

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ РАН
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КОМПЛЕКСНЫМ ПРОБЛЕМАМ ЕВРАЗИЙСКОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИИ, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И
УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
КЛУБ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

**СТРАНЫ БРИКС:
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
И СОТРУДНИЧЕСТВА В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

**Труды I Международной научно-практической конференции
Москва, 2–3 ноября 2015 г.**

Редакционный совет

В.Б. Бетелин – академик РАН, директор НИИСИ РАН, *Р.К. Варданын* – председатель совета директоров «RVVZ Foundation», председатель редакционного совета BRICS Business Magazine, *С.Ю. Глазьев* – академик РАН, председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, советник Президента РФ, *Д.В. Ефременко* – д.полит.н., и.о. директора ИНИОН РАН, *В.В. Иванов* – д.э.н., заместитель Президента РАН, *В.Л. Макаров* – академик РАН, директор ЦЭМИ РАН, *Ю.С. Пивоваров* – академик РАН, научный руководитель ИНИОН РАН, *Е.В. Попова* – к.э.н., академик РАЕН, заместитель генерального директора ОАО «Институт экономики и развития транспорта», председатель Комитета по содействию модернизации и технологическому развитию России ТПП РФ, *С.А. Шуванов* – председатель Совета МОД «Российская служба мира», директор Центра культур народов БРИКС, *М.А. Эскиндаров* – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, ректор Финансового университета.

Редакционная коллегия

В.И. Герасимов – к.ф.н., зав. отделом ИНИОН РАН, отв. секретарь, *Г.В. Кухтин* – первый заместитель председателя МОД «Российская служба мира», *В.М. Капицын* – д.полит.н., профессор МГУ, *Н.И. Комков* – д.э.н., профессор, зав. лабораторией организационно-экономических проблем управления научно-техническим развитием Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, *Д.О. Мешков* – д.м.н., зав. сектором Национального НИИ общественного здоровья, *С.М. Омельченко* – главный редактор издательства «Политэкономиздат» издательского дома «Панорама», *Е.Н. Пашенцев* – д.и.н., профессор МГУ, директор Международного центра социально-политических исследований и консалтинга, *Ю.С. Пивоваров* – академик РАН, научный руководитель ИНИОН РАН, отв. редактор, *М.А. Ратникова* – директор Международного Союза экономистов, член Президиума ВЭО России, академик Международной Академии менеджмента, *А.И. Селиванов* – д.филос.н., профессор, *Т.Б. Уварова* – д.и.н., зав. сектором Отдела истории ИНИОН РАН, *А.А. Халатов* – зав. сектором ИНИОН РАН.

Инициаторы конференции: Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, Финансовый университет, Международное общественное движение «Российская служба мира», Национальный комитет по исследованию стран БРИКС, Центр культур народов БРИКС, Дипломатическая академия, ТПП РФ, МГУ, МГИМО, РУДН, Сколтех, Государственный университет управления, РИСИ, Вольное экономическое общество России, Международная академия инноватики «Глобеликс», Клуб субъектов инновационного и технологического развития, журналы «BRICS Business Magazine», «Инновации», «Время инноваций», «Авиапанорама», «Информационные войны», «Россия и современный мир», «Проблемы теории и практики управления», «Стратегия», Единый информационный портал «Экспортеры России», издательский дом «Панорама».

ISBN 978-5-248-00806-3

Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире. Тр. I Международной научно-практической конференции / ИНИОН РАН. Отдел науч. сотрудничества; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2016. – 590 с.

Рассматриваются национальные интересы и стратегии развития и сотрудничества стран БРИКС, перспективы инновационно-технологического развития и сотрудничества стран БРИКС, национальная и цивилизационная идентичность стран БРИКС, межнациональные отношения и проблемы межкультурной коммуникации.

Для специалистов в области международных отношений, инновационного и технологического развития, международного экономического и научно-технического сотрудничества.

ББК 65.5
66.4 (2 Рос)

СОДЕРЖАНИЕ

Национальные интересы стран БРИКС в изменяющемся мире

Арансибия А.В. Конкурентоспособность стран БРИКС в мировой экономике	8
Валовая М.Д. БРИКС и ЕАЭС: Экономические перспективы новых региональных форматов	10
Васильева Л.В. Опыт импортозамещения в странах БРИКС	14
Ворожжихин В.В. БРИКС как проект благоприятного будущего человечества	19
Горбунова М.Л., Комаров И.Д., Овчинников В.Н. Банк развития и пул валютных резервов БРИКС в архитектуре современной мировой финансовой системы	27
Гусева Н.В. Соотношение институционально-цивилизационного и национально-культурного в реализации международного проекта БРИКС: Основные проблемы, черты, перспективы (Опыт философского рассмотрения)	33
Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н. БРИКС как инструмент политики РФ: Обоснованность ожиданий	39
Капицын В.М. БРИКС и проекты шелкового пути через призму интеграционного потенциала участников	44
Карнишина Н.Г. Национальная и цивилизационная идентичность стран БРИКС в условиях глобализации	50
Касьянов П.В. Общие стратегические интересы стран БРИКС в свете глобальных противостояний	53
Коваленко В.Н. Страны БРИКС в глобальной стратегии КНР	59
Коровникова Н.А. БРИКС как альтернативная аксиологическая модель	65
Корсетти Р., Чертилов М. БРИКС: Великие культуры и их потребности в коммуникации	69
Крылова И.А. Возрастающая роль стран БРИКС в современном мире	76
Литвинов В.А. Национальные интересы стран БРИКС и инновационно-ориентированное развитие России	80
Логинов Б.Б. Смогут ли финансовые институты БРИКС сократить дисбалансы в сотрудничестве с Западом?	84
Львова Н.Н. Роль этноплеменного фактора в геополитических тенденциях стран БРИКС	90
Наумов А.О. «Мягкая сила» стран группы БРИКС (На примере Индии)	96
Перская В.В. Сопряжение векторов интересов стран БРИКС в условиях усиления противостояния переходу к многополярности ...	100
Петиненко И.А., Веретенникова Н.В., Редчинова Н.А. Инновации в обеспечение продовольственной безопасности стран БРИКС	103
Полежаев Д.В. О ложных векторах мультикультурности, или особенности национально-государственной идентификации человека и общества	107
Радзиевская С.А. БРИКС, Евразийский экономический союз и глобализация	113
Радовель М.Р. Тематическая структура феномена БРИКС в зеркале контент-анализа	119
Раков С.Е. Общечеловеческие ценности – это созданный природой стандарт восприятия людьми окружающего мира и общения между собой	122
Салицкий А.И. БРИКС как партнерство	126

Семедов С.А.	
БРИКС: Переход от глобального клуба к глобальному актору в современных международных отношениях	130
Серова Н.А.	
Международная конкурентоспособность стран БРИКС	132
Соколова Р.И.	
Цивилизационные особенности России и ее роль в БРИКС	135
Камбоим де Суза Х.А., Сегуру-Зайцев В.И.	
Общий язык облегчает взаимопонимание и сотрудничество	140
Толстов С.В.	
Объединение БРИКС в многополярной системе международных отношений: Проблемы политической институционализации	142
Трошин Д.В.	
Принципы паритетного сотрудничества БРИКС	148
Трошин Н.Н.	
Позиция БРИКС в отношении реформирования МВФ	151
Хорос В.Г.	
Уфимский саммит БРИКС и перспективы альянса	156
Чикаева Т.А.	
Философское обоснование ведущей роли России в процессах глобализации. БРИКС как предпосылка принципиально новых подходов в мировой политике	159
Шамин И.В.	
Ключевые угрозы для национальных интересов и безопасности России и других стран БРИКС в условиях «холодной войны 2»	162
Шило Г.М.	
Будущее БРИКС без английского?	167
Шубин В.Г.	
Национальные интересы ЮАР как члена БРИКС	171
Якименко М.В., Жертовская Е.В., Тюшняков В.Н.	
Приоритеты и перспективы развития человеческого капитала в воспроизводственной структуре экономики как стратегического фактора обеспечения глобальной безопасности и устойчивости инновационно-технологического развития в условиях глобальных угроз и обострения геополитических противоречий (На примере стран БРИКС)	175
Яковлев П.П.	
Аргентина – потенциальный участник группы БРИКС	180
Ярыгина И.З.	
БРИКС – ЕС перспективы сотрудничества	186
Яшкова Т.А.	
Национальные интересы стран БРИКС в изменяющемся мире	192
Стратегии социально-экономического развития и сотрудничества стран БРИКС	
Аракелян С.М.	
Россия как мировой лидер в перспективных исследованиях и разработках – условие успешности деятельности БРИКС в конкурентном мировом пространстве	196
Беликова К.М.	
Механизмы и перспективы взаимодействия стран БРИКС в сфере трудовых отношений, осложненных иностранным элементом	204
Бирюков А.В.	
К вопросу о влиянии научно-технического прогресса на международные отношения межгосударственного объединения БРИКС	206
Брагина Е.А.	
Противоречия модернизации стран БРИКС	212
Ваганян Г.А., Ваганян О.Г., Тунян Л.	
Сопоставительный анализ национального интеллектуального капитала стран БРИКС – ключевого фактора роста качества государственного управления и конкурентоспособности	218
Генералов А.И.	
Перспективы сотрудничества организаций гражданского общества в системе оон для устойчивого социально-экономического и инновационно-технологического развития стран БРИКС	222
Дейч Т.Л.	
Африка в стратегиях социально-экономического развития и сотрудничества стран БРИКС	225
Дышин А.В.	
Сотрудничество стран БРИКС в области освоения морских ресурсов в арктических районах	231
Жариков М.В.	
Проблемы и перспективы прямых внешнеэкономических расчетов между странами БРИКС	234

Коробова Н.Л., Терентьев А.А.

Глобальные цели устойчивого развития до 2030 года и БРИКС: Анализ целесообразности и эффективности Синергии 241

Краснопольский Б.Х.

Инфраструктура БРИКС: Интеграционный менеджмент 245

Лабеецкая Е.О.

Транснациональное политическое пространство Арктики (TRANS-ARCTIC): Проблемы и перспективы сотрудничества стран БРИКС 249

Логинов Е.Л., Логинова В.Е.

Формирование трансграничного контура управления сферами бизнес-деятельности стран БРИКС 254

Небренчин С.М.

БРИКС и ШОС: Стратегия взаимодействия и сотрудничества 259

Полкова Т.В.

Страны БРИКС в свете теорий демографических переходов 262

Портяков В.Я.

Трансформация модели экономического роста в Китайской Народной Республике: Современные тенденции и перспективы 269

Руднев Ю.А.

Структура экономических взаимосвязей стран БРИКС 278

Сидоренко О.В.

Территории опережающего социально-экономического развития как стратегический ресурс взаимодействия России и Китая 283

Симагин Ю.А.

Демографическое развитие Дальневосточного региона России и возможности миграционного взаимодействия со странами БРИКС 286

Тавровский Ю.В.

Концепция «Китайской мечты» как долгосрочная стратегия развития КНР 290

Толмачев П.И.

Внешнеэкономическое сотрудничество стран БРИКС: Методологический аспект оценки потенциала основных направлений 294

Туринова Т.И.

Концептуальные основы управления социальными рисками в рамках развития сотрудничества стран БРИКС 300

Черемная Т.С.

Реализация проектов государственно-частного партнерства как фактор социально-экономического развития в странах БРИКС 304

Чупров В.А.

Позиция общественных организаций в отношении финансовых институтов и инфраструктурных проектов стран БРИКС 308

Перспективы экономической модернизации и инновационно-технологического сотрудничества стран БРИКС

Азгальдов Г.Г., Костин А.В.

Государственное управление технологическим развитием и конкурентоспособность 310

Андреева Е.Л., Ратнер А.В., Захарова В.В.

Аспекты технологического сотрудничества в рамках БРИКС 316

Ахмадулина Т.В.

Роль Сибирского федерального округа в расширении сотрудничества стран БРИКС в сфере сельского хозяйства 320

Балякин А.А., Тараненко С.Б.

Развитие нанотехнологий в России: Новые тенденции в международном сотрудничестве 323

Бауэр В.П., Смирнов В.В.

Роль российской космопланетарной инфраструктуры в развитии космонавтики в странах-членах БРИКС 326

Борисоглебская Л.Н., Лебедева Я.О.

Финансирование НИОКР как фактор инновационно – технологического развития в странах БРИКС 331

Глуценко В.В., Глуценко И.И.

Проблемы инновационно-ориентированного развития России в условиях выхода из глобального кризиса 335

Григорьева О.А.

Особенности инновационно-ориентированного развития стран БРИКС 339

Изотов Д.А.

Эффекты торговой либерализации стран БРИКС 341

Карнов А.Е., Клочков В.В.

Прогнозирование эффективности сотрудничества стран БРИКС в сфере авиастроения (На примере проекта российско-китайского широкофюзеляжного самолета) 347

Ковш И.Б., Соколов С.Н.

Перспективы развития сотрудничества между странами БРИКС в области фотоники 355

Колин К.К. О создании глобальной интегрированной системы связи и передачи данных на базе тяжелых космических платформ	361
Комков Н.И. Необходимость инновационного развития и модернизации отечественной экономики в условиях кооперации со странами БРИКС	365
Коновалов А.В., Косяченко Н.М., Ильина А.В., Костылев М.Н. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в области управления высокоценным генофондом локальных пород сельскохозяйственных животных	372
Кротова М.В. Незападные национальные нефтегазовые компании: Перспективы научно-технической кооперации в рамках БРИКС	375
Кулакин Г.К. Инновационная активность организаций и результативность технологических инноваций	384
Кульков И.В. Практический опыт реализации проекта ЮНИДО/БРИКС «Россия – Бразилия: Партнёрство в области технологии и инноваций для развития среднего и малого предпринимательства с расширением на все страны БРИКС»	391
Лаптев А.А. Инновационно-стратегический менеджмент как первый шаг к формированию новой экономической парадигмы для стран БРИКС	401
Максимова К.Л. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в аспекте реализации проекта ТОСЭР «Бриллиантовая долина в Республике Саха (Якутия)»	407
Мастепанов А.М. Проблемы экономического и инновационно-технологического сотрудничества стран БРИКС в энергетической сфере	412
Мельников В.П. Концептуальные основы инновационного технико-технологического развития и взаимодействия стран БРИКС	421
Новиков А.В., Новикова И.Я. Страны БРИКС в международных рейтингах конкурентоспособности	432
Папуша А.И., Папуша И.А. Инновационный путь консолидированного решения экоэнергетических проблем в странах БРИКС (ШОС) на базе российской конверсионной разработки	438
Патласов О.Ю. Контур и векторы экономической модернизации стран-членов БРИКС	441
Сливицкий А.Б. Механизмы обеспечения конкурентоспособности российских авиационных организаций	446
Татаринев А.В. Изучение ресурсного потенциала нефти и газа Забайкалья с целью создания российско-китайского нефтегазового комплекса	453
Ткаченко И.Ю. Использование Россией опыта модернизации стран БРИКС	458
Тодосийчук А.В. Проблемы и перспективы межгосударственного научно-технического сотрудничества	463
Тулчеев В.В., Жевора С.В. Стратегия развития картофелепродуктового подкомплекса АПК стран БРИКС	466

Качество государственного управления и конкурентоспособность стран БРИКС

Андреева Г.Н. Проблема гармонизации правового регулирования экономических отношений в странах БРИКС и их сотрудничество с ОЭСР	473
Андросенко Н.В., Иванова Г.Н. Обеспечение конкурентоспособности страны на основе повышения качества государственного управления	480
Гусев Д.А., Смирнов Н.В. Перспективы количественного анализа регулирования доступа в Интернет в странах БРИКС	489
Кульков И.В. БРИКС: Цели устойчивого промышленного развития и промышленная политика в новых экономических условиях	492
Лобанова Т.Н. БРИКС в КНР: Информационная политика и лингвомедийные технологии	497
Смирнов Н.В. Институциональная природа коррупции и ее влияние на конкурентоспособность экономики	503

Наука и образование в процессах модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества стран БРИКС

Викторова Е.В.

Страны БРИКС: Развитие сотрудничества в высшем образовании. Опыт Санкт-Петербургского Государственного
экономического университета 506

Глущенко В.В., Глущенко И.И.

Проблемы участия образования в модернизации и инновационно-технологическом развитии России 510

Горелова Г.В., Панкратова Н.Д., Рябцев В.Н.

Информационное обеспечение исследования развития стран БРИКС на основе синтеза методологий предвидения
и когнитивного моделирования сложных систем.....514

Куркин И.И.

БРИКС – консолидация, развитие международного проектного интеллекта 522

Логвиненко В.П., Мalyота А.Н.

К вопросу о понятийном и смысловом базисе науки и образования в контексте целей и задач БРИКС 534

Логунов А.Б., Миронов Н.А.

Опыт формирования и организации работы экспертного сообщества по подготовке предложений по приоритет-
ным направлениям научных исследований в Российской Федерации 537

Новиков А.В.

Опыт работы российских университетов с учебными заведениями ЮАР 543

Тюшняков В.Н., Якименко М.В., Жертовская Е.В.

Технологии управления на базе ситуационных центров как основа информационно-аналитического обеспечения
модернизации, инновационного развития и сотрудничества стран БРИКС 549

Уварова Т.Б., Шемберко Л.В.

Информационное обеспечение кросс-культурных исследований национальной идентичности стран БРИКС на
основе баз данных ИНИОН РАН 553

Хурсевич С.Н.

О перспективах создания Международного образовательного центра новых производственных технологий в рам-
ках сотрудничества стран БРИКС 558

Проблемы стратегической коммуникации и информационно-психологической безопасности стран БРИКС

Базаркина Д.Ю.

Коммуникация с целевыми аудиториями в антитеррористических структурах России и ЕС: Попытка анализа 562

Емельянова Н.Н.

Имиджевая политика современной Индии: Реальность и перспективы 565

Кукарцева М.А.

Коммуникативная рациональность как механизм политической коммуникации 566

Пашенцев Е.Н.

Перспективные технологии: Новые возможности и риски стратегической коммуникации для стран БРИКС 570

Саймонс Г.

Материальные угрозы нематериальными средствами: Аспекты информационной и коммуникационной безопас-
ности БРИКС 576

Модернизация здравоохранения в странах БРИКС

Безмельницына Л.Ю., Мешков Д.О., Черкасов С.Н., Берсенева Е.А.

Использование международного опыта и рекомендаций Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) для
обеспечения доступности лекарственных препаратов в странах БРИКС 579

Дартау Л.А., Стефанюк Т.А.

Модернизация здравоохранения: Современные проблемы и вызовы 582

Резолюция Первой международной научно-практической конференции «Страны БРИКС: Стратегии развития и
механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире» 587

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАН БРИКС В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Арансибия А.В.

к.э.н., Боливия

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАН БРИКС В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: БРИКС, конкурентоспособность.

В широком понимании конкурентоспособность базируется на синергии элементов, которые составляют человеческое существо: духовные, ментальные, эмоциональные и физические; именно поэтому конкурентоспособность можно определить как совершенствование способностей врожденных и приобретенных. Конкурентоспособность всегда и прежде всего предполагает постоянное совершенствование личности.

Поиск постоянного совершенствования превращает жизнь в непрерывный процесс роста, где проблемы и достижения рассматриваются как ступени, которые ведут к реально поставленной цели. Это естественно, что человек, общества, народы, организации, предприятия и т.д., склоняются к тому, чтобы соперничать между собой, другими словами можно сказать, что конкурентоспособность присутствует со всех сферах человеческой деятельности; в качестве примера приведем конкурс «Мисс Вселенная», который является главной площадкой соревнования за красоту; студент, чтобы поступить в университет конкурирует за право быть лучшим; политические партии конкурируют в выборах для того чтобы обрести власть над государством; футбольные команды сражаются за звание быть чемпионами; в бизнес индустрии предметом конкуренции становятся экономические цели; общества и страны ориентированы на соревнование в разных отраслях производства и развития: экономике страны, отрасли индустрии, уровня жизни и т.д. В экономике понятие конкурентоспособность возникает в микроэкономике, и далее выходит на макроэкономический уровень.

С микроэкономической точки зрения, конкурентоспособность означает способность предприятия производить товары и услуги на различных рынках, где она конкурирует, увеличивая свою квоту и получая рентабельность. Другими словами, это способ выражения позиций компании или организации на внутреннем и внешних рынках по отношению к их конкурентам. Понятно, что компании развиваются в рамках процесса планирования или благодаря активной деятельности их функциональных подразделений; любая компания, которая конкурирует в определенной отрасли, имеет конкурентную стратегию¹.

С макроэкономической точки зрения более широкое понимание конкурентоспособности – это способность страны в условиях открытого рынка производить конкурентоспособные товары и услуги на внутреннем и международных рынках.

С точки зрения промышленности, конкурентоспособность можно определить как способность отрасли расти в условиях свободной конкуренции, вовлеченности в отечественные и зарубежные рынки, а также поддержания роста реальных доходов.

В настоящее время в экономике, которая становится все более либеральной и интегрированной, глобальная конкурентоспособность стала основным приоритетом как в развитых, так и в развивающихся странах. С экономической точки зрения, конкурентоспособность понимается как комплексный совокупный процесс, который тесно связан с производительностью и рентабельностью товаров и услуг предприятия или страны и ее конкурентов.

С предпринимательской точки – это способность, которую имеет фирма или организация, а также цели, которые направлены на то, чтобы создать продуктивное производство с оптимальными результатами в социально-экономической среде; именно поэтому уровень жизни какой-либо страны и финансовое благополучие предприятия определяются производительностью и рентабельностью экономики.

Существуют четыре глобальные модели рынка, которые соперничают в мировом масштабе: американский, европейский, китайский и японский рынки, которые создают инновации и стратегии для того, чтобы соперничать на мировой экономической арене. Существуют множество международных организаций в сфере экономики, политики и международной торговли (ОЭСР, ЕС, ЭКЛА, МЕРКОСУР, ВТО, АТЭС), которые создают нормы, соглашения и договоры с целью конкуренции и протекционизма; и они также присутствуют в мировой финансовой структуре Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка (ВБ), Европейского центрального банка (ЕЦБ) и других учреждений по отношению к конкурентоспособности и регулированию мировой финансовой системы.

В организацию БРИКС входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка; это экономическо-торговая ассоциация пяти самых важных развивающихся экономик в мире. Деятельность БРИКС выходит далеко за ее рамки –

¹ Porter M.E. Estrategia competitiva técnicas para el análisis de los sectores industriales y de la competencia / CECSA. – México, 1982.

организация, конкурируя с другими организациям мирового масштаба, ищет пути укрепления политических, экономических, торговых аспектов, а также развитие технологий, улучшение образования и транспортных связей и в то же время ее целью является сосредоточение на более эффективной политике по защите окружающей среды.

Объединение стран БРИКС является фактически конкурентоспособным блоком в глобальной экономике и других отраслях.

В доказательство этого мы можем привести такие данные, как:

- На страны БРИКС приходится 43% всего мирового населения
- ВВП стран БРИКС достигает 30% от мирового объема
- Страны БРИКС в совокупности обладают 20% иностранных инвестиций
- В странах БРИКС сосредоточены 45% рабочей силы
- Сосредотачивают 15% процентов доли международной торговли,
- На страны БРИКС приходится 45% сельскохозяйственной индустрии,
- Территория, занимаемая странами БРИКС, составляет 26% площади всей планеты¹.

Сегодня, согласно Отчету о глобальной конкурентоспособности 2015–2016, пятью наиболее конкурентоспособными странами мира являются Швейцария, Сингапур, США, Германия и Нидерланды; в то же время рост развивающихся рынков превысил показатели развитых экономик с большим отрывом: 5 против 1,3% (по данным за 2013 г.). Однако в 2015 году развивающиеся рынки сократили свой рост в два раза.

Индекс глобальной конкурентоспособности 2015–2016 Всемирного экономического форума (ВЭФ)² сравнивает сильные и слабые стороны 140 стран мира с учетом двенадцати показателей, связанных с уровнем производительности страны, рентабельности, процветания экономики, что в свою очередь предполагает темпы роста, образование, государственное управление и т.д. Другими словами, более конкурентоспособная экономика, вероятно, будет расти быстрее, в течение долгого времени, таким образом, страны БРИКС классифицируются следующим образом: Китай занимает 28-е, Россия 45-е, Южная Африка 49-е, Индия 55-е и Бразилия 75-е (показатель Бразилии опустился на 18 позиций по сравнению с данными предыдущего года). Эти данные не означают, что страны далеки от конкурентоспособности, наоборот, они имеют другие макроэкономические показатели с большими преимуществами, показанные выше. Таким образом, потенциал этих стран постоянно растет и они имеют все возможности, чтобы конкурировать с другими странами и организациями мирового масштаба.

Стоит отметить, что последний мировой финансовый кризис, произошедший во второй половине 2008 года с пузырем на рынке недвижимости в Соединенных Штатах Америки, продемонстрировал большой потенциал стран БРИКС, которые стали двигателем в мировом экономическом росте (2001–2015 19–30%) и определил точки пересечения и схожести развитых и развивающихся экономик, повысив значимость последних в управлении мировой экономикой.

Одним из пунктов стратегии данной организации стало создание Банка Развития БРИКС, с капиталом в 100 млрд. долларов, с той целью, чтобы развитые страны и развивающиеся могли финансироваться по альтернативной международным институтам (ВМФ, ВБ) системе, отличной от западной системы. Все это будет успешно развиваться вместе с существующей финансовой системой, а также будет продолжен поиск новых идей в сфере управления. Таким образом, Банк Развития БРИКС будет играть важную роль в мировой финансовой системе.

И в заключение можно отметить, что с точки зрения конкурентоспособности, появление организации БРИКС на международной арене необходимо для образования нового полюса власти, нового баланса в мировой экономике и геополитике. В дополнение к этому будут осуществлены попытки реформирования устаревшей валютно-финансовой системы и создания более демократичной и справедливой международно-экономической системы.

Страны БРИКС в этот переходный период отличаются большим динамизмом, ростом, а также становятся новыми международными игроками в мировой геополитике.

¹ FMI, ONU, OMC.

² www.weforum.org/gcr1

Валовая М.Д.

д.э.н., профессор РЭУ, Лауреат Премии правительства РФ в области образования

БРИКС И ЕАЭС: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ НОВЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФОРМАТОВ

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция, евразийская идея, взаимная торговля, Евразийский экономический союз, БРИКС, экономический пояс «Шелковый путь», пространство сопряженной экономики.

Глобализация и интеграция – основные тренды современного развития мировой экономики, и формирование экономических союзов является важной частью этого глобального процесса, охватившего все регионы мира. Деятельность в рамках БРИКС показывает, что развитию сотрудничества и углублению региональных интеграционных связей содействуют также глубокие структурные изменения и системные кризисные явления в мировой экономике, которые задают темпы и особенности ее трансформации в нынешних условиях.

Особо наглядный пример – Евразийская экономическая интеграция. Вообще народы Евразии неоднократно создавали различные объединения. Еще до нашей эры существовал скифский союз, который объединял Евразию, потом он уступил место Великому тюркскому каганату, существовавшему в VI–VII веках нашей эры и охватившему земли от Желтого моря до Черного. На смену тюркам пришли из Сибири монголы во главе с Чингисханом. Затем инициативу взяла на себя Россия: с XV в. русские двигались на восток и вышли к Тихому океану. Российская империя явилась, таким образом, «наследницей» Тюркского каганата и Монгольского улуса, и, в свою очередь, уступила место Советскому Союзу. В конце XX века, когда крушение СССР и формирование СНГ, означали конец «имперской» объединительной модели, и поиск новой модели интеграции на основе добровольности, равноправия и независимости, евразийское учение, которое новаторски поставило проблему соотношения Европы и Азии, «тюркского» и «славянского» блока обрело новое дыхание.

В конце XX – начале XXI века евразийская идея нашла воплощение в разных форматах интеграционных объединений. С 1 января 2015 г. начал функционировать Евразийский экономический союз. Создание Союза стало итогом 20 лет совместных действий евразийских государств, направленных на развитие сотрудничества и интеграции. Целью Евразийского Союза стало формирование согласованной экономической политики и принятие совместных программ стратегического развития. Евразийский Союз государств, наиболее подготовленных к углублению сотрудничества, имеет, в отличие от других объединений, более четкую и развернутую институциональную структуру и обладает достаточным объемом регулятивных полномочий в ключевых секторах экономики, а также в политической, оборонной, правовой, экологической, культурной, образовательной сферах.

Создание Евразийского экономического союза вывело евразийский интеграционный проект на качественно новый уровень, открыло широкие перспективы для экономического развития, создало дополнительные конкурентные преимущества на глобальной арене. Это позволит нашим государствам эффективно вписаться в современную глобальную экономику, снизить экономические риски и воспользоваться преимуществами международной системы торговли.

В 2010–2014 годах таможенный союз продемонстрировал достаточно хорошие темпы экономического роста – выше, чем некоторые наши торговые партнеры из развитых стран. Отметим, что это происходило на фоне ухудшения мировой конъюнктуры и продолжения глубокого кризиса, особенно в Еврозоне.

Доля государств – членов Союза в мировой экономике (ВВП по паритету покупательной способности) выросла с 2,6% в 2010 году до 3,9% в 2014 г. При этом Россия, Казахстан и Беларусь вместе составляют лишь 2,4% населения Земли. За период 2010–2014 гг., прирост ВВП государств – членов Союза составил 16,5%. (6,3% в ЕС и 11,6% в США).

Следует отметить еще одну очень важную тенденцию. Постепенно складываются условия, когда инвестор, приходя на территорию одного из наших государств, понимает, что перед ним открывается рынок пяти государств. Ранее, когда инвестиции делались в экономику Беларуси или Казахстана, инвестор рассчитывал на рынок лишь одного конкретного государства, на 9–15 млн. человек. Совсем другое дело сейчас, когда размер рынка превысил 182 млн. человек.

В продвижении к этому продолжается кропотливая работа по совершенствованию норм функционирования единого рынка товаров и созданию условий для функционирования единых рынков услуг, капитала и рабочей силы. Интересна экономическая статистика стран¹.

Данные об удельном весе взаимной торговли в общем объеме внешней торговли по ЕАЭС в целом и по государствам – членам ЕАЭС в отдельности за январь – июль 2015 года представлены на рис. 1.

¹ Источник: департамент статистики ЕАЭК.

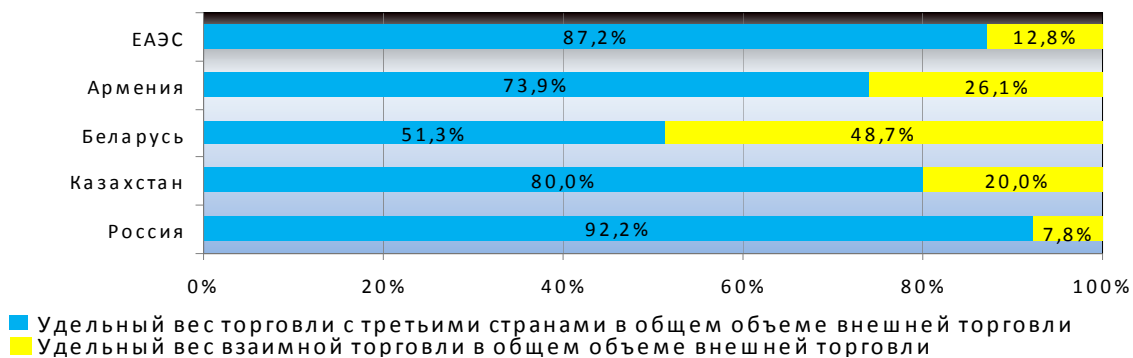

Рисунок 1

Доли экспорта и импорта во взаимной торговле в общих объемах экспорта и импорта товаров по ЕАЭС в целом и по государствам – членам ЕАЭС в отдельности представлены на рис. 2 и 3.

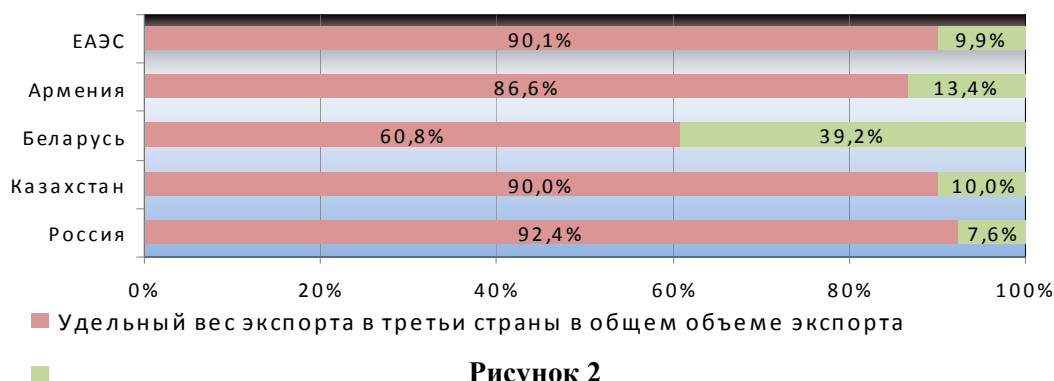

Рисунок 2

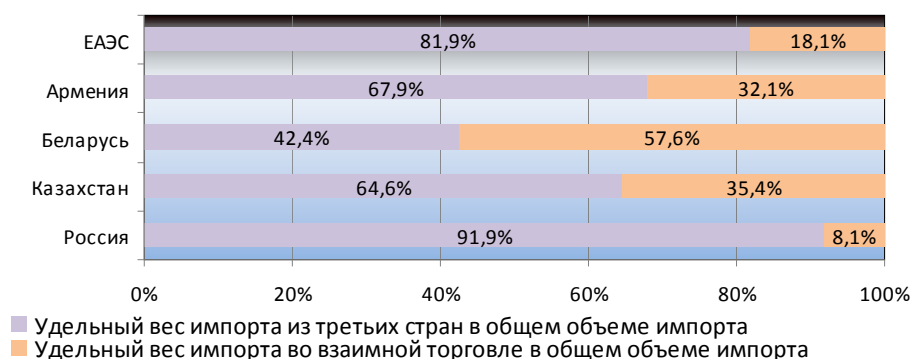

Рисунок 3

Структуру взаимной торговли по укрупненным товарным группам за январь – июль 2014 и 2015 годов (в процентах к итогу) характеризует рисунок 4.

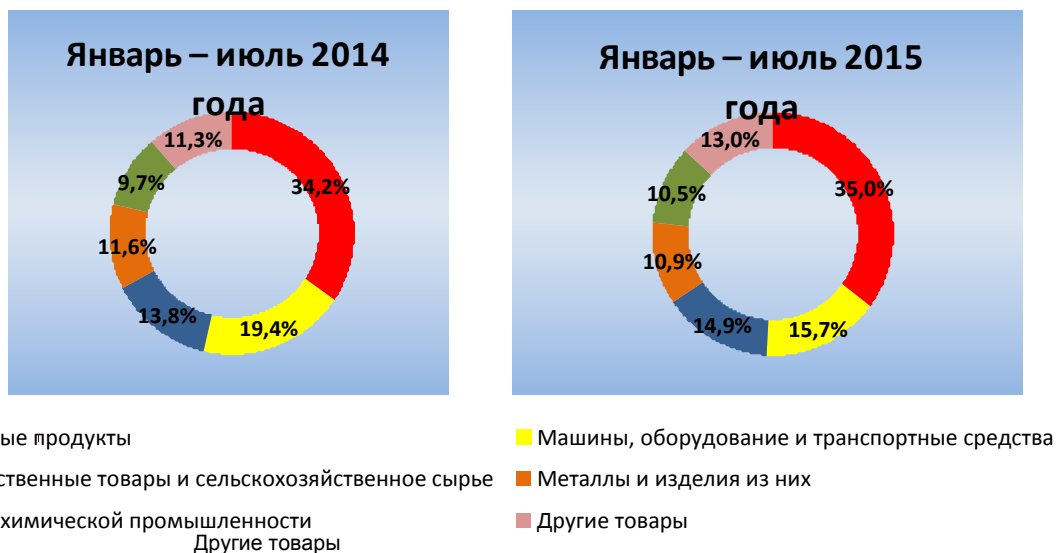
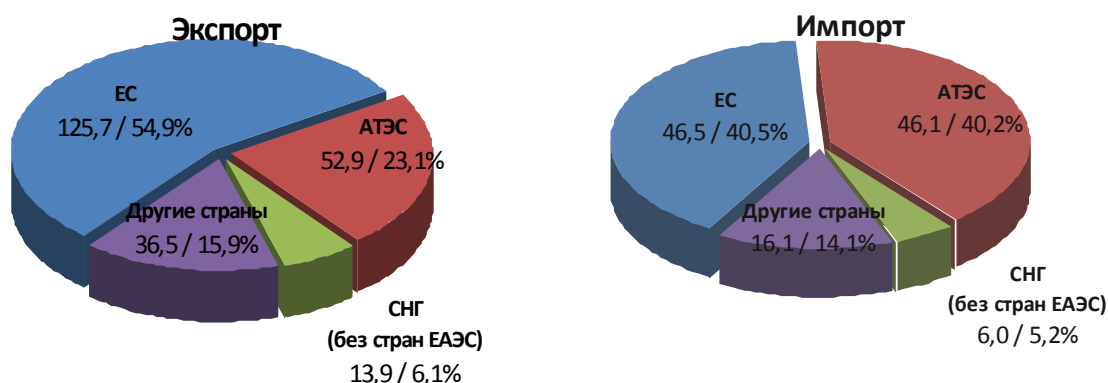

Рисунок 4

Главным внешнеторговым партнером государств – членов ЕАЭС был и остается Евросоюз (51,9%), далее Китай – 12,5%, 6,6% приходится на страны СНГ, 3,7%, на США, 25,3% – на другие страны. Изменения в объемах внешней торговли государств – членов ЕАЭС за 2014 г. по сравнению с 2013 г. во многом связаны с событиями украинского кризиса и санкционными ограничениями в отношении России. В целом внешнеторговый оборот ЕАЭС сократился на 64,4 млрд. долл. Серьезнее всего – на 43 млрд. долл. – сократился товарооборот государств – членов ЕАЭС с ЕС. Распределение объемов внешней торговли государств – членов ЕАЭС по группам стран за январь – июль 2015 года характеризует рис. 5.

Указаны: объем, млрд.долл. США / доля группы стран.

Рисунок 5

Импортные закупки сосредоточены в странах АТЭС (40,2% совокупного импорта товаров) и Европейского союза (40,5%). Среди стран АТЭС значимы поставки из Китая (20,3%), Соединенных Штатов (7,3%), Японии (3,8%), Южной Кореи (2,7%). Среди европейских стран наибольшие объемы импорта приходятся на Германию (11,5%), Италию (4,9%), Францию (3,3%). В странах СНГ приобретено 5,2% товаров, из них в Украине 3,8%.

Что можно сказать исходя из данных? Активизировались перекрестные связи между государствами-членами. Например, товарооборот между Беларусью и Казахстаном вырос в 2,5 раза. Количество совместных предприятий на территории государств-членов увеличивается. Они действуют практически во всех ключевых сферах: от добычи и переработки сырья до информационных технологий. Начали создаваться новые отрасли промышленности – в Казахстане в 2012 г. налажено автомобильное производство. Идет приток взаимных прямых инвестиций. Суммарно они составили уже около 3 млрд. долл. Оживление торговых и хозяйственных связей очевидно.

В то же время происходящие интеграционные процессы во всем мире, в том числе и на евразийском континенте, обуславливают необходимость в более тесном и глубоком сотрудничестве и партнерстве между региональными интеграционными объединениями.

Евразийский экономический союз – это один из новых центров новой геоэкономической и геополитической архитектуры. С ним сотрудничают, например, такие авторитетные структуры как БРИКС. Это мощные государства, имеющие стратегическую перспективу развития.

Создание параллельных финансовых институтов, таких как Банк развития БРИКС и Пул валютных резервов, вместе с ростом доли национальных валют при взаиморасчетах позволят выйти на новый уровень взаимодействия.

Активным участником БРИКС является Китай, одновременно он занимает второе место среди внешнеторговых партнеров стран ЕАЭС, уступая лишь Евросоюзу, и является одним из стратегических торгово-экономических партнеров ЕАЭС в АТР. В 2014 г. торговля с Китаем составила 12,5%. Совокупный товарооборот государств – членов ЕАЭС с Китаем за период с 2010 по 2014 годы увеличился более чем в 3,5 раза и составил порядка 109 млрд. долл. Китай активно инвестирует в экономики государств – членов ЕАЭС.

Среди важных проектов в области инфраструктуры – подписание совместного заявления по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и экономического пояса «Шелковый путь». В мае 2015 года Президентом России В.Путиным и Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином было принято Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса великого Шелкового пути (ЭПВШП).

Важно отметить, что проекты по взаимопроникновению инфраструктур ЕАЭС и «Шелкового пути» направлены на смену существующего однополярного миропорядка, особенно в Евразии.

Рисунок 6.

Совместная экономическая зона Великого шелкового пути

«Шелковый путь» – это масштабная программа по созданию единых транспортных и инфраструктурных объектов между Китаем и странами, располагающимися вдоль исторического Шелкового пути. КНР предлагает инвестиции в эти объекты через недавно созданный Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и специальный Фонд «Шелкового пути».

Все это позволяет сделать выводы о том, что формы взаимодействия могут быть различными. Это и интеграция, подразумевающая наличие наднациональных органов, как в ЕАЭС. И экономическое и общегуманитарное взаимодействие государств, не имеющих общих структур, как БРИКС. И экономическое сопряжение интересов, как ЕАЭС и ЭПВШП. Многие проекты являются взаимодополняющими и, в определенной мере подходят друг другу. Для лучшего же взаимодействия нужно улучшения инфраструктур и солидные инвестиции.

В любом случае союз, например, ЕАЭС и БРИКС способен создать мощное пространство сопряженной экономики. Это качественно новый уровень экономического взаимодействия государств, открывающий широкие перспективы экономического роста, формирующий для всех государств новые конкурентные преимущества и мощные дополнительные возможности в современном глобальном мире.

Занимая стратегическое положение между Востоком и Западом, Россия будет постоянно сталкиваться с необходимостью поиска нового баланса между западным и восточным импульсами.

Путь к обретению новой евразийской общности будет нелегким. Евразийское сотрудничество будет прочным и устойчивым только при условии баланса интересов всех евразийских народов, равной ответственности за экономическое, социальное, культурное развитие Евразии. Процесс трансформации в интеграционные объединения исключительно сложен, поскольку затрагивает практически все стороны жизни людей. И вместе с тем этому процессу нет альтернативы. *В год 70-летия Победы над фашизмом особенно важно помнить, что двадцатый век, ставший апофеозом кровавых конфликтов и междоусобиц, одновременно положил конец европейским раздорам. На авансцену выходит Евразия. «Евразия – главный геополитический приз для Америки», – утверждает З. Бжезинский и призывает Соединенные Штаты использовать свое военное, экономическое, культурное преимущество для удержания контроля над Евразией.*

Но последние годы показали, что Евразия – не плацдарм, а самостоятельный, ключевой регион мировой политики. Если раньше Евразия казалась замкнутым сухопутным континентом, удаленным от основных мировых путей и коммуникаций, то отныне она становится ключевым элементом геополитики. Сегодня она может реально обеспечивать динамику мирового экономического развития за счет обеспечения органичного взаимодействия потенциалов Запада и Востока.

Думается, что будущее Евразии – в руках населяющих ее народов, которые вряд ли согласятся играть роль шахматной доски для сторонних игроков...

Васильева Л.В.

к.э.н., в.н.с. Финансового университета

ОПЫТ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СТРАНАХ БРИКС

Ключевые слова: сообщество стран БРИКС, импортозамещение, протекционизм, восточноевропейская модель, латиноамериканская модель, диверсификации производства и экспорта, конкурентоспособность.

Keywords: community of the BRICS countries, substitution, protectionism, Eastern European model, Latin American model, diversification of production and exports, competitiveness.

Мировая геополитическая ситуация обострила проблему обеспечения национальной безопасности России, одним из структурных составляющих решения которой является политика импортозамещения, осуществляемая как на федеральном, так и на региональном уровне. При реализации политики импортозамещения важно учитывать несколько определяющих моментов.

Прежде всего, применяемые Западом санкции, наряду с возникшими сложностями и проблемами, оказывают и положительный эффект. Они послужили спусковым механизмом в активизации экономического развития: ведутся работы по созданию национальной платежной системы, предпринимаются меры по развитию отечественного промышленного производства и поддержке сельхозпроизводителей. Реально ощутить эффект от импортозамещения возможно только в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Но при этом ощущается действие иных факторов, ограничивающих рост. Главный их них – низкий уровень технологичности промышленности, где преобладает четвертый технологический уклад, в то время как ведущие страны осваивают уже производства шестого уклада. Кроме того, в большинстве отраслей уровень морального и физического износа основных производственных фондов составляет 50–80% и выше (при пороговом значении экономической безопасности по этому показателю – 42%) [1].

Во-вторых, в условиях глобализации экономики у каждой страны уже определилась своя ниша в международном разделении труда и соответствующие сегменты мирового рынка, на которых конкурентоспособна ее продукция. Соответственно, остальные товары страны импортируют по соображениям экономической целесообразности.

Третье обстоятельство: нужно учитывать, что идея импортозамещения не нова, она прошла уже практическую апробацию различными странами мира и изучение этого опыта позволит извлечь полезные идеи для развития российской промышленной политики. Для России представляет интерес прежде всего то, как решали проблему импортозамещения развивающиеся страны, в частности сообщество стран БРИКС (со сходными базовыми условиями развития), с которыми у нашей страны определилась перспектива международного экономического сотрудничества.

Сегодня сообщество стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) – это влиятельное международное объединение, представляющее более 40 процентов населения планеты и более четверти мировой экономики. Участники сообщества относят к категории стран догоняющего развития, которые приступили на исходе XX века к масштабным преобразованиям, стремясь преодолеть периферийный статус во всех сферах, прежде всего в экономике. На данный момент эти страны, имея средний уровень доходов на душу населения в диапазоне между самыми богатыми и самыми бедными государствами, демонстрируют высокую динамику догоняющего роста (темпы роста ВВП равны или превосходят среднемировые), осуществляют масштабные институциональные и структурные преобразования, способствующие их активному включению в мирохозяйственные связи и обладают значительным потенциалом роста в средне- и долгосрочной перспективе [2]. Промышленная политика в них рассматривается не как средство преодоления отдельных сбоев в рыночных механизмах, а как генеральная стратегия преодоления отсталости и подтягивания ВВП на душу населения до уровня западных стран [3].

Все страны БРИКС являются крупными индустриальными державами, для них характерна относительно высокая доля промышленности в структуре ВВП. По производству многих видов промышленной продукции они входят либо в первую пятерку, либо в первую десятку стран мира. По общим размерам промышленного производства Китай уже вышел на второе место в мире (после США), Индия находится на 5-м месте, Россия на 9-м, Бразилия на 10-м месте, и только ЮАР пока заметно отстает от них [2, 3]. Опыт взаимодействия России с ее партнерами в рамках БРИКС создает огромное преимущество для нашей страны. Каждая из этих стран способна найти друг у друга положительный опыт разрешения той или иной проблемы.

Соотношение стран БРИКС по основным экономическим характеристикам

По темпам экономического роста первые три места среди стран БРИКС занимают Китай, Индия и Россия. При этом несомненное первенство, в том числе и мировое, принадлежит Китаю. Что же касается темпов экономического роста в Бразилии и ЮАР, то они были более низкими. В последнее десятилетие страны БРИКС были центром притяжения инвесторов. Следует отметить, что финансово-экономический кризис 2008–2009 годов почти не отразился на

показателях Китая и Индии, но вызвал падение темпов роста ВВП в Бразилии, ЮАР и, особенно, в России. Как известно, в России подобное снижение темпов роста уже привело к бюджетному дефициту, который преодолевался с помощью экспорта нефти. Благодаря опережающим темпам роста странам БРИКС удалось значительно улучшить свои позиции в мировой экономике. [2, 4, 6].

Наиболее динамично развивающейся экономикой из стран БРИКС является Китай. Уже сейчас Китай по объёму ВВП занимает второе место в мире. Прогнозируется, что при сохранении нынешних темпов развития, Китай и по совокупному национальному богатству в долларовом выражении к 2020 году может выйти на второе место в мире. Дешёвый человеческий ресурс и общая невысокая стоимость жизни являются предпосылками к тому, что уже к середине века экономика Китая будет крупнейшей в плане потребления. Существует большая вероятность, что к этому же рубежу уровень дохода на душу населения достигнет уровня развитых стран [1, 2].

Так же динамично, как Китай, развивается Индия. Ожидается, что уже к 2020 году ее экономика будет сопоставима с экономикой крупных европейских стран. При удачном стечении обстоятельств Индия способна развиваться даже быстрее Китая. При сохранении среднегодового темпа роста в 6.2% в ближайшие несколько десятилетий вполне вероятен выход этой страны на третье место в мире по уровню ВВП. Аналитики Goldman Sachs в отчете «India's Rising Growth Potential» отмечают в стране общий тренд на модернизацию, урбанизацию [5, 6], наращивание научного потенциала [1, 2].

Третьим звеном группы БРИКС является Бразилия. По комплексу базовых условий она является наиболее близкой к России. Основной доход Бразилия получает от экспорта сырья в Китай. Отличие от России в том, что Россия имеет более сильный научный потенциал и более высокий уровень образования. Бразилия же находится в так называемой «ловушке латиноамериканских стран», в которой системы науки и образования не связаны, и эти страны сильно зависимы от передовых. Бразилия имеет объем ВВП более 2 триллионов долл. и занимает 9–10 место по величине экономики [1, 2]. С другой стороны, темпы развития Бразилии и, как следствие, инвестиционная привлекательность находится на последнем месте среди стран группы БРИКС. Но, несмотря на эти показатели, Бразилия остаётся самой развитой страной латиноамериканского региона с наиболее диверсифицированной экономикой и высоким потенциалом. В последние годы в стране активно растёт наукоемкое производство, осваиваются спутниковые технологии. Бразилия активно сотрудничает с Россией в осуществлении космической программы (консультирование научного персонала, модернизация ракетносителей).

Россия по объективным показателям занимает одну из ведущих позиций в группе БРИКС. Но с точки зрения соотношения, с одной стороны, стартовых позиций и потенциала модернизации, а с другой стороны, – достигнутых результатов Россию оценивают сегодня как «слабое звено» сообщества. Экономические реформы в Китае начались в конце 1970-х гг., а в Индии, Бразилии, России – в начале 1990-х. гг. И на этот момент стартовые условия России были несопоставимо более сильными, чем у других стран. Однако качественные характеристики и динамизм достигнутых результатов в их относительном выражении значительно уступают партнёрам по БРИКС [1, 2].

Место ЮАР в мировом промышленном производстве выглядит значительно более скромным за исключением некоторых отраслей добывающей промышленности. По главным показателям обрабатывающей промышленности ЮАР пока еще сильно отстает от других стран БРИКС.

За последнее время заметно возросла роль стран БРИКС в международной торговле. По размерам экспорта Китай вышел на первое место, а по размерам импорта уже вошел в первую пятерку стран. Остальные страны БРИКС по этим показателям значительно отстают. Это относится и к России, которая по размерам экспорта входит в первую, а по размерам импорта только во вторую десятку стран. Индия и ЮАР по размерам внешней торговли отстают еще больше. Сейчас, Китай превратился в крупнейшего экспортера промышленного, офисного, электронного и электротехнического оборудования. Товарная структура экспорта России совершенно иная. Прежде всего, это нефть, нефтепродукты и природный газ. В российском импорте, напротив, преобладают машины, оборудование, оборудование и транспортные средства [1, 4, 6].

Опыт импортозамещения стран БРИКС

В экономической литературе выделяют две основные модели импортозамещения, сформировавшиеся в мире, – восточноазиатскую и латиноамериканскую, в контексте которых рассмотрим развитие этого процесса в странах БРИКС.

Опыт зарубежных стран показывает, что наибольших успехов в реализации политики импортозамещения добились страны Восточной Азии, где основанный на импортозамещении протекционизм сочетался с товарной и географической диверсификацией экспорта. Эти страны продемонстрировали беспрецедентный, не имеющий аналогов в мировой экономической истории рост экономики, одной из главных причин которого была экспортоориентированная промышленная стратегия. Так, Китаю удалось в послевоенный период поднять темпы роста до 7–10% и поддерживать их в течение нескольких десятилетий [1, 2, 5].

В реализации восточноазиатского варианта промышленной стратегии можно выделить три этапа. На первом этапе (импортозамещение) создавались новые, прежде отсутствующие отрасли, и именно в этот период оправданно применялись протекционистские меры для защиты слабого национального производителя от иностранной конкуренции. Эксперты считают, что успех стран Восточной Азии объясняется тем обстоятельством, что они не чрезмерно долго использовали протекционизм и смогли своевременно перейти на следующий (второй) этап – к всемерному поощрению экспорта при одновременном снижении таможенных барьеров. Здесь поддержка оказывалась не всем отечественным производителям новых отраслей, но только тем, которые вышли (или в обозримой перспективе готовы были

выйти) на внешние рынки. На третьем этапе, когда отрасли (предприятия) завоевывали устойчивые позиции на внешнем рынке, государство вообще отказывалось от активной промышленной политики и поддержки даже экспортоориентированных отраслей и предприятий из-за нецелесообразности этого действия [1,2,5].

Модель же импортозамещения стран Латинской Америки принципиально отличается тем, что там длительное время проводилась только протекционистская политика, что привело к общему ухудшению экономической ситуации (усилению инфляции, снижению объемов сбережений, сокращению инвестиционной активности и пр.). Суть политики протекционизма заключается в индустриализации экономики при ограничениях или полном отказе от импорта. Это реализуется посредством создания специальных стимулов: налоговых, финансовых и валютных льгот для развития отдельных отечественных производителей или отраслей национальной экономики. При этом целью является повышение их конкурентоспособности на внутреннем рынке. Мировой опыт свидетельствует, что протекционизм обычно приводит не к росту конкурентоспособности и качества отечественного производства, а к демотивации развития для отечественных производителей, т.к. при отсутствии конкурентов предприятия не занимаются внедрением инноваций [1, 3, 5].

Импортозамещающая индустриализация в Латинской Америке длилась почти полвека, примерно с середины 30-х до начала 80-х годов прошлого столетия. Явным толчком (причиной) к этому стал кризис 1929–1933 годов, который обрушил спрос на товары латиноамериканского экспорта (аргентинские зерно и мясо, чилийскую медь, бразильские кофе и хлопок). В итоге, в этих странах не стало хватать средств для закупки импортных промышленных товаров и резко обозначилась необходимость обеспечения экономической независимости.

Ключевым элементом политики импортозамещения стала защита внутреннего рынка от иностранной конкуренции с помощью высоких ввозных пошлин на те товары, которые могла производить растущая индустрия. При этом одновременно государство строило объекты инфраструктуры и предприятия тяжелой индустрии для обеспечения внутреннего спроса самой промышленности. Таким образом, формировался мощный государственный сектор экономики, игравший определяющую роль в развитии страны. И уже в начале второй половины XX века Бразилия оказалась в числе мировых лидеров по темпам экономического роста. Время показало, что одних таможенных барьеров было недостаточно для роста индустрии и для импортозамещения требовалось все больше и больше ресурсов. В итоге в латиноамериканских странах не удалось осуществить структурную перестройку экономики и обеспечить даже на внутреннем рынке необходимое количество товаров местного производства. Протекционизм привел не к росту, а к снижению конкурентоспособности национальных производств.

Что касается отраслевого разреза реализации стратегии импортозамещения, то наиболее распространенный вариант в мировой практике – это замена импортных продуктов питания, изделий легкой промышленности и несложной технологической продукции. Подобное применялось в странах Восточной Азии, Мексике, и партнерами России по БРИКС – Бразилией, Индией и Китаем. Однако в дальнейшем развитие импортозамещения данных стран имело свои особенности [4, 5].

Следует отметить, что в целом Россия, Китай, Латинская Америка и Индия вплоть до 90-х XX века практиковали именно импортозамещающую промышленную политику в целях обеспечения экономической независимости, но так и не сумели перейти к экспортной экспансии. В результате этой политики создавались огромные промышленные комплексы, которые были работоспособны в протекционистской среде, но совершенно не выдерживали иностранной конкуренции. Стимулирующий эффект государственной поддержки был весьма слабым (объем дотаций практически не зависел от успеха работы предприятия) и не мог проявиться в условиях действия жестких рыночных законов.

Импортозамещение не может быть долговременной альтернативой отсталости. Оно само имеет собственные пределы и противоречия, что продемонстрировал опыт стран Латинской Америки. Данный опыт позволяет сделать следующие выводы применительно к России. Нельзя надеяться не только на реиндустриализацию, но и на простое импортозамещение, имитирующее чужие достижения, без ликвидации обширной внутренней периферии. Новая индустриализация России невозможна без повышения уровня и качества жизни в малых и средних городах, без создания там рабочих мест и выверенной социальной политики.

Россия имеет собственный опыт импортозамещения, однако он менее успешен, чем в странах сообщества: у нас не произошло существенной структурной перестройки экономики, и не ослабла ее зависимость от уровня мировых цен на энергоресурсы [2,4].

Значительное импортозамещение наблюдалось впервые в нашей стране в 1998 году, когда объем импорта в Россию сократился на 20% (до 53 млрд.). В тот период обесценение рубля на фоне дефолта в 1998 году привело к удорожанию импорта на 500%, что позволило переключить спрос населения на товары отечественного производства. В результате с 1999 г. начался этап восстановительного роста экономики. Были вновь задействованы производственные мощности, простаивающие в условиях масштабного трансформационного спада 1991–1998 гг. Два основных фактора определяли рост отечественного производства: расширяющийся сырьевой экспорт и постдефолтный эффект для фирм, работающих на внутренний рынок, т.е. осуществляющих импортозамещение как новую стратегию государственной экономической политики, ориентированную на локализацию внутри страны производства ряда ранее импортируемых товаров. Наиболее сильное благотворное влияние фактор импортозамещения оказал на обрабатывающие производства в 1999–2000 годах: рост ВВП и промышленного производства в России в 1999 году на 25% был обязан процессу импортозамещения [2, 4]. В дальнейшем темпы импортозамещения в России замедлились.

Второй период активизации этого процесса относится к кризису 2008–2009 годов и обусловлен он был эффектом девальвации рубля на фоне падения мировых цен на энергоносители. Процессы импортозамещения в это время коснулись, в основном, отдельных видов продуктов питания (мяса, подсолнечного масла, сахара), а также автомобилей (импорт готовых машин заменяется их сборкой в России). Кроме того, наблюдался рост российского производства

стальных труб, железнодорожных вагонов, компонентов для авиационной и ракетной техники, что привело к постепенному уменьшению их импорта из Украины [3].

Рекомендации для России

В настоящее время необходимость в импортозамещении в России является во многом вынужденной мерой обеспечения экономической и продовольственной безопасности и обусловлена не столько стратегическими задачами развития инновационных отраслей, сколько необходимостью защиты внутреннего рынка от тотального дефицита товаров в условиях санкционного вынужденного сокращения импорта. Тем не менее, Россия может извлечь выгоды из данной ситуации при разработке грамотной стратегии импортозамещения и ее успешной реализации.

В обобщение проведенного анализа выделим наиболее успешные идеи и элементы экономической политики стран БРИКС, которые могут способствовать успешной реализации программы импортозамещения в России. (Акаев). Для преодоления негативных тенденций в развитии полезно учитывать удачный опыт Бразилии по привлечению инвестиций, Китая по созданию крупных инфраструктурных проектов и импортозамещению, Индии по гармоничному сочетанию рыночной и плановой экономики, ЮАР по системе развития инноваций. Политика Бразилии и Индии по привлечению иностранных инвесторов и эффективное взаимодействие с иностранными финансовыми структурами также могла бы способствовать решению этих злободневных для России вопросов. Не вызывает сомнений и важность привлечения частного бизнеса в область науки и технологий, и в этой связи мы могли бы обратиться к опыту ЮАР, где была введена программа налогового стимулирования НИОКР. обращение к опыту Китая в развитии крупномасштабных инфраструктурных проектов и импортозамещения является крайне актуальным для современной российской экономики. Для России таким крупным инфраструктурным проектом, главным драйвером роста экономики, может быть ликвидация бездорожья.

Главное, что в современных реалиях импортозамещение должно сочетаться с диверсификацией экспорта, основанной на создании и развитии новых бизнесов, ориентированных на мировой рынок и жизнеспособных в условиях глобальной конкуренции. Здесь значимую роль могут сыграть механизмы государственно-частного партнерства: молодые предприятия, нацеленные в будущем на общероссийский рынок и внешнюю экспансию, могут начинать с региональных рынков, формируемых государством за счет спроса органов власти и госкомпаний. В этом отношении для России может представлять интерес опыт Китая, который вывел на глобальный рынок целый ряд компаний мирового уровня, придерживаясь именно этой модели. Ярким примером тому является Huawei, компания, которая образовалась благодаря государственной поддержке и тому, что принято называть политикой импортозамещения в Китае [3,4].

Обозначенные нами рекомендации по опыту БРИКС носят, скорее, общий характер. Необходимо понимать, что механическое копирование опыта других стран не приведет к положительным изменениям. Его необходимо переосмысливать и концептуализировать с учетом российской специфики. По мнению экспертов, в сегодняшних геополитических и экономических реалиях существует серьезная опасность «затяжного» протекционизма. Основываясь на опыте успешных стран БРИКС, в России нужно поэтапно реализовать стратегию перехода от импортозамещения, основанного только на протекционизме к экспортоориентированной экономике.

Стратегически важными отраслями с позиций национальной безопасности России являются агропромышленный комплекс, станкостроение, тяжелое машиностроение (в том числе сельскохозяйственное и для пищевой промышленности), радиоэлектроника, легкая промышленность, медицина и фармацевтика. По мнению экспертов, в современных экономических условиях тотальное импортозамещение невозможно и неэффективно, хотя в большинстве секторов и сфер экономики России оно является объективной необходимостью.

По оценке Счетной палаты РФ, в современных реалиях Россия не может полностью обеспечить замещение импортируемых продуктов, подпавших под эмбарго. Потенциал импортозамещения в секторе продовольственных товаров лимитируется ограниченными возможностями имеющихся производственных мощностей в пищевой промышленности. Так, уровень свободных производственных мощностей в мясоперерабатывающей отрасли составляет на сегодня около 34%, при этом импортируется около 59% от объема потребления говядины в стране, 31% свинины, мяса птицы – 13%. Но кроме этого, существует проблема и с сырьевой базой: для полной загрузки всех отечественных свободных мощностей сырья российского производства не достаточно. В качестве мер, которые Счетной палатой были названы для решения вопросов импортозамещения, названо длительное стимулирование инвестиционной активности, т.е. субсидирование процентной ставки по инвестиционным проектам, связанным с производством сельскохозяйственной продукции, созданием центров переработки, хранения и доставки до потребителя. [7].

В последнее время началось сотрудничество стран БРИКС в сфере импортозамещения ИТ-отрасли. Российская государственная корпорация Ростех предложила странам БРИКС создать единую платформу для электронных правил. Единая платформа позволит развить такие отрасли, как безопасные города, ГЛОНАСС, электронные паспорта, технопарки и т.д. Использование глобальной платформы поспособствует росту экономик стран БРИКС. Страны признают значимость взаимовыгодного сотрудничества в космическом пространстве в целях расширения применения соответствующих технологий в мирных целях. В ближайшее время между странами БРИКС планируется активное взаимодействие в области совместного применения космических технологий, спутниковой навигации и достижений космической науки [8].

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что в основу политики импортозамещения России сегодня должны быть положены не задачи полной замены импортных товаров российскими аналогами, а создание условий для диверсификации отечественного производства и экспорта, выхода на мировой рынок, обладающий гораздо более

высоким потенциалом для роста отечественных компаний, с конкурентоспособной продукцией российского производства.

Список литературы

1. Миронова О.А. Импортзамещение: зарубежный опыт и уроки для России. – <http://research-journal.org/economical/importozameshhenie-zarubezhnyj-opyt-i-uroki-dlya-rossii>
2. Гаман-Голутвина О.В. Страны БРИК: элитообразование и внутриэлитные расколы относительно характера, направлений и скорости модернизации // Политическая концептология. 2014. – № 3. – С. 117–153.
3. Промышленная политика – экспортная ориентация и импортзамещение. – <http://fir.nes.ru/~vpopov/documents/NDS-April%202011/Glava%203.pdf>
4. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. – М.: Наука, 2014. – 382 с.
5. Красильщиков В.А. Пределы импортзамещения. Опыт Латинской Америки и перспективы России. – http://www.ng.ru/ideas/2015-06-17/5_america.html
6. Нечай А. Внешнеторговая политика развивающихся стран: от импортзамещения к экспортоориентированной модели. – http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/23776/1/2006_1_JILIR_nechai_r.pdf
7. Счетная палата РФ: возможности импортзамещения ограничены объемами производства. – <http://sitv.ru/arhiv/news/economics/72801/>
8. Ростех предлагает странам БРИКС сотрудничество в сфере импортзамещения ИТ-отрасли. – <http://ru-bezh.kz/news/gossektor/3130-rosteh-predlagaet-stranam-briks-sotrudni>

Ворожихин В.В.

к.э.н., в.н.с. Финансового университета

БРИКС КАК ПРОЕКТ БЛАГОПРИЯТНОГО БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Ключевые слова: динамика и проблемы развития БРИКС; перспективы БРИКС; БРИКС как проект независимого мира.

Keywords: dynamics and problems of the BRICS; prospects BRICS; BRICS as a project of the independent World.

Материализация БРИКС

Полвека мы наблюдаем формирование мира виртуального на основе развития и взаимодействия информационных и финансовых технологий. Стремительно развивающийся виртуальный мир оказал существенное воздействие на самые различные технологии и рынки – активизировал глобализацию космических технологий, транспорта, энергетики. Очередным процессом его становления и воздействия на мир материальный стала материализация БРИКС.

Родившись как статистический кластер экономических данных, БРИКС стал постепенно обретать черты интеграционного объединения. Вскоре выяснилось, что у стран БРИКС общие не только отдельные экономические характеристики скорости роста ВВП, но и общие проблемы. Все страны не удовлетворены существующим положением в мировой финансовой системе с диктатом Запада, все страны оказываются в существенной степени зависимыми от технологий стран Запада и имеют сходные стратегические приоритеты по ряду основных позиций¹:

1) общая заинтересованность в глубокой реформе финансово-экономической архитектуры мира (собственно, на этой базе БРИКС и родился);

2) укрепление международного права против политики односторонних силовых действий в международных отношениях, укрепление центральной роли ООН;

3) необходимость поиска ответов на вызовы модернизации;

4) взаимодополняемость экономик как база для многостороннего экономического сотрудничества.

Все эти страны вынуждены решать задачу выхода из периферийной зоны глобальной экономики и повышения качества жизни, тяготеют к проведению независимой политики и испытывают давление со стороны США, пытающихся сохранить лидерство за счет силовых методов навязывания своих ценностей другим странам и народам.

С другой стороны, это разные страны со своей культурой и принципиально различающимися политическими системами, взаимодополняющими экономиками. Ряд специалистов считает их разными цивилизациями. Но совокупность этих стран – мощный фактор влияния на процессы глобализации на их современном этапе. БРИКС – это четверть мирового ВВП (по паритету покупательной способности), 44% населения земного шара, более 30% земной суши, 50% прироста ВВП мира за последние 10 лет. Процесс становления БРИКС – это «самосбывающееся пророчество»².

Среда развития БРИКС

Современный мир переживает существенные трансформации, среди которых в первую очередь необходимо отметить углубление глобализации, рост сложности и скорости протекания процессов, постоянный рост рисков, ужесточение гиперконкуренции и формирование ее сложных форм, переход от однополярного к многополярному миру.

Не решены проблемы бедности и энергетической бедности, обостряется проблема продовольственной безопасности, доступа к воде и санитарным услугам. Рост населения Земли и повышение качества жизни, в том числе быстрый рост среднего класса, заставляют развитые страны бороться за доступ к ресурсам всеми доступными средствами, в том числе используются локальные войны как с использованием своих вооруженных сил, так и любых негосударственных вооруженных структур. Эпоху «управляемого хаоса» сменила эпоха «перманентного хаоса» – непрерывного поддержания любых конфликтов в любых странах.

Несмотря на глобальный тренд к многополярности, значительное число событий проектируется и реализуется США.

США являются уникальной страной-сверхдержавой, которая еще в 50-х годах прошлого века вступила в постиндустриальный период развития (стоимость оказанных услуг превысила стоимость произведенных товаров). США являются единственной сверхдержавой, выигравшей гонку вооружений у другой сверхдержавы – СССР, которая, оказавшись экономически несостоятельной, впоследствии распалась.

¹ Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. – Научный доклад к VII саммиту БРИКС / Под ред. В.А. Садовниченко, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева – М.: МИСК – ИНЭС – НКИ БРИКС, 2014. – 392 с.

² Там же.

США 50 лет находятся на пути инновационного развития и являются ведущим инновационным центром мира. Это лидер в информационных технологиях и стратегическом управлении.

Мировое лидерство является национальной идеей – США претендуют на мировую исключительность и право определять, как должны жить другие народы в мире. Для сохранения позиций мирового лидера США готовы на любые меры.

США являются мировым лидером в сфере информационных и финансовых технологий. Деривативы с объемом, достигавшим в пике \$711 трлн. и превосходившим мировой валовой продукт на порядок, ряд кризисов на самых разных рынках с вбросом денег, образованием «финансовых пузырей» и последующим обвалом рынков, выведение центров прибылей, создание офшоров совместно с Банком Англии – опробованы всевозможные инструменты извлечения денег из глобальной экономики. Но в каждом рукаве и в каждой штанине – еще по козырному тузу: амеро, биткойн, мобильные расчеты, неограниченный рост долларов в обращении...

Этот список будет продолжаться, пока мировое сообщество не найдет действенных механизмов противодействия честному американскому отъему денег, не нарушающему американское же законодательство.

Кстати, стремление повысить уровень рентабельности производства и привело к рождению БРИКС. США вывели в Китай, отличавшийся низким уровнем жизни и низкой заработной платой производство, в том числе компьютеров и телекома.

Мудрейший Дэн Сяопин не преминул воспользоваться представившимся шансом – он прекрасно понимал, что настает пора перемен, был в курсе событий и время от времени вставлял цитаты из Э. Тоффлера в свои выступления, просвещая и других членов КПК. Небогатый Китай с населением, имеющим весьма низкий уровень жизни, в 80-х начал свой бурный рост в 20%. Рост экономики Китая оказался сюрпризом для глобального проектировщика – и Китай был объявлен глобальной угрозой № 1.

Начиная с 2008 года, Федеральная резервная система США (далее – ФРС), Европейский центральный банк (далее – ЕЦБ), осуществляющий денежно-кредитную политику в странах Евросоюза, входящих в Европейский валютный союз (Еврозону), и Банк Англии – центральный банк самого крупного и экономически развитого государства Евросоюза, не входящего в Еврозону, – практически одновременно перешли к использованию нетрадиционных мер денежно-кредитной политики, именуемых «количественным смягчением». Подобный одновременный переход к политике «количественного смягчения» сразу трех центральных банков является очень значимым событием. Как показывает анализ, «количественное смягчение» стало действенным инструментом торможения развития экономик БРИКС¹.

Дополнением к финансовому давлению стали переосмысленные социальные технологии, адаптированные как инструмент воздействия на политику зарубежных стран – пресловутые «цветные революции» явились развитием работ С. Алинского, учеником которого в определенной степени был Б. Обама². Миростроительство сегодня ведется с использованием суперкомпьютеров, прогнозов, учета личных данных ЛПР и их микроокружения, использования методов работы со сложностью и «Большими данными».

Не теряют своего значения ограничения доступа к технологиям, стандарты как средство продвижения технологий и продукции³.

Одним из видов пресловутой экономической борьбы стали экономические санкции против России, поддержать которые вынуждены были многие страны Трансатлантического союза даже в ущерб национальным интересам – не зря ведь более 10 лет их прослушивали специалисты АНБ и печатались красивые купюры под эгидой ФРС.

Динамика развития БРИКС

Несмотря на наличие агрессивных элементов в глобальной среде, БРИКС успешно развивается.

Ряд важнейших показателей приведен в таблице 1.

Таблица 1

Важнейшие показатели экономического развития БРИКС

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Объем ВВП, ППС, цены 2005 г.	16,8	20,0	25,3	26,2	26,8
Инвестиции в основной капитал, в ценах 2005 г.	9,3	14,2	28,2	30,0	31,4
Потребление электроэнергии	22,0	27,4	32,7	34,1	35,2
Нетто-приток прямых иностранных инвестиций	5,9	11,2	25,0	24,9	27,1
Экспорт товаров и услуг	7,0	11,3	15,3	15,7	16,2
Золотовалютные резервы	13,3	27,1	40,2	40,2	39,3

Источник: The World Bank. Indicators, 2000–2013. – <http://data.worldbank.org/indicator>

К настоящему времени (2014 г.) численность населения стран БРИКС составила 41,6% численности населения Земли (таблица 2):

¹ Почтарев Н.Е. Влияние политики «количественного смягчения» в США и Евросоюзе на экономическое развитие стран БРИКС – автореф. дисс. канд. экон. наук. – М.: МГУ, 2015. – 20 с.

² Браун И. (Жешко) Модель организации Сола Алинского // Философия управления: методологические проблемы и проекты / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред.: В.И. Аршинов, В.М. Розин. – М.: ИФРАН, 2013. – С. 45–67.

³ Голубкова Л.Г., Розин В.М. Стандартизация как форма глобального рамочного управления // Философия управления: методологические проблемы и проекты / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред.: В.И. Аршинов, В.М. Розин. – М.: ИФРАН, 2013.

Численность населения стран БРИКС

Страна	Среднегодовая численность населения по годам, млн. чел					Экономически активное население, 2014, (%)
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	
Бразилия	195,5	197,4	199,2	201,0	202,8	132,8 (65,5)*
Россия	142,8	142,9	143,0	143,3	143,7	75,6 (52,6)
Индия	1176,7	1192,5	1208,1	1 223,6	1238,9	688,8 (55,6)**
Китай	1337,7	1344,1	1350,7	1 357,4	1364,3	770,8 (56,5)
Южная Африка	50,8	51,6	52,3	53,2	54,0	20,3 (37,6)
БРИКС	2903,5	2928,5	2953,3	2978,5	3003,7	1688,3 (56,2)
Мир***	6902,3	6984,6	7063,0	7143,3	7225,0	3386,0****
БРИКС/Мир, %	42,1	41,9	41,8	41,7	41,6	49,9

Источник: БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР/ Б87 Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. – 235 с.

* 2013;

** 2013–2014;

*** <http://countrymeters.info/ru/World> – пересчет данных на среднегодовые; пересчет данных 2013 г. с учетом прироста 2012–2013 гг.

**** <http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN/countries/1W?display=graph>

Несмотря на весьма незначительное снижение относительной численности, страны БРИКС располагают половиной мирового экономически активного населения, что обусловлено высокой рождаемостью в Африке и старением населения в развитых странах.

Внутренний валовой продукт стран БРИКС в 2014 г. в текущих ценах, ВВП на душу населения, производство и потребление энергии в сравнении с мировыми приведены в таблице 3.

Таблица 3

ВВП и основные энергетические характеристики стран БРИКС

	ВВП-2014 (тек. цены, млрд. \$)	ВВП на душу населения (тек. цены, млрд. \$)	Производство энергии			Потребление энергии (млн. т.н.э.)
			э/э (млрд. кВт·ч)	нефти	первичной (млн. т.н.э.)	
Бразилия	2346	11 571	538	114	258*	296*
Россия	1881 ^(P)	12 874 ^(P)	1059	525 ^(P)	2734*	1869*
Индия	2069	1633	1166*	38*	332 ^{(P)*}	575*
Китай	10 361 ^(P)	7595 ^(P)	5650	211	2520	2982
Южная Африка	350	6483	253	26 ^(2007 г.)	164 ^(2012 г.)	63 ^(2012 г.)
БРИКС**	17 007	5662	8666	888	6008	5785
БРИКС ^(ED)	–	–	8779	1130	4901	5109
Мир***	75 592	10 462**	23 536,5 23 636 ^(ED)	4220,6 4208 ^(ED)	13 768 ^(ED)	13 737 ^(ED)
БРИКС/Мир	22,5%	54,1%	37,1%	26,9%	35,6%	37,19%

Источник: БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР/ Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. – 235 с;

* 2013 г.:

** – расчет; ^(P) – данные являются предварительными. ^(ED) – Enerdata Energy Statistical Yearbook 2015

*** <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gd-p-info>; https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_производству_электроэнергии; https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_добыче_нефти;

Рейтинг конкурентоспособности стран БРИКС по методике WEF приведен в таблице 4.

Таблица 4

Рейтинг конкурентоспособности стран БРИКС по методике WEF

Страна	2015–2016 гг.	2014–2015 гг.	2013–2014 гг.	2012–2013 гг.	2011–2012 гг.	2010–2011 гг.
Бразилия	75	57	56	48	53	58
Россия	45	53	64	67	66	63
Индия	55	71	60	56	56	51
Китай	28	28	29	29	26	27
Южная Африка	49	56	53	52	50	54

Источник: The Global Competitiveness Report 2015–2016; The Global Competitiveness Report 2014–2015; The Global Competitiveness Report 2013–2014; The Global Competitiveness Report 2012–2013; The Global Competitiveness Report 2011–2012 – WEF, 2011;

Примечание. Рейтинг GCI 2015–2016 – 140 стран; Рейтинг GCI 2014–2015 – 144 страны; Рейтинг GCI 2013–2014 – 148 стран; Рейтинг GCI 2012–2013 – 144 страны; Рейтинг GCI 2011–2012 – 142 страны.

Приток прямых иностранных инвестиций приведен в таблице 5.

Приток прямых иностранных инвестиций (млрд. долл. США)

Страна	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Бразилия	48 506	66 660	65 272	63 996	62 495
Россия ⁽¹⁾	13 810	18 415	18 666	26 118	–
Индия ⁽²⁾	34 847	46 556	34 298	36 046	37 758
Китай ⁽³⁾	105 735	116 011	111 716	117 586	119 562
ЮАР ⁽⁴⁾	3635	4248	4559	8304	5717

Источник:

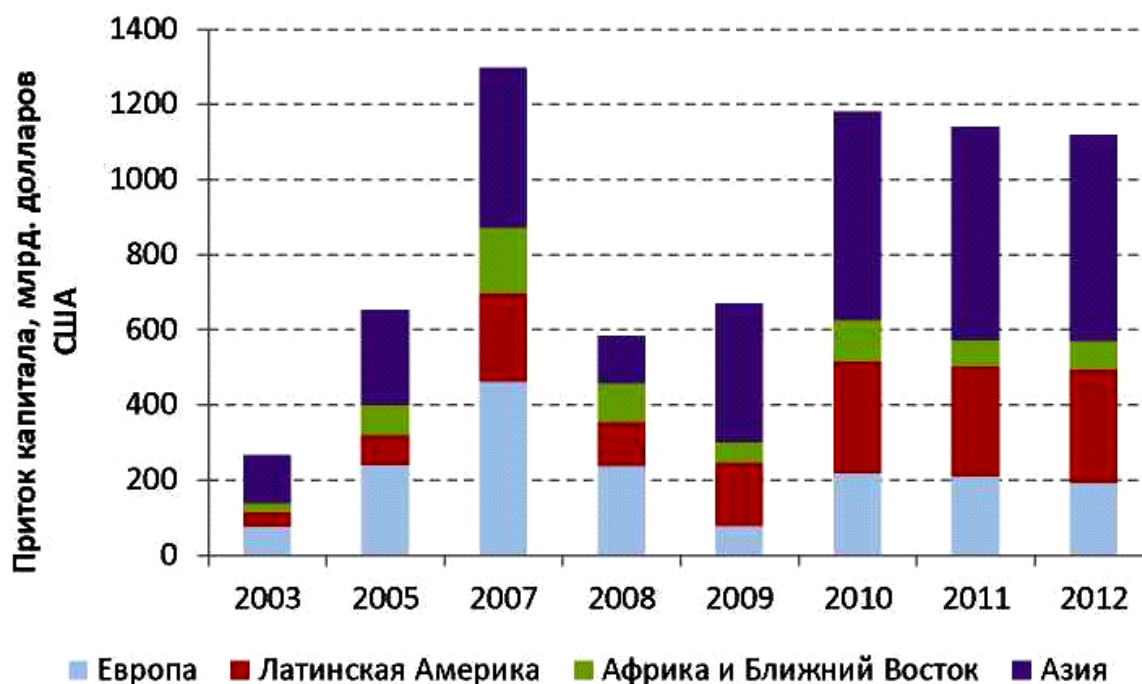
(1) По данным организаций, представивших статистическую отчетность (без учета органов денежно-кредитного регулирования, коммерческих банков), включая рублевые поступления, пересчитанные в доллары США.

(2) Вся информация относится к финансовому году (с 1 апреля года, указанного в таблице, по март следующего года). Данные за 2009-2010 гг. являются предварительными. Данные за 2014 г. относятся только к периоду с апреля 2014 г. по январь 2015 г.

(3) Данные по прямым иностранным инвестициям предоставлены Министерством коммерции КНР.

(4) Данные указывают на чистой основе увеличение обязательств и уменьшение активов.

В целом тенденции притока ПИИ в страны БРИКС и другие развивающиеся страны схожи (рис. 1). Можно выделить две основные причины увеличения оттока капитала из развитых в развивающиеся страны: разница между ожидаемыми изменениями стоимости активов в развивающихся и развитых странах, а также разница между ожидаемыми внутренними нормами доходности инвестиционных проектов в развивающихся и развитых странах. В развивающихся экономиках требуемая доходность акций и корпоративных облигаций пока выше, чем в развитых экономиках, в результате чего стоимость ценных бумаг, напротив, меньше. С учетом последних тенденций в мировой экономике в дальнейшем прогнозируется снижение требуемой доходности и, соответственно, рост стоимости акций и облигаций компаний из развивающихся стран, что делает инвестиции в ценные бумаги компаний из развивающихся стран более привлекательными. В то же время совокупность таких факторов, как низкая стоимость рабочей силы, низкие барьеры входа на рынки, благоприятное для иностранных инвесторов налоговое, трудовое и природоохранное законодательство, высокие темпы роста населения, способствует более высокой внутренней норме доходности большинства инвестиционных проектов в развивающихся странах по сравнению с внутренней нормой доходности инвестиционных проектов в США и Евросоюзе¹.

Примечание: выборка включает 30 стран. Согласно классификации МВФ Чехия и Южная Корея не относятся к числу развивающихся стран*.

Европа: Болгария, Венгрия, Чехия*, Россия, Польша, Румыния, Турция, Украина.

Азия: Китай, Индия, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Южная Корея*, Таиланд.

Африка и Ближний Восток: Египет, Ливан, ОАЭ, Саудовская Аравия, Нигерия, ЮАР, Марокко.

Латинская Америка: Бразилия, Чили, Аргентина, Венесуэла, Мексика, Эквадор, Колумбия, Перу.

Рисунок 1.

Приток капитала в развивающиеся страны в 2003–2012 гг.

Источник: The Institute of International Finance.

¹ Почтарев Н.Е. Влияние политики «количественного смягчения» в США и Евросоюзе на экономическое развитие стран БРИКС. Автореф. дисс. канд. экон. наук. – М.: МГУ, 2015. – 20 с.

Проблемы развития

Проблем развития БРИКС достаточно много¹ – некоторые эксперты даже считают, что блок обречен в близкой перспективе². Кратко перечислим их источники. Проблемы связаны с различиями в мощи государств: Китай и Индия существенно опережают другие страны по численности населения, Китай является безусловным лидером в экономической мощи, качество жизни населения принципиально разное.

Разными являются социальные и правовые системы и степень их развития, культура и менталитет населения, значима и удаленность стран-участников.

Сохраняются неурегулированные территориальные споры между двумя азиатскими гигантами, рецидивы деструктивной конкуренции и соперничества за доступ к энергетическим и другим сырьевым ресурсам, различия в подходах к климатической проблеме и сотрудничеству в экологической сфере, торговые противоречия, обусловленные несбалансированностью двустороннего обмена и др.

Политические аспекты развития БРИКС

БРИКС возник под воздействием двух главных факторов: экономического – неудовлетворенности его участников существующим мировым экономическим порядком, и политического – негативного отношения к претензиям США и их союзников на право определять виновных как в международных, так и во внутренних конфликтах.

БРИКС с общей нацеленностью стран-членов на реорганизацию системы ключевых международных (в первую очередь финансово-экономических) институтов был определен как «альянс реформаторов»³.

Востребованность диалога между странами, являющимися крупнейшими центрами экономического роста и политического влияния, обладающими глобальными интересами и значительным интеграционным потенциалом в своих регионах стала проявляться по мере углубления глобализации, соответствующего роста связности и интенсивности процессов взаимодействия. Процесс формирования полицентричной международной системы требует новых механизмов дипломатии и коллективного лидерства ведущих государств мира. Без участия стран БРИКС не могут решаться глобальные проблемы – борьба с международным терроризмом и транснациональной преступностью, экологическая деградация и изменение климата, продовольственная и энергетическая безопасность⁴.

Обострение отношений России с Западом весной 2014 г. придало шестому саммиту БРИКС, прошедшему в Бразилии (г. Форталеза) 15–17 июля 2014 г., геополитическую окраску в связи с поддержкой России. Итоги данного саммита подтвердили, что страны – участники БРИКС объединены стратегическими интересами, среди которых альянс реформаторов мировой экономики имеет особое значение⁵.

БРИКС позиционировался как партнерское объединение, не направленное против третьих стран, не претендующее на формирование наднациональных органов управления. БРИКС – неформальное межгосударственное объединение, не обладающее правосубъектными и правотворческими свойствами и явными институциональными качествами. Формат сотрудничества стран БРИКС может быть определен как глобальный форум скоординированного развития независимых стран. Он обладает высокой гибкостью в использовании правовых механизмов для стран с различным построением правовых систем, а также соответствует видению интеграционных процессов странами Азии.

БРИКС ставит на первый план реформирование международной валютно-финансовой системы, особенно МВФ. Одновременно важно создавать собственные финансовые механизмы БРИКС, усиливать координацию по вопросам мировой финансовой архитектуры в рамках «Двадцатки» и МВФ. Принципиальное значение имеет расширение взаиморасчетов в национальных валютах. Интерес представляет и создание национальных платежных систем и рейтингового механизма в рамках БРИКС. БРИКС не ставит задачей разрушить существующие институты управления, но стремится их перестроить, сделав более соответствующими реалиям нашего времени, и одновременно создает свои, альтернативные структуры. Первыми такими структурами стали новый Банк развития и Пул валютных резервов⁶.

VII саммит БРИКС был посвящен вопросам политической координации и глобального управления, проблемам обеспечения устойчивого развития, возможным направлениям расширения взаимодействия в рамках объединения.

Стратегия и инструменты развития БРИКС

Стратегия развития БРИКС должна обеспечить прежде всего конкурентоспособность на уровне концепции, добиться совершенствования процессов и технологий, использовать связи в разных регионах мира и поддержку продвижения товаров и услуг партнеров.

Стратегия экономического партнерства БРИКС была принята в Уфе в июле 2015 г. по итогам VII саммита стран БРИКС. Кроме нее приняты: Уфимская декларация и Уфимский план действий.

¹ Аналитический доклад «Россия в БРИКС. Стратегические цели и средства их достижения». – М., 2013. – С. 60.

² Мовчан А. Ложная надежда. Почему БРИКС не будет работать. – <https://slon.ru/posts/53884>

³ Луков В.В. БРИКС – фактор глобального значения // *Международная жизнь*. – М., 2011. – № 6. – С. 32.

⁴ Крамаренко А.М. Россия и становление диалогового механизма в формате БРИК.

⁵ Бевеликова Н.М. БРИКС: интеграционный формат будущего – Глава 2 в кн. БРИКС: контуры многополярного мира {КонсультантПлюс}.

⁶ Глава 3. Россия в БРИКС: перспективы и возможности // БРИКС: контуры многополярного мира {КонсультантПлюс}.

За время активного сотрудничества стран – участников БРИКС (БРИК) были определены основные форматы взаимодействия, в числе которых следует назвать¹: ежегодные саммиты (Россия 2009 г. (БРИК) – Бразилия 2010 г. (БРИК) – КНР 2011 г. (БРИКС) – Индия 2012 г. (БРИКС) – ЮАР 2013 г. (БРИКС) – Бразилия 2014 г. (БРИКС)); неформальные встречи лидеров; встречи Высоких представителей по вопросам национальной безопасности, встречи министров иностранных дел, министров финансов, министров сельского хозяйства, министров здравоохранения, министров экономики и торговли; министров образования; министров науки и технологий; министров сельского хозяйства; министров по вопросам социального обеспечения, руководителей статистических ведомств, представителей антимонопольных ведомств, финансовых и налоговых органов, доверенных лиц (шерпов) стран БРИКС, породненных городов и муниципальных образований и т.д.

Важную роль в механизме сотрудничества государств БРИКС играет рабочее взаимодействие их постоянных представительств при ООН в г. Нью-Йорке, при международных организациях в г. Женеве, в г. Вене и при ЮНЕСКО в г. Париже.

Также предусмотрены: создание рабочих групп по сотрудничеству в сфере сельского хозяйства, здравоохранения, по науке и технике, по международной информационной безопасности; встречи руководителей высших (верховных) судов, руководителей центральных избирательных комиссий, представителей администраций городов и регионов-партнеров, кооперативных объединений стран БРИКС.

На регулярной основе проводятся заседания: экспертов по вопросам борьбы с наркотиками, по сотрудничеству в области борьбы с коррупцией; экспертной группы по торговле и экономике.

Кроме того, в рамках БРИКС действуют: форумы по вопросам урбанизации; банковский, гражданский, молодежный и профсоюзный форумы; бизнес-форум; деловой совет; биржевой альянс; семинар по вопросам народонаселения и консорциум научных центров. Так, в преддверии ежегодных саммитов проводятся:

- Форум межбанковского объединения государств-участников;
- Международная научная конференция по проблемам развития БРИКС;
- Международная конференция по конкуренции под эгидой БРИКС;
- Форум молодых лидеров стран БРИКС;
- Международный молодежный форум стран БРИКС;
- Академический форум БРИКС;
- Форум сотрудничества породненных городов и местных администраций стран БРИКС;
- Бизнес-форум;
- Финансовый форум.

Отметим, что в преддверии VII Саммита стран БРИКС (8–10 июля 2015 года (г. Уфа, Башкортостан (Россия)) в Москве 7–8 июня состоялся первый Межпарламентский форум БРИКС.

Технологическое развитие БРИКС

Технологическое развитие является базой для развития экономик, и его ускорение является критическим параметром для БРИКС. Инновации определены в качестве приоритетной сферы взаимодействия стран БРИКС, определяющей возможность реализации поставок высокотехнологичной продукции и доступа к ряду важнейших технологий.

Пока высокотехнологичная продукция является крупным объектом экспорта лишь для Китая: на неё приходится четверть китайских поставок в страны БРИКС и не более 6% экспорта других государств объединения (таблица 6)².

Таблица 6

Технологическая структура торговли между странами БРИКС

Страна-экспортер	Страна или группа стран партнеров	Доля в экспорте продукции с различной степенью переработки в 2015 г. (%)			
		Сырьевые товары без или с низкой степенью переработки	Низкотехнологическая продукция	Среднетехнологическая продукция	Высокотехнологическая продукция
1	2	3	4	5	6
Бразилия	Россия	93	2	4	1
	Индия	87	2	8	3
	Китай	96	2	2	1
	ЮАР	56	5	34	6
	БРИКС в целом	95	2	4	1
	Мир в целом	69	6	21	4
Россия	Бразилия	14	6	80	1
	Индия	39	11	28	23
	Китай	91	1	7	1
	ЮАР	74	5	18	3
	БРИКС в целом	82	2	13	3
	Мир в целом	85	4	9	2

¹ Курбанов Р.А., Шведкова О.В., Белялова А.М. БРИКС как межрегиональная платформа по диалогу и сотрудничеству – Глава 6 в кн. БРИКС: контуры многополярного мира {КонсультантПлюс}.

² Шарова Е.А. Перспективы инновационно-технологического сотрудничества стран БРИКС // Технодоктрина-2014. – М., 2015. – С. 255–258.

1	2	3	4	5	6
Индия	Бразилия	62	17	17	4
	Россия	36	25	20	19
	Китай	68	18	10	4
	ЮАР	53	12	29	6
	БРИКС в целом	62	17	16	6
	Мир в целом	57	23	15	5
Китай	Бразилия	13	26	31	30
	Россия	12	46	26	17
	Индия	17	23	28	32
	ЮАР	12	45	23	21
	БРИКС в целом	14	34	28	25
	Мир в целом	11	33	21	35
ЮАР	Бразилия	32	14	52	2
	Россия	62	6	27	5
	Индия	80	2	16	2
	Китай	86	0	13	0
	БРИКС в целом	83	1	15	1
	Мир в целом	62	8	27	3

Источник: рассчитано на основе данных UN Comtrade.

Глобальное исследование уровня развития инноваций, на основании которого рассчитывается рейтинг стран мира по инновациям, проводится международной бизнес-школой INSEAD, Корнельским университетом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности с 2007 г.

Страны БРИКС заняли в рейтинге «Глобальный индекс инноваций – 2014» места: КНР -29, Россия – 49, ЮАР – 53, Бразилия – 61, а Индия – 76 место (см. таблицу 7).

Таблица 7

Ресурсы и результаты инновационного развития

Страна	Располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (Innovation Input)					Достигнутые практические результаты осуществления инноваций (Innovation Output)	
	Качество институтов	Человеческий капитал и исследования	Инфраструктура	Рыночная среда	Деловая среда	Развитие технологий и экономики знаний	Результаты творческой деятельности
Бразилия	96	62	60	89	37	65	64
Россия	88	30	51	111	60	34	72
Индия	106	96	87	50	93	50	82
Китай	114	32	39	54	32	2	59
ЮАР	44	70	84	18	68	62	70

Источник: The Global Innovation Index 2014 / Johnson Cornell University, INSEAD, WIPO. – <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/i-2014-vS.pdf>

Позиций четырех из пяти стран БРИКС по сравнению с 2013 г. усилились: наиболее значительный прорыв совершила Россия, сместившись в рейтинге на 13 пунктов вверх, Бразилия – на четыре, Китай – на шесть, а ЮАР – на пять. При этом прогресс России и Китая в 2014 г. стал крупнейшим среди всех стран мира. Лишь Индия в текущем году значительно уступила свои позиции в рейтинге, опустившись на 10 пунктов.

Ярко выраженная взаимодополняемость стран БРИКС в области совершенствования различных компонентов внешней среды производства инноваций позволяет организовать эффективный и взаимовыгодный обмен знаниями и опытом в данной сфере.

Важнейшее значение имеет интенсификация национальных и совместных исследований, мобильность исследователей и свободный обмен информацией. Все страны БРИКС уделяют внимание научно-технологическому развитию и имеют систему стратегических документов развития международного научно-технического сотрудничества (МНТС)¹.

10 февраля 2014 г. на Совещании министров стран БРИКС по вопросам науки, технологии и инноваций была принята Кейптаунская декларация, направленная на укрепление и развитие сотрудничества в данной области. На II Встрече министров науки, технологий и инноваций стран БРИКС (март 2015 г.) был подписан Меморандум о взаимопонимании по вопросам науки, технологии и инноваций, задачей которого является укрепление сотрудничества в области развития науки и технологии, что будет способствовать социально-экономическому развитию стран. Сотрудничество осуществляется в рамках совместных проектов, семинаров и программ обмена для молодых ученых.

Первый форум Совета экспертных центров стран БРИК был создан по инициативе Фонда «Русский мир» в г. Москве (декабрь 2008 г.). В последующие годы форумы экспертных центров сопровождали каждый саммит стран БРИКС (Бразилия, Китай, Индия). В марте 2012 г. в г. Нью-Дели было подписано Соглашение о сотрудничестве го-

¹ Терещенко Л.К., Калмыкова А.В. Научно-техническое и инновационное сотрудничество в рамках БРИКС – Глава 12 в кн. БРИКС: контуры многополярного мира {КонсультантПлюс}.

ловных академических центров стран БРИКС, предусматривающее обмен информацией, организацию совместных мероприятий, исследований и публикаций, создание виртуального секретариата.

В рамках V Академического форума БРИКС 8–9 марта 2013 г. в Университете Дурбана (ЮАР) состоялась пятисторонняя встреча представителей национальных экспертных центров БРИКС, результатом которой стало образование Совета экспертных центров БРИКС (СЭЦ БРИКС) (BRICS Think Tanks Council – BTTC). Его цель – совместная работа над проектами повестки саммитов стран БРИКС, проведение независимого анализа, поиск стратегических решений и составление планов действий реализации стратегии БРИКС.

В каждом государстве – участнике БРИКС были созданы национальные исследовательские институты:

- 1) в Бразилии – Институт прикладных экономических исследований (IPEA);
- 2) в Российской Федерации – Национальный комитет по исследованию БРИКС (НКИ БРИКС) в 2011 г.;
- 3) в Индии – Индийский исследовательский центр «Observer Research Foundation» (ORF);
- 4) в Китае – Китайский центр исследований современного мира (CCCWS);
- 5) в Южно-Африканской Республике – Южноафриканский совет по гуманитарным наукам и исследованиям (HSRC).

Перспективы БРИКС как проекта развития независимого мира

БРИКС как форма развития независимого мира позволит в перспективе избавиться всем странам мира от давления США как мирового жандарма. Джим Вилли (Jim Willie) в Финансовом бюллетене пишет, что защита доллара дошла до войны против торговли. В Германии более 3 тысяч компаний активно сотрудничали с Россией до введения санкций. Что касается шпионажа NSA в Германии, Вилли говорит «Я думаю, что они ищут сведения о помощи России по захоронению доллара. Я думаю, что они ищут детали тайного передвижения Германия к уходу от доллара и присоединения к БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка). Это именно то, я думаю, что они собираются делать»¹. Страны мира, сталкиваясь с масштабным печатанием дополнительных долларов, пытаются уйти из зоны доллара и ищут новые механизмы организации международных торговых связей.

Страны-участники испытывают неудовлетворенность современными механизмами принятия решений в глобальных многосторонних структурах, таких как Группа Двадцати, Всемирный Банк, Международный Валютный Фонд и другие. Объединение потенциалов стран БРИКС вынуждает Запад учитывать их глобальные интересы. Поддержка Индии, Бразилии и ЮАР имеет большое значение для усилий России и Китая в их противодействии рецидивам гегемонистской политики США.

Перспективы развития БРИКС заданы целью его участников – это развитие БРИКС и его трансформация в центр текущей и долгосрочной координации по широкому кругу ключевых проблем мировой экономики и политики². Стратегической целью является закрепление БРИКС как одного из ключевых элементов системы глобального управления, причем это касается как политико-правовых, так и финансово-экономических областей³.

Для стран БРИКС характерно общее видение будущего как преодоление разрыва с лидерами мирового развития в технологиях и уровне жизни, а также обеспечения благоприятных внешних условий развития и саморегулирования на основе международного права, уважения интересов друг друга и процедур превращения потенциальных конфликтов в диалог, способствующий формированию новых инструментов совместного развития.

Нарастающая динамика мирового развития вынуждает БРИКС искать собственную модель развития. Инструментом консолидации становится международное право, в ходе использования которого международное сотрудничество между странами БРИКС приняло новые, нестереотипные формы⁴.

Привлекательность БРИКС для новых участников заключается в его мощи, заинтересованности в новых механизмах и инструментах международного сотрудничества, возможности для развивающихся стран организовать взаимодействие с партнерами на условиях равноправия. Привлекательность будет определяться становлением БРИКС и развитием взаимодействия его участников, а также использованием успешного опыта развития интеграционных объединений и увеличением потенциала за счет привлечения новых участников. БРИКС будет расширяться за счет стран с критическим отношением к существующей архитектуре мировой политики и экономики, созданной странами Запада, находящими свои ниши экономического и политического взаимодействия. Развитие БРИКС позволит создать систему взаимодействия интеграционных образований всего мира.

¹ <http://usawatchdog.com/germany-secretly-planning-on-joining-brics-jim-willie/>

² Этеквинская декларация и Этеквинский план действий. 27 марта 2013 г. – <http://www.pircenter.org/media/content/files/11/13647298940.pdf>

³ Выступление В.В. Путина на саммите в г. Дурбане.

⁴ Бевеликова Н.М. БРИКС: интеграционный формат будущего. Глава 2.

Горбунова М.Л.

д.э.н., профессор, и.о. зав. кафедрой Института экономики и предпринимательства ННГУ

Комаров И.Д.

инженер-лаборант Института международных отношений и мировой истории ННГУ

Овчинников В.Н.

аспирант Института экономики и предпринимательства ННГУ

БАНК РАЗВИТИЯ И ПУЛ ВАЛЮТНЫХ РЕЗЕРВОВ БРИКС В АРХИТЕКТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: БРИКС, Банк развития БРИКС, Пул валютных резервов, МВФ, МБРР, мировая валютная система

Keywords: BRICS, New Development Bank, Contingency Reserve Arrangements, IMF, World Bank, International Monetary System

Введение

С началом функционирования Банка развития и Пула валютных резервов сотрудничество БРИКС в денежно-кредитной сфере приобрело определенную завершенность. Вызов, бросаваемый лидерами развивающегося мира ключевым институтам Бреттон-Вудской системы – МВФ и Всемирному банку – очевиден, хотя финансовая мощь и институциональный потенциал этой группы развивающихся стран отстают от лидеров развитого мира и по ряду причин неустойчивы. Цель исследования – оценить перспективы новых институтов в системе глобального управления в контексте формирующейся международной валютной системы.

Обзор литературы

Развитие интеграции стран БРИКС – лидеров развивающегося мира – важнейшее явление в системе международных политических и экономических отношений, влияющее на ее структуру, взаимосвязи и перспективы. Несмотря на определенную случайность возникновения объединения и разнородность состава участников БРИКС как в цивилизационном смысле, так и в отношении политических институтов и предпочтений, на данную группировку возлагаются значительные надежды в отстаивании интересов развивающихся стран в противостоянии между Севером и Югом по все большему кругу возникающих вопросов. Существование и функционирование БРИКС является вызовом развивающегося мира глобальному капитализму, сосредоточением власти которого является триада США-ЕС-Япония.

Общее взаимодействие группы с ведущими странами Запада может осуществляться двумя путями¹: 1) БРИКС может интегрироваться в существующую систему миропорядка западного толка; 2) отношения будут осуществляться в рамках вызова, бросаемого БРИКС проамериканскому мироустройству, и будут сопровождаться системными конфликтами. У. Робинсон² полагает, что рассматриваемое многостороннее взаимодействие Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской республики отражает общий тренд на глобальную интеграцию, облегчая развитие транснационального бизнеса и способствуя сглаживанию неравномерности мирового развития. С другой стороны, сталкиваясь с новыми вызовами в финансово-экономической сфере на фоне нарастания политических противоречий между КНР и Россией, с одной стороны, и США и ЕС – с другой, представляется, что БРИКС все больше склоняется ко второму варианту. Так, Рамеш Такур³ отмечает, что страны БРИКС имеют общий интерес в уравнивании сил Запада, в первую очередь, США, что можно сделать только сообща, и, хотя они не являются типичными представителями стран Третьего мира, они могут отстаивать его интересы в дискуссии между Севером и Югом.

Официальная повестка взаимодействия стран БРИКС концентрируется на ряде общих интересов стратегического характера, среди которых⁴

1) стремление к реформе финансово-экономической архитектуры мира;

¹ Injoo S. Between Confrontation and Assimilation: China and the fragmentation of global financial governance // Journal of Contemporary China. 2013. – Vol. 22:82. – P. 630–648.

² Robinson W.I. The transnational state and the BRICS: a global capitalism perspective // Third World Quarterly. 2015. – Vol. 36, N 1. – P. 1–21.

³ Thakur R. How representative are brics? // Third World Quarterly. 2014. – Vol. 35, N 10. – P. 1791–1808.

⁴ Луков В.Б. Экономика БРИКС взаимодополняют друг друга, и это дает хорошую базу для развития многостороннего экономического сотрудничества // Индекс безопасности. 2012. – Т. 18, № 2 (101). – С. 11–16.

- 2) укрепление институтов международного права против политик односторонних силовых действий с сохранением центральной роли ООН;
- 3) осуществление модернизации в экономической и социальной сферах;
- 4) развитие многостороннего экономического сотрудничества.

М.Ю. Головнин и Л.Е. Гришаева¹ подчеркивают приоритетность финансово-экономических целей сотрудничества БРИКС, которые проявляются в необходимости совместными усилиями решать проблемы, обострившиеся в результате мирового кризиса, а также в стремлении к усилению веса развивающихся стран в профильных международных организациях. Общий тренд на изменения в системе международных валютно-финансовых отношений, продвигаемый странами БРИКС, связан с возрастанием роли стран с формирующимися рынками и развивающихся стран в международной финансовой архитектуре.

При этом первоначально страны БРИКС пытались действовать в рамках существующих международных финансовых институтов: речь шла об изменении веса этих стран в системе квот и голосов Международного валютного фонда, в чем в наибольшей степени заинтересован Китай. Институционализация же сотрудничества стран БРИКС в денежно-кредитной сфере в формате создаваемых Банка развития и Пула валютных резервов (прямых аналогов Бреттон-Вудских институтов) не планировалась заранее. По мнению М.Ю. Головнина², создание институтов связано как с неудачей в создании Азиатского валютного фонда после кризиса 1997 г., так и с неудовлетворенностью ходом реформы МВФ. В логику новых институтов была заложена их дополняющая роль по отношению к существующим международным финансовым институтам: «такой банк [Банк развития БРИКС – прим. авторов] дополнил бы уже прилагаемые усилия международных и региональных финансовых институтов, нацеленные на глобальный рост и развитие»³.

Джу Ксяочюань⁴ в более раннем исследовании перспектив развития мировой валютно-финансовой системы, обращает внимание на то, что роль стран БРИКС в мировой валютной системе определяется не столько позициями их валют на мировом валютном рынке, сколько их значением в качестве держателей международных резервных активов, где лидирует Китай с большим отрывом. Однако, по мнению данного автора, однозначного видения таких перспектив мировой валютной системы, а тем более попыток ее построения у стран БРИКС пока нет.

По итогам обзора литературы в отношении будущего валютно-финансового сотрудничества БРИКС, активную институционализацию которого мы наблюдаем, можно сказать следующее:

- 1) вполне вероятно, что базовой мотивацией БРИКС является обеспечение стратегической самостоятельности стран-участниц по отношению к развитому миру (в первую очередь, от США), в то время как валютно-финансовое сотрудничество – драйвер развития БРИКС;

- 2) реализация валютно-финансовых инициатив БРИКС будет осуществляться с учетом двойственности траектории развития отношений со странами Запада – в режиме кооперации и режиме вызова, поскольку по своей природе БРИКС – уже глобальный, а не региональный многосторонний формат, который, с одной стороны, отвечает целям прозрачности международного взаимодействия, санкционированным развитыми странами, с другой – слишком амбициозен, чтобы не создавать конкуренции и передела сфер влияния;

- 3) положение стран БРИКС в мировой валютно-финансовой сфере не соответствует их роли в мировом хозяйстве (наиболее чувствительные моменты – доля в международных расчетах, представительство в организациях),

- 4) трансформация валютно-финансовой повестки БРИКС направлена от пересмотра квот и голосов в МВФ к созданию прямых аналогов Бреттон-Вудских институтов и обусловлена текущими геополитическими и геоэкономическими событиями.

Предпосылки валютно-финансовой интеграции БРИКС

Разделяя идеи Джу Ксяочюаня, мы предполагаем, что перспективы развития новых институтов напрямую связаны с финансово-экономическими возможностями участников. Совокупные золотовалютные резервы стран БРИКС велики (более \$ 5 трлн. на конец 2013 г., см. табл. 1), что практически в два раза превышает показатели «Большой семерки», что значимо в условиях обострения глобального финансового кризиса, когда развитые страны испытывают острый дефицит ресурсов для его преодоления и оттягивают на себя капиталы из развивающихся экономик. Кроме того, сопоставление совокупных резервов свидетельствует о масштабах проблемы «порчи» существующих мировых денег.

На формирование резервов стран БРИКС влияет и состояние других разделов платежного баланса: счета текущих операций (СТО) и финансового счета (ФС). В целом анализ сальдо счета текущих операций (табл. 2) показал, что только РФ и КНР сохраняют положительное, хотя и стремительно сокращающееся сальдо СТО, в ЮАР и Бразилии ситуация ухудшается, в Индии – негативна и волатильна.

Детальный анализ сальдо счета текущих операций стран БРИКС (за более ранний период), проведенный Е.М. Петриковой, показал, что⁵:

¹ Головнин М.Ю. Страны БРИКС и реформирование мировой валютно-финансовой системы // Мир перемен. – М., 2012. – № 4. – С. 42–56; Гришаева Л.Е. БРИКС и новая роль России в глобальном партнёрстве // Экономический журнал. – М., 2012. – Т. 27, № 3. – С. 6–28.

² Головнин М.Ю. – Цит. соч.

³ Делийская декларация на саммите объединения в Нью-Дели (Индия) 29 марта 2012 г. – http://www.kremlin.ru/ref_notes/1189

⁴ Xiaochuan Zhou. Reform of the International Monetary System // BIS Review. 2009. – N 41.

⁵ Петрикова Е.М. Указ соч.

Динамика официальных резервов стран БРИКС, млрд. долл.

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Бразилия	193,8	238,5	288,6	352,0	373,1	358,8	363,6
КНР	1966,2	2453,2	2914,2	3255,8	3387,9	3880,4	3899,3
Индия	255,9	283,5	297,3	296,7	295,6	293,9	320,3
РФ	426,3	439,5	479,4	498,6	537,6	509,6	385,5
ЮАР	34,1	39,7	43,8	48,9	50,7	49,6	49,1
БРИКС, всего	2876,3	3454,3	4023,3	4452,0	4645,0	5092,3	5017,7
Канада	43,6	54,6	56,8	65,6	68,5	71,9	74,7
Франция	102,9	133,1	166,3	172,2	184,6	144,9	143,5
Германия	138,0	180,9	216,6	238,9	248,9	198,2	192,7
Италия	105,3	132,8	158,9	173,3	181,7	145,5	142,2
Япония	1024,6	1051,2	1096,7	1293,3	1264,7	1268,1	1252,3
Соединенное Королевство	52,9	65,0	77,7	87,8	97,4	101,1	105,7
США	293,7	403,8	488,7	537,0	572,4	448,3	434,3
G7, всего	1761,1	2021,4	2261,8	2568,0	2618,1	2378,1	2345,4

Источник: статистика МВФ, расчеты авторов.

Таблица 2

Состояние СТО стран БРИКС, млрд. долл.

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Бразилия	-28,2	-24,3	-47,3	-52,5	-54,2	-81,1
Китай	420,6	243,3	237,8	136,1	215,4	148,2
Индия	-31,0	-26,2	-54,5	-62,5	-91,5	-49,2
РФ	103,9	50,4	67,5	97,3	71,3	34,8
ЮАР	-16,4	-7,9	-5,5	-9,1	-19,7	-21,2

Источник: статистика МВФ, расчеты авторов.

- в странах БРИКС наблюдается повышение роли импорта по сравнению с экспортом;
- имеет место отрицательное сальдо баланса услуг у России и Бразилии и положительное – у Китая и Индии;
- выявлен отток капитала из стран БРИКС (за исключением Китая) в виде процентов за использованный капитал.

Динамика международного движения капитала в странах-участницах БРИКС, в соответствии с результатами исследования В.Г. Кандалинцева (также относящегося к более раннему периоду)¹, характеризуется тем, что: 1) страны являются нетто-получателями инвестиций; 2) их инвестиционная привлекательность растет из-за присутствия факторов экономического роста – емких внутренних рынков, недорогой квалифицированной рабочей силы и значительных запасов природных ресурсов; 3) секторная структура поступающих инвестиций различна: приток проектов прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Россию и Китай носит индустриальный характер, а в Индию, Бразилию и ЮАР – постиндустриальный; 4) отраслевая структура исходящих инвестиций также неоднородна: для России и Китая характерно преобладание инвестиций в сырьевые отрасли, а для Индии – в обрабатывающие; 5) в оттоках средств преобладает инвестирование в соседние регионы с привлечением оффшорных механизмов; качество бизнес-среды в соответствии с рейтингом ведения бизнеса неудовлетворительно, за исключением ЮАР.

Желуденко Е.П.², рассматривая задолженность стран БРИКС, выделяет ряд общих черт для стран-участниц объединения: 1) начиная с середины 2000-х гг., внешний долг БРИКС рос во всех странах, главным образом, за счет увеличения долгов частного сектора; 2) доли негосударственного внешнего долга Китая и России максимальны среди стран БРИКС (84% и 92% соответственно), в Бразилии и ЮАР еще значительны государственные заимствования.

Таблица 3

Состояние финансового счета (СДК) стран БРИКС, млн. долл.

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Бразилия	26,12	-4,55	16,43	3,85	8,02	13,35
Китай	56,74	43,89	57,95	48,42	64,96	72,97
Индия	19,26	16,10	15,97	12,61	8,55	1,76
РФ	55,66	43,28	52,62	66,85	48,82	86,51
ЮАР	25,49	25,73	30,76	33,33	29,14	25,24

Источник: статистика МВФ, расчеты авторов.

Таким образом, предпосылки для институционализации валютно-финансового сотрудничества за счет создания организаций – валютного фонда и банка развития по подобию Бреттон-Вудских институтов (МВФ и Всемирного бан-

¹ Кандалинцев В.Г. Страны БРИКС в потоках прямых иностранных инвестиций // Восточная аналитика. 2012. – № 3. – С. 85–95.

² Желуденко Е.П. Внешняя задолженность стран БРИКС // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2012. – Т. 4, № 1 (7). – С. 72–92.

ка) – существуют. В первую очередь, перспективы институционализации валютно-финансового сотрудничества зависят от КНР, чьи резервы превосходят вместе взятые резервы стран «Большой семерки». Положительную роль в формировании резервов БРИКС, помимо внешней торговли КНР, играют положительное сальдо текущих операций РФ, а также продолжающийся приток финансовых ресурсов в КНР, РФ и Бразилию.

Сравнительный анализ институтов БРИКС и Бреттон-Вудской системы

По итогам саммита БРИКС в Форталезе (2014 г.) было подписано соглашение о создании Банка развития БРИКС и Пула валютных резервов¹. Банк развития будет располагать уставным капиталом в 50 миллиардов долларов. Первоочередная задача банка – финансирование инфраструктурных проектов в странах-участниках, в дальнейшем займы будут предоставляться и другим развивающимся странам, которые не участвуют в группе БРИКС.

Договор о пуле условных валютных резервов стран БРИКС вступил в силу 30 июля 2015 г., 7 июля 2015 года в Москве главы центральных банков БРИКС заключили соответствующее операционное соглашение. Пул валютных резервов БРИКС будет предоставлять своим членам стабилизационные кредиты (через свопы) для выравнивания их торговых балансов, а также для отражения атак спекулянтов на их национальные валюты. Капитал пула будет составлять 100 миллиардов долларов, из которых 41 миллиард внесет Китай, по 18 миллиардов – Россия, Бразилия и Индия, оставшиеся 5 миллиардов предоставит Южно-Африканская Республика. При необходимости Китай сможет рассчитывать на помощь в размере половины от своего вноса, ЮАР – вдвое больше своего вноса, остальные страны получают не больше суммы, которую они внесли. Первоначальный валютный резерв предоставит эффективную защиту странам-участникам от кризисов на финансовом рынке². При этом 30% располагаемой суммы распределяется независимым решением управляющих Пулом, а 70% – только при наличии у занимающей страны помощи МВФ. Таким образом, Пул валютных резервов имеет комплементарный характер по отношению к прозападным валютно-финансовым институтам.

Попытаемся сравнить Пул валютных резервов и МВФ с точки зрения целей. Несмотря на сходность сферы действия (стабилизация валютного курса), эти учреждения, скорее, несопоставимы. Перед МВФ его учредители изначально ставили широкий круг задач, в том числе стратегических³:

- способствовать развитию международного сотрудничества в валютно-финансовой сфере в рамках постоянно-го учреждения, обеспечивающего механизм для консультаций и совместной работы над международными валютно-финансовыми проблемами;

- содействовать расширению и сбалансированному росту международной торговли и за счет этого благоприятствовать достижению и поддержанию высокого уровня занятости и реальных доходов, а также развитию производительных ресурсов всех государств-членов, рассматривая эти действия как первоочередные задачи экономической политики;

- способствовать стабильности валют, поддерживать упорядоченный валютный режим среди государств-членов и избегать девальвации валют в целях получения преимущества в конкуренции;

- оказывать помощь в создании многосторонней системы расчетов по текущим операциям между государствами-членами, а также в устранении валютных ограничений, препятствующих росту мировой торговли;

- за счет временного предоставления общих ресурсов Фонда государствам-членам при соблюдении адекватных гарантий создавать у них состояние уверенности, обеспечивая тем самым возможность исправления диспропорций в их платежных балансах без применения мер, которые могут нанести ущерб благосостоянию на национальном или международном уровне;

- в соответствии с вышеизложенным, сокращать продолжительность нарушений равновесия внешних платежных балансов государств-членов, а также уменьшать масштабы этих нарушений.

Таблица 4

Финансовые параметры деятельности МВФ и Пула валютных резервов БРИКС

Показатель	МВФ ⁴	Пул валютных резервов БРИКС ⁵
Собственные средства, млрд. долл.	327 (13.03.2015)	100
Распределение квот, текущее	США – 17,68%, Япония – 6,56%, Германия – 6,12%, Китай – 4%, Индия – 2,44%, Россия – 2,5%	Китай – 41 млрд. \$, Россия, Бразилия и Индия – по 18 млрд. \$, ЮАР – 5 млрд. \$
Распределение квот, текущее	США – 16,74%; Япония – 6,23%; Германия – 5,81%; Китай – 3,81%; Франция – 4,13%; Индия – 2,34%; Россия – по 2,39%	

¹ Форталезская декларация (принята по итогам шестого саммита БРИКС). – <http://www.kremlin.ru/media/events/files/41d4f1dd6741763252a8.pdf>

² Форталезская декларация; Чебан А.В. Создание Банка развития и Пула валютных резервов БРИКС // Альманах современной науки и образования. 2015. – № 3 (93). – С. 127–129.

³ Статьи соглашения Международного Валютного Фонда – <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf>

⁴ IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors. – <https://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx>

⁵ Treaty for the Establishment of a BRICS Contingent Reserve Arrangement – ibid.

Цели Пула имеют выраженный тактический характер. Южноафриканские исследователи М. Бизивик, Н. Каттанео, Д. Фрайер¹ прямо указывают на сходство Пула резервов и Многосторонней валютной инициативы Чиангмай 2000 г. (Chiang Mai Initiative), которая представляет собой соглашение о валютных свопах, в котором участвуют 10 стран АСЕАН, КНР (включая Гонконг), Япония и Южная Корея. Данная инициатива возникла после Азиатского финансового кризиса 1997 г. для решения региональных краткосрочных проблем с ликвидностью и содействия работе других международных финансовых механизмов и организаций помощи, в первую очередь, МВФ. Таблица 2 показывает, что собственные средства образований различаются незначительно, но МВФ может мобилизовать существенно больше ресурсов, а средства Пула ограничены взносами БРИКС. Таким образом, Пул валютных резервов по масштабам пока не сопоставим с МВФ, однако учитывая торможение реформы МВФ можно ожидать трансформации целей валютно-финансового сотрудничества БРИКС как в сторону решения большего круга решаемых проблем, так и в смысле вовлечения новых участников.

Перейдем к сравнению параметров банков развития. В общем смысле, по мнению И.З. Ярыгиной², межгосударственные банки развития занимаются формированием финансовых, страховых фондов, финансированием развития инфраструктуры, обеспечением потребностей клиентов-участников мирохозяйственных связей и расширением взаимодействия с контрагентами. Сравним цели, ресурсы и инструменты Международного банка реконструкции и развития и Банка развития БРИКС.

Таблица 5

Финансовые параметры деятельности МБРР и Банка развития БРИКС

	МБРР ³	Банк развития БРИКС
Собственные средства, млрд. долл.	38,637 (30.06.2015)	50 с увеличением до 100 млрд. долл., оплаченные акции – а сумму 10 млрд. долл.
Баланс, млрд. долл.	343,225 (30.06.2015)	
Распределение квот, текущее	США – 16,39%, Япония – 7,86%, Германия – 4,49%, Китай – 3,81%, Индия – 2,34%, Россия – по 2,78%	По 20% на каждую страну-участницу
Инструменты	– Займы, – Гарантии, – Операционная деятельность: содействие займам, валютные операции Валюта соответствует цели и месту займа	– Гарантии, участие, кредиты и поддержка государственных и частных проектов, в том числе смешанных, приобретение ценных бумаг, облегчение доступа к мировым рынкам капитала для любого вида деятельности; – Софинансирование и согарантии по проектам других международных организаций; – Техническая помощь Финансирование в местной валюте

Первоначальные цели МБРР⁴:

- содействие реконструкции и развитию стран-участниц, пострадавших от войны путем облегчения инвестиций в производственный капитал;
- продвижение частных инвестиций в производственные мощности путем гарантий или их замещения в случае отсутствия;
- поддержка инвестиций, способствующих росту и сбалансированности внешней торговли;
- ведение операций, направленных на привлечение зарубежных инвестиций и восстановления делового климата после войны.

В настоящее время на группу Всемирного банка, органичной частью которого является Международный банк реконструкции и развития, возложено выполнение Целей развития тысячелетия (Millennium development goals)⁵:

- ликвидация нищеты и голода;
- обеспечение всеобщего начального образования;
- поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин;
- сокращение детской смертности;
- улучшение охраны материнства;
- борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями;
- обеспечение устойчивого развития окружающей среды;
- формирование глобального партнерства в целях развития.

¹ Biziwick M., Cattaneo N., Fryer D. The rationale for and potential role of the BRICS Contingent Reserve Arrangement // South African Journal of International Affairs. 2015. – DOI: 0.1080/10220461.2015.1069208

² Ярыгина И.З. Роль банков развития в обеспечении экономических интересов БРИКС // Экономика. Налоги. Право. 2015. – № 3. – С. 102-108.

³ Information Statement International Bank for Reconstruction and Development. – <http://treasury.worldbank.org/cmd/pdf/InformationStatement.pdf>

⁴ International Bank for Reconstruction and Development. Articles of Agreement. – <http://siteresources.worldbank.org/EXTABOUTUS/Resources/ibrd-articlesofagreement.pdf>

⁵ Millennium development goals: World Bank's Role. – <http://www.worldbank.org/mdgs/>

Цель Банка развития БРИКС¹ – намного более узкая – это мобилизация ресурсов для финансирования инфраструктурных проектов, направленных на поддержание устойчивого развития в странах БРИКС и других развивающихся экономиках.

Таким образом, МБРР и Банк развития БРИКС сопоставимы с точки зрения ресурсов и механизмов кредитования и иных форм содействия. Однако по функциям МБРР в определенном смысле уже перешел от проблематики реального сектора к развитию человеческого потенциала, то есть к социальной сфере, в то время как Банк развития БРИКС еще находится в индустриальной парадигме, а создание инфраструктуры в наибольшей степени интересует КНР.

Некоторые исследователи, в частности Ю.Н. Харитонов², отмечают, что вопрос о переходе стран БРИКС на взаимные расчеты и кредитные линии в национальных валютах, которые могли бы способствовать снижению валютных рисков и сокращению издержек при торговле и долгосрочных инвестициях в экономики стран БРИКС, пока остается за пределами повестки взаимодействия стран.

Выводы

Подводя итоги, можно отметить, что основная идея инициатив и предложений стран БРИКС направлена на придание мировой валютной системе многополярного характера. Перспективы сотрудничества стран БРИКС будут зависеть от действия ряда позитивных и негативных факторов³. Среди факторов положительного влияния можно выделить:

- 1) объективные потребности роста, развития, модернизации, сближающие страны;
- 2) положительный опыт самостоятельного, без вмешательства и диктата промышленно развитых стран, взаимовыгодного финансового и экономического сотрудничества стран БРИКС;
- 3) хорошая обеспеченность стран ключевыми для мирового развития ресурсами: Бразилия богата сельскохозяйственной продукцией, Россия имеет крупнейшие запасы природно-минеральных ресурсов, Индия обладает дешевыми интеллектуальными ресурсами, Китай обладает дешевыми трудовыми ресурсами;
- 4) отражение в развитии БРИКС новых методов реализации многосторонней дипломатии, а в отношениях стран преобладает типологическая сопоставимость, сходство позиций по основным пунктам международной повестки дня, стремление показать пример ответственного лидерства.

К негативным аспектам развития можно отнести:

- наблюдаемую разнородность цивилизационных основ стран БРИКС, государства-участники объединения находятся на разных фазах цивилизационного развития: Бразилия, Индия и Китай – в восходящей фазе, Россия – в нисходящей;
- наличие конкуренции и соперничества внутри БРИКС;
- отсутствие доверия со стороны западных обществ, считающих объединение конъюнктурным, несмотря на необходимость совместных усилий для противодействия глобальным проблемам и выхода из финансово-экономического кризиса;
- слабость экономических систем стран, обусловленная зависимостью от конъюнктуры мировых цен на сырье, низким внутренним спросом и неспособностью национальной промышленности его обеспечить, слабостью финансовых систем и отсутствием в экономике «длинных» денег.

Представляется, что в долгосрочной перспективе формирование валютно-финансовых институтов БРИКС будет способствовать выстраиванию новой глобальной парадигмы системы международных отношений с измененным центром силы, в рамках которой рассматриваемые страны становятся лидерами и/или инициаторами реализации важных общемировых процессов. В то же время политика ведущих государств Запада и институтов под их эгидой уже не отвечает потребностям мирового хозяйства, и промедление с интеграцией новых сверхдержав в эти образования на равных правах приводит к поиску альтернативных решений в рамках новых форматов многостороннего сотрудничества. Таким образом, валютно-финансовое сотрудничество БРИКС показывает, что, несмотря на организационную гибкость и неформальный характер объединения, объединение может успешно решать задачи продвижения общих внешнеполитических интересов, развития стратегического партнерства между входящими в него странами, противостояния западному влиянию в мировой политике и экономике.

¹ Agreement on the New Development Bank – Fortaleza, July 15. – <http://brics.itamaraty.gov.br/media2/press-releases/219-agreement-on-the-new-development-bank-fortaleza-july-15>

² Харитонов Ю.Н. Перспективы российской денежной системы в проекте БРИКС // Мир современной науки. 2012. – № 5. – С. 58–60.

³ Головин М.Ю. Указ. соч., Гришаева Л.Е. Указ соч., Луков В.Б. Указ соч., Петрикова Е.М. Указ соч.

Гусева Н.В.

д. филос. н., председатель Восточного отделения Казахстанского общества философов «Казахстанский Философский Конгресс»

СООТНОШЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО В РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА БРИКС: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ЧЕРТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ (ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО РАССМОТРЕНИЯ)

***Ключевые слова:** БРИКС, глобализация, национально-государственные образования, однополярный мир, развивающиеся страны, цивилизационное сотрудничество, межкультурная коммуникация.*

Рассмотрение соотношения институционально-цивилизационного и национально-культурного аспектов в качестве заявленной темы предполагает выявление связи этих аспектов, а также предполагает выявление контекста, определившего формирование БРИКС как крупного международного проекта, и определяющего теперь процессы его продолжающейся институализации. Актуальность такого рассмотрения обусловлена необходимостью адекватного понимания процессов, происходящих в глобализирующемся мире в целом, а также процессов, происходящих в развивающихся странах и с развивающимися странами в условиях глобализации.

Глобализация и статус национально-государственных образований

Процессы глобализации обеспечивают реальное понижение статуса национально-государственных образований, включая национально-государственные образования развивающихся стран, до уровня мало существенных, потерявших реальный суверенитет инстанций, не способных обеспечить реальные права и свободы своих народов. Такое положение обуславливается не только экономическими факторами и ролью в них транснациональных корпораций, сопрягающих в известном смысле свою деятельность с союзами ведущих государственных образований. Реальное функционирование транснациональных корпораций в условиях глобализации по определению не может отменяться или ограничиваться национально-государственными структурами. Именно функционирование транснациональных корпораций становится «инструментарием», а точнее: способом, который существенным образом определяет экономическую основу глобализации, за которой следует институционально-политическое оформление структуры глобальных процессов и те их векторы, которые закрепляют претензии определенных международных сил на ведущую, первостепенную, регулирующую, управляющую роль по отношению ко всем происходящим мировым процессам. Под указанием на глобальные процессы и глобализацию надо понимать вектор передела или перераспределения сфер влияния между крупными мировыми силами. При этом процесс перераспределения сфер влияния между крупными мировыми силами и его критерии если и являются предметом международных дискуссий, то, как правило, не являются сферой коллективного принятия решений. Перераспределение осуществляется «по умолчанию». Основанием при этом выступает реальная экономическая, политическая и военная мощь сторон, участвующих в этом перераспределении. Дополняющими факторами являются их идеологическое и информационное влияние.

Однополярный мир, БРИКС и перспективы роста развивающихся стран

Развивающиеся страны в условиях глобализации по сценарию однополярного мира получают возможности развития лишь в рамках закрепления их статуса в качестве сырьевых придатков, а также в качестве поставщиков дешевой рабочей силы и островов сохранившейся самобытной национальной культуры, которая может становиться эффективным туристическим трендом, что может также войти в процесс всеобщего обмена и капитализации. Однополярность может выражать наличие не только одной рафинированной глобальной силы, но может выражать и группу объединившихся мировых сил. Главным здесь должно выступать содержание, вектор, направленность проявляемой устоявшейся однополярности, а не то, сколько в ней будет представлено национально-государственных образований, когда-то ранее выступавших в качестве обособленных, самостоятельных субъектов международных процессов и международно-го права. Положение развивающихся стран в этом контексте может изменяться в сторону получения новых реальных возможностей своего развития, помимо отмеченных выше, только в том случае, если они в одиночку, либо консолидировано проявят свой потенциал как крупной международной силы, способной претендовать на определенную роль в процессе принятия решений по установлению будущего миропорядка, складывающегося с учетом процессов глобализации. Именно такой смысл имеет контекст, в котором появилась идея, а затем и определенные институциональные шаги, позволившие возникнуть и на сегодняшний день укрепляться БРИКС как международному проекту.

Становление БРИКС как институционально-цивилизационный процесс

Создание межгосударственного проекта БРИКС является шагом институционального оформления текущих, долгосрочных и глобальных интересов пяти стран – Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. Институциональное оформление имеет особые перспективы для тех процессов, которые, собственно, подвергаются институализации. Во-первых, перспективным является получение данным проектом статуса инструмента для осуществления целей, соответствующих интересам развития, укрепления, стабилизации каждой из входящих в проект стран. Во-вторых, перспективной является сублимация «инструментального» статуса проекта в условиях широкого международного функционирования. В-третьих, возможность вступления в сферу соизмеримости с уже имеющимися институциональными международными структурами. Последнее означает обретение консолидированного «голоса» в международных делах и процедурах принятия решений, которое характеризует и активно проявляет наличие материальных оснований. В-четвертых, получение реальной возможности привнести в проблематику будущего планетарного развития аспекта, выражающего перспективы прогрессивных изменений развивающихся стран и открывающихся достойных перспектив их развития. В-пятых, институциональные формы создаются для того, чтобы подтвердить и обеспечить регламентацию, контроль, управление и т.п. процессов, которые становятся социально значимыми. При этом они оказываются в статусе силы, либо стоящей над сообществом и предусматривающей регуляцию, контроль, управление этим сообществом, либо они выступают формой, через которую само сообщество оказывается способным решать стоящие перед ним проблемы. Для проекта БРИКС наиболее присуще последнее.

Институализация базовых интересов стран в международном проекте БРИКС в полной мере является цивилизационным процессом. Черты современных цивилизационных изменений необходимо рассматривать в их связи друг с другом, а не в качестве самостоятельных явлений. В противном случае сущность происходящих процессов не может быть отражена в достаточной степени адекватно, что приведет к невозможности сколько-нибудь серьезно осознавать перспективы его развития.

Исследования по цивилизационной проблематике осуществляются философским и научным сообществом¹. Смысл рассмотрения современной цивилизации как основы состоит именно в том, чтобы выявить в ней (как особом явлении) основания, способные порождать такие ее характеристики, которые противостоят культуре. Цивилизация представляет собой такой способ организации и функционирования общества, при котором ведущими выступают процессы применения, употребления, тиражирования, использования, обмена, потребления и т.п. того, что создано культурой. Для сравнения: культура как процесс представляет собой деятельность созидательную, творческую, социально значимую. В то же время культура как результат всегда представлена предметами культуры, составляющими заверченный или завершающийся образ того, что создано в процессе созидательной, творческой, социально значимой деятельности. Именно культура, как процесс, прежде всего, выступает контекстом всего того, что человечество формирует как «вторую природу». Образ культуры как «второй природы», очевидно, не может быть мертво-статичным по определению, если речь идет о существующей, а не исчезнувшей природе. Поэтому сравнение потенциала культуры и цивилизации для развития человечества, а также сравнение потенциала, присущих современной цивилизации процессов с процессами собственно культурными, может осуществляться только по параметрам культуры как процесса, с одной стороны, и по параметрам цивилизационных процессов, с другой. Применение и созидание, использование и творчество, социальная значимость как достижение удобства, комфорта и социальная значимость как способ устремления и достижения новых гуманистических смыслов бытия для всего человеческого сообщества и т.п. – вот линии сравнения цивилизационных и собственно культурных процессов.

Еще раз подчеркнем, что цивилизация, в отличие от культуры, характеризуется процессами применения, употребления, тиражирования, использования, потребления, обмена, распределения и т.д. того, что создано культурой и в культуре. Говоря о цивилизационной форме тех или иных процессов, необходимо учитывать эти черты. Цивилизационная форма организации общественной жизни характеризуется массивами действий как раз и посвященных применению, употреблению, тиражированию, использованию и т.д., касающихся содержания предметов и явлений культуры.

Манипуляционность в цивилизационном контексте носит характер формы и регламентирующей нормы будущих событий, действий людей и сообщества в целом. Для цивилизационного процесса это является чрезвычайно важным и определяющим все аспекты его существования.

Сравнительный анализ цивилизационных характеристик стран БРИКС показывает, что при всех культурно-исторических различиях, цивилизационные характеристики в современный период не могут не совпадать по основным своим параметрам. К ним можно отнести наличие процессов потребления, распределения, обмена, использова-

¹ Так, проводятся постоянно действующие научные семинары в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при Отделении общественных наук РАН (рук. д.ф.-м.н., д.полит.н. С.С. Сулакшин), в НИУ ВШЭ (рук. ординарный профессор О.И. Шкаратан). По инициативе Центра изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) в Институте философии РАН состоялась российско-китайская конференция «Цивилизация и модернизация» (29–31 мая 2012 г.), в которой приняли участие с российской стороны философы и социологи ряда институтов РАН и университетов, с китайской – специалисты Центра исследований модернизации (ЦИМ) Академии наук Китая (руководитель Центра профессор Хэ Чуаньци и ведущие сотрудники Центра). Материалы конференции изданы на русском и английском языках [Цивилизация и модернизация 2013; Цивилизация и модернизация 2014]; По инициативе Восточного Отделения Казахстанского Философского Конгресса в 2013 году было учреждено проведение серии Международных философских конференций по теме «Культура и проблема цивилизационного выбора», из этой серии уже проведены Международные конференции в 2014 и 2015 годах на базе Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д.Серикбаева и др.

ния, тиражирования, употребления и др. того, чем располагают эти страны. Данный вывод основывается на необходимости понимания глубокого различия между культурой и цивилизацией. Наличие даже максимальных культурных различий не отменяет того, что все страны и регионы современного мира существуют, осуществляя цивилизационные процессы. Этот момент мы подчеркиваем в связи с достаточно распространенной позицией, согласно которой цивилизационные и культурные различия стран БРИКС должны сделать проект БРИКС временной и неудачной попыткой объединения усилий, направленных на решение злободневных задач каждой из этих стран в современных условиях¹. На самом деле цивилизационные различия могут проявляться лишь в том, какие именно предметы, технологии и др., имеющиеся в распоряжении тех или иных стран, используются в тиражировании, потреблении, обмене. Сами же эти процессы – процессы применения, обмена и др. остаются присущими каждой из стран и регионов мира. Поэтому надо сделать вывод о наличии вполне объективной возможности сотрудничества стран в проекте БРИКС. Показатель возможности сотрудничества стран в этом проекте вовсе не обусловлен, как таковой, именно цивилизационными или национально-культурными совпадениями, или их отсутствием.

БРИКС в национально-культурном контексте и проблема оснований культуры

Проект БРИКС для реализации имеет национально-культурные основания, которые могут подтверждать, а не отрицать реальную возможность сотрудничества входящих в проект стран. Таким основанием надо считать то, что напрямую относится к пониманию сути культуры как определяющего явления в человеческой истории. Выше мы отметили, что культура как процесс представляет собой деятельность созидательную, творческую, социально значимую². Независимо от предметов деятельности, их характера, сама деятельность, если она отличается чертами созидательности, творческим характером и значимостью для всех, уже выступает сферой проявления, существования, бытования культуры. Всякий народ такую деятельность всегда осуществляет. Всякий народ является субъектом своей культуры. Понимание народами друг друга как раз и может строиться на том, что в основе их отношения к миру есть такое основание как деятельность творческая, созидательная, социально значимая. Человек-субъект, человек-созидатель всегда способен понять позицию человека тоже субъекта, тоже созидателя. Понимание же не может возникнуть при другой ситуации, где с одной стороны будет человек-творец, созидатель, а с другой – человек – тунеядец, потребитель, ведущий паразитический образ жизни. Эти два человека не поймут и не примут позицию друг друга. Учитывая, что народы стран проекта БРИКС на протяжении многих веков строят свою жизнь, национальную культуру в качестве субъектов своей истории, можно обоснованно считать, что их взаимное понимание имеет все необходимые основания. Эти основания имеют общекультурный характер. Хотя здесь, говоря об общекультурном характере, надо подразумевать не точечное совпадение особенностей предметов культуры, то есть результатов культуры как процесса, а надо подразумевать совпадение основных параметров культуры, которая при всех предметно-объектных, предметно-природных различиях сохраняет главное смысловое, социально-значимое основание. Им являются определения культуры каждого из народов стран проекта БРИКС, заключающиеся в единстве присущего им преобразующего, созидательного, творческого и социально значимого отношения к миру. Благодаря такому единству возникает реальная, а не надуманная возможность не только цивилизационного сотрудничества, но и возможность взаимного принятия культурных характеристик и особенностей. Последнее может рассматриваться как существенный довод в пользу разворачивания и углубления проекта БРИКС, не как ситуативный, отвечающий текущим потребностям акт, а как явление крупного социально-культурного характера. Такое явление может формировать новую реальность развития культуры не только по векторам отдельных национальных культур, но и по направлениям новых творческих открытий, благодаря неформальному расширению горизонтов содержательных связей с миром в рамках культурного сотрудничества, характерных каждой из национальных культур стран проекта БРИКС.

Культурное сотрудничество в соответствии с проектом БРИКС предполагает осуществление вариантов совместной деятельности, не сводимой к обмену, употреблению, применению, использованию и т.д. того, что уже создано в этих странах. Речь идет о вариантах совместной деятельности именно созидательной и значимой для народов стран проекта БРИКС (и не только для них!), производящей и творческой, которая, конечно же, предполагает в итоге получение и использование ее результатов в качестве цивилизационного продолжения процесса сотрудничества.

Неучет трансформации явлений культуры в цивилизационные феномены приводит к вопросу о том, как могут быть концептуализированы отношения между экономикой и культурой в целом и в контексте глобализации в особенности³.

¹ См.: Речь идет о позиции, высказанной до 2011 года Хоросом В.Г. (д. и. н., заведующим Центром проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН), который являлся одним из координаторов межинститутского проекта «Цивилизации в глобализирующем мире».

² См.: Гусева Н.В. Культура. Цивилизация. Образование. Социально-философский анализ оснований развития человека в контексте цивилизации и культуры. – М.: Экспертинформ, 1992. – 285 с.

³ При этом выделяют следующие модели таких отношений:

1) «досовременная модель», при которой культура и экономика рассматриваются как то, что пребывает в единстве;

2) «модернистская модель», в которой усматривается доминирование экономики над культурой;

3) «постмодернистская модель», в которой обосновывается доминирование культуры над экономикой;

4) «глобальная модель», в которой усматривается самостоятельность и равноправное положение экономики и культуры как особых систем и их взаимное влияние друг на друга. (См.: Глобализация: контуры XXI века. Реферативный сборник. Ч. 1. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – С. 193–194).

Правомерность поляризации в том или ином виде экономики и культуры, вызывающая необходимость выяснения их соотношения, не подтверждается логикой социального процесса. Речь идет о том, что экономическая реальность, выступая центральным содержанием цивилизационного процесса, в то же время не носит самостоятельного характера, независимого от материальной основы жизни общества.

Нетождественность материального и экономического характеризует отличие культуры и цивилизации. В то же время установление их нетождественности не означает возможности утверждать их самостоятельность и лишь внешнюю зависимость. Напротив, при рассмотрении реальных социальных процессов невозможна конкретизация каждой из них без выявления ее связи с другой. В случае преобладания экономического в социальном процессе можно сделать вывод о деформации социальных состояний в сторону их «овнешнения», приводящего к отрыву от основополагающего социально значимого содержания и смысла. В число таких вариантов «овнешнения» можно зачислить оценку западного общества как общества потребления. Деформация здесь усматривается в обосновании тезиса о том, что человек (и также общество) живет для того, чтобы потреблять. То есть целевые установки человеческого существования не фокусируются на творчестве, созидании, духовном развитии. Напротив, творчество, созидание, развитие человека рассматривается в качестве очередного инструмента, использование которого расширяет горизонты потребления. Дилемма «жить, чтобы потреблять или потреблять, чтобы жить» решается в пользу тезиса – «жить, чтобы потреблять». Абсурдность и выражение тупика для развития разума, нравственности, духа в такой позиции человека, заключенной в данном тезисе, очевидны.

Существующие классификации культуры и соответствующее им установление соотношений с экономикой, политикой, правом и т.д. не являются удовлетворительными, прежде всего потому, что они все построены на одном и том же принципе: они характеризуют культуру с точки зрения ее различных проявлений, но не по существу. «Атрибутивный» подход приводит к тому, что имеющиеся классификации в понимании культуры не воплощают главного в данном контексте исследовательского вопроса – вопроса о том, что есть культура? Как правило, происходит подмена этого вопроса другим: какова она? В этом случае вопрос вынуждает прибегать исключительно к описанию того или иного проявления культуры, но объяснить, понять его суть при этом оказывается невозможным. Описание может концентрироваться в различных образах, не прибавляя при этом возможности познания и понимания. На этом основании возникает ситуация, при которой становится допустимым так называемый сравнительный анализ «различных культур».

Известным следствием сравнительного анализа является вывод либо о «близости культур», либо об их альтернативности. Надо подчеркнуть, что этот вывод не является чем-то конечным. Он имеет вполне определенную реализацию, то есть следствия, которые подпитывают политические, религиозные и другие позиции во взаимоотношениях стран и народов. Попытка конкретизировать или корректировать форму, или содержание этой «подпитки» на основании атрибутивного подхода к культуре, практически неосуществима, так как атрибутивный подход обеспечивает ориентацию лишь на внешние характеристики того, что мыслят под понятием и феноменом «культура». Это означает, что конкретизация политических, религиозных, научных и иных связей людей разных стран и континентов может осуществляться по моделям цивилизационных взаимодействий, которые находятся в зависимости от той или иной политической, идеологической конъюнктуры. Провозглашение или программирование тех или иных тенденций вовсе не будет означать, что культурное развитие действительно имеет в данный момент именно провозглашаемую направленность, что силы, питающие жизнь народов и отдельных людей, действительно самоосуществляются в этом направлении.

БРИКС и смысл межкультурной коммуникации

Крупные международные проекты, как правило, предполагают установление культурных взаимоотношений. Традиционно они квалифицируются как межкультурная коммуникация. Понятие «межкультурной» коммуникации (читайте: между культурами) с самого начала выводит в сферу построения отношений по модели взаимодействий. Межкультурная коммуникация предполагает обмен уже готовыми содержаниями, облеченными в форму, в которой учтены требования возможности передачи этого содержания. Процесс порождения нового содержания с его непредсказуемостью, иногда творческой «болезненностью» не может стать предметом передачи иначе как в форме описания того, что могло бы быть или иметь место. Творческий процесс как процесс собственно культурный не может стать предметом передачи или предметом какого-либо другого взаимодействия. Творчество предполагает глубокую связь, единомыслие, единство людей, которые его осуществляют. Внешнее включение в сферу творчества не может означать реального вхождения в процесс творчества. Поэтому процесс межкультурной коммуникации представляется процессом внешнего оперирования предметами культуры, в числе которых могут оказаться и выработанные методы, и методики, раскрывающие то, как эти предметы создавать и т.д. Оперирование предметами культуры в процессе межкультурной коммуникации осуществляется и на информационном уровне.

Субъектами межкультурной коммуникации выступают представители или представительства различных человеческих сообществ. Ими могут оказаться как сами люди, так и социальные институты, сформировавшиеся в процессе развития культуры того или иного народа. Принадлежность субъекта коммуникации той или иной культуре определяет специфические черты межкультурных взаимодействий¹.

¹ См.: Гусева Н.В. Понятие межкультурной коммуникации в контексте цивилизации и культуры // Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. Выпуск 2. Общие проблемы Филологии. – Усть-Каменогорск, 2006. – С. 80–87.

Содержанием взаимодействий являются, прежде всего, процессы, характеризующие либо сферу потребления, либо сферу обмена, либо сферу распределения, либо отношения собственности, либо все это взятое в единстве и выраженное событиями или фактами социальной жизни, в контексте которых и совершается коммуникация. Речь идет, прежде всего, об экономической сфере. Она является базовой не только по отношению к взаимодействиям внутри данного человеческого сообщества, но и по отношению к «внешним» взаимодействиям, то есть по отношению к сфере межкультурной коммуникации. В том и другом случае «внутри» – и «меж» – культурные взаимодействия имеют цивилизационный характер. Поэтому они качественно совпадают. По отношению к этому совпадению собственно культурные процессы выступают как нечто «иное». Отсюда возникает проблема их соотношения, решение которой предполагает установление причастности и цивилизационного, и собственно культурного процессов одному и тому же историческому бытию. Установление причастности социальных фактов, событий, процессов одной и той же исторической реальности необходимо для подтверждения собственной идентичности каждой из сторон социальных взаимодействий. В то же время, «самоидентичность» каждой из сторон межкультурных взаимодействий является условием определения их позиций в рамках осуществляемых коммуникаций. Особенно актуально выделение такой зависимости в условиях, когда происходит экономическая интеграция в мире и параллельная ей дифференциация социальной представленности культурных различий. Надо подчеркнуть, что отмечаемый рядом авторов рост значения «культурного измерения» в условиях мировых экономических событий, строго говоря, указывает опять-таки на цивилизационные параметры уже прошедших культурных процессов, принявших предметно-вещную форму. Именно в этом виде они оказываются способными участвовать в экономических событиях¹.

В проекте БРИКС наличие межкультурной коммуникации не абсолютизируется. Напротив, присутствие ее форм целевым образом не ограничивается, то есть цель установления глубоких культурных связей не отрицается. Начально она предполагается в качестве цели перспективной, но ее реализация планируется уже с самого начала осуществления производственно-созидательной совместной деятельности² представителей стран и континентов, представленных в международном проекте БРИКС.

Модели цивилизационного функционирования предметов культуры³ представленные в процессе межкультурных коммуникаций, выражают варианты феноменов идеологического типа. Их присутствие в роли культурных образцов и повсеместная употребимость лишь отдалают перспективу адекватного культурного анализа. Причины этого кроются в том, что любые идеологические образцы тесно связаны с политическими интересами, их особенности диктуются ситуативными характеристиками общественных отношений, господствуют над программами субъектного развития человека, порой полностью снимая с повестки этот вопрос. Проект БРИКС и политически, и идеологически с самого начала ориентирован на развитие стран, народов и континентов, которое не будет тормозиться внешними для них интересами крупных мировых сил, способных при известных условиях установить пределы роста развивающихся стран в соответствии со своими стандартами и планами. Поэтому данный проект можно рассматривать как форму поиска и обретения самоидентификации развивающихся стран – стран БРИКС – в глобализирующемся мире.

Межкультурная коммуникация может выступить элементом информационного взаимодействия сторон, но она не может выступить основанием изменения их ведущих интересов. Она не является по своему статусу чем-то определяющим в жизни современного общества. В то же время, она находится в ряду принятых стандартов, характеризующих черты современного мирового процесса. В этом контексте возникает проблема оценки и проблема необходимости учета функционирования имеющихся стандартов. Активное обращение к ним со стороны политологов, политиков, общественных деятелей свидетельствует не просто о моде на них, но указывает на то, что пользование ими комфортно в том смысле, что снимает необходимость серьезно углубляться в тот или иной вопрос существования мирового сообщества. Фактический отказ от необходимости углубления в назревшую проблему сопровождается созданием видимости наличия интереса к ней и видимости учета ее содержания в решении назревших мировых социальных проблем.

К вопросу о перспективах международного проекта БРИКС

Перспективы проекта БРИКС можно охарактеризовать следующим образом:

1. При условии сохранения противостояния развитых и развивающихся стран проект БРИКС будет выступать формой уравнивания интересов на международной арене.

¹ См., например: Moosmuller A. Interkulturelle Kommunikation und global Wirtschaft: zu den Risiken und Chancen von kultureller Differenz // Schweizerisches Archiv für Volkskunde. – Zurich, 1998. – N 2. – S. 189–207.

² Необходимо подчеркнуть, что культурные связи должны выражаться по большому счету лишь в формах осуществления вариантов совместной деятельности. В этом случае не будут сведены к формальному указанию на «межкультурную» коммуникацию, которая по определению является не сферой собственно культурных связей, а формой отношений цивилизационных, но которые при этом пытаются интерпретировать как выражение собственно культурных феноменов. Собственно-культурные связи должны выражать такую совместную деятельность, при которой находящиеся в этих связях люди совместно вырабатывают цель, осуществляют выбор средств, осуществляют то, что выражено в цели совместно, и затем оказываются в равной мере хозяевами результата. Такая структура деятельности характеризует ее как целостную и служит основой и способом формирования единства интересов людей ее осуществляющих. Процесс такой деятельности, если он носит творчески-созидательный характер, может рассматриваться как процесс развития культуры. Здесь подразумевается взгляд на культуру не извне, где она обозревается как некий самостоятельный существующий феномен. Здесь культура предстает реальным процессом, осуществляемым реальными людьми в их реальных связях.

³ То есть культуры, выраженной в результате, который оказывается доступным для использования, применения, обмена и т.д. вне зависимости от его целевой определенности.

2. Деятельность стран в рамках проекта БРИКС будет усиливать возможности достижения мировым сообществом состояния, при котором самоуничтожение человечества будет приостановлено.

3. Откроется возможность выработки новых стандартов жизни и оценки состояния современного человечества, которые ориентированы на человеческие ценности, гуманизм, взаимопомощь и т.п. в противовес стандартам, позволяющим осуществлять оценку в показателях прибыли, масштабах потребления и власти.

4. Станет показательным опыт содружества, построенный на основе взаимного уважения, взаимопомощи, взаимопонимания и поддержки, который станет ориентиром для существенных преобразований в человеческом обществе в целом.

Казеннов С.Ю.

к.э.н., в.н.с. ИМЭМО РАН

Кумачев В.Н.

с.н.с. ИМЭМО РАН

БРИКС КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ РФ: ОБОСНОВАННОСТЬ ОЖИДАНИЙ

Ключевые слова: *БРИКС, системность, взаимодополняемость, координация, разноректорность, несовпадение интересов, солидарность, ограничители, идеология, лидерство, глобализация, изоляция, новые партнерства, КНР, миропорядок будущего, реализм.*

В год председательства России в проекте БРИКС, предшествующий его десятилетнему юбилею, было сказано много добрых, полезных слов в адрес этой организации. Проект существует, развивается, его нужно правильно и практически использовать в интересах России. А для этого необходимо знать возможные пути его развития, их выгоды для РФ, верно оценить место и роль России в данном проекте, «стоимость» этого участия для РФ. Насколько БРИКС целостен как система, как структура с общими интересами, внутрисистемным взаимодействием? В какой мере эта структура авторитетна в мире, способна выдвигать и отстаивать общие интересы – и как это сопрягается с интересами РФ? А это означает необходимость иметь представление не только о сильных сторонах БРИКС, но и о проблемах, лимитирующих факторах, подводных камнях как для проекта в целом, так и для России. Кроме того, акцент должен делаться на проекте БРИКС именно как на средстве, инструменте реализации РФ своих национальных интересов, а не как на некоей самоценности. И уж во всяком случае не как «священной корове», которую следует любой ценой, не считаясь с затратами, обязательно загрузить работой, наполнить содержанием.

При этом нужно учитывать, что краткосрочные перспективы проекта, как и интересы РФ в данном проекте, могут не совпадать с долговременными. А участие в любом проекте, тем более масштабном, предполагает не только возможные дивиденды, но и затраты, а то и порождаемые этим участием проблемы. Вопрос издержек особенно актуален сегодня, при известных бюджетных ограничителях для РФ и необходимости тщательного отбора проектов, программ, в которых РФ может участвовать. И еще один существенный аспект, во многом зависящий от общего положения дел в мире и ситуации вокруг России. Каковы вообще планы РФ в отношении БРИКС, что такое БРИКС для России? Стратегическое долговременное партнерство или временное тактическое убежище, одна из площадок для диалога, выяснения отношений с Западом, пока все успокоится? Впрочем, одно не мешает другому, особенно в целостном глобальном мире с многочисленными взаимопересечениями, сочетанием самого, на первый взгляд, несочетаемого. Кто-то даже считает БРИКС той «точкой опоры», с которой РФ может начать строительство проекта нового мирового порядка, своего рода контрглобализации на альтернативных нынешним принципах, разумеется, не только в протестной форме.

Только суммируя все это можно понять, как и насколько БРИКС может стать работающей на РФ структурой, с помощью которой Россия способна реализовывать свои внешнеполитические установки, в том числе в сфере безопасности, осуществлять внутреннее развитие, участвовать в глобальной и региональной экономической деятельности. Или же более эффективной и правильной является преимущественно работа со странами БРИКС на двусторонней основе, с максимальным сохранением возможности маневра и ресурсов. Заметим, что до сих пор отношение к БРИКС со стороны экспертного сообщества неоднозначно. Можно слышать, что пик интереса к проекту миновал, что это не более чем искусственное образование (Э. Галумов), «недоношенное дитя». Наиболее радикально мнение «бриксоскептиков» выразил А. Храмчихин, заместитель директора Института политического и военного анализа. «Власть с поразительным упорством занимается выращиванием таких странных структур», говорит А. Храмчихин. «Хотя в лучшем случае из них получаются очередные бесполезные говорильни. А в худшем – мы своими руками строим организации, которыми будет рулить Пекин в собственных интересах».

Стоит напомнить, что БРИКС(С) как проект был инициирован в конкретный исторический момент, в условиях отличных от нынешних. Так, для РФ это были «тучные годы», не омраченные жестким прессингом со стороны части мирового сообщества и глобальным кризисом, имеющим проекцию и на Россию, необходимостью бюджетных расходов на их парирование. Кроме того, то, что виделось вполне реализуемым и выгодным в рамках БРИКС на уровне общих деклараций, креативных разговоров, при более детальном, привязанном к конкретным делам рассмотрении таковым уже не выглядело. Возникали трудноразрешимые вопросы, требующие очень серьезных усилий, политической воли, уступок, согласований, на которые страны группы БРИКС, как выяснилось, не готовы. У каждого государства обнаружились некоторые специфические, отличные от других интересы. Что, впрочем, вполне понятно: проект БРИКС изначально не обладал достаточным набором системообразующих связей, чтобы стать целостной, взаимозависимой системой. Это касается экономических, политических, идеологических, региональных аспектов, а потому

проект БРИКС пока остается рыхлой структурой. Причем распространено мнение, что существенное повышение «системности» БРИКС, даже в случае значительных в него вливаний, вряд ли возможно.

БРИКС на сегодня – «горизонтальная» структура, а экономические связи стран БРИКС тесно завязаны «вертикально» на глобальную экономику, а не друг на друга. На это влияет и пространственная «разорванность» БРИКС, а географическая удаленность ЮАР и Бразилии от своего рода «хартленда» – РФ, КНР и Индии сводит данный проект во многом к известному «треугольнику Примакова», который тоже отнюдь не монолитен. Так, Индию и Китай разделяют не только Гималаи. До недавнего времени РФ считалась главной «скрепой» этой геометрической фигуры. Но в последнее время наблюдается рост разновекторности в позиции России со своими традиционными партнерами. Например, Индия, экономика которой сегодня по масштабам сопоставима с российской, активно укрепляет отношения с США в самых разных сферах, включая военную и военно-экономическую, ее торговый оборот с США в 2000–2013 гг. вырос более чем в пять раз.

Простое суммирование страновых характеристик БРИКС, пусть и значимых, само по себе отнюдь не делает БРИКС системой. Если вспомнить историю создания формата БРИК(С), то эта аббревиатура была «придумана» в первую очередь в счетных, чисто технических целях для обозначения самых крупных из группы развивающихся стран с «догоняющей» экономикой и (на тот момент) высокими темпами экономического роста для оценки емкости и динамики их внутренних товарных рынков. Обобщенные цифры для стран БРИКС действительно впечатляют: 22% мировой экономики (у G-7 – 46%), 42% населения мира. Но это не более чем статистика, не устраняющая собой слабую внутреннюю связность БРИКС и не позволяющая говорить о каком-то эффекте синергии. Эта игра в «большие числа» многих завораживает. Делаются попытки «сопоставления по весу» стран группы БРИКС с другими объединениями, например, с G-7. Иногда «для убедительности» к странам БРИКС приплюсовывают некоторые быстро развивающиеся страны вне «золотого миллиарда», такие как Турция, Индонезия, Малайзия и ряд других (так называемые «локомотивчики», по определению А. Акаева). Тем самым демонстрируя «растущую роль» стран «незападной ориентации» в мировой экономике и политике и оставляя без внимания тот факт, что эти страны самым тесным образом завязаны на мировую экономику, в том числе на ведущие страны Запада.

Кстати, к вопросу о «расширении» формата БРИКС, привлечении к нему ассоциированных членов, «друзей БРИКС». На первый взгляд, это отражало бы поступательность развития данного проекта. Однако, на деле привело бы к еще большей разбалансировке и без того аморфной структуры с разновекторными интересами ее членов, к полной потере согласованности. Первоочередная задача для БРИКС – найти свое достойное место в мире, доказать, если это возможно, эффективность проекта, его привлекательность для внешнего партнерства.

Еще раз подчеркиваем, у стран БРИКС весьма несовпадающие интересы, не только экономические, но и внешнеполитические установки. И они отнюдь не спешат их гармонизировать в рамках БРИКС, в том числе не желая лишать себя возможности маневра на международной арене. Так, Индия и Китай заинтересованы в низких ценах на сырье и энергоресурсы, тогда как Россия, Бразилия и ЮАР имеют противоположную точку зрения. РФ и Китай как постоянные (и ответственные) члены Совбеза ООН должны выступать против скороспелого реформаторства и количественного расширения СБ. В то же время ряд ведущих развивающихся стран, и среди них Бразилия, Индия, были бы не прочь увидеть иные форматы ООН и себя в этих форматах.

На перспективы БРИКС и на возможность реализации совместных проектов странами БРИКС существенное влияние оказывает глобальный экономический кризис, долговременный, вялотекущий. Интеграционные процессы в этих условиях затрудняются. Весьма проблематичными при «прыгающих курсах», инфляции выглядят планы взаиморасчетов в рамках БРИКС в национальных валютах. Это же относится и к созданию «общей» валюты БРИКС, в основе которой в этом случае скорее всего окажется китайский юань. Сложно что-то говорить об идее формирования «общего рынка» БРИКС: страны объединения – весьма последовательные протекционисты, это в первую очередь касается ЮАР, РФ, Индии. Заметим, что в последнее время наблюдается ускоренный отток капиталов с развивающихся рынков, в том числе из стран БРИКС. Подчеркнем, что конкретные, действительно работоспособные проекты в рамках БРИКС существуют почти полностью на двусторонней основе, БРИКС как организация выступает при этом лишь в роли регистратора, статистика.

Безусловно, внешняя политика, сфера международной безопасности – один из аспектов деятельности БРИКС, но отнюдь не главный: деятельность организации с самого начала была сосредоточена на экономике и связанных с ней вопросах. В то же время именно политический аспект международных отношений, вопросы безопасности занимают сегодня очень важное место в деятельности РФ на мировой арене. Активная и решительная внешняя, а в последнее время и военная политика РФ не может не вызывать пристального внимания, уважения и понимания даже у оппонентов. Однако признание растущей роли РФ в мире не означает автоматического стремления к дальнейшему сближению с нашей страной, желания разделять позицию России, участвовать в реализации выдвигаемых РФ внешнеполитических инициатив и требований. Так, среди партнеров РФ по БРИКС распространено мнение, что внешняя политика России, в том числе по отношению к Западу, «излишне прямолинейна». Заметим, объективно Россия имела больший вес в БРИКС, находясь в формате G-8 и будучи своего рода представителем незападного мира в данном формате.

Экономика стран БРИКС очень плотно завязана на мировую финансово-экономическую систему и ведущие центры экономической мощи. Поэтому среди членов БРИКС не вызовут особого энтузиазма чьи-либо попытки политизировать организацию, сделать ее символом антизападничества, антиглобализма, рассматривать БРИКС как некую альтернативу той же G-7. И если кто-то, например, в России, предполагает такой ход событий, то он ошибается в своих ожиданиях. Разумеется, у стран БРИКС как у «челленджеров», бросающих вызов и ищущих свое достойное место в мировой экономике, есть определенные общие требования по переустройству мирового финансово-экономического

порядка, созданию «более справедливой» системы международных отношений. Но совсем не очевидно, что они обязательно будут общими, консолидированными и что страны БРИКС смогут всегда выступать «единым фронтом». По крайней мере, сегодня БРИКС как организация отнюдь не готова бросить какой-либо цивилизационный вызов, а проблемы с глобальной финансово-экономической системой страны БРИКС предпочитают решать поодиночке.

Запад вряд ли заблуждается относительно реальных перспектив БРИКС как некоего возможного ядра альтернативного миропорядка и вероятности лидерства России в данном формате. Но все же он будет пытаться, «на всякий случай», если не «размывать» структуру БРИКС, то хотя бы изолировать РФ в ее рамках, понижать статус России, делать проблемным сотрудничество с РФ для других стран БРИКС, имея для этого достаточно рычагов, не только в экономике. Не будем обманываться: Россия для Запада является более сильным, «несистемным» раздражителем, чем Китай, более серьезным вызовом, со всеми вытекающими последствиями для наших отношений на перспективу. Причем вне зависимости от того, кто персонально будет находиться во главе России – возвращающейся на свое место в мировой геополитике сверхдержавы.

Ряд инициатив РФ, в частности, по большей институционализации БРИКС, по созданию постоянно действующих межпарламентских органов стран БРИКС, не вызвал большого энтузиазма у членов проекта, предпочитающих более «свободное» участие в организации, как в своего рода «клубе по интересам». Страны БРИКС, как можно судить, отнюдь не полностью разделяют и некоторые шаги РФ по защите ее национальных интересов, например, на Украине, в Крыму. По крайней мере, у них нет той определенности в позиции, которую Россия демонстрирует по вопросам Тибета, Тайваня, Кашмира и другим проблемам. В то же время страны БРИКС имеют возможность разыгрывать в своих интересах российскую карту перед тем же Западом, как это было всегда, «примеряя шапки в Москве и гуляя в них по Вашингтону». Разумеется, ситуация может меняться со временем. Так, если на саммите G-20 в Австралии страны БРИКС «постеснялись» открыто проявлять солидарность с Россией, то на саммите в Турции, после начала РФ операции в Сирии, странами БРИКС было уже выдвинуто, именно по инициативе России, совместное предложение о создании международного антитеррористического фронта. Произошло это, заметим, уже после того, как отношение к России в мире существенно изменилось.

Вряд ли стоит ожидать, что в перспективе БРИКС далеко выйдет за пределы взаимных финансово-экономических интересов, будет «прирастать» политикой, что несомненно было бы в интересах РФ. Но в любом случае формат БРИКС может и должен быть максимально использован РФ в качестве платформы и трибуны для выдвижения инициатив в области внешней политики, международной безопасности, по созданию более «справедливого» миропорядка, в первую очередь в социально-политической и финансово-экономической сфере (последнее, конечно же, найдет поддержку стран БРИКС). Но при этом необходимо понимать пределы сближения и взаимопонимания в политической области между странами данного проекта, с учетом всей разноплановости и разнородности интересов, нежелания странами проекта делегировать национальные полномочия по осуществлению политики на уровень БРИКС.

Мы полагаем, что тезис о резком смещении вектора политики и интересов РФ в сторону Азии, Африки, Латинской Америки, развивающегося мира (кто-то говорит даже – в качестве лидера, со всеми затратами и обязательствами), как альтернативы партнерства на Западе, не слишком корректно отражает нынешнее положение дел и интересы РФ. Что касается желания России продемонстрировать «отсутствие изоляции» на международной арене, то РФ не должна быть его «заложницей». Очевидно, что России сегодня могут поступать не вполне выгодные предложения по инвестициям, инфраструктурным проектам, присоединению к экологическим (а на самом деле экономико-политическим) инициативам. В том числе и от близких партнеров, пытающихся использовать данную ситуацию в своих интересах. Речь также идет о попытках традиционно играть на сверхдержавных амбициях России, чувстве геополитической конкуренции. Так, на форуме «Россия зовет!» (октябрь 2015 года) представители ЮАР неоднократно и настоятельно «напоминали» В. Путину о ресурсных возможностях Южной Африки в свете интереса к ним со стороны других стран, в первую очередь Китая, о прошлых «обещаниях» Москвы. И Россия сегодня, несмотря на непростую внешнеполитическую обстановку, все же не должна судорожно пожимать любую протянутую ей руку в поисках партнеров и попутчиков, любого «добротного» взгляда и жеста.

В формате БРИКС все решения принимаются консенсусно и формально все члены БРИКС «равны». Однако, безусловно, в процессе работы объединения формируется неформальный тандем лидеров, ось КНР-РФ, в которой на первый план выдвигается Китай. Причем не только в качестве главного мотора, но и бенефициара проекта, особенно с учетом доминирования экономической составляющей в формате БРИКС. КНР – единственная из стран БРИКС, которая продолжает показывать высокие темпы роста экономики в условиях кризиса. Активы нескольких сотен (по крайней мере 250) млрд. долл., аккумулированных в банках и фондах БРИКС и дружественных структур, во многом контролируются Пекином. Особо подчеркнем ведущую роль КНР в инфраструктурных проектах, таких как «три рукава» Нового Великого Шелкового Пути. Это не просто и не только «дорога», транспортно-инфраструктурные коридоры, но и важнейший инструмент комплексного влияния на регионы прохождения. Несмотря на сегодняшнюю «обращенность вовнутрь» политики Пекина, КНР и далее будет активно расширять свое влияние в мире, осуществлять инвестиционную экспансию, впрочем, не обязательно только в рамках проекта БРИКС. Китай проводит очень диверсифицированную политику, нацеленную на конкретный результат, реальные дивиденды. При этом КНР традиционно, где это возможно, предпочитает оставаться «над схваткой», ближе к политическим кулисам, не принимая на себя «повышенных» обязательств, обеспечивая себе достаточный геополитический маневр, в том числе во взаимодействии с ведущими странами мира. Так, только два осенних 2015 г. визита руководства КНР в США и Великобританию принесли Китаю контрактов и соглашений на общую сумму 120 млрд. долл. В последнее время Китай активно взаимодействует с ведущими игроками в АТР – Японией, Южной Кореей, санирует отношения с Тайванем.

Насколько формат БРИКС является для РФ той площадкой, которая позволит поддерживать с Китаем «равноправные» отношения? РФ и КНР являются на обозримую перспективу действительно важными партнерами, возможно, даже не столько в экономике, сколько в политике и вопросах безопасности. Россия – надежный тыл Китая в его попытках обеспечить свое лидерство в АТР. В то же время Китай, на наш взгляд, не будет слишком усердно способствовать экономическому и технико-технологическому развитию РФ, тем более прорывному, ему не нужен еще один производящий конкурент. По сути, как и для Запада, РФ для КНР – в первую очередь мировая нефтегазоколонка, источник ресурсов. Заметим, что в последнее время, в связи с замедлением темпов собственного развития и сложными отношениями РФ с Западом, КНР старается использовать ситуацию для занижения цен на импортируемую из РФ продукцию, сокращения объемов закупок, называя российскую продукцию даже на фоне слабого рубля слишком дорогой. Так, в качестве повода для снижения уровня сотрудничества с РФ в области атомной энергетики Пекин выдвинул тезис о «слишком высокой стоимости» российских проектов. И не надо преувеличивать значимость российских ресурсов для КНР. По закупкам тех же нефтегазовых энергоносителей РФ является только третьим партнером КНР, а по общему объему торговли Россия находится только во втором десятке его торговых партнеров (и по экспорту, и по импорту). Заметим, что все страны БРИКС для КНР – также партнеры второго или третьего десятка. В 2015 году намечалось сокращение, причем существенное, товарооборота РФ и КНР, который и без того на порядок ниже торговли КНР с США и в три раза – с Японией.

Сегодня совершенно очевидно, что Россия не может (и не должна) играть роль локомотива, «тягловой силы» в проекте БРИКС, по самым разным причинам. Но устроит ли Россию нахождение в формате БРИКС в качестве если не младшего партнера Китая, то все же не в роли лидера? Или, быть может, России не следует проявлять повышенной «затратной» активности, соревнуясь с КНР по всем азимутам партнерства, но выступая в качестве некоего «геополитического балансира» (кстати, не только в БРИКС)? Политическая солидарность КНР с РФ по ряду вопросов внешней политики и международной безопасности могла бы выглядеть и более рельефно. Так, например, и Китай, и Россия заинтересованы в тесном взаимодействии по вопросу исламского радикализма и экстремизма. При этом было бы явным преувеличением говорить об односторонней зависимости России от КНР. Так, мы полагаем, что в создании инфраструктурных коридоров в Евразии, «моста в Европу», Китай заинтересован больше, чем Россия. А потому Москва должна иметь веское слово при выборе совместных проектов и условий их реализации, для себя наиболее выгодных финансово-экономически и геополитически, например, по инфраструктурному обустройству Крыма.

Формат БРИКС как «место встречи цивилизаций» может стать уникальной площадкой для разработки принципов нового мирового порядка (НМП). Все страны БРИКС, пусть и по-разному, но заинтересованы в этом, поскольку являются потенциальными ядрами многополюсного миропорядка будущего. И в первую очередь именно для них это вопрос становления более «справедливого» миропорядка, не только финансово-экономического, в котором они играли бы существенно более важную роль, чем сейчас. Совершенно очевидно, что нынешняя модель глобализации как цивилизационный проект явно пробуксовывает, а по мнению многих является просто тупиковой, препятствующей не только развитию, но и выживанию человечества, в том числе из-за драматичных неувязок в сфере международной безопасности.

Масштабные коррективы в ходе глобализации (сама глобализация неизбежна) в любом случае произойдут. Но лучше, если они не будут носить обвальный характер и под них, с опережением, будет разрабатываться зрелый, конструктивный, согласованный проект. В ином случае существует большая угроза силового навязывания «стихийной», сумбурной контрглобализации, а то и варваризации по сценарию исламского радикализма. Что в условиях целостного, взаимозависимого, сверхвооруженного мира, невозможности игр с нулевой суммой неизбежно приведет к глобальному коллапсу. Россия также заинтересована в разработке проекта нового мирового порядка, способна внести весомый вклад в данный процесс.

И последнее. При оценке возможностей БРИКС как проекта, роли РФ в данном проекте и дальнейшего поведения РФ в его рамках необходим реализм. Не секрет, что в год председательства РФ в БРИКС, особенно в преддверии саммита в Уфе и после его проведения, наблюдалась некоторая эйфория. Разумеется, проект БРИКС обрастает институтами, бюрократией. Есть некий эффект сопричастности, общей увлеченности, когда представители бизнеса, администрации, научно-аналитических кругов, видя позитивное отношение к проекту БРИКС (и, кстати, ожидая под него соответствующее финансирование), всячески стараются привязать к нему свои собственные проекты, доказать их нужность, полезность. А отсюда во многом – неоправданные ожидания, вероятность принятия неоптимальных, а то и опрометчивых решений. Мы, со своей стороны, полагаем, что сегодня недостает как раз «взвешенного», критического взгляда на БРИКС, определения действительно приоритетного и неотложного, осуществимого на практике в российских национальных интересах. Особенно с учетом бюджетных ограничителей России на данный момент.

БРИКС – отнюдь не единственная для РФ площадка для осуществления своей комплексной политики на международной арене. В то же время особо подчеркнем: сегодня, с учетом ситуации вокруг России и необходимости поиска новых и альтернативных, в том числе «незападных» партнерств, «ценность» стран БРИКС и проекта БРИКС для РФ объективно возрастает. Тем более что существенное «проседание» отношений РФ с Западом может оказаться достаточно длительным. При этом использование Россией в своих интересах формата БРИКС именно как организации, особенно в условиях кризиса, может оказаться недостаточно эффективным, связанным с дополнительными сложностями. Поэтому, не претендуя на роль «локомотива» или «главного лидера» БРИКС, России нужно прагматично стремиться к получению реальных дивидендов от участия в конкретных программах, которые соответствуют интересам и возможностям РФ, прежде всего на двусторонней основе. «Позволять» Китаю нести бремя лидера, если это не противоречит интересам РФ. Учиться говорить «нет», и вообще «обещать – не значит жениться». Не стесняться маневрировать, разыгрывать карты других стран так же, как они это делают и будут делать в отношении России. Подчеркиваем,

это не значит для России «подмораживания», «консервации» проекта БРИКС, это реальная политика в конкретных исторических условиях. Во всяком случае, если в итоге проект БРИКС может оказаться не столь удачным, как предполагалось ранее, то у РФ должна быть возможность, в случае необходимости, перевести участие в нем в более экономный для себя режим.

Капицын В.М.

д.полит.н., профессор МГУ

БРИКС И ПРОЕКТЫ ШЕЛКОВОГО ПУТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧАСТНИКОВ

Ключевые слова: БРИКС, интеграция, проекты интеграции, индикаторы интеграции, лидеры интеграции.

Keywords: BRICS, integration, projects of integration, integration indicators, the integration leaders.

Когда главный экономист «Goldman Sachs» Дж. О'Нил в докладе «Мечтая вместе с БРИК: путь к 2050 г.» делал прогнозы о динамике экономики развивающихся стран, он даже не затронул вопрос о возможном объединении нескольких стран¹. Темпы роста экономики экстраполировались в далекое будущее: предсказывалось, что Китай и Индия войдут в тройку глобальных лидеров по размеру валового продукта, а Бразилия и Россия – в шестерку, пропустив вперед только США и Японию.

Действительно, в этих странах несколько лет сохранялись высокие темпы развития экономики и снижения бедности населения². Хотя кризисы 2008–2010 гг. и 2014–2015 гг. привели к снижению темпов роста ВВП, КНР с учетом пересчета национального богатства, исходя из реальной покупательной способности населения, в 2014 г. обогнала США. В этом же году Китаю и Индии удалось сохранить и темпы роста (соответственно – 7,4 и 5,6%). Вместе с тем, заметное снижение этого показателя произошло в ЮАР, России и Бразилии (1,4%, 0,5 и 0,3% соответственно). Тем не менее, в соответствии с данными МВФ и Всемирного Банка, в 2014 г. Россия оказалась на 6-м месте в мире по объему ВВП, Китай – на 1-м, Индия – на 3-м, Бразилия – на 7-м, Южно-Африканская Республика – на 29 месте.

Уже VII саммит БРИКС в России (Уфа, 2015 г.) показал, что организация не без оснований воспринимается как возможная альтернатива миропорядку, основанному на защите эгоистических интересов ТНК, а также правилам Бильдербергского клуба и государств, использующих глобализационные тренды для укрепления своих спекулятивных валютно-финансовых возможностей, разрушительных политических трансформаций в отдельных регионах.

В БРИКС укреплялось его «ядро», первоначально называемое РИК (Россия, Индия, Китай), все настойчивее задававшее тон в международных отношениях. Китай укрепился как лидер в финансовой сфере и развитии индустрии, сферы услуг. Индия прогрессировала в развитии наукоемких технологий и образования. Успехи России были связаны с ОПК, ТЭК, реализацией проектов социально-экономического развития регионов и проведением мероприятий мирового уровня, стимулирующих формирование инфраструктуры спорта, городского хозяйства, курортов, туризма (Сочи, Казань, Владивосток, Уфа и др.). Россия также делала реальные шаги в 2015 г. по разрушению инфраструктуры ДАИШ (ИГ). Определенных успехов добились университеты КНР, Индии, России, а также ЮАР и Бразилии. ЮАР сделала значительные шаги в развитии медицины. В структуре БРИКС появились финансово-кредитные и инвестиционные институты, приближающее его переход в интеграционное образование, способное предложить альтернативу диктату МВФ и США, в чем особенно нуждаются развивающиеся государства.

К таким новым мега-проектам можно отнести создание транспортных магистралей, возрождающих маршруты Великого Шелкового пути («Один пояс, один путь»). Грандиозный проект Китая только на первом этапе предполагает включить почти 30 государств на морских, сухопутных и «смешанных» маршрутах. Это может расширить связи Запада и Востока, включить депрессивные регионы во взаимовыгодную экономическую кооперацию, а также стать стимулом и для развития БРИКС. Два мега-проекта – БРИКС и Шелковый путь пересекаются в своих инновационных и инвестиционных вызовах, поскольку «ядро» БРИКС призвано сыграть важную роль в осуществлении проектов Шелкового пути. Этот мега-проект может опираться также на положения российского мега-проекта Транс-Евразийский пояс RAZVITIE³.

Содержательное многообразие маршрутов определяет необходимость поиска наиболее перспективных с учетом национальных интересов участников и организации в целом. Кроме того, для успешной их реализации важно учитывать интеграционный потенциал участников проектов. Причем, проблемы выбора маршрутов и интеграционного потенциала их участников тесно взаимоувязаны. С учетом этого, **цель статьи** – предложить выбор перспективных маршрутов в зависимости от интеграционного потенциала государств. В связи с этим ставится задача выявить теоретиче-

¹ Dreaming with BRICS: The path to 2050. Global economics paper. № 99 // Официальный сайт финансового агентства «Голдман Закс». – <http://www.gs.com/insight/research/reports/report6.html>. В 2011 г. к данным странам присоединилась ЮАР и аббревиатура организации изменилась на «БРИКС».

² Давыдов В. Пробуждающиеся гиганты БРИК // Свободная мысль. – М., 2008. – № 5. – С. 131–142.

³ Якунин В.И., Садовничий В.А., Осипов Г.В. Интегральный проект солидарного развития на Евразийском континенте: научно-практическая концепция. – М.: ИСПИ РАН, 2014. – С. 54–55.

ские подходы к определению показателей, характеризующих потенциал, прежде всего, «ядра» БРИКС (РИК) в реализации проекта.

На данном этапе китайский мега-проект «Один пояс, один путь» включает два проекта:

– проект «Морской Шелковый путь» из Китая по Индийскому океану к побережьям Персидского залива и Красного моря, Суэцкому каналу, Средиземному морю; рассматриваются также маршруты к африканским странам; со временем в этот проект включится и ЮАР, а в дальнейшем и Бразилия. Не исключена возможность маршрута, связывающего порты КНР, а в дальнейшем и ЮАР с «Северным морским путем» к восточному и арктическому побережью России, США, Канады. Разработка месторождений Арктики формирует подобные транспортные интересы. В определенной мере совокупность таких маршрутов может соперничать с мегапроектами транстихоокеанской и трансатлантической ассоциации;

– проект «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), включающий сухопутные маршруты через Центральную Азию (ЦА), а также через Россию, в Западную Европу. Это – южный сухопутный маршрут из Китая через ЦА и Западную Азию (оглябая с юга Каспий) к Средиземному морю; в 2015 г. начала действовать железнодорожная магистраль Китай (Синьцзян, г. Курль) – Казахстан – Киргизия – Узбекистан – Туркменистан – Иран – Турция (порт Мерсин). «Средний» маршрут намечен через ЦА, Каспий, Азербайджан, Грузию и Турцию. Северный маршрут должен пройти через Казахстан, Россию, Белоруссию. Юго-восточный – из КНР – в Индию, а также из КНР – в страны ЮВА. Не исключаются также пути через Украину, а также подключение Китая через Казахстан и Алтай к транспортному коридору через Урал к северным нефтяным месторождениям России. В концепт мега-проекта включаются и «смешанные» маршруты: из Синьцзяна строится железная дорога до пакистанского порта Гвадар и Персидскому заливу для вывоза нефти в КНР. Перспективны планы включения в маршруты ЭПШП Крыма, с созданием там логистического хаба, но пока это затруднено из-за непризнания Крыма территорией России и наличием санкций.

Гипотеза исследования такова: в проекте нового Шелкового пути на данном этапе с учетом расстояний, безопасности и интеграционного потенциала государств наиболее перспективен проект ЭПШП, а в нем – северный маршрут. Для оценки перспективности маршрутов используется несколько индексов. Некоторые показатели предлагаются нами как дополнительные; другие включаются в общую характеристику интеграционного потенциала как относительно самостоятельные.

ЭПШП как реализация трибутных соглашений. Выбор ЭПШП как приоритетного маршрута мега-проекта Шелкового пути отвечает положению о трибутных соглашениях в развитии Китая и соседних стран. Подобные подходы применимы также для России и Индии. Исследователь Мин Шу считает, что трибутные отношения означают восприятие Китайского государства как силы, обеспечивающей защиту и внешний арбитраж¹. В истории трибутные соглашения позволили создать и сохранить уникальные цивилизационные образования, а также повлияли на формирование транспортных путей, подобных древнему Шелковому пути. Подобное восприятие характерно и для отношений России с ЦА, а Индии – со Шри Ланкой, Бангладеш, Мальдивами, Непалом. Это – истоки интеграции.

В КНР это отражается в концепции «ответственной державы», получившей поддержку у руководства КПК. Современная Индия выдвигает концепцию о «стратегическом соседстве». Как отмечает Шьям Саран, своим стратегическим соседством Индия считает весь Индийский субконтинент и окружающие его водные пространства. Это широкое соседство оказало большое влияние на формирование идентичности Индии как плюралистического субъекта с сильной культурной близостью; ее культура складывалась на перекрестке путей, обогащалась через морские контакты с Европой, а также караванные пути в Центральную и Западную Азию, Китай, ЮВА². Концепт трибутных отношений вписывается в разделение БРИКС на «ядро» (РИК), где континентальные азиатские (евразийские) гиганты имеют общие сухопутные границы, и «периферию» – Бразилию и ЮАР.

КНР собирается инвестировать в проект ЭПШП более 40 млрд. долларов из специального фонда. 50 млрд. долларов уже выделено Азиатским банком на строительство железных дорог, портов и других объектов, развитие отношений между странами-участницами проекта в целом. Wantchinatimes.Com оценил суммарные вложения КНР в мега-проект «Один пояс, один путь» в целом в 22 трлн. долларов³. Ожидается инвестирование со стороны других участников проекта. В целом, ЭПШП имеет обоснование в геоэкономическом плане, синергии финансовых возможностей и технологического развития Китая, Индии, России.

Необходимо также учитывать, что интеграция должна иметь социокультурное обоснование в комплексе исторических связей государств. Такие исторические связи, прежде всего, отличают «ядро» БРИКС, укрепление которого диктует также приоритет ЭПШП. Стратегия ЭПШП может дать толчок подъему Бразилии и ЮАР, а также объединить внутренний потенциал стран БРИКС для решения таких проблем, как защита от сепаратизма и опасных внешних воздействий (международного терроризма, «цветных революций»).

ЭПШП имеет органичные предпосылки – «горизонтальные» связи людей: территориальные (пути сообщения и логистические схемы), антропологические (демографические, этнические, семейно-брачные), духовные (культурные, религиозные), производственные (разделение труда и обмен товарами). Такие связи являются по своему генезису локальными, формируют местные сообщества, но по своему алгоритму они характерны для всех стран мира. Это прида-

¹ Min Shu. Balancing in a Hierarchical System: Pre-Colonial Southeast Asia and the Tribute System // Waseda Global Forum. 2011. – N 8. – P. 229.

² Shyam Saran. India and contested geopolitical space // The Tribune. 2015. – 28 November.

³ Сабурова И. Новый Шелковый путь: маршрут, схема, концепция, бизнес // Стратегическое планирование. 2015. – 9 октября. – <http://fb.ru/article/208819/novyyiy-shelkovyyiy-put-marshrut-shema-kontseptsiya#image953610>

ет им транслокальный и даже трансграничный импульс, что демонстрируется на примере приграничных связей жителей разных стран, например, в совместном использовании водных ресурсов Индии и соседей, КНР и России.

Разумеется, интеграция разных государств не обходится без влияния «вертикальных» регуляций местных и центральных властей, а также межгосударственных объединений. Между «горизонталями» и «вертикалями» возникают противоречия¹. Для Китая и ЮВА этот вопрос исследовал, в частности, Э. Рид². Будучи необходимым, контроль государств тормозит транзит грузов и пассажиров. Негосударственные сети пытаются уходить от контроля государственных регуляций. Но следует сказать о существенных особенностях проявления и восприятия таких противоречий в отдельных странах Азии, а также Африки, Латинской Америки:

1. Такие незападные государства формировались на основе исторических связей множества коренных народов, более разнообразных и многочисленных, чем при формировании западных государств. В России проживает более 150 народов, большинство из которых коренные. В Индии одни исследователи пишут о существовании 600 официально признанных племен и многих сотен более мелких групп, говорящих на 300 языках; другие – о 52 крупных племенах, 6400 кастах (полукастах) и 1654 языках³. Сложность социальных и этнических структур обществ характерна для Китая. Подобное отмечается также для Бразилии и ЮАР, хотя там значительна роль миграционного элемента.

2. Народы в таких странах исторически более органично связаны с территорией проживания, обладают более устойчивыми этническими особенностями, более ревностно сохраняют этнокультурную и религиозную специфику, своеобразие территориальных и родовых коллективов (общин), коллективную хозяйственную и социальную деятельность⁴.

3. В данных обществах созданы и воспроизводятся оригинальные «вертикальные» регуляции. Независимые и состоятельные государства, сохранив социокультурные особенности, не фрагментировались, сохраняют целостность и управляемость. Государство (особенно Россия, Китай, Индия) удерживает целостность больших территорий и народного хозяйства, несмотря на центробежные стратегии организованных групп (корпораций, этносов, диаспор), разноплановую линию международного сообщества и отдельных внешних сил.

Интеграционный потенциал государства определяется как совокупность ресурсов военно-политического, дипломатического, экономического, технологического, культурного, информационного, демографического характера, прямо и косвенно влияющих на вовлечение других государств во взаимовыгодную кооперацию. Для измерения социокультурных и политических реалий интеграции используются:

1. Индексы, характеризующие прочность режимов государств, играющих ведущую роль в региональной интеграции: *индекс государственности, индекс внутренних и внешних угроз; показатели отнесения государства к великим (державам)*. Они включают в себя переменные, прямо влияющие на внутреннюю интеграцию обществ и опосредованно на интеграционный потенциал в региональной интеграции.

2. Переменные, прямо влияющие на способность участвовать в интеграции и вовлекать в нее другие государства: *индекс потенциала международного влияния, взаимодополнение экономик и политик, предложение выгодных территориально-логистических схем и инфраструктуры, «барьерность» государственных структур, опыт международной интеграции государства*.

Индекс использования «мягкой силы» можно отнести и к первой, и ко второй группе.

Индекс государственности как показатель прочности политических режимов (державности) определяет способности государства обеспечивать самостоятельное решение стоящих перед ним задач⁵. Без таких характеристик государство не способно обеспечить социальную консолидацию, тем более, стать «локомотивом» международной интеграции. Индекс включает в себя политические показатели: *время существования суверенной государственности, внутренние конфликты (наличие и масштабы жертв), сепаратизм, влияние внутренних конфликтов на стабильность режима, наличие на территории страны иностранных военных контингентов, доля доминирующего этноса в структуре населения*. К этому перечню стоит добавить «степень выраженности национальных интересов» (в документах и государственной политике).

Индекс внешних и внутренних угроз используется, исходя из того, что государство, подверженное значительным угрозам, теряет часть интеграционного потенциала. При этом необходимо учитывать вектор внешних угроз. В условиях санкций ЕС и США Россия ориентировалась на взаимовыгодную интеграцию со странами БРИКС. Данный индекс включает в себя: *угрозы территориальной целостности, экономические угрозы, угрозы безопасности человека, экологические угрозы и угрозы природных катастроф*⁶.

Необходимо дополнить этот индекс переменной «угрозы информационной безопасности». Кроме того, в переменной «угрозы безопасности человека» следует учесть показатель «состояние системы здравоохранения», а в переменной «экологические угрозы» – изменения климата, распределение отрицательных показателей ПДК по территории и др.

¹ См.: Торопыгин А.В. Великий шелковый путь. Перегрузка // Евразийская интеграция: Экономика. Право. Политика. 2012. – № 11. – С. 201.

² Reid A. Global and Local in Southeast Asia // International Journal of Asian Studies. – Cambridge, 2004. – Vol. 1, N 1. – P. 5–21.

³ Singh S.M. Strengthening the Combat Arm // India's War on Terror. – Delhi, 2010.

⁴ Нурулла-Ходжаева Н.Т. Община в ЦА (диалектика традиции и модернизации) в начале XXI века. – М.: МГУКИ, 2012.

⁵ Политический атлас современности. Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств / Рук. научн. колл. А.Ю. Мельвиль. – М.: МГИМО, 2007. – С. 71.

⁶ Там же, с. 84–108.

В плане расчета данных индексов важно найти *сопряженность* переменных (признаков) и влияние их на интеграционный потенциал. С индексом государственности и индексом внешних и внутренних угроз коррелирует *индекс потенциала международного влияния*¹, включающий экономический потенциал, участие в международных структурах, военно-силовой и человеческий потенциал². Добавим к характеристике военно-силового потенциала процент оснащения вооруженных сил новой техникой. Чрезвычайно актуально наличие космических войск и кибер-подразделений.

Имеются также аналитические оценки *державности государств* и *комплексной мощи* государства (Т.А. Шаклеина, В.Я. Портяков, Ма Чжэньган). Они коррелируют с индексами государственности и потенциала международного влияния. Для «великой» державы характерны:

- сохранение высокой степени самостоятельности в проведении внутренней и внешней политики, обеспечивающей национальные интересы и оказывающей существенное (вплоть до решающего) влияние на мировую и региональную политику;
- обладание всеми или значительной частью традиционных параметров «великой державы» (территория, население, природные ресурсы, военный, экономический, научно-технический, информационный потенциал);
- воля к проведению самостоятельной политики;
- исторический опыт, менталитет, традиции и культура участия в мировой политике в качестве решающего и/или активного игрока (традиция и культура думать и действовать глобально)³.

Китай, Россия, Индия по многим показателям к 2015 г. приблизились к выходу на уровень мировых великих держав. Творцов индийской политики критикуют за явное отсутствие у них стратегической культуры и глобального взгляда на мир, с помощью которых происходит осмысление нашего окружения для продвижения комплекса задач, возникающих под влиянием географии, истории и культуры, то есть определённого чётко выраженного национального характера. Однако за последние годы произошли серьезные изменения, которые позволяют говорить о стремлении Индии стать великой державой⁴.

Важен показатель *взаимодополнения экономик и политик государств*. Так, «Жэньминь жибао» (Китай) особо отмечает такую взаимодополняемость: страны БРИКС славятся в мире, как «мировой завод» (Китай), «страна внешне-го подряда» (Индия), «энергетическая империя» (Россия), «склад ресурсов» (Бразилия) и «золотая страна» (ЮАР)⁵.

Индекс барьерности на пути интеграции обозначает совокупность показателей, характеризующих факторы в деятельности государственных учреждений, прямо или косвенно тормозящие интеграцию. В литературе рассматривают в основном влияние административных барьеров на развитие бизнеса, доступность ресурсов для разных хозяйствующих субъектов, становление теневой экономики⁶. Есть и другие показатели, которые можно объединить в измерении барьеров, препятствующих интеграции. В частности, предстоит разрабатывать механизмы, устраняющие барьеры в развитии трансграничных транспортных связей. По данным Международного союза автомобильного транспорта (IRU), до 30% от стоимости фрахта на маршрутах евроазиатской автотранспортной инициативы (NELTI) уходит на неофициальные платежи различным контролирующим органам⁷.

Серьезный критерий для характеристики интеграционного потенциала государств – *предложение территориально-логистических схем и обустроенной инфраструктуры*. Так, Россия, Китай и особенно Индия обладают выгодными геополитическими реалиями. Помимо протяженности территории Китай, Россия, Индия имеют выходы к морям. Такими ресурсами обладают также Бразилия и ЮАР. К 2020 г. из Китая в Европу по транспортному коридору через Казахстан и Россию будет перевозиться более 330 млн. тонн грузов. Строительство мультимодального высокоскоростного коридора соединит Европу и Россию с Индией⁸.

Через страны ЦА и Иран проходит действующая с 2015 г. железная дорога из Западного Китая в Турцию с выходом в Средиземное море. Данная магистраль в плане безопасности уступает транспортным коридорам из Китая в Европу через ЦА и Россию. Конечно, регион Персидского залива и Ближний Восток остаются ключевым источником поставок нефти и газа, а в странах Персидского залива проживают и работают шесть миллионов индийцев. Но война в Сирии, Йемене, Ливии, действия боевиков на Синае, религиозный конфликт и опосредованная война Саудовской Аравии и Ирана, нестабильность в Египте отражаются на безопасности маршрутов. Определенные опасности таит и маршрут ЭПШП через ЦА, Каспий, Азербайджан, Грузию, Турцию в Южную Европу (обострение ситуации вокруг Нагорного Карабаха, нестабильность в Турции и Грузии).

С данным индексом сопрягается показатель *опыта международной интеграции государства*. Он может включать показатели: длительность развития интеграционных связей конкретного государства, направления участия, роль в интеграционном образовании, подготовленность соответствующих квалифицированных специалистов, наличие со-

¹ Мельвиль А.Ю. Россия в мировых рейтингах: перезагрузка // Диалог. – dialog.ua/issue/full.php?m_id=8506

² Политический атлас современности... С. 110–138.

³ Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. – М.: Аспект-пресс, 2012. – С. 22–23.

⁴ Дуа Х.К. (Dua H.K.) Индия может стать важной державой. Общественная сплоченность – обязательное условие // Tribune. 23.03.2015. – <http://inosmi.ru/world/20150324/227075076.html?id=>

⁵ Чувакин О. БРИКС: дружба против доллара. – <http://oko-planet.su/first/111600-briks-druzhba-protiv-dollar.html>

⁶ Найденов А.С., Кривенко И.А. Влияние административных барьеров и институциональной среды на динамику теневого сектора // Вест. Томск. ун-та. 2013. – № 377. – С. 117–122.

⁷ Вестник представительства Международного союза автомобильного транспорта в Евразии. 2010. – № 4 (45).

⁸ Токаев К. Крайне выгодным и стратегически важным является сопряжение ЕАЭС и экономического пояса Шелкового пути // ИА. Казинформ. – kzet.kz/news/view/498270.

вместных предприятий. Значительный авторитет в мире завоевала ШОС, где особую роль играют Россия и КНР. С 2015 г. новыми членами ШОС становятся Индия и Пакистан. Си Цзиньпин считает, что ШОС поможет сопрягать ЭПШП и Евразийский экономический союз.

«Мягкая сила» БРИКС. Использование «мягкой силы», в том числе в развитии международной интеграции, стало оцениваться, благодаря развитию конструктивистского подхода, лингвистики, семиотики. Оценивается влияние образа данной страны и интеграционного объединения на общественное мнение и сознание населения, в том числе, стран-партнеров по интеграции. В перспективе это будет комплексный индекс, но пока оцениваются отдельные переменные.

Например, разработан рейтинг e-Diplomacy, оценивающий эффективность государств в сфере использования Интернет-сервисов для продвижения внешнеполитических взглядов и влияния на общественное мнение. Этот рейтинг совершенствовался и обновлялся, позволяя оценивать до 140 признаков¹. Публикуются карты активности в различных электронных сетях глав государств, дипломатов и других официальных лиц, мыслителей, активистов². По использованию такого индекса вне конкуренции остаются США, но высоко оценивается также Индия. Китай и Россия претендуют на вхождение в первую десятку³.

Индексы «мягкой силы» оценивают состояние образования, музеев, выставок, публичной дипломатии, в том числе, деятельность НПО в зарубежных странах, масштабные культурные и спортивные мероприятия, туристские ресурсы, технологии телевидения, радио, Интернета, дизайн, программные продукты, развитие исторической, филологической наук, когнитивистики и коммуникативистики, распространение национального (государственного) языка за границей и владение иностранными языками, количество переводчиков (гидов), уровень проведения символической политики, исторической политики (политики памяти). К «мягкой силе» относят также информационное оружие («мягкая сила 2.0»), хотя она не должна отождествляться с инструментальным вмешательством во внутренние дела государств; она опирается на ценности культуры, моральный авторитет внешней политики, политические ценности⁴.

В 1990 г., когда в теорию международных отношений был введен данный термин, Дж. Най написал: «То или иное государство может достигать предпочтительных для него результатов в мировой политике потому, что другие государства хотят следовать за ним или соглашаются на некоторую ситуацию, обеспечивающую такие результаты. В этом смысле в мировой политике в определенных случаях так же важно устанавливать повестку дня и структурировать ситуации, как и заставлять других изменяться. Этот второй аспект силы... может быть назван приобщающей [co-optive], или мягкой силой в противоположность жесткой, или командной силе приказа»⁵. Най считал, что «мягкая сила» основывается на трех основных источниках: культуре страны (в местах, где она привлекательна для других), ее политических ценностях (когда она сама живет согласно этим ценностям и руководствуется ими в отношениях с другими странами) и ее внешней политике (когда другие считают ее законной и моральной)⁶. В соответствии с его трактовкой, мягкая сила – это «способность достигать результатов через убеждение и притягательность, а не через принуждение или плату». Следует добавить, что мягкая сила производна как от определенных идейных, моральных и культурных достоинств страны, так и от коммуникативных технологий⁷.

«Мягкая» сила БРИКС становится важным инструментом влияния на общественное мнение во многих странах мира, о чем свидетельствует интерес к саммитам, особенно последним, которые проходили в Бразилии (Форталезе) и России (Уфе). Что отличает такую «мягкую силу»?

Китай, обладая азиатской спецификой «мягкой» силы, опирающейся на постулаты даосизма и конфуцианства, исходит из того, что мягкость является не слабой, а сильной стороной политики и власти. Для его «мягкой силы», в отличие от «мягкой силы» западных стран (обращена к «недовольным»), характерно обращение к «довольным». Она не направлена на разжигание социальных и политических конфликтов, дестабилизацию политической системы какого-либо государства⁸. Таких принципов придерживаются все страны БРИКС.

Проекты БРИКС и ЭПШП дали толчок наращиванию и совершенствованию «мягкой силы» Китая. Создаются не только финансовые институты, но и политологические, информационные, лингвистические центры. Разрабатывается соответствующая языковая (лингвистическая) стратегия КНР: изучение языков и диалектов 29 государств (около 1 тыс. языков и диалектов), расположенных в русле интеграционных стратегий нового Шелкового пути.

Другая сторона применения «мягкой силы» – это защита информационного пространства от ее негативного влияния со стороны внешних сил, направленного на «недовольных». Выступления официальных лиц, СМИ, международные НПО, финансирование последних иностранными фондами и посольствами могут стать негативным стимулятором социальной напряженности. Нередко такая деятельность направлена на ослабление сотрудничества и интеграции. В этих условиях государство ищет пути более строгого контроля за электронными источниками информации, а

¹ Bryant N. E-diplomacy: Foreign policy in 140 characters // BBC News. 2012. – 18 July.

² E-Diplomacy in action? Whatever will they think of next? // Afritorial. 2012. – 24 June. – afritorial.com/afps-e-diplomacy

³ Смирнов А.И., Кохтюлина И.Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России. – М.: Национальный институт исследования глобальной безопасности, 2012. – С. 35.

⁴ Kearn L.W. The hard truths about soft power // Journal of Political Power. 2011. – Vol. 4, N 1. – P. 66.

⁵ Nye J.S., Soft Power // Foreign Policy. 1990. – Autumn, N 80. – P. 166.

⁶ Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. – М.: Тренд, 2006. – С. 152–153.

⁷ Nye J.Jr. Why China is weak on soft power // New York Times. 2012. – 17 January. – http://www.nytimes.com/2012/01/18/opinion/why-china-is-weak-on-soft-power.html?_r=0

⁸ Смирнов А.И., Кохтюлина И.Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России, с. 33; Цзайци Лю. Мягкая сила в стратегии развития Китая // ПОЛИС. – М., 2009. – № 4. – С. 150.

также финансированием НПО из-за рубежа. Так, Россия ввела поправки в законы об общественных организациях, некоммерческих организациях. В КНР готовят подобный закон. Такие «вертикальные» регуляции направлены на предотвращение социальной деkonsолидации и сепаратизма. Подобные меры принимались также в Индии. В той или иной степени они действуют в Бразилии и ЮАР.

Выводы. Опыт многофункциональных и высокоуровневых интеграционных образований как ЕС, существенно ограничивающих суверенитет своих членов, сейчас вызывает все больший скептицизм. И, наоборот, приобретают все большее значение интеграционные образования, в которых государства сохраняют сильный суверенитет, а интеграция направлена непосредственно на обеспечение «горизонтальных» трансграничных связей, последовательное решение некоторых самостоятельных задач (борьба с терроризмом, логистические, торговые и финансово-экономические проекты). В русле этой тенденции проекты БРИКС и ЭПШП получают значительные шансы на корреляцию.

Продвижение данных проектов в немалой степени связано с возможностями консолидации обществ в данных государствах и нейтрализации, с одной стороны, сепаратистских, экстремистских, террористических организаций и движений, с другой, космополитического влияния НПО, финансируемых США. Сохраняется задача укрепления государственного суверенитета. Это особенно актуально для национальной безопасности «многосоставных» (в этно-территориальном смысле) государств, каковыми являются КНР, Россия, Индия, Бразилия, ЮАР. Это актуализирует проблему политической воли как составной части «вертикальной» регуляции в реализации проектов БРИКС и ЭПШП («сила согласованности» элиты).

Разработка комплексного индекса интеграционного потенциала государств – перспективное направление исследования, способное внести лепту в реализацию проектов БРИКС и ЭПШП и их корреляцию. Представленные индексы требуют последовательной проработки с помощью корреляционного и дискриминантного анализа, чтобы определить релевантность и вес каждой представленной переменной.

Карнишина Н.Г.

д.и.н. профессор Пензенского государственного университета

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТРАН БРИКС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: национальное государство, глобализация, глобально-информационное общество, национальное законодательство, интеграция.

Keywords: national state, globalization, the global-information society, national law, integration.

В рамках концептуального осмысления процессов глобализации мирового общественного развития необходимо различать глобальную политику, проводимую основными геополитическими акторами в современном мире, и сами процессы глобализации, во многом неподконтрольные этой политике.

На наш взгляд, отсутствие универсальных моделей модернизации свидетельствует против необходимости вестернизации устоявшихся самобытных исторических общностей. Применительно к России эти выводы означают насущность и перспективность на фоне растущих интеграционных процессов сохранения уникальности полиэтнической общности.

В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы о том, каковы же могут быть пределы такого сближения и как необходимо оценивать данный процесс. Традиционная формулировка о том, что заимствование зарубежного правового опыта не должно приводить к нивелированию национальных особенностей правовых систем отдельных государств, выглядит скорее отговоркой, нежели реальным обоснованием какого-либо регулирования процесса глобализации в области национальных правовых систем. При этом правовая глобализация является частью общего процесса глобализации в различных сферах общественных отношений и наряду с общими признаками, присущими данному явлению, обладает своими свойствами.

Глобализация – это общий термин, обозначающий все более сложный комплекс трансграничных взаимодействий между физическими лицами, предприятиями, институтами и рынками. Многообразные задачи, которые она ставит, задачи, которые государства не могут успешно решать только собственными силами, самым непосредственным и очевидным образом свидетельствуют о необходимости укрепления многостороннего сотрудничества.

Глобализация проявляется и во взаимодействии международного – наднационального и национального права. Правовая глобализация – это во многом самостоятельный и независимый от экономических процессов феномен, который можно объяснить и ростом численности населения, и ухудшением экологической ситуации в мировом масштабе, и появлением глобальных проблем современности. В связи с этим становится популярной точка зрения, согласно которой решение данных проблем невозможно без глобальных нормативно правовых механизмов, обеспечивающих не только широкое международное сотрудничество в области права, но и синхронность институциональных нововведений в политике различных государств. Параллельно с углублением правовой глобализации наблюдается устойчивый поиск механизмов сочетания универсальных ценностей с национальными особенностями.

Если в своих ключевых положениях национальные правовые системы большей своей частью за время глобализации и не претерпели серьезных изменений, то гораздо более весомым влияние правовой глобализации на национальные правовые системы ощущается в сфере международного правового взаимодействия. При этом унификация правовых структур в условиях глобализации не является неизбежной, возникновение и становление нового иерархического уровня развития мировой цивилизации возможно «при оптимальном соотношении процессов унификации и роста разнообразия», что в полной мере характерно и для развития правовой сферы.

Унификация конституционно-правовых институтов достигла наибольших размеров вследствие принятия соответствующих нормативных положений как на уровне всего мирового сообщества, так и на региональном уровне. В частности, в современном мире институт прав и свобод личности является, в большей степени, продуктом унифицированного нормотворчества, чем все остальные. Происходит это потому, что такая унификация является необходимым элементом всех процессов унификации права в целом. Процессы унификации затронули и остальные институты конституционного права, такие как организация государственной власти, местного самоуправления и др. Совершенно естественным итогом и следствием глобализации стала унификация и в международном частном праве, что объясняется самой сущностью международных глобализационных процессов, в основе которых лежит, в первую очередь, свободная экономическая деятельность, свободное перемещение капиталов, рабочей силы.

Глобализация уже создала качественно новую ситуацию межгосударственной интеграции, что сделало возможным создание такого международного сообщества, как БРИКС, и создало достаточно благоприятные условия для создания системы наднационального законодательства.

Показательна, на наш взгляд, формулировка принципов сотрудничества стран БРИКС в гуманитарной сфере, представленная в Меморандуме о взаимопонимании «О создании Сетевого университета БРИКС» от 18 ноября 2015 г.

В этом документе явно просматривается попытка на фоне усиления интеграционных процессов, выработать принципы взаимодействия, позволяющие учитывать и сохранять национальную идентичность. В частности, подтверждая приверженность целям сотрудничества и взаимодействия, представители стран БРИКС выработали базовые принципы подобного взаимодействия:

- открытость – возможность различным образовательным организациям высшего образования присоединиться к СУ БРИКС на основе национальных критериев отбора;
- нацеленность на образовательные программы, которые могут дополняться совместными научно-исследовательскими и инновационными проектами;
- равноправие – подразумевает равные права всех участников при реализации СУ БРИКС. Участники СУ БРИКС самостоятельны, независимы и равны по отношению друг к другу;
- взаимодействие всех участников, вовлеченных в совместную деятельность;
- уважение национального законодательства, процедур и методов работы, принятых в каждом государстве-участнике БРИКС.

Актуальным, на наш взгляд, является анализ соотношения цивилизационного и национального факторов в интеграционном процессе применительно именно к странам БРИКС, т. к. для этих стран свойственны такие характеристики, как традиционализм в культуре и праве, полиэтничность, поликонфессиональность, проблемы федерализации и автономизации.

Анализ национальных и этносоциальных процессов в российском обществе позволяет выявить неэкономические факторы модернизационного процесса в России. Исследование взаимовлияния модели страны, типа и темпов модернизации позволяет прийти к выводу об особой значимости таких факторов, как социокультурный, пространственный, этноконфессиональный, что подтверждает исторический опыт России. Причина заключается в том, что для стран, имеющих имперское прошлое, характерна сложность и нелинейность развития как государства, так и общества. Этнополитика государства обусловлена, на наш взгляд, ее историческим прошлым. При доминирующей роли государства в имперский период русской истории ассимиляция присоединенных территорий проходила в форме целенаправленного воздействия на этносоциальные общности. Государственная этнополитика являлась системообразующим фактором по отношению к социокультурным характеристикам российского общества, включая конфессиональную составляющую. Применительно к русскому государству целесообразно, на наш взгляд, выделять этноконфессиональный фактор, так как этническая и конфессиональная компоненты здесь тесно переплетены и укрупнены преимущественно в этносы христианско-православной и исламской конфессиональной принадлежности. Построение государства, его внутренняя территориальная и национальная организация складываются исторически под влиянием различных факторов. Комплексное применение экономического, национального и политического принципов с учетом сложившихся традиций и иных факторов позволяет осуществить рациональное осмысление формы государственного устройства.

Категория «территориальная организация государства» включает в себя национально-государственное и административно-территориальное устройство, экономическое и специальное районирование. Административно-территориальное устройство не сводится к простому географическому делению территории и построено на экономическом, национальном, политическом, конфессиональном, демографическом и этническом принципах. Этнический принцип подразумевает учет таких компонент, как этническая стратификация, этнические стереотипы, иерархия кланов и др. В этой связи большую роль играет воздействие традиционных структур и институтов на межэтнические отношения и этнополитическую ситуацию.

При анализе итогов модернизационных процессов в любой период русской истории можно найти подтверждение тезису Ш. Эйзенштадта о том, что «высокий уровень нарушения преемственности в символах легитимности и в переустройстве институциональных сфер совпадает с высокой степенью сохранения преемственности в важнейших культурных кодах»¹.

Итак, сложный, многосоставный характер территориального устройства России связан с тем обстоятельством, что на всех этапах ее истории (киевском, московском, имперском, советском и постсоветском) наблюдалось переплетение всех трех принципов территориального устройства. Прошлое федерации, базирующейся изначально на конфедеративном, унитарном, федеративном началах определяет ее сегодняшнее состояние, в особенности, если это касается полиэтнических государств.

Национально-территориальная федерация предполагает, что во внимание принимаются, прежде всего, этнические факторы, и границы субъектов должны максимально соответствовать ареалу расселения этносов. При этом возникает противоречие с экономико-географическими и демографическими факторами районирования. Этнический фактор всегда является усложняющим фактором в процессе национально-территориального размежевания, препятствуя оптимизации территориального управления. Противоречие между административно-территориальным и национально-территориальными принципами приводит к формированию концепций смешанной, или ассиметричной федерации. Реализация национально-территориальной федерации влечет за собой появление концепции титульного этноса, что ведет к неравноправию граждан в зависимости от национальности.

Не менее существенно и то, что народ, имевший свое политическое прошлое, обладающий известными историческими традициями, всегда будет стремиться иметь свое управление, и в том управлении, которое всецело определяется из центра, и всецело проникнуто его духом, всегда будет видеть нечто чужое, всегда будет видеть в нем угнетение.

¹ Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Пер. с англ. – М., 1999. – С. 288.

ние своей национальности. С точки зрения национальности, не образующей отдельного государства, но чувствующей свою культурную обособленность, имеющий свои исторические воспоминания, имеющий свой язык и при том в территориальном отношении представляющей известное целое, – стремление к автономии вполне понятно.

Ни расширение информационного поля, ни единый рынок, ни рост образовательного уровня населения не ослабляют тенденции к национальной индивидуализации, стремления народов к этнической субъектности и самоидентификации как общецивилизационной, типологической характеристики и конкретной человеческой личности, и этнокультурных, этноконфессиональных сообществ.

Таким образом, цивилизационные тенденции к этнизации общественного развития требуют от их исследователей и политических деятелей выработки четкого, однозначно трактуемого категориально-понятийного аппарата. Постсоветские государства можно рассматривать как результат достижения национальными движениями сепаратистских целей. Из развивающихся в этих республиках этнических процессов мы должны извлечь урок, что национальная моногенизация общества отнюдь не избавляет его от этнической конфликтности. Напротив, многонациональность выступает стабилизирующим фактором общественных отношений, а национальное государство сохраняет свое доминирующее положение в мировом политическом процессе. Особенно актуально данный тезис звучит при анализе взаимодействия в рамках стран БРИКС в процессе формирования глобально-информационного общества и вытекающей отсюда неизбежно проблемы сохранения национальной идентичности в рамках сохранения национального государства. Понимание необходимости обеспечения устойчивого развития национальных государств в условиях развития процесса глобализации, необходимость противостояния вестернизации самобытных поликонфессиональных исторических общностей присутствует, на наш взгляд, в политике стран БРИКС.

Касьянов П.В.

д.э.н., зам. генерального директора ООО "ФРЭКОМ"

ОБЩИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАН БРИКС В СВЕТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОТИВОСТОЯНИЙ

Ключевые слова: БРИКС, Россия, Китай, глобальная финансовая олигархия, власть денег, агрессия, диверсии, концепция, стратегия, гуманистическая экономика, стратегическое планирование.

Keywords: BRICS, Russia, China, global financial oligarchy, power of money, aggression, subversive activity, concept, strategy, humanistic economy, strategic planning.

Эволюция БРИКС

Изначально БРИК/БРИКС – это просто список наиболее быстро экономически развивающихся крупных стран. Если бы этот список составлялся в другое время, то выглядел бы иначе, в частности, в нем не было бы России.

Затем БРИКС сформировался как своего рода политический клуб, а в настоящее время **превращается в политический и экономический союз**. И изначально положенный в основу списка критерий высоких темпов роста ВВП сегодня определяющего значения уже не имеет. Каковы же перспективы БРИКС? О ближайших перспективах, как и о текущих задачах, пишут и говорят многие. По этой причине считаю важным попытаться заглянуть в желательное будущее, наметить стратегическую перспективу, а для этого сначала необходимо углубиться в анализ ключевых глобальных политических и экономических проблем.

Официально провозглашаются такие основные цели БРИКС, как:

- 1) Повышение конкурентоспособности стран БРИКС на глобальном уровне;
- 2) объединение усилий для преодоления кризисных явлений в финансово-экономической сфере, для достижения экономической безопасности; углубление координации макроэкономической политики и повышение устойчивости к внешним экономическим потрясениям;
- 3) развитие инновационной экономики;
- 4) повышение уровня жизни, искоренение бедности.

Однако «между строк» читается задача минимум, первоочередная задача, которая, очевидно, разделяется всеми участниками БРИКС – это усиление своих экономических и политических позиций, **достижение и укрепление экономического и политического суверенитета от глобальной финансовой олигархии** и ее институтов, включая государственные машины США и крупнейших стран Запада.

Этим же вопросам (в тех или иных вариантах их формулировки) посвящено и наибольшее количество статей о перспективах развития БРИКС, написанных представителями этих стран, тогда как в США и на Западе в целом, не то что успешное будущее БРИКС как некоего целостного объединения, но и даже само его существование подвергается сомнению. При всей разнородности стран БРИКС, при всех различиях интересов и противоречиях, есть нечто более важное, что объединяет эти страны и народы, а также привлекает другие страны. Это угроза не просто со стороны США, но угроза тех сил, а именно глобальной финансовой олигархии, которая ставит своей целью установление «нового мирового порядка» (НМП). И это не только потенциальная угроза, но уже и вполне реальная агрессия. Масштабные диверсионные акты против промышленности Китая в городах Тяньцзинь, Цзыбо, Дунынь, Лишуй с большой вероятностью были организованы (и, возможно, осуществлены) спецслужбами США. Единичный взрыв мог бы теоретически иметь различные объяснения, но такая «специализированная» серия – только одно, а именно – диверсионные акты.

12 августа в крупнейшем портовом городе Китая и одном из четырех городов центрального подчинения Тяньцзине в 23.30 произошли два мощнейших взрыва на складе логистической компании Ruihai Logistics, занимающейся транспортировкой опасных химических веществ. Сейсмологи оценили мощность первого взрыва в 3 тонны тротилового эквивалента, второго – в 21 тонну. Было зафиксировано землетрясение магнитудой 2,3 и 2,9 по шкале Рихтера. Ущерб оценивается в сумме свыше 120 миллиардов долларов. На месте складов осталась лишь огромная воронка. Уничтожено свыше десяти тысяч новых автомашин, полностью уничтожен микрорайон в 800 метрах от складов. Общее число погибших непосредственно после диверсии – 123 человека [1]. По данным агентства «Синьхуа», около 800 человек получили ранения, из них 624 пострадавших поступили в больницы, в том числе 44 – в критическом или тяжелом состоянии. На складах хранилось около 3 тыс. т опасных веществ, включая 700 т цианида натрия, 800 т нитрата аммония и 500 т нитрата калия. Предельное содержание цианида в воде непосредственно у места взрыва превышает норму в 356 раз [2].

22 августа произошел взрыв и пожар на химкомбинате Shandong Runxing Chemical Technology Co в г. Цзыбо, уезд Хуаньтай, провинция Шаньдун. Это флагман китайского химпрома, производящий базовые полупродукты для

промышленности синтетических волокон (в т.ч. арамидных – Кевлара), а также плёнок, полиуретановых изделий и новых инновационных материалов для космической промышленности. 31 августа – взрыв и пожар на химкомбинате Shandong Binyuan Chemical Co в г. Дуньин, уезд Лицзинь, также провинция Шаньдун (вероятно, работает на оборонную отрасль). 7 сентября произошли взрыв и пожар на химкомбинате Lishui Nanming Chemicals Co, в г. Лишуй в провинции Чжэцзян. Комбинат ориентирован на выпуск базовых полупродуктов для предприятий микроэлектроники (смолы, фоторезисты, подложки п/п приборов и т.п.) [3].

После этого последовал теракт на борту российского самолета компании «Когалымавиа», в результате которого погибли 224 человека. 24 ноября ВВС Турции при поддержке ВВС США и Саудовской Аравии совместно с другими подразделениями совершили спланированную и хорошо подготовленную акцию – сбили российский СУ-24 в Сирии. Ранее над Украиной был сбит малайзийский «Боинг» с целью обвинения России или поддерживаемых ей «сепаратистов».

А в 2001 г. был совершен «теракт» – серия четырех акций, из которых три оказались «успешными» (считается, что два самолета врезались в башни Всемирного торгового центра (ВТЦ-1 и ВТЦ-2) и еще один – в здание Пентагона), известных как теракт «9/11». Это послужило «легитимным» основанием для нанесения массированных ударов по Афганистану, ввода войск, где они уже находятся 14 лет, несмотря на то, что Бин Ладена, из-за которого все якобы затевалось, давно нет в живых, да и в начале операции против Афганистана он уже перебрался в Пакистан. Теракт 9/11 не мог быть организован и не мог состояться без участия спецслужб США, об этом говорит хотя бы факт разрушения трёх! башен (а не только двух «башен-близнецов») по технологии контролируемого сноса, множество других фактов и, собственно, незамедлительная агрессия против Афганистана без сколько-нибудь серьезного расследования и доказательства вины Бин Ладена, не говоря уже об Афганистане. Позже, в 2003 г. под вымышленным предлогом США вторглись в Ирак.

Действия США и НАТО в отношении России также носят неизменно враждебный и агрессивный характер, в том числе – преступный. Эти и многие другие события позволяют предположить, что США, их армия и спецслужбы систематически выполняют преступные заказы или приказы, которые, как правило, нельзя объяснить интересами народа США или задачами правительства США, если бы оно служило интересам народа США. Тогда кто же или что стоит за этой глобальной масштабной преступной деятельностью, которая заключается не только в военных действиях, диверсиях, терактах, госпереворотах, но и в системе тотальной лжи, тотальной дезинформации и подмены самих понятий? Для дискредитации усилий по изучению и освещению темы надгосударственной или/и внесударственной власти, работ в этом направлении и их авторов придуман и введен в оборот специальный термин «конспирология». Но если гипотезы, оценки, результаты анализа еще можно попытаться таким образом дискредитировать, то с фактами – несколько сложнее.

В этой связи упомянем предпринятое сотрудниками швейцарского Федерального технологического института в Цюрихе масштабное исследование топологии структуры, которую образуют транснациональные корпорации (ТНК), выполненное Стефанией Витали, Джеймсом Глаттфельдером и Стефано Баттистоном. Часть этого исследования представляет собой докторскую диссертацию Джеймса Глаттфельдера «Ownership Networks and Corporate Control: Mapping Economic Power in a Globalized World» [5]. Отсортировав 37 млн. компаний по всему миру, представленных в базе данных Orbis C с 2007 года, команда ученых из Цюриха выявила 43060 компаний, принадлежащих ТНК, и выявила их общие активы. Была выстроена модель распределения экономического влияния ТНК путем контроля одних компаний над другими: владение фондами, участие в прибыли и т.п. Ученые обнаружили ядро из 1318 компаний. Через свои фирмы-сателлиты они фактически владеют большинством мировых компаний, работающих в секторе «реальной» экономики. Таким образом, в их «руках» сосредоточены порядка 60% общемировых доходов [4]. Далее исследователи установили, что большинство финансовых цепочек идут в направлении «суперанклава» из 147 компаний. Их активы пересекаются друг с другом, фактически являясь общей собственностью. **При этом 49 корпораций осуществляют контроль над 39,48 % глобального корпоративного богатства.**

В этом списке присутствуют и банки, принадлежащие к числу основных собственников ФРС США: JP Morgan Chase (№ 6 в «списке Глаттфельдера»), The Bank of New York Mellon (№ 16), Goldman Sachs Group (№ 18), Barclays (корпорация номер 1 в списке Глаттфельдера, контролирующая более 4% глобального корпоративного богатства), к которой перешла основная часть активов обанкротившегося Lehman Brothers Holdings, который также значится в голове «списка Глаттфельдера» (№ 34), остальные активы Lehman Brothers Holdings отошли к Nomura Holding (№ 38), Schroders plc (№ 32), Societe Generale (№ 24). Можно отметить также, что Kuhn, Loeb & Co, владевший акциями ФРС, еще в 1977 г. вошел в Lehman Brothers Holdings, Merrill Lynch Банк.

Топ-10 списка Глаттфельдера представлены в таблице 1. Эти 10 корпораций контролируют около 19,5 % глобальной финансовой системы

Однако и внутри этой десятки есть своя иерархия. Так, управление активами Barclays в 2009 году взяла на себя корпорация BlackRock, которая, в свою очередь контролируется корпорацией «Vanguard Group», которая также контролирует и FMR (Fidelity Management and Research) Corporation, и State Street Corporation, и JP Morgan Chase, и Bank of America (естественно, вместе с купленным им Merrill Lynch & Co) [6]. Оставшиеся три корпорации по данным Татьяны Волковой также с большой вероятностью контролируются, в конечном счете, «Vanguard Group».

Очевидной целью верхушки глобальной финансовой олигархии является усиление и укрепление власти вплоть до захвата глобальной власти во всей ее полноте. Уже давно продвигается идея НМП, предполагающая и необходимость Мирового Правительства (МП), как властного субъекта этого НМП. Помимо установления тотальной финансовой диктатуры, лишения народов права национального самоопределения, помимо запрета национального суверенитета НМП в редакции иллюминатов предполагает следующее [7]:

**Список Глаттфельдера: десять компаний, которые управляют активами мира
(по состоянию на 2011 г.).**

Компания	Активы (в долларах)	Страна происхождения
Barclays	55 млрд.	Великобритания
Capital Group Companies	1 трлн.	США
FMR Corporation	3,3 трлн.	США
AXA	90 млрд.	Франция
State Street Corporation	730 млрд.	США
JP Morgan Chase	2,3 трлн.	США
Legal & General Group	500 млрд.	Великобритания
Vanguard Group	3,0 трлн.	США
UBS AG	1,7 трлн.	Швейцария
Merrill Lynch & Co (приобретен Bank of America)	1,6 трлн.	США

1. Международная валюта (*единая и единственная – здесь и далее в этом списке курсивом прим. П. Касьянова*);
2. Универсальный язык (*очевидно, английский*);
3. Прекращение концентрации дохода и власти у государства;
4. Тотальная безопасность (всеобъемлющий мониторинг);
6. Абсолютное равенство: по социальному статусу, этническое, экономическое, культурное, неотчуждаемость власти; (*очевидное лукавство – речь может идти о равенстве среди «плебса» – всей массы населения, над которой образуют вертикаль финансократы и их обслуга: банкиры и бизнесмены, чиновничество, полиция, СМИ*);
7. Международное правосудие: полное подавление правонарушений, преступности, тирании и коррупции; (*очевидно, что не только будет узаконен паразитизм, но и критика его, не говоря уже о противодействии, будут караться как преступления*);
8. Улучшение санитарных условий и забота о здоровье на международном уровне;
9. Планирование семьи;
11. Неограниченная свобода мнения и волеизъявления (*понятно, что «неограниченность свобод» будет обеспечена во всем кроме одного – посягательства на систему власти, а скорее всего, – это просто пропагандистский тезис; в любом случае, эффективные методы управления массовым сознанием отработаны*);
13. Создание полиции и армии НМП.

Отметим, что такие задачи МП и НМП, как: «... рациональное расселение человечества в наиболее благоприятных зонах планеты», «улучшение санитарных условий и забота о здоровье на международном уровне»; «планирование семьи»; «искоренение голода и нищеты», – пусть и в несколько завуалированной форме, свидетельствуют о том, что МП и НМП предполагают радикальное сокращение численности населения планеты Земля. Сколько людей предлагается сократить» и каким образом? Кого и как планируется принести в жертву ради благополучия счастливчиков? Можно не сомневаться, что варианты решения задачи уже имеются.

Тема сокращения численности землян неоднократно обсуждалась на сборищах «глобальной элиты», в том числе на заседании Бильдербергской группы в 2009 г. Причем это заседание проходило уже после другой тайной встречи, состоявшейся, как сообщил британский еженедельник The Sunday Times, 5 мая в Манхэттене в доме президента Рокфеллеровского университета, куратора закрытых проектов в области генной инженерии Пола Нерса. Характерны высказывания Теда Тёрнера о том, что причиной глобального потепления является слишком большая численность населения планеты («слишком много материала»), которую необходимо уменьшить на 2/3, доведя до 2 млрд. человек, что позволит обеспечить высокий уровень жизни для оставшихся [8]. Видный биолог доктор Эрик Пианка из университета штата Техас считает правильным, если на Земле останется от 10 до 20% населения. Он заявил, что распространённая по всему миру эпидемия СПИДа нехороша, поскольку она слишком медленна; а вот вирус Эбола убил бы 90% мирового населения быстро. Готовность истреблять есть, а методы найдутся. Например, смертельные вирусы избирательного действия, с помощью которых можно «выкосить» представителей той или иной расы, или более избирательно – какого-либо этноса. Но и участь оставленных (глоболигархией) жить будет весьма плачевной. Еще в 1995 г. доктор Кол Сандерсон, ведущий специалист в области исследования первоначальных биомедицинских чипов, осознавший истинные цели проекта, в котором он участвовал, заявил: «Чтобы внедрить позитивную идентификацию для системы образования велферов (т.е. электронной идентификации под кожей), отпущено 500 миллионов долларов. Я говорил с некоторыми сотрудниками ЦРУ, которые рассказали, что в правительстве, например, Генри Киссинджер, Лавенберг и другие вели об этом дискуссию. Проблема ставилась прямо: мы не сможем контролировать людей, если всех их не пометим, т.е. не идентифицируем».

Немало исследователей полагают, что вирус СПИД, впервые проявившийся в Африке – это биологическое оружие для ограничения рождаемости. Сегодня каждую минуту от СПИДа умирают 6 человек. В 1970-х годах Южная Африка разработала биологическое оружие, которое действовало избирательно на расы, а именно на чернокожих и азиатов. Нобелевский лауреат Бертран Рассел в книге «Воздействие науки на общество» писал о том, как различные прививки содержащих ртуть вакцин **развивают рабское послушание**. «Мало-помалу селективным размножением

врождённые различия между правящим классом и простыми людьми будут расти, пока не достигнут кардинальных отличий родов. Восстание плебеев станет настолько же невероятно, как и организация восстания овец против производителя баранины... Питание, инъекции и запреты с самого раннего возраста будут формировать и создавать такой тип людей, такой тип убеждений, который будут желанны власти, и любая серьёзная критика власть имущих станет психологически просто невозможна».

Понятно, что верхушка глобальной финансовой олигархии не может быть простым наблюдателем процессов, связанных с формированием и развитием БРИКС. Можно не сомневаться, что в отношении БРИКС у нее могут быть два основных подхода: подчинить БРИКС в целом своим интересам, либо предотвратить развитие БРИКС как путем попыток подчинения отдельных стран и выведения их из БРИКС, так и путем агрессии (экономической, политической, диверсионной, военной) против ведущих стран БРИКС, каковыми на сегодня по совокупности признаков являются Китай и Россия. Впрочем, скорее всего, будут попытки реализовать все сценарии борьбы с самостоятельностью БРИКС.

С точки зрения первого подхода (подчинение БРИКС финансовой олигархии) особый интерес для глобальной финансово-кратии представляет Китай, который может стать опорой новой системы финансовой власти, аналогично роли США в последние 100 лет, а до этого Великобритании – в течение примерно 200 лет. Основные методы воздействия: шантаж (в том числе путем диверсий, терактов, угроз применения бактериологического и других видов оружия массового поражения) и подкуп элит, встраивание местных элит в глобальную иерархию финансовой власти.

Второй подход уже в полной мере применяется к России: по сути это тотальная война (война в широком смысле): информационная, политическая, экономическая с явным стремлением вовлечь Россию в реальные вооруженные конфликты. Конечная цель – уничтожить Россию в том смысле, в котором был уничтожен СССР, но с той разницей, что теперь уже «российский вопрос» будет решен окончательно (таков план, но это не значит, что он будет безусловным воплощен в реальности).

Паразитическая эксплуататорская экономика, агрессивная как по отношению к окружающей среде, так и к «внутренней» (духовной, душевной) среде человека, к природному началу во всех его проявлениях – по историческим меркам достигла пределов своего существования. Но глобальная финансово-кратия не может с этим смириться.

Агрессивность и антиприродная сущность современной экономики наиболее ярко проявляется в кредитно-финансовой системе и, прежде всего – в банковском проценте, а также и в эмиссии якобы государственной и мировой валюты системой, принадлежащей частным банкам. Особо отмечу агрессивность ссудного процента по отношению к природе, которая обесценивается в расчетах экономической эффективности (прежде всего, через инструмент дисконтирования) и, соответственно, к будущим поколениям.

В экономическом отношении паразитическая злокачественная суть современной западной цивилизации проявляется в механизмах генерации различных видов рентных доходов (большой части земного шара), эмиссионных доходов и фиктивных финансовых активов с последующим частным присвоением реальных активов, с «раскручиванием» или «запуском» уже несправедливо присвоенных доходов в рост с помощью ссудного процента, который соответствует экспоненциальному росту, присущему раковым образованиям. И этот тип экономики является фундаментом власти глобальной финансовой олигархии.

В связи с этим БРИКС важно ставить задачу не просто выхода из-под гнета власти финансово-кратов, опирающейся на США и Запад в целом, но и упразднения власти денег в принципе и перехода к принципиально иной модели социально-экономического развития.

Предлагаются следующие стратегические «ориентиры» развития БРИКС:

– от политического союза **к межцивилизационному объединению незападных цивилизаций с целью освобождения от гнета глобальной финансово-кратии (этап 1).**

– от тактического и стратегического политического союза (против глобальной финансово-кратии) **к долгосрочному сотрудничеству на общей концептуально-ценностной платформе примата духовных ценностей над материальными** (цель – переход к власти носителей мудрости, разума, гуманизма и построение гармоничных обществ (этап 2)).

Важно попытаться обрисовать долгосрочные стратегические цели сотрудничества в рамках БРИКС, которые соответствуют движению к и достижению качественно иной экономико-социальной модели, ориентированной на служение человеку, каждому члену общества, на его личностное развитие в противовес ныне доминирующей модели подчинения и использования человека финансово-экономической машиной, использования для развития этой «машины» и, посредством этого, ускоренного роста доходов и активов глобальной финансово-кратии.

В социально-экономической сфере это переход к гуманистической гармоничной экономике, типу экономики, в большинстве аспектов альтернативной финансово-кратической экономике (хрематистике). Необходимо сформировать целостную модель Гуманистической экономики, которая будет привлекательной для подавляющего большинства – оценочно примерно для 90–95 % жителей планеты.

Ее основные принципы и положения таковы.

Гуманистическая экономика служит благу всех людей, всего общества, гармоничному развитию каждого человека, то есть благу – не только в «материальном» смысле, но в первую очередь, в плане личностного – духовного и душевного развития.

Это означает, что: **экономика работает в интересах всех, а не «подавляющего меньшинства» как сейчас.** Это логично – может ли экономика быть гуманистичной, если ее фундамент составляют эксплуатация, паразитизм, агрессия и тотальная ложь?

Экономика служит людям, а не человек – экономике. При этом общество имеет возможность улучшать функционирование экономики, делая ее более гармоничной и отвечающей как долгосрочным интересам общества, так и краткосрочным интересам людей – при поддержании баланса между духовными, душевными, материальными и общественными

а) Структура Экономики

Структура экономики должна быть спроектирована (точнее, постоянно проектироваться с учетом меняющихся обстоятельств) с целью удовлетворения долгосрочных и текущих потребностей общественного развития с учетом критериев социально-эколого-экономической эффективности, территориальных, прежде всего, природно-климатических условий и выравнивания уровня и качества жизни. Правительство должно отвечать за реализацию структурной (отраслевой) политики, которая должна разрабатываться специальными научно-исследовательскими институтами на альтернативной основе. Существующая в России экономика характеризуется ущербной и ухудшающей ее структурой.

б) Стратегическое планирование

Экономика должна развиваться на основе долгосрочных стратегий. Стратегическое планирование призвано обеспечивать устойчивость экономики, экологическую безопасность развития, переход к использованию возобновимых ресурсов вместо невозобновимых, снижение и, в конечном счете, исключение использования невозобновимых природных ресурсов, улучшение территориального распределения экономики, отраслей, производств, а значит, и населения, конверсию мегаполисов в экоселения (речь идет не о том, чтобы кого-то насильно загонять в экоселения, а лишь о том, что в обществе будет созревать понимание преимущества жизни в гармонии с природой).

в) Отраслевая политика

Содействие развитию созидательных, полезных для общества видов деятельности: экологически чистой энергетики, экологичного сельского хозяйства, производства высококачественных продуктов питания, автомобильных, железных дорог, инфраструктуры, обеспечения качественной водой всех жителей страны, экологичного общественного транспорта и индивидуальных средств передвижения, науки, образования, ориентированного на духовное развитие, передового здравоохранения, базирующегося на здоровом образе жизни, правильном питании, туризма, малого бизнеса во всех полезных для общества сферах. Содействие может осуществляться в форме прямых инвестиций, льготных кредитов, налогообложения, других видов помощи и партнерства. Сворачивание и ликвидация (постепенная или быстрая) нелегальных и вредных отраслей, таких как: производство сигарет, алкоголя, поддельных медикаментов, наркотиков, работорговля и торговля органами. Легально действующие производства и торговля (сигареты, алкоголь) должны быть исключительно государственными, имеющими планы постепенного сокращения производства и продаж.

г) «Пространственная» экономика

Оптимизация территориального распределения производств различных отраслей экономики, поселений; первичных и вторичных отраслей, сельского хозяйства, транспортных, энергетических и прочих объектов и коммуникаций с учетом экономической эффективности и возможностей поддержки необходимых видов деятельности. Территориальная оптимизация должна учитывать такие факторы как климат, транспортная доступность, расстояния до поставщиков и потребителей, ассимиляционная способность окружающей среды и другие.

д) Занятость

Нужно создавать условия для обеспечения людей полезной для общества работой, в том числе и в тех случаях, когда с точки зрения критериев эффективности, опирающихся на цены мировых рынков. Лишение человека права работать в том месте, где он родился и вырос, где он хочет жить (а это означает и посягательство на саму жизнь) – на том основании, что его труд нерентабелен исходя из глобальных критериев эффективности, следует считать нарушением прав личности, несовместимым с принципами гуманистической экономики. Правда, невозможно гарантировать право на любую работу в любом месте – какие-то ограничения неизбежны. Тем не менее, государство должно резервировать значительные средства, полученные, в основном, из рентных доходов, на покрытие издержек, обусловленных факторами отрицательной ренты. Человек не может приноситься в жертву критериям глобальной эффективности.

е) Экономика домохозяйств

Домашняя экономика должна рассматриваться наравне с традиционной товарно-денежной экономикой как с точки зрения масштабов, затрат времени, так и с точки зрения полезности, важности. В перспективе целесообразно снижения продолжительности рабочего времени на товарно-денежную экономику в пользу «домашних работ».

ж) Транспортная политика

Для гуманистической экономики будет характерно преимущественное развитие общественного транспорта: удобного, скоростного, безопасного, экологичного и экономически эффективного.

2. Ликвидация условий для существования обратной зависимости между вкладом индивида в создание общественно-полезного продукта и его доходом.

Реальная ситуация весьма далека от этого: пожалуй, для высоких доходов обратная зависимость между доходом и общественной пользой является, скорее, правилом. Помимо собственно жалования, размера зарплаты есть и ряд других, гораздо более значимых компонентов доходной части богатых людей, такие как ростовщичество, эмиссионный доход, присвоение рентных доходов разного рода.

Практические следствия:

а) Финансовая система должна служить интересам общества и развитию экономики:

– Процентные деньги должны быть заменены беспроцентными;

– Кредиты должны стать беспроцентными (на переходный период могут сохраняться процентные кредиты, но только выдаваемые государством);

– Кредиты должны стать эффективным инструментом государственного управления в сфере реализации структурной и пространственной политик;

– Страхование не должно быть нацелено на максимизацию доходов, а потому – скорее всего – будет государственным.

б) Рентные доходы от добычи и переработки природных ресурсов не должны присваиваться в частном порядке.

Должна быть разработана и реализована политика учета и гармонизации рентных факторов (так как для развития российской экономики ключевым базисным фактором является взаимодействие положительной ренты от природных ресурсов и отрицательной природно-климатической ренты – земельной, температурно-климатической и транспортно- дистанционной).

в) Прозрачность для общества данных о корпоративных и персональных доходах. На сегодня такая информация считается самой секретной, что не с лучшей стороны характеризует современную цивилизацию и, в частности, экономику. Если бы полезный вклад соответствовал полученному доходу, если бы не было узаконенного воровства, то и скрывать было бы нечего.

3. Мотивация к труду

– Производить полезный для общества продукт;

– Улучшить окружающую среду, общество и сделать людей счастливыми;

– Выразить в труде свое творческое начало, знания, опыт, умения, навыки; достичь большего профессионального мастерства, совершенства.

На сегодняшний день есть основания полагать, что Россия в плане мотивации к труду движется «в сторону Запада», где основной мотив – страх потерять место работы, позволяющее выплачивать проценты по кредиту на покупку дома, автомобиля и т.д.

Кажущаяся фантастической возможность перехода к обрисованной выше модели гуманистической экономики может стать реальностью как только общественное мировоззрение совершит революционный скачок на основе новой научной парадигмы, идущей на смену устаревшей ньютоно-картезианской парадигме с ее механистическими представлениями о мироустройстве. И в этом плане вклад российских ученых и мыслителей может быть весьма значительным, но необходимо сотрудничество с коллегами из всех стран БРИКС. Это относится и к принципам формирования новой системы воспитания и образования, к значительному повышению эффективности работы СМИ стран БРИКС в информационной войне против тотальной агрессивной лжи глобальной финансово-кратии.

Список литературы

1. Прохвятилов В. Дикий Запад схлестнулся с Поднебесной? – http://www.stop-book.com/articles/index.php?ELEMENT_ID=67817
2. <http://the-day-x.ru/>
3. <http://pravosudija.net/article/superzybchik-diversionnaya-voyna-protiv-rf-i-kitaya>
4. The Network of Global Corporate Control / Stefania Vitali, James B. Glattfelder, Stefano Battiston. Chair of Systems Design. 19 September 2011. – <http://arxiv.org/pdf/1107.5728v2.pdf>. (также: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0025995>).
5. Глаттфельдер Дж. Диссертация «Ownership Networks and Corporate Control: Mapping Economic Power in a Globalized World» (for the degree of Dr. sc. ETH Zurich presented by James Glattfelder, Diss. ETH N 19274).
6. Волкова Т. Сгорели все по недоразумению: война до последнего европейца. – <http://pravosudija.net/article/sgoreli-vse-po-nedorazu>
7. 13 пунктов реализации Нового Мирового Порядка. – <http://www.illuminati-order.ru/13points.htm>
8. http://www.jonesreport.com/article/04_08/28turner_911.html

Коваленко В.Н.

к.э.н., начальник управления по работе на финансовых рынках ПАО «Донкомбанк»; сотрудник Центра азиатских исследований экономического факультета МГУ

СТРАНЫ БРИКС В ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ КНР

Ключевые слова: КНР, БРИКС, стратегия Китая, интернационализация юаня, наднациональная валюта, мировая финансовая система, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Новый банк развития (НБР БРИКС).

В декабре 1978 г. состоялся 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва, который стал отправной точкой в процессе формирования нового Китая. Руководству страны удалось реализовать план четырех модернизаций, изменив вектор внешней политики страны от конфронтации к взаимовыгодному сотрудничеству с бывшими противниками и соперниками, следуя завету Дэн Сяопина – Tāo Guāng Yǎng Huì (韬光养晦). Этот принцип стал базовым в процессе реализации глобальной китайской стратегии вплоть до 2013 года. Буквально его можно перевести так: «оставаясь в тени, скрывать свои намерения», иными словами до нужного времени скрывать от посторонних свои реальные возможности. Реформируя экономику страны, руководство Китая действовало предельно прагматично, не боясь экспериментировать. В случае если эксперимент удавался, то данный опыт получал поддержку государства и тиражировался.

Политика реформ и открытости внешнему миру нуждалась в соответствующей внешнеполитической стратегии. На XII съезде КПК, который состоялся в сентябре 1982 года, проведение независимой внешней политики было обозначено в качестве одного из приоритетов китайского государства. Дэн Сяопин, выступая на съезде, заявил: «никакое зарубежное государство не должно ожидать, что Китай станет его вассалом или примет нечто, что нанесет вред его интересам. Мы будем неукоснительно следовать политике открытости миру и увеличивать взаимодействие с зарубежными странами, но на основе равенства и взаимной выгоды»¹.

Последующие события – неудачная попытка «цветной революции» в КНР в 1989 году, крах мировой системы социализма и распад СССР в 1991 году, заставили руководство страны внести корректировки во внешнеполитическую стратегию КНР. Как утверждает М. Мамонов, «внешнеполитическую доктрину Пекина той поры (не формализованную в рамках какого-либо единого документа) можно условно назвать доктриной консолидации стратегической периферии Китая – той опоясывающей части мира вблизи китайских границ, дестабилизации которой в Пекине опасались в первую очередь из-за общего разрушения прежнего силового равновесия в Евразии»².

В 1992 году, после кратковременной «заморозки», связанной с событиями на площади Тяньаньмэнь, в Китае начался новый этап реформ, на который новое руководство страны благословил патриарх реформ Дэн Сяопин во время своего знаменитого «южного тура». К середине 1990-х годов бурный рост китайской экономики сделал для Поднебесной неизбежным «выход вовне» – zǒu chū qù (走出去) с целью поиска новых источников сырья, рынков сбыта, а также объектов выгодного инвестирования капитала. Учитывая, что в 1990-е годы основное внимание США занимали Европа и Ближний Восток, КНР в качестве главных направлений своей экономической экспансии выбрала Африку и бывшие советские республики Средней Азии. Базовый экономический интерес Китая состоял в обеспечении надежного доступа, прежде всего, к источникам углеводородного сырья. Что касается внешней политики Поднебесной, то КНР в рамках упомянутой ранее внешнеполитической доктрины совместно с Россией, а также с Казахстаном, Киргизстаном и Таджикистаном предпринимала серьезные усилия по решению проблем безопасности границ и борьбы с сепаратизмом и терроризмом. Встреча лидеров государств в апреле 1996 года привела к заключению Соглашения³ между Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы в соответствии с которым, стороны договорились о ненападении друг на друга, а также взяли на себя обязательство уведомлять о временном вводе войск и вооружений в 100-километровую географическую зону по обе стороны от линии границы. В результате чего и возникла вначале неофициально, в виде Шанхайской пятерки в 1996 году, а далее уже официально в 2001 году в виде Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), к которой при ее создании присоединился и Узбекистан. В этот период происходит постепенное налаживание сотрудничества и подписание контрактов в нефтегазовой сфере между Китаем и Казахстаном, а также Туркменистаном, однако практическая реализация подписанных в этот период соглашений началась в первой половине 2000-х годов одновременно с ростом цен на нефть.

¹ Selected works of Deng Xiaoping, Vol. 3 (1982–1992). – Beijing: Foreign Languages Press, 1994. – P. 14–15.

² Мамонов М. Инерция и новации во внешней политике Китая // Международные процессы. – М., 2010. – Т. 8, № 3(24). – <http://www.intertrends.ru/twenty-four/005.htm#2>

³ Законодательство стран СНГ. – http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3879

В марте 2003 года новым председателем КНР на пятилетний срок избирается Ху Цзиньтао. Приход нового лидера совпал с периодом бурного роста мировой экономики, а также с началом силовой операции США, направленной на переформатирование Ближнего Востока. Такая ситуация не могла не затронуть внешнеполитическую стратегию КНР. Как пишет М. Мамонов, «с начала 2000-х годов влиятельные китайские аналитики стали внедрять в общественное сознание идею о необходимости формирования в Китае «психологии великой державы» 大国心态 (dàguó xīntài)». В связи с чем в Китае была разработана идея «глобального добрососедства», которая явно указывала на появление у КНР круга общемировых интересов. Китай фактически уже переставал считать себя, как прежде, только региональной державой. Старая концепция «пояса добрососедства», условно говоря, и с соответствующими поправками распространялась на весь мир»¹.

К началу 2000-х руководству КНР удалось завершить создание основ современной рыночной экономики, а благодаря тесному сотрудничеству с Россией в области высоких технологий (особенно двойного назначения) Китай смог частично ликвидировать свое отставание от развитых стран мира в военной области, а также в авиационной и космической сферах. Запуск 15 октября 2003 года космического корабля «Шэньчжоу-5» с первым тайконавтом на борту является лучшим тому подтверждением.

В этот период на качественно новый уровень вышли взаимоотношения Китая с бывшими советскими центральными азиатскими республиками, а также с рядом африканских стран. Кроме того, произошла трансформация Китая из государства, преимущественно импортирующего зарубежные ноу-хау, технологии и социально-экономические практики, в категорию стран-экспортеров передовых идей. Данные процессы не остались незамеченными. В 2004 году была опубликована книга «Пекинский консенсус» (The Beijing Consensus)², в которой ее автор – Рамо Джошуа Купер (Ramo Joshua Cooper) констатирует факт появления на свет новой модели экономического развития, которая становится одной из реальных альтернатив политикам Вашингтонского консенсуса, активно продвигаемым США и международными финансовыми организациями в глобальном масштабе.

Началом реализации очередного этапа глобальной стратегии Китая можно считать выдвижение в 2005 году председателем КНР Ху Цзиньтао новой концепции – Доктрины мира и гармонии. Ее обнародование стало первым реальным шагом со стороны лидера Поднебесной, направленным на отказ от принципа Tǎo Guāng Yǎng Huì.

В период 2005-2008 гг. руководство КНР продолжало постепенно расширять зону своего влияния в мире, прежде всего, в регионах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, а также усиленно накапливать золотовалютные резервы. Именно в этот период начинаются политические контакты в рамках группы стран, включившей в себя первоначально: Бразилию, Индию, Китай и Россию, и названной БРИК (BRIC), а после присоединения в 2011 году к ней ЮАР – БРИКС (BRICS).

Официальное взаимодействие в рамках блока началось во время 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2007 года, когда была проведена встреча министров иностранных дел стран-участников. Первый саммит состоялся 9 июля 2008 года в Токио-Онсэн (Хоккайдо, Токио) накануне начала острой фазы мирового финансового кризиса.

Крах банка Lehman Brothers 15 сентября 2008 года послужил началом широкомасштабного кризиса доверия на глобальном финансовом рынке. Несмотря на панические настроения участников рынка, данный кризис открыл окно возможностей для КНР, в части возможности если не смены, то, по крайней мере, серьезной корректировки правил игры в мировых финансах в пользу развивающихся стран.

15 ноября 2008 года по инициативе президента Франции Николя Саркози и британского премьер-министра Гордона Брауна в Вашингтоне состоялся антикризисный саммит G-20, включавшей в себя: Аргентину, Австралию, Бразилию, Великобританию, Германию, Индию, Индонезию, Италию, Канаду, Китай, Мексику, Турцию, Россию, Саудовскую Аравию, США, Францию, ЮАР, Республику Корея, Японию и Европейский союз. Основным вопросом повестки дня было обсуждение мер, направленных на борьбу с кризисом. Результатом этого саммита стало начало глобальной дискуссии о будущем мировой финансовой системы и о будущем доллара США в качестве глобальной валюты. Предполагалось, что стратегические решения на этот счет будут приняты на следующем саммите двадцатки в апреле 2009 года в Лондоне. В ходе саммита выявились расхождения во взглядах у развитых стран во главе с США и ряда развивающихся стран, прежде всего стран БРИК, относительно способов противодействия этому глобальному финансовому катаклизму. В процессе кризиса всем стало очевидно, что позиции США в качестве безусловного мирового лидера значительно ослабли, а Китай – возросли.

Руководство США, судя по его дальнейшим шагам, адекватно оценило сложившуюся ситуацию, и поэтому в процессе подготовки к Лондонскому саммиту совершило ряд очень важных действий. Прежде всего, оно попыталось установить особые отношения с Китаем. Накануне инаугурации избранного президента Б.Обамы 13 января 2009 года в Пекине состоялась конференция, посвященная 30-летию установления дипломатических отношений между США и КНР. Выступая на данной конференции, бывший советник президента США по национальной безопасности Збигнев Бжезинский, назвал Китай и США «...двойкой, которая может изменить мир»³. Концепция G-2 предлагала КНР и США не соперничать, а сотрудничать по всему спектру проблем глобального управления. Американскую делегацию возглавлял бывший президент Д. Картер, а в ее состав входили виднейшие деятели американского истеблишмента, в

¹ Мамонов М. Инерция и новации во внешней политике Китая // Международные процессы. – М., 2010. – Т. 8, № 3(24). – <http://www.intertrends.ru/twenty-four/005.htm#2>

² The Foreign Policy Center. – <http://fpc.org.uk/fsblob/244.pdf>

³ <http://www.spiegel.de/international/world/the-rise-of-chimerica-two-superpowers-take-on-the-world-a-674848.html>

том числе З. Бжезинский, Г. Киссинджер, Б. Скоукрофт. Делегации был оказан прием на высшем уровне¹ – организованы встречи с руководством страны: председателем КНР Ху Цзиньтао, премьер-министром Вэнь Цзябао, и вице-премьером Си Цзиньпином. По следам данного вояжа в феврале 2008 года госсекретарь США Х. Клинтон совершила официальный визит в КНР, в ходе которого она заявила, что «мы (правительство нового президента США Барака Обамы) хотим дальнейшего углубления и расширения наших связей»².

В этот же период лидеры государств, входящих в структуры БРИК и ШОС, делают важные заявления относительно будущего мировой финансовой системы. В этой связи, особенно хотелось бы упомянуть заявление президента России Д.А. Медведева³ о направлении партнерам по двадцатке предложений по реформированию мировой финансовой системы, а также выступление Н.А. Назарбаева на II-м Астанинском экономическом форуме «Экономическая безопасность Евразии в системе глобальных рисков» в момент его открытия 11 марта 2009 года. Президент Казахстана в своем докладе заявил, что «выйти из мирового экономического кризиса можно, только изменив старую устоявшуюся макроэкономическую систему». По его мнению, «действующие правила уже перестали быть приемлемыми для всех игроков глобальной финансовой системы, а основой перестройки должна стать новая мировая валюта»⁴.

2 апреля 2009 года в Лондоне состоялся второй саммит G-20, посвященный мировому финансовому кризису. После завершения переговоров лидеры двадцатки выступили с совместным заявлением⁵, основными идеями которого были: необходимость увеличения ресурсной базы МВФ, ужесточение контроля за деятельностью глобальных финансовых институтов, и, наконец, возможный пересмотр квот участия в капитале МВФ в пользу развивающихся стран (не позднее января 2011 г.). Иными словами на форуме победила точка зрения, не предполагавшая серьезных изменений в существующем мировом финансовом порядке, которая устраивала США, но ущемляла интересы стран с переходной и развивающейся экономикой.

Результаты лондонского саммита стали катализатором кристаллизации альтернативной позиции стран БРИК. По итогам саммита этих стран, который состоялся в Екатеринбурге 16 июня 2009 г., было принято совместное заявление участников, лейтмотив которого состоял в следующем: «Мы выражаем приверженность продвижению реформы международных финансовых институтов с тем, чтобы она отражала изменения в мировой экономике. Страны с переходной и развивающейся экономикой должны иметь больший голос и представительство в международных финансовых институтах, а их главы и сотрудники руководящего звена должны назначаться через открытую, прозрачную и основанную на заслугах систему отбора. Мы также считаем, что весьма необходима стабильная, предсказуемая и более диверсифицированная валютная система»⁶.

Практически одновременно в Екатеринбурге состоялся саммит ШОС, на котором обсуждались практически те же вопросы, что и на форуме БРИК, однако акцент был сделан на необходимости создания наднациональной валюты, поскольку доллар не справлялся с ролью глобальной валюты. Как отметил президент России Д.А. Медведев, «укреплять международную валютную систему необходимо не только за счет доллара, но и создания резервных валют, а в перспективе – наднациональных средств и форм расчетов»⁷. Несмотря на то, что лидер КНР в процессе саммита ШОС не высказывался относительно валютных проблем⁸, именно в этот период началась активная интернационализация юаня, в результате которой юань стал четвертой по популярности в международных расчетах валютой⁹, а МВФ рассматривает возможность включения юаня в число резервных валют.

Идеи, высказанные на форумах БРИК и ШОС, также находили отклик среди части функционеров МВФ. Так, глава фонда Д. Стросс-Кан, выступая 26 февраля 2010 года на ежегодном заседании общественного Бреттон-Вудского комитета, высказался за изучение вопроса о целесообразности введения в оборот новой всемирной резервной валюты¹⁰.

26–27 июня 2010 года в Торонто состоялся четвертый саммит G-20, на котором не было принято никаких серьезных решений, а все дискуссии о реформе мировой финансовой системы были отложены. Следующий саммит G-20 в ноябре 2010 в Сеуле состоялся в условиях, когда мировая экономика начала выходить из кризиса. Сеульский саммит не оправдал надежд тех его участников, которые ожидали от форума кардинальных перемен. Итогом саммита стал документ, называемый «Сеульским консенсусом», который не предполагал изменения существующего статус-кво, при котором доллар США де-факто выполняет роль мировой валюты, а Международный валютный фонд находится под контролем у США. Рассмотрение вопроса об увеличении квот развивающихся стран, прежде всего стран БРИКС, в капитале МВФ было перенесено на более поздний срок¹¹.

Таким образом, Соединенным Штатам и их союзникам удалось нейтрализовать инициативу стран БРИК и ШОС о реформе мировой финансовой системы. Иными словами руководство КНР и США не смогли достичь взаимоприемлемого компромисса.

¹ http://news.xinhuanet.com/english/2009-01/13/content_10652984.htm

² http://news.xinhuanet.com/english/2009-02/22/content_10868234.htm

³ <http://www.pravda.ru/news/world/01-03-2009/303362-finansy-0/>

⁴ <http://www.bizlife.kz/article/show/id/142>

⁵ https://g20.org/wp-content/uploads/2014/12/London_Declaration.pdf

⁶ <http://www.kremlin.ru/supplement/209>

⁷ <http://www.rg.ru/2009/06/17/ekonom-bezop.html>

⁸ Там же.

⁹ http://www.suomenpankki.fi/bofit_en/seuranta/seuranta-aineisto/Pages/vw201541_5.aspx

¹⁰ <http://bankir.ru/novosti/20100227/glava-mvf-snova-zagovoril-o-novoi-vsemirnoi-rezervnoi-valute-4346683/>

¹¹ <http://www.wsj.com/news/interactive/G20COMMUN1110>

В декабре 2010 года США запустили процесс реформирования Ближнего Востока – так называемую «арабскую весну», одной из неявных целей которой была попытка ослабления влияния Китая в регионе. В результате этой «революции» интересы Китая пострадали, в наибольшей степени в Ливии и Судане. Что касается вопросов о реформировании МВФ и о введении новой резервной валюты, поставленных Китаем и Россией (через БРИК и ШОС), то они были окончательно сняты с повестки дня 18 мая 2011 года, когда в отставку подал глава МВФ Д. Стросс-Кан после его ареста в Нью-Йорке.

В ответ на это Китай переносит главный вектор своей активности на процесс формирования альтернативных структур глобального управления, не подконтрольных США. В 2011 году начинается процесс создания зоны свободной торговли RCEP (Regional Comprehensive Economic Partnership – Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство). Данный проект впервые был представлен в феврале 2011 года на совещании министров экономики стран АСЕАН, а затем был утвержден руководителями стран участников на саммите АСЕАН в ноябре 2012 года.

28–29 марта 2012 в Нью-Дели проходит 4-й саммит БРИКС, на котором принимается решение о том, чтобы в ходе следующего саммита в Дурбане (ЮАР) в 2013 году принять решение о создании банка развития БРИКС. Во время саммита Президент России Д.А. Медведев рассказал о своем видении стратегической цели БРИКС. Это, по словам российского лидера, «постепенная трансформация БРИКС в полноформатный механизм взаимодействия по важнейшим вопросам мировой экономики и политики»¹. Для объективной оценки решений этого саммита и сделанных на нем заявлений очень важно рассматривать их в контексте следующих событий: смены руководства России (март 2012 г.), КНР (ноябрь 2012 г.), а также торпедирования руководством США в 2010–2011 гг. идей о реформировании МВФ и создания наднациональной валюты. Исходя из дальнейших шагов нового руководства Китая видно, что его надежды «на трансформацию БРИКС в полноформатный механизм взаимодействия по важнейшим вопросам мировой экономики и политики» не оправдались в должной мере.

После избрания Си Цзиньпина в ноябре 2012 года генеральным секретарем КПК, а в марте 2013 года – Председателем КНР, он выступил инициатором новых подходов во внешней политике Китая. 7 сентября 2013 года, выступая в казахстанском «Назарбаев Университет»², он предложил «совместно построить “Экономический пояс Шелкового пути», опираясь на инновационную модель взаимодействия, с целью большего укрепления экономических связей между странами Евразии»³. Затем, в своем докладе перед парламентом Индонезии 3 октября 2013 года, руководитель Китая выдвинул стратегическую концепцию «Сообщества общей судьбы»⁴ Китай-АСЕАН, в рамках которой предполагалось совместное построение «Морского шелкового пути» в XXI веке, а также идею создания «Азиатского инфраструктурного банка»⁵.

Идея создания крупного регионального инфраструктурного банка (под контролем КНР), альтернативного Азиатскому банку развития⁶, оказалась очень актуальной в свете необходимости финансирования заявленных выше проектов. Процесс создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) протекал достаточно быстро. 24 октября 2014 года в Пекине состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании. Данный документ первоначально был подписан 21-й страной. Позднее к нему присоединился еще ряд стран. КНР является ключевым акционером банка – 26,06%, кроме нее значимые пакеты акций принадлежат России – 5,92% и Индии – 7,5%, величина уставного капитала составляет 100 млрд. USD⁷. Завершение процедуры ратификации данного соглашения государствами-участниками ожидается в конце 2016 года. Выступая на симпозиуме в Пекине, заместитель руководителя группы по подготовке к созданию АБИИ Чэнь Хуань сообщил, что в настоящее время все подготовительные работы идут по плану, согласно которому в конце этого года (2015) будет объявлено об открытии банка и в следующем году начнется его официальное функционирование. Говоря об инвестиционных сферах АБИИ, Чэнь Хуань отметил, что они затронут энергетику, транспорт, градостроительство и логистику. Он не исключил возможность реализации в будущем проектов в области образования и здравоохранения⁸.

Следующим проектом в части создания независимых от Запада глобальных финансовых институтов является, упомянутый ранее банк БРИКС — Новый банк развития БРИКС New Development Bank BRICS (NDB), учредителями которого выступают страны БРИКС. Он был создан 15 июля 2014 года. Уставной капитал банка на первом этапе составляет 50 млрд. USD (в перспективе может быть увеличен до 100 млрд. USD) и распределен в равных долях между всеми учредителями⁹. Основным направлением деятельности NDB станет финансирование инфраструктурных проектов стран БРИКС. Предполагается, что банк начнет свою работу в конце 2015 года⁹.

Приход к власти в КНР Си Цзиньпина привел к изменению позиционирования Китая на международной арене и пересмотру приоритетов во внешней политике КНР. Основное внимание руководителей государства сосредоточилось, прежде всего, на практической реализации концепций «Экономический пояс Шелкового пути», «Морской шелковый путь», а также «Сообщество общей судьбы» Китай-АСЕАН. Тем не менее, проект банка БРИКС, в котором Ки-

¹ <http://www.rbc.ru/photoreport/29/03/2012/643987.shtml>

² Женьминь Жибао. – <http://russian.people.com.cn/31518/8490333.html>

³ Женьминь Жибао. – <http://russian.people.com.cn/31520/8417089.html>

⁴ <http://www.economist.com/blogs/analects/2013/10/asian-infrastructure-bank-1>

⁵ Asian Development Bank, имеет уставной капитал в размере 153,05 млрд. USD и фактически находится под контролем США (доля в УК – 12,75%) и Японии (доля в УК – 12,84%). ADB. – <http://www.adb.org/documents/adb-annual-report-2014>

⁶ <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1435572540>

⁷ Женьминь Жибао. – <http://russian.people.com.cn/n/2015/1029/c31518-8968683.html>

⁸ <http://ndbbriks.org/agreement.html>

⁹ Женьминь Жибао. – <http://russian.people.com.cn/n/2015/1029/c31518-8968683.html>

тай не обладает преобладающим влиянием, получил свое практическое развитие, хотя по своей практической значимости для руководства КНР он находится несомненно ниже, чем проект АБИИ.

После фактического отказа Китая в 2013 году от доктрины Tào Guāng Yǎng Huì для КНР значение объединения БРИКС относительно снизилось по следующим объективным причинам:

во-первых, потому, что с момента его создания клуб БРИКС выполнял для Китая роль инструмента, при помощи которого КНР, не входя в прямую конфронтацию с США, мог продвигать свою повестку дня, представляя ее исключительно в виде коллективной позиции;

во-вторых, из-за того, что у государств-членов данного политического блока отсутствует серьезная торгово-экономическая взаимозависимость, что подтверждается нижеприведенными расчетами (таблицы 1, 2, 3, 4, 5).

Таблица 1

Доля стран БРИКС во внешней торговле КНР в 2008–2013 гг.

Наименование страны	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Бразилия	1,83%	1,85%	2,03%	2,24%	2,14%	3,81%
Россия	2,14%	1,69%	1,80%	2,11%	2,20%	3,77%
Индия	1,95%	1,89%	2,00%	1,96%	1,66%	2,76%
ЮАР	0,67%	0,70%	0,83%	1,21%	1,50%	2,75%
Итого БРИКС	7%	6%	7%	8%	7%	13%

Источник. Расчеты автора на основе информации, полученной на вебсайте UN COMTRADE. – <http://comtrade.un.org/data/>

Расчеты показали, что доля стран БРИКС во внешней торговле с КНР в 2008–2013 гг. в среднем составляла около 8%. Положительная динамика данного показателя отсутствует.

Таблица 2

Доля стран БРИКС во внешней торговле России в 2008–2013 гг.

Наименование страны	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Бразилия	0,91%	0,97%	0,92%	0,79%	0,67%	0,65%
КНР	7,61%	8,36%	3,17%	10,05%	10,41%	10,54%
Индия	0,94%	1,58%	1,21%	0,90%	1,26%	1,20%
ЮАР	0,07%	0,11%	0,08%	0,07%	0,11%	0,13%
Итого БРИКС	10%	11%	5%	12%	12%	13%
Итого БРИКС (исключая КНР)	1,92%	2,66%	2,21%	1,76%	2,05%	1,97%

Источник. Расчеты автора на основе информации, полученной на вебсайте UN COMTRADE. – <http://comtrade.un.org/data/>

Расчеты показали, что доля стран БРИКС во внешней торговле России в 2008–2013 гг. в среднем составляла около 10%. Теоретически можно говорить о ее росте, однако, на самом деле, это связано лишь с увеличением доли КНР. Если из расчетов исключить КНР, то доля прочих стран БРИКС составит около 2%. Положительная динамика данного показателя отсутствует.

Таблица 3

Доля стран БРИКС во внешней торговле Индии в 2008–2013 гг.

Наименование страны	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Бразилия	0,89%	1,06%	1,21%	1,19%	1,48%	0,48%
КНР	8,38%	9,25%	10,29%	9,45%	8,85%	8,48%
Россия	1,11%	0,99%	0,87%	0,78%	0,28%	0,78%
ЮАР	1,61%	1,14%	1,85%	1,79%	1,67%	1,63%
Итого БРИКС	12%	12%	14%	13%	12%	11%
Итого БРИКС (исключая КНР)	3,61%	3,19%	3,93%	3,76%	3,43%	2,89%

Источник. Расчеты автора на основе информации, полученной на вебсайте UN COMTRADE. – <http://comtrade.un.org/data/>

Расчеты показали, что доля стран БРИКС во внешней торговле Индии в 2008–2013 гг. в среднем составляла около 13%. Если из расчетов исключить КНР, то доля прочих стран БРИКС составит около 3%. Положительная динамика показателя отсутствует.

Таблица 4

Доля стран БРИКС во внешней торговле Бразилии в 2008–2013 гг.

Наименование страны	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Китай	9,82%	12,85%	30,72%	15,96%	16,21%	17,30%
Россия	2,15%	1,52%	3,31%	1,48%	1,27%	1,17%
Индия	1,26%	2,00%	4,21%	1,92%	2,28%	1,97%
ЮАР	0,68%	0,60%	1,12%	0,54%	0,56%	0,53%
Итого БРИКС	14%	17%	39%	20%	20%	21%
Итого БРИКС (исключая КНР)	4,09%	4,12%	8,64%	3,94%	4,12%	3,67%

Источник. Расчеты автора на основе информации, полученной на вебсайте UN COMTRADE. – <http://comtrade.un.org/data/>

Расчеты показали, что доля стран БРИКС во внешней торговле Бразилии в 2008–2013 гг. в среднем составляла около 22%. Если из расчетов исключить КНР, то доля прочих стран БРИКС составит около 5%. Положительная динамика показателя присутствует, однако она связана в основном с интенсификацией двусторонней торговли с КНР.

Таблица 5

Доля стран БРИКС во внешней торговле ЮАР в 2008–2013 гг.

Наименование страны	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Бразилия	1,43%	1,33%	1,25%	1,18%	1,21%	1,14%
КНР	8,78%	11,67%	11,80%	12,64%	12,27%	14,11%
Россия	0,19%	0,50%	0,23%	0,23%	0,31%	0,39%
Индия	1,55%	3,24%	3,54%	3,50%	4,10%	4,22%
Итого БРИКС	12%	17%	17%	18%	18%	20%
Итого БРИКС (исключая КНР)	3,17%	5,07%	5,03%	4,90%	5,61%	5,75%

Источник. Расчеты автора на основе информации, полученной на вебсайте UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/data/>

Расчеты показали, что доля стран БРИКС во внешней торговле ЮАР в 2008–2013 гг. в среднем составляла около 17%. Если из расчетов исключить КНР, то доля прочих стран БРИКС составит около 5%. Положительная динамика показателя присутствует (за исключением торговли с Бразилией). Тем не менее, основной вклад в положительную динамику данного показателя обеспечивает рост двусторонней торговли с КНР.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам:

- 1) Интенсификация политических контактов в 2008–2013 гг. в рамках БРИКС не сопровождалась аналогичным усилением торговых связей внутри объединения (за исключением связей с КНР).
- 2) Доля Китая в совокупном объеме внешней торговли всех стран БРИКС (кроме Индии) в 2008–2013 гг. росла.
- 3) Доля стран БРИКС в общем объеме внешней торговли КНР в 2008–2012 колебалась на уровне 7–8% (исключение – год 2013).

Таким образом, с экономической точки зрения объединение БРИКС – это группа стран, экономики которых мало взаимодействуют друг с другом, однако каждая из них в отдельности (за исключением Индии) в 2008–2013 гг. увеличила свою одностороннюю зависимость от торговых связей с КНР.

С политической точки зрения объединение БРИКС наибольшее значение для КНР имело в период мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., когда блок БРИКС выступал для его участников в качестве механизма продвижения идей реформирования мировой финансовой системы. Предложения стран БРИКС встретили серьезное противодействие со стороны США и их союзников, что не позволило объединению превратиться «в полноформатный механизм взаимодействия по важнейшим вопросам мировой экономики и политики». Кроме того, формат БРИКС оказался недостаточно эффективным механизмом для реализации планов нового руководства Китая еще и в силу того, что влияние КНР в блоке не является преобладающим. В настоящее время объединение БРИКС перестало играть для КНР первостепенную роль и превратилось в один из форумов по выработке и согласованию общих позиций КНР с крупнейшими незападными экономиками мира.

Коровникова Н.А.¹

БРИКС КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Ключевые слова: БРИКС, аксиологическая модель, цивилизационная идентичность, ценности, глобальное управление.

Keywords: BRICS, axiological model, civilizational identity, values, global governance.

В последние годы феномену БРИКС уделяется пристальное внимание в рамках как экспертного, так и общественно-политического дискурса. Образование данного геополитического союза явилось одним из наиболее значимых событий метамирового уровня и стало фактором, в определенной степени детерминирующим мировое политическое и экономическое пространство. Причем, с момента своего создания БРИК(С) положил начало футурологическому анализу геополитической конъюнктуры с незападных позиций² и начал восприниматься как альтернатива существующему миропорядку и лежащей в его основе пролиберальной идейно-аксиологической концепции.

Со стороны Запада³ до сих пор можно услышать оценки, согласно которым БРИКС является аморфным образованием, не имеющим потенциала развития в качестве альтернативного международного актора. Отметим в связи с этим, что уже с 2009 г. саммиты БРИК проходили на фоне глобального экономического кризиса, который поставил под сомнение эффективность, оптимальность и справедливость существующего глобального регулирования, а уровень доверия к мировой финансовой и геополитической системе прозападного типа стал критично низким. В мировом общественном дискурсе появились ожидания того, что БРИК(С) станет своего рода символом качественной трансформации всего политико-экономического миропорядка. Прежде всего потому, что страны, входящие в его состав, во-первых, олицетворяют иной путь политико-культурного развития и экономического управления, который в определенной степени продемонстрировал свою эффективность в ходе кризиса, а во-вторых, строят свою экономическую, социальную и культурную политику на вполне осознанной *идеологической альтернативе доминирующим концептам*⁴.

Хотя на данный момент странами БРИКС еще не предложено целостной аксиологической модели: саммиты посвящены, в первую очередь, текущим проблемам экономического развития; идеологически целостные концепции пока не сформулированы; гражданская составляющая только зарождается; отсутствие последовательного информационно-менеджмента, соответствующего уровню и статусу данного объединения создает «хорошую почву для информационных операций, направленных на раскол БРИКС и расширение психологического влияния на целевые аудитории стран, входящих в данное интеграционное объединение»⁵.

Тем не менее, очевидно, что БРИКС прочно занял свою нишу в мировом политико-аксиологическом пространстве и стал долговременным, значимым актором в глобальном управлении⁶. А после принятия в его состав Южно-Африканской Республики по формальным признакам приобрел глобальный характер, представляя цивилизационные структуры Евразии, Африки и Америки.

¹ Коровникова Наталья Александровна – к.полит.н., доцент Международной академии оценки и консалтинга. Сфера научных интересов: **идеологии в современной политике**: роль «идеальных» факторов в политическом процессе; **политическая идентичность**, политическое сознание, политическая культура, политическая психология; **патриотизм**: патриотическое воспитание как основа ментальной безопасности; **лидерство**: современные инструменты диагностики, развития и коррекции лидерских качеств, моделей и стилей, основ интегративной компетентности лидера; **государственная информационная политика**, информационное обеспечение политико-управленческой деятельности. E-mail: natalia.kor@list.ru.

² В данном контексте речь идет о прогнозировании и планировании будущего состояния мирового пространства, в котором Запад и его система являются не определяющим фактором развития, а лишь одним из важных ограничений.

³ Ряд исследователей (например, Н.А. Косолапов) поддерживают точку зрения, согласно которой *акроним БРИКС* представляет собой изобретение Запада, который поощрял его создание как нового «второго мира», куда будут интегрированы крупнейшие государства, которые находятся вне сферы западных организаций (ЕС и НАТО), чтобы, встроив эти страны в созданную Западом систему, обеспечить контроль над ними.

⁴ Речь идет об идеологических концепциях альтернативных идеологии «золотого миллиарда» и Вашингтонского консенсуса, таких как, например, концепция «гармоничного соразвития» Китая или бразильская версия мирового антиглобалистского движения да Силвы.

⁵ Гулиева Э.Ф. Стратегический аспект политики Индии в БРИКС: информационное противоборство с США. Цит. по Лобанова Т.Н. Стратегическая коммуникация Китая в рамках БРИКС // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. – Вып. 47, декабрь. – С. 395.

⁶ За время существования БРИКС входящие в него страны смогли преодолеть внутренние разногласия, укрепить независимую политику и экономику, более того, добиться реформы Всемирного банка и заложить *основы многополярной валютно-финансовой системы* в целом. См. БРИКС и Африка: сотрудничество в целях развития / Национальный комитет по исследованию БРИКС; Российский университет дружбы народов. – М.: РУДН, 2013.

При всей цивилизационно-культурной гетерогенности¹ стран БРИКС, в ряду их *общих аксиологических параметров* можно зафиксировать нижеследующие:

1) *ценностно-телеологический характер* аксиологического пространства, как «разновидности рациональности, которую вслед за Вебером можно назвать «*ценностной*»: здесь ключевое значение придается качественным характеристикам объектов действительности, всегда присутствует представление о некоей высшей цели»²;

2) *наличие большого пласта культуры, истории и традиций*, отличие от западных ценностных ориентиров (например, святость и грех в России, власть и культура в Китае, мироотрицание и жизнеутверждение в Индии, сочетание природного начала с духовным материализмом в Латинской Америке);

3) *общая проблема сохранения национальной и цивилизационной идентичности* на фоне глобальных процессов, причем, попытки сохранить свою аутентичность приобретают различные формы: от предложения новой концепции национальной идеи («китайская мечта») до поиска союзников в ментальном аксиологическом пространстве;

4) в числе *сходных характеристик* стран БРИКС можно назвать: *коллективизм, государственный патернализм, авторитарные механизмы управления, отличное от западного видение демократии* («суверенная демократия» в России, «демократия с китайскими характеристиками»);

5) *стратегические аспекты коммуникации* стран БРИКС, под которыми подразумеваются проецирование и презентация набора определенных ценностей и позитивного имиджа своего государства с соответствующим коммуникационным сопровождением³;

6) и, наконец, *наличие кризиса идентичности и идеологии*⁴, причем, именно в интеграции между собой страны БРИКС видят возможность приобрести дополнительные ресурсы для выхода из кризиса идентичности, преодолеть цивилизационное одиночество, усилить свой вес в мировом политико-культурном пространстве.

Эволюцию идейно-аксиологических постулатов БРИКС, появление и развитие новых общих ценностей можно проследить по документам, принятым в ходе работы саммитов БРИКС.

Еще на первом саммите были приняты документы, представляющие собой первые политические декларации в истории БРИК, тексты которых правомерно рассматривать как базовую идеологическую позицию БРИК в качестве нового актора в мировом политико-экономическом пространстве и основу альтернативной аксиологической модели, в частности, в них были зафиксированы следующие общие базисные *принципы БРИК*:

- «сотрудничество, координация политики и политический диалог, касающиеся международных экономических и финансовых вопросов»⁵;

- «приверженность продвижению реформы международных финансовых институтов с тем, чтобы она отражала изменения в мировой экономике. Страны с переходной и развивающейся экономикой должны иметь больший голос и представительство в международных финансовых институтах»⁶;

- «реформированная финансово-экономическая архитектура должна основываться, в частности, на следующих принципах: демократичность и прозрачность принятия и выполнения решений в международных финансовых организациях; прочная правовая основа; совместимость деятельности эффективных национальных институтов регулирования и международных органов, устанавливающих стандарты; укрепление управления рисками и надзорной практики»⁷;

- «важная роль, которую играют международная торговля и прямые иностранные инвестиции в восстановлении мировой экономики», сохранение «стабильности системы многосторонней торговли, сдерживание торгового протекционизма»⁸;

- Принцип, согласно которому «реализация концепции устойчивого развития ... должна стать основным направлением изменения парадигмы экономического развития»⁹;

¹ «Одна из главных коллизий, развертывающихся в духовном пространстве BRICS, – это столкновение, взаимное переплетение и конфликтное взаимодействие двух качественно различных типов рациональности – формальной рациональности западного происхождения и характера» и присущей странам БРИКС «ценностной рациональности, опирающейся на духовное наследие соответствующих неевропейских цивилизаций». (См. Шемякин Я.Г. BRICS: цивилизационная идентичность и императив взаимопонимания // Латинская Америка. – М., 2014. – № 7. Цит. по Нестеров А.О. Сходства национальной идентичности и особенности моделей демократии стран БРИКС. – <http://cyberleninka.ru/article/n/shodstva-v-natsionalnoy-identichnosti-i-osobennosti-modeley-demokratii-stran-briks>

² Шемякин Я.Г. BRICS: цивилизационная идентичность и императив взаимопонимания // Латинская Америка. – М., 2014. – № 7. Цит. по Нестеров А.О. Сходства национальной идентичности и особенности моделей демократии стран БРИКС. – <http://cyberleninka.ru/article/n/shodstva-v-natsionalnoy-identichnosti-i-osobennosti-modeley-demokratii-stran-briks>

³ См. Лобанова Т.Н. Стратегическая коммуникация Китая в рамках БРИКС // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. – Вып. 47, декабрь. – С. 393.

⁴ В качестве примеров можно привести поиск соответствия идентификационных структур в массовом и элитарном сознании и жизнеспособных идеологических концептов в России (см. Коровникова Н.А. Политическая идентичность России: реалии, особенности, перспективы (опыт постсоветского периода) // Вестник РУДН (Серия «Политология») – М.: РУДН, 2012. – № 4); отклонение руководства Компартии Китая от социалистической идеологии в условиях кризиса социалистических идей или сохраняющийся в Индии и Бразилии разрыв в уровне качества жизни с ведущими странами (см. Косолапов Н.А. БРИКС как международное политическое пространство. – <http://globalaffairs.ru/number/Proobraz-postkapitalizma-15869>

⁵ Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года). – <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBSamBric/F204322D9ED6118EC3257853003F4BD2>. – П. 1.

⁶ Там же. П. 3.

⁷ Там же. П. 4.

⁸ Там же. П. 5.

⁹ Там же. П. 7.

• позиция «в пользу более демократического и справедливого многополярного миропорядка, основанного на верховенстве международного права, равноправии, взаимном уважении, сотрудничестве, скоординированных действиях и коллективном принятии решений всеми государствами», а также «поддержка политико-дипломатических усилий по мирному решению споров в международных отношениях»¹;

• «решительное осуждение терроризма во всех его формах и проявлениях ... акты терроризма не могут иметь оправдания независимо от того, где бы и по каким причинам они ни совершались»²;

• принцип развития «последовательного, активного, прагматичного, открытого и транспарентного диалога и сотрудничества между странами»³.

• Дальнейшее свое развитие аксиологические принципы БРИКС получили в Совместном заявлении, в котором указано, что «МВФ и Всемирному банку необходимо срочно решать проблему их недостаточной легитимности»; главная задача, которая постулирована в данном контексте – «существенное перераспределение голосов в пользу стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран с тем, чтобы привести их участие в процессе принятия решений в соответствие со сравнительным весом этих стран в мировой экономике»⁴.

• Новой темой стало сотрудничество между цивилизациями: «мы подтверждаем важность содействия диалогу цивилизаций, культур, религий и народов. В этой связи мы поддерживаем *«Альянс цивилизаций»* – инициативу ООН, направленную на развитие контактов, расширение знаний друг о друге и углубление взаимопонимания во всем мире»⁵. Позднее в Декларации по итогам третьего саммита получила отражение *идея гармоничного соразвития*, в ее контексте указано, что «XXI век должен характеризоваться миром, гармонией, сотрудничеством и развитием на основе достижений науки»⁶.

Кроме того, в документах звучит ответ на критику БРИКС в том, что эта структура монополизирует право выражать интересы всех развивающихся стран, в частности, отмечается: «Мы подтверждаем, что сотрудничество [внутри БРИКС] носит инклюзивный характер и не направлено против какой-либо третьей стороны. Мы открыты к наращиванию взаимодействия и сотрудничества с государствами, не входящими в БРИКС, в особенности со странами с формирующейся рыночной экономикой и развивающимися странами, а также соответствующими международными и региональными организациями»⁷, а также заявлено, что «страны БРИКС ... играют важную роль ... в содействии более прочному утверждению демократии в международных отношениях»⁸, «*БРИКС стремится внести значительный вклад в развитие человечества и создание более равноправного и справедливого мира*»⁹.

В Декларации последнего саммита, который прошел под девизом «Партнерство стран БРИКС – мощный фактор глобального развития», особо отмечается *культурный аспект*:

«мы вновь подчеркиваем значимость сотрудничества стран БРИКС в сфере культуры. Стремясь к укреплению и развитию дружественных отношений между нашими странами и народами, мы будем продолжать всемерно поощрять прямые контакты наших стран в сфере культуры и искусства.

Мы приветствуем подписание Соглашения между правительствами стран БРИКС о сотрудничестве в области культуры между правительствами государств объединения. Это соглашение будет играть важную роль в расширении и углублении сотрудничества в области культуры и искусства, в развитии межкультурного диалога, который позволит обеспечить сближение наших культур и народов»¹⁰.

Обобщая результаты саммитов, в качестве *базисных аксиологических принципов альтернативной модели БРИКС* можно зафиксировать *принципы более справедливого, более демократичного и более гармоничного миропорядка, а также принцип усиления роли и влияния развивающегося мира в глобальных процессах*. Таким образом, формирующаяся идеология и новые ценности БРИКС могут составить прочный и достаточно привлекательный базис новой модели мирового порядка, финансовой архитектуры и глобального управления.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что основной фокус и проблемное поле БРИКС заключается в *строительстве полицентричного мира*, при котором БРИКС выступает как новый самостоятельный элемент глобального управления; как мкжцивилизационный союз, который играет особую роль в становлении межнациональных и межкультурных обменов и защите принципа справедливого миропорядка.

В числе основных вопросов *становления и развития БРИКС как альтернативной аксиологической модели* остаются: разработка и реализация в странах БРИКС эффективной государственной социальной и культурной политики; формирование гармоничных культурных, политических и экономических предпочтений и интересов; реализация согласованных действий, направленных на повышение статуса национального и всемирного культурного и природно-

¹ Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года). – <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBsamBric/F204322D9ED6118EC3257853003F4BD2>. – П. 12.

² Там же. П. 13.

³ Там же. П. 15.

⁴ Совместное заявление глав государств и правительств стран – участниц Второго саммита БРИК (г. Бразилиа, 15 апреля 2010 года). – <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/8B8AE397B54634E7C325780900468661>. – П. 11.

⁵ Там же. П. 25.

⁶ Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г. Санья, о.Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года). – <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/9AF718AA83D590FAC32578720022EB1A>. – П. 4.

⁷ Там же. П. 6.

⁸ Там же. П. 5.

⁹ Там же. П. 3.

¹⁰ Уфимская Декларация (принята по итогам седьмого саммита БРИКС) г.Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 года. – http://www.brics.mid.ru/bdomp/brics.nsf/Ufa_Declaration_rus.pdf

го наследия в общественной деятельности стран БРИКС; инвестирование в межкультурное взаимодействие стран БРИКС; выстраивание интеграционных процессов на различных уровнях экспертного и политического сообщества стран БРИКС в части обмена опытом эффективного локального и международного глобального управления.

Корсетти Р.

профессор психолингвистики, Римский университет Ла Сапиенца

Чертилов М.

член Правления Российского союза эсперантистов

БРИКС: ВЕЛИКИЕ КУЛЬТУРЫ И ИХ ПОТРЕБНОСТИ В КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: национальная культура, мультикультурализм, эсперанто, международный язык, сохранение языка, сохранение культуры, культурная глобализация, преподавание языков, преемственность.

1. Культуры стран БРИКС являются всемирно значимыми культурами

Объединение стран БРИКС произошло, по существу, по экономическим причинам. Как утверждается, пять этих стран обладают суммарным валовым внутренним продуктом в 16 039 миллиардов долларов США (2013), что составляет около 20% мирового валового продукта и ориентировочно 4 триллиона долларов валютных резервов¹.

Следует отметить, что для всего мира не менее чем экономический потенциал, важны также и культуры стран БРИКС – каждая со своей мощной традицией и уникальной самобытностью.

1.1. Россия

Если страна является самой большой в мире, то, конечно, и её культура является не менее значимой. Россия занимает 17 075 400 квадратных километров и восьмую часть заселенной территории Земли. Россия простирается через всю северную Азию и большую часть восточной Европы. Она содержит 9 временных зон и разнообразный ландшафт. По численности населения страна стоит на 9 месте, на ноябрь 2014 это около 144 миллионов человек.

История России длится от появления первых племён восточных славян с третьего по восьмое столетия до сегодняшнего времени. Переняв религию и церковь у Византийской Империи, Россия стала её наследницей в этом важном аспекте.

В XVIII веке, в период Русского Просвещения, развитие русской литературы определили труды Михаила Ломоносова и Дениса Фонвизина, а в начале XIX века, благодаря плеяде выдающихся писателей, зародились современные национальные литературные традиции. Этот период, известный как золотой век русской поэзии и литературы, начался с Александра Пушкина, и продолжился рядом выдающихся поэтов, прозаиков и драматургов: Михаил Лермонтов и Николай Некрасов, Александр Островский и Антон Чехов, Николай Гоголь и Иван Тургенев. Лев Толстой и Фёдор Достоевский рассматриваются литературными критиками всего мира как самые великие писатели всех времён и народов.

Нет смысла продолжать перечень известных литературных имён авторов серебряного века, периода реализма и символизма. Лучше обратимся к философии. Русская философия расцвела в XIX веке, когда разгорелись споры между западниками и славянофилами. Западники предпочитали европейские политические и экономические модели, в то время как славянофилы настаивали на развитии России как отдельной цивилизации. Среди них Николай Данилевский и Константин Леонтьев, основатели евразийской школы. Понятно, что вследствие своего географического положения Россия всегда ставила своей задачей соединить азиатские и европейские идеи.

Следует сказать и о культурном наследии после революции 1917. Ясно, что в истории последних столетий русская революция стала важнейшим событием, направленным на улучшение условий жизни людей на нашей планете. После прав, утвержденных французской революцией, которые были правами буржуазного гражданина, пришло время прав бедных работающих людей. Этот эксперимент и вся порождённая им культура является уже неотъемлемой частью человеческой истории, и мир не может не замечать её.

Итак, не будет преувеличением вывод, что русская культура является одним из краеугольных камней всемирной культуры в различных ее аспектах.

1.2. Китай

Вторая страна, чью культуру мы хотели бы рассмотреть, это Китай. Известно, что история китайской цивилизации идет из глубокой древности. Пещеры в Чжоукоудянь около современного Пекина поведали нам о первобытных людях, живших там между 680 000 и 780 000 лет до нашей эры. Найденные останки свидетельствуют, что «пекинский

¹ World Economic Outlook / IMF. 2013. – April; Amid BRICS' rise and 'Arab Spring', a new global order forms // Christian Science Monitor. 2011. – 18 October.

человек», вид человека прямоходящего (*homo erectus*), уже использовал огонь. Первая китайская письменность найдена в Цзяху и датируется приблизительно 7000 лет до нашей эры. Первой китайской династией по традиции считается династия Ся, которая относится к 2100 году до нашей эры, что подтверждается археологическими раскопками в Эрли-тоу, провинция Хэнань, проведенными в 1959.

Сохранилось множество свидетельств о последующем периоде воюющих княжеств, приведших к объединению Китая в 221 году д.н.э., когда царство Цинь захватило шесть других царств и установило единую китайскую империю Цинь, с едиными законами по всей стране.

Было бы слишком долго резюмировать дальнейшую китайскую историю, мы просто должны констатировать, что Китай был ведущей страной в сфере научных открытиях до династии Мин.

Великие китайские открытия и изобретения – изготовление бумаги, компас, книгопечатание, порох – постепенно распространились в Азии и Европе. Китайские математики первыми использовали отрицательные числа. Превосходство Китая в технической сфере длилось вплоть до XVII века, когда западный мир превзошел его.

После многих военных поражений от европейцев китайские реформаторы начали внедрять современную науку и технику как часть движения за усиление своих позиций. После победы коммунизма наука и техника развивалась по советской модели в рамках централизованного планирования, а после смерти Мао Цзэдуна это проявилось в успехе Четырех Модернизаций.

Хотя вклад Китая в области технологического развития находится еще ниже уровня, например, США или Японии, усилия китайских властей часто называют «техническим национализмом». Китай, во всяком случае, быстро развивает свою образовательную систему с упором на науку, математику и инженерию, и уже выпускает больше специалистов с высшим образованием, чем все другие страны. Китай является второй страной по количеству выходящих в свет научных статей.

Добавим к этому практические достижения в сфере компьютерной (китайские фирмы, такие как Леново достигли мирового уровня) и промышленной робототехники. В 2013 Китай стал страной, запустившей людей в космос, и прогресс в этой области таков, что уже в 2017 Китай планирует сбор образцов лунного грунта.

Если добавить к этим фактам то, что в 2014, по оценкам МВФ, китайская экономика стала второй в мире по валовому внутреннему продукту и что сейчас страна имеет наибольшую покупательную способность, можно понять, почему Китай считается не только самой древней, но и самой современной культурой в мире.

Китай является самой многонаселенной страной мира. Перепись населения 2010 года установила 1 370 536 875 человек, среди которых 16,6% – младше 14 лет, 70,14% – между 15 и 59 лет и 13,26% – старше 60 лет.

Иметь Китай в клубе стран БРИКС – поистине хороший шанс с разных точек зрения, включая культурные.

1.3. Индия

Индия на языке эсперанто имеет также название *Barato*, по официальному названию страны на хинди: *Bhārat Gaṇarājya*, Республика Бхарат. Речь идет о седьмой по величине стране мира и второй по количеству населения в 1,2 миллиарда. Это также многоязычная и многонациональная страна.

Индия – это место зарождения цивилизации долины реки Инд, такой же древней, как китайская, и это место, где пересекались многочисленные торговые и культурные пути. Четыре религии зародились здесь: индуизм, буддизм, джайнизм, сикхизм. В первом тысячелетии н.э. в Бхарат пришли зороастризм, иудаизм, христианство и ислам, внося вклад в религиозный пейзаж страны.

История Индии долгая и богатая. Цивилизация в долине реки Инд зародилась 7000 лет назад и достигла расцвета около 2500 лет до н.э. В последующие периоды вплоть до 500 лет н.э. с севера вторглись индоевропейцы, захватившие страну и внёсшие своеобразие в ее цивилизацию. Книги, так называемые веды, были написаны в этот период, в этот же период появились и касты. Одновременно в южном Бхарате закрепились местные жители, образовавшие племена и племенные федерации.

Около начала н.э. уже формировались империи, которые господствовали на большей части территории нынешних Пакистана и Бхарата, и была установлена система налогов, которая стала моделью для всего региона, в то время как южный Бхарат торговал с римской империей и с другими азиатскими странами. Литература на санскрите вошла в свой золотой период, процветали науки, особенно математика и медицина.

Южно-бхаратская культура и политические системы экспортировались в страны, которые сейчас называются Малайзией, Таиланд, Лаос, Камбоджа, Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Индонезия. Эти страны сейчас называются индокитайскими, потому что они испытали влияние с обеих сторон. В тот период бхаратские торговцы, просветители, а иногда и армии перемещались по всему этому региону.

Бхарат около середины европейского Средневековья приобрел исламских правителей и испытал влияние исламской культуры, чаще всего через персидский язык. Это продолжалось до постепенного интегрирования всего континента в английскую империю, которое закончилось только в новое время после второй мировой войны. Тогда возникли две страны – исламский Пакистан и Бхарат, преимущественно индуистский. Долгая борьба за независимость связана, в основном, с именем Ганди, провозгласившего единственной формой борьбы ненасилие.

Индийская экономика – седьмая в мире по валовому внутреннему продукту и третья в мире по покупательной способности. Несмотря на проблемы, связанные с коррупцией, бедностью и здравоохранением, Бхарат – одна из наиболее быстро развивающихся стран. Культура страны, если мы хотим резюмировать её значение в мире, – это античность, продолжающая заворачивать современный мир.

1.4. Бразилия

Речь идет о самой большой стране средней и южной Америки, и о пятой самой большой стране мира по территории и по населению. Это, кроме того, самая большая португалоязычная страна в мире. При этом её особенностью является смешанность населения. Ни в одной другой стране современного мира не могут так гармонично сожительствовать различные расы и этнические группы. Согласно национальному исследованию семей в 2008 году, 48,43% населения (около 92 миллионов) относят себя к «белым», 43,8% (около 83 миллионов) – к «коричневым», 6,84% (около 13 миллионов) – к «чёрным», 0,58% (около 1,1 миллион) – к «азиатам» и 0,28% (около 536 тысяч) – к американским коренным жителям, в то время как 0,07% (около 130 тысяч) не относят себя ни к одной расе. Добавим к этому, что по сведениям Национального фонда индейцев в 2007 г. существовали 67 племен без контактов с внешним населением. Считается, что в Бразилии самое большое количество людей, ещё не контактирующих с внешним миром.

С прибытием португальцев во всех частях страны произошло смешение людей белой расы, коренных жителей и чернокожих, с преобладанием в течение всего времени людей европейского происхождения. Согласно исследованиям, они составляли между 65 и 77%. Хотя здесь влияют и субъективные оценки. Так, «коричневая» группа может также относиться себя к «белым», если они существуют в благополучных условиях.

Более высокий процент чернокожих, мулатов и метисов находится на восточном побережье северо-восточного региона, от Баия до Параиба, а также в северной части Мараньян, в южной части Минас-Жерайс и в восточной части Рио-де-Жанейро. Кроме этого с XIX века Бразилия открыла свои границы для мигрантов, и приблизительно 5 миллионов человек из более чем 60 стран эмигрировали в Бразилию между 1808 и 1972 гг. Большинство из них были португальского, итальянского, испанского, немецкого, украинского, польского, еврейского, русского, китайского, японского и арабского происхождения.

Такое же смешение мы увидим, если обратимся к религии. Католическая религия здесь встречается наряду с африканскими религиями и с индейскими ритуалами. Это порождает широкую гамму религий и религиозных практик. Многие спиритуалисты, например, являются одновременно католиками. В последнее время появились и все более укрепляются протестанты.

Общая культура Бразилии является производной от португальской, привнесшей свой язык и католическую религию. Но Бразилия также была подвержена влиянию африканцев, местных индейцев и непортугальских европейцев.

Бразильское искусство представляет такую же характерную смесь различных влияний. Музыка, например, была очень обогащена влиянием португальских и африканских традиций. Африканский ритм, некоторые танцы и музыкальные инструменты оказали влияние на развитие бразильской народной музыки.

Машадо де Ассиз, который основал Бразильскую академию литературы, возможно, наиболее известный среди бразильских писателей-романтиков. Бразильская литература возвращает нас к XVI веку, когда исследователи рассказывали о стране и народах, о животном мире и лесах. В романтический период в Бразилии появилось много произведений о коренных жителях, где они представляются как герои.

1.5. Южно-Африканская Республика

Южно-Африканская Республика (ЮАР) – единственная африканская страна в группе стран БРИКС, но она представляет и африканскую, и традиционную культуру, и культуру смешанной страны, где после столетия расового разделения учатся сожительствовать белые, чернокожие и цветные, т.е., южноафриканцы – выходцы из Азии и южноафриканцы смешанных рас. Страна не столь большая, как те, о которых уже шла речь. Это 25-ая страна в мире по величине и 24-я по населению в 53 миллиона человек.

Многоязычность Южно-Африканской Республики отражена в Основном законе страны, который признает 11 официальных языков, это больше, чем в любой другой стране мира. Два из них европейского происхождения. Это африкаанс, развившийся из голландского (языка первых колонистов) и являющийся языком большинства белого и цветного населения в Южной Африке, а также английский язык – наследие британского господства, использующийся в торговле и в общественной жизни, занимающий четвертое место среди разговорных языков в ЮАР.

Южно-Африканская Республика – одна из африканских стран, не испытавшая военных переворотов и без малого столетие имевшая парламентские выборы, но с другой стороны, чернокожие до 1994 года были лишены многих гражданских прав. С 1948 года, когда Национальная партия белого населения объявила апартеид, история страны характеризовалась борьбой чернокожих за свои права. Дискриминационные законы начали отменяться с 1990, затем Африканский Национальный Конгресс и партия Нельсона Манделы образовали национальное правительство. С 1994 г. в ЮАР все этнические и языковые группы не только признаются, но и представлены в Парламенте страны, которая разделена на 9 провинций. Южно-Африканскую Республику часто называют «Страной Радуги», подчеркивая мультикультурализм развивающейся страны после падения апартеида как политической идеологии.

Действительно, письменная грамотность среди взрослого населения составляет 90 процентов – высокий показатель для Африки. ЮАР имеет привычную трехуровневую систему образования для всех, с начальными и средними школами и университетами, тогда как по прежним законам чернокожим предлагалось лишь начальное образование, чтобы они становились работниками только ручного труда. Сейчас в Южной Африке 23 публичных университета, 11 традиционных общих университетов, 6 технических университетов и 6 университетов общих и технических наук.

Южно-Африканская Республика с экономической точки зрения рассматривается Мировым Банком как развивающаяся и её экономика вторая в Африке и 34-я в мире. Несмотря на многие оставшиеся проблемы, Южно-Африканская Республика – страна с большим потенциалом роста.

2. Межкультурная коммуникация народов стран БРИКС

2.1. Они разнообразны как разнообразен наш мир, каким он и должен остаться

Культуры пяти стран БРИКС очень отличаются друг от друга, и такими они должны оставаться. Стремление США разрушать все культуры мира путем ассимиляции их в рамках «культурной империи», которую они называют «культурной глобализацией», есть нечто противоречащее попыткам сохранить разнообразие культур в нашем мире. Даже нынешний Папа Франциск, в последнем письме-энциклике «*Laudato si'*» (Будь благословен) отдельно затронул эту проблему:

«144. Потребительское видение человека, которое поддерживает механизмы нынешней глобальной экономики, склонно делать культуры однородными и ослаблять грандиозное культурное разнообразие, являющееся сокровищем человечества. По этой причине требования решать все сложности путем единых норм и технических внедрений заставляют нас опускать местные проблемы, которые требуют активного участия населения. Новые сформированные процессы не всегда могут быть интегрированы в модели, привнесенных извне, а должны исходить изнутри из самой местной культуры. Так же как жизнь и мир являются динамичными, забота о мире должна быть гибкой и динамичной. Одни лишь технические решения имеют риск рассмотрения симптомов, которые не соотносятся с самыми глубокими проблемами. Необходимо брать перспективу прав народов и культур, и таким образом понимать, что развитие социальной группы подразумевает исторический процесс внутри культурного контекста, и что это требует дальнейшего главного участия местных деятелей их собственной культуры. Даже понятие качества жизни может быть навязано, ведь это понятие должно пониматься внутри мира символов и обычаев, относящихся к каждой группе людей.

145. Многочисленные формы активной эксплуатации и потребления окружающей среды могут исчерпать не только местные средства к существованию, но также и социальные средства, которые обеспечивали образ жизни, который в течение долгого времени поддерживал культурную идентичность, смысл существования и совместного проживания. Исчезновение только одной из культур также важно и даже более важно, чем исчезновение животного или растительного вида на земле. Насажение гегемонистского стиля жизни, связанного со способом производства, может быть настолько же вредным, как и изменение экологических систем»¹.

Таким образом, если мы хотим быть хотя бы столь же чувствительными к проблемам культурного разнообразия, как Папа, мы должны всеми способами стремиться чтобы прекрасные и разнообразные культуры стран БРИКС оставались самими собой. При этом они не должны быть изолированы, а должны информировать о себе, как минимум, другие страны БРИКС.

Однако эти культуры недостаточно знакомы современному миру, который смотрит только на одну империю, чьим языком является английский.

Мы дадим только один конкретный пример по этому поводу. *Index Translationum* (таблица переводов) в ЮНЕСКО приводит список всех возможных переводов книг в мире². Достаточно посмотреть выборочную статистику. Переводы с оригинальных языков с 1979 по 2014 представлены следующим образом:

- с английского 1 264 943
- с русского 103 587
- с китайского 14 065
- с португальского 11 566
- с хинди 1 512

Без комментариев легко понять, что в основном переводятся произведения с английского языка. Такой же результат мы находим, если посмотрим список первых 50 переведенных авторов:

1	Christie Agatha	7233	26	Stevenson Robert Louis	2039
2	Verne Jules	4751	27	Steiner Rudolf	1868
3	Shakespeare William	4281	28	Wilde Oscar	1787
4	Blyton Enid	3921	29	Sheldon Sidney	1732
5	Cartland Barbara	3648	30	Holt Victoria	1660
6	Steel Danielle	3628	31	Marx Karl	1643
7	Lenin Vladimir Il'ič	3592	32	Balzac Honoré de	1590
8	Andersen Hans Christian	3520	33	Hemingway Ernest	1569
9	King Stephen	3354	34	Ludlum Robert	1530
10	Grimm Jacob	2976	35	Hesse Hermann	1521
11	Grimm Wilhelm	2950	36	Kafka Franz	1491
12	Roberts Nora	2597	37	Koontz Dean R.	1491
13	Dumas Alexandre	2540	38	Nietzsche Friedrich Wilhelm	1490
14	Doyle Arthur Conan	2495	39	Rajaniša	1488
15	Twain Mark	2428	40	Clark Mary Higgins	1485
16	Dostoevskij Fedor Mihajlovič	2340	41	Platon	1479
17	Simenon Georges	2315	42	Čehov Anton Pavlovič	1473
18	Lindgren Astrid	2270	43	Tolkien John Ronald Reuel	1458

¹ http://w2.vatican.va/content/francesco/it/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html Перевод авторов статьи.

² <http://www.unesco.org/xtrans/bsstatlist.aspx?lg=0>

19	Joannes Paulus II	2257	44	Poe Edgar Allan	1435
20	Gosciny René	2234	45	Kipling Rudyard	1424
21	Stine Robert L.	2221	46	Perrault Charles	1401
22	London Jack	2181	47	Dahl Roald	1398
23	Tolstoj Lev Nikolaevič	2178	48	Goethe Johann Wolfgang von	1397
24	Asimov Isaac	2158	49	García Márquez Gabriel	1395
25	Dickens Charles	2107	50	et al.	1383

2.2. Как прийти к более справедливой ситуации, хотя бы среди стран БРИКС

Существуют различные возможности знакомить мир, в том числе другие страны БРИКС, со своей культурой.

Можно использовать английский язык, как это сейчас и практикуется, но при этом, по крайней мере в культурном плане, переводы становятся частью англоязычного мира, и нынешняя ситуация не меняется: привилегии получает культура США. Никто не будет читать индийские произведения, и все далее будут переводить английских авторов. То, что, возможно, сейчас кажется самым простым решением, в дальнейшем будет иметь самые негативные последствия.

По той же логике превосходства в выборе языка для коммуникации, следовало бы выбрать китайский – язык, наиболее распространённый в странах БРИКС. Китай имеет самое большое население среди пяти стран, и он уже открыл школы китайского языка за рубежом. Это известные институты Конфуция¹, которые присутствуют во всех странах БРИКС.

Перевод художественной литературы на язык другого народа и культуры неизбежно связан с адаптацией к другой культуре. Таким образом, знакомство с произведениями, переведенными на английский язык, идет через призму англоязычной культуры, а дальнейший перевод с английского на национальные языки еще более отдаляет нас от оригинала.

Можно также пробовать использовать все языки в равной степени, что кажется, является наиболее демократическим решением. Например, Бразилия должна бы переводить на русский, китайский, хинди, английский, африкаанс, зулу... и т.д. Насколько это реально, мы не знаем, но очень сомнительно, что на нужды взаимного общения во всех странах БРИКС найдётся столько средств.

Остается только одно решение, решение, которое США решительно отрицает: использование международного языка эсперанто. США отрицает его, ибо считает себя абсолютным лидером в мире и, следовательно, все должны использовать их язык. Хотя формально и официально Европейский Союз декларирует многоязычие, и на практике он идет тем же путём, вероятно, руководствуясь тезисом: «Мы – союзники США, и мы должны следовать за ними». Такой образ мысли, конечно же, не годится для нового сообщества стран БРИКС, которые хотят создать объединение стран нового типа на базе полного равноправия.

При этом нужно подчеркнуть, что переводы с национального языка на вненациональный, нейтральный язык не требуют какой-либо адаптации к чужой культуре, поэтому передают все национальные, фольклорные оттенки произведений наиболее точно. Учитывая общедоступность и легкость международного языка, такое решение сделает общедоступными культурные национальные богатства наших стран.

2.3. Коммуникация между странами БРИКС на равноправной основе

Как мы ранее отметили, существует только один способ межнационального общения на равноправной основе. Это использование международного языка эсперанто, который может одновременно принадлежать всем людям на Земле и никакому народу в отдельности.

У истоков эсперанто стоял Людвик Заменгоф (Лазарь Маркович Заменгоф). Он провел свою юность в многоязычном городе Белостоке, который тогда принадлежал Российской Империи, сейчас Польше, где он часто мог наблюдать межэтнические конфликты. Так как он считал отсутствие общего языка основной причиной конфликтов, уже будучи гимназистом он начал разрабатывать новый подходящий язык, способный выполнить эту задачу. Это должен был быть, в отличие от национальных языков, язык нейтральный и легко изучаемый, и поэтому способный быть принятым всеми как второй язык для всех, язык изучаемый одновременно с национальными и используемый в ситуациях, когда необходимо межнациональное взаимопонимание.

В течение первых десятилетий общение на эсперанто осуществлялось почти только письменно, но после неожиданно успешного Всемирного Конгресса, прошедшего в 1905 г. во французском городе Булонь-сюр-Мер, где подтвердились возможности применения международного языка и в разговорной форме, начали быстро расти также личные контакты и встречи эсперантистов.

Стремления к миру и гармонии после первой мировой войны породили новые надежды, благодаря которым эсперанто быстро распространялся. Однако в период между войнами и во время второй мировой войны произошли преследования эсперантистов со стороны нацистов в Германии и со стороны сталинистов в Советском Союзе.

Старания принять эсперанто в качестве общего языка встречали позитивные отклики: обращения в поддержку языка, адресованные к ООН, подписали более 80 миллионов человек. Генеральная Ассамблея ЮНЕСКО приняла похожие резолюции в Монтевидео 10 декабря 1954 и в Софии 8 ноября 1985. В них отмечены результаты, «достигнутые эсперанто в сфере международных интеллектуальных обменов и для сближения народов в мире», приглашаются стра-

¹ <http://confuciusinstitute.unl.edu/institutes.shtml>

ны-участники «способствовать введению учебных программ по проблемам языков и по эсперанто в своих учебных заведениях» и рекомендовано международным неправительственным организациям «присоединиться к чествованию столетия эсперанто и изучить возможность использовать эсперанто как средство для распространения среди своих членов всей информации, включая информацию о деятельности ЮНЕСКО».

Тот факт, что многие цели эсперанто-движения не реализованы, можно отнести среди прочего к технологической и культурной гегемонии Британии и США, особенно в период после второй мировой войны, что послужило нынешнему использованию английского в качестве языка межкультурной коммуникации в любой международной деятельности.

Тем не менее, сегодня пользователей языка эсперанто в мире несколько миллионов. Всемирная Эсперанто-Ассоциация (UEA), члены которой составляют самую активную часть эсперантистского сообщества, имеет свои национальные подразделения почти в 70 государствах, а индивидуальные члены представлены почти вдвое большем количестве государств. Количество проданных учебников и статистика членов местных групп показывает, что существуют уже сотни тысяч или даже миллионы людей со знанием этого языка в разной степени. Говорящие на эсперанто находятся во всем мире, наиболее сконцентрированы в таких различных странах как Бразилия, Болгария, Китай, Иран, Япония, Куба или Мадагаскар.

По данным проекта *Ethnologue* (Этнолог), общее количество говорящих оценивается в 2 миллиона, из которых две тысячи составляют носители языка от рождения, в основном благодаря использованию эсперанто в межнациональных семьях.

На международном языке можно очень быстро начать общаться, что представляет идеальную стартовую площадку для изучения иностранных национальных языков. Уже через несколько недель можно переписываться на эсперанто, а после нескольких месяцев совершать поездки, активно используя язык.

Экспериментальные и неформальные наблюдения показывают, что предварительное обучение языку эсперанто может позитивно влиять на дальнейшее овладение другими иностранными языками (так называемый пропедевтический эффект). Были осуществлены несколько попыток формально исследовать этот феномен: например группа учащихся, изучающая в течение одного года эсперанто, а затем в течение трех лет французский язык, имела лучшие результаты, чем контрольная группа, которая изучала французский все 4 года. Похожие результаты были получены также, когда вторым языком был японский или при уменьшении срока эксперимента наполовину.

Нам представляется целесообразным использовать этот метод при преподавании национальных языков стран БРИКС, например, обучение русскому языку (а также китайскому, португальскому и т.д.) для учащихся, прошедших базовый курс эсперанто.

Структура эсперанто поддерживает естественную склонность человеческого мышления к аналогиям и более прозрачна, чем в большинстве этнических языков. Продуктивная система словообразования гарантирует уже на ранней стадии обучения возможность выражения смысловых нюансов. Быстрые успехи эмоционально мотивируют учащихся к дальнейшему прогрессу. Поэтому одинаковая интенсивность изучения эсперанто позволяет достичь того же языкового уровня, что и при изучении национального языка, за меньший промежуток времени. Так, несколько месяцев изучения эсперанто равны нескольким годам изучения английского или французского языков.

Из-за доминирования европейских корней слов, для неевропейцев нужно больше времени для изучения, но все же меньше, чем для изучения другого азиатского языка.

В своей знаменитой «Первой книге» (1887) Заменгоф представил грамматику из 16 правил (которые, впрочем, не поясняют все детали использования языка.) Эта грамматика вошла в системный документ «Основы эсперанто», который, по решению первого Всемирного конгресса в 1905, должен гарантировать непрерывность развития языка.

Хотя эсперанто преподают в некоторых университетах, чаще всего в настоящее время (ок. 90%) этот язык изучают самостоятельно, дистанционно, на специальных сайтах в Интернете, например lernu.net, или в эсперанто-клубах.

В современном мире, когда все более осознаются права национальных меньшинств и языковое многообразие, международный язык вновь обращает на себя внимание. Неправительственные организации и ассоциации настаивают, чтобы вопрос о международном языке стал темой дискуссии в ООН и Европейском Союзе. Пражский Манифест (принятый Всемирным эсперанто-конгрессом в 1996 в Праге) — современная декларация ценностей и целей эсперанто-движения, выделяет языковую демократию и сохранение языкового многообразия. К известным людям, использующих эсперанто в современном мире, относятся лауреат нобелевской премии Райнхард Зельтен (1994), чемпионы мира по шахматам Юдит Полгар и Тивадар Сорос — отец финансиста Джорджа Сороса. Эсперанто использовался также в международном проекте «Диалоги коренных жителей» (*Indigenaj Dialogoj*), целями которого было укрепление обменов опытом между коренными народами в мире, который отказался от использования некогда колониальных языков.

Развитие эсперанто после распространения компьютерной сети ускорилось. В настоящее время он занимает достойное место среди первых пятидесяти языков мира по частоте использования в межнациональном общении. Википедия на эсперанто содержит более 215 000 статей; добавляются около 1000 новых статей каждый месяц, занимая 32 место по числу статей¹ и 43 место по посещаемости² (июнь 2015). Эти числа сравнимы со словацкой (ок. 205 000), болгарской (около 203 000) и датской (около 200 000; июнь 2015) версиями Википедии. Google предлагает эсперанто как один из 41 языков для поиска, и он один из шестидесяти языков в Google Translate. Эсперанто используется в социальных сетях Facebook, ВКонтакте, Ipernity.

¹ https://meta.wikimedia.org/wiki/List_of_Wikipedias#100_000.2B_articles

² <http://stats.wikimedia.org/EO/Sitemap.htm>

В Литве и Венгрии эсперанто занимает 16 место по числу жителей, знающих иностранные языки. Эсперанто — один из десяти языков, которые китайское правительство использует в своих официальных новостных сайтах, и один из шестидесяти языков, которые Папа Римский использовал до 2012 для приветствия верующих во время Пасхи и Рождества. В разных местах эсперанто имеет большую или меньшую поддержку: В проекте переводов фраз Татоеба он занимает второе место после английского с более 223 000 фраз (март 2013). В Венгрии он был третьим языком в 2004 г. (после английского и немецкого), по которому студенты сдают государственные экзамены.

На эсперанто существует литература, частично оригинальная, частично переведенная с национальных языков. В целом она насчитывает около 50 тысяч наименований. К сожалению, существует мало произведений, переведенных с эсперанто на национальные языки, поэтому неэсперантистской публике они не знакомы.

Богатые литературные традиции признает также ПЕН-клуб, эсперанто-секция которого создана на 60-м конгрессе клуба в сентябре 1993. Творчество на эсперанто стимулируется Академией эсперанто-литературы, образованной в 2008. К важным современным писателям, пишущим на эсперанто, относятся: Тревер Стил (Австралия), Мануел де Сеабра (Каталония), Иштван Немере (Венгрия), Споменка Штимац (Хорватия), поэты Михаил Гишплинг (Россия/Израиль), Мауро Нерви (Италия), Мао Зифу (Китай), Абель Монтагут (Каталония) и Эли Урбанова (Чехия); эссеисты и переводчики Пробал Дасгупта (Индия), Хамфри Тонкин (США) и Крис Кэй (Япония). Писатели Вильям Оулд, Марджори Бултон и Бальдр Рагнарссон выдвигались на Нобелевскую премию по литературе.

Так как одной из целей стран БРИКС является улучшение мировой ситуации и изменение отношений между странами в сторону большей справедливости, выбор эсперанто в качестве языка общения, конечно, станет одним из четких сигналов миру, которые они могли бы дать.

Список литературы

1. Amid BRICS' rise and 'Arab Spring', a new global order forms // Christian Science Monitor. 2011. — 18 October.
2. Auld W. La fenomeno Esperanto. — Rotterdam: UEA, 1988.
3. Brown J.M. Modern India: The Origins of an Asian Democracy. — Oxford; New York: Oxford University Press, 1994.
4. Calmon P. História da Civilização Brasileira. — Brasília: Senado Federal, 2002.
5. Central Intelligence Agency // World Fact Book. -<https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/>
6. Forster P.G. The Esperanto Movement. — The Hague: Mouton Publishers, 1982.
7. Gledhill C. The Grammar of Esperanto: A Corpus-Based Description. 2nd ed. Lincom Europa, 2000.
8. Tabulation on the 2010 Population Census in the People's Republic of China. — <http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/censusdata/rkpc2010/indexch.htm>
9. Heitzman J., Worden R.L. India: A Country Study. Library of Congress, 1996.
10. Thompson L. A History of South Africa. 3d ed. Yale University Press, 2001.
11. Someren E. van. Republication of the thesis «The EU Language Regime, Lingual and Translational Problems».
12. Wells J. Lingvistikaj aspektoj de Esperanto («Linguistic aspects of Esperanto»). 2nd ed. — Rotterdam: Universala Esperanto-Asocio, 1989.
13. World Economic Outlook / IMF. 2013.
14. http://w2.vatican.va/content/francesco/it/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html
15. <http://www.unesco.org/xtrans/bsstatlist.aspx?lg=0>
16. <http://confuciusinstitute.unl.edu/institutes.shtml>

Крылова И.А.

д. филос. н., в. н. с. Института философии РАН

ВОЗРАСТАЮЩАЯ РОЛЬ СТРАН БРИКС В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: БРИКС, Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, «Большая семерка», многополярность, развитие, глобальное управление, Новый банк развития, Пул условных валютных резервов стран БРИКС, справедливый мировой порядок.

Keywords: BRICS, Brazil, Russia, India, China, South Africa, G7, multipolarity, development, global governance, New Development Bank, BRICS conditional currency reserve pool, just world order.

В современном мире все более возрастающую роль в мировой экономике начинают играть страны БРИКС (BRICS) – Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР (Brazil, Russia, India, China, South Africa), которые стремятся к более справедливому мировому порядку.

Истоки БРИКС

Как известно, впервые термин БРИК (BRIC) был предложен Джимом О'Нилом (Jim O' Neill) – главой одного из крупнейших в мире американских инвестиционных коммерческих банков ООО «Голдман Сакс» (Goldman Sachs). 20 ноября 2001 г. в аналитическом отчете «Миру нужны более эффективные экономические «кирпичи» (The World Needs Better Economic BRICs) по результатам исследования глобальной экономики он впервые ввел термин BRIC похожее на английское слово brick – «кирпич» для обозначения быстро развивающихся и богатых ресурсами крупных стран – Бразилии, России, Индии и Китая¹. Надо сказать, что идея объединения четырех стран в одно понятие оказалась продуктивной. Несмотря на географические, исторические, культурные, религиозные, языковые и мировоззренческие различия Бразилия, Россия, Индия и Китай относятся к странам с быстро развивающейся экономикой, потенциал которых позволяет им к 2050 г. стать доминирующими экономическими системами. В данном отчете была дана краткая характеристика каждой из стран, согласно которой Бразилия представляет «мировую сырьевую базу», Россия – «мировую бензозаправочную станцию», Индия – «мировую канцелярию», Китай – «мировую фабрику».

Надо сказать, что попытки комплексного анализа этих четырех государств предпринимались и раньше. Так, в 1997 г. в отчете Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) был сделан вывод о том, что к 2020 г. доля присутствия развитых стран в мировой системе составит 1/3, развивающихся государств – 2/3, в то время как ВВП Бразилии, России, Индии и Китая достигнет 1/3 общемирового объема ВВП.

В 2000 г. Национальным разведывательным советом (The National Intelligence Council) в составе Разведывательного сообщества Соединенных Штатов (United States Intelligence Community) был опубликован доклад «Глобальные тенденции – 2015: диалог о будущем с негосударственными экспертами» («Global Trends – 2015: A Dialogue About the Future with Nongovernmental Experts»), где отмечалось, что в 2015 г., исходя из суммарной покупательной способности, показатели ВВП Бразилии, России и, прежде всего, Индии и Китая увеличатся в два раза.

В 2003 г. Джим О'Нил и группа экономистов-международников из Goldman Sachs в докладе «Мечтая вместе с БРИК: Путь к 2050» («Dreaming with BRICs: The Path to 2050») высказали предположение, что к 2050 г. члены БРИК: Китай и Индия могут стать крупнейшими мировыми поставщиками промышленных товаров и услуг (соответственно), а Бразилия и Россия – мировыми поставщиками сырья. Согласно данному исследованию, по объему ВВП Бразилия в 2025 г. обгонит Италию, в 2031 г. – Францию; Россия в 2027 г. обгонит Великобританию, в 2028 г. – Германию; Индия в 2032 г. обгонит Японию и, наконец, в 2041 г. Китай способен обогнать США и стать первой экономической сверхдержавой в мире. Был сделан вывод, что в 2041 г. совокупные показатели ВВП четырех государств превысят аналогичные показатели шести крупнейших промышленных держав – США, Соединенного Королевства, Франции, Германии, Японии и Италии. К 2050 г. страны БРИК, обладая потенциалом для создания мощного экономического блока в противовес странам «Большой семерки», по многим показателям могут значительно опередить большинство развитых стран. В результате произойдет реструктуризация мировой экономики и смещение центров глобального влияния. Ведущими экономиками мира станут Китай, США, Индия, Япония, Бразилия и Россия.

В 2005 г. в докладе «Насколько прочны государства БРИК» («How Solid are the BRICs») был проведен комплексный анализ возможных последствий возрастающего влияния экономик входящих в БРИК четырех государств на общемировой рынок. Было показано, что к 2050 г. Китай может стать крупнейшей экономикой мира, Индия – третьей

¹ Примечательно, что само слово в английской транскрипции BRICS похоже на английское слово bricks – «кирпичи». Таким образом, данный термин используется в качестве обозначения группы стран, за счёт роста которых во многом будет обеспечиваться будущий рост мировой экономики и, в частности, фондовых рынков.

(после США), Бразилия – пятой (уступая Японии), а Россия – седьмой (после Мексики)¹. Таким образом, термин «БРИК», который был предложен в 2001 г. Джимом О Нилом, явился неким вектором, определяющим направление развития огромного экономического потенциала четырех стран.

До 2011 г. по отношению к группе из четырех стран использовалась аббревиатура БРИК (BRIC). В связи с присоединением ЮАР в 2011 г. группа стала носить название БРИКС (BRICS). Ныне страны БРИКС охватывают 3 миллиарда человек и имеют совокупный ВВП около 14 млрд. долл. США и примерно 4 трлн. долл. США валютных резервов². Согласно прогнозам, к 2050 г. суммарный размер экономик «пятерки» может превзойти общий размер экономик ведущих стран. Неудивительно, что БРИКС стали воспринимать как реально мощный альтернативный центр силы, с которым в будущем придется считаться странам «Большой семерки».

БРИКС – альтернатива «Большой семерке»

Место, которое ныне занимают страны БРИКС в мировой экономике, позволяет их сравнивать со странами «Большой семерки». Потенциал роста стран БРИКС подтверждается тем, что в 2012 г. на долю Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР приходилось 42% мирового населения, 18% мирового производства и 15% мировой торговли, а их вклад в глобальный экономический рост превысил 50%³. Эти цифры свидетельствуют о том, что члены БРИКС обладают колоссальными производительными силами. Темпы экономического роста этих стран позволяют им в кратчайшие сроки опередить развитые страны и выйти в авангард мирового развития. Прежде всего, это относится к темпам экономического роста Китая. По словам Майкла Кана, «БРИКС является форумом, который объединяет одного из крупнейших мировых поставщиков сельскохозяйственных товаров (Бразилию), крупнейшую в мире АЗС (Россию), самый большой бэк-офис международной экономики (Индию), крупнейшую в мире фабрику (Китай) и ЮАР – «мирового ювелира»⁴. Причем экономический разрыв между странами БРИКС и «Большой семерки» стремительно сокращается.

Члены БРИКС характеризуются как наиболее быстро развивающиеся крупные страны, выгодное положение которым обеспечивает наличие в них большого количества важных для мировой экономики ресурсов; в Бразилии это – сельскохозяйственная продукция; в России – минеральные ресурсы; в Индии – интеллектуальные ресурсы; в Китае – трудовые ресурсы; в ЮАР – природные ресурсы. Высокая численность населения обуславливает дешевизну труда в этих странах и, соответственно, высокие темпы экономического роста. Очевидно, что значительные размеры экономик стран БРИКС в будущем позволят им трансформировать экономический рост в политическое влияние, что приведет к формированию новой мировой экономической элиты и значительно снизит влияние стран «Большой семерки». По прогнозам, «в 2040 г. государства БРИКС достигнут уровня стран «Группы семи» с точки зрения объемов производства, а уже к 2025 г. порядок расположения стран в списке крупнейших экономик мира изменится»⁵.

Таким образом, выступая в качестве единого образования, Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР демонстрируют опережающие темпы экономического развития, с которыми не способны конкурировать страны «Большой семерки», что свидетельствует о значимости БРИКС в роли локомотива глобальной экономики. Невзирая на существующие различия в уровнях экономического и социального развития, исторических и культурных традиций, члены БРИКС объединяет коллективное стремление к созданию справедливой системы международных отношений, учитывающей интересы как развитых, так и развивающихся стран.

К сожалению, национальные интересы стран «Большой семерки» и стран БРИКС диаметрально противоположны в силу существующих противоречий между основными глобальными игроками, прежде всего в геополитическом аспекте. Страны Запада во главе с США ориентируются на однополярный мир, в то время как страны БРИКС во главе с Россией – на мир многополярный. Для элит Запада и США в целом их глобальная модель является главным условием выживания, для входящих в БРИКС стран такое же значение имеет построение многополярного мира. Это противоречие антагонистическое (и, по существу, идеологическое). Если на предшествующем этапе истории было два блока – НАТО и Организация Варшавского договора во главе с главными лидерами – США и СССР, то сегодня также существуют два противостоящих лагеря. С одной стороны, это страны «Большой семерки» – «золотого миллиарда», духовные основы которых опираются на индивидуализм и материальное начало, претендующие на роль гегемона, который контролирует мировые ресурсы. С другой стороны, страны БРИКС – представители православной, исламской и других цивилизаций, в основе которых доминирует духовное начало над материальным, общее над индивидуальным – ориентируются на многополярный мировой порядок. Одна из противоборствующих сторон имеет четкую организацию – это блок НАТО. Страны, выступающие за многополярный миропорядок, организовались как глобальный союз БРИКС, а также как региональный Евразийский союз, ШОС, ОДКБ. Цели стран «Большой семерки»: общая – установление однополярного мира, частная – ослабление или разрушение главных геополитических противников – России и Китая, а также возглавляемых ими организаций. Общая цель, в частности, для стран БРИКС – формирование устойчивой модели многополярного мироустройства, частная цель – обеспечение государственной стабильности и безопасности.

¹ См. подробнее: Яковлева Н.С. Страны БРИКС в современном мире. – <http://mir-politika.ru/4001-strany-bri-s-v-sovremennom-mire.html>

² Мировая экономическая шахматная доска и роль БРИКС (Global Research, Канада). – <http://globalconflict.ru/foreign-media/40563-mirovaya-ekonomicheskaya-shaxmatnaya-doska-i-rol-briks-global-research-kanada>

³ Ревизорский М. Еще один «кирпич» в стене? В поисках места Бразилии в системе глобального управления // Вестник международных организаций. – М., 2015. – Т. 10, № 2. – С. 173.

⁴ Там же, с. 189.

⁵ Там же, с. 173.

Очевидно, что блок БРИКС за прошедшие годы претерпел значительную эволюцию. Вначале БРИКС возник как площадка для обсуждения экономических проблем и обмена идеями, однако в последнее время попытки стран-участниц этого союза выработать общий подход к политике становятся все более отчетливыми. Развивающиеся страны прекрасно осознают, что их влияние в мире возрастает, поэтому начинают предъявлять растущие требования к ведущим странам.

Как известно, первым практическим шагом на пути формирования нового международного форума стала встреча министров иностранных дел четырех стран: – Бразилии, России, Индии и Китая, состоявшаяся по инициативе президента РФ В.В. Путина в сентябре 2006 г. в Нью-Йорке во время сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Причем Россия, являясь инициатором основания БРИКС, рассматривает этот форум не только как важный фактор содействия расширению многопланового партнерства с Китаем, Индией, Бразилией и ЮАР, но и как инструмент укрепления многосторонних форматов в мировой политике и формирования более справедливой мировой экономической системы. На первом саммите БРИК 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге четыре страны согласовывали заявление о совместных действиях в рамках традиционных организаций. На втором саммите 16 апреля 2010 г. в г. Бразилиа (Бразилия) были обсуждены такие важные проблемы, как глобальное управление и изменение климата. На третьем саммите 14 апреля 2011 г. на о. Хайнань в г. Санья (Китай) к четырем странам присоединилось пятое государство – ЮАР, в связи с чем было изменено название: вместо БРИК появился БРИКС. Повестка дня четвертого саммита 29 марта 2012 г. в Нью-Дели отличалась критикой современного мироустройства и работы таких международных организаций, как Всемирный банк, МВФ и Совет Безопасности ООН. На пятом саммите 26-27 марта 2013 г. в Дурбане (ЮАР) главной темой стал вопрос о создании Банка развития БРИКС. На шестом саммите 14-16 июля 2014 г. в г. Форталеза (Бразилия) был официально учрежден Новый банк развития, а также подписан Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС. «Новый банк развития, штаб-квартира которого находится в Шанхае будет иметь начальный капитал 50 млрд. долл. США, внесенный в равных долях каждой стороной... Что касается Договора о создании Пула условных валютных резервов, было предусмотрено, что наибольший вклад, 41 млрд. долл. США сделает Китай, Бразилия, Индия и Россия внесут по 18 млрд. долл. США, а ЮАР – 5 млрд. долл. США. Согласно положениям учредительного документа, подразумевается, что Банк будет инструментом активизации экономического сотрудничества стран БРИКС»¹. Седьмой саммит БРИКС прошел в июне 2015 г. в Уфе (Россия), в повестку дня которого были включены наиболее острые проблемы политической безопасности: традиционные угрозы в сфере управления конфликтами; тенденции к односторонним действиям; отказ от многостороннего подхода и универсальной роли ООН и замена международного права национальным законодательством для борьбы с терроризмом; противостояние незаконному обороту наркотиков; международная преступность; морская безопасность и пиратство, а также новые вызовы, связанные с вепонизацией космоса, киберпреступлениями и управлением Интернетом². Таким образом, если в 2009 г. приоритеты кооперации внутри БРИКС заключались в реформировании ведущих финансовых институтов, то ныне расширились до вопросов международной безопасности и развития. Фактически «всего за семь лет БРИКС превратилась в полноценную платформу взаимодействия по вопросам глобального управления, в рамках которой наряду с традиционными экономическими и финансовыми, а также глобальными, социальными, гуманитарными и культурными вопросами все активнее рассматриваются проблемы политики и безопасности³, что свидетельствует о возрастающей роли стран БРИКС в современном мире.

БРИКС: новые задачи в сфере экономики

В сфере экономики целью стран БРИКС является реформирование устаревшей мировой системы. После мирового финансового кризиса (потрясений, вызванных банкротством Lehman Brothers), традиционные финансовые центры и западная экономическая модель постепенно стали утрачивать лидирующие позиции. Произошел сдвиг деловой активности, капитала и идей в развивающиеся экономики. Развивающиеся страны заинтересованы в том, чтобы их интересы учитывались при построении новой международной финансовой системы и развитии макроэкономики в целом. Поэтому государства БРИКС выразили готовность внести вклад в увеличение кредитных ресурсов МВФ лишь при условии расширения их влияния при принятии ключевых решений фонда. Руководство БРИКС недовольно существующими квотами и структурой распределения голосов в МВФ, где ведущую роль продолжают играть США, Европа и Япония⁴.

Создание собственных финансовых институтов – Нового банка развития (по модели Всемирного банка) и подписание Договора о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС, состоявшиеся на шестом саммите БРИКС (2014 г.), явились продолжением процесса институализации, направленной на удовлетворение экономических интересов «пятерки» и повышение их конкурентоспособности в отношении «Большой семерки» ведущих стран. При-

¹ Контипелли Э.П., Пиччау С. Институциональный статус БРИКС и прагматическая модель сотрудничества: на примере стран Южной Америки // Вестник международных организаций. – М., 2015. – Т. 10, № 2. – С. 164–165.

² См.: Панова В.В. Проблемы безопасности и перспективы саммита БРИКС в Уфе // Вестник международных организаций. – М., 2015. – Т. 10, № 2. – С. 126.

³ Там же, с. 125–126.

⁴ Белугина Е. БРИКС – будущее мировой экономики? – <http://www.mirprognozov.ru/prognosis/politics/briks--budushee-mirovoy-ekonomiki/tr>

чинами решения о создании многостороннего банка развития стало стремление внести вклад в формирование более справедливого мирового порядка посредством реализации одного из пунктов повестки дня БРИКС – достижения инклюзивной модели экономического роста. «Определенно такой политический выбор можно интерпретировать как намерение стран БРИКС нарастить свое влияние в международном сообществе и представить альтернативу существующим институтам, находящимся под контролем западных стран, посредством реформирования международной валютной и финансовой систем»¹.

Целью Нового банка развития является мобилизация ресурсов для проектов по строительству инфраструктуры и содействие устойчивому развитию в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах. Что касается Договора о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС, то он был заключен для обеспечения ликвидности в странах, сталкивающихся с проблемами в сфере платежного баланса, и предотвращения кризисных явлений в будущем². В результате у бедных стран, нуждающихся в финансовой помощи, появится альтернатива МВФ и Всемирному банку. Эти проекты свидетельствуют о том, что у стран БРИКС как объединения есть будущее и они способны к 2050 г. выйти на принципиально новый уровень, что кардинально изменит экономический миропорядок. Очевидно, что создание БРИКС – яркий пример сотрудничества развивающихся стран, естественная тенденция роста мировой экономики, формирования новой мировой экономической системы. «Объединение БРИКС является видимым и перспективным элементом современной международной системы. Более того, БРИКС представляет собой весьма привлекательную альтернативу для большей части стран мира, а также реальный центр власти, очень быстро приближающийся к своей цели, которая заключается в том, чтобы не только подчиняться правилам существующего глобального порядка, но и участвовать в их формулировке»³.

В настоящее время БРИКС играет роль своего рода моста между развитыми и развивающимися странами и выступает за создание справедливого мирового порядка, являясь важной растущей силой в современной системе глобального управления. Таким образом, БРИКС как своеобразное ядро, притягивающее другие государства своим растущим авторитетом, начинает оказывать реальное воздействие на дальнейшее развитие мировой экономики и управление глобальными процессами, что свидетельствует о возрастающей роли данного форума в современном мире.

¹ Конттиелли Э.П., Пиччау С. Институциональный статус БРИКС и прагматическая модель сотрудничества: на примере стран Южной Америки // Вестник международных организаций. – М., 2015. – Т. 10, № 2. – С. 164.

² Там же, с. 160.

³ Панова В.В. Указ. соч., с. 136.

Литвинов В.А.

д.э.н., профессор МГПУ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАН БРИКС И ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Ключевые слова: национальные интересы, национальная безопасность, национальные приоритеты, глобализация, неравномерность развития, конфронтация, экономика, ресурсы, паритет, саммит, инновации.

Keywords: national interests, national security, national priorities, globalization, uneven development, the confrontation, the economy, resources, parity, summit, innovation.

В настоящее время Россия переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности, основными направлениями которой становятся стратегические национальные приоритеты. Основная задача состоит в поддержании условий, благоприятных для их реализации.

Основными приоритетами национальной безопасности являются национальная оборона, государственная безопасность и общественная безопасность. Защита национальных интересов стала основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений.

Сегодня развитие мира идет по пути глобализации всех сфер международной жизни. При этом обострились противоречия, связанные с неравномерностью развития, а ценности и модели развития стали предметом глобальной конкуренции.

Складывается качественно новая геополитическая ситуация. Несовершенство правовых инструментов и механизмов все больше создают угрозу обеспечению международной безопасности. В условиях конкурентной борьбы за ресурсы не исключено применение военной силы, которое может нарушить сложившийся баланс сил вблизи границ России и границ ее союзников.

Поэтому в число основных характеристик состояния национальной безопасности, в частности, включены уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники, а также уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами.

Национальные интересы России на долгосрочную перспективу заключаются в обеспечении незыблемости территориальной целостности и суверенитета страны, в превращении ее в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

Оставаясь в рамках международного права, наша страна для защиты своих национальных интересов проводит рациональную и прагматичную внешнюю политику, исключая затратную конфронтацию, в том числе и новую гонку вооружений. В настоящее время наращивается, в частности, взаимодействие в таких многосторонних форматах, как БРИКС, а также используются возможности других неформальных международных институтов (например, ШОС, международной организации, основанной в 2001 году лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. 10 июля 2015 года в ШОС вступили Индия и Пакистан).

В начале 2011 года союз БРИКС приобрел тот состав и название, с которыми существует и сейчас. В рамках союза страны обмениваются опытом, создают совместные проекты, оказывают помощь друг другу – как материальную, так и консультационную.

Таблица 1

Страны БРИКС в глобальном мировом рейтинге¹

Категория	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Площадь	5	1	7	3	25
Население	5	9	2	1	25
Рабочая сила	5	7	2	1	34
ВВП (ППС)	8	6	4(3–2015)	2(1–2015)	25
Экспорт	18	11	16	1	36
Импорт	20	17	11	2	34
Золотовалютные резервы	7	3	6	1	33
Потребление электроэнергии	9	4	5	1	14
Количество мобильных телефонов	5	4	2	1	25
Численность вооружённых сил	14	5	3	1	59

¹ <http://megabook.ru/article/%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1>

Члены БРИКС характеризуются как наиболее быстро развивающиеся крупные страны. Выгодное положение этим странам обеспечивает наличие в них как мощной и развивающейся экономики, так и большого количества важных для мировой экономики ресурсов.

Бразилия – 8-я экономика мира по паритету ВВП с населением более 200 млн. чел., богата сельскохозяйственной продукцией, близка к положению великих держав.

Россия – 6-я экономика мира по паритету ВВП, с населением более 142 млн. чел., богата минеральными ресурсами, имеет крупнейшую в мире территорию, одна из двух крупнейших в мире ядерных держав, энергетическая сверхдержава, одна из потенциальных сверхдержав.

Индия – 3-я экономика мира по паритету ВВП, с населением более 1236 млн. чел., имеет дешёвые интеллектуальные ресурсы, близка к положению великих держав.

Китай – 1-я экономика мира по паритету ВВП и 1-й в мире экспортёр («мировая фабрика»), обладатель крупнейших в мире валютных резервов, имеет крупнейшее в мире население (более 1355 млн. чел.), ядерная держава, великая держава.

Южно-Африканская республика – 25-я экономика мира по паритету ВВП, с населением более 48 млн. чел., имеет разнообразные природные ресурсы, главная африканская региональная держава.

Высокая численность населения стран БРИКС (более 40% от населения планеты) обуславливает дешевизну труда в них, что, в известной мере, является препятствием для высоких темпов экономического роста.

Значительные размеры экономик стран в будущем позволят им трансформировать экономический рост в политическое влияние, что приведёт к утрате лидирующей позиции современной западной экономической элиты, и к переходу на другую модель экономического управления, не нуждающуюся в наличии элиты как таковой.

Общий признак, объединяющий страны БРИКС – постоянно развивающаяся экономика. БРИКС успешно функционирует в первую очередь благодаря тому, что все его участницы выгодно дополняют друг друга. Хороший рост вызван множеством программ, направленных на энергетическое сотрудничество, на улучшение путей импорта и экспорта между странами.

Так энергетические ресурсы и полезные ископаемые, которыми богата Россия, очень нужны Индии и Китаю. Бразилия славится достижениями в сельском хозяйстве – отсюда поставляется множество фруктов и овощей. Индия экспортирует чай и пряные специи, в Южной Африке находятся богатейшие драгоценные залежи – золото, алмазы, редкий хром. Китай известен всему миру ответственными и грамотными рабочими практически в любых сферах.

Страны БРИКС стали значимы в мировом масштабе во многих экономических, социальных, политических и военных областях. Так, например, Китай является первой по величине экономикой в мире и вместе с Индией входит в десятку стран по темпам роста ВВП. В большинстве других категорий страны БРИКС занимают высокие позиции.

На VII саммите БРИКС, проходившем в Уфе 8–10 июля 2015 г., помимо лидеров стран БРИКС присутствовали главы ещё десяти государств, а именно: Армении, Афганистана, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Киргизии, Монголии, Пакистана, Таджикистана, Узбекистана.

БРИКС планируют развивать свое сотрудничество. Например, планируется создание валютного фонда, который может стать альтернативой мировому. Прилагаются усилия для создания совместных научных проектов, энергетического союза. Присутствует в планах и создание «своего» Интернета – альтернативы мировой информационной сети.

Страны БРИКС подписали соглашение о взаимодействии в области инноваций, определен ряд направлений (в частности, фармакология и биотехнологии), по которым возможно создать совместные предприятия при поддержке банков развития.

В России Фондом «Русский мир» совместно с РАН при поддержке МИД РФ во исполнение утвержденного Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым плана мероприятий по реализации договоренностей, достигнутых в апреле 2011 г. на саммите БРИКС в г. Санья (КНР) создан «Национальный комитет по исследованию БРИКС». Основными задачами НКИ БРИКС являются проведение и координация исследований роли и места группировки стран БРИКС и других «восходящих держав» в мировой политике и экономике, формирование интегрированного научно-информационного пространства в области исследования проблематики БРИКС в общероссийском и глобальном контексте, продвижение российской позиции и оценок по проблематике БРИКС в мировом экспертном сообществе.

В 2012 году на базе факультета государственного управления создан Межфакультетский координационный совет МГУ имени М.В. Ломоносова по исследованию проблем БРИКС. Целью Совета является научно-исследовательская и просветительская работа, посвященная изучению проблем стран БРИКС.

Весьма показателен происходящий постепенный прогресс стран союза. Об этом наглядно свидетельствует положительное изменение конкурентоспособности указанных стран.

Глобальный рейтинг конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) стран, был создан для Всемирного экономического форума профессором Колумбийского университета Ксавье Сала-и-Мартин (Xavier Sala-i-Martin) и впервые опубликован в 2004 году.

Рейтинг конкурентоспособности основан на комбинации общедоступных статистических данных и результатов опроса руководителей компаний – обширного ежегодного исследования, которое проводится Всемирным экономическим форумом совместно с сетью партнерских организаций – ведущих исследовательских институтов и компаний в странах, анализируемых в отчете.

GCI составлен из 12 слагаемых конкурентоспособности, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Этими слагаемыми являются: «Качество институтов», «Инфраструктура», «Макроэкономическая стабильность», «Здоровье и начальное образование», «Высшее образование и профессиональная подготовка», «Эффективность рынка товаров и услуг», «Эффективность рынка

труда», «Развитость финансового рынка», «Технологический уровень», «Размер внутреннего рынка», «Конкурентоспособность компаний» и «Инновационный потенциал».

Из таблицы 2 видно, что за последние годы Россия в рейтинге глобальной конкурентоспособности поднялась на 19 мест – с 64 на 45 место.

Таблица 2

Рейтинг глобальной конкурентоспособности в период 2013–2015 гг.¹

Экономика	2013–2014 гг.		2014–2015 гг.		2015–2016 гг.	
	Рейтинг	Оценка	Рейтинг	Оценка	Рейтинг	Оценка
Швейцария	1	5,67	1	5,70	1	5,76
Сингапур	2	5,61	2	5,65	2	5,68
США	5	5,48	3	5,54	3	5,61
...	...	...	...	...	...	...
КНР	29	4,84	28	4,89	28	4,89
Россия	64	4,25	53	4,37	45	4,44
ЮАР	53	4,37	56	4,35	49	4,39
Индия	60	4,28	71	4,21	55	4,31
Бразилия	56	4,33	57	4,34	75	4,08

К сильным сторонам российской экономики авторы доклада также отнесли высокую распространенность высшего образования, состояние инфраструктуры и значительный объем внутреннего рынка. Однако воспользоваться своими конкурентными преимуществами России мешают низкая эффективность работы государственных институтов, недостаточный инновационный потенциал, неэффективная антимонопольная политика, неразвитость финансового рынка, низкий уровень конкуренции на рынках товаров и услуг и дефицит доверия инвесторов к финансовой системе.

Ключевыми проблемами для экономического развития в России представители бизнеса называют коррупцию, неэффективность государственного аппарата, высокие налоговые ставки. Все эти факторы способствуют неэффективному распределению ресурсов страны и препятствуют росту конкурентоспособности.

Для России в настоящее время одним из главных направлений развития на среднесрочную перспективу является технологическая безопасность. С этой целью совершенствуется государственная инновационная политика, определяются в качестве безусловного приоритета инновационного развития национальной экономики фундаментальная и прикладная наука и образование.

Рост достигается путем развития инновационной системы, повышения производительности труда, освоения новых ресурсных источников, модернизации приоритетных секторов национальной экономики, совершенствования банковской системы, финансового сектора услуг и межбюджетных отношений.

К сожалению, Россия так и не избавилась от примитивной структуры экономики, от сырьевой зависимости. Привычка жить за счёт экспорта тормозит инновационное развитие. Конкурентоспособность отечественной продукции все еще низка. Следует активнее продолжать модернизацию и технологическое обновление всей производственной сферы.

Отечественная экономика должна переориентироваться именно на реальные потребности людей, которые сегодня главным образом связаны с обеспечением безопасности, с улучшением здоровья, с доступом к энергии и с доступом к информации.

Отсюда и выбор приоритетов модернизации экономики и технологического развития. Это внедрение новейших медицинских, энергетических и информационных технологий, развитие космических и телекоммуникационных систем, радикальное повышение энергоэффективности.

Надо решительнее продвигаться в реализации проектов по выделенным стратегическим направлениям технологической модернизации. В частности, речь идет о: развитии медицинской техники, технологий и фармацевтики; создании мотиваций и условий для здорового образа жизни; повышении энергоэффективности, переходу к рациональной модели потребления ресурсов; развитию космических технологий и телекоммуникаций (связи); развитию стратегических и информационных технологий (потенциал суперкомпьютеров, суперкомпьютерных систем). Предстоит добиться лидерства во внедрении инноваций – как в традиционной, так и в альтернативной энергетике.

Следует, наконец, завершить создание в стране мощного центра исследований и разработок мирового уровня, который был бы сфокусирован на поддержке всех приоритетных направлений. Сформировать условия, привлекательные для работы ведущих учёных, инженеров, конструкторов, программистов, менеджеров и финансистов, где должны создаваться новые конкурентоспособные на мировом рынке технологии. Провести изменения в государственном управлении, которые помогут переходу экономики на инновационный характер развития².

¹ Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2013–2014 / Центр гуманитарных технологий. – 05.09.2013. – <http://gtmarket.ru/news/2013/09/05/6219>; Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2014–2015 / Центр гуманитарных технологий. – 03.09.2014. – <http://gtmarket.ru/news/2014/09/03/6873>; <http://www.vigorconsult.ru/resources/global-competitiveness/>; http://www.gazeta.ru/business/news/2015/09/30/n_7650107.shtml

² Инновационный центр «Сколково» («Российская кремниевая долина») – строящийся современный научно-технологический инновационный комплекс по разработке и коммерциализации новых технологий. На специально отведенной территории созданы особые условия для исследований и разработок, в том числе для создания энергетических и энергоэффективных технологий, ядерных, космических, биомедицинских и компьютерных технологий. Центр расположен в Можайском районе Западного административного округа г. Москвы. Полностью строительство объектов будет завершено к 2020 г.

Совершенствование государственного регулирования экономического роста будет способствовать укреплению экономической безопасности путем:

- проведения активной государственной антиинфляционной, валютной, курсовой, денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, ориентированной на импортозамещение и поддержку реального сектора экономики;
- стимулирования и поддержки развития рынка инноваций, наукоемкой продукции и продукции с высокой добавочной стоимостью, развитие перспективных технологий общего, двойного и специального назначения.

Угрозы национальной безопасности, связанные с диспропорцией в уровнях развития субъектов Российской Федерации, в долгосрочной перспективе предотвращаются путем развертывания полномасштабной национальной инновационной системы за счет формирования перспективных территориально-промышленных районов в южных регионах и Поволжье, на Урале и в Сибири, на Дальнем Востоке и в других регионах Российской Федерации.

Особое внимание уделяется угрозам информационной безопасности, которые предотвращаются за счет совершенствования безопасности функционирования информационных и телекоммуникационных систем критически важных объектов инфраструктуры и объектов повышенной опасности в стране, повышения уровня защищенности корпоративных и индивидуальных информационных систем, создания единой системы информационно-телекоммуникационной поддержки нужд системы обеспечения национальной безопасности.

Логинов Б.Б.

к.э.н., профессор Дипломатической академии

СМОГУТ ЛИ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ БРИКС СОКРАТИТЬ ДИСБАЛАНСЫ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ЗАПАДОМ?

Ключевые слова: БРИКС, финансовые институты, Пул резервных валют, Банк развития БРИКС (БР БРИКС), внешний долг, мировая финансовая система, Запад, Бреттон-Вудские институты, золотовалютные резервы, финансовый рынок

Keywords: BRICS, financial institutions, Contingent Reserve Arrangement, The New Development Bank BRICS (NDB BRICS), external debt, world financial system, The West, The Bretton Woods Institutions, international reserves, financial market

Созданный в 2009 г. форум сперва четырех, затем, после присоединения ЮАР в 2011 г., пяти государств, – БРИКС с самого начала был воспринят западным сообществом как амбициозный проект, бросающий вызов доминированию Запада в мировой экономической и финансовой системе. Основные опасения тогда сводились к дальнейшему наращиванию производственного потенциала этих экономик и зеркальному усилению деиндустриализации национальных хозяйств западных стран по причине выноса производств, главным следствием чего выступало сокращение рабочих мест в промышленном секторе. В свою очередь в научной и общественной среде в странах БРИКС данное объединение внушало надежды на корректировку мирового порядка, испытывающего колоссальное давление западных структур на процесс формирования повестки дня мирового развития. Отсутствие необходимых рычагов влияния вызывало и продолжает вызывать здесь недовольство и подозрения в несправедливости созданных Западом механизмов перераспределения мировых финансовых ресурсов, в обслуживании данными структурами интересов стран «золотого миллиарда». Противоречие двух указанных позиций налицо. Сторонники каждой из них высказывают все новые и новые аргументы. Хотя скрупулезный анализ демонстрирует слабость и необъективность обеих позиций, вряд ли может быть оспорен тот факт, что после распада социалистического блока стран во главе с Советским Союзом на рубеже 1980–1990-х годов исчез второй по значимости полюс, способный оказывать адекватное сопротивление западной модели развития, нацеленной на построение рыночных экономик путем возведения в абсолют идеологии потребительства, а также действующим акторам, воплощающим в жизнь эти идеи – западным транснациональным корпорациям, господствующим на рынке продукции потребительского назначения. Представленные далее тезисы призваны ответить на вопрос, имеют ли место в действительности финансовые дисбалансы во взаимодействии стран БРИКС с Западом и то, насколько создаваемые Пятеркой финансовые институты и инструменты могут их выправить.

Как представляется, ключевые дисбалансы можно свести к четырем основным:

- Дисбалансы в обмене финансовыми (инвестиционными) ресурсами между западными экономиками и развивающимися экономиками БРИКС.
- Неравноправное сотрудничество в рамках международных финансовых организаций.
- Дисбаланс возможностей влиять на состояние мировых, региональных и своих национальных финансовых рынков, а также управлять состоянием денежно-кредитной сферы.
- Неравные возможности участвовать в управлении платежно-расчетной инфраструктурой.

Рассмотрим последовательно каждый из названных элементов.

1) Дисбаланс в привлечении и предоставлении финансовых (инвестиционных) ресурсов в сотрудничестве Запада со странами БРИКС. Феномен финансовой зависимости стран БРИКС от Запада заключается в том, что отдельные страны, будучи крупными нетто-кредиторами Запада и всей мировой экономики, активно используют западные банковские кредиты и рефинансируют их (в случае с Россией – рефинансировали до введения санкций в 2014 г.) там же, поддерживая устойчивый размер внешних долговых обязательств. Причем для ряда государств внешнее долговое финансирование стало существенным фактором развития национального производства. С другой стороны, значительная часть валютных резервов Пятерки вложена в западные активы – государственные долговые бумаги и хранить их в другом виде невозможно, пока поддерживаются тесные экономические связи с Западом, и имеется торговый профицит. Торговая выручка накапливается в резервной валюте – долларах США и евро и может быть направлена, главным образом, на приобретение активов в странах-эмитентах этой валюты, в том числе для хранения международных резервов, или продукции за рубежом, хотя в этом случае география стран-поставщиков шире в силу широкого использования доллара США в международных торговых расчетах между странами на всех континентах.

В 2014 г., по данным МВФ¹, чистыми кредиторами мировой экономики (читай – Запада) из числа стран БРИКС были Китай с 13,8% от мирового профицита баланса текущего счета и Россия с долей в 3,8% (см. рис. 1). Такая карти-

¹ International Monetary Fund. Global Financial Stability Report. April 2015. Statistical Appendix. – P.3.

на была характерна для этих двух стран и в 2013 г., и предыдущие годы. Роль Бразилии и Индии иная, они – чистый импортер капитала с долей у Бразилии в 7,9% (3-е место после США и Великобритании), у Индии в 7,3% или 91 млрд. долл. заимствованного капитала по абсолютной величине в 2012 г., когда та стала вторым после США заемщиком. Вместе с тем, торговый баланс Бразилии, также как и у РФ, и КНР, положителен, а отрицательное сальдо текущего счета в 50-80 млрд. долл. создают огромные выплаты инвестиционных доходов и оплата зарубежных услуг, что в меньших масштабах, но соответствует характеру торговли услугами и инвестиционному сотрудничеству с Западом других стран Пятерки. Исключение составляет Индия, чей ежегодный экспорт IT-услуг на 50-60 млрд. долл. формирует положительное сальдо в торговле услугами и в данной узкой сфере экономического сотрудничества с Западом выбивается из общей картины БРИКС. ЮАР не имеет статистически значимого для мировой экономики сальдо по текущему счету и ее вклад в кредитование или заимствование мирового финансового капитала незначителен. У всех стран объединения в последние 2 года статус кредитора или заемщика только укрепился.

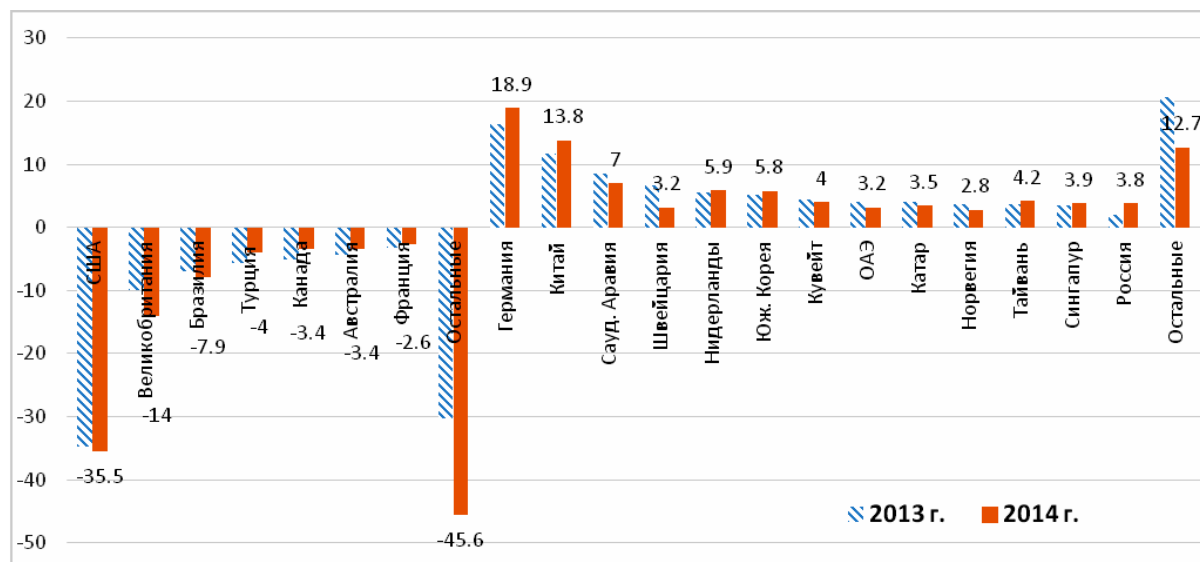

Рисунок 1.

Ведущие страны-импортеры (отрицательные значения) и экспортеры капитала в мировой экономике в 2013 г. и 2014 г. Подсчитано по размерам сальдо текущего счета платежного баланса указанных стран

Источник. Global Financial Stability Report. IMF. April 2014-2015. Statistical appendix. – P.3.

Основной формой кредитования западных стран странами БРИКС выступают накопления валютных резервов в форме облигаций развитых стран. Международные резервы на 1 сентября 2015 г. достигли у РФ – 366 млрд. долл., Бразилии 368 млрд. долл., Индии 353 млрд. (июнь 2015г.), Китая 3557 млрд. долл., Гонконга – 339 млрд. долл., ЮАР – 45,8 млрд. долл. Стоимость золота, которая «сидит» в данных показателях, но не может рассматриваться как форма кредитования Запада, – незначительна и не превышает 13% от размера резервов; по абсолютной величине составляет от 4,8 млрд. долл. (ЮАР), до 40 млрд. долл. у Китая и 46 млрд. долл. у России. Парадоксальным при таком значительном кредитовании Запада выглядит наличие внешнего долга у рассматриваемой группы стран, не такого большого как у отдельных развитых стран, но вполне весомого для отдельных экономик Пятерки, и который к тому же растет быстрыми темпами (см. табл. 1). В процентах от ВВП на конец 2014 г. внешний долг составил у Бразилии – 30,4%, России – 32,2%, Индии – 22,2%, Китая – 8,6%, ЮАР – 41,6%¹. Наиболее быстрорастущий сегмент внешней задолженности почти у всех рассматриваемых стран – корпоративные долги. За последние 5 лет Бразилия нарастила частный внешний долг в 2 раза до 309,3 млрд. долл., Китай в 1,5 раза до 160,8 млрд., Индия в 2 раза до 196,6 млрд. долл., ЮАР в 1,5 раза до 49,1 млрд. долл. Вплоть до середины 2014 г. быстро увеличивалась внешняя задолженность частного сектора в России. Однако в связи с замораживанием внешнего финансирования на Западе, а также влиянием курсовой динамики Россия к середине 2015 г. сократила за 1,5 года суммарный внешний долг на 27%, существенно уменьшились корпоративные долги в долларовом эквиваленте. При этом такие изменения не означают облегчения долгового бремени для российских компаний, чья выручка формируется в национальной валюте, наоборот, в связи с падением курса рубля им приходится расходовать на обслуживание внешнего долга гораздо большую часть своего рублевого дохода.

Создание пула резервных валют странами БРИКС и своего банка развития не сможет изменить сложившейся ситуации, поскольку глубинные причины такого дисбаланса лежат в сформированной за два десятилетия модели сотрудничества с Западом, а также в силу незначительного размера капитала данных институтов и совсем иных целей, для которых они созданы, не соответствующих приписываемой им задаче. В СМИ широко распространен миф о том, что финансовые институты БРИКС являются альтернативой МВФ и Всемирному банку и без них смогут обеспечить наши экономики требуемыми финансово-инвестиционными ресурсами, а также выработать и придерживаться своих

¹ Всемирный банк. – <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>

правил игры в мировых финансах. Однако их не следует позиционировать как альтернативу, скорее они являются дополнением. Вдумаемся: альтернатива в чем? В получении некоммерческого финансирования? Но ведь выделение кредитов Бреттон-Вудскими институтами для наших стран не закрыто. Ни одна из стран БРИКС не отказывается привлекать кредиты у Всемирного банка, оставляет за собой возможность обращения и в Международный валютный фонд. Так, в настоящее время (2015 г.) Бразилией по линии Всемирного банка привлечено кредитов и реализуется 3 проекта на общую сумму 568 млн. долл. Главными их целями стали облагораживание морского побережья и реализация проекта в сфере городской агломерации. Россия в 2014 г. привлекла кредиты МБРР на сумму 110 млн. долл. для реализации 2-х проектов в области государственных финансов и повышения эффективности работы Росгидромета. В 2015 г. Индия начала 16 проектов, под которые привлечены кредиты МБРР на сумму 3820 млн. долл., Китай – 18 проектов с суммарным финансированием 1855,6 млн. долл. от МБРР. Такие же намерения и у ЮАР. В 2015 г. Республика подключилась к инвестиционному проекту по бассейну реки Замбези, финансируемому Всемирным банком на сумму 4 млн. долл. В 2010 г. этой же стране был выделен достаточно спорный с экологической точки зрения кредит, целью которого стало строительство электростанции, работающей на угле. Как видим, Всемирный банк тоже не намерен сворачивать сотрудничество и даже идет в интересах клиентов на небольшие «авантюры».

Таблица 1

Внешний долг стран БРИКС, в млн. долл.

	2013 кв.2	2013 кв.3	2013 кв.4	2014 кв.1	2014 кв.2	2014 кв.3	2014 кв.4	2015 кв.1	2015 кв.2
Бразилия	476,6	471,787	482,771	504,473	702,046	706,935	712,518	699,298	714,196
Индия	404,852	405,352	427,362	446,268	453,127	456,34	458,718	474,431	482,89
Россия	707,764	716,26	728,864	715,892	732,779	680,857	599,041	556,149	555,689
ЮАР	130,418	136,621	137,095	138,476	141,837	142,314	145,082	144,406	141,663
Китай	736,986	н.д.	863,167	н.д.	н.д.	н.д.	895,500	н.д.	н.д.

Источник. Всемирный банк. – <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>

В июле 2015 г. на основании форталезского соглашения был создан 100 миллиардный Пул резервных валют стран БРИКС для покрытия краткосрочных денежных разрывов в платежных балансах¹. Статья 2 «Размер взносов в пул» (100 млрд. долл.) и статья 5 «Лимиты запросов» данного соглашения совершенно четко указывают на роль, отводимую данному институту, или правильнее сказать, механизму обеспечения международной валютной ликвидности стран Пятерки. В этих статьях были указаны размеры взносов и лимиты запроса валютных средств странами-участницами. Китай взял на себя обязательство внести 41 млрд. долл. и может требовать выделения до половины внесенной суммы, то есть для него установлен лимит или коэффициент запроса в 1/2 от вносимых средств. Взносы России, Бразилии и Индии составляют по 18 млрд. долл., а коэффициент запроса – 1 или 100% от вносимых средств. В самом выгодном положении оказалась ЮАР, при внесении 5 млрд. долл. для нее был установлен коэффициент запроса 2, что означает, что при необходимости Южноафриканская республика может затребовать 10 млрд. долл. Складывается впечатление, что именно для ЮАР и Индии, а также при определенных условиях Бразилии и был создан данный механизм. Ни Китай, ни Россию такое финансирование не интересует, да и «не спасет» при возникновении серьезных проблем с платежным балансом. Наиболее любопытными выглядят дальнейшие формулировки 5-й статьи. В безусловном порядке страны-члены могут запросить 30% установленного лимита, для получения же оставшихся 70% необходимо наличие соглашения с МВФ о предоставлении финансирования от данного института, контролируемого Западом. Данное положение однозначно означает, что Пул валют не только не является альтернативой Бреттон-Вудскому Фонду, но и встроен в его деятельность, иными словами без него вообще не способен полноценно работать.

2. Неравноправное сотрудничество в рамках международных финансовых организаций, контролируемых Западом (Бреттон-Вудских институтов). За 70 лет функционирования МВФ и МБРР к этим институтам накопились серьезные претензии со стороны развивающихся экономик. Действительно имеется ряд вопросов к условиям, которые выдвигают Бреттон-Вудские институты к странам-заемщикам, а также сложившейся практике работы этих организаций. Как известно, «вашингтонский» и «поствашингтонский консенсус»², как теоретическая основа практических действий (так называемой финансовой помощи) международных финансовых организаций, сводился к нелиберальным догматам максимальной открытости рынков, жесткой монетарной политике, снижению государственного вмешательства с целью обеспечения конкуренции на рынках. Обратной стороной такой политики всегда был рост социального напряжения, падение доходов и уровня благосостояния населения, урезание бюджетных расходов и лишение государственной финансовой поддержки жизненно важных областей и отраслей экономики. Эти подходы и взгляды до сих пор разделяют в рассматриваемых международных финансовых организациях.

Следует также напомнить, что МБРР, как и все банки развития, часто осуществляет заведомо нерентабельные проекты, которые не могут целиком взять на себя госбюджеты и не интересны бизнесу при их самостоятельной реализации. Потому эффективность таких проектов не всегда очевидна и явно не просматривается. Еще один упрек может быть сделан в том, что Всемирный банк, как впрочем и многие другие региональные банки развития, контролируемые правительствами развитых стран, формируют заказы на поставку продукции, консалтинг, экспертизу проектов, заключая контракты с западными компаниями, а потому немалый объем кредитных ресурсов, выделенный в рамках каждого реализуемого проекта, уходит в национальный доход развитых, а не беднейших стран мира. Они также часто продвигают интересы «третьих» стран по доступу к ресурсной базе стран-заемщиц.

¹ Treaty for the Establishment of a BRICS Contingent Reserve Arrangement – Fortaleza, July 15.

² Вашингтонский консенсус – набор рекомендаций либерального характера по реформированию национальных экономик. Назван по месту нахождения штаб-квартир и единству подходов Всемирного банка и МВФ в разрешении экономических проблем

Наконец, как и во всех международных организациях, здесь имеют место чисто бюрократические интересы руководящего персонала: солидная оплата работы чиновников международных миссий, пенсионное обеспечение, командировки, контакты с высшим руководящим звеном в странах донорах и реципиентах. Так, по окончании работы в подразделениях ВБ сотрудник может выбрать два пенсионных плана в виде одноразовой выплаты (lump sum) или ежемесячного обеспечения. Скажем, проработав 10 и более лет и отвечая «Правилу 60»¹, при максимальной средней трехлетней зарплате в 120 тыс. долл. служащий Банка может рассчитывать либо на единовременную выплату в 192 тыс. долл., либо на ежемесячное содержание в 2 тыс. долл.²

Отметим еще один факт. Как следует из отчета о финансовых результатах МБРР, у банка постоянно возрастает величина административных расходов: с 1519 млн. долл. в 2010 г. до 1821 млн. долл. в 2014 г. Из них на выплату зарплаты, командировок и пенсий выделяется более 1,2 млрд. долл. ежегодно. Административные расходы уже стали сопоставимы с другой самой крупной статьей – расходами на обслуживание заимствований самим банком средств фондирования на мировых финансовых рынках и вместе с ней составляет половину всех суммарных расходов за год. Административные расходы на 1 млрд. долл. выданных кредитов у ВБ составляют свыше 20 млн. долл.

Создавая новые институты, странам БРИКС необходимо уйти от указанной порочной практики. Вместе с тем, никакого разрыва с МБРР и МВФ, как уже отмечалось, у стран БРИКС не будет. Мы должны не только не замораживать свое членство, но и максимально наращивать свою активность в этих организациях. Если нас, как членов МВФ и ВБ, что-то не устраивает в их деятельности, значит, мы недостаточно настойчиво работаем над их реформированием. И вопрос не только в злополучных квотах или составе корзины СДР, пересмотр которых заблокирован Соединенными Штатами. Мы должны повысить прозрачность этих институтов и гласность внутренних процедур. Например, широкая общественность наших стран ничего не знает о том, как голосуют наши представители в Бреттон-Вудских институтах по текущим вопросам выделения кредитов отдельным государствам-заемщикам. Не прозрачна информация о голосовании при отборе стран-заемщиц и проектов, на реализацию которых выделяются финансовые средства, переданные для обеспечения их деятельности в том числе нашими странами. При этом также понятно, что есть закрытые вопросы, например, величина процентных ставок по кредитам, которые в принципе не могут быть раскрыты широкой общественности, но все остальное в их деятельности должно быть максимально открыто.

3) Дисбаланс возможностей влиять на состояние финансовых рынков и управлять денежно-кредитной сферой. Денежная накачка экономик стран Триады в форме количественного смягчения, особенно политика ФРС, создала новую реальность в мировой экономике, существенным образом повлияла на динамику развития стран с формирующимся рынком. Ключевыми странами Запада таким образом была поддержана деловая активность в посткризисный период. Прекращение данной политики привело к замедлению роста в развивающейся части мировой экономики, включая Россию. В 2015 г. во всех странах БРИКС имеет место существенное замедление роста или вообще падение ВВП: в Бразилии – символический рост в 0,5%, в России – спад до –3,8%, в Китае – замедление роста до 7,1%, в Индии – замедление до 7%, ЮАР, скорее всего, тоже столкнется с замораживанием роста на отметках 1,3–1,6%. Экономики стран БРИКС оказались в роли ведомых и даже в какой-то степени заложниками денежной политики крупнейших держав Запада во главе с США.

В не меньшей степени и состояние фондовых рынков стран Пятерки испытывает влияние процессов, протекающих на западных финансовых площадках. Фондовые индикаторы часто повторяют динамику ключевых индексов западных стран, да к тому же с большей амплитудой изменения (см. рис. 2). Наиболее очевидно это происходило до начала замедления роста в этих странах и небольшого снижения роли или характера внешних, связанных с Западом факторов финансового развития. Среди причин высокой зависимости рынков БРИКС – их относительно небольшие объемы (за исключением китайского рынка), слабость институтов фондового рынка и неотработанность регулятивного инструментария. Мы знаем множество примеров, иллюстрирующих эти недостатки: хаос, царивший летом 2015 г. на китайских финансовых площадках; хронические сбои торговли на московской бирже; скачки ликвидности на фондовых площадках Индии как следствие неразвитости институтов инвестирования и избытка биржевых площадок. Во всех странах БРИКС крайне редко используются антиинсайдерские меры, что вовсе не означает отсутствие подобной проблемы. Напротив, непрозрачность корпоративных структур, недостоверность финансовой отчетности являются здесь широко распространенными явлениями. Одной из общих, пока неразрешенных проблем для финансовых рынков Пятерки, является низкая вовлеченность населения в цивилизованную торговлю финансовыми инструментами. Разрешение этой проблемы существенно помогло бы переориентировать рынки этих стран с внешних на внутренние инвестиции и сбережения. Попытки задействовать сбережения населения для формирования внутреннего спроса на ценные бумаги, предпринимаемые в Китае, Индии, России пока нельзя назвать успешными. Недостаточную (почти никакую) роль играют в этом и пенсионные резервы, выступающие мощной детерминантой спроса на финансовых рынках западных стран.

¹ К возрасту прибавляется 5 лет службы в Банке. Если эта величина превышает 60 лет, то сотрудник удовлетворяет Правилу 60.

² The World Bank Staff Retirement Plan. – P. 5–6. – http://siteresources.worldbank.org/INTPENSIONADMIN/64199911-1196352020842/22511730/Net_Plan_Brochure_English.pdf

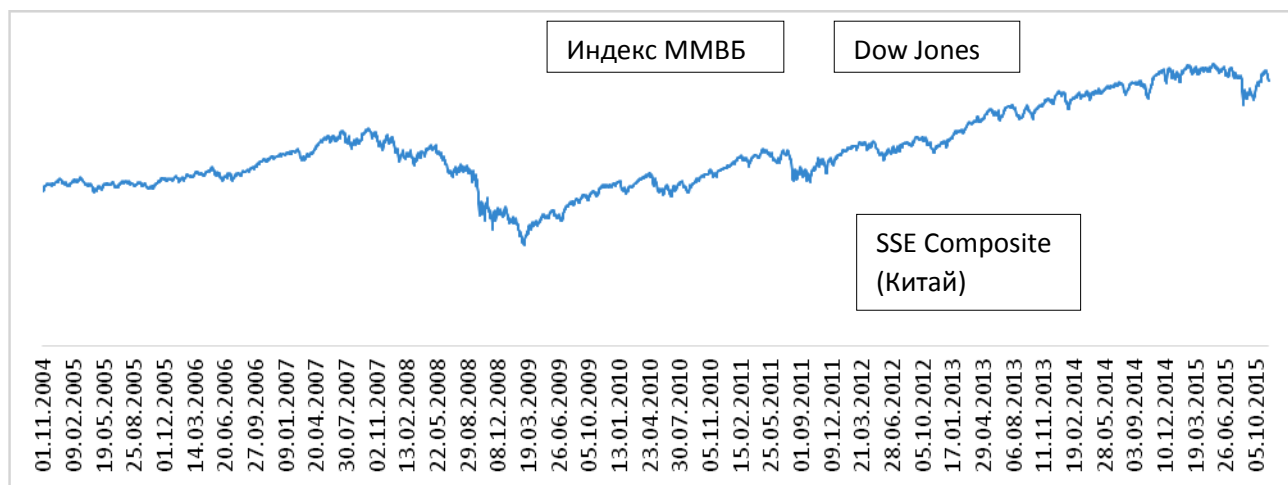

Рисунок 2.

Динамика фондовых индексов США, России, Китая за период с ноября 2004 г. по ноябрь 2015 г. в пунктах (совмещенные шкалы)

Источник: Группа Cbonds. – <http://investfunds.ua/markets/indicators>

4) Дисбалансы в управлении мировой платежно-расчетной инфраструктурой. Размышляя о сложившихся дисбалансах в сотрудничестве стран БРИКС с Западом в финансовой сфере, нельзя не упомянуть еще одну серьезную проблему, которая сокращает возможности этих стран влиять на мировые финансы. Ее истоки также следует искать в том, что финансовые институты этих стран слишком поздно стали осваивать мировое финансовое пространство. Речь идет о международной платежно-расчетной инфраструктуре, создававшейся на протяжении нескольких десятилетий в последней трети XX века. Одна из подобных систем – система межбанковских платежей SWIFT или Сообщество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций. Эта организация, как известно, была учреждена в 1973 г., а начала свою деятельность в 1977 г. Зарегистрирована в Бельгии и к настоящему времени объединяет более 10,5 тыс. банков, брокеров, инвестиционных менеджеров из 216 стран мира. В сутки банки-участники этой системы обмениваются 24,5 млн. сообщений, уведомляя друг друга о переводах денежных средств клиентов или своих собственных. SWIFT – сегодня не только банковская система, каковой она была изначально, но и система, по которой идут платежи между участниками-небанками международного валютного и фондового рынка. Она играет большую роль в стандартизации международных финансовых операций, продвигая универсальный стандарт ISO 20022 «Переводы, Клиринг, Карты, Торговое финансирование, Forex». Большая часть трафика идет между финансовыми институтами Европы, Ближнего Востока и Африки, на Северную и Южную Америку приходится только 1/5 платежей, а страны АТР участвуют в обмене лишь в 12,5% сообщений (см. рис. 3.). Привлекательность SWIFT и пока что ее безальтернативность заключается в том, что банки-участники могут безопасно, быстро и качественно совершить перевод денежных средств почти из любой страны в любую.

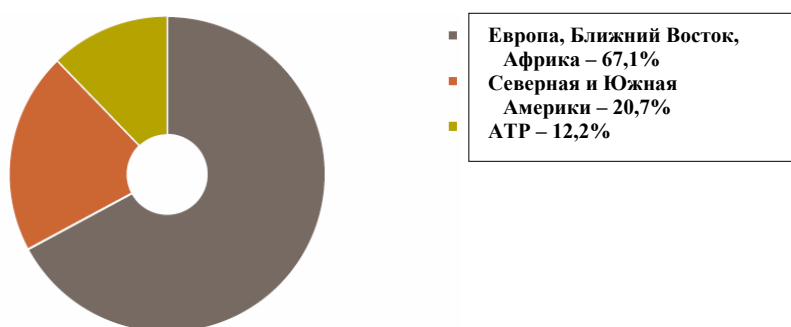

Рисунок 3.

Региональный трафик по системе SWIFT

Источник: swift.com

Изменить подконтрольность этой организации очень сложно. По правилам SWIFT раз в 3 года происходит перераспределение акций на основе объема трафика с участием финансовых институтов отдельных стран. Из 25 человек в совете директоров первые 6 стран с максимальным трафиком выдвигают по 2 директора, остальные – по одному. В 2014 году Россия впервые вышла на 13 место по объему платежей и смогла направить своего представителя в главный орган SWIFT, несмотря на угрозы вообще отключить российские банки от данной системы в качестве секторальной санкции за возвращение Крыма в состав России. От ЮАР и Китая есть также по 1 представителю.

Немаловажную роль в осуществлении международных платежей играют глобально-оперирующие карточные системы Visa, MasterCard, American Express, контролируемые также западными финансовыми институтами. Постепенно, но крайне медленно, на глобальный рынок продвигается китайская Unionpay (создана в 2002 г.). Однако если западные системы трансгранично обслуживают даже те банковские платежи, которые не покидают пределов стран их участников благодаря выносу процессинга по этим операциям за рубеж, то Unionpay кроме платежей на китайском рынке этим пока что похвастаться не может. Это означает, что, участвуя в данных системах, национальные банки любой страны часть платежной операции чисто технически выносят за рубеж, в западные юрисдикции. Крайне медленно Unionpay продвигает свою инфраструктуру за рубеж. Сами карточные системы не являются банками и даже финансовыми организациями и не эмитируют карты, не открывают счета. Их задача служить в роли кастодия и клиринговой организации. Так, в систему Visa входит организация VisaNet, отвечающая за авторизацию, клиринг и услуги проведения расчетов между банками-членами. Стать членом или клиентом Visa достаточно просто – все унифицировано, необходимо подписать соглашение об обслуживании и выполнять требования этой организации в соответствии с выдаваемым сертификатом. Доля платежной системы Visa на российском рынке достигает 60%, MasterCard — до 35%. В 2014 г. в связи с наложением США санкций на несколько российских банков, работающих в обеих системах, и блокировкой операций их клиентов остро встал вопрос полного перевода процессинга этих систем из зарубежной в российскую юрисдикцию, а также создания гарантийных депозитов этими организациями в РФ. 1 июля 2014 г. вступили в силу поправки в закон «О Национальной платёжной системе» 2011 г., в соответствии с которыми создана российская национальная система платежных карт и весь карточный трафик постепенно стал возвращаться в Россию, но за пределами страны по карточкам, эмитированным российскими банками, пока что невозможно совершить расчеты, не используя зарубежный процессинг.

На мировом рынке небанковских платежей также господствуют относительно дешевые и широко представленные западные системы переводов Western Union, MoneyGram и Ria. На них приходится львиная доля трансграничных платежей физических лиц суммарным объемом 583 млрд. долл. (2014 г.), а странами источниками таких переводов выступают: США (131 млрд. долл.), Саудовская Аравия, ОАЭ, Великобритания, Германия, Канада, Франция, Россия (21 млрд. долл.).

Подводя краткий итог, заметим, что нами были рассмотрены далеко не все дисбалансы в системе мировых финансов, с которыми сталкиваются страны БРИКС, поддерживая финансовые отношения с Западом. Некоторые из указанных проблем, как например, дисбаланс возможностей влиять на состояние и развитие финансовых рынков, странами БРИКС постепенно разрешаются. Однако кардинальные изменения по большинству других вопросов потребуют серьезных усилий, желательно совместных со стороны правительств и монетарных властей стран БРИКС, и значительного времени.

Львова Н.Н.

к.ф.н., руководитель Исследовательского комитета «Язык и общество» Российского общества социологов

РОЛЬ ЭТНОПЛЕМЕННОГО ФАКТОРА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЯХ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, межнациональные отношения, генеалогическое родство.

*«Подобное привлекает подобное»
Народная мудрость*

В состав союза БРИКС входят страны, на первый взгляд, сильно отличающиеся по языку, культуре, религиозным взглядам. По этой причине объединение БРИКС обычно рассматривают как экономический ответ на мировой финансовый кризис, стало быть, главным в союзе предполагается кооперация, но не интеграция. Однако если взглянуть на проблему под другим углом зрения, скажем, с генеалогических позиций, то большинство народов БРИКС окажутся родственными народами не только в силу исторических связей, но и по своему родоплеменному происхождению. Этот фактор является естественным императивом сближения стран союза и обещает долгосрочную перспективу сотрудничества. В ситуации коренного изменения мироустройства генеалогическая и историко-культурная основа взаимодействия выступает надежным генератором коренного изменения геополитической динамики мира, усиливающим надежность всей конструкции БРИКС.

Идея родственности народов России, Индии и Персии сопровождала всю восточную политику Петра Великого. «Кратчайший путь в Индию Петр искал, снаряжая в 1716 г. разведывательную экспедицию князя Черкасского в Хиву, — писал академик Е.В.Тарле. — Об Индии шла речь и тогда, когда Петр собирался отправить в 1723 г. вице-адмирала Вильстера к острову Мадагаскар. Об открытии северного пути в Индию Петр размышлял и за 35 дней до смерти, подписав повеление об отправлении капитана Витуса Беринга «на край Азии». Персидский поход, который в перспективе расширился до Индии, Петр предварил обращением с воззванием из Астрахани, что идет не завоевывать, а помогать «нашему верному приятелю и соседу», «знатнейшему шаху персидскому». В преданиях местных народов Петр всегда рисуется не как грозный завоеватель, а как милостивый покровитель¹.

Условия для установления дипломатических отношений между Россией и Индией сложились еще в середине XVII в. Однако два русских посольства ко двору Шах-Джахана (в 1646 и 1651 гг.) были задержаны в пути иранскими властями, видимо, по совету британских миссионеров, и не добрались до Индии. Из Москвы в 1675 г. ко двору падишаха Аурангзеба было отправлено посольство под началом М.Ю. Касимова. Благополучно прибыв в Кабул, входивший тогда в состав державы Великого Могола, русское посольство в Дели не было допущено. 20 лет спустя падишах Аурангзеб принял посольство Семена Маленького, которое, посетив Сурат, Бурханпур, Агру, Дели и др. города, после шести лет пребывания в Индии возвратилось в Москву. Поселения индийских купцов, выходцев из Пенджаба (мульти) и Раджпутаны (марвари), образовались в Афганистане в городах Кабул, Кандагар, Герат (*древнее название — Александрия Арийская*), а также в Иране (Исфахан), в Средней Азии (Бухара), Закавказье (Баку, Шемаха) и в Астрахани. Индийские купцы поднимались по Волге до Казани и Ярославля и торговали в Москве².

Однако мирные экономические связи между Россией и Индией прервались по причине ползучей оккупации Индии Британией. «Англосаксы» колонизировали территории современных Индии, Пакистана, Бангладеш и Бирмы. Британская Индия (*англ. British Raj*) существовала с 1858 по 1947 г.³

Путь в Индию из Восточной Европы еще в XV в. подробно описал в «Хождении за три моря» знаменитый Афанасий Никитин, который пересек Каспийское, Аравийское и Черное моря, возможно, воспользовавшись информацией, хранящейся в древних русских монастырях. Он отправился из Твери вниз по Волге, достиг Дербента и Баку по Каспийскому морю, приплыл в Персию (современный Иран). А весной 1469 г. прибыл в город Ормуз и по Аравийскому морю достиг Индии. На обратном пути из Индии Никитин дошел через Персию до Трапезунда (*совр. Трабзон*), затем пересек Черное море и в 1472 г. прибыл в Кафу (*совр. Феодосия*). Очевидно, что многовековая потребность в культурных и экономических связях России и Индии отражает далеко не только торговый и финансовый практицизм.

Примечательна жажда завоевания Индии Александром Македонским, а также Наполеоном Бонапартом, вожделения которого распространялись не только на Индию, но и на Египет. В воспоминаниях племянника Гинденбурга немецкого генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна (*наст. фамилия Левински*) упоминается о планах Гитлера двинуться в направлении Индии после покорения Сталинграда. Еще более удивительны завоевательные теории и агрессивные стратегии американских, немецких, шведских, англосаксонских геополитиков по овладению «Сердцем ми-

¹ http://rumarine.ru/books/4/Evgeny-Tarle_Russkiy-flot-i-vneshnyaya-politika-Petra-I

² <http://www.history-at-russia.ru>

³ Всемирная История в десяти томах / Под ред. В.В. Курасова и др. — М.: Мысль, 1955–1965.

ра» – суперконтинентом Евразией. Классические труды геополитиков западной школы целиком и полностью сосредоточены на теоретическом и практическом покорении Евразии. Никакое другое место мира их не интересует, несмотря на то, что ресурсы имеются везде. Любое место на планете привлекает их внимание постольку, поскольку связано с завоеванием Евразии. И не только потому, что здесь зародилась цивилизация. Главная причина в том, что арийская цивилизация генеалогически соединяет большинство народов мира. Ее представителям не нужно по примеру Запада разрабатывать теорию завоевания «больших пространств». Народы арийского корня исторически занимают эти самые громадные «пространства». А западным «теоретикам» остается только сочинять небылицы о своей мнимой и противоестественной потребности «завоевания жизненного пространства на Востоке». Лишь искусственное разобщение и противопоставление народов мира, в том числе, методами тотальной войны, способны ослабить и разрушить устойчивые государства мира.

Преобладающее большинство войн современности происходит на территории древней арийской цивилизации. Вряд ли это может быть «случайностью». Известный проект З.К. Бжезинского «Большой Ближний Восток» – это план по завоеванию территории ариев. Американская стратегия «Арабская весна» является частью общего проекта по захвату территории и покорению народов арийского корня, прежде всего иранцев, иракцев, афганцев, сирийцев, египтян. В аналогичном контексте развивается и стратегия уничтожения населения Балканских стран – родины ариев. Нацеленность Запада на покорение Евразии объявлена деятельностью по достижению мирового господства. На территории арийской цивилизации в регионе Ближнего Востока располагается этнократическое государство Израиль, открыто и на государственные деньги пропагандирующее через местных ультрас создание «Великого Израйля» «от Нила до Евфрата». Покорению Евразии посвящены абсолютно все теории представителей классической геополитики. Сам термин «геополитика» ввел Рудольф Челен, полагавший, что пространственная компонента определяет важнейшие закономерности в развитии государств. Он настаивал на том, что все остальные элементы государства – кратополитика, этнополитика, экополитика и социополитика выстраиваются вокруг географического (пространственного) фактора¹. К классической геополитике относится доклад, сделанный в январе 1904 г. британским историком Х.Д. Маккиндером (1861–1947). Его «Географическая основа (ось) истории», до сих пор сохраняет практическое значение. Ученый справедливо полагал, что европейская история зависима по отношению к истории Азии. Он назвал Евразию Хартлендом (от *англ.* Heartland), «Сердцем земли» и утверждал, что тот, кто овладеет сердцем земли, станет править миром: «Кто контролирует Евразию, тот контролирует судьбы всего мира». Термин Heartland стал понятием «центральной земли», овладение которой открывает путь к мировому господству. О родоплеменном факторе ученый не упоминает, но не исключено, что он был близко знаком с идеями Ч. Морриса об арийской расе, книга которого вышла в свет 16 годами раньше появления доклада Маккиндера. Американец Мэхен Альфред Тайер (1840–1914), сознательно ищет уже конкретные пути оккупации и порабощения «Сердца земли», предлагая захватить морские пути вокруг Хартленда. Учение Н. Спайкмена (США) с его «Римлендом», разработанное в конце 30-х и нач. 40-х годов, носило агрессивный характер, что явилось следствием вожаемого разрушения Российской империи в 1917 г. Римленд Спайкмена состоит из приморских евразийских государств: «Кто контролирует Римленд, тот контролирует Евразию». Отсюда возникает его стратегия «анаконды» – контроля и удушения береговых зон приморских стран Африки и Азии, включая Индию и Китай, что обеспечило бы «интегрированный контроль» Римленда, в виде создания форпостов в береговой зоне Евразии. С этой стратегией связаны войны ЦРУ в Афганистане, Ираке, Сирии, Египте, Вьетнаме, в Корее, на Балканах, являющиеся продолжением столетней экспансии Запада, а также включение Турции (*Малая Азия ариев*) и ряда стран Балканского полуострова (*родины ариев*) в блок НАТО. «Сердцем земли» не называют никакое другое место на планете, кроме Евразии – территории миграций и военных походов ариев. С помощью своих террористических армий и международной дезинформационной политики «атлантисты» пытаются установить контроль над гигантской дугой, окаймляющей территорию Евразии с целью нейтрализовать мощное влияние «Сердца Земли». Закономерно, что создание БРИКС пошатнуло уверенность «атлантистов» в достижении цели и озаботило НАТО созданием рабочей стратегии «разрушения БРИКС».

*«Что было – то будет; что делалось – то делается.
Вот придут некоторые и скажут: это новое.
Но все это уже было в веках, бывших прежде нас».*
пророк Экклезиаст

Еще в XIX в. отечественные ученые утверждали, что население России, Индии, Персии и некоторых других стран является родственными народами. В 40-х гг. XIX в. мифологическая школа объясняла совпадение в сюжетах древнего эпоса и сказок сохранением общего достояния «родственных» народов и доказывала, что «бродячие сюжеты», возникли из единого древнего мифа. Литературная энциклопедия отмечает, что на всем пути миграции «бродячий сюжет» «остается почти неизменным», а «свойственные отдельным странам различия практически не изменяют сюжета целиком». Сохраняя свою структуру, фабулу и персонажи, он до сих пор живет в культурах Индии, Персии, Египта, Аравии, Тибета, Италии. «Бродячие сюжеты» в течение тысячелетий не утрачивают единства структуры, идентичности фабулы и нравственного содержания. Среди них рассказы и притчи из сборников «Панчатантра» («Калила и Димна»), «Деяния римские», «Тысяча и одна ночь», басни Эзопа, сказки, легенды, предания. Устойчивые параллели сохраняются в русской сказке о Шемякином суде, в ее индийском аналоге, в тибетском сказании, в сказке о каирском купце, в современных персидских сказках и т.д.²

¹ Дергачев В.А. Геополитика. Русская геополитическая энциклопедия. 2010–2014.

² Краткая литературная энциклопедия в 9 т. – М.: Советская энциклопедия, 1962–1978.

Ощущение древнего родства этносов выражается во взаимной симпатии, названной великим этнологом Л.Н. Гумилевым «комплементарностью», подразумевающей, кстати, не только взаимное тяготение, но и «дополнительность» по отношению друг к другу. Недавно с появлением новой науки ДНК-генеалогии правота отечественных ученых подтвердилась. В свете новейших достижений обнаружилось, что образование союза народов стран БРИКС обусловлено не только исторически, но и генеалогически. В изменяющемся мире полезно опираться на неизблемые, неизменные и вечные основы. Для истории и этнологии таковыми становятся исследования новой науки ДНК-генеалогии, которая, по словам ее основателя, знаменитого русского ученого, профессора Гарвардского университета А.А. Клёсова «по сути, наука историческая, создаваемая на базе химической и биологической кинетики и секвенирования ДНК. В ней ярко и количественно выражена временная компонента». ДНК-генеалогия позволяет связать воедино разрозненные части исторической картины, прослеживая за метками в ДНК. Эти метки, НЕ могут «ассимилироваться», или «поглощаться» другими народами и культурами. Гаплотипы и гаплогруппы не ассимилируются. Напротив, они «упрямо пробиваются через любые ассимиляции, через тысячелетия, ...и позволяют рассчитать время, когда жили предки». Этот неассимилируемый элемент является вечным и неизменным основанием для науки. «У каждого из нас «на манжетах ДНК», в негенных областях ДНК, ...находится записная книжка человечества, – пишет профессор Клесов. – Эта история в наших ДНК усыпана реперными отметками по шкале времени». Поэтому ДНК-генеалогия занимается родами, то есть гаплогруппами, и их историей. Прямой связи рода с этносами нет, хотя опосредованная, несомненно, есть. ДНК-генеалогия свидетельствует о прямой наследственности в поколениях, в сотнях и тысячах поколений. «Представители рода – это носители одной генеалогической линии, которая может включать тысячи и миллионы человек... Гаплогруппа – это знак этнической общности. Это – один клан. Это – один общий предок клана». У каждого – свой гаплотип, который можно назвать «индивидуальным «паспортом» каждого человека, который передается по наследству». «У каждой этнической группы – набор своих гаплотипов»¹.

«Тысячелетия назад арии-славяне и индусы были родными братьями», – таков научно обоснованный вывод профессора Клесова. «Арии – это был род, прибывший в древности, а именно примерно 3500 лет назад, в Индию, Иран, на Ближний Восток, ... в Зауралье и до Китая, и, возможно, в Египет и в другие регионы. Говорили они на арийских языках в динамике их развития в ходе столетий и тысячелетий. Благодаря уникальным разработкам в области ДНК-генеалогии профессор А.А. Клёсов доказал, что арии и славяне (от половины до трех четвертей славян) это один и тот же род, имевший общего предка. Древний род R1a. – это и есть арии». Ученый определил и прародину славян-ариев, которую на протяжении 300 летнего изучения этой проблемы никто не смог точно определить. Он убедительно доказал, что Индия и Европа оказались в одной языковой связке благодаря миграции и военным походам ариев-праславян. Проследив хронологию миграций, ученый сделал вывод, что не мифические «индоевропейские языки», а арийские, праславянские языки являются первичными.

Начало миграции протоариев с Русской равнины датируется 60 тыс. лет назад. Около 40 тыс. лет назад они прибыли в Южную Сибирь и оттуда, возможно, из алтайского региона, разошлись по всем направлениям. 20 тыс. лет назад образовалась гаплогруппа R1a. Древнейшие гаплотипы этой гаплогруппы, взятые у современного населения Монголии, Северного Китая, или алтайского региона, дают датировку 20 тысяч лет назад, поэтому ясно, что где-то там и была ее «прародина». Гаплогруппа R1a совершила исторический миграционный переход на запад и шла по южной дуге – через Тибет, Индостан, Афганистан, Иранское плато, Анатолию и далее остальную часть Малой Азии, и вышла на Балканы примерно 10–9 тыс. лет назад. С Балкан арии возвратились на Русскую равнину ок. 5 тыс. лет назад. Как исторические арии носители гаплогруппы R1a пересекли Русскую равнину примерно 4500 лет назад и разошлись по нескольким основным направлениям: на восток, до Южного Урала и далее вплоть до Алтая и Китая (4000–3000 лет назад); в Индию и Иран (примерно 3500 лет назад). Еще один миграционный поток в те же времена прошел в Среднюю Азию, и оттуда – в Иран, через Кавказ и далее в Месопотамию и на Аравийский полуостров (4000–3600 лет назад). Третий поток прошел от Русской равнины на юг, на Кавказ, и далее в Закавказье, в Малую Азию, в Митанни (ныне Сирия). Продвинувшись с берегов Дуная в южные степи Украины и России (4500 и 3500 лет назад) и далее от Причерноморья на восток, арии вышли в Северный Казахстан и на Южный Урал, и далее в азиатские просторы. В результате целый ряд среднеазиатских народов в значительной степени относится к роду R1a, арийскому роду. 64% таджиков, 63% киргизов, 32 узбеков, 22 уйгуров, 50% алтайских народов, и еще ряд народов с переходом в Китай имеют гаплогруппу R1a. В Памирских горах народность ишकाшим – на две трети R1a. Учитывая высокий процент носителей гаплогруппы R1a среди современных таджиков, киргизов, узбеков, алтайцев их нынешняя миграция в Россию вместо «исламских» регионов вполне закономерна. В Средней Азии арии, продвигающиеся по южной части маршрута, задержались на 500–800 лет. Эти места описаны в Авесте, древней книге ариев. Гаплотипы иранских R1a имеют точно такой же вид, как гаплотипы R1a этнических русских, с Русской равнины. Профессор Клесов пришел к выводу о том, что западноевропейцы в древности никогда не были в Индии.

3500 лет назад арии расселились на территории нынешнего Кашмира, а Кашмир находится практически под Южным Уралом, надо только пересечь Киргизию и Таджикистан. Отдельные группы вошли в Иран со своим, арийским языком, в дополнение к тем ариям, которые передвинулись в Иран за несколько сот лет до того из Средней Азии. Следствием этого было то, что арийские языки покрыли огромную территорию, и последними к этой территории присоединились Индия и Иран, став реципиентами арийского языка, принесенного ариями из Европы. Известно, что сходство русского языка с санскритом ближе, чем с английским, немецким, французским, испанским и прочими родственными языками. Так, слово «рубль» и «рупия» – одного этимологического корня. Родственно также и литератур-

¹ Клёсов А.А. Происхождение славян. ДНК-генеалогия против «норманнской теории». – М.: Алгоритм, 2013. – С. 386, 36, 75, 81, 83, 89, 82, 88.

ное наследие. Возраст древних арийских гимнов – примерно 7000 лет. Зная, что в то время арии жили на Балканах, логично предположить, что древние Веды балканского происхождения. Арии принесли их на Южный Урал, и только затем в Индию. Профессор Клесов определил, что общий предок славян и индусов жил примерно 4900 лет назад, после этого они разошлись. А дальше дело завершила генетика – сформировала лица, теперь часто очень разные у славян и индусов. Но те арии из высших каст, которые не смешивались, так и остались праславянами по типу. В высших кастах арии до сих пор составляют большинство (72%). Судя по хронологии, ясно, что именно арийская гаплогруппа R1a пришла в Индию, а не вышла оттуда. Базовый гаплотип у индусов в Индии и Пакистане, и славян R1a одинаков – это ветви одного дерева. То же относится к гаплотипам племени пуштунов в Афганистане: на карте походов Александра Македонского отмечен город в современном Афганистане под названием Александрия Арийская. Интересно, что Великий Шелковый путь был создан спустя полторы тысячи лет после арийского похода в Индию. Как уже упоминалось, мужское население народности ишказим на две трети – потомки ариев.

Профессор Клесов выдвинул интересную гипотезу о том, что современные китайцы могут быть потомками древнейших, автохтонных R1a, родом исходно из Центральной Азии, с Алтая. Это косвенно подтверждается археологией. Родство культур Забайкалья и Северной Монголии вплоть до Гоби и Ордоса, где существовала в конце II и в I тысячелетии до н.э. культура плиточных могил, поразительно единообразная на всей этой обширной территории. Эта культура обнаруживает многочисленные связи её носителей с Китаем, с одной стороны, а с другой, она распространяется в неизменном виде на запад вплоть до Средней Азии и Причерноморья. Ножи и кинжалы, найденные при раскопках в Аньяне украшены головками степных животных, напоминающими забайкальские и карасукские. Важным фактом является и то, что в могилах найдены раковины каури с берегов Индийского океана. Культура плиточных могил была самой восточной из степных культур Южной Сибири. Степи Забайкалья, Монголии и Маньчжурии замыкались на востоке лесами Уссурийского края, Кореи и Северного Китая. Теорию профессора Клесова подтверждает и тот факт, что в лесах, а также в расположенном к северу от южносибирских степей огромном массиве тайги жили племена, совершенно отличные по быту и культуре¹.

Следы культурного наследия ариев простираются от Триполья до Китая, Таиланда и Америки. Свидетельство тому – арийская свастика в культурах Северной и Южной Америки и в Триполье. Сопоставление тарелки индейской культуры Могольон с тарелкой трипольской культуры выявляет значительное их сходство: на обеих свастика занимает центральное положение. Отличаются же они тем, что на трипольской тарелке выписан знак Триединого божества (трискелион) и дополнительная свастика. Трипольская свастика аналогична свастике на сосуде культуры Яншао (Китай). Как наследие ариев свастика есть в исламской мечети: 9% среди современных арабов на Ближнем Востоке имеют гаплогруппу R1a. Свастика как традиционный многотысячелетний элемент славянской культуры, унаследованный от предков-ариев, искони присутствовала на вологодских кружевах, вплоть до 30-х гг. XX в. На лубке конца XIX века, изображающем былинного богатыря Алешу Поповича, свастика находится на накидке воина. До войны в центре Петербурга висело огромное изображение свастики². На карте распространения свастики, составленной Томасом Уилсоном, отмечена свастика этрусков, индусов, древних индейцев, свастика из Латинской Америки (майя), а также из Никарагуа³.

Ареал распространения свастики совпадает с данными исследований профессора Клесова, который обнаружил, что у американских индейцев большая доля Y-хромосом NEаборигенного происхождения. Концептуальный вывод: носители R1a могли быть в Америке в доколумбову эпоху и, соответственно, принести древний арийский знак – свастику – американским индейцам. Свастика обнаружена на пути продвижения ариев с Балкан на восток по южной дуге, через Иран, Индию, Китай, там же Алтай (к югу от Байкала), и далее по Дальнему Востоку, включая Сахалин и Японию... Свастика есть в Скандинавии, Египте и некоторых других африканских территориях западнее от него, а также в Исландии (но НЕ в соседней Гренландии), и в Северной и Южной Америке.

В ДНК-генеалогии – десятки родов, и все они совершенно четко идентифицируются и отличаются друг. Сравнивая евреев со славянами, профессор Клесов отметил: «Перед нами – два совершенно разных этнических, генеалогических сообщества». «Евреи – совершенно отличающийся род». Между тем, следы миграций ариев найдены и на Ближнем Востоке, на пути в Аравию и, возможно, Египет. Поэтому среди части евреев есть носители гаплогруппы R1a, но эти «евреи» – потомки ариев, которые прошли по Ближнему Востоку примерно 4500–4000 лет назад⁴. Известный расолог Хьюстон Стюарт Чемберлен (1855–1927) писал, что «народ израильтян» – это смешение крайне разнородных человеческих типов: «Израильтяне – результат смешения трех различных человеческих типов: семитического, сирийского (точнее, хеттского) и индоевропейского». (*Под «индоевропейским» Чемберлен понимает арийский род – Н.Л.*). «Семитический элемент физически участвовал при образовании новой этнографической индивидуальности лишь наполовину», – уточнил Чемберлен. – «Иудей... – результат ... длившегося целые столетия физического выделения из остального рода израильтян... Его нельзя назвать продуктом нормальной национальной жизни, ... он – искусственный продукт, созданный кастой жрецов»⁵.

¹ <http://www.history-at-russia.ru/do-ne/plemena-zabajkalya-i-severnoj-mongolii.html>

² Клесов А.А. Происхождение славян. ДНК-генеалогия против «норманнской теории». – М.: Алгоритм, 2013. – С. 36, 60, 62, 95, 67, 119, 91, 123, 157.

³ Thomas Wilson, Curator / Department of Prehistoric Anthropology, U.S. National Museum. 1894. См. Клесов А.А., там же, с. 152.

⁴ Клесов А.А. Происхождение славян. ДНК-генеалогия против «норманнской теории». – М.: Алгоритм, 2013. – С. 162. 171.

⁵ Чемберлен Х.С. Евреи, их происхождение и причины их влияния в Европе. – СПб., 1906. – С. 43, 45.

Следы древних миграций ариев найдены профессором Клесовым и на Аравийском полуострове, среди представителей «аристократического» арабского племени курейш, из которого вышел пророк Магомет (Муххамед). Об этом также свидетельствует этимологический корень «ар» (*аръя*) в словах «Аравия», «арабы».

Путь ариев от Ближнего Востока и Аравийского полуострова лежал, возможно, в Египет. На рубеже III тысячелетия до н.э. в Египте произошел необъяснимый технологический рывок. Именно в это время арии по теории проф. Клесова мигрировали в направлении Египта. Неожиданно и необъяснимо египтяне стали возводить пирамиды и обрабатывать твердые материалы до появления железа, станков и пр. Но уникальные способности древних египтян так же внезапно, стремительно и необъяснимо исчезли. Вместо отшлифованных многотонных гранитных и кварцитовых саркофагов появляются небрежно изготовленные короба с неровными поверхностями. Знаменитое древнеегипетское изваяние фараона Хафру, строителя одной из трех самых больших пирамид Гизы, относится к периоду Четвертой династии (2639–2506 гг. до н.э.), что совпадает с предположительным пребыванием ариев в Египте. Чудовищные обломки гигантской статуи, покоящейся во дворе Рамессеума – поминального храма Рамсеса II абсолютно не соответствуют примитивным технологическим возможностям Египта периода Нового царства (1550–1070 гг. до н.э.). Американский исследователь, профессор Джей Энох из университета Беркли пришел к выводу о том, что высочайшего мастерства Египет достиг примерно к 2500 году до н.э. Однако после этого времени уникальная технология по неизвестным причинам полностью исчезает и забывается навсегда. Ученые выдвигают мысль о том, что все эти памятники достались Египту от иной, гораздо более высокоразвитой цивилизации.

В союз стран БРИКС входит и Южно-Африканская Республика (ЮАР) – одна из самых национально разнообразных стран Африки. ЮАР имеет наибольшую долю белого, азиатского и смешанного населения на континенте. Первыми европейскими колонистами (XVII в) Южной Африки были выходцы из Нидерландов, а затем появились переселенцы из Дании, Германии, Франции. Их предки в основном относятся к родственному ариям роду эрбинов. Известно, что в Англо-бурской войне 1899–1902 гг. «англосаксы» насильно вывозили буров на о. Святой Елены, Бермудские острова, на Цейлон и в Индию, а также создавали концентрационные лагеря для полного уничтожения буров, которые послужили образцом Гитлеру. Как известно, русские добровольцы из Петербурга, Москвы, Киева, Тбилиси воевали на стороне буров.

В недавней истории человечества существуют факты использования истории арийской цивилизации для достижения геополитических целей. Наиболее известен Шикльгрубер (Гитлер) со своим магическим оккультизмом, закулисными спонсорами и попыткой обманым путем присвоить арийскую цивилизацию для облегчения достижения мирового господства. Возможно, что мысль об использовании истории и культуры ариев в конспиративных целях была подсказана книгой Чарльза Морриса¹ «Арийская раса: ее происхождение и ее достижения». Ведь Моррис утверждал, что писать историю ариев – это фактически писать историю цивилизации. Для оккультистов это было удачной находкой в информационной войне. Лживый сценарий борьбы «ариев» против «монголов» выступил в качестве внешней, маскировочной стратегии для гитлеровцев. Они цеплялись за любой повод для организации подобия «идеологии». Филологическую концепцию немецкого востоковеда Фридриха Макса Мюллера (1823–1900) об арийских языках оккультисты травестили в арийскую расовую теорию. Несмотря на публичные возражения ученого, в представлении обывателей Мюллер сделался невольным прародителем расизма, лишь введя термин «ариец» вместо громоздкого «индоевропеец» и употребляя термин в лингвистическом понимании.

Исследователь оккультизма Д.Х. Бреннан² считал Гитлера и его окружение черными магами и оккультистами. Многие авторитетные исследователи полагают, что европейская магия, оформилась в Средние века как антитеза христианству и основывалась на демонологии иудейской Каббалы. А Д.Х. Бреннан утверждал, что Золотая заря, Серебряная звезда и др. оккультные ордена разделялись на внешний и внутренний орден. При этом внешний орден маскировал подлинную сущность и ритуалы внутреннего, тайного ордена, а также скрывал его негласные цели. Действуя под маской «арийцев» и прикрываясь адаптированным к своей задаче арийским «солнечным знаком» ариев – свастики, они исповедовали противоположные идеи, разработанные еще Бенджамином Дизраэли в XIX в. Задолго до своего соплеменника гитлеровца Юлиуса Штрайхера Дизраэли сформулировал любимое изречение последнего: «Расовый вопрос – ключ к мировой истории». Под расой оба понимали древний род. Дизраэли верил в превосходство своей еврейской расы³. Идеология Дизраэли состояла в соединении старой талмудической идеи «избранности» с британскими представлениями об «избранности», которые сами опосредованно проистекали из Талмуда через кальвинистское пуританство США⁴. В целях маскировки Дизраэли предложил называть иудеев «англосаксами», и это прижилось. «Национал-социалисты» формально использовали и сочиненную Гвидо Листом, названным известным исследователем оккультизма Н. Гудриком-Кларком «самозванным аристократом», идеологию арманизма и псевдоарийскую символику. В исследовании Н. Гудрика-Кларка утверждается, что ариософы опирались на гностические учения, противоположные христианству⁵.

Свастика, руны, ритуалы, смешивающие масонский символ змея Уробороса, кусающего свой хвост, с солнечным знаком ариев, рунические доктрины и ритуальные празднества имели целью скрыть «внутренний», невидимый за

¹ <https://archive.org/details/aryanraceitsori00morrgoog>

² Бреннан Д.Х. Черная магия Адольфа Гитлера. – М., 1992. – С. 56–57.

³ Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ» / Пер. с нем. М. Некрасова. – СПб.: Академический проект, 2003.

⁴ Львова Н. Национальная политика в координатах государственной безопасности России. – М., 2012.

⁵ Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию: Ариософы Австрии и Германии, 1890–1935. – М.: ЭКСМО, 2004.

внешним парадным фасадом, орден с его магическим календарем и древнейшими магическими церемониями в замке Вевельсбург. К подлинным ариям это не имело никакого отношения. Доктрины и культовые практики псевдоариософов, Гвидо Листа (1848–1919) и Йорга Ланца Либенфельса (1874–1954), по своей сути тяготели к сатанизму «ангლოსакса» А. Кроули и «русской» Е. Блаватской, но внешне имели претензию на респектабельность. Интересно, что гражданка США, оккультистка Блаватская (1831–1891), умершая в Лондоне – колыбели теоретического нацизма, также путешествовала по местам миграций ариев, стремясь найти в их древней культуре следы сверхцивилизации, чтобы использовать в черных целях светлые арийские знания. Блаватская была на Балканах, в Малой Азии, в Египте, Индии, Китае, дважды неудачно пыталась проникнуть на Тибет. Считается, что почти через 20 лет странствий ей все-таки удалось поколдовать на «Крыше мира».

Накануне Первой мировой войны грядущая эра мирового порядка, связывалась оккультистами с «немцами». В книге «Арманизм и Каббала» несчастный Лист собирался открыто провозгласить, что именно Каббала и гностицизм является исходно «арио-германским знанием», усвоенным иудейской мыслью и эзотерической философией. Но это намерение было воспринято как досадное покушение на тщательно создаваемую легенду, а также опасное указание на подлинные идеи и цели магов. За попыткой публикации книги последовала внезапная смерть Листа, которая сопровождалась «безвозвратной» утратой рукописи. Кризис протестантизма II пол. XIX в. породил квази-религиозные феномены с их откровенным духом зла, кровавыми ритуалами тайных обществ и сатанинским национал-оккультизмом, послужившими основой политических учений и учреждений Третьего Рейха. Верхушка гестапо пестрела такими фамилиями, как Борман, Розенберг, Гесс, Эйхман, Геринг, Геббельс, Гиммлер, Шикльгрубер, которые являются не только не «арийскими», но даже не немецкими. Немецкие фамилии – это Федор фон Бок, Вальтер фон Браухич, Эрвин Роммель, Ганс Гюнтер фон Клюге, Фридрих Паулюс, Вильгельм Кейтель, Гейнц Гудериан, и конечно, Левински, усыновленный своим дядей фон Манштейном. Разница чувствуется. Известно ведь, что холокост осуществил ряженный «немец» Эйхман. Самозванные «арийцы» присвоили себе право распоряжаться немецким народом, подобно тому, как это происходит в правительственных кругах современной Украины под крики прессы о геноциде «*собственного*» народа. Травести – перелицовка, типа переодевания нищего в принца, осуществляемая в традициях языческой карнавальной культуры (М.М. Бахтин) – это стратегия древняя и эффективная. Она позволила нацистам замаскировать оккультные цели под чужим флагом древней цивилизации. Ее побочным эффектом явилась дискредитация чужих культур, извращение их смысла.

Резюмируя, можно сказать, что исследование положительного влияния родоплеменного фактора на современную историю родственных народов позволяет правильно определить исторические, географические и культурологические закономерности сближения народов стран БРИКС и выявить новую геополитическую парадигму евразийского пути развития. Генеалогическое родство является незримым каркасом истинного единства народов стран БРИКС, родоплеменным истоком которых является арийский мир, что обеспечивает их устойчивое развитие. Научно доказано, что генетическое многообразие родственных племен и народов не исключает их близкого генеалогического родства. Это древнее родство распространяется также на такие страны, как Иран, Сирия, Ирак, Афганистан, Саудовская Аравия, Египет, не говоря уже о Таджикистане и Узбекистане, Закавказье, Монголии, некоторых странах Юго-Восточной Азии и предопределяет их присоединение к БРИКС. Лидер Сирии Башар Асад заявил: «Для Сирии нет большего друга, чем Россия. Мы сделаем русский язык вторым после родного в Сирии».

Одной из основополагающих идей России является идея «братства народов», которая сформулирована НЕ путем вымышленных теорий, а рождена происхождением и историей племен и этносов, образовавшихся из единого арийского корня и связанных генеалогическим родством. Сегодня Россия защищает общие интересы единого древнего рода везде на территории древней арийской цивилизации – в Сирии, Иране, Ираке, Афганистане, странах Центральной Азии. Поэтому говорить о том, что объединение стран БРИКС является вынужденной мерой в ситуации кризиса и сделано сугубо по экономической и финансовой необходимости, значило бы извращать закономерность развития истории человечества, перепутав главное с неглавным. Коренное единство языков, общих истоков культуры и духовных идей является мощной базой плодотворного сотрудничества. Этот фактор обеспечивает возможность создания в деятельности БРИКС единого вектора развития. Ведь особенности – генетические, национальные, культурные – развились из единого корня – арийской цивилизации и не являются антагонистическими, взаимоисключающими, непримиримыми. Народы, принадлежащие к единому родоплеменному, культурному и языковому корню, соединились на новом витке истории по принципу «неслиянно и нераздельно», в виде новой конфигурации древней системы, сохраняющей разнообразие «цветущей сложности». Развитие народов древнего арийского рода во времени и пространстве, подошло к следующему витку спирали мировой истории. Глубинное родство генеалогического, лингвистического и культурного единства создает объективные условия для образования общей цивилизационной идентичности стран БРИКС в рамках новой геополитической парадигмы евразийского пути развития.

Наумов А.О.

к.и.н., доцент факультета государственного управления МГУ

«МЯГКАЯ СИЛА» СТРАН ГРУППЫ БРИКС (НА ПРИМЕРЕ ИНДИИ)

Ключевые слова: БРИКС, Индия, «мягкая сила».

«Мягкая сила» – это способность достигать целей на внешнеполитической арене путем убеждения и привлечения симпатий других акторов. Это особый тип внешнеполитической деятельности, связанный с распространением влияния одного государства на другие через средства массовой коммуникации, популярную и высокую культуру, предоставление услуг образования, благоприятную экономическую среду, распространение привлекательных гуманитарных и политических идеалов, собственной оригинальной системы ценностей, которую хотели бы импортировать другие субъекты международных отношений. Сила привлекательности внутри- и внешнеполитических ценностей страны, ее притягательная духовная и материальная культура, уникальная и успешная экономическая модель, участие в международных организациях – вот что сегодня создает позитивный имидж государства на международной арене и позволяет завоевывать дополнительные геополитические очки.

В начале XXI века большую актуальность приобретает изучение природы «мягкой силы» стран группы БРИКС, которым сегодня необходимо искать новые источники для поступательного развития. Как известно, после нескольких лет экономического роста в 2015 году эти государства столкнулись с новыми серьезными вызовами. Индия в этом ряду стоит несколько особняком. Стабильная экономическая ситуация последних трех лет помогла ей опередить по темпам роста Китай и стать самой быстрорастущей экономикой в мире. Сегодня Нью-Дели выделяется в позитивном плане на фоне своих партнеров по БРИКС, испытывающих экономические трудности. В настоящее время во внешнеполитической стратегии страны наблюдается и своеобразный ренессанс политики «мягкой силы».

Впервые концепт «мягкой силы» для Индии, по сути, был сформулирован лидером национального движения за независимость Махатмой Ганди (1869–1948). Его стратегия борьбы против британского колониализма опиралась на философию *ненасильственного сопротивления*, которую сегодня считают идейной основой индийской модели «мягкой силы». Используемая М. Ганди концепция «сатьяграха» («твердость в истине») стала своеобразной политтехнологией, в основе которой лежало улучшение отношений с врагом, достижение гармонии в отношениях различных людей и групп. Ганди впервые применил на практике принцип ненасилия как эффективную политическую модель, что было событием как для Индии того времени, так и для всего мирового сообщества¹.

В 1960-е годы под руководством Дж. Неру Индия активно участвовала в Движении неприсоединения, которое призывало к решению международных споров мирным путем. Это привело к появлению многочисленных поклонников политики Нью-Дели среди освободившихся от колониальной зависимости государств Азии и Африки. В 1970-1980-е годы Индия больше склонялась к использованию жестких методов на мировой арене, особенно в отношении со своими соседями, однако сегодня вновь наблюдается стремление этого государства активно использовать ресурсы «мягкой силы».

Если в годы британского колониального господства характерной чертой имиджа Индии были инфантильность, пассивность, отсталость, то сегодня фиксируется поворот к образу «мягкой» Индии, где слабость и «женственность» превращаются во влиятельную политическую силу². Не случайно, автор концепции «мягкой силы» Дж. Най-мл. образно назвал Индию «весенним тигром»³. В самом Нью-Дели предпочитают говорить об «утонченной, изысканной силе». Как недавно заявил генеральный директор Индийского Совета по культурным отношениям И. Гупта, «Индия, вооружившись многомиллионной киноиндустрией Болливуда, силой йоги и специями индийской кухни, приступила к реализации своего проекта «мягкой силы» в мире»⁴.

В современной научной литературе преобладает мнение, что Индия обладает значительным потенциалом «мягкой силы». Как отмечают исследователи вопроса, ресурсы индийской «мягкой силы» многогранны и многоаспектны. Они включают в себя спорт, музыку, кинематограф, литературу, еду, йогу, традиционные ремесла с одной стороны; историю антиколониальной борьбы, демократические институты, свободную прессу, независимую судебную систему,

¹ Груздев А.А., Конухова А.В., Подъяпольский С.А. Социокультурные образы «мягкой силы» Индии // Социодинамика. 2015. – № 3. – http://e-notabene.ru/pr/article_14547.html

² Подробнее см.: Русакова О.Ф. Soft Power как стратегический ресурс и инструмент формирования государственного бренда: опыт стран Азии // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2013. – Т. 118, № 3. – С. 52–61; Hymans J. India's soft power and vulnerability // India Review. 2009. – Vol. 8, N 3, July-Sept. – P. 234–265.

³ Nye J. «Springing Tiger» // India Today. 2006. – Oct 2. – <http://indiatoday.intoday.in/story/if-india-can-combine-its-hard-and-soft-powers-it-will-become-a-smart-power/1/180511.html>

⁴ India projecting its soft power globally: ICCR chief // The Deccan Herald. 2009. – Oct, 7. – <http://www.deccanherald.com/content/29170/india-projecting-its-soft-power.html>

энергичное гражданское общество, мультиэтническое устройство общества, секуляризм и плюрализм – с другой; а также квалифицированных англоговорящих рабочих, статус ответственной ядерной державы, быстрый рост информационно-технологического сектора и существование многочисленной индийской диаспоры в странах Запады – с третьей¹.

Однако, на наш взгляд, говоря об использовании «мягкой силы» во внешней политике Индии, следует отметить целый ряд причин, по которым индийская «мягкая сила» не может завоевать абсолютное лидерство даже на пространстве Южной Азии, где она исторически претендует на звание регионального чемпиона. Руководство страны сравнительно недавно начало уделять пристальное внимание наращиванию потенциала «мягкого» влияния в целях упрочения своего положения на международной арене. Несмотря на солидные ресурсы, инструменты и методы проецирования «мягкой силы» пока еще не выглядят достаточно убедительными.

К тому же, как известно, «мягкая сила» не может активно наращиваться, если в государстве наблюдаются явные социальные проблемы, которые объективно существуют в индийском обществе. И таких проблем немало. Достаточно сказать, что сегодня в Индии проживает треть бедного населения планеты Земля и наибольшее число недоедающих детей. Миллионы людей лишены возможности получать медицинскую помощь. Серьезными вызовами являются неразвитость инфраструктуры и энергосистемы, экологические проблемы и т.д.².

Немаловажным фактором, тормозящим развитие «мягкой силы» Индии в регионе, выступают весьма прохладные внешнеполитические отношения с государствами-соседами. Правда, за последние годы Индия сумела выработать достаточно привлекательную стратегию на этом направлении, используя экономические методы «мягкой силы». Еще в конце 1990-х годов была сформулирована т.н. доктрина Гуджрала (Индер Кумар Гуджрал являлся премьер-министром Индии в 1997 году), которая предполагала, что Индия как доминирующая региональная держава должна в одностороннем порядке создавать благоприятные условия для развития экономических отношений с соседями, при этом не обязательно рассчитывая на встречные шаги в том же объеме.

Индия в настоящее время действительно предпринимает активные шаги по нормализации и улучшению отношений с соседними государствами. В отношениях с Пакистаном это проявляется в укреплении сотрудничества в торговле и инвестициях (отдельно стоит отметить индо-пакистанскую «крикетную дипломатию», благодаря которой в 2011 году отношения Нью-Дели и Исламабада были выведены на новый уровень); с Непалом и Бангладеш – в реализации совместных экономических проектов, включая строительство ГЭС; с Мьянмой – в совместных проектах по исследованию месторождений природного газа; со Шри-Ланкой – во взаимовыгодном соглашении о свободной торговле; наконец, во взаимоотношениях со своим главным торговым партнером – Китаем – большую роль играет взаимодействие в рамках таких форматов, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, РИК, ШОС и, конечно, БРИКС. Кроме того, Индия оказывает окружающим ее странам гуманитарную помощь и помощь в развитии, в основном носящую технический характер.

После исторической победы на выборах в 2014 году правой и националистической Бхаратия джаната парти во главе с Нарендрой Моди Индия и вовсе стала придерживаться политики «соседи прежде всего». Об этом свидетельствует выступление индийского лидера в Шри-Ланке, где он заявил: «Будущее любой страны зависит от состояния ее соседей. Будущее, о котором я мечтаю для Индии, также является будущим, которого я бы хотел для всех наших соседей»³. Только за первый год своего премьерства Моди посетил все соседние страны, кроме Пакистана и Мальдив, причем некоторые из них, например, Непал и Шри-Ланку, индийские руководители до него не посещали около двадцати и более лет. Большую роль играет участие Индии в СААРК – Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества, где Нью-Дели выступает объективным лидером. Правда, нельзя забывать, что важнейшим фактором, препятствующим распространению «мягкого» влияния Индии в регионе, является жесткая конкуренция со стороны Китая, который пока во многом действует здесь гораздо успешнее Индии.

Если говорить более подробно о ресурсах «мягкой силы», которыми сегодня располагает Индия, то в первую очередь надо остановиться на ее богатом и многогранном историко-культурном и философско-религиозном наследии. Во всем мире огромной популярностью пользуются индийские йога, аюрведа, дзен-буддизм и т.д. Интересно, что обладая большим капиталом «мягкой силы», Индия стала осознанно развивать и применять его только в XX веке. В XXI веке Индии тоже есть, что предложить мировому сообществу. Например, знаменитый Болливуд – индийская киноиндустрия, которая выкормила себе значительные ниши на рынках Западной, Центральной и Юго-Восточной Азии, Китая, России и Карибского бассейна, составив серьезную конкуренцию Голливуду. Индийский кинематограф – прекрасный пример сочетания различных элементов индийской культуры в одном продукте, сплава самобытных культурных элементов с популярным способом их представления. Сегодня индийская киноиндустрия выпускает ежегодно более тысячи фильмов, и благодаря спутниковому телевидению и Интернету фильмы Болливуда и индийские «мыльные оперы» становятся все более востребованными. Однако надо заметить, что в отличие от Голливуда, индийский кинематограф не пропагандирует собственную уникальную модель политического или культурного развития страны, и это в определенной степени снижает эффект от его деятельности для потенциала «мягкой силы» Индии.

¹ См., например: Blarel N. India's Soft Power: From Potential to Reality? – <http://www.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SR010/blarel.pdf>; Malone D. Soft Power in Indian Foreign Policy // *Economic and Political Weekly*. 2011. – Vol. 46 (36). – P. 35–39; Purushothaman U. Shifting Perceptions of Power: Soft Power and India's Foreign Policy // *Journal of Peace Studies*. 2010. – Vol. 17, Issue 2&3, April–September. – <http://www.icpsnet.org/adm/pdf/1291714915.pdf>; Hymans J. Op. cit., p. 234–265.

² Унникришнан Н., Пурушотхаман У. И все же по заветам Неру // *Россия в глобальной политике*. – М., 2015. – № 6. – <http://www.globalaffairs.ru/number/I-vse-zhe-po-zavetam-Neru-17845>

³ Там же.

Помимо Болливуда индийская «мягкая сила» основывается и на популярных во всем мире индийской медицине, музыкальном, пластическом и кулинарном искусствах. Так, по утверждению министра Индии по развитию человеческих ресурсов Ш. Тхарура, в индийских ресторанах Великобритании в 2009 году было занято больше работников, чем в сталелитейной промышленности, добыче угля и кораблестроении вместе взятых¹. В последнее время Нью-Дели целенаправленно внедряет культурную составляющую в свою международную политику, создавая по всему миру различные центры, которые занимаются организацией фестивалей индийского кино и искусства, выставок, книжных ярмарок, предоставляют возможность изучать хинди и в целом продвигают богатое культурно-историческое наследие и современный мультикультурный образ Индии.

Индия пытается активно развивать туризм, который тоже можно отнести к ресурсам «мягкой силы». Благодаря таким индийским специалистам, как А. Кант, В. Сунил, Л. Нандан был создан один из наиболее эффективных государственных брендов Азии за последнее десятилетие – туристический бренд «Невероятная Индия» («Incredible India»), успехи которого впоследствии были интегрированы в индийскую стратегию «мягкой силы»².

В аккумулировании и применении «мягкой силы» во внешней политике Индии очень важную роль играет многочисленная диаспора за рубежом, являющаяся одновременно крупнейшей в мире англоязычной диаспорой. По официальным данным ее численность доходит до 25 миллионов человек, из них 5,5 миллионов проживает в странах Персидского залива, 2,2 миллиона в США, 1,7 миллиона в Канаде и более миллиона в Великобритании. Первоначально индийцы мигрировали в качестве рабочей силы, но сейчас это высокообразованные и финансово успешные граждане, которые занимают ответственные и перспективные должности в развитых странах – США, Канаде, Австралии, ЮАР и других. Не случайно, что по данным Всемирного банка индийская диаспора является лидером в области денежных переводов на родину; в 2014 году эта цифра составила 70 миллиардов долларов США³.

Индийцы-иммигранты играют значительную роль не только в экономической сфере страны проживания, но и в политической. В нынешнем составе британского парламента, например, заседают десять этнических индийцев. Выходцы из Индии являются топ-менеджерами крупнейших транснациональных корпораций; самым ярким примером является С. Пичаи, который в августе 2015 года был объявлен следующим генеральным директором компании Google. Среди высокопоставленных политиков США также можно найти уроженцев Индии, таких как губернатор Южной Каролины Н. Хейли (Нимрата Никки Рандхава) и губернатор Луизианы Б. Джиндл (Пиюш Амрит «Бобби» Джиндл). Неудивительно, что одним из самых влиятельных лобби в США является именно индийское лобби, которое опирается на разветвленную сеть юридических и пиар-фирм и пользуется поддержкой большой этнической группы американского населения. В этой связи можно упомянуть организацию «The Boy Next Door» (буквальный перевод – «мальчик-сосед») – индийско-американское сообщество, насчитывающее более двух миллионов человек, которые сотрудничают в сферах банковского бизнеса, топ-менеджмента, высоких технологий, организации бизнес-школ. Известно также, что 20% всех компаний в Силиконовой долине принадлежат американцам индийского происхождения⁴.

Вообще, современная Индия активно направляет средства на развитие науки, медицины, образования и передовых информационных технологий, оказывает помощь зарубежным странам в строительстве инфраструктурных проектов в сфере энергетики, развитии торговли, продвижении эффективного управления и демократии. Среди наиболее известных и успешных проектов в области IT-технологий – крупнейший в Индии научный и индустриальный центр Бангалор, чье имя стало нарицательным для офшорных зон по производству новейших информационных технологий и символическим названием «фабрики мысли». Внутри Индии есть и еще ряд авторитетных научных учреждений, образовательных экономических и технологических центров, обладающих высокой репутацией, – Индийский институт менеджмента, Индийский технологический институт и другие.

Активно используется также такой ресурс «мягкой силы», как продвижение индийских информационных технологий за рубежом и недорогое, но качественное университетское образование для иностранцев (именно на этот вид ресурсов Индия делает ставку в странах Африки). Большое значение имеют и зарубежные инвестиции Индии, которые сегодня сфокусированы на сфере услуг и в наукоемких отраслях, прежде всего, в программном обеспечении и сфере информационно-коммуникационных технологий.

В качестве существенного ресурса «мягкой силы» Индии выступает ее внутреннее федеративное устройство, многолетний опыт полиэтнической демократии, политический плюрализм и толерантность по отношению к религиям, расам, языкам. Индия – это страна, в которой двадцать три официальных языка; ее многорасовое население исповедует множество религий (индуизм, ислам, христианство, сикхизм, буддизм, джайнизм, анимизм и другие); наконец, это самая многочисленная демократия в мире (почти 1,3 млрд. человек), доказывающая свою состоятельность на протяжении уже более шестидесяти лет. Несмотря на объективные проблемы в индийском социуме, данный набор является весьма притягательным примером для подражания, что, разумеется, увеличивает капитал «мягкой силы» Индии. При этом в отличие от западных стран, Нью-Дели не занимается навязыванием собственной системы ценностей, которое на практике превращается в незаконное вмешательство во внутренние дела суверенных государств.

¹ Shashi Tharoor: Why nations should pursue «soft» power // TED. Official Web-site. 2009. – December. – http://www.ted.com/talks/shashi_tharoor

² Емельянова Н.Н. Перспективы «гибкой власти» в Азии (на примере Китая и Индии) // Власть. – М., 2015. – № 6. – С. 187.

³ Singh N.K. Diaspora could become vehicle of India's soft power // Hindustan Times. 2015. – Aug. 31. – <http://www.hindustanimes.com/analysis/diaspora-could-become-vehicle-of-india-s-soft-power/story-8hdAohe2gzeDPdVb2mx0M.html>

⁴ Ньюхаус Дж. Дипломатия инкорпорейтед. Влияние различных лобби на внешнюю политику США // Россия в глобальной политике. – М., 2009. – № 3. – http://globalaffairs.ru/number/n_1321

Немаловажное значение приобретает религиозный акцент «мягкой силы» Индии – буддистская дипломатия, которая уходит корнями в принятую в 1990-е годы доктрину «взгляда на Восток», в соответствии с которой связи со странами Восточной и Юго-Восточной Азии были признаны внешнеполитическими приоритетами страны. Опираясь на общее религиозное наследие буддизма, Индия с помощью «религиозной дипломатии» наращивает свое «мягкое» влияние в этом регионе. Из всех буддистских инициатив «мягкой силы» Индии наибольший потенциал имеет проект университета Наланда (буддистский университет и монастырский комплекс на севере Индии, функционировавший в V–XII веках) – крупный межнациональный проект, в котором помимо собственно Индии участвует целый ряд стран, включая Китай, Японию и Сингапур. По инициативе Индии проводятся и международные буддистские форумы; в 2011 году Дели стал местом проведения первого Глобального буддистского конгресса, собравшего ученых и монахов из более чем тридцати стран мира¹.

Существенное влияние на курс буддистской дипломатии Индии оказывает тибетский вопрос. Предоставление политического убежища Далай-ламе и его последователям повышает престиж Индии и ее влияние не только среди тибетских и азиатских буддистов, но и на Западе, откуда в Индию стекаются тысячи людей, интересующихся тибетским буддизмом, Далай-ламой и поддерживающих тибетское правительство в изгнании (обратной стороной являются трения с Китаем по данному вопросу). В целом, Индия располагает обширными буддистскими ресурсами «мягкой силы», однако ее дипломатии на этом направлении, по мнению исследователей, пока не хватает идей и воображения. Большинство инициатив недостаточно дальновидны и сводятся лишь к отправке реликвий в другие страны и к проведению конференций для буддистских монахов². И все же нельзя отрицать, что буддистская дипломатия Индии является важным ресурсом «мягкой силы» Нью-Дели.

На сегодняшний день в Индии уже созданы и функционируют структуры, отвечающие за реализацию политики «мягкой силы». В первую очередь стоит упомянуть учрежденное в 2004 году Министерство по делам зарубежья Индии; сформированный в 2006 году в Министерстве иностранных дел Индии Отдел по вопросам публичной дипломатии; Индийский Совет по культурным отношениям³. Характерно, что первые две структуры были созданы совсем недавно, а последняя – еще в 1950-е годы, однако на данный момент она насчитывает только тридцать шесть отделений по всему миру. Этот факт лишний раз подчеркивает незавершенность системы институтов «мягкой силы» Индии.

Активно развиваются акторы публичной дипломатии Индии. Правда, большинство индийских СМИ находятся в частных руках, что создает определенные сложности для формирования медиасети мирового уровня. Пожалуй, единственную глобальную систему подобного рода власти Индии пытаются выстроить в рамках All India Radio (Всеиндийское радио, «Акашвани»). В то же время Индия эффективно работает с технологиями Web 2.0 и социальными сетями. Все структуры, занимающиеся вопросами публичной дипломатии, широко представлены в Интернете⁴.

Многие из этих институтов весьма молоды, стратегическая концепция «мягкой силы» Индии пока еще окончательно не сформирована, существуют значительные проблемы в восприятии государства со стороны соседей, наконец, индийская политика «мягкой силы» сталкивается с серьезным конкурентным противодействием со стороны Китая. Кроме того, как говорилось выше, для более эффективного функционирования «мягкой силы» Нью-Дели необходимо решить немало проблем в социально-экономической сфере. Наконец, как справедливо заметил один зарубежный исследователь, Индия очень сильно отстает от лидеров, в первую очередь, США, в области применения технологий «умной силы», то есть умелого комбинирования «мягкой силы» и «жесткой силы»⁵.

Тем не менее, можно констатировать, что индийская «мягкая сила» сегодня набирает обороты. Развиваясь путем синтеза культурно-философских традиций и современных технологий, «мягкая сила» Индии является одной из самых динамичных и успешных альтернатив западным культурным ценностям. Руководство Индии, отдающее отчет о важности наращивания этого внешнеполитического ресурса, активно содействует расширенному воспроизводству «мягкой силы». Занявший пост премьер-министра Индии весной 2014 года Нарендра Модди, например, уже придал статус ведомства департаменту аюрведы, йоги, унани, сиддхи и гомеопатии. А в сентябре того же года амбициозный премьер-министр запустил программу «Сделано в Индии», которая призвана улучшить международный имидж страны, привлекать новых инвесторов и более активно продвигать на глобальной арене индийские достижения.

Как писал в 2009 году известный американский политолог Ф. Закария, Индия может нажить капитал на своих преимуществах: масштабной и растущей экономике, привлекательной политической демократии, энергичной модели антиклерикализма и толерантности, тонком понимании Востока и Запада и особых отношениях с Америкой. По мнению Закария, если мобилизовать все эти силы и использовать их по назначению, Индия сможет претендовать на свое место среди ведущих стран⁶.

Индия способна внести важный вклад в создание стабильной системы международных отношений в стремительно меняющемся мире. Особую роль в этом процессе, как представляется, будет играть умелое использование во внешнеполитической деятельности Нью-Дели инструментов «мягкой силы». Усилия Индии на ниве реализации политики «мягкой силы» могут и должны дополняться участием в таком важнейшем формате современного глобального управления, как группа БРИКС.

¹ The Buddha beckons // Hindustan Times. 2011. – 25 Nov. – <http://www.hindustantimes.com/views/the-buddha-beckons/article1-773668.aspx>

² Рамачандран С. Буддизм как средство налаживания международных связей: опыт Китая и Индии / Российский совет по международным делам. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4111#top

³ Blarel N. Op. cit; Емельянова Н.Н. Ук. соч., с.188.

⁴ Емельянова Н.Н. Перспективы «гибкой власти» в Азии (на примере Китая и Индии) // Власть. – М., 2015. – № 6. – С. 189.

⁵ Mucherjee R. The False Promise of India's Soft Power // Geopolitics, History, and International Relations. 2014. – Vol. 6, N 1. – P. 55.

⁶ Закария Ф. Постамериканский мир будущего. – М., 2009. – С. 181.

Перская В.В.

д.э.н., профессор, заслуженный экономист России, зам. директора Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета

СОПРЯЖЕНИЕ ВЕКТОРОВ ИНТЕРЕСОВ СТРАН БРИКС В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ПЕРЕХОДУ К МНОГОПОЛЯРНОСТИ

Ключевые слова: национальные интересы стран БРИКС, международное сотрудничество, многополярность.

1) Объединение стран БРИКС – это координационное взаимодействие сторон, направленное на обеспечение устойчивого развития. Страны БРИКС – это центры развития региональной интеграции.

Форум стран БРИКС не предполагает институционального оформления в виде объединения, *преследующего цели интегрирования национальных хозяйств и идущего по традиционному пути интеграции.*

Одним из основных критериев взаимодействия в рамках БРИКС является **безусловность сохранения национального государственного суверенитета, включая хозяйственный, и опора на международное право** (и согласованные договоренности в рамках действующего международного права), в т.ч. при урегулировании спорных вопросов.

Исходя из нами проведенных разработок, полагаем целесообразным, что страны должны обратить пристальное внимание на ускоренное развитие национальных хозяйств, акцентируя внимание на интенсификацию использования внутренних ресурсных потенциалов, включая финансовые ресурсы.

2. Согласование стратегически важных направлений развития национальных хозяйств, в т.ч. например вопросы водоснабжения и очистки вод, включая подземные водные источники; использование энергосберегающих стратегий в домостроении; разработка взаимоприемлемых стандартов качества и технологического уровня производимой и обрабатываемой на рынках БРИКС, ШОС и ЕАЭС товаров и услуг; развитие совместными усилиями региональных цепочек стоимости, которые будут не только способствовать модернизации национальных хозяйств, но и формировать общее образовательное пространство и кадровый потенциал, учитывая миграционный фактор.

Главным стержнем деятельности не интеграционной организации стран БРИКС, который позволит четко позиционироваться в системе международных отношений, может явиться разработка согласованной долговременной «дорожной карты» или своего рода стратегического перспективного плана, который включит приоритетные направления развития национальных экономик, согласуемые с ценностными ориентирами каждой из стран. Существенную роль в таком долгосрочном взаимодействии могут выполнять проекты взаимного интереса, таких как Экономический пояс Шелкового пути и Северный морской путь, привлечение к реализации которых обеспечивает и инновационную, и индустриализационную составляющие.

Другими словами «перспективный план – дорожная карта» – это совокупное видение основных направлений поступательного развития, включая социальную составляющую, сохраняющее государственную и национальную идентичность, но при этом позволяющее обеспечить так называемое «сопряжение в конкретных проектах и программах развитие» как собственно стран БРИКС, так и государств, являющих собой партнеров по региональной интеграции. Наличие такого согласованного стратегического перспективного плана-«дорожной карты» позволяет консолидировать позицию БРИКС и на саммитах стран 20-ти.

Полагаем, что обязательным условием должен быть учет двустороннего формата отношений между странами в развитие этого долгосрочного «перспективного плана – «дорожной карты».

3. Необходимо реально осознавать высокую степень противодействия со стороны США, развитых стран усилению значимости как отдельных стран БРИКС, так и их совокупной роли в мировом сообществе.

Актуальным для современности является Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, членами которого стали 12 государств (Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Н.Зеландия, Чили, Перу, Сингапур, США и Япония).

ТТП можно охарактеризовать как многонациональное торговое соглашение, которое будет расширять права иностранных корпораций и вводить ограничения на право использование прав интеллектуальной собственности, унифицировать правовое поле сотрудничества практически во всех сферах хозяйственной деятельности, включая функционирование госкорпораций и госзакупки со стороны национальных государств. Одновременно оно направлено на фактическое внедрение действующих в США законов и правил, в т.ч. правоприменительной практики, в международное сотрудничество, подменяя существующие международные правила, переписывая их, упраздняя существующие договоренности в рамках ВТО или на уровне действующих в регионе интеграционных соглашений.

Содержание Транстихоокеанского партнерства преследует изменение следующих сегментов международного сотрудничества¹:

¹ Законодательные призывы к прозрачности.

- Изменить правила финансовой системы, чтобы исключить крах долларовой доминирования в мировой экономике;
- Ограничить свободу использования Интернета и поставить под контроль свободу поведения граждан стран ТПП;
- Ликвидировать программы стимулирования «Купить местные товары» и сформировать пропаганду предпочтений «Купить сделанные в США» товары;
- Ограничить использование более дешевых дженериков, производимых в развивающихся странах, заменив их оригинальными препаратами страны происхождения;
- Изменить правила определения безопасности пищевых продуктов (включая табак) и маркировку ГМО, применяя принятые в США стандарты;
- Запретить законы / правила, ограничивающие экспорт нефти, сжиженного природного газа, угля и воды.

И, наконец, используя правовую систему США, разработать такие национальные законы, которые позволят предъявлять правительствам стран иски со стороны иностранных корпораций за упущенную ими выгоду в результате принятых национальных законов, актов и регулирующих норм. Это беспрецедентное условие для развития международного сотрудничества.

Анализ положений Соглашения о ТТП позволил сделать вывод, что оно является платформой обеспечения лидерства США в регионе АТЭС, направленного на создание преимуществ для бизнеса США и накопление резервов для формирования в недалеком будущем безраздельного доминирования национального хозяйства США в мировой экономике.

Характерной особенностью является межгосударственность ТТП, не предполагающая институциональной утраты национального суверенитета договаривающихся сторон. Однако в реальности страны участницы теряют потенциал национальной самоидентификации страны в мировом хозяйстве, причем начинается утрата с потери национальной конкурентоспособности, поскольку механизм экспансии США в рамках региональной интеграции хорошо отработан в рамках НАФТА.

Проверенными инструментами реализации успешного лидерства США являются:

- экспорт административно-правовой (прецедентной, отработанной в течение столетий) системы исков и ответственности, включая уголовное право;
- экспансионистская политика 600 крупнейших компаний мира, подавляющая часть головных компаний которых находится в США, называемых в мировой экономике – ТНК и МНК;
- отвечающая в первую очередь потребностям экономики США долларовая эмиссия Федеральной резервной системой США (доллар США является мировой валютой, которая в 80% выполняет функции валюты цены и валюты расчетов во внешнеэкономических связях);

Кроме того, нельзя забывать об идеологической пропаганде того, что экономика США – самая прогрессивная форма организации в мировой экономике, а потому нормы, правила и ценности американцев должны быть реализованы для всех народов мира (исключительность нации на грани шовинизма). А во-вторых, и об информационной войне, ведущейся в современных условиях против России, Китая и Индии.

Например, в Послании Президента США¹ в 2015 г. указывается, что Китай является важнейшим торговым партнером США, емкий рынок которого привлекателен. Вместе с тем, не Китай должен «писать правила для быстро растущего региона мира». Стратегическое партнерство США и Китая должно направлять развитие хозяйственного и военного потенциалов КНР в рамках сложившейся системы международных экономических отношений, сдерживая от нежелательного партнерства со странами, позволяющими на основе сотрудничества (в частности БРИКС) наращивать без контроля США хозяйственную и технологическую мощь КНР.²

Президент США³, выступая 20 марта 2015 г., подчеркнул, что именно «Китай хочет написать правила функционирования быстро растущего региона мира (АТР). Но эти правила должны написать мы. Американцы, выравнивая тем так называемое «игровое поле», защищая своих производителей и экспортеров. В этой связи Президент США обратился к обеим палатам Конгресса США с просьбой предоставить ему дополнительные полномочия по пересмотру правил мировой торговли, чтобы обеспечить интересы американских компаний в сделках с азиатскими и европейскими контрагентами, сделать их более справедливыми с позиций США. И при этом вновь подчеркивается приоритетность американской нации в обеспечении интересов мирового сообщества, основы которого скорректированы США после распада СССР.

Президентом США делаются неоправданные и легковесные выводы: что «сегодня, именно Америка – крепкая и поддержанная союзниками держава, в то время как Россия изолирована, а ее экономика разбита в пух и прах»⁴.

Таким образом, ТПП – это достаточно грамотное выстраивание внешнеполитической стратегии США, направленной на беспрецедентное внедрение «стандартов управления Азиатско-Тихоокеанского регионом через ТПП. При этом обращается внимание на то, что если США не возьмут на себя инициативы, то рискуют передать руководство другим странам, которые не разделяют приверженности ценностям США. Совершенствование управления в данном

¹ Out 2015 Agenda. – <http://www.npr.org/blogs/thetwo-way/2015/01/20/378669064/live-blog-president-obama-delivers-2015-state-of-the-union>

² См. The US Army in Asia, 2030-2040. – http://www.rand.org/pubs/research_reports/RR474.html

³ <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/01/20/remarks-president-state-union-address-january-20-2015-0> \t "_self"

⁴ <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/01/20/remarks-president-state-union-address-january-20-2015-0> \t "_self"

регионе осуществляется на основании инициатив и стандартов более сильной экономики, которая имеет устойчивый экономический рост и благоприятную среду для инвестиций и торговли»¹.

И вот именно это положение, на наш взгляд, представляет нам аргументы для того, чтобы выдержать давление ТПП на российскую экономику и стран – членов ЕАЭС, ШОС и БРИКС.

Взаимодействие в рамках ШОС, ЕАЭС и координация партнерских связей в рамках БРИКС – это инструменты обеспечения устойчивого развития не столько интеграционных групп, сколько собственно национальных экономик на основе взаимодополнения партнерства и обеспечения содействию развитию внутренних потенциалов национальных хозяйств. Все это в конечном итоге направлено на повышение уровня жизни населения при сохранении национальной самобытности и идентификации страны в мировом сообществе.

Для этих целей необходимы:

1) Интенсификация взаимодействия по развитию региональных цепочек стоимости, основанных на международной кооперации и специализации производства (МСКП) в рамках указанных объединений. Для этого целесообразно максимальное согласованное сторонами упрощение таможенного регулирования и процедур таможенного оформления для развития взаимных поставок по МСКП.

2) Активизация взаимодействия сторон в части развития общего образовательного пространства, разработки учебных стандартов, отвечающих взаимодополняемости кадровых потенциалов стран. Это направление должно включать аспекты подготовки кадров среднего технического звена, в том числе возможности миграционного взаимодополнения кадровых ресурсов.

3) На основе прозрачных, недискриминационных правил ускорить совместные разработки технических регламентов, стандартов и процедур оценки стоимости и качества выпускаемой продукции, обращающейся на рынках стран ШОС, ЕАЭС и БРИКС, соответствующих международным правилам и требованиям.

4) Активизировать политику информационной защиты и разъяснения важности углубления равноправного взаимодействия хозяйствующих субъектов в рамках стран ШОС, ЕАЭС и БРИКС, которое не допускает доминирования и «паразитного» использования потенциалов партнеров для собственных целей. Невнимание и недооценка стратегии поведения государств – участников Транстихоокеанского партнерства или Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства для развития России и стран БРИКС, ШОС и ЕАЭС, может привести к снижению потенциала взаимодействия и утрате единства понимания совместных целей под давлением агрессивного лидерства США.

¹ <https://ustr.gov/tpp>

Петиненко И.А.¹
Веретенникова Н.В.²
Редчикова Н.А.³

ИННОВАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН БРИКС⁴

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропродовольственные рынки, инновации, агропромышленный кластер, фермерское хозяйство.

Keywords: food security, agri-food markets, innovations, agro-based clusters, farm.

В современных условиях основой обеспечения продовольственной безопасности БРИКС является становление инновационной модели развития агропродовольственных рынков. Инновационный процесс в агропромышленной сфере (как и в любой другой) должен соответствовать трем критериям: новизна, применимость, реализуемость.

Необходимо отметить, что формирующиеся национальные инновационные системы стран БРИКС в системе агропромышленного производства – это взаимосвязанные системы правовых, финансовых и социальных институтов, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности⁵. Активизация инновационной деятельности в агропродовольственной сфере стран БРИКС обуславливает изменения в технологическом способе производства, предопределяя институциональные инновации и появление новых организационных структур. «Технологические инновации и организационные инновации являются взаимозависимыми... формируются новые формы организации бизнеса», формирование организационно-институциональных инноваций рассматривается как эволюционный процесс⁶.

Инновационный процесс в рамках развития агропродовольственных рынков БРИКС характеризуется следующими чертами:

1. Расширенное воспроизводство в агропромышленном производстве осуществляется на основе сочетания экономических и естественно-биологических процессов, поэтому при осуществлении инноваций необходимо учитывать как экономические закономерности, так и законы природы: равнозначности, незаменимости и совокупности природных факторов.

2. Основой взаимодействия акторов инноваций (государства, бизнеса и науки) являются сетевые коммуникации. Достаточно интересным подходом является определение сети как набора «двух или более взаимосвязанных бизнес-отношений, в которых экономические субъекты, участвующие в сделках, являются коллективными акторами»⁷. Данный подход интересен тем, что:

а) представлена возможность учета интересов всех акторов;

б) может быть применено и для международных интеграционных (как менее иерархичных) взаимосвязей (в том числе, БРИКС).

3. Государство, являясь определяющим актором, выполняет следующие функции:

а) определяет систему «правил поведения» всех субъектов (самого государства, бизнеса и научно-образовательных структур);

б) является координатором формирования и развития эффективного климата для инвестиций и инноваций;

в) выступает в качестве предпринимателя.

¹ Петиненко Ирина Александровна – д.э.н., профессор, Национальный исследовательский «Томский государственный университет»; irina.petinenko@yandex.ru

² Веретенникова Наталья Викторовна – к.э.н., доцент, Национальный исследовательский «Томский государственный университет»; nveret@yandex.ru

³ Редчикова Наталья Александровна – к.э.н., доцент, Национальный исследовательский «Томский государственный университет»; natako@yandex.ru

⁴ Статья написана в рамках научного проекта 8.1.69.2015, выполненного при поддержке Программы «Научный фонд им. Д.И. Менделеева Томского государственного университета» в 2015 г.

⁵ Васильева Е. Асимметричность институциональной и технологической структур экономики; проблемы взаимосвязи и взаимовлияния // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). 2011. – Т. 2, № 1. – С. 56.

⁶ Pisano G.P., Figgie H.E. The evolution of science-based business: innovating how we innovate // Industrial and Corporate Change. Vol. 19, N 2. – P. 467. URL: [doi:10.1093/icc/dtq013](https://doi.org/10.1093/icc/dtq013)

⁷ Sauvée L. Effectiveness, Efficiency, and the Design of Network Governance // Proceedings of the Fifth International Conference on Chain Management in Agribusiness and the Food Industry. – Noordwijk an Zee, 2002. – June 7-8. – P. 1–10. – <http://core.ac.uk/download/pdf/6460201.pdf>

4. Институтом, в рамках которого формируются инновации, осуществляется их продвижение от производителей к потребителям, обеспечивается подготовка кадров (включая инновационных менеджеров), становится агропромышленный кластер. Основой агропромышленной кластеризации является единая цепочка создания ценности, общая технология, общие покупатели или поставщики¹.

Проблемы организации и развития систем кластерного типа исследуются Е. Дахменом, П. Друкером, М. Кастельсом, Я. Иохансоном, Е. Лимером, Р. Майлзом, Б.З. Мильнером, Р. Патюрелем, М. Портером, Д. Рокартом и др. Возможность и целесообразность становления кластерных систем в российской экономике анализируется в исследованиях С.Б. Авдашевой, Г.Я. Беляковой, И. Н. Княгинина, А.А. Миграняна, М. Пановой, П.Г. Щедровицкого и др. Так, М. Портер определяет кластер как географически сконцентрированную группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, а также связанных с ними организаций (органы государственного управления, инфраструктурные компании, образовательные учреждения, торговые объединения), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга, но при этом конкурирующих². Кластеры рассматриваются как вертикально-производственные цепочки, довольно узко определенного сектора, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера³. Часть исследователей считает, что будущее агропромышленных кластеров весьма проблематично⁴. В то же время, значительная группа ученых и практиков рассматривает данный институт как конкурентное партнерство акторов АПК, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.

В данной работе агропромышленный кластер определяется как устойчивое регионально-отраслевое партнерство конкурирующих акторов агроиндустриального производства, научно-образовательного комплекса и других сфер аграрно-промышленного комплекса (АПК) на основе инновационного развития агропродовольственных рынков с целью обеспечения устойчивости и конкурентоспособности, обеспечения продовольственной безопасности региона.

Агропромышленный кластер представляет собой форму организации вертикальных и горизонтальных взаимоотношений акторов всех сфер агропромышленного комплекса, институтов инновационной инфраструктуры (венчурные фонды, технопарки, инжиниринговые и консалтинговые фирмы и т.д.), институтов научно-образовательного комплекса, органов власти и финансовых институтов.

К основным характеристикам агропромышленных кластеров можно отнести:

- кооперационные взаимодействия на основе совместной продуктово-технологической цепочки; инновационную активность⁵;
- сочетание конкуренции, кооперации и интеграции на географически ограниченной специализированной территории на рынках товаров, услуг и ресурсов⁶;
- коллегиальные органы координации;
- экологичность;
- сильные конкурентные позиции на международном рынке, уникальные конкурентные преимущества⁷;
- наличие «критической массы» участников кластера для обеспечения синергетического эффекта.

Представляется, что к характерным чертам необходимо отнести также:

1. Многоукладность, которая определяется различием целей акторов (благополучие семьи фермера, максимизация прибыли для агрохолдинга), норм поведения (институты рынка сочетаются с институтами неформальной экономики), различиями в применяемых технологиях.

2. Основой функционирования кластера являются малые формы хозяйствования, так как в них:

- а) это преобладающая форма – более 90% из 570 млн. ферм, занимают менее 90% земельных ресурсов, крупнейший инвестор в аграрной сфере, более 80% продовольствия в мире⁸;
- б) в наибольшей степени представлены особенности сельского хозяйства и потенциальные возможности внедрения инноваций.

Предпосылками формирования агропромышленных кластеров в странах БРИКС являются как общие для всех стран процессы (постоянные нововведения, процессы глобализации, экологические проблемы), так и специфические – необходимость обеспечения продовольственной безопасности (проблемы голода, нищеты), кризисное состояние агропромышленного производства, несоответствие существовавших ранее межхозяйственных связей реалиям сегодняшнего дня, диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию, дискриминация малых форм хозяйствования.

¹ Manning St. New Silicon Valleys or a new species? Commoditization of knowledge work and the rise of knowledge services clusters // Research Policy. 2013. – Vol. 42. – P. 379–390. – http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1753188

² Портер М. Конкуренция. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – С. 205–206.

³ Семина Л.А. Кластер как приоритет инвестиционного развития региона // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2010. – № 7. – С. 92.

⁴ Богданова Е.А. Стратегия формирования агропромышленного кластера региона // Экономика региона и управление. 2007. – № 18. – С. 12–19.

⁵ Семина Л.А. Кластер как приоритет инвестиционного развития региона // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2010. – № 7. – С. 92.

⁶ Грядов С.И., Ковалева И.В. Агропромышленный кластер: проблемы и перспективы развития. // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2009. – № 4 (54). – С. 75.

⁷ Настин А.А. Формирование агропромышленного кластера в регионе. Автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М., 2013. – 198 с. – <http://www.disscat.com/content/formirovanie-agropromyshlennogo-klastera-v-regione>.

⁸ What do we really know about the number and distribution of farms and family farms in the world? Background paper for The State of Food and Agriculture Food and Agriculture Organization of the United Nations. 2014. – www.fao.org/economic/esa/

К основным мотивам вхождения в региональные агропромышленные кластеры малых форм хозяйства можно отнести:

- расширение возможностей выхода на новые рынки технологий, сбыта продукции, поставок сырья, финансовых ресурсов (в том числе, бюджетное финансирование);
- повышение качества человеческого капитала, повышение экономической устойчивости.

В России наибольшее число агропромышленных кластеров имеют области Черноземья России: Воронежская (4), Белгородская (4), Липецкая (3), Орловская (3), Тульская (3). По специализации – в основном кластеры молочно-мясного направления. Примером также может служить группа компаний «Русагро», специализирующаяся на производстве сахара. В данную группу входят 39 сельскохозяйственных предприятий, 6 сахарных заводов и 8 региональных торговых филиалов. Производственные активы компании считаются одними из лучших в России. Сегодня этот территориальный кластер производит 10% всего российского сахара. Количество крупных территориальных кластеров в ЦФО РФ за последние 12 лет выросло на 333%. Особенно интенсивно образовывались кластеры в последние 6 лет (с 2006 по 2012 гг.). За этот период их количество увеличилось в 1,5 раза¹.

Семейные фермерские хозяйства стран БРИКС, являясь элементом продовольственных производственно-сбытовых цепочек, реализуют две стратегические модели инновационного развития:

1. Обеспечивая свои интересы, посылают импульс и запрос в другие сферы АПК, предопределяя их инновационную траекторию развития и долгосрочные взаимовыгодные взаимодействия для обеспечения расширенного воспроизводства аграрного продукта.

2. Осуществляют инновации самостоятельно, основываясь на традиционных методах хозяйствования, производят экологические продукты.

В рамках расширения инновационного развития сельского хозяйства в странах БРИКС необходимо объединить усилия по обеспечению семейных ферм новыми технологиями с целью неуклонного повышения урожая и доходов², что подчеркивается в Совместной декларации 5-й встречи министров сельского хозяйства и аграрного развития, которая прошла осенью 2015 г.

Однако организационное оформление единой технологической цепочки производства продукции в форме агропромышленного кластера предопределяет ряд существенных изменений во взаимодействиях между его акторами:

1. Реализация совместной инновационной политики: генерация и распространение идей; определение зон приоритетных инвестиционных вложений («точки роста»); создание комплексных производственно-технологических пакетов; оценка, страхование и финансирование потенциальных рисков; последовательная трансформация полученного знания в массовое производство продукта; формирование новых сетей сотрудничества³.

2. Формирование особой формы собственности на трансферт, вследствие обмена технологиями (оборудование, ноу-хау, аграрную продукцию и т.д.), их перехода из одной сферы в другую. Эти процессы, усложняя их взаимоотношения, в то же время значительно снижают транзакционные издержки, создавая условия для снижения цены;

3. Расширение возможностей привлечения инвестиций: от коммерческих кредитов и выпуска ценных бумаг до бюджетного финансирования. В Бразилии длительное время действует государственная программа по кредитованию отрасли: в 2013 г. сельскохозяйственные кредиты увеличились на 18% – до 136 млрд. реалов.⁴

4. Формируется благоприятная конкурентная среда для развития малого, среднего и крупного бизнеса, посредством их взаимовыгодного сотрудничества.

5. Агропромышленные кластеры становятся связующим звеном и основанием реализации приоритетных национальных программ в агропромышленной сфере, способствуя развитию регионов и национальной экономики, обеспечению продовольственной безопасности.

6. Изменение модели государственного регулирования: отбор участников агропромышленного кластера и развитие длительных, устойчивых взаимодействий между ними: между поставщиками и потребителями, между конечными потребителями и производителями, между производителями и субъектами научно-образовательного комплекса; помощь в определении приоритетов их развития, финансирование кластеров; осуществление информационной поддержки⁵. В научных исследованиях относительно эффективности государственных инвестиций стран БРИКС (Индия, КНР) в НИОКР аграрного сектора доказано, что они являются одними из самых рентабельных за последние 40 лет⁶.

Таким образом, на уровне национальных инновационных систем агропродовольственных рынков стран БРИКС происходит становление институтов, обеспечивающих реализацию концепции «тройной спирали»:

¹ Гусейнов Э. Н., Семенович В.С., Жантемиров Ш.А. Некоторые проблемы развития агропромышленной интеграции на основе кластерного подхода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Агрономия и животноводство. – М., 2013. – № 4. – С. 12–20.

² Совместная декларация 5-й встречи министров сельского хозяйства и аграрного развития стран БРИКС. – М., 2015. – <http://brics2015.ru/documents/>

³ Pisano G.P., Figgie H.E The evolution of science-based business: innovating how we innovate // Industrial and Corporate Change. – Vol. 19, N 2. – P. 472. – URL: doi:10.1093/icc/dtq013

⁴ Бразилия вкладывает миллиарды в сельское хозяйство // World economic journal, 2013. – world-economic.com/ru/news-view-1859.html

⁵ Ketels Ch. Industrial Policy in the United States. Special Issue on the Future of Industrial Policy // Journal of Industry, Competition and Trade. 2010. – Vol. 7, N 3–4. – P. 143–323.

⁶ Alston J. The benefits from agricultural research and development, innovation, and productivity growth. 2010, OECD Food, Agriculture and Fisheries Working Papers N 31. – Paris, OECD; Evenson, R.E. Economic impacts of agricultural research and extension // Handbook of Agricultural Economics. – Amsterdam: Elsevier, 2001. – Vol. 1A, Chapter 11.

- эволюция агропромышленного производства предопределила становление новых, более эффективных форм организации равноправных, взаимообусловленных, переплетающихся между собой взаимодействий между государством, бизнесом и научно-образовательным комплексом;
- функции организатора и управляющего инновациями на основе иерархических (государственных) институтов видоизменяются, формируются новые институциональные механизмы;
- управление осуществляется на основе механизма регионального партнерства, основанного на инновациях, с целью обеспечения продовольственной безопасности экономического развития. Необходимо отметить, что наличие у бизнеса, научно-образовательного комплекса, государства специфических интересов и системы стимулов, усложняет процесс управления.

Полежаев Д.В.

д. филос. н., профессор, г. Волгоград

О ЛОЖНЫХ ВЕКТОРАХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОСТИ, ИЛИ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: мультикультурность, идентичность, менталитет, нация, национальность, русская идея, государство.

Стоит признать, что становление Европейского Союза как единого национального государства (в правовом, гражданском и т. п. идентификационном отношении) продолжается до сегодняшнего дня. Это процесс долгий и, как показывают события настоящего времени, трудный: современное, цивилизованное строительство поликультурного, полинационального, полиязыкового государства как единой системы управления, распределения заботы и ответственности вообще видится многим как принципиально «неподъемная» задача, чему мы сегодня находим вполне убедительные подтверждения.

Напомним, что европейские лидеры заявили о *провале* политики мультикультурности / мультикультурализма в пространстве объединенного европейского сообщества в конце 2010 – начале 2011 годов. И эти заявления, выстроенные в ряд, стали основанием для громких заявлений об очередном кризисе европейской культуры – в современном ее цивилизационном проявлении.

Думается, что, в первую очередь, – основой этих неустраивающих подвижек европейского здания являются проблемы управления, которые стали слишком заметными в ходе процесса европейского объединения, приобретшего черты формирования единой европейской державы: все большее количество полномочий стало передаваться, делегироваться с уровня национальных управлений «наверх», все большие сомнения (в смысле сопротивления) охватывают властные элиты бывших стран. Резко усиливается роль международной бюрократии, более бесконтрольной, чем национальные бюрократии.

В таком ключе принцип мультикультурализма как основа образа жизни, повседневной деятельности и пространства выбора и принятия решений человеком и сообществом представляется не как универсальный принцип, а как жестко направленный на европейского обывателя, отстраненного от «большой» политики. Принцип *эффективности* в управлении малым национальным государством или большим государством под названием «Единая Европа» не мог быть заменен на принцип *мультикультурности*. Это попытка сменить политический механизм управления – культурным, наполнить пространство реализации власти иными, неполитическими смыслами, пойти вместо жесткого, иногда даже жестокого (в гуманистическом понимании) пути политического путем некоего общекультурного самодвижения.

Сегодня понятно, почему кризисом мультикультурализма в Европе назвали то состояние, при котором государство и общество представлены в виде разрозненных сообществ, живущих бок о бок, но не сотрудничающих, не идентифицирующих себя в качестве единого государства. Выход видится в том, чтобы основой государственной политики в полиэтническом обществе стала политика гражданской идентичности. Проблема идентичности важна и для современного российского общества, поэтому важно держать руку на пульсе этой актуальной темы, на некоторых философских аспектах проблемы мы остановимся ниже.

Ряд факторов, к которым относится, без сомнения, и нынешнее «великое переселение» азиатских и африканских народов, играют свою роль в реанимировании, казалось бы, навсегда отвергнутых европейским сообществом *националистических* настроений. Они стали реакцией и на процессы глобализации, объективно необходимые вроде бы, но крайне неприятные тем, что нивелируют национальные особенности каждой страны, культурные, экономические, политические, касающиеся государственного устройства, все прочие привычные устои данного общества, его вековые традиции.

Сходные процессы, имеющие свои специфические оттенки, мы можем наблюдать и в России. Однако при одном существенном отличии. Европейцы говорят о полном провале идеи мультикультурализма, то есть, по их мнению, сожительство разных народов в одном государстве при сохранении идентичности каждого принципиально невозможно. В России о нежизнеспособности мультикультурализма говорят пока только религиозные лидеры. Рано или поздно, мы должны начать к ним прислушиваться, хотя бы с оглядкой на Европу. Кроме того, Россия уже имеет очень длительный и успешный опыт совместного проживания разных народов, на который могла бы опереться и в дальнейших шагах построения многонационального государства. В традиционных культурах народов, исконно живущих в России, нет нетерпимости и какого-либо экстремизма, какого-либо посягательства на базовые ценности своих соседей. Это во многом обусловлено объединяющей ролью русской культуры и терпимостью русского народа, которой, конечно, не следует злоупотреблять.

Крах идей мультикультурности в отдельных европейских странах был связан, возможно, с тем, какие подходы применялись в реализации национальной политики руководством этих стран. И опыт развития имперской России, где в рамках единой государственной идеологии мирно сосуществовали люди разной веры и разных национальностей может быть в определенном смысле востребован сегодня. Модель государственной идеологии страны актуальна до сих пор. Причем, сегодня для России важно не столько то, какая именно у нее будет идеология, а то, чтобы она у нее вообще существовала.

В политике мультикультурности важны самые различные составляющие компоненты, в том числе религиозные установки ментального плана. Перемешать религии невозможно, это – устойчивые установки индивидуально-личностного и социально-группового мировоззрения, формирующиеся и функционирующие во «времени большой длительности»; для их изменения нужна большая протяженность времени, несовместимая с течением социально-политических, социально-экономических и подобных им по временной протяженности процессов.

Выбор правильной модели сосуществования является очень важным вопросом для государств. Если мы будем исходить из односторонне понятой толерантности, то фактически это будет жертва своими национальными интересами ради культурных и национальных интересов меньшинств, которые, совершенно очевидно, не определяют духовной атмосферы современного общества. Поэтому важно вернуться к своим истокам, к традициям, которые собственно и сформировали европейскую, в том числе и русскую культуру.

Главной проблемой, с которой столкнулись европейские страны, стал низкий уровень диалога между представителями разных культур; в некоторых случаях государство даже поощряло их раздельное существование. Очевидно, именно это стало первопричиной недостаточной степени связей, интеграции между культурными сообществами, создающимися вследствие иммиграции, и культурными сообществами титульных наций. Матрицы «межкультурных отличий» могли накладываться на социально-экономическое, имущественное расслоение соответствующих обществ. Неравенство сообществ по этому критерию также могло быть источником напряженности. Свою роль сыграли и глобальные политические процессы, конфликты между странами, принадлежащими исламской или христианской цивилизациям, борьба с терроризмом и т.д. Но вопрос, могло ли развитие событий в этих странах быть другим в принципе, остается открытым.

Перспективы решения вопросов, поднятых в рамках кризиса мультикультурного подхода, могут быть обнаружены в пространстве образовательно-воспитательного процесса (в случае, если это государственное воспитательное пространство не утрачено в результате тех или иных политико-экономических катаклизмов последних лет). Не случайно глава комиссии ЮНЕСКО по вопросам образования Жак Делор отмечал: «Наши современники страдают от головокружения, разрываясь между процессом глобализации, проявления которого они наблюдают и часто поддерживают, и поисками своих корней, опоры в прошлом, принадлежности к тому или иному сообществу. Образование должно заняться этой проблемой, поскольку более чем когда-либо, оно является участником процесса зарождения нового всемирного сообщества и оказалось в самом центре проблем, связанных с развитием личности и разнообразных сообществ».

Таковы, на наш взгляд, культурно-философские основы и философско-образовательные перспективы преодоления кризиса мультикультурности, продолжающегося общего системного кризиса, характерного, как оказалось, не только для отечественного социального пространства, но и для пространства европейской жизнедеятельности. И идентификационные векторы, и пределы самоопределения выступают при этом в качестве своеобразной методологической опоры осмысления путей выхода из кризисных ситуаций различного масштаба. Полагаем важным обратиться к феномену идентичности в социально-философском аспекте.

Национальная идентичность необходимо рассматривается как «феномен действия», то есть имеющий свою, вполне определенную, протяженность во времени. Этот аспект проблемы актуализирован в современном российском социально-гуманитарном знании. Это понимание связано, как справедливо отмечается многими исследователями [1; 3; 5, с. 277–283; 6; 11; 16, с. 112–123; 18; 20], с изменениями в идентификационных процессах в историческом протекании, часто рассматриваемыми как кризисные явления. Вместе с тем, национальная идентификация – феномен, начинающийся и продолжающийся в каждом отдельном индивиде, социальных группах и национальном сообществе в целом. Для отдельного человека это всегда новое действие; и осуществляется оно всегда по-новому, во всяком случае – особым образом.

Идентификация как свойство глубинной психики напрямую связано с феноменом сознания. Именно осознание личностью своей принадлежности к данному социальному пространству, культивирующему и «производящему» национально значимые смыслы, ценности и ориентиры, составляет основу идентификационного процесса как такового. Методологически важно уяснить, что осознание имеет как личное, так и социальное измерения в пространствах сознания.

Полагаем необходимыми некоторые пояснения того, что мы пониманием под «пространствами сознания» в контексте данной проблемы. Это важно для концептуального осмысления феномена менталитета, попытка представить которое делается автором. Рассуждения о сознании в контексте исследования феномена менталитета общества в целом и русского менталитета, в частности, важны еще и потому, что ментальные феномены достаточно тесно и убедительно коррелируют с феноменами, фиксированными в понятиях «сознание», «бессознательное», «неосознаваемое», «внесознательное», «неосознанное» и подобных им рядоположенных философских категориях.

Рассматривая феномен сознания в контексте осмысления менталитета, можно вспомнить замечание М.К. Мамардашвили о некоторых обстоятельствах, делающих проблему сознания особенно сложной. Одно из них заключается в том, что сознание – «это весьма странное явление, которое *есть* и которое в то же время нельзя ухватить, представить как вещь. ...Сознание не поддается теоретизации, объективированию» [7, с. 3]. Но сознание может служить

основанием для других теорий, подходов, в частности – ментального подхода как важного для философского осмысления больших социальных общностей.

Менталитет народа, нации, общества (например, русский менталитет) или ментальность малой социальной группы и отдельной личности не являет собой некоей данности, окончательной и неизменной. В работах ряда авторов речь идет о признании менталитета принадлежащим исключительно к сфере, выходящей за пределы сознания. Другие исследователи допускают «работу» сознания в рамках функционирования ментальных феноменов. Эта точка зрения представляется предпочтительной, поскольку, наполняемый ценностными установками в пространстве культуры, менталитет не может не иметь истоков сознания в процессе своего генезиса. Следует обратить внимание на содержательную направленность основных функций сознания, к числу которых относятся «отражательная, порождающая (креативная), регулятивно-оценочная и рефлексивная функции»; они являются важными для осмысления особенностей осуществления менталитета.

С.Л. Рубинштейн замечает, что об общественном или национальном *самосознании* можно говорить по меньшей мере при совпадении следующих условий, когда народ а) осознает самое себя как нечто особенное в большом социальном мире, б) понимает свои поступки как свое собственное «производное» и в) готов нести ответственность за них. Самосознание народа важно не само по себе, не как некий абстрактно-логический научный феномен, оно имеет предметное содержание и социально-историческое значение. Задача феномена национального самосознания – не просто осмыслить жизнь в «большом» плане и распознать то, что в ней подлинно значимо, находить верные средства для решения открывшихся задач, но определять самые задачи и общую жизненную цель. Здесь важны не только отрефлексированные, продуманные мысли, но и вся совокупность неясных представлений и установок, детерминирующих поведение людей.

Сознание человека есть и продукт социализации, оно возникает и развивается в условиях общественного бытия человека. Менталитет не возникает и не функционирует лишь на бессознательном уровне, а зарождается и прирастает набором в собственную внутреннюю систему установок смыслов, целей и ценностей осознанно, хотя и под влиянием внешней среды. Социальное бессознательное, свойства которого позволяют человеку идентифицировать себя с определенной социальной совокупностью, по мнению Э. Фромма, есть «вытесненные сферы... Содержанием этих элементов является то, что общество не может позволить своим членам довести до осознания, если оно собирается и дальше успешно функционировать на основе собственных противоречий».

По утверждению С.В. Кондратьева, в сферу «предсознания» входят глубоко усвоенные субъектом социальные нормы, регулирующая функция которых переживается как «голос совести», «зов сердца», «веление долга». Интериоризация внешних по происхождению социальных норм придает им императивность. Согласно К. Юнгу, коллективное бессознательное содержит в качестве структурных элементов «архетипы» – общечеловеческие первообразы – образцы всех психических процессов и переживаний, определяющие готовность реагировать определенным образом. Закрепляющиеся в психике исторически, они передаются из поколения в поколение и актуализируются в подходящих условиях (эта черта, объединяет архетип и социальную установку). Р.М. Грановская замечает, что содержание архетипов всегда «лично и исторически обусловлено».

В наших работах мы рассматриваем менталитет общества как сложную систему, включающую в себя, по меньшей мере, два уровня: *внешний*, витальный, в значительной степени подвижный, связанный напрямую с изменяющимися жизненными обстоятельствами, в том числе природными, социальными, политико-идеологическими и др., и *внутренний* – инертный, более устойчивый, представляющий собой в определенном смысле «ядро», которое и корректирует ментальные установки, «восстанавливая» их, приводя к единому знаменателю, насколько это возможно, индивидуальные ментальности [8, с. 205–213; 9, с. 11–24]. «Ментальный акт, – замечает В. Хёсле, – может продлить свое существование лишь в другом ментальном акте... Оставшаяся в прошлом история сознания формирует круг коннотаций, которые особым образом воздействуют на ментальный акт».

Активность самосознания означает стремление понять, оценить, преобразовать себя в соответствии с выработанным идеалом, а инертность проявляется в желании сохранить status quo и способствует в том числе сохранению отличительных особенностей нации. Национальное самосознание предполагает фактическое единство, преемственность и последовательность установок и ценностных ориентаций, осознаваемых как личные интересы и склонности. Они могут либо быть продуманными в рамках разработанной программы, либо действовать стихийно, быть невыражаемыми в логических понятиях. Специфика этноса создается в течение жизни многих поколений; она закрепляется (и впоследствии реализуется) в поведенческих, культурных, мыслительных и других стереотипах, фиксированных на уровне восприятия, оценки и поведения.

Осмысливая роль, которую играет сознание и окружающие его пространства деятельности социально-индивидуальной психики в «работе» менталитета, можно говорить о том, что феномены сознания, бессознательного, внесознательного и т.п. выступают как субфеномены ментального, т.е. являются одной из важнейших его содержательных характеристик [10]. Авторское видение феномена менталитета заключается в следующем. Менталитет рассматривается как устойчивая во «времени большой длительности» (Ф. Бродель) система внутренних глубинно-психических социокультурных установок общества, формирующаяся и изменяющаяся как под влиянием внешних воздействий, так и путем внутренне обусловленного саморазвития, и функционирующая на уровне *внесознательного*.

В основу работы «ментальных механизмов» положены три основные функциональные установки: восприятия (представляющая собой когнитивный элемент), оценки (аффект) и поведения (деятельностный компонент), которые представляют собой своеобразную глубинно-психическую «вертикаль». Здесь понятие «глубинно-психический» использовано в том смысле, что феномен менталитета выходит за пределы общественного сознания, но, вместе с тем, не

отождествляется с коллективным бессознательным – в контексте теоретических построений З. Фрейда, А. Адлера и К. Юнга.

Методологически важно замечание М.К. Мамардашвили о том, что для убедительного анализа народного сознания недостаточно самопредставления народа. В поиске содержания сознания нужно, «не веря самим носителям “сознания”, иметь методологически контролируемую возможность отвлекаться от того, что они говорят или думают о себе и о своих состояниях». В общественной психологии можно различать три характерных пласта: 1) общественная психология как отражение условий жизни социума; 2) общественная психология как отражение сложившихся экономических отношений; 3) общественная психология, содержание которой определяется обратным воздействием политической и духовной надстройки. Менталитет соотносится с двумя нижними этажами общественной психологии; на третьем уровне мы имеем дело с общественной психологией, в значительной мере политизированной и «одухотворенной».

Феномен установки рассматривается как системообразующий элемент менталитета. Система установок в пространстве менталитета структурируется на социокультурные (аксиологические) и глубинно-психические (функциональные). Социокультурные установки образуют ценностный ряд, глубинно-психические детерминируют деятельностный аспект менталитета. Установка *восприятия* относится к числу наиболее общих социально-психологических механизмов, незначительно изменяющихся даже при мощном идеологическом воздействии (например, в условиях тоталитаризма). Несколько сложнее обстоит дело с установкой *оценки*, которая влияет на процесс отбора («фильтрации») внешней информации. Она тесно связана с господствующими в обществе ценностями, ориентациями, нормами и принципами социально приемлемого поведения. Установка *поведения* (деятельностный аспект социальной установки) зависит от результатов формирования установки оценки. На этом этапе различия в менталитетах, оказываются наиболее заметными и существенными.

Социальная установка справедливо рассматривается как неосознанное состояние готовности человека определенным образом воспринимать, оценивать и действовать по отношению к окружающим его людям или объектам. Она функционирует наряду с интересом, целью, потребностью. Согласно Ш.А. Надирашвили установка «формируется на основе единства определенных внутренних и внешних факторов и, в свою очередь, кладется в основу конкретного социального поведения». Для полноценного социального поведения человека требуется взаимосвязь его индивидуальных психических особенностей со сложившимися нормами жизнедеятельности социальных групп.

Установки-ценности представляют собой систему норм, детерминирующих духовную реализацию человека в социальном бытии. Нравственные ценности отражают обобщенные жизненно важные потребности социальной среды, к которой принадлежит человек. Установки-ценности обретают свое конкретное воплощение, образуя своеобразное «ментальное поле», в единстве с глубинно-психическими установками.

Мы исходим из понимания менталитета как устойчивой во «времени большой длительности» системы внутренних глубинно-психических социально-культурных установок, формирующейся и функционирующей как под воздействием внешних условий, так и на уровне внесознательного. Его функционирование «на границе» сознания и бессознательного охватывает собой многие глубинно-психические явления социально-индивидуального плана, в том числе процесс самоидентификации, определяющий идентичность отдельного индивида и сообщества в целом. «Выбор» идентичности как осознанный акт основывается на многосложной предварительной внесознательной работе индивида и сообщества в пространстве наличных ценностей с учетом исторических условий и других факторов влияния. Национальная идентификация может рассматриваться как ментальная идентификация – поиск собственных установок и соотнесение их с системой установок менталитета общества, нации, народа, социальной группы или отдельного индивида – как некоего образца (значимого другого).

Категориально-понятийный аспект взаимодействия ментальных феноменов разного «масштаба» разворачивается в соотнесении между собой понятий «менталитет» и «ментальность». Некоторая неопределенность, незавершенность в содержательной детерминации указанных понятий заставляет нас предложить свое видение проблемы [10]. Одна из особенностей социальной детерминации ментальности личности заключается в следующем: «общее» (социально-политическая структура общества) детерминируется через «конкретное», «единичное», конкретные условия жизни каждого человека.

Ментальность личности можно определить как глубинный уровень индивидуального сознания, как устойчивую систему жизненных установок. Установка служит своего рода «фоном» восприятия явлений, определяет отношение к явлениям и, следовательно, характер деятельности человека. В процессе жизнедеятельности формируются различные установки, одни из которых сиюминутны, могут появляться и исчезать, другие – закрепляться, становиться фиксированными. Последние образуют систему установок, как нечто относительно устойчивое, создающее прочную нравственно-психологическую основу позиции личности, определенную направленность в восприятии действительности, в возможности практической деятельности.

Категориально-понятийная детерминация разноуровневых ментальных феноменов подтверждает нашу мысль о том, что национальная идентичность (понимаемая как результат направленного или опосредованного процесса ментальной идентификации) имеет индивидуально-личностное и социальное измерения.

Вместе с тем, не следует упускать из виду того, что ментальная идентификация России может рассматриваться не только с позиции состояния, но и с точки зрения осознания перспектив дальнейшего развития современного российского общества, народа, государства. Это осознание связано с пониманием и принятием необходимости поиска национальной идеи России. И вновь следует подчеркнуть, что «национальная идея» (в том числе «идея России») – не есть некий окончательно данный, однажды сформулированный результат, постулат развития. Национальная идея – гармонично развивающийся феномен, важнейшая роль которого связана с осознанием необходимости его поиска. Это

в значительной степени касается, полагаем, национально-государственной идеи России, связанной тесно с ее национально-этническим осмыслением и региональным уточнением.

Важно помнить, что русская идея не отторгает идей других наций, а призывает к сотрудничеству народы мира. Характерна в данном контексте мысль Н.А. Бердяева о русской идее как «идее коммунитарности и братства людей и народов». Любая национальная идея имеет свои определенные преимущества (например, прагматизм «американской мечты»). Основное же преимущество русской идеи – универсальность, по причине чего она приобретает эсхатологический характер, принимающий форму «стремления к всеобщему спасению».

Одной из наиболее острых проблем современной России продолжает оставаться проблема выбора исторического пути – в рамках национально-государственной идентификации. Проект будущего страны формирует ее настоящее, при этом невозможно не учитывать характер прошлого. Может быть поэтому в полемике о будущем России часто звучат темы, традиционные для русской мысли, начиная с XIX века: о судьбе страны, ее особенностях и месте в мировой истории, ее соотношении с западной и восточной цивилизациями.

Тема «русской идеи», особого вселенского предназначения России мощно зазвучала в российской мысли, начиная с Ф.М. Достоевского и Вл. Соловьёва. Очередное рождение этой темы происходит в настоящее время. Разрушение привычных ниш социального бытия в результате «перестроек» и реформ, «модернизаций» и «проектов» повлекло за собой не только массовый «культурный шок» и переоценку культурных ценностей, но и потерю устойчивой социальной идентичности десятками тысяч людей на постсоветском пространстве. Очевидно, что общества в кризисных состояниях непредсказуемы. В подобной ситуации для многих людей этническая принадлежность стала наиболее приемлемым способом вновь ощутить себя частью некоего целого, найти психологическую поддержку в национальной общности.

Интерес к национальным корням, традициям, идеям связан не только с чисто внутренними российскими причинами, но и с общемировыми процессами пробуждения национального сознания. Это явление, получившее в литературе название «этнического парадокса», затронуло население множества стран и приняло самые разные формы – от неуклюжих или успешных попыток реанимировать старинные обычаи до насильственного утверждения превосходства своего этноса. Парадоксальность ситуации в том, что подобные процессы происходят на фоне нарастающей унификации духовной и материальной культуры в условиях техногенной цивилизации. Возрождение национализма стало своего рода реакцией на тенденции глобализации: этнос защищает себя.

Для русского народа задача самопознания, понимания своей самобытности перед лицом других культур и народов была всегда значимой. Известные строчки Ф. Тютчева о том, что «умом Россию не понять, аршином общим не измерить» [14, с. 183] – иллюстрация типичной для отечественной мысли позиции уникальности исторического и духовного опыта России, его несравнимости с опытом других народов. В подобной позиции немало национального романтизма.

В принципе, система стереотипов восприятия той или иной нации почти всегда создает целостный миф о ней, и русский народ не является здесь исключением. Национальная мифология в этом смысле является ключом к национальному сознанию; она создается не только «изнутри», но и «извне» – в мифотему о России внесли свою лепту многие западные путешественники, писатели, историки. Примеров можно привести великое множество: скажем, отношение к России как к «стране-сказке», населенной «народом-братом», «народом-художником», сложившееся у немецкого поэта Р.М. Рильке. А вот зарисовка *иных* впечатлений от русского народа в берлинской революционной листовке 1848 г.: «...помните ли вы со времен освободительных войн наших друзей? Спросите своих отцов, дядей, тетюшек и дедушек, как великолепно эти наши друзья умели воровать и грабить, мародерствовать и угонять. Помните ли вы еще казаков на низких лошадях с высокими седлами, увешанных котелками, чайниками, сковородками, утварью из серебра и золота? И эти казаки, башкиры, калмыки, татары и т. д. десятками тысяч горят скотским желанием вновь разграбить Германию и нашу едва рожденную свободу, нашу культуру, наше благосостояние, уничтожить, опустошить наши поля и кладовые, убить наших братьев, обесчестить наших матерей...» [2, с. 12]. Весьма красноречивая характеристика... «Загадочная русская душа» привлекала и привлекает к себе многих исследователей, пытавшихся ответить на вопрос об особенностях русского характера.

Национальная мифология – общераспространенный социально-исторический акт. А.Я. Серебряный замечает, что «каждый народ имеет в своей истории события-символы, влияющие на формирование национального менталитета. В отечественной истории таким событием-символом стала, например, Куликовская битва. Сегодня не так уж и важно, где находится Куликово поле, кто командовал русскими войсками, какова была тактика боя. Куликовская битва стала символом освобождения от власти монголов. Более того, если даже в действительности какой-либо народ таких побед не имеет, роль символа приобретают вполне рядовые события. И при этом не имеет значения, что было в действительности. Они, как и вполне реальные, становятся символом, формирующим национальное самосознание. Мифология есть такой же элемент культуры, как и действительность» [12, с. 13]. «Сгущение» в памяти события иногда до одного слова, до «ярлыка» типично для механизмов памяти, и стереотип играет роль такого ярлыка. Национальные же мифы предлагают систему подобных стереотипов. В этом смысле русская идея сродни *эйдосам* Платона, которые, хотя и служат неумолимыми и неизменными «матрицами» вещей, никогда не могут воплотиться в них полностью. Представляется важным осмысление проблемы русской идеи в контексте феномена менталитета, выступающего глубинной основой социально-исторических процессов.

Что касается реальных эмпирически устанавливаемых черт социального поведения и мышления народа в конкретных исторических условиях, то их можно охарактеризовать как менталитет народа в данный исторический момент. Менталитет этноса включает в себя такие черты, которые способны обеспечить выживание данного этноса как социальной общности – исторически сложившейся на определенной территории устойчивой совокупности людей,

обладающей единым языком, общими относительно стабильными особенностями культуры и психики, а также общим самосознанием, то есть сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований.

Существует два основных направления социально-исторического развития, заключающиеся в нижеследующем. Либо представители этноса находят в себе силы для поддержания, а в случае чрезвычайных обстоятельств – и массового возрождения и проявления черт менталитета своего этноса, и благодаря этому этнос выживает, либо этнос погибает – путем физической гибели и вымирания своих представителей или трансформации социального (этнического) менталитета и перехода, по сути, в другой этнос. С учетом этих обстоятельств, подчеркнем, необходимо рассуждать как о русском менталитете, так и о менталитете российском – как об основах национально-этнического и национально-государственного социального устройства.

Видится понятной связь между национальной идеей любого народа (в том числе русского) и его менталитетом. И национальная идея и менталитет народа должны удовлетворять одним и тем же требованиям сохранения нации, убедительной самоидентификации народа соответствовать относительно постоянным географическим и геополитическим условиям ее исторического существования и развития, «резонировать» с технологическими требованиями современности. Различие заключается в том, что национальная идея представляет собой рационально-понятийную конструкцию, в то время как менталитет является «системой стереотипов», системой относительно устойчивых в историческом протяжении внутренних, глубинно-психических социокультурных (не всегда осознаваемых субъектом) установок восприятия, оценки, мышления и поведения, выражающих определенную систему иерархически соподчиненных ценностей.

Сегодня существует опасность при чисто историческом подходе в изучении менталитета народа, нации, эпохи впасть в некоторое заблуждение, которое было подмечено в свое время французским исследователем ментальностей Л. Февром. Он ставил своей научной целью борьбу против тенденций проецирования на экран прошлого современных наших чувств, идей и предрассудков и требовал изучения объективных условий для возникновения тех или иных умонастроений отдаленной эпохи [19, с. 424]. Эту трудность ментальных исследований – невольное транспонирование современного сознания в головы людей прошлого подчеркивает и А.Я. Гуревич: «Каков был способ их мировосприятия, какие силы формировали их отношение к действительности, возможно ли было для них столь же четкое разграничение между естественным и сверхъестественным, между возможным и невозможным... Мировоззрение людей формируется их образом жизни» [4, с. 46]. Последнее замечание представляется важным в контексте современной российской национально-государственной идентификации.

Современное «измерение» проблем русского менталитета имеет сегодня, в том числе, и гражданское протяжение. Формирование гражданского самосознания молодого человека будущей России – важная задача российского общества и государства, современного российского образования и каждого гражданина, заинтересованного в судьбе нашего Отечества и принимающего на себя ответственность, которой никто на него не возлагал. Это и есть, по-видимому, ментальное измерение национальной идентичности.

Список литературы

1. Александриков Э.Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность» // Этнографическое обозрение. – М., 1996. – № 3.
2. Война Германии против Советского Союза 1941-1945. Документальная экспозиция / Под ред. проф. Р. Рюрупа; Русский вариант. – Berlin: Argon-Verlag GmbH, 1992.
3. Гройс Б. Поиск русской идентичности // Вопросы философии. – М., 1992. – № 1.
4. Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». – М.: Индрик, 1993.
5. Ершова Т.А. Менталитет и социальная идентификация: проблема детерминации исторического // Отечественная философия: русская, российская, всемирная: материалы V Рос. симп. историков русской философии. – Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1998. – С. 277–283.
6. Кузнецов А.Ю. Философия соборности как обоснование концепций российской идентичности: дисс. ... канд. филос. наук; УрГУ. – Екатеринбург, 1999. – 143 с.
7. Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. – М., 1990. – № 10.
8. Полежаев Д.В. Границы политики мультикультурности и европейский кризис 2010–2011 гг. // Актуальные проблемы современности: матер. 6-й Всерос. науч.-практ. конф. «Альтернативный мир» (10 окт. 2011 г.). – Вып. 5. / Отв. ред. Д.В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – С. 205–213.
9. Полежаев Д.В. Ментальные основания национальной идентичности современной России: философский аспект // Казіргі замангы манызды меселелер – Актуальные проблемы современности. – Международный научный журнал. – Сер. «Гуманитарные науки». – № 5 (85). – Караганда: РИО «Болашак-Баспа», 2012. – С. 11–24.
10. Полежаев Д.В. Русский менталитет: социально-философское осмысление: монография / ВГИПК РО. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 370 с.
11. Попов В. Закон ментальной идентичности. Почему реформы в России терпят поражение // НГ-сценарии. – М., 1997. – 15 мая.
12. Серебряный А.Я. Восточноазиатская цивилизация: от возникновения до конца XIX в. – Волгоград: Перемена, 1999.
13. Создание мультикультурных демократий // Доклад о развитии человека. 2004. – С. 71.
14. Тютчев Ф.И. Соч. в 2-х тт. / Ф.И. Тютчев. – Т. 1. – М.: Правда, 1980.
15. Формирование российской идентичности средствами гражданско-патриотического воспитания: матер. межд. науч.-практ. конф. (17–18 нояб. 2010 г.) / редкол.: Д.В. Полежаев (отв. ред.) и др. – М.: Планета, 2011. – 360 с.
16. Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – М., 1994. – № 10. – С. 112–123.
17. Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы: соч. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. (Сер. «Антология мысли»).
18. Ядов В.А. Социальная идентичность личности. – М., 1994.
19. Fevre L. Pour une histoire à part entière. – Paris, 1962. – P. 424.
20. Smith A.D. National Identity. – London, 1990.

Радзиевская С.А.

к.э.н., к.филол.н, доцент Государственного экономико-технологического университета транспорта, г. Киев

БРИКС, ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Ключевые слова: БРИКС, Евразия, Евразийский экономический союз, неолиберальная модель глобализации, глобализация с человеческим лицом, одно- и многополюсная конструкция мира.

Важным событием в развитии мировой экономики в начале XXI ст. стало образование нового межгосударственного объединения пяти наиболее крупных и успешно развивающихся государств – Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики (ЮАР), получившее сокращенное наименование БРИКС. Политическое взаимодействие этих стран (без ЮАР) началось с сентября 2006 года. Главы государств БРИК 9 июля 2008 г. договорились о проведении полноформатного саммита, который состоялся в Екатеринбурге 16 июня 2009 года. Эту дату и следует считать временем начала функционирования БРИК. 18 февраля 2011 г. в результате присоединения ЮАР БРИК трансформировался в БРИКС.

В настоящее время говорить о том, что БРИКС является региональным интеграционным объединением, не представляется возможным, так как его нельзя определить как зону свободной торговли, таможенный союз или общий рынок. Вместе с тем проведенные БРИКС семь саммитов позволяют утверждать, что формирующие его страны ставят перед собой в числе ряда задач и развитие интеграционных процессов. Так, повестка дня VII саммита, прошедшего 8–9 июля 2015 г. в Уфе, предусматривала рассмотрение сочетания двух проектов – экономической зоны Шелкового пути и взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а в принятой Уфимской декларации отмечалось намерение участников саммита перейти во взаиморасчетах на использование национальных валют.

Глобальный финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. показал, что мировая валютная система, основанная на гегемонии одной валюты и одного государства, не отвечает требованиям и вызовам процесса глобализации в начале XXI в.¹

Согласно утвердившемуся как в научной литературе, так и в практике политической жизни мнению, в результате развала СССР мировые процессы определяют ведущие страны мира – США, Великобритания, Германия, Франция, Канада, Италия и Япония, образующие так называемую группу стран «Большой семерки» G7. Согласованные этой группой стран действия и определяют характер протекания глобальных политических, социально-экономических и культурных процессов, так называемую глобализацию.

Все страны G7, за исключением Японии, относятся к Западной цивилизации. Поэтому глобализация способствует вестернизации мира, трансформации в Западную цивилизацию стран других цивилизаций. Так, хотя считается, что Япония сохраняет свои цивилизационные особенности, тем не менее в литературе констатируется факт постепенного ее отказа от некоторых из них, в частности, системы пожизненного найма². В свете этого влияния стран G7 на остальные страны мира и в соответствии с доминирующим в них либерализмом как основным экономическим учением глобализация и определяется как прозападная и неолиберальная.

Страны БРИКС представляют пять локальных цивилизаций – латиноамериканскую, православно-славянскую, индийскую, китайскую и африканскую. Из всех существующих локальных цивилизаций лишь исламская оказывается не включенной в страны G7 и БРИКС. Но учитывая то, что повестка дня VII саммита БРИКС включала вопрос о принятии в члены объединения Ирана, следует ожидать в недалеком будущем вхождение и представителей стран исламской цивилизации. В пользу такого сценария развития БРИКС говорит и тот факт, что сразу после окончания VII саммита в Уфе состоялся саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), на котором в эту организацию, значительную часть членов которой составляют страны исламской цивилизации, были приняты Индия и мусульманский Пакистан³.

Таким образом, с цивилизационно-культурной точки зрения оказывается, что страны G7 отражают две из восьми локальных цивилизаций, а БРИКС – пять других. Исходя из этого закономерно ожидать, что усиление взаимодействия стран БРИКС и их экономическое развитие будут способствовать тому, что характер глобализации будет все в большей мере отвечать ценностям не только Западной, но и остальных локальных цивилизаций, что является весьма важным в аргументации перехода от однополюсной к многополюсной конструкции мира⁴. А в силу того, что либера-

¹ Жариков М.В. Интернационализация валют стран БРИКС: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 193.

² Особенности японского менеджмента в системе управления персоналом. – <http://ichiban.narod.ru/manager/Osobennosti.htm>

³ ШОС запустила процедуру приема Индии и Пакистана. – <http://lenta.ru/news/2015/07/10/shankhaj/>

⁴ Радзиевская С.А. Цивилизационная специфика глобальных экономических процессов // *Економіст*. 2014. – № 11. – С. 27–34. – <http://uaekonomist.com/archive/2014/11/Radziyevska.Pdf>; Радзівська С.О. Глобальна економіка: конспект лекцій для студентів економічних напрямів підготовки усіх форм навчання. – К.: «СІК ГРУП УКРАЇНА», 2015. – С. 106–133. – www.nbu.gov.ua (наукова електронна бібліотека)

лизм характерен для Западной цивилизации и в значительно меньшей степени свойственен цивилизациям стран БРИКС, следует ожидать и усиление возможностей трансформации ныне действующей неолиберальной глобализации в социальную глобализацию, в глобализацию с человеческим лицом, к чему призывал известный ученый, лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц¹.

В пользу такого сценария развития глобальной экономики говорят прогнозы экономического развития стран БРИКС, сделанные рядом ученых. Эти прогнозы базируются на том удельном весе, который имеют страны БРИКС в мировой экономике. Так, в докладе С.М. Аракеяна на Первой международной научно-практической конференции «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире», состоявшейся 2–3 ноября 2015 г. в Москве, были приведены данные, согласно которым на долю стран БРИКС в 2011 г. приходилось около 25% мирового ВВП (по паритету покупательной способности национальных валют), их совокупное население составляло 2,939 млрд. чел. (44,5% населения мира), территория – 26% земной суши. По данным выступления А.М. Мастепанова, в 2014 г. на долю стран БРИКС приходится 45% населения планеты, 30 территории и 25% мирового ВВП по паритету покупательной способности в национальной валюте.

Интерес представляет динамика роста показателей, характеризующих страны БРИКС и G7. Согласно данным Ю.А. Руднева, в 1990 и 2015 гг. численность населения стран БРИКС соответственно составила 2369 и 3083 млн. чел., стран G7 – 656 и 760 млн. чел.; территория стран БРИКС – 39 863, а стран G7 – 21 645 тыс. кв. км; ВВП стран БРИКС 8 и 31, стран G7 – 21 и 33 трлн. дол. США.

Если учесть вероятность вступления в БРИКС стран исламской цивилизации, находящихся в конфронтации с Западным миром, то роль стран БРИКС в мировой экономике усилится и соответственно усилится воздействие их на характер глобализационных процессов.

В свете полученного вывода об усилении воздействия стран БРИКС на характер глобализации следует выявить, что в нем в настоящее время более всего может не устраивать страны БРИКС и на что они соответственно будут стремиться оказать корректирующее воздействие. В самом общем плане очевидно, что их целью будет повышение жизненного уровня населения, приближение его к уровню жизни стран «золотого миллиарда».

Но в связи с такими естественными намерениями возникает вопрос, возможно ли достичь это в условиях ограниченных ресурсов планеты без того, чтобы уменьшить экономические возможности стран «золотого миллиарда» и не усилив эксплуатацию остальных стран мира? Не связано ли достижение такой цели странами БРИКС с созданием в дополнение к существующему «золотому миллиарду» еще трех, назовем их условно серебряными, миллиардов? Но возможно ли такое, ведь очевидным для всех исследователей мировых экономических процессов является тот факт, что **достижение всеми странами мира уровня жизни стран ядра («золотого миллиарда») невозможно**, так как для этого не хватает ресурсов планеты: согласно некоторым расчетам, чтобы все сегодня жили как в Америке, **человечеству необходимы пять таких планет как наша**²?

Не логично ли допустить, что повышение уровня жизни стран БРИКС может произойти, с одной стороны, за счет того, что часть доходов, получаемых странами «золотого миллиарда», уйдет от них в пользу стран БРИКС, стран «трех серебряных миллиардов», а с другой стороны, за счет усиления бедности остальных стран мира, которые теперь должны будут работать на страны и «золотого миллиарда», и «трех серебряных миллиардов».

Но чтобы попасть в такое положение страны БРИКС должны перенять у стран «золотого миллиарда» способность повышать свой жизненный уровень за счет остальных стран мира. В связи с этим центральным как теоретическим, так и практическим становится вопрос о том, каким образом и с помощью каких механизмов часть стран может присваивать себе часть доходов, заработанных остальными странами, и за счет этого повышать свой жизненный уровень.

Отметим, что некоторые ученые-международники и саму глобализацию рассматривают как средство совершенствования странами-глобализаторами механизма эксплуатации остальных стран мира. Так, известный русский ученый А.Е. Азроянц, в конечном счете, определяет глобализацию как новую форму всемирной колонизации, т.е. эксплуатации стран периферии и полупериферии мира странами-глобализаторами мирового центра³.

Представляется, что ответ на вопрос о механизмах присвоения странами-глобализаторами части доходов остальных стран мира следует искать в том, что глобализация наиболее успешно развивается в области финансов, которая получила название финансиализации, или финансизации, и которая отражает кардинальные сдвиги в структуре современной мировой экономики, связанные с гипертрофированным доминированием финансового сектора.

Особую роль финансиализации раскрывает В.И. Якунин, который, анализируя глобальные тенденции современного мирового развития, значительное внимание уделяет цивилизационному конфликту реальной и виртуальной экономик⁴. Украинские ученые подчеркивают, что на каждый доллар США реального сектора мировой экономики приходится 50 долларов США в финансовой сфере. Спекулятивные операции на международных финансово-инвести-

¹ Стиглиц Дж. Глобалізація та її тягар; А. Іщенко (пер. з англ.). – К.: Видавничий дім «КМ Академія», 2003. – С. 231–236 с.; Стиглиц Дж. Глобалізація: тривожні тенденції / Джозеф Стиглиц; Пер. с англ. і примеч. Г.Г. Пирогова. – М.: Мисль, 2003. – С. 283–290.

² Кучуков Р.А. Глобалізація, постмодерн і постісторія / Р.А. Кучуков, А.В. Савка // Глобальні тенденції розвитку світа. Матеріали Всерос. науч. конф., 14 червня 2012 г. / Центр проблемного аналізу і державно-управлінського проектування. – М.: Науковий експерт, 2013. – С. 600.

³ Азроянц Э.А. Глобалізація: катастрофа чи шлях до розвитку? Сучасні тенденції світового розвитку і політичні амбіції. – М.: Видавничий дім «Новий век», 2002. – С. 323.

⁴ Якунин В.И. Глобальні тенденції сучасного світового розвитку // Глобальні тенденції розвитку світа. Матеріали Всерос. науч. конф., 14 червня 2012 г. – М.: Науковий експерт, 2013. – С. 10.

ционных рынках достигают 95% их общего числа, а ежедневные триллионные объемы спекуляций в десятки раз превышают стоимость международного оборота¹. При этом виртуальная экономика позволяет мгновенно осуществлять спекулятивные операции с товарами, деньгами, ценными бумагами, создавая гиганские финансовые пирамиды².

Следовательно, можно предположить, что *понятия «финансовая сфера» и «виртуальная экономика» рассматриваются как идентичные*. В пользу такого вывода говорит и следующее мнение о соотношении рассматриваемых понятий, высказанное в начале статьи известного авторитета в рассматриваемых вопросах академика НАН Украины О.Г. Белоруса: «Тепер уже широко вживане поняття «фінансіалізація» визначається як процес трансформації фінансового капіталу у фіктивний і віртуальний капітал та його відділення (відрив) від реальної економіки, виробничої сфери, що призводить до переходу фінансового капіталу в спекулятивний капітал, який перестає обслуговувати виробничу сферу, беручи її під свій повний контроль та створюючи тим самим нову форму глобальної експлуатації»³. Далее он утверждает: «По суті, глобальна економіка вже стала тотально фінансіалізованою, тобто віртуалізованою»⁴.

Основу конфликта между виртуальной (финансовой) и реальной экономиками В.И. Якунин видит в том, что блага, которые создаются и потребляются человеком, получают в двух режимах: во-первых, как результат труда; во-вторых, как результат **присвоения** созданных другим человеком благ или ренты различного вида. В. Якунин подчеркивает, что изобретение финансовых заместителей материальных благ породило виртуальную экономику, ростовщичество, торговую и финансовую маржу. Знаменательным изобретением XX столетия он называет эмиссию денег безналичным путем с полным отрывом от их материального обеспечения. Технический прогресс породил электронные деньги, эмиссия которых не была ограничена, в результате чего присвоение ростовщической ренты и прямое финансовое жульничество привели к дисбалансу между реальным и спекулятивным секторами экономики. При этом В.Якунин виртуальный, финансовый сектор экономики называет даже спекулятивным, очевидно, обосновывая это тем, что 95% его операций носит спекулятивный характер. По его мнению, присвоение за счет права на эмиссию и обращение денег и ценных бумаг, которые их заменяют, порождает глобальный конфликт⁵.

Идею конфликта виртуальной и реальной экономик затрагивают украинские ученые академик НАН Украины В. Гец, член-корреспондент НАН Украины А. Гриценко и С. Жовнир, утверждая, что: «Глобализация и формирование информационно-сетевой экономики порождают новые закономерности, изменяют характер общественного производства, создают механизмы концентрации богатства не путем развития производства, а с помощью финансовых механизмов его перераспределения»⁶.

Изложенное позволяет сделать вывод: **плоды функционирования реальной экономики можно с помощью виртуальной экономики перераспределять в пользу тех, кто осуществляет управление виртуальной экономикой**. При этом виртуальная экономика – это финансовая система, финансовая сфера экономики. Следовательно, в условиях происходящей глобализации страны, которые управляют мировой финансовой системой, имеют возможность перераспределять и концентрировать у себя богатства, произведенные другими странами.

Общеизвестным является тот факт, что странами-глобализаторами являются США и другие страны «золотого миллиарда», которые и управляют мировой финансовой системой, обеспечивают ее финансиализацию, т.е. первостепенное ее развитие, что и позволяет им получать наибольшие плоды совершенствования общественного разделения труда путем их перераспределения в свою пользу.

Вполне очевидно, что понимание этого объективно вызовет у стран БРИКС, обладающих достаточными для самостоятельного экономического развития ресурсами, намерение выйти из действующей под руководством стран «золотого миллиарда» финансовой системы (виртуальной экономики) с тем, чтобы уменьшить вероятность присвоения ею в пользу этих стран результатов своего функционирования, вырваться из созданного финансиализацией огромного долларового невода, который финансовая элита мира набрасывает на страны и с его помощью собирает с их реальной экономики своего рода богатый «рыбный» улов.

Экономическое развитие стран БРИКС свидетельствует о том, что такого рода намерения у них уже обнаруживаются. В пользу этого говорит создание Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), которое явилось реакцией на то, что США не смогли выполнить обещание дать КНР и другим крупным развивающимся экономикам больше прав в управлении Международным валютным фондом⁷. Об этом свидетельствует намерение стран БРИКС перейти во взаиморасчетах на национальные валюты и создание Нового банка развития с уставным фондом 50 млрд. дол. США и его увеличением до 100 млрд. дол. США и Пула валютных резервов.

В свете изложенного подтверждается мнение В.Б. Павленко о том, что существует два варианта поведения государств – членов БРИКС:

¹ Лук'яненко Д. Стратегії глобального управління / Дмитро Лук'яненко, Тимур Кальченко // Міжнародна економічна політика. 2008. – № 8–9. – С. 7–8.

² Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – М.: Научный эксперт, 2012. – С. 370.

³ Білорус О.Г. Гіперфінансіалізація світової економіки та її глобальні проблеми й наслідки // Фінанси України. 2014. – № 10. – С. 25.

⁴ Там же, с. 29.

⁵ Якунин В. Указ. соч., с. 13–14.

⁶ Інститути зайнятості та безробіття: сучасні тенденції та виклики для України: наук. доп. / [В.М. Гець, А.А. Гриценко, В.В. Близнюк та ін.]; за ред. В.М. Гейця, А.А. Гриценка; НАН України, ДУ «Ін-т екон. та прогнозув». – К., 2013. – С. 3, 240.

⁷ Слотер Анна-Мари. Новая финансовая модель // The World and Brazil, Russia, India, China, South Africa (BRICS). Business magazine. 2015. – С. 18.

– первый: усилить присутствие в уже существующих глобальных институтах. Понимая при этом, что реально, а не номинально, под внешним контролем, возглавить их, нам никто не позволит: не для того их выстраивали. Это – вопрос не конкуренции, а, если называть вещи своими именами, мировой войны;

– второй: учредить в своей части мира свою собственную, альтернативную систему и постепенно, шаг за шагом, ее расширять, выдавливая Запад на периферию и ограничивая его влияние собственными цивилизационными границами¹.

Фактически, обособление финансовой системы стран БРИКС от существующей мировой финансовой системы объективно приведет к ослаблению последней и уменьшению возможностей перераспределять ею в пользу стран «золотого миллиарда» доходы стран периферии. Поэтому вполне логично ожидать противодействие этому процессу со стороны существующей мировой финансовой системы, а точнее, управляющих ею стран «золотого миллиарда». Очевидно, что преодолению этого сопротивления странам БРИКС в реформировании мировой финансовой системы будут способствовать страны ЕАЭС. В пользу такого мнения говорит факт включения в повестку дня VII саммита БРИКС рассмотрения проекта взаимодействия стран БРИКС со странами ЕАЭС.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что страны ЕАЭС, как и страны БРИКС, не относятся к Западной цивилизации, породившей капиталистическую систему с ее идеологией максимального материального успеха (обогащения) и обеспечения свободы индивидуума, господства либерализма, частной собственности и рынка во всех сферах человеческой жизни. *И если создание ЕАЭС рассматривать как результат реализации евразийского проекта, родившегося из недр евразийства 20-х годов XX ст., то следует вспомнить, что этот проект предполагал отказ от системы капитализма, как, впрочем, и социализма.*

Уместно вспомнить: «еще в начале века евразийцы предприняли попытку поиска «третьего пути» между капитализмом и социализмом, где сохранялись бы плюсы обеих систем без их минусов. Не будет ошибкой назвать евразийцев первыми последовательными противниками процессов глобализации по западному образцу, причем их научному уровню могло бы позавидовать подавляющее большинство современных западных антиглобалистов-интеллектуалов, пытающихся нащупать реальную альтернативу современному глобализму с его идеей мирового правительства, глобального рынка, безудержного материального потребительства и веры в чудеса механической цивилизации. Фактически евразийцы провозгласили необходимость перехода к принципиально иному типу цивилизационного существования, нежели тот, который навязывается и ныне развитыми странами всему остальному миру. Этот тип глобализации может быть назван техногенно-потребительским, ведущим народы всего мира в культурную и экологическую пропасть. Россия же, по мнению евразийцев, обладает наилучшими объективными предпосылками для проведения в жизнь альтернативного сценария мирового объединения, которое на современном философском языке можно было бы назвать ноосферным или духовно-экологическим»².

Но если евразийский проект предполагает отказ от капитализма, то автоматически из этого следует необходимость отторжения стран ЕАЭС от действующей мировой капиталистической финансовой системы. Соответственно, и создание собственной финансовой системы и выпадение тем самым из системы эксплуатации стран ЕАЭС странами «золотого миллиарда». При таком развитии глобальных процессов очевидно, что говорить о создании некоего «мирового правительства» не приходится. Точнее, можно говорить о создании в меру потребности *ситуативного «мирового правительства»*, возникающего как результат диалога в рамках международных переговоров между рядом полюсов мира, представляющих группы объединившихся стран. Одним из таких полюсов, наравне со США и странами G7, могут стать страны БРИКС и ЕАЭС.

Переход к согласованной финансовой политике сторон в условиях формирования и развития глобального финансового центра БРИКС – ЕАЭС будет способствовать эффективности торгово-экономического сотрудничества, увеличению объемов взаимной торговли, повышению уровня занятости населения³.

Представляется убедительным предположение о том, что «оптимальной в плане долгосрочной безопасности человечества могла бы быть трехполюсная конструкция мира, с его разделением на три самодостаточные монетарно-экономические зоны (по сути, цивилизации), где вершиной первого полюса был бы лидер Востока – Китай, второго – лидер Запада США, а третья зона, в отсутствие ярко выраженного лидера, была бы многоглавой, состоящей из стран, которые статусу «младшего брата» в двух первых зонах предпочтут статус равного в третьей»⁴. Это предположение поддерживается и украинскими учеными. Так, в автореферате защищенной 27 октября 2015 г. кандидатской диссертации отмечается: «На сьогодні сформувалися й інституційно функціонують дві країни-системи – США та Китай, кожна з яких, по-своєму, претендує на роль центра глобального економічного розвитку, володіючи безпрецедентним потенціалом лідерства (за показниками ВВП, обсягами людського капіталу, виробництва і торговельних операцій, регіональної консолідації, стратегічного маневрування на глобальних економічних ареалах)... Разом із тим, статус

¹ Павленко В.Б. Объединение БРИКС как глобальная альтернатива американскому и западному господству // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 10. Часть 1. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М.: ИНИОН РАН, 2015. – С. 550.

² Иванов А.В. Экономические взгляды евразийцев и их возможные региональные приложения // Евразийство. Исследования и публикации / Гл. ред. Ю.В. Мухачев; под общ. ред. А.Я. Дегтярева, Ю.С. Пивоварова, Е.П. Чельшева. – М.: Парад, 2014. – С. 334.

³ Ярыгина И.З. Проблемы и перспективы финансового центра БРИКС – ЕАЭС // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 10. Часть 1. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М.: ИНИОН РАН, 2015. – С. 600.

⁴ Глазьев С. Встать в полный рост (Доклад Изборскому клубу) / Сергей Глазьев, Сергей Батчиков, Андрей Кобяков // Холодная война 2.0. Стратегия русской победы («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2015. – С. 23.

країн-систем не є прерогативою цих держав, а за сприятливої глобальної кон'юнктури його можуть набути Індія, Російська Федерація, Іран, Туреччина, Бразилія»¹.

Изложенные выше формулировки основ евразийства во многом перекликаются с идеями, высказанными современным русским ученым А. Ирхиным²: «Евразия, учитывая сосредоточение экономической мощи, демографических ресурсов, углеводородных запасов, а также военно-политических потенциалов государств, является главной целью субъектов мировой и региональной конкуренции. Российское (постсоветское) большое пространство занимает центральное место на евразийском континенте. Основная конкуренция за него сейчас разворачивается между США, Россией, Евросоюзом и Китаем. При этом первые два субъекта являются наиболее сильными антагонистами вследствие фундаментального различия национальных и геополитических интересов»³. По мнению А. Ирхина, Россия находится в мировой хозяйственной системе на правах полупериферии и обрекает себя на деградацию, но такое положение отвечает интересам элит, которые приобщены к мировому центру сверхвысокого уровня потребления. Иной путь сулит изоляцию, которая позволяет за счет внутренних ресурсов изменить свое положение. При этом он присоединяется к мнению российского исследователя Б.Ю. Кагарлицкого о том, что в начале XXI века у России, как у центра постсоветской интеграции, остается только один выход: изменить миросистему, преобразовать себя таким образом, чтобы изменился весь мир. Предлагается рассмотрение двух моделей возможного развития российской экономической системы. Согласно первой российская экономика остается системным элементом капиталистической западной экономики с характерными чертами сырьевой специализации и поставками на внешний рынок продукции с низкой добавленной стоимостью. Российская элита при этой модели становится частью мировой элиты и поддерживает свой высокий уровень потребления за счет сверхэксплуатации ресурсов страны, усиления финансовой зависимости и роста социальной поляризации в государстве. Вторая модель предполагает развитие российской экономики как антисистемы в отношении Запада и создание собственной самодостаточной базы на основе автаркии своей экономики.

Близкие к вышеупомянутой модели мысли о путях развития российской экономики высказывают и другие ученые. Так, со ссылкой на труды ученых Института экономики РАН⁴ украинская исследовательница В.Е. Хаустова уверена: «Нова індустріалізація для Росії означає необхідність зупинити яскраво виражені тенденції деіндустріалізації і примітивізації структури економіки і забезпечити відновлення галузей промисловості традиційних укладів на новій технологічній основі, тобто йдеться про реіндустріалізацію. Крім цього, науковці ІЕ РАН вважають, що необхідно також зосередити зусилля в частині створення конкурентного сектора, пов'язаного з розвитком проривних технологій вищих технологічних укладів – біо-, нано-, інформаційних технологій тощо, формуючи для цього відповідну технологічну базу. Зазначений тренд спрямований на відновлення та подальший розвиток національної промисловості на новій високотехнологічній основі, яка відкриває шлях для формування стійкої, збалансованої, незалежної від зовнішнього впливу економіки. По суті справи, нова індустріалізація – це найважливіший і невід'ємний етап переходу російської економіки до інноваційної моделі розвитку»⁵.

А. Ирхин отмечает, что согласно второй модели одновременно с модернизацией российского пространства осуществляются репрессивные меры в отношении олигархических слоев (элиты, интегрированной в Западную систему потребления и не желающей участвовать в модернизационном проекте), создается технологическая и материальная база, позволяющая данной системе поддерживать свой проект на протяжении жизни нескольких поколений. Основой данной системы является военно-промышленный комплекс и меры по контролю за потреблением элитарных слоев российского общества, что является важным элементом в системе.

Исходя из рассмотренных двух моделей предполагается наличие двух путей развития России: первый предполагает комфортное существование постсоветской олигархической элиты в рамках дальнейшего вовлечения российской экономики в мировую систему капитализма в качестве дополняющих экономик, сырьевых периферий; второй – «автаркия больших пространств» как геоэкономическая стратегия создания закрытых сфер влияния, которая предполагает обязательный императив реинтеграции.

Таким образом, **одним из фундаментальных условий** реинтеграции постсоветского пространства А. Ирхин называет **отсоединение от мировой финансовой и экономической системы**, что позволит уйти от чрезмерной зависимости экономической системы по шкале экспорта углеводородов и других видов сырья и импорта продовольствия и других видов товаров с высокой добавочной стоимостью. Отсоединение от финансового центра позволит выйти России и другим государствам постсоветского пространства из полупериферийного и периферийного положения, реинтегрироваться и таким образом обеспечить независимость в финансовом, экономическом и политическом аспектах.

¹ Остапюк А.О. Геоелектронні інтереси в системі глобального управління: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук: спец. 08.00.02 «Світове господарство і міжнародні економічні відносини» – К., 2015. – С. 13. См. также: Глобалізація світового господарства: геопросторовий вимір / О. Любіцева, В.К. Бабашицька, Б.П. Яценко. – К.: Київський університет, 2010. – С. 13–14; Глобальні виклики сучасності: суспільно-географічний вимір/ Б.П. Яценко, В.К. Кіптенко, В.В. Сміль та ін.; за ред. В.К. Кіптенка, Б.П. Яценка. – К.: Київський університет, 2012. – С. 9.

² Ирхин А. Реинтеграция постсоветского пространства: условия, теоретическое осмысление, возможные сценарии. – usprostranstvo.com/article/view/337

³ Там же.

⁴ Новая индустриализация как условие формирования инновационной модели развития российской экономики: научный доклад / [Е.Б. Ленчук, В.В. Филатов, Г.А. Власкин и др.]. – М.: ИЭ РАН, 2013. – 61 с.

⁵ Хаустова В.Є. Промислова політика в Україні: формування та прогнозування: монографія. – Х.: ВД «ІНЖЕК», 2015. – С. 53–54.

Как видно из вышеизложенного, и основы евразийства, и исследования современных ученых сходятся в том, что Россия как центр реинтеграции постсоветского пространства должна отказаться от *капиталистического строя и отделиться от существующей мировой капиталистической финансовой системы*.

Этот императив обусловлен глубокими историческими корнями России: ведь еще в Изборнике 1076 года сохранились рекомендации, адресованные в основном богатым и знатным читателям: «изжить стремление к богатству («сребролюбие»), проявлять кротость, терпение, смирение и миролюбие, не озлобляться, не осуждать других, не поддаваться дурному влиянию, быть услужливым и трудиться, трудиться без конца»¹ и как можно более полно подчинить свою жизнь христианским нормам.

В свете изложенного очевидно, что перед ЕАЭС с его возможностью стать новым мировым полюсом стоит задача, по сути, выхода из действующей мировой финансовой системы, отказа от капиталистической системы хозяйствования. «Вопрос создания по-настоящему суверенной и высокоэффективной финансовой системы сверхактуален как с точки зрения внутренних потребностей экономического развития, так и в рамках ведущейся против России экономической войны»². Представляется, что решить ее самостоятельно для ЕАЭС в настоящих условиях невозможно. Именно поэтому следует ожидать активизации взаимодействия ЕАЭС с БРИКС, что позволит стать более реальной возможностью выполнения поставленной задачи.

Активизации взаимодействия ЕАЭС с БРИКС следует также ожидать как противодействия усиливающемуся развитию Транстихоокеанского партнерства (ТТП) (5 октября 2015 г. в Атланте (США) достигнуто «Соглашение о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве» между двенадцатью странами – США, Японией, Малайзией, Вьетнамом, Сингапуром, Брунеем, Австралией, Новой Зеландией, Канадой, Мексикой, Чили и Перу³, производящими порядка 40% глобального ВВП) и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП)⁴ между США и ЕС (их единый рынок охватит 827 млн. человек), которые серьезным образом затрагивают интересы стран-членов ЕАЭС и БРИКС, особенно Китая и России как в Европе, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Участники ТТП, как ожидается, станут еще активнее торговать между собой и постепенно перетягивать на себя азиатские производственные цепочки. В этом отношении президент США Барак Обама высказался вполне откровенно: «Когда более 95% потенциальных клиентов живут за пределами наших границ, мы не можем позволить таким странам, как Китай, писать правила мировой экономики. Мы должны сами написать эти правила, открывая новые рынки для американских товаров, устанавливая высокие стандарты для защиты рабочих и сохранения окружающей среды»⁵.

Следует иметь в виду, что и ТТП, и ТТИП направлены на недопущение преобразования однополярного мира с гегемоном США в *многополярный спасительный для человечества мир*. И воспрепятствовать этому может только совместное развитие интеграционных процессов в рамках БРИКС и ЕАЭС, сохраняющее для мира все многообразие цивилизационных форм его бытия.

¹ Нечаева А.М. XXI век и наши дети // Государство и право. – М., 2014. – № 6. – С. 57.

² Глазьев С. Встать в полный рост (Доклад Изборскому клубу) / Сергей Глазьев, Сергей Батчиков, Андрей Кобяков // Холодная война 2.0. Стратегия русской победы («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2015. – С. 45–46.

³ Транстихоокеанское партнерство. – <https://ru.wikipedia.org>

⁴ Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство. – <https://ru.wikipedia.org>

⁵ В мире меняются правила торговли: что принесет Транстихоокеанское партнерство. – <http://www.segodnya.ua/economics/enews/v-mire-menyayutsya-pravila-torgovli-cto-prineset-transtihookeanskoe-partnerstvo-658172.html>

Радовель М.Р.

д. филос. н., профессор Электростальского политехнического института – филиала МАМИ

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФЕНОМЕНА БРИКС В ЗЕРКАЛЕ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА

Ключевые слова: базисные темы феномена БРИКС, тематический состав, удельный вес темы, тематическая структура.

Key words: basis topics of the phenomenon BRICS, topical composition, specific weight of the topic, topical structure.

Объединение БРИКС справедливо рассматривается как новый, перспективный инструмент влияния на мировые процессы и на положение дел в странах, входящих в это объединение. Для оптимизации деятельности БРИКС необходимо более глубокое понимание реального содержания, смысла и значения данного феномена. В решении этой задачи полезно использовать методы контент-анализа.

В данной статье предпринята попытка выполнить поставленную задачу посредством сопоставления нескольких документов, в которых достаточно полно представлены цели, задачи, содержание объединения БРИКС. Сопоставление производится методом контент-анализа, что позволяет получить интересные, на взгляд автора, количественные характеристики феномена БРИКС. В статье использованы: 1) Уфимская декларация (Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 года)¹, Уфимский план действий², Программа 1-й Международной научно-практической конференции, посвященной странам БРИКС³, Второе информационное письмо о 1-й Международной научно-практической конференции по БРИКС⁴.

В процессе анализа указанных документов были выявлены шесть базовых тем, вокруг которых сконцентрировано всё тематическое разнообразие исследований, заявленных в Программе. Эти базовые темы, или основные идеи, могут быть обозначены следующим образом: «экономика», «политика», «культура», «развитие», «безопасность», «взаимодействие». Каждая из указанных идей так или иначе представлена в тех или иных фрагментах текста. Например, в заголовках докладов и выступлений, предложенных участниками 1-й Международной научно-практической конференции по БРИКС; или в тезисах программного документа БРИКС (Уфимская декларация, 9 июля 2015 года) и т.д.

Эти базисные темы выступают доминантами соответствующих семантических полей. Так, в семантическое поле с доминантой «развитие» входят такие слова и выражения, как «инновация», «модернизация», «преобразование», «новые научные разработки» и т.п. Семантическое поле с доминантой «экономика» включает в себя слова и выражения типа: «импортозамещение», «конкурентоспособность страны», «валютно-финансовая система» и т.п. Аналогично, тема «политика» реализуется в таких лингвистических единицах, как: «транснациональное политическое пространство», «политическая институционализация», «международные отношения», «национальные интересы» и т.д. Для темы «культура» в качестве ее текстуальных воплощений имеем слова: «образование», «бакалавриат», «массовое высшее образование». А для темы «безопасность» – «дивергенционные риски», «пределы поддержания финансовой стабильности», «угрозы кибербезопасности». Такая доминанта, как «взаимодействие», окружает себя словами: «сотрудничество», «взаимосвязи», «кооперация», «коммуникация», «диалог» и т.п. Внимательный учет всех лингвистических единиц подобного рода позволяет вычислить удельный вес каждой из выделенных базисных тем в тексте конкретного документа.

Ключевым понятием, на основе которого построены рассуждения и выводы автора, является «удельный вес базисной темы». На этой основе вычисляются ранги базисных тем и тематическая структура текста конкретного документа, относящегося к БРИКС. Удельный вес базисной темы определяется как доля (процент) лингвистических элементов (единиц), представляющих данную тему, в общем числе элементов, относящихся ко всем базисным темам в данном тексте. Удельный вес вычислялся несколькими способами, но результаты измерений практически совпадали: ранговая последовательность базисных тем сохранялась одной и той же при разных способах измерения. Способы различались тем, что в качестве элементов, представляющих базисные темы, брались различные по своему характеру лингвистические единицы. В одних случаях учитывалось число слов (вербальный объем) или знаков, связанных с той или иной темой, в других – количество тезисов или иных фрагментов текста, в которых «проявляли себя» конкретные темы и т.д.

¹ VII саммит БРИКС. Уфимская декларация (Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 года). – brics.mid.ru>bdomp/brics.nsf/Ufa_Declaration

² Уфимский план действий. ntv.ru>novosti

³ Программа 1-й Международной научно-практической конференции «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия». 2-3 ноября 2015 г. inion.ru>files/File/BRICS_conf_program.pdf

⁴ Второе информационное письмо о 1-й Международной научно-практической конференции по БРИКС. Вопросы для обсуждения. inion.ru>files/File/BRICS_11_2015_2_info.pdf

Заметим, что при измерении методом контент-анализа значимости базисных тем в Программе 1-й Международной конференции по БРИКС наибольший удельный вес оказался у тем «развитие» (28 лингвистических единиц, 1-й ранг из шести) и «взаимодействие» (23 единицы, второй ранг). Показательно, что именно эти два слова оказались непосредственно включены в само название Конференции: «Страны БРИКС: стратегии *развития* и механизмы *взаимодействия*». Но далее в данном исследовании пришлось вынести за скобки тему «взаимодействие», поскольку *все* доклады и выступления, запланированные в Программе конференции, по сути, связаны с БРИКС. А эта аббревиатура, сама по себе, символизирует идею взаимодействия, взаимосвязи, сотрудничества и т.п. Поэтому были оставлены для соизмерения и оценки значимости только пять базисных тем.

Контент-анализ всех тем (названий) докладов, представленных на Конференцию (185 докладов, 4412 слов, 35 984 знака) дает следующую картину удельных весов и рангов пяти базисных тем.

Таблица 1

**Удельный вес пяти базисных тем феномена БРИКС
(по материалам Программы научной конференции)**

Ранг	Темы	Количество лингвоединиц	Уд. вес (%)
1	Развитие	92	37
2	Экономика	64	26
3	Культура	36	14
4	Безопасность	32	13
5	Политика	25	10
Σ	–	249	100

В графическом виде этот результат может быть представлен следующим образом:

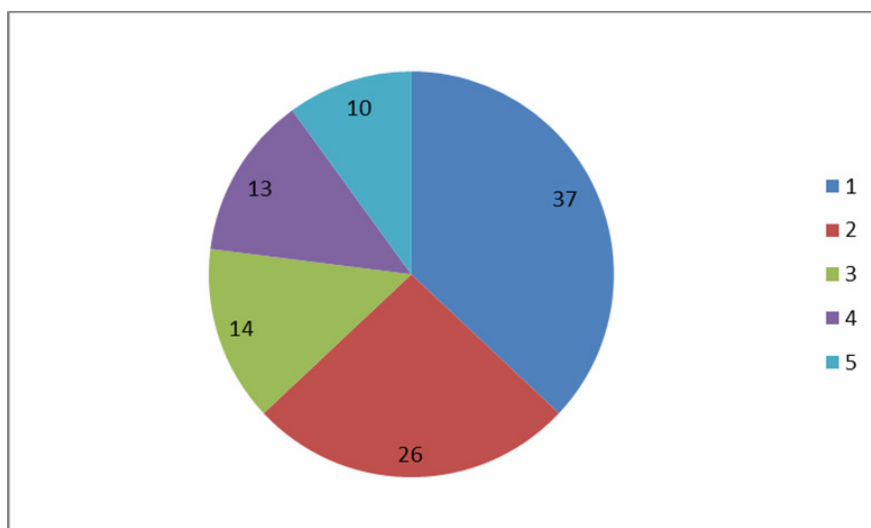

**Рисунок 1.
Соотношение удельных весов пяти базисных тем**

Из таблицы 1 и рисунка 1 можно видеть соотношение значимости (удельных весов) пяти базисных тем. На первое место (наивысший ранг) здесь выходит тема «развитие» (удельный вес 37 единиц), на последнее, пятое место – тема «политика» (10 единиц). Нужно сказать, что этот состав базовых тем и их ранговый порядок хорошо коррелирует с тем, что было предусмотрено организаторами Конференции. Достаточно сопоставить приведенную тематическую структуру с результатами контент-анализа фрагмента текста из Информационного письма, предваряющего Конференцию («Вопросы для обсуждения», 15 вопросов, 145 слов, 1337 знаков). Результаты сравнения двух документов представлены в приведенной ниже таблице.

Таблица 2

**Удельные веса и ранги пяти базисных тем (по материалам «Программа конференции»
и «Информационное письмо»)**

Ранг 1	Темы	Программа конференции		Информационное письмо		Ранг 2
		Число лингвоединиц	Уд. вес 1	Число лингвоед.	Уд. вес 2	
1	Развитие	92	37	12	50	1
2	Экономика	64	26	7	29	2
3	Культура	36	14	2	8	3 – 4
4	Безопасность	32	13	1	4	5
5	Политика	25	10	2	8	3 -4
Σ	–	249	100	24	100	-

Как видим, базисные темы в основном сохраняют свои ранговые позиции в обоих документах. Только две последние темы «безопасность» и «политика» меняются местами.

Но сохранится ли тот же порядок значимости базисных тем при сопоставлении текста Программы научной конференции с другими текстами, также относящимися к феномену БРИКС? Возьмем, к примеру, Уфимскую декларацию от 9 июля 2015 г. (VII саммит БРИКС). Это достаточно обширный текст, содержащий 77 тезисов (10 642 слова, 75 936 знаков). И по этому документу контент-анализ дает иную картину соотношения базисных тем. Она такова:

Таблица 3

Удельные веса базисных тем (Уфимская декларация, 9 июля 2015 года)

Ранг	Темы	Уд. вес
1	Безопасность	49
2	Экономика	28
3	Политика	15
4	Культура	4
5	Развитие	4
Σ	–	100

Случаен ли такой ранговый порядок базисных тем? Любопытно, что при контент-анализе такого документа, как «Уфимский план действий» (35 пунктов плана, 574 слова, 3531 знак) на первом и втором ранговых местах опять оказались, поменявшись местами, «экономика» и «безопасность» (удельные веса соответственно – 43 и 23), а на последнем – «культура, образование, наука» (уд. вес – 14). Правда, в этом случае для анализа были выделены не пять, а четыре базисные темы. Четвертая, «политика» оказалась на третьем месте с удельным весом 20 единиц.

Сопоставим удельные веса базисных тем в двух документах – «Уфимская декларация 2015 г.» и «Программа научно-практической конференции 2–3 ноября 2015 г.».

Таблица 4

Удельные веса базисных тем в двух документах (Декларация и Программа)

Ранг 1	Темы	Уд. вес 1	Уд. вес 2	Ранг 2
1	Безопасность	49	13	4
2	Экономика	28	26	2
3	Политика	15	10	5
4	Культура	4	14	3
5	Развитие	4	37	1
Σ	–	100	100	–

Как видим, в данном случае, кроме темы «экономика», которая заняла второе ранговое место в обоих документах, остальные темы существенно расходятся по удельному весу и рангу. Так, в Декларации «безопасность» на первом месте, а в Программе – на этом месте «развитие», и «безопасность» в ней занимает предпоследнее, четвертое место и т.д. Как это можно объяснить?

Уфимская декларация начинается словами: «Мы, руководители... (далее идет перечисление всех пяти стран) обсудили представляющие *общий интерес* вопросы международной повестки дня, а также *ключевые приоритеты* в отношении дальнейшего наращивания и расширения нашего взаимодействия». Получается, что руководители пяти государств (или их полномочные представители), с одной стороны, и академическая среда и экспертное сообщество России, с другой стороны, все-таки по-разному понимают цели и задачи БРИКС?

Но вместе с тем, в самых первых строчках Декларации отмечается, что Седьмой саммит БРИКС «прошел под девизом «Партнерство стран БРИКС – мощный фактор глобального *развития*». И именно «развитие» в сознании экспертного сообщества получило первый ранг и максимальный удельный вес с большим отрывом от остальных тем! Так может быть, ученые видят острее, чем остальные (например, политики)? Или, напротив, они что-то недостаточно учитывают? Или просто дело в различных контекстах и, соответственно, в разных ракурсах анализа?

В любом случае, тематическая структура феномена БРИКС, ее особенности, проявляющиеся в разных контекстах, – предмет для серьезных размышлений и углубленного теоретического анализа.

Список источников

1. VII саммит БРИКС. Уфимская декларация (Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 года) brics.mid.ru/bdomp/brics.nsf/Ufa_Declaration
2. Программа 1-й Международной научно-практической конференции «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия». 2–3 ноября 2015 г. inon.ru/files/File/BRICS_conf_program.pdf
3. Второе информационное письмо о 1-й Международной научно-практической конференции по БРИКС. Вопросы для обсуждения. files/File/BRICS_11_2015_2_info.pdf
4. Уфимский план действий. ntv.ru/novosti

Раков С.Е.

генеральный директор ООО «Партнер-Сервис», Тольятти

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ – ЭТО СОЗДАННЫЙ ПРИРОДОЙ СТАНДАРТ ВОСПРИЯТИЯ ЛЮДЬМИ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА И ОБЩЕНИЯ МЕЖДУ СОБОЙ

Ключевые слова: общечеловеческие ценности, цели, БРИКС, ООН, философия, общество.

Keywords: human values, universal values, goals, BRICS, UN, philosophy, society.

У каждого человека есть своя индивидуальная, выработанная им в течение жизни система ценностей, которая зависит от возраста, уровня образования, от его культурной, моральной, религиозной, профессиональной, политической, социальной и т.д. принадлежности. С помощью этой системы человек, получая постоянно растущий объем информации, ориентируется в изменяющемся мире, формирует свое отношение к происходящему в словах и поступках. Именно поэтому люди сегодня по-разному воспринимают окружающий их мир и по-разному видят его будущее.

Создать единую систему ценностей либо утвердить на эту роль свою человечество пыталось на протяжении всей своей жизни. В первом случае это помогало обществу развиваться, во втором случае это приводило к войне.

Сегодня лучшим примером формирования общечеловеческого взгляда на решение существующих социальных проблем и развитие всего человеческого общества является итоговый документ саммита ООН, проходившего с 25 по 27 сентября 2015 года в Нью-Йорке. Этот документ одобрили более 150 мировых лидеров, в том числе главы государств и правительств, назвав его планом устойчивого развития всего человеческого сообщества до 2030 года. На сайте ООН говорится, что семнадцать целей в области устойчивого развития и 169 задач – «это поистине судьбоносная программа, которая станет стартовой площадкой для действий международного сообщества и национальных правительств по содействию общему процветанию и благополучию для всех жителей планеты, в течение следующих 15 лет» [1].

Цели в области устойчивого развития

Цель 1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах.

Цель 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.

Цель 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.

Цель 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.

Цель 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.

Цель 6. Обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех.

Цель 7. Обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.

Цель 8. Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.

Цель 9. Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций.

Цель 10. Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними.

Цель 11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов.

Цель 12. Обеспечение рациональных моделей потребления и производства.

Цель 13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.

Цель 14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития.

Цель 15. Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия.

Цель 16. Содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.

Цель 17. Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

Объединим эти семнадцать целей по схожим признакам. Полученный результат отражен в таблице 1.

Сгруппированные цели устойчивого развития

Семнадцать целей устойчивого развития	Названия групп
Цель 3. Хорошее здоровье и благополучие. Цель 2. Ликвидация голода. Цель 6. Чистая вода и санитария.	<i>Здоровье</i>
Цель 4. Качественное образование.	<i>Интеллектуальное развитие</i>
Цель 11. Устойчивые города и населенные пункты. Цель 13. Борьба с изменением климата. Цель 14. Сохранение морских экосистем. Цель 15. Сохранение экосистем суши.	<i>Среда проживания</i>
Цель 1. Ликвидация нищеты. Цель 7. Недорогостоящая и чистая энергия. Цель 8. Достойная работа и экономический рост. Цель 9. Индустриализация, инновации и инфраструктура. Цель 12. Ответственное потребление и производство.	<i>Благополучие или деятельность</i>
Цель 16. Мир, правосудие и эффективные институты.	<i>Безопасность</i>
Цель 5. Гендерное равенство. Цель 10. Уменьшение неравенства. Цель 17. Партнерство в интересах устойчивого развития.	<i>Общество</i>

Даже беглого взгляда на полученный результат достаточно, чтобы сделать вывод, что рассматриваемый документ не достаточно структурирован, так как целей оказалось не 17, а всего 6. Поэтому он получился более сложным для его восприятия людьми и более трудным и затратным для его исполнения. На первом этапе ясно сформулированные и структурированные цели дают возможность выбрать кратчайшие и оптимальные пути их достижения.

Если более детально рассмотреть результат группирования целей устойчивого развития ООН, то станет очевидным, что они не включают в себя очень важные темы жизнедеятельности человека, развитие которых естественным образом обеспечит, упростит и, безусловно, ускорит решение поставленных ООН задач. Для примера остановимся на более значимых из них.

1) В итоговом документе саммита ООН никак не отражена жизненно важная для любого человека ценность – семья, а 169 задач не содержат ни одной из семейных ценностей. Только не нужно думать, что ООН намеренно разрушает институт семьи с целью снижения численности населения планеты. Люди, которые формулировали цели в области устойчивого общечеловеческого развития, прекрасно знают, что именно в семье изначально закладываются культурные, моральные и другие ценности, без которых реализовать созданный ими проект невозможно.

2) Невозможно представить выполнение любой из 169 поставленных задач без скрупулезной деятельности ученых по их изучению и решению. А в озвученных целях развития до 2030 года наука не отражена.

– Для реализации новой программы ООН необходимо консолидированное мирное человеческое сообщество. Если в цели устойчивого развития включить развитие культуры и спорта, то это будет способствовать укреплению мира, взаимопониманию и сближению народов.

1) Для решения таких глобальных задач, какими являются озвученные ООН цели устойчивого развития, необходимо привлечь как можно большее количество людей и признанных ими профессиональных лидеров, включив в цели ООН общественные, религиозные и политические организации. Это позволит подключить к решению озвученных задач миллионы больших и маленьких, но веками отлаженных информационных и агитационных сетей, а значит, привлечь знания, опыт, таланты большинства жителей планеты.

Приведенных примеров достаточно, чтобы понять, что современные темы жизнедеятельности человека взаимосвязаны, гармонично дополняют и поддерживают друг друга. Поэтому решать глобальные проблемы нужно комплексно, чтобы ничего не упустить и не разрушить.

Учитывая вышесказанное, сгруппируем по схожим признакам все темы жизнедеятельности человека (таблица 2).

Таблица 2

Сгруппированные темы жизнедеятельности человека

Все темы жизнедеятельности человека	Названия групп
<i>Темы, связанные с физическим здоровьем человека, такие как экология, питание, физическая культура, спорт, медицина и здравоохранение</i>	<i>Здоровье</i>
<i>Темы, интеллектуально формирующие личность, такие как образование, наука, культура, IQ и т.д.</i>	<i>Интеллектуальное развитие</i>
<i>Темы, связанные с природой: природные ресурсы, включающие в себя флору и фауну, а также созданная человеком для проживания инфраструктура</i>	<i>Среда проживания</i>
<i>Темы, которые в современном мире напрямую связаны с деньгами: экономика, доходы населения, социальная поддержка, промышленность, строительство, сельское хозяйство, предпринимательство, безработица и т. д. или физическое и интеллектуальное воздействие человека на среду</i>	<i>Благополучие или деятельность</i>
<i>Природные катаклизмы, техногенные катастрофы, а также криминал, коррупция, рейдерство, наркомания. Сюда же включены правоохранительные органы: полиция, прокуратура, суд, армия...</i>	<i>Безопасность</i>
<i>Семейные темы: любовь, планирование семьи, рождение ребенка, приемные дети, отношения в семье</i>	<i>Семья</i>
<i>Общественная, религиозная, политическая, государственная деятельность</i>	<i>Общество</i>

В окончательном варианте у нас получилось семь названий групп, для которых нужно подобрать объединяющее рабочее название.

– Первое, на что следует обратить внимание – наши названия групп не зависят от пола, расы, возраста, этнических традиций, религии, эпохи и места проживания, от социальной, культурной, экономической, политической принадлежности, то есть они – общечеловеческие.

– Второе, не менее важное, условие – ни одно из наименований групп нельзя убрать, иначе слова «жизнь человека» потеряют смысл, то есть для любого человека они – жизненно важные ценности.

Оказалось, что наши названия групп – это Общечеловеческие ценности.

Сравнивая полученный результат с опубликованными работами по поиску Общечеловеческих ценностей, видим, что философский разбор понятия «общечеловеческие» все авторы описывают одинаково и по смыслу аналогично нашему первому критерию.

Немного сложнее – с понятием «ценности». Авторы не обременяют себя его разбором и тем самым совершают сразу две ошибки:

– Не задумываются о единой системе измерения (оценки) ценностей.

– Популяризируют близкие для себя моральные, религиозные, культурные, даже профессиональные и политические ценности, считая, что по ним должно жить все человечество. А это прямое противоречие первому критерию, с которым все они изначально были согласны.

В нашем втором критерии единицей измерения Общечеловеческих ценностей является жизнь человека. А чтобы избежать споров с авторами, допустившими вторую ошибку, мы добавим третий критерий:

– Третье, на что следует обратить внимание – вместо моральных, религиозных, культурных и т. д. ценностей (которые созданы людьми в разных точках планеты и все, без исключения, противоречат первому критерию), мы использовали темы жизнедеятельности человека.

Общечеловеческие ценности – это система ценностей, выполняющая роль повседневных ориентиров, которые использует человек для полноценной жизни в обществе и жизни общества на Земле, независимо от его пола, возраста, расы, национальности, этнических традиций и религиозных убеждений, эпохи и места проживания, от его политической, экономической и социальной принадлежности.

Потеря любой из этих ценностей ведет к потере смысла человеческой жизни. А угроза потери любой из них заставит любого человека приложить все мыслимые и немыслимые усилия для ее защиты и восстановления [2].

Более подробно с теорией и возможностями Общечеловеческих ценностей можно ознакомиться в одноименной книге [2], а сейчас нам из этой книги понадобится только одно определение высших ценностей, которое звучит так: «Чтобы любой человек на планете жил и был свободен, у него должны быть реализованы все семь Общечеловеческих ценностей, а именно:

1. Физическое здоровье.

• Интеллектуальное развитие.

• Благоприятная окружающая среда.

• Деятельность и благополучие.

♦ Безопасность.

2. Семейные ценности.

• Общество, основанное на концепции защиты и устойчивого развития этих же семи Общечеловеческих ценностей» [2].

Создание такого общества – это и есть единственная цель, стратегия развития, модель и механизмы взаимодействия и сотрудничества стран АТР, БРИКС, ЕС, ШОС и других международных организаций, включая ООН, а также межнациональных, межконфессиональных и политических движений.

Настоящая статья ни в коем случае не является критикой итогового документа ООН, так как у этого документа есть более серьезная тема для обсуждения, и она осталась не затронутой. Цель этой статьи – показать, как теория Общечеловеческих ценностей способна структурировать социальную научную мысль, делая из семнадцати целей – одну, а из 169 задач – семь. Причем, следует отметить, что:

• эту цель и эти семь задач нет необходимости корректировать и пересматривать по истечении времени на очередном саммите, так как Общечеловеческие ценности не зависят от периода проживания. Они появились вместе с зарождением человеческого сообщества, не изменились до наших дней и не собираются меняться в дальнейшем;

• их нельзя запретить, изменить, модернизировать. Даже Конституцией... Попробуйте написать в основном законе, что целью страны является больное и необразованное общество или уничтожение окружающей среды и безработица...

• они одинаково воспринимаются и принимаются всеми людьми, независимо от их национальности, религиозной, политической, социальной и культурной принадлежности, возраста, пола и места проживания, так как каждая из Общечеловеческих ценностей жизненно важна для всего человечества, потеря любой из них приведет к гибели всего человеческого сообщества.

• их не нужно никому навязывать, объяснять, доказывать, так как они рождаются, развиваются (насколько может себе позволить и позволяет сам человек) и умирают вместе с человеком. Благодаря этому свойству нет необходимости тратить время и силы на их продвижение. Их достаточно только озвучить, и сразу становится ясно, как хотят и должны жить люди на планете Земля.

Также хотелось показать, что применяя теорию Общечеловеческих ценностей в своей повседневной жизни и профессиональной деятельности, начиная от подготовки вопросов, которые нужно задать человеку при приеме его на

работу, до написания окончательного варианта Устава ООН, вы никогда и ничего не упустите, а полученный результат вас приятно удивит.

Список литературы

1. Саммит по устойчивому развитию 2015 года. – <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/summit/>
2. Раков С. Общечеловеческие ценности. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015.

Салицкий А.И.

д.э.н., гл.н.с. ИМЭМО РАН
sal.55@mail.ru

БРИКС КАК ПАРТНЕРСТВО

Ключевые слова: центр, полупериферия, политическое партнерство, ЮНКТАД, полицентризм, мягкая биполярность, коллективное самообеспечение.

В становлении и развитии межгосударственного объединения БРИКС, которое за весьма непродолжительный исторический срок стало влиятельным игроком в мировой экономике и политике, хорошо видна диалектика глобализации как центр-периферического взаимодействия. И хотя сама аббревиатура «БРИК» появилась на свет в 2001 г. благодаря финансовому аналитику Дж.О'Нилу (распознавшему в странах группы перспективный инвестиционный актив), исторически объединение восходит к известному развороту над Атлантикой самолета российского премьера Примакова в марте 1999 г. Тогда же – в ответ на агрессию НАТО в Югославии – возникла и идея трехстороннего сотрудничества «Россия – Индия – Китай», вскоре воплощенная в академические и другие форматы.

Таким образом, зарождение БРИКС было в первую очередь вызвано конфликтом развитого ядра (центра) мир-системы и России. Во многом он возник на европейской почве, но имел и глобальный аспект: в конце XX века выявилась неспособность ядра интегрировать периферию в монополярный мир. Причиной ослабления интеграционных возможностей развитых стран во многом послужила трансформация западного капитализма в последние десятилетия века: на смену промышленному развитию пришла финансовая революция 1970-х годов¹, транснационализация и неолиберальный дискурс, усилившие неравенство и отношения диктата между центром и периферией.

Эти явления в конце века почти повсеместно сопровождались снижением темпов экономического роста и ухудшением социальных условий. В Европе дело кончилось насилием, в динамичной Азии – кризисом 1997–1998 гг., в Африке – появлением несостоявшихся государств.

Отторжение идеи монополярного мира в политике, став изначальным импульсом углубления политического сотрудничества России, Индии и Китая, в XXI веке существенно эволюционировало. Результатом продолжающейся эволюции стало формирование БРИКС – сообщества стран², которое, на наш взгляд, уже можно квалифицировать как *политическое партнерство*.

Внутренние и внешние задачи

Политические партнерства и союзы (альянсы, блоки) различаются преимущественно внутренней (партнерства) или внешней (союзы) направленностью. БРИКС, как известно, не направлен против третьих стран, но постулирует неприятие идеи (политики) односторонности (гегемонизма) и выступает за многостороннюю и демократичную систему международных отношений. Имплицитно страны БРИКС не рассматривают других участников организации в качестве угрозы своей безопасности – для партнерства этого достаточно³.

Экономически партнерство стран БРИКС, идентифицируя себя в качестве государств с формирующимися рынками, больше ориентируется на интересы всей периферии и полупериферии – достаточно четко позиционируя себя в качестве конструктивного оппонента стран центра и контролируемых им международных институтов по целому ряду вопросов. Такое обособление, добавим, вполне естественно, если иметь в виду разницу в средних уровнях благосостояния между центром и полупериферией. Кроме того, критика со стороны стран БРИКС в адрес ряда западных институтов отражает распространенное и в самих странах центра широкое недовольство по поводу сложившейся в современном мире системы господства международного корпоративного и финансового капитала.

¹ «За очень короткое время были полностью разрушены те институциональные сдержки и противовесы, которые сделали возможным ту удивительную финансовую стабильность, которая царила на протяжении трех десятилетий после окончания Второй мировой войны и, в свою очередь, способствовала стабильному росту международной торговли и беспрецедентному инвестиционному буму», – отмечают эксперты ЮНКТАД в докладе 2015 г. См.: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2015overview_ru.pdf

² В документах, принятых на саммитах и других встречах в рамках БРИКС, а также комментариях уполномоченных лиц употребляются названия «организация», «(межгосударственное) объединение», «группа», «платформа», «формат» и т.п. Вошло в документы и словосочетание «экономическое партнерство».

³ Некоторое недоверие между Китаем и Индией, которое критики БРИКС часто преувеличивают, во многом снимается в связи с вступлением Индии в ШОС.

Доля отдельных стран и групп стран в мировом экспорте товаров в 1993–2015 гг., %

	1993 г.	2003 г.	2014 г.	2015 г.*
КНР	2,5	5,9	12,3	13,2
Шестерка**	9,7	9,6	9,6	10,1
США	12,6	9,8	8,5	8,8
Германия	10,3	10,2	7,9	7,8
Япония	9,9	6,4	3,6	3,7
Великобритания	4,9	4,1	2,7	2,6
БСВ***	3,5	4,1	7,0	5,5
Индия	0,6	0,8	1,7	1,6
Бразилия	1,0	1,0	1,2	1,1
ЮАР	0,7	0,5	0,5	0,6
Россия	1,2	2,0	2,6	2,1
БРИКС	6,0	10,2	18,3	18,6
БРИКС без КНР	3,5	4,3	6,0	5,4

* Оценка

** Сингапур, Малайзия, Тайвань, Гонконг, Таиланд, Республика Корея

*** Ближний и Средний Восток (Бахрейн, Израиль, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия и Сирия).

Источник: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its15_world_trade_dev_e.pdf

Заметим, что отставание от развитых стран и полупериферийное положение стран БРИКС в мировой торговле товарами (табл. 1) и особенно услугами (табл. 2), по-видимому, сохранится еще в течение длительного периода – хотя за первые полтора десятилетия XXI века их положение несколько улучшилось, а с учетом бурного наступления Китая на внешние рынки – улучшилось весьма значительно. Конечно, показатели экспорта стран БРИКС, приведенные в табл. 1, будут существенно выше, если исключить из мировой торговли оборот внутри ЕС, но в расчете на душу населения они останутся скромными по сравнению с развитыми странами – как и показатели ВВП стран БРИКС.

Таблица 2

Мировая торговля услугами отдельных стран в 2014 г., млрд. долл., %

	Экспорт		Импорт	
	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%
США	688	13,9	452	9,4
Германия	266	5,4	326	6,8
Великобритания	337	6,8	197	4,1
КНР	232	4,4	382	8,0
Франция	267	5,4	248	5,2
Япония	158	3,2	190	4,0
Сингапур	140	2,8	141	3,0
Индия	156	3,2	148	3,1
Гонконг	106	2,1	71	1,6
Республика Корея	106	2,1	114	2,4
Россия	65	1,3	119	2,5
Бразилия	39	0,8	86	1,8
Южная Африка	16	0,3	17	0,4
БРИКС	508	10,2	752	15,7

Источник: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its15_world_trade_dev_e.pdf

Такое отставание, как представляется, является долгосрочным фактором, цементирующим страны БРИКС во круг уже закрепленных в этом партнерстве базовых подходов к устройству современного мира. Такую же скрепляющую партнерство роль сыграют уже созданные институты партнерства, в том числе финансовые. Им в ближайшие годы, возможно, предстоит пройти серьезную проверку на прочность: «новая норма» в мировой экономике, оседание цен на топливо и сырье, начавшийся в 2015 г. кризис мировой торговли, продолжающаяся рецессия в России и Бразилии, а также становление под эгидой США трансокеанских партнерств существенно видоизменяют ситуацию в мировой экономике и торговле. Баланс между внутренними и внешними задачами БРИКС в этих условиях будет, на наш взгляд, смещаться в пользу первых, поскольку политическое партнерство, повторим, сложилось, а место в мировой экономике выглядит достаточно определенным.

Полицентризм и интеграция

Противовесом монополярности является полицентризм мировой архитектуры. Он отнюдь не отвергает глобализацию (вестернизацию) и сочетает ее критику (в том числе в западных странах) с идеологией и практикой укрепления самостоятельности крупных незападных государств и/или региональных группировок с их участием.

Воплощенное в сегодняшнюю деятельность БРИКС становление реального полицентризма в новом веке произошло на фоне особенно ярких экономических успехов Китая и значительного ослабления позиций США, ставшего особенно очевидным в ходе кризиса 2008–2009 гг. Формальное образование БРИКС в 2009 г. отражало поэтому еще и возникновение своеобразной новой биполярности мира по линии «Китай – США». Экономические сверхдержавы теперь разделяет и разное отношение к полицентризму, поэтому биполярность сохранится надолго, будучи при этом «мягкой» из-за высокой взаимозависимости экономических сверхдержав.

Таблица 3

Внешняя торговля КНР с отдельными партнерами (11 мес. 2015 г.)

	Экспорт		Импорт	
	млрд. долл.	в % к 2014 г.	млрд. долл.	в % к 2014 г.
Всего	2052,3	–3,0	1513,2	–15,1
Индия	53,1	+7,6	12,1	–19,1
Россия	31,2	–36,0	30,1	–20,6
Бразилия	25,4	–19,9	40,7	–16,5
ЮАР	14,7	+2,1	26,2	–33,7
АСЕАН	250,7	+3,0	169,4	–10,4
ЕС	320,8	–4,6	189,9	–14,1
США	374,2	+4,1	133,8	–6,5
Австралия	36,7	+2,6	67,5	–25,1

Источник: <http://www.haiguan.info/newdata/newdate.aspx?guid=7056>

Укрепление и развитие полицентризма, в том числе его биполярной составляющей, трудно представить без сохранения индивидуальности стран партнерства и способности каждой из них к самостоятельному устойчивому развитию. Членство в БРИКС способствует и увеличению переговорного веса в отношениях с западными партнерами. Видимо, здесь заключено и отличие сотрудничества между членами этой организации от других глобальных, региональных и двусторонних форматов. Об экономической интеграции в БРИКС речь не идет и вряд ли пойдет в обозримой перспективе.

Заметим, что на наиболее плотном, китайском, направлении взаимных экономических связей доля четверки БРИКС в китайском импорте составляет чуть больше 7%, в китайском экспорте – менее 6% (табл. 3). Это лишь немногим выше их удельного веса в мировом экспорте и импорте.

К тому же вряд ли можно ожидать скорого восстановления роста мировой торговли: даже прежде динамичная торговля с Китаем других стран БРИКС резко сократилась в 2015 г. Правда, при этом падение торговли с КНР было менее глубоким у России и Индии – если сравнивать с показателями всей внешней торговли двух этих стран – т.е. связи с КНР относительно окреплись.

В новых неблагоприятных внешних условиях взаимная помощь в самостоятельном развитии выглядит особенно настоятельной и возвращает БРИКС к идеям коллективной опоры на собственные силы, коллективного самообеспечения, в том числе в научно-технической области, а также энергетической и продовольственной безопасности и похожим концептам.

Таблица 4

Импорт отдельных товаров в КНР в 1990–2014 гг., млрд. долл.

	1990 г.	2000 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	В % к импорту в 2014 г.
Сельхозпродукция	7,8	19,5	156,8	165,5	170,1	8,7
- продовольствие	4,6	9,0	90,7	98,6	105,3	5,4
Топливо	1,3	20,6	313,0	315,2	316,8	16,2

https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its15_merch_trade_product_e.pdf

Заметим, что КНР остается крупным рынком сбыта энергоресурсов и продовольствия (табл. 4). За три квартала 2015 г. ввоз зерновых в КНР превысил 26 млн. т – на 80% больше, чем в 2014 г. На 7 млн. т (до 60 млн. т) увеличился ввоз соевых бобов. На 8,7% увеличился импорт сырой нефти¹.

Не исключено, что в середине 2010-х годов мы оказались на границе двух больших волн в развитии мирового хозяйства, в начале нового, больше ориентированного внутрь этапа. Ведь даже в двух трансокеанских проектах США можно увидеть не столько стремление к мировому господству, сколько желание отгородиться от ряда явлений современного мира.

Кстати говоря, эксперты ЮНКТАД в 2010-е годы часто отмечали непродуктивность возвращения к предкризисным стратегиям ориентации на экспорт – из-за стагнации спроса в развитых странах. Альтернатива видится им как раз в развитии внутреннего и регионального спроса в отстающих странах, стимулировании собственной промышленности, работающей на эти рынки.

Для преодоления разрыва между реальным сектором и финансовикой, а также негативных последствий оттока денежных ресурсов из-за укрепления доллара эксперты ЮНКТАД считают, например, очень важным пересмотр роли центральных банков и, в частности, лишение их независимого статуса. Меры ограничения оттока капитала в кризис-

¹ <http://www.customs.gov.cn/publish/portal0/tab49564/info774876.htm>

ных ситуациях, сохранение бюджетных расходов – невзирая на рост дефицита – все это из арсенала рекомендаций этой организации.

Добавим, что многие современные практики развитых стран (*insourcing, reshoring*) фактически означают «архаическое» замещение импорта. Иначе говоря, вновь актуализируется понятие национальной промышленности, разумеется, нового типа – работающей в теснейшем контакте с наукой и потребителем. Обмен опытом замещения импорта (чем особенно знаменит Китай) выглядит вполне своевременным направлением сотрудничества в БРИКС.

В середине 2010-х годов КНР утвердилась на мировом рынке в качестве крупного кредитора и инвестора, вышла на передовые позиции в науке и технике, развернула за рубежами страны масштабные инфраструктурные проекты. Фактически образовалась мягкая биполярность «Китай – США», потенциально благоприятная для преодоления критических разрывов и дисбалансов в мир-системе. Страны БРИКС, признавая эту новую роль Китая, заинтересованы в его поддержке, рассчитывают на продуктивное использование экономической экспансии Китая и его финансовой мощи. Развивая отношения взаимопомощи внутри БРИКС, партнерство базируется на индивидуальной самодостаточности и политической независимости, укрепление которых в трудные времена выглядит оптимальной линией.

Семедов С.А.

д. филос. н., профессор, зав. кафедрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС

БРИКС: ПЕРЕХОД ОТ ГЛОБАЛЬНОГО КЛУБА К ГЛОБАЛЬНОМУ АКТОРУ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Ключевые слова: мировой порядок, международная организация, форум, БРИКС, международный клуб, актор международных отношений.

В современном мире происходит трансформация международной системы и мирового порядка. После вступления России в борьбу с международным терроризмом в Сирии, четко обозначились контуры новых центров силы в мире. На смену несостоявшемуся однополюсному миру идет полицентричный миропорядок, который опирается на несколько основных центров силы. Государства БРИКС, по моему глубокому убеждению, каждое по отдельности является центром силы в современном миропорядке. Однако при явной тенденции укрепления позиций каждого члена нового международного клуба, тенденция к консолидации прослеживается пока нечетко. Опыт последнего времени продемонстрировал огромное обратное влияние политики: обострение отношений России и Запада разваливает их экономическое сотрудничество и глобальную систему безопасности.

Страны БРИКС охватывают более 25% суши и 40 % населения Земли. По состоянию на 2013 год, общий ВВП стран БРИКС составляет 16,039 трлн. долларов (21,5% от общемирового), а величина золотовалютных резервов – 4,4 трлн. долларов. Помимо этого, страны БРИКС обладают огромными запасами природных ресурсов и оказывают влияние на мировые рынки:

- Бразилия – хорошо развита сельскохозяйственная отрасль (30% ВВП страны);
- Россия – большие запасы энергоресурсов (16% мировой торговли);
- Индия – производство чая и специй (30% мирового рынка);
- Китай – трудовые ресурсы (доля рабочей силы 83,2% от общего числа трудоспособного населения);
- ЮАР – запасы полезных ископаемых (91% мировых запасов марганца, 58% хрома, 53% золота, до 20% алмазов).

В основе действий каждого актора международных отношений лежат национальные интересы. Насколько национальные интересы каждого члена БРИКС соответствуют интересам других участников? Есть ли на этом пути сложности? И насколько они преодолимы? Мне кажется, что пока нет ясного видения у сторон философии БРИКС! В чем смысл и цель создания БРИКС? Экспертному сообществу необходимо разработать доктрину развития организации, довести её до политического руководства государств, затем воплотить её в жизнь уже в форме конкретных действий сторон.

БРИКС в настоящее время не является международной организацией в классическом смысле: у него нет постоянно действующего органа управления, у него нет пока Устава, нет постоянного места пребывания центра. Да, и в целом, организация существует пока в форме клуба ведущих государств, наподобие «семерки», «двадцатки». В политологии такая форма международного сотрудничества называется «форумом». БРИКС важна для нас как альтернативная модель глобального развития. Члены БРИКС, представляя большинство человечества и его будущее, стали занимать все более независимые, а порой и откровенно антизападные позиции.

Российская Федерация имеет хорошие шансы подправить свой имидж на полях и в системе мероприятий в рамках БРИКС. Важной проблемой самой организации является создание положительного имиджа как важнейшей составляющей перспектив организации. В международных и страновых (национальных) СМИ необходимо вести целенаправленную работу по продвижению образа БРИКС как новой глобальной организации, повысить привлекательность организации. При этом БРИКС должна быть организацией, открытой для все большего количества государств.

Дипломатия «мягкой силы» может быть, наконец, у нас сработает, и Россотрудничество превратится в действенный орган представления и пропаганды нашей культуры, истории, нашего вклада в мировую культуру, науку, образование. Естественно, вместе с соответствующими органами Индии, Китая, Бразилии и ЮАР. Российские центры культуры за рубежом должны активизировать свою работу. Я понимаю, это вопрос финансов, менеджмента, отношения к этому руководства МИД РФ. Культурные связи могут сыграть роль локомотивов экономических отношений. Необходимо реанимировать постоянно действующие курсы русского языка за рубежом. Подключить к сотрудничеству вузы. Широко практиковать обмен студентами и преподавателями вузов между государствами.

Международные организации, опирающиеся только на экономическое сотрудничество, не устойчивы. Для создания долгосрочного и многостороннего сотрудничества необходимо разработать «философию сближения», «философию сотрудничества», опирающуюся на широкое знакомство с культурой, историей государств БРИКС. Необходимо «идеология сотрудничества». Первым шагом на этом пути является создание международного научно-исследовательского центра для аккумуляции идей и разработки Программы развития БРИКС и превращения его в полно-

ценную международную организацию со штаб-квартирой в одном из российских городов. Идея такой организации должна быть притягательной для других государств. Сама по себе идея создания БРИКС как союза государств с различными цивилизационными платформами может стать новым направлением (трендом) современного этапа глобализации. Может быть, именно за подобного рода международными структурами будущее миропорядка, так как они не затрагивают политическую систему и не противоречат национальным интересам участников.

Безусловно, важнейшей частью международного сотрудничества является экономическое. Однако в процессе институционализации БРИКС необходимо развивать и другие формы международного сотрудничества: политическое, культурное, военное, научное, образовательное. Необходимо налаживать сотрудничество со странами БРИКС на разных уровнях. На первом этапе, СМИ должны давать больше информации о наших партнерах по БРИКС. Если о КНР и Индии у нас есть достаточно информации в научной, публицистической литературе, то Бразилия и ЮАР остаются на периферии этих сфер. История, культура этих последних изучается только на специализированных факультетах и отделениях наших вузов. А в школьной программе нет практически ничего об этих странах.

Особое значение для экономик стран БРИКС имеют разработка образовательных стандартов и совместная подготовка кадров по приоритетным отраслям. В частности, для авиастроения, космической сферы, здравоохранения, судостроения, специалистов по кибер-безопасности, nanoотраслей, экологов широкого профиля и пр. Это позволит не только обеспечить подготовку сопоставимого уровня специалистов, взаимного признания дипломов, но и развивать регулируемую миграцию, восполняющую дефицит кадров определенной направленности в той или иной стране региональных интеграционных объединений, где страны БРИКС играют роль лидеров.

Россия должна определить, что конкретно мы можем предложить государствам БРИКС.

Конкретные предложения:

1. Создать сеть научно-образовательных центров изучения БРИКС: кафедры, центры, лаборатории.
2. Осуществить комплексную программу по привлечению и обучению студентов из Индии, Китая, Бразилии и ЮАР в России. Определить специальности и количество студентов и аспирантов.
3. Расширить сеть курсов русского языка по всем у миру, особенно в государствах БРИКС.
4. Подготовить фундаментальное многоаспектное научное исследование перспектив БРИКС.
5. Инициировать создание постоянно действующих органов БРИКС.
6. Экспертное сопровождение процесса институционализации БРИКС. Особенно работа ученых-гуманитариев: поиск оптимальных форм международного сотрудничества.

7. В ведущих вузах ввести курсы «БРИКС в мировой системе», «Роль России в БРИКС».

Безусловно, проект БРИКС – это поиск новых форм взаимовыгодного сотрудничества. России необходимо не только расширить круг государств-партнеров, но и искать новые формы интеграции и углубление связей с традиционными партнерами как в экономической сфере, так и в области культуры, образования, науки, обмена технологиями. В условиях трансформации мирового порядка важно не упустить шанс создания международной организации, которая в условиях полицентричного мира не только обеспечит нашу страну надежными экономическими партнёрами, но и будет в дальнейшем способствовать созданию политических союзов. Однако необходимо учесть, что в отличие от «концерта наций» (Священного союза) XIX века, нынешние центры силы не равновелики и имеют различное общественное устройство, которое во многих аспектах еще не устоялось. Соединенные Штаты Америки, несмотря на то, что их удельный вес постепенно снижается, остаются ведущим глобальным центром в экономическом (около 20% мирового ВВП), политическом и военном отношениях (40% мировых военных расходов приходится на США). По всем параметрам их стремительно догоняет Китай (13% мирового ВВП). Евросоюз (19% мирового ВВП) и Япония (6%) могут претендовать на такую роль в экономическом плане, но в политическом и военном аспектах зависят от США и интегрированы в американские альянсы вместе с рядом региональных государств (Турция, Израиль, Южная Корея, Австралия).

Между Россией, Китаем, Индией и Бразилией нет и не предвидится военно-политического союза, а по отдельности они заметно уступают военно-политическому и строящемуся экономическому альянсу США, Евросоюза, Японии и Южной Кореи.

Растущая стремительно экономическая мощь КНР предполагает адекватное повышение глобального экономического и политического влияния страны, но это должно осуществляться только мирным путем, на основе взаимоприемлемых договоренностей с другими странами.

Что касается России, то, лишь перейдя от экспортно-сырьевой к высокотехнологичной экономике, она способна стать полноправным глобальным центром силы. Возможно, «режим санкций», как это обычно происходит в истории России, поможет «сосредоточиться» и сделать экономический и технологический рывок и стать одним из глобальных центров не только политики, но и экономики, и технологий.

Серова Н.А.

к.э.н., с.н.с. Института экономических проблем Кольского НЦ РАН
serova@iep.kolasc.net.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: страны БРИКС, индекс глобальной конкурентоспособности, рейтинг конкурентоспособности, развитие.

Keywords: BRICS, the index of global competitiveness, ranking of competitiveness, development.

В условиях ускорения процессов глобализации одной из ключевых задач правительств стран всего мира становится обеспечение конкурентоспособности государства, как главного показателя состояния экономики страны и перспектив ее развития. Можно выделить два основных международных исследования, дающих наиболее исчерпывающий анализ конкурентоспособности национальных экономик в системе мирового хозяйства: индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) Всемирного экономического форума и рейтинг конкурентоспособности стран мира (The IMD World Competitiveness Yearbook) Международного института менеджмента.

Рассмотрим методологические особенности указанных рейтингов и проведем сравнительный анализ конкурентоспособности стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР).

Швейцарский международный институт менеджмента (IMD) одним из первых начал заниматься проблемами конкурентоспособности. С 1989 года им проводится аналитическое исследование «The World Competitiveness Yearbook» (рейтинг конкурентоспособности стран мира) в партнерстве с исследовательскими организациями во всем мире. В исследовании The World Competitiveness Yearbook на основе 1/3 экспертного мнения и 2/3 статистических данных международных организаций (ООН, ОЭСР, ВТО, Всемирный банк, Международный Валютный фонд и др.) оцениваются страны, активно проводящие социально-экономические реформы, направленные на повышение конкурентоспособности национальной экономики.

Конкурентоспособность страны определяется по четырем субиндексам, каждый из которых содержит пять подразделов, включающих более 300 критериев, имеющих равный вес:

– *экономические показатели* (84 критерия) – национальная экономика, международная торговля, иностранные инвестиции, занятость и безработица, цены.

– *эффективность государственного управления* (71 критерий) – бюджетно-налоговая политика, финансовая политика, институциональные условия, законодательство, социальная структура.

– *эффективность бизнеса* (71 критерий) – производительность и эффективность, рынок труда, финансы, практика управления, отношения и ценности.

– *состояние инфраструктуры* (116 критериев) – базовая инфраструктура, технологическая инфраструктура, научная инфраструктура, здравоохранение и окружающая среда, образование.

На протяжении последних пяти лет страны БРИКС ухудшали свои позиции в рейтинге IMD¹ (табл.1). Россия оказалась единственной страной, которая улучшила свои позиции, поднявшись с 51-го места в 2010 г. на 38-е в 2014 г. Однако из-за неблагоприятной геополитической обстановки на Украине и рыночной волатильности в 2015 г. Россия опустилась до 45-го места, в том числе и по всем субиндексам рейтинга IMD. На сегодняшний день среди стран БРИКС в рейтинге конкурентоспособности Россию опережают Китай (22-е место) и Индия (44-е место).

Таблица 1

**Рейтинг конкурентоспособности стран БРИКС, место в рейтинге
The IMD World Competitiveness Yearbook, 2011–2015 гг.**

Страны	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Китай	19	23	21	23	22
Индия	32	35	40	44	44
Россия	49	48	42	38	45
ЮАР	52	50	53	52	53
Бразилия	44	46	51	54	56

Все страны БРИКС объединяет недостаточная эффективность государственного управления. Из-за санкций, закрывших доступ к зарубежным кредитам, Россия по этому субиндексу опустилась в 2015 г. на 7 позиций. По экономическим показателям безусловным лидером среди стран БРИКС является Китай (4-е место). За ним следует Индия,

¹ IMD World Competitiveness 2015 Ranking // IMD Business School, 2015. – <https://www.worldcompetitiveness.com/OnLine/App/Index.htm>

поднявшаяся в 2015 г. на 6 позиций (16-е место). Россия опустилась на 2 позиции (43-е место), в основном за счет ухудшения имиджа страны и снижения объемов иностранных инвестиций. По уровню эффективности бизнеса относительно высокие показатели демонстрируют Китай (27-е место) и Индия (33-е место). Остальные страны БРИКС существенно отстают. Низкие оценки России по этому субиндексу обусловлены высоким участием госкомпаний в экономике, таможенными барьерами и недоступностью кредитов.

Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума

Исследование The Global Competitiveness Index (индекс глобальной конкурентоспособности) Всемирного экономического форума (WEF) проводится с 2005 г. Исследование включает анализ более 250 основных показателей, представляющих как статистические данные, так и результаты опроса представителей бизнеса, политических кругов и государственного менеджмента (до 2/3 оценок показателей).

При расчете индекса выделяют три субиндекса, включающие 12 факторов конкурентоспособности:

– *базовые требования* – ключевые факторы для экономик, находящихся на стадии развития и движимых факторами производства: 1) институты; 2) инфраструктура; 3) макроэкономическая среда; 4) здоровье и начальное образование.

– *факторы эффективности* – ключевые факторы для стран, экономика которых зависит от эффективности: 5) высшее образование и подготовка; 6) эффективность рынка товаров и услуг; 7) эффективность рынков труда; 8) развитие финансового рынка; 9) уровень развития технологий; 10) размер рынка.

– *инновационный фактор* – ключевой фактор для экономик, движимых инновациями: 11) конкурентоспособность компаний; 12) инновационный потенциал.

Итоговый индекс рассчитывается как сумма субиндексов с учетом весов каждого из них, определяемых в зависимости от того, на какой стадии экономического развития находится каждое конкретное государство. Критериями распределения стран по стадиям развития является уровень ВВП на душу населения и структура экономики. К первой стадии развития (развитие на основе факторов) относятся страны, если их ВВП на душу населения ниже 2 тыс. долл. или доля экспорта сырьевых ресурсов в общем экспорте составляет более 70%, т.е. страны с высокой зависимостью от минеральных ресурсов. Страны с уровнем ВВП на душу населения от 3 тыс. долл. до 9 тыс. долл., в экспорте которых не более 70% сырья, относятся ко второй стадии развития (эффективное развитие). Страны с более чем 17 тыс. долл. на душу населения и менее 70% сырья в экспорте относятся к третьей стадии (инновационное развитие). Кроме того, выделяются также две переходные стадии экономического развития.

Согласно данным Всемирного экономического форума среди стран БРИКС на первой стадии факторного развития находится только Индия, Китай и ЮАР находятся на второй стадии эффективного развития, а Россия и Бразилия находятся на переходной стадии от эффективного развития к инновационному.

В рейтинге глобальной конкурентоспособности 2014 г. **первое место среди стран БРИКС занимает Китай (28-е место в общем рейтинге) являющийся мировым лидером по инвестиционной привлекательности** (табл. 2)¹. Наряду с огромным внутренним рынком и высокими темпами роста к факторам инвестиционной привлекательности Китая относятся также доступность дешевых и квалифицированных работников, способных создавать конкурентоспособную продукцию.

Благодаря росту инновационного потенциала и конкурентоспособности российских компаний, значительно улучшила свои позиции Россия, переместившись в рейтинге с последнего места среди стран БРИКС в 2009–2013 гг. на второе в 2014 г. (53-е место)².

Таблица 2

Рейтинг конкурентоспособности стран БРИКС, место в рейтинге The Global Competitiveness Index, 2006–2014 гг.

Страны	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Китай	27	26	29	29	28
Россия	63	66	67	64	53
ЮАР	54	50	53	53	56
Бразилия	58	53	56	56	57
Индия	51	56	60	60	71

Бразилия, располагающая передовыми сельскохозяйственными технологиями, развитыми транспортной инфраструктурой и рынком недвижимости, а также дешевой рабочей силой и отсутствием серьезных ограничений для деятельности иностранных инвесторов, переместилась с третьего в 2010–2013 гг. среди стран БРИКС на четвертое в 2014 г. (57-е место).

¹ The Global Competitiveness Index 2014–2015 / World Economic Forum. – Geneva, 2015. – P. 10. – <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2014-2015/preface/>

² Серова Н.А. Предпринимательский и инвестиционный климат России в международных рейтингах // Общество в эпоху перемен: формирование новых социально-экономических отношений: Материалы VI международной научно-практической конференции (20 ноября 2014 г.) в 2-х частях – ч. 2. / Отв. ред. А.Н. Плотников. – Саратов: Издательство ЦПМ «Академия бизнеса», 2014. – С.79–80.

ЮАР уступает по привлекательности всем остальным странам БРИКС. Тем не менее, эта страна богата природными ресурсами, имеет относительно квалифицированную рабочую силу и является одним из наиболее крупных в Африке внутренних рынков¹. Среди стран БРИКС на протяжении ряда лет ЮАР занимала в рейтинге второе место, однако в 2014 г., опустившись на 1 позицию, оказалась на третьем (56-е место).

Индия, притягательная для инвесторов благодаря крупному внутреннему рынку, доступности квалифицированной рабочей силы и занимавшая в последние годы наряду с Китаем лидирующие позиции, к 2014 г. оказалась на последнем месте (71-е место)

С учетом сложившихся тенденций можно прогнозировать, что на ближайшие несколько лет лидером среди стран БРИКС останется Китай. Положение России неоднозначно, т.к. доклад Всемирного экономического форума «The Global Competitiveness Report 2014–2015» был подготовлен до начала геополитического кризиса на Украине и введения экономических санкций, что может негативно сказаться на будущем рейтинге страны.

Сравнительный анализ основных факторов индекса глобальной конкурентоспособности показал, что по двум факторам индекса Россия занимает лидирующие места среди стран БРИКС – по состоянию инфраструктуры и уровню высшего образования и профессиональной подготовки (39-е места в общем рейтинге). Относительно благополучными показателями России также являются состояние макроэкономической среды и здравоохранения, эффективность рынка труда, уровень развития технологий и значительный объем внутреннего рынка.

Самые низкие показатели России среди стран БРИКС наблюдаются по качеству институтов (97-е место в общем рейтинге), развитию финансового рынка (110-е место), конкурентоспособности компаний (86-е место) и инновационному потенциалу (65-е место). Низкие позиции обусловлены высоким уровнем коррупции и бюрократии, структурой рынка, на котором доминирует небольшое число крупных компаний, неэффективной антимонопольной политикой, ограничениями в области торговли и иностранной собственности, а также недоступностью финансовых ресурсов, что значительно препятствует развитию бизнеса, являющегося одним из главных условий повышения конкурентоспособности страны².

В заключение статьи необходимо констатировать, что согласно рейтингам международных организаций конкурентоспособность стран БРИКС, несмотря на наличие у них важнейших факторов экономического роста привлекательных для многих инвесторов, в частности крупные внутренние рынки, квалифицированная и недорогая рабочая сила, богатство природных ресурсов и др., в последние годы снижается. Проведенный анализ свидетельствует, что условия ведения бизнеса в странах БРИКС, особенно для малых и средних предприятий, не являются особо благоприятными. Однако в кризисных условиях, когда необходима структурная перестройка национальной экономики, роль малого и среднего бизнеса будет возрастать. Следовательно, сильнее будут сказываться и барьеры в области условий ведения бизнеса³.

Для повышения международной конкурентоспособности и улучшения делового климата в странах БРИКС необходимо осуществление институциональных преобразований и формирование моделей национальных экономик, основанных на инновациях и передовом управленческом опыте. В первую очередь необходимо осуществление комплекса мер, направленных на совершенствование нормативно-правовой базы по защите инвесторов. Другими ключевыми направлениями должны стать развитие рынков товаров и услуг, антимонопольная политика, развитие финансового сектора, борьба с коррупцией. Только ускоренное развитие по всем направлениям может возможность дать странам БРИКС в полной мере использовать свой потенциал, включая сырьевые и трудовые ресурсы, размеры рынка, а также накопленный опыт и знания.

¹ Кандалицев В.Г. Страны БРИКС в потоках прямых иностранных инвестиций // Восточная аналитика: ежегодник. – М., 2012. – С. 85–95.

² Фирсова А.В. Проблемы и противоречия БРИКС // Модель МВФ: тезисы работ финалистов Международного конкурса научно-исследовательских проектов молодых ученых и студентов / Отв. за вып.: М.В. Фёдоров, Д.А. Карх, А.А. Мальцев. – Екатеринбург: Изд-во УралГЭУ, 2015. – С. 20–22.

³ Вергун А.Н. Страны БРИКС в международных инвестиционных процессах // Вестник МГИМО, 2013. – №2 (29). – С. 127–134.

Соколова Р.И.

д. филос. н., в. н. с. Института философии РАН

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИИ И ЕЕ РОЛЬ В БРИКС

Ключевые слова: цивилизация, государство, глобализация, ценности, идентичность.

Keywords: civilization, state, globalization, values, identity.

Геополитическое соперничество с Западом на всем протяжении истории придавало ценностной и ментальной нетождественности российской цивилизации с западной характер вынужденной альтернативности, из которой вытекало различие в понимании смысла жизни, в выборе личных, групповых и общегосударственных действий во внутренней и внешней политике.

В условиях нового этапа глобализации, когда цивилизации стали взаимодействовать на более глубоком (цивилизационном) уровне, проявились прежде *незамечаемые* противоречия, которые явно носят межцивилизационный характер. Перед лицом западной техногенной цивилизации, имеющей более высокий технологический, информационный и экономический потенциал, происходит своего рода «раскрытие», «оголение» иных цивилизаций с риском безоговорочного уничтожения всего предшествующего опыта и вековых традиций. Поэтому им приходится охранять и защищать собственные многовековые принципы развития и традиции, которые теперь подвергаются сомнению, отрицанию и даже прямой агрессии.

Для России важно не просто быть цивилизацией или даже особой цивилизацией, как склонны считать многие исследователи, но и четко осознавать, что это за цивилизация в своей глубинной основе, каков характер взаимоотношений с другими цивилизациями, ее возможности и перспективы. Предпринимавшие же в истории России попытки стать частью Запада оборачивались всегда деструктивными последствиями и были для нее самоубийственными. Как пишет В. Кирпичев, «мы всегда рядом с Европой, греемся от нее, но слиться в единое целое нам не дано. Снегурочка нашего континента неизбежно растает в объятиях Запада. Чтобы не стать второсортной страной в мире Первом, нам приходится быть первосортным Вторым миром»¹.

Непонимание этого обстоятельства в постсоветской реальности известный историк А. Фурсов назвал *«неосознанностью происходящего»*², которая вела к концептуальной неопределенности статуса российского государства и соответственно к росту его стратегической неопределенности, а следовательно, к возрастанию угрозы национальной безопасности. И только в последние годы под воздействием стремительно развивающихся международных событий, прямых и жестких вызовов российскому государству общество и его лидеры начинают осознавать масштаб и характер угроз, приходит прозрение и понимание более глубоких причин противостояния.

Из ясного и четкого осознания данного факта вытекает необходимость жить по своим собственным законам, сохранять собственное достоинство и не пытаться втиснуться в прокрустово ложе чужих представлений и чужого исторического опыта. Это означает также необходимость качественно изменить основные подходы в самоопределении и самоидентификации российского государства и перейти от провозглашенного в 1990-е гг. концепта «национального государства», который доминировал до 2012 г., к дальнейшей разработке появившейся в теоретическом и политическом поле теории «государства-цивилизации».

Особенность России состоит в том, что это единственная в мире государственность, которая на протяжении столетий осуществляет управление развивающейся в её границах **региональной цивилизацией** как единым целым. В этом смысле Россия отличается от всех прочих государств, включая и такие гиганты, как США и Китай тем, что у всех прочих государств не было необходимости осуществлять управление «своей» региональной цивилизацией как единым целым и это не свойственно культуре их народов. А в России в одном государстве исторически объединились и проживают вместе столетиями множество народов. Причем в ходе объединения ни один народ, как известно, не был уничтожен. И каждый народ не только сохранил самобытность, но и обогащал свою культуру путем взаимодействия с другими культурами в рамках особого типа культурно-исторической общности. То есть **Россия – это не просто государство, а именно государство–цивилизация**. В этом, как отмечает президент Академии управления глобальными и региональными процессами социального и экономического развития К.П. Петров, заключается ее «тайна», которая *«веками непонятна чужеземным мудрецам»*³.

¹ <http://kapital-rus.ru/articles/article/271557>

² Фурсов А. Будущее русской государственности: Нация? Цивилизация? Иное? – <http://pu.virmk.ru/aktual/MNENIE/authors/fursov.htm>

³ Петров К.П. Тайны управления человечеством. Гл.2. Тайна русской цивилизации. – <http://tainy-upravleniya-chelovechestvom.ru/>

Но такое положение вещей долгое время оставалось тайной и для самой России, вернее, не то чтобы тайной, а скорее *неосознанностью происходящего*, о чем уже шла речь. Ее причина кроется также в несоответствии между определенностью, значительностью, даже грандиозностью внешних форм общенациональной государственности и какой-то внутренней незавершенностью, незрелостью общественного сознания. Однако сложная современная международная обстановка явилась мощным стимулом для того, чтобы избавиться от всех неопределенностей, начать процесс импортозамещения не только в экономике, но самое главное – в головах людей, в их осознании своих цивилизационных основ, ее возможностей и перспектив, понимании себя и соответственно движения в правильном направлении, проявившихся в том числе и в усилиях по созданию БРИКС – уникальной структуры, сформированной в 2006 г.

Создание БРИКС явилось одним из наиболее значимых событий последнего десятилетия во многих отношениях. Оно было продиктовано осознанием необходимости перестроить жизнь человечества, руководствуясь разумом и здравым смыслом таким образом, чтобы не исчезнуть в течение 50 лет в результате войн или разрухи. Важной чертой позиционирования стран БРИКС на мировой арене является провозглашенное ими неприятие политики силы и диктата в международных отношениях, которые они последовательно проводят в своих голосованиях в Совете Безопасности ООН.

Главное, что отличает БРИКС от других политико-экономических союзов – это его современный характер, соответствие потребностям эпохи построения полицентричной системы, отражающей культурно-цивилизационное многообразие современного мира. Иными словами, страны БРИКС представляют собой движение от европоцентризма к полицентризму, знаменуя тем самым новый этап развития мировой системы. В этой связи директор Института мировой экономики и международных отношений РАН, академик РАН А.А. Дынкин, характеризуя особенности формирования БРИКС, отмечает, что эта организация представляет собой с точки зрения международных отношений модель полицентричного мира, а с цивилизационной точки зрения – мультицивилизационную модель, отличающуюся от западных аналогов. Кооперация, а не конфронтация, стабилизирующая роль на фоне растущей турбулентности мировой экономики, рост взаимного доверия между странами-членами на фоне кризиса доверия в Европе – таковы отличительные характеристики БРИКС¹.

Наличие цивилизационных смыслов и ценностей, присущих странам БРИКС, содержит в себе большой потенциал еще не осознанный и не раскрытый в полной мере. Он может быть средством мобилизации внутренних сил и мощным стимулом развития страны. С помощью и цивилизационных ценностей и цивилизационной идентификации происходит отбор и накопление оптимальных практик развития, что позволило, например, России выдвинуть идею государства-цивилизации. Устойчивое присутствие цивилизационных ценностей наблюдается в таких крупнейших и значимых для современного мира странах, как Бразилия, Россия, Индия, Китай. Цивилизационная специфика в своих разнообразных проявлениях продолжает присутствовать в публичной сфере и как ценность, и как политический ориентир. Так, в России, компенсируя идейно-гражданский вакуум, укрепляется политическое присутствие Русской православной церкви (РПЦ). Религия, которая сохранила невредимыми ценности и идеи, утраченные другими сферами общественной жизни и институтами, способна играть значимую роль в обеспечении общественной солидарности. Бразилия в конце 60-х годов XX в. становится родиной теологии освобождения. В Индии уверенную победу на недавних парламентских выборах (2014 г.) одерживает коммуналистская «Бхаратия джаната партии» (БДП, Народная партия). В Китае политическая элита эффективно адаптирует конфуцианские принципы к процессу строительства «рыночного социализма».

Цивилизационное измерение играет большую роль в политическом процессе, поскольку воспринимается людьми через такие когнитивные структуры, как патриотизм, идеология, этничность или религия, которые состоят из значимых смыслов, ожиданий и общего социального знания. Они транслируют индивидам ценностно-заряженное восприятие себя и других, которое в результате влияет на их стратегический выбор и придает смысл борьбе интересов в сфере распределения власти и, соответственно, ресурсов. При этом культурно-религиозные смыслы и нарративы могут поддерживаться не только носителями традиционалистского и неотрадиционалистского сознания, но и сознательно конструироваться элитами для решения различных задач.

Опора на цивилизационные ценности в той или иной степени позволяет, например, Индии и Китаю поддерживать социально-политическую консолидацию в условиях ускоренной трансформации, для которой характерны недостаточная эффективность политических институтов и высокое социальное размежевание. Разумеется, с изменением исторических условий меняется и подход к оценке роли цивилизационной идентичности и цивилизационных ценностей в развитии государств. Они могут в зависимости от обстоятельств иметь разный вес и значение.

Укрепление цивилизационной составляющей идентичности и институтов, являющихся носителями традиционных ценностей в рамках БРИКС, может способствовать решению социально-политических проблем в условиях этнокультурной и территориальной гетерогенности, которая в большинстве случаев отражает исторические особенности формирования больших государственных систем. Лояльность центральной власти и преодоление межэтнических конфликтов могут быть обеспечены, как показывает исторический опыт Российской империи и СССР, за счет создания общего цивилизационного нарратива с органичной для него великодержавностью.

Использование цивилизационной компоненты в государственном строительстве может порождать и свои проблемы, такие, например, как ущемление прав культурных меньшинств, но другие модели формирования нации и государства, основанные на признании более чем одной культурной и даже национальной идентичности, значительно

¹ См. Аналитические доклады. Вып. 2(32). БРИКС: проблемы и перспективы (научная конференция МГИМО 9–10 окт. 2011). – М.: МГИМО-Университет, 2012. – С. 10.

осложняют политическую и культурную консолидацию центров и границ сверхкрупных стран. Сохранение же цивилизационных ориентиров позволяет амортизировать негативные культурные последствия глобализации.

Наиболее противоречивой и сложной представляется ситуация с использованием цивилизационных ценностей в России – хотя бы потому, что она вследствие многочисленных попыток «европеизации» под сильным давлением опыта других стран по образцам, целям и задачам, зародившихся в иных условиях в большой степени утратила преемственность исторической традиции. Кроме того, по мнению некоторых исследователей, ей присуща двойственная евроазиатская природа идентичности, игнорирование которой в ходе многочисленных модернизационных попыток всегда приводило к процессам социальной, культурной и политической деградации¹. Поэтому перспективы российского государства напрямую связаны с восстановлением собственного социально-культурного наследия, с синтезом традиций и современности, с обретением национальной идентичности.

Та или иная скорость развития российского государства-цивилизации будет зависеть от того, через какие именно типы деятельности социальная энергия будет направлена на трансценденцию, т.е. на некие духовные факторы. В России, которая имеет ярко выраженное идеократическое происхождение, т.е. имеющее в своей основе идею, наиболее интенсивно развивают цивилизацию мотивации, связанные со способностью придавать священный, не поддающийся рациональному расчету смысл вещам, явлениям, человеческим отношениям. Воссоединение Крыма с Россией и события на Украине показывают, что цивилизационная идея реально работает.

Исходя из особенностей русско-российской цивилизации можно утверждать, что главная тайна русско-российского государства-цивилизации – это трансцендентная направленность социальной энергии народа, которая всегда рождается из присутствия высокой, большой идеи. На современном этапе кризиса России, когда утилитарные мотивации начинают терять главенствующие позиции, трансцендентные мотивации могут сыграть важную роль. Речь идет о возросшей потребности в идеологии в смысле комплекса мировоззренческих идей, которая может предложить общее понимание цели и смысла человеческого бытия и на этой основе объединить общество, способствовать единству и жизнеспособности государства.

При этом, однако, не стоит забывать, что все факторы духовного порядка, столь значимые для русско-российской цивилизации, всегда дополнялись мерами практического устройства государства, благодаря которым Россия на протяжении истории выработала свой уникальный способ сохранения цивилизации, выделяющий ее в отдельную цивилизацию-государство. Речь идет о богатом историческом опыте снижения внутренней конфликтности, обеспечения единства социума с помощью особых административных мер, которые предполагали передачу части важных полномочий на верхний, княжеский, уровень. При этом другая часть оставалась за народами, вошедшими в Российскую империю. Такой же способ сохранялся в СССР, он существует и сейчас в виде вертикали власти. Таким образом, Российское государство – цивилизация, призванное быть сильным и ответственным, несмотря на все политические перипетии, не распадалось на обособленные общественные и государственные структуры.

Имея тысячелетний опыт управления огромными территориями, Россия объединила их в единое цивилизационное пространство на основе общей истории, языка и культуры, представляла как государство, где сильная центральная власть – это не только благо, но и жизненная необходимость. Поэтому страна имела и крепкие внутренние административные узы, восходящие различными путями к центральному административному аппарату. Для России статус наследника империи (в любых ее видах) – не только единственный способ быть продолжателем лучших традиций русско-российского государства-цивилизации, воплощающего смысл его существования, но и реакция на серьезный цивилизационный вызов сегодняшнего дня.

Это обстоятельство открывает перед Россией большие возможности. Русская цивилизация по главным вопросам бытия всегда предлагала человечеству систему ценностей, максимально полно соответствующую интересам выживания всего человечества, рисовала отличный от западного образ будущего и предлагала иные решения. У России сегодня появилась возможность нравственного, морального доминирования в мире: общеизвестны миротворческая роль России и ее порядочное поведение по отношению к партнерам. Она стремится преодолеть реальную альтернативу сложившемуся мировому устройству, бескровно восстановить глобальный баланс сил, выдвинуть новую «модель мира», ядром которой станет принципиально новое объяснение смысла жизни человечества, социума, личности. Она способна стать необходимым духовным полюсом традиционного человечества, поскольку может предложить миру целый набор универсальных нравственных ценностей: справедливость как ключевая ценность России (в том числе и справедливость мироустройства), сакральность суверенного государства-субъекта, отрицание необратимости торжества евроатлантической модели глобализации, признание традиционной семьи как главенствующего института воспроизводства человека в его духовной сущности, модель хозяйства достатка в противовес моделям сверхпотребления и гомо экономикс. В условиях современной международной напряженности России необходимо ясно осознать свою идентичность, очертить собственную картину мира на основе своей цивилизационной природы и соответствующей ей системе ценностей².

Из всех существующих сегодня крупных цивилизаций Российское государство-цивилизация, если сумеет воплотить во всей полноте данные ценности, имеет шанс больше всех соответствовать принципам построения гуманного демократического общества, внести в будущее свой особый вклад, предложив миру в отличие от глобализации по-американски иной путь универсализма. Этим и объясняется ведущая роль России в БРИКС. Ценностные ориентиры

¹ Кудряшова И. Цивилизационное измерение модернизации: Россия в контексте мирового опыта. – <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=287017>

² Аверьянов В. и др. Другая холодная война. Стратегия для России // Холодная война 2.0. – М., 2015. – С. 148.

России подтвердил в 2013 г. на заседании клуба «Валдай» президент В. Путин, который подчеркнул, что эти ценности отвечают высшему моральному началу и развернуты, в отличие от западных ценностей, «вовне, в общество»¹.

МИД рассматривает российское участие в деятельности объединения БРИКС как приоритетное и носящее стратегический характер. В этой связи перед Россией стоит важная задача постоянно укреплять свое политическое и духовное лидерство в БРИКС, которое приобретает большое значение для российской внешней политики. А прогнозируемый рост ее влияния в мировых процессах диктует необходимость разработки новых стратегических подходов на основе цивилизационных ценностей для участия в этом новом и весьма многообещающем формате.

Можно предположить, что в обозримом будущем в международной политике цивилизационные ценности будут присутствовать и работать не только в традиционном, но и в новом, реконструированном виде. Без явно артикулированной системы ценностей не может быть плана стратегического развития страны и четкого позиционирования в системе координат глобального мира. Конечно, четкая альтернативная концепция, которая могла бы составить конкуренцию навязываемым западным ценностям, пока еще окончательно не сформирована. Но определенные попытки в этом направлении предпринимаются. На основе цивилизационных ценностей страны БРИКС начали последовательно формулировать наиболее значимые идеологемы и их трактовки. Они уже заложены в основополагающих документах Организации (декларациях, принимаемых по итогам саммитов). В частности, в последних декларациях (Форталезской и Уфимской) закрепляются следующие базовые идеологемы Объединения²:

1. Равноправие

Формат БРИКС уникален не только составом, но и тем, что, несмотря на свой неинституциональный статус, лидерам Объединения удалось найти общие стратегические интересы и построить взаимодействие на принципах равноправия. Данный подход, учитывающий мнение и позицию каждой из сторон, на примере БРИКС демонстрирует свою эффективность. Именно равноправие позволяет Объединению, невзирая на существующие трудности и противоречия, вести диалог и добиваться практического результата.

2. Суверенитет как высшая ценность

Немаловажно понимание суверенитета как высшей ценности среди стран БРИКС. Существующая тенденция размывания суверенитета и всей Вестфальской системы международных отношений неприемлема для стран-членов Объединения. Появление организации, чья деятельность основана на безусловном уважении национального суверенитета, является важным фактором, который будет способствовать дальнейшему углублению кооперации в рамках Объединения.

3. Уважение идентичности

Существует мнение, что БРИКС представляет собой бесперспективную организацию в связи с существенными различиями стран-членов. Однако, как известно, целью создания этого Объединения не была унификация по тому или иному образцу. Именно наличие схожих долгосрочных стратегических интересов способствовало укреплению формата БРИКС, чего нельзя добиться без уважения идентичности партнеров.

4. Взаимная выгода

Уникальность БРИКС заключается в том, что для успешного выполнения поставленных задач удалось найти консенсус между странами, чье совместное сотрудничество ставилось под большое сомнение. Примером могут служить взаимоотношения между Индией и Китаем. Понимание общей заинтересованности в изменении принципов глобального управления, в первую очередь в финансовой сфере, положило начало формату БРИКС.

5. Отказ от конфронтации

Важный принцип деятельности БРИКС – приверженность мирным способам решения проблем и достижения целей. Отказ от конфронтации рассматривается не только как идеологическая установка, но и как выгодный стратегический маневр. Следует подчеркнуть, что БРИКС не является агрессивным противовесом НАТО или США. Страны-члены Объединения, позиционируя себя в качестве зоны вне американского влияния, не призывают к антиамериканизму, но обозначают существование принципиально иной формы международных отношений.

6. Еще одним важным принципом, претендующим на роль мощного идеологического постулата БРИКС, является межцивилизационный диалог. Фактически, произошел раскол между цивилизациями: уходящими, с одной стороны (североамериканской, западноевропейской, восточноевропейской, японской), и восходящими (китайская, индийская, евразийская, мусульманская, буддийская, африканская), с другой. БРИКС становится новым полюсом, вокруг которого концентрируются все прогрессивные силы.

¹ Путин В.В. Выступление на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» // Вестник российской нации. 2013 – № 6. – С. 8–15.

² См.: Бурых Д.Н. БРИКС как идеологическая альтернатива современному миропорядку. – <http://gtopolitics.by/analyscs/briks-kak-ideologicheskaya-alternativa-so...>

В этом плане диалог между пятью различными цивилизациями БРИКС коренным образом отличается от остальных существующих союзов и блоков. Ценности межкультурного диалога пока не нашли должного отражения в документах Объединения. Однако, по мнению Д.Н. Бурых, именно такого рода взаимная кооперация систем ценностей, философий, религий и системно-упорядоченных взглядов может стать прочным фундаментом для дальнейшего формирования идеологической основы БРИКС¹.

Цивилизационные ценности способны в ходе современного развития компенсировать дефицит различных ресурсов. Цивилизационный ресурс, которым на данный момент располагает наша страна – достаточно устойчивый, единственно возобновляемый и восполняемый, практически неуничтожимый. Он не зависит от воли политической элиты и внешнеполитической конъюнктуры. И если экономический потенциал России пока еще недостаточен для того, чтобы стать полюсом или даже претендовать на роль полюса глобального мира, то цивилизационный потенциал внушает некоторые надежды. Поэтому позиционирование России в качестве самостоятельного центра влияния, концептуально оформленного в виде государства-цивилизации, которое ориентировано на сотрудничество и взаимодействие в рамках БРИКС на основе цивилизационных ценностей в меняющейся структуре мировой цивилизации является наиболее перспективным.

¹ Бурых Д.Н. БРИКС как идеологическая альтернатива современному миропорядку. – <http://gtopolitics.by/analyses/briks-kak-ideologicheskaya-alternativa-so...>

Камбоим де Суза Х.А.

магистр бразильской литературы, профессор, консультант законодательной палаты федеративного округа Бразилиа

camboim.afonso@gmail.com

Сегуру-Зайцев В.И.

независимый эксперт

seguru@mail.ru

ОБЩИЙ ЯЗЫК ОБЛЕГЧАЕТ ВЗАИМОПОНИМАНИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, международное сотрудничество.

Когда говорят о тенденциях в развитии культуры стран БРИКС, возникает сразу вопрос: раздельное или совместное, интегрированное развитие? Развитие каждой страны или развитие этой группы в целом? Анализировать раздельно развитие культуры Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки, вероятно, не так важно, как исследовать потенциал культурной интеграции этих стран. Определить и уточнить этот потенциал – это и есть, на наш взгляд, главная цель настоящего форума.

Поверхностный взгляд на свойства этих пяти национальных индивидуумов определил бы их настолько разными, что им невозможно было бы образовать группу, это и задумать бы было невозможно! Географическая удаленность, исторические различия (которые определяют общественно-политические различия) и, главное, языковое разнообразие, могли бы быть индикаторами невозможности объединения.

Сегодня однако концепция БРИКС и постепенное сближение этих пяти стран доказывает, что если найдены соединяющие элементы, то разнообразие не помеха объединению – оно даже может повысить уровень интеграции. Начиная от самых первых шагов БРИКС в 2006 г. и до создания общего банка (после чего остаётся надеяться на общую валюту), различия преодолеваются и общие интересы становятся во главу угла. Таким образом, обязательными становятся интеграционные инструменты, которые способствуют переходу от чисто экономического взаимодействия этих стран к политическому альянсу или даже сообществу.

В сфере межкультурной коммуникации, необходимо знать, какая глубина взаимопонимания может быть достигнута между пятью нациями, между их народами, между их гражданами. В этой сфере фундаментальные различия называются просто: португальский, русский, хинди, китайский-мандаринский и английский языки. Языки, очевидно, являются наиболее значимыми кладовыми культуры и только посредством языков обеспечивается эффективная межкультурная коммуникация. Как обеспечить такую коммуникацию, не принуждая граждан к многоязычию, а в данном случае к пятиязычию? Как может БРИКС избежать «решения» в стиле ООН, которая признала официальными только языки наиболее сильных стран, или в стиле ЕС, который для равноправия сделал официальными все свои 27 языков – что абсолютно разрушительно с финансово-экономической точки зрения? Низкий уровень креативности в решении этого вопроса может привести к признанию английского как языка-посредника между этими культурами. Но разве это можно считать адекватным решением? Правительство Бразилии уже договорилось с Правительством Китая об изучении китайского в Бразилии и (возможно) португальского в Китае (где, кстати, английский язык уже давно преподаётся в школах). Можно ли считать, что необходимое решение найдено? По этой логике далее следует очередь хинди, русского... Является ли это решение адекватным для обеспечения более глубокой межкультурной коммуникации? Смысл заголовка настоящей статьи, в конце концов, становится очевидным, если задаться вопросом: «что делать, если нет общего языка в странах БРИКС»?

На это мы отвечаем фактами: в XX и XXI веках ровно 100 раз люди из 50, 60, даже из 80 стран собирались ежегодно в течение недели в разных городах мира. Люди, первоначально говорившие на самых разных языках. Их было 1000, 2000, ..., даже 5000 человек и они решили эту коммуникационную проблему посредством использования нейтрального (неангажированного) международного языка, который существует с 1887 г., а именно, языка эсперанто. Этот инструмент пока еще явно недоиспользуется человечеством, хотя его употребление было в достаточной степени апробировано в течение долгого времени. Поэтому организации, которые его используют и распространяют почти 130 лет, считают его достойным решением этой языковой проблемы.

Наш вклад в настоящую конференцию, таким образом, заключается в том, чтобы предложить народам и правительствам стран БРИКС (также как делает ЮНЕСКО посредством своих резолюций 1954 и 1985 гг.) стать пионерами во внедрении эсперанто в школьную программу пяти стран. В Бразилии местные законы ряда городов поддерживают это, а сенатор Кристовам Буарке, бывший министр образования, выдвинул в 2009 г. законодательную инициативу включить возможность изучать эсперанто в национальный закон об образовании. Это лишь начало, но, если каждый народ БРИКС начнёт изучать эсперанто как второй язык, конечно, наши страны достигнут полной межкультурной коммуникации. И это совершенно выполнимо, если правительства, которые поддерживают изучение иностранных

языков, хотят дать своим народам шанс изучить язык всего человечества, координируя это с эсперантистскими институтами, существующими почти во всех странах мира.

Про БРИКС в XXI веке, – как, впрочем, и про Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), – ещё почти два века назад прекрасно сказал великий А.С. Пушкин:

***Они сошлись. Волна и камень,
Стихи и проза, лёд и пламень
Не столь различны меж собой.***

Россия была, есть и будет страной Европейской цивилизации, её, если угодно, восточным крылом. Как, впрочем, США – её западное крыло.

Но, порой, мировая политика заставляет государства совершать неожиданные пируэты. Вовсе не жесткий антиамериканизм, а просто желание выйти из-под чрезмерной опеки Североамериканского Большого брата – вызвало к жизни огромный энтузиазм среди народов стран БРИКС в объединении усилий в экономике, финансах и пр. И тут, конечно, без многогранного совместного культурного развития никак не обойтись. В этой ситуации язык эсперанто, созданный подданным Российской империи Людвигом Заменгофом, может оказать огромную услугу народам стран БРИКС. Без него межкультурная коммуникация будет иметь весьма поверхностный характер, что собственно мы сейчас почти повсеместно в мире наблюдаем при использовании английского в качестве международного. Как минимум, вследствие того, что освоение английского, по сравнению с изучением эсперанто, требует на порядок больше времени, и соответственно на порядок больше средств и усилий, что, конечно, не каждому по плечу.

Толстов С.В.¹

ОБЪЕДИНЕНИЕ БРИКС В МНОГОПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: БРИКС, международная система, институты, координация, стратегия, многостороннее взаимодействие.

Keywords: BRICS, international system, institutions, coordination, strategy, multilateral cooperation.

В политической литературе роль объединения БРИКС в современных международных отношениях рассматривается в нескольких ракурсах. В 2001 г., предложив для обозначения Бразилии, России, Индии и Китая аббревиатуру БРИК (BRIC), экономист банка Goldman Sachs Дж.О'Нил прогнозировал динамичный рост экономик группы привлечательных для западных инвесторов стран, роль которых в обозримой перспективе существенно возрастет.

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. заметно повлиял на политическое мировоззрение правительств многих государств, обострив их отношение к вопросам экономической уязвимости своих стран и проблематике безопасности мирового развития в целом. Созыв первого саммита «Большой двадцатки» в Вашингтоне (16.11.2008 г.) стимулировал оживление дискуссии о перспективах «глобального управления»². Появился ряд новых концепций, отражавших оценку последствий глобализации и необходимость осмысленного влияния на экономические и социальные процессы.

Дискуссия по этим вопросам обозначила явный приоритет политических факторов, связанных с выработкой и принятием наиболее общих, стратегических решений, а также с масштабами социального изменения управленческой деятельности. Первый саммит стран «Большой двадцатки» выявил в позициях основных участников серьезные разногласия по поводу пересмотра правил мировой финансовой системы. В итоговой декларации саммита был предложен план реформирования международных финансовых институтов на основе пяти общих принципов: укрепления прозрачности и подотчетности; усиления надежного регулирования; поддержки честности на финансовых рынках; укрепления международного сотрудничества; укрепления международных финансовых институтов. В то же время со стороны многих развивающихся стран высказывалось вполне обоснованное беспокойство по поводу углубления разрыва между глобальным финансовым рынком и объемом реального сектора экономики, а также влияния финансовой политики США на мировую экономическую конъюнктуру.

Проведение встреч на высшем уровне в формате G20 отражало признание растущей роли крупных развивающихся стран в мировой экономике и политике. В то же время, расстановка сил и ход дискуссии в рамках G20 стимулировали политическое сближение стран БРИК и создание ими механизмов постоянного диалога.

В политических кругах стран БРИК (с 2011 г. – БРИКС) перспективы глобального управления рассматривались с учетом необходимости более широкого участия в процессах подготовки, принятия и реализации решений, позволяющих оказывать влияние на ход мирового развития. Такой подход предусматривал политическую координацию, согласование коллективных действий и форм реагирования на многосторонних переговорах и в международных финансовых организациях. При этом группа БРИКС представляет по своему характеру трансконтинентальное объединение с постоянно расширяющимся в рамках заявленного стратегического партнерства диапазоном согласованных сфер деятельности.

Кроме саммитов и конференций в пятистороннем формате, страны БРИКС вовлечены в различные региональные объединения, а отдельные государства (Китай, Россия, Индия) участвуют в интеграционных проектах в рамках ШОС. В этом контексте страны БРИКС вряд ли изначально руководствовались намерениями создать прочный экономический блок или политический союз. Речь шла скорее о сотрудничестве и взаимопомощи в рамках глобальной системы международных отношений.

Предметная заинтересованность в согласовании позиций Бразилии, России, Индии и Китая наметилась в 2005 – 2006 гг. Тем не менее, постоянный диалог этих стран, о котором их лидеры договорились на полях саммита G20 в 2008 г., был формализован лишь в 2009 г. на саммите БРИК в Екатеринбурге (16 июня 2009 г.).

Появление объединения БРИКС стало символом многополярности международной системы. Особенно наглядно эта тенденция проявилась на саммитах G20, в ходе которых подходы группы G7 и стран БРИКС по вопросам мировой экономики и глобальных финансов существенно различались. Традиционный перечень тематики многосторон-

¹ Толстов Сергей Валерианович – к.и.н., доцент, зав. отделом Института всемирной истории Национальной академии наук Украины. Профессиональные интересы: проблемы европейской безопасности, взаимодействия центров силы и интеграционных объединений, теории эволюции международной системы. E-mail: conf_iwehr@ukr.net

² В самой общей форме идеи глобального управления (global governance) подразумевают совокупность форм и методов взаимодействия, предполагающих подчинение стихийных и разноплановых глобальных процессов логическим и рациональным решениям.

него сотрудничества БРИКС включает проблемы реформирования международной финансовой системы, энергетики, экологии, взаимной торговли, инвестиций, продовольственной безопасности. Хотя экономическая проблематика в рамках БРИКС доминирует, отмечается повышение внимания к вопросам внешнеполитического взаимодействия.

Многие эксперты указывают на плюралистический характер объединения БРИКС – принадлежность стран-участниц к различным «незападным» цивилизациям, признание права каждой страны иметь собственные политические системы и мировоззренческие концепции, которые не нужно подгонять под западные неолиберальные стереотипы. Принятые в БРИКС установки взаимной терпимости и вынесение за скобки вопросов, имеющих внутреннюю природу или не относящихся к сфере межгосударственного взаимодействия, способствовали успешному взаимному сближению.

В политических кругах стран БРИКС распространены представления о важной миссии этого объединения, участники которого либо сами по себе представляют отдельные исторические цивилизации, либо являются центрами формирующихся интеграционных формирований. Что касается оценок роли БРИКС, большинство западных политиков и экспертов придерживаются мнения, что его участники в сравнении с государствами евроатлантического сообщества имеют между собой множество различий. В этой связи М. Бернштам (научный сотрудник центра Гувера Стэнфордского университета, США) напоминает, что расчет западных инвесторов, поставивших на проект БРИКС, основывался на быстром и устойчивом экономическом росте. Однако на деле речь шла о «странах с совершенно разным уровнем экономического развития и неодинаковым экономическим потенциалом». По мнению М.Бернштама, по первоначальным расчетам доля экономик БРИКС должна была быстро вырасти до 40% мирового ВВП. Однако расчеты инвестиционного проекта банка Goldman Sachs подтвердились только в случае с Китаем: «те, кто вкладывали деньги в Китай, в долгосрочной перспективе выиграли»¹.

По мнению немецкого политического обозревателя Т.Зоммера, страны БРИКС всерьез намерены изменить нынешний мировой порядок, но пока не имеют для этого достаточных сил и ресурсов. Главная цель БРИКС – снизить влияние Запада на мировую финансовую систему, увеличив при этом собственное влияние. Но станут ли участники объединения новыми мировыми державами – вопрос будущего. Т.Зоммер акцентировал внимание на существующих между странами-участницами БРИКС противоречиях, которые, однако «не мешают им вместе бороться против мирового порядка», созданного и остающегося под сильным влиянием Запада. «Страны БРИКС едины, когда речь идет о чем-то, что им не нравится, но кажутся неспособными договориться о том, чего они хотят в будущем. К тому же вряд ли страны, входящие в объединение, захотят променять нынешнее глобальное превосходство США на мировую гегемонию своего партнера Китая»². Впрочем, эти суждения носят умозрительный характер и не отражают реальную практику многостороннего взаимодействия в рамках развивающейся группировки.

Эксперты и исследователи из самих стран БРИКС более сдержаны в своих выводах и оценках. Сравнивая БРИКС с экономическими интеграционными объединениями, Л.Гришаева (исторический факультет МГУ) указывает на различия в уровнях социально-экономического и политического развития стран БРИКС, которых объединяет, прежде всего «политическое противостояние с индустриально развитыми странами»³.

О. Барабанов [Европейский учебный институт при МГИМО (У) МИД РФ] считает важной главную объединяющую идею, которая заключается в построении «более справедливого, более демократичного и более гармоничного миропорядка», усилении роли и влияния развивающегося мира в глобальных делах. По его словам, лидеры БРИКС выразили готовность стать локомотивом реформ мировой финансовой архитектуры и глобального управления. В свою очередь формирующаяся идеология и новые ценности БРИКС «могут составить прочную и вполне привлекательную для других основу альтернативной модели мирового порядка»⁴.

Г.Толорая (директор Центра российской стратегии в Азии Института экономики РАН) считает перспективной целью государств-участников БРИКС «постепенную трансформацию объединения из неформального диалогового форума и инструмента координации позиций по ограниченному кругу проблем в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики». По его мнению, новаторский характер БРИКС, который заключается в «соединении различий», способен изменить те «парадигмы восприятия международной реальности, которые традиционно акцентируют межгосударственные разногласия и конфликты, содействовать гармонизации международных отношений»⁵. Однако для успешного сближения стран-партнеров следует избегать «искусственного форсирования процессов расширения и институционализации», что предполагает учет как национальных интересов нынешних участников, так и создание надежных основ функционирования объединения.

Чжао Кэцинь (Институт международных исследований Университета Цинхуа, КНР) рассматривает БРИКС как объединение, формирующее «альтернативы мировой финансовой системе, где господствующие позиции занимает Запад». Хотя в определенном смысле страны БРИКС позиционируют себя как лидеры всех развивающихся госу-

¹ Жигалкин Ю. Исчезновение «кирпичиков» / Радио Свобода. 10.11.2015. – <http://www.svoboda.org/content/article/27356147.html>

² Sommer T. BRICS-Staaten: Aufstrebende Märkte sind noch keine Mächte // Die Zeit. 22.07.2014. – <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-07/brics-gipfeltreffen-fortaleza>

³ Гришаева Л.Е. БРИКС и новая роль России в глобальном партнерстве // Экономический журнал. 2012. – № 27. – С. 7; Гришаева Л. Россия и БРИКС: новый этап сотрудничества // Восходящие государства-гиганты БРИКС: роль в мировой политике, стратегии модернизации. – М.: МГИМО-Университет, 2012. – С. 299–308.

⁴ Барабанов О. Новые ценности БРИКС как альтернативная модель глобального регулирования // Интернет-журнал «Вся Европа.ru». 2012. – №7-8 (68). – С. 7. – alleuropalux.org/?p=3928&print=pdf

⁵ Толорая Г. БРИКС: попытка согласования долгосрочной стратегии / Российский совет по международным делам. 2013. – 7 марта. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1506#top-content

дарств, будущее этой многосторонней структуры «будет во многом определяться решениями и возможностями Китая»¹.

С точки зрения становления институциональных связей, Чжао Кэцзинь придерживается двойственных оценок. С одной стороны, БРИКС представляет собой «довольно рыхлое объединение стран, имеющих общие интересы в определенных областях, но играющих по разным правилам». Поэтому «его нельзя назвать официальным международным альянсом». С другой стороны, участники БРИКС взаимодействуют с целью построения «более легитимной международной системы». При этом, «объединяя усилия, [они] могут пользоваться общими ресурсами для реализации национальных интересов»².

Несмотря на наличие существенных противоречий, в последние годы диалог и взаимодействие в рамках БРИКС достигли значительных успехов. О расширении и углублении контактов убедительно свидетельствуют решения семи саммитов группы, прошедших в 2009–2015 гг.

В Совместном заявлении первого саммита БРИК (п. 12.) была сформулирована общеполитическая платформа на основе принципов «более демократического и справедливого многополярного миропорядка, основанного на верховенстве международного права, равноправии, взаимном уважении, сотрудничестве, скоординированных действиях и коллективном принятии решений всеми государствами». Выказана поддержка политико-дипломатическим методам мирного разрешения споров в международных отношениях³.

В Уфимской декларации (VII саммит БРИКС, 9 июля 2015 г.) говорится о согласовании ключевых приоритетов дальнейшего наращивания и расширения взаимодействия «на основе принципов открытости, солидарности, равенства, взаимопонимания, инклюзивности и взаимовыгодного сотрудничества»⁴. Главной целью объединения названо наращивание совместных усилий «по выработке ответов на возникающие вызовы, обеспечению мира и безопасности, содействию устойчивому росту, искоренению нищеты, неравенства и безработицы в интересах народов стран-участниц и мирового сообщества». Подтверждено намерение «добиваться повышения роли» стран БРИКС в мировых делах. В контексте развития связей БРИКС с государствами, не входящими в это объединение, принято решение провести отдельную встречу с главами государств и правительств государств, входящих в Евразийский экономический союз и Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), а также с руководителями государств-наблюдателей в ШОС.

В пункте 6 декларации подтверждается принцип мирного сосуществования государств, которое «невозможно без всеобщего, добросовестного и последовательного применения общепризнанных принципов и норм международного права»⁵.

Обозначены цели развития экономического сотрудничества (п. 12), «ориентированного на реализацию практических шагов и планомерное углубление экономического партнерства в целях содействия восстановлению мировой экономики, противодействия протекционизму, стимулирования высокопроизводительной занятости, снижения возможных рисков на международных финансовых рынках и укрепления устойчивого роста»⁶. Отмечена необходимость продолжения усилий «по координации макроэкономической политики между всеми ведущими в экономическом отношении странами».

Особый акцент сделан на стимулировании экономического роста, поддержании финансовой стабильности и ускорении структурных реформ. Предполагается, что этим целям будут способствовать создаваемые финансовые механизмы, такие как Новый банк развития (НБР), Пул условных валютных резервов БРИКС и организация платформы для совместного обсуждения торгово-экономического сотрудничества в форме диалога между экспортно-кредитными агентствами стран-участниц⁷.

С практической точки зрения важно то, что на основе декларируемых принципов открытости, солидарности и взаимопомощи предпринята попытка разработать собственную модель равноправных отношений и сотрудничества для защиты национальных и групповых интересов на международной арене. Созданный механизм консультаций позволяет принимать политические решения и совместные документы по актуальным международным проблемам. Хотя новый формат открыт для взаимодействия и сотрудничества с государствами, не входящими в БРИКС, в первую очередь с другими развивающимися странами с формирующейся рыночной экономикой, международными и региональными организациями, его участники осторожно относятся к возможному расширению объединения. Среди прочего это касается потенциальных кандидатов и заинтересованных государств, таких как Аргентина и Египет.

Наряду с заинтересованностью в расширении экономических связей, принципиально важной для стран БРИКС темой остается реформа международных финансовых институтов. Предложение увеличить квоты стран БРИКС в МВФ и Всемирном банке было поддержано на саммите G20 в Питтсбурге (сентябрь 2009 г.). В итоговом заявлении «Большой двадцатки» говорилось о решении перераспределить квоты МВФ в пользу динамично формирующихся рынков и развивающихся стран и передать не менее 5% квот от «перепредставленных» стран «недопредставленным»,

¹ Чжао Кэцзинь. Пределы сотрудничества между странами БРИКС / Московский Центр Карнеги. – М., 2014. – 1 декабря. – <http://carnegie.ru/2014/12/01/пределы-сотрудничества-между-странами-брикс/hw80>

² Там же.

³ Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года) / Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. – <http://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs>

⁴ VII саммит БРИКС – Уфимская декларация (г. Уфа, Россия, 9 июля 2015 года) / Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. – С.1. – <http://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs>

⁵ Там же, с. 3.

⁶ Там же, с. 6.

⁷ Там же, с. 7.

с использованием действующей формулы распределения квот в качестве основы расчетов. Впрочем, выполнение этого решения было приостановлено Конгрессом США, который затянул его ратификацию до конца 2015 г.

Решения саммитов БРИКС отражают последовательную тенденцию к расширению сферы практического взаимодействия. Итоговая декларация второго саммита (Бразилиа, 15-16 апреля 2010 г.), подтвердила продолжение практики проведения саммитов глав государств и правительств, а также встреч министров иностранных дел, финансов, сельского хозяйства. Кроме этого было решено сделать регулярными встречи руководителей центральных банков и представителей банков развития, бизнес-форумы, совещания высоких должностных лиц в сфере безопасности, консультации представителей антимонопольных ведомств, конференции аналитических и исследовательских центров.

Третий саммит в Китае (Санья, 13-14 апреля 2011 г.) одобрил План действий, который стал шагом в сторону политической институционализации объединения. Стороны подтвердили продолжение сотрудничества по основным направлениям (финансы, сельское хозяйство безопасность) и расширение диалога по новым направлениям, таким как здравоохранение, сотрудничество породненных городов и местных администраций, совместные торгово-экономические исследования.

Практика согласования планов действий была продолжена на последующих саммитах группы. Пятый саммит (Дурбан, 26–27 марта 2013 г.) принял «Этеквинский план действий». Документ содержал перечень основных мероприятий с акцентом на расширение сферы консультаций по вопросам экономики, торговли, конкуренции, статистики, народонаселения и здравоохранения. Наряду с этим было намечено проведение предварительных консультаций по «новым областям сотрудничества» (публичная дипломатия, борьба с коррупцией, роль предприятий государственного сектора, контроль за оборотом наркотиков, молодежная политика, туризм, энергетика и спорт).

В МИД стран БРИКС действуют специальные представители, которые обеспечивают подготовку планируемых мероприятий и обеспечивают взаимодействие по текущим вопросам.

Наряду с координацией по финансово-экономическим вопросам, проводится широкий спектр мероприятий секторального (встречи министров здравоохранения, экологии, науки, технологий и инноваций, культуры, энергетики, труда и занятости, связи, глав миграционных и налоговых ведомств и др.), представительского (Парламентский форум) и презентационного характера (форумы породненных городов, регионов, муниципалитетов, профсоюзов, СМИ и др.).

Заметную роль играют совещания Делового форума БРИКС и Делового совета БРИКС, которые способствуют установлению деловых связей, продвижению различных проектов и инициатив. В созданный в 2013 г. Деловой совет БРИКС вошли 25 видных предпринимателей из стран-участниц, представляющих основные отрасли и сектора экономики. Эта группа создала площадку для обмена информацией и опытом, которые касаются экономического сотрудничества, а также сферы образования, культуры и экологии¹.

Существенное внимание уделяется сотрудничеству университетов, академических центров и научным обменам, что призвано стимулировать интернационализацию науки и образования. Развивается взаимодействие по линии Совета экспертных центров стран БРИКС, который накануне уфимского саммита 2015 г. представил совместный Доклад о долгосрочной стратегии БРИКС.

Уфимская декларация (9 июля 2015 г.) ориентировала Совет экспертных центров на расширение сотрудничества экспертно-аналитических организаций по проведению совместных «исследований, ориентированных на будущее», обмен знаниями, наращивание потенциала и выработку рекомендаций по вопросам политики.

Обсуждается возможность открытия совместного аналитического центра по вопросам финансов и экономики. Если такой центр будет создан, в дальнейшем на его основе может появиться агентство по оценке экономических и финансовых рисков, которое могло бы стать альтернативной американских рейтинговых агентств.

Проводятся мероприятия, содействующие развитию общественного диалога и закладывающие традиции контактов между общественными организациями. Проведены первые форумы и конференции в рамках «молодежного измерения» сотрудничества² (форумы молодых дипломатов, молодых ученых и др.), предполагается создание Лиги университетов стран БРИКС, рассматривается возможность проведения «гражданского форума».

Среди новых тем сотрудничества, которые предложено рассмотреть участникам объединения, в Уфимском плане действий упомянуты диалог БРИКС по вопросам миротворчества, учреждение Совета регионов стран БРИКС, взаимодействие и обмен опытом между работниками СМИ³.

Что касается практического выполнения принятых решений, они наиболее заметны в экономической сфере. Прежде всего, это касается создания Нового банка развития и Пула условных валютных резервов. По объемам кредитования Новый банк развития БРИКС, который отчасти дублирует функции Всемирного банка и Азиатского банка развития, скорее всего, будет существенно уступать другому китайскому проекту – Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций, участвовать в котором согласились 57 стран мира, включая все крупнейшие экономики Европы. Главной задачей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций считается финансирование развития инфраструктуры в развивающихся странах, что вполне соответствует китайской концепции создания «Экономического пояса» Великого шелкового пути.

Предназначение Пула условных валютных резервов (функциональный аналог МВФ) заключается в обеспечении страховки на случай серьезных валютно-финансовых потрясений. К примеру, для предотвращения обвала валюты

¹ Чжао Кэцзинь. Указ. соч.

² VII саммит БРИКС – Уфимская декларация (г. Уфа, Россия, 9 июля 2015 года) / Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. – С. 50.

³ Уфимский план действий / University of Toronto. BRICS Information Centre. – С. 6. – <http://www.brics.utoronto.ca/docs/150709-ufa-action-plan-ru.pdf>

одной из стран-участниц в случае резкого ухудшения ее платежного баланса¹. Этот фонд создается как виртуальная структура. Пропорционально распределенная между его участниками сумма взносов в \$100 млрд. будет оставаться на счетах центральных банков стран БРИКС в составе их собственных валютных резервов, но сможет быть привлечена в чрезвычайных ситуациях. Распределение квот в этом фонде отражает финансовое доминирование Китая, взнос которого составляет \$41 млрд. Россия, Бразилия и Индия обязуются внести по \$18 млрд., а Южная Африка – \$5 млрд.²

Начавший работу Новый банк развития (Шанхай) пока лишь формирует свои планы. Банк предполагает занимать средства на финансовом рынке в национальных валютах стран БРИКС и предоставлять кредиты через валютный своп. При этом, как и МВФ, банк развития будет вести свои условные расчеты в специальных правах заимствования (СДР). Предполагается, что к концу апреля 2016 г. банк подготовит первый пакет проектов, «в котором будет как минимум по одному проекту» от каждой из стран-участниц³.

Наряду с созданием новых финансово-экономических учреждений и расширением объемов торговли стран БРИКС в национальных валютах, Китай начал использовать собственную международную платежную систему (Chinese International Payment System, CIPS). Внедрение новой системы предусматривает упрощение валютных операций с юанем, снижение затрат на транзакции и популяризацию юаня в качестве расчетной валюты для компаний, работающих с Китаем, а в долгосрочной перспективе – превращение юаня в одну из основных мировых валют. Важным в этом смысле является обеспечение безопасности валютных транзакций, которые выходят из-под контроля SWIFT и не смогут быть заблокированы решением правительств стран G7. Следует также отметить, что правительство Китая использует свои растущие инвестиционные возможности преимущественно в двусторонних и многосторонних проектах вне рамок БРИКС⁴.

Хотя правительства стран БРИКС склонны обращаться к услугам МВФ лишь в самых крайних случаях, создаваемые в рамках БРИКС финансовые учреждения формально не рассматриваются как альтернатива Бреттон-Вудской системе. Как отмечалось в ходе экспертной дискуссии представителей аналитических структур стран БРИКС, пока Новый банк развития не может считаться реальной альтернативной существующей системе финансовых институтов. Предположительно, он будет заниматься проектами, которые не находят поддержки со стороны мировых финансовых структур⁵.

Что касается расчетов в национальных валютах, на своповые сделки переведена часть расчетов между Россией и Китаем. Подписано пока еще не вступившее в силу соглашение между КНР и Бразилией. В таком контексте размышления отдельных экспертов о том, что расширение практики расчетов с использованием национальных валют отражает «возможное движение к единой валюте»⁶ БРИКС представляются чистой утопией. Наряду с этим высказываются предположения, что возможной валютой для расчетов в международной торговле стран объединения может стать юань. К тому же, переход на торговлю Китая в юанях наблюдается не только со странами БРИКС и ШОС, но также в торговле Китая с Японией, с которой объем сделок в юанях достигает 7%.

Можно обозначить ряд специфических аспектов, которые отражают интересы и позицию отдельных стран БРИКС в рамках общего диалога.

Позиция КНР заключается в целесообразности постепенных изменений в рамках международной системы и не ставит задачу добиться быстрого изменения расстановки сил. Председатель КНР Си Цзиньпин характеризовал БРИКС в первую очередь как систему сотрудничества и инструмент повышения стабильности на международной арене. Хотя группа БРИКС повсеместно воспринимается как противовес G7, по мнению Чжао Кэцзиня, главное испытание будет касаться способности стран БРИКС не поддаваться соблазну создания официального альянса, представляющего прямой вызов лидерству Запада. При этом «группа БРИКС призвана уравновесить давление Запада и отстаивать интересы средних держав»⁷.

Россия занимает активную позицию в отношении политической институционализации БРИКС. Российское руководство рассматривает формат БРИКС как важный механизм многовекторной дипломатии и диалоговый форум, позволяющий осуществлять согласование и координацию подходов по ключевым проблемам международной повестки дня. Предлагая использовать политические методы коалиционного характера, Москва использует БРИКС для повышения своего веса на международной арене. Такой подход дает возможность более активного позиционирования. До 2014 г. российский подход предполагал, что Россия будет играть роль медиатора между странами G8 и БРИКС, что закрепит ее присутствие в нескольких неформальных политико-экономических «клубах» и ускорит трансформацию международных финансовых структур.

¹ См.: Сенинский С. Бреттон-Вудс для БРИКС / Радио Свобода, 15.07.2014. – <http://www.svoboda.org/content/article/25458289.html>

² Кроме соглашения в рамках БРИКС, Китай участвует в Многосторонней инициативе Чиапг Май, которая касается «взаимной валютной помощи» десяти стран АСЕАН, Китая, Японии и Южной Кореи. Первоначальный объем оговоренных в соглашениях 2000–2009 гг. размеров взаимной поддержки стран-участниц составлял \$78 млрд., но в 2012 г. был увеличен до \$240 млрд. в основном за счет гарантий Китая, Японии и Южной Кореи.

³ Банк БРИКС включит юань в корзину СДР // Панорама БРИКС #22 (30 ноября – 6 декабря 2015). – <http://www.nkibrics.ru/posts/show/566f12b46272690cca020000>

⁴ Прямые инвестиции Китая за рубеж увеличились на 16,3% // Глобальные факторы российской торговли, 9 декабря 2015. – http://gft.ru/news/economy/china_s_direct_investments_abroad_increased_by_16_3/

⁵ Панова В., Толорая Г. Страны БРИКС готовы сами начать формировать правила мирового устройства / МГИМО, 22.05.2015. – С. 2–3. – <http://www.mgimo.ru/news/experts/document271694.phtml>

⁶ Там же, с. 3.

⁷ Чжао Кэцзинь. Указ. соч.

Россия инициировала проведение консультаций в сфере международной безопасности, которая предполагает общую координацию позиций стран-участниц, разработку совместных предложений по глобальным проблемам, вопросам региональной безопасности, региональных конфликтов, использования механизмов ООН в борьбе с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, сотрудничества в рамках региональных организаций. Выдвигаются инициативы, касающиеся взаимодействия в сфере международной информации, коммуникаций и кибернетической безопасности.

В соответствии с «Концепцией участия Российской Федерации в объединении БРИКС» (9 февраля 2013 г.) официальные цели российского участия предполагают: содействие приданию международной валютно-финансовой системе более справедливого, стабильного и эффективного характера; обеспечение мира и безопасности; укрепление многовекторного характера внешней политики; развитие привилегированных двусторонних отношений с партнерами по объединению; расширение своего языкового, культурного и информационного присутствия.

Являясь наиболее крупным государством в своем регионе и важным партнером ЕС в латиноамериканских экономических объединениях (СЕЛАК, МЕРКОСУР, УНАСУР), Бразилия рассматривает участие в БРИКС как фактор, способствующий повышению ее политического веса, роли в мировых финансовых институтах и обеспечивающий участие в формировании нового мирового порядка. Несмотря на сдержанную позицию КНР, высказываются ожидания, что коллективная позиция БРИКС будет способствовать расширению числа постоянных членов Совета безопасности ООН за счет включения Бразилии, Индии и ЮАР.

В перспективе бразильская политическая элита рассчитывает на повышение международного статуса страны в многополярном мире, что мотивирует ее заинтересованность в дальнейшей институционализации объединения. Политические партии Бразилии инициировали межпарламентский диалог стран-участниц и оказали существенную поддержку идее создания постоянного Парламентского форума БРИКС¹.

Для политических лидеров Индии БРИКС является консультативным механизмом, позволяющим развивать перспективные формы взаимодействия между странами объединения. В контексте пересмотра мирового экономического порядка, Индия поддерживает расширение функций БРИКС и координацию позиций его участников в мировых финансовых институтах. Наряду с тактикой внешнеполитического балансирования, правительство Индии рассматривает БРИКС как инструмент межцивилизационного диалога, позволяющий развивать связи между странами со «сложными» взаимоотношениями, что предполагает ослабление противоречий с КНР.

Присоединение к БРИКС рассматривается политической элитой ЮАР как возможность преодоления периферийного статуса и укрепления позиций страны на международной арене. Последующее расширение функций БРИКС связывается с необходимостью реформирования мировых финансово-экономических институтов и системы глобального управления.

Оценивая развитие БРИКС как частично формализованного межгосударственного объединения Бразилии, России, Индии, КНР и ЮАР, уместно отметить ряд характерных аспектов и тенденций.

1. В рамках объединения апробирован механизм постоянного расширения его совместной компетенции, который проявляется в форме проведения секторальных консультаций по все более широкому кругу вопросов. Основными методами согласования коллективных подходов являются выдвижение платформ, инициатив и назначение рабочих групп.

2. В рамках заявленного статуса стратегического партнерства, участники объединения заметно активизировали двусторонние и многосторонние отношения. Наряду с приоритетными направлениями взаимодействия (изменение правил мировой финансовой системы, разработка стратегии многостороннего экономического сотрудничества, содействие расширению торговли с использованием национальных валют), режим диалога постепенно распространяется на другие сферы, включая гуманитарные проблемы, науку и культуру.

3. Включение в планы мероприятий различных форумов политического, научного, культурного и молодежного характера закладывает традиции общественно-политического взаимодействия, научного и культурного обмена.

4. Возникновение БРИКС в качестве постоянного механизма межгосударственного диалога существенно повлияло на климат международных отношений. Присутствие БРИКС как устойчивого межгосударственного объединения, позиции участников которого во многих случаях совпадают, или формируются в мягком режиме консультаций, оказывает влияние на структурные характеристики многополярной международной системы. В этом смысле БРИКС, как виртуальный противовес группе G7, формирует и подчеркивает тенденции полицентризма в рамках более широких международных форумов и международных организаций.

5. Преобразование БРИКС в структуру союзного типа с обязательными полномочиями и контрольными механизмами не представляется возможным в силу различий в стратегиях и политике отдельных участников. Тем не менее, указанный ограничитель не сдерживает взаимодействие стран-участниц на прагматичной основе.

¹ Парламентский форум БРИКС // Официальный сайт председательства Российской Федерации в Шанхайской организации сотрудничества в 2014–2015 годах. 08 июня 2015. – <http://brics2015.ru/transcripts/20150608/157613.html>

Трошин Д.В.¹

ПРИНЦИПЫ ПАРИТЕТНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, паритет, проект, отношение, сотрудничество.

Keywords: BRICS, parity, project, relation, cooperation.

В условиях доминирования в мире рыночных отношений между субъектами экономической деятельности, поставщиками и потребителями основной формой взаимоотношений между участниками рынков является конкуренция. Со времён А. Смита конкурентная борьба рассматривается как главная движущая сила экономического развития, инноваций, прогресса в целом. На индивидуальном уровне она мотивируется стремлением к увеличению богатства и, вероятно, в меньшей степени, стремлением к самоутверждению. В условиях глобализации лидерами конкурентной борьбы по объективным причинам стали транснациональные корпорации, созданные на основе предпринимательских структур экономически и технологически развитых стран, главным образом США и Западной Европы. Сегодня лидеры с каждым производственным и экономическим циклом, с каждым новым захваченным региональным рынком, используя эффект масштаба, не оставляют шансов отставшим занять равноправное место в системе мировых производственных цепочек.

Политика открытых транснациональных рынков и декларации о равноправных торговых отношениях в действительности направлены лишь на преодоление национальных барьеров для движения к потребителям более рентабельной продукции стран-лидеров и укрепление глобальных позиций производителей из этих стран. Несдерживаемая политическими и административными мерами глобализация ведёт к разделению стран по отношению к результатам использования высоких технологий на потребителей высокотехнологичной ренты и тех, кто её оплачивает за счёт своих ресурсов, в том числе трудовых, в системе мировых производственных цепочек и экономических циклов. Пагубность такого развития глобальных экономических отношений для мирового сообщества исследована во многих работах².

В рамках БРИКС есть возможность построить альтернативный подход к международному экономическому сотрудничеству, предполагающий смену идеологии социального дарвинизма на принципы паритетного сотрудничества с действительным учётом национальных интересов, в том числе в стратегической перспективе. Путь к этому уже открыл достигнутый консенсус в рамках БРИКС, который заключается в создании общих позиций по «ключевым вопросам» глобальной экономики с целью «достижения равенства в системе международных экономических отношений»³.

В предлагаемом Россией проекте Стратегии развития экономического сотрудничества стран БРИКС впервые предпринята попытка сблизить текущие внешнеэкономические позиции стран-участниц при помощи «свободного и ответственного партнерства нового типа», не подменяющего развития двусторонних связей, а создающего дополнительные условия для повышения конкурентоспособности национальных экономик всех пяти стран⁴.

Смысл новой парадигмы сотрудничества должен заключаться в обеспечении паритета при сотрудничестве. Паритет (от лат. *paritas* – равенство) – равенство двух или более сторон взаимоотношений по каким-либо параметрам, равенство во взаимоотношениях. Паритет – это состояние относительного равновесия сил, равноценности целей, эквивалентности платежных средств, равенства прав и обязанностей и т.д. Паритет, паритетные отношения в каждом конкретном случае – это многокомпонентный взаимосвязанный комплекс, который включает в себя множество отношений и параметров. В условиях наличия нескольких конкурирующих центров, между которыми необходимо установить паритет, наличие и обеспечение сохранения паритета является важным основанием для обеспечения безопасности, технологического потенциала, коммерческой эффективности в различных сферах.

Для устройства паритетных отношений в качестве доминирующих необходимо решить три проблемы:

- духовную, мировоззренческую, преодоление национального (странового) эгоизма;
- создание институциональных условий;
- разработка методологии определения критериев паритетности и их мониторинга.

¹ Трошин Дмитрий Владимирович – к.т.н., в.н.с. Центра проблем экономической безопасности и стратегического планирования Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета. E-mail: gio-rup2@yandex.ru

² См. например, Трошин Д.В. Анти-Корнаи: размышления о кризисе капитализма // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2015. – № 20 (305). – С. 52–66.

³ БРИК бросает вызов США // Российская газета. Федеральный выпуск. – М., 2007. – 27 июня. – С. 17.

⁴ Хмелевская Н. Приоритеты внешнеторговой политики России в орбите экономического сотрудничества БРИКС // Экономическая политика. 2015. – Т. 10, № 2. – С. 93–109.

«Человек должен осознать свою принадлежность не только к своей семье, стране, нации, но и ко всему планетарному сообществу. Он должен почувствовать себя членом этого сообщества, принять на себя ответственность за судьбу всего человечества, за жизни чужих ему и далёких от него людей», – писал Н.Н. Моисеев¹. В соответствии с конфликтологией Ю.Б. Гермейера, субъект, нарушивший условия устойчивого (взаимовыгодного компромисса), теряет в степени достижения своих целей. Н.Н. Моисеев полагал, что это «важнейший фрагмент теории кооперативного взаимодействия, которое, наряду с внутривидовой борьбой, является одним из основных механизмов, определяющих развитие живого мира и человеческого общества, в частности (и в особенности!)...»². Преодоление национального эгоизма и формирование культуры стратегического и метастратегического видения совместного развития, сотрудничества различных цивилизаций требует создание институтов культурного взаимодействия, политической воли и ответственности национальных элит. В метастратегическом масштабе необходимо формировать международную элиту нового образца, осознающую общие проблемы глобального сообщества и готовую их решать исходя из любви к Человеку.

В настоящее время экономическое сотрудничество в рамках БРИКС находится в зачаточном состоянии. Доли Бразилии, России и Индии во внешнеторговом обороте БРИКС составляет 12–13%, ЮАР – 4%. Лишь Китай для всех остальных членов альянса входит в число основных партнёром с общей долей в БРИКС, достигающей 57%. Кроме того, отмечается слабая конкуренция между странами БРИКС, что свидетельствует как об общей слабости их текущих экспортных позиций, так и о временных конкурентных преимуществах востребованных в массовом производстве и относительно дешёвых сырьевых товаров на внутренних рынках БРИКС – прежде всего российских энергоносителей, руд и драгоценных металлов и камней³. Такое положение открывает простор для выстраивания паритетных взаимоотношений, не требующих слома сложившихся.

Действительно паритетные отношения предполагают удовлетворение национальных интересов не столько в краткосрочной перспективе, сколько в долгосрочной и предполагают не обмен по сложившимся рыночным или монопольным ценам, а развитие национальных факторов производства, обеспечение устойчивости экономик, повышение рентабельности производства у партнёров.

Основными направлениями, открывающими возможности паритетного сотрудничества в институциональной сфере, могли бы стать:

- разработка многостороннего внешнеторгового баланса по товарным группам в рамках БРИКС, предполагающего учёт интересов поставщиков и потребителей, взаимные льготы, дифференцированные таможенные платежи, межгосударственные (многосторонние и двусторонние) договорённости о тарифах и ценах, а также активное участие государств в качестве активных участников рынков через учреждённые посреднические, сбытовые и закупочные предприятия и в качестве участников государственно-частного партнёрства через создание совместных капиталов, субсидирование и другие инструменты;

- разработка и реализация совместных проектов.

Второе направление представляется наиболее интересным и перспективным. Сегодня отмечается очень низкое взаимодействие стран БРИКС по высокотехнологическим направлениям. В то же время существует ряд актуальных и перспективных направлений такого сотрудничества, не имеющего принципиальных барьеров. В числе таких направлений специалисты указывают:

- защита от киберугроз;
- обеспечение безопасности жизнедеятельности, в частности, безопасности технической и промышленной инфраструктуры, биологической безопасности;
- освоение космического пространства;
- развитие атомной энергетики.

В этих и других направлениях наблюдается дублирование работ, распыление сил, которые могли бы быть объединены. Так, Россия, Индия и Китай в значительной степени самостоятельно развивают пилотируемые космические программы, программы освоения других планет, создание систем глобальной и региональной навигации, систем дистанционного зондирования поверхности Земли. Китай в последние двадцать лет гонится за Россией в области ракетостроения и космических транспортных кораблей. В эту гонку включилась и Индия, пытаясь самостоятельно запустить в космос человека.

Представляется, что для сотрудничества в области реализации наукоёмких, крупных экономических проектов целесообразно использовать принцип дополнительности возможностей стран и формировать совместные производственные цепочки для решения экономических и социальных задач стран-участниц с учётом их долгосрочных национальных интересов. Инструментом разработки подобной долгосрочной программы партнёрства мог бы стать инновационный межгосударственный мегапроект БРИКС. Совместные наукоёмкие проекты и программы экономического развития станут серьёзными системообразующими факторами альянса.

Проекцией принципа дополнительности на двусторонние торговые отношения могут быть правила, предполагающие предложение стране-потребителю участвовать в производстве, в соответствующем инвестиционном проекте, предоставление ей технологий и лицензий для локализации производств.

В качестве критериев паритетности экономического сотрудничества могут быть использованы следующие:

¹ Моисеев Н.Н. Быть или не быть... Человечеству? – М., 1999. – С. 51.

² Моисеев Н.Н. Восхождение к разуму. – М., 1993. – С. 157–159.

³ Хмелевская Н. Приоритеты внешнеторговой политики России в орбите экономического сотрудничества БРИКС // Экономическая политика. 2015. – Т. 10, № 2. – С. 93–109.

- равная рентабельность средств, вложенных в совместный проект;
- совместное владение созданными в ходе реализации проекта технологиями;
- право на локализацию производства и распределение заказов на создание инноваций и сложной продукции пропорционально доле в совместном инвестиционном проекте.

Равная рентабельность достигается за счёт рассмотрения проекта, как целостности и соответственно распределение выгод между участниками от реализации проекта целиком.

Совместное владение технологиями позволяет получать ренту от их использования участниками проекта в своих целях за пределами круга участников, а также свободное использование своими резидентами.

Паритетное экономическое сотрудничество может служить первым этапом нового неконкурентного, бесконфликтного сосуществования стран, послужить локомотивом развития альянса и продвижения нового типа международных взаимоотношений.

Трошин Н.Н.

с.н.с. Российского института стратегических исследований
Nikolay.Troshin@riss.ru

ПОЗИЦИЯ БРИКС В ОТНОШЕНИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ МВФ

Ключевые слова: БРИКС, Группа 20, реформа МВФ, формула расчета квот.

Keywords: BRICS, G-20, IMF reform, IMF quota formula.

Длительное время США и другие развитые страны играли главенствующую роль в определении принципов управления глобальными экономическими процессами, доминируя в международных финансовых институтах, созданных после окончания Второй Мировой войны. Развивающиеся страны были фактически отстранены от принятия решений как в Международном валютном фонде (МВФ), так и во Всемирном банке.

Ситуация стала стремительно меняться с начала 2000-х гг., когда благодаря высоким темпам экономического роста доля развивающихся стран в мировой экономике значительно возросла. Это позволило им успешнее отстаивать свои права, в особенности после возникновения такой организации как БРИК, образованной Бразилией, Россией, Индией и Китаем, которая после присоединения ЮАР стала именоваться БРИКС.

Объединению этих стран способствовал также мировой кризис 2008–2009 гг., поразивший в первую очередь США и страны ЕС. В результате не только изменилось направление потоков финансовой помощи, но и потребовалось значительное увеличение ресурсов самого МВФ, призванного поддерживать стабильность на финансовых рынках и бороться с мировыми кризисами. Неспособность развитых стран быстро справиться с ситуацией и обеспечить необходимые финансовые средства дали возможность БРИКС заявить о необходимости учета мнения развивающихся стран и потребовать большего участия в системе управления мировой экономикой.

К 2008 г. на страны БРИКС приходилось 15% мирового ВВП (25% по паритету покупательной способности), 13,3% мировой торговли и 37% накопленных золотовалютных резервов (см. рис. 1). Между тем их доля в МВФ (10% до 2008 г.) не соответствовала их роли в глобальной экономике. Поэтому с самого момента образования новое объединение рассматривало увеличение участия развивающихся стран в управлении Фондом в качестве одного из приоритетов своей деятельности.

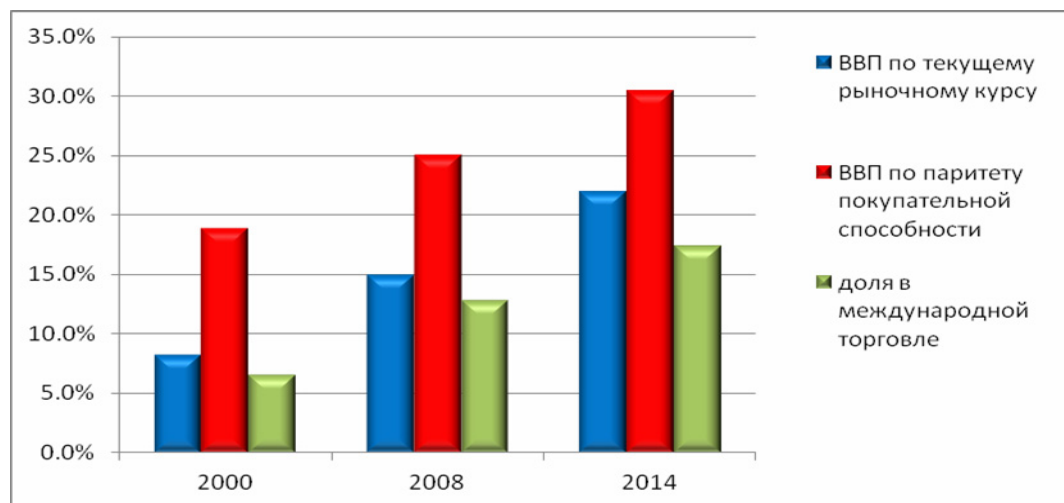

Рисунок 1.
Доля стран БРИКС в мировом ВВП и международной торговле

Источник: по данным МВФ.

Эта позиция была четко сформулирована уже на I саммите лидеров БРИК в Екатеринбурге в июне 2009 г. «Мы выражаем приверженность продвижению реформы международных финансовых институтов, – говорилось в Совместном заявлении по итогам саммита, – с тем, чтобы она отражала изменения в мировой экономике. Страны с переходной и развивающейся экономикой должны иметь больший голос и представительство в международных финансовых институтах»¹.

¹ Совместное заявление лидеров стран БРИК, 16 июня 2009 г. – <http://kremlin.ru/supplement/209>

Скоординированная позиция группы БРИКС, получившая поддержку других развивающихся стран, позволила достичь договоренности с западными странами по реформе МВФ в рамках «Группы 20-ти».

Первоначально «двадцатка», под нажимом США и ЕС сосредоточилась на укреплении ресурсной базы МВФ. Так, в Заявлении, сделанном лидерами «Группы 20-ти» на Лондонском саммите (апрель 2009 г.), вопрос «значительного увеличения объема ресурсов», которыми располагает МВФ «для преодоления текущего кризиса и предотвращения кризисов в будущем» стоял на первом месте. И только затем говорилось о необходимости реформирования международных финансовых институтов¹.

Однако уже на следующем саммите «Группы 20-ти» в Питтсбурге (он проходил в сентябре 2009 г., т.е. после встречи лидеров БРИК в Екатеринбурге) реформирование МВФ вышло на первый план. В итоговом Заявлении глав государств «большой двадцатки» было закреплено обязательство «перераспределить квоты МВФ в пользу динамично формирующихся рынков и развивающихся стран, передав не менее 5% квот от перепредставленных стран недопредставленным, используя в качестве стартовой основы существующую формулу расчета квот»².

Окончательная схема реформы МВФ была разработана в течение следующего года и нашла свое отражение в Сеульском плане действий³, принятом на саммите «Группы 20-ти» в ноябре 2010 г.

Пакет реформ включал в себя следующие пункты:

- перераспределение квот в пользу развивающихся стран в размере свыше 6% при сохранении числа голосов беднейших стран;

- увеличение квот в два раза, с соответствующим сокращением объема Новых соглашений о займах (НСЗ) после вступления в силу договоренностей об увеличении квот;

- пересмотр формулы расчета квот к январю 2013 г., с тем чтобы она лучше отражала экономический вес стран, и завершение следующего общего пересмотра квот к январю 2014 г.;

- увеличение представительства развивающихся стран в Исполнительном совете МВФ за счет сокращения на два числа мест, занимаемых представителями европейских стран с развитой экономикой;

- переход к полностью выборному Исполнительному совету.

Таким образом, благодаря единству и последовательности стран БРИКС количество голосов, которые надлежало перераспределить внутри МВФ в пользу развивающихся стран увеличилось с 5 до 6%, кроме того были зафиксированы обязательства продолжить пересмотр долей участия в Фонде на основе выработки новой формулы расчета квот.

До 2006 г. определение квот в МВФ осуществлялось с применением пяти формул, причем к разным странам могли применяться различные формулы, что делало расчеты непрозрачными и затрудняло сравнение стран между собой. Более того, реальная квота могла значительно отклоняться от расчетной, поскольку окончательное решение принималось руководством Фонда с учетом многочисленных факторов, уже не столько экономического, сколько политического характера.

На ежегодном собрании МВФ в Сингапуре в октябре 2006 г. Совет управляющих Фонда принял решение о разработке единой простой и транспарентной формулы, которая в то же время должна была отражать тройственную функцию, выполняемую квотами. Во-первых, она определяет максимальный размер финансовых обязательств государства-члена перед МВФ и является, таким образом, важнейшим источником ресурсов Фонда. Во-вторых, влияет также на размер финансирования, которое в случае необходимости страна-член может получить в виде кредитов от МВФ. Наконец, в-третьих, лежит в основе распределения голосов (один голос за каждые 100 000 единиц квоты).

Новая формула расчета квот, утвержденная Советом управляющих в 2008 г. и послужившая основой для 13 общего пересчета, стала компромиссом между развитыми и развивающимися странами. Первоначально она должна была включать в себя всего два показателя: ВВП и т.н. «открытость» экономики (рассчитывается как среднегодовое значение поступлений и платежей по счету текущих операций платежного баланса). В дальнейшем в нее были добавлены «экономическая изменчивость» (измеряется как стандартное отклонение текущих поступлений и чистого потока капитала от централизованного трехлетнего тренда) и величина золотовалютных резервов. Каждому из этих показателей был присвоен свой вес. Максимальный (50%) получил показатель ВВП, минимальный (5%) – величина резервов, «открытость» – 30% и «изменчивость» – 15%⁴.

Величина международных резервов была включена в расчет квоты по настоянию развивающихся стран, у которых они в несколько раз больше чем в развитых странах. Однако ей был присвоен минимальный вес. Также развивающиеся страны настояли на том, что ВВП должен рассчитываться не только по текущим рыночным курсам, но и по паритету покупательной способности. Это позволяло повысить долю стран с формирующейся экономикой, у которых рыночный курс национальной валюты сравнительно не велик. Но в расчете общего показателя, доля ВВП по текущему рыночному курсу составила 60%, тогда как ВВП по паритету покупательной способности только 40%. Кроме того, в новой формуле был применен «коэффициент сжатия», который уменьшал дисперсию расчетных квот между странами-членами и таким образом также способствовал повышению доли развивающихся стран.

В целом следует констатировать, что как выбор показателей, так и в особенности придание им весов в большей степени отражали интересы развитых стран. Тем не менее, совокупная квота стран БРИКС по итогам 14 общего пере-

¹ Лондонский саммит – Заявление лидеров, 2 апреля 2009 года. – <http://ru.g20russia.ru/documents/#p5>

² Питтсбургский саммит – Заявление глав государств «Группы двадцати», 24–25 сентября 2009 г. – <http://ru.g20russia.ru/documents/#p5>

³ Документы Сеульского саммита «Группы двадцати». – <http://ru.g20russia.ru/documents/#p5>

⁴ Reform of Quota and Voice in the International Monetary Fund–Report of the Executive Board to the Board of Governors, March 28, 2008. – <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2008/032108.pdf>

смотра квот, который лег в основу реформы МВФ 2010 г., возросла. Государства «пятерки» существенно увеличивали свое представительство в Фонде, получая в совокупности 14,7% (см. табл. 1).

Таблица 1

Квота в МВФ стран БРИКС и «Группы 7-и» (в %)

	До реформы 2008 г.	После реформы 2008 г.	После реформы 2010 г.*
БРИКС	10,0	11,5	14,7
Группа 7-и	46,0	45,3	43,4
в т. ч. США	17,4	17,7	17,4

* Не вступили в силу

Источник: данные МВФ.

Чтобы эти изменения вступили в силу, необходима была их ратификация странами-членами МВФ, располагающими 70% голосов. По состоянию на 21 августа 2015 г. за увеличение квот проголосовало 165 стран-членов Фонда, на которые приходится 80,37% голосов¹. Таким образом, это решение давно уже было бы утверждено, но США еще в ходе обсуждения в 2010 г. настояли на пакетном принятии реформы. То есть новое распределение квот может вступить в силу только в случае одновременного одобрения внесения изменений в порядок избрания членов Исполнительного совета МВФ. Однако для его утверждения требуется уже 85% голосов. Учитывая, что США являются единственным членом МВФ, располагающим более 15% голосов, это предполагает обязательную ратификацию пакета реформ в американском Конгрессе.

Между тем, за пять лет американские законодатели так и не смогли рассмотреть вопрос о реформах МВФ. Формально США не блокируют реформы, используя свое правом вето. Они просто не принимают никакого решения, тем самым поставив и мировое сообщество, и руководство Фонда в патовую ситуацию. Без завершения 14 общего пересмотра квот нет возможности приступить к очередному 15 пересмотру. При этом администрация США продолжает заявлять о своей «приверженности скорейшей реализации реформ 2010 г.»².

По мере торможения реализации реформы МВФ позиция БРИКС утратила былую наступательность. В декларациях саммитов «пятерки» отмечалась «обеспокоенность», «озабоченность», «разочарованность и серьезная обеспокоенность» невыполнением объявленных в 2010 году реформ, что, в сущности, было лишь повторением позиции «Группы 20-ти». В то же время активизировалась работа по формированию собственных финансовых институтов – Пула условных валютных резервов и Нового банка развития (НБР).

Их создание, однако, не снимает с повестки дня вопроса о реформировании МВФ. В апреле 2014 г. на встрече министров финансов и управляющих центральными банками «Группы 20-ти» Соединённым Штатам был, наконец, предъявлен ультиматум. От них потребовали ратифицировать реформы МВФ до конца года. В противном случае руководству МВФ поручалось разработать альтернативный вариант достижения заявленных реформой целей, так называемый «план Б». Но в июне 2015 г. Исполнительный совет Фонда вынужден был информировать Совет управляющих, что пока не может прийти к консенсусу относительно содержания данного плана. Тем не менее, выражалась готовность возобновить дискуссию, если США до 15 сентября 2015 г. так и не ратифицируют реформы МВФ с тем, чтобы до середины декабря 2015 г. принять окончательное решение³.

В настоящее время рассматриваются два основных варианта дальнейших действий. Один из них заключается в том, чтобы разделить пакет реформ на его составляющие, для чего не требуется ратификации со стороны Конгресса США. Этот вариант предполагает, что сначала решается вопрос об увеличении взносов стран-членов в капитал Фонда. Так как величина взноса влияет на размер квоты, то в случае, если американский Конгресс продолжит отказываться от принятия решения, доля США будет размыта и они лишатся, по крайней мере, временно права вето. Таким образом появится возможность завершить реформу МВФ. С подобным предложением выступал, например, член Исполнительного совета Фонда от Бразилии П. Батиста⁴.

Другой вариант предполагает, что МВФ будет как и раньше принимать решение об увеличении квоты тех или иных стран, что называется, «по случаю» (ad hoc). С такой возможностью соглашается, в частности, представитель Индии в Исполнительном совете Фонда Р.Мохан. В интервью агентству Рейтер он заявил, что Фонд «мог бы предпринять некоторые специальные (ad hoc) изменения, подобные принятым в 2008 г. Например, увеличить долю стран, которые наиболее недопредставлены, Китая, Индии и др.»⁵ Однако в случае реализации этого варианта возрастает роль закулисного торга. Тем более что такие страны как Бразилия настаивают на полном выполнении сеульских договорённостей и реализации реформ 2010 г.

¹ Acceptances of the Proposed Amendment of the Articles of Agreement on Reform of the Executive Board and Consents to 2010 Quota Increase. – <https://www.imf.org/external/np/sec/misc/consents.htm>

² FACT SHEET: US – China Economic Relation. – <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/09/25/fact-sheet-us-china-economic-relations>

³ IMF Executive Board Reports to the Board of Governors on Interim Steps on Quota and Governance Reform. – <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2015/pr15273.htm>

⁴ IMF «Plan B» on reforms could slash U.S. power. – <http://news.yahoo.com/imf-plan-b-reforms-could-slash-us-power-042340737.html>

⁵ IMF official warns to interim deal to boost emerging markets role. – <http://www.reuters.com/article/2015/09/05/imf-quotas-idUSKCN0R501320150905>

Текущая и расчетная квота стран БРИКС и «Группы 7-и» (в %)

	Текущая квота	Расчетная квота	
		по данным за 2012 г.	по данным за 2013 г.
БРИКС	11,5	19,3	20,0
Группа 7-и	45,4	37,9	36,8
в т.ч. США	17,7	14,9	14,5

Источник: данные МВФ.

Таким образом, дальнейшее затягивание реформы МВФ грозит внести определенный раскол в согласованную позицию БРИКС, что отвечает долгосрочным планам США, которые не заинтересованы в осуществлении пересмотра квот в ближайшее время. Как показывают расчеты, выполненные сотрудниками МВФ, если бы 15 общий пересмотр квот в МВФ состоялся сейчас, то США могли бы утратить свою гегемонию в Фонде. Их доля сокращается с 17,7% до 14,9%, если в расчет принимаются статистические данные за 2012 г., и даже до 14,5%, если расчет производить по данным за 2013 г. Между тем страны БРИКС будут претендовать на 20% голосов¹ (см. табл. 2).

Маловероятно, что Вашингтон согласится с таким развитием событий. В интересах США – дальнейшее затягивание времени и навязывание промежуточного (т.н. «ad hoc») решения, предполагающего выборочное увеличение квот и голосов государств, согласных с американской позицией по ключевым проблемам. Подобной позиции способствует ряд дополнительных факторов.

Во-первых, ситуация в мировой экономике начинает меняться в пользу США. С 2014 г. в странах БРИКС наблюдается отрицательная динамика роста ВВП, тогда как американская экономика начала расти более быстрыми темпами. По итогам 2015 г. экономики России и Бразилии сократятся, а средний рост в государствах блока окажется даже ниже, чем в США (см. рис. 2).

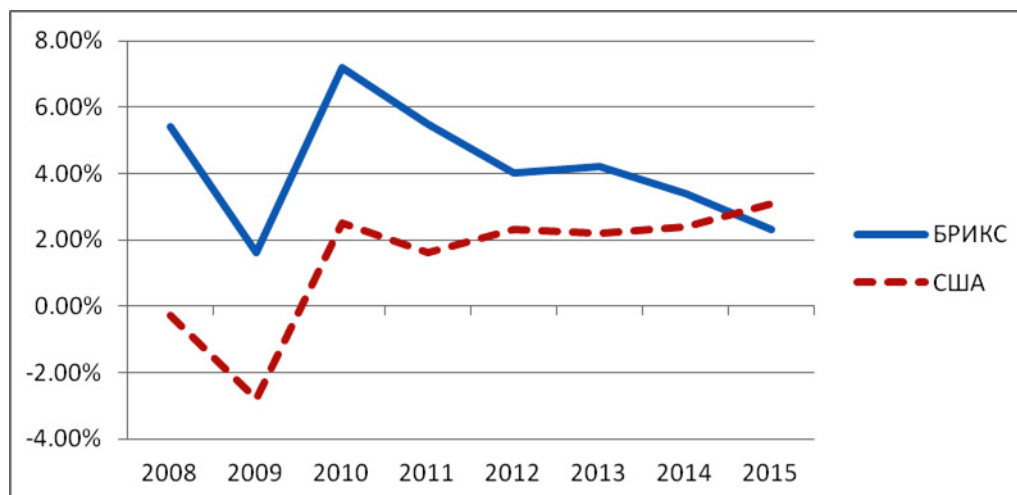

Рисунок 2.
Динамика ВВП в США и странах БРИКС

Источник: по данным МВФ

Во-вторых, любые временные решения ставят под вопрос реализацию принципов, согласованных в Сеуле, в частности дальнейшее проведение реформ и, в том числе изменение в органах управления, а также усиление роли формулы при определении фактических квот стран-участниц Фонда. Как показывают те же расчеты, в случае определенной модификации действующей формулы, например, отказа от показателя «экономическая изменчивость», доля США может вновь оказаться выше 15%.

При этом нельзя игнорировать позицию европейских стран, совокупная квота которых в случае реализации реформ 2010 г. сократится с 32 до 30,4%. Представители Еврокомиссии уже выступили с инициативой консолидации европейской квоты и постепенного перехода к единому представительству стран зоны евро в МВФ.

Таким образом, выбор формулы перестает быть чисто техническим вопросом, а становится важнейшим элементом реформы. В целях максимального учета интересов всех участников БРИКС необходимо активизировать усилия экспертного сообщества наших стран по разработке новой формулы расчета квот. Нельзя ограничиваться наработками только штатных сотрудников Фонда, как это происходит в настоящее время, требуется подключение национальных экономических научно-исследовательских институтов.

Усилению роли национальных научных центров может содействовать поддержка со стороны Нового банка развития, исследования под эгидой которого должны стать реальной альтернативой аналитике МВФ. И прежде всего это

¹ IMF, Quota Formula – Data Updated p. 6. <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2015/061915.pdf> [29/09/2015]

касается вопросов реформирования международных финансовых организаций, так как пока эта сфера остается практически полностью монополизированной самим МВФ.

Важность объединения усилий экспертного сообщества определяется необходимостью серьезного научного обоснования инициатив БРИКС в части предлагаемых показателей с тем, чтобы они соответствовали множественным целям, стоящим перед квотой. При этом новая формула должна свести к минимуму последующий политический торг, приводящий к существенным отклонениям реальной квоты от расчетной.

Странам БРИКС необходимо вернуть реформу МВФ и всей мировой финансовой архитектуры в актуальную повестку дня и предложить мировому сообществу свой вариант выхода из сложившейся ситуации. Для этого можно воспользоваться председательством Китая в «Группе 20-ти» в 2016 г. В частности, сформулировать совместно с КНР новые шаги по изменению управления Фондом, которые не позволят какой-либо одной стране диктовать свои условия остальным.

Необходимо также обратить внимание лидеров «Группы 20-ти» на недопустимость внесения частных изменений в кредитную политику МВФ в интересах отдельных стран, в то время когда тормозится реализация реформ, одобренных всем мировым сообществом.

Кроме того, в 2016 году истекают полномочия действующего директора-распорядителя МВФ Кристин Лагард. По традиции, существующей в Фонде, эту должность занимает представитель развитых европейских стран (обычно Франции), но в данном случае страны БРИКС могли бы предложить своего кандидата. Необязательно, чтобы он был представителем какой-то из стран БРИКС. Главное, чтобы его кандидатура была одобрена всеми странами БРИКС, и он имел возможность заручиться поддержкой других государств-членов МВФ.

Действуя таким образом и по линии «Группы 20-ти» и по линии самого Фонда, страны БРИКС будут содействовать продвижению реформы мировой финансовой архитектуры в целом и МВФ в частности.

Хорос В.Г.

д.и.н., руководитель Центра проблем развития и модернизации, с.н.с. ИМЭМО РАН

УФИМСКИЙ САММИТ БРИКС И ПЕРСПЕКТИВЫ АЛЬЯНСА

Ключевые слова: страны БРИКС, международное сотрудничество, Уфимский саммит БРИКС.

Очередной саммит стран БРИКС (Уфа, июль 2015 г.) можно считать неким промежуточным итогом почти десятилетнего существования альянса. На нем был принят ряд важных решений, открывающих путь дальнейшего сотрудничества входящих в него стран – Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР.

Эта организация зародилась в рамках Петербургского экономического форума в июне 2006 г. Первоначально в нее вошли четыре страны (ЮАР присоединилась четыре года спустя), объединение которых для краткости стало обозначаться как БРИК (по названиям стран на английском языке). Впервые этот акроним использовал в 2002 г. сотрудник банка Goldman Sachs Джим О’Нил, выделив страны с самым большим, по его мнению, экономическим потенциалом на будущее. Но, разумеется, не это было причиной появления БРИК. Если уж называть «отца-основателя», то им скорее можно считать Е.М. Примакова, который еще в бытность свою министром иностранных дел РФ выдвинул идею создания международного союза России, Индии и Китая.

И эта идея (так же, как союз БРИК) родилась не случайно. Односторонний, «прозападный» процесс глобализации и реальности однополярного мира конца XX века выдвинули объективную возможность и вероятность появления некоего противовеса (геоэкономического и геополитического), который стал бы выразителем интересов незападного мира, стран Востока и Юга. Конечно, поначалу эта направленность не педалировалась, но она, несомненно, имелась в виду на перспективу.

В первые годы деятельность БРИК ограничивалась контактами министров экономики и министров иностранных дел. Первый официальный саммит БРИК (через год – БРИКС) прошел в 2009 г. в Екатеринбурге. С тех пор саммиты проводятся ежегодно, и уровень интеграции входящих в БРИКС стран постепенно повышается.

Что в этом плане можно отметить в документах и решениях Уфимского саммита? Прежде всего, соглашения по финансовым аспектам. В Новом банке развития БРИКС, суммарный объем капитала которого составляет 200 млрд. долларов, создан так называемый пул валютных резервов в 100 млрд. долларов, предназначенный для оказания помощи странам, входящим в БРИКС. Министр финансов РФ Антон Силуанов окрестил его как своего рода «мини-МВФ». Доля Китая в пуле 41 млрд., Бразилии, Индии и России по 18 млрд., ЮАР – 5 млрд. Это, конечно, не означает отказа от членства в МВФ, но пул в определенной мере станет ему альтернативой в решении краткосрочных экономических проблем стран альянса.

Кроме того, страны-участницы намерены потеснить господствующий пока в мире американский доллар. Уже в ближайшие годы, по словам главы ВТБ Андрея Костина, страны БРИКС смогут до половины взаимных расчетов проводить в национальных валютах (юанях, рублях, рупиях и пр.). Новый банк развития БРИКС будет тесно сотрудничать с уже существующими региональными финансовыми институтами, в частности, с Азиатским банком структурных инвестиций. Средства будут инвестироваться в различные совместные перспективные проекты, в частности, в зону так называемого Шелкового пути, транспортного сообщения на востоке РФ и другие.

Помимо решений по углублению финансово-экономического сотрудничества, в Уфимской декларации БРИКС зафиксирован ряд заявлений геополитического характера, демонстрирующих близость позиций стран-членов альянса по важным и актуальным проблемам в миросистеме. Выдвинута необходимость реформирования международных институтов (ООН, МВФ и других), недостаточно отражающих интересы развивающихся стран, двух третей человечества. В очередной раз указывается на настоятельность наведения порядка в мировой финансовой архитектуре. Осуждаются односторонние экономические санкции и подобные нарушения международного права, что особенно важно для России. Подчеркивается опасность международного терроризма, важность совместных действий против него и недопустимость недооценки терроризма, тем более неопределенности позиций или двусмысленных политических игр с терроризмом. Единство взглядов лидеров БРИКС проявилось и по другим аспектам глобального значения – освоения космоса, борьбе с коррупцией и наркотиками и т.п.

Все это в целом подтверждает жизнеспособность БРИКС и укрепление его позиционирования в международном экономическом и политическом пространстве. Вместе с тем для безудержного оптимизма тоже нет оснований. В рамках БРИКС есть немало проблем и «нестыковок», которые отнюдь не гарантируют ему радужные перспективы и могут становиться препятствиями к сотрудничеству, которые надо преодолевать. Поэтому здесь реалистический подход вполне уместен.

Если кратко, прогресс в укреплении связей и единства между странами БРИКС – прогресс, безусловно, имеющийся – пока еще значительно отстает от тех объективных задач, которые история поставила перед альянсом и которые имплицитно фиксируются или подразумеваются самими участниками. 200 млрд. долларов Нового Банка разви-

тия, 100 млрд. долларов пула валютных резервов – это, конечно, лишь «мини»-подобие МВФ и МБРР, вряд ли позволяющее серьезно влиять на мировую финансовую среду. Возможность замещения доллара национальными валютами во взаиморасчетах между членами альянса пока лишь в планах и намерениях – так же, как и совместные хозяйственные проекты. Правда, в Уфе был, к примеру, подписан контракт между российской «Роснефтью» и индийской Essar Oil на поставку в Индию 10 млн. тонн нефти в течение 10 лет. Но такой контракт мог быть заключен и в рамках двусторонних отношений, вне связи с БРИКС.

Что касается геополитических деклараций саммита, то поддержка в них России выражена весьма осторожно. Санкции осуждаются вообще, безотносительно к какой-либо стране (хотя намеки на Россию в принципе усмотреть можно). По Украине и конфликту ее с Россией Китай, так же как и Индия, заняли по сути нейтральную позицию. Создается впечатление, что партнеры России по БРИКС формулируют свои оценки и резолюции все же с оглядкой на Запад, что вполне объяснимо, поскольку их экономики, хотя и в разной степени, но весьма значительно связаны с США и ЕС.

Существуют и определенные сложности в отношениях между странами БРИКС. Давние корни имеют трения между Индией и Китаем, восходящие еще к временам пограничной войны. Правда, новый премьер-министр Индии Нарендра Моди провозгласил намерение намного расширить экономические связи с Китаем, но во что это выльется, пока неясно. В Бразилии недовольны экспансией китайского промышленного экспорта. Вообще, на процессах экономической кооперации в странах БРИКС сказывается разность хозяйственных потенциалов его членов. Это видно хотя бы по неодинаковым вкладам в Новый банк развития и валютный пул, о чем свидетельствуют цифры, приведенные выше. Это отражается и в преобладающем сырьевом экспорте России в тот же Китай в ответ на не слишком качественный промышленный ширпотреб. Есть вопросы к совместным российско-китайским программам освоения Сибири и Дальнего Востока, где выгоды, получаемые нашей страной, зачастую гораздо меньше, чем приобретения КНР.

Поэтому в плане дальнейшего укрепления и прогресса кооперации в БРИКС очень важно достижение большей равновесности, степени взаимной заинтересованности. И здесь, безусловно, есть значительные резервы. Взять, к примеру, сферу научно-технического сотрудничества. В 2007-2013 гг. было заключено 65 совместных проектов российских ученых и инженеров со странами БРИКС, из них 41 с Китаем и 11 с Индией. Но общий объем финансирования этих проектов со стороны России более чем скромный (500 миллионов рублей). В 2015 г. поддержано еще 25 проектов. Все равно это слишком мало для такой страны, как Россия, на фоне масштабов проходящей сейчас научно-технической революции. Ведь именно в научной сфере вклад России может быть особенно весом и ценен для других стран, ибо, несмотря на огромный урон, нанесенный российской науке и системе образования неолиберальными псевдореформаторами, в этой области еще сохраняется немалый потенциал, который может быть востребован дружественными странами, пусть и добившимися за последнее время более значительных успехов как субъекты модернизации. Есть целый ряд направлений (медицина, биотехнология, космическая аппаратура, новые материалы, фотоника, атомная энергетика, борьба с киберугрозами, воздействие на климат и другие), в которые российские ученые могут внести большой вклад. Кстати сказать, эти и некоторые другие направления названы в подписанном в марте 2015 г. Министерством образования и науки РФ меморандуме о сотрудничестве между странами БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций. Вопрос в том, чтобы в ближайшее время и в необходимых масштабах воплотить намеченное в жизнь. Это особенно важно, учитывая западные санкции, резко затруднившие сегодня доступ к высоким технологиям¹.

Обобщая сказанное: для России в рамках БРИКС важно преодолеть то, что составляет проблемы, если так можно выразиться, фазовой совместимости, различной стадийности и исторической эволюции, развития или модернизации. Когда-то Россия (в лице СССР) всерьез помогала индустриализации Китая и Индии, выступая для них в качестве старшего партнера. Ныне времена изменились. Китай стремительно превращается в «мастерскую мира», Индия преуспевает в развитии информационного хай-тека. Россия же входит в международное разделение труда по преимуществу с сырьевой продукцией, почему-то гордясь сомнительной репутацией «энергетической державы».

Точно также, если Бразилия поставляет в Россию насосно-компрессорное оборудование, бульдозеры, медицинские приборы, электронно-лучевые трубки и т.п., то Россия в Бразилию – удобрения, металлопрокат, уголь, нефть, минералы. Если в нынешней Бразилии проводятся в жизнь социальные программы, нацеленные на преодоление и, по крайней мере, заметное смягчение социального неравенства, то в России наблюдается иная картина. Ибо одним из негативных последствий неолиберальных постсоветских реформ стали тенденции деиндустриализации и демодернизации, приведшие к социальным дисбалансам. Переломить эти тенденции, двинуться в противоположном направлении для России необходимо в том числе для более полноценного и равноправного сотрудничества в контексте БРИКС.

У проблемы совместимости есть и цивилизационный аспект. Страны БРИКС принадлежат к разным цивилизациям, и для оценки их сосуществования в рамках БРИКС необходимо соотнести их динамику в современную эпоху.

Индия и Китай – наиболее древние и значительные цивилизации в составе БРИКС, и обе сейчас находятся на подъеме. Успехи современной Индии в той или иной мере связаны с базовыми основами ее цивилизации – характерным для нее культом знания, что сказалось в прогрессе хай-тека в стране; традициями самоуправления и выборности власти, которые, помимо «вестминстерской» политической модели, принесенной британцами, способствовали становлению индийской демократии.

В успешном развитии современного Китая также есть цивилизационная составляющая. Взять хотя бы восстановление института семейной аренды в деревне, что имеет многовековые традиции в китайской истории. Стратегия

¹ Подробнее см.: Стратегии России в БРИКС: цели и инструменты. – М.: РУДН, 2013; Дежина И. Страны БРИКС: направления научной кооперации // МЭиМО. – М., 2015. – № 9. – С. 14–23.

китайского руководства обосновывается принципами и формулами, взятыми из традиционного социокультурного наследия («сяо кан» и др.). Конфуцианская этика, тот же культ знания, жизнелюбивый китайский прагматизм – все это, как оказалось, хорошо вписывается в нынешнюю постиндустриальную «электронно-информационную» реальность.

Это не значит, что Индии и Китаю гарантировано безоблачное будущее. Хотя оба азиатских гиганта являются скорее субъектами глобализации, нежели объектами, некоторые проблемы, отчасти усиленные глобализацией, сказываются и здесь: глубокие социально-кастовые контрасты в Индии, растущая социальная поляризация в Китае, экологические проблемы как обратная сторона экономического роста – все это в будущем может сказаться. Но и для более или менее оптимистических прогнозов существуют достаточно обоснованные аргументы.

Что касается Бразилии, то Латиноамериканская цивилизация, к которой она принадлежит, – это сравнительно молодая цивилизационная общность, в которой симбиоз (сочетание различных и не вполне стыкующихся компонентов) преобладает над синтезом (органическим соединением этих компонентов). Тем не менее, сегодня можно говорить о тенденции к синтезу, о превращении Латиноамериканской цивилизационной общности в полноценную локальную цивилизацию. Здесь и уверенность, время от времени выражаемая представителями латиноамериканской культурной элиты, в том, что Латинскую Америку ждет будущее особой, «универсальной» цивилизации, основанной на присущем народам субконтинента расово-этническом синтезе. Есть и другие признаки активных поисков цивилизационной идентичности – утверждение ценностей социальной справедливости («левый поворот»), необходимых для устранения социальных контрастов, от которых всегда страдала Латинская Америка; выход на сцену «индейского фактора»; тот неслучайный факт, что Латинская Америка (Бразилия) стала центром альтерглобалистского движения и пр. Все это можно расценить как свидетельства цивилизационного роста.

Теперь о России. Она вполне может считаться отдельной локальной цивилизацией – не «православной», не «восточно-европейской», а именно «российской». Вместе с тем в каких-то отношениях она сходна с Латинской Америкой – ей также присуща социокультурная конгломеративность, различные цивилизационные составляющие. Их иногда определяют как «западное» и «восточное» начало, хотя правильней, на мой взгляд, говорить о «европейском» и «почвенном» компонентах. Оба эти институционально-ценностных ядра в реальной российской истории нередко конфликтовали друг с другом, но могли и неплохо сочетаться. Вспомним Пушкина – человека европейской культуры и с «русской душой». Сейчас же эти начала находятся в полном «раздрае», а еще лучше сказать – в параличе. Потому что псевдо (или квази) европеизм наших демолибералов – от Чубайса до Жириновского – сильно дискредитировал европейские ценности в глазах «дорогих россиян», а почвенные элементы национальной культуры подверглись систематической деструкции в ходе «шоковых» реформ, огульного перечеркивания национального прошлого и обывания общественного сознания в агрессивных средствах массовой информации.

В результате Россия переживает сейчас серьезный цивилизационный кризис – на мой взгляд, более глубокий, чем в периоды предшествующих социальных смут (начало XVII в. и первая четверть XX в.). Лишь с его преодолением возможен выход страны и нации из тупика последних десятилетий. Ибо без утверждения жизненных ориентиров, адекватных отечественным традициям, не справиться с нынешним социальным, политическим и идейным разбродом. Только установление общественного консенсуса по поводу действительно значимых ценностей и целей, духовных и нравственных опор поможет объединить тот креативный потенциал российского общества (ученые, инженеры, квалифицированные рабочие, сельчане, желающие нормально трудиться на земле), который в России еще пока существует, но который политически и морально дезорганизован и постепенно размывается.

Таким образом, в отличие от Индии, Китая и Бразилии Россия находится сейчас на цивилизационном спаде. Иначе говоря, между ними имеет место несостыковка фаз социокультурной эволюции. И не только в цивилизационном плане – во всех других сферах общественной жизни, ибо то и другое взаимосвязано. Но это, конечно, не означает, что БРИКС не имеет будущего. Он возник далеко не случайно, входящие в него страны в нынешнем мировом контексте имеют объективные общие интересы, а несостыковки или несовместимости, существующие между ними, могут быть преодолены. И здесь многое зависит от России, которая, выправив траекторию своего развития, сможет занять достойное место в БРИКС и способствовать его укреплению.

Чикаева Т.А.¹

ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВЕДУЩЕЙ РОЛИ РОССИИ В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. БРИКС КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫХ ПОДХОДОВ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Ключевые слова: глобализация, соборность, многообразие культур, синтез культур Россия, БРИКС.

Keywords: globalization, sobornost, cultural diversity, synthesis of cultures, Russia, BRICS.

Современная ситуация существования и развития человеческого общества справедливо может быть охарактеризована как противоречивая и кризисная. Доказательством этому может служить обострение внутривнутриполитической и внешнеполитической обстановки практически во всех регионах мира. О серьёзности положения говорит возникновение бандитского Исламского государства, существование которого вынуждены принимать во внимание практически все страны мира при формировании и проведении собственной политики, сотни тысяч беженцев и фактическое признание Европейского Союза в том, что он не имеет чёткой долгосрочной стратегии оптимального решения данной проблемы. Тревожным сигналом является также то, что в средствах массовой информации различного уровня компетентности и осведомлённости обсуждается возможность и перспективы начала полномасштабной мировой войны с применением смертоносных видов оружия массового поражения.

Мировые проблемы, которые проявились в предыдущем столетии, не только не нашли своего разрешения, но и, напротив, усугубились, расширили ареал своего действия. Общественность, к сожалению, вынуждена признать, что сложившееся положение требует безотлагательных мер, так как дальнейшее развитие ситуации может привести к гибели всего человечества и человеческой цивилизации. Вместе с тем существует потребность в серьёзном анализе существующего положения дел, так как скорое, непродуманное решение, не предусматривающее всех возможных последствий, не учитывающее того или иного нюанса развития, может углубить кризисные явления, что мы можем наблюдать на примере результатов действий государств Запада в странах арабской культуры.

Исследование сущности проходящих процессов в мировой политике позволяет указать на следующее противоречие. Воспроизводство благ и услуг, составляющее основу бытия человечества, в последнее время приобретает всё более и более обобществлённый характер. Международное разделение труда, стирание государственных границ между странами для движения товаров, рабочих рук и капитала, привели к формированию сложной структуры управления мировыми экономическими процессами, которую можно охарактеризовать как глобальную полицентричную систему. Объективное требование обеспечения производства благ на уровне, достаточном для обеспечения потребностей растущего по численности человечества, определяет актуальность минимизации издержек, а также унификации, упрощения и обобществления управленческих процессов. Интеграция экономической сферы жизни приводит, следовательно, к обобществлению всех остальных областей человеческого бытия, таким образом, процесс глобализации необходимо признать объективным и необратимым. Субъектом формирующегося глобального мира может быть только всё человечество.

Вместе с тем, человечество представляет собой не абсолютное единство, а единство в многообразии, имеющее структуру, основным элементом которой является государство. Государства различаются по уровню и направленности экономического, политического, правового и иного развития, ключевым ценностям и интересам, целям, для достижения которых прилагаются значительные усилия. Данные цели, а также методы их достижения могут не только не совпадать, но и конфликтовать с целями и логикой развития процессов глобализации. Разноуровневость и разнонаправленность развития отдельных государств ведёт к тому, что управление мировыми процессами не может осуществляться так, как если бы человеческое общество представляло монолитное единство, а его разделение на те или иные социальные образования было бы формальным.

Основное противоречие существования и развития мира, следовательно, заключается в противоречии между объективной тенденцией глобализации, предполагающей унификацию всех сторон жизни человека и общества, установление единых стандартов, и наличием у государств свойств субъекта, которые ведут к реализации ими собственных целей, определяемых исходя из системы ценностей национальной культуры. Обострение данного противоречия, на мой взгляд, будет правомерно связать с интенсификацией процессов глобализации в последние десятилетия. Эмпирические данные указывают также на то, что его разрешение требует системного управления процессами глобализации, формирования и утверждения её мировоззренческой основы, которая позволила бы диалектически связать общее, частное и единичное в мировой политике. На мой взгляд, ведущая роль в решении этой задачи может и должна принадлежать России.

¹ Чикаева Татьяна Александровна – к.филос.н., доцент Московского художественно-промышленного института. Темы научных исследований: русская культурная идентичность, национальное самосознание, Россия. E-mail: umoi@rambler.ru

Особое место и роль России в становлении новой системы международных отношений и международного поведения государств и наций, на мой взгляд, определяется существенными чертами русской культуры, составляющими систему базовых ценностей и целей её развития. Условия возникновения, становления и развития русской культуры и государства обеспечили наличие именно у России возможностей для преодоления сложившегося к настоящему моменту противоречия между объективной глобализацией всех областей человеческого бытия и субъективным поведением участников международных процессов, ориентирующихся на достижение краткосрочных явных целей первого порядка.

К основным чертам, характеризующим русскую культуру, а, следовательно, и возможную российскую стратегию на мировой арене исследователи относят соборность, духовность, творчество, стремление к справедливости. Сформировавшись на стыке культурных кодов Запада и Востока, которые представляют собой разнонаправленные тенденции развития, русская культура не слилась ни с одним из них, не осуществила некритический перенос черт и особенностей любого из них на свою почву. Влияние Запада или Востока всегда воспринималось на основе самобытного осмысления основ бытия, собственного представления о правде и справедливости, творчески преломлялось и только тогда становилось частью национальной жизни.

Русская соборность, по своей сути, преодолевает недостатки как восточного коллективизма, низводящего личность в общественной сфере до статиста, неспособного оказать влияние на происходящие процессы, так и западного индивидуализма, который приводит к доминированию единичного над общим, а в угоду достижения единичной цели способен привести к полной невозможности достижения общей цели. Принцип соборности, диалектически сочетающий личностное и общественное начало, предусматривающий рассмотрение интересов и задач единичных субъектов через призму ключевых задач общего существования и развития, может быть применён и в современных процессах глобализации. Соборность не сводима к коллегиальности и не означает совместного решения вопросов, она, прежде всего, означает, что решение должно исходить из интересов целого, общества, всего человечества, если речь идёт о международных вопросах. Выработка и исполнение решений на основе соборности не нуждаются в сложноорганизованных структурах, не требуют существенных материальных и трудовых затрат.

Открытость русской культуры, её способность творчески вбирать в себя инокультурные черты, что неоднократно доказывалось ходом отечественной истории, позволяет говорить о том, что России никогда не было свойственно априорное отрицание тех элементов, которые не препятствовали сохранению и развитию основополагающих элементов бытия. Культурные элементы, которые не несли угрозы жизни человека, семьи, государства, исследовались и осмысливались. Приоритетность отечественной системы ценностей никогда не утверждалась путём активных политико-военных или экономических действий.

Взвешенное, вдумчивое, учитывающее разнообразные интересы его участников, поведение русского государства в сфере мировой политики обусловлено также природно-климатическими условиями его существования. Суровые условия приводили к неприемлемости эгоистического отношения к окружающим. Данная черта впоследствии получила идеологическое обоснование. Сформулированная монахом Филофеем идея «Москва — Третий Рим», означала признание особого места, особого предназначения русской культуры и государства, которое заключалось в ответственности за судьбы человечества, за переход человечества в новое состояние, при котором мир был бы устроен по божественным законам Правды и Справедливости. Мессианская идея России не содержала в себе идеи национального превосходства, убежденности в необходимости приведения, насильственного или ненасильственного, всех наций и государств к качественной унификации. Задача России виделась в сохранении единства в многообразии, в духовном ориентировании народов и государств, в формировании идеала и цели совместного соборного бытия.

Мы можем сделать вывод о том, что ключевое место России в мировой политике целесообразно связать с основополагающими чертами национальной культуры, её синтетичным характером, проявляющимся в способности к глубинному осмыслению инокультурных черт, их творческому преобразованию и уважительному отношению к носителям этой черт. Россия, в силу самобытной системы ценностей, объективно находится вне противоборствующих культурных кодов и представляет собой особое явление мировой культуры.

Такое заключение принимается не только патриотически настроенной российской общественностью, но и зарубежными исследователями. С. Франклин и Дж. Шепард указывают на то, что Россия никогда фактически не исключала своей связи ни с одним из культурных кодов, по их мнению, «нельзя отрицать того факта, что Россия является одновременно европейской и азиатской, принадлежит и Западу и Востоку»¹. Русская глобальная политика, следовательно, не может исходить из интересов и целей либо только западного, либо только восточного мира, а требует взвешенного учёта всех обстоятельств и ценностей.

Провозглашённая идея мессианской ответственности русского государства за судьбы человечества не была искусственно сформулированной — она отражала реалии существования страны в суровых условиях, необходимость помощи и поддержки соседей, создания такой системы обеспечения безопасности и развития, которая не могла бы деформироваться или разрушиться вследствие внешнего агрессивного воздействия. Такой подход обуславливал расширение числа объектов, которые с точки зрения, русского менталитета должны являться предметом заботы русского государства. Финский дипломат М. Койвисто отметил следующую немаловажную особенность отечественного менталитета, заключающуюся в том, что «согласно российскому мышлению страна, которая когда-то была завоёвана Россией, становится её частью»². По сути это означает, что проблемы иных стран и народов воспринимаются в русской ментальности как собственные, подлежащие рассмотрению и решению. При этом следует отметить, что употреблённый

¹ Франклин С., Шепард Дж. Начало Руси 750–1200. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. — С. 78.

² Койвисто М. Русская идея. — М.: Москва, 2002. — С. 236

исследователем термин «завоёвана» является исторически некорректным, так как в реальной российской истории представлены процессы естественной экспансии вглубь евразийского континента и включения в состав России земель народов, не имеющих собственного государства, в ходе культурной ассимиляции; добровольного вхождения ранее самостоятельных государств в состав России, в которой эти государства видели гаранта сохранения собственной самости, возврата своих территорий, утраченных в результате военного натиска, защитника от посягательств со стороны агрессивных государств. Вместе с тем невозможно найти пример агрессивного поведения России, покусившейся на землю другого государства ради корыстных целей. Включения отдельных элементов в состав России, сопровождавшиеся военными конфликтами, необходимо рассматривать с учётом сложности социальной структуры любого общества, наличия в нём клановых интересов, которые не всегда совпадают с интересами национального общества как целостности.

Многовековая история поведения России на международной арене доказывает также, что система ценностей отечественной культуры обеспечивает многополярность развития, сохранение многообразия государств, наций и культур, составляющих сложное единство. Русская культура может быть оценена как сверхнациональная, способная подняться над страновыми или блоковыми интересами. Как справедливо отмечают отечественные мыслители, миссия России состоит в провозглашении не двухполярного, ... а многополярного устройства мира, значительное повышение устойчивости мировой политической системы, предотвращение глобальных конфликтов и финансово-валютных кризисов¹.

Следует также помнить о том, что Россия не только может исполнить ведущую роль в процессах становления и развития нового глобального мира, она обязана это сделать во имя собственного сохранения. Экологический кризис привёл ряд экономически развитых стран в предкатастрофическое состояние, заставившее их искать источники нейтрализации варварского отношения к природе и компенсации природных исследований. Россия, обладающая самыми богатыми ресурсами, практически сразу стала объектом хищнических устремлений. На международной арене фактически открыто прозвучали слова о возможности расчленения России, о том, что «такой богатой территорией, как Сибирь, должна владеть не только России, а мировое сообщество».² Несколько позже президент США потребовал того же в отношении российской Арктики.

Мировая и отечественная история предостерегают Россию от принятия на себя роли единственного лидера, единственного арбитра международных отношений, мировых событий и действий, осуществляющего централизованное волевое управление всеми процессами и корректирующего их всеми способами, включающими принуждение. Современная ситуация требует принципиально иных подходов и решений в мировой политике, предпосылкой которых могут служить отношения внутри БРИКС.

Даже поверхностный анализ экономического, политического и идеологического состояния участников данного объединения позволяет сделать вывод об особенностях его места в мировой системе. В качестве ключевых моментов можно отметить следующее. БРИКС, куда входят самые большие по численности населения страны, Китай и Индия, представляет интересы подавляющей части человечества. Страны, входящие в БРИКС, играют значительную роль в жизни и развитии четырёх частей света. Необходимо учитывать существенный природно-ресурсный и экономический потенциал данных государств, то, что все они входят в двадцатку ведущих государств мира, а Россия, Китай, Индия и Бразилия были недавно признаны экспертами альтернативой большой семёрки. У каждой страны-участницы объединения есть опыт существования в условиях инокультурного влияния и воздействия, опыт творческого его осмысления. Синтезирующий характер русской культуры позволяет построить внутренние отношения на основе соборности. БРИКС представляет сегодня собой совокупность государств, среди которых невозможно выделить внешне определённого лидера, который бы диктовал свою волю, но это и не объединение, существующее на принципах демократического централизма с подчинением меньшинства большинству. Решение общих задач не отрицает и не препятствует достижению частных целей каждой страны-участницы, не исключена полемика между его членами. Страны БРИКС открыты для сотрудничества с иными странами на основе взаимоуважения и учёта интересов. Ко всем этим выводам можно прийти, ознакомившись с освещением результатов саммитов государств, принятыми решениями и заключёнными соглашениями.

Модель отношений, осуществляющихся сейчас в БРИКС, показывает возможность формирования новой системы международных отношений в будущем, перспективу глобального мира, представляющего собой единство в многообразии, диалектически сочетающего единичные, особенные и всеобщие интересы стран. Открытость объединения к принятию новых членов и новым формам сотрудничества указывает на вектор его развития и на возможность осуществления глобализации на принципах, согласующихся с системой ценностей русской культуры.

¹ Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. — М.: Яуза-Пресс, 2008. — С. 274.

² Геополитика, государственная безопасность, международные отношения. Сборник трудов Четвёртой международной научно-практической конференции «Проблемы геополитики, геоэкономики и международных отношений. Продвижение НАТО и Евросоюза на Восток — проблемы безопасности России, стран СНГ, Европы и Азии» 22–23.06.2010. / Под ред. А.П. Кудинова. — СПб.: Из-во Политех. ун-та, 2010. — С. 228.

Шамин И.В.

д.полит.н., доцент ННГУ

КЛЮЧЕВЫЕ УГРОЗЫ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН БРИКС В УСЛОВИЯХ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ 2»

Ключевые слова: *государственно-геополитическая система, «американский образ жизни», «холодная война», пространственная агрессия, прибыль, рентабельность, рынки сбыта, источники сырья, экстенсивная экономика, экономический кризис.*

Keywords: *state and geopolitical system, «the American way of life», «cold war», spatial aggression, profit, profitability, sales markets, raw materials sources, extensive economy, economic crisis.*

Особенности мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. и фактически продолжающего до сих пор, стали достаточно убедительным свидетельством того, что США, а также их главные союзники на международной арене – государства ЕС и Япония – оказались в достаточно сложном экономическом и внешнеполитическом положении. США и другие ведущие страны Запада достигли к началу 2010-х гг. определенного предела в своем геополитическом и геоэкономическом развитии. Вследствие этого в «экстенсивной экономике» США и других западных государств в условиях не произошедшей новой технологической революции стали формироваться достаточно масштабные кризисные явления, связанные в первую очередь с товарным перепроизводством, перепроизводством услуг, масштабным переизбытком финансового капитала, а также падением прибыльности практически всех отраслей экономики¹. Поэтому является очевидным, что США, как и их западные союзники, к началу 2010-х гг. в значительной степени исчерпали практически все имевшиеся в их распоряжении геополитические и геоэкономические возможности для обеспечения поступательного развития в рамках существующего в стране экономического и технологического уклада и сохранения так называемого «американского образа жизни».

В сложившейся кризисной ситуации правящая элита США для того, чтобы вывести страну из так называемого «тупика неразвития», в котором американская государственно-геополитическая система фактически оказалась к началу 2010-х гг., стала реализовывать масштабный геополитический и геоэкономический проект, состоящий из двух основных стратегических сценариев, организационно и функционально тесно взаимосвязанных между собой.

Первый проектный сценарий для США предполагает осуществление в самые кратчайшие временные сроки руководством страны и представителями ведущих финансово-промышленных группировок глубокой модернизации американской экономики на основе так называемого «шестого технологического уклада (ТУ)». Базу данного ТУ должны образовать робототехника, которая полностью заменит человека в сфере малоквалифицированного и даже среднеквалифицированного труда, в том числе – умственного, биотехнологии и геновая инженерия, интеллектуальные информационные сети, сверхпроводники и экологически чистая энергетика, нанотехнологии, мембранные и квантовые технологии, фотоника, микромеханика, термоядерная энергетика, 3D-печать, информационные технологии, действующие на квантовых принципах и др.

Однако при сохранении нынешних темпов технико-экономического развития США и других ведущих стран мира, по мнению некоторых отечественных экспертов, группа базисных инноваций шестого ТУ более или менее сформируется лишь к 2020–2025 гг. И в этот период мировая экономика вследствие воздействия данного фактора получит, наконец, возможность войти в фазу так называемого «затяжного подъема». И следовательно, только с конца 2020-х гг. гипотетически станет возможным форсированный экономический рост наиболее развитых стран Запада, включая США, уже на базе этого нового ТУ, который в фазу зрелости вступит лишь в 2040-е гг.

В то же время оценка базовых параметров данной стратегической программы для США позволяет утверждать, что данный проект в качестве основного механизма по преодолению сложившейся в стране кризисной ситуации в экономике для американской правящей элиты является практически неприемлемым. Это объясняется в первую очередь тем, что в настоящее время в распоряжении американского государства и крупного бизнеса нет необходимого объема материальных и научно-технических ресурсов для обеспечения мощного технологического рывка и перехода экономики на новый ТУ в кратчайшие сроки. В силу данного обстоятельства шестой ТУ сможет стать для американской экономики базовым и обеспечивающим ее форсированное развитие не ранее середины 2020-х гг. Однако кризисные процессы в американской экономике уже достигли таких количественных и качественных параметров, что если в ближайшие два-три года Вашингтон не предпримет каких-либо действенных мер для преодоления негативных явлений и тенденций в экономической жизни страны, а также для нейтрализации базовых факторов, способствующих зарождению негативных экономических процессов, то экономическая и финансовая система США может просто не вы-

¹ См., например: Галин В.В. Последняя цивилизация. Политэкономика XXI в. – М.: Алгоритм, 2013. – С. 36–87; Зарицкий Б.Е. Экономика Германии: путь по лестнице, ведущей вниз. – М.: Юрист, 2003.

держат кризисных нагрузок. В этом случае в стране неизбежно разразится экономический кризис, который по своим масштабам значительно превзойдет Великую депрессию прошлого века, со всеми вытекающими катастрофическими последствиями для сложившихся к настоящему времени геополитических и геоэкономических позиций США на международной арене.

Следовательно, данный проект как единственное и основное «действенное средство» в борьбе за обеспечение жизнеспособности США как некоего «уникального» системно-государственного образования с присущим ему «американским образом жизни» в реалиях XXI в. является явно неподходящим для американских правящих кругов, прежде всего, в силу невозможности его реализации в короткие сроки.

Второй стратегический план (или «стратегический план Б»), дополняющий «стратегический план А», к реализации которого Вашингтон приступил для «спасения» своей экономики и, следовательно, «американского образа жизни», ориентирован на формирование новых и весьма масштабных сфер своего геополитического и геоэкономического влияния в мире. Расчет при этом делается на то, что в случае установления США контроля над новыми и достаточно объемными рынками сбыта и источниками относительно дешевого и разнообразного сырья американская правящая элита будет в состоянии обеспечить необходимые условия для инициирования в стране мощного стратегического импульса, требуемого для вывода всей экономики и финансовой системы из кризисного состояния и их перехода в стадию активного роста, а также качественного подъема и развития. Более того, в условиях, когда в мире постепенно усиливается «сырьевой и энергетический голод», для США успешное решение такого рода экспансионистской задачи – это реальный шанс сохранить на ближайшие десятилетия свои доминирующие позиции на международной арене в первую очередь в области разработки высоких технологий шестого ТУ, а также в мировой энергетике, на мировых финансовых рынках и, следовательно, в мировой экономике в целом. По замыслам американских стратегов «победоносная» реализация такого рода масштабных захватнических планов в рамках постбиполярной СМО позволит Вашингтону создать благоприятные геополитические и геоэкономические условия для того, чтобы обеспечить переход американской экономики с минимальными издержками на новый ТУ, а также не допустить возникновения в США масштабного социально-экономического и политического кризиса, и тем самым сохранить и «успешно» поддерживать стабильность в стране в финансово-экономической и социальной сферах до середины 2020-х гг. То есть до того времени, когда американская экономика по своей структуре в целом уже будет перестроена на основе шестого ТУ, и когда начнется ее качественный и количественный подъем на базе новых технологий.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что настоящее время в рамках рассматриваемого широкомасштабного геополитического и геоэкономического проекта «выживания», который правящие круги США всеми силами настойчиво пытаются воплотить в жизнь, для Вашингтона приоритетное и основополагающее значение имеет реализация «экспансионистского стратегического плана Б», т.к. именно от его успешного осуществления во многом зависит успешное преодоление кризисных процессов и явлений в американской экономике и обеспечение необходимых пространственно-временных, а также объективных и субъективных предпосылок для формирования шестого ТУ в экономике США. Следовательно, в сложившихся к началу 2010-х гг. для США геополитических и геоэкономических реалиях жизнеспособность американской государственности как уникально устроенной системной конструкции напрямую зависит именно от способности Вашингтона успешно реализовать на международной арене свою обширную захватническую программу. Другими словами, перспектива сохранения правящими кругами США «американского образа жизни» в сложных реалиях XXI в., а также лидирующих позиций Соединенных Штатов на международной арене напрямую зависит сейчас от успешного решения задач, связанных с воплощением в жизнь экспансионистских программ, ориентированных на значительное расширение сфер геополитического и геоэкономического влияния Вашингтона в мире, и создания для американской экономики разнообразных возможностей для резкого роста ее финансовой рентабельности и конкурентоспособности за счет эксплуатации новых захваченных рынков сбыта и источников сырья в различных регионах планеты.

В результате этого в начале XXI в. наиболее актуальным геополитическим и геоэкономическим приоритетом для Вашингтона становится поиск и захват, причем в самые кратчайшие сроки, новых дополнительных рынков сбыта и источников сырья уже за пределами своих «традиционных зон геополитических и геоэкономических интересов» в мире. «Свободных, незанятых» пространственных районов и рынков на международной арене больше не осталось. Какие-то принципиально новые прорывные промышленные и энергетические технологии, способные качественно и количественно существенно «обновить», а также «расширить» имеющиеся к настоящему времени «суверенные американские рынки сбыта» до сих пор не изобретены. В этой ситуации важнейшим способом овладения Соединенными Штатами новыми сферами геополитического и геоэкономического влияния в целях поддержания устойчивого развития становится прямой захват тех пространств, которые уже принадлежат какой-то другой великой державе, путём использования «нерыночных» и «неэкономических» инструментов ведения конкурентной борьбы, в том числе путем применения сил и средств «силового» и/или военного характера. Другими словами, осуществление передела в свою пользу «зон интересов» других существующих развитых государств в мире путём развязывания в той или иной форме новой масштабной глобальной войны. Другим способом становится установление американского геополитического и геоэкономического контроля над теми странами мира, которые еще сохранили к началу 2000-х гг. свой суверенитет в первую очередь в экономической и финансовой сферах (например, Украины).

В этой связи следует особо подчеркнуть, что еще одной значимой прикладной геополитической задачей оперативного уровня для правящих кругов США является «сокрушение» любыми способами всех тех государств, которые способны по своим экономическим, военным и научно-технологическим возможностям составить «эффективную конкуренцию» США в борьбе за преобладание на глобальных рынках финансов, товаров, услуг и сырья. То есть в первую очередь – ЕС, а также ведущих стран БРИКС – РФ, КНР, Индии и Бразилии.

Значительно ускорившиеся в начале 2014 г. темпы ухудшения финансово-экономической ситуации ставят американскую элиту перед жесткой необходимостью добиться «окончательного сокрушения» своих главных геополитических и геоэкономических «противников» и «конкурентов» **именно в самое ближайшее время, т.е. максимум до 2016–2020 гг.** Если же Вашингтон не сможет «успешно» реализовать такого рода агрессивные замыслы в данные сроки, то в США неизбежно произойдет широкомасштабный и поистине катастрофический для этой страны финансово-экономический кризис, который будет способен окончательно «похоронить» Соединенные Штаты как государственное образование, а вместе с ними и весь Западный мир. Следовательно, по мере нарастания в США кризисных явлений в экономике и социальной сфере степень агрессивности американской внешнеполитических усилий на международной арене будет только усиливаться.

Необходимо отметить, что отказаться или уклониться от этой «геополитической схватки» за достижение тотального мирового господства элиты США просто не в состоянии. Ибо в противном случае Соединенные Штаты просто не смогли бы, как уже указывалось выше, развивать свою экономику, извлекать необходимую прибыль и, следовательно, «выжить» в сложных геополитических и геоэкономических реалиях начала XXI в. именно как глобальная сверхдержава, а также как специфичное по устройству государственное образование с характерным для него так называемым «американским образом жизни». Следовательно, правящие круги США стратегически просто не могут сейчас отказаться от воплощения в жизнь экспансионистских геополитических и геоэкономических проектов, направленных на «передел мира» в свою пользу, невзирая при этом ни на какие материальные и человеческие потери, и ни на какие возможные внешнеполитические риски и неудачи. Причем вне зависимости от того, представители республиканской или демократической партий будут управлять Америкой. Поэтому вполне закономерно, что американское руководство уже в начале 2000-х гг. резко форсировало темпы и значительно расширило масштабы своей геополитической и геоэкономической экспансии в рамках существующей СМО и стало использовать для решения подобных задач военно-силовые технологии и инструменты геополитического противоборства. Специфика геополитической и геоэкономической направленности внешнеполитических действий Вашингтона в 2010–2015 гг. прежде всего в отношении России, в районах Большого Ближнего Востока, АТР и на Украине убедительно доказывает, что правительство США во главе с президентом Б. Обамой, реализуя такого рода агрессивные геополитические и геоэкономические планы на международной арене, оказалось в итоге вынужденным развязать и активно вести не одну «холодную войну 2», направленную против РФ, а фактически уже сразу четыре «холодные войны» одновременно – против России, Китая, Индии, а также ЕС.

Анализ особенностей комплекса геополитических усилий, предпринятых администрацией президента Б. Обамы в 2010–2015 гг. в районах Большого Ближнего Востока (включая Иран), Восточной и Юго-Восточной Азии, а также в отношении государств ЕС, РФ, Китая и Украины также позволяет сделать вывод о том, что экспансионистская стратегия правящих кругов США направлена на достижение трех основных геополитических и геоэкономических приоритетов на международной арене.

Во-первых, это максимально возможное расширение доступных и подконтрольных для американских банков и корпораций сегментов рынков инвестиций, сбыта товаров, а также источников сырья в рамках той геополитической и геоэкономической сферы влияния в мире, которая принадлежит «коллективному» Западу в целом.

Так, действуя в этом направлении, правящие круги США добились подписания 5 октября 2015 г. в американском городе Атланте предварительного соглашения о начале реализации в рамках АТР масштабного геоэкономического проекта по созданию зоны свободной торговли, получившего название «Транс-Тихоокеанское партнерство» (ТТП). Кроме США участниками данного торгового соглашения стали еще 11 стран – Япония, Малайзия, Вьетнам, Сингапур, Бруней, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Мексика, Чили и Перу.

Кроме того, еще в мае 2007 г. руководителями США и Евросоюза было заключено общее соглашение об образовании в перспективе так называемой «евроатлантической зоны свободной торговли» и формировании единого трансатлантического рынка сбыта товаров, услуг, финансов, а также унификации внутренних законодательств. Данная программа была названа «Трансатлантическое партнерство» (ТАП). Однако к настоящему времени обе стороны так и не смогли достичь согласия по поводу взаимоприемлемых условий создания этой трансатлантической зоны свободной торговли между США и ЕС. Поэтому переговоры между Вашингтоном и Брюсселем по данному вопросу пока продолжают. Однако можно предположить, что руководство США в итоге все-таки заставит страны Евросоюза согласиться с такой концепцией ТАП, которая будет отвечать геополитическим и геоэкономическим интересам именно американского капитала.

Главную выгоду от создания ТАП и ТТП должны извлечь прежде всего американские банки и ТНК, т.к. именно американский крупный бизнес в результате создания зон свободной торговли в рамках АТР и Евро-Атлантики получит тот геополитический и геоэкономический инструментарий, который позволит ему успешно преодолеть сопротивление национальных финансово-промышленных групп в государствах-участниках данных торговых соглашений и выиграть конкурентную борьбу с ними на внутренних рынках этих стран. И таким образом, американский капитал в итоге сможет установить свой полный и безраздельный контроль над национальными экономиками государств Евросоюза и указанных стран АТР и использовать данный фактор для обеспечения своего «процветания» и дальнейшего технологического развития американской экономики. В связи с этим можно признать, что процессы реализации Вашингтоном геоэкономических проектов ТАП и ТТП следует также рассматривать как фактически «холодную войну», которую в начале 2010-х гг. развязали и ведут США против ЕС и названных государств АТР в целях «нейтрализации» и/или «полного уничтожения» их способностей выступать как реальные или потенциальные геополитические и геоэкономические «центры силы» на международной арене и в системе мировой экономики.

Вместе с тем необходимо отметить, что ни КНР, ни Индия не стали участниками американской программы по созданию ТТП. В этой связи напрашивается вывод о том, что подписание по инициативе Вашингтона 5 октября 2015 г. соглашения об образовании ТТП вполне может считаться официальным объявлением правящими кругами США «холодной войны» также Китаю и Индии. Это объясняется тем, что данный геоэкономический проект по своему геостратегическому измерению кроме всего прочего ориентирован и на обеспечение практически полной финансово-экономической изоляции указанных государств БРИКС в рамках АТР, т.е. в рамках региона, который входит в зону жизненно важных геополитических и геоэкономических интересов прежде всего КНР, а также в значительной степени Индии и РФ. Практическая реализация Вашингтоном ТТП значительно ослабит позиции Пекина и Дели в системе мировой экономики, и данное обстоятельство, в свою очередь, самым негативным образом отразится на темпах и результатах дальнейшего экономического и научно-технического развития этих стран в весьма сложных реалиях начала XXI в. Таким образом, геоэкономические планы США по образованию ТТП представляют собой весьма серьезную геополитическую и геоэкономическую угрозу для национальной безопасности Китая, Индии, а также России.

Во-вторых, полное включение в сферу геополитического и геоэкономического влияния США постсоветских государств. Так, в 2013–2014 гг. Вашингтон и Брюссель совместными усилиями сумели добиться подписания ЕС соглашений о создании зон свободной торговли с Украиной, Молдовой и Грузией. В конце октября 2015 г. правящие круги США и Японии осуществили скоординированные действия, направленные на распространение зоны действия ТПП и на страны Центральной Азии. 22–27 октября 2015 г. премьер-министр Японии Сидзо Абэ посетил Киргизию, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркмению. Главу японского правительства сопровождала большая делегация, значительную часть которой составили представители крупного японского бизнеса. В ходе состоявшихся встреч с руководителями центрально-азиатских государств японской стороной были подписаны контракты с Узбекистаном на 8,5 млрд. долл., с Туркменией – на 18 млрд. долл., с Казахстаном была достигнута договоренность о строительстве в этой стране японскими компаниями атомной электростанции, а также о совместной разведке и разработке месторождений редкоземельных металлов. Кроме того, правящие круги Японии пообещали в течение ближайших 5 лет предоставить государствам данного региона финансовую помощь в размере 25 млрд. долл.

Фактически сразу же после завершения визита японской делегации в Центральную Азию направился госсекретарь США Д. Керри, совершивший эту поездку после окончания 30 октября 2015 г. в Вене многосторонних переговоров (в них участвовали делегации 19 стран) по Сирии. Он также посетил Киргизию, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркмению. Сам характер и результаты дипломатического турне Д. Керри по Центральной Азии стали ярким свидетельством того, что правящие круги США намерены в самое ближайшее время значительно усилить свое политическое, военное, экономическое и культурное присутствие в данном регионе и фактически установить всеохватывающий геополитический и геоэкономический контроль над указанными странами.

Геополитические и геоэкономические шаги Вашингтона на постсоветском пространстве, совершенные за последнее время, необходимо рассматривать в качестве еще одного определившегося вектора «холодной войны», которую США начали против Москвы, Пекина и Дели, т.к. такого рода активность Вашингтона стратегически также направлена на то, чтобы вытеснить Россию, Китай и Индию из тех «постсоветских регионов» в Евразии, геополитическое и геоэкономическое присутствие в которых в настоящее время имеет поистине стратегическую значимость с точки зрения эффективного обеспечения национальной безопасности для указанных государств БРИКС. Так, для России жизненно важное значение представляет сохранение «сильных» позиций в восточно-европейской части постсоветского пространства, а также на Кавказе и в Центральной Азии. Центрально-азиатский регион за последние годы приобрел существенную стратегическую значимость и для КНР, и для Индии.

В-третьих, развязывание Вашингтоном весной 2014 г. «холодной войны 2» против РФ в целях полного уничтожения самой российской государственности. Следует подчеркнуть, что уничтожение РФ как суверенного государственного образования и полное включение построссийского пространства в сферу геополитического и геоэкономического влияния Вашингтона представители американской правящей элиты рассматривают в качестве главной цели своего «стратегического экспансионистского плана» на международной арене. В качестве формального повода для начала реализации масштабной подрывной операции против РФ администрация Б. Обамы использовала события начавшейся на Украине гражданской войны, которая, в свою очередь, также была развязана в результате целенаправленных подрывных акций, совершенных США в конце 2013 – 2014 гг.

Выбор Вашингтоном в целях обеспечения жизнеспособности США именно антироссийского стратегического приоритета в качестве базового вектора своего экспансионистского геополитического курса на международной арене объясняется прежде всего геоэкономическими причинами. Россия обладает весьма развитым экономическим и научно-техническим потенциалом. Кроме того, наша страна располагает самыми богатыми в мире разведанными запасами природных ресурсов, включая пресную воду и пригодные для занятий сельским хозяйством земли. При этом РФ входит также в группу стран-лидеров по запасам нефти и газа. Совокупную стоимость имеющегося на российской территории сырья специалисты в начале 2000-х гг. оценивали в 28 трлн. долл. Для сравнения: в Китае эта сумма составила – 8 трлн. долл., в США – 4 трлн. долл., в объединенной Европе – 1 трлн. долл. Большинство российских ресурсов сосредоточено в Сибири и на Дальнем Востоке. Кроме того, Россия, несмотря на существующие кризисные явления в экономике, по своим геоэкономическим возможностям может рассматриваться как достаточно емкий и один из наиболее перспективных и привлекательных в мире рынков сбыта товаров, услуг, технологий, а также инвестиций.

В геополитических и геоэкономических реалиях начала XXI в. именно Россия представляет собой «грандиозный и очень ценный приз» для крупнейших американских банков и транснациональных корпораций, «захват» и «эксплуатация» которого позволит Вашингтону в итоге не только «успешно» решить всю совокупность указанных выше

экономических системных проблем, с которыми столкнулись США, но и обеспечить эффективный переход на новый «шестой ТУ» и сохранить, таким образом, экономическое и политическое доминирование Америки в мире в XXI в.

Правящие круги США для «сокрушения» РФ в ходе ведения «холодной войны 2» используют фактически ту же самую модель геополитической борьбы, которую Вашингтон «успешно» применял против Советского Союза на заключительном этапе «холодной войны» в первой половине 1980-х гг.

Таким образом, следует заключить, что реализуемые в настоящее время правящими кругами США геополитические и геоэкономические планы по своему геостратегическому измерению ориентированы прежде всего на ведение «холодной войны» против трех ведущих государств БРИКС – в первую очередь против РФ, а также Китая и Индии. Это фактически означает, что в 2010-е гг. одним из важнейших стратегических приоритетов Вашингтона будет являться «нейтрализация» и/или «полное геополитическое и геоэкономическое уничтожение» БРИКС как единственного в настоящее время мирового «центра силы», гипотетически способного по совокупному потенциалу сил, средств и реальных возможностей, имеющихся в распоряжении государств-участников, помешать США «успешно» воплотить в жизнь свою глобальную экспансионистскую программу. В этой непростой международной ситуации наиболее эффективным стратегическим ответом со стороны участников данной международной организации является, по мнению автора, реализация следующего плана действий. Во-первых, следует изменить сам формат структурного устройства БРИКС в целом. Главной задачей этих преобразований должно стать формирование такой организационной модели, которая позволяла бы БРИКС выступать в мире как международное глобальное объединение одновременно и геоэкономического, и геополитического характера. Во-вторых, необходимо включить в состав БРИКС такие влиятельные государства арабо-исламского мира, как Иран и Египет. В-третьих, создать в рамках и под эгидой БРИКС полноценный геополитический и геоэкономический союз, объединяющий все те евразийские государства, которые уже являются или вполне могут в скором будущем стать участниками данной международной организации, т. е. РФ, КНР, Индию, а также Иран, – как альтернативы проектам США ТАП и ТТП на Евразийском континенте. Практическое воплощение в жизнь данной программы способно создать на международной арене такие условия, которые позволят странам БРИКС не только эффективно обеспечивать свою национальную безопасность, но и сорвать экспансионистские замыслы США и других стран Запада по установлению своего тотального геополитического и геоэкономического господства на планете и создать в итоге в результате совместных усилий так называемый «Новый и справедливый мировой порядок XXI в.».

Шило Г.М.¹

БУДУЩЕЕ БРИКС БЕЗ АНГЛИЙСКОГО?

Ключевые слова: БРИКС, равноправное содружество государств, международное сотрудничество, экономические интересы, международное общение без переводчиков, международный облегчённый язык, общий язык, иностранный язык, чужой язык, монопольный язык, нейтральный язык, язык общения и сотрудничества, языковое равноправие, языковая дискриминация, сохранение языковой идентичности, эсперанто, человечество без языковой дискриминации.

Уже сегодня, в начале своего пути, БРИКС – это большая людская семья, в которую входит 43% человечества, занимающего треть суши Земного шара. Нет сомнения в том, что этот союз государств с экономическими интересами в своей основе будет расти и расширять всестороннее сотрудничество.

Главная проблема в этом союзе, как и в любом даже самом простом международном сообществе, – это язык общения.

«Что за проблема?» – кто-то скажет. Есть ведь привычный в международном общении и относительно не трудный в освоении язык – английский.

«Что за проблема?» – звучал тот же вопрос не так давно, в середине прошлого века. И тогда ссылались на то, что есть ведь самый распространённый в международном общении и не особо трудный в освоении французский язык. Но французский, как знаем, на протяжении ничтожно малого исторического периода уступил пальму первенства языку английскому.

Да, английский сегодня – это один из самых распространённых языков, особенно в экономике, в бизнесе, в дипломатии (как и французский в первой половине прошлого века). Но и английский уже оглядывается: не пора ли в экономическом соревновании на этом этапе гонки уступить лыжню китайскому?

Нынче в БРИКС нет Великобритании и США. И вряд ли они здесь появятся в обозримом будущем. Получается, что цели и задачи БРИКС должны реализовываться в жизни на чужом языке. И выходит, что даже экономически могущественный Китай не должен пытаться обойти лидера в этой гонке?

Вопрос риторический: должен. Тогда сам собой напрашивается другой вопрос – не собирается ли докладчик предложить для успешной работы в БРИКС китайский язык?

А почему бы и нет? Чем не подходит нам этот язык древней и мудрой китайской цивилизации, язык Конфуция и Лу Синя? Китайский труден в освоении? Да. А что, великий и могучий русский – язык Пушкина, Достоевского, Толстого, Есенина – намного легче? В прошлом веке возникла необходимость – и на русском заговорили 15 государств, объединённых в Советский Союз.

Конечно, нам, русскоговорящим, было бы крайне удобно, если бы в БРИКС все заговорили на русском. Но мы же понимаем, что БРИКС – это не СССР, где можно было всем народам и нациям предложить освоить русский язык.

Член семьи БРИКС Бразилия говорит на португальском языке. Красивый, мелодичный, прекрасный язык, являющийся государственным в целом ряде стран. Язык несравненно более лёгкий, чем китайский или русский. Давайте примем португальский в качестве рабочего языка. А может быть, португальский и русский?

Мы просто советуемся. Ведь Европейский Союз с его успешно противостоящим американскому доллару евро (кстати, имя европейской валюты придумал эсперантист из бельгийского городка Оостенде) имеет лишь два рабочих языка – английский и французский. В отношении остальных проводится открытая дискриминация.

Но почему португальский – возразят индийцы. Тогда может быть хинди, или русский и хинди как один из государственных языков Индии, язык великого философа Радхакришнана и любимого всеми Рабиндраната Тагора. Хинди ведь тоже красив и не так сложен, представляя из себя совокупность языков и диалектов (в скобках скажем, что эта базовая совокупность в какой-то степени роднит хинди с нейтральным международным языком эсперанто).

Предлагая странам БРИКС избавиться от языковой дискриминации, мы отдаём себе отчёт и в том, что наше предложение может не очень понравиться Южно-Африканской Республике и государству-гиганту Индии: там ведь английский – один из государственных языков. Как бывшие английские колонии они с трудом возвращают свою языковую идентичность, будучи вынужденными говорить на чужом языке. Разве правильно говорить на неродном языке? Если есть возможность как у бывших 15 государств, входивших в состав Советского Союза, вернуться к родному языку?

Короче говоря, все представленные в БРИКС языки важны и все они нужны. Но традиционные методы международного общения дороги, сложны и уже недостаточны для эффективного международного сотрудничества. Освое-

¹ Шило Геннадий Михайлович – д.ю.н., профессор, Гранд-доктор философии, управляющий партнёр Адвокатского бюро г. Москвы «Шило и партнёры», ректор Европейского университета права Justo (1995–2012), эсперантист. Профессиональные интересы и приоритетные тематические направления организации: обучение студентов, преподавание языков, в т.ч. языка эсперанто, защита прав человека. E-mail: shilo@advomos.ru.

ние относительно несложного английского и сотрудничество на этом языке даёт не бедной Великобритании ежегодно только от Евросоюза 17–18 миллиардов евро. Население Евросоюза составляет лишь 508 миллионов человек. Население Индии – один миллиард триста тысяч, Китая – один миллиард четыреста тысяч. Можно представить, какие миллиарды идут в Великобританию и США от Индии, Китая. Добавим сюда Африку, где живёт один миллиард 166 миллионов человек, другие части света.

Ну, ради чего государства должны сотни миллиардов американских долларов отправлять в Великобританию и США? Ради того, чтобы сотрудничать на чужом языке? Это нерационально. И дело здесь, конечно, не только в экономической несуразности положения остальных государств... **БРИКС – равноправное содружество государств. Всякая дискриминация в этом сообществе должна быть исключена.** В том числе и языковая дискриминация.

Позволю себе небольшое отступление от воображаемой дискуссии по теме – на каком языке дружить и работать в БРИКС.

Около 50 лет назад, освоив язык эсперанто, который иногда неточно именуют языком искусственным, я попал на 68-й Всемирный эсперанто-конгресс в Венгрии, где был совершенно поражён следующей ситуацией – более пяти тысяч участников конгресса, работа по секциям (юриспруденция, техника, литература, искусство, здравоохранение, образование, спорт – все направления человеческой деятельности) и ни одного переводчика. Вы не ослышались – более пяти тысяч человек из более чем 50 государств и ни одного переводчика. И никаких технических средств перевода. Все работают, говорят и понимают друг друга на языке эсперанто, на котором в мире вот уже десятки лет функционируют международные академии наук. Например, Международная Академия Наук Сан-Марино, являющаяся научно-образовательным учреждением, с её университетскими структурами, которые находятся в разных странах, ведёт обучение студентов со всех уголков Земного шара, принимает на эсперанто защиты дипломов и диссертаций. В Республике Венгрия выпускники вузов вправе экзаменоваться на одном из языков – английский, немецкий или эсперанто. В Бразилии эсперанто введён в образовательные программы в качестве факультативного языка...

Ну сколько же ещё упрямствовать будем, отдавая предпочтение какому-либо национальному языку – вчера французскому, сегодня английскому монополисту, завтра китайскому языку, послезавтра ещё какому-то этническому языку?

1990 год. Гавана. 91-й Всемирный конгресс эсперанто на Кубе, 1617 участников. Фидель Кастро приглашает в Центральный Комитет группу эсперантистов из 70 делегатов, персонально каждого приветствует. Передо мной в очереди на рукопожатие супружеская пара – муж огромный блондин-швед, жена – миниатюрная японочка. «И дети у вас есть? – спрашивает Фидель, а получив утвердительный ответ, продолжает, – И какой же у вашего ребёнка родной язык?».

– Три родных: первый родной – это эсперанто, поскольку осваивая языки друг друга, мы общаемся на эсперанто, а второй и третий языки нашего ребёнка – японский и шведский, – отвечает пара.

Если бы Фидель задал мне сегодня аналогичный вопрос, я бы ему ответил, что имею счастливую семью, в которой я, жена и три дочери общаются и на эсперанто, и как союз моя семья (как и семья моей старшей дочери) родилась благодаря общению на этом лёгком в освоении и прекрасном языке, очень похожем по звучанию на языки испанский и итальянский.

Профессор Дёрдь Нановский, который 10 лет был Чрезвычайным и Полномочным послом Республики Венгрия в России, и Чрезвычайный и Полномочный посол Федеративной Республики Германии в России Ульрих Бранденбург, недавно уехавший от нас послом в Португалию, – оба они эсперантисты от рождения. Дипломат Нановский, полиглот, владеющий десятью языками. Он (как и другой полиглот академик Пауль Аристэ) из всех языков, которыми овладел, отдаёт предпочтение языку эсперанто.

Как видим, эсперанто – дело серьёзное. И не сложное, что подтверждает аксиому: не всё простое гениально, но **всё гениальное просто.**

Уважаемые участники конференции уже поняли, куда я клоню и на что намекаю.

Нет, мы реалисты и понимаем, что если человечество за тысячи лет не смогло решить языковую проблему, в том числе умами таких гениев, как Конфуций, Лу Синь, Декарт, Лейбниц, Радхакришнан, Рабиндранат Тагор, Вольтер, Жюль Верн, Менделеев, Циолковский, Эйнштейн и многие другие, то ясно, что сегодня, завтра и послезавтра языковую проблему БРИКС не решит. Но решать-то её всё равно нужно. И человечество не остановится в поисках выхода из тупика, пока не решит языковую проблему. Давайте же сделаем попытку начать решение этой извечной проблемы.

Поскольку планы БРИКС простираются по крайней мере на предстоящие 25 лет, мы с умеренным оптимизмом смотрим в недалёкое будущее и хотим дать вам хотя бы очень краткую информацию о возможном и, надеюсь, неизбежном пути решения языковой проблемы БРИКС в ближайшие годы. Не исключаем, что эта **проблема будет решаться и с помощью эсперанто.**

Позвольте очень кратко познакомить вас с эсперанто.

В языке нет исключений из правил. Ударение падает всегда на предпоследнюю гласную. Поэтому сделать ошибку на языке эсперанто чрезвычайно трудно. Вся грамматика языка эсперанто может разместиться на одном листе и состоит из 26 суффиксов и 13 приставок, которые также могут использоваться как самостоятельные слова. Чуть ли не каждое второе слово в языке эсперанто вам знакомо – это международные термины, понятные без переводчика любому среднеграмотному человеку – *kanto*, *docento*, *ekonomie*, *fundamenta*, *aktivu*, *aktuala*, *populare*... и т.д. и т.п. Всё.

А теперь отвечу на вопрос, почему из всех крупномасштабных международных образований нет более подходящего международного сообщества, чем БРИКС для реализации нашего оптимизма? На чём основана такая надежда?

Надежда основана не только и не столько на том, что в международном общении очень знакомое на слуху слово *espero* в переводе означает *надежда*, а *esperanto* – *надеющийся человек*. В БРИКС-сообществе имеет место совпадение нескольких благоприятных факторов для исключения языковой дискриминации через эсперанто. Эти факторы состоят в следующем.

1. Китай – это не только первая экономика мира, это ещё и лидер в мировом эсперанто-движении, издающий на эсперанто массу оригинальной и переводной литературы, в том числе и художественной, в том числе и детской литературы.

2. Россия – это не только пятая экономика мира, это родина эсперанто. Плановый международный язык эсперанто не выдуман, а рационально составлен на основе различных наиболее развитых европейских языков – латынь, французский, немецкий, английский, русский, итальянский, испанский и др. Анализ этих языков позволил его составителю полиглоту Людовику Заменгофу, гражданину Российской Империи и студенту Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, к 1887 году составить оригинальную грамматику из 16 правил и словарный минимум из 990 корневых слов, отобранных из языков естественных, из слов наиболее кратких и схожих в нескольких языках. Из этих 990 слов с помощью упомянутых суффиксов и приставок легко произвести десятки тысяч слов.

3. Бразилия – это не только седьмая экономика мира, это следующая за Китаем одна из самых передовых стран мира в эсперанто-движении. На 100-м Всемирном эсперанто-конгрессе во Франции (2015 г.), в котором приняло участие 2 700 человек, делегация Бразилии входила в пятёрку самых многочисленных.

4. Индия не стоит в стороне от эсперанто-движения, её активная роль обусловила избрание в недавнем прошлом на пост президента Всемирной Эсперанто-Ассоциации индийского профессора Пробала Дашгупты.

5. Как человек, говорящий на эсперанто почти полвека, участвовавший во многих международных встречах и сам организовывавший конференции, в том числе международные конференции эсперантистов, я должен сказать, что нет такой сферы человеческой деятельности, где бы возможности языка эсперанто оказались недостаточными для решения самых сложных проблем любой сферы деятельности. ООН давно признала этот факт. Всемирная эсперанто-ассоциация (УЭА), членами которой являются представители 120 государств, сотрудничает в течение многих лет с ООН. УЭА имеет свои представительства в Нью-Йорке, Женеве, Вене, Париже и находится в консультативных отношениях с ЮНЕСКО.

6. Английский язык, как уже было упомянуто, нетруден в освоении. Но нейтральный международный язык эсперанто в 10–15 раз легче английского. На освоение эсперанто требуется столько недель, сколько лет нужно для изучения иностранного языка.

7. В Европейском университете права Justo (г. Москва) 20 лет назад была разработана программа изучения эсперанто за семь рабочих дней. Для своих студентов мы издали учебник на ста страницах, который так и называется «Эсперанто за 7 дней». Вся грамматика с примерами заняла 7 страниц, разговорный практикум 30 страниц, пьеса (текст спектакля на юридическую тему) 25 страниц, два кратких словаря – русско-эсперантский и эсперанто-русский – каждый на 20 страницах. На восьмой день студенты сдавали экзамен – читали стихи и пели песни на эсперанто, шутили, рассказывали анекдоты, ставили спектакль на юридическую тему, беседовали на свободную тему с экзаменационной комиссией, состоящей из трёх профессоров, владеющих языком эсперанто. Спектакль на эсперанто представлял из себя в миниатюре процедуру судебного разбирательства по уголовному делу в суде присяжных. За эту неделю студент настолько осваивал язык, что мог ответить на вопросы не только, где родился и учился, сколько ему лет и прочие «детские» вопросы, но и кто такой в уголовном процессе потерпевший, каковы функции прокурора, судьи, защитника и т.п. Как ректор этого университета я в течение 18 лет констатировал, что студенты, которым «не дано овладеть иностранным языком», успешно овладевали языком эсперанто. И после этого естественно утрачивали страх перед освоением иностранного языка.

Нам, эсперантистам, кажется возможным и необходимым в рамках сотрудничества стран БРИКС начать процедуру избавления от языковой дискриминации английским языком. В мире давно разработаны многочисленные учебники и пособия эсперанто, которые если не в ближайшие месяцы, то в ближайшие годы позволят начать сотрудничество и просто общение без переводчиков на нейтральном, но принадлежащем всему человечеству нейтральном международном языке эсперанто. Мы понимаем, что в мире число сегодня говорящих на эсперанто значительно меньше, чем число говорящих на английском, потому что язык эсперанто пока мало где получил статус равноправного с другими разговорного языка. Но нам понятно и другое – за каких-то полвека многократно более сложный, чем эсперанто, английский оттеснил французский, и на нём заговорило полмира. Хотя это было связано с многомиллиардными затратами, которые уходили государству-носителю этого языка. Поэтому в международных отношениях избавиться от языковой дискриминации, перейдя постепенно в течение нескольких лет на общение и сотрудничество без переводчиков на нейтральном лёгком в освоении эсперанто – это не утопия, а реальность.

БРИКС может и, мы надеемся, станет инициатором этой мировой бескровной и в глобальном плане практически беззатратной языковой революции, в результате которой все без исключения государства мира – и государства-карлики, и государства-гиганты – смогут навсегда сохранить свою языковую идентичность, получив безупречное вспомогательное на сегодняшний день средство международного сотрудничества и общения, каким является нейтральный международный язык эсперанто. За тысячи лет человечество не придумало ничего более разумного для международного общения, чем живой разговорный язык эсперанто. Когда-нибудь, возможно, уже в грядущем столетии что-то и будет придумано новое, ещё более совершенное. Ведь совершенству нет предела. И тогда люди примут это новое. Но и тогда эсперанто будет продолжать жить, как и любой национальный язык, как живое достояние человеческой мысли, на котором уже сегодня имеется масса достижений, оригинальных и переводных произведений литературы, искусства, науки, техники...

Сошлюсь на бесспорный в мире авторитет гения языка и литературы Льва Николаевича Толстого, который писал, что «...люди идут к тому, чтобы составить одно стадо с одним пастырем разума и любви, и что одной из ближайших ступеней этого должно быть взаимное понимание людьми друг друга... А чтобы понимали друг друга, нужно (...) чтобы все люди разных народностей составили бы себе один международный облегчённый язык и все обучились ему. В этом состоит мысль эсперантистов. Получив лет шесть тому назад эсперантскую грамматику, словарь и статьи, написанные на этом языке, – писал далее Толстой, – я после не более двух часов занятий был в состоянии если не писать, то свободно читать на этом языке».

Давайте же послушаем гения и сделаем попытку освободить человечество от языковой дискриминации языком английским на сегодня и любым другим национальным языком навсегда? Нет ничего более разумного, чем общаться, слышать и читать без перевода (который идеальным не бывает), всё давать и получать в оригинале на лёгком в освоении международном языке эсперанто, которому в этом году исполнилось 128 лет.

Шубин В.Г.

д.и.н., профессор, гл.н.с. Института Африки РАН

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЮАР КАК ЧЛЕНА БРИКС

Ключевые слова: ЮАР, БРИКС, внешняя политика, ООН, Новый банк развития, торговля, мир и безопасность.

Keywords: South Africa, BRICS, foreign policy, UN, New Development Bank, trade, peace and security.

Вступление ЮАР в БРИКС в 2011 г. полностью соответствовало основным принципам внешней политики этой страны, которые были сформулированы в статье Нельсона Манделы, опубликованной в журнале «Форин Афферс» еще до вступления его на пост президента: «Цели внешней политики ЮАР должны отражать интересы всего африканского континента, а экономическое развитие страны зависит от усиления регионального и международного сотрудничества в современном взаимозависимом мире»¹. При этом в качестве приоритета правительство Африканского национального конгресса определило установление тесных связей с другими африканскими странами, прежде всего, в южной части континента, и со странами глобального Юга, крупнейшие из которых позднее стали членами БРИК.

Однако когда этот форум ведущих «незападных» стран был создан, ЮАР оказалась вне его. Она не приняла участие в первых встречах министров иностранных дел четырех стран, начавшихся в 2006 г., и соответственно в первом саммите в Екатеринбурге в 2009 г. Этот факт был встречен с явным разочарованием в стране, а так как встреча проходила в России, некоторые даже обвинили в случившемся Москву.

Избранный за несколько недель до саммита БРИК президент Джекоб Зума и министр международных отношений и сотрудничества Маите Нкоана-Машабане предприняли активные меры для исправления ситуации. В частности, Зума в 2010 г. посетил столицы стран-членов БРИК и заручился поддержкой их лидеров. В результате, 23 декабря 2010 года ЮАР было передано приглашение присоединиться к БРИК, а ее президенту – принять участие в саммите в китайском городе Санья в апреле 2011 года.

Принятие в БРИК ЮАР и тем самым преобразование его в БРИКС вызывало сомнение у тех, кто полагал, что она слишком «мала» по сравнению с другими государствами-членами. Однако Мандиси Мпахлуа, тогдашний посол ЮАР в Москве подчеркнул, что для нее «вопрос никогда не заключался в объеме экономик, численности населения или территориальных масштабах стран-членов БРИК» и что БРИК рассматривается как «объединение стран-единомышленников, ценящих свою независимость и заинтересованных в реформировании глобальной структуры принятия решений»².

С самого начала ЮАР стремилась действовать в БРИКС как ведущий представитель Африканского континента. Выступая на саммите в Санье, Зума отметил необходимость инвестирования в инфраструктуру Африки порядка 480 миллиардов долларов, и призвал компании из стран-членов БРИКС сотрудничать с программой НЕПАД (Новое партнерство в интересах развития Африки)³.

В правительственных и проправительственных кругах ЮАР вступление в БРИКС рассматривалось как большой успех внешней политики страны; однако были и критики этого шага. В частности, утверждалось, что членство в БРИКС противоречит приверженности ЮАР международным нормам в области прав человека⁴, поскольку в него входят и «авторитарные режимы» Китая и России.

Просматривалось и опасение того, что участие в БРИКС ослабит связи ЮАР с Западом. Но это отнюдь не является намерением правительства страны. Такая «критика» отражала позицию тех, кто не хотел сближения ЮАР с «незападным миром». Напротив, в своем выступлении «О положении дел в стране» в 2015 году Зума говорил: «... страны развитого Севера остаются важными стратегическими партнерами ЮАР, сотрудничество с которыми может способствовать развитию национальной и внешней политики нашей страны»⁵.

¹ Mandela N. South African Foreign Policy // Foreign Affairs. 1993. – Vol. 72, N 5, November-December. – <http://www.anc.org.za/show.php?id=4113>

² Mpahlwa M. Statement by Ambassador Mandisi Mpahlwa of South Africa, Peoples' Friendship University, Moscow, 18 May 2011. «South Africa's accession to BRICS: its relevance for today's global agenda».

³ Zuma J. Address by President Jacob Zuma to the plenary of the third BRICS leaders meeting, Sanya, Hainan Island, People's Republic of China. – <http://www.dirco.gov.za/docs/speeches/2011/jzuma0414a.html>

⁴ Laying the BRICS of a New Global Order. From Yekaterinburg 2009 to eThekweni 2013 / Africa Institute of South Africa. – Pretoria, 2013. – P. 368.

⁵ State of the Nation Address by His Excellency Jacob G Zuma, President of the Republic of South Africa on the occasion of the Joint Sitting Of Parliament. – <http://www.iol.co.za/news/sona-zuma-s-full-speech-1.1817372#.VPxboOG692Q>

Критика раздается и с противоположной стороны – из «левых» или, скорее, «левацких» кругов, которые обвиняют БРИКС в «субимпериализме»¹.

Вступая в БРИКС, ЮАР поставила перед собой амбициозные цели:

«На национальном уровне: борьба с бедностью и неравенством и создание рабочих мест.

На региональном уровне: заручиться поддержкой со стороны партнеров по БРИКС ... для продвижения африканской повестки дня и обеспечить максимально возможный уровень синергии между партнерами БРИКС в отношении их сотрудничества с Африкой.

На международном уровне: обеспечение более широкой поддержки реформирования международных финансовых институтов, возрождения Дохийского раунда переговоров, а также реформы Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности Организации Объединенных Наций»².

Выражалась также надежда на то, что сотрудничество между странами-членами БРИКС и Африкой «будет поддерживать усилия Африки по диверсификации и модернизации ее экономики за счет развития инфраструктуры, обмена знаниями, расширения доступа к технологиям, укрепление потенциала и инвестиций в человеческий капитал»³.

Насколько эти цели были достигнуты? Каковы реальные результаты членства ЮАР в БРИКС?

Прежде всего, не вызывает сомнения, что за годы пребывания в этом объединении ЮАР показала себя неотъемлемой частью БРИКС, а не второсортным членом. Это было подтверждено уже на пятом саммите БРИКС, прошедшем 26–27 марта 2013 года в южноафриканском городе Дурбане (ныне он стал частью муниципалитета с новым именем – Этеквини).

По мнению южноафриканских специалистов, результатом саммита стало расширение сферы сотрудничества от чисто экономического до масштабного сотрудничества в целях дальнейшего развития⁴. Этот факт нашел отражение в решении, принятой пятеркой лидеров стран-членов, о создании Делового совета БРИКС, включающего наиболее крупных предпринимателей пяти стран, а также в поддержке реализации инфраструктурных проектов в Африке, провозглашенной в Этеквинской Декларации и Плана действий⁵.

Кроме того, в качестве вспомогательного мероприятия пятого саммита 26 марта 2013 года в Дурбане была организована встреча Бизнес-форума БРИКС, в которой приняли участие ключевые представители деловых кругов⁶.

Другим важным решением стало создание Консорциума исследовательских центров БРИКС, объединяющего научно-исследовательские учреждения пяти стран для обеспечения критического анализа и выработки рекомендаций по вопросам, связанным с политикой, проводимой лидерами стран БРИКС.

Во время саммита ЮАР организовала также встречу лидеров пяти стран с главами континентальных и региональных организаций Африки. Таким образом, она открыто заявила о своей роли ведущей страны континента, хотя не все в Африке готовы признать ее⁷.

Одним из последствий вступления ЮАР в БРИКС стали углубление и расширение двустороннего сотрудничества с остальными четырьмя странами-членами. Это тем более важно, потому что «частный сектор в ЮАР, бизнес, а также научные круги по-прежнему были сосредоточены на развитии внешних связей с партнерами в Европе и США»⁸.

В частности, интенсифицировались связи ЮАР с Россией. Участие президента Путина в саммите в БРИКС сопровождалось рабочим визитом в ЮАР, хотя и кратким. В ходе его был подписан важнейший документ – Совместная декларация об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства, определившая условия двустороннего сотрудничества в различных областях, включая торговлю, инвестиции и гуманитарные акции⁹. Вслед за этим состоялось четыре визита Зумы в Россию, в том числе на празднование 70-летия Победы в мае 2015 г. и для участия в саммите БРИКС в Уфе в июле.

Сотрудничество между странами-членами БРИКС в настоящее время распространяется более чем на 30 различных тематических областей, начиная от здравоохранения и образования до науки и технологий. ЮАР играет активную роль практически во всех из них, но при этом финансовая и торговая повестка дня являются для нее наиболее важными. Правительство ЮАР не только поддерживало создание Нового банка развития (НБР) БРИКС, но и стремилось, чтобы в этой стране была создана его штаб-квартира. Этого добиться не удалось, но в качестве компромисса была достигнута договоренность об открытии в Йоханнесбурге первого регионального офиса банка и Зума приветст-

¹ Bond P. So, Are Brics «Sub-imperialists»? // ZNet. 2013. – March 30. – <http://www.zcommunications.org/so-are-brics-sub-imperialists-by-Patrick-Bond>

² President Zuma arrives in Fortaleza, Brazil for the BRICS Summit. Media statement. – <http://www.dfa.gov.za/docs/2014/brics0714.html>

³ Ibid.

⁴ South Africa and the BRICS: Progress, Problems, and Prospects. Policy Advisory Group Seminar Report. Centre for Conflict Resolution. – Cape Town, 2014. – P. 9.

⁵ eThekweni Declaration and Action Plan, Durban, South Africa, 27 March 2013. – <http://www.brics5.co.za/about-brics/summit-declaration/fifth-summit>

⁶ Joint statement of the BRICS Business Forum 2013. – <http://www.brics5.co.za/joint-statement-of-the-brics-business-forum-2013/>

⁷ Вспоминается, как несколько лет назад Альфа Умар Конаре, в то время председатель комиссии Африканского союза, сказал нам, что «ЮАР не в достаточной мере представляет Африку».

⁸ South Africa and the BRICS: Progress, Problems, and Prospects. Policy Advisory Group Seminar Report. Centre for Conflict Resolution. – Cape Town, 2014. – P. 16.

⁹ Совместная декларация об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой. – <http://kremlin.ru/supplement/1428>

вовал НБР как «бессмертное наследие, которое изменит к лучшему облик мировой экономики и всех развивающихся стран»¹.

По мнению министра торговли и промышленности ЮАР доктора Роба Дэвиса, «На африканском континенте, он [НБР], безусловно, может сыграть очень важную роль в финансировании инфраструктурных проектов на всем континенте. Я думаю, особенно тех, которые связывают различные страны африканского континента и поддерживают региональную интеграцию»².

ЮАР также поддержала создание Фонда чрезвычайного резерва БРИКС, окончательное решение по которому было принято на саммите в Форталезе в 2014 году.

Еще одно важное направление политики ЮАР – вопросы поддержания мира и безопасности. Хотя в настоящее время вопросы, связанные с обороной, не обсуждаются (по крайней мере, официально) в БРИКС (кроме встреч должностных лиц, отвечающих за вопросы безопасности), исследования, проведенные в ЮАР, подтверждают их потенциальную значимость. Так, в статье «От БРИК к БРИКС и вооруженные силы ЮАР» Антон Крюгер, консультант Программы миссий мира Института по изучению проблем безопасности в Претории, отмечает наряду с обязательствами по поддержанию мира, принятыми ЮАР в рамках Африканского союза, ее уникальное положение «на (пересечении) трех основных судоходных маршрутов с Запада на Восток». По его мнению, именно этот факт, а также ресурсы ЮАР «позволят БРИКС наиболее успешно конкурировать с «Группой семи» в решении проблем глобального масштаба»³.

С другой стороны, довольно критически оценивается сотрудничество ЮАР в рамках БРИКС в структурах ООН и перспективы реформирования ее структур. В частности, по мнению специалистов, когда в 2011 году сложилась уникальная ситуация, к двум постоянным членам Совета Безопасности ООН – России и Китаю – присоединились три непостоянных – ЮАР, Индия и Бразилия, БРИКС упустил возможность «сотрудничать по вопросам, представляющим взаимный интерес, с целью обладания большим влиянием в вопросах международной безопасности, а также поставить под вопрос господство США, Франции и Великобритании в Совете»⁴.

К сожалению, именно ЮАР, в отличие от других членов БРИКС, проголосовала за принятие злополучной 1973-й резолюции Совета Безопасности ООН, санкционировавшей военное вмешательство в Ливии, но эта ошибка фактически признается. По заявлению Ибрагима Ибрагима, бывшего в то время заместителем министра по международным связям и сотрудничеству ЮАР, «в случае с 1973-й резолюцией, многие страны, включая ЮАР, чувствовали себя обманутыми западными державами»⁵.

В целом вступление ЮАР в БРИКС подтолкнуло дискуссию по важнейшим проблемам мировой политики. Вопрос стоит о том, должны ли страны-члены БРИКС «поддерживать статус-кво или принять на себя роль актеров-ревизионистов, стремящихся к преобразованию мирового порядка», не говоря уже о «третьем, гораздо более критическом взгляде на страны-члены БРИКС как группу “субимпериалистических” пособников, действующих в рамках системы, контролируемой Западными странами»⁶.

При этом такого рода дискуссии в ЮАР идут на различных уровнях. В отличие от многих других стран, большую роль в определении внешней политики ЮАР, ее национальных интересов и соответствия им членства в БРИКС играет парламент страны, в частности, комитет по иностранным делам и комитет по торговле и промышленности. Одновременно создана система научного обеспечения деятельности страны в рамках БРИКС. Академические исследования в этой области координирует финансируемый государством «South African BRICS Think Tank», созданный в 2013 г.⁷ Руководит им проф. Ара Ситас, директор Национального института гуманитарных и социальных исследований, подчиненного Министерству высшего образования и профессиональной подготовки. Центр по изучению БРИКС имеется также в Центре гуманитарных исследований (HSRC), входящем в систему Министерства науки и технологий⁸.

Тематика БРИКС отражена и в документах южноафриканских политических партий и организаций «гражданского общества». Реалистичную позицию в отношении членства ЮАР в БРИКС занимает крупнейшая федерация – Конгресс южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ): «С одной стороны, развитие БРИКС потенциально может склонить чашу весов на сторону Юга, а также способствовало появлению возможностей региональной интеграции, не основанных на неолиберальной модели. Однако, в то же время, оно способствовало выходу транснациональных корпораций, базирующихся в этих странах, на внешние рынки. Эти реалии требуют безотлагательного, более глубокого

¹ BRICS development bank to change global economics. – <http://www.sanews.gov.za/south-africa/brics-development-bank-change-global-economics>

² Zuma arrives in Fortaleza ahead of BRICS Summit. – <http://www.sabc.co.za/news/a/c96c2f8044b9d52b9ec4ff3bfe17c0b1/Zuma-arrives-in-Fortaleza-ahead-of-BRICS-20141407>

³ Kruger A. From BRIC to BRICS and South Africa's military // News on ISS Africa. – 2011. – 27 May. – http://www.iss.co.za/iss_today.php?ID=1289

⁴ Piccone T. and Alinikoff E. Zuma call China anti-colonial force «Rising Democracies Take On Russia and China» // The National Interest. 2012. – 17 February. – <http://nationalinterest.org/commentary/rising-democracies-take-russia-china-6525>.

⁵ Lecture by Deputy Minister of International Relations and Cooperation, Ebrahim Ebrahim, on the occasion of the Speakers Meeting at the South African Institute of International Affairs (SAIIA), 22 July 2011. – <http://www.dfa.gov.za/docs/speeches/2011/ebr0722.html>

⁶ South Africa and the BRICS: Progress, Problems, and Prospects. Policy Advisory Group Seminar Report. Centre for Conflict Resolution. – Cape Town, 2014. – P. 25.

⁷ The South African BRICS Think Tank. – <http://www.sabrics-thinktank.org.za/interface.php?p=crumb&type=401>

⁸ BRICS Research Centre. – <http://www.hsrb.ac.za/en/departments/brics-research-centre>

обсуждения нашего понимания архитектуры империализма, особенно в свете роли капитала ЮАР на африканском континенте»¹.

В целом, хотя ЮАР позже остальных вступила в БРИКС, выражение «последний по очереди, но не по важности» адекватно характеризует ее роль в этой организации, результаты деятельности южноафриканских государственных, академических, деловых и других структур.

Естественно, развитие секторального сотрудничества, в частности, создание и введение в действие финансовых институтов БРИКС требует много времени и усилий, но в любом случае этот процесс продвигается. Важно, что пяти странам удастся смягчить существующие и возникающие противоречия и найти общий подход к решению основных политических и экономических проблем.

¹ International Policy. As adopted by the 11th National Congress of COSATU 2012. – September. – P.10. – <https://docs.google.com/viewer?a=v&pid=forums&srcid=MTA2MTA2MTE3OTEyNzI2ODgxNjkBMDEzNDU5MzIyMjQyOTU3NjIzNzQBX2h2X2FVaEg4RkFKATAuMQEBdjI>

Якименко М.В.

к.э.н., доцент Инженерно-технологической академии Южного федерального университета (ИТА ЮФУ)
Yakimenko.m@mail.ru

Жертовская Е.В.

к.э.н., доцент ИТА ЮФУ
jertovskayaev@yandex.ru

Тюшняков В.Н.

к.э.н., доцент ИТА ЮФУ
gimutvn@gmail.com

ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИКИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОГО ФАКТОРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ И ОБОСТРЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН БРИКС)

Ключевые слова: Человеческий капитал, инновационно-технологическое развитие, БРИКС

Keywords: Human capital, innovation and technological development, BRICS

Рассмотрение человеческого капитала как стратегического фактора обеспечения устойчивого инновационно-технологического развития российских территорий определяется двумя предпосылками.

Во-первых, в Стратегии развития России на период до 2020 года подчеркивается, что восстановление качества человеческого капитала является одной из главных целей реформ и является основным фактором национальной безопасности. Одновременно, кризисные процессы развития национальной экономики, нарастание диспропорций между регионами в уровне их воспроизводственного развития обуславливают необходимость дифференцированного подхода к реализации политики формирования человеческого капитала с учетом территориальных аспектов и социально-экономических проблем, стимулируя расширенное воспроизводство их человеческого капитала. Следовательно, в новых условиях развития национальной экономики приоритетом региональной политики становится обеспечение устойчивого развития экономики за счет повышения качества социально-экономического пространства через вовлечение человеческого капитала, воспроизводство которого должно рассматриваться в единстве процессов его формирования, распределения и использования с учетом специфических региональных условий. Немаловажен и тот факт, что для России определена инновационная траектория развития, а именно низкое качество человеческого капитала признается одной из главных причин торможения научно-технической и инновационной деятельности в российских регионах.¹

Во-вторых, можно говорить, что человеческий капитал становится основным полем международной конкуренции, наиболее важным и наиболее динамичным фактором современного производства. Эта конкуренция будет очень жесткой, поскольку в мире сформировалось отчетливое понимание: лидирующие позиции будут занимать те страны, которые смогут стать наиболее привлекательными для образованных и энергичных людей².

Следовательно, модернизация экономики российских регионов, направленная на инновационно-технологическое развитие, невозможна на существующей сегодня базе и, с очевидностью, потребует активизации внешнеэкономической деятельности, в том числе по вопросам повышения качества человеческого капитала.

С этой точки зрения использование синергии взаимодействия в целях устойчивого развития каждой из пяти стран-участниц объединения БРИКС, население которых составляет порядка 42 процентов населения земного шара, является прекрасной платформой по развитию человеческого капитала. В основе взаимодействия – подписанный в марте 2015 г. межправительственный международный договор – Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между правительствами стран-участниц БРИКС, который предполагает использование следующих форм сотрудничества (рис. 1).

¹ Горелова Г.В., Жертовская Е.В., Якименко М.В. Инновационная модернизация национальной и региональной экономик: предпосылки, принципы и приоритеты. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. – 143 с.

² Медведев Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. – М., 2015. – № 10. – С. 5–29.

Рисунок 1.
Формы сотрудничества в рамках Меморандума

Оценим возможности вектора сотрудничества по вопросам развития человеческого капитала через анализ его состояния на современном этапе развития для каждой из стран группы БРИКС.

Прежде всего, Россия с точки зрения демографического потенциала по данным на 2014 г. занимает не самые лучшие позиции. Так по численности населения наша страна среди стран БРИКС занимает предпоследнее место (рис. 2).

Рисунок 2.
Численность населения в странах БРИКС (млн. чел.)¹

Кроме этого, анализ возрастной структуры страны позволяет говорить, что в перспективе доля российской молодежи в составе населения будет самой низкой среди рассмотренных стран при самой большой доли лиц старше 60 лет (рис. 3). Но доля экономически активного населения в стране в настоящее время составляет 52,5%, что среди стран БРИКС является вторым результатом после Китая (56,6%).

¹ Построено по данным: БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР/Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. – 235 с.

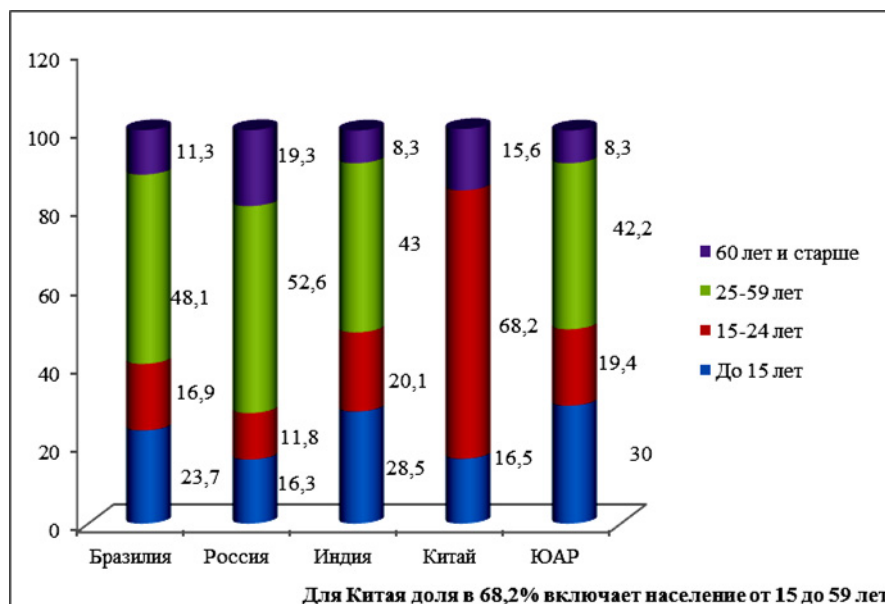

Рисунок 3.
Возрастная структура населения стран БРИКС¹

Что касается финансового обеспечения повышения качества человеческого капитала, прежде всего, через государственную поддержку системы образования и науки, здравоохранения, то с точки зрения удельного веса расходов к валовому продукту страны, Россия также находится на последних позициях (рис. 4, 5).

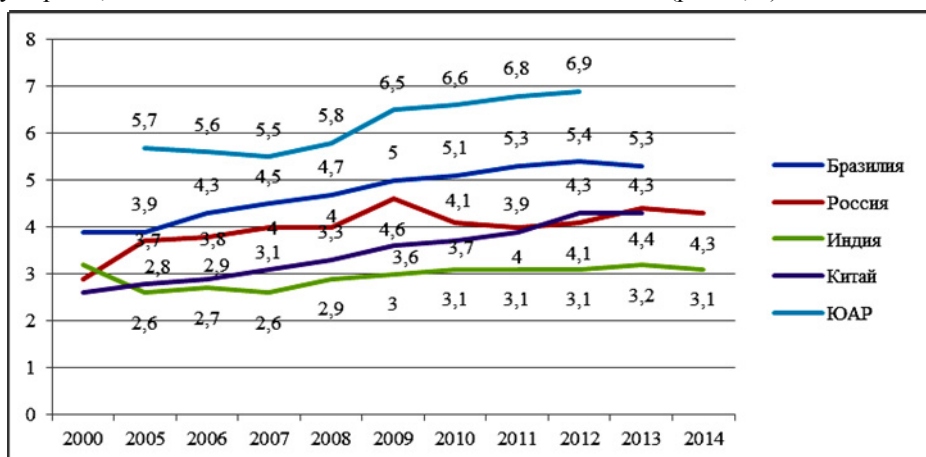

Рисунок 4.
Доля государственных расходов на образование в процентах к ВВП (%)

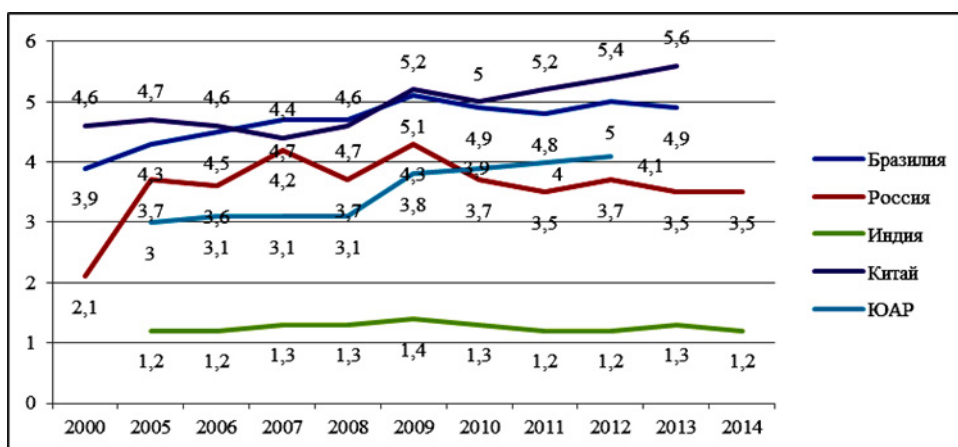

Рисунок 5.
Доля государственных расходов на здравоохранение в процентах к ВВП (%)²

¹ Построено по данным: БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР/Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. – 235 с.

² Там же.

Не являются оптимистичными и прогнозы государственных программ на период до 2020 г., в которых предусмотрен рост расходов на образовательную и здравоохранительную системы, но эти расходы должны будут происходить, в том числе, за счет прироста частных средств (рис.6).

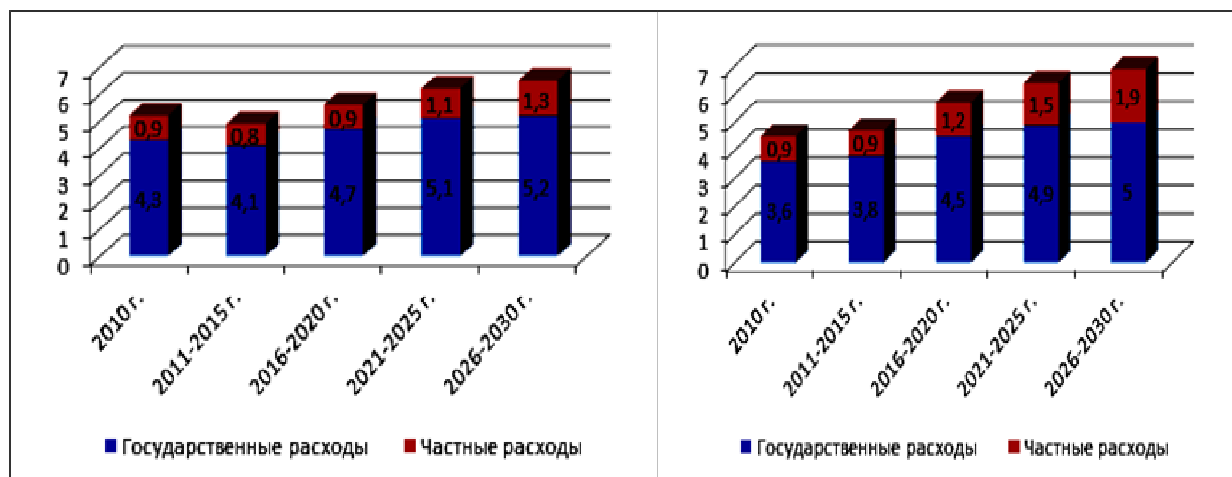

Рисунок 6.
Прогноз расходов на образование и здравоохранение согласно Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года

Что касается расходов на науку, то особо следует отметить рост затрат на науку в Китае, которая по этому показателю сегодня находится на втором месте после США и превышает финансирование российской науки почти в пять раз¹. По имеющимся оценкам, в 2012 г. Китай вложил в науку около 199 млрд. долл., это примерно 2/3 общего объема затрат на науку в Европе².

В то же время по уровню индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), измеряющего достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан, Россия среди стран БРИКС по состоянию на 2014 г. занимает 1 место (57 место в мире). Кроме этого, ВВП на душу населения в России гораздо выше, чем в остальных странах БРИКС и по формальным признакам (образовательной структуре населения, охвату населения третичным образованием и др.) Россия является одной из самых высокообразованных стран в мире³.

Высокую оценку дали качеству человеческого капитала России и эксперты Всемирного экономического форума (ВЭФ): Россия в 2015 г. оказалась на 26 позиции из 124 возможных в международном рейтинге (51 место в 2014 г.), обогнав членов группы БРИКС. Справедливости ради надо отметить, что данный успех связан только с произошедшими изменениями в методологии расчета.

На фоне представленной статистики можно говорить, что безусловного лидера с точки зрения развития человеческого капитала в группе стран БРИКС в настоящее время нет. Уступая другим странам БРИКС по одним показателям развития человеческого капитала, Россия опережает их по другим.

Тем не менее, экономические перспективы стран группы, обеспечение их конкурентоспособности на мировом рынке можно реализовывать через повышение качества человеческого капитала в рамках совместных проектов и живания эффективного сотрудничества в научных исследованиях и образовательных проектах. В отличие от области здравоохранения, где сотрудничество между странами БРИКС только набирает темпы и, представляя собой перспективный канал повышения качества человеческого капитала, не подкреплено в настоящее время практическими результатами для системы глобального управления⁴.

Представим ряд направлений, которые в настоящее время уже имеют предпосылки для реализации в России.

Прежде всего, нужны проекты, которые будут направлены на фундаментальные изменения рынка труда. Например, созданный в России совместно с Международной организацией труда «Атлас новых профессий», позволяет обеспечить конкурентоспособное развитие и рост производительности труда в быстрорастущих отраслях путем концентрации внимания на качестве человеческого капитала. По мнению директора Агентства стратегических инициатив, этот проект, являясь международным инструментом технологического форсайта компетенций, может стать примером для разработки совместной сессии форсайт компетенций стран БРИКС⁵. Реализация этого проекта может позволить

¹ Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / Под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. – М.: РУДН, 2013. – 429 с.

² Rising to the Challenge: U.S. Innovation Policy for Global Economy. National Academy of Sciences. 2012. – P. 29.

³ Алексеев О.А. БРИКС: Место России в группе // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – М., 2015. – № 5 (304). – С. 58–67.

⁴ Ларионова М.В., Рахмангулов М.Р., Шелепов А.В., Сахаров А.Г. Формирование повестки дня БРИКС в сфере здравоохранения // Вестник международных организаций. – М., 2014. – Т. 9, № 4. – С. 102–125; Всемирная организация здравоохранения. – <http://www.who.int/bulletin/volumes/92/6/14-140889/ru/>

⁵ <http://asi.ru/projects/7273/>

решить проблему дефицита квалифицированных кадров, которые необходимы для построения инновационных экономик, так как ориентирует молодежь на выбор профессий, востребованных в будущем.

Еще одним стратегически важным направлением сотрудничества должна стать организация совместных исследований по приоритетным направлениям науки. В рамках данного направления, Министерством образования РФ были разработаны предложения по созданию на базе высших учебных заведений стран БРИКС целой сети центров превосходства по приоритетным в наших странах направлениям исследований, в число которых входят энергетика, экология, устойчивые среды обитания и изменения климата, исследования БРИКС, компьютерные науки и информационная безопасность, водные ресурсы и экономика¹. В ноябре 2015 г. «Меморандум взаимопонимания» (Memorandum of Understanding for Establishment of the BRICS Network University) – основной учредительный документ Сетевого университета БРИКС был подписан.

Создание сетевого университета должно позволить решить задачи повышения качества образования, развития академической мобильности, объединения ресурсов при проведении исследований, развития совместных проектов в различных формах послевузовского образования, прежде всего, в магистратуре и PhD.

Основанием для активного развития научно-технического сотрудничества между странами БРИКС также можно считать²:

- подписание в 2011 г. двусторонних соглашений между южно-африканскими и российскими научно-исследовательскими институтами, по развитию сотрудничества в таких областях, как астрономия, радиоастрономия, радиофизика, исследование космоса и биотехнологии, лазерные технологии, биоэнергетическая химия и энергетика, ядерная физика;

- действующую программу научно-технического взаимодействия между Россией и Бразилией, включающую следующие направления: биотехнологии, здравоохранение, астрономия, метрология, производство продуктов питания, физика и геофизика земной коры, подготовка кадров, геофизические методы поиска полезных ископаемых (нефти и газа), энергетика и т.д.;

- действующую между Индией и Россией Комплексную долгосрочную программу сотрудничества в области науки, техники и инноваций (КДПИ) до 2020 г., в которой кроме фундаментальных исследований, особое внимание уделено повышению роли прикладных разработок и активизации взаимодействия в области высоких технологий. Программа охватывает широкий спектр исследований: в области биотехнологий, строительных материалов, металлургии, сельского хозяйства, почвоведения, ветеринарии, метрологии, геологии, стандартизации, ИКТ и т.д. и включает порядка 120 проектов, в которых участвуют около 70 ведущих российских институтов и свыше 50 индийских исследовательских центров;

- действующую сегодня между Россией и Китаем двустороннюю программу НТС, включающую свыше 170 совместных проектов фундаментальных и прикладных исследований, из них на стадии реализации находится около 60 проектов. Особенно активно в сотрудничестве участвуют институты Российской академии наук. Так, создан Объединенный российско-китайский центр по космической погоде, открыт Российско-китайский исследовательский центр по изучению природных ресурсов, экологии и охране окружающей среды.

Безусловно, приведенные примеры уже существующего или запланированного сотрудничества только часть из того массива направлений, которые могут быть реализованы, способствуя тем самым инновационно-технологическому развитию России.

Следует также отметить, что интенсификация сотрудничества между государствами-членами БРИКС в части создания единого научно-исследовательского и образовательного пространства только одно, но наиболее активно развивающееся направление, способствующее повышению качества человеческого капитала.

¹ <http://минобрнауки.рф>

² Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / Под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. – М.: РУДН, 2013. – 429 с.

Яковлев П.П.

д.э.н., профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова, руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН
Petrp.yakovlev@yandex.ru

АРГЕНТИНА – ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ УЧАСТНИК ГРУППЫ БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, Аргентина, «Большая двадцатка», модели двусторонних отношений, российско-аргентинское всеобъемлющее стратегическое партнерство.

Keywords: BRICS, Argentina, G-20, a model of bilateral relations, Russian-Argentine comprehensive strategic partnership.

Деятельность группы БРИКС привлекла к ней внимание целого ряда развивающихся государств, руководство которых разделяет принципы многополярности мирового порядка и заинтересовано в повышении своей роли на международной арене. Одной из таких стран является Аргентинская Республика, возможность присоединения которой к БРИКС рассматривается в средствах массовой информации, а также в политических, экспертных и деловых кругах.

В данной связи возникает закономерный вопрос – почему группа может расшириться в будущем за счет Аргентины, есть ли во взаимоотношениях этой крупной южноамериканской страны с членами «пятерки» нечто такое, что может поставить задачу ее вступления в БРИКС в практическую плоскость?

Важным обстоятельством, которое сближает Аргентину и БРИКС, является то, что все шесть государств являются членами «Большой двадцатки» и принимают участие в выработке глобальных решений по перестройке мировой экономической и финансовой системы. При этом контакты между Буэнос-Айресом и членами БРИКС на двустороннем уровне и в многостороннем формате отличаются характерной особенностью: с каждой из стран данной группы у Аргентины сформировалась особая модель взаимодействия, учитывающая историческую траекторию отношений, степень хозяйственного, научно-технического, культурного и гуманитарного сотрудничества.

Аргентино-бразильское взаимодействие в контексте интеграции

Ключевым фактором, определяющим уровень и характер аргентино-бразильского взаимодействия, является инициативное участие двух государств в интеграционной группировке МЕРКОСУР (Общий рынок Юга). Со времени подписания в 1991 г. Асунсьонского договора прошло почти четверть века, и за этот период в отношениях между Аргентиной и Бразилией произошли качественные перемены, позволяющие говорить о стратегическом характере сотрудничества двух ведущих южноамериканских стран.

Основой взаимодействия стал экспоненциальный рост торгово-экономических обменов, давший импульс развитию контактов в других областях. В период 1990–2013 гг. взаимный товарооборот вырос практически в 17 раз и достиг 35,4 миллиардов долларов (около 24% всего объема внешней торговли Аргентины)¹. В результате аргентино-бразильское внешнеторговое и внешнеэкономическое сотрудничество превратилось в фундамент интеграционного процесса в рамках МЕРКОСУР. В отношениях между двумя соседними государствами определились следующие главные области хозяйственного взаимодействия: энергетическая отрасль; автомобильная промышленность; поставки в Бразилию продукции аргентинского АПК; закупки Аргентиной разнообразных бразильских промышленных товаров и оборудования.

Крупнейшие страны Южной Америки стали привилегированными хозяйственными партнерами, и это важнейшее обстоятельство стратегического масштаба заложило основу для активного и многопланового политического взаимодействия Буэнос-Айреса, и Бразилиа. Это взаимодействие стало реальностью в XXI веке, когда именно эти две страны выступили инициаторами значимых региональных экономических и политических инициатив и процессов.

Не будет преувеличением констатировать: аргентино-бразильское межгосударственное сотрудничество приобрело масштабный и многовекторный характер и явилось для Буэнос-Айреса одним из главных факторов достижения макроэкономической стабильности и проведения политики модернизации, что стало очевидным в условиях глобального кризиса 2008–2009 годов. По заявлениям аргентинских лидеров, они стремились координировать антикризисную политику с Бразилией и шире – в рамках МЕРКОСУР с тем, чтобы «обеспечить многосторонний выход из кризиса»². Таким образом, в настоящее время взаимодействие двух стран носит исключительный характер и (без преувеличения) имеет для Буэнос-Айреса приоритетное стратегическое значение.

¹ Intercambio Comercial Argentino. – <http://www.indec.gov.ar>

² См. <http://www.infobae.com/notas/10/10/2008>

Аргентина и Индия на старте партнерских отношений

Индия – новый торгово-экономический партнер Аргентины. По существу, только в последние годы взаимные хозяйственные обмены начали набирать обороты, и поэтому объем аргентино-индийской торговли (в 2013 году – немногим более 1,8 миллиарда долларов)¹ все еще значительно уступает соответствующим показателям товарооборота Буэнос-Айреса с Бразилией и КНР.

Вектор сотрудничества с Индией указал торговый договор, заключенный между двумя странами в 2002 году, когда Аргентина еще только начинала выходить из состояния кризиса и отчаянно нуждалась в рынках для своей продукции. Договор носил во многом новаторский характер: благодаря ему порядка 500 аргентинских товаров стали впервые поступать в эту крупнейшую азиатскую державу.

В октябре 2009 года состоялся визит президента Аргентины Кристины Фернандес де Киршнер в Индию, обозначивший направление дальнейшего сближения двух стран. В его основе лежали три фактора: растущий товарооборот, близость политических позиций в рамках «Большой двадцатки», взаимный интерес к сотрудничеству в ряде высокотехнологичных отраслей. В Буэнос-Айресе результаты переговоров были расценены как «качественный скачок» в двусторонних отношениях². О чем шла речь? Во-первых, были подписаны 10 соглашений о сотрудничестве. В том числе: о научно-технических обменах, мирном использовании атомной энергии, передаче технологий, геологической разведке минеральных ресурсов, взаимной отмене визового режима и др. Во-вторых, в рамках визита прошли встречи предпринимателей, в которых участвовало свыше 500 аргентинских и индийских бизнесменов. В ряде случаев была достигнута договоренность о кооперации и создании совместных производств. Так, аргентинская компания-производитель автобусов TATSA и индийская автомобильная фирма «Ashok Leyland» пришли к соглашению о взаимной передаче технологий и «ноу-хау», что позволит выпускать в Индии автобусы, разработанные аргентинскими специалистами, а в Аргентине – 12-тонные грузовики, предназначенные для экспорта в страны Латинской Америки³.

Подчеркнем и то немаловажное обстоятельство, что расширение деловых связей с Индией мыслится в правящих кругах Аргентины не только в контексте развития отношений с государствами БРИКС, но несколько шире – в русле формирующегося взаимодействия по линии Юг – Юг.

Курс на африканский континент

Расширение внешнеэкономических связей Аргентины в первое десятилетие XXI века приобрело масштабный характер, по сути, страна превратилась в глобального трейдера (в списке ее торговых партнеров – свыше 200 государств всех континентов). Разумеется, Буэнос-Айрес не мог обойти своим вниманием огромный африканский континент, где расположены десятки рынков, являющихся потенциальными потребителями аргентинской сельскохозяйственной продукции. Но поскольку Аргентина не обладает значительным опытом ведения бизнеса в Африке, то стратегическая задача правительства – выстроить партнерские отношения с ключевыми африканскими странами и таким путем продвинуть на континент свои бизнес-интересы.

Привилегированным контрагентом Аргентины в Африке стала Южноафриканская Республика – экономически самое развитое и политически влиятельное государство континента, а также член БРИКС с февраля 2011 года. Делая такой выбор, аргентинские правящие круги принимали в расчет и ряд других факторов: две страны близки по количеству населения, размерам ВВП, обладают большими территориями и богатыми природными ресурсами. Экономике Аргентины и ЮАР взаимодополняемые, что создает условия для роста товарообмена, но в отдельных отраслях существуют возможности взаимодействия в плане совместного продвижения национальных товаров на внешние рынки. (Например, аргентинские и южноафриканские виноделы в острой конкурентной борьбе с европейскими фирмами координируют действия по наращиванию экспорта своей продукции под единым торговым слоганом «The Beautiful South»)⁴.

Значимы и обстоятельства геополитического порядка. Аргентина и ЮАР взаимодействуют на двустороннем уровне и в многостороннем формате (в частности, в рамках «Большой двадцатки») по вопросам перестройки глобальных финансово-экономических отношений и реформы таких международных институтов, как Совет Безопасности ООН, Всемирный банк, МВФ, выступают за превращение Южной Атлантики в зону мира⁵. Интересная деталь: в 2012 г. послом ЮАР в Аргентине была назначена дочь Нельсона Манделы Зенани Дламини, носящая титул принцессы, поскольку находилась замужем за принцем Свазиленда.

За сравнительно короткий срок аргентино-южноафриканские отношения приобрели характер динамично развивающихся сегментов международных связей обеих стран. В экономической сфере наблюдается наращивание торгового оборота, составившего в 2012 году 1,3 миллиарда долларов (в 2009 году – 760 миллионов долларов), работает двусторонняя комиссия, подписаны соглашения о взаимодействии в налоговой и таможенной областях, прорабатываются совместные инвестиционные проекты. Благодаря поддержке ЮАР Буэнос-Айрес в феврале 2013 года добился дипломатического успеха на крайне важном для него направлении: на III саммите Южная Америка – Африка 54 африкан-

¹ Intercambio Comercial Argentino. – <http://www.indec.gov.ar>

² Clarín. Buenos Aires. 14.10.2009.

³ См. <http://www.elargentino.com/Impresion.aspx?Id=61745>

⁴ Argentina, Chile y Sudáfrica salen a promocionar en conjunto los vinos del hemisferio sur. 30.07.2013. – <http://www.iprofesional.com/notas/>

⁵ Sudáfrica: un jugador fundamental en África. – <http://www.embajadasudafrica.org.ar/espa/comercio/home/home/php>

ские страны в «Декларации Малабо» признали правомерность требований Аргентины о суверенитете над Мальвинскими (Фолклендскими) островами¹.

Аргентина – Китай: механизм взаимного дополнения

Первостепенное значение имеет тот факт, что особые отношения связывают Аргентину с двумя крупнейшими членами БРИКС – Китаем и Россией. 2014–2015 годы стали переломными в плане дальнейшего развития двустороннего взаимодействия, ознаменовались официальными визитами лидеров РФ и КНР в Буэнос-Айрес и ответными визитами в эти государства президента К. Фернандес де Киршнер, завершившимися подписанием крупных пакетов документов, направленных на углубление сотрудничества по всем направлениям – от экономического до военно-политического. По итогам этой серии визитов, расставивших четкие приоритеты во внешней политике нынешней аргентинской администрации, Аргентина добилась изменения статуса стратегического партнерства с Китаем и Россией на статус всеобъемлющего стратегического партнерства, не в последнюю очередь с прицелом на будущее вхождение в БРИКС.

Дипломатические отношения между Аргентинской Республикой и Китайской Народной Республикой были установлены 19 февраля 1972 года. Однако только в XXI веке они стали наполняться конкретным политическим и экономическим содержанием. В 2001 году китайский лидер Цзян Цзэминь посетил с официальным визитом Буэнос-Айрес и договорился о расширении двустороннего «интегрального сотрудничества», что было воспринято в официальных кругах обеих стран как курс на формирование отношений стратегического партнерства, прежде всего – в торгово-экономической сфере.

Аргентино-китайское сближение получило ускорение в 2004 году, когда президент Н. Киршнер посетил Пекин, а председатель КНР Ху Цзиньтао побывал в Аргентине. В основе расширяющегося взаимодействия – экономическая дополняемость, позволившая партнерам выстраивать отношения в духе концепции «win-win» («выигрыш-выигрыш»). Глубокая заинтересованность китайской стороны в стабильных поставках аргентинских сельскохозяйственных товаров, в первую очередь, продуктов сои, продиктована качественным изменением потребительской модели китайского населения, в частности, резким повышением спроса на мясные продукты, что ведет к увеличению импорта кормов (соевого шрота и т.д.). Не случайно аргентинские экспортеры стали называть Китай «пылесосом, всасывающим продукцию соевого комплекса».

Благоприятные макроэкономические предпосылки и взаимная коммерческая заинтересованность стали той платформой, на которой в период 2002–2013 годов произошел беспрецедентный рост аргентино-китайской торговли: с 1,5 до 16,8 миллиардов долларов².

Логика концепции «win-win» предполагает примерную сбалансированность торговых обменов. По большому счету, баланс в аргентино-китайской торговле соблюдался, но постепенно чаша весов стала склоняться в пользу КНР. В последние годы имел место бум закупок китайской продукции. (Всего в Аргентину поступает свыше 20 тыс. наименований товаров из Китая). Причем, если на начальном этапе основу китайского экспорта составляли относительно недорогие потребительские изделия массового спроса, то затем быстро стала расти доля промышленного оборудования, транспортных средств, химической продукции, сложной бытовой и вычислительной техники, а также запасных частей и агрегатов для машинотехнического парка целого ряда отраслей аргентинской индустрии. Ее предприятия сравнительно легко «подсаживались» на иглу конкурентоспособных китайских поставок³.

Параллельно с расширением торговли в марте 2010 года был сделан важный шаг вперед в инвестиционном сотрудничестве Аргентины и КНР. А именно: государственная китайская энергетическая корпорация «China National Oil Offshore Corporation» (CNOOC) за 3,1 миллиардов долларов приобрела 50% акций одной из крупнейших аргентинских частных нефтегазовых компаний «Bridas», тем самым получив доступ к добыче углеводородного сырья на юге латиноамериканского региона. Но одновременно приняли решение о создании совместного предприятия CNOOC и «Bridas» с целью помочь аргентинской стороне реализовывать бизнес-проекты в странах Азии и на Дальнем Востоке⁴. Все свидетельствовало о том, что аргентино-китайское сотрудничество обрело силу инерции и будет продолжено.

Новый импульс двустороннему взаимодействию был дан в ходе официального визита в Аргентину председателя КНР Си Цзиньпина (июль 2014 г.), состоявшему в год десятилетия с момента установления между странами отношений стратегического партнерства. Юбилей был отмечен дальнейшим повышением уровня двусторонних отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства. Китайская сторона подписала в Буэнос-Айресе более двух десятков документов о сотрудничестве в областях торговли, инвестиций, сельского хозяйства, финансов и инфраструктуры на общую сумму в 7 миллиардов долларов, большая часть которых предназначалась на строительство двух дамб, остальное – на развитие железных дорог. Кроме того, центральные банки двух стран заключили соглашения о валютных свопах на сумму до 11 миллиардов долларов.

Особое внимание привлекло соглашение о строительстве станции космического слежения в провинции Неукен (Патагония). Речь шла о сооружении третьей по счету станции слежения за удаленными космическими объектами (две расположены на территории Китая, аргентинская будет первой за рубежом и самой современной). «Деловые круги и

¹ África se suma a América del Sur y reconoce la soberanía argentina en Malvinas. 22 de febrero de 2013. Información para la Prensa № 030/13. – <http://www.cancilleria.gob.ar>

² Intercambio Comercial Argentino. – <http://www.indec.gov.ar>

³ Informe Especial Comercio Exterior China. – Finsoport. Informe # 250. – P. 7.

⁴ Sainz A. Pasó a manos chinas la mitad de Bridas // La Nación. 15.03.2010.

правительство Китая заинтересованы в расширении инвестиций в аргентинскую экономику, в том числе в такие сферы, как энергетика и строительство гидроэлектростанций», — заявил столичной аргентинской газете «La Nación» китайский посол в Аргентине Инь Хэнминь. Как сообщило то же издание, уже после визита своего руководителя Китай одобрил финансирование модернизации железной дороги Belgrano Cargas, строительства в провинции Санта-Крус двух крупных гидроэлектростанций «Néstor Kirchner» и «Jorge Cepernic», а также создание упоминавшийся станции космического слежения. Министерство планирования Аргентины подписало соглашение с Китайской национальной ядерной корпорацией (CNNC) о совместном строительстве АЭС «Atucha III», на что Пекин выделит поэтапно несколько миллиардов долларов. В свою очередь, Китай является главным реципиентом экспортируемой Аргентиной сои (более 60%)¹.

Курс на комплексный политико-экономический союз с Китаем, взятый аргентинским правительством, был подкреплен в ходе официального визита в Пекин президента Аргентины К. Фернандес де Киршнер, состоявшегося в феврале 2015 года. Общий объем подписанных контрактов вырос в три раза по сравнению со стоимостью контрактов, заключенных в результате визита китайского лидера в 2014 году и достиг 21 миллиарда долларов. Как и годом ранее, вновь был подписан внушительный пакет двусторонних договоров и соглашений в области энергетики, аэрокосмического сотрудничества и коммуникаций, в том числе об участии китайских компаний в модернизации аргентинских железных дорог и в развитии гидроэнергетики южноамериканской страны. При этом обозреватель влиятельной газеты «La Nación» Мартин Динатале сообщал, что в течение последних двух лет Аргентина и Китай подписали в общей сложности 43 соглашения, из которых лишь 23 были опубликованы, а остальные находятся под грифом секретности и не доступны даже для специалистов².

Как бы то ни было, даже официально объявленное число двусторонних соглашений свидетельствует о повышенном взаимном интересе к расширению политических контактов и всестороннего финансово-экономического сотрудничества со стороны руководства и бизнес-сообществ двух стран. Удастся ли при этом сохранить логику концепции «win-win», в чем сомневаются критики внешнеполитического разворота аргентинских властей, пойдут ли в Аргентину обещанные Китаем многомиллиардные инвестиции, будет ли соблюдать достигнутые договоренности очередное аргентинское руководство — ответы на эти вопросы откладываются на будущее. Сегодня очевидно одно: находясь в условиях отсутствия доступа к внешним источникам заимствования, Аргентина остро нуждается в инвестициях и срочной модернизации устаревшей инфраструктуры, эксплуатация которой неоднократно приводила к резонансным инцидентам с человеческими жертвами. И, по-видимому, только КНР может предоставить аргентинцам необходимые объемы финансовой и технической поддержки. Поэтому вполне логично, что у аргентинского руководства сформировалось четкое намерение дальнейшего сближения с Китаем и с другими странами-членами БРИКС не только на двусторонней основе, но и в рамках этого международного форума, основные принципы и взгляды которого на сложившийся миропорядок оно в целом разделяет.

Аргентина и Россия на пути к всеобъемлющему стратегическому партнерству

Аргентино-российские отношения в последние 10–12 лет приобрели дополнительную динамику и ощутимо диверсифицировались. Это проявилось в увеличении торгово-экономических и научно-технических обменов, интенсификации контактов на высоком политическом уровне, новаторских формах взаимодействия в области бизнеса, культуры, спорта и средств массовых коммуникаций. На пространстве двусторонних отношений, наряду с традиционными игроками — государствами, их институтами и предприятиями, укрепились и расширили свое влияние новые акторы: частные промышленные, торговые и сельскохозяйственные компании, банки, объединения предпринимателей, разного рода консалтинговые организации, юридические и посреднические фирмы, СМИ и другие социальные субъекты, включая так называемых «неорганизованных» лиц. В результате аргентино-российские связи стали наполняться более разнообразным содержанием и охватили практически все сферы деятельности.

Аргентинская Республика — традиционный торгово-экономический партнер Российской Федерации (СССР). При этом на протяжении XX в. кардинально изменился характер двусторонних связей: от торгового соперничества за зерновые рынки третьих (прежде всего, европейских) стран Аргентина и Россия перешли к модели экономического взаимодополнения. Советский (а затем российский) рынок приобрел исключительную важность для аргентинских экспортеров сельскохозяйственных товаров, прежде всего — зерновых, тогда как российские предприятия стали крупными поставщиками в Аргентину промышленного оборудования, машинотехнической продукции и энергоносителей. В настоящее время наблюдается новый рост на основе все более активного взаимодействия частных предпринимательских структур.

Промышленные и технологические потенциалы двух стран позволяют предлагать друг другу сравнительно широкую номенклатуру товаров и услуг, эффективно использовать накопленный опыт хозяйственного сотрудничества и разработанную договорно-правовую базу. В 2013 году взаимный товарооборот вплотную приблизился к 2,5 миллиардов долларов, что превысило уровень 2000 года в 15 раз³.

Магистральная задача в торгово-экономических отношениях, как ее понимали и в Кремле, и в Розовом доме, — начать переход от «классического» товарообмена к многопрофильному промышленно-инвестиционному взаимодей-

¹ Inversiones: el Gobierno favorece a China y Rusia sobre EE.UU. y la UE. — <http://www.lanacion.com.ar/1735309>

² Los acuerdos con Rusia y China, en la mira del próximo presidente. — <http://www.lanacion.com.ar/1786520>

³ Cámara de Comercio e Industria Argentino Rusa. — <http://www.caciar.com.ar/>

ствию, добиться реализации масштабных двусторонних проектов, которые могли бы «расчистить поле» для активного производственного и технологического сотрудничества.

В печати отмечалось, что К. Фернандес де Киршнер чаще других латиноамериканских лидеров встречалась с российскими руководителями, результатом чего явилось подписание нескольких десятков совместных документов, реализация которых раздвинула рамки двустороннего взаимодействия. С учетом всех названных факторов можно констатировать, что российско-аргентинские отношения постепенно приобретали черты реального стратегического партнерства, а векторы реформирования экономических и социально-политических структур Аргентины и России все больше сходились. Оба государства стремились усилить новые – прежде всего внутренние – импульсы развития, реализовать национальные модернизационные проекты и обеспечить кардинальное повышение конкурентоспособности своих экономик. На этом сложном пути российско-аргентинское взаимодействие неизбежно должно было принести ощутимые положительные результаты.

Реальный прорыв произошел в ходе официальных визитов президентов двух стран – исторического визита президента РФ в страны Латинской Америки, включая Аргентину, в июле 2014 года и ответного визита аргентинского президента в Москву в апреле 2015 года. По результатам переговоров двусторонние отношения перешли на новый уровень – *всеобъемлющего стратегического партнерства*, что отражено в Совместной декларации президентов В.В. Путина и К. Фернандес де Киршнер и сопровождающем ее Плане действий. Речь идет об актуальных международных вопросах, по которым стороны хотели бы заручиться взаимной поддержкой (так называемый «мальвинский вопрос» и ситуация в Южной Атлантике, невмешательство третьих стран во внутривнутриполитические дела, взаимный отказ от признания возможных государственных переворотов, мирное разрешение «украинского кризиса» и пр.).

Таким образом, можно говорить об углублении институционального и политического взаимодействия, а также о всеерном расширении торгово-экономического сотрудничества в таких важнейших сферах как космос, ядерная энергетика, разработка недр, высокие технологии, аграрный сектор, промышленность и транспорт, экология, массовые коммуникации, гидроэнергетика, торговый обмен, наука и образование, культура, спорт, туризм, правовая сфера и пр. Здесь стоит отметить подписание межправительственных соглашений, укрепляющих договорно-правовую базу двусторонних отношений: о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях и взаимной правовой помощи по уголовным делам (2014 год), о взаимной защите секретной информации в сфере военно-технического сотрудничества и о сотрудничестве в области охраны окружающей среды (2015 год). Кроме того были заключены межбанковские соглашения и подписаны взаимовыгодные миллиардные контракты, в частности, госкорпорациями Росатом и Газпром.

Страны будут взаимодействовать и по таким новым для двустороннего диалога темам как сближение интеграционных блоков, например, СЕЛАК (Сообщество латиноамериканских и карибских государств) и ЕАЭС (Евразийский экономический союз), а также МЕРКОСУР и ЕАЭС. Так, в конце ноября 2014 года в аргентинской столице прошло совещание экспертов Меркосур и ЕАЭС, на котором был согласован меморандум о сотрудничестве двух интеграционных блоков. Как сообщил министр по торговле Евразийской экономической комиссии А.А. Слепнев, принятие этого документа «позволит снять барьеры во взаимной торговле и найти новые возможности для кооперации, для совместного производства»¹.

На 2015 год были запланированы мероприятия по случаю 130-ой годовщины установления дипломатических отношений. Учитывая непростую ситуацию, сложившуюся в отношениях Аргентины с мировыми финансовыми институтами, Россия выразила готовность оказать ей поддержку в вопросе урегулирования суверенных долгов, выступив за разработку в рамках МВФ специальной конвенции на базе более транспарентных, чем сейчас, принципах разрешения спорных моментов. Кроме того, Россия готова оказывать поддержку партнеру и на других международных форумах. Как заявил высокопоставленный чиновник российского МИД, «Россия предложила Аргентине стратегическое партнерство и взаимодействие в БРИКС по отраслевым трекам»². Несмотря на то, что присоединение Аргентины к элитному клубу развивающихся стран в виде БРИКС не стоит в ближайшей повестке дня, есть убеждение, что в перспективе расширение «пятерки» состоится. И хотя официальные лица оценивают такие перспективы с крайней осторожностью, эксперты выражают мнение, что Аргентина органично вписывается в БРИКС и отвечает всем критериям отбора, так что ее вступление в группу вполне реально³.

* * *

Подводя итоги, рассмотрим некоторые последствия (с точки зрения глобальных интересов Российской Федерации) возможного присоединения Аргентинской Республики к группе БРИКС.

– Вопрос о вхождении Аргентины в БРИКС тесно увязан с рядом значимых международных экономических и политических проблем стратегического порядка. В их числе: будущая роль членов группы в мировых делах, включая процесс создания институтов и механизмов глобального регулирования; реформа ООН и многосторонних финансовых институтов; решение глобальных проблем современности (энергетической, продовольственной, экологической и т.д.). С этих позиций появление новых стран-членов придаст группе еще больший международный вес и нарастит потенциал ее влияния.

¹ Слепнев: ЕАЭС и Меркосур начинают сотрудничество в экономике. 26.11.2014. – <http://ria.ru/economy/20141126/10355152789.html>

² См. <http://tass.ru/politica/1877750>

³ См. <http://yug.svprensa.ru/world/article/87386/>

– С расширением группы за счет Аргентины Россия, используя потенциал и механизмы российско-аргентинского сотрудничества, может существенно укрепить свои позиции в Латинской Америке, в частности, участвуя в реализации крупных инфраструктурных проектов и добыче полезных ископаемых, а также – интенсифицируя и расширяя политические контакты с латиноамериканскими региональными организациями и объединениями. В свою очередь, Аргентина, благодаря сближению с РФ, получит открытый канал взаимодействия с недавно созданным Евразийским экономическим союзом.

– Увеличение представительства латиноамериканских стран в БРИКС сделает сложившуюся географическую композицию группы более сбалансированной, несколько ослабит нынешнее доминирование в ней крупнейших азиатских держав – Китая и Индии. В результате Россия приобретет дополнительные возможности для политического маневра.

– Участие Аргентины в БРИКС радикально усилит интерес других латиноамериканских стран к сотрудничеству в целом с этим объединением и отдельными его государствами-членами.

– Присоединение Аргентины к БРИКС может дать старт процессу дальнейшего расширения группы, что неизбежно поставит в повестку дня ее институционализацию, создание постоянно действующих механизмов координации и управления.

– Учитывая специфику положения Аргентины на международной арене, в частности, конфликтогенный характер ее отношений с юридическими инстанциями США по долговым вопросам, можно предположить, что, идя на дальнейшее сближение с БРИКС, Буэнос-Айрес ожидает со стороны «пятерки» конкретных политико-дипломатических шагов в поддержку аргентинской позиции.

Ярыгина И.З.

д.э.н., профессор Финансового университета; профессор МГИМО (У) МИД РФ
jiz4@yandex.ru

БРИКС – ЕС ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Ключевые слова: экономическое сотрудничество, финансирование, банки развития, межгосударственный институт, субъект хозяйствования.

Keywords: economic cooperation, financing, development banks, intergovernmental institution, economic entity.

В современных условиях важную роль играет расширение экономического сотрудничества БРИКС со странами – членами ЕС. Эффективному обеспечению экономических интересов субъектов хозяйствования в рамках реализации программ развития способствует деятельность межгосударственных банков. Опыт США, Японии, ряда европейских стран показал, что в рамках участия институтов развития имеет место эффективное разделение ответственности и рисков. Практика показала, что каждый проект предполагает формирование отдельного механизма. Основной моделью бизнес-процесса с участием межгосударственных институтов является партнёрство, когда возможно реализовать проект только совместными усилиями. В целом такие проекты имеют социальную направленность, когда результат важен для общества, и предполагают безубыточную деятельность участников: для институтов развития – дополнительные возможности модернизации экономик, а для бизнеса – развитие. При этом необходима политическая воля, разделение полномочий, прозрачность деятельности, ясность целей, задач и способов их решения.

Особую роль институты развития играют в реализации совместных инновационных проектов БРИКС – ЕС, когда стороны тщательно оценивают возможности и механизмы достижения целей, формируют партнёрские отношения, цель которых – предложение обществу новых продуктов или услуг, финансовый инжиниринг бизнес-процессов и пр. В целом, роль государства – обеспечить через своих агентов условия реализации стратегий, в результате которых осуществляется творческая идея, нововведение, преобразование в экономической, технической, социальной или иной области, связанной с изобретениями, открытиями.

Каждое предприятие, отрасль, регион стремится к реализации преимущественно своих интересов и руководствуется «эгоистическими» потребностями микроструктуры. Эффективные межгосударственные отношения стран БРИКС – ЕС в финансовой сфере способны обеспечить реализацию разумных отношений между микро- и макроэкономикой – частным и целым, опираясь, в том числе на партнёрство с «бизнесом».

Оценка условий развития мирового финансового рынка показала, что в настоящее время имеет место асимметрия макроэкономических и финансовых отношений, что требует разумного межгосударственного регулирования. Мировой опыт свидетельствует, что регулирование не означает вмешательства в экономическую деятельность, а представляет собой стремление к упорядочению взаимодействий в интересах стран с участием государственных институтов, способных создать благоприятные условия функционирования национальных экономик. Странам БРИКС и ЕС в рамках развития сотрудничества предстоит пройти путь упорядочения взаимодействий в финансовой сфере, что предполагает разработку совместных регламентаций, регулирующих работу рынков, субъектов хозяйствования и использования ими инструментов обеспечения экономических потребностей.

В современных условиях развития мировой экономики основными целями сотрудничества стран БРИКС и ЕС являются: обеспечение экономического роста, повышение производства продукции, развитие наукоемких отраслей экономик, совершенствование структуры спроса и предложений, формирование условий финансово-экономической стабильности, включая регулирование уровня цен, повышение занятости населения стран-членов, реализация принципа социальной ответственности финансовых институтов, добросовестной конкуренции в интересах общества. В свою очередь, расширение финансового сотрудничества стран БРИКС связано с соблюдением ряда принципов, к которым относится: обеспечение поступательного характера преобразований, поддержка рынка на базе межгосударственного администрирования и совместимого правового обеспечения деятельности субъектов хозяйствования, стимулирование взаимодействия государства и бизнеса на многосторонней и двусторонней основе.

В свою очередь, важным механизмом реализации целей сотрудничества БРИКС является Новый банк развития. Укрепление его роли в мирохозяйственных связях во многом связано с совершенствованием сотрудничества Банка с кредитными институтами стран-членов, включая региональные банки развития. Практика показала, что региональные банки развития обеспечивают реализацию экономических интересов в рамках соответствующих регионов и преследуют цели долгосрочного кредитования и финансирования субъектов хозяйствования с учётом особенностей развития стран-членов. Причинами повышения роли региональных банков развития в настоящее время являются: повышение роли региональных объединений и развивающихся стран, необходимость финансовой поддержки проектов, направленных на развитие соответствующих регионов, развитие международного сотрудничества, необходимость обслужи-

вания международного движения капитала, товаров и услуг с учётом стратегических интересов региональных объединений.

Общими чертами региональных банков развития, к которым относится и Банк развития БРИКС, являются: подходы к формированию ресурсной базы, мобилизации средств, созданию специальных фондов для реализации целевых проектов, в целом, консервативная кредитная, процентная политика.

Межгосударственные банки (РБР) предоставляют льготное кредитование в рамках ЕС на срок до 40 лет. Процентная ставка в среднем составляет от 0 до 4% годовых. При нулевой процентной ставке РБР обеспечивают доход на базе предоставления банковских продуктов и услуг в рамках реализации проектов клиентами и контрагентами.

Финансирование проектов РБР осуществляется с использованием механизмов частного, государственного и беспроцентного кредитования, что способствует развитию инфраструктуры, промышленности, сельского хозяйства, инноваций, предпринимательства и других проектов, направленных на развитие региона и обеспечение экономических интересов стран-членов и заинтересованных сторон. РБР активно сотрудничают с местными финансовыми институтами, в том числе на конкурсной основе.

В условиях обострения конкурентной борьбы на глобальном рынке капиталов и услуг особый интерес для экономики России представляет сотрудничество БРИКС – ЕС на базе использования инструментов долевого (беспроцентного) финансирования деятельности субъектов хозяйствования – потребителей и производителей отечественной промышленной продукции, технологий, металлопродукции, драгоценных металлов, вооружения и некоторых видов сырья. В этой связи показателен пример Индии, которая является не только крупным реципиентом капитала, но и 3-м по размеру инвестором в экономику стран-партнёров на базе развития сотрудничества с суверенными инвестиционными фондами, сформированными с участием европейских и арабских инвесторов. В то время как для России использование инструментов долевого (беспроцентного) финансирования в настоящее время выходит за рамки регулирования финансового рынка. В свою очередь, страны Персидского залива рассматривают инвестиции в страны БРИКС и СНГ как выгодную возможность диверсификации международного сотрудничества и снижения концентрации капитала в европейских странах. В этой связи для Российской Федерации значительный интерес представляют суверенные инвестиционные фонды экспорта арабско-европейского капитала.

В таблице 1 приведены основные типы арабских инвесторов, их мотивы, цели и механизмы инвестирования.

Таблица 1

Основные типы суверенных инвестиционных инвесторов

Тип инвестора	Основные цели/ мотивы инвестиций	Объект инвестиций	Механизм инвестирования	Происхождение инвестиций
Центральные банки	Стабилизация курса национальных валют	Наличность, долгосрочные государственные облигации	Фондовая биржа	Государственный капитал
Суверенные инвестиционные фонды (СИФы)	Государственные цели: долгосрочное развитие	Глобальные/региональные финансовые активы и альтернативные инвестиции	Действуют через инвестиционные корпорации и хедж-фонды	Государственный капитал
Инвестиционные корпорации	Отраслевая и региональная диверсификация	Корпоративные активы	Действуют напрямую	Государственно-частный капитал
Частные компании	Экономические цели: получение прибыли и контроля	Корпоративные активы и реализация конкретных проектов	Действуют напрямую или через посредников	Частный капитал
Физические лица	Сохранение и приращение капитала	Недвижимость, депозиты, корпоративные активы	Используют финансовых посредников	Частный капитал

Источник: Шкваря Л.В. Россия – страны Залива: инвестиционное сотрудничество // Азия и Африка сегодня. – М., 2011. – № 5.

Суверенный инвестиционный фонд (СИФ) – организация, оперирующая на международном рынке капитала бюджетными средствами государств и контролируемая правительствами стран-участниц. Финансовые активы СИФов включают акции, облигации, имущество, драгоценные металлы и другие финансовые инструменты. В целях развития деятельности СИФов правительства стран наделяют их значительной свободой рыночного маневра при распоряжении выделяемыми средствами. Более того, перед СИФами изначально ставится задача активно использовать рыночные возможности, связанные с вложениями в доходные, но одновременно и рискованные активы частного сектора. Для этого СИФы организационно и финансово отделяются от государственного бюджета и международных резервов страны. Фактически, они выступают в роли полноценных рыночных единиц, контролируемых правительствами соответствующих стран и, в конечном счете, действующих в интересах государства, но изначально целью создания и работы СИФов является защита и приращение национального благосостояния стран¹. Известно, что СИФы создаются в странах, испытывающих периодический или хронический профицит платежного баланса, и, соответственно, национальных золотовалютных резервов и/или государственного бюджета. Чаще всего СИФы служат инструментом, обеспечивающим долгосрочную сохранность средств, получаемых государственным бюджетом от вывоза невозобновляемых сырьевых ресурсов или накапливаемых в виде золотовалютных резервов. В настоящее время в мире насчитывается более 100 СИФов, причем, по данным Sovereign Wealth Fund Institute, объем суммарных активов 75 крупнейших

¹ World Investment Report / UNCTAD. 2014.

СИФов к концу 2014 г. превысил 7 трлн. долл., а 80% количественного объема всех СИФов принадлежат правительствам развивающихся стран¹.

Кроме СИФов активы на общую сумму 7,7 трлн. долл. США аккумулируются другими суверенными институтами, такими как, пенсионные фонды, фонды развития и фонды Государственных корпораций, а другие официальные валютные резервы составляют около 8,4 трлн. долл. Суммируя данные всех видов суверенных инструментов, можно утверждать, что правительства суверенных фондов, представляющих, как правило, развивающиеся рынки, обладают в настоящее время активами, превышающими 20 трлн. долл. США.

Результаты исследований ЮНКТАД показали, что совокупный объем активов, находящихся под управлением СИФов, больше совокупного объема активов фондов прямых инвестиций и хедж-фондов вместе взятых. Начиная с 2010 г. активы под управлением СИФов росли быстрее, чем активы других институциональных инвесторов, включая фонды прямых инвестиций и хедж-фонды; в Европе, например, 15–25% публичных компаний имеют в структуре собственников СИФы².

Таблица 2

Динамика активов под управлением СИФов

Дата	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Суммарные активы СИФов, млрд. долл. США	3 259	4 149	4 032	4 418	4 842	5 198	6 106	7 057
Изменение активов СИФов к предыдущему году в процентах	–	27%	–3%	10%	10%	7%	17%	16%

Несмотря на внушительный объем и высокую динамику роста активов СИФов, инвестируется из них в форме прямых иностранных инвестиций не более 5%, а в 2013 г. объем прямых инвестиций СИФов достиг своего 9-летнего минимума: 40 млрд. долл. США, при этом накопленный объем прямых иностранных инвестиций СИФов к концу 2013 г. составил около 130 млрд. долл. США, без учета совместных ПИИ с другими типами инвесторов и аффилированных с СИФами организаций (рис. 1). Практика показала, что СИФы в большей степени сконцентрировали свои инвестиции на растущих местных рынках³.

При оценке величины активов, ПИИ и других данных по СИФам следует учесть, что в разных источниках данные различаются, что в первую очередь связано с низкой прозрачностью и непубличностью деятельности СИФов: так, средний индекс прозрачности первой десятки СИФов, предложенный SWF Institute, составляет 6 баллов по 10-балльной шкале.

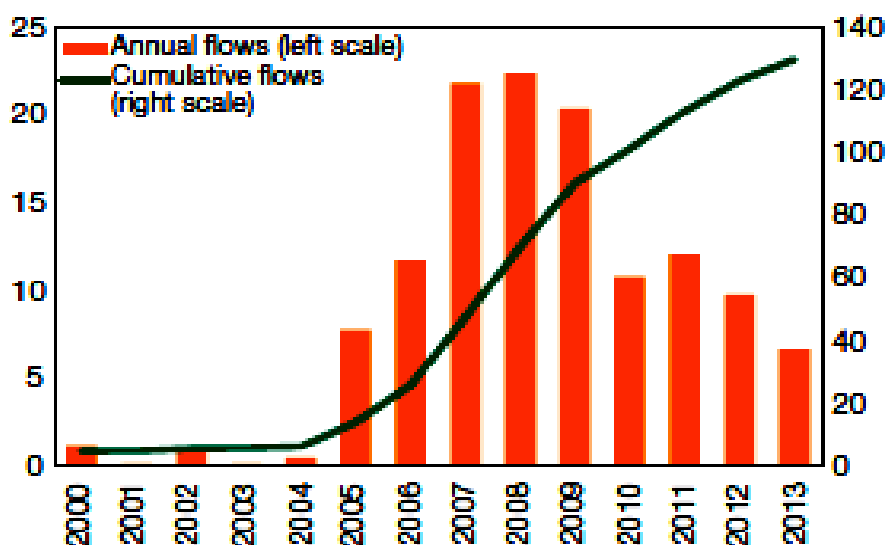

Рисунок 1.

Годовой и накопленный объем ПИИ СИФов за период 2000–2013 гг., в млрд. долл. США

Источник: World Investment Report / UNCTAD. 2014.

Анализ данных по ПИИ СИФов показывает, что с 2005 г. суверенные фонды являются активными международными инвесторами с тщательно разработанной структурой управления, открытой новым рынкам инвестиционной политикой и долгосрочным характером инвестиций. Но география инвестиций СИФов такова, что на конец 2013 г. более 70% ПИИ пришлось на рынки развитых стран Америки и Европы⁴, причем, если до 2007 г. доли Западной Европы и

¹ По данным <http://www.swfinstitute.org/fund-rankings/>

² <http://www.thecityuk.com/media/latest-news-from-thecityuk/sovereign-wealth-funds-target-real-estate-as-global-assets-hit-record-5-2-trillion/>

³ World Investment Report / UNCTAD. 2014. – P. 55.

⁴ Там же.

США в географических предпочтениях СИФов были одинаковы, то начиная с 2008 г. доля Западной Европы заметно увеличилась. Известно, что тогда ближневосточные суверенные фонды предложили несколько программ финансовой поддержки странам Еврозоны и, несмотря на последующий долговой кризис, Европа продолжала оставаться основным реципиентом ПИИ суверенных фондов: так, в 2012 г. на нее пришлось 60% всех прямых инвестиций СИФов (рис. 2). При этом, согласно данным бизнес-ассоциации TheCityUK, содействующей продвижению финансовых и профессиональных услуг Великобритании, в 2012 г. на США пришлось 20% ПИИ СИФов, а на Великобританию – 16,5%. Глава The CityUK Chris Cummings комментировал результаты исследования следующим образом: Великобритания является крупнейшим получателем прямых инвестиций СИФов, с 2005 г. её доля составляет шестую часть ПИИ суверенных фондов, что больше, чем ПИИ во Францию, Германию и Испанию вместе взятые. Инвестиции суверенных фондов дают ряд преимуществ экономике Великобритании, таких как создание новых рабочих мест и финансирование жизненно важных инфраструктурных проектов. Анализируя страновые предпочтения СИФов, следует учесть тот факт, что, во-первых, в Лондоне расположены представительства многих суверенных фондов (например, Кувейта, ОАЭ, Брунея, Сингапура) и отсюда же многие суверенные фонды управляются. Кроме того, Великобритания предоставляет депозитарно-клиринговые услуги при проведении сделок с участием СИФов; но, в целом, Великобритания является крупнейшим получателем инвестиций не только суверенных, но и других инвестиционных фондов.

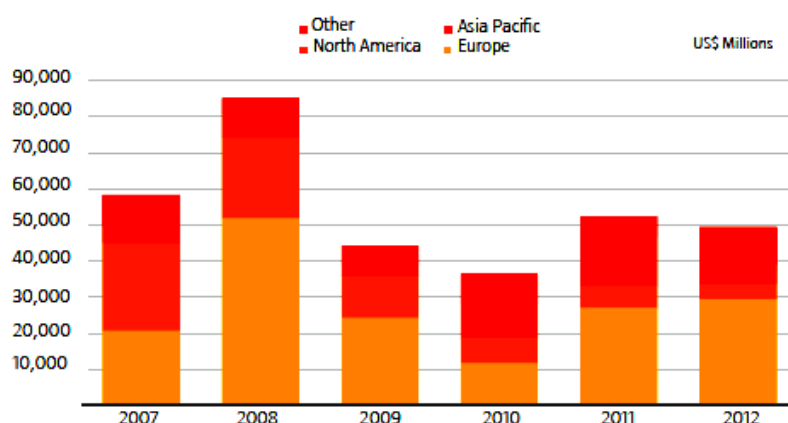

Рисунок 2.

Географическая принадлежность прямых иностранных инвестиций СИФов

Источник: обзор ESADE Sovereign Wealth Funds–2013// ESADE Business School, Center for Global Economy and Geopolitics, Sovereign Wealth Center.

Проведенный анализ показал, что в последние годы наметилась новая тенденция в географии потоков ПИИ суверенных фондов: кроме США и стран Западной Европы, возросли вложения СИФов в Азитско-Тихоокеанский регион (2010–2011 гг.), Восточную Европу, Западную Африку, арабские страны. Более заметными становятся инвестиции, особенно ближневосточных СИФов, в страны постсоветского пространства. Согласно отчету бизнес-школы ESADE Sovereign Wealth Funds–2013, на конец 2012 г. зафиксировано 202 публично раскрытые прямые инвестиции 21 СИФа на общую сумму 54,6 млрд. долл. США, годом ранее СИФами совершено больше инвестиций: 206 сделок на сумму 66,3 млрд. долл. США. Данные показатели значительно меньше ПИИ в кризисные годы, когда СИФы приобрели пакеты акций многих финансовых организаций Швейцарии, США и Англии на общую сумму в 120 млрд. долл. США. Если говорить о других отраслевых предпочтениях СИФов, то в Европе они охотно инвестируют в крупнейшие столичные объекты недвижимости и инфраструктурные проекты (коммунальное хозяйство, строительство газо- и водопроводов). Сектор недвижимости всегда находился в сфере интересов СИФов: так, в 2012 г. на него пришлось около четверти прямых инвестиций СИФов (13,6 млрд. долл. США). Последними примерами инвестиций в сектор недвижимости служат покупка в начале 2014 г. эмиратским Abu Dhabi Investment Authority и сингапурским GIC офисного здания в Нью-Йорке на сумму 1,3 млрд. долл. и покупка в конце 2013 г. сингапурским и кувейтским фондами офисного здания в центре Лондоне за 1,7 млрд. фунтов стерлингов. Но привлекательными для СИФов являются также промышленные, телекоммуникационные и высокотехнологичные компании Европы, инвестирование в которые происходит с целью переноса технологий и развития производственных мощностей в собственных странах.¹ Ярким примером инвестиций в промышленный сектор может служить покупка катарским фондом Qatar Investment Authority 3% пакета акций немецкого концерна Siemens за более чем 3 млрд. долл. Что касается инвестиций в инфраструктуру, то этот сектор примечателен тем, что в силу невысоких норм прибыли и длинных горизонтов планирования (более 10 лет) частных инвесторов он интересует в значительно меньшей степени. Таким образом, направляя капиталы на развитие малоприбыльных секторов экономики, СИФы руководствуется не только принципом извлечения максимальной прибыли, но и выполняют некие государственные задачи создания благоприятной среды для населения и будущих поколений.

¹ <http://www.thecityuk.com/media/latest-news-from-thecityuk/sovereign-wealth-funds-target-real-estate-as-global-assets-hit-record-5-2-trillion>

Например, известно, что эмиратский фонд Abu Dhabi Investment Authority вкладывает в инфраструктурные проекты более 5% своих активов – примерно 40 млрд. долл. США. В сферу приоритетных отраслей суверенных фондов входят также автомобилестроение, альтернативные источники энергии, электроника, аэрокосмическая промышленность, энергетика, здравоохранение, строительство, логистика, нефтехимия.

В основном, СИФы работают на принципах долевого (беспроцентного) финансирования. В этой связи формирование в Российской Федерации специальной законодательной базы в целях обеспечения беспроцентного финансирования будет способствовать развитию сотрудничества в рамках реализации инвестиционных проектов БРИКС – ЕС с участием суверенных инвестиционных фондов.

В настоящее время существенным источником финансирования проектов БРИКС остаются банки развития. Основополагающие документы РБР учитывают степень экономической интеграции стран-участниц (зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономическое сотрудничество, экономический союз, экономическая интеграция). В свою очередь, интеграционная форма экономического сотрудничества предполагает согласование экономической политики в целях обеспечения устойчивого развития, содействие развитию региональным торговым отношениям, планы, направленные на формирование общего рынка/зоны свободной торговли, согласование общих подходов к ключевым финансовым и экономическим вопросам, в том числе при их рассмотрении в международных организациях (форумах, конференциях).

Особенностью межгосударственных банков является их наднациональный характер, который обеспечивает банкам участие в реализации внутренней политики государства, а также соблюдение правил и норм регулирования стран – операций.

В целом, РБР влияют на формирование торговых, экономических, финансовых, социальных отношений, способствуют интеграционной политике и гармонизации регулятивных основ деятельности экономических субъектов в соответствующих регионах, что укрепляет перспективы сотрудничества Банка развития БРИКС с РБР и расширяет спектр продуктов, услуг, источников финансирования для реализации проектов в интересах стран-участниц. Цели Нового банка развития БРИКС, направленные на финансирование проектов развития инфраструктуры, инвестиционную деятельность, кредитование многосторонних проектов, содействие развитию экономик стран-членов найдут успешную реализацию в рамках сотрудничества банка, например, с Межгосударственным банком (МБ). В соответствии с межгосударственным соглашением уставный капитал МБ составляет 1 млрд. специальных прав заимствования (примерно, 1,375 млрд. долл. США). Наибольшее число акций принадлежит России, Греции, Турции (16,5%). Членами Банка являются также Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Грузия, Молдавия, Румыния, Украина. МБ является надёжным партнёром кредитных институтов стран-членов. Банк создан и действует на основе Соглашения об учреждении банка и Устава, подписанных 22 января 1993 главами 10 государств-участников СНГ: Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан, Украины. Банк освобожден от всех налогов, сборов, пошлин и др. платежей, взимаемых на территории Российской Федерации. Первоначальный уставный капитал Банка в сумме 5 млрд. рублей сформирован за счет взносов членов Банка. Размер уставного капитала может быть изменен по решению Совета Банка. Высший орган управления Банка – Совет Банка – включает по одному представителю от каждой договаривающейся стороны. Решения Совета Банка принимаются квалифицированным большинством (75% общего числа голосов). Российская Федерация имеет 50% общего числа голосов, др. члены Совета – пропорционально доле каждого государства в общем объеме взаимного внешнеторгового оборота. МБ обеспечивает организацию и осуществление многосторонних расчетов между центральными (национальными) банками в связи с торговыми и иными операциями; в пределах предоставляемых ему полномочий осуществляет координацию денежно-кредитной политики государств-участников Соглашения в целях содействия сотрудничеству и развитию экономики; организует управление эмиссией наличных рублей и кредитной эмиссией центральными (национальными) банками стран-учредителей (при условии делегирования Банку таких полномочий законодательными органами заинтересованных сторон и заключения соответствующих соглашений); изучает и анализирует состояние экономики в странах-учредителях Банка, готовит предложения и рекомендации центральным (национальным) банкам в целях координации их денежно-кредитной и валютной политики; координирует их деятельность в области методологии выполнения расчетно-платежных операций, организации системы бухгалтерского учета и отчетности по расчетам и иным операциям, разработки предложений по сближению режимов надзора за коммерческими банками; осуществляет техническое и сезонное кредитование центральных (национальных) банков в процессе осуществления взаимных многосторонних расчетов; совершает широкий круг операций в соответствии с целями и задачами Банка.

Евразийский банк развития (ЕАБР) также представляет интерес для субъектов хозяйствования БРИКС и ЕС. ЕАБР учрежден на основании межгосударственного соглашения, подписанного 12 января 2006 года уполномоченными представителями Российской Федерации и Республики Казахстан. Инициатива создания Банка принадлежит президентам России и Казахстана. В 2009 году в состав членов банка вошли Республика Армения и Республика Таджикистан, в 2010 году — Республика Беларусь, а в 2011 году — Киргизская Республика. Банк содействует экономическому росту государств-участников, расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве, реализует инвестиционные проекты. Деятельность Банка направлена на создание условий устойчивого экономического развития стран – членов, чему способствует расширение сотрудничества с БРИКС. На обеспечение экономических интересов БРИКС могут быть направлены совместные механизмы: финансирования инвестиционных проектов, имеющих интеграционный эффект; предоставления технического содействия в реализации проектов развития; исследования проблем и перспектив экономического сотрудничества. Уставный капитал Банка – 1,5 миллиарда долларов США, что является прочной основой его деятельности. Штаб-квартира ЕАБР рас-

положена в Алматы. Банк имеет филиал в Санкт-Петербурге, представительства в Москве, Астане, Душанбе, Ереване, Минске и Бишкеке.

Субординированное и синдицированное кредитование, инвестиции в акционерный капитал создаваемых предприятий (до 33%), представление кредитных линий, участие в управлении предприятиями, содействие в привлечении финансовых ресурсов, передачи технологий – возможные механизмы сотрудничества ЕАБР со странами – участниками БРИКС и ЕС.

Значительный интерес для обеспечения программ развития БРИКС представляет Азиатский банк развития (АзБР). АзБР создан в 1966 году в целях содействия развитию стран Азии и Дальнего Востока. Участниками Банка являются 56 стран: Китай, 40 стран Азии и Дальнего Востока, 16 – Европейские страны, Канада, США, Франция, Швейцария и др. Банк формирует стратегию финансовой деятельности с участием представителей правительств стран-членов. Кредитная политика Банка развития БРИКС включает приоритетные направления финансирования, которые во многом совпадают с приоритетами АзБР: сельское хозяйство, ирригация, рыболовство, животноводство, лесоводство, развитие регионов; энергетика, добыча энергоресурсов, нефтеперерабатывающая промышленность, газопроводы; транспорт и связь, судоходство, порты. Железные дороги аэропорты, дороги, телекоммуникации; водоснабжение, программы в сфере здравоохранения и образования.

Банк оказывает консультативные и информационные услуги, в основном, юридическим лицам, финансирует программы развития малого и среднего бизнеса, трансфер технологий и осуществляет финансовый инжиниринг проектов с учётом экономических и стратегических интересов стран-членов. Эксперты Банка содействуют правительствам заинтересованных сторон в разработке и финансировании программ развития, осуществляют консультации на этапах подготовки и реализации проектов. Банк использует широкий круг финансовых инструментов в целях обеспечения интересов клиентов, включая синдицированное кредитование и проектное финансирование. Максимальный срок кредитования – 30 лет. Кроме того, Банк управляет специализированными фондами: Фонд азиатского развития (с 1974 г.), Специализированный фонд технической помощи (с 1966 г.), Японский специальный фонд (с 1988 г.). Финансирование приоритетных программ развития с участие Фондов осуществляется на срок до 40 лет.

АзБР является акционером Азиатской финансово-инвестиционной корпорации, созданной в целях оказания содействия частным предприятиям, кредитования и гарантирования сделок. Участниками Фонда являются 25 стран Азии, Америки и Европы.

Банк сотрудничает с институтами развития ООН, которыми являются Международный банк экономического сотрудничества и Международный инвестиционный банк. АзБР является учредителем (с 1976 г.) Ассоциации институтов финансирования развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которая объединяет 72 банка развития и 7 специализированных институтов ООН, включая МБРР, что также представляет интерес для институтов развития БРИКС.

Сотрудничество БРИКС с региональными банками и фондами развития стран Африки также позволит расширить ресурсную базу проектов и программ, содействующих экономическому развитию стран-членов, обеспечению экономических интересов хозяйствующих субъектов. Поддержку сотрудничества с институтами развития Африки готовы оказать страны-партнёры БРИКС. Например, официальные лица Герцогства Монако в ходе визита Министра экономики и финансов страны г-на Ж. Кастеллини в Российскую Федерацию в январе 2015 года подтвердили такое намерение в рамках деловой встречи с представителями промышленников и предпринимателей Российской Федерации¹.

Основными направлениями сотрудничества институтов развития БРИКС и ЕС в целях обеспечения экономических интересов стран-членов могут быть: финансирование приоритетных программ развития, консультации, экспертиза и сопровождение проектов в сфере развития промышленности, энергетики, сельского хозяйства, инфраструктуры, транспорта, телекоммуникаций, научных исследований и разработок, финансирование малого и среднего бизнеса, прямые инвестиции, трансфер технологий.

Совершенствование нормативной базы долевого финансирования и использование опыта финансовых институтов стран Персидского залива и Малайзии в странах БРИКС будет способствовать привлечению иностранных инвестиций, в том числе с участием европейских партнёров для обеспечения экономических интересов хозяйствующих субъектов и развитию сотрудничества с Исламским банком развития и специальными фондами институтов развития арабских государств², одним из которых является Арабский банк экономического развития Африки (АБЭРА), созданный в 1973 году по предложению Лиги арабских государств с целью кредитования и гарантирования, оказания финансовой помощи и консультационных услуг на всех стадиях реализации проектов, субсидирования проектов трансфера технологий, внедрения ноу-хау и пр. Указанные направления работы и механизмы финансирования программ развития представляют интерес для БРИКС. Членами банка являются 18 государств (Алжир, Бахрейн, Египет, Иордания, Ирак, Катар, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Объединённые Арабские Эмираты, Оман, Палестина, Саудовская Аравия, Сирия, Судан, Тунис), которые заинтересованы в сотрудничестве с БРИКС и ЕС.

Активное участие Нового банка развития БРИКС в указанном процессе будет способствовать укреплению роли стран-членов в мировой экономике и международных финансово-экономических отношениях.

¹ Ярыгина И.З. Региональные финансовые институты: перспективы развития // Бизнес и Банки. – М., 2004.

² Ярыгина И.З. Банковские системы и банки в условиях глобализации. – М.: Финуниверситет, 2011. – 349 с.

Яшкова Т.А.

д.полит.н., вице-президент Академии геополитических проблем, профессор Академии труда и социальных отношений, профессор РАНХиГС
Yashkova@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАН БРИКС В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Ключевые слова: «Большая семерка», БРИКС, гегемония, национальные интересы, республика, саммит, санкции, сотрудничество, противоречия.

Keywords: «Big seven», the BRICS, hegemony, national interests, the Republic, the summit, sanctions, cooperation, contradiction.

В состав БРИКС входит пять стран: Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китайская Народная Республика и Южно-Африканская Республика. Данное объединение сформировалось в первое десятилетие XXI века. Современный мир, основанный на капиталистических ценностях, сам по себе предполагает жёсткую конкуренцию национальных экономик и, в связи с этим, цели данного объединения сводятся к смещению финансового центра Планеты, так как и до объединения в международную экономическую конфедерацию, каждая из стран-участниц ставила перед собой задачи преобразовать «экономику, напрямую зависящую от ресурсов» в передовую независимую экономику. Схожесть национальных интересов и привела к созданию межконтинентального союза равных государств. Не зря об этом писали многие политические деятели стран участниц, а именно Президент РФ В.В. Путин: «Всё это складывалось естественным путём, никто никого никуда не загоняет. Это чрезвычайно важная вещь, потому что все участники этого процесса чувствуют объективную необходимость в сотрудничестве, особенно это касается создания более демократических принципов построения мировой экономики»¹.

Национальные интересы – это объективно значимые цели и задачи национального государства как целостного образования.

Остановливаясь более подробно на вопросе национальных интересов стран содружества БРИКС, хотелось бы отметить, что каждая из стран старается отстоять свои национальные интересы, что ярко показано на рис. 1.

Рисунок 1.

Главная цель, объединяющая страны БРИКС – реформирование международной финансовой системы в пользу содружества. Говоря о целях содружества, Президент Российской Федерации в одном из интервью после проведения саммита БРИКС в Уфе заявил: «Страны БРИКС стремятся, прежде всего, содействовать выведению мировой экономики на траекторию устойчивого, самоподдерживающегося роста, реформировать международную финансово-экономическую архитектуру. Главное для нас – найти решения, способные ускорить глобальное развитие, стимулиро-

¹ <http://www.vz.ru/ЛентаНовостей/2015/7/10/755530.html>

вать приток капиталов в реальный сектор экономики, повысить занятость. Это особенно важно с учётом слабой динамики мировой экономики и сохранения неприемлемо высокого уровня безработицы. Хотя такие явления характерны в первую очередь для западных государств, но их негативное влияние ощущают на себе и страны БРИКС: сужаются экспортные рынки, сохраняется нестабильность в мировых финансах, тормозятся наши собственные темпы экономического роста»¹.

Таким образом, можно определить следующие основные цели сотрудничества членов БРИКС:

1. *Разрушить* доминирование США и их союзников в МВФ в глобальной валютно-финансовой системе. Идея бросить вызов гегемонии США первоначально приписывалась России. Именно Москва стала катализатором создания БРИК во второй половине прошлого десятилетия. Сейчас это в большей мере относится к стратегии КНР. Активные усилия Пекина по реформированию МВФ дополняются попытками интернационализации юаня.

2. *Обезопасить* себя от неблагоприятных последствий замедления экономического роста в странах «Группы семи» (экономическая версия). Ипотечный кризис в США и бюджетный кризис в ЕС убедили страны БРИКС в реальной опасности этих процессов для их национальных экономик. Поэтому они сделали ставку на диверсификацию экономических связей за рамками отношений с триадой США – Япония – Западная Европа.

3. Заменить *гегемонистскую стабильность «Вашингтонского консенсуса» новыми ценностями «Пекинского консенсуса» (политэкономическая версия)*. Функционирование существующей либеральной модели мировой экономики обеспечивается государством-гегемоном. США предоставляют доступ на свой рынок другим странам в обмен на проведение в них либеральных реформ и ответное открытие национальных рынков. Экономическая модель «Вашингтонского консенсуса» в кризисе. «Пекинский консенсус» предлагает миру новые идеалы: инклюзивный экономический рост, экономическое развитие при неприкосновенности суверенитета, стремление к инновациям и экспериментам (специальные экономические зоны), накопление инструментов ассиметричной силы (триллионные валютные резервы). Валюта выступает концентрированным выражением накопленной государством мощи. Поэтому негативные эффекты однополярности проявляются и в области финансов. Становление экономической многополярности должно сопровождаться усложнением валютно-финансовой архитектуры путем снижения удельного веса доллара США в международных финансах. Мировая экономика станет более сбалансированной, если начнет опираться на несколько центров силы.

Несмотря на наличие общих целей содружества, они не исключают и противоречий. К примеру, создание банка БРИКС показало наличие таковых между партнерами. На саммите в Дурбане в 2013 г. китайская сторона выдвинула условие о привязке доли уставного капитала в Банке к размеру ВВП страны-участницы группы. По этому показателю КНР значительно превосходит все страны БРИКС. У остальных участников возникли опасения по поводу того, что Китай пытается поставить новую структуру под свой контроль. Решение вопроса было отложено. Если бы странам-участницам не удалось гармонизировать подходы через год, то можно было бы говорить о провале экономической стратегии БРИКС. Принципиальное согласие сторон было достигнуто лишь накануне саммита в Форталезе в 2014 г. Влияние существующих противоречий на динамику сотрудничества особенно заметно, если сравнить скорость реализации этого проекта БРИКС со скоростью реализации аналогичного китайского проекта, инициированного КНР, – Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

Саммит БРИКС, прошедший в Уфе 8–9 июля 2015 года, показал, что разногласия не стали препятствием для реализации намеченных проектов, и банк развития БРИКС со стартовым капиталом \$100 млрд. был сформирован.

Тем не менее, наличие общих валютно-финансовых целей не приводит к безусловному сопряжению национальных интересов и геополитических стратегий стран БРИКС которые по большей части находятся на разных уровнях и не пересекаются.

На данный момент существуют два ярко-выраженных противоречия, которые сдерживают развитие БРИКС как на глобальном, так и на национальном уровне.

1. Реформирование Совета Безопасности ООН
2. Неразрешенные индийско-китайские противоречия
3. Линия БРИКС.

С учетом своего политико-экономического положения Индия и Бразилия считают, что нынешний состав Совета Безопасности ООН не отвечает современным реалиям. По их мнению, проводниками интересов партнеров по БРИКС в Совете Безопасности ООН должны стать Россия и Китай. Пекин не желает, чтобы у Индии был равный с ним статус, и предлагает варианты расширения Совбеза без предоставления права вето для новых участников. Однако этот вариант неприемлем для Индии, которая рассматривает право вето как ключевой элемент участия в Совете Безопасности ООН. Россия в официальных заявлениях из года в год поддерживает индийскую позицию, но ссылаясь на сложность этого процесса. Расширение Совбеза трудновыполнимо без учета заявок Японии и Германии. Но Япония – неприемлемый кандидат для Китая. Увеличение числа постоянных членов Совета Безопасности ООН за счет включения в его состав каких-либо западных стран не сулит России практических выгод. В итоге позитивных решений в данном вопросе не наблюдается.

В своем выступлении на саммите БРИКС в Форталезе (15–17 июля 2014 года) премьер-министр Индии Нарендра Моди сделал основной акцент именно на реформе ООН, отодвинув вопрос реформирования МВФ на второй план. Страны БРИКС в итоговой декларации каждого саммита группы подчеркивают главенствующую роль ООН в разрешении международных кризисов. Сходство взглядов на структуру международной безопасности – составная часть фундамента политического взаимодействия в рамках объединения. Поэтому тема реформирования ООН имеет суще-

¹ <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/78252/>

ственное значение для укрепления партнерства внутри БРИКС. Отмечая особую позицию Индии, Россия может повлиять на Китай. Однако укрепление сотрудничества и «ядерная сделка» Нью-Дели с Вашингтоном мешают Москве принять соответствующее решение.

Остановившись на втором вопросе, необходимо рассмотреть комплекс противоречий между КНР и Индией. Данные противоречия относятся не только к территориальным спорам в горном районе Аксайчин в Ладакхе, но и к вопросу легитимности присоединения к Индии территории штата Аруначал-Прадеш. Отметим в связи с этим, что о стратегическом характере отношений между странами невозможно говорить до тех пор, пока между ними не разрешены пограничные споры. Геополитические противоречия касаются также возросшей активности Китая в отношениях с Пакистаном и Афганистаном. Выстраивание Пекином партнерских связей с западными соседями Индии имеет скорее экономическую подоплеку (логистический доступ к Средней Азии, инфраструктурные проекты, добыча полезных ископаемых). Тем не менее, Индия всерьез обеспокоена сближением Китая с Пакистаном и особенно с Афганистаном, поскольку это нарушает баланс сил в регионе и усиливает недоверие Нью-Дели к китайской стратегии в Южной Азии.

Взаимоотношения между двумя столицами наиболее развиты в торгово-экономической сфере. Но в то же время растущий торговый дисбаланс все сильнее влияет на отношения между странами. Индийские производители опасаются соперничества с китайскими товарами на внутреннем рынке. Динамика импорта и экспорта в двусторонней торговле ведет к неуклонному изменению торгового баланса в пользу Китайской Народной Республики. Дефицит в торговом балансе Индии за 2014 г. вырос с \$36 млрд. до \$48 млрд. при общем объеме торговли в \$72,4 млрд. Отметим также, что в рамках реализации концепции нового Шелкового пути продолжается экономическое проникновение Китая в страны Юго-Восточной и Центральной Азии, и Индия может быть вытеснена с традиционных региональных рынков сбыта.

Относительно линии БРИКС¹, хотелось бы отметить, что – это система отношений, основанная на равноправном взаимодействии, на возможности реализации единой стратегии с учетом национальных приоритетов. Для воплощения её на практике необходима активизация участия всех стран в уже принятых и предлагаемых к принятию документах G-20. Так, к примеру, потенциал стран БРИКС в процессе подготовки саммита в Брисбене в 2014 году был недостаточно учтен в уже принятом пакете инициатив, в связи с чем координаторами решения задач Саммита 20 были поставлены преимущественно страны «Большой семерки».

Безусловно, каждая страна придерживается своих интересов. Хотелось бы представить приоритетные направления каждой из сторон сотрудничества.

Таблица 1

Приоритетные направления интересов стран БРИКС

	Российская Федерация	Бразилия	Китайская Народная Республика	Индия	Южно- Африканская Республика
Приоритет	Создать союз – как альтернативу американо-европейскому миру	Создать передовую экономику на Латино- американском континенте ²	Повышение экономического могущества	Продолжать лавировать между союзами	Выход из глубочайшего социально- экономического кризиса
Торговля	Создание финансовых институтов БРИКС	Бразилия – основной «мост» для связи России и Южной Америки	Интеллектуальное сотрудничество с другими крупными державам	Участие и в азиатском банке, сближение с Россией, без потерь связи с США	Недостающие элементы для обработки ресурсов
Экономика	Вернуть спонсорскую способность, догнать по темпам роста экономики других участников	Решение противоречий	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций	Острая потребность в инвестициях. Развитие сельского хозяйства и промышленности	Возвращение внешнего спроса на продукцию национального экономического комплекса
Политика	Система, контролируемая Китаем, а не США	Выход из тени США, в котором заинтересована элита	Пересмотр системы управления мировой финансовой архитектурой	Получить глобальную роль, не рискуя, в виду неформального характера организации	Уменьшение дефицита государственного бюджета
Перспективы	Разрешение внешне-экономических проблем и противоречий	Стабилизация социальной ситуации	Выход на первое место в мире по всем экономическим показателям	Нахождение организации, что поможет Индии всесторонне развиваться	Появление стабильности в стране

Подводя итоги вышесказанного, необходимо подчеркнуть следующие особенности:

¹ См. Яшкова Т.А. БРИКС: место и роль в изменяющемся мире // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / Отв. ред. Пивоваров Ю.С. – М.: ИНИОН РАН, 2015. Ч. 1. – С. 602–606.

² Остановить тенденцию роста внешних долгов относительно ВВП, что наблюдалась в период 2010–2013 годов.

- Бразилия преследует чисто экономические интересы, стараясь при этом сохранить свои геополитические амбиции и решить внутривластные задачи данного региона

- Российская Федерация пытается создать систему, которая будет контролироваться Китаем, безразличным к тонкостям внутренней политики партнеров, а не требовательными США.

- Союз Индии в БРИКС связан с неформальным характером этого объединения, используя который страна может продвигать свою повестку на международном уровне без значительных политических и пока экономических затрат. Политическая составляющая индийской повестки – это стремление Дели играть глобальную роль. Объединение БРИКС интересно для Индии также потому, что оно дает индийцам возможность продолжить свой курс лавирования между альянсами и союзами, возможность и дальше выстраивать отношения с государствами, которые находятся в конфликте друг с другом. В тоже время, главная экономическая составляющая индийского участия это острая потребность в инвестициях.

- Китай стремится к «перестройке» мировой финансовой системы, и для достижения этой цели ему необходимы сильные партнеры и новые игроки на финансовом рынке. С их помощью Китай сможет добиться построения новой инфраструктуры для распространения юаня в качестве одной из резервных валют.

- ЮАР – это постепенное возрождение мировой экономики и, соответственно, увеличение спроса на продукцию экономики национальной, что в свою очередь повысит темпы роста ВВП в 2013 году до 4% и сохранит данный показатель на таком уровне в течение последующих лет.

Подводя итоги выше сказанного, необходимо отметить, что для России, находящейся под санкциями, линия БРИКС – это поиск новых партнеров в мире и возможность продемонстрировать западному сообществу, что такие партнеры есть. «Саммит БРИКС для Кремля – это компенсация за полтора года дипломатической блокады» – отмечает эксперт Московского Центра Карнеги Александр Габуев. При этом для Индии главный политический дивиденд – реализация ее стремления играть глобальную роль. «Индия вряд ли скоро будет включена в состав Совета Безопасности ООН», – предполагает эксперт Московского Центра Карнеги, Петр Топычканов, – «... а используя БРИКС, Дели сможет продвигать свою повестку на международном уровне без значительных политических и пока экономических затрат»¹.

Однако главным «тяжеловесом» в БРИКС является Китай. Ярким примером может служить тот факт, что штаб-квартира Нового банка развития будет находиться в Шанхае, а в активы банка КНР внесет 41 миллиард долларов, получив в финансовом институте простое большинство голосов. Такое же распределение будет и в Пуле условных валютных резервов БРИКС, для которого Китай зарезервирует еще 41 миллиард долларов. Бразилия, Индия и России приготовят по 18 миллиардов, ЮАР – 5 миллиардов.

¹ <http://www.carnegie.ru>

СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Аракелян С.М.

д.ф.-м.н., профессор Владимирского государственного университета

РОССИЯ КАК МИРОВОЙ ЛИДЕР В ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И РАЗРАБОТКАХ – УСЛОВИЕ УСПЕШНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРИКС В КОНКУРЕНТНОМ МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: современные вызовы, высокие технологии; интеграция; роль России; наука, образование и бизнес.

Keywords: modern challenges; high-tech; collaboration; Russia contribution; science, education and business.

Введение

Высокотехнологичные сектора промышленности, которые являются основной национальной безопасности России и реализации ее геополитических стратегий, должны учитывать особенности современного периода развития ОПК (как в нашей стране, так и за рубежом), когда происходит быстрый рост, в первую очередь, гражданских (в т.ч. массового спроса) отраслей, которые только затем используются в системах вооружения (до 80-х годов прошлого века ситуация была обратной). При этом вовлечение в военную тематику успешных и известных (часто, монопольных) гражданских фирм (по сути, производящих массовую гражданскую продукцию широкого назначения для потребителя низкой профессиональной квалификации) является общемировой тенденцией сегодняшнего дня. Ее проекция на Россию с ее боевой мощью должна быть реализована при сотрудничестве стран в рамках БРИКС. Это создаст необходимую мотивацию зарубежных участников к союзу с Россией в условиях нового миропорядка и разделения сфер влияния разных стран.

1) Базовые принципы

Диалог и сотрудничество стран БРИКС, как сказано в документах этого межгосударственного объединения, служат не только общим интересам стран с формирующимися рыночными экономиками и развивающихся стран, но и способствуют строительству гармоничного мира, в котором были бы обеспечены прочный мир и общее процветание. При этом важно общее видение партнерами по БРИКС путей выхода мировой экономики из финансово-экономического кризиса в современном многополярном мире.

Для России особенно важно в условиях растущей экономической мощи государств-участников БРИКС, усиления их роли в развитии глобальной экономики, а также при значительной численности населения и наличии богатых природных ресурсов, обозначить себя как безусловного лидера (данного сообщества), способного решать самые трудные вопросы. Хотя в современном мире трудно следовать принципам БРИКС – открытости, прагматизму, солидарности, не блоковому характеру, и не направленности против третьих сторон – Россия здесь должна найти разумный компромисс и непременно реализовывать свои геополитические интересы (что и делают ведущие мировые державы), особенно в вопросах национальной безопасности.

По этому стратегическому направлению выбор «Повестки дня» для России – в условиях конкурентного мира и конфронтации на разных уровнях (особенно, с США) – требует адекватных ответов на существующие вызовы. Прежде всего, в сфере Hi-Tech глобального и регионального уровней. Фотоника и лазерные системы – это как раз один из этих возможных ответов. Сотрудничество стран в рамках БРИКС по данному направлению должно иметь в приоритете такие блоки деятельности как производство вооружений, военной и специальной техники.

При этом в соответствии с мировыми тенденциями и вызовами акцент необходимо сделать на следующих темах:

- сверхмощные лазеры на прозрачной оптической керамике с полупроводниковой накачкой;
- лазерные навигационные системы, системы передачи сигналов и системы обнаружения движущихся объектов в наземных/подводных условиях, в атмосфере и космосе;
- сверхточные гироскопические комплексы и системы стабилизации нового поколения для различных динамических систем;
- многофункциональные лазеры на парах щелочных металлов различных типов и режимов работы.

Таким образом, стратегической практической задачей сотрудничества в рамках БРИКС является, в первую очередь, обеспечение решения вопросов национальной безопасности участников при общей лидирующей роли России.

Для России формат такой деятельности определен в соответствии с требованиями Президента РФ от 15 мая 2014 года [1] и программой импортозамещения в сфере ОПК на путях кооперации деятельности отечественных научных школ, внедрения достижений НИОКР/НИОКТР и НИР на интеграционных принципах с профильным бизнес-сообществом. Речь идет о партнерстве РАН, высшей школы, высокотехнологичных секторов промышленности, в т.ч. с необходимым кадровым обеспечением – подготовкой/переподготовкой и повышением квалификации кадров, развитием системы дополнительного образования по всем уровням профессионального образования, особенно инженерно-технического профиля.

Сформулированные на сегодняшний день приоритеты инновационно-технологического развития в странах БРИКС в условиях конкурентной мировой экономики предполагают в качестве обязательного условия консолидацию потенциала и ресурсов стран в рамках БРИКС и их партнеров. При этом Россия должна позиционировать себя как мировой лидер в перспективных исследованиях и разработках. Без этого трудно будет удерживать в данном объединении партнеров, весьма прагматичных и с собственными интересами, в конкурентном мировом сообществе.

Условия для этого в России есть, и базовым документом реализации данных амбициозных планов является стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [2], которая включает в себя: формирование компетенций инновационной деятельности, формирование эффективной науки, формирование инфраструктуры инноваций, развитие инновационного бизнеса, развитие территорий инноваций.

При этом определены инструменты поддержки развития исследований и разработок для высокотехнологичных отраслей экономики. В частности, особенно эффективным для этих целей является Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 года №218 [3]. Для успешных предприятий высокотехнологичных секторов промышленности оно дает уникальную возможность развития производства на конкурентном поле мировой экономики.

Действительно, первые 3 года даются на проведение НИОКТР (вуз/институт РАН – в интересах и с привлечением индустриального партнера), а в последующие 5 лет должна быть выполнена коммерциализация этих разработок с выпуском конкурентной конечной продукции. В частности, ВлГУ имеет успешный опыт работы по данному формату с 4-мя проектами по годам: 2011–2013; 2013–2015; 2014–2016; 2016–2018 (новый проект).

Другими инструментами реализации этих планов являются текущие программы инновационного развития госкорпораций и предприятий с государственным участием, функционирование инновационных территориальных кластеров, создание и развитие инжиниринговых центров (по направлениям), а также патентно-лицензионная активность участников этих структур.

Для финансовой поддержки наиболее перспективных проектов в России существуют соответствующих институты развития: Фонд перспективных исследований; Фонд развития инновационного центра «Сколково»; ОАО «Роснано»; ОАО «Российская венчурная компания» (РВК); ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере»; ФГАУ «Российский фонд технологического развития» (Фонд развития промышленности); Банк ВТБ (публичное акционерное общество). Именно эти институты развития могут служить механизмом для сотрудничества и взаимного трансфера технологий России со странами БРИКС.

2) Существующие проблемы и риски

Однако основная проблема России в реализации данных планов связана, по мнению экспертов, с недостаточным влиянием экономики на те задачи, которые ставит научный сектор – наука и бизнес выступают с претензиями друг к другу: ученые говорят, что бизнес не восприимчив к инновациям; бизнес утверждает, что разработки ученых мало относятся к реальной жизни [4]. При этом при общей доле наукоемкой продукции на мировом рынке в 2 триллиона 300 миллиардов долларов, вклад России составляет менее 1%. В сравнении – США, Япония и Германия совместно контролируют 70% рынка (по сравнению с 2000 годом действующие затраты на исследования и разработки увеличились в этих странах в 3 раза) [5]. Хотя в соответствии с «майскими» указами Президента в России необходимо увеличить долю научных разработок в экономике до 1,77% ВВП [6], но существующая практика основывается на реалиях, когда наука дает столько результатов, сколько бизнес воспринимает, т.е. это взаимодействие в основном зависит от состояния экономики.

Поэтому сотрудничество стран БРИКС, в частности в обрабатывающей промышленности, может изменить ситуацию для России в лучшую сторону. Но приоритетом все же должно быть преодоление этой проблемы, прежде всего, в самой России.

Выход из данной ситуации может быть связан с двумя факторами. Во-первых, в этой 1%-й доле России надо найти приоритетные сферы, где наша страна может быть конкурентной и лидером в сравнении с мировыми достижениями. Например, фотоника, лазерная тематика, нанотехнологии – это как раз из такого перечня приоритетных направлений. Во-вторых, необходимо развивать/восстанавливать отраслевую/корпоративную науку, действующую в интересах высокотехнологичного бизнеса, но на базе фундаментальных знаний.

В развитых странах на это уходит 50–60% от финансирования всей науки. В России государство определяет приоритеты, в т.ч. для бизнеса, через адресные механизмы финансирования, когда необходимо, чтобы комплексные проекты, поддержанные бюджетным финансированием в паритете с внебюджетным софинансированием на инвестиционных принципах, через 5 лет окупались (в 5–10 раз!) в условиях коммерциализации соответствующей продукции.

Этим целям и служат Постановление Правительства РФ № 218 от 9 апреля 2010 г. и ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России» [7] и др. Необходимо добиться, чтобы хотя бы для проведения НИОКР 30% финансирования обеспечивал бизнес, а 70% – государство. При

этом за счет господдержки будет развиваться инфраструктура инноваций. В странах БРИКС в основном реализуется подобная схема развития высокотехнологичных секторов промышленности.

В России современные приоритеты данного подхода в системе Минобрнауки связаны с поддержкой технопарков/индустриальных парков, инновационно-технологических центров/кластеров, бизнес-инкубаторов, инжиниринговых центров, центров трансфера технологий, центров коллективного пользования, которые предполагается развивать через институты развития – прежде всего РВК, ОАО «Роснано», Внешэкономбанк.

Важный компонент этой модели развития – малые инновационные предприятия (в т.ч. созданные по 217 ФЗ [8]) как центры коммерциализации, которые оперативно и гибко могут быть ассоциированы с профильными предприятиями стран БРИКС. Успешность работы таких предприятий определяется разными показателями, но в нынешних условиях можно считать нормальным, когда из 10 профинансированных проектов «выстрелят» 3 (т.е. затраты государства с большим запасом окупятся для этих 3-х предприятий с целевым выпуском продукции).

Принципиальный вопрос разрешения существующего противоречия между необходимостью для экономики страны развития инженерного образования и нынешними приоритетами у молодежи в непроеизводственной сфере – через инновационные образовательные программы по переподготовке кадров/дополнительному образованию. При этом возрастает роль корпоративных институтов при вузах, и связи их кафедр с бизнес-сообществом (базовые кафедры предприятий).

Конкретная деятельность в России по решению задач импортозамещения/импортоопережения и привлечения инвесторов определяется следующими подходами, которые должны получить свое обоснование и в рамках сотрудничества БРИКС.

Первое, импортозамещение/импортоопережение не означает натурального хозяйства, а определяет целый комплекс мероприятий по привлечению прорывных технологий в условиях локализации производства с учетом самых последних мировых достижений, в т.ч. с привлечением инвесторов. Здесь необходимо следовать, например, опыту Китая, который сформулировал требования со стороны государства к иностранным партнерам о полной локализации производства в стране через 3–5 лет после организации зарубежного производства на своей территории. При этом для продукции регионального уровня такую локализацию целесообразно осуществлять в пределах территориальной зоны до 30 км.

Второе, необходимо определить, в первую очередь:

- (а) перечень проектов с полноценными бизнес-планами (в кооперации – партнеры из научно-образовательной сферы и бизнес-сообщества);
- (б) перечень НИОКР-проектов с несомненной внедренческой перспективой;
- (в) перечень/реестр приоритетных проектов коммерциализации;
- (г) инфраструктурные проекты.

Третье, проблема малых предприятий, которые наиболее динамичны для сотрудничества, сводится к необходимости доминирования предприятий типа Spin-off («спин-офф»), а не Start-up («старт-ап»). Дело в том, что стимулирование малых компаний типа «спин-офф», ассоциированных с крупным бизнесом (устойчиво стоящим на рынке), позволяют им сразу включиться в высокотехнологичное производство в условиях гибкого реагирования на запросы рынка в отличие от «посевных» малых предприятий типа «старт-ап», действующих изолированно и которые еще должны побороться за свое место на рынке. При этом снимается также противоречие малого бизнеса с крупным бизнесом (в современных условиях все большей тенденции к централизации производства, к монополизму и т.д.), если реализуется их работа через госкорпорации и другие крупные индустриальные структуры под соответствующее производство, востребованное на рынке.

Четвертое, в условиях широкой кооперации России с другими участниками БРИКС, необходимо акцент сделать на создании новых ниш рынка, еще не представленных в мировом сообществе («предложение рождает спрос», а не наоборот), и на разработке новых прорывных технологий, не имеющих мировых аналогов (в отличие от улучшающих технологий).

3) Новые направления и организационные формы сотрудничества в рамках кооперации стран БРИКС

Если говорить о вызовах XXI века для разных уровней и масштабов деятельности, то для каждого из них существуют свои приоритеты.

Первый уровень – для БРИКС в целом, – в первую очередь необходимо разработать механизмы взаимодействия в рамках уже сформулированной научно-исследовательской Инновационной Инициативы БРИКС [9]. Она включает в себя:

- 1) сотрудничество в рамках крупных исследовательских инфраструктур, включая мегасайенс-проекты;
- 2) координацию существующих крупномасштабных национальных программ стран БРИКС;
- 3) реализацию рамочной программы для финансирования многосторонних совместных научно-исследовательских проектов;
- 4) реализацию проектов в области коммерциализации технологий и инновационных проектов с использованием механизма ERA-Net и создание совместной научно-исследовательской и инновационной платформы для обеспечения основательного и скоординированного подхода внутри исследовательского сообщества стран БРИКС по ряду – пяти уже согласованным для высокотехнологичного производства и закрепленным за странами – тематическим областям научно-технической кооперации (биомедицина, ИКТ, океаны, наноматериалы, фотоника).

Второй уровень – для России в частности, – приоритетно создание инновационной (несырьевой) экономики на инвестиционных принципах, и решение задач импортозамещения, которое предполагает диверсификацию и локализацию производства. При этом важно не только наличие финансов и квалифицированного менеджмента, но, принципиально, наличие конкурентных технологий, развиваемых в России и/или привлекаемых из-за рубежа.

Однако при этом требуется предварительно решить ряд административно-правовых проблем, ключевыми из которых являются:

- разработка модели государственно-частного партнерства и взаимодействия бюджетов разных уровней;
- встраивание импортозамещения в экспортные процедуры;
- обеспечение экспертного и правового ландшафта инновационной деятельности, в т.ч. в части, касающейся взаимодействия университетов с бизнес-сообществом; лучший формат для этого – работа в рамках (№217-ФЗ) [8].

Третий уровень – для регионов в особенности, – поскольку в любом случае в мероприятия по сотрудничеству в рамках БРИКС должны быть вовлечены конкретные территории России. Например, для Владимирской области (в отсутствие ископаемых ресурсов – нефти, газа, алмазов и т.д.), но при наличии интеллектуальных ресурсов и высокотехнологичных секторов промышленности, включая ОПК, необходимо разработать новые (а не только улучшающие) технологии и освоить новые ниши рынка, а также четко сформулировать приоритеты развития с нацеленностью на конечную продукцию, конкурентоспособную на мировом рынке (при этом важен не процесс производства, а его конечный результат – «предложение рождает спрос»). Приоритет должен быть отдан гибкой динамике непрерывного развития с возрастающим компонентом НИОКТР в выпускаемой продукции (в формате Постановления Правительства № 218 от 09.04.2010 г.) [3].

В этом аспекте Россия уже сделала свой выбор тех ниш, где она может достойно конкурировать с передовыми странами.

Речь идет, во-первых, о разработке «Дорожной карты» по развитию фотоники на период до 2018 г. [10]. Результаты, которые предполагается достичь к 2018 г. в результате реализации данной «Дорожной карты»:

- увеличение объема производства продукции фотоники в России в 4–5 раз (до 40–50 млрд. руб/год);
- увеличение объема экспорта такой продукции не менее, чем в 5–6 раз (до 3–4 млрд. руб/год);
- увеличение числа высокотехнологичных рабочих мест, занимаемых создателями и пользователями фотоники в 1,7 раза (до 60 тыс.);
- рост числа патентов по фотонике и ее применениям, получаемых в России за год в 2 раза (до 500 в год);
- организация региональных программ освоения технологий фотоники для модернизации региональной экономики в 50 регионах РФ;
- увеличение объема привлеченных в отрасль внебюджетных средств не менее чем в 2,5 раза (до 17,5 млрд. руб/год).

Принципиальное значение для реализации данной «Дорожной карты» имеет ее высокий государственный статус. Действительно, Минпромторгу России поручено осуществлять мониторинг и контроль выполнения плана, ежеквартально представляя доклад в Правительство о ходе его реализации.

Во-вторых, разработана также «Дорожная карта» по квантовой обработке информации [11]. Одно из приоритетных направлений деятельности в рамках данного мегапроекта будет выполнение комплексных работ по разработке на новых физических принципах и по созданию многофункциональных модулей и схем для квантовой обработки информации на основе волноводных структур и поляритонных состояний в твердых микро- наноструктурах и структурах низкоразмерных решеток полупроводниковых материалов. Эти направления нанофотоники представляют особый интерес для стран БРИКС.

Кроме того, на сегодняшний день в России уже создан инфраструктурный ландшафт деятельности и разработана госполитика поощрения партнерства на принципах интеграции научно-образовательной сферы и бизнеса, в т.ч. приемлемые для сотрудничества стран БРИКС. Ряд текущих примеров.

Во-первых, 16 октября 2015 г. подписан приказ о проведении конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития и создания на базе образовательных организаций опорных университетов [12]. На сегодняшний день на участие в конкурсном отборе по созданию таких опорных университетов подали заявки 15 вузов.

Во-вторых, вышел Приказ Минобрнауки России № 811 от 7 августа 2015 г. «О проведении конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета в 2016–2018 годах» [13].

В-третьих, в декабре 2015 г. был проведен открытый публичный конкурс по созданию Межрегиональных центров компетенций (МЦК) в рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы. В итоге, определено 6 регионов-победителей: Тюменская область – МЦК в области искусства, дизайна и сферы услуг; Московская область – МЦК в области строительства; Республика Татарстан – МЦК в области информационных и коммуникационных технологий; Ульяновская область – МЦК в области обслуживания транспорта и логистики; Республика Чувашия – МЦК в области промышленных и инженерных технологий (специализация «Автоматизация, радиотехника и электроника»); Свердловская область – МЦК в области промышленных и инженерных технологий (специализация «Машиностроение, управление сложными техническими системами, обработка материалов») [14].

В-четвертых, 22.12.2015 г. объявлено о проведении в 2016 году конкурсного отбора дополнительных профессиональных программ повышения квалификации инженерно-технических кадров [15].

4) Региональный аспект сотрудничества стран БРИКС; вклад ВлГУ

В целом во Владимирской области разработана программа реиндустриализации для поиска путей интеграции производства, образования и науки в соответствии с приоритетами развития современной России путем создания научно-производственных объединений, интегрированных с научно-образовательным сектором. В свое время такой формат организации сотрудничества способствовал формированию космической, ядерной и других прорывных (ОПК) технологических программ, которые принесли славу СССР и стали большим вкладом в мировую науку и практику. Страны БРИКС могут воспользоваться этим успешным историческим опытом (кстати, востребованным в ряде переходных стран) и достойно конкурировать в сфере Hi-Tech мирового сообщества.

Региональный аспект реиндустриализации Владимирской области включает в себя 18 направлений, которые охватывают:

(1) поиск нового пути экономического развития региона в соответствии с требованиями и вызовами времени, в частности обеспечение взаимодействия и сотрудничества с госкорпорациями и предприятиями с государственным участием в рамках реализации их программ инновационного развития (ОАО «РЖД», Ростех и др.); одновременно – развитие секторов малого и среднего бизнеса как участников реализации прорывных технологий;

(2) социально-ориентированное развитие рыночной экономики с акцентом на высокотехнологичное производство (приоритетные направления для региона), решение социально-экономических проблем и создание базовых условий для развития личности человека (особенно, привлечение и закрепление молодежи в высокотехнологичных секторах экономики);

(3) создание сети отраслевых центров импортозамещения (на интеграционных принципах).

Таким образом, сотрудничество в рамках БРИКС может реализовываться на принципах масштабирования – от геополитики страны в целом, через развитие региона со значимой ролью опорного университета, в частности. При этом используются модели развития региональных промышленных (промышленных) парков/технологических инжиниринговых кластеров при кооперации науки, образования и бизнеса в условиях государственно-частного партнерства.

На территории Владимирской области речь идет о следующих структурах:

- кластер точного и сложного машиностроения;
- лазерный кластер (в интересах национальной безопасности);
- биотехнологический кластер;
- кластер мембранных технологий;
- нанотехнологический кластер;
- кластер перспективных разработок фотоники, оптоэлектронных и квантовых компьютерных технологий.

Это является хорошей базой для сотрудничества в рамках БРИКС.

Если говорить о конкретной работе ВлГУ при реализации концепции: «Россия – мировой лидер для ряда новых направлений Hi-Tech», то приоритетными направлениями для возможного сотрудничества в рамках БРИКС являются следующие:

– фемтонанопотоника (лазерные, оптоэлектронные технологии создания наноструктурированных элементов и систем для высокотехнологичных секторов промышленности с заданными функциональными и конструктивными свойствами изделий);

– лазерно-индуцированные тонкопленочные и нанокластерные полупроводниковые структуры с управляемыми/требуемыми характеристиками;

(3) лазерные автоматизированные технологические комплексы специального/двойного назначения;

(4) новые физические принципы обработки информации и оптических вычислений – квантовая информация, квантовая память, квантовая криптография;

(5) прототипирование и аддитивные технологии разного предназначения.

Кроме того, хорошие перспективы для стран БРИКС могут иметь следующие направления, развиваемые в ВлГУ по блокам прогнозно-аналитической деятельности и по распознаванию динамических образов:

– бюджетирование совместных проектов и текущий контроль устойчивого целевого финансирования;

– распределенная система мониторинга природных ЧС – роль глобальных природных факторов в зонировании рисков территорий;

– антитеррор – распознавание лиц в динамическом потоке информации.

5) Этапы интеграции и содержание работ

Министры науки, технологий и инноваций стран БРИКС подписали 28.10.2015 г. Декларацию о сотрудничестве по реализации многосторонних исследовательских проектов (г. Москва) [16]. Она включает в себя следующие направления деятельности.

1. BRICS Research and Innovation Initiative, основные положения которой:

а) взаимодействие стран в области использования возможностей крупных исследовательских инфраструктур;

б) координация существующих исследовательских программ стран БРИКС;

в) подготовка многосторонней Рамочной программы поддержки совместных научно-технологических и инновационных проектов;

г) сетевое взаимодействие научных организаций и университетов стран БРИКС в рамках Research and Innovation Networking Platform.

2. Создание совместной научно-исследовательской и инновационной платформы для обеспечения основательного и скоординированного подхода внутри исследовательского сообщества стран БРИКС по пяти согласованным закрепленным за странами тематическим областям научно-технической кооперации (Бразилия – предотвращение и смягчение отрицательных последствий природных катаклизмов; Россия – водные ресурсы и борьба с загрязнением воды; Индия – геопространственные технологии и их применение; Китай – новые и возобновляемые источники энергии, энергоэффективность; Южная Африка – астрономия).

3. Поддержка создания сетевой кооперации по тематическим направлениям:

- биомедицина, здоровье людей и нейронауки;
- информационные технологии, программное обеспечение, высокопроизводительные вычислительные машины;
- по океанам, полярным исследованиям и технологиям;
- координация материалов по нанотехнологиям;
- фотоника.

4. Постоянно действующий элемент научно-технического сотрудничества стран – форум молодых ученых БРИКС.

В аспекте выполнения этих положений (в разных соглашениях) первоочередными задачами и рекомендациями для сотрудничества содружества стран БРИКС, в т.ч. в проекции на регионы России/Владимирскую область, являются следующие позиции:

1. Определение приоритетных секторов развития экономики на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективы на основе новых механизмов прогнозирования и планирования, в т.ч. с учетом обсуждений на ежегодных экономических форумах разного уровня, с контролем/ мониторингом хода их выполнения в численных показателях, допускающих независимую экспертную оценку.

2. Разработка Программы/Паспорта развития инноваций и импортозамещения/дорожной карты по конкретным направлениям с привлечением соответствующих производителей.

3. Составление перечня стран/фирм, через которые может осуществляться экспорт передовых технологий и продукции даже в условиях эмбарго со стороны основных их производителей (через механизмы БРИКС и др.).

4. Участие в работе технологических платформ РФ, в т.ч. в аспекте создания интегрированных структур и организации кооперации.

5. Обеспечение прямого доступа к западным технологиям из передовых стран через спецканалы (по конкретному/закрытому списку технологий и оборудования, в т.ч. в интересах национальной безопасности страны).

6. Поддержка создания новых ниш рынка – текущих и на перспективу с соответствующей маркетинговой деятельностью («предложение рождает спрос»).

7. Привлечение инвестиций от традиционных (и новых) зарубежных партнеров.

8. Поддержка развития фундаментальной и отраслевой науки для создания опережающего научно-технического задела для различных отраслей экономики. Механизм – путем отбора целевых проектов НИОКТР для реализации в кооперации представителей научно-образовательной сферы и бизнес-сообщества с учетом приоритетов развития научно-технологического, инновационного комплексов страны и импортозамещающих технологий, обозначенных в соответствующих Программах деятельности технологических платформ и территориальных кластеров, с целью их дальнейшей коммерциализации.

9. Развитие тотальной системы дополнительного/опережающего образования и переподготовки кадров в интересах и с участием работодателей/базовые кафедры – Региональные центры подготовки/переподготовки инженерно-технических кадров.

10. Разработка и интенсификация ресурсосберегающих технологий обезвреживания и переработки техногенных отходов в целях повышения экологической безопасности предприятий металлургии и машиностроения.

Все это позволит перейти, по терминологии ОАО «Роснано» для специализированных структур – технологических инжиниринговых компаний [17], от технологий традиционного предпринимательства (главная мотивация – доход) к технологическому предпринимательству (главная мотивация – новый продукт/технология) [18].

Заключение

Механизмы реализации сотрудничества стран БРИКС с доминирующей ролью России должны основываться на базовых мероприятиях, которые можно сформулировать следующим образом:

– использование институтов развития страны для поддержки инфраструктуры высокотехнологичных секторов промышленности, в т.ч. в регионах (с использованием обширных кредитных линий из разных источников);

– привлечение федеральных средств различных фондов, ФЦП, по Постановлениям Правительства (в т.ч. № 218 от 09.04.2010 г.) и в рамках отраслевых НТП под целевые проекты, в т.ч. для молодежи (привлечение в высокотехнологичные отрасли и закрепление в них при соответствующем предложении социального пакета и карьерного роста);

– инвентаризация существующих/вакантных промышленно-производственных площадок для привлечения на них производителей продукции, особенно малого и среднего высокотехнологичного бизнеса;

– усиление роли гособоронзаказа для предприятий ОПК (вертикальные связи по линии федеральных ведомств) с одновременным выстраиванием горизонтальных связей с профильными организациями гражданской продукции (по регионам и за их пределами) по производству продукции двойного назначения на предприятиях ОПК (включая ЗАТО) с поддержкой со стороны региональных властей их широкой кооперации;

– преференции для малого и среднего высокотехнологичного бизнеса, работающего в сфере импортозамещения, и разработка мер по стимулированию их инновационной активности (включая адресную поддержку молодежи).

– координирующая роль областных администраций для усиления интеграционных процессов в сфере образования, науки и производства по механизму государственно-частного партнерства.

Кроме того, необходимо поддерживать и двусторонние связи; только за последние несколько месяцев резко интенсифицировались такие двусторонние контакты участников содружества стран БРИКС. Несколько примеров.

ОАО «РОСНАНО» и Всекитайская аэрокосмическая корпорация науки и промышленности заключили Соглашение о стратегическом сотрудничестве [19].

В России появится инжиниринговый центр электроники нового поколения, ориентированный на широкое международное сотрудничество [20].

Подписаны совместные российско-китайские документы о сотрудничестве в энергетике, науке, экономике, инвестициях [21].

Россия и Индия продолжают развивать стратегическое партнерство [22].

Сотрудничество России и ЮАР в области образования [23].

Кроме того, в период нынешнего российского председательства в БРИКС планируется расширение взаимодействия по линии образования, науки и молодежной политики, в том числе проведение Молодежного саммита и Глобального университетского саммита БРИКС, учреждение Сетевого университета БРИКС, расширение приема граждан стран БРИКС в российские высшие учебные заведения, проведение Форума молодых дипломатов стран БРИКС, проведение Форума молодых ученых и предпринимателей стран БРИКС др.

Хочется надеяться, что благодаря всем этим мероприятиям деятельность стран БРИКС приведет к новому устройству экономического и интеллектуального миропорядка и к новым центрам притяжения разного типа для других стран.

Список литературы и источников

1. Указы Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 года. – <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2257>
2. Распоряжение Правительства РФ от 8.12.2011 г. N 2227-р О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 года № 218. – http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/1994/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/1237/10.04.09-%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_218.pdf
4. Материалы конференции: «Перспективы финансирования науки и инноваций в текущих экономических условиях» при поддержке Министерства образования и науки РФ (16.10.2015 г.). Выступление Г. Шепелева, заместителя начальника Управления Президента Российской Федерации по научно-образовательной политике. – <http://www.nanonewsnet.ru/news/2015/v-moskve-obsudili-perspektivy-finansirovaniya-nauki-innovatsii-v-tekushchikh-ekonomicheskikh>
5. Материалы конференции: «Перспективы финансирования науки и инноваций в текущих экономических условиях» при поддержке Министерства образования и науки РФ (16.10.2015 г.). Выступление М. Попова, директора Департамента управления программами и конкурсных процедур Министерства образования и науки РФ. – <http://www.nanonewsnet.ru/news/2015/v-moskve-obsudili-perspektivy-finansirovaniya-nauki-innovatsii-v-tekushchikh-ekonomicheskikh>
6. Материалы конференции: «Перспективы финансирования науки и инноваций в текущих экономических условиях» при поддержке Министерства образования и науки РФ (16.10.2015 г.). Выступление Л. Духаниной, председателя Комиссии по развитию науки и образования Общественной палаты РФ. – <http://www.nanonewsnet.ru/news/2015/v-moskve-obsudili-perspektivy-finansirovaniya-nauki-innovatsii-v-tekushchikh-ekonomicheskikh>
7. ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России». – <http://2014.fcpi.ru/>
8. Федеральный закон от 02.08.2009 N 217-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90201/
9. Научно-исследовательская и инновационная инициатива БРИКС. – <http://www.nias.res.in/BRICS/brics.html>
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1305-р от 24 июля 2013 г. – <http://government.ru/media/files/41d47df26b496588f061.pdf>
11. Дорожная карта по созданию в Российской Федерации технологий квантовой обработки информации / Фонд перспективных исследований. 2015. – <http://fpi.gov.ru/>
12. Приказ о проведении конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития и создания на базе образовательных организаций опорных университетов (16.10.2015). – <http://минобрнауки.рф/%D1%81/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/6469>
13. Приказ Минобрнауки России № 811 от 7.08.2015 г. «О проведении конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета в 2016-2018 годах». – http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/6072/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/5094/Prikaz_%E2%84%96_692_ot_07.07.2015.pdf
14. Создание Межрегиональных центров компетенции в рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы. – http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=112739
15. Объявление о проведении в 2016 году конкурсного отбора дополнительных профессиональных программ повышения квалификации инженерно-технических кадров. – http://минобрнауки.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/7407/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/6274/06-3191vn_prilozhenie.pdf

16. Декларация о сотрудничестве по реализации многосторонних исследовательских проектов, 28.10.2015. – <http://минобрнауки.рф/%D1%81%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%B8%D1%8F/6878>
17. Технологические инжиниринговые компании. – http://www.rusnano.com/upload/images/infrastructure/%D0%A4%D0%98%D0%9E%D0%9F_%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%9D%D0%90%D0%9D%D0%9E_%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A2%D0%98%D0%9A_2013.pdf
18. Чубайс А.Б. Инновационная экономика и технологическое предпринимательство (лекция), МФТИ, Долгопрудный, Моск. обл., 7.09.2011. – <http://www.rusnano.com/about/structure/chubais>
19. <http://www.nanonewsnet.ru/news/2015/rosnano-vsekitaiskaya-aerokosmicheskaya-korporatsiya-nauki-promyshlennosti-zaklyuchili-sog>
20. <http://www.nanonewsnet.ru/news/2015/v-rossii-poyavitsya-inzhiniringovyyi-tsentr-elektroniki-novogo-pokoleniya>
21. <http://www.nanonewsnet.ru/news/2015/podpisany-sovmestnye-ro-kitaiskie-dokumenty-o-sotrudnichestve-v-energetike-nauke-ek>
22. <http://ria.ru/politics/20151224/1348170488.html>
23. <http://минобрнауки.рф/%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1>

Беликова К.М.

д.ю.н., профессор РУДН

kafedra_gtp@mail.ru, BelikovaKsenia@yandex.ru

МЕХАНИЗМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БРИКС В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ¹

Ключевые слова: БРИКС, трудовые отношения, иностранный элемент, коллизионные привязки, применимое право, урегулирование споров

Keywords: BRICS, labour relations, foreign element, connecting factors, applicable law, dispute settlement

На нынешнем этапе развития мировой экономики воздействие глобализации приводит к увеличению потоков трансграничного перемещения рабочей силы, включения ее в оборот товаров и услуг. Страны БРИКС здесь не являются исключением. Разносистемность правопорядков, к которым принадлежат страны БРИКС², предопределяет необходимость изучения права этих стран для наиболее успешного развития партнерских отношений России с остальными странами БРИКС на условиях «равных возможностей». Для исследования, которое еще не закончено, и изучения выработки нескольких сфер регулирования:

1. Вовлеченность в процесс труда работников, нанимаемых в странах БРИКС, при которых российская компания рассматривает: 1) вариант приема на работу граждан из стран БРИКС; 2) вариант оформления трудовых отношений с гражданами стран БРИКС, которые будут трудиться в этих странах, проживая там же (на территории Китая, Индии и т.д.) при отсутствии/наличии в этих странах российского представительства³;

2. Вопросы правового регулирования разрешения трудовых споров, осложненных иностранным элементом, в контексте представления о судебной и вне(до)судебной формах урегулирования⁴;

3. Подходы к применению национальных, международных и региональных коллизионных предписаний, действующих в сфере трудовых отношений в странах БРИКС в контексте, во-первых, определения границ международного частного права, во-вторых, действия односторонних и многосторонних коллизионных предписаний в системе норм права этих стран БРИКС, в том числе в региональном аспекте, и проблемы применения таких норм⁵.

В результате проведенного исследования выявлены следующие механизмы взаимодействия:

1. В трудовых правоотношениях при решении коллизионных проблем в случае конфликтов трудовых законов той или иной страны БРИКС и законов другой страны чаще всего применяется коллизионная привязка – принцип места работы – страна, в которой работник обычно выполняет трудовые обязанности (*lex loci laboris*, например, КНР, ЮАР) при возможности применения и закона места заключения договора (*lex locus contractus*, например, ЮАР). Такие подходы, однако, неминуемо сталкиваются с противоборствующими идеями о территориальности (например, ЮАР) либо экстерриториальности (например, Бразилия) национального закона. При этом применение национального режима для иностранцев (Бразилия, Россия, ЮАР) правомерно обосновывается с позиции идеи равенства прав граждан того или иного государства и иностранных граждан на его территории.

2. Применительно к разрешению трудовых споров с участием иностранного элемента в странах БРИКС на примере Бразилии и Китая выявлено, что находясь в русле различных представлений о целесообразности и значимости

¹ Тезисы подготовлены в рамках работы по гранту Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук № МД-7392.2015.6 «Правовое регулирование трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, в странах БРИКС» (Получатель гранта – К.М. Беликова, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», <http://www.rudn.ru>).

² См.: Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС: учебник: в 2 т. – М.: РУДН, 2015. Т. 1 / К.М. Беликова, В.Ю. Ифраимов, М.А. Ахмадова, Ц.А. Бужаева (Бегджиева) [и др.]; под ред. д.ю.н., проф. К.М. Беликовой. 2015. – 595 с.; Т. 2 / К.М. Беликова, Н.В. Бадаева, В.Ю. Ифраимов, М.А. Ахмадова, Н.О. Илларионова [и др.]; под ред. д.ю.н., проф. К.М. Беликовой. – М.: РУДН, 2015. – 582 с.

³ Подробнее см.: Беликова К.М. К вопросу о выборе права, применимого к трудовым отношениям с участием работников из стран БРИКС // Экономика и право. 2015. – № 9. – С. 59–66; Ахмадова М.А. Коллизионное трудовое право: опыт стран БРИКС // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. – № 4(29) (в печати); Севрюгина З.А. Коллизионное регулирование трудовых отношений в странах БРИКС на примере России и Китая // Мат-лы Международной научно-практической конференции памяти проф. В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире», 17 октября 2015 г. (в печати).

⁴ Беликова К.М. Некоторые вопросы разрешения трудовых споров с участием иностранного элемента в странах БРИКС на примере Бразилии и Китая // Право и политика. 2015 (в печати); Она же. Разрешение трудовых споров с участием иностранного элемента в странах БРИКС на примере России, Индии и ЮАР // Право и политика. 2015 (в печати).

⁵ Подробнее см.: Беликова К.М. О некоторых проблемах применения национальных, международных и региональных коллизионных предписаний, действующих в сфере трудовых отношений в странах БРИКС // Адвокат. 2015. – № 9. – С. 53–63.

судебного или примирительно-третейского разбирательства, Бразилия и Китай в настоящее время признают разумность и действенность обоих порядков разрешения трудовых споров как средств социального управления и контроля. При этом в Бразилии систему трудовой юстиции можно рассматривать как способ обособления (в том числе с помощью нормативных средств в виде закрепления на уровне закона) трудового права в контексте утверждения дальнейшей его автономии. Однако основу этой обособленности колеблет тенденция фактического признания допустимости альтернативных способов урегулирования трудовых споров (конфликтов), тогда как в Китае наряду с традицией, базирующейся на идеях конфуцианства и полагающейся на силу убеждения в противовес силе закона, наблюдается рост доверия, во-первых, к роли закона в исследуемой сфере, во-вторых, к роли суда.

В отличие от Индии в РФ и ЮАР порядок урегулирования индивидуальных и коллективных трудовых споров различается в части обязательного проведения примирительных процедур только для коллективных споров. В Индии все трудовые споры изначально подлежат до- (примирение, медиация) и квазисудебному урегулированию при содействии специально созданных органов. При этом в Индии и ЮАР признается целесообразность и значимость как примирительно-третейского, так и судебного (квазисудебного) – специальными судами (трибуналами) по трудовым спорам – разрешения и урегулирования трудовых споров, тогда как в России специальных судов по трудовым спорам нет, а такие дела рассматриваются в судах общей юрисдикции. Придавая различный вес судебному или примирительно-третейскому разбирательству, законодатели стран БРИКС в разной степени признают целесообразность и значимость обоих.

3. Подход национальных государств к решению вопроса о применении или неприменении в них норм международного права влияет на сферу действия международного частного права в том смысле, что признание приоритета норм должным образом ратифицированных международных договоров и соглашений расширяет возможности для действия международно-правовых актов в сфере МЧП, тогда как идея необходимости их первичной «трансформации» (как, например, в КНР) обуславливает их применимость усмотрением органов государственного управления той или иной страны.

Такое положение подтверждает мысль о том, что основной и наиболее важный источник международного частного права – это национальный закон: каждое государство, в том числе и страны БРИКС, имеет собственное законодательство и через систему коллизионных норм определяет регулирование частноправовых отношений трансграничного характера, и только верховенство закона обеспечивает ограничения в применении иностранного права. Мы полагаем это верным и для трудовых отношений, хотя трудовые отношения и основаны на единстве частных и публичных начал.

4. Что касается стремления закрепить многосторонние коллизионные предписания на уровне региона/на межрегиональном уровне, эта идея в практическом плане нивелируется. В связи со сказанным решение проблемы коллизионного регулирования трудовых отношений с участием иностранцев, вытекающее из установления алгоритма применения коллизионных правил, представляется наиболее приемлемым на пути действия принципа *in favorem*, отвечающего правовой природе трудовых прав, который должен находить практическое значение в том, что выбор сторонами закона, применяемого к трудовому договору, не должен приводить к ухудшению условий труда работника по сравнению с обязательными положениями закона страны, который был бы применен при отсутствии выбора, и такой выбор должен делаться работником осознанно в письменной форме как минимум при заключении им трудового договора.

5. Анализ российского трудового законодательства позволил установить, что закрепленный трудовым законодательством общий принцип распространения российского трудового законодательства на трудовые отношения иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций, созданных или учрежденных ими или с их участием, явно недостаточен, поскольку в современных условиях трудовые отношения весьма разнообразны. Например, в транснациональных компаниях формально работники заключают трудовые договоры и вступают в трудовые отношения с российским юридическим лицом, входящим в состав ТНК, тогда как фактически уровень заработной платы, другие условия труда, кадровая политика определяются головной компанией; неясно также, каким образом может быть обеспечено право российских работников на участие в коллективных переговорах, проводимых такой компанией в целом.

Восполнение указанных пробелов исключительно важно для нормального экономического взаимодействия с иностранными партнерами. Поэтому представляется возможным преодоление обозначенных недостатков отечественного трудового законодательства и решение проблемы коллизионного регулирования трудовых отношений с участием иностранцев (индивидуальных и коллективных), например, посредством установления алгоритма применения коллизионных правил в сочетании с принципом *in favorem*, которое представляется наиболее приемлемым и отвечающим правовой природе трудовых прав. Одной из возможных перспектив решения проблем при существующем механизме правового регулирования трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, также является взаимодействие государств в объединениях и форумах, подобных БРИКС, которые со временем, возможно, выработают акты (документы), сходные с Соглашением СНГ о взаимном признании прав на возмещение вреда, причиненного работнику (1994 г.) и т.п. актами. Однако в настоящее время есть мнение о преждевременности такого подхода и оставлении принятия таких мер на перспективу¹.

¹ По результатам пребывания в Центре исследования БРИКС Института развития Фуданьского университета, Шанхай, Китай (Center for BRICS Studies of Development Institute, Fudan University, Shanghai, China) для участия в Школе-семинаре «Labour relations and private law within the BRICS countries» 27 октября 2015 г.

Бирюков А.В.
к.и.н., доцент РосНОУ

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ БРИКС

Ключевые слова: страны БРИКС, международные отношения, международное научно-техническое сотрудничество.

С момента инициирования президентом Путиным международного проекта БРИК(С) в 2006 году прошло почти десять лет, из которых первые три года были посвящены аналитической разработке, детализации основных идей проекта, зондированию реакции его участников и подготовительным организационным мероприятиям. Начиная с 2009 года, на территории государств, объединенных этой аббревиатурой, состоялось шесть встреч на высшем уровне, которые стали основным институциональным механизмом.

На саммите в Санья (КНР) в 2011 году к проекту на базе консенсуса примкнула ЮАР, распространив, таким образом, сферу деятельности БРИКС на четыре континента. Однако не менее важными явились качественные преобразования БРИКС – от диалогового формата и координации позиций по актуальным международным вопросам к межгосударственному объединению и расширению сферы диалога, а также взаимодействия, сотрудничества и партнерства.

В результате такой трансформации БРИКС стал глобальным форумом нового поколения, важнейшим шагом человечества в направлении многополярного мироустройства¹. Он объединяет 45% населения Земли, живущих на трети суши планеты. По данным МВФ 2015 года, доля БРИКС в мировом ВВП, рассчитанном по паритету покупательной способности, сопоставима с долей G-7: соответственно 30,13 и 32,19%².

Однако формирование альтернативы англосаксонскому миру представляет собой сложный процесс, который сопровождается обострением противостояния старого и нового. Сразу важно отметить, что речь идет не о механической замене старого на новое, а о качественном изменении, ведущем от всевластия либерального рынка и эксплуатации колониального типа к регулируемому рынку, справедливым и равноправным международным отношениям.

Противоборство старого и нового уже началось и будет продолжаться по всем направлениям. История с санкциями в отношении России является отражением такого противостояния. Конфронтационные действия Запада в отношении нашей страны являются уроком для российских партнеров и друзей из развивающегося мира.

В этой связи можно ожидать, что переходный период, ведущий к новому мировому порядку, хотя и займет обозримую перспективу, завершится многополярным миром, в котором «тылы не будут отставать» и ничто не будет «раскалывать» человеческую цивилизацию. Более того, в условиях каскадного нагромождения глобальных процессов растет понимание, что решение глобальных проблем не представляется возможным только в опоре на собственные силы, без сотрудничества, взаимодействия, партнерства и солидарности стран мира. А это означает, что модель однополярного мира не соответствует потребностям развития планеты Земля, и вызывают предпосылки глобальной опасности, а также качественно новых международных отношений.

БРИКС постепенно, но неуклонно диверсифицирует диалог и взаимодействие. Помимо саммитов функционируют регулярные встречи министров разных направлений: иностранных дел, финансов, экономики, науки и технологий, здравоохранения и образования. Действует институт су-шерпов, представленных, как правило, ответственными работниками правительств или министерств иностранных дел. Ежегодно в разных странах-членах проводятся форумы, на которых обсуждаются вопросы финансового и делового взаимодействия, гражданского общества, молодежи, урбанизации и др. В рамках межгосударственного объединения действуют экспертная группа по торговле и экономике, а также рабочие группы по вопросам сотрудничества в области информационно-коммуникационных технологий, международной информационной безопасности, здравоохранению, сельскому хозяйству, науке и технике. Активизируется работа Консорциума научных центров. Форматы совместной деятельности постоянно совершенствуются. Создан виртуальный секретариат БРИКС³.

На этом фоне обращает на себя внимание все больший акцент на научном, технологическом и инновационном развитии и взаимодействии. В результате совместной активности был подписан меморандум БРИКС по вопросам науки, технологий и инноваций, который, заложив правовую базу этой сферы, определяет ее в качестве стратегической и ориентирует не только на качественную открытость, но и в значительной мере на собственные силы, а также на

¹ Лавров С.В. БРИКС – глобальный форум нового поколения. Статья подготовлена для международного сборника «БРИКС – Индия – 2012». См. www.mid.ru сайт БРИКС, раздел Отдельные публикации.

² Global Economic Outlook Database. GDP based on PPP share of world total (IMF, April 2015).

³ www.mid.ru сайт БРИКС.

синергию научно-технических потенциалов участников БРИКС. Меморандум зафиксировал также направления сотрудничества пятиерых государств с учетом национальных приоритетов каждого участника ассоциации¹.

Активизировалось сотрудничество по наращиванию возможностей промышленного производства, создания индустриальных парков и кластеров, технопарков и инжиниринговых центров с целью разработки и внедрения передовых технологий, подготовки инженерно-технических и управленческих кадров².

С учетом демографической ситуации в мире по инициативе БРИКС создан Форум молодых ученых из числа участников объединения, который будет действовать при координирующей роли Индии.

Одобрена рамочная программа БРИКС по финансированию совместных многосторонних проектов в сфере научных исследований, коммерциализации технологий и инноваций, институтов развития, национальных и при необходимости региональных фондов, осуществляющих финансирование научно-технических проектов. Другими словами, предложен механизм научно-исследовательской и инновационной инициативы БРИКС, которая предполагает концентрацию усилий стран межгосударственной ассоциации на прорывных проектах.

По существу речь идет о формировании мега-проектов по инициативе БРИКС, которые будут открыты для ученых и инженеров из разных стран. Именно так действует Европейский Союз.

В условиях, когда интеллект становится основным драйвером развития, а нематериальные активы занимают все более весомое место в стоимости бизнеса, быстро налаживается сотрудничество в области охраны прав интеллектуальной собственности и защиты технологий³.

Шаг за шагом формируется совместная научно-исследовательская, инновационная, технологическая и образовательная платформа БРИКС, охватывающая экономику, финансы, политическую и социальную сферы.

Наметились области, в которых наблюдается наиболее заметное взаимодействие в контексте БРИКС. Если говорить об отраслях экономики, обладающих потенциалом развития в странах межгосударственного объединения, то речь идет о горнодобывающей промышленности, которая играет ведущую роль во всех без исключения восходящих гигантах, хотя Россия и ЮАР, пожалуй, опережают здесь других. То же можно сказать и о металлургии, химической и нефтехимической промышленности, где заметны китайские, российские, индийские и бразильские компании.

Все члены БРИКС, но прежде всего Россия и Китай, активно развивают сектора промышленности и науки, связанные с космической деятельностью, результаты которой охватывают практически все аспекты земной жизни. Россия сохраняет статус космической державы первого порядка. Китай уверенно идет по нашим стопам. Индия имеет выдающиеся достижения в области дистанционного зондирования Земли, Бразилия эксплуатирует космодром, расположенный практически на экваторе.

Китай, Россия, Индия и Бразилия вовлечены в автомобиле- и транспортное машиностроение, строят ракеты, самолеты и вертолеты, производят станки, приборы, лекарства, электронные девайсы. Каждая из перечисленных стран имеет выдающиеся достижения в конкретных областях – Россия производит отличное энергетическое оборудование, средства транспорта и вертолеты, Китай – станки, автомобили и компьютеры, Индия – лекарства и программное обеспечение.

На одном из первых мест в ряду национальных интересов стоит энергетика. Россия имеет выдающиеся достижения в ядерной энергетике, создает самые безопасные АЭС на быстрых нейтронах, имея в качестве приоритетных потребителей и партнеров Индию и Китай. Бразилия также развивает ядерную энергетику и помимо этого внедряет уникальные технологии извлечения энергии из тростника. ЮАР работает в области извлечения энергии из бурого угля с минимизацией негативных экологических последствий. Китай, Россия и Бразилия упорно работают в области гидроэнергетики, эксплуатируя самые мощные в мире ГЭС. Все названные страны, и прежде всего КНР, вовлечены в разработки, связанные с альтернативной энергетикой.

Нельзя не сказать и о продовольственной безопасности и формирования условий для устойчивого сельского хозяйства. Это связано не только с численностью населения БРИКС и с тем, что основными потребителями продовольствия в мире являются Китай и Индия, но и с тем, что Бразилия и Россия являются ведущими мировыми производителями продовольствия.

Возрастает значение сотрудничества в области конвергентных технологий, обозначаемых аббревиатурой NBIC (нано-, био-, информационные и когнитивные технологии). Эти технологии, взаимодействуя, дают синергетический эффект и качественно новые свойства продукции. Вокруг NBIC формируется ядро, которое включает компоненты всех конвергентных технологий. В частности, речь идет о таких известных секторах как микроскопическая робототехника с искусственным интеллектом, геновая инженерия, клеточные технологии, сканирующие микроскопы, качественно новые материалы⁴.

В то же время все более широко осознается важность сочетания когнитивных облачных технологий, современных научных знаний о функционировании экономики, Больших данных, касающихся экономико-технологического развития, методов корпоративного управления, автоматизированной отчетности, а также глубокого понимания процесса познания. Для обозначения этого сочетания используется аббревиатура SSEIC. Эта система тесно взаимодействует с NBIC, выступая источником инвестиций для инноваций, работает в сетевом режиме, а ее потребителями являются не только транснациональный капитал, но и в еще большей степени т.н. «плоская экономика»⁵.

¹ Фортолезская декларация 2014 года, п. 67.

² Уфимская декларация 2015 года, п. 52.

³ Уфимская декларация 2015 года, п. 23.

⁴ Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – С. 89.

⁵ Овчинников В.В. Технологии глобальной конкуренции. – М.: ИНЭС-МАИБ, 2012.

Что касается высшего образования, то помимо движения в сторону взаимного признания образовательных документов сформированы Сетевой университет БРИКС и Лига университетов БРИКС. Стороны внимательно изучают и используют позитивный опыт, накопленный каждой страной в данной области. Можно, в частности, отметить организацию высшего образования в Китае, дистанционные образовательные технологии Индии и Бразилии.

Конечно, несмотря на отмеченные позитивные подвижки, БРИКС находится на начальном этапе формирования многосторонних экономических и научно-технологических связей. Однако по мере наполнения и развития они позволят в полной мере задействовать взаимодополняющий характер экономик, рынков и научно-технических потенциалов¹.

Думается, что такой процесс в полной мере будет иметь место в ходе реализации мега-проекта соединения Евразийского экономического пространства и Экономического пояса Великого шелкового пути.

Следует особо подчеркнуть, что отношения внутри межгосударственного объединения БРИКС складываются под воздействием научно-технического прогресса. По мере развития взаимодействия в области международных научно-технологических отношений все четче определяются их формы, механизмы и области. При этом вырисовывается вклад БРИКС в глобальный инновационный процесс, который представляет собой сочетание глобального коллективного творчества, трансфера и использования высоких технологий, тесного взаимодействия бизнеса, науки и образования, а также выпуска уникальной наукоемкой продукции.

Постиндустриальная перспектива обуславливает новый способ производства, однако превалирование услуг во все не означает промышленную и сельскохозяйственную деградацию. В ловушку ложного понимания основ постиндустриализма в свое время попали многие государства, в том числе из группы авангардных стран. В этой связи после осознания угроз неадекватного понимания постиндустриализма в мире со всей серьезностью занялись индустриализацией национальных экономик на качественно новых технологических основах. Речь идет, как минимум, о четырех технологических кластерах, связанных с информатизацией, автоматизацией производства, оптимизацией использования ресурсов и гуманитарными аспектами жизни людей.

Информатизация занимает первое место среди кластеров, являясь эпохальной платформой. В части, касающейся новой индустриализации во второй декаде XXI века, речь идет об использовании Больших данных, которые на новый уровень ставят эффективность принимаемых на их основе решений, с одной стороны. А с другой – позволяют использовать этот инструмент влияния в когнитивной психологической борьбе. Если присовокупить к этому технологии социальных сетей, то повышается не только эффективность коммуникации, но и «возникает потенциально опасная система коммуникаций между различными социальными и геополитическими группами»².

Нельзя не упомянуть и повсеместную автоматизацию производственного цикла и внедрение робототехники, что позволяет снизить затраты по сравнению с использованием людских ресурсов. К этому же кластеру относятся технологии производства методом 3D принтеров, которые заменяют ряд традиционных методов производства продукции с высокой добавленной стоимостью.

Стирание границы между реальным и виртуальным миром на ниве индустрии происходит в результате конвергенции информационно-коммуникационных технологий и промышленных процессов. Появилась возможность представления в цифровой форме жизненного цикла любого изделия или сооружения. Ядром феномена, обеспечивающего цифровое преобразование промышленности, является система автоматизированного проектирования, которая стала быстро развивающейся отраслью промышленности и предметом международного сотрудничества и международной конкуренции³.

Эти процессы актуализируют необходимость трансфера технологий в глобальном масштабе. Однако в современных международных отношениях этот трансфер является инструментом политического влияния.

БРИКС решительно выступает против подобной трактовки ГТТ, а также тех сил, которые препятствуют «выравниванию игрового поля» в технологической области и отстаивают право на технологическое превосходство, пытаясь распространить логику гонки вооружений холодной войны на «гонку технологий».

Развитые страны предоставляют технологии т.н. лояльным государствам. Однако лояльность обусловлена, прежде всего, зависимостью. Преодоление зависимости, к которой стремятся действительно суверенные государства, может изменить статус лояльности на противоположный. В этом заключена одна из причин, почему технологии получают неконтролируемое распространение в мире. В некоторых случаях возникают опасные последствия.

Вторая причина обусловлена логикой развития глобального технологического трансфера, в соответствии с которой охватывается все большее число стран и негосударственных субъектов международных отношений. Значительно ускоряется темп технологических трансформаций и сокращается длительность технологических циклов. Стремительно расширяется опора на глобальный облачный технологический ресурс. Другими словами, число технологий, получающих широкое распространение, постоянно увеличивается.

БРИКС, опираясь на глобальный облачный технологический ресурс, открыт к участию в решении глобальной проблемы «расползания» опасных технологий. Участники данного межгосударственного объединения готовы вносить вклад в государственное регулирование и общественный контроль трансфера технологий на глобальном уровне с тем, чтобы создать эффективный механизм, который бы исключал попадание опасных технологий в недобрые руки террористов и преступников.

¹ Луков В.Б., российский су-шерпа. Выступление в Совете Федерации России 25 февраля 2014 года. www.mid.ru Сайт БРИКС, раздел Главная страница.

² Мир в 2030 году: прогноз американских экспертов (о докладе Национального совета по разведке США «Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры») / Аналитические доклады ИМИ, Вып. 3(38). – М.: МГИМО-Университет, 2013. – С. 29.

³ Механик А. Бизнес со скоростью света // Эксперт. – М., 2015. – № 26–27, 29 июня – 5 июля. – С. 69–74.

Если же говорить о добросовестных реципиентах ГТТ, то их опыт показывает, что, во-первых, даже для простой имитации и адаптации к национальным условиям чужих технологий необходимы технологическая готовность и творческий подход. А, во-вторых, рано или поздно, причем через довольно короткий промежуток времени, страна сталкивается с необходимостью создания своей научной и технологической базы и соответствующего механизма, в рамках которого знания из научной сферы передаются бизнесу и материализуются. То есть, необходима национальная модель развития технологического трансфера¹.

В этой связи эндогенная технологическая основа, как представляется, должна иметь некоторый приоритет с точки зрения развития национальной конкурентоспособности. Речь идет о приоритете в принципе. Это означает, что к приоритету эндогенных технологий чаще всего приходят через трансфер технологий между странами. Однако тот, кто такую задачу не ставит, в конечном счете, становится полностью технологически зависимым.

В условиях цифровой эпохи в виртуальном пространстве идут необъявленные военные кибернетические действия, которые представляют собой реальную угрозу международной безопасности. Масштаб такого рода боевых действий поражает воображение – 74 млн. кибернетических атак только на Россию в течение одного года. Еще интенсивнее подвергаются нападению КНР и США². Нажатием кнопки кибернетическое пространство превращается в поле боя. А между виртуальным и реальным пространствами не существует непреодолимых барьеров. В этой связи международная информационная безопасность становится передовым рубежом международного противоборства, обоснованно находясь в поле внимания и деятельности ООН, которая инициировала создание в 2004 году соответствующей Группы правительственных экспертов. В составе группы более 10 лет успешно работают представители России, Китая и Бразилии.

В международных научно-технологических отношениях информационные и космические технологии идут плечом к плечу. Освоение околоземного космического пространства позволило человечеству решать множество задач на Земле, включая поддержание глобальной широкополосной связи, использование глобальных навигационных спутниковых систем, дистанционное зондирование Земли, мониторинг климата планеты, ее окружающей среды и природных ресурсов.

В космической деятельности активное участие принимают 20 государств мира, среди которых особо выделяются США, Россия, Китай и Франция. Спутники производят и запускают Индия, Бразилия, Япония, Южная Корея и ряд других стран. Однако после завершения холодной войны только США стимулируют милитаризацию космоса, рассматривая его в качестве поля боя, размещая здесь боевые и разведывательные спутники. Они вынуждают Китай и Россию реагировать адекватным образом.

Научно-технический прогресс неизбежен, позволяет решать все новые проблемы, снимать опасения и риски. Однако, видимо, пора распрощаться с представлением об НТП как исключительно позитивном феномене, лишенном разрушительного потенциала, который может проявиться неожиданно и иметь глобальные отрицательные последствия. Поэтому требуется крайняя осторожность, «одно неуклюжее движение и один неосторожный шаг» оборачиваются невосполнимой утратой. Вопрос, следовательно, заключается в исключении из рядов человечества субъектов, интеллектуально ущербных и морально готовых на такие движения и шаги. Поэтому актуализируется переход от информационного общества к обществу знания, которое базируется не только на информации, ее анализе, систематизации и обобщении, но и на научных, экологических и этических основах.

Возрастает значение глобальной этики ноосферы, когда человек не имеет права перейти границу, дозволенную Природой. Именно этим фундаментальным соображением обусловлена общепринятая концепция устойчивого развития. Лидером этой концепции является Бразилия. Гармония с окружающей средой предполагает осуществление «зеленых» научно-технических разработок, без которых общество обречено на творческо-интеллектуальную деградацию. При этом, однако, следует помнить, что технического решения экологического кризиса не существует³.

Таким образом, научно-технический прогресс все сильнее влияет на современные международные отношения в целом и международные отношения стран БРИКС в частности, все яснее вырисовываются вызовы и угрозы, которые несет его энергия в случае политической недальновидности и отсутствия прозорливости. Поэтому нельзя подходить к научно-техническому прогрессу, руководствуясь традиционными мерками, использовать его достижения в интересах одного или группы государств, даже очень развитых и передовых. Старые подходы к решению проблем, которые ставит глобальная технологическая революция в цифровую эпоху, губительно опасны для человечества. Нужны новые подходы к МНТО и консолидированное международное управление НТП. В этой связи чрезвычайно важно выработать глобальную повестку дня научно-технологического сотрудничества на мировой арене, его принципы, правила и механизмы, адекватные реальностям и масштабам глобального инновационного процесса.

В этой связи, думается, становится возможным направлять часть отчислений от интеллектуальной ренты в специально созданный глобальный технологический фонд, контролируемый ООН, и нацеленный на политически неангажированную помощь отстающим странам. Через такой фонд можно было бы финансировать эндогенное технологическое развитие, помогать становлению национальной инженерной образовательной школы, содействовать формированию отряда квалифицированных рабочих, содействовать индустриализации развивающихся стран на новой технологической основе.

¹ Бирюков А.В. Современные международные научно-технологические отношения. – М.: РосНОУ, 2014. – С. 71–73.

² Нам удалось договориться в условиях конфронтации и санкций. Интервью специального представителя Президента России по вопросам международного сотрудничества в сфере информационной безопасности Крутских А.В. // Коммерсант. – М., 2015. – 17 августа.

³ Моисеев Н.Н. Мировое сообщество и судьба России. – М.: Издательство МНЭПУ, 1997. – С. 29.

В контексте глобального технологического трансфера должна быть создана специализированная международная организация системы ООН, которая, взаимодействуя с ПРООН, ЮНИДО, ЮНКТАД, ЮНЕСКО и ВОИС, а также национальными правительствами на базе суперкомпьютера анализировала бы движение военных и двойных технологий в мире и использование последних в немирных целях. Причем эта организация могла бы действовать по типу МАГАТЭ на основе международного законодательства и полномочий, предоставленных ей международным сообществом.

Можно сказать, что в мире уже формируются, а в условиях многополярного мироустройства будут расширены предпосылки глобального технологического альянса в виде глобального технологического фонда, международной базы данных технологического трансфера, глобального облачного технологического ресурса (см. рис. 1). Этот альянс должен опираться на правовые и этические основы. В этой связи его задача – обновление и создание международно-правовой и международно-этической среды международных научно-технологических отношений, субъектами которой являются государства, юридические и физические лица, которые выступают инициаторами социально-ответственных товаров, услуг и инноваций, связанных с промышленностью, сельским хозяйством, наукой, образованием, энергетикой, транспортом, связью, околоземным космическим и глобальным информационным пространством.

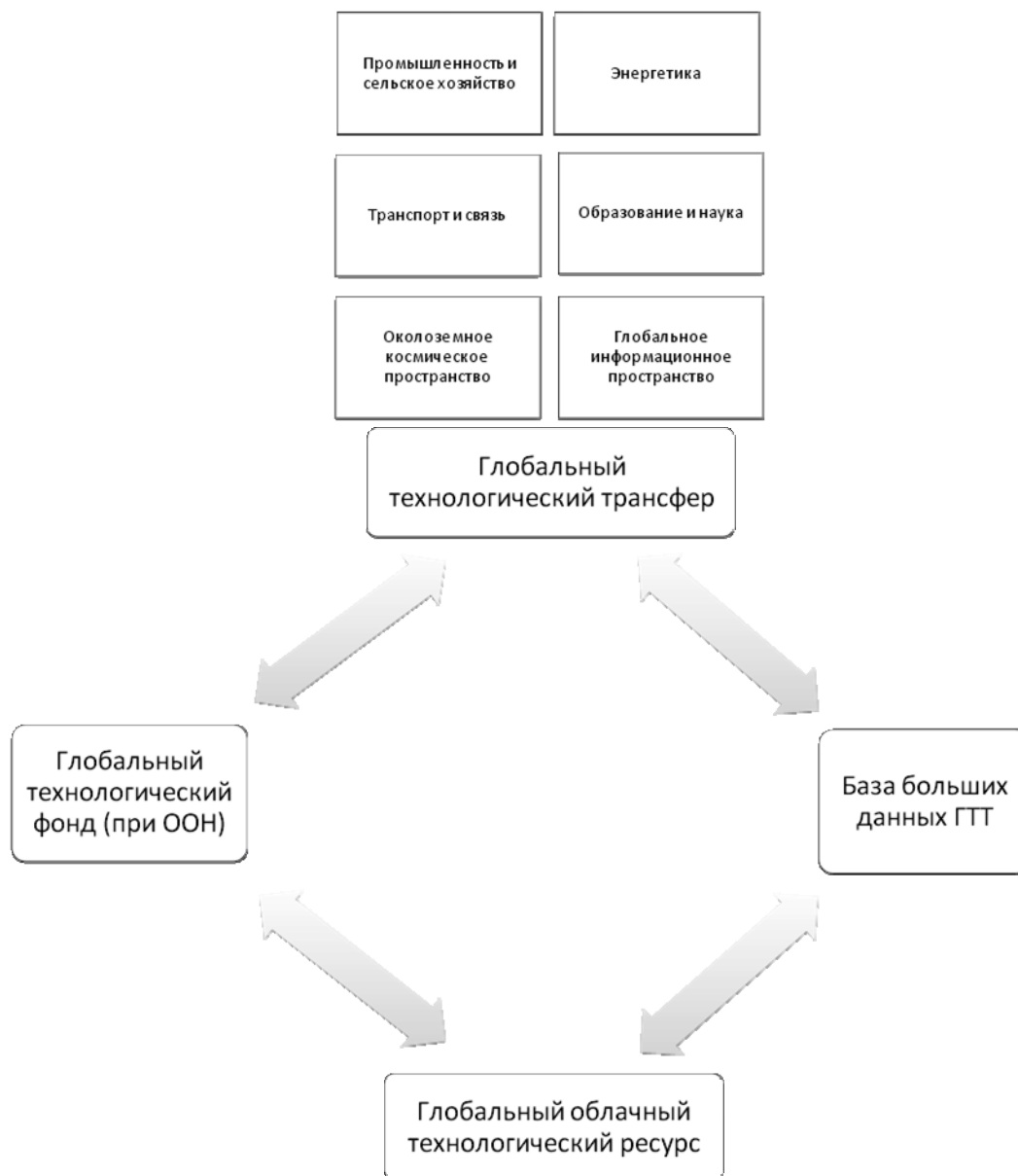

Рисунок 1.

Структура глобального технологического альянса в многополярном мироустройстве

В условиях возрастающего воздействия научно-технического прогресса на международные отношения, прежде всего, необходимо установление целостности международного публичного и частного права. Сначала следовало бы устранить международно-правовые барьеры для развития справедливых международных научно-технологических отношений. Затем можно было бы заняться заполнением пробелов международного права, регулирующего МНТО, что потребует особых усилий международного сообщества. При этом начать, думается, целесообразно с деятельности человечества в околоземном космическом и виртуальном пространстве. Именно здесь активность ряда государств и негосударственных субъектов возрастает на фоне правовых лакун.

Россия уже много лет выступает с идеей заключения универсальной конвенции по космическому праву. США все эти годы блокируют российскую идею. Американцы опираются на национальную мощь в освоении космоса, рассматривая его в качестве среды боевых действий, и исключают международный контроль собственной космической деятельности. Такая ситуация становится все более нетерпимой. Поэтому Россия и Китай совместно выступили с инициативой обновления договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения или угрозы применения силы в отношении космических объектов. Законодательное запрещение превращать околоземное космическое пространство в поле вооруженного противостояния становится приоритетом международной жизни. В последние годы обсуждается проект международного кодекса поведения в области космической деятельности. Не исключены и другие подвиги в направлении международно-правового регулирования мирного освоения космического пространства.

Что касается глобального информационного пространства, то здесь в полной мере требуется разработка международных норм, принципов и стандартов, основанных на международном праве. Большинство стран мира, стремясь к интернационализации управления Интернетом, продвигают принципы многостороннего подхода, демократии, прозрачности и взаимного доверия, выступают за выработку правил поведения в сети, которые будут согласованы на международном уровне.

Россия признает необходимость разработки под эгидой ООН универсального юридически обязывающего инструмента по обеспечению международной информационной безопасности и кодекса поведения в глобальном информационном пространстве. Разработать и главное одобрить такой документ в качестве международно-правового акта – довольно сложный процесс, однако первые шаги в этом направлении сделаны. Российский проект концепции кодекса поведения анонсирован на сайте Совета безопасности Российской Федерации. А проект правил поведения в области обеспечения МИБ, разработанный в рамках ШОС в 2011 году, был представлен в качестве официального документа на рассмотрение 66-й сессии ГА ООН¹. В 2015 году этот документ был внесен в ООН членами ШОС и БРИКС в доработанной версии, где делался акцент на правах человека, свободе доступа, принципе наращивания потенциала развивающихся стран. Причем предлагалось рассматривать его в качестве основы для дальнейших переговоров.

В результате в контексте Группы правительственных экспертов ООН по проблемам международной информационной безопасности в этом году консенсусом принять доклад Генеральному секретарю, в котором впервые согласованы вопросы поведения на глобальном информационном пространстве². Однако и в данном случае речь идет о моральных, а не о юридических обязывающих обязательствах. Американцы по-прежнему отрицают необходимость принятия специального обязывающего международно-правового документа, который мог бы ограничить национальную политику в глобальном информационном пространстве. Однако в современном мире трудно закамуфлировать действия, направленные в первую очередь на укрепление национального превосходства на виртуальном поле, а не на создание приемлемого для международного сообщества режима, основанного на равноправии, солидарности и партнерстве.

Не менее важно формирование международно-этической публичной ткани МНТО, поскольку НТП может усиливать состояние аморальности, если в обществе и международных отношениях царит питательная среда для безнравственных двойных стандартов. В этой связи необходимо в первую очередь формировать многополярное мировое устройство, исключающее доминирование одного полюса, а также активизировать деятельность Всемирной комиссии по этике научных знаний и технологий, созданной при ЮНЕСКО в 1998 году. Именно здесь вырабатываются этические положения, рекомендуемые человечеству, обусловленные постепенным и неизбежным распространением в общественной жизни конвергентных технологий NBIC. Задача состоит в том, чтобы эти рекомендации получили широкое признание и стали непреложными ценностями всех существующих на Земле цивилизаций³.

Таким образом, в многополярном мире глобальный технологический альянс, судя по всему, со временем станет реальностью и будет работать с утроенной силой, быстрыми темпами формируя целостное международно-правовое регулирование международных научно-технологических отношений и международные этические ценности НТП цифровой эпохи, внося вклад в глобальную безопасность и новое качество международных отношений. БРИКС как один из центров многополярного мира мог бы, как представляется, все более активно участвовать в продвижении глобального технологического сотрудничества.

¹ Современное состояние и перспективы развития военного сотрудничества Российской Федерации в области международной информационной безопасности. – М.: Министерство обороны, 2014. – С. 64.

² Нам удалось договориться в условиях конфронтации и санкций. Интервью специального представителя Президента России по вопросам международного сотрудничества в сфере информационной безопасности Крутских А.В. // Коммерсант. – М., 2015. – 17 августа.

³ Бирюков А.В. Современные международные научно-технологические отношения. – М.: РосНОУ, 2014. – С. 405–408.

Брагина Е.А.

д.э.н., гл.н.с. ИМЭМО РАН

braglen@mail.ru

ПРОТИВОРЕЧИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: мировая экономика, фрагментация, интеграция, модернизация, АТР, БРИК, БРИКС, ИБСА (Индия, Бразилия, Южная Африка), финансовые институты, Транс-Тихоокеанское партнерство.

Keywords: world economy, fragmentation, integration, modernization, BRIC, BRICS, IBCA (India, Brazil, South Africa), financial institutes, Trans-Pacific Partnership.

Характерным трендом в современном мировом хозяйстве стало образование разнообразных по составу межгосударственных объединений с целью взаимодействия на основе сближения экономических и политических интересов. Степень реализации намечаемых в ходе интеграции совместных программ, особенно их эффективность, существенно различается и может быть адекватно оценена на примере конкретного объединения с учётом временного фактора.

Стимулы создания межгосударственных объединений

Основой объединений первоначально была территориальная близость государств-участников и до известной степени сходные исторические корни, что чётко выражено в формировании, например, ЕС. Современные средства связи, возросшие возможности и разнообразие логистики создали условия для объединения территориально далёких государств с целью достижения политических и экономических целей. Обобщая, можно признать, что ожидаемые выгоды объединения превышают риски и в тех случаях, когда между ними сохраняются нерешенные территориальные проблемы, как, например, между Индией и КНР. Перевешивает стремление усилить своё влияние в регионе и в мировом хозяйстве, расширить доступ к новым рынкам сырья и сбыта за счёт концентрации усилий государств-участников.

На эту особенность современного мирового хозяйства обратили внимание российские исследователи, подчеркнув, что на фоне глобализации возможна и реально происходит определенная фрагментация мирового экономического пространства, укрепление нового регионализма¹. Одним из результатов этого динамичного процесса стало формирование международных регионов. Они превращаются в центры притяжения для других стран, особенно, если в результате образуются новые ёмкие рынки с дифференцированным спросом. Однако эта тенденция не означает, а скорее усиливает роль такого фактора как конкурентоспособность национальных экономик, входящих в межгосударственные объединения. Усиливается объективная необходимость их взаимной адаптивности, причём не только экономической, но и политической. Опыт ежегодных саммитов БРИКС, как и большинства такого рода объединений, показывает, что они проходят обязательную, как правило, длительную стадию переговоров по координации дальнейших действий. Проблема в том, насколько затяжным окажется этот период и будет ли преодолена инерция предварительных согласований, порождающих бесчисленные решения, которые никогда не будут выполнены. Ситуация осложняется подспудным, но реальным соперничеством Индии и КНР за лидерство в АТР, что неизбежно влияет на процессы в рамках БРИКС.

Особенности БРИКС как международной организации

Образование БРИК, затем БРИКС после присоединения в декабре 2010 г. ЮАР при активном лоббировании Китая, стремившегося укрепить свои деловые позиции в этой стране, вызвало значительный интерес в силу нескольких причин. Впечатляли количественные параметры объединяющихся стран, расположенных на четырех континентах, причём каждая из них играет значительную политическую и экономическую роль на мировом и особенно региональном уровне. Индия, Китай, Россия расположены в АТР, признанном лидере экономического роста в мировом хозяйстве, на долю которого уже приходится более половины всей производимой в мире продукции. Они ядерные державы, что усиливает их политическое влияние в современном беспокойном мире. Все члены БРИКС представляют большие экономики с точки зрения размеров территории и численности населения, в первую очередь Индия и Китай. В известной мере популярности новой организации способствовала удачная аббревиатура, предложенная в 2003 г. экспертом Джеймсом О'Нилом. Ряд стран выражали желание присоединиться к БРИКС, среди которых в СМИ называли Турцию, Индонезию и др., но похоже, что сложился негласный мораторий на приглашение в организацию новых участников.

¹ Евразия в поисках идентичности / Отв. ред.: С.П. Глинкина, Л.З. Зевин. – М.; СПб.: Нестор-История, 2011 – С. 53.

Становление БРИКС проходило на фоне повышательного тренда в мировой экономике, что дало возможность странам-участницам нового объединения заметно повысить темпы роста ВВП, особенно Китаю. (В некоторых источниках они вызвали сомнения как завышенные). Страны БРИКС не были драйверами роста, скорее, они использовали благоприятную мировую конъюнктуру, высокий спрос на их экспортные товары. В нулевые годы воздействие как эндогенного, так и экзогенного факторов, способствовало повышению дохода на душу населения во всех странах БРИКС (долл.): в КНР более чем вдвое, достигнув 8,5 тыс., в Индии в 1,7 раза, 3,7 тыс., в Бразилии в 1,6, до 11,9 тыс., в РФ в 2,2 раза, до 17 тыс., в ЮАР в 1,3, до 11,1 тыс.¹ (Заслуживают внимания существенные количественные различия по странам БРИКС в таком важном показателе как доход на душу населения). Происходило очевидное улучшение их социально-экономического положения, в том числе сокращение численности бедноты, намеченное в Программе Тысячелетия ООН на 2015 г. Но сохранялось отставание в разы по ВВП на душу населения от развитых государств, особенно заметное на примере густонаселенных Индии и Китая. (В том же АТР доход на душу населения составляет в Австралии 43,5 тыс. долл., в Новой Зеландии 34,4 тыс. долл.).

Меньше внимания первоначально привлекли качественные экономические и социальные характеристики членов новой организации, прежде всего существенные различные уровни их технологической базы, устойчивая зависимость от импорта современных технологий. Хотя каждая из стран БРИКС располагает рядом отраслей, производящих продукцию на уровне передовых мировых стандартов, например, сектор программного обеспечения Индии, но сохраняется отставание во многих критически важных для современной экономики отраслях. В начале 2000 г доля импортного компонента в экспортируемой Китаем продукции достигала 55%, к 2012 г сократилась до 35%². В Бразилии, КНР, Индии высока локализация производства автомобилей на базе крупнейших мировых брендов, но уязвимо качество выпускаемой продукции. За исключением России, в странах БРИКС сохраняется глубокая неоднородность хозяйственной среды, параллельное существование принципиально различных форм производства.

Международный Экономический Форум в Давосе 2011 г., предложивший деление стран по типу развития на пять групп, от традиционной экономики до инновационной, в верхнюю – пятую группу с 37 странами – не включил ни одну из стран БРИКС. Они оказались в переходных экономиках от второй к третьей группе³. Участившиеся в последние годы ссылки на то, что по суммарному объёму ВВП пять стран БРИКС обошли США, не отражают реального состояния их экономик, это показатель количественный, а не качественный. К тому же в обозримом будущем БРИКС не будет действовать в мировом хозяйстве на основе единых принципов экономической политики. Скорее, будет выполнять в основном роль переговорной площадки, что не исключает наличия некоторых общих проектов. Наличие прорывных предприятий и отраслей в странах БРИКС не меняет общей картины, хотя и свидетельствует об их усилиях в области импортозамещения. Например, Индия создала экспортоориентированную фармацевтическую отрасль, хотя в основном на производстве дженериков. Этот этап в становлении современной экономики объективно обусловлен, но, как правило, несёт в себе угрозу снижения конкурентоспособности национального производства, завышения стоимости продукции. Импортозамещение реализуется при активном вмешательстве государства в бизнес, которое тем сильнее, чем ниже экономический уровень страны.

Члены БРИКС не взаимодействуют как хозяйственный комплекс, такая задача не может быть поставлена в силу особенностей их экономических структур, а главное, политических систем. В основе их сосуществования в рамках этой организации в краткосрочной перспективе, не исключено, что и на более длительный срок, останутся внешнеторговые связи стран-участниц. Усилия в этом направлении могут сыграть положительную роль. Глобальная торговля товарами и услугами была самым динамичным сектором мировой экономики в 2003–2013 гг., возрастая в среднем на триллион долларов ежегодно⁴. Это перспективное направление с учётом того, что экономические контакты между членами БРИКС развиты недостаточно, слабо дифференцированы по номенклатуре товаров. Например, во внешнеторговом обороте России доля всех стран БРИКС составляет 8,5%, в том числе Бразилии 0,4, Индии 1,3, Китая 6,8, ЮАР 0,1%⁵. На двусторонней основе они относительно устойчивы между РФ и КНР, РФ и Индией, КНР и Индией. (Доля России в торговом обороте АТР составляет 1%). Внешнеэкономические контакты с РФ в целом заметно уступают по объёму внешней торговли членов БРИКС с США, ЕС, Японией. Однако очевидный спад экономики КНР, вплоть до закрытия шанхайской биржи в начале января 2016 г. из-за обвала юаня и его девальвации (6,56 юаня / доллар) может изменить соотношение сил в БРИКС.

Общей характеристикой БРИКС, при всей относительности такого подхода, можно считать слабое участие в современной индустриальной конкуренции на мировом рынке. Члены организации – прежде всего экспортёры сырья, наиболее уязвимо с точки зрения спроса и, соответственно, ценовых колебаний. Правда, в их пользу говорит относительное разнообразие вывозимого сырья. Китай стал исключением, сумев к началу XXI века укрепить свои позиции в международной торговле готовой промышленной продукцией на основе широкого привлечения западных технологий и использования местного массового дешевого труда. Но этот важный для экономики Китая ресурс близок к исчерпанию. К 2050 г. на каждого китайца старше 65 лет будет приходиться немногим более двух в работоспособном возрасте по сравнению с 8 в настоящее время⁶. Результатом стало решение правительства КНР в октябре 2015 г. изменить демографическую политику. С первого января 2016 г. китайской семье официально разрешено иметь второго

¹ top.rbc.ru/economics

² The Economist. – L., 2015. – November 14. – P. 68.

³ The Global Competitiveness Report 2014–2015.

⁴ The Economist. – L., 2015. – November 14. – P. 68.

⁵ ITS Trade Map <http://www.trademap.org/bilateral.aspx>

⁶ The Economist. – L. 2015. – April 29. – P. 46.

ребенка. Это означает, что в предстоящие 15–18 лет рынок труда Китая будет заполнен молодой рабочей силой, потенциально способной обеспечить демографический дивиденд. Но в конкретных условиях страны осложнятся проблемы занятости и профессиональной подготовки. Учитывая устойчивый рост капиталоемкости современного оборудования, расширяющееся применение на производстве роботов («иммигрантов из будущего», по определению лондонского «The Economist»)¹, можно прогнозировать увеличение разрыва между спросом на квалифицированные кадры и предложением неподготовленной рабочей силы.

Принимая во внимание масштабы стран БРИКС, исторически сложившиеся особенности их экономик и особенно политические амбиции лидеров (не всех), было бы неправильно ожидать скорых решений, существенно меняющих характер их внешнеэкономических связей. Произошло значимое падение/снижение в 2015 г. темпов роста их ВВП (%): Бразилия – 2,8, Россия – 3,9, ЮАР 1,5. Повышательная тенденция составила в Индии 6, КНР 6,9². Но этим гигантам для модернизации необходимы темпы роста выше 7%. Сложилась качественная разница в финансовом обеспечении стран-участниц, на которое заметно повлиял развернувшийся мировой кризис. Это сказывается на таком важном показателе, необходимом для модернизации, как доля расходов на НИОКР в ВВП. Они самые высокие среди стран БРИКС в КНР 2,0%, и РФ 1,5%, но уступают, например, Финляндии, 3,5%, или Японии, 4%. Значительная «подушка безопасности» сложилась за счет предшествующей агрессивной экспортной политики у Китая, остальные четыре члена БРИКС остро нуждаются в притоке капитала извне. Как показывает опыт АСЕАН, одного из самых устойчивых и экономически успешных международных объединений, привлечение иностранных инвестиций во многом определяет возможности и ограничения дальнейшего экономического развития интеграционного союза в целом и его составляющих.

Одной из особенностей БРИКС можно считать наличие в рамках организации другой (самостоятельной) структуры. Это «Трехсторонний Диалоговый Форум», который ещё до формирования БРИК, создали Индия, Бразилия, Южная Африка, (его принятая аббревиатура ИБСА, англ. IBSA) с перспективой на зону свободной торговли, переговоры о которой ведутся с 2006 г. Идея их сближения и сотрудничества была предложена ещё в 2001 г. тогдашним президентом ЮАР Табо Мбеки. Этому способствовали традиционно особые отношения Индии и ЮАР, значимая индийская диаспора в ЮАР, нарастающее китайское влияние в этой стране с давлением на местный бизнес, что усилило интерес ЮАР к поиску новых форм взаимодействия во внешнем мире. В 2003 г. министры иностранных дел Индии, Бразилии, Южной Африки подписали «Бразильскую декларацию» о трехстороннем сотрудничестве в основных сферах народного хозяйства. Все три страны придерживаются (пока) стиля «мягкой силы» с упором на традиционную культуру, вплоть до её идеализации. Между ними нет территориальных споров, претензии на мировое доминирование (со стороны Индии) не вышли на поверхность. ИБСА в официальных заявлениях подчеркивает заинтересованность в кооперации в рамках Юг-Юг, но не направленной против экономических контактов с Западом, что отражает стремление трех стран-участниц соблюдать определенный баланс во внешнеэкономических связях. На саммите организации в 2011 г. была подтверждена приверженность принципам Трехстороннего Диалога. При этом страны-участницы характеризовали себя как «подлинно большие демократии», что звучит несколько двусмысленно по отношению к другим членам БРИКС – России и Китаю. В рамках Форума в 2004 г. создан Фонд с первоначальным капиталом 250 тыс. долл. (Бразилия и Индия по 100 тыс., ЮАР 50 тыс.) с его возможным последующим увеличением за счёт ежегодных взносов каждой страны в размере 1 млн. долл.

С точки зрения отношений стран-участниц внутри БРИКС и проведения согласованной политики заслуживает внимания повысившаяся активность правительства Нарендры Моди в странах Африканского континента, особенно в ЮАР, важной сфере интересов Индии и Китая. 26–27 октября 2015 г. на высоком межгосударственном уровне в Дели был проведен Третий Саммит Индия-Африка с участием 54 глав правительств и государств Африки, названный историческим во вступительной речи президента Индии Пранаба Мукерджи. В свою очередь премьер министр принимающей страны Н.Моди заявил о новой эре в партнерстве Индии и Африки, что отражало его стремление активизировать внешнеэкономическую политику на этом континенте. Было объявлено открытие 10 млрд. кредитной линии для стран Африки сроком на 5 лет, гранты фонду развития «Индия-Африка» в размере 600 млн. и 10 млн. долл. в фонд помощи здравоохранению на континенте. Индия, крупнейший производитель молока в мире, обещала экспертную поддержку в развитии животноводства, важной составляющей в борьбе с повторяющимся голодом, особенно в странах Африки южнее Сахары. С прицелом на перспективу правительство Индии особо выделяет поддержку молодежи из стран Африки. 50 тысяч студентов из африканских стран, получают гранты для учебы в Индии. В саммите активно участвовали представители индийского крупного бизнеса, что помогло принять 137 проектов в разных областях экономики 41 африканской страны. Особое внимание обращено на расширение связей с африканскими странами-нефтеэкспортерами с учётом заинтересованности Индии в пополнении своих энергетических ресурсов. Можно предположить некоторое осложнение взаимоотношений в борьбе за влияние на Африканском континенте двух гигантов в условиях снижения темпов экономического роста КНР и повышательного тренда Индии.

Трудности модернизации БРИКС на современном этапе

Необходимость модернизации как процесса перевода на устойчивую инновационную базу национальной экономики в разных формах признана всеми странами БРИКС. Само понятие модернизации выражено многими определениями, но суть сводится к освоению современных технологий, как основы дальнейшего социально-экономического

¹ The Economist. – L., 2014. – March 19. – P.3.

² The Economist. – L., 2015. – November 14. – P.80.

роста. Полагаю, что модернизация в своей практической реализации может совпадать с такими формами экономической политики как импортозамещение, реиндустриализация, ориентация на создание экспортоориентированных отраслей промышленности. Все типы этой политики с поправкой на национальную специфику достаточно известны. В ходе модернизации, независимо от формы, в какой эта политика проводится правительством страны, нецелесообразно противопоставлять рост современной промышленности сфере услуг. Кривая С.Кузнецца в странах (условно) догоняющего развития, к которым со многими оговорками можно отнести членов БРИКС, обрела на современной стадии развития другую последовательность в становлении основных секторов экономики и, соответственно, занятости, по сравнению с классической индустриализацией в странах Запада. Пример Индии, в которой сектор современных услуг существенно обогнал по темпам роста, а главное, типу выпускаемой продукции промышленность, не говоря о сельском хозяйстве, занимает порядка 50% в структуре ВВП. (В известной мере индустриализацию с учётом её фронтального влияния на экономику Англии XVII века, особенно её внешнюю торговлю, можно считать своего рода формой модернизации). Наблюдаемый в Индии экономический рост ВВП порядка 7–7,5% в год, с 2015 г. лучший в странах БРИКС, возможно, и в мире, происходит на фоне сокращения выпуска продукции обрабатывающей промышленности 25 месяцев подряд (к ноябрю 2015 г.)¹.

Резкий спад промышленного производства происходит в Бразилии, сопровождаемый массовыми увольнениями. Такой ресурс как местная дешёвая рабочая сила, бывший одним из двигателей экономического подъёма в нулевые годы, не востребован, что привело к резкому падению потребительского спроса. Уровень безработицы вырос в стране с 4,3 до 7,6% с прогнозом роста до 10% в 2016 г. Промышленный Сан-Паулу теряет 20 тысяч рабочих мест в месяц. Бюджетный дефицит Бразилии достиг самого высокого показателя за два последних десятилетия. Инфляция превысила 10% и Standard and Poors снизил кредитный рейтинг до мусорного, что почти автоматически отсекает приток внешних заимствований. Страна переживает затяжную рецессию².

Надо учитывать нарастающее падение спроса на рабочую силу, особенно неквалифицированную, – процесс, получивший ещё в ходе финансового кризиса 2008–2009 гг. определение «Jobless recovery». Это закономерно для формирования экономики, основанной на знаниях (knowledge-based economy). Современная модернизация не может обеспечить занятость быстро прирастающим рабочим рукам. Давление на рынок труда со стороны предложения в Бразилии, Индии, ЮАР увеличивается в силу особенностей их демографии.

Объявленная правительством Нарендры Моди в 2014 г. политика «Делай в Индии», ориентированная на подъём национальной промышленности с упором на экспорт продукции, представляет достаточно распространённый вариант модернизации, реализуемый догоняющей страной. Н.Моди определил его скорее в духе опоры на внутренние силы: IT+IT=IT (Indian Talent plus Indian Technology equals India Tomorrow)³. Но поскольку возглавляемое им правительство взяло курс на привлечение иностранного частного капитала, повысив его долю, в том числе в оборонной отрасли с 26 до 49% и предложив другие льготы, ориентация на привлечение внешних ресурсов в целях модернизации промышленности укреплается.

Этот процесс невозможен без соответствующего изменения сложившейся в странах БРИКС институциональной среды, не отвечающей современным экономическим реалиям. Её специфика – раздутый государственный аппарат, избыточность бюрократических процедур, давящих на бизнес – представляются значимыми препятствиями модернизации их социально-экономических структур. Все страны БРИКС испытывают негативное влияние коррупции, которая носит системный характер, что существенно искажает действие рыночных механизмов. По индексу «Doing business» участницы БРИКС занимают непочётно далекие места. Задачей на перспективу, например, Индии, стал переход с нынешнего 189 места по этому показателю в первые 50. Нельзя сказать, что правительства не принимают мер противодействия этому злу, каждое из них по своему пытается бороться – от расстрелов в Китае до проведения протестных голодовок в Индии. Но реальный эффект незначителен. Одна из причин устойчивости коррупции – сохраняющееся давление традиций, обязательность поддержки «своих», отношения патрон-клиент, «крышевание» в российском сленге, то, что определяется термином «crony capitalism».

Реальным препятствием на пути модернизации остается массовая бедность, несмотря на очевидные успехи в её количественном снижении, о которых свидетельствуют итоги Тысячелетия ООН. Экономика всех стран БРИКС включает неформальный (теневой) сектор, в котором существуют на уровне выживания миллионы людей. Его точные масштабы не известны, но по экспертным оценкам на него приходится в среднем свыше 30–40% ВВП, в России Росстат называет 18% ВВП. (В некоторых регионах страны, например, Дагестане, «в тени» до 60% республиканского ВВП). Масштабная теневая экономика представляет долгосрочную тенденцию в странах БРИКС, поскольку обеспечивает занятость (самозанятость, случайную занятость) и минимальные средства существования миллионам людей.

Неформальный сектор в странах БРИКС устойчиво растёт за счёт неконтролируемой (кроме Китая) урбанизации. Города, становящиеся центрами производства и услуг, притягивают всё большее число мигрантов из сельских районов в поисках работы⁴. Большинство из них вынужденно оседают в неформальном секторе, перебиваясь случайными заработками. Решение этой проблемы не найдено. Массовая бедность, слабость пенсионной и налоговой систем в совокупности означают нехватку у государства «длинных денег», которые в развитых экономиках представляют мощный финансовый резерв, за счёт которого обеспечивается реализация долгосрочных масштабных проектов. Пози-

¹ <http://thediplomat.com/2015/12/indias-7-4-growth-ate-keeps-it-ahead-of-the-emerging-economy-pack/>

² Bloomberg Business Week. 25.10.2015. – P. 21–22.

³ Sardesai R. The Elections that changed India. – New-Delhi, 2014. – P. 115.

⁴ Этот процесс на примере Индии представлен в работе Дмитриева Р.В. Опорный каркас расселения и хозяйства современной Индии. – М., 2014.

ции стран БРИКС в МВФ недостаточно сильны, чтобы рассчитывать на устойчивый приток средств от этой организации. Их доля, дающая право голоса, не превышает 11%, что ниже доли одних США. Китай по итогам длительных переговоров в МВФ добился в ноябре 2015 г. включения юаня в корзину резервных валют. Решение вступит в силу через год и будет действовать в течение пяти лет. Его принятие парадоксально совпало с ухудшением экономического положения КНР и девальвацией юаня. Но теоретически оно повысило рейтинг Китая и его влияние в БРИКС.

Формирование финансовых структур БРИКС

Все члены БРИКС, хотя и в разной степени, нуждаются в расширении экономической, особенно энергетической, и социальной инфраструктуры, своего рода опоры модернизации, что требует привлечения долгосрочных масштабных заимствований, в том числе для закупки зарубежных технологий. Однако этому препятствует ограниченность финансовой базы государств БРИКС, за исключением КНР. Что касается их частного сектора как национально-го, так и иностранного, то его позиция зависит от условий, предлагаемых всё тем же правительством. Принципы взаимоотношений государственного и частного предпринимательства неодинаковы в странах БРИКС. Так, правительство во главе с Н. Моди настроено на реформы, способствующие усилению роли частного сектора в экономике Индии (правда, пока ещё сделаны скорее робкие шаги в этом направлении). В ЮАР Джейкоб Зума предпочитает укреплять позиции государства в экономике за счёт давления на бизнес. Что решит руководство КНР в условиях кризиса и девальвации курса юаня до 6,5 к доллару в декабре 2015 г. неясно. В России реформы всё ещё ожидаемы. Слабость правительства Бразилии во главе с Д. Руссоф не позволяет приступить к значимым реформам. Реальное проведение модернизации заторможено во всех странах БРИКС, хотя правящие круги в той или иной форме признают их необходимость.

Ухудшение мировой хозяйственной конъюнктуры усилило потребность в привлечении заёмных средств. Результатом стало создание в рамках БРИКС собственных финансовых учреждений, обсуждавшееся на саммитах БРИКС, начиная с 2012 г. Стратегически важной была договоренность о формировании финансовых институтов в рамках БРИКС, достигнутая на саммите в Бразилии в 2014 г. На своём VII саммите в Уфе 8–10 июля 2015 г. под председательством России БРИКС получила базовые финансовые учреждения – Новый банк развития и Пул условных валютных резервов на сумму 200 млрд. долл. Они предназначены для финансирования крупномасштабных инфраструктурных проектов, строительство которых продвинет экономику стран БРИКС. Принципы отбора проектов и процедура предоставления кредитов для получения финансирования ещё не разработаны.

Эти институты и их будущая деятельность вызвали широкое обсуждение с предположениями, что они смогут конкурировать в мировом хозяйстве с действующими в рамках ООН Мировым банком и МВФ. Учитывая сложный характер современной международной финансовой системы, видимо, потребуется время для налаживания взаимодействия созданных БРИКС учреждений с правительствами стран-участниц, и более широко, восходящих стран. Реально созданные в рамках БРИКС финансовые институты заработают с лагом в несколько лет и в условиях острой нехватки заёмных ресурсов едва ли можно ожидать быстрого оттеснения (вытеснения) ими международных финансовых организаций, МБРР, МВФ, Азиатского банка развития. Противопоставления их новым, создаваемым БРИКС, преждевременны и непродуктивны. То, что они в короткий срок привлекли большое число стран, свидетельствует о высоком спросе на ресурсы. Что не исключает в дальнейшем роста влияния БРИКС. Или скорее Китая?

По подсчётам экспертов, масштаб обещанных Китаем заёмных ресурсов превышает способность его экономики освоить их в целях модернизации. Создание банка с доминированием Китая помогало решению другой, важной задачи – привязке стран-заёмщиков к Китаю как кредитору, по крайней мере, на ближайшие 10–15 лет. С этой целью практически параллельно с созданием Нового банка развития и Пула резервных валют в рамках БРИКС Китай в 2014 г. объявил о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), возглавляемого представителем Китая со штаб-квартирой в Пекине. Задача АБИИ – поддерживать реализацию крупных проектов в АТР. Это была реакция Китая на то, что он не получил (пока ещё) значимых преимуществ в руководстве новыми финансовыми структурами в БРИКС. Идея создания АБИИ оказалась для КНР очень успешной, за год его членами стали 57 стран со всех пяти континентов. Банк начнёт работу в январе 2016 г., раньше, чем его аналоги в рамках БРИКС. Акционерный капитал АБИИ распределен таким образом, что основной пакет, 26,06%, принадлежит Китаю, 7,5 Индии, 5,92% России. Доли остальных акционеров ещё больше раздроблены. Реакция на создание АБИИ показывает высокую потребность в получении заёмных средств для инфраструктурного строительства разных групп стран, и развитых и восходящих. Руководящий статус в АБИИ усиливает влияние КНР не только в АТР. Значение этого региона, равно как и конкуренция за влияние в нём, возрастёт в ближайшем будущем в связи с объявленным в октябре 2015 г. после многолетней подготовки созданием ещё одной международной организации – Транс-Тихоокеанского Партнёрства, ТТП, (Trans-Pacific Partnership). О членстве в нём заявили 12 государств, развитых и развивающихся, детали соглашения не разглашаются, но общей задачей названо создание зоны свободной торговли с упором на либерализацию торговли услугами. В перспективе для участников ТТП открывается возможность облегченного входа на рынок США.

Обращает внимание отсутствие Китая среди членов ТТП, что породило предположения об антикитайском характере создаваемого партнёрства. Едва ли разумен такой линейный подход, но то, что США заинтересованы в ослаблении позиций КНР в АТР учитывалось при создании новой организации. Ряд стран, членов ТТП являются активными участниками внешней торговли Китая и возможная их переориентация на США, Канаду заденет интересы Поднебесной. Правда, это скажется в перспективе, но высокая динамика перемен в современной мировой экономике, трудности их прогнозирования остаются её характерными чертами. Не исключено, что растущая конкуренция за позиции в АТР увеличит инвестиционный приток в страны БРИКС, тем самым способствуя их модернизации. Однако продол-

жающийся финансовый кризис, особенно в случае его углубления, будет действовать как контртенденция. Появление в АТР ещё одного сильного игрока, каким является ТТП, объективно усилит конкуренцию как между действующими здесь международными организациями, так и странами их участницами. Возможно, что меняющееся соотношение сил в регионе, влияющее на перспективы модернизации, в том числе БРИКС с учётом фактора Китая, будут важным направлением дискуссий на 44 Всемирном Экономическом Форуме в Давосе в январе 2016 г.

Ваганян Г.А.

д.э.н., профессор, Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван

Ваганян О.Г.

к.э.н., доцент

Тунян Л.

преподаватель Европейской региональной академии

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА СТРАН БРИКС – КЛЮЧЕВОГО ФАКТОРА РОСТА КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Ключевые слова: конкурентоспособность и качество государственного управления, национальный интеллектуальный капитал, модель, интерактивный менеджмент, глобальный рейтинг, измерение и оценка системы сбалансированных показателей, матрица взаимосвязей.

Успех глобального стратегического менеджмента в странах БРИКС в большой степени зависит от достижения результатов управления формированием и развитием национального интеллектуального капитала (НИК). Синергия роста конкурентоспособности стран БРИКС зависит, в первую очередь, от реализации концепции сбалансированного роста НИК, включающей такие компоненты как **человеческий капитал, процессный капитал, рыночный капитал, обновляемый капитал и финансовый капитал**.

Управленческая модель НИК БРИКС может стать основным драйвером принятия целенаправленных, стратегических и оптимальных решений, обеспечивающих высокую эффективность и результативность социально-экономического развития стран БРИКС в условиях **глобальной конкуренции**. Именно кластерное, синергетическое и матричное объединение НИК БРИКС и его развитие обеспечат рост конкурентоспособности за счет оптимальной кооперации, и рационального использования всего интеллектуального потенциала БРИКС. Фактически для стран БРИКС предлагается разработать новый комплексный инструментарий – систему сбалансированных показателей управления НИК.

Авторы выдвигают **инвариантную концепцию интерактивного управления НИК стран БРИКС**. Она основывается на следующих основных принципах:

- характер и сущность управления социально-экономическими процессами – интерактивны и инвариантны,
- общества взаимодействуют с тремя ветвями государственной власти, наделенными управленческими функциями – исполнительной, законодательной и судебной,
- основные законы (конституции) стран определяют стратегические цели и задачи развития общества и государства, социально-экономических взаимоотношений, формируют правовые условия устойчивого развития человеческого капитала, финансового капитала и капитала знаний, а также пути достижения достойного уровня жизни всех граждан и обеспечения их безопасности,
- НИК каждой страны включает идентичные компоненты: человеческий, обновляемый, рыночный, финансовый и процессный капиталы. Они могут описываться системой ключевых сбалансированных и ранжированных по приоритетам развития показателей или эффективных индикаторов,
- человеческий капитал является основным, системообразующим компонентом НИК для всех стран.

Для достижения поставленных целей необходимо решить задачи измерения, оценки и качественного управления НИК стран БРИКС, создания соответствующего инструментария в виде **инвариантного стратегического ситуационного центра**. Подобный интеллектуальный стратегический Центр может обеспечить эффективный мониторинг, связь, интеграцию, взаимодействие, гармонизацию компонент НИК, способствовать устойчивому их росту путем устранения недостатков и усиления преимуществ, а также служить мозговым межстрановым инструментом повышения конкурентоспособности на основе «новой экономики» БРИКС.

Разработка и внедрение **системы менеджмента НИК стран БРИКС** основывается на следующих основных принципах:

- характер и сущность управления государством и НИК – интерактивны,
- НИК взаимодействует с тремя органами власти, наделенными управленческими функциями – исполнительной, законодательной и судебной,
- конституция определяет основные цели и задачи государства и общества, способствует формированию социально-экономических отношений, и должна определить устойчивое формирование и воспроизводство НИК.

В докладе представляются стратегические карты-матрицы системы сбалансированных показателей (ССП) НИК стран БРИКС со связями, упорядоченными по рангам показателей России и других стран, рассчитанных по данным глобальных мировых рейтингов. Анализ стратегической карты СПП НИК БРИКС показывает, что показатели России

по сравнению с другими странами могут быть структурированы в группы. В первую группу входят те показатели, которые весьма существенно отстают от мирового лидера. Во вторую группу входят те показатели, которые значительно отстают от показателей лидера. В третью группу входят те показатели, которые незначительно отстают от лидера. В четвертую группу входят те показатели, которые опережают показатели мирового лидера. В качестве примера подробно рассматриваются Матрицы связей рангов показателей России с показателями США (мирового лидера по НИК), а также Китая (второй растущей экономикой мира).

Сопоставительный анализ показателей НИК России и США

Сопоставительный анализ ранговых (по месту в мире) показателей НИК России и США показывает, что Россия фактически по всем показателям отстает от США. Наибольшее отставание (Россия отстает на более чем 100 позиций) по показателям: экономической свободе (Россия – 143, США – 12) и восприятию коррупции (Россия – 136, США – 17). По продолжительности жизни (Россия – 129, США – 36), вовлеченности в международную торговлю (Россия – 112, США – 23), социальному развитию (Россия – 80, США – 16) Россия отстает от США на более чем 60 позиций. По гендерному разрыву (Россия – 75, США – 20), процветанию (Россия – 68, США – 10), ведению бизнеса (Россия – 62, США – 7), развитию человеческого потенциала (Россия – 57, США – 5), индексу экономики знаний (Россия – 55, США – 12), конкурентоспособности (Россия – 53, США – 3), сетевой готовности (Россия – 50, США – 7), индексу инноваций (Россия – 49, США – 6) Россия отстает от США на более чем 40 позиций. По развитию человеческого капитала (Россия – 51, США – 16), по ВНД (Россия – 47, США – 11), по развитию образования (Россия – 36, США – 5) Россия отстает от США на более чем 30 позиций. По расходам на НИОКР (Россия – 32, США – 8), развитию электронного правительства (Россия – 27, США – 7) Россия отстает от США на 20 и более позиций. По глобализации страны (Россия – 48, США – 34), по научно-исследовательской активности (Россия – 15, США – 1) Россия отстает от США на более чем 10 позиций. Менее всего Россия отстает от США (менее 10 позиций) по показателям ВВП (Россия – 9, США – 1) и по количеству патентов (Россия – 7, США – 1).

В первую лидирующую группу по рангам показателей НИК США входят: ВВП, научно-исследовательская активность, количество патентов, конкурентоспособность, развитие человеческого потенциала, развитие образования. В первую лидирующую группу по рангам показателей НИК России входят: количество патентов, ВВП, научно-исследовательская активность, развитие электронного правительства, расходы на НИОКР.

Наибольшим потенциалом развития среди показателей НИК России обладают: *развитие человеческого потенциала, развитие образования*. То есть, при обеспечении необходимого объема инвестиций в развитие человеческого потенциала, в развитие человеческого капитала и в развитие образования Россия может обеспечить прорыв в развитии НИК. Следующими приоритетами для роста инвестиций с целью обеспечения устойчивого развития НИК России является: экономика знаний, сетевая готовность и индекс инноваций. Стратегия управления формированием и развитием НИК России должна основываться, в первую очередь, на группе следующих показателей, упорядоченных по приоритетам:

1. развитие человеческого потенциала,
2. развитие человеческого капитала,
3. развитие образования,
4. экономика знаний,
5. сетевая готовность,
6. индекс инноваций.

Именно по этим показателям Россия неоправданно отстает от США. Преимущества потенциала России в показателях: по количеству патентов, ВВП, по научно-исследовательской активности и глобализации страны, которые следуют не только сохранить, но и развить.

Недостатки России в показателях: восприятие коррупции, социальное развитие, процветание. На последние две влияет высокий уровень коррупции. При успешной борьбе с коррупцией можно рассчитывать на ускорение роста социального развития и процветания в России. В то же время социальное развитие и процветание окажут положительное воздействие на рост продолжительности жизни для России, имеющей высокий уровень ВВП. Таким образом, наблюдается противоречие: богатство России является источником роста коррупции в стране. С ней необходимо самым серьезным образом бороться, чтобы преодолеть стоящие угрозы: санкции и снижение стоимости природных ресурсов – нефти, газа, молибдена, золота и др. Если Россия сумеет успешно преодолеть самую главную угрозу – высокий уровень коррупции, то Россия сумеет в течение 5–10 лет по показателям НИК достаточно сильно приблизиться к США. Эта цель вполне оптимистична, поскольку следует учесть, что США достигли фактически своего пика, уровня предельного роста показателей НИК.

Обеспечение высокого уровня показателей НИК и его сохранение достигается путем инвестиций в развитие человеческого потенциала и образования, которые обеспечивают рост и инноваций, и научно-исследовательскую активность. В результате сохраняются условия для роста количества патентов при увеличении расходов на НИОКР в университетах США. Борьба за таланты и мозги будет обостряться. Основной угрозой США являются рост конкурентоспособности человеческого потенциала и образования в странах БРИКС.

Сопоставительный анализ показателей НИК России с показателями НИК Китая

Сопоставительный анализ показателей НИК России с показателями НИК Китая позволяет выделить также слабые и сильные стороны Китая. Данная страна обладает огромным потенциалом роста. Об этом свидетельствуют высокие ранги по показателям, по которым Китай опережает Россию: по количеству патентов, по ВВП, по научно-исследовательской активности, по расходам на НИОКР, по конкурентоспособности, по индексу инноваций, по развитию человеческого капитала и процветанию.

Китай имеет мощный потенциал роста: по развитию образования, по развитию человеческого потенциала, по индексу экономики знаний. Именно рост этих показателей обеспечит ускоренное развитие конкурентоспособности НИК Китая. Россия опережает Китай по следующим показателям: социальному развитию, по гендерному разрыву, по ведению бизнеса, по развитию человеческого потенциала, по индексу экономики знаний, по сетевой готовности. Однако Россия может растерять эти преимущества, если не перейдет на концепцию управления экономикой и государством на основе стратегии развития НИК.

О рисках стратегии радикального свертывания системы высшего образования в России

Согласно концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг., планируется закрыть 40% российских вузов и 80% их филиалов. Некоторые специалисты и политики считают, что система образования в России разрушается преднамеренно¹. Они предлагают обратить внимание Президента РФ, Правительства РФ, Федерального собрания РФ на то, что массовая ликвидация высших учебных заведений и их филиалов, предусмотренная концепцией Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы, в условиях экономического кризиса представляет собой угрозу социальной и политической стабильности в стране.

Результаты исследований убедительно свидетельствуют, что свертывание системы высшего образования в России приведет к тому, что страна фактически по всем показателям будет продолжать устойчиво отставать по показателям НИК от США. По развитию образования Россия в настоящее время отстает от США на более чем 30 позиций. Россия может растерять свои преимущества и по сравнению с Китаем, если не перейдет на концепцию управления экономикой и государством на основе стратегии формирования и развития НИК.

Основные выводы

1. Результаты сравнительного анализа ранговых показателей НИК стран БРИКС, рассчитанных на основе данных глобальных мировых рейтингов и сопоставительного исследования модели НИК, предложенной авторами, с показателями мирового лидера (своеобразной эталонной модели НИК) идентифицируют негативную картину, характеризующую неудовлетворительное качество государственного управления НИК, как следствие:

- недостаточной компетентности в управлении знаниемкой экономикой и интеллектуальным государством,
- недооценки возможностей человеческого капитала, слабого развития человеческого потенциала стран БРИКС,
- недооценки возможностей всех компонент НИК (отсутствие адекватных моделей, методов и сбалансированных показателей измерения и оценки всех компонент),
- неиспользования механизмов инновационного менеджмента, управления знаниями, сетевой и когнитивной экономики;

2. Модель субъекта государственного управления в странах БРИКС не адекватна модели объекта управления;

3. Отсутствует концепция управления экономикой стран БРИКС на основе стратегии роста НИК. НИК БРИКС проявляется в большей степени в образовании, в человеческом потенциале, в разработках и достижениях в области науки и техники, в экономике знаний;

4. Эффективное управление НИК БРИКС приведет к повышению эффективности экономики, качества государственного управления, росту конкурентоспособности стран. В стратегии государственного управления БРИКС могут быть учтены основные принципы и закономерности формирования и управления НИК, предложенные авторами.

5. Предложенные показатели – индексы НИК или национальные индексы интеллектуального капитала – это инструмент стратегического, когнитивного управления, который обеспечивает достижение фундаментальной цели (конституционных целей), способствует долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности стран БРИКС;

6. Использование концепции управления НИК не ведет к быстрым результатам, например, росту капитализации, однако создает новые возможности для укрепления преимуществ стран: улучшенная и более мотивированная рабочая среда, совмещенная с корпоративными целями в области экономической и социальной результативности, а также финансовой эффективности. Это, в свою очередь, повысит привлекательность стран БРИКС как новой среды для инвестиций и удержит квалифицированную и мотивированную рабочую силу, особенно носителей явных и скрытых знаний. Повысится ценность национальных брендов через развитие устойчивых долгосрочных взаимоотношений с потребителями на основе доверия и лояльности к бренду. Кроме того, укрепятся позитивные взаимоотношения с финансовыми институтами с позиции облегчения доступа к источникам капитала за счет снижения рисков.

7. Управление формированием и развитием интеллектуального капитала стран БРИКС должно занять центральное место в цепочке создания стоимости в мире.

¹ См.: <http://kprf.ru/dep/gosduma/activities/146724.html>

8. Наибольшим потенциалом развития среди показателей НИК России обладают развитие человеческого потенциала и развитие образования. То есть, при обеспечении необходимого объема инвестиций в развитие человеческого потенциала, в развитие человеческого капитала и в развитие образования Россия может обеспечить прорыв в развитии НИК и создать условия для устойчивого роста конкурентоспособности. Став локомотивом формирования НИК и инноваций в странах БРИКС, она может стать ключевой системообразующей экономикой БРИКС. Однако концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. нивелирует потенциал развития и фактически направлена на снижение показателей национального интеллектуального капитала России.

Список литературы

1. Ваганян Г.А. Системотехника управления социально-экономическими процессами. Системотехника строительства. Энциклопедический словарь, 2-е издание, переработанное и дополненное / Под ред. А.А. Гусакова. Международная инженерная академия, Международная академия наук, Московский государственный строительный университет. Институт системного анализа РАН. – М., 2004.
2. Ваганян Г.А. Ваганян О.Г., Блеян В.Ю. Методология проектирования электронного правительства (ситуационного центра анализа и принятия решений) // Научно-практическая конференция «Информационно-аналитические средства поддержки принятия решений и ситуационные центры». РАГС при Президенте РФ. 29-30 марта 2005, Москва, Россия.
3. Ваганян Г.А., Ваганян О.Г. Виртуальные технологии менеджмента (системотехника менеджмента). Монография. – Ереван: Нжар, 2005.
4. Ваганян Г.А. Ситуационные центры – инструменты менеджмента конституционной и интеллектуальной безопасности // Научно-практическая конференция «Ситуационные центры и перспективные информационно-аналитические средства поддержки принятия решений». РАГС при Президенте РФ. 18–19 апреля 2006, Москва.
5. Ваганян Г.А. Концепция интерактивного менеджмента интеллектуального капитала в ситуационном центре электронного правительства // Научно-практическая конференция «Ситуационные центры: модели, технологии, опыт практической реализации». РАГС при Президенте РФ, 25–27 апреля 2007, Москва.
6. Ваганян О.Г. Менеджмент интеллектуального капитала – эффективный инструмент стратегического управления в России в условиях экономики знаний // Креативная экономика. 2007. – № 5, 6, 7.
7. Ваганян О.Г. Методика оценки эффективности в интеллектуальный капитал // Креативная экономика. 2007. – № 9.
8. Ваганян Г.А. Снижение качества государственного управления – угроза национальной безопасности (на примере Армении) // Государственная служба. Научно-политический журнал. Российская Академия Государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2007. – июль-август, № 4 (48).
9. Ваганян О.Г., Гапоненко А.Л. Сопоставительный анализ показателей экономик, основанных на знаниях, формируемых в США, Европе и России // Актуальные проблемы Европы: Сб. научных тр. / Ред. кол.: Т.Г. Пархалина и др. – М., 2007. № 2: Европа: Переход к обществу знаний?
10. Ваганян Г.А. Виртуальный центр стратегического анализа (концепция, технология, системотехника) // Международная научно-практическая конференция «Ситуационные центры – 2008», 7–9 апреля, РАГС, Москва, Россия.
11. Ваганян О.Г. Интерактивный инструмент сбалансированного измерения и управления человеческим капиталом // Управление социально-экономическими комплексами: Сб. статей / Общ. ред. А.Л. Гапоненко. – М.: Изд-во РАГС, 2008.
12. Ваганян О.Г., Ваганян Г.А. Мировой финансовый кризис, измерение и оценка интеллектуального капитала ведущих коммерческих и инновационных организаций, образовательных учреждений мира и России // IX Международная научная конференция «Россия: ключевые проблемы и решения», 11–12 декабря 2008 г., Москва, Россия.
13. Ваганян Г.А. Стратегический анализ виртуального интеллектуального капитала и показателей экономики знаний в Ситуационном центре (не традиционный захват знаний). Тезисы докладов Научно-практической конференции «Ситуационные центры – 2009» (современные информационно-аналитические технологии поддержки принятия решений), 14–15 апрель 2009, РАГС, Москва, Россия.
14. Ваганян Г.А. Стратегия когнитивного управления государством или как превратить способности в компетентности // Научно-практическая конференция «Ситуационные центры – 2011» (ситуационные центры и «электронное правительство»). Российская академия государственной службы при Президенте РФ. 2011, Москва, Россия.

Генералов А.И.

президент Международной общественной организации «Центр иностранных инвестиций», НПО со специальным консультативным статусом ЭКОСОС ООН

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ ООН ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: НПО, БРИКС, ООН, ЭКОСОС.

Keywords: NGO, BRICS, UN, ECOSOC.

Создание новой мировой политической архитектуры требует пересмотра подходов к инструментам политики, отдавая должное новым механизмам.

В последнее время в политических кругах как в России, так и за рубежом, очень много стали говорить о «мягкой силе», имея в виду использование инструментов гражданского общества для решения внешнеэкономических и внешнеполитических задач.

Это отмечали и министр иностранных дел России С.В. Лавров, и госсекретарь США Хилари Клинтон.

В этом отношении очень важным представляется рассмотрение одной из категорий общественных организаций – неправительственных организаций (НПО), обладающих статусом при Экономическом и Социальном Совете (ЭКОСОС) ООН, а также при других организациях системы ООН (ПРООН, ЮНЕСКО и др.)

Изменение парадигмы взаимоотношений власти и представителей гражданского общества в лице неправительственных организаций диктуется велением времени.

Хотя, как пишет в предисловии к книге Дж. Вуда, Ж. Серре «Дипломатический церемониал и протокол» В.М. Матвеев «некоторые теоретики дипломатии и отдельные правительства, разумеется, вправе подвергать сомнению юридическую обоснованность включения неправительственных международных структур в сферу деятельности дипломатии, считавшейся – со времен Вестфальского мира (1648) – исключительной прерогативой суверенного государства. Однако практика говорит об ином»¹.

К настоящему времени количество НПО, имеющих консультативный статус при ЭКОСОС, достигло 4000². Причем до недавнего времени эта цифра была почти вдвое меньше. Стремительный рост был отмечен в последний год и вызван укреплением роли ООН в международных отношениях, а также 70-летием со дня образования этой организации (24 октября 1945 г.).

Практика вовлечения представителей гражданского общества в работу ООН и других международных организаций существует не так давно, но при этом уже сложился определённый механизм взаимодействия между правительствами и НПО.

«Большинство стран-участниц формируют состав своих делегаций на международных форумах на паритетной основе, включая в их состав как представителей государственных, в том числе и дипломатических ведомств, так и представителей неправительственных организаций. А некоторые (Нидерланды, например) ... предусматривают одно-два места для последних в своей официальной делегации на главном дипломатическом форуме – Генеральной Ассамблее ООН»³.

Следует отметить, что и Российское Министерство иностранных дел реализует подобную практику, регулярно включая представителей российских НПО со статусом ЭКОСОС в делегацию на ГА ООН. В том числе и представитель МОО «Центр иностранных инвестиций» на протяжении нескольких лет включают в подобные делегации.

Компетенция ЭКОСОС определена в статье 62(1) Устава ООН, которая поручает ЭКОСОС «...предпринимать исследования и составлять доклады по международным вопросам в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и подобным вопросам...»⁴.

Кроме того, статья 62(2) уполномочивает Совет «...делать рекомендации в целях поощрения уважения и соблюдения прав человека и основных свобод...»⁵.

Правовой базой для развития отношений между НПО и ООН служит ст. 71 Устава ООН, которая говорит, что «Экономический и Социальный Совет уполномочивается проводить надлежащие мероприятия для консультации с неправительственными организациями, заинтересованными в вопросах, входящих в его компетенцию. Такие меро-

¹ Вуд Дж., Серре Ж. Дипломатический церемониал и протокол. – М.: Международные отношения, 2011. – С. 6.

² <http://csonet.org/>

³ Вуд Дж., Серре Ж. Дипломатический церемониал и протокол. – М.: Международные отношения, 2011. – С.6.

⁴ Устав ООН. – <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-x/index.html>

⁵ Ibid.

приятия могут быть условлены с международными организациями, а в случае надобности, с национальными организациями после консультации с заинтересованным Членом Организации».

В развитие этой статьи в 1996 году ЭКОСОС принял резолюцию 1996/31, которая дополняет резолюцию 1296 (XLIV) от 23 мая 1968 года и регулирует отношения НПО с ЭКОСОС, согласно которой некоммерческие общественные или добровольные организации имеют право на получение консультативного статуса. Консультативный статус предоставляет НПО доступ не только к ЭКОСОС, но и к другим организациям системы ООН, к Совету по правам человека Организации Объединенных Наций, а также мероприятиям, организуемым ООН.

В то время как ЭКОСОС имеет возможность пользоваться консультациями экспертов неправительственного сектора, НПО, в свою очередь, также могут публично высказывать свою точку зрения на те или иные вопросы, в соответствии со своей компетенцией, и таким образом влиять на работу Совета по Экономическим и Социальным вопросам.

НПО с консультативным статусом могут:

- Обеспечить экспертизу по вопросам, используя свой опыт в различных областях;
- Помочь в мониторинге и осуществлении международных соглашений;
- Повысить осведомленность общественности о деятельности ООН;
- Играть важную роль в продвижении целей и задач ООН;
- Предоставлять необходимую информацию и участвовать в организации мероприятий.

ЭКОСОС предоставляет неправительственным организациям возможность быть заслушанным в подлинно глобальной аудитории и вносить вклад в его повестку дня.

НПО с консультативным статусом может:

- Участвовать в международных конференциях и событиях;
- Предоставлять письменные и устные заявления на этих мероприятиях;
- Организовывать параллельные мероприятия;
- Использовать для своих мероприятий помещения Организации Объединенных Наций;
- Развивать возможности для общения и сотрудничества¹.

Хочется напомнить, что еще в начале XX века неправительственные организации стали играть заметную роль в международных отношениях.

Например, большую роль в разработке социальных стандартов защиты детей в 20-е годы XX века сыграли неправительственные организации, в частности Международный союз спасения детей, основанный англичанкой Эглантайн Джебб. В 1923 г. в рамках этой организации была разработана декларация, содержащая основные условия, которым должно следовать общество, чтобы обеспечить соответствующую защиту детей и заботу о них.

В 1924 г. в Женеве Лига Наций на своей 5-й сессии приняла предложенную Международным союзом спасения детей Декларацию прав ребенка. Это был первый документ международно-правового характера в области охраны прав и интересов детей².

На наш взгляд, возможности, которые предоставляются НПО со статусом, при взаимодействии с ООН, необходимо использовать в интересах развития стран БРИКС. Тем более что уже вошел в оборот термин – гражданский БРИКС.

Некоммерческие организации, как представители гражданского общества, чутко реагируя на политические и экономические и социальные изменения, служат барометром социальной погоды, и с другой стороны, более четко представляют потребности общества, в том числе, и по вопросам юридического и технического регулирования многих процессов.

В ходе конференции в РАН 2–3 ноября 2015 г., посвященной вопросам развития стран БРИКС, неоднократно приводились сравнения по соотношению различных потенциалов стран БРИКС и G7. Хотел бы тоже привести ряд цифр.

Количество неправительственных организаций с консультативным статусом при ЭКОСОС в странах G7 насчитывается 1712 (в том числе в США – 951), в странах БРИКС – 360 (в том числе в России – 60), как видим соотношение не в пользу стран БРИКС, но это совершенно не означает, что дело безнадежное³.

В этой связи хотелось бы привести еще один пример из недавнего прошлого по деятельности НПО.

Когда Международная кампания по запрещению противопехотных мин была официально запущена в октябре 1992 года, мало кто предполагал, что движение снизу способно захватить воображение общественности и создать политическое давление до такой степени, что в течение пяти лет международное сообщество будет собираться вместе, чтобы вести переговоры по договору о запрещении противопехотных мин.

Но усилия, которые были названы утопическими большинством правительств и военных в мире, когда они были предприняты с помощью неправительственных организаций (НПО), удались.

Впервые в истории обычное оружие, которое широко используется, было полностью запрещено. Процесс, который привел к Конвенции о запрещении мин, добавил новый инструмент к традиционной дипломатии, который будет применяться и в дальнейшем.

Когда было объявлено, что Международной кампании по запрещению противопехотных мин была присуждена в 1997 году Нобелевская премия мира, Нобелевский комитет признал не только достижение запрета, но и признание самой модели гражданского взаимодействия, созданной в результате движения за запрещение.

¹ <http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/1996/r1996-31.pdf>

² <http://evolutio.info/content/view/255/49/>

³ <http://csonet.org/>

Комитет пришел к выводу: «В качестве модели для аналогичных процессов в будущем, это может оказать решающее значение для международных усилий по разоружению и мира»¹.

Международная кампания по запрещению противопехотных мин стала беспрецедентной, была создана коалиция из более чем 1200 организаций, работающих вместе в 80 странах, для достижения общей цели.

Это еще раз показывает, что если есть цель, и правильно выбраны средства ее достижения, результат наступает неминуемо.

На наш взгляд, возможность и необходимость для стран БРИКС организовать совместную работу по широкому кругу гуманитарных вопросов диктует необходимость более эффективного использования механизмов ООН.

Необходимо уделить более пристальное внимание возможности проведения конференций, круглых столов, и других мероприятий на площадках ООН.

Это дает возможность более активно работать с международной аудиторией. Если мы хотим изменения настроений среди зарубежной аудитории, то надо чаще с ней общаться.

Опыт, в том числе и нашей организации, показывает, что проведение мероприятий не просто за рубежом, а на площадках ООН придает мероприятиям дополнительный вес, добавляет объективности, а также позволяет вовлечь в этот процесс и самих сотрудников ООН, которым гораздо легче принять участие в заседании, проходящем в здании ООН, чем находить возможность отправиться пусть и в краткосрочную, но командировку в другую страну.

Кроме того, проведение зарубежных мероприятий, в том числе на площадке ООН, позволяет привлечь достаточное количество участников, которые являются не просто статистами, а активными участниками мирового политического процесса. И не все из них наши противники, даже если они представляют страны, правительства которых занимают не совсем дружественную по отношению к нам позицию. Просто людям нужна информация, что называется, из первых рук, и они порой готовы при решении того или иного вопроса встать на нашу сторону. Но нужны не эмоции, а факты, и тогда можно говорить о лоббировании интересов по широкому кругу вопросов.

При этом именно сотрудничество в сфере, не вызывающих ярких диспутов, порой помогает построить диалог в более чувствительных для дипломатии вопросах.

А работать есть над чем: 25 сентября 2015 г. На 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН были рассмотрены итоги Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ)², принятые в 2000 г., и одобрены новые ориентиры международного развития – Цели Устойчивого Развития (ЦУР)³.

Поэтому вопросы энергоэффективности, «зеленой» экономики и др. не менее важные вопросы могут стать хорошей платформой для работы НПО из стран БРИКС и их посильной помощи в формировании государственной политики стран-участниц и укрепления их авторитета на международной арене.

Хочется отметить, что в организации взаимодействия с ООН наша организация всегда находит поддержку со стороны МИД России, Департамента международных организаций. Они готовы оказать помощь, но заменить деятельность представителей гражданского общества государственные структуры не могут ни физически, ни институционально. Только тесное взаимодействие государственных структур и представителей гражданского общества может привести к достижению целей, отвечающих на вызовы современности.

¹ http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/1997/article.html

² <http://www.unmillenniumproject.org/goals/>

³ <https://sustainabledevelopment.un.org/topics>

Дейч Т.Л.

д.и.н., в.н.с. Института Африки РАН
tdeich@yandex.ru

АФРИКА В СТРАТЕГИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, Африка, Китай, Индия, Бразилия, Южная Африка, ресурсы, устойчивое развитие, стратегии, сотрудничество, помощь, инвестиции, проекты, инфраструктура, человеческий капитал.

Keywords: BRICS, Africa, China, India, Brazil, South Africa, resources, sustainable development, strategies, aid, investment, infrastructure, human capital.

Феномен БРИКС является свидетельством серьезных трансформаций мироустройства, глобальной тенденции к смещению мировой оси развития на Восток. Лейтмотив программных приоритетов БРИКС, которые усилило присоединение к группе ЮАР, – стремление добиваться повышения роли развивающихся стран во всех международных организациях и на всех уровнях. Позиционируя себя в роли защитников интересов развивающихся стран, государства БРИКС стремятся помочь этим странам решить проблемы устойчивого развития. Вместе с тем, они рассчитывают удовлетворить собственные потребности в ресурсах и товарных рынках и одновременно повысить свой международный престиж, показав миру, что означает на практике взаимовыгодное сотрудничество Юг-Юг.

Внимание БРИКС к Африке обусловлено ролью ее ресурсного потенциала в мировой экономике, политическим весом на международной арене, а также реалистичной оценкой перспектив континента как одного из «драйверов» мирового экономического развития. Согласно МВФ, в 2015 г. лидерами экономического роста будут Китай (7,1%). Индия (6,4%) и Западная Африка (5,8%). И если рост китайской экономики замедлился, то Западная Африка демонстрирует позитивную динамику¹.

В коллективных программных документах БРИКС содержится африканская повестка действий этого нового глобального игрока. Она включает содействие в реализации Африкой стратегии устойчивого развития, включая продовольственную безопасность, развитие энергетики, партнерство в сфере новых технологий, инновационной политики; помощь в создании инфраструктуры, совместный поиск моделей модернизации политических систем, социальных структур, взаимодействие в реформировании системы глобального управления. На саммите БРИКС в Дурбане в 2013 г. обозначена новая модель софинансирования инфраструктуры, что открывает перспективу совместного финансирования странами БРИКС инфраструктурных проектов в Африке. На саммите в Форталезе в 2014 г., где также говорилось о необходимости укрепления сотрудничества БРИКС со странами Африки, в первую очередь, в сферах инфраструктуры и индустриализации, был создан Новый банк развития БРИКС (НБР), расширяющий возможности Африки в получении финансовой помощи и инвестиций. На саммите в Уфе в 2015 г. принята Стратегия экономического взаимодействия стран БРИКС, что также имеет большое значение для Африки. Стороны отдельно оговорили, что продолжают укреплять взаимное сотрудничество в рамках Нового банка развития и Пула условных валютных резервов БРИКС, суммарный объем капитала которых составляет \$200 млрд. Как говорится в принятой на саммите в Уфе декларации, НБР должен утвердить свои первые инвестиционные проекты в начале 2016 года. Лидеры БРИКС также одобрили предложение о тесном сотрудничестве нового банка с существующими финансовыми институтами, в частности, Азиатским банком инфраструктурных инвестиций².

БРИКС стал заметным донором стран Африки. Лидирует в этой сфере сотрудничества Китай. Он предоставляет помощь почти всем африканским государствам, хотя основными получателями являются страны, богатые ресурсами. С 2000 по 2011 г. в 50 африканских странах были реализованы 1673 проекта, общей стоимостью 75,4 млрд. долл.; в сфере особого внимания были инфраструктура, транспорт, энергетика³. Программы сотрудничества Китая со странами Африки объявляются на заседаниях Форума китайско-африканского сотрудничества, которые проводятся раз в три года. На 5-й Министерской конференции Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) в Пекине в 2012 г. тогдашний председатель КНР Ху Цзиньтао провозгласил на ближайшие 3 года программу помощи Африке из 5 пунктов, и первым пунктом была названа поддержка устойчивому развитию стран континента. Китай обязался предоставить африканским странам кредиты на сумму 20 млрд. долл. – вдвое больше, чем на предыдущем заседании Форума в

¹ Инвестиции уходят от кризиса в Африку. 26 февраля 2015. – www.dp.ru/2015/02/26/Investicii_uhodjat_ot_krizisa

² VII Саммит БРИКС. Уфимская декларация (Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 года. – Ufa_Declaration_rus.pdf; www.brics.mid.ru/bdom/rsf/Ufa_Declaration_rus.pdf

³ Africa: Untangling China's Aid to Africa // allAfrica. 2013. – 17 Sept. – <http://allafrica.com/stories/201309180914.html>

2009 г.¹ А во время визита в Африку в мае 2014 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян заявил о новых кредитах ее странам в сумме 10 млрд. долл.² 5–6 декабря 2015 г. в Йоханнесбурге состоится 6-й саммит ФОКАК, от которого ждут новых заявлений Пекина относительно помощи Африке.

На Африку приходится свыше 60% кредитов, предоставляемых индийским Эксимбанком. С апреля 2009 до июня 2014 г. сумма индийских кредитов, полученных странами континента, составила более 4,2 млрд. долл. При этом 36% были вложены в сельское хозяйство. 23% – в энергетику. Как заявил на состоявшемся 26–29 октября 2015 г. 3-м саммите Форума Индия-Африка премьер-министр Нарендра Модии, Индия намерена предоставить Африке новый пакет помощи в размере от 7 до 15 млрд. долл.³

Африка – одно из основных направлений бразильской помощи: из реализованных Бразильским агентством сотрудничества 77 проектов, более половины – в Африке. В фокусе внимания Бразилии сотрудничество в сельскохозяйственной сфере. Успех бразильской сельскохозяйственной модели обусловлен вертикальной интеграцией сектора, поддержкой со стороны государства и высоким уровнем механизации. Бразильская корпорация исследований в сфере сельского хозяйства ЭМБРАПА оказывает финансовую и кредитную поддержку фермерам. Компания реализует проекты более чем в 13 африканских странах; она помогает в производстве сои, сахарного тростника, зерна и хлопка. Новая сфера деятельности Бразилии в Африке – производство биотоплива в Мозамбике, Анголе, Нигерии.

Помощь России Африке осуществляется, в основном, через международные организации и фонды. В 2009–2012 гг. наименее развитым странам было предоставлено 100 млн. долл.⁴ С 2005 г., Россия вносит регулярные платежи в Мировую продовольственную программу.

В качестве донора африканских стран выступает и Южная Африка. Хотя преимущественные объекты финансирования – региональные организации, в первую очередь, Африканский Союз и САДК, ЮАР также оказывает гуманитарную помощь наименее развитым странам (Южный Судан, Гвинея, Руанда). Финансовая помощь ЮАР странам Африки осуществляется через Стэндрд Банк. Эфрикен Ренессанс энд Интер Кооперейшн Фонд предоставляет финансирование в размере 45–75 млн. долл. в год на реализацию 10–20 проектов, в частности, государствам, пережившим конфликтные ситуации⁵.

Получило развитие инвестиционное сотрудничество БРИКС с Африкой. В 2010 г. доля стран БРИКС в накопленных инвестициях и притоке инвестиций в Африку составила соответственно 14 и 25%; в общем объеме вложений в проекты «зеленой экономики» – 25% в сравнении с 19% в 2003 г.⁶ В 2011 г. в списке 20 ведущих инвесторов в Африку Китай, Индия и Южная Африка были соответственно на четвертом, пятом и 17-м местах по объему притока инвестиций, а ЮАР, Китай, Индия и Россия были соответственно на пятом, шестом, седьмом и пятнадцатом месте по объему накопленных инвестиций. В 2012 г., согласно Докладу ЮНКТАД, инвестиции БРИКС в Африку составили четверть притока всех внешних инвестиций на континент⁷.

Нередко утверждают, что основной интерес БРИКС к Африке заключается в стремлении получить доступ к сырью. Однако, согласно ЮНКТАД, 75% стоимости инвестиционных проектов стран БРИКС в Африке в 2003–2012 гг. – это производство и услуги, 20% – сельское хозяйство и лишь 10% – естественные ресурсы⁸. Большая часть инвестиций в страны Африки направляется в производственный сектор и сферу услуг, что влечет за собой увеличение числа рабочих мест и показателей промышленного роста.

Крупнейший из стран БРИКС инвестор в Африку – Китай. Как ожидают, в 2015 г. внешние инвестиции Китая превысят внутренние вложения, что отчасти объясняется проводимой в стране политикой активного стимулирования китайских компаний к освоению зарубежных рынков и беспрецедентной поддержкой компаний со стороны государства⁹. По данным, которые приводит китайский статистический бюллетень, на сентябрь 2013 г. Китай увеличил несвязанные ПИИ до рекордных 87,8 млрд. долл., причем только за 2012–2013 гг. они выросли на 17%, в то время как объем глобальных иностранных инвестиций за тот же период сократился¹⁰. На Инвестиционном форуме в Гонконге в 2013 г. Китай заявил о намерении инвестировать до 2025 года 1 трлн. долл. в африканскую инфраструктуру, промышленность и сельское хозяйство¹¹. В роли китайских инвесторов выступают как государство, так и компании, которых

¹ Hu Jintao. Open up New Prospects for a New Type of China-Africa Strategic Partnership. Speech at the Opening Ceremony of the Fifth Ministerial Conference of the Forum on China-Africa Cooperation. – Beijing. 2012.

² China to extend over \$12 bln in aid to Africa 2014. – Beijing (Reuters), 2014. – May 9. – <http://www.reuters.com/assets/print?aid=USBREA4802320140509>

³ With aid package India hopes to regain lost ground in Africa // Live mint. 2015. – 1 Nov. – www.livemint.com/Politics/hjaq088eJCFOefGZ458nUP

⁴ Russia Slashes Africa's Debt and Increases Aid. // RT. 2012. – <http://rt.com/business/Russia-africa-debt-write-off-705>

⁵ Tjonneland. Providing Development Aid to Africa. Comparing South Africa with China, India and Brazil. SAFPI Policy Brief 25, South African Foreign Policy Initiative. – Cape Town, 2013.

⁶ Ncube. Africa and the BRICS: a Win-Win Partnership? African Development Bank Group 2014. African Development Bank htm.

⁷ UNCTAD. Report on Trade and Development 2012. – Geneva, 2013.

⁸ Ncube M. Africa and the BRICS: a Win-Win Partnership? African Development Bank Group 2014. African Development Bank htm.

⁹ Шелковый путь XXI века: мировая экспансия китайских инвесторов. Обзор китайских инвестиций на зарубежных рынках. E&Y, Март 2015 г.

¹⁰ Patlansky L. No reason to fear Chinese investment in Africa // Regional Focus: China-Africa // China Analyst. 2014. – April. – <http://www.bdlive.co.za/opinion/2014/01/30/no-reason-to-fear-chinese-investment-in-africa>

¹¹ China promises Africa \$1 trillion in financing, but true sum may never be known. Daily Brief Signup. 2013. – <http://qz.com/148520/china-promises-africa-1-trillion-in-financing-but-the-true-sum-never-be-known>

на континенте свыше 2 тысяч. Деятельность китайских компаний в Африке поддерживается функционирующим под эгидой государственного Китайского Банка развития (Чайна Девелопмент Бэнк), Фондом развития Китай-Африка с капиталом в 5 млрд. долл. В 2013 г. один из руководителей Фонда заявил, что за последние шесть лет потрачено 2,4 млрд. долл. на 64 проекта более чем в 30 африканских странах¹. Важную роль в инвестициях в страны Африки играет Китайский государственный Эксимбанк. Президент Эфиопии Мулату Тешоме заметил, что китайские банки «играют чрезвычайно важную роль в африканском экономическом развитии»².

Как заявило Министерство коммерции КНР, в первой половине 2015 г. китайские инвестиции упали на 40%, что стало следствием замедления роста китайской экономики. Это связано отчасти и с падением цен на сырье – важный объект китайских инвестиций – заставившим Пекин сократить инвестирование в ресурсы, пока цены не вырастут. Изменился и фокус инвестиций: теперь он перенесен с сырьевых ресурсов на технологии и инновации³. Вместе с тем, председатель Си Цзиньпин после того, как на 70-й сессии ГА ООН в сентябре 2015 г. были провозглашены новые Цели устойчивого развития, объявил о том, что Китай в поддержку этих целей и в рамках сотрудничества Юг-Юг учредит фонд в 2 млрд. долл. и увеличит инвестиции наименее развитым странам к 2030 г. до 12 млрд. долл.⁴

Как было заявлено на 3-м саммите Форума Индия-Африка в октябре 2015 г., инвестиции Индии в Африку в последнее десятилетие составили 30-35 млрд. долл.⁵ Растет число государственных и частных индийских предприятий на континенте. Особый интерес для индийских компаний представляют африканские нефтегазовые ресурсы. Индия охотнее, нежели Китай, использует местный персонал на своих предприятиях в Африке, а потому ее политика вызывает меньше критики на континенте. Импульс развитию делового сотрудничества Индии со странами Африки дают саммиты Индия-Африка. Партнерство Индии со странами Африки способствовало развитию среднего и малого предпринимательства на континенте.

Бразильский Национальный Банк социального и экономического развития с 2007 по 2014 г. выделил на проекты в Африке 2,9 млрд. долл.⁶ Бразильские инвестиции в Африке концентрируются в горнодобывающей промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, производстве биогаза, энергетике. Они направляются, в основном, в португалоязычные, а также в нефтедобывающие страны. В Африке расширяют деятельность крупные бразильские компании. Главные объекты их внимания – нефтегазовый сектор, инфраструктура (строительство) и горнодобыча.

Прямые инвестиции российских компаний, действующих в Африке, оцениваются на 2012 год в сумме 8,5–9 млрд. долл. Заявленный объем планируемых капиталовложений на 2013–2020 гг. – 17 млрд. долл. Накопленные инвестиции России в Африке составляли на 2013 г. примерно 4% ее накопленных прямых зарубежных инвестиций (362 млрд. долл. и 2–3% всех накопленных прямых инвестиций в Африке (560–570 млрд. долл.)).⁷ До 80% российских инвестиций направлялись в разведку и добычу природных ресурсов. 18 крупных российских компаний реализуют в Африке 40 проектов, в основном, в сфере горнодобычи.

Южная Африка входит в пятерку крупнейших инвесторов для ряда африканских стран, занимая в Мозамбике первое место, в Нигерии – третье, в Гане и Кении – четвертое, в ДРК и Маврикии – пятое. Африканским странам предоставляются инвестиции при посредстве Промышленной корпорации развития и Банка развития Южной Африки. В 2012 г. ЮАР инвестировала в 75 проектов в Африке – больше, чем любая другая страна. Южноафриканские фирмы играют важную роль в банковской, телекоммуникационной, продовольственной и горнодобывающей сферах и в розничной торговле Африки.

Одно из главных препятствий экономическому росту континента – неразвитая инфраструктура. Традиционные доноры не смогли устранить это препятствие, зато БРИКС уделил ему особое внимание. В принятой на саммите в Дурбане Этеквинской декларации страны БРИКС выразили готовность «стимулировать инвестиции в африканскую инфраструктуру на базе взаимной выгоды, чтобы поддержать промышленное развитие, создание рабочих мест, повышение квалификации, продовольственную безопасность, устранение бедности и устойчивое развитие в Африке».

В 2012 г. Китай стал главным инвестором в африканскую инфраструктуру, опередив Всемирный банк: его инвестиции составили 13 млрд. долл., Всемирного банка – 4 млрд.⁸ В 35 странах континента он помог осуществить свыше 500 инфраструктурных проектов; на его долю приходится 30% их стоимости. Будучи в Кении в январе 2015 г., министр иностранных дел КНР Ван И заявил о готовности Китая помочь Африке реализовать мечту о скоростной железной дороге, соединяющей столицы государств континента⁹. Введена в строй железная дорога длиной 1344 км. в Анголе. В августе 2013 г. Кении был предоставлен заем в сумме 3,75 млрд. долл. на реализацию одного из ключевых про-

¹ Symbiotic China-Africa relationship expected to grow // CNV. 2014. – <http://www.ecns.c/2014/01-29/00328.shtml>

² Investment from China beneficial to Africa // China Daily. 2014. – January 27. – <http://www.ecns.cn/business/2014/01-27/98750.shtml>

³ Dasgupta Saibal. Chinese investment in Africa Falls by 40% // Voice of America. 2015. – Nov.25.

⁴ Brautigham D. Don't Get Exited: China is not the new aid superpower // China in Africa: The Real Story. 2015. – Nov.3. – www.chinaafricarealstory.com

⁵ With aid package India hopes to regain lost ground in Africa // Live mint. 2015. – 1 Nov. – www.livemint.com/Politics/hjaq088eJCFOefGZ458nUP

⁶ Muggah R. What is Brazil Really Doing in Africa // The World Post. 2015. – January 24.

⁷ Корендясов Е.Н. Российские экономические интересы в Африке // БРИКС и Африка: партнерство и взаимодействие / Отв. ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов. – М.: Ин-т Африки РАН, 2013. – С. 100.

⁸ BRICS and Africa // Vibe Ghana. 2014. – July 30.

⁹ Hou Liqiang, Zhao Lei. China aids building of railway in Africa // China Daily. 2015. – June 7. – chinadaily.com.cn.htm

ектов национальной стратегии развития «Вижн-2030» – строительства железной дороги Момбаса-Найроби-Малабо, призванной связать рынки Кении, Уганды, Руанды и ДРК¹.

Пекин использует принцип: сырье в обмен на инфраструктуру: пакетные соглашения предусматривают вложения не только в добычу ресурсов, но и в строительство железных и шоссейных дорог, плотин и ГЭС, телекоммуникаций и т.д. Так, телекоммуникационный гигант Хуавей технолоджи обеспечил мобильной связью Кению, Зимбабве, Нигерию, компания ЗетТЕ вложила средства в модернизацию телевизионной и телефонной сетей в ряде африканских стран.

Наращивает активность в инфраструктурной сфере и Бразилия. Компания Одебрехт действует в Анголе, Ливии, Либерии, Мозамбике, Гане; она уже завершила инфраструктурные проекты в Конго, Ботсване, ЮАР, Габоне и Джибути. В Либерии эта компания использует на строительстве железной дороги местных рабочих. Уровень безработицы в Либерии – 80%. Люди так жаждут заработать, что приезжают из столицы – Монровии, находящейся в сотнях миль от стройки².

В последние годы обозначилось присутствие России на африканских рынках информационно-коммуникационных технологий. Компания Прогноз, начав в 2010 г. реализацию в Африке проекта создания единой континентальной сети по обмену и распространению статистических данных, в конце 2011 г. завершила работу над порталом статистики Африканского банка развития и приступила к созданию приложений для статистических органов стран Африки. В 2012 г. Прогноз заключил договор на разработку портала, содержащего данные социально-экономического развития 19 государств- членов КОМЕСА³.

Южная Африка принимает участие в девяти африканских проектах, реализуемых в рамках Президентской инфраструктурной инициативы, и полностью финансирует два из них. В числе проектов – терминал в Дар Эс Саламе, порт Дурбана, железная дорога в Зимбабве. Компания Трансет в течение ближайших 7 лет намерена инвестировать 39,1 млрд. долл. в развитие портовой и железнодорожной инфраструктуры ЮАР. Стратегия предусматривает рост объемов перевозок в ближайшие 7 лет с 200 до 350 млн. тонн в год за счет освоения инвестиций в железнодорожные проекты. Предполагается, что в результате будет создано 588 тыс. новых рабочих мест. Инвестиции в инфраструктуру позволят увеличить объемы экспорта угля с 68 до 97,5 млн. тонн в год, а объемы железорудного экспорта – с 53 до 82,5 млн. тонн. Южноафриканская компания Спурнет (Spoomnet), имеющая акции 80% африканских железных дорог, реконструирует железнодорожную линию, связывающую Эфиопию и Эритрею, а также действует в ряде стран Западной и Южной Африки⁴.

В сфере внимания БРИКС – человеческие ресурсы Африки. Участие в формировании африканских элит, ориентирующихся на сотрудничество Юг-Юг – долгосрочная цель БРИКС. Подписанная на совещании министров здравоохранения стран БРИКС в 2011 г. «Пекинская декларация» предусматривает сотрудничество с международными организациями здравоохранения, а также между странами БРИКС в передаче медицинских технологий и обеспечении развивающихся стран качественными и безопасными медицинскими продуктами и технологиями⁵. Правительства и частные предприятия стран БРИКС расширяют участие в секторе здравоохранения африканских стран, которое предусматривает строительство больниц, противомаларийных центров, подготовку медицинских специалистов.

В сфере помощи развитию человеческих ресурсов Китай реализует программу «Африканские таланты», предусматривающую подготовку 30 тыс. профессионалов в различных сферах деятельности⁶. В 2012 г. в Китае обучались 27 тыс. африканских студентов, в 2013 г. – 35 тыс.⁷; стипендии получали 12 тыс.⁸.

Здравоохранение и фармацевтика – сектор, где в роли главного игрока выступают правительственные и частные компании Индии. В Африке действует индийский проект создания единой африканской системы оптоволоконной и электронной связи, связывающей все африканские государства – ПАН. Цель проекта – предоставление африканским странам возможностей в сфере медицины и дистанционного обучения посредством развития компьютерной сети, включающей в том числе, орбитальные спутники. Проект обеспечивает дистанционные консультации 12 специализированных больниц Индии с 48 африканскими больницами, число которых вырастет до 53. Программа также позволила связать 47 африканских учебных центров с 5 индийскими университетами⁹. Индия намерена создать в Африке более ста научных, инновационных центров и институтов по развитию человеческих ресурсов. 25 тысяч африканских студентов получают стипендии для обучения в Индии¹⁰.

¹ Wambui Hdonga. China Pact a Thrust for Vision. August 20, 2013 // CAPITALFM.all Africa.com/stories.

² Lewis D. In Africa Brazil takes a different track // Reuters. 2011. – Febr.

³ Российские компании на ИТ-рынке Африки. 2012. Информационные технологии, телекоммуникации // Вся Африка. – <http://www.afrocom.ru/news/analytics/21>. 23.04.2012

⁴ South Africa invests in African infrastructure // South Africa info. 2012. – 21 October. – <http://www.southafrica.info/africa/parastatals-040805.htm>

⁵ New Leadership in Global Health. BRICS Health Ministers pledge support. – Beijing, 2011. – <http://globalwa.org>

⁶ Joint Communiqué of the Third Round of Political Consultations between Chinese and African Foreign Ministers. – New York, 2013. – <http://mail.yandex.ru/neo/print.jsx/mid/2013/09/23>

⁷ African Students Face Challenges in China // Voice of America News. 2014. – July 23. – www.voanews.com/content/african-students-face-challenges-in-china/1963445.html

⁸ Allison S. Fixing China's image; one African student a time // Daily Maverick. 2013. – 7 Jun. – www.dailymaverick.co.za/article/2013-06-07-fixing-china-s-image-one-african-student-a-time

⁹ IDCR Report: The State of Indian Development Cooperation. Centre for Policy Research, The Asia Foundation. Fall 2013. – P.14.

¹⁰ Nirmala G. India woos Africa with aid technology as China looms large. 2015. – October 28. – www.salom.com/2015/10/28/india-woos-africa-with-aid-technology-as-china-looms-large

Основные направления бразильской помощи, помимо сельского хозяйства, здравоохранение (16,28%) и образование (12,12%)¹. Бразилия применяет в Африке свой опыт в области тропической медицины. Она финансирует несколько специализированных центров здоровья на континенте. При посредстве Фонда Освальда Круза в Мозамбике, где свыше 10% населения являются носителями ВИЧ инфекции, с 2012 г. действует фабрика по производству дженериков и аниретровирусных препаратов для лечения ВИЧ/СПИДа². Бразилия также предоставляет стипендии африканским студентам. Она помогла создать свой первый институт высшего образования в Кабо Верде, открыла Федеральный Университет афро-бразильской интеграции.

Россия внесла вклад в размере 235 млн. долл. в Глобальный Фонд борьбы с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и малярией, 20 млн. долл. в программу ВБ по борьбе с малярией в Африке, 18 млн. долл. на финансирование мер Всемирной Организации здравоохранения мер по борьбе с полиомиелитом, 30 млн. долл. – в фонд борьбы против эпидемии Эбола в Западной Африке. В 2009–2012 гг. Россия внесла 32 млн. долл. в Фонд содействия программам образования, главным образом, в африканских странах³. В 2008–2012 гг. она направила 43 млн. долл. во Всемирный Банк на выполнение инициированной ею международной программы повышения качества базового образования. 4500 африканцев обучаются в системе высшего образования России. 750 стипендий ежегодно предоставляются африканским странам российским правительством. В общей сложности 8000 африканских студентов получили образование в российских университетах⁴.

Южноафриканская фармацевтическая компания ASPEN – в 2003 г. начала выпускать антиретровирусные препараты для Лечения ВИЧ-СПИДа. Сегодня эта компания рассматривается как один из ведущих в мире производителей дженериков ARV, которые поставляются в другие страны Африки⁵.

2014-й год внес пессимистическую ноту в прогнозы относительно будущего БРИКС и его политики в Африке. В аналитических расчетах Банка Голдман Сакс предполагалось, что к 2039 году страны БРИКС смогут обойти 6 ведущих промышленных держав, если будут развиваться такими же темпами, как в 2000-е гг.: рост Китая составит хотя бы 7%, Индии – 5%, России и Бразилии -4%. Однако в новом 10-летию все страны БРИКС замедлили рост. Больше всех замедлились Бразилия и Россия. Наблюдается спад и в китайской экономике, которая в течение 3-х десятилетий демонстрировала чрезвычайно высокие темпы роста – 10 и более процентов в год. Конфликт на Украине, западные санкции и обеспокоенность инвесторов ускорили спад в российской экономике. МВФ рассматривает «геополитические риски», а, точнее, Украину и Ближний Восток как главную угрозу глобальному экономическому восстановлению. В прогнозах обращается внимание и на такие проблемы БРИКС, тормозящие его поступательное движение, как роль сырьевого экспорта в экономиках России и Бразилии, ослабляющие их конкурентоспособность и привлекательность для бизнеса. Однако, как представляется, БРИКС способен изменить ситуацию, В пользу этого говорит тот факт, что Китай занят поисками более устойчивой модели экономического развития.

Африканские стратегии стран БРИКС отличаются друг от друга. Китай – крупнейший партнер Африки в торговле, инвестициях и помощи развитию. Финансовые возможности позволяют ему наиболее активно участвовать в реализации проектов сотрудничества; в частности, он лидирует в сфере инфраструктуры.

В отличие от Китая, в деятельности которого играют весомую роль государственные корпорации, индийско-африканское сотрудничество осуществляется, в основном, крупным и средним частным бизнесом. Индия также предоставляет Африке финансовую помощь, хотя и в меньшем объеме, чем Китай, вместе с тем, она лидирует в передаче высококачественных технологий и услуг Африке. Объединяет Китай и Индию стремление увязывать помощь и инвестиции с поставками оборудования, товаров и услуг и получением доступа к природным ресурсам.

Бразилия уступает Китаю и Индии по объемам финансирования, делая упор на техническую помощь, передачу технологий, услуг и опыта, в частности, в сельскохозяйственной сфере. Президент страны Дилма Руссефф назвала приоритетами сотрудничества с Африкой соблюдение социальных стандартов, а главными сферами сотрудничества – сельское хозяйство, здравоохранение, образование, передачу технологий, производство биотоплива и энергетику. Преимущество Бразилии – ее традиционные связи с Африкой; в этой стране проживает больше людей африканского происхождения, чем где-либо за пределами Африканского континента. В фокусе внимания Бразилии – португальскоязычные страны Африки, отношения с которыми строятся во многом на базе языковой общности. В отношениях с Африкой Бразилия старается избегать ошибок, которые допускают конкуренты. Так, она активно привлекает местный персонал, способствуя решению проблемы занятости: около 90% работников компании Одебрехт в Африке – африканцы.

Преимущество России – опыт отношений со странами Африки, накопленный в советский период. Многие бывшие советские студенты занимают ответственные посты в странах континента и выступают как активные сторонники сотрудничества с Россией. Россия также располагает техническими возможностями для реализации проектов в различных отраслях промышленности.

¹ Stunkel O. Brazil in Africa. Bridging the Atlantic? KAS International Reports. 2013. – www.ras.de/wf/doc/kas_33516-544-2-30.pdf/130828104610

² Brazil–Africa: Booming business across the Atlantic. 2013. African Studies Centre. Infosheet 18/2013. – www.ascleiden.nl

³ Васильев А.В., Корендясов Е. Н. 2014. Партнерство Россия-Африка: прагматический подход // Аналитический вестник. – М., 2014. – № 6 (524). – С. 40–50.

⁴ Africa-BRICS cooperation: Implications for growth, employment and structural transformation in Africa. 2014. United Nations Economic Commission for Africa. – Addis-Ababa, 2013. – P. 16–18. – all.africa.com. 21 July 2014.

⁵ Maritz J. Four South African companies taking on the world //How we made it in Africa. 2014. – 29 Sept.

Страны БРИКС компетентны в разных отраслях экономики, в развитии которых они могут помочь Африке: для России – это космические технологии, для Китая – инфраструктура, для Индии – новые технологии, для Бразилии – инновации в сфере сельского хозяйства.

ЮАР рассматривает свое членство в группе как возможность консолидировать международное восприятие ее роли как регионального лидера Африки. ЮАР предлагает себя в качестве «ворот» на континент. Однако эта ее способность признается не всеми. Так, «мозговой центр», немецкий Фонд Бертельсмана считает, что эта страна не является моделью устойчивого развития на континенте, поскольку она не добилась прогресса в таких важных сферах, как образование, социальное развитие, безработица, и что экономики некоторых других африканских стран растут более успешно¹. Но хотя ЮАР уступает другим членам БРИКС по экономическим параметрам, ее преимущества – богатые ресурсы, наличие сильного финансового и банковского секторов (пять крупных банков Африки – южноафриканские, и все они финансируют африканские проекты), опыт инициирования и разработки современных экономических стратегий (НЕПАД), практический опыт региональной экономической интеграции (САДК). ЮАР также единственное государство континента, располагающее технологиями мирового уровня.

Хотя страны БРИКС заявляют о стремлении к сотрудничеству, они пока выступают в Африке в роли конкурентов, а зачастую и соперников. Так, Индия соперничает с Китаем за влияние в регионе. Огромные инвестиции Китая в развитие африканской инфраструктуры, а в последние годы – и в технологическую помощь Африке побуждают Индию к активному поиску возможностей догнать и обойти Китай, в первую очередь в сферах новейших технологий и развития человеческого капитала. Бразилия и Индия стремятся войти в состав постоянных членов Совета Безопасности ООН, что также придает их политике элемент соперничества. Сферой соперничества Бразилии с Китаем и Индией является сельское хозяйство стран Африки.

При наличии конкуренции между этими игроками за ресурсы и рынки, имеются и совместные инициативы. Пример – Трастовый Фонд ИБСА, который осуществляет финансирование тремя государствами – Индией, Бразилией и ЮАР проектов в наименее развитых странах Африки (Бурунди, Кабо Верде, Сьерра-Леоне, Гвинея-Бисау). На саммите в Форталеза министры науки и технологий подписали меморандум о взаимопонимании в вопросах науки, технологий и инноваций, наметили приоритетные сферы сотрудничества. Деловой Совет БРИКС работает над рядом многосторонних проектов, в том числе направленных на улучшение инвестиционного климата стран-членов. Новая модель софинансирования инфраструктуры способна обеспечить реализацию мультистрановых проектов, что позволит активизировать интеграционные процессы на континенте. Расширению инвестиционного сотрудничества призван способствовать и «Новый Банк Развития» (НБР), цель которого – мобилизация ресурсов на проекты инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС и других «восходящих» экономиках и развивающихся странах, включая Африку. Россия подготовила программу многостороннего экономического сотрудничества стран БРИКС, включающую 37 проектов в различных сферах – от высоких технологий до гуманитарных проблем. Как отмечалось в «Концепции председательства Российской Федерации в БРИКС в 2015–2016 гг.», Россия хочет видеть БРИКС «новой моделью глобальных отношений» и надеется, что страны БРИКС будут совместно работать в Африке. Этой задаче отвечает создание системы регулярных консультаций руководства БРИКС с главами международных и региональных организаций, включая Африканский Союз, и практики посланий главам этих организаций по наиболее важным проблемам международной политики и экономической повестки дня².

БРИКС выступает в роли моста между развитыми и развивающимися странами. Например, в ВТО страны БРИКС добиваются более справедливого режима аграрной политики, либерализации международного экономического устройства за счет сокращения сельскохозяйственных субсидий США и Евросоюзом, что призвано повысить конкурентоспособность сельхозпродукции африканских стран. БРИКС также намерен продолжить оказание развивающимся странам поддержки на переговорах по вопросам торговли, экспорта промышленной продукции и климатических изменений.

БРИКС утверждается в качестве нового вектора внешнеэкономических связей Африки. Его присутствие меняет систему торговых и инвестиционных отношений стран континента и открывает новые возможности для африканских экономик. Своим ростом в последние годы Африка во многом обязана партнерству с БРИКС. Африканцы ценят преимущества, которые дает им сотрудничество со странами группы. По их мнению, Китай, Индия, Бразилия, Россия, и Южная Африка помогают им более эффективно решать проблемы устойчивого развития, способствуя реализации Повестки дня в области развития на период после 2015 г.

¹ Tang Qinhua. Special Interview: A Changing World Order // Business Africa. 2013. – March. – P. 10.

² Concept of the Russian Federation's Presidency in BRICS in 2015-2016. BRICS. Official Website of Russian Presidency in BRICS. En Brics.2015.ru/Russiaandbrics/2015301/19483

Дышин А.В.

к.э.н., доцент ДВФУ

dyshin.av@mail.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС В ОБЛАСТИ ОСВОЕНИЯ МОРСКИХ РЕСУРСОВ В АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНАХ

Ключевые слова: освоение ресурсов, арктические районы, изменение климата, таяние льдов, прибрежные районы, совместные предприятия.

Keywords: development of resources, Arctic regions, climate change, melting ice caps, coastal areas, joint ventures.

Развитие экономики Дальнего Востока, в том числе и Приморского края, тесно связано с перспективами освоения ресурсов Мирового океана, прежде всего в арктических районах, которые ранее были недоступны для освоения. По мнению специалистов, при сохранении нынешних темпов глобального потепления достаточно 20–30 лет для того, чтобы лед на значительной части Арктики растаял и появилась возможность осваивать ресурсы Арктики так, как это делается в районах канадского Севера. С учетом таких факторов, как быстро меняющаяся погода, суровые климатические условия Севера, практически полное отсутствие инфраструктуры в этих районах, необходимы значительные финансовые и технологические ресурсы для освоения ресурсов Мирового океана в этих районах, включая развитие океанического машиностроения на основе широкого использования имеющихся достижений научно-технического прогресса в данной области для освоения различных ресурсов океана. Прибрежные районы Дальнего Востока, включая Приморский край, могут сыграть активную роль в данном процессе.

Освоение ресурсов океана выдвигает ряд задач межрегионального и межотраслевого характера, к числу которых относится формирование в регионе базы океанического машиностроения, обеспечивающей эффективное освоение ресурсов Мирового океана в арктических районах на основе ускоренного развития базовых отраслей экономики Дальнего Востока.

Практическое решение задач по освоению ресурсов Мирового океана в арктических районах представляет значительные трудности и требует особых подходов к их реализации. Для этого необходимы транспортный и промысловый флот, различные плавучие сооружения и устройства, специализированные и научно-исследовательские суда, технический и вспомогательный флот, которые приспособлены к работе в суровых районах арктического Севера.

Если мы будем рассматривать освоение ресурсов Мирового океана в последнее время, то мы заметим, что происходят изменения в двух областях. Во-первых, происходит становление и развитие новых направлений освоения ресурсов Мирового океана, во-вторых, происходит совершенствование технических средств для их осуществления.

Особенность освоения ресурсов Мирового океана, прежде всего в арктических районах, определяется особенностью самого океана, как области освоения, в которой человеку приходится развивать свою деятельность. В связи с этим в процессе освоения и использования природных ресурсов Мирового океана возникают задачи, отличные от деятельности человека на суше: необходимость развития и совершенствования научно-исследовательского флота и разработки новых технических средств освоения океана; подготовка специалистов – океанологов и океанотехников в больших объемах и более быстрыми темпами, чем специалистов других специальностей; ускоренное развитие и внедрение научно-технического прогресса в производство технических средств, что позволит сократить затраты на их создание и обеспечить целесообразность использования ресурсов Мирового океана.

Освоение минерально-сырьевых ресурсов континентального шельфа в настоящее время является одной из важных задач, в особенности после нескольких экспедиций российских ученых, которые доказали, что значительные территории в Арктике должны принадлежать Российской Федерации, в общей сложности 1,2 млн. кв. км¹. Наиболее перспективными районами считаются шельфы Тихого океана и Восточно-Арктических морей нашей страны. Эти моря отличаются сложными гидрометеорологическими условиями, в мировой практике отсутствует опыт эксплуатации технических средств при освоении месторождений углеводородов в таких условиях. Сложный грунт шельфовой зоны этого района, недостаточное количество якорных стоянок с естественным укрытием, большое количество штормовых дней, туманы, значительные течения и колебания уровня воды, длительная и тяжёлая ледовая обстановка создают очень сложные условия для проектирования и сооружения необходимых специальных технических средств.

Учитывая опыт создания специальной техники в нашей стране и за рубежом, едва ли можно найти какой-то один универсальный тип сооружений, пригодных для эксплуатации во всех арктических районах. Определение океанического машиностроения характеризуется учетом связей между ним и теми производственными направлениями, в которых будет происходить освоение ресурсов. На этом основании технические средства следует рассматривать, учитывая их особенности, с точки зрения сферы использования:

¹ Копышев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? – М., 2011. – С. 43.

- технические средства, используемые при проведении работ на берегу;
- технические средства, используемые при проведении работ в океане.

Рассматривая вопросы, связанные с перспективными типами промысловых судов, следует учитывать изменения в освоении и состоянии сырьевых ресурсов рыболовства и добычи нерыбных объектов промысла, которые окажут влияние на развитие флота в перспективе. Совершенствование промыслового флота до сих пор шло по пути развития надводных судов, которые приспособлялись для промысла рыбы и морепродуктов в традиционных районах, в самых верхних слоях моря, или у дна на глубинах не более 600 метров. В настоящее время при добыче рыбы надводными судами не удаётся использовать более глубокие горизонты, где также имеются скопления промысловых рыб, однако объединение этих привычных и уже освоенных промысловых районов и перспективных районов лова вынуждает вести морской промысел в новых районах и на больших глубинах специальными, а в ближайшем будущем, скорее всего, и подводными судами. Существенные изменения и тенденции развития технических средств в освоении ресурсов Мирового океана обуславливают ряд новых требований и направлений совершенствования перспективных судов для рыбной промышленности, что позволит обеспечить увеличение производительности труда и улучшение качества вырабатываемой на судах продукции.

Богатые месторождения минерального сырья и топлива, расположенные на дне Мирового океана, ещё далеко не изучены и мало используются. Такое положение можно объяснить, с одной стороны, тем, что пока на суше имеются достаточные ресурсы, которые до сих пор удовлетворяют потребности промышленности и населения, и, с другой стороны, отсутствует соответствующая надводная и подводная техника для освоения ресурсов Мирового океана. Проникновение в глубины Мирового океана связано с необходимостью сооружения больших глубоководных и специальных судов, а также исследовательских станций и комплексов. В арсенале глубоководной техники будущего должны быть машины для поиска и добычи полезных ископаемых в недрах морского дна, а также всевозможные специализированные агрегаты для добычи и погрузки руд, топлива и минералов как свободно лежащих на дне, так и скрытых в толще осадочных пород. Использование сырьевых ресурсов шельфовой зоны возможно при наличии совершенных плавучих средств и сооружений, развитого машиностроения и морского приборостроения. Потребности этих отраслей потребуют создания на Дальнем Востоке мощной металлургической базы, которая позволит решить проблему обеспечения океанического машиностроения необходимыми марками стали.

Как уже отмечалось, необходимо создать и развивать индустриальную базу, которая может обеспечить освоение ресурсов океана необходимыми техническими средствами, в составе такой индустриальной базы важное место принадлежит машино- и судоремонту, которые в настоящее время располагают разными мощностями, обеспечивающими поддержание технических средств в постоянной эксплуатационной готовности.

Решение проблем освоения ресурсов Мирового океана целесообразно осуществлять на основе единой комплексной программы, исходя из позиций системного подхода к указанным проблемам, которые включают и развитие ремонтной базы. Главная задача такой программы состоит в том, чтобы не допустить в перспективе диспропорций между потребностями экономики в технических средствах освоения океана и возможностями их освоения и ремонта.

Перспективы и тенденции развития океанического машиностроения Дальнего Востока в настоящее время определяются комплексом закономерностей и принципов предпринимательской деятельности в переходный период к полномасштабной рыночной экономике. Переход к рыночным методам ведения хозяйства в Российской Федерации – это реакция производственных и общественных отношений на нарастающий кризис в экономике и в обществе. Как подтверждает мировой опыт развития рыночных отношений, это сложный процесс формирования самоуправления экономикой на всех его уровнях. Он предполагает создание рыночных институтов, влияющих и организующих эти экономические отношения и в отраслях океанического машиностроения, которое развито у нас недостаточно.

В этих условиях предпринимательская деятельность в океаническом машиностроении – это деятельность его производственных субъектов, направленная на получение прибыли, осуществляемая с привлечением наёмного труда; это самостоятельность в выборе хозяйственных решений, не затрагивающих интересы государственных заказов на продукцию оборонного значения.

Выбор предпринимательской деятельности субъектов океанического машиностроения, а это, прежде всего, связано со значительным риском, не может быть случайным и простым. Он предусматривает реализацию основных принципов, заключающихся в том, чтобы найти свою хозяйственную нишу, исследовав предварительно состояние рынка, при этом определив направление и специализацию производственных субъектов отрасли океанического машиностроения. С учётом внешней среды, в которой будет развиваться деятельность, необходимо выбрать форму предприятия, которая должна соответствовать правовой хозяйственной схеме. Для этого процесса необходимо иметь все средства, которые обеспечивают реализацию и достижение поставленных стратегических целей, решению промежуточных задач. При этом самый важный момент, это выход на рынок, освоение его с продукцией океанического машиностроения, обеспечивающей основных потребителей морского транспортного, рыбопромыслового флотов и других отраслей, исследующих и осваивающих различные ресурсы прибрежных акваторий и Мирового океана, включая арктические районы.

В поисках хозяйственной ниши на рынке предприятиям отраслей океанического машиностроения необходимо учесть так называемые «входные барьеры», такие как значительный уровень капиталовложений с длительным сроком окупаемости, продолжительность производственного цикла постройки объектов, тяготение к развивающимся регионам с неразвитой инфраструктурой и потребителям уникальной продукции, также следует учитывать то, насколько этот процесс соответствует целям и ресурсам предприятий. Анализируя внутренние возможности предприятий, на следующем этапе проводятся те же исследования с привлечением внешних факторов, особенно в отношении перспективных зарубежных инвесторов.

Рыночная стратегия предприятий океанического машиностроения зависит и определяется спросом на различные типы технических средств, необходимых потребителю для освоения ресурсов Мирового океана. В этом случае возникает достаточно сложная задача, которая заключается в установлении и удержании конкурентных преимуществ отечественной продукции океанического машиностроения, в первую очередь, на рынке Азиатско-Тихоокеанского региона.

Понятно, что в условиях экономических санкций, введенных вопреки нормам ВТО против нашей страны администрацией США и активно поддержанных союзниками США в Европе, достаточно сложно рассчитывать на внешние источники финансирования, по крайней мере европейские, в этом случае целесообразно использовать возможные внешние источники финансирования стран БРИКС, прежде всего КНР и Индии, тем более, что у России и данных стран имеется достаточно эффективный опыт совместного сотрудничества. В 50-е годы прошлого века Советским Союзом и КНР были созданы совместные акционерные предприятия – «Совкитнефть», которое специализировалось на разведке и разработке месторождений нефти и газа на территории Китая, «Совкитметалл», которое занималось добычей полезных ископаемых на территории КНР, и «Скога», которое было создано для развития гражданской авиации на территории Китая. Данные предприятия функционировали достаточно эффективно и внесли большой вклад в развитие экономики КНР¹.

В последние несколько лет стороны активизировали сотрудничество в нефтегазовой сфере. При этом речь идет не только об увеличении пропускной способности нефтепровода «Сквордино – Мохэ», который является составной частью нефтепровода «Восточная Сибирь- Тихий океан», до 20 млн. в год, но и о реализации проекта «Восточного нефтехимического комплекса» в Партизанском районе Приморского края, а также ряда других проектов².

Имеется достаточно большой потенциал для сотрудничества у Российской Федерации и Республики Индия, прежде всего в области освоения месторождений нефти и газа, расположенных на континентальном шельфе Северного Ледовитого океана. При этом следует отметить, что у двух стран имеется хороший опыт сотрудничества в данной области при освоении месторождений нефти и газа в районе острова Сахалин³.

Из различных правовых форм предпринимательской деятельности предприятий океанического машиностроения наиболее приемлемой является коллективное – акционерное общество (АО) с контрольным пакетом у государственных БРИКС, учитывая, помимо хозяйственных рыночных принципов, оборонообеспечивающие функции. При этом главные преимущества организации бизнеса сохраняются – возможность привлечения дополнительных средств посредством эмиссии акций и ограничения риска вкладчиков, определяемые величиной вноса в уставной фонд. В таком АО количество учредителей и их состав не будут оказывать большого влияния на деятельность предприятий океанического машиностроения, что является большим плюсом в данном случае.

Воздействие экономических принципов и конкуренции обуславливает объёмы денежных средств, которые могут поступать от потребителей за океаническую технику, а также определяет уровень кооперации по контрагентским поставкам. Экономическая обстановка определяет наличие рабочих мест, уровень заработной платы, наличие денежных ресурсов, а отсюда и доходы на инвестиционный капитал, который используется для развития научно-технической политики.

На экономику оказывают влияние законодательные и политические воздействия, так как участники предпринимательской деятельности действуют в рамках соответствующей правовой среды: это положения законов о компаниях, законы о занятости и охране труда, закон о защите окружающей среды, а также законодательства по контролю над предприятиями, загрязняющими окружающую среду и, в частности для предприятий океанического машиностроения, – загрязнения прибрежной зоны и акваторий.

Воздействие поставщиков и технологий отражает уровень научно-технического развития, который непосредственно влияет на предпринимательскую деятельность в развитии новых направлений и методов освоения и использования ресурсов шельфовой зоны и морей и океанов. Перевод промышленных операций с помощью океанической техники в области освоения ресурсов океана на автоматизированные процессы уменьшит спрос на рабочую силу и повысит эффективность конечных результатов, что достаточно актуально для районов Дальнего Востока Российской Федерации, тем более что транспортировка иностранной рабочей силы для работы в северных районах является весьма проблематичной.

¹ Мережко А. Помощь Китаю в 30–50-х годах XX века. – <http://svgbdr.ru/pomosch-sssr-kitayu-v-30-50-kh-godakh-khkh-veka>.

² Клименко О. Порт Козьмино доработался до бенчмарка // Дальневосточный капитал. 2015. – № 4, апрель. – С. 33.

³ Ларина Л. Не упустить возможности // Дальневосточный капитал. 2014. – № 1, январь. – С. 21.

Жариков М.В.

к.э.н., доцент Российской таможенной академии
michaelzharikoff@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЯМЫХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ РАСЧЕТОВ МЕЖДУ СТРАНАМИ БРИКС

Ключевые слова: прямые внешнеэкономические расчеты стран БРИКС, интернационализация валют стран БРИКС, резервные валюты, международная экономическая интеграция как фактор регионализации валюты.

Keywords: foreign direct settlements between the BRICS, BRICS' currencies internationalization, reserve currencies, international economic integration as a factor of a currency's regionalization.

В современной мировой экономике доминирует ограниченное число международных валют. Основной международной валютой является доллар США, на который в 2012 г., по данным Международного валютного фонда (МВФ), приходилось 62% золотовалютных резервов всех стран мира. При этом доля других международных валют серьезно отстает от доллара: евро – 25%, фунт стерлингов и японская иена – по 4%¹. Вследствие мирового финансового кризиса 2008–2010 гг. США для преодоления собственных проблем, связанных с безработицей, экономическим упадком, банкротством многих компаний, активизировали печатный станок, чтобы влить в национальную денежную систему дополнительный поток свободных наличных денег и вывести страну из кризиса. Такая эмиссия привела к росту предложения доллара на мировом и национальных валютных рынках, что спровоцировало существенные колебания курсов валют многих государств. В дальнейшем результатом этой эмиссии стал рост цен на продовольствие и сырье во многих странах, что породило инфляцию. Усилилась социальная напряженность в развивающихся и наименее развитых странах мира. В связи с этим возросла актуальность поиска путей стабилизации национальных денежных систем и обуздания чрезмерного роста цен. Одним из таких путей стала организация прямой торговли в национальных валютах и интернационализация валюты.

Возможность использования валюты в качестве международной, по мнению многих авторов, определяется способностью центрального банка (эмитента международной валюты) устанавливать низкие процентные ставки, величиной экономики страны-эмитента², ее долей в международной торговле и международных расчетах³.

Интернационализация бразильского реала в рамках МЕРКОСУР

В 2010 г. Бразильская федерация банков (Febraban), Бразильская фьючерсная биржа (BM&F/Bovespa) и Бразильская ассоциация финансовых институтов (Anbima) объявили о начале реализации проекта «Омега» (Projeto Ômega), который предполагает превращение Сан-Паулу в международный финансовый центр, полную либерализацию режима обменного курса и интернационализацию реала.

Являясь членом группы БРИКС, Бразилия ведет разработку предложений относительно формирования новой архитектуры международной валютной системы (МВС) в рамках тесного сотрудничества с другими интенсивно развивающимися странами⁴.

Самой распространенной валютой эмиссии долговых ценных бумаг в Центральной и Латинской Америке (ЦЛА) является бразильский реал, на который приходилось около 0,25% глобального рынка облигаций в 2011 г. За реалом следует мексиканский песо с долей 0,15%. Общий объем эмиссии облигаций в ЦЛА в 2011 г. составлял 139 млрд. долл. В табл. 1 приведен валютный состав выпущенных странами ЦЛА облигаций в 2011 г. Как видно из анализа табл. 1, 60% всех облигаций (или 82 млрд. долл.), выпущенных странами ЦЛА, были выражены в долларах, 16% (или 22 млрд. долл.) – в бразильских реалах, 13% (или 18,2 млрд. долл.) – в мексиканских песо и 3,5% (или 4,8 млрд. долл.) в евро.

Внешний долг Бразилии может стать фактором, стимулирующим развитие интеграционных процессов в рамках стран МЕРКОСУР, а именно: реал приобретет статус резервной валюты вначале на региональном уровне, а затем – на международном. Как показывают данные рис. 1, совокупный объем выпущенных международных облигаций, выраженных в реалах, вырос с 0,6 млрд. долл. в 2004 г. до 1170,3 млрд. долл. в 2014 г.

¹ International Monetary Fund: Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (2012). – <http://www.imf.org/external/np/sta/cofer/eng/index.htm>

² Eichengreen B. Globalizing Capital: A History of the International Monetary System. – Princeton: Princeton University Press, 2008. – 280 p.

³ Lin J.Y., Fardoust S., Rosenblatt D. Reform of the International Monetary System: A Jagged History and Uncertain Prospects. World Bank Policy Research Working Paper. 2012. – N 6070. – P. 16.

⁴ Kenan P.B. Currency Internationalization – An Overview. Princeton University, 2009.

Валютный состав выпущенных облигаций странами ЦЛА в 2011 г., млрд. долл.

Валюта	Сумма	Валюта	Сумма
Аргентинский песо	0,44	Мексиканский песо	18,28
– Аргентина	0,44	– Чили	0,41
Бразильский реал	22,60	– Мексика	17,85
– Аргентина	0,25	Новый соль (Перу)	0,36
– Бразилия	22,17	– Чили	0,02
– Мексика	0,18	– Перу	0,34
Швейцарский франк	0,74	Доллар США	82,28
– Бразилия	0,41	– Аргентина	3,03
– Мексика	0,33	– Бразилия	32,54
Чилийский песо	2,74	– Чили	6,00
– Бразилия	0,05	– Колумбия	5,33
– Чили	2,69	– Коста-Рика	0,25
Колумбийский песо	2,81	– Доминиканская Республика	0,75
– Колумбия	2,72	– Эль-Сальвадор	0,65
– Перу	0,09	– Ямайка	0,69
Евро	4,84	– Мексика	17,76
– Бразилия	3,45	– Панама	0,54
– Мексика	1,39	– Парагвай	0,10
Фунт стерлингов	1,89	– Перу	2,05
– Бразилия	1,09	– Тринидад и Тобаго	0,17
– Мексика	0,79	– Уругвай	0,20
Иена	0,15	– Венесуэла	12,60
– Мексика	0,15	Уругвайский песо	1,27
		– Уругвай	1,27
		Итого	139,12

Источник: BIS.

Рост внешнего долга Бразилии в реалах означает значительное расширение его использования в масштабах мировой экономики. Сравнительные данные по странам МЕРКОСУР демонстрируют, что объем выпущенных международных облигаций в бразильском реале в 45 раз превышает объем выпущенных международных облигаций в аргентинском песо и в 13 раз – в уругвайском песо. В свою очередь, доля объема международных облигаций в реалах в ВВП Бразилии в 2013 г. составляла около 43%. Соответствующие показатели для Аргентины и Уругвая равнялись 4 и 133%, соответственно¹. Эти показатели отражают в отношении Аргентины незначительную зависимость экономики от международного рынка ссудных капиталов, в отношении Бразилии – среднюю, а Уругвая – чрезмерно высокую, то есть, несмотря на меньший объем выпуска международных облигаций в уругвайских песо по сравнению с объемом таких же облигаций в реалах, ситуация с внешним долгом для Уругвая намного острее, чем для Бразилии.

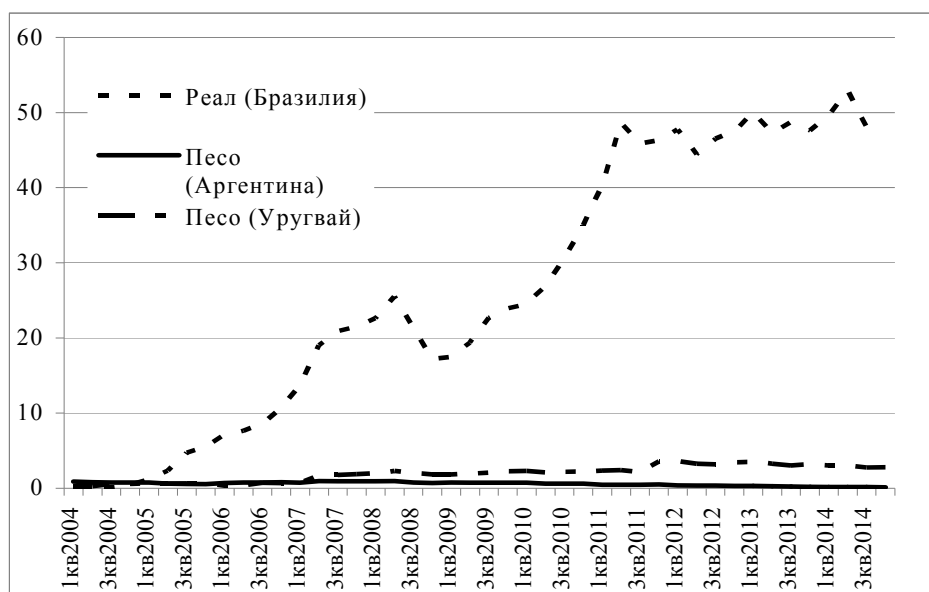

Рисунок 1.

Динамика совокупного объема международных облигаций, выраженных в национальных валютах Бразилии, Аргентины и Уругвая в 2004–2014 гг., млрд. долл.

Составлено на основе данных Банка международных расчетов.

¹ Парагвай не осуществляет выпуск международных облигаций, выраженных в национальной валюте.

Бразильский реал используется также международными организациями и зарубежными государственными институтами, что проявляется в увеличении объема выпуска облигаций, выраженных в этой валюте, при осуществлении сделок с капиталом. В частности, зарубежные компании используют бразильский реал для покупки финансовых инструментов на различных рынках капитала, например, в Японии (табл. 2).

Таблица 2

Эмиссия облигаций в бразильских реалах в 2010–2012 гг. в Японии

Дата	Эмитент	Срок (лет)
Август 2012 г.	Экспортный кредитный банк Швеции	6
Август 2011 г.	Норвежский коммунальный банк	3
Июнь 2011 г.	HSBC Bank Plc	2,5
Декабрь 2010 г.	Азиатский банк развития	7
Ноябрь 2010 г.	Европейский банк реконструкции и развития	7
Июнь 2010 г.	Межамериканский банк развития	2

Источник: отчеты о годовой деятельности соответствующих банков.

Перспективы регионального использования российского рубля

Что касается интернационализации российского рубля, несмотря на то, что официально об этом было объявлено в 2000 г., попытки продвижения рубля на международные финансовые рынки начались вместе с распадом СССР и реализацией рыночных реформ. Этот процесс затормозился долговым и финансовым кризисом в России в 1998 г.

В 2008 г. превращение рубля в международную резервную валюту стало одной из целей национальной внешнеэкономической стратегии до 2025 г. Однако быстрый темп либерализации и принятие новой внешнеэкономической стратегии не привели к значительному расширению использования рубля на международных финансовых рынках, включая внешнеторговые сделки и сделки с капиталом. Этапы интернационализации российского рубля представлены в табл. 3.

Таблица 3

Основные этапы интернационализации российского рубля на современном этапе

Этап	Период	Характеристика
1.	Июнь 1996 г.	Либерализация внешнеторговых сделок
2.	Июль 2006 г.	Либерализация внешнеэкономических сделок с капиталом. Рубль становится полностью конвертируемой валютой
3.	Ноябрь 2010 г.	Начало перехода к режиму свободного плавания рубля
4.	Декабрь 2010 г.	Введение прямой конвертации китайского юаня и российского рубля. Белоруссия осуществляет эмиссию облигаций, выраженных в российских рублях

Источник: VTB Capital Research.

Что касается современного периода интернационализации российского рубля, статистические данные показывают, что доля сделок с непосредственным его участием во внешнеэкономических операциях составляет около 4%. Однако эта доля увеличивается до 10%, если рассматривать только торговлю в рамках СНГ. Также в соответствии с данными российских финансовых институтов, около 30% всех внешнеторговых сделок России, связанных с предоставлением услуг, выражены в рублях, а в рамках СНГ данный показатель составляет более 50% (табл. 4). Эти услуги включают, главным образом, железнодорожное, трубопроводное сообщение и туризм.

Таблица 4

Доля внешнеторговых сделок, выраженных в российских рублях (%)

Страна	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Россия	3,7	3,9	3,7	3,8	3,9
Белоруссия	28,0	28,7	27,0	26,2	30,4
Казахстан	11,1	12,2	8,5	7,6	8,2
Киргизия и Таджикистан	11,8	10,3	12,0	12,1	10,8

Источник: VTB Capital Research.

Важнейший этап интернационализации российского рубля начался 15.12.2010 г. с введением прямого использования рубля и юаня для опосредования взаимных внешнеторговых операций через валютные рынки в Москве и Шанхае. Несмотря на то, что объем такой прямой торговли достаточно ограничен, в течение 2011 г. он вырос в 5 раз. Поскольку Россия импортирует из Китая большое количество промышленных товаров, некоторые национальные компании видят в прямом опосредовании внешнеторговых сделок с Китаем в юанях и рублях серьезный потенциал для развития импортно-экспортных операций между двумя странами.

Для интернационализации российского рубля необходимо обеспечить выход экономики страны на более продвинутый уровень, диверсификацию структуры отраслей с целью увеличения использования национальной валюты во внешнеторговых сделках и доверия к ней инвесторов, а также стимулирования прямых и портфельных инвестиций за рубеж, выраженных в рублях, и способствования накоплению рублей и рублевых облигаций в международных резервах.

Интернационализация индийской рупии в регионе Южной Азии

Анализируя современные тенденции развития индийской экономики, можно выделить несколько факторов, которые закладывают основы интернационализации рупии, включая большие золотовалютные резервы и стабильные темпы роста национальной экономики в целом. Индия, как и другие страны БРИКС, приняла достаточно осторожный подход к либерализации внешнеэкономических операций. Например, индийское правительство не допускает официальное использование рупии в международных сделках, за исключением Непала и Бутана, хотя имеются некоторые признаки, указывающие на то, что индийская национальная валюта начинает проникать на рынки других стран Азии. При этом существуют серьезные проблемы на пути интернационализации индийской рупии, поскольку этот процесс может привести к увеличению волатильности ее обменного курса и тем самым негативно повлиять на экспортные возможности Индии. При интернационализации индийской рупии экономика этой страны также может столкнуться с риском, связанным с оттоком краткосрочного, спекулятивного капитала и портфельных инвестиций нерезидентами. Также у Индии систематически накапливается достаточно серьезный дефицит торгового и платежного баланса. Поэтому внешнеэкономические операции с капиталом в Индии относительно ограничены, и индийский финансовый рынок испытывает недостаток глубины по сравнению с развитыми странами. Во внешнеторговых сделках для опосредования экспортно-импортных операций индийская рупия используется крайне редко и в небольших количествах. Например, в 2011 г. Иран принял оплату своего экспорта нефти в Индию в рупиях на сумму 1,53 млрд. долл. Но для широкой интернационализации рупии, по крайней мере в Азии, необходимы более активные меры и политико-экономические решения.

Существуют и другие примеры международного использования индийской рупии. Так, по данным Банка международных расчетов, в 2010 г. ежедневный объем торговли валютной пары с участием индийской рупии составлял около 36 млрд. долл., что указывает на достаточно стабильный рост индийского экспорта на мировом рынке. В свою очередь, Резервный банк Индии провел исследование, согласно которому индийская рупия является официальной валютой для международных расчетов в таких странах, как Кувейт, Бахрейн, Катар, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Малайзия. Наконец, еврорупия как валюта, выпущенная на пределах страны-эмитента, впервые стала обращаться в странах Персидского залива и была введена индийским правительством в качестве замены национальной денежной единицы (рупии) во внешнеэкономических расчетах с участием Резервного банка Индии с 01.05.1959 г. Однако после того как индийское правительство осуществило девальвацию рупии 6.06.1966 г. Оман, Катар и ОАЭ заменили еврорупию на свои национальные валюты, тогда как Кувейт и Бахрейн сделали это несколько ранее – в 1961 и 1965 гг., соответственно.

Индия, как и большинство стран мира, осуществляет расчеты по внешнеторговым операциям в долларах (табл. 5), и попытки увеличить использование индийской рупии в международных сделках не дали пока значимых результатов, поскольку страны с национальными валютами, которые также не являются международными по характеру и функциям, не обладают необходимой инфраструктурой для страхования своей экономики от внешних финансовых рисков, присущих спекулятивным потокам капиталов на мировых рынках.

Таблица 5

Внешнеторговые расчеты Индии по экспортно-импортным операциям в 2005–2013 гг. по валюте сделки (%)

Валюта	Экспорт						Импорт					
	2005–2006 гг.	2008–2009 гг.	2009–2010 гг.	2010–2011 гг.	2011–2012 гг.	2012–2013 гг.	2005–2006 гг.	2008–2009 гг.	2009–2010 гг.	2010–2011 гг.	2011–2012 гг.	2012–2013 гг.
Доллар США	87,36	84,06	84,75	86,41	87,01	88,41	78,17	86,06	83,91	85,38	88,67	86,06
Евро	7,69	10,85	10,13	8,8	8,14	6,97	12,48	9,82	12,61	11,13	8,29	9,44
Фунт	2,87	2,77	2,81	2,47	2,31	2,31	1,96	0,89	0,66	0,71	0,50	0,42
Иена	0,51	0,48	0,35	0,22	0,26	0,15	4,20	2,3	1,98	1,73	1,41	1,47
Прочие валюты	1,57	1,84	1,96	2,02	2,28	2,16	3,19	0,93	0,84	1,05	1,13	2,61

Источник: Reserve Bank of India.

По сравнению с другими странами мира доля Индии в общем объеме торговли на международном валютном рынке весьма мала. Согласно данным Банка международных расчетов, средний дневной объем торгов Индии в общем обороте мирового валютного рынка составлял в 2010 г. лишь 0,9% по сравнению с показателем Великобритании (34,1%) и США (16,6%). Тем не менее, за последние 10 лет доля Индии в совокупном объеме валютных сделок на мировом рынке значительно увеличилась: так, в 1998 г. она составляла 0,1%, 0,2% – в 2001 г., 0,3% – в 2004 г. и 1% – в 2013 г. (табл. 6).

Таблица 6

Среднедневной оборот некоторых валют на мировом рынке в 1998–2013 гг. (%)

Валюта	1998 г.	2001 г.	2004 г.	2007 г.	2010 г.	2013 г.
Доллар США	86,8	89,9	88,0	85,6	84,9	86,0
Евро	–	37,9	37,4	37,0	39,1	33,0
Фунт стерлингов	11,0	13,0	16,5	14,9	12,9	12,0
Иена	21,7	23,5	20,8	17,2	19,0	23,0
Австралийский доллар	3,0	4,3	6,0	6,6	7,6	9,0
Швейцарский франк	7,1	6,0	6,0	6,8	6,4	5,0
Индийская рупия	0,1	0,2	0,3	0,7	0,9	1,0

Источник: BIS.

Существуют также экспертные оценки, в соответствии с которыми индийская рупия принимается в качестве валюты сделки в Сингапуре, Малайзии, Гонконге, Индонезии, Шри-Ланка и Великобритании. Центральный банк Непала имеет в своих официальных резервах облигации индийского казначейства.

В целом, можно выделить несколько центров офшоризации индийской рупии. Данные центры возникают в связи с ростом спроса на эмиссию вне территории эмитента таких ценных бумаг в рупиях, как облигации при условии вложения капитала иностранными инвесторами на индийский национальный рынок долговых ценных бумаг, выраженных в рупиях. Первые офшорные облигации, выраженные в рупиях, с периодом погашения на 3 года на сумму 1 млрд. рупий были выпущены Межамериканским банком развития в феврале 2007 г. В мае 2007 г. этот же банк осуществил дополнительную эмиссию офшорных облигаций, выраженных в рупиях, сроком погашения на 10 лет и общей суммой в 1,5 млрд. рупий. В июне 2007 г. Всемирный банк эмитировал данные облигации в объеме 1,25 млрд. рупий с 3-хлетним сроком погашения. В июле 2007 г. аналогичную эмиссию осуществил Европейский банк реконструкции и развития с номиналом в 1 млрд. рупий и сроком погашения 5 лет. Наконец, Международная финансовая корпорация выпустила первые облигации в рупиях в объеме 100 млн. долл., и эта сумма является частью новой кредитной линии этого подразделения Всемирного банка общим номиналом в 1 млрд. долл.

Этапы интернационализации китайского юаня

В 1996 г. Китай принял статью VIII Устава Международного валютного фонда, и в принципе с этого времени началась либерализация текущих сделок с юанем. Однако юань тем не менее практически не использовался в трансграничных сделках и внешнеэкономических расчетах. В июле 2009 г. в Китае была внедрена пилотная программа по осуществлению внешнеторговых сделок в юанях Народным банком Китая и соответствующими, уполномоченными кредитно-денежными институтами. Данная программа позволила участвующим в пилотной схеме компаниям в Шанхае и четырех городах провинции Гвандонг урегулировать внешнеторговые сделки с Гонконгом и странами АСЕАН в юанях. В июне 2010 г. действие этого механизма было распространено на компании 20 провинций, автономных зон и муниципалитетов с прямым управлением для осуществления внешнеторговых сделок с остальным миром. При этом экспорт был ограничен компаниями пилотной схемы. В дальнейшем данный механизм постепенно расширял свое действие, и в настоящее время компании во всех регионах и провинциях Китая имеют право осуществлять трансграничные сделки в юанях.

Трансграничные денежные переводы в юанях были разрешены впервые в июле 2009 г. До этого момента любые трансакции в юанях были ограничены сферой торговли. Однако с июня 2010 г. эти сделки стали охватывать все текущие внешнеторговые операции, включая сектор услуг.

Присутствие юаня на внешних рынках нарастает по мере интернационализации этой валюты. Многие мировые валютные рынки конкурируют за право приобретения статуса офшорных рынков юаня для реализации сделок с китайской валютой за рубежом.

Гонконг обладает преимуществом по сравнению с другими офшорными центрами юаня. Основная доля офшорных сделок с юанем проходит именно через Гонконг. Гонконг был и первоначальным экспериментальным центром для развития офшорного рынка юаня. Внешнеторговые сделки в юанях были разрешены в Гонконге в 2003 г. В это же время были созданы депозиты в юанях, и начали появляться финансовые институты, которые выпускали кредитные карты в юанях. В августе 2010 г. на межбанковском валютном рынке Гонконга был дан старт сделкам с иностранной валютой и другими финансовыми инструментами с участием юаня. На валютном рынке Гонконга накопленная величина сделок с юанем в настоящее время составляет около 15 млрд. юаней по валютной паре доллар/юань, что в 10 раз больше сделок по валютной паре иена/юань на токийском валютном рынке. Также начиная с середины 2010 г., совокупный объем депозитов в Гонконге увеличился и составил к июлю 2012 г. более 563,2 млрд. юаней. В дополнение к торгам наличным юанем гонконгские компании и компании-нерезиденты получили доступ к более широкому спектру финансовых инструментов, выраженных в юанях, включая юаневые облигации Dim Sum. В 2011 г. общая эмиссия облигаций Dim Sum достигла 107,9 млрд. юаней.

После Гонконга крупнейшими валютными рынками офшорного юаня стали Лондон и Сингапур. В сентябре 2011 г. правительства Китая и Великобритании подписали соглашение о сотрудничестве в сфере создания и развития рынка офшорного юаня в Лондоне. В апреле 2012 г. банк HSBC стал первым крупным финансовым институтом, который осуществил эмиссию облигаций в юанях на Лондонской бирже. В конце 2011 г. было подписано соглашение между правительствами Японии и Китая об укреплении финансового сотрудничества, целью которого является преимущественно создание офшорного рынка юаня в Токио.

Органы кредитно-денежного регулирования Китая указывают на то, что процесс либерализации внешнеэкономических операций с капиталом при участии юаня будет осуществляться поэтапно, в течение достаточно длительного времени. В феврале 2012 г. департамент статистики Народного банка Китая опубликовал отчет, в котором были выделены основные условия ускорения либерализации операций с капиталом при участии юаня во внешнеэкономических расчетах, а именно:

- 1) либерализация перемещения прямых иностранных инвестиций была достигнута в краткосрочном периоде в 2013 г.;
- 2) в среднесрочном периоде (от 3-х до 5-ти лет) будут произведены изменения либерализационного характера в сфере регулирования коммерческих кредитов, которые являются основой функционирования торговли и промышленности;

3) в долгосрочном периоде (от 5-ти до 10-ти лет) необходимо дальнейшее развитие и укрепление национальных финансовых рынков Китая.

С особой осторожностью будет протекать либерализация сделок, связанных с куплей-продажей недвижимости, акций и долговых ценных бумаг. При этом процесс либерализации не затронет сферу краткосрочного внешнего долга, поскольку он по характеру является очень спекулятивным.

В августе 2010 г. Народный банк Китая предоставил возможность иностранным центральным банкам и уполномоченным банкам за рубежом участвовать во внешнеэкономических расчетах с использованием юаня для инвестиций в ценные бумаги, которые в сделках национальных банков Китая выступают наравне с государственными облигациями.

В январе 2011 г. Народный банк Китая принял постановление об управлении внешнеэкономическими расчетами в юанях в операциях, связанных с прямыми иностранными инвестициями, осуществляемыми китайскими компаниями за рубежом. В то же время объем юаневых кредитов компаниям, участвующим в этих операциях с иностранным инвестированием, ограничивается допустимым уровнем вывоза капитала из Китая за год.

Китай проводит достаточно активную внешнеэкономическую политику, которая, в частности, предполагает и постепенную интернационализацию юаня. Такая политика в экономической литературе характеризуется в качестве минилатерализма¹, то есть вовлечение подгрупп стран, либо являющихся членами конкретного многостороннего института, либо выходящих за его пределы, когда последний не может решить определенные проблемы и достичь соглашения по важнейшим вопросам среди всех своих стран-членов. Минилатерализм Китая в финансовой сфере насчитывает около 15 лет, на протяжении которых эта страна стала участником регионального финансового сотрудничества, создав такие институты, как Банк развития БРИКС, Резервное соглашение на случай форс-мажорных финансовых затруднений (РФМ) и Азиатский инфраструктурно-инвестиционный банк (АИИБ)². Центральным звеном данных региональных финансовых институтов является Китай.

Тем не менее, фонды и международные финансовые институты, созданные по инициативе или с участием Китая, по своим объемам не сопоставимы с МВФ и МБРР (табл. 7). Кроме того, ведущие международные финансовые организации имеют более высокие кредитные рейтинги и поэтому могут быстрее и с меньшими затратами аккумулировать финансовые средства на международном рынке капитала, в отличие от Банка развития стран БРИКС или АИИБ и других минилатеральных институтов, созданных при участии Китая.

Таблица 7

Сравнительные данные международных финансовых институтов, 2013 г.

Институт	Многосторонняя инициатива Chiang Mai	РФС	МВФ	АИИБ	Банк развития стран БРИКС	Всемирный банк	Азиатский банк развития
Объем уставного капитала, млрд. долл.	240,0	100,0	922,0	100,0	100,0	223,2	162,8

Источник: официальные отчеты каждой из приведенных организаций.

Южноафриканский ранд как региональная валюта

Что касается реформ валютного курса в ЮАР и участия национальной валюты в процессах интернационализации, начиная с отмены фиксированных валютных курсов в первой половине 1970-х гг., правительство данной страны прибегало к нескольким альтернативам, включая фиксацию обменного курса ранда по отношению различным валютам, а также к корзине валют. В январе 1979 г. в ЮАР стала функционировать система управляемого плавления валютного курса. Для повышения устойчивости этой системы был введен сложный механизм валютного контроля, в результате применения которого в стране фактически существовал параллельный обменный курс ранда в сделках между нерезидентами с активами, выраженными в национальной валюте. Таким образом, существовал обменный курс ранда для торговли ценными бумагами или осуществления финансовых сделок (финансовый ранд) и обменный курс ранда для опосредования импортно-экспортных операций (коммерческий ранд). В результате помимо высоких импортных пошлин в ЮАР действовала жесткая система контроля, распространявшаяся на импорт товаров.

К настоящему времени в результате интеграции в мировую экономику ЮАР стала членом целого ряда региональных соглашений, к которым относятся Южноафриканский таможенный союз (ЮАТС), куда вместе с ЮАР входят Ботсвана, Лесото, Намибия и Свазиленд; Многосторонняя валютная зона, или Зона единой валюты (ЗЕВ) тех же стран, кроме Ботсваны; Южноафриканское сообщество развития (ЮАСР), которое состоит из 14 стран Африки.

При рассмотрении вопросов, касающихся проблем современной МВС, необходимо обратить особое внимание на ЗЕВ, поскольку она представляет собой валютный союз, и ЮАСР как потенциальный валютный союз.

В ЗЕВ ЮАР является доминирующей национальной экономикой, на которую приходится почти 95% ВВП этого валютного союза. В ЗЕВ южноафриканский ранд является законным платежным средством для всех стран-членов. В Лесото, Намибии и Свазиленде имеют хождение и собственные национальные валюты, которые обмениваются на ранд по курсу 1 к 1. Такое соглашение вынуждает малые страны устанавливать краткосрочные процентные ставки в жесткой привязке к ставке центрального банка ЮАР, что снижает их самостоятельность в проведении кредитно-

¹ Brummer C. Minilateralism: How Trade Alliances, Soft Law and Financial Engineering are Redefining Economic Statecraft. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014.

² Naim M. Minilateralism: The Magic Number to Get Real International Action // Foreign Policy. 2009. – N 173. – P.135–136.

денежной политики. В то же время ЗЕВ закрепляет положение, на основе которого малые страны-члены получают от ЮАР определенную сумму платежа, чтобы компенсировать их потери от сеньоража, поскольку допускают свободное хождение ранда на их территории¹.

В отличие от ЗЕВ, где малые страны-члены использовали южноафриканский ранд в качестве единственной валюты еще до объявления ими независимости и начала эмиссии собственных национальных денежных единиц, все страны-члены ЮАСР (кроме государств, входящих в ЗЕВ) имеют свою валюты и проводят независимую друг от друга кредитно-денежную политику. Однако в рамках ЮАСР действует программа экономической интеграции, предполагающая, в частности, валютную интеграцию. Процесс валютной интеграции, который осуществляется в ЮАСР, до определенной степени напоминает процесс валютной интеграции в зоне евро, поскольку для соответствующей интеграции поставлены необходимые цели, касающиеся ряда макроэкономических показателей, таких как темп инфляции, доля дефицита бюджета в ВВП стран-членов, доля государственного долга в ВВП, а также отношение сальдо платежного баланса к ВВП.

В начале 2000-х гг. была принята Программа валютной интеграции стран-членов ЮАРС, в соответствии с которой к 2016 г. планируется создание единого центрального банка, а к 2018 г. – единой валюты². Тем не менее, в настоящее время происходит пересмотр целей данной программы. Основная причина торможения дальнейшего развития валютного союза в рамках ЮАСР – долговой кризис в зоне евро.

Выводы

В ходе исследования выявлены специфические стратегии стран БРИКС, которые прямо и косвенно влияют на интернационализацию их валют:

- 1) интернационализация юаня посредством развития офшорных рынков этой валюты в крупнейших мировых финансовых центрах, включая Гонконг, Лондон и Сингапур;
- 2) покупка Китаем государственных облигаций стран Азиатско-Тихоокеанского региона: формирование долгового рынка в Азии станет дополнительным фактором региональной интернационализации китайского юаня;
- 3) диверсификация портфеля официальных валютных резервов Китая за счет приобретения большего объема государственных облигаций стран Азии, которые постепенно вытеснят облигации Казначейства США;
- 4) валютам стран БРИКС первоначально необходимо пройти этап валютной интернационализации на региональном уровне, то есть в соответствующих соседних странах, с которыми каждая из пяти стран имеет высокую степень экономической взаимозависимости (бразильский реал – в Аргентине, российский рубль – в странах СНГ, индийская рупия – в Непале и Бутане, китайский юань – в Восточной Азии и ранд ЮАР – в странах валютного союза региона Южной Африки). По завершении этапа региональной интернационализации валюты стран БРИКС смогут вступить в стадию более широкого их использования во внешнеторговых и внешнеэкономических операциях со странами дальнего зарубежья и мировой экономики в целом.

¹ Heever J., van den. External Use of the South African Rand // In Currency Internationalisation: Global Experiences and Implications for the Renminbi / Ed. by Wensheng Peng and Chang Shu. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. – P. 42–56.

² SADC. Regional Indicative Strategic Development Plan. Gaborone: SADC. 2003. – www.sadc.int/about-sadc/overview/strategic-pl/regional-indicativestrategic-development-plan/

Коробова Н.Л.

к.э.н., в.н.с. НИУ ВШЭ

nkorobova@hse.ru

Терентьев А.А.

гл.н.с. НИУ ВШЭ

aterentiev@hse.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДО 2030 ГОДА И БРИКС: АНАЛИЗ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ СИНЕРГИИ

Ключевые слова: БРИКС, устойчивое развитие, международное сотрудничество.

В сентябре 2015 г. на 69-й сессии Генеральной ассамблеи ООН был принят План действий в области устойчивого развития до 2030 г. под официальным названием ««Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года», содержащий 17 целей с детализацией. Эти цели являются всеобъемлющими и включают такие вопросы, как борьба с бедностью, неравенством, качество жизни человека (цели 1–5, 10, 16), экономическое развитие (цели 7–9, 12), но на другом, комплексном и всеобъемлющем уровне (а не только с точки зрения роста основных экономических показателей, как было ранее), рациональное использование ресурсов и охрана окружающей среды (6, 13–15), анализ возможностей сотрудничества, использованию которых в рамках БРИКС и посвящена данная статья.

Важно отметить, что в вышеуказанном документе большое внимание уделяется аспекту глобализации и необходимости решать вопросы сообща на более эффективном уровне, что отражено в формулировке цели 17: «Укреплять средства достижения устойчивого развития и активизировать работу механизмов Глобального партнерства в интересах устойчивого развития». Эту формулировку практически в полном варианте можно применить и к идеальному варианту основной направленности сотрудничества в рамках БРИКС. В детализации данной цели указано семь основных направлений сотрудничества:

- финансы;
- технологии;
- укрепление потенциала;
- системные вопросы:
 - последовательность политики и деятельность учреждений;
 - многостороннее партнерство;
 - данные, мониторинг и отчетность.

Эти направления напрямую касаются развития сотрудничества между странами БРИКС как равными партнерами, а не в направлении от развитых стран к развивающимся, как описано в Плане действий.

Рассмотрим кратко историю создания БРИКС и состояние дел на сегодняшний момент. Сокращение БРИК вошло в экономический обиход в 2001 г. с легкой руки главного экономиста банка «Голдман Сакс» Джима О' Нила. В своем исследовании он объединил эти страны по признаку роста годового ВВП в среднем на 6,7% в год и значимости группы для развития мировой экономики (совокупный ВВП более 23% , а население свыше 40%). Однако, первая встреча на уровне министров БРИК произошла лишь в 2006 г. по инициативе российской стороны, а встреча глав государств с обсуждением целей и задач объединения – лишь в 2009 г. Далее встречи на высшем уровне стран БРИК проходили ежегодно, а с февраля 2011 – с участием пятого члена - ЮАР. В связи с этим аббревиатура объединения изменилась на БРИКС. Важной вехой в развитии БРИКС явилось решение (на саммите в Бразилии в 2014 г.) о создании совместного финансового института – аналога МВФ – резервного пула валют для взаимопомощи в случае сложных финансовых ситуаций, а также Нового банка развития с первоначальным капиталом в 100 млрд. долл. США с целью финансирования важнейших инфраструктурных проектов.

Однако, по мнению многих экспертов, объединение носит скорее консультативно-политический, нежели экономический характер, поскольку эти страны очень различаются по уровню экономического и социального развития, а также по состоянию окружающей природной среды. ВВП на душу населения в 2014 г.¹ (рассчитанный по паритету покупательной способности) по данным МВФ варьирует от 24,5 тыс. долл. США в России до 5,8 тыс. долл. США в Индии. Кроме того, в период кризиса 2008–2014 гг. только экономика Китая росла темпами 7–9% в год, в то время как остальные страны вступили в полосу стагнации и рецессии. Предполагалось, что в кризисные годы страны БРИКС поддержат друг друга, однако товарооборот между ними в 2008–2010 гг. значительно снизился и так и не восстановился. Возможное финансовое сотрудничество осложнено сильной конкуренцией со стороны давно функциониру-

¹ World Economic Outlook Database 2015. International Monetary Fund.

шего и значительно более мощного Азиатского банка развития и потенциально - Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, создание которого было инициировано Китаем в 2013 г.

В настоящий момент Россия председательствует в БРИКС и ставит своей основной задачей переход от консультативного диалога к реальным действиям (действительно, за почти десятилетний период нельзя говорить о реальной интеграции стран БРИКС по экономическим и политическим аспектам). В Концепции председательства России в БРИКС на 2015–2016 гг. заявлено девять целей развития этого межгосударственного объединения на ближайшие два года по различным направлениям международного сотрудничества, в основном касающихся политики, обеспечения безопасности, социальных и культурных вопросов. Вопросы устойчивого развития (в особенности по экологическим проблемам) лишь косвенно затронуты при формулировке третьей цели «Продвижение интересов России и БРИКС в сфере развития многостороннего финансового сотрудничества, реформирования международной валютно-финансовой системы (МВФС) и обеспечения уверенного, устойчивого и сбалансированного роста». Это означает, что реально пока «открыто окно» для сотрудничества по природоохранным целям устойчивого развития лишь в рамках финансирования инфраструктурных проектов Нового банка развития.

Гражданский форум БРИКС, прошедший летом 2015 г. в Москве, одобрил документ «Обращение гражданского общества стран БРИКС к лидерам стран БРИКС», где, в частности, предложил разработать дорожную карту по сокращению бедности и неравенства, активно сотрудничать по вопросам борьбы с климатическими изменениями и развитию адаптированного к ним устойчивого сельского хозяйства, а также использовать средства Нового банка развития исключительно на проекты, способствующие достижению целей устойчивого развития до 2030 г.

Однако сотрудничество по природоохранным целям развития тысячелетия в явном виде нигде не сформулировано в существующих документах БРИКС. В то же время давно и успешно функционируют международные структуры по выполнению странами – членами различных международных конвенций и протоколов по отдельным направлениям природоохранной деятельности. Так, даже при формулировке цели 13 «Принять срочные меры по борьбе с изменениями климата и его последствиями» отмечается, что «Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) является главным международным, межправительственным форумом для ведения переговоров относительно глобального реагирования на изменение климата».

30 ноября 2015 г. в Париже открывается 21 сессия конференции сторон РКИК ООН, на которой предполагается подписание международного соглашения, знаменующего новый этап в развитии сотрудничества по данному направлению. Для успеха конференции необходимо, чтобы все стороны (и развитые, и развивающиеся страны) приняли на себя реальные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов (ПГ), обязательные к исполнению, которые суммарно бы способствовали достижению целей конвенции. Однако этот вопрос является самым сложным в переговорах уже много лет. Страны БРИКС официально подали следующие обязательства¹:

Бразилия: снижение выбросов парниковых газов к 2025 г. на 37% по сравнению с 2005 г.;

Россия: ограничение антропогенной эмиссии парниковых газов к 2030 г. на уровне 70–75% от показателей выбросов 1990 г., при условии максимально возможного учета поглощающей способности лесов;

Индия: к 2030 г.: снижение углеродоемкости ВВП на 33–35% (без учета сельского хозяйства) по сравнению с 2005 г., получение 40% электроэнергии за счет неископаемых источников энергии, увеличение поглотительной способности лесов и угодий на 2,5–3 млрд. тонн CO₂ –экв.

Китай: достигнуть к 2030 г., а по возможности и ранее: снижения энергоемкости ВВП на 60–65% по сравнению с 2005 г., увеличить долю неископаемых видов топлива в энергобалансе до 20%, увеличить запасы лесов на 465 млрд. куб. м. по сравнению с 2005 г.

ЮАР: снизить траекторию выбросов ПГ к 2025 г. и 2030 г., чтобы они находились в пределах между 398 и 614 Мт CO₂–экв., как определено национальной политикой.

Как показано выше, у всех пяти стран совершенно разные целевые показатели, не приведенные к единой базе измерения, а следовательно, объединять усилия по достижению национальных целей напрямую невозможно, но поскольку на эти страны приходится более 25% мировых выбросов ПГ, они могут оказывать значительное влияние на мировую политику и выступать единым фронтом.

По-разному обстоят дела и в области использования возобновляемых источников энергии. Эксперты Сети по политике в области возобновляемых источников энергии - REN21- в своем последнем отчете² в 2014 г. оценили мощности БРИКС по производству электроэнергии из возобновляемых источников энергии без гидроэнергетики в 206 гВт, из них на Китай приходится 153 гВт, на Индию – 31 гВт, а остальное - на Россию, Бразилию и ЮАР, при этом в России доля возобновляемых источников энергии в энергобалансе менее 1%. Китай занимает первое место в мире по мощности ветроэнергетических установок и второе – по использованию солнечной энергии при производстве электроэнергии, а также первое место по мощности коллекторов для использования энергии солнца для нагрева воды и геотермальной энергии на нужды ЖКХ. Индия входит в пятерку мировых лидеров по мощностям производства солнечной тепловой энергии, энергии ветра и геотермальной энергии для целей горячего водоснабжения. Бразилия занимает второе место в мире по мощностям по использованию биомассы и пятое – по мощностям коллекторов для солнечного обогрева воды. Конечно, природно-климатические условия у всех стран разные, но сотрудничество в области альтернативной энергетики могло бы быть очень полезным для России, и не столько с технической, сколько - с экономико-институциональной стороны.

¹ Данные РКИК ООН.

² Renewables 2015.Global Status Report.

Сокращение выбросов ПГ зависит не только от роста использования альтернативных источников энергии, но и от сокращения использования ископаемых видов топлива. ЮАР более чем на 93% зависит от потребления угля, Китай – на 78%, а Индия – на 68%. Конечно, быстро перестроить экономику невозможно, и уголь в ближайшей перспективе останется важнейшим энергоносителем в этих странах. Следовательно, большую роль должно играть повышение энергоэффективности, поскольку на энергетический сектор приходится 60–80% выбросов ПГ.

По данным совместного статистического издания БРИКС 2014¹, потребление электроэнергии на душу населения за последнее десятилетие в странах БРИКС растет во всех странах, кроме ЮАР, что является противоречивым трендом – с одной стороны это означает улучшение благосостояния граждан в странах, где не все районы имеют гарантированное электроснабжение, например, в Индии, с другой – что для снижения выбросов ПГ необходимо эффективнее внедрять меры по энергосбережению в отраслях экономики, чтобы компенсировать это повышение.

Россия, Китай и ЮАР² входят в первую десятку стран мира по энергоемкости ВВП, причем Россия занимает первое место. В то же время в области энергосбережения в мире лидирует Китай. Энергоемкость ВВП Китая должна снизиться на 16% за 2011–2015 гг., и как показывает статистика, этот результат будет достигнут. Китай добился существенных результатов в повышении энергоэффективности строительства и ЖКХ посредством внедрения на практике принципов «зеленого» строительства и функционирования ЭСКО (энергосервисных компаний, которые заключают с потребителем электроэнергии энергосервисные контракты на проведение энергосберегающих мероприятий с достижением определенного показателя энергоэффективности). Развитие энергетики он рассматривает в комплексе с решением экологических проблем. Хотя формально эти темы не новы для России, но, тем не менее, больших результатов не достигнуто, и следовательно, эти направления могли бы стать одним из ключевых в области энергосбережения и климата. Кроме того, страны БРИКС могли бы сотрудничать в области передачи энергоэффективных технологий, рыночных методов управления (торговли выбросами ПГ), достижения углеродной нейтральности экспортно-импортных потоков, «зеленого» строительства зданий, проведения соответствующих мероприятий и т.д.

В марте 2015 года в рамках саммита БРИКС был принят совместный План работы стран БРИКС в области науки, технологии и инноваций на 2015–2018 гг. Данный План работы сфокусирован на нескольких приоритетных областях сотрудничества, которые были согласованы в рамках Статьи 3 Меморандума о взаимопонимании, в котором страны БРИКС отразили свои стремления по достижению совместных целей и получению конкретных результатов на основе взаимных выгод. План работы также предусматривает осуществление действий, способствующих проведению новых научных исследований и осуществлению инновационных инициатив.

Реализация Плана работ будет вестись путем укрепления и развития сотрудничества в рамках Инициативы стран БРИКС в области исследований и инноваций, которая будет охватывать меры, осуществляемые в рамках взаимодействия основных научно-исследовательских структур и центров, координации крупных национальных программ, создания Рамочной программы финансирования многосторонних совместных проектов в области науки, технологий и инноваций, а также путем создания и развития совместной сетевой платформы научных исследований и инноваций.

Среди приоритетных областей сотрудничества в этом смысле можно выделить такие направления, как:

- Предотвращение природных катастроф и осуществление действий по смягчению их последствий (в особенности таких мер как мониторинг и введение системы раннего оповещения). Ведущей страной по этому направлению работ является Бразилия, осуществляющая деятельность через Национальный центр мониторинга и раннего оповещения о природных катастрофах;

- Альтернативные и возобновляемые источники энергии и повышение энергоэффективности. Ведущей страной БРИКС по данному направлению работ является Китай, осуществляющий деятельность через Министерство науки и технологии;

- Геопространственные технологии и их применение в целях развития. Ведущая страна по данному направлению работ – Индия, осуществляющая руководство и координацию деятельности через Национальную инфраструктуру по пространственным данным;

- Сотрудничество в области водных ресурсов и борьбы с загрязнением окружающей среды, по которому ведущей страной является Российская Федерация, осуществляющая координацию деятельности через Министерство образования и науки.

Согласно Меморандуму и Плану работ каждая из стран БРИКС будет отвечать за соответствующее направление деятельности и координировать ее. С этой целью создаются соответствующие международные рабочие группы, для которых будут разработаны технические задания и планы проведения встреч и совещаний. Рабочие группы будут осуществлять мониторинг прогресса, достигнутого в соответствующей области, вести отчетность перед встречами старших должностных лиц в области науки технологий и инноваций стран БРИКС. Предусматривается, что тематические рабочие группы будут проводить свои заседания не реже одного раза в год для подведения итогов работ, оценки их результатов и внесения соответствующих корректировок в принятые планы по каждой из приоритетных тематических областей.

Для каждой тематической рабочей группы в стране, осуществляющей координацию деятельности по соответствующему направлению, создается национальная контактная точка, отвечающая за проведение регулярных координационных встреч и совещаний с целью осуществления контроля и взаимодействия партнеров в рамках Комитета БРИКС по науке, технологии и инновациям.

¹ BRICS Joint Statistical Publication 2014.

² Enerdata Statistical Yearbook 2014.

В области деятельности стран БРИКС, связанной с водными ресурсами и борьбой с загрязнением, принято решение о создании контактной точки в Российской Федерации, роль которой будет осуществлять Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». В этой связи разрабатываются предложения по данному направлению работ для всех стран-участниц объединения, а также рамочные принципы контактных точек БРИКС, которые будут согласованы со всеми партнерами в других странах.

Кроме того, совместным Планом работ предусматривается также создание технологического форсайта в области климатических систем с целью определения перспектив и выработки прогнозов в данной области.

С целью повышения конкурентоспособности экономики стран БРИКС на глобальном уровне было также решено оказывать всестороннее содействие развитию экономического партнерства стран БРИКС. В общий контекст этой деятельности в числе приоритетов включено направление, посвященное вопросам науки, технологий и инноваций. Активное и долгосрочное сотрудничество в данной области может обеспечить сближение и устранить неравномерности в в данной области, которые существуют между странами БРИКС и группой наиболее развитых стран в настоящее время.

Предполагается, что основными задачами сотрудничества в области науки, технологий и инноваций стран БРИКС должно стать конструктивное обсуждение стратегий развития и механизмов их взаимодействия и сотрудничества, выработка и представление конкретных рекомендаций по решению ключевых проблем в этой области, представление результатов и перспектив сотрудничества стран БРИКС в области экономического, инновационно-технологического, научного и культурного сотрудничества.

Подводя итог вышесказанному можно сделать ряд выводов, в частности следует отметить, что исключительную важность в этой связи имеет выработка согласованной политики и осуществление согласованных действий стран БРИКС в области снижения выбросов парниковых газов.

Для снижения уровней выбросов парниковых газов представляется важной и необходимостью существенного повышения в энергобалансе России доли возобновляемых источников энергии, а также всестороннее развитие сотрудничества стран БРИКС в области альтернативной энергетики и повышения доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе всех стран объединения при снижении доли использования ископаемого топлива.

Важным моментом является и необходимость принятия экстренных мер по снижению энергоемкости ВВП стран БРИКС, а также дальнейшая разработка и применения мер по энергосбережению.

Краснопольский Б.Х.

д.э.н., профессор, руководитель Представительства в г. Москве Института экономических исследований ДВО РАН

ИНФРАСТРУКТУРА БРИКС: ИНТЕГРАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ¹

Ключевые слова: БРИКС, национальная и глобальная инфраструктура, пространственное образование, интеграционный менеджмент, пространственная и системная экономики.

Keywords: BRICS, national and global infrastructure, spatial formation, integrated management, spatial and system economics.

Инфраструктуре БРИКС в настоящее время посвящается все больше и больше внимания как в научной литературе, так и в практике. И действительно, создание достаточно сбалансированного и устойчивого весьма сложного в географическом плане пространственного образования такого как БРИКС возможно практически только в том случае, если опережающими темпами будут сформированы четко скоординированные как национальные, так и глобальные инфраструктуры этого пространственного конгломерата. Причем такой традиционный и часто первичный фактор территориального единства как природно-географический здесь отходит на второй план, а на первый план выходит политико-экономический фактор, действие которого в международном разделении труда весьма сложно поддается оценке.

Имея в виду тему Первой МНПК «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире», можно подчеркнуть, что именно в реализации данных целей совместная политически, социально-экономически и технологически скоординированная как внутренняя (национальная), так и в особенности внешняя (глобальная) инфраструктуры составляющих БРИКС стран играют здесь ведущую роль. Причем гнаться в данном случае за «повально» высоким уровнем развития национальных инфраструктур не нужно, это задача каждой страны в отдельности и решаться она может в течение многих десятилетий. Здесь, по-видимому, нужно концентрироваться в первую очередь на развитии тех элементов глобальной инфраструктуры, которые необходимы для формирования более-менее сбалансированного пространственно-хозяйственного образования всего конгломерата стран БРИКС по тем первоочередным экономическим проектам, которые определяются в настоящее время исходя из конкурентных преимуществ этих стран в мирохозяйственной системе.

Прекрасно известно, что уровень развития как национальной, так и глобальной инфраструктур является важной предпосылкой экономического роста стран и повышения их конкурентоспособности в мире, поскольку она определяет расположение центров экономической активности, а также направления и секторы их хозяйственного развития.

Для примера приведем данные, которые касаются сравнительных характеристик развития в основном национальной (внутренней) инфраструктуры в числе 12 составляющих, отражающих совокупные показатели социально-экономического развития подавляющего большинства стран мира, которые приводятся Всемирным экономическим форумом в его Докладе по глобальной конкурентоспособности за 2013–2014 годы². При этом стоит обратить внимание, что оценки 9 показателей развития национальной инфраструктуры по ее видам следующие: уровень совокупных показателей инфраструктуры (тех, которые оцениваются – автор), качество автодорог, качество железнодорожной инфраструктуры, качество портовой инфраструктуры, качество авиационной инфраструктуры, количество пассажиромест в авиатранспорте, качество обслуживания электроснабжения, количество мобильных телефонов, фиксированные телефонные линии. То есть в данном случае можно сделать вывод, что виды оцениваемой инфраструктуры ограничиваются здесь только совокупностью различного типа коммуникационных сетей.

Тем не менее, по оценкам индекса глобальной конкурентоспособности, приведенным в упомянутом выше докладе, видно, что наиболее развитая инфраструктура у России и Китая, которые расположились на 45-м и 48-м местах рейтинга, состоящего из 148 стран. На 63-м месте рейтинга находится Южно-Африканская Республика, а Бразилия и Индия, которые уступают по качеству инфраструктуры, занимают 71-е и 85-е места соответственно. Все эти данные показывают, что даже по уровню развития национальной (внутренней) инфраструктуры страны БРИКС серьезно отстают от передовых.

Также во многих работах отмечается, что существует тесная взаимосвязь между инфраструктурой и притоком прямых инвестиций. В принципе, складывающаяся в странах БРИКС благоприятная социально-экономическая ситуация привлекает внимание инвесторов. По данным Конференции ООН по торговле и развитию на долю БРИКС приходится пятая часть (22%) всех прямых иностранных инвестиций в мире³. Общий приток инвестиций в 2013 г. оцени-

¹ Доклад подготовлен в рамках исполнения плана НИР ИЭИ ДВО РАН на 2015 год.

² http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf

³ [http://unctad.org/en/pages/publications/Global-Investment-Trends-Monitor-\(Series\).aspx](http://unctad.org/en/pages/publications/Global-Investment-Trends-Monitor-(Series).aspx). Global Investment Trends Monitor, # 15, January 28, 2014

вался в 322 млрд. долл. США, что на 21% выше показателя 2012 года. Наибольший всплеск инвестирования произошел в ЮАР: ее показатель возрос на 126% в сравнении с предыдущим годом. Эти данные также показывают, что для стран БРИКС важно работать над улучшением своих национальных инфраструктур, чтобы увеличить приток иностранных инвестиций.

Еще раз подчеркнем, что приведенные данные из международных источников показывают оценку развития именно национальной (внутренней) инфраструктуры стран БРИКС. Что касается развития их глобальной инфраструктуры, связывающей, «стягивающей» эти страны в более-менее единое, сбалансированное пространственное образование, то подобных исследований в мировой научной литературе практически нет. А ведь инфраструктура любого пространственного формирования обязательно включает неразрывные связи между внутренними (национальными) и внешними (глобальными) элементами, между которыми существуют весьма жесткие формальные соотношения.

На рис. 1 представлена принципиальная схема пространственно-хозяйственного образования каждой страны БРИКС, внешне напоминающая строение атома с его ядром и электронами. Только роль «ядра» исполняют отрасли хозяйственной специализации, реализующие конкурентные преимущества каждой страны на международной арене, а роль «электронов» – различного рода вспомогательные виды деятельности, условно подразделенные на восемь групп, которые обеспечивают бесперебойное функционирование данного «ядра». Также на рисунке отображены как внутренние (национальные), так и внешние (глобальные) элементы инфраструктуры каждого пространственно-хозяйственного образования. Именно они создают физические возможности достаточно тесного взаимодействия отраслей специализации с обеспечивающими видами деятельности на внутренней арене и хозяйственной координации и кооперации этих отраслей на внешней арене в рамках партнерства стран БРИКС.

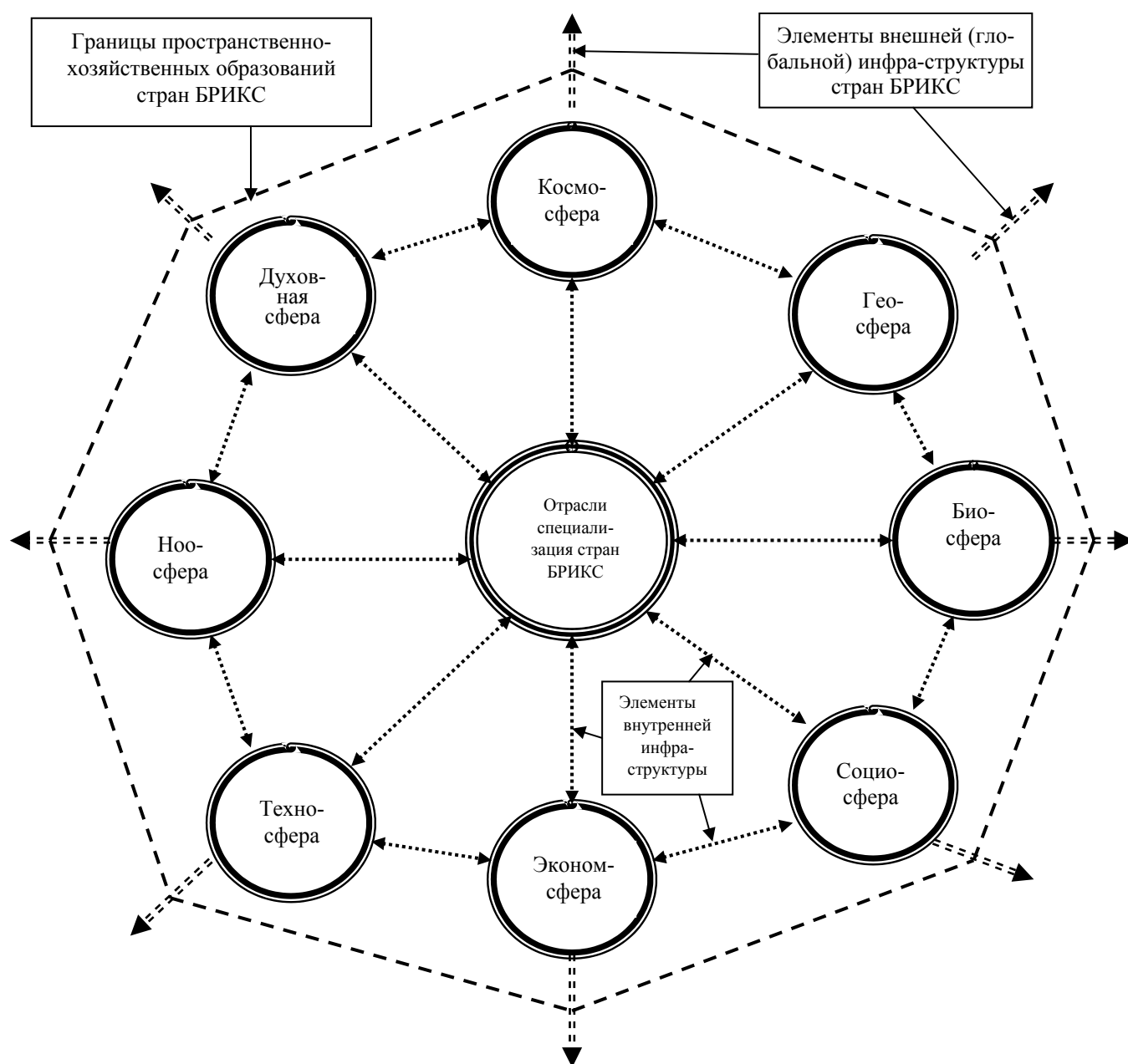

Рисунок 1.
Принципиальная схема пространственно-хозяйственного образования каждой страны БРИКС
с демонстрацией его национальных (внутренних) и глобальных (внешних)
инфраструктурных элементов

Что касается самого понятия «инфраструктура», то последние исследования в области теории инфраструктурного обеспечения различного рода материальных систем (инфраструктура – это системное понятие, и далеко не только для пространственно-хозяйственных, социально-экономических, экологических, информационно-технологических или военных систем), то отношение к этому феномену в значительной степени переместилось в область исследования эволюционно-синергетических процессов на стыке пространственной и системной экономик. В данном случае, говоря об инфраструктуре, нужно прежде всего учитывать ее системообразующую роль, повышающую адаптационные возможности исследуемой системы в целом. Здесь вопросы экономической эффективности и самих инфраструктурных элементов, и системы в целом отходят на второй план, а на первый план выходят критерии адаптационных возможностей, системной эффективности и устойчивости изучаемого образования, его способностей выживать и приспосабливаться к новым условиям функционирования, что далеко не всегда связано с экономическим эффектом системы.

Еще раз подчеркнем, как показано на рис. 1, в каждой сбалансированной пространственно-хозяйственной системе, готовой к адаптационным процессам, должен обязательно присутствовать определенный набор инфраструктурных элементов, обеспечивающих базовые элементы системы целевыми ресурсами по восьми условно выделяемым сферам: космосфера, геосфера, биосфера, социосфера, экономическая сфера, техносфера, ноосфера и духовная сфера. Для примера в таблице 1 названы лишь некоторые элементы национальной и глобальной инфраструктуры, которые относятся к данным сферам, хотя их полный состав намного сложнее и должен являться объектом специального исследования на базе современных достижений естественных и общественных наук. То есть требования к инфраструктурному обеспечению пространственных систем человеческого жизнеобитания и жизнедеятельности значительно изменились, что не учитывается в полной мере и в научных исследованиях, и в различных документах о развитии стран БРИКС. И здесь, чтобы соответствовать этим требованиям, нужно ускоренными темпами развивать интеграционный менеджмент как национальной, так и тесно связанной с ней глобальной инфраструктуры на международной основе, т.к. ни одна страна с этими задачами в одиночку не справится.

Таблица 1

Инфраструктурные элементы, обеспечивающие вспомогательные сферы, создающие возможности для функционирования базовых отраслей как каждой страны в отдельности, так и в целом всей системы БРИКС

№	Сфера пространственно-хозяйственных образований стран БРИКС	Инфраструктурные элементы, обеспечивающие данную сферу
1	Космосфера	Обеспечение навигационно-космического обслуживания и различных видов мобильной и стационарной связи; обеспечение Интернета, информационных систем и баз данных и др.
2	Геосфера	Обеспечение геологического изучения и мониторинга территории и акватории, климатических флуктуаций и прочих геологических процессов
3	Биосфера	Обеспечение мониторинга флоры и фауны, экологической устойчивости, физических условий проживания коренного и пришлого населения и др.
4	Социосфера	Элементы так называемой социальной инфраструктуры, которые обеспечивают поддержание социальных параметров и стандартов жизнеобеспечения населения в соответствующих условиях
5	Экономическая сфера	Обеспечение хозяйственного развития, различных рыночных структур, управленческих и финансовых институтов, эффективного использования природных и трудовых ресурсов, транспортных и других коммуникационных связей; прочие элементы производственной инфраструктуры и др.
6	Техносфера	Обеспечение внедрения новейших технико-технологических разработок, использования современных материалов и технических средств, передовых производственных технологий и оборудования и др.
7	Ноосфера	Обеспечение научного изучения и исследований различного рода специфических проблем стран БРИКС, развития образовательных контактов, создания совместных университетов и исследовательских консорциумов и др.
8	Духовная сфера	Обеспечение прямых человеческих связей по принципу «люди к людям» (people to people), развития различных структур в области культуры, создания и совместного функционирования общественных ассоциаций стран БРИКС и др.

В этом плане в последнее время есть определенные подвижки. Состав исследуемых элементов инфраструктуры, включая ее глобальные составляющие, постоянно расширяется. Например, 28 октября 2015 г. в рамках встреч старших должностных лиц и министров науки, технологий и инноваций БРИКС был проведен Круглый стол «Исследовательская инфраструктура стран БРИКС» на Форуме «Открытые инновации». Министры стран БРИКС обсудили предложенный российской стороной проект создания *Глобальной Сети Современной Исследовательской Инфраструктуры* (Global Research Advanced Infrastructure Network – GRAIN). Это позволит выработать общие подходы научно-технической политики стран БРИКС в области MegaScience, включая выработку совместных стандартов и критериев оценки НИИ стран БРИКС, а также условий совместного участия и равного доступа ученых. Как видно из этих мероприятий, в Таблице 1 данного доклада расширяется инфраструктурное обеспечение «Ноосферы».

Также страны БРИКС объединяют свои усилия для развития «Интернет-инфраструктуры» (в данном докладе в таблице 1 – «Космосфера»). В октябре 2015 года в Москве состоялась встреча министров связи стран БРИКС, на которой главы ведомств обсудили вопросы углубления сотрудничества в сфере коммуникаций, демонополизации мировой IT-индустрии, а также развития экосистемы международного управления инфраструктурой интернета. Было предло-

жено расширять сотрудничество стран БРИКС в области стандарта связи пятого поколения (5G). По данным, представленным на этом форуме, в 2014 году число пользователей Интернета в странах БРИКС достигло 1,2 млрд. человек или 40% от общего числа Интернет-пользователей всего мира. Однако, несмотря на явные успехи в этой сфере, Интернет-инфраструктура и уровень взаимосвязанности стран БРИКС сильно отстают от развитых государств¹. Для расширения сотрудничества стран БРИКС по этим направлениям обсуждался, в частности, вопрос о более активном использовании потенциала *Нового банка развития (или Банка развития БРИКС)*, учреждённого странами БРИКС как одного из важнейших элементов финансовой инфраструктуры («Экономсфера» в таблице 1). Этот банк развития с капиталом в \$50 млрд., а также недавно созданный по инициативе Китая *Азиатский банк инфраструктурных инвестиций* с капиталом в \$100 млрд. (его акционерами стали более 50 государств) должны в какой-то мере стать аналогом МВФ и Всемирного банка, но с целевой ориентацией на финансирование развития глобальной инфраструктуры и тесно связанной с ней национальной инфраструктуры стран БРИКС и стран, охватываемых крупнейшей китайской инициативой по развитию Шелкового торгового пути².

Таким образом, создание работающих в практике механизмов интеграционного менеджмента по всем параметрам развития экономически и технологически тесно связанных между собой элементов национальной и глобальной инфраструктуры стран БРИКС уже в ближайшей перспективе приведет к серьезному прорыву в их согласованном кооперировании и партнерстве в пространственно-хозяйственном развитии и усилении их роли в международном разделении труда и конкурентоспособности на мировых рынках.

¹ <http://brics2015.ru/news/20151023/588873.html>

² <http://ria.ru/radio/20150312/1052173089.html#ixzz3uY6P5EE9>

Лабецкая Е.О.¹

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО АРКТИКИ (TRANS-ARCTIC): ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Ключевые слова: Арктика, БРИКС, геополитика, Евразия, интеграционные процессы, суверенитет, национальные интересы, транснациональное пространство, формула «беспроигрышной ситуации».

Keywords: Arctic, BRICS, geopolitics, integration processes, national interests, transnational space, “win-win” formula.

Важность укрепления стратегического партнерства БРИКС, выстраиваемого на принципах открытости, солидарности, равенства, взаимопонимания, инклюзивности и взаимовыгодного сотрудничества, подтвержденная лидерами объединения в Анталии на полях Группы 20-ти, актуализирует экспертную разработку новых пунктов повестки дня БРИКС. Представляется, что одним из них могло бы стать взаимодействие по арктической проблематике. В данной статье предпринята попытка выявить проблемы и перспективы сотрудничества стран БРИКС в арктическом макрорегионе через концепт транснационального политического пространства, разрабатываемого в ОМППИ ИМЭМО РАН².

Уточним терминологию. **Trans-Arctic** (Транснациональное политическое пространство Арктики, в дальнейшем **ТА**) – это отнюдь не совокупность национальных территорий «приарктических государств», а **виртуальное пространство**, складывающееся в Арктике в реалиях трансграничного взаимодействия равноуровневых акторов на основе как формальных, так и неформальных механизмов. Вместе с тем, принимая политическое пространство как эффективный концепт для изучения еще недостаточно упорядоченного транснационального арктического макрорегиона, автор не отказывается от географических параметров **ТА**, поскольку они формируют естественные рамки прикладного исследования. Иными словами, концептуализация **ТА** неизбежно сталкивается с дуализмом материального и виртуального.

Трансарктический контекст для БРИКС

Транснационализация циркумполярного региона оказывает мощное влияние как на развитие мирового сообщества в целом, так и на конкретные группы акторов. В том числе и на страны БРИКС, которые за исключением Южной Африки (ЮА), в национальном качестве давно и глубоко вовлечены в арктический макрорегион. Поскольку из стран БРИКС вне **ТА** пока остается лишь ЮА, приверженная Антарктике, в дальнейшем в статье (исключительно в трансарктическом контексте) букву «С», представляющую в аббревиатуре объединения ЮА, будем выделять курсивом: БРИКС.

На сегодня БРИКС в разной степени представлено в трех, на наш взгляд, ключевых структурах **ТА** – в Арктическом Совете (АС), Северном Форуме (СФ) и Арктическом Круге (АК). Забегая вперед, отметим, что российскому бизнес-сообществу стоило бы внимательнее отнестись к взаимодействию с партнерами из БРИКС через международные НПО, аффилированные с этими тремя структурами. Остановимся на них подробнее.

Присутствие РИК (России, Индии, Китая) в АС и СФ вполне институционально. Россия, как «приарктическое государство», является ведущим членом АС с момента его учреждения в 1996 году. Индия и Китай, хотя и получили статус наблюдателя в АС в мае 2013 года, в Арктике давно не являются новичками. Они активно ведут научно-исследовательскую деятельность в высоких широтах, а также имеют ряд экономических соглашений по сотрудничеству в Арктической зоне РФ (АЗРФ). Бразилия, что географически закономерно, проявляет интерес к заполярью Американского материка, сотрудничая с ключевым игроком НАФТА – Канадой, обеспечивающей «Арктический мост» с другими континентами через свой Северо-Западный проход и логистические хабы арктического Черчилла и континентального Виннипега.

Просматриваются достаточно широкие перспективы для арктического взаимодействия БРИКС с Северным Форумом, международной НПО губернаторов северных регионов, эффективно работающим в циркумполярной зоне с 1991 года. Россия представлена в СФ коренными и малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока и соответствующими субъектами федерации. КНР – своей северной провинцией Хэйлунцзян с административным цен-

¹ Лабецкая Екатерина Олеговна – к.э.н., в.н.с. Отдела международно-политических проблем ИМЭМО РАН. E-mail: lbtskaya@imemo.ru

² Косолапов Н.А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2005. – № 6. – С. 3–13; Прохоренко И.Л. О методологических проблемах анализа современных политических пространств // Полис. – М., 2012. – № 6. – С. 68–80; Транснациональные политические пространства: явление и практика / Стрежнева М.В., отв. ред. – М.: Весь Мир, 2011. – 376 с.; Лабецкая Е.О. Трансарктика в контексте российских приоритетов // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2015. – № 2. – С. 106–114.

тром в Харбине, которая граничит с российским Хабаровским краем, также входящим в СФ. Отметим, что последние четыре года, то есть два срока подряд, в СФ председательствовала Республика Саха (Якутия), а на прошедшей 4–6 ноября 2015 года XII генассамблеи СФ ее сменил на период до 2017 года Красноярский край. Отнюдь не случайно генассамблея прошла под солидным девизом «Глобальные вызовы – региональные решения». Это в далекие 1970-е, когда главы северных городов и провинций собрались в японском Саппоро на о-ве Хоккайдо и решили создать СФ, их повестку дня составляли исключительно проблемы охраны окружающей среды. Сегодня СФ, позиционируя себя в качестве субрегионального аналога АС, разрабатывает весьма масштабные совместные проекты: «Северный морской путь», «Восточно-Западные и циркумполярные авиалинии», «Управление дикой природой», «Управление людскими ресурсами», «Мониторинг окружающей среды», «Создание Банка реконструкции и развития Арктики», «Академия наук Северного форума». Под эгидой СФ работает Ассоциация северных университетов. Учитывая планы создания сетевого университета БРИКС, сфера образования – перспективный пункт арктической повестки объединения, особенно в части использования опыта сетевого университета Арктики (УА). В настоящее время УА объединяет более 170 организаций, большинство которых составляют образовательные учреждения «Арктической восьмерки» (А-8)¹, но сюда же входят и 18 организаций неарктических государств, работающих в СФ, в частности Китая, Монголии, Южной Кореи и Японии².

Активность «внерегионалов-тяжеловесов» в ТА, в том числе Китая и Индии, закономерно привлекла внимание малых стран Арктики. Так, Исландия, стремясь повысить свой «иерархический статус» арктической державы, сделала ставку на взаимодействие с «внерегионалами» и созвала в октябре 2013 году международную ассамблею «Арктический Круг». Планируется, что она ежегодно будет проходить в Рейкьявике вплоть до 2017 года. III международная ассамблея АК состоялась там 15–18 октября 2015 года³. На специально выделенной Китаю сессии по поручению Председателя КНР Си Цзиньпина презентовалась арктическая стратегия Пекина. РФ в этот раз представила на АК свои логистические планы в Заполярье и проекты Архангельской области, включая российско-китайское логистическое сотрудничество. «Первой ласточкой» российско-китайского логистического сотрудничества в АЗРФ можно считать проект «Белкомур»: Белое море – Коми – Урал. (Сооружение 1161 км ж/д линии Архангельск – Сыктывкар – Соликамск (Пермь)⁴. Китайский генподрядчик «Poly Technologies, Inc» участвует в финансировании, проектировании и строительстве нового отрезка в 712 км и в модернизации 449 км. Эта же китайская компания будет задействована и в строительстве глубоководного района морского порта в Архангельске⁵. Активно работала на АК и Бразилия.

При этом ни на одной из трех состоявшихся ассамблей АК интересы БРИКС представлены не были, ибо арктическую тему страны-участницы предпочли артикулировать за рамками объединения исключительно в контексте национального интереса. Поскольку АК демократично предоставляет трибуну для свободного обмена мнениями представителям НПО, ТНК, правительств и деятелям науки, заинтересованным в обсуждении всех аспектов высоких широт, было бы целесообразно использовать эту возможность и БРИКС для презентации своей консолидированной позиции по проблемам такого перспективного пространства как ТА. Это укрепило бы позиции объединения в сфере глобального управления.

Евразийско-арктические реалии и БРИКС

Когда в Евразии формируются разноплановые интеграционные проекты⁶ под эгидой материковых гигантов (России, Китая, Индии).

Когда реанимацию идеи Единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока тормозит евробюрократия под предлогом «украинского кризиса».

Когда в таких условиях в соответствии с императивом глобализации XXI века роль скрепы евразийских интеграционных процессов и одновременно скрепы виртуальных транснациональных пространств *Trans-Pacific* и *Trans-Atlantic* объективно переходит к **циркумполярной зоне ТА**, причем, преимущественно к евразийскому Заполярью, большая часть которого приходится на АЗРФ.

Целесообразно взглянуть на перспективы БРИКС в ТА именно с «материково-евразийской точки зрения».

Используя геополитическую терминологию, назовем эту зону ТА «**евразийско-арктический rimland**». Рост геостратегической значимости этого района также связан с колоссальными геополитическими сдвигами в Евразии, обусловленными климатическими изменениями и глобализацией. Это лишь в XX веке Заполярье являло собой естественный буфер безопасности «осевого региона» (*Geographical Pivot*), Хартленда (*Heartland*).⁷ В XXI веке здесь начинается формироваться мощная трансарктическая транспортно-логистическая, торгово-промышленная и военная инфраструктура. С учетом этого рискнем объединить знаменитые три максимы Х. Маккиндера⁸ с тезисом Н. Спикмена⁹ о господстве над Евразией в формулу: **«Кто владеет евразийским Заполярьем, тот контролирует судьбы мира»**.

¹ А-8 – Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция.

² <http://www.uarctic.org/member-profiles/>

³ В форуме участвовали 1900 делегатов, представлявших более 50 государств.

⁴ <http://barentsobserver.com/ru/biznes/2015/09/rossiya-i-kitay-podpisali-soglashenie-po-belkomuru-06-09>

⁵ Соглашение подписано 3 сентября 2015 г. в ходе визита Президента РФ В.В. Путина в КНР.

⁶ ЕАЭС, Экономический пояс Шелкового пути (КНР), Хлопковый путь (Индия).

⁷ См. Поздняков Э.А. Философия политики / Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Весь мир, 2014. – С.498–510.

⁸ «Кто контролирует Восточную Европу, тот контролирует Хартленд; кто контролирует Хартленд, тот контролирует Мировой остров; кто контролирует Мировой остров, тот контролирует весь мир».

⁹ «Тот, кто доминирует над rimland (прибрежной полосой, окружающей Хартленд с запада, юга и юго-востока – Авт.) – доминирует над Евразией; тот, кто доминирует над Евразией держит судьбу мира в своих руках».

Соответственно, внесение в повестку дня БРИКС евразийско-арктической тематики становится императивом времени. При этом важно учитывать, что без взаимодействия с РФ, владеющей большей частью евразийско-арктического пояса, глобальное лидерство евразийской составляющей БРИКС нереализуемо. Это очевидно и в отношении вышеупомянутых евразийских стратегий материковых гигантов из БРИКС: ЕАЭС, «Шелкового пути», «Хлопкового пояса». Ведь новые геополитические реалии Евразии, в том числе военно-политические и экономические вызовы на «южном rimland», актуализируют увязку этих проектов между собой и их проецирование «на евразийско-арктический rimland». Это открывает России возможности меридионального сопряжения транспортно-логистической инфраструктуры ЕАЭС с проектами Индии и Китая. В транспортно-логистическом плане это касается создания в портах Севморпути (СМП) современных логистических хабов для перевалки грузопотока с «Арктического моста» (сопряжение СМП с канадским Северо-Западным проходом, работающим на НАФТА) на коридоры «Шелкового пути» или «Хлопкового пояса». Алгоритм их работы аналогичен авиапоставкам грузов с «Арктического моста» через Мурманск в Европу, через Черчилл в Северную Америку и через Виннипег в Северо-Восточную и Южную Азию.

Ныне уже очевидно, что рациональный, лишенный политиканства подход к сотрудничеству в Заполярье полезен в глобальном масштабе, но прежде всего для евразийского материка в целом, сталкивающегося со всем спектром современных вызовов и угроз. Это позволяет констатировать, что значение **ТА** *определяется отнюдь «не углеводородами едиными»*. Тем более в условиях падения цены на нефть, сдерживающим разработку углеводородов на арктическом шельфе.

Арктические перспективы сотрудничества БРИКС

Интерес «внерегионалов», в том числе Бразилии, Индии и Китая, к **ТА** весьма многопланов. Это и проблема изучения климата, и вопросы продовольственной безопасности, рыболовства, создания и использования новых логистических цепочек, и многие другие, включая пути обеспечения глобальной безопасности.

В контексте безопасности в отношении **ТА** характерна неоднозначность подходов, в том числе и стран БРИКС. И прежде всего это касается дискуссий относительно идеи заключения всеобъемлющего Договора об Арктике по аналогии с Договором об Антарктике. Она близка Индии, Бразилии, Южной Африке.

На наш взгляд, на нынешнем этапе, когда в **ТА** **не вызрели** условия для формирования всеобъемлющего единого правового пространства, говорить о таком Договоре, по меньшей мере, преждевременно. Однако нельзя исключить их вызревание в случае изменения глобальной геостратегической ситуации и создания в **ТА** мощных транснациональных экономических и экологических кластеров, а впоследствии и наднациональных структур.

Принципиально важно, что подписанный 1 декабря 1959 года и вступивший в силу 23 июня 1961 года Договор об Антарктике был разработан для **существенно иных политических реалий**. В частности, в документе проработаны вопросы демилитаризации Антарктики, использования региона в исключительно мирных целях, превращения его в зону, свободную от ядерного оружия. К тому же в 1991 году в дополнение к договору было заключено соглашение, запрещающее на 50 лет промышленное использование ресурсов Антарктики, что явно неприемлемо для Арктики.

За создание в Арктике по аналогии с Антарктикой зоны, свободной от ядерного оружия, в 2007 г. высказались канадские участники Пагуошского движения ученых. В современных геостратегических реалиях Арктики эта гуманистическая идея представляется мало реалистичной. Хотя бы потому, что в условиях окружения РФ, да и КНР, элементами глобальной ПРО США, Северный флот России и ВМС КНР с их ядерной компонентой, превращаются в важнейший фактор стратегического сдерживания. Демилитаризация Арктики не увязывается и со стратегическими планами присутствующей в регионе НАТО. Так что мечты экологов и пацифистов о создании в Арктике безъядерной зоны, если и реализуются, то лишь в очень отдаленном будущем.

Другая сфера расхождения в Арктике интересов «регионалов» и «внерегионалов», в том числе способная зеркально отразиться и на подходах стран БРИКС, связана с проблемой трансформации классического понимания концепции суверенитета¹. И если в иных геополитических реалиях «вестфальский» взгляд России на интерпретацию суверенитета близок многим акторам на мировой арене, в частности Китаю, то в контексте **ТА** наши интересы с Китаем расходятся. Срединная империя, лишенная в силу своего географического положения владений в Арктике, естественно, отстаивает принцип общечеловеческого наследия в регионе. Примечательно в этом плане дипломатически выверенное следующее заявление посла КНР г-на Чжао на конференции в Норвегии в 2013 году: «Несмотря на свою региональную природу, вопросы Арктики включают и трансрегиональные, к примеру, изменение климата, мореходство и другие, для решения которых необходимо объединение усилий международного сообщества»². Примерно такой же позиции придерживается и другой российский партнер по БРИКС – Индия. С учетом проявляемого и Бразилией интереса к Арктике представляется целесообразным включить в диалог в рамках БРИКС, наряду с вопросами глобального управления, проблему формирования транснациональных пространств, в том числе такого эксклюзивного, как **ТА**.

Эффективный инструмент международной конкуренции в условиях глобализации – лидерство в разработке принципов функционирования новых международных институтов и механизмов. Если страны БРИКС смогут скоор-

¹ Так, Э.Г. Соловьев в числе вызовов, привносящих нюансы в интерпретацию суверенитета, отмечает «требования интернационализации дефицитных ресурсов, а возможно и территорий; усиление международных режимов; расширение транснациональных политических пространств; формирование глобального информационного пространства; глобальные экологические и климатические императивы». См. Соловьев Э.Г. Амбиции сверхдержавности и константы суверенитета // Пути к миру и безопасности. 2013. – № 2(45). – С. 12.

² Solli P.E Coming into the cold: Asia's Arctic interests / P. E. Solli, E. W. Rowe, W. Y. Lindgren // Polar Geography. 2013. – Vol. 36. – N 4. – P. 260. – <http://dx.doi.org/10.1080/1088937X.2013.825345>

динировать свои трансарктические интересы, то это станет мощным конкурентным преимуществом объединения в сфере глобального управления. В трансарктическом контексте, даже в условиях падения цен на нефть, не теряют своей актуальности озвученные в Форталезе идеи создания Энергетической ассоциации БРИКС с Резервным банком топлива и Институтом энергетической политики БРИКС. Углубление и институционализация энергетического сотрудничества в рамках БРИКС могли бы способствовать развитию арктической энергетики в арктической зоне России. Представляется целесообразным выделения в предполагаемых энергетических структурах БРИКС специального трансарктического направления деятельности.

В поисках гармонии интересов

ТА открывает новые сферы для практического сотрудничества стран БРИКС. К примеру, изменение климата чревато превращением уже ощутимой сегодня проблемы нехватки водных ресурсов в политическую проблему, обострением конкурентной борьбы за воду. Арктика концентрирует 1/5 мировых запасов пресной воды, что может обеспечить странам БРИКС ключ к решению такой важнейшей проблемы Человечества XXI века, как обеспечение равного доступа к водным ресурсам. Эксперты отмечают превращение чистой питьевой воды в ценный товар, включают индустрию бутилированной воды в число наиболее быстро в мире развивающихся. Ежегодная прибыль в этой отрасли составляет порядка одного триллиона долларов, что сопоставимо с 40% прибыли нефтяных компаний и превышает прибыли в сфере фармацевтики¹. Моря Арктики богаты популяциями промысловых рыб (лосось, треска, минтай), что открывает для стран БРИКС дополнительные возможности решения проблем продовольственной безопасности.

Ведущаяся в наше время жесткая борьба за сырьевые ресурсы, особенно с учетом ожидания скорого исчерпания легкодоступных месторождений, давно перешла из геоэкономической плоскости в геополитическую. Россия, обладающая уникальной ресурсной кладовой в Заполярье, вместе с партнерами по БРИКС могла бы скоординировать свою геоэкономическую повестку с учетом вызовов, приносимых транснационализацией региона. Напомним, в Арктике добывается 1/10 мирового производства сырой нефти и газа. Из имеющихся в Заполярье 400 наземных месторождений углеводородов активно разрабатываются лишь 60. Дно региона хранит около 15% от мировых ресурсов нефти и почти 30% – газа. Во владениях России, составляющих примерно треть Заполярья, сконцентрировано около 10% мировых запасов никеля и титана, 19% металлов платиновой группы, 3% цинка, золота, серебра и кобальта, месторождения редкоземельных металлов. Богата Арктика запасами алмазов и урановых руд².

В данном трансарктическом контексте представляется целесообразным поддержать экспертное предложение касательно применения к ресурсной стратегии в рамках БРИКС российской **философии поиска гармонии интересов** обладателей и потребителей природного ресурса, иначе говоря, опираясь на фундаментальные принципы суверенного равноправия, взаимного уважения интересов друг друга, неприятия гегемонии или одностороннего доминирования кого-либо³.

БРИКС: проблемы ТА и пути решения

Сотрудничество БРИКС в евразийско-арктической зоне неизбежно ставит вопрос о финансировании. Здесь уместно напомнить, что в практическую область перешла деятельность таких финансовых институтов БРИКС, как Новый банк развития (НБР) и Пул условных валютных резервов с совокупным капиталом в 200 млрд. долларов. Соответственно, совместные арктические проекты БРИКС вправе претендовать на финансирование из фонда НБР. В этом контексте представляется целесообразным внести в список проектов, разрабатываемый НБР к началу 2016 года в рамках развертываемой им операционной деятельности, предложения по инфраструктурному взаимодействию в евразийско-арктической зоне. Интересы стран БРИКС могут быть увязаны с формированием Азиатского банка инфраструктурных инвестиций с капиталом в 100 млрд. долларов и Фонда Шелкового пути с капиталом в 40 млрд. долларов⁴. Напомним, что над созданием Банка реконструкции и развития Арктики работает Северный Форум, в котором представлены интересы РФ и КНР.

Финансированию арктических транспортно-логистических проектов, включая Севморпуть, было посвящено выездное заседание «Арктического Круга» 12 ноября 2015 года в Сингапуре. Учитывая роль «хуа-цяо» в развитии Китая (практически весь бизнес Сингапура – в руках этнических китайцев), можно предположить, что к реализации арктических проектов с участием КНР с удовольствием подключится и Сингапур, также получивший статус наблюдателя в Арктическом Совете в 2013 году. В данном контексте открываются перспективы использования инструментов государственно-частного партнерства.

С учетом вышесказанного логично было бы в соответствии с уфимской Стратегией экономического партнерства БРИКС, при подготовке проекта Дорожной карты торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества БРИКС на период до 2020 года выделить в качестве отдельного направления вопросы глобального управления Трансарктикой.

¹ <http://www.nkibrics.ru/posts/show/56026e9f6272697924160000>

² Лабеецкая К. Арктический козырь Исландии // Независимая газета. – М., 2015. – 19 октября. – http://www.ng.ru/dipkuret/2015-10-19/9_iceland.html

³ <http://www.nkibrics.ru/posts/show/56026e9f6272697924160000>

⁴ См. Торгово-промышленные ведомости ТПП РФ. – http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/6172.html

Перспективы сотрудничества стран БРИКС в ТА стоит рассмотреть через призму специфики взаимодействия в Арктическом Совете его полноправных членов (таковым в объединении является только РФ) с обладателями в нем статуса наблюдателя. Таковых среди стран БРИКС две – Индия и Китай.

Что дает статус наблюдателя АС? Что хотели бы иметь наблюдатели и чего опасаются члены АС? Что это привносит в БРИКС? Сейчас на статус наблюдателя в АС могут претендовать государства-«внерегионалы», а также межправительственные, межпарламентские неправительственные организации на глобальном и региональном уровне, способные, по мнению «арктической восьмерки», внести весомый вклад в работу АС. Но этот вклад может вноситься только на уровне рабочих групп¹.

Кандидаты в наблюдатели обязаны признать суверенитет и юрисдикцию арктических государств, уважать интересы коренных народов Арктики. Статус предусматривает, что наблюдатели могут вносить свои проектные предложения только через государства-члены или Постоянных участников, коими являются организации коренных народов Арктики. К тому же финансовое участие наблюдателя не может превышать объем финансирования А8, если Старшие должностные лица не сделают для него исключение. Такая тщательность проработки в Арктическом Совете статуса постоянных участников и различных категорий присутствующих в нем наблюдателей отражает серьезную озабоченность арктических государств, прежде всего лидирующей «приарктической пятерки», сохранением контроля над ТА. Ведь расширение в АС института наблюдателей из числа «внерегионалов» свидетельствует не просто об увеличении числа субъектов, стремящихся стать причастными к транснациональному режиму управления, но и отражает усиливающиеся процессы сопряжения ТА с другими транснациональными пространствами. Можно предположить, что по мере увеличения в ТА новых площадок и укрепления «внерегионалами» связей с отдельными арктическими игроками (Исландия и Норвегия уже умело используют свое арктическое преимущество во взаимоотношениях с Китаем), наблюдатели попробуют продать либерализацию своих прав в АС.

Не случайно последнее министерское заседание АС (весна 2015), подчеркнув положительный вклад наблюдателей в работу АС, все же не просто отложило принятие решения по заявкам на получение статуса наблюдателя, находящимся на рассмотрении, но и проинформировало о своем намерении пересмотреть подход к роли и обязательствам наблюдателей в АС. Россия, действуя на опережение, могла бы предложить партнерам из БРИКС определенные преференции при взаимодействии в АС, а также проработать правовые критерии для такой модели реформирования АС, которая позволила бы сбалансировать национальные интересы РФ и ее стратегических партнеров-«внерегионалов» из БРИКС. Рассуждая в категориях политического пространства, представляется возможным максимально расширить и консолидировать в ТА в интересах России сотрудничество с ее стратегическими партнерами².

Естественно, взаимодействие РФ в ТА с партнерами-«внерегионалами», в том числе из БРИКС, имеет объективные пределы. Это обусловлено как имеющимися несовпадениями национальных стратегических целей, так и закономерной конкуренцией. В этой связи важно не упустить из поля зрения возможности координации усилий там и тогда, где и когда это реализуемо, и достичь компромисса, где имеют место противоречивые интересы. В этом контексте вызов для России в ТА связан с двумя моментами:

– РФ не может поступиться своими национальными интересами, пойти на сужение своих прав и полномочий в зонах, на которые распространяются ее суверенитет и юрисдикция;

– Новый глобальный режим управления в Арктике сулит шанс на упрочение лидерства России, крупнейшей арктической державы, в этом полярном регионе, ибо привносимые им социально-экономические и политико-репутационные дивиденды могут оказаться весьма солидными.

Решение этой дилеммы сопряжено с напряженным поиском российским экспертным сообществом и политическим руководством компромисса, с аккумуляцией политической воли для внесения арктической темы в повестку дня БРИКС. Сегодня императивом ТА становится принцип «win-win». Главное для РФ – не упустить момент, своевременно предложить своим стратегическим партнерам, прежде всего из БРИКС, эффективное взаимодействие на основе этой известной переговорной формулы «беспроеигрышной ситуации». В этом случае можно рассчитывать на повышение рейтингов в глобальной иерархии, на обретение новых геополитических преимуществ в глобальной конкуренции, на упрочение всеобъемлющей безопасности (экономической, экологической, энергетической, транспортно-логистической, продовольственной и т.д.). Иными словами, при современном геополитическом и стратегическом раскладе Россия может обеспечить свое глобальное лидерство не только за счет ракетно-ядерного и углеводородного потенциалов, но и за счет своего естественного конкурентного преимущества в евразийском Заполярье.

¹ Подробнее см. Лабеецкая Е.О. Арктический контекст безопасности Тихоокеанской Азии // Проблемы и перспективы эволюции системы международной безопасности на транстихоокеанском пространстве / Отв. ред. В.В. Михеев, В.Г. Швыдко. – М. ИМЭМО РАН, 2014. – С. 68–69.

² См. Лабеецкая Е.О. Трансарктика: аспекты глобального управления // Межсекционный сборник № 2 «Глобальное управление» (Материалы VIII Конвента РАМИ, апрель 2014 г.): научное издание / Под ред. М.М. Лебедевой, М.В. Стрелковой, В.В. Пановой, А.И. Никитина. – М.: Издательство «МГИМО–Университет», 2015. – С. 59.

Логинов Е.Л.

д.э.н., заместитель директора по научной работе Института проблем рынка РАН
evgenloginov@gmail.com

Логинова В.Е.

старший лаборант Института проблем рынка РАН
instityteb@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО КОНТУРА УПРАВЛЕНИЯ СФЕРАМИ БИЗНЕС-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, мировая экономика, финансовая архитектура, инфраструктурные проекты, рынки, экспорт, энерго-сырьевые отрасли.

Keywords: BRICS, the global economy, financial architecture, infrastructure projects, markets, exports, energy and raw materials industries/.

Развитие мировой экономики в ходе попыток борьбы с глобальным финансово-экономическим кризисом, переросшим в системный кризис экономики «Вашингтонского консенсуса», перенесло на задний план мировой экономической арены «невидимую руку рынка», ранее понимаемую в качестве универсального гармонизатора мировой экономики.

На первый план по значимости для успеха национальных экономик вышло формирование ключевых организационных доминант, которые смогли бы полноценно участвовать в определении формата мирового обмена товарных ресурсов и инноваций на инфлированную финансовыми институтами развитых стран [США и пр.] денежную массу, а также определяющих направления товарных и финансовых потоков, формирующих международные механизмы формирования, перелива, концентрации, перераспределения и изъятия добавленной стоимости, материальных и виртуальных активов как ее конечного приложения.

Крымские события с последующим перманентным введением пактов санкций к России со стороны развитых стран Запада определили для нашей страны необходимость сформировать независимый от этих стран контур международной финансовой архитектуры и системы взаимно координированных инфраструктурных проектов в рамках БРИКС, основанных накопленном опыте и планах финансово-экономического развития дружественных России стран, базирующихся на новых организационных принципах международного сотрудничества – с выделением в рамках группы ключевых корпораций стран БРИКС спектра сфер деятельности с более тесным координированием чем это было ранее.

Организационные механизмы геостратегического манипулирования в мировой экономике на основе использования ключевых организационных доминант определяют успех государств (наций), ТНК, цивилизационных систем путем реализации следующих мер:

- целевая концентрация финансовых и научно-технических ресурсов;
- формирование пакета национальных и международных инвестиционных проектов;
- манипулирование направлениями фундаментальных научных исследований;
- страновое и корпоративное размещение стратегических НИОКР;
- организационное структурирование инновационных центров (в т.ч. формирование схем генерации инноваций, их коммерциализации и продаж/обмена на материальные ресурсы);
- создание национальных и международных инновационно-технологических и научно-производственных сетей;
- предоставление грид-сервисов и облачных вычислений;
- контроль характера конечного корпоративного владения и использования прорывных инноваций и т.п.

Перечисленные меры становятся важнейшими, если не определяющими факторами победы в геостратегической конкуренции.

В этих условиях интегральным результатом организационного структурирования трансграничного контура управления сферами бизнес-деятельности стран БРИКС является возможность налаживания взаимодействия в отношении «узловых сфер¹» [концентраторов возможностей] конкретного приложения интересов участников экономического сотрудничества. Трансграничный контур управления сферами бизнес-деятельности стран БРИКС представляет собой территориально или транстерриториально виртуально структурированную распределенную общность координируемой национальными органами государственной власти (в рамках взаимно согласованных приоритетов экономического развития БРИКС) деятельности группы ключевых корпораций, институциональных структур, финансовых и

¹ Узловая сфера – сфера узловых пересечений интересов хозяйствующих субъектов, концентрирующая возможности взаимовыгодного получения прибыли и наращивания добавленной стоимости в стратегических сферах бизнеса в мировой экономике

инфраструктурных систем, которые, находясь в состоянии взаимозависимости друг от друга, участвуют в осуществлении международного экономического сотрудничества при реализации инфраструктурных проектов, формировании научно-производственных альянсов и т.п.

Можно выделить ядро стратегических сфер бизнеса в мировой экономике по различным критериям, которые при наложении на структуру интересов группы ключевых корпораций стран БРИКС, позволяют выделить узловые сферы [концентраторы возможностей] экономического сотрудничества, определяющие передовые позиции в инновационной, энергетической, финансовой и т.п. сферах мировой экономики. Создается возможность формирования пула инфраструктурных проектов как формы реализации узловых сфер приложения интересов участников экономического сотрудничества стран БРИКС.

Принципиальная особенность узловых сфер [концентраторов возможностей] приложения интересов участников экономического сотрудничества заключается в том, что использование новых организационно-информационных возможностей в рамках трансграничного контура управления сферами бизнес-деятельности стран БРИКС позволяет в качественно большей степени осуществлять оптимизацию взаимодействия группы ключевых корпораций стран БРИКС. Формирование распределенного территориально разнесенного трансграничного контура бизнеса и управления в рамках БРИКС является организационной основой для повышения интероперабельности взаимодействий между всеми участниками научно-производственных и иных альянсов. Эти новые возможности приводят к тому, что в рамках узловых сфер [концентраторов возможностей] экономического сотрудничества на основе формирования квази-интегрированной финансовой архитектуры стран БРИКС и научно-производственных альянсов конструируются новые механизмы научно-технической кооперации и соответствующие регулирующие институциональные механизмы кластеризованного научно-технического, производственного, энергетического, финансового и пр. взаимодействия¹.

В настоящее время динамика развития инновационных систем в мировой экономике переживает смену фазы развития: наблюдается их эволюция от простейших форм, использующих элементарные сетевые технологии и копирующих традиционные модели социально-экономических взаимодействий, к более сложным формам. Прежде всего, это формы как территориально централизованного, так и транстерриториального экономического сотрудничества, которые основываются на телекоммуникационных технологиях и информационно-вычислительных сервисах последнего поколения, и реализуют модели кластеризованного взаимодействия на основе формирования различных временных кластеров компаний из стран БРИКС, которые не могли бы быть прежде реализованы вследствие отсутствия необходимой информационной и организационной инфраструктуры для налаживания механизмов международного взаимодействия в рамках упорядоченных бизнес-моделей.

Выделение узловых сфер [концентраторов возможностей] экономического сотрудничества компаний из стран БРИКС с наложением на стратегические тренды развития ключевых технологий и выявлением их взаимосвязей позволяет выделить перспективные направления научно-технической деятельности, которые требуют поддержки как на моно-государственном, так и на поли-государственном уровнях БРИКС.

В основе возможностей, которые создает формирование трансграничного контура управления сферами бизнес-деятельности стран БРИКС, лежат следующие факторы:

- существует общность экономических интересов в сфере научно-технического, производственного, энергетического, финансового и др. взаимодействия участников инфраструктурных проектов;
- есть мотивация к обмену ресурсами, опосредуемыми инновационными целями участников научно-производственных альянсов;
- имеется способность к взаимодействию, то есть наличествует потребность в национальной и международной интероперабельности.

Можно вычленить следующие преимущества формирования трансграничного контура управления сферами бизнес-деятельности стран БРИКС:

- существенно возрастают возможности реализации модернизационных стратегий группы ключевых корпораций стран БРИКС с учетом текущих и перспективных потребностей международных рынков;
- усиливается воздействие интероперабельности на все технико-экономические сферы инновационной деятельности в рамках БРИКС, углубляются процессы когерентных проявлений в деятельности инновационных агентов;
- происходит переход к новым формам экономического сотрудничества в рамках БРИКС – идет процесс формирования новых форм и способов транстерриториального экономического сотрудничества при функционировании научно-производственных альянсов за счет интенсивного развития качественно новых телекоммуникационных технологий и информационно-вычислительных сервисов.

При этом через посредство сетевых взаимосвязей обеспечивается также выполнение различных сложных функций оптимизации научно-технического, производственного, энергетического, финансового и др. взаимодействия участников производственных цепочек и инвестиционно-производственных циклов в рамках группы ключевых корпораций стран БРИКС².

То есть на основе формирования трансграничного контура управления сферами бизнес-деятельности стран БРИКС облегчается: выделение согласованных зон и форм обращения национальных резервных валют, объемов дву-

¹ Логинов Е.Л., Логинова В.Е. Стратегические подходы к использованию рубля как региональной резервной валюты в рамках посткризисной модели международных валютно-финансовых отношений // Экономика: теория и практика. 2013. – № 2. – С. 8–12.

² Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А. Новая эволюционная модель транспортно-коммуникационного взаимодействия России и Китая. Монография. – М.: ИПР РАН, 2013. – 130 с.

и многосторонних международных расчетов с использованием национальных валют стран БРИКС, формирование последовательных инновационных и интеллектуальных цепочек, интеллектуально-производственных циклов, диффузные процессы перетока знаний и других интеллектуальных ресурсов и т.п. в рамках мультиагентного управления, которые, в конечном счете, создают преимущества для инновационных агентов с сетевыми интеллектуальными взаимосвязями, позволяющими им реализовывать конкурентные преимущества за счет расширенного спектра моделей взаимодействия, виртуально локализуемого в узловых сферах бизнес-деятельности.

Многомерная система экономических интересов компаний из стран БРИКС, определяющая конфигурацию встречных векторов платежеспособного спроса и предложения, формирует совокупность реальных возможностей группы ключевых корпораций стран БРИКС осуществлять в рыночных условиях инновационную деятельность и развитие и, соответственно, определяет их реальные позиции в конкретных узловых сферах [концентраторах возможностей] экономического сотрудничества. Соответственно, эта специфическая система объективных споровых сигналов участниками рынков стран БРИКС определяет направления формирования квази-интегрированной финансовой архитектуры стран БРИКС и научно-производственных альянсов, определенных позициями национальных институтов в мировой экономике, самым непосредственным образом участвует в формировании инфраструктурных проектов как сферы приложения интересов участников экономического сотрудничества. Таким образом, характер возможностей удовлетворения встречных векторов спроса и предложения, определенным образом ориентирующий деятельность группы ключевых корпораций стран БРИКС, является постоянно воспроизводимым результатом хозяйственной практики структур входящих в трансграничный контур управления сферами бизнес-деятельности стран БРИКС.

Соответственно успешное функционирование сложных систем, к каким относятся трансграничный контур управления сферами бизнес-деятельности стран БРИКС, нами связывается с достижением динамической стабильности в результате компенсации воздействующих факторов, куда входят спрос и предложение, подкрепленные корпоративными и государственными финансовыми ресурсами стран БРИКС.

Необходимо реализовать в современных условиях эффективную стратегию кластеризации научно-технического, производственного, энергетического, финансового и др. взаимодействия участников формирования распределенного территориально разнесенного трансграничного контура бизнеса и управления в рамках БРИКС¹. При этом взаимно удовлетворяемые спрос и предложение, подкрепленные корпоративными и государственными финансовыми ресурсами стран БРИКС создают основу для выстраивания коллаборативно нужного участникам БРИКС формата международных рынков, что ранее для отдельных стран БРИКС было практически невозможно.

Таким образом, тенденция перехода от существующей – и во-многом исчерпавшей себя, как продемонстрировал последний этап развития мировой экономики, модели управления сферами бизнес-деятельности компаний из стран БРИКС к модели [на основе формирования независимого от финансовых институтов западных стран] контура международной квази-интегрированной финансовой архитектуры и системы взаимно координированных инфраструктурных проектов БРИКС, обеспечивает итоговый выход предприятий каждой страны на новое качество развития.

Стратегическим результатом работы новой международной финансовой архитектуры и системы взаимно скоординированных инфраструктурных проектов БРИКС является повышение эффективности развития мультифакторно структурированной индивидуально-конкурентной матрицы бизнес-потенциала группы ключевых корпораций стран БРИКС как синергетического итога достижения единой групповой цели по основным бизнес-компонентам.

Предлагаемая организационная модель распределенного территориально разнесенного трансграничного контура управления сферами бизнес-деятельности, транслируемая на создание международной финансовой архитектуры и системы взаимно скоординированных инфраструктурных проектов БРИКС, включает сетевую кластеризацию организационного ядра инновационных объединений и оптимизационную компоновку перспективной структуры функциональных и управленческих связей с вариативным применением различных форм государственно-частного партнерства при реализации стратегии налаживания международного экономического сотрудничества в ключевых областях бизнеса. Рассматриваемая организационная модель распределенного территориально разнесенного трансграничного контура управления сферами бизнес-деятельности стран БРИКС позволяет динамично конфигурировать структуру пакета кооперированных товарных поставок и инвестиций в сфере удовлетворения спроса и предложения в рамках группы ключевых корпораций стран БРИКС, идентифицирующих конкурентно-адаптированную конфигурацию базового бизнес-потенциала национальной экономики каждой страны для противостояния внешнему давлению и геэкономическим манипуляциям со стороны развитых стран и находящихся под их контролем международных экономических институтов (пример: удовлетворение со стороны ОАО «Газпром» растущих потребностей Китая в природном газе позволяет фактически свести к нулю эффект от санкций к России со стороны ЕС как реализованных ранее в форме дискриминационных мер «Третьего энергопакета...», так и непосредственно в форме анти-газпромовских санкций в связи с крымскими событиями).

Реализация данного подхода требует организации четкого координирования товарных поставок и инвестиций для удовлетворения встречных векторов спроса и предложения в рамках группы ключевых корпораций стран БРИКС на основе единых принципов управления с общей информационно-технологической платформой и распределенной управляющей системой для оптимизации процессов организации экономического сотрудничества, расширения спектра направлений взаимодействия предприятий. Принципиально важными являются подходы, при которых ведущая роль отводится ядру информационно-технологической платформы и управляющей системы – распределенной информационно-вычислительной среде, где:

¹ Логинов Е.Л., Логинова В.Е. Кластеризация валютно-финансовых центров и зон обращения региональных резервных валют: стратегические возможности России // Финансы и кредит. – М., 2013. – № 37. – С. 2–9.

- с помощью блока формирования инфраструктурных проектов осуществляется как координация проектов модернизации и технического перевооружения сложившихся производств, так и формирование новых объектов индустриальной, энергетической, телекоммуникационной и т.п. инфраструктуры;
- с помощью блока оптимизации организационных процессов осуществляется взаимоувязка (синхронизация) процессов осуществления научной, производственной, финансовой и т.п. деятельности;
- с помощью блока организационного структурирования функциональных и хозяйственных связей осуществляется компоновка функциональных связей (научных, производственных, финансовых и пр.) и выстраивание хозяйственных связей по экономическим, правовым и пр. договорным характеристикам;
- с помощью блока формирования инновационных кластеров разного типа и других форм научных, технологических, производственных и т.п. альянсов осуществляется конфигурирование организационных схем объединений бизнес-единиц организационных структур различных форм собственности;
- с помощью блока финансирования осуществляется уточнение объемов имеющихся финансовых ресурсов и форм финансирования, а также поиск дополнительных объемов финансирования, в т.ч. с использованием национальных валют стран БРИКС;
- с помощью блока оптимизации структуры и процессов функционирования соответствующих научно-технических мощностей осуществляется наращивание и изменение структуры научного оборудования, формирование новой инновационно-технологической инфраструктуры в исследовательской, проектно-конструкторской и других сферах деятельности.

Итоговые результаты собираются с помощью механизма мониторинга, анализируются с помощью блока анализа результатов, по результатам анализа с помощью блока формирования корректирующих транзакций формулируются направления корректировки, которые передаются в основные функциональные модули распределенной информационно-вычислительной среды для информирования соответствующих органов государственной власти и корпоративных структур стран БРИКС.

С учетом предлагаемых мер, можно сделать вывод, что России необходимо сформировать комплексную стратегию экспортной деятельности [в отношении БРИКС, а также в отношении других стран] как часть глубокой структурной модернизации всего стратегического механизма, осуществляющего или использующего результаты экспортной деятельности для концентрации ключевых факторов конкурентоспособности российского государства в борьбе за доминирование в стратегических сферах бизнеса в мировой экономике.

В этих условиях необходимы формирование и реализация новой экспортной модели в стратегических сферах бизнеса, прежде всего, для энерго-сырьевых отраслей России – требуется формирование соответствующих организационных механизмов управления и бизнес-моделей с нацеленностью на реализацию имеющихся у нашей страны реальных и потенциальных преимуществ государственного и корпоративного управления в этой сфере.

Принципиально важным подходом здесь является предоставление комплексных экспортных услуг – пакета различных экспортных товарных ресурсов и оказываемых услуг, определяемых набором функциональных видов бизнес-деятельности предприятий и учреждений в составе, прежде всего, энерго-сырьевых отраслей России, гарантирующей как национальную безопасность нашей страны, так и удовлетворение потребностей существующего и перспективного пула заказчиков из России и из-за рубежа¹.

Предлагаемый подход позволяет сконцентрировать в рамках группы российских госкорпораций и компаний с госучастием совокупную прибыль и наращенную добавленную стоимость от экспортной деятельности российских предприятий, прежде всего, энерго-сырьевых отраслей.

Стратегическая группа российских госкорпораций и компаний с госучастием является научно-техническим мега-кластером в российской и мировой экономике, формирующим комплекс достаточно широкой группы стратегических видов бизнес-деятельности, которые во многом определяют конкурентоспособность других отраслей в экономике России, и наполняющих отрасли корпоративных групп, а, соответственно, массивов добавленной стоимости и прибыли [в том числе, пакет имущественных активов и финансовых потоков], служащие скорее рычагом для управления определенным глобализированным контуром бизнеса и управления сферами бизнес-деятельности на мировых рынках, чем непосредственно инструментом получения конкретной прибыли и решения узких проблем технического характера.

Стратегический мега-кластер российских госкорпораций и компаний с госучастием должен планомерно и последовательно включать в свой «контур бизнеса и управления» все бизнес-циклы (стоящие в середине или конце бизнес-цепочки, в начале которой стоят российские энерго-сырьевые ресурсы), которые формируют хоть как-то выгодные массивы добавленной стоимости. Так стратегический мега-кластер российских госкорпораций и компаний с госучастием должен формировать свою бизнес-модель с ориентацией на концентрацию – в рамках российского сегмента распределенного территориально разнесенного трансграничного контура управления сферами бизнес-деятельности компаний из стран БРИКС – деятельности различных предприятий.

Необходимо выстраивание коммерческой деятельности стратегического мега-кластера российских госкорпораций и компаний с госучастием как глобального бизнес-проекта, ориентированного не только на формирование рынков чисто экспортных товаров и услуг, но и на новые стратегические рынки, которые только складываются и при этом так

¹ Цветков В.А. Международные операции российских компаний: проблемы и перспективы // III Китайско-российский форум по проблемам общественных наук, IX симпозиум по экономическому развитию России и КНР; Экономика в Китае и России: шансы и инновации (Пекин, 22–23 июня 2009 г.). Управление международного сотрудничества КАОН, Институт промышленной экономики КАОН. 2009. – С. 279–288.

или иначе связаны с видами бизнес-деятельности, где в начале или в середине цепочки (сегмента цепочки) стоит производство российской продукции.

В России эти организационно-экономические механизмы корпоративного управления проектами стратегического мега-кластера российских госкорпораций и компаний с госучастием целесообразно развивать в рамках сетеческой концепции с выходом на усиление не только вертикальных, но и горизонтальных связей. То есть необходимо участие стратегического мега-кластера российских госкорпораций и компаний с госучастием в ключевых бизнес-процессах формирования отраслей национальной экономики в соответствующих странах [БРИКС и др.] и секторов мировых рынков в сфере не только энерго-сырьевой, но и научно-технической, финансовой и т.п. бизнес-деятельности, а также опосредовано зависимых от этих сфер иных видов бизнес-деятельности.

Небренчин С.М.

д.и.н., профессор Военного университета
nebrenchin@tpprf.ru

БРИКС И ШОС: СТРАТЕГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Ключевые слова: безопасность; БРИКС; геополитика; Евразия; вызовы; коллективная безопасность; ШОС; кризис; межцивилизационные противоречия; ресурсы; транспортный коридор; новый технологический уклад.

Keywords: security; BRICS; geopolitics; Eurasia; challenges; collective security; SCO; the crisis; inter-civilizational contradictions; resources; transportation corridor; a new technological order.

В начале XXI века процесс вступления человечества в эру нового технологического уклада заметно ускорился. Активное внедрение в жизнь технологий шестого поколения NBIC (био-, инфо-, когно-, нано- и др.) на глазах меняет привычную картину мира. Достаточно привести в качестве примера сеть Интернет, которая изо дня в день формирует самые разнообразные виртуальные смыслы, представления и реалии. Речь идет о преодолении нынешнего глобального кризиса индустриального общества расширенного воспроизводства, которое сегодня фактически «уперлось» в пределы роста по ресурсам, экологии и долгам.

В острой борьбе за мировое лидерство интересы ведущих экономики мира в лице, прежде всего США и ЕС, начинают испытывать жесткую конкуренцию со стороны динамично развивающихся государств и, в частности, Китая, Индии, Бразилии и др. Совокупный ВВП семерки развивающихся стран (Китай, Индия, Бразилия, Россия, Мексика, Индонезия и Турция) на несколько триллионов превышает этот показатель представителей западного сообщества¹. Среди стран незападной цивилизации активно протекают интеграционные процессы, которые уже привели к появлению АСЕАН (1967), МЕРКОСУР (1985), ШОС (2001), БРИКС (2009), ЕАЭС (2015).

В настоящее время на первые роли претендуют БРИКС и ШОС, созданные в начале нулевых годов текущего столетия и включившиеся в открытую конкуренцию с ведущими западными странами. Более тесное сотрудничество было вызвано нарастанием кризисных явлений в глобальных финансах и экономике, а также обострением международной обстановки в мире, и прежде всего в Евразии. По оценкам председателя национальной части Делового совета БРИКС и председателя правления Делового совета ШОС Сергея Катрырина, кризис в экономике подстегнул взаимодействие по линии ШОС и БРИКС². «...Украинский кризис будет способствовать дальнейшей консолидации БРИКС»³, считает Александр Лукин, директор Центра исследования Восточной Азии и ШОС МГИМО (У) МИД РФ. В обозримом будущем БРИКС и ШОС имеют хорошие перспективы потеснить конкурентов на глобальных рынках производства и продвижения инноваций и технологий, товаров и услуг.

По последним данным, страны БРИКС и G-7 (США, Великобритания, Германия, Англия, Канада, Япония, Франция, Италия) создают почти по трети мирового валового продукта (G-7 – 32,19%, БРИКС – 30,14%). Однако государства-члены G-7 охватывает только 10,4%, а БРИКС – 43% населения земного шара. Китайские ученые на этой основе сделали прогноз, в соответствии с которым к 2030 году уже страны БРИКС будут создавать более половины МВП, в то время как доля стран G-7 уменьшится до четверти⁴. В мировом экспорте доля стран Запада составляет менее трети, а в глобальном импорте – примерно две трети. У стран незападных цивилизаций все ровно наоборот. Этот дисбаланс покрывается главным образом бумажными «фантиками» (долларами), которые печатает ФРС. Такое положение дел свидетельствует о неэквивалентности обмена между странами «золотого миллиарда» и развивающимися государствами, благодаря чему обеспечивается высокий уровень жизни населения ведущих стран Запада. Кроме того, общая внешняя задолженность стран БРИКС составляет всего 2,5 трлн. долл. или 3,75% от внешней задолженности всех стран мира, а внешняя задолженность стран G-7 в 18 раз выше (45 трлн. долл.) и составляет 63,9% от общей задолженности всех стран земного шара⁵.

В ведущих международных объединениях, какими являются БРИКС и ШОС, главную роль играет Китай. Несмотря на то, что на Пекин оказывается жесткое давление и сдерживание извне, предпринимаются попытки втянуть его в «двухконтурную» модель мироустройства, где США доминируют в атлантическом сообществе, а КНР – в тихоокеанском, он продолжает укреплять курс на суверенное развитие. Недавнее заявление премьера Госсовета КНР о

¹ Российская газета. – М., 2014. – 10 октября.

² Катрырин С. Интервью телеканалу Россия-24. – <http://tpprf.ru/ru/video/videonews-i9/sergey-katyrin-krizis-v-ekonomike-podstegnul-vzaimodeystvie-po-linii-shos-i-briks-i87384/>

³ См.: Лукин А. Консолидация незападного мира на фоне украинского кризиса: Россия и Китай, ШОС и БРИКС // Международная жизнь. – М., 2015. – февраль. – С. 89.

⁴ См.: Айвазов А.Э. БРИКС и ШОС // Путеводитель российского бизнеса. – М., 2015. – № 10, сентябрь.

⁵ См.: Айвазов А.Э. Семья народов незападных цивилизаций. – <http://www.clubvi.ru/news/2015/09/12/05%20aivazov>

запуске новой международной системы платежей CIPS, независимой от «западной» SWIFT, свидетельствует о том, что Пекин намерен превратиться в альтернативный глобальный центр силы¹.

Наряду с КНР, в последние годы в международных делах начинает активно утверждаться Российская Федерация, которая также стремится высвободиться из-под сильной внешней зависимости, сложившейся еще со времен распада СССР. В настоящее время эти две страны начинают выступать своеобразными локомотивами объединения в рамках БРИКС и ШОС. Китай по объему международной торговли вышел на первое место в мире, по ВВП сравнялся с США, по размерам НИОКР обошел Евросоюз². К общим интересам Пекина и Москвы можно отнести стремление к многополярному миру и сохранению нынешней системы международной безопасности, неприятие универсальных ценностей тотального потребления и получения наслаждений. Позиции России и Китая близки или совпадают по региональным конфликтам, в том числе вокруг Сирии, Украины и др. Пекин и Москва заинтересованы в реформировании международной финансовой системы, сокращении доли «нефтедолларовой экономики». Страны необходимы друг другу как стратегические торгово-экономические партнеры. Россия является одним из основных поставщиков энергоресурсов и оборонительных вооружений в Китай³. Приграничное российско-китайское сотрудничество играет немалую роль в развитии российских регионов Сибири и Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая.

Россия и Китай активно сотрудничают в рамках Шанхайской организации сотрудничества. В отличие от БРИКС, который выступает как союз цивилизаций, ШОС – это объединение конкретных государств, расположенных в Евразии. В 2015 году на Уфимском саммите состав стран – участниц ШОС увеличился до восьми за счет принятия Индии и Пакистана. В состав наблюдателей вошли Афганистан, Беларусь, Иран и Монголия, подали заявку на участие в ШОС в качестве государств-наблюдателей Бангладеш, Египет и Сирия. Партнерами по диалогу стали Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка⁴. В настоящее время в работе ШОС в той или иной форме принимает участие 21 государство Азиатско-Евразийского континента, население которого составляет половину населения нашей планеты, а территория охватывает примерно треть земной суши. В странах ШОС создается более трети МВП.

Параллельно развитию ШОС реализуется китайская трансконтинентальная инициатива «один путь, один пояс» – «Экономический союз Шелковый путь» и «Морской шелковый путь». Формула Экономического пояса, озвученная Си Цзиньпином в 2013 году, включала пять основных направлений продвижения Китая в регионе⁵: во-первых, усиление координации государств региона в политической области; во-вторых, интенсификация строительства единой дорожной сети; в-третьих, развитие торговли путем ликвидации торговых барьеров, снижения издержек торговли и инвестиций, повышения скорости и качества экономических операций в регионе; в-четвертых, увеличение валютных потоков за счет перехода на расчеты в национальных валютах, то есть расширение применения юаня; в-пятых, усиление роли народной дипломатии, расширение прямых связей между народами стран региона, то есть активное применение мягкой силы. Таким образом, новый Шелковый путь через Евразию преследует цели продвижения Китая в роли сопоставимого с США актора мировой политики за счет создания пояса лояльных государств через сотрудничество в сфере логистики, энергетики, строительства и культуры.

Несмотря на то, что китайская инициатива нацелена на усиление торговой привлекательности Китая и роста его влияния далеко за пределами Азии, китайские партийные СМИ заявляют, что «без участия России Шелковому пути не бывать». По мнению экспертов ТПП РФ, в частности Георгия Петрова, Россия обладает значительным транзитным потенциалом⁶. В настоящее время используется не более 1% транзитных возможностей страны. Транспортный путь из Европы в Западный Китай – это мегапроект, мощный стимул развития МСП, это занятость населения, развитие регионов, внутренний туризм и т.д.

В рамках прошедшего в сентябре 2015 года в КНР Пекинского международного экономического форума (Beijing International Economic Forum) был подписан Меморандум о создании российско-китайского альянса «Шелковый путь»⁷. По оценкам президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, высказанным на форуме Россия – Казахстан в Сочи в сентябре 2015 года, трансконтинентальный проект будет служить интересам России и Казахстана. Его осуществление приведет к формированию современных транспортных коммуникаций, повышению инвестиционной привлекательности и темпов развития регионов, увеличению размеров и глубины рынка труда, занятости населения и росту производительности.

Осуществление инициативы «один путь, один пояс» состоит в развитии глобальной инфраструктуры на пространствах Евразии, финансовые инвестиции в которую быстро окупятся и будут приносить постоянные прибыли. Уже сформирован Фонд Шелкового пути с капиталом в 40 млрд \$. Строительство сверхскоростных железных дорог и автобанов позволит не только объединить в рамках единого экономического пространства азиатские территории, но и соединить их с европейскими центрами. Это приведет к значительному снижению транспортных расходов. Коммуникации пройдут через густонаселенные просторы Центральной Азии и Ближнего Востока. Сеть инфраструктурных

¹ См.: Табло // Завтра. – М., 2015. – сентябрь. – <http://zavtra.ru/content/view/tablo-118>

² Клепацкий Л. Деглобализация мировой системы // Международная жизнь. – М., 2015. – август. – С. 37.

³ Бергстен Ф. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве / Ф. Бергстен, Б. Гилл, Н. Ларди, Д. Митчелл / Пер. с англ. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2007. – С. 183–184.

⁴ См.: Айвазов А.Э. Семья народов незападных цивилизаций. – <http://www.clubvi.ru/news/2015/09/12/05%20aivazov>

⁵ См.: Кравченко Л.И. Шелковый путь в контексте российских национальных интересов. – <http://rusrand.ru/actuals/shelkovyy-put-v-kontekste-rossiyskikh-natsionalnyh-interesov>

⁶ Петров Г. Россия обладает обширными транспортными возможностями. – <http://tpprf.ru/ru/news/sergey-katyrin-v-izdatelskom-dome-kommersant-prinimaet-uchastie-v-obsuzhdenii-novogo-transportnogo-p-i98129/>

⁷ См.: Айвазов А.Э. Семья народов незападных цивилизаций. – <http://www.clubvi.ru/news/2015/09/12/05%20aivazov>

проектов может охватить около 65 стран с населением почти 4,5 млрд. человек, появится крупнейший в мире экономический пояс развития с объемом производства не менее 20 трлн. долларов.

Как известно, одна из самых протяженных частей международного транспортного маршрута, в частности, «Европа – Западный Китай» (проект строительства высокоскоростной магистрали Москва – Казань – Екатеринбург), пройдет по территории России. Общий экономический эффект от строительства российской части маршрута «Европа-Западный Китай» до 2045 года составит 922 млрд. рублей, что даст 1,3% прироста в ВВП¹. В результате РФ может стать одним из главных финансово-экономических бенефициаров от реализации китайской инициативы. Создание энергетических сетей позволило бы загрузить огромные мощности как России, так и других стран ШОС, заказами на изготовления труб, газо- и нефтеперекачивающего оборудования, атомных станций и др. Важным направлением сотрудничества азиатских государств, и в первую очередь России, Китая и Индии, могло бы стать продвижение инновационных проектов шестого технологического уклада. В частности, могла бы быть разрушена монополия США в производстве микропроцессорной техники и IT-технологиях.

В ходе саммитов БРИКС и ШОС, которые прошли в 2015 году в Уфе (Россия) были заложены основы долгосрочного сотрудничества БРИКС и ШОС. Уфимская декларация, План действий и Стратегия экономического партнерства, в частности, предусматривают комплексные меры по углублению внешнеполитической координации, расширению торговли и инвестиций, технологических обменов. Положено начало практической работе финансовых институтов БРИКС – Нового банка развития и Пула условных валютных резервов с совокупным капиталом в 200 млрд. долларов. При участии стран БРИКС и ШОС формируется Азиатский банк инфраструктурных инвестиций с капиталом в 100 млрд. долл., призванный придать новый импульс развитию мировой экономики.

Для БРИКС и ШОС очень важно перехватить инициативу в сфере торговли энергоресурсами: нефтью, газом и т.д., в которых господствует американский спекулятивный капитал. Как известно, президент России Владимир Путин даже предложил учредить «Энергетическую ассоциацию БРИКС», деятельность которой будет направлена на обеспечение энергобезопасности стран объединения, на проведение комплексных исследований и анализ мировых рынков углеводородов. В составе ассоциации предлагается создать резервный банк топлива и институт энергетической политики БРИКС².

В рамках БРИКС могут быть реализованы планы развития коммуникаций. В частности, Бразилия предлагает строительство межконтинентального железнодорожного коридора, соединяющего бразильский порт Паранагуа с чилийским тихоокеанским портом Антофагаста. Индия продвигает проект строительства железной дороги Мисоре – Бангалор – Ченнай, а также шестиполосной автомагистрали и моста в штате Бихар. ЮАР предлагает строительство высокоскоростной железной дороги Дурбан – Йоханнесбург.

Для наращивания обменов в области образования и науки на базе лучших вузов стран БРИКС планируется создать сетевой университет БРИКС. Как известно, с 2008 года существует сетевой Университет ШОС. В его состав входят 82 университета Китая, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана. Существуют и другие перспективы взаимодействия и сотрудничества в гуманитарной сфере.

Ускоренное развитие в рамках БРИКС и ШОС отдельных территорий Азии, Африки и Латинской Америки ведет к переходу от «нефтедолларовой экономики» к «азиатскому» циклу накопления капитала. Кардинальные изменения в глобальной экономике неизбежно приведут к трансформации мироустройства. По мнению советника президента РФ, появляется возможность формирования крупнейшего в мире экономического объединения стран ЕАЭС, ШОС, МЕРКОСУР, к которому вполне вероятно присоединение АСЕАН³. Такая перспектива не устраивает, прежде всего, США. При таком развитии событий их доминирование в мире и вмешательство в дела Евразии окажутся существенно ограниченными. Неслучайно сегодня Вашингтон и их ближайшие союзники развернули гибридную войну, основывающуюся на главных поражающих факторах современности – когнитивном, валютно-финансовом и информационном оружии⁴, против Китая, России, Ирана и других стран, взявших курс суверенного независимого развития. В настоящее время для того, чтобы успешно противостоять внешнему давлению, необходимо не только последовательно отстаивать суверенитет, территориальную целостность и национальную безопасность страны, но и крайне важно объединять свои усилия с другими государствами и народами, выступающими за справедливое мироустройство и стабильность.

¹ См.: Стоимость российского участка маршрута «Европа-Западный Китай» оценивается в 1,2 трлн. руб. // ТАСС, 22.09.2015. – <http://tass.ru/ekonomika/2280405>

² См.: Крестьянинов В. На уроке китайского бизнеса // Аргументы недели. – М., 2015. – № 34 (475), 10 сентября. – С. 4. – <http://argumenti.ru/economics/n504/415053>

³ Глазьев С. Последняя геополитическая партия: США начинают и проигрывают // Международная жизнь. – М., 2015. – август. – С. 17.

⁴ Там же, с. 18.

Полкова Т.В.

к.э.н., с.н.с. Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург

СТРАНЫ БРИКС В СВЕТЕ ТЕОРИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПЕРЕХОДОВ

Ключевые слова: воспроизводство населения, демографический переход, рождаемость, смертность, младенческая смертность, естественный прирост, миграция, старение населения.

Keywords: population reproduction, demographic transition, birth rate, mortality, infant mortality, natural increase, migration, demographic ageing.

Государства БРИКС во многом определяют пути преодоления последствий кризиса, динамику мирового экономического развития. Этот союз отражает объективную тенденцию к усилению экономической взаимозависимости стран, увеличению роли интеграционных процессов. «Совместная работа стран БРИКС по развитию рынка труда невозможна без гармонизации ключевых индикаторов, в их числе прирост трудоспособного населения, производительность труда, занятости среди молодежи и женщин, уровень травматизма и профессиональной заболеваемости», – указывал президент РФ В.В. Путин¹.

С этой целью было проведено сравнительное исследование демографического развития стран БРИКС, которое наглядно продемонстрировало их участие в демографическом переходе на разных его этапах.

В широком смысле под демографическим переходом понимают переход к низкой рождаемости, сопровождающий ускоренную модернизацию общества. Автором классической теории демографического перехода считают американского демографа Ф. Ноутстайна. При помощи разработанной им теории он попытался объяснить наблюдаемый рост населения Европы²: «...рост населения возник благодаря снижению смертности... процесс модернизации в Европе привел к росту уровня жизни, лучшему контролю над болезнями и снижению смертности». Что же касается рождаемости, то этот процесс, по мнению Ноутстайна, менее чувствителен к процессу модернизации. Далее он пишет, что причины снижения рождаемости достаточно понятны: в обществе, где высоки уровни смертности, люди делают все, чтобы обеспечить более высокие уровни рождаемости: их традиции, религия, моральные убеждения, законы, браки, организация семьи – все способствует этому. Изменить его смогут лишь представления людей о том, каков должен быть размер семьи. А эти представления будут формироваться под влиянием экономических и социальных изменений. Исследователь отмечал растущий индивидуализм, все большее стремление населения развиваться в городах, свободу от старых запретов, дороговизну большой семьи, а также направленность на «качество» ребенка: его здоровье, образование, благосостояние. Он приходит к выводу, что снижение рождаемости обусловлено изменением в целях самого общества: теперь это не цели, направленные на выживание общества, а цели, направленные на благосостояние и развитие индивида.

В концепции демографического перехода выделяют 4 фазы, заканчивающиеся стабилизацией населения.

В первой фазе демографического перехода («эпидемиологический» переход, когда в мировом масштабе была осуществлена победа над особо опасными инфекционными заболеваниями, преждевременно уносившими миллионы человеческих жизней) снижение смертности опережает снижение рождаемости и коэффициент естественного прироста населения увеличивается. Эпидемиологический переход начался в XIX в. в Северной и Западной Европе, затем распространился на Северную Америку, Японию, Юг и Восток Европы; в период между двумя войнами он затронул Южную Америку и некоторые страны Азии, и затем в 1950-е гг. он распространился на весь мир³.

Во второй фазе («переход к малодетности») коэффициент смертности продолжает снижаться и достигает своего минимума, но коэффициент рождаемости снижается еще быстрее, в силу чего естественный прирост замедляется.

Для третьей фазы характерно увеличение смертности, обусловленное демографическим старением, вызванным предшествующими процессами, рождаемость приближается к уровню простого воспроизводства населения.

Прогнозы развития мирового демографического взрыва исходят из того, что процесс демографической стабилизации повсеместно завершится приближением к состоянию, характерному для стационарного населения (четвертый демографический переход).

В мире в целом демографический переход давно идет, при этом сохраняется огромная разница между регионами, культурами и странами, вследствие чего в ряде стран процесс демографического перехода обещает быть долгим.

¹ Латухина К. Владимир Путин призвал к снижению «серой занятости» // Российская газета. – <http://www.rg.ru/2015/07/09/putin-site.html>

² Цит. по: Прохорова Ю.А. Международная миграция населения в концепциях демографического перехода: дис. канд. экон. наук (08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: экономика народонаселения и демография). – М.: МГУ, 2015. – 180 с.

³ См.: Введение в демографию / Под ред. В.А. Ионцева, А.А. Саградова. – М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2002. – 636 с.

Экономически развитые страны в 1980-х были близки к завершению третьей фазы, в то время как большинство развивающихся стран находились в первой-начале второй фазы. Поэтому во всемирном масштабе завершение третьей фазы произойдет не ранее середины нынешнего века. При этом демографический переход не является универсальным процессом, а его распространение на развивающиеся страны является следствием «импорта социальной организации, образа жизни и мировоззрения, сформировавшихся в странах Запада; это заимствование, однако, возможно лишь в рамках общего процесса индустриальной трансформации общества»¹.

Этапы демографического перехода представлены на рис. 1.

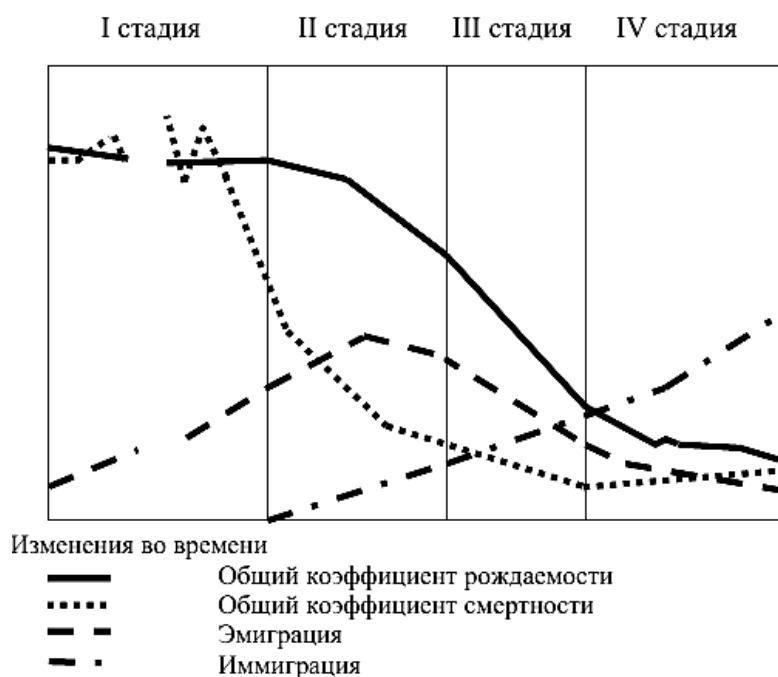

Рисунок 1.
Этапы демографического перехода²

Иногда ситуацию на 2–3 стадиях демографического перехода, сопровождающуюся старением населения в развитых странах, расширением масштабов международной миграции рабочей силы называют «демографическим кризисом», однако кризис является и источником позитивных динамических изменений.

Например, разрыв между Севером и Югом по таким индикаторам, как возрастная структура, ожидаемая продолжительность жизни, темпы прироста населения, привел к интенсификации международной торговли, миграции и движения капитала. «Ускоренный рост населения в Азии и Африке через одно-два десятилетия сместит вектор международной торговли в сторону Востока и Юга», — пишет И.О. Абрамова³.

М.А. Клупт, изучая феномен различия демографического развития регионов мира, не вписывающихся в демографический переход, констатирует, что изменилась ситуация с такими азиатскими странами, как Индия и Китай, которые из поставщиков низкоквалифицированной рабочей силы в страны Запада превратились в полноценных участников мирового демографического развития, способных через свои сильные этнические диаспоры влиять на демографическую ситуацию принимающих стран. Все это дало автору право говорить о зарождении «нового мультикультурализма»⁴. На его взгляд, будущее демографическое развитие — это «борьба альтернатив», и финал этой борьбы остается открытым для стран т.н. «мирового Севера».

Рождаемость снижается во всем мире не потому, что женщины стали учиться, работать за зарплату, стремиться к самореализации, использовать современные противозачаточные средства или отказываться связать свою жизнь навеки с непроверенным партнером. Напротив, все это стало возможным, благодаря тому, что отпала прежняя необходимость в непрерывном рождении детей, огромная доля которых не выживала. Исполнение «демографического долга» теперь требует от человека затраты гораздо меньшего времени и сил, резко расширилась область индивидуальной свободы, не ограниченной объективными демографическими требованиями, и перед каждым открылись возможности выбора индивидуального жизненного пути, каких не существовало никогда прежде.

¹ Галецкий В. Демографический переход и демографический взрыв // Энциклопедия Кругосвет. — http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/demograficheski_perehod_i_demograficheski_vzriv.html?page=0,1

² См.: Введение в демографию / Под ред. В.А. Ионцева, А.А. Саградова. — М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2002. — С. 576.

³ Абрамова И.О. Народонаселение Африки в новой экономической модели мира // Демографическое развитие: вызовы глобализации (Седьмые Валентеевские чтения): Международная конференция: Москва, Россия, 15–17 сентября 2012 г.: Материалы / Под ред. В.А. Ионцева, Н.В. Зверевой, Г.Е. Ананьевой, В.П. Тышкевич. — М.: МАКС Пресс, 2012. — С. 586.

⁴ Клупт М.А. Демографическое развитие как многоальтернативный процесс: роль регионов // Демографическое развитие: вызовы глобализации (Седьмые Валентеевские чтения): Международная конференция: Москва, Россия, 15–17 сентября 2012 г.: Материалы / Под ред. В.А. Ионцева, Н.В. Зверевой, Г.Е. Ананьевой, В.П. Тышкевич. — М.: МАКС Пресс, 2012. — С. 589–602.

Второй демографический переход выражается в оптимизации всего временного пространства демографических событий и жизненного цикла в целом в ответ на вхождение общества в постиндустриальную фазу развития¹. На уровне демографических индикаторов второй демографический переход проявляет себя в виде роста среднего возраста заключения брака и материнства, увеличения интервалов между родами, повышения роли рождаемости вне официального брака, увеличения доли людей, никогда не вступавших в зарегистрированный брак и бездетных. Для второго демографического перехода характерно снижение рождаемости в молодых возрастных группах, возрастание вклада старших возрастных групп матерей в итоговую рождаемость.

Понятие второго демографического перехода отражает изменения в населении, которые наметились в Европе в конце 60-х – начале 70-х гг. Ван де Каа² и Лестегом³ было отмечено, что помимо изменения уровня рождаемости, происходили важные изменения в структуре семьи: на смену буржуазной модели приходила индивидуалистическая модель, возросло число разводов, сожительства и внебрачной рождаемости. Авторы сделали особый акцент на различии в причинах снижения рождаемости. Если раньше снижение рождаемости было обусловлено заботой о семье и потомках, т.е. некими альтруистическими соображениями, то теперь на первый план вышли благосостояние и развитие индивида, нежелание нести бремя родительства.

Теория демографического перехода сначала рассматривала только процессы рождаемости и смертности, затем обратилась и к процессам миграции населения. И лишь в концепциях третьего и четвертого демографических переходов международная миграция населения становится основным процессом, через призму которого рассматривается демографическое будущее развитых стран мира.

На данный момент демографы уже говорят о концепции третьего демографического перехода. Впервые этот термин использовал британский ученый Дэвид Коулмен в своей статье «Иммиграция и этнические изменения в странах с низкой рождаемостью: третий демографический переход»⁴. В своих последующих работах он продолжает развивать эту концепцию, суть которой заключается в следующих тезисах: 1) быстрое изменение в этническом происхождении, возникающее из-за прямых и косвенных эффектов иммиграции; 2) если такое существенное изменение состава населения сохранится, то это приведет к тому, что коренное население станет меньшинством⁵.

Доклад Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН под названием «Замещающая миграция: является ли она решением проблемы сокращения численности населения?» раскрывает тему международной миграции, «в которой нуждается страна для того, чтобы компенсировать сокращение численности населения в целом и населения трудоспособного возраста в частности, а также для смягчения последствий общего старения населения»⁶. В данном исследовании были проведены расчеты масштабов замещающей миграции для 8 стран с низкой рождаемостью и двух регионов, а также показано влияние миграции на половозрастной состав населения. Расчеты базировались на демографических прогнозах ООН, согласно которым к 2050 году численность населения сократится более чем в 30 странах, большая часть из которых находится в Европе.

Номера – второй, третий, четвертый – не означают, что страны, движущиеся по пути демографического перехода, будут обязательно проходить эти стадии в заданном порядке⁷. Это разные сценарии будущего демографического развития мира в целом, его отдельных регионов и стран. Подтверждение этому тезису можно найти при наблюдении демографического развития различных стран мира, в том числе стран БРИКС.

Основным компонентом изменения численности населения Бразилии, Индии и Китая является естественный прирост, складывающийся в результате превышения числа родившихся над числом умерших. В изменении численности населения России и Южной Африки заметную роль играет миграционный прирост, складывающийся как разница между числами мигрантов, прибывших в страну на постоянное место жительства и выбывших из нее на постоянное место жительства в другие страны.

До 1990-х годов для всех стран группы БРИКС, кроме России, были характерны высокие темпы прироста населения – более 1% в год. В отдельные периоды среднегодовые темпы прироста населения превышали 2,5% и даже 3,0% (в Бразилии), что является признаком настоящего демографического взрыва⁸. В России темпы прироста снизились до уровня 0,6% уже во второй половине 1960-х годов, а с середины 1990-х годов наблюдалась убыль населения.

Рост населения, раньше или позже, начал замедляться и в других странах группы БРИКС, особенно значительно с середины 1990-х годов – в Китае среднегодовые темпы прироста снизились до уровня 0,6%, в Бразилии и Южной Африке – до 1,5%, в Индии – до 1,7% в год.

¹ Захаров С.В. Рождаемость в России: первый и второй демографический переход. – http://demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_08.html

² Ван де Каа Д. О международной миграции и концепции второго демографического перехода // Мир в зеркале международной миграции: сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2002. – С. 94–96.

³ Lesthaeghe R., Van de Kaa D. Two demographic transitions? // Population Growth and Decline. – Deventer, 1986. – P. 9–24.

⁴ Coleman D. Immigration and ethnic change in low-fertility countries: a third demographic transition // Population and development rev. 2006. – Vol. 32, N 3. – P. 401–446.

⁵ Коулмен Д. Иммиграция и этнические сдвиги в странах с низкой рождаемостью – третий демографический переход в действии? // Миграция и развитие: доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие», Москва, 13–15 сентября. – М.: СП Мысль; Би эль Принт, 2007. – С. 12.

⁶ Replacement Migration: is it a Solution to Declining and Ageing Population? / UN. – New York, 2000.

⁷ Прохорова Ю.А. Международная миграция населения в концепциях демографического перехода: дис. канд. экон. наук (08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: экономика народонаселения и демография). – М.: МГУ, 2015. – С. 136.

⁸ Щербакова Е. Переход к современной смертности в странах группы БРИКС не завершен. – <http://demoscope.ru/weekly/2015/0639/barom02.php>

Естественный прирост в России резко замедлился еще в 1960-е годы, а в начале 1990-х годов сменился депопуляцией; для остальных стран БРИКС вероятность депопуляции вероятна в будущем (прогноз ООН), но в настоящее время естественный прирост в этих странах, несмотря на тенденцию к некоторому снижению, относительно высок (рис. 2).

Коэффициент естественного прироста населения Китая был подвержен значительным колебаниям, которые были обусловлены массовым голодом, событиями культурной революции, а позже – резким ограничением рождаемости с помощью политики «одна семья – один ребенок».

Наиболее высокие значения коэффициента естественного прироста – до 30% – отмечались в Бразилии до середины 1960-х годов, а затем они стали устойчиво снижаться, опустившись в 2005–2010 годы до 10%.

В ЮАР значения коэффициента естественного прироста были несколько ниже, чем в Бразилии, и до середины 1980-х годов оставались на уровне около 25%. Быстрое снижение наблюдалось в конце прошлого – начале текущего столетия.

В Индии значения коэффициента естественного прироста умеренно повышались до конца 1970-х годов, а после некоторой стабилизации начали снижаться, особенно быстро начиная с 1990-х годов. В 2005–2010 годы значение коэффициента естественного прироста населения Индии – 14 на 1000 человек в год – было самым высоким в группе БРИКС.

Сравнительно высокие значения коэффициента миграционного прироста населения среди стран группы БРИКС имеют место в России и ЮАР.

Значения миграционной убыли населения России в 1960-е годы – за счет преобладающего оттока населения в другие союзные республики – опускались ниже уровня 2%. В середине 1970-х годов миграционная убыль сменилась миграционным приростом населения за счет усиления обратных потоков миграции. В условиях доминирующей тенденции естественной убыли населения миграционный прирост стал основным фактором изменения численности населения России.

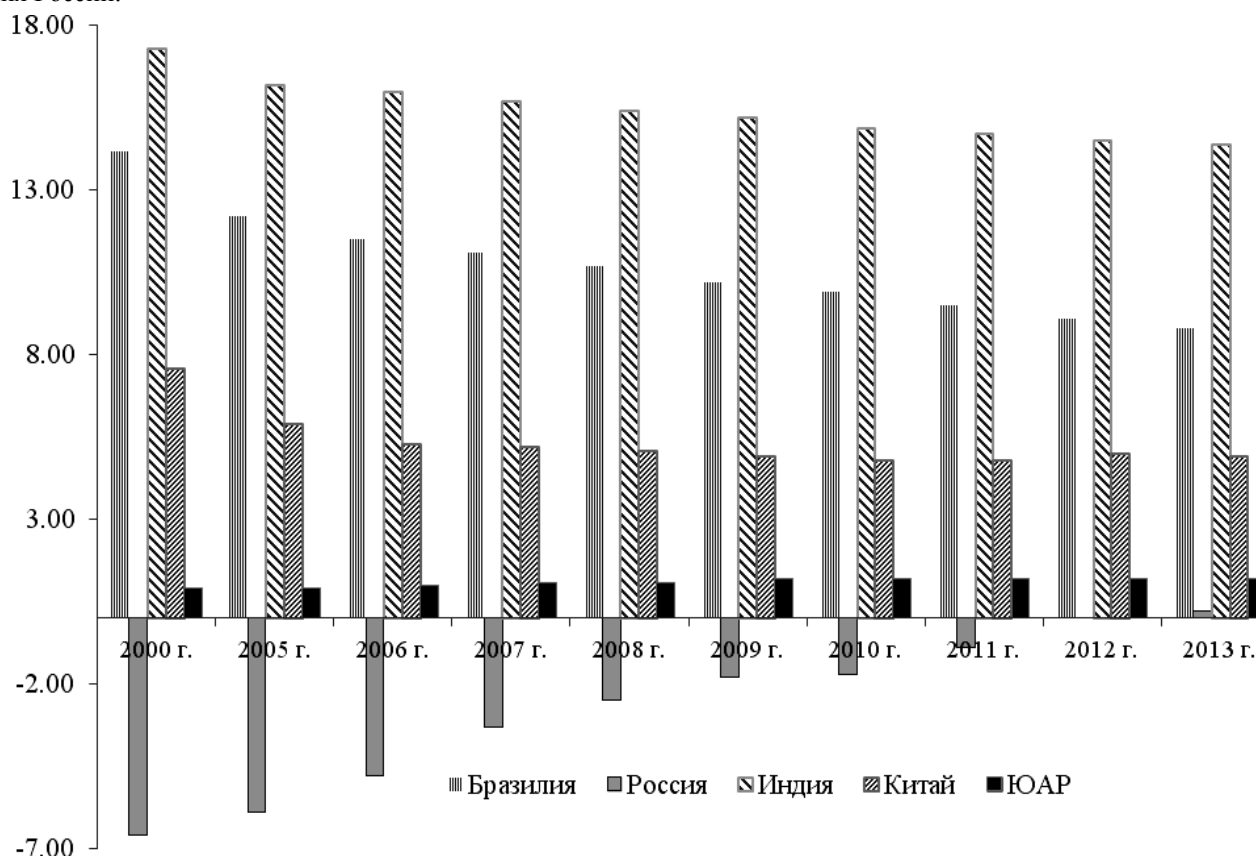

Рисунок 2.
Естественный прирост в 2000–2013 гг., на 1000 населения¹

Для ЮАР на протяжении характерен положительный миграционный прирост населения – значения коэффициента миграционного прироста превышали 5% в год – страна стала мощным центром притяжения для мигрантов из других стран африканского континента, что порождает социальную определенную напряженность.

В Бразилии, Индии и Китае международная миграция в целом оказывает незначительное влияние на изменение численности населения. С середины 1990-х годов в этих трех странах сложилась миграционная убыль (рис. 3).

¹ Сост. по: БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР / Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. – 235 с.

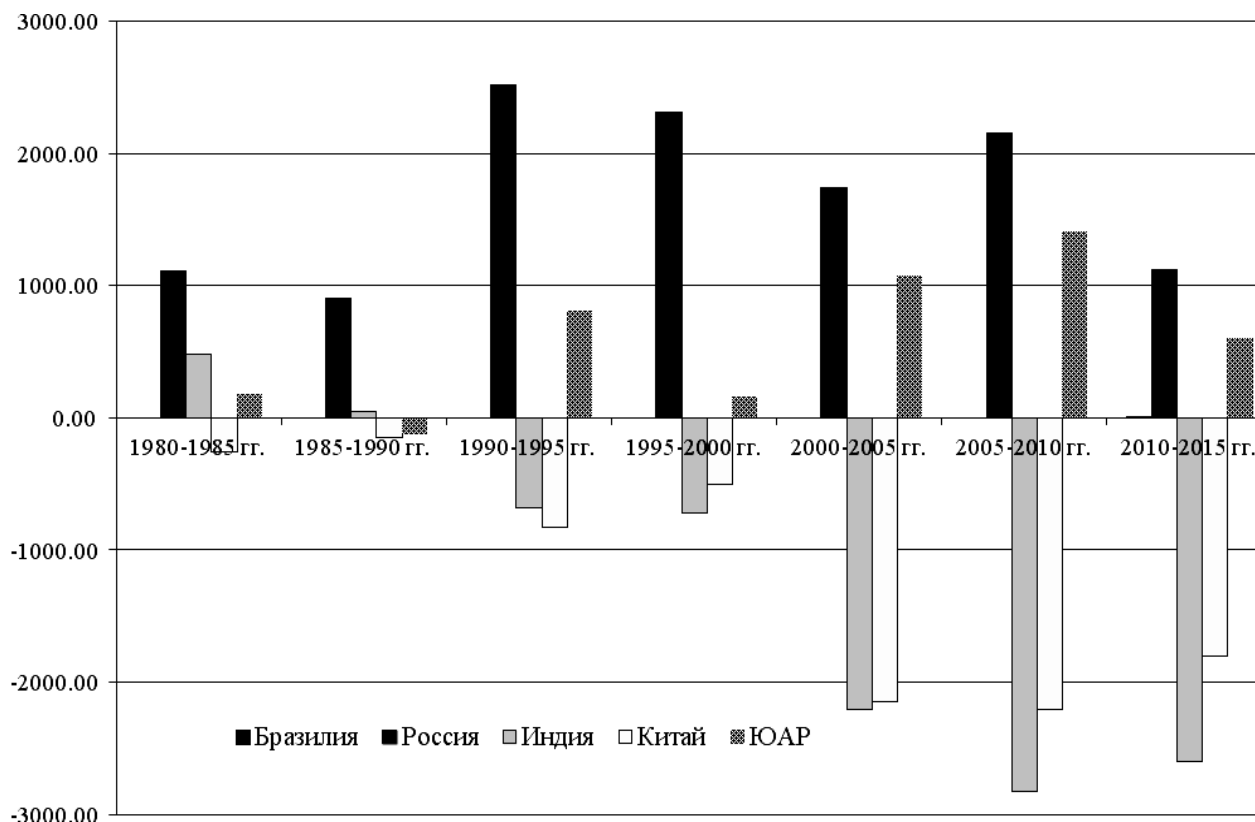

Рисунок 3.
Сальдо миграции в странах БРИКС, тыс. чел.¹

Показатели рождаемости является одним из ключевых индикаторов, которые показывают, на какой стадии демографического перехода находится та или иная страна. Рассмотрим ситуацию с рождаемостью в странах БРИКС (рис. 4).

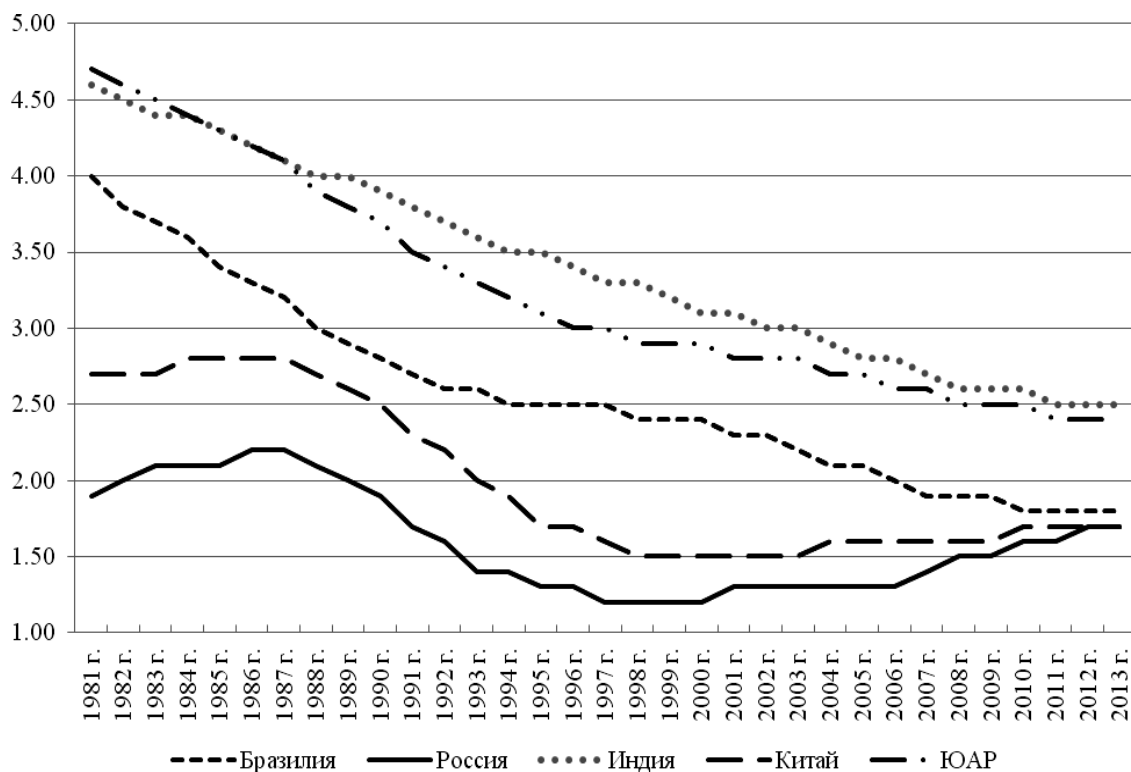

Рисунок 4.
Динамика суммарного коэффициента рождаемости в странах БРИКС²

¹ Сост. по: World Population Prospects: The 2012 Revision. – <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm> File MIGR/2: Net number of migrants (both sexes combined) by major area, region and country, 1950–2100 (thousands).

² Рассчитано на основе данных Всемирного Банка. – <http://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN?page=1>

Показатель СКР¹ в рассматриваемых нами странах все больше приближается к средним значениям аналогичного показателя в ряде развитых стран мира, и в 2013 г. он составил в Бразилии 1,8, в России и Китае – 1,7, Индии – 2,5, ЮАР – 2,4. Для сравнения: 35 лет назад этот коэффициент имел вдвое большие значения в Бразилии, Индии и ЮАР (4,0, 4,6, 4,7 соответственно), в России и Китае, раньше вступивших в 1 и 2 стадии демографического перехода снижение было менее выраженным – в Китае СКР упал с 2,7 до 1,7, в России – с 1,9 до 1,7.

При этом если в Китае спад рождаемости происходил, главным образом, благодаря соответствующим мерам государственной демографической политики, направленной на ограничение прироста населения то в России, напротив, несмотря на заявленный государством курс поддержки рождаемости и стремление к повышению естественного прироста населения, выход из «демографической ямы» 90-х был медленным и трудным.

На второй стадии демографического перехода в западных и некоторых других, условно называемых «развитыми», странах мира суммарный коэффициент рождаемости остановился на весьма низких значениях, далеких от тех, что гарантируют простое замещение поколений. В азиатской части мира, части Африки и Латинской Америки этот показатель хоть и основательно снизился, но по-прежнему остается достаточным для успешного замещения поколений. Сложившаяся благодаря этому молодая возрастная структура дает возможность для роста и успешного функционирования трудового потенциала в этих странах.

Старение населения, связано со снижением рождаемости – наиболее негативное последствие демографического перехода. Страны БРИКС с продвижением по пути демографического перехода демонстрируют различные типы возрастной структуры. В России и Китае наблюдается старая возрастная структура, в других странах ситуация более благоприятная. Рис. 5 дает представление о сравнительных масштабах трудового потенциала рассматриваемых стран.

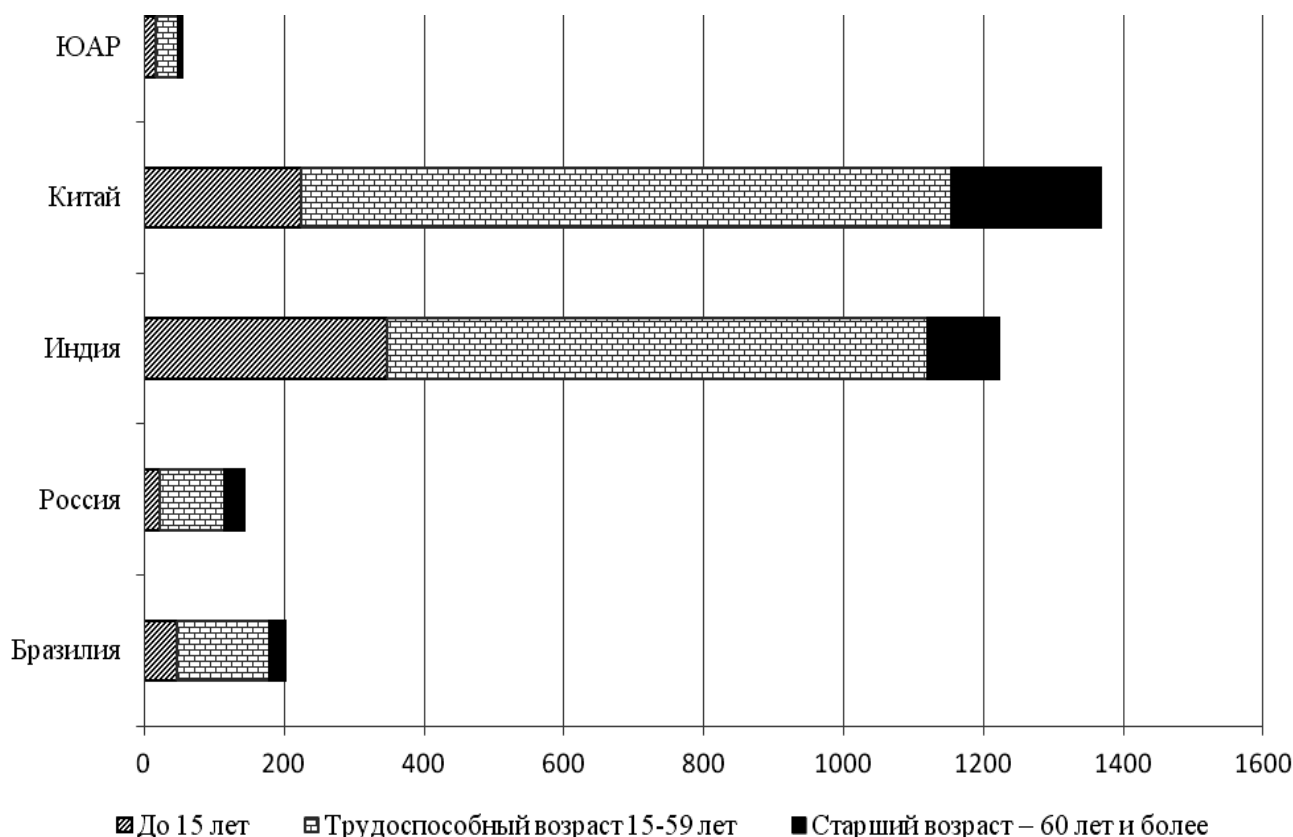

Рисунок 5.
Возрастная структура населения стран БРИКС, 2014 г., млн. чел.²

Немаловажным параметром, иллюстрирующим причастность той или иной страны к демографическому переходу, является коэффициент младенческой смертности. Динамика коэффициента младенческой смертности в странах БРИКС показана на рис. 6. Рисунок, на котором видно повсеместное снижение младенческой смертности, также подтверждает наши предположения о совершившемся демографическом переходе в изучаемых странах.

¹ Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (15–49 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычислены возрастные коэффициенты. СКР является более точным показателем по сравнению с общим коэффициентом рождаемости (число родившихся живыми на 1000 чел. населения).

² Сост. по: БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР / Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. – 235 с.

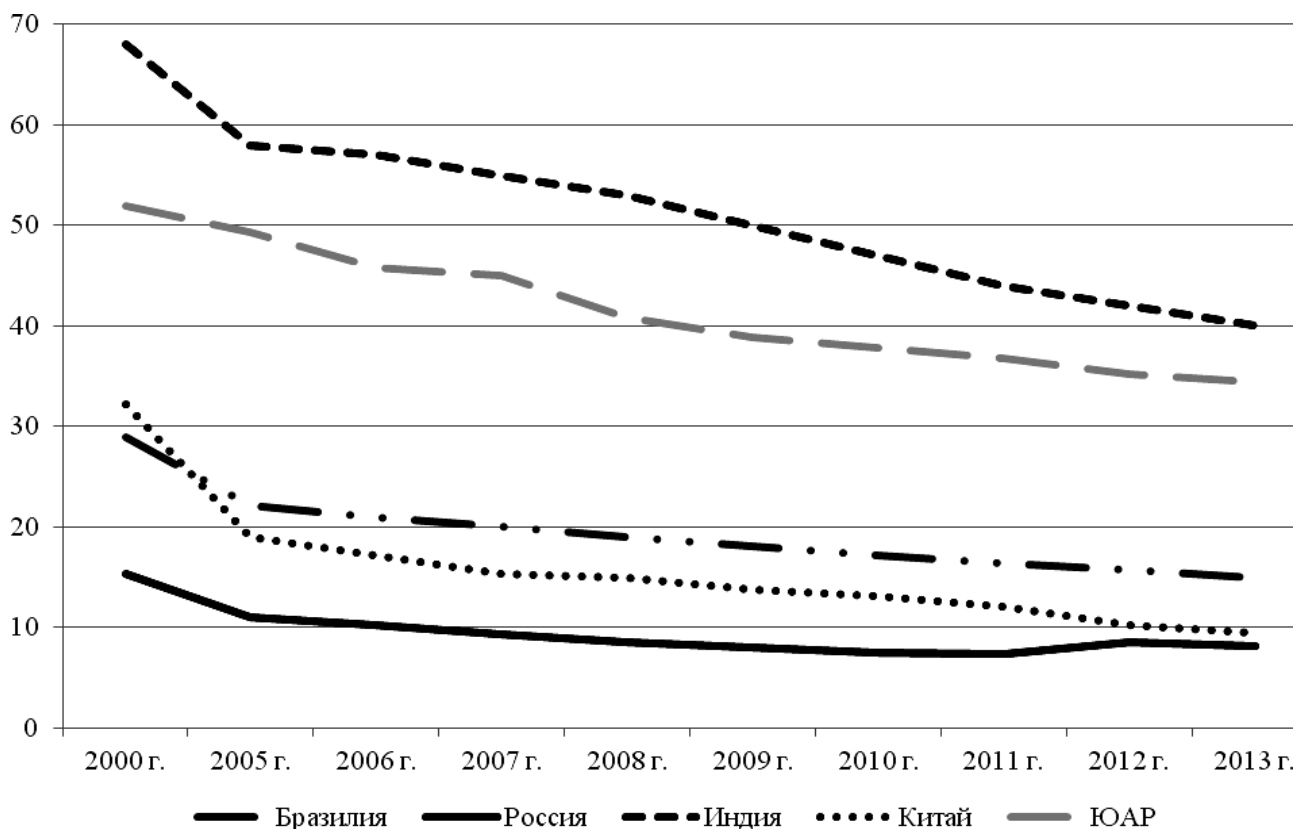

Рисунок 6.
Динамика коэффициента младенческой смертности
(на 1 000 родившихся живыми) в странах БРИКС

Выводы

Страны БРИКС являются наглядным примером разных стадий мирового демографического перехода. В частности, в России, Китае и ЮАР наблюдаются признаки, характерные для второго демографического перехода (низкая брачность, рождаемость, распространение сознательной бездетности). Однако этим странам пока не свойственны высокие уровни иммиграции, поэтому говорить о третьем демографическом переходе пока преждевременно. Индия и Бразилия успешно идут по пути первого этапа демографического перехода и пока далеки от угроз депопуляции и старения населения. В странах сохраняются социальные, региональные и даже культурные различия в протекании демографических процессов. Сокращение неравенства происходит как со стороны снижения рождаемости, так и с улучшений в процессах смертности благодаря улучшению охраны здоровья. Имеет место разнообразие периодов начала и скорости снижения рождаемости между регионами, между странами и между социальными и этническими группами внутри самих стран.

Портяков В.Я.¹

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: КНР, модель, трансформация, экономический рост, темпы прироста, накопление, потребление, экспорт, перспектива на следующее десятилетие.

Keywords: China, economic growth, model adjustment, the growth rate, accumulation, consumption, export, prospects for next ten years.

Неуклонное снижение годовых темпов прироста валового внутреннего продукта (ВВП) в Китае в последние годы (10,4% в 2010 г., 9,3% в 2011 г., 7,7% в 2012 г. и 7,7% в 2013 г.²) существенно актуализирует необходимость определенной корректировки сложившейся в стране модели экономического роста.

Рассматриваемая в политико-экономическом плане «модель экономического роста» представляет собой комплексное понятие, включающее динамику, композицию основных факторов и тип (экстенсивный или интенсивный) роста народного хозяйства, его структурное наполнение (по подразделениям общественного воспроизводства и по отраслям) и качество роста, отражающееся в ресурсоемкости и экологичности создания и в социальных параметрах использования ВВП.

Модель экономического роста той или иной страны является одной из важнейших характеристик модели ее экономического развития. В то же время первое, будучи существенно уже по содержанию и проще по структуре, не подменяет и не заменяет собой второе. «Модель экономического роста» и «модель экономического развития»³ – это не синонимы, а скорее часть и целое, как правило, выступающие самостоятельными объектами исследования⁴.

I

Проблема корректировки сложившейся модели экономического роста для Китая не нова. В экономической истории Китайской Народной Республики известен целый ряд попыток организовать «большой» или «малый» скачок в темпах роста. Их негативные последствия не однажды приходилось преодолевать с помощью специальной политики «урегулирования» нарушенных народнохозяйственных диспропорций, прежде всего, между накоплением и потреблением, между подразделениями общественного воспроизводства (раньше чаще говорили о пропорциях между сельским хозяйством, легкой и тяжелой промышленностью). В то же время, в 1950–1980-е годы главным лимитирующим фактором роста выступали инвестиции, тогда как богатые трудовые ресурсы страны казались неисчерпаемыми. А возможный ущерб окружающей среде как побочный результат экономического роста до поры до времени просто не принимался во внимание.

Впервые о необходимости трансформации модели экономического роста и переходе от опоры на экстенсивные факторы к опоре главным образом на интенсивные факторы роста китайское руководство заговорило на рубеже 1980–1990-х годов. В немалой степени это было обусловлено неблагоприятной внешней средой для развития КНР после тяньаньмэньских событий лета 1989 г. Резкий спад притока иностранных инвестиций в страну вкупе с кратковременным доминированием консервативных антирыночных настроений в правящих кругах имел результатом падение тем-

¹ Портяков Владимир Яковлевич – д.э.н., профессор, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН. E-mail: portyakov@ifes.ras.ru

² Краткая статистика Китая 2013 (Чжунго тунцзи чжайяо 2013). – Пекин, 2013. – С. 25; Жэньминь жибао. 25.02.2014.

³ Для лучшего понимания различия между двумя категориями приведу неоднократно дававшееся в различных публикациях авторское определение понятия «модель экономического развития»: Рассматриваемая в политико-экономическом аспекте, **модель развития** представляет собой совокупность базовых особенностей социально-экономического бытия страны, определяемых ее экономическим прошлым и настоящим (уровень развития, масштабы и структура народного хозяйства), природными, трудовыми, финансовыми ресурсами, реально преследуемыми руководством страны целями развития, глубиной и формами взаимодействия национальной экономики с мировым хозяйством. В качестве важнейших компонентов модель включает: стратегию социально-экономического развития, тип экономического роста (экстенсивный или интенсивный), ту или иную комбинацию факторов роста, доминирующие особенности функционирования и вектор эволюции хозяйственного механизма, социальные параметры экономики (занятость, степень неравномерности распределения доходов, их уровень и структура использования и т.п.), специфику взаимодействия экономики с политическими институтами, общественной идеологией, ведущими традициями страны. См.: Портяков В.Я. Экономическая реформа в Китае (1979–1999 гг.). – М., Институт Дальнего Востока РАН, 2002. – С. 128.

⁴ Тем не менее, подчас строгое разграничение двух этих категорий не проводится. Так, одна из немногих добротных отечественных работ, анализирующих именно экономический рост в Китае, носит «комплексное» название «Экономический рост КНР. Изменение модели развития (1993–2009 гг.)» (автор – В.В. Лапердина). Работа издана в Институте экономики РАН в 2011 г.

пов прироста ВВП до минимальных значений за весь период реформ: 4,1% в 1989 г. и 3,8% в 1990 г.¹ Появление в такой ситуации идеи большего акцента на эффективное и интенсивное использование внутренних факторов роста казалось достаточно естественным и было призвано оправдать выдвижение на пятилетие 1991–1995 гг. весьма скромного для Китая ориентира среднегодового прироста ВВП в 6%. Однако после запуска в стране более радикальных реформ рыночного типа, на чем настоял Дэн Сяопин в начале 1992 г., экономика Китая получила дополнительную внешнюю и внутреннюю ресурсную подпитку, что на ряд лет отложило идею корректировки традиционной модели роста.

Вновь вернуться к ней заставил азиатский финансовый кризис и стартовавшая непосредственно за ним – с 1999 г. – самая тяжелая фаза реформы государственных предприятий с высвобождением крупных контингентов рабочих и служащих. В конце 1990-х – начале 2000 гг., т.е. в период премьерства Чжу Жунцзи, темпы экономического роста в КНР заметно снизились по сравнению с предшествующим периодом (см. таблицу 1).

Таблица 1

Прирост ВВП КНР в 1999–2002 гг.

Год	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Прирост	14,2	14,0	13,1	10,9	10,0	9,3	7,8	7,6	8,4	8,3	9,1

Источник: Краткая статистика КНР 2013 (Чжунго тунцзи чжайяо 2013). – Пекин, 2013. – С. 25.

Однако желание сохранить в непростых внутренних и внешних условиях приемлемые темпы развития, найти пути смягчения обострившейся социальной напряженности побудило буквально «скрести по сусекам», то есть использовать по максимуму весь имевшийся внутренний потенциал роста. Итогом этих усилий стало улучшение пропорции между накоплением и потреблением, нашедшее объективное отражение в обобщенных статистических данных (см. таблицу 2)

Таблица 2

Структура использования валового внутреннего продукта в Китае в 1992–2002 гг. (%)

Наименование	Конечное потребление	Формирование капитала	Чистый экспорт товаров и услуг
1992	62,4	36,6	1,0
1993	59,3	42,6	–1,9
1994	58,2	40,5	1,3
1995	58,1	40,3	1,6
1996	59,2	38,8	2,0
1997	59,0	36,7	4,3
1998	59,6	36,2	4,2
1999	61,1	36,2	2,7
2000	62,3	35,3	2,4
2001	61,4	36,5	2,1
2002	59,6	37,8	2,6

Источник: Краткая статистика Китая 2013 (Чжунго тунцзи чжайяо 2013). – Пекин, 2013. – С. 35.

Прежде всего обращает на себя внимание повышение доли конечного потребления в ВВП до уровня выше 60% в 1999–2001 гг. – на 2–3 процентных пункта выше, чем в период ускоренного реформаторства 1993–1996 гг. Во-вторых, до более приемлемых значений снизилась норма накопления (минимум в 35,3% был достигнут в 2000 г.). Ни по потреблению, ни по накоплению оптимальной для КНР уровень достигнут не был, но важен уже сам по себе позитивный сдвиг в соотношении между ними в пользу потребления, говорящий и о реальных подвижках в модели экономического роста в этот период.

Эта позитивная тенденция, однако, не получила продолжения во время пребывания у власти четвертого поколения лидеров КНР, то есть Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао. Напротив, период 2003–2012 гг. в целом характеризуется повышением и сохранением на аномально высоком уровне нормы накопления и, напротив, поддержанием на заниженном уровне показателя конечного потребления в ВВП Китая. За высокие темпы роста в эти годы стране пришлось заплатить серьезными диспропорциями в экономике (см. таблицу 3).

После прихода к власти Си Цзиньпина экономическая политика предшественников стала подвергаться в Китае определенной критике за одностороннюю погоню за темпами роста в ущерб комплексному развитию и за фактический отказ от проведения назревших реформ. Не вдаваясь в детальный анализ данного сюжета, отмечу, что итоги экономической политики Ху Цзиньтао – Вэнь Цзябао и в самом деле оказались весьма противоречивыми. Неоднократные декларации о неотложности трансформации модели экономического роста в стране и достаточно качественная концептуальная разработка ориентиров и методов ее осуществления (например, в Программе экономического и социального развития КНР на XII пятилетку 2011–2015 гг., в Программе развития науки и техники на 2006–2020 гг.) не были адекватно реализованы на практике.

Здесь, на мой взгляд, сыграл свою роль целый ряд причин. Вступление КНР во Всемирную торговую организацию дало серьезный дополнительный рынок сбыта продукции многих отраслей китайской промышленности с избыточными производственными мощностями. Настоящая товарная экспансия Китая на мировой рынок, нашедшая косвенное отражение в аномально высокой доле в ВВП чистого экспорта (7,5% в 2006 г., 8,8% в 2007 г. и 7,7% в 2008 г.),

¹ Краткая статистика Китая 2013. – С. 22.

не только принесла стране позицию одного из лидеров глобальной торговли, но и обусловила сохранение чрезмерного крена общей комбинации факторов экономического роста в пользу экспорта.

Таблица 3

Годовые темпы прироста и структура использования ВВП КНР в 2003–2012 гг.

Наименование	ВВП прирост, %	Конечное потребление доля, %	Формирование капитала доля, %	Чистый экспорт товаров и услуг доля, %
2003	10,0	56,9	41,0	2,1
2004	10,1	54,4	43,0	2,6
2005	11,3	53,0	41,5	5,5
2006	12,7	50,8	41,7	7,5
2007	14,2	49,6	41,6	8,8
2008	9,6	48,6	43,7	7,7
2009	9,2	48,5	47,2	4,3
2010	10,4	48,2	48,1	3,7
2011	9,3	49,1	48,3	2,6
2012	7,8	49,1	48,1	2,7

Источник: Краткая статистика Китая 2013 (Чжунго тунци чжайяо 2013). – Пекин, 2013. – С. 25, 35.

На погоню за высокими темпами роста объективно работала сама по себе стратегия долгосрочного экономического развития страны, принятая в начале 2000-х годов. Речь в первую очередь идет о задаче построения к 2020 г. среднезажиточного общества и ее цифровом «оформлении» – увеличении ВВП страны за 20 лет в четыре раза. Свою лепту внесли начатые в эти годы программы «большого освоения» западных территорий и возрождения промышленной базы на северо-востоке Китая. Сегодня уже можно задним числом констатировать, что в 2000-е годы Чжуннаньхай не справился с аппетитами региональных элит, стал скорее потакать им, нежели жестко противодействовать или хотя бы сдерживать.

Сказалась и возросшая зависимость глубоко втянувшегося в глобализацию Китая от ситуации в мировой экономике. По свидетельству китайских аналитиков, к серьезному переформатированию первоначально задумывавшейся экономической политики Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао пришлось прибегнуть уже в первый год их лидерства¹. И дело не только в эпидемии атипичной пневмонии, повлекшей серьезные незапланированные расходы, но и в резком ухудшении для КНР мировой экономической конъюнктуры, в первую очередь из-за существенного роста цен на нефть после вторжения США в Ирак. Вместо планировавшегося активного проведения реформ главной для Китая стала тогда задача сохранения темпов роста и устойчивости народного хозяйства.

Крупный пакет мер стимулирования экономического роста с целью противодействия мировому экономическому кризису в 2008–2009 гг., позволивший сохранить достаточно высокие темпы прироста ВВП (соответственно, 9,6 и 9,2%) имел и серьезные негативные последствия: норма накопления в КНР подпрыгнула на новый, еще более высокий уровень – с 41,6% в среднем за 2005–2007 гг. до 43,7% в 2008 г., 47,7% в 2009 г. и более 48% в 2010–2012 гг. То есть крен в факторах роста в сторону инвестиций не только не ослаб, но, напротив, еще более усугубился.

Однако, похоже, задачи сохранения желаемых темпов экономического роста даже столь внушительная инвестиционная накачка уже не решает. После выхода в течение шести из десяти лет правления Ху Цзиньтао – Вэнь Цзябао на двузначные цифры прироста ВВП Китай сталкивается ныне с достаточно существенным снижением этого показателя: прирост ВВП в 2012 г. составил 7,8% (позднее прирост пересмотрен и снижен до 7,7%), в 2013 г. – 7,7%.

При этом, по оценке Международного валютного фонда, сделанной в июле 2013 г., без корректировки действующей модели экономического роста с ее чрезмерной опорой на экспорт и инвестиции в инфраструктуру темпы прироста ВВП в Китае уже после 2018 г. могут упасть до 4%², что негативно сказалось бы как на реализации долгосрочных целей развития, так и на социальной стабильности в стране.

Именно поиском путей сохранения приемлемых темпов прироста ВВП и объясняется в первую очередь нынешний разворот в Китае к практической модификации сложившейся модели экономического роста.

II

Современное видение китайским руководством задачи смены модели экономического роста довольно полно отражено в ряде официальных документов, прогнозах ученых и выступлениях лидеров страны последних лет. XII пятилетняя программа экономического и социального развития КНР, принятая 14 марта 2011 г., охарактеризовала пятилетие 2011–2015 гг. как «ключевой период ускорения трансформации способа развития экономики». Ведущую роль в деле корректировки модели роста программа отдала «стратегическому урегулированию» структуры производства, в рамках которого были особо подчеркнуты задачи «формирования механизма расширения внутреннего спроса, ускорения развития новых стратегических отраслей и сферы услуг». «Важная поддерживающая функция» закреплялась за научно-техническим прогрессом и инновациями, а «обеспечение и улучшение жизни народа» по традиции было объ-

¹ Особое влияние событий в самом Китае и в мировой экономике в 2003 г. на формирование экономической политики четвертого поколения лидеров КНР было, в частности, детально рассмотрено в лекции профессора Чжан Яньшэна из Комитета развития и реформ Госсовета КНР, с которой он выступил 22 сентября 2013 г. перед делегацией российских специалистов по БРИКС.

² См.: Юань Шиман. Чжунго чжицзао дэ «яофан» («Лекарство», произведенное в Китае) // Синьхуа юэбао. – Пекин, 2013. – Сентябрь, ч. 2. – С. 33.

явлено «исходным и конечным пунктом» смены способа развития экономики. Был намечен и ряд конкретных задач совершенствования структуры экономики, повышения ее социальной отдачи и снижения ресурсоемкости. В их числе – увеличение за пять лет доли добавленной стоимости в сфере услуг в ВВП страны на 4 процентных пункта, показателя урбанизации – также на 4 процентных пункта, снижение удельных затрат воды на выработку единицы добавленной стоимости в промышленности на 30% и энергозатрат на производство единицы ВВП – на 16%, обеспечение прироста среднедушевых располагаемых доходов горожан и чистых среднедушевых доходов жителей деревни не менее 7% в год и т.п.¹

В концептуальном плане проблемы перехода к новой модели экономического роста были наиболее фундаментально проработаны в обстоятельном докладе «Китай 2030. Построение современного гармоничного и креативного общества высоких доходов». Он был подготовлен совместно Всемирным банком и Центром исследования проблем развития Госсовета КНР и впервые представлен на специальной конференции в Пекине в ноябре 2011 г.² В работе сформулированы шесть основных задач, которые должен решить Китай для продолжения успешного роста. Это структурные реформы с целью усиления рыночных основ экономики, формирование открытой инновационной системы, ускорение «зеленой экономики», развитие системы социального обеспечения с гарантиями для всех слоев населения, укрепление финансовой системы, дальнейшее углубление взаимодействия с мировой экономикой.

На каждом из этих направлений имеется немало серьезных препятствий. Так, ущерб от деградации окружающей среды в КНР оценивается в докладе в 9% ВВП. Расходы страны на образование в 2008 г. составили 3,7% ВВП по сравнению с 5,4% в странах-членах ОЭСР, а на социальную защиту – всего 4,7% против 15,2%. Этот ряд легко продолжить.

Комплексные последовательные усилия должны будут, по мнению авторов доклада, привести к снижению доли накопления и росту доли потребления в ВВП до существенно более рациональных по сравнению с нынешним уровнем значений (см. таблицу 4).

Таблица 4

Прогноз динамики показателей накопления и потребления в ВВП Китая

Период	1995–2010 гг.	2011–2015 гг.	2016–2020 гг.	2021–2025 гг.	2025–2030 гг.
Доля формирования капитала в ВВП на конец периода, процентов	46,4	42	38	36	34
Доля потребления в ВВП на конец периода, процентов	48,6	56	60	69	66

Источник: China 2030: Building a Modern, Harmonious, and Creative High Income Society / The World Bank; Development Research Center of the State Council, the People's Republic of China. – Washington, 2012. – P. 89.

В любом случае, однако, прогноз лишний раз подчеркнул долговременность и непростой характер процесса трансформации модели экономического роста в Китае.

Пятое поколение лидеров КПК и КНР, занявшее руководящие посты по итогам XVIII съезда правящей Коммунистической партии Китая (ноябрь 2012 г.) и первой сессии Всекитайского собрания народных представителей двенадцатого созыва (март 2014 г.), в целом солидаризировалось с унаследованной от предшественников задачей трансформации модели экономического роста в стране, но стало искать и предлагать свои собственные подходы к путям ее решения.

Весьма показательным в этом отношении стало выступление премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна перед делегатами 16-го Всекитайского съезда профсоюзов 21 октября 2013 г. Поскольку в нем были даны некоторые новые или нестандартные трактовки ряда актуальных проблем экономического развития Китая, то в зарубежных СМИ после этого закрепился термин «ликономика», т.е. «экономическая политика по Ли Кэцзяну», впервые употребленный экономистами инвестиционного банка «Barclays Capital» в июне 2013 г.

Особого внимания заслуживает трактовка премьером проблемы темпов экономического роста в Китае. Он ввел понятия верхнего и нижнего пределов колебания темпов годового прироста ВВП в стране (буквально – «потолка и пола»). В качестве минимально возможного показателя назван прирост в 7–7,5%. Только при таком приросте Китай, как утверждал Ли Кэцян, способен ежегодно трудоустраивать не менее 10 млн. новых работников – а такая необходимость сохранится в обозримой перспективе хотя бы по причине динамичного роста уровня урбанизации.

Потолок годового прироста ВВП в Китае определяется в первую очередь задачей не превысить уровня роста потребительских цен в 3,5%, с тем чтобы минимизировать воздействие роста цен на жизнь населения, особенно беднейших слоев (около 50 млн. чел. на селе и 20 млн. чел. в городе, живущих на пособия). Практически этот потолок также близок к показателю в 7,5%. По мнению Ли Кэцяна, если для Китая такие среднегодовые темпы прироста ВВП считаются средними (в сравнении с показателями двузначного роста, т.е. более 10%, достигнутыми ранее), то на общемировом фоне они остаются высокими. Как бы то ни было, благодаря некоторому снижению темпов роста, которых, впрочем, вполне достаточно для достижения к 2020 г. уровня «первичной зажиточности», Китай получает возможность сосредоточиться на урегулировании структуры экономики, освобождении от избыточных мощностей, пре-

¹ См.: XII пятилетняя программа экономического и социального развития Китайской Народной Республики [Чжунхуа жэньминь гунхэге гоминь цзинцзи хэ шэ хуэй фацжань дишиэр унянь гуйхуа ганъяо]. – Пекин, 2011. – С. 1, 6–11.

² China 2030: Building a Modern, Harmonious and Creative High Income Society. Conference Edition. – Washington, 2012. – 468 p.

жде всего в некоторых отраслях тяжелой промышленности, развитии энергосбережения и улучшении охраны окружающей среды, на повышении качества роста в целом¹.

В китайских СМИ с середины 2013 г. активно заговорили о «прощании страны с эпохой восьмипроцентного роста»², о необходимости поддержания «рационального роста», «баланса темпов и качества» и избегание темпов, «от которых потом болят кости»³.

В долговременной перспективе разностороннее содействие трансформации модели экономического роста должен оказать комплекс мероприятий по углублению в Китае преобразований рыночного типа, сформулированный в принятом 3-им Пленумом ЦК КПК 180-го созыва 12 ноября 2013 г. «Решении ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформы». В частности, непосредственное влияние на модификацию модели роста будет оказывать поощряемые «Решением» активизация инвестиционной деятельности предприятий негосударственных форм собственности, реформа системы первичного распределения и совершенствование системы перераспределения доходов, призванных сократить межрегиональные и межотраслевые разрывы в уровне доходов. В конечном итоге, как констатируется в «Решении» (пункт 44), в Китае должна сформироваться архитектура доходов типа «регбийного мяча» – то есть с небольшой долей лиц с очень высокими и очень низкими доходами при доминировании граждан со средними для общества доходами. Важную роль как в реализации принципа социальной справедливости, так и в стимулировании потребления (через сокращение доли средств, направляемой в сбережения) призвано сыграть создание устойчивой диверсифицированной системы социального обеспечения⁴.

В целом, похоже, современное китайское руководство представляет трансформацию модели экономического роста как сугубо постепенный, долговременный процесс, призванный мало-помалу выправить перекосы и по максимуму сохранить сильные сравнительные преимущества сложившейся модели и характерные для нее высокие по общемировым меркам темпы роста. Показательно, что в отличие от зарубежных экспертов, как правило, говорящих о переходе Китая от инвестиционной или экспортно-ориентированной модели роста к опоре на внутренний потребительский спрос как главный фактор роста, в самой КНР акценты часто расставляются несколько иначе, не столь прямолинейно и однозначно. Так, ведущий политический еженедельник Китая журнал «Ляован» уподобил народное хозяйство страны трехколесному автомобилю, где каждое «колесо» – потребление, инновации и сбыт на мировом рынке – играет незаменимую роль. Базовая роль принадлежит потреблению, и в дальнейшем она будет усиливаться. Однако на нынешнем этапе индустриализации и урбанизации инвестициям принадлежит ключевая роль в обеспечении экономического роста. А спрос со стороны внешнего рынка помогает стабилизировать занятость и «переварить» избыточные производственные мощности. Так что экспорт выступает важной «подпоркой», от которой нельзя бездумно отказаться⁵. Словно иллюстрируя последнюю мысль, премьер Ли Кэцян в вышеупомянутом выступлении на съезде профсоюзов отметил, что в экспортном секторе страны непосредственно занято 30 млн. человек, а вместе со смежными производствами – до 100 млн. человек. А в докладе о работе правительства на 2-й сессии ВСНП 12-го созыва он почти дословно повторил формулировку «Ляована» о базовой роли потребления и ключевой роли инвестиций⁶.

III

Вполне естественно, что основные концептуальные представления о трансформации модели экономического роста заметно конкретизируются в разработках китайского научного сообщества и в той или иной мере корректируются в практике реального текущего функционирования народного хозяйства.

Одним из центральных неизменно является вопрос о темпах прироста ВВП страны в ближайшее время, в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

По мнению ученых, Китаю предстоит всесторонне адаптироваться к переходу от высоких темпов роста к их постепенному снижению. Как полагает один из ведущих экономистов КНР Лю Шучэн, этот процесс последовательно пройдет несколько этапов. В настоящее время КНР от «высоких темпов прироста» переходит к «средне-высоким», а далее пройдет через этапы «средних», «средне-низких» и «низких» темпов. По его мнению, «рациональным» в ближайшие годы был бы годовой прирост ВВП в диапазоне от 7,5 до 9%⁷.

Если ранее основная задача макроэкономической политики состояла во всемерном сдерживании темпов роста экономики в верхних границах, то ныне, напротив, она заключается в предотвращении снижения прироста ниже условной нижней границы. Как показала экономическая ситуация первой половины 2013 г., такая угроза вполне реальна, давление факторов, действующих в пользу снижения темпов роста, весьма значительно. Поскольку замедление прироста ВВП породило такое негативное следствие как неудовлетворительное поступление финансовых доходов в центральный бюджет, и, кроме того, дало повод для широкой циркуляции в мире слухов о «жесткой посадке» и даже

¹ Li Keqiang. Address on China's Current Economy at the 16th National Congress of Chinese Trade Unions // Beijing Review. 2013. – November 21, Supplement. – P. 1–4.

² Ма Гуаньюань. Китайская экономика прощается с эпохой «8-процентного роста» // Китай. – Пекин, 2013. – № 8. – С. 30.

³ Ван Жэньгуй, Ши Сишэн, Цзяо Сыюй. На следующий год в экономике вновь надлежит «повышать качество и контролировать риски» [Миннянь цзинцзи чунцзай «ти чжи кун сянь»] // Ляован. – Пекин, 2013. – № 51. – С. 12.

⁴ Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформы [Чжунгун чжунъян гуаньюй цюаньянь шэньхуа гайгэ жогань чжунди вэньти дэ цзюедин]. – Пекин, 2013. – 60 с.

⁵ Ляован. 2013. – № 51. – С. 12.

⁶ См.: Ли Кэцян. Доклад о работе правительства 05.03.2014.

⁷ Лю Шучэн. Экономический рост в Китае от высоких темпов переходит к средневысоким [Чжунго цзинцзи цзэнчжан ю гаосу чжуаньжу чжун гаосу] // Цзинцзисюэ дунтай. – Пекин, 2013. – № 10. – С. 4–6.

«крахе» китайской экономики, то китайскому руководству пришлось предпринять меры по «стабилизации роста, урегулированию структуры и содействию реформам». В их числе называются ускорение железнодорожного строительства, ликвидация части городских трущоб, стимулирование экономии энергии и защиты окружающей среды, потребления информационных продуктов и услуг, а также политика развития городской инфраструктуры и сети услуг для пожилых людей. Уже в июле–августе 2013 г. положение стало выправляться, и прирост ВВП с 7,5% во втором квартале увеличился до 7,8% в третьем квартале¹.

По мнению Лю Шучэна, главный резерв поддержания страны желаемых темпов роста состоит в полном использовании потенциала развития, вытекающего из «двух разрывов», ныне существующих в Китае. Первый из них – это разрыв в уровне среднедушевых доходов между регионами страны. Его постепенное преодоление предоставляет значительное пространство для будущего роста экономики.

Второй разрыв – между городом и деревней. Фактически показатель урбанизации в КНР в 2012 г. достиг 52,5%, но городскую прописку имеют лишь 35% жителей страны. Как полагает ученый, общее повышение уровня урбанизации и, особенно, ее качества – то есть «лечение» многочисленных «городских болезней», решение жилищных и социальных проблем сельских мигрантов и т.п. – будет способствовать одновременно трансформации модели и поддержанию требуемых темпов роста, увеличению и потребления, и инвестиций².

Что касается прогноза темпов прироста экономики страны в средне- и долгосрочной перспективе, то различные группы китайских ученых дают в настоящее время близкие оценки. Так, ученые-экономисты Академии общественных наук Китая в последней по времени «Синей книге по экономике» за 2014 г. оценивают среднегодовой прирост ВВП в пятилетке 2011–2015 гг. в диапазоне 7,8–8,7%, в 2016–2020 гг. в 5,7–6,6% и в 2021–2030 гг. – в 5,4–6,3%³. А в прогнозе экономического роста в Китае на период 2014–2023 гг., подготовленном учеными Центра исследования проблем развития при Госсовете КНР во главе с Лю Шицзином, предсказывается постепенное снижение темпов прироста ВВП страны с 7,5% в 2014 г. до 6,9% в 2016 г., 6,3% в 2020 г., 5,8% в 2021 г. и до 5,5% в 2023 г.⁴

В деле трансформации модели экономического роста в Китае одно из ведущих мест отводится внутреннему спросу. На 2-й сессии ВСНП 14-го созыва Ли Кэцян призвал к полному выявлению огромного потребительского потенциала населения страны и назвал ряд мер, призванных этому способствовать. Среди них повышение доходов населения, наращивание информационного потребления и потребления в сфере услуг, в т.ч. в сфере здравоохранения, туризма, культуры и т.п. Журнал «Ляован» прогнозирует, что в будущем Китай превратится в крупнейший потребительский рынок мира: в 2015 г. объем розничного товарооборота в стране может достичь 30 триллионов юаней (в 2013 г. 23,78 трлн.⁵), в 2020 г. – от 50 до 60 триллионов юаней. Сюда надо добавить 4 трлн. долл. экспорта (в 2013 г. 2,21 трлн. долл.) плюс объем обращения на рынке материальных ценностей, втрое превышающий ВВП...⁶ Вероятно, эти цифры нуждаются в уточнении, но факт остается фактом: близкие к правительству эксперты в Китае предрекают неуклонный поступательный рост доли потребления в ВВП. К примеру, по прогнозу Центра исследования проблем развития при Госсовете КНР на 2014–2023 гг., опубликованному в апреле 2014 г., доля потребления в расходах ВВП должна с 49,6% в 2014 г. увеличиться до 52,6% в 2017 г., 58,2% в 2021 г. и 61,2% в 2023 г.⁷

В то же время, тезис о ведущей и возрастающей роли внутреннего спроса и потребления в экономической динамике грядущих лет не пользуется всеобщей поддержкой. Крайней здесь является та точка зрения, что сама идея переноса акцента в факторах экономического роста на спрос придумана на Западе с целью затормозить развитие китайской экономики⁸. Однако высказываются и более аргументированные оговорки и возражения. Так, эксперт Государственного информационного центра Ню Ли отмечает: базовая роль потребления связана с тем, что оно представляет собой конечный спрос и в короткий срок не может ни вырасти, ни упасть значительно. Поэтому потребление делает экономический рост стабильным, устойчивым. Инвестиции же являются промежуточным спросом, и без них крайне трудно было бы подготовить и запустить в действие многие «точки роста» в экономике⁹.

Во многом неясным остается вопрос о реальном платежеспособном спросе населения, о том, насколько велик его потенциал. Солидный объем банковских вкладов жителей Китая (в 2012 г. 39,95 трлн. юаней при ВВП 51,93 трлн. юаней), структура расходов жителей города и села, их пока еще относительно невысокая обеспеченность такими предметами длительного пользования, как автомобили (в городе 21,5 машин на 100 семей, по селу данных нет) могут привести к выводу о наличии значительных резервов роста потребления в стране¹⁰. Однако вряд ли это и на самом

¹ Анализ и прогноз экономической ситуации в Китае в 2014 г. [2014 нянь Чжунго цзинцзи синши фэньси юй юйцэ]. – Пекин, 2014. – С. 64, 56.

² Лю Шучэн. Цит. соч., с. 7–8.

³ Анализ и прогноз экономической ситуации в Китае в 2014 г. – С. 5.

⁴ Прогноз экономического роста Китая на десять лет (2014–2023) [Чжунго цзинцзи шинянь чжаньван]. – Пекин, 2014. – С. 41.

⁵ Статистическое коммюнике о народнохозяйственном и социальном развитии Китайской Народной Республики в 2013 г. // Жэньминь жибао. 2014. 25 февраля.

⁶ Ляован. 2013. – № 51. – С. 13.

⁷ Прогноз экономического роста Китая на десять лет. – С. 41.

⁸ Именно такую точку зрения высказал известный ученый-экономист Вин Тай У (Wing Thye Woo) на презентации в Париже 4 сентября 2012 г. книги «A New Economic Growth Engine for China. Escaping the Middle-Income Trap by Not Doing More of the Same». – Singapore, 2012.

⁹ Ляован. 2013. – № 51. – С. 12.

¹⁰ Краткая статистика Китая 2013. – С. 10, 102, 105, 110.

деле так: ведь как показывают исследования распределения доходов в КНР, половина семей не имеет каких-либо сбережений в банках и тратит деньги лишь на самое необходимое¹.

Более того, ряд ученых ставит под сомнение саму достоверность статистических данных о доходах и потреблении. По оценке Ван Сяолу из Национального института экономических исследований, в 2008 г. совокупный располагаемый доход населения Китая, направленный на потребление (включая строительство жилья за счет собственных средств) и сбережения, составил 22,1–22,6 трлн. юаней, тогда как статистические данные, базирующиеся на выборочных обследованиях подворного (семейного) дохода, дают величину лишь в 13 трлн. юаней². Скорее всего, разница отчасти объясняется крупными размерами «серых доходов» в Китае, которые, как показал тот же Ван Сяолу в другой своей работе, сконцентрированы главным образом в группах населения с высокими официальными доходами. Так, в 2008 г. на 10% горожан с наивысшими официальными доходами пришлось 62,5% всех «серых доходов», а на 20% горожан с наиболее низкими доходами – лишь 0,4% общей массы «серых доходов»³. Главный вывод из всего этого, наверное, состоит в том, что «резервное пространство» наращивания потребительского спроса в Китае не столь велико, как принято считать и как кажется на первый взгляд.

Повышение доли потребления и адекватное снижение нормы накопления в распределяемом валовом внутреннем продукте является стержнем всего процесса трансформации модели экономического роста. Вполне естественно, что Центр исследования проблем развития Госсовета КНР прогнозирует снижение нормы накопления с 47,6% в 2013 г. до 44,6% в 2017 г., 40,7 в 2020 г., 39,0 в 2021 г. и 36,0% в 2023 г.⁴

В то же время, в Китае прекрасно осознают огромную инерционность инвестиционного процесса, «усугубляемую» весьма жестким противодействием региональных элит любым попыткам умерить их инвестиционные аппетиты. Поэтому достаточно типичными представляются заявления о необходимости изменять пропорцию между инвестициями и потреблением сугубо постепенно, в ходе будущего развития и реформ, делая упор на повышении эффективности инвестиций⁵.

Директор института экономики и финансов Финансового университета Шанхая Чжао Сяолэй полагает, что с теоретической точки зрения потребление не может определять экономический рост. Самым главным источником и мотором роста экономики является накопление капитала и инвестиции. Другие факторы производства – и повышение производительности труда, и научно-технический прогресс – реализуются через вложение капитала. Основная проблема, по мнению Чжао Сяолэя, заключается не в будто бы существующей несбалансированности норм накопления и потребления, а в отсутствии баланса прав и ответственности в инвестиционной политике и инвестиционных действиях местных правительств. Они не регулируются рыночными механизмами, что часто ведет к неэффективности капиталовложений. К тому же финансовая ответственность за результаты инвестиций сплошь и рядом отсутствует. Именно эту практику и следует реформировать⁶.

На наш взгляд, достаточно противоречивая ситуация с капиталовложениями в Китае может сохраняться еще какое-то время. Меры по стимулированию притока «народного» капитала (т.е. средств населения и предпринимателей) в ранее закрытые для него отрасли действуют в пользу дальнейшего наращивания объема совокупных общественных инвестиций. Вместе с тем, массовый выход местных правительств на опасный уровень задолженности⁷, ставший на данный момент одной из самых острых текущих проблем в экономике КНР, побуждает китайское руководство прибегнуть к «драконовским мерам» по упорядочению инвестиционной сферы.

Крупномасштабный экспорт товаров остается важной составной частью нормального функционирования экономики КНР. Кроме того, он играет незаменимую роль в укреплении позиций Китая в мировой экономике, а фактически и в мировой политике.

В последние годы стали чаще встречаться суждения о не столь значительной, как следует из соотношения объемов внешней торговли и валового внутреннего продукта, роли экспорта в обеспечении экономического роста в Китае. Они отчасти связаны с призывами и пожеланиями перенести здесь центр тяжести с инвестиций и экспорта на внутреннее потребление. Многих водит в заблуждение и сравнительно небольшой вес чистого экспорта в ВВП страны.

¹ В частности, данная ситуация была детально рассмотрена в выступлении Го Цзяньяня (Юго-Западный финансово-экономический университет, Чэнду) на Круглом столе «Смещение фокуса мировой экономики в Азию – вызовы для Китая, России и ЕС», который был проведен в Москве 6 июня 2014 г. Фондом Фридриха Эберта и Институтом Дальнего Востока РАН.

² Ван Сяолу. Преувеличены ли размеры серых доходов? [Хуйсэ шоуужу бэй куада лэ ма?] –National Economic Research Institute, China Reform Foundation. 2011. – <http://www.neri.org.cn/document/201204164011375191.pdf>

³ Цит. по: A New Economic Growth Engine for China... – Р. 22.

⁴ Прогноз экономического роста Китая на 10 лет... – С. 41.

⁵ Анализ и прогноз экономической ситуации в Китае в 2014 г. – С. 156–157.

⁶ Чжан Сяолэй. Инвестиции и потребление: что является источником экономического роста [Тоуцзы юй сяофэй: шэньмо ши цзинци цзэнчжан юаньцюань?] // Вэньхуй бао. – Шанхай, 2013. – 19 августа.

⁷ По итогам ревизии, проведенной Национальным контрольно-ревизионным управлением КНР в августе–сентябре 2013 г., на середину 2013 г. прямая задолженность правительств всех ступеней в Китае составила 20,7 трлн. юаней (9,81 трлн. – долговое бремя центрального и 10,89 трлн. юаней – местных правительств). Кроме того, объем гарантий правительств по различным долгам составил 2,93 трлн. юаней (в т.ч. 2,67 трлн. – местных правительств), а объем обязательств по санации – 6,65 трлн. юаней. – <http://kussian.people.com.cn/31518/8501320.html>

Самым тяжелым в плане погашения обязательств для местных правительств является 2014 год, когда предстоит выплатить около 21,9% общей задолженности, и 2015 г. с выплатой 17,06% задолженности. – http://finance.people.com.cn/n/2014/0610/c004_25126714.html

Полагаю, прояснить картину может показатель доли экспорта в суммарном объеме производимой в стране продукции. Условно ее можно принять равной юаневой сумме общественного розничного товарооборота, инвестиций в основные фонды и экспорта товаров за границу (см. таблицу 5).

Хорошо видно, что в 1980-е годы, в начальный период запуска политики внешнеэкономической открытости, доля экспорта была небольшой – в диапазоне 9–13% с постепенным повышением. «Первую скрипку» играла розничная торговля (50–60%), а на инвестиции приходилось примерно 30%. В 1990-е годы доля экспорта в массиве произведенной в Китае продукции выходит на уровень 20%, доля розничной торговли снижается до 45%, а доля инвестиций повышается до 35%. Именно это соотношение – 20:45:35 – многие китайские ученые-экономисты называли близким к оптимальному.

Таблица 5

**Соотношение объемов и долей розничной торговли, инвестиций и экспорта в экономике Китая
(млрд. юаней/процентов)**

Год	Розничная торговля	Инвестиции и основные фонды	Экспорт	Сумма	Доля Розничная торговля	Инвестиции и основные фонды	Экспорт
1981	235,0	96,1	36,8	367,9	63,9	26,1	10,0
1982	257,0	123,0	41,4	421,4	61,0	29,2	9,8
1983	284,9	143,0	43,8	471,7	60,4	30,3	9,3
1984	337,6	183,3	58,0	578,9	58,3	31,7	10,0
1985	430,5	254,3	80,9	765,7	56,2	33,2	10,6
1986	495,0	312,0	108,2	915,2	54,1	34,0	11,9
1987	582,0	379,2	147,0	1108,2	52,5	34,2	13,3
1988	744,0	475,4	176,7	1396,1	53,3	34,1	12,6
1989	810,0	441,0	195,6	1446,6	56,0	30,5	13,5
1990	830,0	451,7	298,6	1580,3	52,5	28,6	18,9
1991	941,5	559,4	382,7	1883,6	50,0	29,7	20,3
1992	1099,4	808,0	467,6	2375,0	46,3	34,0	19,7
1993	1427,0	1307,2	528,5	3262,7	43,7	40,1	16,2
1994	1862,3	1704,2	1042,2	4608,7	40,4	37,0	22,6
1995	2361,4	2001,9	1245,2	5608,5	42,1	35,7	22,2
1996	2836,0	2291,3	1257,6	6384,9	44,4	35,7	19,7
1997	3125,3	2494,1	1516,0	7135,4	43,8	35,0	21,2
1998	3337,8	2840,6	1522,3	7700,7	43,3	36,9	19,8
1999	3564,8	2985,5	1616,0	8166,3	43,6	36,6	19,8
2000	3910,6	3291,8	2063,4	9265,8	42,2	35,5	22,3
2001	4305,5	3721,4	2202,4	10 229,3	42,1	36,4	21,5
2002	4813,6	4350,0	2694,8	11 858,4	40,6	36,7	22,7
2003	5251,6	5556,7	3628,8	14 437,1	36,4	38,5	25,1
2004	5950,1	7047,7	4910,3	17 908,1	33,2	39,4	27,4
2005	6835,3	8877,4	6264,8	21 977,5	31,1	40,4	28,5
2006	7914,5	10 999,8	7759,8	26 674,1	29,7	41,4	29,1
2007	9357,2	13 732,4	9368,7	32 452,3	28,8	42,3	28,9
2008	11 483,0	17 282,8	10 039,5	38 805,3	29,6	44,5	25,9
2009	13 267,8	22 459,9	82-3,0	43 930,7	30,2	51,1	18,7
2010	15 699,8	25 168,4	10702,3	51 570,5	30,4	48,8	20,8
2011	18 391,8	30 239,6	12324,1	60 955,5	30,2	49,6	20,2
2012	21 030,7	37 467,5	12935,9	71434,1	29,4	52,5	18,1
2013	23 781,0	44 707,4	13719,4	8227,8	28,9	54,4	16,7

Составлено и рассчитано по: Краткая статистика Китая 2013 [Чжунго тунцзи чжайяо 2013]. – Пекин, 2013. – С. 49, 154; Жэньминь жибао. 25.02.2014; Хайгуань тунцзи. 2013. – № 12. – С. 3.

Плюсы членства во Всемирной торговой организации дали Китаю возможность пережить своего рода «золотой век» наращивания экспорта: в период 2003–2008 гг. его доля в экономике варьировала в диапазоне 25–29%. При этом доля инвестиций возросла до уровня 40% и более, а доля розничной торговли постепенно опустилась до 30%. Огромная инвестиционная накачка экономики Китая с конца 2008 г. подбросила долю инвестиций в анализируемой триаде до уровня 50% и более, опустив долю экспорта до 20%. Предполагаю, что в интересах Китая удерживать ее на этом уровне.

Совершенно очевидно, что страна, ставшая в 2013 г. экспортером номер один в мире (2,2 трлн. долл.), не собирается сокращать экспорт. Более того, учреждение в Шанхае зоны свободной торговли призвано обеспечить экспериментальную и законодательную отработку углубления взаимодействия КНР с мировым рынком.

Тем не менее, дальнейшее наращивание Китаем экспорта не обещает быть столь же динамичным, что и в «нулевые» годы. Будет отрицательно сказываться как общее замедление темпов роста мировой торговли, так и растущее стремление многих стран активнее противодействовать экспортной экспансии Пекина. Поэтому прогноз Центра исследования проблем развития при Госсовете КНР о примерно 10-процентном среднегодовом приросте объема экспорта страны в следующие десять лет излишне оптимистичен¹.

¹ Прогноз экономического роста Китая на 10 лет... – С. 130–131.

В корректировке структуры общественного производства одной из наиболее сложных и в то же время неотложных проблем является сокращение избыточных производственных мощностей. 15 октября 2013 г. Госсовет КНР обнародовал «Руководящие принципы решения проблемы серьезного избытка производственных мощностей», где были выделены отрасли, ситуация в которых наиболее критична. На конец 2012 г. коэффициент использования имеющихся мощностей в производстве цемента составлял лишь 72%, в выплавке электролитического алюминия 73,7%, производстве оконного стекла 71,9%, судов – 75%, выплавке стали – 73,1%. Классическим примером может служить ситуация со сталью, мощности по выплавке которой с 300 млн. т в 2003 г. выросли до почти миллиарда тонн в 2012 г. Поставлена задача сократить эти мощности на 80 млн. т в течение пяти лет. Однако ее выполнение представляется весьма непростым делом из-за отчаянного противодействия местных властей, для которых сталелитейные производства нередко служат основным источником налоговых доходов. Так, завод, выплавляющий миллион тонн стали в год, платит 300–500 млн. юаней налогов, что эквивалентно всем доходам обычного уезда¹.

Еще одна проблема, порожденная той же причиной – невыполнение решений правительства о концентрации производства. Например, пятилетним планом намечено в 2015 г. сосредоточить 90% выплавки алюминия в 10 крупнейших компаниях, однако пока их доля менее 40%².

В китайской печати высказывались предположения о том, что правительство КНР предпримет дополнительные меры по обеспечению приоритетов государственной промышленной политики, реорганизации промышленности и закрытию избыточных мощностей. Однако, судя по сообщениям зарубежных СМИ, подчас власти оказывались вынуждены вновь запускать уже остановленные производства в интересах сохранения финансовой и социальной стабильности на местах.

Показательно, что по итогам заслушивания на заседании Постоянного комитета ВСНП 25 декабря 2013 г. доклада главы Комитета развития и реформ Госсовета КНР Сюй Чжаоши о ходе реализации Программы XII пятилетки был сделан вывод, что «подвижки в структуре экономики в желаемом направлении замедлились. Модель экономического роста, опирающаяся на наращивание инвестиций, не претерпела коренных изменений»³.

Реализация еще одного целевого ориентира структурных сдвигов в экономике – развития новых стратегических отраслей – в решающей степени зависит от наращивания научно-технического потенциала Китая и внедрения его достижений в производство. За период с 2006 г., когда руководство страны поставило задачу постепенного превращения Китая в инновационное государство, доля расходов на НИОКР в ВВП выросла в полтора раза и в 2013 г. превысила 2%. Вдвое возросли затраты на каждого занятого в фундаментальных исследованиях. Вместе с тем, существенные, прорывные подвижки менее впечатляющи. Так, ключевой показатель инновационности – индекс вклада научно-технического прогресса в экономический рост – вырос в 2012 г. по сравнению с 2005 г. всего на одну пятую, а индекс роста доли доходов от реализации новой продукции – на 11,5%⁴.

Одной из причин относительно медленных сдвигов в увеличении роли научно-технического прогресса как фактора экономического роста страны в самом Китае считают все еще недостаточный уровень расходов на НИОКР в высокотехнологичных отраслях. Если в мире в среднем на них направляется не менее 5% доходов от реализации продукции, а в США в таких сферах, как биология и медицина, этот показатель превышает 15%, то в КНР эта величина заметно ниже: 2,18% в транспортном оборудовании (включая авиацию и космонавтику), 1,86% в приборостроении и 1,63% в медицинской технике. На наш взгляд, определенным изъяном, препятствующим систематическому достижению крупных прорывов в науке и технике, является и сама чрезмерно практичная структура расходов на НИОКР: в 2012 г. 83,9% всех расходов пошли на опытно-конструкторские разработки, 11,3% – на прикладные исследования и только 4,8% – на фундаментальные исследования⁵. Здесь Китаю явно нужна стратегия дальних горизонтов.

* * *

Таким образом, можно констатировать, что трансформация модели экономического роста в Китае представляет собой масштабную и весьма трудную задачу, реализация которой займет, как минимум, все следующее десятилетие. Представляется, что попытки руководства страны сохранить высокие темпы роста, объясняемые необходимостью обеспечить приемлемый уровень занятости и социальной стабильности, но, несомненно, питаемые также и глобальными амбициями Китая, сами по себе оказывают тормозящее воздействие на процесс смены модели роста. Пока мы имеем основания говорить не о кардинальных сдвигах, а, скорее, о некоторой модификации соотношения факторов роста. Дойдет ли дело до подлинно глубоких изменений и когда именно, покажет время.

¹ Deng Yaqing. Making Too Much. To achieve healthy and efficient growth, China must tackle overcapacity // Beijing Review. – Beijing, 2013. – October 31. – P. 32–33.

² Lan Xinzheng. Too Much Metal. Non-ferrous metal giant's financial losses linked to overcapacity // Beijing Review. – Beijing, 2013. – November 14. – P. 36–37.

³ Комитет развития и реформ – модель экономического роста, опирающаяся на инвестиции, не претерпела коренных изменений [Фагайвэй – тоуцзы ладун цзинцзи цзэнчжан моши мэй го дэдао гэнбэнь гайбянь]. – http://npc.people.com.cn/n/2013/1225/c14576_23946559.html

⁴ Инновационный индекс Китая составил в 2012 г. 148,2 пункта [2012 нянь Чжунго чуаньсинь чжишу вэй 148,2]. – http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201402/t20140218_512606.html

⁵ Прогноз экономического роста Китая на 10 лет... – С. 167–169.

Руднев Ю.А.

к.э.н., зав. отделом экономических исследований и прогнозирования Института промышленного развития
«Информэлектро»

СТРУКТУРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, экспорт товаров; импорт товаров; экономические взаимосвязи.

Экономические связи стран БРИКС как между собой, так и со странами, не входящими в данную группу, определяются рядом факторов. К числу наиболее важных из них следует отнести масштабы экономики и используемых ресурсов. Большое значение имеет также динамика указанных факторов. Страны, входящие в группу БРИКС, являются крайне разнородными с точки зрения факторов их развития. Весьма велики различия между странами по масштабам экономики, уровню экономического развития, объемам имеющихся ресурсов. Динамика развития стран БРИКС также имеет существенные отличия.

При подготовке статьи использованы статистические данные ООН (<http://data.un.org>), в частности данные о внешней торговле стран мира получены из базы данных Конференции ООН по торговле и развитию (<http://unctad.org>).

Общую характеристику факторов развития стран начнем с анализа численности населения и ее динамики. Данные о численности населения мира в целом, стран БРИКС, G7 и ЕС показаны в табл. 1.

Таблица 1

Численность населения, площадь территории и плотность населения, мира в целом, стран БРИКС, G7 и ЕС

	Численность населения, млн. человек					Площадь территории, млн. кв. км.	Плотность населения, человек на кв. км.
	1990 г.	2014 г.	Прирост 1990– 2014 гг.	2014 г. к 1990 г. в %	Доля в мире, 2014 г., %		
Мир в целом	5282,7	7260,7	1978,0	137,4	100,0	134,3	54,1
БРИКС	2339,7	3063,5	723,8	130,9	42,2	39,7	77,2
Бразилия	150,4	206,1	55,7	137,0	2,8	8,5	24,2
Россия	148,3	143,8	-4,5	97,0	2,0	17,1	8,4
Индия	870,6	1295,3	424,7	148,8	17,8	3,3	394,0
Китай	1135,2	1364,3	229,1	120,2	18,8	9,6	142,7
ЮАР	35,2	54,0	18,8	153,4	0,7	1,2	44,3
G7	652,9	754,5	101,6	115,6	10,4	21,6	34,9
ЕС	477,9	508,3	30,4	106,4	7,0	4,4	116,0

Удельный вес группы БРИКС в мире по численности населения весьма велик. В 2014 доля стран БРИКС в численности населения мира составила 42,2%. Однако страны, входящие в группу БРИКС, сильно отличаются друг от друга по данному показателю. В БРИКС выделяются два лидера – Китай и Индия. Доля этих стран в мире по численности населения составляет 18,8 и 17,8% соответственно. В группе БРИКС удельный вес Китая и Индии по численности населения равны 44,5 и 42,3% (вместе 86,8%), тогда как на долю России приходится только 4,7%, Бразилии – 6,7%, ЮАР – 1,8%. Численность населения в Китае в 6,6 раза больше, чем в Бразилии, в 9,5 раза больше, чем в России, и в 25,3 раза больше, чем в ЮАР.

Темп прироста численности населения в целом стран БРИКС в период 1990-2014 годы составил 30,9%. Эта величина несколько меньше, чем темп прироста численности населения в мире в целом – 37,4%, однако значительно выше, чем темп прироста численности населения в группе G7 (15,6%) и ЕС (6,4%).

Наибольший темп прироста численности населения в период 1990-2014 годы среди стран БРИКС был в ЮАР. В этой стране население выросло на 53,4%. На втором месте по динамике населения стоит Индия с темпом прироста численности населения в 48,8%. В абсолютном выражении население Индии увеличилось в рассматриваемом периоде на 424,7 млн. человек, что больше населения Бразилии, России и ЮАР в 2014 году вместе взятых. В силу проводимой в Китае политике по снижению рождаемости, темп прироста численности населения в этой стране был относительно невелик – 20,2%. Однако в абсолютном выражении это выразилось в увеличении населения Китая на 229,1 млн. человек, что превышает население Бразилии.

Россия резко контрастирует с другими странами БРИКС с точки зрения динамики численности населения. Россия относится к группе стран, охваченных демографическим кризисом, сопровождающимся убылью населения. Численность населения России уменьшилась с 1990 по 2014 год на 3,0%.

Страны БРИКС занимают значительную долю в мире по площади территории (39,7%). Однако с учетом больших отличий по численности населения, страны БРИКС имеют существенные различия по плотности населения. Так,

плотность населения в Индии почти в 47 раз выше, чем в России, Китай превышает Россию по этому показателю в 17 раз.

Остановимся на показателях экономического развития стран БРИКС. В табл. 2 приведены данные объемам валового внутреннего продукта (ВВП) по паритету покупательной способности за 2011 год, а также по уровню ВВП по паритету покупательной способности в расчете на душу населения. Данные таблицы говорят об опережающем росте ВВП стран БРИКС. Если в целом в мире ВВП увеличился примерно в 2,2 раза, то ВВП группы БРИКС вырос в 3,9 раза. В результате удельный вес стран БРИКС в мировой экономике повысился с 17,3% в 1990 году до 30,3% в 2014 году.

Таблица 2

Валовой внутренний продукт по паритету покупательной способности мира в целом, стран БРИКС, G7 и ЕС

	ВВП					ВВП на душу населения				
	Трлн. руб.		2014 г. к 1990 г. в %	Доля в мире, %		Тыс. долл.		2014 г. к 1990 г. в %	Отношение к средне- мировому уровню, %	
	1990 г.	2014 г.		1990 г.	2014 г.	1990 г.	2014 г.		1990 г.	2014 г.
Мир в целом	46,6	103,6	222,6	100,0	100,0	8,8	15,9	180,5	100,0	100,0
БРИКС	8,0	31,4	390,8	17,3	30,3	3,4	11,1	323,4	39,0	71,9
Бразилия	1,5	3,1	201,4	3,3	3,0	10,3	16,5	160,7	116,7	105,9
Россия	2,9	3,4	118,6	6,2	3,3	19,3	23,7	122,6	219,6	165,8
Индия	1,5	7,1	456,9	3,3	6,8	1,8	6,2	347,6	20,1	38,1
Китай	1,7	17,2	999,4	3,7	16,6	1,5	13,2	870,3	17,2	88,3
ЮАР	0,4	0,7	184,2	0,8	0,6	10,4	14,2	137,1	117,6	87,2
G7	21,2	33,1	155,8	45,6	31,9	32,5	46,0	141,4	369,3	307,4
ЕС	11,9	17,6	148,3	25,5	17,0	24,9	35,5	142,8	282,0	242,8

Странам, входящим в группу БРИКС, присущи огромные контрасты по масштабам экономики и динамике ее развития. С точки зрения масштабов и динамики в БРИКС доминирует Китай. В 1990 году доля Китая в мировой экономике была 3,7%, а в 2014 году она возросла до 16,6%. ВВП Китая за рассматриваемый период вырос в 10 раз. В 2014 году ВВП Китая по паритету покупательной способности превысил ВВП США. Быстрыми темпами развивалась также экономика Индии. Ее ВВП увеличился более чем в 4,5 раза, а удельный вес в мировой экономике вырос с 3,3% в 1990 до 6,8% в 2014 году. Темпы роста экономики Бразилии и ЮАР были существенно ниже, чем темпы роста экономики Китая и Индии. ВВП Бразилии увеличился за рассматриваемый период примерно в 2 раза, а ВВП ЮАР вырос на 84%.

Россия резко выделяется из всех стран по динамике развития экономики. ВВП России по паритету покупательной способности повысился с 1990 по 2014 год только на 18,6%. Удельный вес экономики России по этому показателю упал с 6,2% в 1990 до 3,3% в 2014 году. Российскую экономику выделяет длительный период спада в 90-е годы, который закончился только в 1998 году. С 1990 по 1998 год ВВП России сократился более чем на 40%. Иллюзия быстрого развития российской экономики возникает, в случае использования в качестве базового 1998 года. В 2014 году по сравнению с 1998 годом ВВП России увеличился на 106,2%, т.е. более чем в 2 раза. Однако даже, если брать за базу отсчета 1998 год, экономика России по темпам роста проигрывает Китаю и Индии. С 1998 года по 2014 год ВВП Китая вырос в 4,3 раза, а ВВП Индии в 3 раза.

В анализе места стран в мировой экономике важную роль играют не только показатели ВВП в абсолютном выражении, но и уровни ВВП в расчете на душу населения. Сначала остановимся на динамике уровня душевого ВВП. В исследуемый период ВВП в расчете на душу населения вырос в среднем в мире примерно на 80%. Группа БРИКС значительно опережала по росту этого индикатора среднемировой темп. В группе БРИКС ВВП в расчете на душу населения увеличился в 3,2 раза. Однако за этой средней цифрой скрываются большие различия по странам. Наибольшими темпами ВВП в расчете на душу населения вырос в Китае – в 8,7 раза, в Индии этот показатель увеличился примерно в 3,5 раза. Гораздо более скромными были темпы роста ВВП в расчете на душу населения в Бразилии – в 1,6 раза. Аутсайдерами группы БРИКС по темпам роста ВВП в расчете на душу населения являются ЮАР и Россия, где этот показатель вырос только на 37,1% и 22,6% соответственно.

Несмотря на опережающие темпы роста душевого ВВП в Китае и Индии, до сих пор уровни этого показателя в данных странах не достигли среднего по миру уровня. В Китае ВВП в расчете на душу населения в 2014 году был равен 88,3% от среднемирового уровня, а в Индии всего лишь 38,1%. В России уровень душевого ВВП в 2014 году был на 65,8% выше среднего по миру уровня. Между тем, в 1990 году российский душевой ВВП почти в 2,2 раза превышал среднемировой душевой ВВП. В целом в группе БРИКС в 2014 году ВВП в расчете на душу населения составил 71,9% к среднему по миру значению.

К числу факторов, определяющих место стран в мировой экономике, относятся объемы внешней торговли. В последние два десятилетия сильно изменилось положение стран БРИКС и развитых стран G7 и ЕС в мировой торговле. Об этом говорят следующие данные. Объем экспорта товаров в текущих ценах вырос в мире в целом с 1995 по 2014 год в 3,7 раза. Вместе с тем, в группе БРИКС экспорт товаров увеличился в 10,4 раза, в странах G7 в 2,4 и в ЕС в 2,8 раза. В результате доля стран БРИКС в мировом экспорте поднялась с 6,5% в 1995 году до 18,4% в 2014 году. Напротив, удельный вес стран G7 в мировом экспорте снизился за тот же период с 48,5 до 31,2%, а ЕС с 41,8 до 32,3%.

При рассмотрении группы стран БРИКС во внешнеторговом аспекте также проявляется значительная неоднородность стран. Так, основной прирост экспорта группы БРИКС был обусловлен увеличением китайского экспорта. Экспорт товаров в текущих ценах вырос в Китае с 1995 по 2014 год в 15,7 раза, тогда как в России только в 6,4 раза. Если в 1995 году доля Китая в группе БРИКС по объему экспорта составляла 44,7%, то в 2014 году она поднялась до 67,4%. В то же время доля России в экспорте группы БРИКС опустилась с 23,5 до 14,4%.

Завершая рассмотрение места группы БРИКС в мировой экономике и специфики стран, входящих в эту группу, отметим значительную дифференциацию этих стран по ряду важных показателей. Кроме того, следует сделать вывод, что по ряду ключевых параметров лидером группы является Китай.

Рассмотрим экономические взаимосвязи между странами БРИКС, определяемые торговлей товарами. Для характеристики этих взаимосвязей проанализируем объемы экспорта и импорта товаров между странами, входящими в группу БРИКС, и сравним эти объемы с показателями импорта и экспорта товаров со странами, которые не относятся к группе БРИКС.

В табл. 3 приведены данные по объемам экспорта товаров пяти стран БРИКС за 2014 год. В таблице показан как общий объем экспорта стран и экспорт в каждую из стран БРИКС, так и удельные веса экспорта в каждую из стран БРИКС в общем экспорте, которые показывающие значимость экспорта в другую страну.

Таблица 3

Экспортные поставки в группе стран БРИКС

Страна – экспортер	Страна – импортер												
	Экспорт, млрд. долл.						Удельный вес страны-импортера, %						
	Весь мир	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Весь мир	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Другие страны
Бразилия	225,1	–	4,8	3,8	40,6	1,2	100,0	–	2,1	1,7	18,0	0,5	77,6
Россия	500,4	2,5	–	5,1	38,3	0,3	100,0	0,5	–	1,0	7,7	0,1	90,8
Индия	317,5	7,1	2,2	–	13,4	5,7	100,0	2,2	0,7	–	4,2	1,8	91,0
Китай	2 342,3	34,9	53,7	54,2	–	15,7	100,0	1,5	2,3	2,3	–	0,7	93,2
ЮАР	90,6	0,6	0,4	4,0	21,9	–	100,0	0,6	0,4	4,4	24,2	–	70,4

В табл. 4 содержатся показатели, характеризующие связи между странами БРИКС, обусловленные импортом товаров. В этой таблице наряду с объемами импортных поставок показаны удельные веса стран-поставщиков товаров, входящих в группу БРИКС в общем объеме импорта каждой страны.

Таблица 4

Импортные поставки в группе стран БРИКС

Страна – импортер	Страна – экспортер												
	Импорт, млрд. долл.						Удельный вес страны-экспортера, %						
	Весь мир	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Весь мир	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Другие страны
Бразилия	229,1	–	6,6	2,9	37,3	0,7	100,0	–	2,9	1,3	16,3	0,3	79,2
Россия	284,2	3,7	–	2,5	52,4	0,5	100,0	1,3	–	0,9	18,4	0,2	79,2
Индия	459,4	5,5	4,8	–	59,7	5,1	100,0	1,2	1,0	–	13,0	1,1	83,7
Китай	1 958,0	51,7	41,6	16,4	–	44,6	100,0	2,6	2,1	0,8	–	2,3	92,1
ЮАР	122,0	1,4	0,5	4,6	15,4	0,3	100,0	1,1	0,4	3,7	12,7	–	82,1

Показатели таблиц 3 и 4 дают возможность охарактеризовать место каждой из стран группы БРИКС с точки зрения взаимосвязей, обусловленных торговлей товарами.

Бразилия связана экспортными поставками в наибольшей степени с Китаем – 40,6 млрд. долл. Экспорт из Бразилии в Китай составил 18,0% от общего экспорта этой страны. В другие страны БРИКС экспорт Бразилии был существенно меньше. После Китая среди покупателей бразильских товаров второе место занимают США с удельным весом 18,0%, третье место Аргентина – 6,3%, четвертое Нидерланды – 5,8%.

Связи Бразилии с другими странами, которые определяются импортом товаров, во многом похожи на связи по линии экспорта. Импорт товаров из Китая в 2014 году достиг 37,3 млрд. долл. или 16,3% от общего импорта этой страны. Как и в случае с экспортом, на втором месте по импортным поставкам находились США с долей в 15,4%, на третьем месте Аргентина – 6,2%. Четвертое место по импорту в Бразилию занимала Германия, ее доля составила 6,0%.

Россия экспортировала товаров в 2014 году на сумму в 500,4 млрд. долл. Наибольший объем российских экспортных поставок пришелся на Нидерланды – 59,1 млрд. долл. или 11,8% от общего экспорта. Китай занял второе место – 38,3 млрд. долл. или 7,7%, на третьем месте Германия – 37,7 млрд. долл. или 7,5%, на четвертом Италия – 31,1 млрд. долл. или 6,2%, и на пятом Турция – 24,3 млрд. долл. или 4,9%. Индия и Бразилия занимают 25 и 33 места соответственно в списке покупателей российских товаров. Объем российского экспорта в Индию составил 5,1 млрд. долл. или 0,3%, а в Бразилию 2,5 млрд. долл. или 0,5%. Экспорт России в ЮАР крайне мал – 0,3 млрд. долл. или 0,1% общего экспорта.

В импорте России первое место принадлежит Китаю, объем китайского импорта 52,4 млрд. долл., что составляет 18,4% от общего импорта в Россию. Второе место среди стран-поставщиков товаров в Россию заняла Германия – 34,8 млрд. долл. или 12,3%, третье место Беларусь 13,710 млрд. долл. и четвертое США 13,707 млрд. долл., доля кото-

рых примерно равна – 4,3%. Бразилия находится на 21, а Индия – на 26 месте среди поставщиков товаров в Россию. Бразилия поставила товаров в Россию на сумму 3,7 млрд. долл., а Индия на 2,5 млрд. долл., что составило 1,3 и 0,9% от общего объема импорта. Еще меньше импорт товаров из ЮАР 0,5 млрд. долл. или 0,2%.

Индия поставила товаров в другие страны на сумму 317,5 млрд. долл. Наиболее крупными покупателями индийских товаров являются США и ОАЭ. В 2014 году Индия продала США и ОАЭ товаров на сумму 42,7 и 32,9 млрд. долл. соответственно, доля этих стран составила 13,4 и 10,4%. Китай находился на третьем месте с долей в 4,2%. Значительно меньше экспорт индийских товаров в другие страны БРИКС. Доля Бразилии 2,2%, ЮАР – 1,8%, России – 0,7%.

Общий объем индийского импорта составил в 2014 году 459,4 млрд. долл. Больше всего Индия импортировала товаров из Китая. Объем поставок составил 59,9 млрд. долл., удельный вес 13,0%. Второе место среди поставщиков товаров в Индию заняла Саудовская Аравия с объемом поставок в 33,6 млрд. долл. и удельным весом в 7,3%. Третье место у ОАЭ – объем поставок в 28,0 млрд. долл. и удельный вес 6,1%.

Также как и в случае экспортных поставок, связи Индии с другими странами БРИКС с точки зрения импорта товаров достаточно слабы. Доля Бразилии в общем импорте Индии 1,2%, ЮАР – 1,1%, России – 1,0%.

Китай экспортировал товаров в 2014 году на сумму 2342,3 млрд. долл., объем китайского импорта составил 1958,0 млрд. долл. Важно отметить, что несмотря на внушительные объемы экспортных и импортных поставок между Китаем и другими странами БРИКС, доля этих стран во внешней торговле Китая относительно мала. Наиболее крупные экспортные поставки Китай осуществляет в США. Эти поставки достигли в 2014 году 397,1 млрд. долл. или 17,0% всего китайского экспорта. Таким образом, экспорт Китая в США превысил весь экспорт Индии. Объем экспорта в Гонконг составил 363,1 млрд. долл., в Японию – 149,4 млрд. долл., в Южную Корею – 100,3 млрд. долл. Экспортные поставки в Индию и Россию достаточно велики по абсолютной величине – 54,2 млрд. долл. и 53,7 млрд. долл., однако их удельный вес в китайском экспорте составил всего 2,31 и 2,29% соответственно. Индия и Россия занимали девятое и десятое места в списке покупателей китайских товаров. Связи Китая с Бразилией и ЮАР еще менее существенны для китайской экономики. Удельный вес этих стран в китайском экспорте составил только 1,5 и 0,7%.

Основные поставщики импортных товаров в Китай не относятся к странам БРИКС. Наиболее значительные поставки в Китай осуществляются из Южной Кореи – 190,1 млрд. долл., доля 9,7%, Японии – 162,8 млрд. долл., доля 8,3%, США – 159,8 млрд. долл., доля 8,2% и Тайваня – 152,0 млрд. долл., доля 7,8%. Бразилия находится на девятом, ЮАР на одиннадцатом, а Россия на двенадцатом месте среди поставщиков товаров в Китай. Объем их поставок был равен 51,7 млрд. долл., 44,6 млрд. долл. и 41,6 млрд. долл., а удельные веса 2,6% 2,3 и 2,1% соответственно. Поставки из Индии составили 16,4 млрд. долл. или 0,8% общего импорта.

ЮАР связана экспортными поставками, прежде всего, с Китаем. Из 90,6 млрд. долл. экспорта 21,9 млрд. долл. или почти четвертая часть приходится на экспорт в Китай. Страны, идущие следующими по списку, значительно отстают от Китая. Объем экспорта ЮАР в США составил 6,0 млрд. долл. или 6,7%, в Японию – 4,7 млрд. долл. или 5,2% от общего экспорта. Среди стран БРИКС второе место после Китая по объему экспортных поставок из ЮАР занимает Индия, экспорт в которую достиг 4,0 млрд. долл. или 4,4% от общего объема экспорта. Экспортные поставки в Бразилию и Россию из ЮАР относительно малы.

При рассмотрении связей ЮАР с точки зрения поставок по импорту, также видим Китай в качестве наиболее крупного поставщика товаров, его доля составила 12,7% от общего объема импорта. После Китая идут такие страны как Германия – 8,2%, Саудовская Аравия – 5,9, США – 5,4, Нигерия – 4,2%. Индия занимает шестое место в ряду поставщиков импортных товаров в ЮАР с объемом в 4,6 млрд. долл. и долей в 3,7%. Импортные поставки из Бразилии и России в ЮАР существенно меньше.

Подводя итог рассмотрению экономических взаимосвязей между странами БРИКС, определяемых экспортом и импортом товаров, следует сформулировать следующие выводы. Прежде всего, отметим, для Бразилии и ЮАР как в экспорте, так и в импорте товаров ключевым партнером является Китай. Для России Китай занимает первую строчку как партнер только с точки зрения импорта товаров. В экспорте Россия пока более ориентирована на европейские страны, Китай находится на втором месте среди покупателей российских товаров. Для Индии, также как и России, Китай стоит на первом месте в импортных поставках. Однако в части индийского экспорта Китай не является приоритетным партнером, он располагается на третьем месте. Для Китая значимость экспорта и импорта товаров других стран БРИКС относительно невелика.

Таким образом, все страны БРИКС в торговле товарами в настоящее время привязаны к Китаю. В то же время китайская экономика ориентирована во внешней торговле не на страны БРИКС, а на страны Восточной Азии, США и ЕС. Важно также отметить, что торговля товарами между странами БРИКС, кроме Китая, между собой весьма неразвита.

Выше были рассмотрены экономические взаимосвязи между странами БРИКС, определяемые экспортом и импортом товаров. Были проанализированы объемы экспорта и импорта в целом по всем товарным группам. Для более детального исследования проблемы взаимосвязей между странами необходим анализ экспорта и импорта товаров в разрезе отдельных товарных групп. Рассмотрение экспорта и импорта товаров по товарным группам позволяет конкретизировать общие выводы о взаимосвязях между странами.

Остановимся кратко на взаимосвязях, обусловленных торговлей топливом. Далее приведены данные по экспорту и импорту топлива в соответствии с «Международной стандартной торговой классификации», Раздел 3 «Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы». В этот раздел входят следующие отделы:

- отдел 32 «Уголь, кокс и брикеты»;
- отдел 33 «Нефть, нефтепродукты и аналогичные материалы»;
- отдел 34 «Газ, природный и искусственный»;
- отдел 35 «Электрический ток».

В табл. 5 приведены данные по объемам экспорта топлива пяти стран БРИКС за 2014 год. В таблице показан общий объем экспорта топлива стран, экспорт топлива в каждую из стран БРИКС и удельные веса экспорта в каждую из стран БРИКС в общем экспорте.

Таблица 5

Экспортные поставки топлива в группе стран БРИКС

Страна – экспортер	Страна – импортер												
	Экспорт, млрд. долл.						Удельный вес страны-импортера, %						
	Весь мир	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Весь мир	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Другие страны
Бразилия	20,7	–		2,3	3,5	0,0	100,0	–		11,4	16,8	0,2	71,6
Россия	329,0	0,3	–	0,3	25,9	0,1	100,0	0,1	–	0,1	7,9	0,0	91,9
Индия	62,3	4,3	0,0	–	1,6	2,0	100,0	6,9	0,0	–	2,6	3,1	87,4
Китай	34,4	0,2	0,2	0,8	–	0,1	100,0	0,4	0,5	2,3	–	0,3	96,5
ЮАР	7,3	0,1	0,0	1,5	0,3	–	100,0	1,1	0,0	20,5	3,8	–	74,6

В табл. 6 содержатся показатели, характеризующие связи между странами БРИКС, обусловленные импортом топлива. В ней показаны объемы импорта топлива и удельные веса стран-поставщиков топлива, входящих в группу БРИКС в общем объеме импорта топлива каждой страны.

Таблица 6

Импортные поставки топлива в группе стран БРИКС

Страна – импортер	Страна – экспортер												
	Импорт, млрд. долл.						Удельный вес страны-экспортера, %						
	Весь мир	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Весь мир	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Другие страны
Бразилия	45,0	–	0,4	3,5	0,2	0,1	100,0	–	0,9	7,8	0,4	0,2	90,7
Россия	4,8	0,0	–	0,0	0,2	0,0	100,0	0,0	–	0,2	4,5	0,0	95,3
Индия	180,0	2,9	0,7	–	0,9	1,9	100,0	1,6	0,4	–	0,5	1,1	96,5
Китай	316,8	4,9	29,7	0,2	–	0,5	100,0	1,5	9,4	0,1	–	0,1	88,8
ЮАР	23,3	0,0	0,0	1,6	0,1	–	100,0	0,1	0,1	7,1	0,3	–	92,4

Показатели таблиц 5 и 6 характеризуют место каждой из стран БРИКС с точки зрения взаимосвязей, обусловленных торговлей топливом. Анализируя экспорт и импорт товаров по отдельным товарным группам, следует иметь в виду, что в отличие от показателей экспорта и импорта товаров в целом, в данном случае для каждой страны типичны значительные различия между объемами экспорта и импорта, отражающие отраслевую специализацию стран. Так, таблиц 5 и 6 видно, что Россия доминирует среди стран БРИКС по экспорту топлива, а импорт топлива весьма незначителен. Китай же отличается огромным импортом топлива и относительно небольшим экспортом.

Если дать общую характеристику взаимосвязей между странами БРИКС, обусловленных торговлей топливом, то среди существенных связей следует отметить только поставки топлива из России в Китай. Доля экспорта российского топлива в Китай в общем экспорте топлива занимает 7,9%, а удельный вес российского топлива в импорте топлива Китаем составляет 9,4%.

Исследование взаимосвязей между странами не заканчивается анализом экспорта и импорта товаров в разрезе отдельных товарных групп. Для полноценного исследования целесообразно провести детализацию товарных групп и дать оценку взаимосвязей для отдельных видов товаров. Важно, что на этом этапе появляется возможность использовать показатели импорта и экспорта не только в стоимостном, но и в натуральном выражении. Это дает возможность сопоставить объемы экспорта и импорта товаров с их производством в каждой из стран и рассчитать такие индикаторы как удельный вес импортных поставок во внутреннем потреблении товара и удельный вес экспортных поставок в производстве товара.

Детализация товарных групп может показать существенные различия во взаимосвязях между странами по отдельным видам товаров и тем самым их различную значимость для экономики стран. Для примера рассмотрим различия между импортными поставками угля и нефти в Китай и Индию.

Расчеты показывают, что доля импорта угля в его общем потреблении в Китае составила в 2014 году 6,1%. Основными поставщиками угля являлись Австралия, Индонезия и Россия, удельный вес их поставок в потреблении Китая составили 2,6%, 1,3%, 0,7% соответственно. В то же время, доля импортных поставок нефти в ее потреблении достигла в Китае 59,1%. Хотя список поставщиков обширен и включает около полусотни стран, наибольший удельный вес пришелся на поставки из Саудовской Аравии – 9,5%, Анголы – 7,8%, России – 6,3%, Омана – 5,7%, Ирака – 5,5% и Ирана – 5,3%.

В Индии в 2014 году импорт угля составил 23,0% от его общего потребления. Лидерами поставок явились Индонезия (13,2%), Австралия (5,1%) и ЮАР (3,2%). Доля импортной нефти в ее потреблении в Индии еще выше, чем в Китае – 81,5%. Нефть поставляется из Саудовской Аравии – 15,2%, Ирака – 9,8%, Венесуэлы – 9,3%, Нигерии – 7,9%, Кувейта – 7,9% и других стран.

Таким образом, степень зависимости Китая и Индии от импортных поставок значительно отличается для двух основных видов энергоресурсов угля и нефти. Кроме того, отличия имеются и в странах-поставщиках энергоресурсов.

Сидоренко О.В.

д.э.н., доцент, заведующая кафедрой государственного, муниципального и антикризисного управления
Хабаровской государственной академии экономики и права

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КИТАЯ

Ключевые слова: региональная политика, территории опережающего социально-экономического развития, направления международного взаимодействия России и Китая.

На протяжении всего хозяйственного освоения Дальнего Востока России государство проводило селективную региональную политику, направленную на стимулирование его заселения и развития в нём производства, социальной и производственной инфраструктуры с целью создания равных условий функционирования социально-экономической системы Дальнего Востока по сравнению с другими регионами страны. Особое отношение государства к Дальнему Востоку России стало формироваться с момента осознания геостратегической важности восточных окраинных территорий.

Особенностью современного этапа селективной региональной политики Российской Федерации является создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) на территории Дальнего Востока России, при этом процессы интенсивного сотрудничества со странами БРИКС дают основание для высокой оценки и признания целесообразности усиления вовлечения Дальнего Востока России в экономические процессы с этими странами.

Идея создания территорий с особым режимом хозяйственной деятельности в России не нова, так ранее создавались свободные экономические зоны (СЭЗ) и особые экономические зоны (ОЭЗ). СЭЗ в России создавались с начала 1990-х годов с целью создания новых рыночных механизмов свободного предпринимательства в приграничных регионах. Однако СЭЗ в России эффективно так и не заработали. Одной из основных причин их неэффективного функционирования было отсутствие соответствующего федерального законодательства.

В 2005 г. был принят Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», который определил следующие типы в Российской Федерации: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, портовые.

В 2014 году определены правовые основы государственной поддержки дальневосточных регионов в Федеральном законе «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

ОЭЗ и ТОСЭРы нацелены на ускоренное развитие определенных отраслей бизнеса на территории регионов с помощью привлечения инвесторов, однако они имеют ряд существенных различий (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ механизмов функционирования ОЭЗ и ТОСЭР

Особые экономические зоны	Территории опережающего социально экономического развития
Цели создания	
развитие отдельных отраслей экономики	развитие регионов имеющих статус «проблемных»
Территория функционирования	
на территории одного муниципального образования или территориях нескольких муниципальных образований в пределах территории одного субъекта или территорий нескольких субъектов Российской Федерации	на территории муниципального образования или территориях нескольких муниципальных образований в границах одного субъекта Российской Федерации
Налоговые льготы для инвесторов	
налог на прибыль 15,5-16% налог на имущество 0% земельный налог 0% транспортный налог 0% страховые взносы 14%	НДС 0% Налог на ввозимые для производственных нужд товары 0% Налог на имущество организаций 0% Налог на прибыль, зачисляемый в федеральный бюджет 0% Налог на прибыль, зачисляемый в региональный 5% Страховые взносы 7,6%
Период функционирования	
49 лет, срок не может быть продлён	70 лет, срок может быть продлён

Компактность территории ТОСЭР предполагает их большую эффективность функционирования. Низкая эффективность российских ОЭЗ определяется тем, что из-за значительных размеров территории (до одного субъекта РФ) выделяемых ресурсов на инфраструктуру и преференций резидентам оказывалось недостаточно для обеспечения желательного роста [2]. Также на территории ТОСЭР предполагаются более привлекательные для инвесторов преференции, чем в особых экономических зонах.

Для резидентов ТОСЭР Дальнего Востока России созданы также более благоприятные условия по сравнению с территориями, имеющими схожие условия ведения хозяйственной деятельности, расположенными на территории иностранных государств (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ привлекательности условий для инвесторов на территориях с льготными режимами хозяйствования

Условия для резидентов	Единица измерения	Китай	Япония	Корея	РФ	ТОСЭР ДВ России
Налог на прибыль	% от прибыли	15	26,4	10	13,5	10
Налоги на заработную плату	% от ФОТ	26,7	25,6	8,8	14	7,7
Получение разрешений на строительство	дней	67	193	29	224	26
Подключение к системе электроснабжения	дней	41	105	28	254	28

В настоящее время на территории Дальнего Востока создано девять территорий опережающего социально-экономического развития: «Хабаровск», «Комсомольск» в Хабаровском крае, «Надеждинская» и «Михайловская» в Приморском крае, «Камчатка» в Камчатском крае, «Белогорск» и «Приамурская» в Амурской области, «Беринговский» в Чукотском автономном округе и «Кангалассы» в Республике Саха (Якутия). Функции по управлению ТОСЭРами переданы АО «Корпорация развития Дальнего Востока», 100 % акций которого принадлежит Правительству Российской Федерации.

Планируется привлечь на территорию Дальнего Востока и Байкальского региона более 2,8 трлн. рублей частных инвестиций, которые обеспечат к 2025 году создание более 53 тысяч рабочих мест, вклад в ВРП региона на уровне 656,5 млрд. руб. в год [2].

Российский Дальний Восток нуждается в притоке инвестиций, который невозможно обеспечить только за счёт отечественных источников. Необходимо отметить, что экспортно-ориентированная модель невозможна без привлечения прямых иностранных инвестиций. Российских производителей несырьевых товаров, как правило, никто не ждет на зарубежных рынках. Приход иностранных инвесторов с проектами глубокой переработки российских ресурсов откроет окно возможностей, в том числе и для российских инвесторов.

Созданные ТОСЭРы могут выступить стратегическим ресурсом взаимодействия России и стран БРИКС, так как они придают новый инвестиционный имидж Дальнему Востоку России. Благодаря экономико-географическому положению основным партнером России из стран БРИКС, выступает Китай. В сентябре 2015 года в Шэньяне состоялась презентация инвестиционных проектов Дальнего Востока, реализуемых в рамках ТОСЭР, что вызвало интерес китайских партнеров к новому механизму ТОСЭР и комплексным проектам в регионе.

Каждая из созданных ТОСЭР ориентирована на определенные отрасли специализации, в таблице 3 представлены возможные отраслевые направления сотрудничества России и Китая.

Таблица 3

Возможные направления отраслевого международного сотрудничества России и Китая в рамках ТОСЭР

Регионы Дальнего Востока России	ТОСЭР	Направленность отраслевого международного сотрудничества
Хабаровский край	«Хабаровск», «Комсомольск»	Промышленная, транспортно-логистическая
Приморский край	«Надеждинская», «Михайловская»	Пищевая и транспортно-логистическая
Камчатский край	«Камчатка»	Туристическо-рекреационная
Амурская область	«Белогорск», «Приамурская»	Промышленная, транспортно-логистическая
Чукотский автономный округ	«Беринговский»	Горнодобывающая
Республика Саха (Якутия)	«Кангалассы»	Промышленная

Сотрудничество Дальневосточного федерального округа (ДФО) с Китаем занимает важное место в экономике макрорегиона, в 2014 году Китайская Народная Республика (КНР) занимала третье место по объему внешнеторгового оборота ДФО после Японии и Республики Корея (26,1%). Основными торговыми партнерами Китая среди субъектов ДФО в 2014 году во внешнеторговом обороте выступали Приморский край – 57,3%, Сахалинская область – 17,3% и Хабаровский край – 9,1% [2].

Однако следует понимать, что для иностранных инвесторов, в том числе и китайских, Дальний Восток интересен своим сырьевым сектором, что не является приоритетом развития Российской Федерации.

В этой связи, на федеральном уровне следует сформировать перечни инвестиционных проектов развития Дальнего Востока России в которых:

- 1) поощряется привлечение иностранного капитала;
- 2) ограничивается привлечение иностранного капитала;
- 3) запрещается использование иностранного капитала.

Данный подход к типологизации инвестиционных проектов с участием иностранного капитала используется в КНР. Так к проектам, поощряющим иностранный капитал в Китае, относят:

- проекты по освоению новых аграрных технологий и комплексному развитию сельского хозяйства;
- проекты энергетики, транспорта и производства важных сырьевых материалов;
- высокотехнологичные проекты;

– проекты, позволяющие выявлять преимущества центральных и западных районов.

К проектам, ограничивающим присутствие иностранного капитала в КНР, относятся:

– проекты с отсталыми технологиями;

– проекты, неблагоприятные для экономии ресурсов и улучшения экологической среды;

– проекты, занимающиеся разведкой и добычей особых видов полезных ископаемых, добыча которых носит охранительный характер.

Запрещается использование иностранного капитала в проектах:

– создающих угрозу государственной безопасности;

– загрязняющих окружающую среду, разрушающие природные ресурсы или наносящие вред здоровью человека;

– занимающих большую площадь пахотных земель;

– создающих угрозу военным объектам и их эффективному использованию;

– применяющих специфические технологии и технику Китая для производства продукции.

Проводимая в Китае политика привлечения иностранного капитала позволила модернизировать национальную экономику за счёт внедрения современного оборудования и технологий, интегрировать в мировое хозяйство и повысить уровень жизни и занятости населения.

Представленные аргументы позволяют полагать, что использование положительного китайского опыта привлечения иностранного капитала в российских условиях позволят реализовать Российской Федерации стратегические приоритеты развития страны и создадут условия для организации несырьевых, высокотехнологичных производств на территории Дальнего Востока.

Список литературы

1. Сидоренко О.В. Территории опережающего социально-экономического развития как инструмент селективной региональной политики // Сб. научных статей европейского мультидисциплинарного конгресса «Knowledge is power, power is Knowledge!» Vienna, Austria, 27 July 2015. – Prague, 2015. – P. 2.
2. Корпорация развития Дальнего Востока [сайт]. – <http://www.erdc.ru>

Симагин Ю.А.

к.геогр.н., доцент Финансового университета, с.н.с. ИСЭПН РАН

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ И ВОЗМОЖНОСТИ МИГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТРАНАМИ БРИКС

Ключевые слова: демографическое развитие, Дальний Восток, местное самоуправление, городские округа, муниципальные районы, естественный прирост, миграции, динамика численности населения, БРИКС.

Keywords: demographic development, the Far East, the system of local government, urban districts, municipal districts, fertility, mortality, migration, population dynamics, BRICS.

Страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) обладают огромным демографическим потенциалом, сосредотачивая в своих границах, по данным ООН на середину 2015 года, более 3,1 млрд. человек постоянного населения или 42,2% жителей Земли¹. По темпам роста численности населения (+17,4% с начала XXI века) страны БРИКС мало отличаются от среднемировых показателей (+20,0%). При этом по тенденциям и составляющим демографического роста Россия значительно отличается от остальных стран БРИКС, что может являться существенным препятствием для социально-экономического развития нашей страны.

Так, в 2010–2014 гг. численность населения Российской Федерации росла, но в основном за счет миграционного притока (+1,6 промилле в среднем за год по данным ООН) при близком к нулевому естественном приросте населения. Тогда как в остальных странах БРИКС население растет в основном за счет естественного прироста (от 5,4 промилле в Китае до 13,0 промилле в Индии в среднем за год за период 2010–2014 гг.) при незначительном отрицательном или положительном сальдо миграций. В итоге по сравнению с 2000 годом население Индии увеличилось на 31,4%, ЮАР – на 21,4%, Бразилии – на 18,2%, Китая (с учетом Гонконга и Макао) – на 8,4%. Тогда как численность населения России за этот же период сократилась примерно на 2%, так как до 2011 года естественная убыль перекрывала миграционный приток.

На общероссийском фоне особенно негативными тенденциями динамики численности населения отличается Дальний Восток (Дальневосточный федеральный округ – ДВФО). Он является самым слабозаселенным макрорегионом страны – плотность населения составляет всего 1,0 человек на 1 км², что в 8,5 раз меньше, чем в среднем по стране². Нехватка населения и трудовых ресурсов является серьезным тормозом всего социально-экономического развития российского Дальнего Востока. При этом ускоренное развитие именно дальневосточного региона является одним из главных приоритетов социально-экономического развития нашей страны на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективу. Так, в обращении к Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года Президент Российской Федерации В.В. Путин сказал, что «подъем Сибири и Дальнего Востока – это наш национальный приоритет на весь XXI век»³.

Естественно, что социально-экономическое развитие Дальнего Востока должно подкрепляться его демографическим развитием. В субъектах Российской Федерации, входящих в ДВФО, в полной мере осуществляются все мероприятия государственной демографической политики, направленные на увеличение рождаемости и снижение смертности населения. Во многих регионах Дальнего Востока приняты дополнительные меры, направленные на улучшение демографической ситуации. Концепция Государственной миграционной политики Российской Федерации также предполагает, что к 2026 году численность населения Дальнего Востока будет расти за счет переселенцев из других федеральных округов России и зарубежных государств⁴.

Но к настоящему времени с точки зрения демографического развития Дальний Восток является одной из наиболее проблемных территорий России. Численность его населения на 1 января 2015 года составляет 6211,0 тыс. человек, что на 1,3% меньше, чем по данным последней всероссийской переписи населения, проводившейся в октябре 2010 года. В противоположность этой тенденции к сокращению жителей региона население всей страны за тот же период увеличилось на 0,8% (без учета присоединения Республики Крым и города Севастополя). Еще негативнее выглядит ситуация при сравнении современных данных и сведений за 1992 год – год максимальной численности населения России. За этот период численность жителей Российской Федерации сократилась на 3,2% (без учета Крыма и Сева-

¹ World Population Prospects: The 2015 Revision. – <http://www.esa.un.org/unpd/wpp/>

² Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2015 года. – М.: Росстат, 2015. – С. 7-8.

³ Обращение к Федеральному Собранию Президента Российской Федерации В.В. Путина // Российская газета. Федеральный выпуск. – М., 2013. – № 6258 (282), 13 декабря.

⁴ Концепция Государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. – <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf>

стополя), что явилось отражением острого демографического кризиса 1990–2000-х гг.¹ Но население Дальнего Востока уменьшилось за этот же период на 22,7% или в 7 раз сильнее. Среди всех федеральных округов страны демографический кризис острее всего проявился именно на Дальнем Востоке. И положительные демографические тенденции последних лет, которые наблюдаются по России в целом (рост численности населения с 2011 года, естественный прирост в 2013–2014 гг.) на демографическую ситуацию дальневосточных регионов практически не повлияли. Во всех субъектах Российской Федерации, входящих в ДВФО, сокращение численности населения продолжалось и в последние годы.

Главной составляющей сокращения численности населения Дальнего Востока в последние десятилетия стала миграция населения преимущественно в центральные и южные регионы европейской части страны. Особенно сильно миграционный отток повлиял на численность населения самых северо-восточных регионов Дальнего Востока, отличающихся наиболее суровыми природно-климатическими условиями. Численность населения Чукотского автономного округа с 1992 года сократилась более чем в 3 раза, Магаданской области – более чем в 2 раза, Камчатского края – примерно на 1/3. Но в южных регионах Дальнего Востока, отличающихся сравнительно старой возрастной структурой населения (Приморский край, Амурская и Еврейская автономная области), значительный вклад в сокращение численности жителей внесла также естественная убыль населения. В сочетании с интенсивным миграционным оттоком это также вызвало существенное сокращение численности населения.

Положительные демографические тенденции последних лет затронули и регионы Дальнего Востока. Так, в 2014 году в большинстве (6 из 9) субъектов ДФО (Камчатском и Хабаровском краях, Магаданской и Сахалинской областях, Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе) наблюдался естественный прирост населения. Но общий прирост численности (с учетом сальдо миграций) это обеспечило только в Республике Саха (Якутия), и то всего на 2,2 промилле. Тогда как в Магаданской области в 2014 году население сократилось на 15,0 промилле, в Еврейской автономной области – на 11,9 промилле. При этом следует отметить, что значительные межрегиональные различия в показателях демографических и миграционных процессов, которые наблюдаются в нашей стране, не в полной мере раскрывают имеющуюся территориальную дифференциацию существующих проблем. Во многих случаях оказывается, что различия между муниципальными образованиями внутри одного региона более значительны, чем дифференциация между регионами – федеральными округами или субъектами Российской Федерации. И без анализа внутрирегиональных различий невозможно найти подходы к решению существующих проблем. Это в полной мере касается и демографического развития Дальнего Востока.

Провести анализ демографических и миграционных процессов на внутрирегиональном уровне (по городским округам и муниципальным районам) позволяет база данных «Муниципальная Россия», сформированная в Институте социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук². Эта база основана на данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, которые, к сожалению, не являются абсолютно полными, но охватывают подавляющее большинство (98–99%) существующих в настоящее время муниципальных образований первого уровня (муниципальных районов и городских округов).

Всего в настоящее время в регионах ДВФО имеется 172 муниципалитета первого уровня – городских округов и муниципальных районов. И если на региональном уровне все территории в последние годы характеризовались сокращением численности населения (в основном за счет миграции, но некоторые также и за счет естественной убыли), то на муниципальном уровне ситуация является совсем не такой однозначной, как это показывают данные таблицы 1. При этом первые три строки таблицы характеризуют территории с ростом численности населения, а следующие три строки – с сокращением численности.

Таблица 1

Территории Дальнего Востока с разными составляющими динамики численности населения в 2010–2014 гг.

Составляющие динамики численности населения	Субъекты Российской Федерации		Городские округа и муниципальные районы	
	Количество	%	Количество	%
Сочетаются естественный и миграционный прирост	0	0	17	9,9
Естественный прирост перекрывает миграционный отток	0	0	15	8,7
Миграционный приток перекрывает естественную убыль	0	0	8	4,7
Миграционная убыль перекрывает естественный прирост	4	44,4	43	25,0
Естественная убыль перекрывает миграционный приток	0	0	0	0
Сочетаются естественная и миграционная убыль	5	55,6	89	51,7
Всего	9	100	172	100

Источник: База данных «Муниципальная Россия», авторы и правообладатели: Пациорковский В.В., Коленникова О.А., Симагин Ю.А. Номер государственной регистрации: RU 2014620760 от 27.05.2014 г.

Большинство дальневосточных муниципалитетов первого уровня (около 3/4 из 172), как и все субъекты Российской Федерации, в последние годы характеризуется сокращением численности населения. Больше всего доля та-

¹ Демография / Под ред. В.Г. Глушковой и Ю.А. Симагина. 7-е изд., переработанное и дополненное. – М.: КНОРУС, 2013. – С. 46.

² Пациорковский В.В., Коленникова О.А., Симагин Ю.А. База данных «Муниципальная Россия». // Статистика как средство международных коммуникаций. – СПб.: Нестор-История, 2014. – С. 358–360.

ких муниципалитетов в Чукотском автономном округе (6 из 7), Магаданской области (8 из 9) и Камчатском крае (11 из 13), то есть именно в тех регионах, которые характеризуются максимальными темпами сокращения численности населения по сравнению с 1992 годом, о чем говорилось выше. Но почти в 1/4 дальневосточных муниципалитетов наблюдается рост численности населения. И самая высокая доля таких не только в наиболее благополучной в демографическом отношении Республике Саха (Якутия) – 13 из 36, но и в одной из самых кризисных на Дальнем Востоке Еврейской автономной области – 2 из 6. Какие же муниципалитеты отличаются увеличением численности населения, то есть являются «точками демографического роста» Дальнего Востока России?

Муниципальные образования Дальнего Востока с ростом численности населения можно разделить на 3 группы. Первая из них – самая значительная по численности населения – это административные центры субъектов Российской Федерации. Почти все они (кроме Магадана и Южно-Сахалинска) характеризуются ростом численности населения, в основном за счет миграции жителей из других муниципальных образований соответствующего региона. В городах Анадыре, Благовещенске, Петропавловске-Камчатском и Якутске наблюдается также естественный прирост населения за счет молодой возрастной структуры жителей, сложившейся из-за миграционного притока населения в предыдущие временные периоды. То есть имеется демографическое развитие, но за счет «собственных ресурсов», которые ограничены и ввиду малочисленности населения окружающих регионов в перспективе не смогут оказывать положительное влияние на демографическое развитие. В административных центрах регионов, граничащих с Китаем (Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Биробиджан, а также Уссурийск), большой вклад в миграционный прирост и увеличение численности населения вносят жители зарубежных государств, но это в основном не китайцы, а переселенцы из стран СНГ, для которых здесь имеются хорошие условия для вовлечения в приграничную торговлю с китайскими контрагентами¹. Можно сказать, что в данном случае демографическое развитие соответствует потребностям экономики, так как население растет в тех пунктах, где фокусируются потоки товаров, услуг, денег и других ресурсов.

К этой же группе относятся и некоторые муниципалитеты, прилегающие к региональным административным центрам – Биробиджанский район в Еврейской автономной области, городской округ Артем в Приморском крае, Хабаровский район в Хабаровском крае и т.д. Ускоренное развитие пригородных территорий, в том числе демографическое, является закономерным этапом процессов урбанизации, который в наиболее развитых частях страны (окрестности Москвы и Санкт-Петербурга), начался еще в начале XX века, а к началу XXI века распространился практически на всю территорию России. Статистической фиксации этого этапа урбанизации (субурбанизация) способствует сформировавшаяся система муниципальных образований, которая не позволяет городам беспрепятственно расширять свои территории, поглощая пригородные зоны, как это было в советский период развития страны².

Вторая группа муниципалитетов с ростом численности населения – это городские округа и муниципальные районы, которые имеют особое значение для обеспечения безопасности и обороноспособности страны, поскольку занимают стратегическое приграничное положение или являются важными пунктами базирования Вооруженных Сил Российской Федерации. В данном случае демографическое развитие подкрепляется соответствующим финансированием из федеральных источников. В основном это закрытые административно-территориальные образования (Фокино и Большой Камень в Приморском крае, Вилучинск в Камчатском крае, Углегорск в Амурской области), к этой группе можно отнести также Анивский и Южно-Курильский городские округа в Сахалинской области. В этой группе население растет не только за счет миграций, что связано с перемещением воинских частей и обслуживающей их инфраструктуры, но и за счет естественного прироста, обусловленного молодой возрастной структурой жителей. Особенно быстро растет население городского округа Углегорск, в котором сооружается новый космодром «Восточный».

Третья группа – муниципальные районы, в которых численность населения увеличивается из-за высокого естественного прироста, который перекрывает миграционный отток. Практически все эти районы расположены в Республике Саха (Якутия) и в их населении преобладает коренное население (якуты, эвены), традиционно характеризующееся высокой рождаемостью – в некоторых районах в последние годы стабильно выше 20 промилле при среднероссийском показателе около 13 промилле. Интенсивный миграционный отток из этих районов, наблюдавшийся 10-20 лет назад, почти прекратился, так как уезжало в основном «пришрое» население, для которого в рыночных условиях проживание в суровых климатических условиях перестало быть привлекательным. Но в данном случае демографическое развитие (рост численности населения), явно не успевает за экономическим (в отличие от муниципалитетов предыдущих двух групп), что в перспективе вызовет рост таких проблем, как безработица, преступность, алкоголизм и др. Разработку специальных программ экономического развития для районов с преобладанием населения коренных национальностей можно считать одной из главных задач органов власти регионов Дальнего Востока.

При этом главной проблемой демографического развития Дальнего Востока остается депопуляция, которая, несмотря на положительные тенденции последних лет, характерна более чем для 3/4 муниципальных образований первого уровня (городских округов и муниципальных районов) ДВФО. Причем в более чем 1/2 муниципалитетов наблюдается сочетание естественной убыли и миграционного оттока населения, что является самым негативным вариантом демографического развития территории. Больше всего таких муниципалитетов в Магаданской области – все 8 районов кроме городского округа города Магадана (в котором население сокращается за счет того, что миграционный отток превышает естественный прирост населения). Еще более быстрыми темпами, чем все население Дальнего Востока, сокращается численность трудовых ресурсов, так как уезжает из региона в основном население трудоспособного возраста.

¹ Мишук С.Н. Современные миграционные связи Дальнего Востока России и стран СНГ // Новые векторы миграции на Евразийском пространстве / Серия «Демография. Социология. Экономика». Т. 1. Июнь 2015 г. – М.: Экон-информ, 2015. – С. 121–135.

² Симагин Ю.А. Муниципальная реформа: 10 лет спустя // Народонаселение. – М., 2013. – № 4. – С. 87–93.

В этих условиях одним из вариантов решения проблемы нехватки населения и трудовых ресурсов, могло бы быть привлечение на Дальний Восток в качестве временных работников жителей зарубежных государств, в том числе многонаселенных стран БРИКС, которые, согласно обобщенным статистическим данным, не испытывают депопуляции и недостатка трудоспособного населения. Трудовые миграционные связи способствовали бы усилению общей социально-экономической интеграции группы БРИКС. В первую очередь это может касаться Китая, граничащего с ДВФО.

Но анализ современной демографической ситуации в Китае показывает, что массовые миграции из этой страны на территорию российского Дальнего Востока маловероятны¹. Суммарный коэффициент рождаемости в Китае в последние годы (1,55 в 2014 году по данным ООН) ниже соответствующего показателя как по России в целом (1,66), так и, тем более, в ДВФО – 1,814 в 2013 году². Эти показатели говорят о том, что в ближайшие два десятилетия проблема возобновления трудовых ресурсов в Китае будет стоять более остро, чем в России, так как дети и молодежь по численности не будут замещать группы трудоспособного населения, достигающие пенсионного возраста.

Китайская провинция Хэйлунцзян, граничащая с российским Дальним Востоком, имеет показатели демографического развития значительно хуже среднекитайских. В 2010–2013 гг. (2013 – последний год, по которому имеются общедоступные данные Национального бюро статистики Китая) в этой провинции население выросло всего на 200 тыс. человек (0,05%), тогда как по КНР в целом – примерно на 20 млн. человек (1,5%). Естественный прирост в провинции – один из самых низких в Китае и уже в ближайшие годы может стать отрицательным: в 2013 году общий коэффициент рождаемости в провинции составил 6,9 промилле, смертности – 6,1 промилле, прирост – 0,8 промилле (по КНР в целом – 4,9 промилле). За 2013 год численность населения провинции Хэйлунцзян увеличилась всего примерно на 100 тыс. человек, при этом около 300 тыс. человек составил естественный прирост, а около 200 тыс. человек – миграционный отток. Таким образом, население китайской провинции, граничащей с российским Дальним Востоком, многочисленно (более 38 млн. жителей), но в ближайшие десятилетия будет, скорее всего, сокращаться как из-за миграционного оттока, так и по причине естественной убыли. Поэтому массовые миграции из этой провинции в соседние регионы России маловероятны. Еще менее вероятны миграции на российский Дальний Восток из других районов Китая, которые значительно отличаются от ДВФО природно-климатическими условиями и отраслевой структурой занятости населения. Это же можно сказать и про остальные страны БРИКС – Бразилию, Индию и ЮАР. В 2014 году положительное миграционное сальдо Российской Федерации с ними составило всего 459 человек или 0,17% миграционного сальдо страны³. Россия со своими природными и социально-экономическими особенностями не является привлекательной для иммиграции населения этих стран.

Таким образом, проблема сокращения численности населения российского Дальнего Востока в обозримой перспективе не может быть решена за счет миграции из государств дальнего зарубежья, в том числе из многонаселенных стран БРИКС, с которыми у Российской Федерации в последние годы усиливаются политические и социально-экономические связи. При этом ситуация с естественным движением населения на Дальнем Востоке лучше средне-российской, а отрицательную динамику численности жителей обуславливают преимущественно миграционные процессы. Поэтому для прекращения депопуляции, в условиях которой экономическое развитие дальневосточных регионов будет очень затруднено, необходима разработка специальных программ по предотвращению отъезда местных жителей, прежде всего молодежи, в другие регионы страны и зарубежные страны.

¹ National Bureau of Statistics of China. – <http://www.stats.gov.cn/english/>

² Российский демографический ежегодник, 2014. Статистический сборник. – <http://www.gks.ru>

³ Численность и миграция населения в 2014 году. Статистический сборник. – <http://www.gks.ru>

Тауровский Ю.В.

профессор Российского университета дружбы народов
diplomatus@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ» КАК ДОЛГОСРОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КНР

Ключевые слова: стратегическое планирование, пятилетки, стратегия «реформ и открытости», стратегия «Китайская мечта», «стратегия «один пояс и один путь», «управление государством при помощи закона», «новая норма», новая мировая финансовая система.

Успех или неудача стратегического сотрудничества стран БРИКС будут, в конечном итоге, зависеть от эффективного осуществления стратегий развития каждого участника. Только успешные страны смогут на равноправной основе участвовать в реализации уже одобренных, а также в формулировании новых планов взаимодействия, увеличивая тем самым общий потенциал этого стратегического объединения. Среди пяти стран БРИКС пока только Китай смог сформулировать долгосрочную стратегию развития. Она называется «китайская мечта», включает в себя несколько самостоятельных стратегических концепций, имеет два контрольных временных рубежа и должна быть выполнена к 2049 году.

Долгосрочное планирование началось в Китае только в 2012 году и связано с именем нового руководителя страны Си Цзиньпина. Его приход к верховной партийной и государственной власти положил начало качественно нового этапа в развитии страны. Ключевой характеристикой этого этапа стал переход от среднесрочного планирования (пятилетки) к долгосрочному стратегическому планированию на целые десятилетия.

Выступив всего через две недели после завершения XVIII съезда КПК в Национальном музее, Си Цзиньпин заявил: «Нескончаемая борьба, продолжающаяся со времен Опиумных войн вот уже 170 лет, открыла блистательные перспективы великого возрождения китайской нации. В настоящее время мы, как ни в один исторический период ранее, близки к осуществлению нашей цели – великому возрождению китайской нации, и как никогда раньше, мы уверены в нашей способности достигнуть этой цели». Си Цзиньпин сразу определил рубежи достижения поставленной цели: «Я твердо убежден, что к столетней годовщине основания Компартии Китая (2021) неизбежно будет осуществлена задача создания общества средней зажиточности. Ко времени столетия создания КНР (2049), несомненно, будет выполнена задача по созданию богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства. Мечта о великом возрождении китайской нации непременно осуществится».

Таким образом, уже в первом публичном выступлении перед всем миром в качестве нового руководителя, Си Цзиньпин поставил перед китайской нацией долговременную стратегическую задачу на 37 лет, почти 4 десятилетия. Такого не делал ни один правитель Китая.

Стратегические программы прошлых эпох

Элементы государственной политики развития можно найти в истории Китая еще во времена древности. Они прослеживаются в периоды создания и первоначального развития многих династий, начиная с правления императора Цинь Шихуанди (259–210 до н.э.), который впервые объединил Поднебесную. Введение централизованной бюрократии и единого законодательства, утверждение общенациональных стандартов во многих областях жизни – от мер длины и ширины дорожной колеи до иероглифов и формы монет, ускоренное строительство стратегических дорог и Великой Китайской стены – таков неполный перечень государственных реформ. Все последовавшие великие династии тоже начинали свое правление с тех или иных проектов государственного масштаба. Строительство и укрепление дамб на основных реках и создание систем ирригационных каналов, налаживание международного товарооборота на Великом Шелковом пути и обеспечение его безопасности, экспедиции на Морском Шелковом пути вплоть до Аравии и Восточной Африки, строительство Великого канала из обильных рисом южных провинций до столичного Пекина, поощряемое Сыном Неба внедрение буддизма и иных новых вероучений, централизованная поддержка стратегически важных ремесел, введение общенациональной системы отбора и продвижения кадров для государственной службы... К числу стратегических проектов можно причислить и длившиеся десятилетиями войны с соседями-«варварами», а также завоевательные кампании, в которых особенно преуспела последняя династия Цин, присоединившая к Поднебесной Монголию, Тибет, Синьцзян.

Закат ослабевшей за два с половиной столетия своего правления династии Цин в 1911 году, ускоренный вторжением «заморских дьяволов», и последовавшие четыре десятилетия междоусобных войн, а также продолжавшаяся

15 лет агрессия Японии, естественно, не располагали к планированию развития. Только объединение страны под властью Компартии Китая в 1949 году создало для этого необходимые предпосылки.

Первый пятилетний план развития народного хозяйства Китая составлялся с 1951 года, работа над ним растянулась на несколько лет. В это время в правящих кругах шла острая внутрипартийная борьба по ключевым вопросам экономического и политического развития, тогда же развернулась кровопролитная Корейская война (1950–1953 гг.). Не удивительно, что работа над планом на 1953–1957 годы была завершена лишь к началу 1955 года, а утвержден он был в конце июля того же года. Тем не менее, этот первый опыт государственной политики развития оказался успешным. Задания первой пятилетки были выполнены и перевыполнены. Промышленное производство в 1957 году превысило показатели 1952 года на 141%. Возникли отсутствовавшие ранее отрасли промышленности – автомобилестроение, тракторостроение, авиастроение.

Впечатляющий успех первой китайской пятилетки, достигнутый в значительной мере благодаря массовой советской помощи, не только доказал эффективность планового ведения хозяйства по советской модели, но и вскружил головы Мао Цзэду и его сторонникам в руководстве КПК. Уже с начала 1958 года «великий кормчий» подталкивал правительство к созданию десятилетнего плана развития и призывал выполнить десятилетку за три года под лозунгом «три года упорного труда – десять тысяч лет счастья». За 3 года Мао Цзэдун надеялся сравняться по сельскому хозяйству с Японией, за 15 лет догнать Англию, за 20 лет – США.

Несмотря на скрытое сопротивление здравомыслящих руководителей в партийном и государственном руководстве, был разработан фантастический план на первые 5 лет десятилетки (1958–1962). Промышленное производство предлагалось увеличить в 6,5 раз, сельскохозяйственное – в 2,5 раза. Выплавка стали должна была вырасти с 10 до 100 миллионов тонн. Рекордные ориентиры в сельском хозяйстве должны были быть достигнуты за счет масштабных ирригационных работ и нетрадиционных способов обработки земли, а также борьбы против «четырёх вредителей»: крыс, воробьев, мух и комаров. Катастрофические результаты авантюристического плана под лозунгом «большого скачка» в промышленности и «народных коммун» на селе стали очевидны очень быстро. Несколько лет Китай переживал массовый голод, число жертв по разным оценкам колебалось от 20 до 45 миллионов человек. Но даже последовавшая вскоре десятилетняя «культурная революция» (1966–1976 гг.), призванная, в частности, предотвратить проявления массового протеста против «стратегического авантюризма» Пекина, не уничтожила стремления к плановому развитию экономики. Составлялись и в значительной степени выполнялись пятилетние планы. По данным государственного бюро статистики КНР в период с 1966 по 1976 г. рост промышленности составил 79%, сельского хозяйства 53%, национальный доход вырос на 77,4%.

Смерть Мао Цзэдуна в 1976 году, ликвидация левацкой «банды четырёх», утверждение власти ветеранов Компартии во главе с Дэн Сяопином на XI съезде КПК в 1978 году привели к переоценке многих ценностей, в том числе таких базовых, как социалистическое макроэкономическое планирование. Оно не было отменено, но претерпело значительные изменения. Со времени реализации 5-го пятилетнего плана (1976–1980) и до завершения 9-го пятилетнего плана (1996–2000) развитие КНР шло под лозунгом «реформ и открытости», провозглашенного Дэн Сяопином. За эти отрезки времени сменилось три концепции планирования – рыночное регулирование (1978–1984), переход к плановой товарной экономике (1984–1991), а затем к социалистической рыночной экономике (с 1992 г. по настоящее время).

Китайские реформы проводились довольно спонтанно и очень быстрыми темпами. Не удивительно, что уже к 1989 г. в экономике усилились диспропорции, назрел политический кризис, завершившийся печально известными «событиями на площади Тяньаньмэнь». Практически все следующее десятилетие ушло на «исправление ошибок», власти старались не форсировать развитие «социализма с китайской спецификой», что в первую очередь отражалось в стабильности пятилетних планов. Постановка новых макроэкономических задач началась с 2001 года, когда стал осуществляться 10-й пятилетний план. В том же году КНР вступила в ВТО, одним из главных требований которой было ограничение директивного планирования и, в первую очередь, внешней торговли. Тогда же все макроэкономическое планирование перешло на систему индикативного планирования.

Ускоренное развитие национальной экономики на фоне турбулентности мировых рынков, необходимость одновременно решать острые проблемы социальной и политической стабильности не стимулировали руководителей третьего и четвертого поколений руководства КПК (первое поколение – Мао Цзэдун, второе – Дэн Сяопин, третье – Цзян Цзиньшань, четвертое – Ху Цзиньтао) заниматься долгосрочным стратегическим планированием, позиционированием Китая в современном и будущем мире. Представляется, что отсутствие долгосрочных целей развития нации в целом не создавало серьезных проблем в период решения Китаем первоочередных задач восстановления, а затем догоняющего развития. Однако необходимость поддержания высоких темпов прироста ВВП неизбежно создавала перекосы и диспропорции. Их пытались устранять при помощи тех или иных уточнений планов и законодательства, дополнительного стимулирования развития отстающих отраслей и целых регионов. Например, еще в 1999 году была принята долгосрочная программа помощи провинциям и национальным районам Запада КНР, сильно отставшим от процветающих приморских районов.

Однако признаки истощения модели «реформ и открытости», выстроенной Дэн Сяопином, стали проявляться все явственнее. Темпы роста ВВП начали снижаться уже в годы правления Председателя Ху Цзиньтао (2002–2012). Отвечавший при нем за экономику Премьер Госсовета Вэнь Цзябао еще в марте 2007 года признал, что макроэкономический прогноз для Китая «нестабильный, несбалансированный, нескоординированный и неустойчивый». Но тан-дему Ху – Вэнь не хватило или решимости идти на серьезные изменения, или политического ресурса. Ситуация продолжала развиваться по инерции и ухудшаться.

К началу нынешнего десятилетия по существу закончился тридцатилетний период бурного развития с опорой на эксплуатацию дешевой рабочей силы и природных ресурсов в условиях фактически установленного Западом в

конце 70-х годов режима наибольшего благоприятствования для тогда антисоветского Китая. От этого режима Запад еще в «нулевые» годы постепенно стал переходить к сдерживанию новой «мастерской мира». На поверхность это скрытое сдерживание вышло после неудачного визита в Пекин президента США Обамы в 2009 году. Он фактически предложил Китаю стать главным союзником и «соправителем» мира, создав тандем по формуле «Большой двойки» в обмен на резкое повышение курса юаня и неизбежное в этом случае торможение китайской экономики. Отказ Пекина повлек выдвижение в 2011 году концепции «Поворот к Азии», предусматривающей сосредоточение военно-политических усилий США на Тихоокеанском бассейне ради окружения и сдерживания КНР.

«Китайская мечта» и ее основные компоненты

Получив в конце 2012 года бразды правления Поднебесной, а вместе с ними целый комплекс накопившихся экономических и внешнеполитических проблем, Си Цзиньпин без отлагательства приступил к «реформированию реформ». Вполне очевидно, что свою стратегию «китайская мечта» и ее составные части он продумал и подготовил вместе с единомышленниками в течение пяти лет пребывания на постах заместителя Генерального секретаря ЦК и заместителя Председателя КНР (2007–2012). Среди других поручений он в то время выполнял еще функции руководителя Центральной партийной школы, «кузницы кадров» для высших партийных и государственных постов. Из числа наиболее одаренных и энергичных слушателей и преподавателей были созданы дискуссионные группы, кружки и иные форматы «мозговых трестов». Именно этой подготовительной работой и ее углублением после прихода Си Цзиньпина на высшие посты можно объяснить быстрое выдвижение стратегии «китайской мечты» и ее составляющих.

Начал он с постановки долгосрочной стратегической цели «китайская мечта», название которой полностью звучит как «мечта о великом возрождении китайской нации». В манере, типичной для китайской политической культуры, сначала появился самый общий контур – к 2021 году создать общество средней зажиточности («сяокан»), а к 2049 году вывести КНР в число первоклассных мировых держав. Некоторые зарубежные эксперты поначалу приняли эту стратегию за очередную идеологическую новацию, которой по традиции отмечается каждый новый Генеральный секретарь. Однако очень скоро, одна за одной, стали появляться стратегические концепции, конкретизировавшие содержание «китайской мечты».

Осенью 2013 года появилась концепция «Один пояс и один путь». За два минувших года она превратилась в несущую конструкцию новой геоэкономической стратегии Китая. Объединив проекты «Экономический пояс Великого шелкового пути» и «Морской шелковый путь для XXI века», этот суперпроект приобрел специальные организационные структуры в аппаратах ЦК КПК и Госсовета (правительства) КНР, солидную финансовую базу в форме фонда «Шелковый путь» (40 млрд. долл.) и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (100 млрд. долл.). Призванный решить сразу несколько внешнеэкономических и внутриэкономических проблем самого Китая, «Один пояс и один путь» может стать объединяющей осью для нескольких других интеграционных форматов, включая ЕАЭС, ШОС, БРИКС, АСЕАН, зону свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ЗСТАТ), Европейский союз.

Той же осенью Председатель Си посвятил проблемам экономики III пленум ЦК КПК. Сопротивление консервативных сил в партии не позволило без помех получить полное одобрение важнейшей составляющей экономической стратегии «китайской мечты» – смены центра тяжести развития с внешних рынков на рынки внутренние, приоритета в распределении ресурсов с государственных монополий на средний и малый бизнес. Пленум одобрил некоторые, но не все и не самые главные предложения Генсека. На это Си Цзиньпин ответил провозглашением на IV пленуме ЦК КПК (2014 г.) долгосрочной программы «управления государством при помощи закона». По существу она стала общенациональной кампанией борьбы с коррупцией, мишенями которой уже стали тысячи партийных и хозяйственных чиновников, особенно связанных с дающими около половины ВВП Китая «естественными монополиями». Эти структуры, в частности, не хотели быть уравниваемыми в правах с частным бизнесом в доступе к «длинным деньгам», налоговым льготам и иным ресурсам.

Еще одним ответом стало создание Центральной руководящей группы по руководству углублением реформ. Возглавил ее сам Си Цзиньпин, его заместителями стали трое из остальных шести членов Постоянного комитета Политбюро. Не предусмотренная Уставом партии или правительственными решениями эта группа фактически поставлена над правительством и важнейшими структурными подразделениями ЦК КПК. В ее состав вошли ученые и управленцы, разделяющие видение «китайской мечты» и одобряющие важнейшую инновационную концепцию Си Цзиньпина под названием «новая норма». Впервые он использовал этот термин в мае 2014 года в ходе инспекционной поездки в провинцию Хэнань.

«Новая норма» как механизм реализации «китайской мечты»

На основе выступления Си Цзиньпина, комментариев в китайской печати и мнений зарубежных экспертов смысл «новой нормы» выглядит примерно так. Заканчивается период гонки за высокими темпами развития, во имя которых допускалось непропорциональное развитие экономики, приносились в жертву интересы населения и окружающей среды. Начинается время высокого качества экономической структуры, сбалансированности между отраслями и регионами, повышения эффективности капиталовложений и уменьшения энергоемкости, сокращения выбросов вредных веществ.

Заканчивается период ставки на внешние рынки и привлечения иностранных инвестиций любой ценой. Начинается время удовлетворения запросов внутреннего рынка, качественного улучшения и сближения условий жизни населения городов и деревень.

Заканчивается период встраивания Китая в мировые производственные цепочки в качестве поставщика дешевой рабочей силы, вложения заработанных денег в контролируемые США финансовые институты. Начинается время производства основанных на достижениях отечественной науки высококачественных и конкурентоспособных товаров, создания самостоятельной финансовой системы и обеспечения глобальных торговых интересов Китая.

За время после выдвижения стратегии «новой нормы» особенно заметна ее реализация в области международных финансов, выход китайской национальной валюты юань из тени мирового финансового рынка. К октябрю 2015 года юань стал второй по величине в мире валютой торгового финансирования и четвертой в мире расчетной валютой. Народный банк Китая и центробанки 33 стран подписали двусторонние соглашения валютных свопов. На пути превращения из импортера в экспортера капитала Китай активно создает или участвует в создании международных финансовых институтов, соизмеримых с Всемирным банком, Международным валютным фондом, Азиатским банком развития.

Банк развития БРИКС с объявленным капиталом в 100 млрд. долларов и штаб-квартирой в Шанхае начинает работать уже в конце нынешнего года, причем Китай является его крупнейшим акционером. Созданный в ноябре 2014 года Фонд Шелкового пути с капиталом в 40 млрд. долларов изучает проекты на важнейшем торговом маршруте из Китая в Западную Европу, в том числе на территории России. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций с уставным капиталом в 100 млрд. долларов учрежден в октябре 2014 года. Большую часть средств внесет инициатор проекта – Китай, а штаб-квартира банка будет в Пекине. В течение последующих 10 лет экспорт китайских инвестиций достигнет 1,25 трлн. долларов, заявил недавно Си Цзиньпин. Вывоз китайского капитала становится новой важной тенденцией мировой экономики, а с учетом объема китайских валютных резервов, превышающих 4 трлн. долларов, может существенно изменить инвестиционный климат планеты. Китайская «новая норма» может уже скоро стать «новой нормой» и для его партнеров.

Каждая из стратегических концепций – «один пояс и один путь», «управление государством при помощи закона», «новая норма» – сами по себе могли бы стать содержанием десятилетнего срока правления нынешнего Генсека КПК и Председателя КНР. Но они являются частями еще более масштабного и долгосрочного стратегического плана «китайская мечта». Нет сомнения в том, что благодаря этому долгосрочному стратегическому плану китайская нация сможет уверенно двигаться вперед, избегая шараханий и хождения по замкнутому кругу. Китай подает пример своим партнерам по БРИКС и его опыт заслуживает как минимум изучения.

Толмачев П.И.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой Дипломатической академии МИД России

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Ключевые слова: БРИКС, международное экономическое сотрудничество, технологическое развитие и сотрудничество, синергия двусторонних отношений.

Страны с развивающимися или растущими рынками, и, прежде всего, страны БРИКС, во многом взяли на себя роль основных движущих сил посткризисного восстановления. На страны БРИКС приходится 25% территории и 42% населения земного шара. С достаточной степенью уверенности можно сказать, что государства группы производят около 27% мирового ВВП (по паритету покупательной способности национальных валют). Вклад государств БРИК в рост мировой экономики составляет почти 50%.

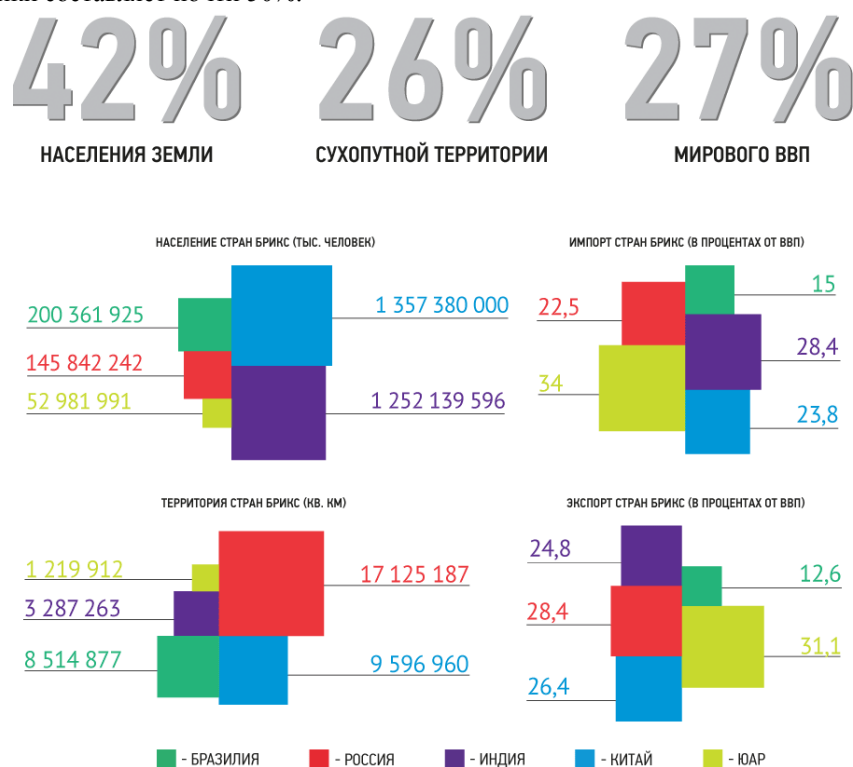

Рисунок 1.
страны БРИКС в цифрах. //http://brics2015.ru/

На современном этапе внешнеэкономическое сотрудничество определяют геоэкономические интересы стран БРИКС в контексте современных вызовов, угроз и рисков. Экономики России, стран БРИКС замедляются или демонстрируют отрицательный рост. Ведущие западные страны, напротив, растут – в текущем году впервые за последние пять лет экономический рост будет наблюдаться одновременно в трех крупнейших развитых экономиках мира – США, Японии и еврозоне. Глобализация и использование доллара как ключевой мировой валюты по-прежнему позволяют быстро выводить ресурсы из любого уголка планеты. Наличие определенных противоречий между рядом стран-участниц этого объединения, в особенности, китайско-индийские территориальные споры, отсутствие единства во внешней политике, слабая экономическая взаимозависимость, достаточно обширная пространственная разобщенность, «недружественная» позиция западных держав, мечтающих о распаде БРИКС, и ряд других факторов не позволяют рассматривать этот альянс как некую полноценную альтернативу НАТО или Европейского Союза.

Представляется, что стремление стран БРИКС объединить свои политические усилия и снизить влияние Запада на мировую финансовую систему, увеличив при этом собственное влияние на нее, объясняет содержание последующих деклараций: развивающиеся рынки должны со временем вырасти в новые мировые державы. Реализацию этих задач обуславливает динамика экономического роста и устойчивое развитие национальных экономик.

В последние годы намерение многостороннего экономического сотрудничества стран БРИКС получило существенное развитие. Особое значение в этом процессе играют саммиты БРИКС. На полях саммита в Санья (КНР, апрель 2011 г.) прошла первая встреча министров, отвечающих за вопросы экономики и внешнеэкономической деятельности, стран БРИКС. Экономическая проблематика БРИКС получила развитие и на последующих саммитах. Были достигнуты важные договоренности, в том числе о создании Контактной группы по подготовке предложений по развитию институциональной основы и конкретных мер по расширению экономического сотрудничества между странами БРИКС.

Шестой ежегодный саммит БРИКС, состоявшийся в июле 2014 в бразильской Форталезе, увенчался договоренностями о создании собственного Банка развития и собственного Резервного валютного фонда. Оба эти учреждения будут финансироваться довольно скудно, Банк развития БРИКС будет финансировать, в первую очередь, инфраструктурные проекты, а средства Резервного фонда будут предназначаться для поддержки стран-членов объединения в борьбе с финансовым кризисом¹. Однако в то же время эти решения стали сигналом Западу, что страны БРИКС будут бороться за статус драйверов развития в современной мировой экономике.

Россия, будучи председателем в БРИКС, также «имеет в виду уделить приоритетное внимание и финансово-экономическому взаимодействию в рамках БРИКС. В частности, намерены поддержать принятие Стратегии экономического партнёрства стран объединения, будем способствовать запуску работы нового Банка развития и Пула условных валютных резервов. Естественно, предпримем шаги по расширению сотрудничества в области энергетики, горнодобывающей промышленности, информационных и коммуникационных технологий»².

На наш взгляд, наиболее эффективной политикой внешнеэкономического сотрудничества является синергия двусторонних экономически отношений стран БРИКС, в основу которых должно быть положена возможность реализации различных проектов инновационной направленности. Основу такого сотрудничества, могут составить направления, по которым достигнут консенсус, в том числе:

- формирование стратегической системы для сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций между государствами-участниками БРИКС;
- поиск ответа на общие глобальные и региональные социально-экономические вызовы в государствах-участниках БРИКС с использованием совместного опыта и взаимодополняющих возможностей в сфере науки, технологий и инноваций;
- совместное получение новых знаний и создание инновационных продуктов и услуг в государствах-участниках БРИКС с использованием соответствующих механизмов финансирования и инвестиций;
- содействие в надлежащих случаях партнерским отношениям государств-участников БРИКС с другими стратегическими партнерами развивающегося мира в сфере науки, технологий и инноваций.

Поиск рекомендаций, дорожных карт относительно возможных мер и шагов, направленных на дальнейшую активизацию взаимодействия в сфере инноваций и модернизационного развития, был продолжен и на саммите в Уфе в 2015 году. В период российского председательства в БРИКС приоритетными являлись следующие цели:

- координация позиций государств БРИКС в ВТО по вопросам, где подходы партнёров совпадают (поддержка многосторонней торговой системы, скорейшее завершение Дохийского раунда переговоров ВТО, обеспечение транспарентности при заключении региональных торговых соглашений и ряд других);
- принятие активных мер к согласованию с партнёрами предложенного Россией проекта Стратегии экономического сотрудничества государств БРИКС как ключевого инструмента для развёртывания многостороннего делового взаимодействия в целях ускорения социально-экономического развития, повышения конкурентоспособности участников БРИКС в мировой экономике;
- поощрение практики взаиморасчётов в национальных валютах и развитие соответствующих механизмов во внешнеэкономических сделках;
- использование возможностей отраслевых форматов взаимодействия, Делового совета и Бизнес-форума БРИКС для выявления и запуска проектов многостороннего экономического сотрудничества в приоритетных для российской стороны и её партнёров отраслях промышленности, энергетики, транспорта и логистики, информационно-коммуникационных технологий;
- активизация работы в сфере инвестиционного сотрудничества, включая совершенствование инвестиционного климата и обмен лучшими практиками;
- дальнейшее развитие сотрудничества в сфере сельского хозяйства;
- активное продвижение сотрудничества в рамках БРИКС в сфере науки и технологий;
- развёртывание, в качестве нового направления сотрудничества, взаимодействия государств БРИКС и компаний частного сектора в сфере использования минерально-сырьевых ресурсов, включая их добычу и переработку. В этих целях планируется проведение встречи министров природных ресурсов;

¹. Размеры финансирования Банка развития и Резервного фонда БРИКС не особенно велики. Для сравнения: Всемирный банк с начала мирового финансового кризиса в 2008 году выдал разным странам кредитов на 246 миллиардов долларов, причем только в прошлом году эта сумма составила 50 миллиардов. Международный валютный фонд (МВФ), в свою очередь, располагает средствами в размере 837 миллиардов долларов. Таким образом, новые финансовые институты вряд ли смогут составить им настоящую конкуренцию. Особенно если учесть, что, к примеру, на развитие инфраструктуры в Южной Азии в следующие десять лет потребуется до трех триллионов долларов.

² Обращение Президента России В.Путина в связи с началом председательства России в БРИКС. 1.04.2015 г.

- проведение встречи министров по охране окружающей среды – с учётом растущей важности проблем экологии во всех странах БРИКС;
- мобилизация партнёров по БРИКС на принятие скоординированных мер по решению вопросов, затрудняющих развитие взаимных торгово-экономических связей (максимальное облегчение визового режима для предпринимателей, гармонизация национальных технических стандартов стран БРИКС в отдельных секторах экономики на основе международных стандартов, решение проблемных вопросов по страхованию и кредитованию экспорта в страны БРИКС);
- продолжение активного сотрудничества в рамках БРИКС по вопросам конкурентной политики, в налоговой сфере и по линии статистических ведомств;
- развитие сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией¹.

Такой подход свидетельствует о преемственности декларации предыдущего саммита, сформулировавшего приоритеты: «Мы считаем, что информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) должны служить инструментом поощрения устойчивого экономического прогресса и социальной интеграции. Совместно с ИКТ-индустрией, гражданским обществом и научными кругами мы должны содействовать реализации возможностей, открывающихся благодаря ИКТ, в интересах всех. Мы согласны с тем, что особое внимание должно уделяться молодежи и малым и средним предприятиям в целях содействия международному обмену и сотрудничеству и стимулирования инновационной деятельности, а также научных исследований и разработок в области ИКТ»². Наиболее очевидными направлениями, на наш взгляд, являются следующие из них:

- Выработка и реализация стратегии сотрудничества стран БРИКС в сфере совместной разработки программного обеспечения на основе открытого кода и телекоммуникационного оборудования;
- Создание фонда БРИКС по поддержке разработки защищенных коммуникаций на основе открытого кода (email, мессенджеры, видеосвязь и файлообмен);
- Проведение на площадке БРИКС исследований с целью предметной оценки проектов в указанных нишах разработки программного и аппаратного обеспечения;
- Финансирование и проведение в рамках БРИКС масштабного исследования новых Интернет-протоколов, их стандартов и иных технологий, «которые могут составить базис Интернета следующего поколения».

Для стран БРИКС не менее важным является также взаимодействие по реагированию на риски, связанные с использованием налоговых гаваней и развитие механизмов противодействия отношениям коррупционеров с иностранными финансовыми институтами.

Создание независимой инфраструктуры ИКТ БРИКС – исключительно значимое направление экономической безопасности.

Магистральный оптоволоконный кабель БРИКС:

- Обсуждение с 2011 г., новый импульс после Сноудена в 2013 г.
- Владивосток – Шаньтоу – Ченнаи – Кейптаун – Форталеза (далее в США)
- 34 тыс. км, как минимум 12,8 Тб/с, подключение к 3 магистральным ВОЛС в Африке (EASSY, SEACOM, WACS), бюджет порядка \$1,5 млрд.
- Возможность расширения ШПД и оптимизации роутинга трафика в Африке.

Потребность экономик стран БРИКС в этом отношении колоссальна. Показательна в этом отношении динамика экономики Китая в первом десятилетии XXI века. Важным аспектом социально-экономического развития китайской

¹ <http://brics2015.ru/>

² Форталезская декларация (принята по итогам шестого саммита БРИКС) г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 г. См. также: Рабочий план стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций на 2015–2018 годы; Коммюнике министров связи стран БРИКС по итогам встречи «Расширение сотрудничества в сфере телекоммуникаций и информационно-коммуникационных технологий» (23 октября 2015 года, г. Москва).

экономики в начале XXI века стал провозглашенный на сессии ВСНП в 2000 г. в сфере внешнеэкономических связей курс «выход вовне» или «выход за ворота» (*цзоучуцзюй*)¹.

Стремительный рост производства внутри страны во многом способствовал наращиванию экспорта китайской продукции и вывел страну на одно из первых мест в мире по объему экспорта. Китай из-за более низкой себестоимости промышленной продукции в различных отраслях промышленности в силу климатических факторов, более низкой стоимости рабочей силы, а также более льготного инвестиционного режима по сравнению со многими странами мира, в том числе, *благодаря вступлению в ВТО*, постепенно стал «мировым производственным цехом». Вместе с тем, примечательно, что в Китае были обнаружены отрасли, которые имеют односторонние преимущества и вполне способны вытянуть за собой как локомотив всю экономику. К таким отраслям относятся текстильная и швейная промышленность и производство бытовой электротехники, себестоимость производства продукции в которых намного ниже среднемировых показателей из-за низкой органической структуры производства в них, большого удельного веса ручного труда и низкого уровня заработной платы.

В сфере внешнеэкономических связей Китай заметно сократил объем внешней торговли с США и странами Евросоюза и в нынешних условиях активно развивает торговлю со странами АСЕАН и экономически развитыми странами и территориями АТР – Республикой Корея, Тайванем и Гонконгом, которые в меньшей степени оказались подвержены воздействию мирового финансового кризиса, а также со странами Африки, Индией и Бразилией. Китай обозначил свою ориентацию во внешней торговле на страны АСЕАН, где было объявлено о создании зоны свободной торговли АСЕАН + Китай (КАФТА). На наш взгляд, при определенных условиях Китай получает возможность избавиться от зависимости китайского юаня от американского доллара и после перехода к полной конвертируемости юаня и расширения экспорта в страны ЮВА со временем сможет превратить юань в резервную валюту в азиатской части мира – в странах Юго-Восточной и Восточной Азии. При этом *масштабы онлайн торговли имеют устойчивый тренд роста*.

Онлайн-торговля КНР к 2020 г.:
10,35 трлн. юаней (более \$1,5 трлн)
(China Internet Watch, AliResearch)

Перспективы развития двустороннего сотрудничества обозначены на первом заседании (1 апреля 2015 г.) Российско-китайского консультационного комитета предпринимателей при Межправительственной Российско-Китайской Комиссии по инвестиционному сотрудничеству, в котором приняли участие представители более 30-и российских и около 70-и китайских инвестиционных и промышленных компаний и организаций, продвигающих находящихся в ведении Комиссии более чем 40 кооперационных инвестпроектов в различных отраслях с общим объемом инвестиций более 75 млрд. долларов. Очевидна важная роль Консультационного комитета предпринимателей как экспертной площадки, призванной не только взаимодействовать с госструктурами для решения проблем уже реализуемых проектов, но и вести активную работу по отбору новых перспективных кооперационных начинаний, поиск которых

¹ С одной стороны, это означает резкое увеличение экспорта с 266,1 млрд. долл. в 2001 г. до 1577,9 млрд. долл. в 2010 г. (рост в 5,9 раз). Особенно быстро в рамках курса «выхода вовне» увеличился объем экспорта продукции машиностроения и транспорта – 94,9 млрд. долл. в 2001 г. и 933,4 млрд. долл. в 2010 г. (рост почти в 10 раз).

С 2010 г. несмотря на значительный рост внешнеторгового оборота КНР и рост торговли с основными партнерами – США, страны ЕС, Япония – доля торгового оборота с ними заметно сократилась: с США и Японией и странами ЕС на 0,4 процентных пункта с каждым партнером. Зато произошло увеличение доли внешней торговли со странами АСЕАН в результате создания зоны КАФТА – на 0,2 процентных пункта, с Россией и Индией – на 0,1 процентный пункт.

возможен в формате 4-х отраслевых рабочих групп: «горнодобывающая промышленность», «инфраструктура», «сельское хозяйство и лесная промышленность», «промышленность и другие отрасли». Представители бизнеса поднимают вопросы о более широком доступе к финансовым ресурсам, решении проблемы рабочей силы для масштабных проектов, а также о необходимости активизировать работу по информированию китайского бизнеса об инвестиционном климате в России и конкретных ее регионах.

Укрепление и расширение таких «горизонтальных» связей отвечает общим интересам и пойдет на пользу экономическому развитию каждой из стран-членов. Торгово-экономические обмены развиваются по многим направлениям и включают в себя торговлю, инвестиционное взаимодействие, межрегиональные связи, сотрудничество в финансовой сфере, в том числе с использованием национальных валют во взаимных расчетах. Весьма широким является и отраслевой спектр.

Особое значение на современном этапе приобретают риски, вызовы и угрозы в контексте обострения геоэкономической ситуации, в том числе и санкции. Признается, что самые «тяжелые» санкции – технологические. Технологический альянс – (единственный) эффективный ответ на технологические санкции. Решение этой задачи видится в следующих основных направлениях:

- Аккумуляция финансовых ресурсов (Фонд), создание межведомственной базы (соглашение, меморандум) в рамках БРИКС о сотрудничестве в сфере разработки ПО на основе открытого кода для корпоративного сегмента и конечных пользователей, а также коммуникационного оборудования;
- Продвижение криптографических стандартов, разработанных РФ и другими странами БРИКС, и рыночных продуктов на их основе, на глобальный рынок (например, вместо AES);
- Более активная и конкретная работа по инфраструктурным проектам, в том числе с прицелом на африканский рынок и рынки АСЕАН (магистральные ВОЛС и проч.)
- Поиск прорывных ниш (Интернет вещей, 3D печать и проч.)

1. Для создания технологий нужны ресурсы и «мозги». Но для конкурентоспособного развития технологии этого недостаточно: нужны ресурсы, «мозги» и рынки
2. Количество ресурсов и «мозгов» в любой стране ограничено
3. Размеров национальных рынков (даже США, Китая или ЕС по отдельности) недостаточно для поддержания глобальной конкурентоспособности технологии
4. Список высоких технологий, обеспечивающих национальный суверенитет, постоянно расширяется

Два универсальных вывода

1. «Натуральное (высоко)технологичное хозяйство» обречено на поражение
2. Странам, претендующим на субъектность, нужны стратегические технологические партнеры

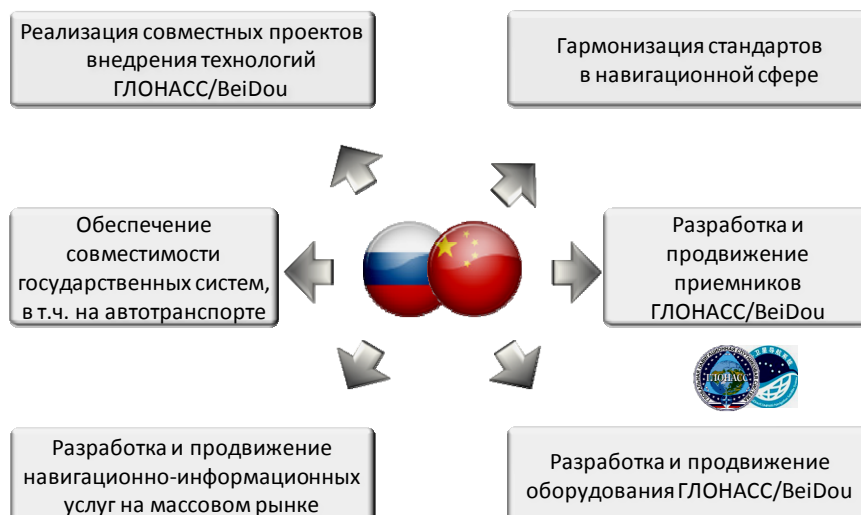
Как снизить риски технологических санкций – создать Технологический альянс

Объединить ресурсы, компетенции («мозги») и рынки стран-партнеров в целях совместного развития и владения широким спектром технологий – потребительских, критических и военных

Технологический альянс – (единственный) эффективный ответ на технологические санкции

Показательны в этом отношении направления сотрудничества в сфере навигационных технологий гражданского назначения России и Китая, которые закреплены в совместных документах

Страны БРИКС имеют очень различный уровень экономического развития. Так, ВВП Китая в 28 раз превышает ВВП Южной Африки и в четыре раза – ВВП Индии и России. В пересчете на душу населения показатели также сильно разнятся. Так, в России и Китае соответствующий доход в десять раз выше, чем в Индии. Экономические интересы разных стран тоже зачастую не совпадают. Но заинтересованность в экономическом росте и устойчивом развитии стран БРИКС – фундаментальный фактор. Представляется, что наиболее приемлемая для этих целей основа сотрудничества – синергия двусторонних отношений.

Туринова Т.И.

к.т.н., директор Центра координации научно-исследовательской деятельности – заместитель руководителя Отделения экспертного сопровождения инвестиционных проектов Совета по изучению производительных сил Минэкономразвития России, РАН

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ РИСКАМИ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, социальный риск, социальное страхование, несчастный случай на производстве, профессиональное заболевание, профессиональный риск, государственное управление.

Keywords: BRICS, social risk, social insurance, industrial accident, occupational disease, professional risk, state management.

Опасность как явление и возможность ее реализации определяет понятие «риск». В современных научных источниках, при разнообразии существующих подходов, суть общности в определении данного понятия сводится к следующему. Объективность наличия категории «риск», как вероятности осуществления негативных событий и их последствий, вызывает необходимость противодействия данному явлению путем создания способов защиты с целью удовлетворения одной из основных биологических потребностей человека – потребности в безопасности. Возможность идентификации риска как явления позволяет осуществлять поиск способов защиты от опасностей окружающей материальной среды на основе концепции отрицания нулевого риска.

Сущность материальной среды определяет многообразие видов рисков. Классификационный подход в изучении данного явления позволяет выявить базовый элемент его происхождения посредством установления причинно-следственной связи, что конкретизируя суть свойств материальной среды, определяет объект воздействия и позволяет характеризовать риск как явление социальное.

Совокупность социальных рисков определяется уровнем развития общества, спецификой его потребностей и способов их удовлетворения.

Совокупность рисков обусловлена следующими факторами:

- неосторожность собственных действий индивида в контакте с окружающей материальной средой: травмирующие, отравляющие и другие повреждения организма в процессе жизнедеятельности;
- риски заболеваемости и гибели индивида вследствие воздействия вирусных инфекций, нарушения состояния и функционирования жизненно важных органов и процессов жизнедеятельности организма;
- риски взаимодействия с внутренней социальной средой: психологические конфликты, потенциально возможное нанесение вреда здоровью вследствие влияния действующих социально-культурных установок и традиций, анти-социальные действия и другие;
- риски взаимодействия с внешней социальной средой: политические и экономические конфронтации, военные действия и другие;
- агрессивное воздействие окружающей биологической среды: нападение животных, укусы ядовитых насекомых и пресмыкающихся и другое;
- риски природного происхождения – риски стихийных бедствий: наводнений, пожаров, землетрясений, извержений вулканов, ударов молний, резкое изменение климатических условий среды обитания и другие;
- риски профессионального происхождения – повреждение здоровья или гибель при трудовой деятельности с целью обеспечения жизненно важных потребностей;
- риски воздействия применяемых техники и технологий и др.

Перечисленные риски можно классифицировать по происхождению первичного элемента причинно-следственной связи, то есть по объекту воздействия на индивида на две группы:

- первая группа – риски природного происхождения: природные катаклизмы, воздействие окружающей биологической среды на человека;
- вторая группа – риски антропогенного происхождения, социальные риски, возникающие на основе наличия у человека биологических и социальных потребностей, и необходимости их удовлетворения.

Таким образом, уровень риска общества представляет собой совокупность воздействия природных и антропогенных факторов.

Немецким социологом У. Беком в результате переосмысления природы и сущности модернизации современного общества в целях разработки новых концептуальных подходов к его анализу было введено понятие общество риска, суть которого сводится к следующему. Общество риска – это понятие, используемое для описания современных обществ, вошедших в стадию позднего или высокого модернизма, когда процесс производства материальных и социальных благ сопровождается систематическим воспроизводством угроз, опасностей и риска. Таким образом, модерни-

зация и современность рассматриваются не только как источник различных материальных и нематериальных благ, но и как источник опасностей¹.

Превращение российского общества в общество риска стало возможным на основе воспроизводства кризиса. Когда кризис утрачивает свою главную отличительную черту – периодичность, углубляется и превращается в перманентный процесс и налицо невозможность или неспособность найти приемлемый выход из него, начинается эскалация неопределенности и постоянное расширенное воспроизводство риска. Одной из попыток определения общества риска в российской социологии явилась трактовка общества риска как специфического способа организации социальных связей, взаимодействия и взаимоотношений людей в условиях неопределенности, когда воспроизводство жизненных средств (условий жизни), физических и духовных сил человека приобретает не социально направленный, а преимущественно случайный, вероятностный характер, вытесняясь производством самого риска².

В современном обществе риски взаимодействия с внешней социальной средой представляют собой политические и экономические конфронтации, реализация которых предполагает вооруженные конфликты, экономические санкции, блокады, то есть экономические войны, информационные войны, открытое или негласное противостояние государств и др.

Исключительная особенность геополитического положения России заключается в уникальности ее расположения между двумя геополитическими мирами – миром Запада и миром Востока. Совокупность факторов, оказывающих влияние на историческое развитие России, на протяжении веков определяли временное изменение направленности вектора геополитического развития России. При этом, как показывает исторический опыт, Россия никогда не будет однозначно включенной составляющей ни Западного, ни Восточного мира.

Современное положение Российской Федерации характеризуется совокупностью географических, политических, экономических и других факторов, определяющих место и роль России в современном мире на фоне размещения и соотношения сил в мировой системе государств.

Историческое наследие России в виде распада СССР характеризуется колоссальными геополитическими потерями, сопровождающимися нарастающим экономическим, демографическим кризисами и ослаблением обороноспособности страны. Эти факторы способствуют усилению ряда геополитических угроз, к которым относятся агрессивное развитие исламского фундаментализма, усиление позиций Азиатско-Тихоокеанского региона, экспансия Евросоюза, нарастающее осложнение отношений с НАТО.

В сложных современных условиях стратегия развития России предполагает приоритетное развитие экономического потенциала страны, и как следствие, повышение уровня жизни населения, улучшение демографической ситуации, укрепление обороноспособности страны, что послужит усилению позиций России на международной арене.

В настоящее время одним из приоритетных направлений внешней политики Российской Федерации является линия на всемерное укрепление созданного в 2006 году по инициативе российского руководства межгосударственного объединения Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР (БРИКС).

Перспективной целью Российской Федерации в БРИКС и, соответственно, сквозной задачей председательства в объединении является постепенная трансформация БРИКС из диалогового форума и инструмента координации позиций по ограниченному кругу проблем в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики. Основные средства достижения данной цели – последовательное расширение спектра направлений сотрудничества, всё более активное продвижение общих интересов стран БРИКС на международной арене, создание разветвленной системы механизмов взаимодействия и начало их институционализации, в первую очередь в финансово-экономической сфере³.

В качестве основных целей российского председательства в БРИКС определены:

- укрепление положения БРИКС и на этой основе – укрепление международно-политических и экономических позиций нашей страны в целом на мировой арене, включая:

- выявление принципиально новых сфер деятельности БРИКС – парламентской, культурной, информационной и молодежной;

- продвижение инициатив по совершенствованию БРИКС и осуществление практических мер по постепенной институционализации объединения;

- повышение эффективности работы БРИКС за счёт усиления отчетности о выполнении государствами-участниками принятых ими ранее обязательств.

Одним из конкретных приоритетов председательства России является **качественное наращивание сотрудничества по вопросам миграции и социально-трудовых отношений**, т.к. необходимость взаимодействия в этой области возрастает в связи с увеличением масштабов и сложности задач социального характера, стоящих перед странами БРИКС.

Целями российского председательства в данной сфере являются:

- открытие принципиально нового для БРИКС направления сотрудничества – в миграционной сфере;

- проведение первой встречи руководителей миграционных служб государств БРИКС;

- повышение эффективности взаимодействия в социально-трудовой сфере, в том числе с опорой на решения Санкт-Петербургского саммита «двадцатки».

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. Федоровой Н. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

² Социологический словарь / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – М., 2014. – С. 300-302.

³ www.brics2015.ru

В этих целях предлагается создать в рамках БРИКС Рабочую группу по социально-трудовым вопросам с привлечением международных экспертов.

Трудовые ресурсы являются основой любой модели экономики. Создание инновационной экономики предполагает решение ключевых вопросов, связанных с сохранением и преумножением человеческого капитала.

В рамках намеченных приоритетов развития сотрудничества стран БРИКС по вопросам миграции и социально-трудовых отношений необходима разработка концептуальных основ управления социально-экономическими рисками. Одним из важнейших направлений данной концепции является управление профессиональными рисками трудящихся.

В настоящее время уровни профессиональных рисков характеризуются следующими показателями. По данным Международной организации труда (МОТ) от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний ежегодно погибает 2 млн. человек, регистрируется около 270 млн. несчастных случаев (т.е. примерно 700 000 в день, 500 в минуту, 10 в секунду) и 160 млн. профессиональных заболеваний. Из 500 млн. инвалидов, проживающих сегодня в мире, примерно каждый пятый пострадал на производстве. При этом пострадавшие от производственного травматизма в подавляющем большинстве случаев являются людьми экономически активного и репродуктивного возраста. Теряется 4% ВВП мировой экономики, застрахованный ущерб имущественных потерь составляет около 5 млрд. долл. США в год. В странах Европейского союза, с численностью занятого населения 148 млн. человек, ежегодно происходит около 7 млн. случаев производственного травматизма. Количество случаев смертельного травматизма составляет свыше 9 тыс. человек, смертность вследствие профессиональных заболеваний – 61 тыс. человек, инвалидность получают 765 тыс. человек¹.

Специалисты Международной организации труда и Всемирной организации здравоохранения выделяют более 150 классов профессиональных рисков и приблизительно 1000 их видов, которые представляют реальную опасность для 2000 различных профессий. При этом считается, что данная классификация является неполной и охватывает только отдельные аспекты безопасности и гигиены труда².

Существующее в настоящее время многообразие профессиональных рисков, обусловленное современным уровнем развития техники и технологии, при вероятностном характере данного явления и его последствий, вызывает необходимость изучения и дальнейшего совершенствования механизма управления профессиональными рисками.

Как показывает опыт зарубежных стран с развитой экономикой, одним из эффективных инструментов воздействия на уровень профессионального риска является система социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Мировая практика социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний как система управления профессиональным риском в настоящее время представляет собой совокупность правовых и экономических отношений, основным назначением которой является реализация возмещения вреда пострадавшим на производстве работникам, проведение реабилитационных и профилактических мероприятий по улучшению условий труда.

На современном этапе развития методология оценки уровня профессионального риска, определяя его системообразующие элементы, группирует совокупность анализируемых факторов условий труда, особенностей характеризующих работника и реализации мер по управлению риском.

В Российской Федерации система обязательного социального страхования профессиональных рисков регламентируется действующим с 2000 года законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ. (далее закон № 125-ФЗ).

В Российской Федерации для осуществления функциональных задач обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний создана организационная структура органов управления и исполнительных органов страховщика. В соответствии с действующим законодательством единственным страховщиком, осуществляющим страхование данного вида, является Фонд социального страхования Российской Федерации. Также в нашей стране сформирована нормативно-правовая база, отвечающая нормам международного правового регулирования, и в достаточной степени отработана сама процедура проведения страхования профессиональных рисков.

В настоящее время практически решены проблемы, связанные с возмещением вреда пострадавшим на производстве работникам, существовавшие до введения в действие закона № 125-ФЗ. Это свидетельствует об успешной реализации в нашей стране одной из основных функций обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний – компенсационной функции. За последнее десятилетие непрерывно развивается и совершенствуется вторая и не менее важная функция – реабилитационная.

Реализация третьей, и весьма значимой с позиции эффективного экономического развития государства – превентивной функции, предполагающей реализацию комплексного подхода к улучшению условий и охраны труда, то есть мероприятий непосредственно направленных на снижение уровня производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, в нашей стране находится в стадии устойчивого развития.

Превентивная функция обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний является эффективным средством управления профессиональным риском посредством экономической обоснованности построения системы страховых тарифов. В данном случае построение системы страховых тарифов предполагает их объективное увеличение или уменьшение в зависимости от уровня профессионально-

¹ Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний / А.Л. Сафонов, В.К. Свиридов и др.; под ред. А.Л. Сафонова. – М.: Минздравсоцразвития России, 2005. – 272 с.

² Роиц В.Д. Профессиональный риск: оценка и управление. – М.: Анкил, 2004. – 224 с.

го риска предприятия. Как известно, наиболее действенные механизмы влияния на частного собственника – это финансовые рычаги, связанные с экономической заинтересованностью предпринимателя.

В Российской Федерации в соответствии с законом № 125-ФЗ работники, имеющие иностранное гражданство, подлежат страхованию данного вида.

В рамках БРИКС наиболее развитой является система страхования профессиональных рисков Китая.

Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве в Китае осуществляется в соответствии с Законом КНР «О социальном страховании» и Положением «О страховании от производственных травм».

Взносы на обязательное страхование от производственных травм уплачиваются работодателями, включая предприятия, учреждения, общественные организации, частные учреждения, фонды, юридические фирмы (адвокатские образования), бухгалтерские фирмы, а также индивидуальные торгово-промышленные хозяйства, имеющие наемных работников. Работники, также как и в России, не уплачивают взносов на обязательное страхование от производственных травм.

Системы социального страхования стран партнеров – Бразилии, Индии и ЮАР имеют свои особенности, позволяющие управлять уровнем риска на приемлемом для каждой страны уровне.

В рамках развития сотрудничества стран БРИКС для повышения эффективности управления уровнем социальных и профессиональных рисков в условиях миграции трудовых ресурсов необходима разработка соответствующей программы управления уровнем профессиональных рисков.

Основу данной программы должна составлять методика оценки уровня риска в основных отраслях экономики, которые возможно позиционировать по степени опасности. Это позволит:

- во-первых, провести объективную оценку уровня риска на основе применения страховых принципов, являющихся наиболее прогрессивным инструментом страховых технологий;
- во-вторых, совершенствовать процессы планирования и перераспределения финансовых потоков социального страхования и обеспечения;
- в-третьих, разработать концепцию управления уровнями профессиональных рисков, направленную на их минимизацию и, соответственно как результат, повышение экономической эффективности основных отраслей экономики стран БРИКС.

Реализация данной программы укрепит позиции Российской Федерации в одной из наиболее перспективных группировок государств, все больше определяющих вектор развития мировой политики и экономики.

Черемная Т.С.

к.полит.н., руководитель Центра эффективного развития территорий, руководитель рабочей группы по государственно-частному партнерству Делового союза Евразии

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ БРИКС

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, страны БРИКС, социально-экономическое развитие, банк развития БРИКС, инфраструктура.*

Keywords: *public-private partnership, the BRICS, economic and social development, the development Bank of the BRICS, infrastructure.*

Актуальность развития международного экономического и политического сотрудничества государств в эпоху глобализации все более возрастает. Объединение БРИКС становится все более мощным инструментом консолидации ресурсов в решении задачи экономического роста и международной безопасности.

При этом важной предпосылкой экономического развития, роста доли малого и среднего бизнеса в ВВП, повышения конкурентоспособности, развития международной торговли является наличие инфраструктуры, которая является важнейшим среди 12 признанных компонентов, которые используются Всемирным экономическим форумом для оценки конкурентоспособности стран. Так, согласно Индексу глобальной конкурентоспособности за 2013 год¹ по версии Всемирного экономического форума, развитая инфраструктура является одним из обязательных условий эффективного развития экономики государств. Данные индекса показывают, что наиболее высокие оценки качества инфраструктуры среди стран БРИКС имеют Россия и Китай, которые занимают 45-е и 48-е места рейтинга, состоящего из 148 государств. Далее за ними следует Южно-Африканская Республика, а Бразилия и Индия занимают 71-е и 85-е места соответственно².

На сегодняшний день в мировой практике проблема инфраструктурных ограничений активно решается путем использования концессионных механизмов и государственно-частного партнерства (ГЧП). При этом под государственно-частным партнерством будем понимать признанную в мировой практике систему взаимодействия бизнеса и власти в области строительства, реконструкции, модернизации объектов инфраструктуры, отделяя его от концессионного механизма, который является лишь одной из моделей реализации инфраструктурных проектов.

Весьма актуальной система государственно-частного партнерства становится и в России, чему способствует специфика политической и социально-экономической реальности, санкционное давление со стороны стран Запада, острая необходимость перехода российской экономики от экспортно-сырьевой к инновационному социально ориентированному типу, необходимость более эффективного сбалансированного использования бюджетных средств и привлечения дополнительных внебюджетных источников, позволяющих государству успешнее выполнять возложенные на него обществом социально-политические и экономические функции.

Глобальный и, бесспорно, политический характер взаимоотношений по поводу инициации и реализации крупных инфраструктурных проектов подтверждается данными об объемах современного рынка инфраструктуры, оцениваемого в 30 трлн. руб. В настоящее время в России реализуется более 1200 проектов государственно-частного партнерства, из которых 482 проекта – в коммунальной сфере, 505 – в энергетической, 203 – в социальной и 95 – в транспортной сфере. Из этого видна особая потребность развития механизмов государственно-частного партнерства.

Государственно-частное партнерство становится все более действенным механизмом реализации крупных инфраструктурных проектов, включая и глобальные межстрановые проекты. Во всем мире эта сфера экономического, а в какой-то мере и политического партнерства признается, в том числе и странами БРИКС.

Концессионная и другие модели государственно-частного партнерства среди стран БРИКС получили наибольшее распространение в Индии, КНР и Бразилии. Ключевыми сферами их применения называют производственную, коммунально-бытовую инфраструктуру, а также переработку вторсырья, освоение месторождений и сельхозземель.

Среди указанных стран, по оценкам ЮНКТАД и Экономической комиссии ООН, в вопросах развития инфраструктуры и применения механизмов государственно-частного партнерства лидером можно признать Китай, где сформирована наиболее жесткая и отрегулированная система контроля реализации проектов ГЧП, а также имеется опыт участия иностранного капитала в таких партнерствах.

Так, развитие механизмов государственно-частного партнерства в Китае регулируется двумя основными законами, которые способствовали распространению модели ГЧП. Прежде всего, это закон «О методах управления город-

¹ Global Competitiveness Index 2013.

² Развитие инфраструктуры в странах БРИКС // Мосты. Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии / Международный центр по торговле и устойчивому развитию. – Женева, 2014. – Вып. 4.

скими коммунальными концессиями» 2004 года, который закрепляет правовые основы реализации проектов по улучшению городской инфраструктуры. В этом же году принят закон, направленный на реформирование инвестиционной схемы, облегчающей процедуру утверждения частных инвестиций.

Говоря об основных формах государственно-частного партнерства в КНР, необходимо отметить, что почетное первое место здесь занимает форма ВОТ (строительство-владение-передача), в соответствии с которой структурировано большинство проектов. Реализация модели заключается в том, что государство предоставляет возможность частным компаниям выполнять проекты в течение определенного срока с целью получения прибыли. По окончании данного периода частная компания передает безвозмездно проект в руки государства.

Среди примеров реализации проектов государственно-частного партнерства по схеме ВОТ в Китае стоит отметить сферы дорожного строительства, экологической инфраструктуры, представленной водоканалами и обработкой сточных вод (к примеру, 6-я водоочистная установка в Ченгду, Северный объект по очистке сточных вод в Шеньяне и объекты по очистке сточных вод в Пекине) и электростанций (Laibin B Power Plant в провинции Гуангчи). С начала 2000-х годов наметилась тенденция к привлечению больших объемов иностранных инвестиций на реализацию проектов ГЧП в Китае¹.

Что касается Бразилии, то здесь также определяющими в распространении механизмов ГЧП стали законодательные акты, прежде всего, это Национальная Программа по Приватизации и Закон о концессиях (№ 8987/95). Данные документы заложили основу участия частного сектора в бразильской экономике. При этом нормативно-правовая база в Бразилии выстроена в соответствии с принципом предоставления услуг государством в развитии инфраструктуры только тогда, когда существует необходимость и нет других альтернатив, что соответствует фундаментальным изменениям, вносимым в государственную политику.

В 1995 году в Бразилии были приняты ключевые нормативно-правовые акты, но определение ГЧП было закреплено позже в Законе о государственно-частном партнерстве № 11079 от 2004 года, который установил общие положения для ГЧП, а также дополнил закон о концессиях².

ГЧП в Индии также широко применяется, оно признано руководством страны одним из наиболее перспективных механизмов привлечения средств частных инвесторов для решения инфраструктурных задач. Целью применения механизмов государственно-частного партнерства в Индии является повышение эффективности капитала при соблюдении баланса интересов государства и частного бизнеса, предусматривающего диверсификацию рисков инвесторов.

Основы концессионного законодательства заложены в Индийском законе о контрактах 1872 года. В данном акте законодатель четко закрепил положения, регулирующие интерпретацию сроков и условий концессионного соглашения. Однако в стране нет единого законодательства, регулирующего проекты ГЧП, а механизмы его внедрения закреплены в различных актах на уровне штата и на центральном уровне³.

Необходимо отметить, что ключевыми и наиболее популярными формами реализации проектов ГЧП в Индии являются схемы ВОТ или ВООТ⁴. При этом в части финансирования проектов и обеспечения коммерческой привлекательности крупных инфраструктурных проектов правительство Индии внедрило систему субсидированного финансирования (англ. – Viability Gap Funding), согласно которой недостаточно экономически эффективные проекты получают субсидии в размере до 20% от совокупного объема капиталовложений⁵. Также предусмотрено предоставление дополнительных дотаций (до 20%), выделяемых министерствами, правительствами штатов или другими ведомствами, к чьей сфере деятельности относится проект, а выделением ссуд на финансирование консультационных услуг занимается Индийский фонд по разработке инфраструктурных проектов.

Государственно-частное партнерство в ЮАР появилось в конце 90-х гг. и основывается на статье 217 Конституции, а также регулируется двумя нормативно-правовыми актами, принятыми в 1999 году: Законом об управлении государственными финансами и Нормативным регламентом № 16 Министерства финансов, а также Законом о муниципальных образованиях 2000 года и Законом об управлении муниципальными финансами 2003 года. Законодатель в ЮАР пошел по пути разграничения управления проектами по уровням государственного управления, согласно которому муниципальные проекты структурируются на основе Нормативного регламента о муниципальном ГЧП от 2003 года.

Кроме требований к проектам ГЧП, предъявляемым на национальном и региональных уровнях, реализация муниципальных и отраслевых проектов требует обязательного соблюдения подзаконных актов муниципальных органов власти и профильных ведомств. При этом ключевыми критериями соответствия бизнес-проектов целям ГЧП являются возможность их реализации доступными средствами, экономическая отдача и передача рисков частной стороне.

Одновременно с формированием нормативно-правовой базы в стране появлялись и первые пилотные проекты ГЧП, главным образом в сфере обустройства платных автодорог, строительства тюрем, муниципального водоснабжения и туристической отрасли.

¹ Садыхов А.П. Модель ГЧП в Китае: две стадии развития. Управление по планированию программ ГЧП и взаимодействию с МФО / Центр государственно-частного партнерства Внешэкономбанка. – М., 2010.

² Садыхов А.П. Информационно-аналитическая справка об опыте ГЧП в Бразилии / Управление по планированию программ ГЧП и взаимодействию с МФО. – М.: Внешэкономбанк, 2010.

³ Pylee M.V. India's Constitution. S. Chand & Co., 1997. – P. 3.

⁴ ГЧП в Индии / Казахстанский центр государственно-частного партнерства. – <http://kzppp.kz/ru/gcp/view?id=21>

⁵ О государственно-частном партнерстве в Индии. Государственно-частное партнерство в России. – <http://www.pppinrussia.ru/>

Таким образом, значимость решения инфраструктурных задач подталкивает страны БРИКС к развитию механизмов государственно-частного партнерства, для которого постепенно формируется нормативно-правовая база. При этом необходимо отметить, что процесс принятия закона о государственно-частном партнерстве в странах БРИКС не проходит одномоментно, а является постепенным процессом, зачастую идущим параллельно с реализацией пилотных проектов.

Необходимо отметить, что в некоторых странах БРИКС, в частности, в Индии и ЮАР, обеспечение возможности применения механизмов государственно-частного партнерства потребовало внесения изменений в Конституцию. Что касается России, то основным законом позволял развивать законодательство в сфере ГЧП и концессий, однако этому также способствовало изменение конституционного строя и принятие Конституции 1993 года. Некоторые эксперты склоняются к мнению, что в условиях недавно принятого закона о ГЧП также необходимо внесение конституционных изменений в части перераспределения полномочий между федерацией и субъектами РФ, что позволит формировать более адаптивную политику ГЧП в регионах, учитывая их специфические особенности и значительную дифференциацию в социально-экономическом развитии.

Во всех без исключения странах БРИКС с начала 2000-х гг. признается, что государственно-частное партнерство является одним из перспективных механизмов привлечения средств частных инвесторов. Наиболее распространенной формой реализации проектов в странах БРИКС можно считать BOT – Build-Own-Transfer («строить-владеть-передавать»), которая основана на частной собственности на объект и является наиболее удобной для всех стран-участниц БРИКС.

В целом наметился некий общий тренд расширения сферы использования механизмов ГЧП в пятерке стран. И, если первые проекты ГЧП были преимущественно связаны с транспортной инфраструктурой (главным образом, со строительством платных магистралей), то постепенно фокус смещается в область образования и здравоохранения. Еще одна тенденция – снижение капиталоемкости и масштаба проектов: от очень крупных федеральных, национальных к более мелким региональным и муниципальным. Этот факт также подтверждает принятие нормативно-правовых актов для регулирования муниципального ГЧП (к примеру, Нормативный регламент о муниципальном ГЧП в ЮАР (2003 г.), изменение трактовки и названия закона о ГЧП в России как регулятора, в том числе и ГЧП на муниципальном уровне). Все большую актуальность получают вопросы развития моногородов с учетом налоговых и тарифных преференций, территорий опережающего развития. Остро стоит вопрос о необходимом привлечении к реализации проектов ГЧП субъектов малого и среднего бизнеса, что требует унификации правовой среды.

Таким образом, постепенно растет осознание все большей значимости института муниципально-частного партнерства, необходимости законодательного закрепления отдельных его аспектов, а также глобального межстранового ГЧП, позволяющего решать более капиталоемкие и важные для нескольких стран задачи (например, строительство магистрали двух столиц «Москва-Пекин»¹).

Анализ показал, что на национальном уровне государств-членов БРИКС сформирована институциональная основа ГЧП, постепенно формируются региональные и муниципальные институты, однако в сфере межстранового взаимодействия эти механизмы еще находятся в стадии становления. В частности, речь идет о планах реализации крупных инфраструктурных проектов альянса с помощью финансовых инструментов Банка развития БРИКС.

Роль Банка развития БРИКС состоит в формировании собственного инструмента содействия развитию совместных проектов, который будет в полной мере отвечать интересам, целям и приоритетам стран-участниц.

Совместные проекты стран БРИКС также в большей части будут касаться транспортной инфраструктуры, инфраструктуры, связанной с транспортировкой экспортных товаров, железнодорожной инфраструктуры, главным образом, в рамках концессионного законодательства, причем относительно России и некоторых других стран, где концессионное законодательство отделено от законодательства о ГЧП, в связи с принятием закона о ГЧП не возникнет останковки проектов, поскольку они регулируют разного рода правовые отношения. Основная проблема состоит в необходимости согласования интересов и способов их реализации со всеми партнёрами².

Текущий интерес инвесторов из стран БРИКС вызывают совместные инвестпроекты, научно-исследовательские разработки в области импортозамещения с участием представителей стран БРИКС; развитие восточных территорий России с привлечением инвесторов в регионы Дальнего Востока. Все большую актуальность приобретают совместные бизнес-проекты в области энергетики, горнодобычи, информационных и коммуникационных технологий, строительства.

Для реализации этих задач разработана Стратегия экономического партнерства, в которой предоставлены перспективы развития стран БРИКС, реализации совместных инвестиционных проектов и увеличения товарооборота³.

Перспективные направления и некоторые инициативы по реализации совместных проектов стран-участниц БРИКС представлены в таблице 1.

¹ Китай готов построить высокоскоростную железнодорожную магистраль из Москвы в Пекин за \$242 млрд. Ведомости, январь 2015.

² Кризис – время ГЧП / Федеральный центр проектного финансирования. URL: <http://www.fcprf.ru/media/krizis-vremya-gchp/>

³ Председатель Комитета Госдумы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству Игорь Руденский (er.ru) Инвесторам БРИКС интересны совместные с РФ бизнес-проекты / Информационное агентство «ТПП-Информ». – <http://www.tpp-inform.ru/news/20030.html>

Перспективные направления и инициативы совместных проектов стран-участниц БРИКС

Страна	Направления и инициативы	Роль России
ЮАР	Сеть проектов по добыче полезных ископаемых с участием специалистов и техники из Китая. Совместный проект ЮАР, России и Индии в сфере услуг телеметрии.	Обучение специалистов из ЮАР. Специалисты-ученые в области медицины.
Бразилия	Строительство каскада гидроэлектростанций. Единая сеть железных дорог на территории Бразилии.	Строительство гидросооружений и поставка оборудования, наладка сервисного обслуживания, обучение персонала. Участие ОАО «Российские железные дороги» в проекте.
Индия	Создание агрохолдингов и совместных предприятий по производству продуктов питания, в первую очередь, мясных. Очистные сооружения и добыча воды.	Опыт России по созданию сельскохозяйственных предприятий.
Китай	Высокоскоростная магистраль «Москва-Пекин» Высокие технологии — авиастроение, космос. Проекты в области здравоохранения и экологии. Продовольствие.	Строительство магистрали может быть реализовано в рамках Шелкового пути.

Необходимо отметить, что катализатором реализации внутригосударственных и межгосударственных проектов ГЧП в странах БРИКС является обмен опытом в реализации совместных проектов, законодательном регулировании, а также совместное изучение практики реализации проектов. К примеру, успешно апробированная практика ГЧП в Китае способствует востребованности в России его опыта и, соответственно, привлечения китайских инвестиций.

По имеющимся данным, в РФ в 2014–2020 гг. совместно с партнерами из Китая намечена реализация более 100 ГЧП-проектов в различных отраслях. В частности, уже реализуется проект строительства Хуадянь-Тенинской парогазовой-ТЭЦ мощностью 450 МВт в Ярославле (партнеры – российская компания ТГК-2 и китайская корпорация «Хуадянь»)¹. Также в процессе создания находится участок ЮАР – Бразилия (9900 км) в проекте коммуникационной связи (Cable BRICS) — прокладке между странами БРИКС общего подводного оптоволоконного кабеля протяженностью 34 000 км².

Особого внимания при реализации совместных проектов заслуживает оценка затрат на подготовительном этапе, возможной эскалации цен в результате возникающих экологических и социальных проблем, изменений технических и финансовых параметров проектов и др. Крайне важным также является реализация внешнего аудита действий государственных организаций в форме защиты общественных интересов в процессе государственных расходов³.

На сегодняшний день страны БРИКС предприняли немало усилий для привлечения средств частного сектора в инфраструктуру, а также для устранения существующих уязвимых мест, которые препятствовали их экономическому развитию. Вопрос состоит в эффективном тиражировании практики государственно-частного партнерства и сотрудничестве в реализации совместных проектов.

¹ Российская Бизнес-газета: Государственно-частное партнерство. 2014. – № 958, 29 июля.

² От Екатеринбурга до Уфы: БРИКС – первый раунд 2009–2013. Экономические опоры, региональные вектора, приоритетные отрасли устойчивого промышленного развития // ЮНИДО в России. – http://www.unido-russia.ru/archive/special_02/special_02

³ Центры развития государственно-частного партнерства: сравнительный анализ / Центр развития государственно-частного партнерства. – М., 2010. – <http://pppcenter.ru/assets/files/>

Чупров В.А.

руководитель Энергетического отдела Гринпис России
vtchoupr@greenpeace.org

ПОЗИЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОТНОШЕНИИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ И ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: Банк БРИКС, многосторонние банки, инфраструктурные проекты, экологические стандарты, устойчивое развитие, ООН, Гражданский саммит БРИКС, Гражданская Двадцатка.

В настоящее время существует значительный пробел в экологической и социальной политике стран БРИКС в отношении финансовых институтов и инфраструктурных проектов. Например, недавно созданный Банк развития БРИКС (New Development Bank – NDB), который станет крупным игроком в проектах, так или иначе влияющих на состояние окружающей среды в регионе, пока не имеет в своей политике экологических и социальных стандартов или инициированных процессов по их выработке.

Так, Меморандум и Соглашение о создании NDB ссылаются на политику других банков и на приверженность принципам устойчивого развития. Но при этом в учредительных документах Банка не даётся определения «устойчивого развития» и не сообщается, какая политика других банков будет заимствована.

Для информации можно привести определение устойчивого развития ООН. Согласно видению ООН, под устойчивым ростом подразумевается не просто экономический рост, но и «подход, который объединяет императивы макроэкономической стабильности и финансовой устойчивости с более широкой структурной политикой в области развития, дает возможность создания эффективной занятости и достойной работы, сокращения масштабов нищеты и неравенства, снижения выбросов углерода, рационального использования ресурсов и отходов»¹.

В отношении политики других многосторонних банков необходимо отметить, что некоторые банки в своей политике имеют довольно жесткие технологические и экологические ограничения при выборе проектов. Например, Всемирный Банк имеет ограничения на финансирование проектов, связанных с углем, а Европейский банк реконструкции и развития не финансирует проекты, связанные со строительством новых АЭС. Последнее ограничение может быть актуально, например, для ЮАР, где рассматривается идея ввести до 10 ГВт новых атомных мощностей стоимостью до 50 млрд. долларов. Российская государственная корпорация Росатом готова профинансировать этот проект. Но имея EBIDTA порядка 4 млрд. долл. (2012) и общий портфель заказов в основном за счет собственного финансирования (не за счет стороны-клиента Росатома) в объеме 100 млрд. долл., есть риск, что NDB может рассматриваться как источник финансирования таких проектов.

В этой связи очень важно знать, что подразумевает New Development Bank под устойчивым развитием, и какие практики других многосторонних банков он зафиксирует в своей политике.

Не менее важна и точка зрения общественных экологических организаций, которые имеют консолидированную позицию в отношении многосторонних банков и инфраструктурных проектов, выработанную в ходе саммита Большой Двадцатки (в рамках Гражданской Двадцатки) и в рамках Гражданского саммита БРИКС (параллельной программы официального саммита БРИКС в 2015 году).

В июле 2015 года в рамках Гражданского саммита БРИКС в Москве были сформированы и представлены «Рекомендации гражданского общества лидерам стран БРИКС: обзор проблем на пути к долгосрочным решениям» («Civic BRICS Green Paper: Message for the BRICS Leaders. Problems'overview and pathways towards sustainable solutions»)².

Международные общественные организации пришли к выводу, что лидеры стран БРИКС должны:
в энергетическом секторе:

¹ http://www.un.org/en/development/desa/policy/untaskteam_undf/unttreport_ru.pdf . Устойчивое развитие предполагает стабильный справедливый и всеохватывающий экономический рост, основанный на устойчивых моделях производства и потребления. Понятие всеохватывающего прогресса шире, чем просто признание приоритетом улучшения положения бедных. Оно подразумевает охват всех слоев населения и касается не только тех, кто подпадает под определение бедных, но и уязвимых групп населения, не имеющих стабильных средств существования. Это концепция предполагает динамический подход, поскольку люди могут выбраться из нищеты, но по-прежнему оставаться уязвимыми. Потребуется широкий подход к макроэкономической политике: подход, который объединяет императивы макроэкономической стабильности и финансовой устойчивости с более широкой структурой политикой в области развития, дает возможность создания эффективной занятости и достойной работы, сокращения масштабов нищеты и неравенства, снижения выбросов углерода, рационального использования ресурсов, и отходов, а также обеспечения защиты благосостояния.

² <http://civicbrics.org/upload/iblock/3b8/3b853b13066f1cef9a43cd19133dcc18.pdf>

– рекомендовать национальным правительствам и финансовым институтам БРИКС отдавать предпочтение инфраструктурным проектам в развивающихся странах, соответствующим требованиям «зелёного роста», значительно ограничивая планы по использованию проектов, связанными с крупными плотинными ГЭС, ядерной энергетикой, углём и нефтью;

– перенести акцент энергетической политики с крупных централизованных энергетических систем, недостаточных для искоренения бедности, на децентрализованные энергетические системы и инфраструктуру на основе возобновляемой энергии и принципов всеобъемлющего экономического роста;

– рассматривать в качестве приоритетных проекты в области энергоэффективности как на стадии производства, так и на стадии потребления энергии, по сравнению с новыми проектами по производству первичной энергии;

– делать приоритет на альтернативных способах производства электроэнергии, основанных на возобновляемых источниках энергии.

В области ядерной политики:

– ввести ограничения на трансграничные перевозки ядерных материалов и радиоактивных отходов атомной энергетики.

В области льготной политики:

– выработать график полного отказа от субсидий на ископаемое топливо как не отвечающих принципам устойчивого развития к 2020 году;

– начать диалог с целью отказа от субсидий для ядерной энергетики, строительства крупных плотинных ГЭС или повышения уровня водохранилищ существующих ГЭС, а также от субсидий для тех видов биотоплива (включая обязательные квоты на потребление и производство), которые а) конкурируют с продовольствием за сырьё и/или б) оказывают негативное влияние на такие ресурсы как сельскохозяйственные площади, вода, почва, в) оказывают негативное влияние на окружающую среду.

В области изменения климата:

– организовать обмен опытом и проведение совместных исследований рыночных механизмов климатической политики в странах БРИКС и перспектив развития национальных систем торговли правами на выбросы парниковых газов;

– интенсифицировать информационный обмен в области местных инициатив, содействующих предотвращению климатических изменений и адаптации к ним.

В рамках саммита Гражданской двадцатки в 2013 году были выработаны следующие рекомендации¹:

– национальные правительства и международные банки развития должны обеспечить, чтобы все инфраструктурные проекты в развивающихся странах соответствовали требованиям «зелёного роста» с одновременным исключением планов по развитию инфраструктуры проектов, связанных с крупными плотинными ГЭС, ядерной энергетикой, нефтью и углём при разработке собственной политики в области развития;

– обсудить совместимость проектов крупных плотинных ГЭС и атомной энергетики (включая весь ядерный топливный цикл) с концепцией «зелёного роста» и рекомендовать возможность снижения уровня или демонтажа гидроэлектростанций, когда экологические, социальные и экономические выгоды превышают выгоды от их дальнейшей эксплуатации;

– рекомендовать международным банкам развития принять запрет на новые проекты, связанные с крупными плотинными ГЭС, ядерной энергетикой, нефтью и углём, при разработке собственной политики в области развития;

– перейти от использования крупных централизованных энергетических систем и энергетической инфраструктуры, что способствует снижению темпов роста и не может в достаточной мере обеспечить реализацию мер по борьбе с бедностью к децентрализованным энергетическим системам и инфраструктуре на основе возобновляемой энергии и принципов всеобъемлющего экономического роста;

– признать серьёзность экологических проблем и последствий, связанных с разработкой месторождений нефти на Арктическом шельфе, заново оценить и постепенно свернуть все запланированные проекты на Арктическом шельфе;

– отдать приоритет альтернативным способам производства электроэнергии, основанным на возобновляемых источниках энергии.

В транспортном секторе:

– разработать график и план действий по развитию гибридных автомобилей и электромобилей в странах-участницах «Группы двадцати».

По процедурным процессам неправительственные организации призвали Всемирный банк и другие международные банки развития способствовать обеспечению максимального уровня прозрачности, доступа к информации и участию общества в планировании инфраструктурных и энергетических проектов как на уровне кредиторов, так и на уровне заёмщиков.

¹ http://civil20.org/upload/iblock/10d/Civil_20_new.pdf

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Азгальдов Г.Г.
Костин А.В.¹

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Ключевые слова: инновации, конкурентоспособность, качество, технологичность, прогресс, ресурсы, квалиметрия, мировой уровень.

Возникшему в 2009 году новому социально-политическому объединению государств, именуемому странами БРИКС², многие скептики предрекали недолгую жизнь. И, действительно, вроде бы для этого было много оснований, базирующихся на социально-экономических различиях и особенностях отдельных стран этого объединения.

Но у каждой из них были и есть мощные факторы, использование которых позволит каждой стране БРИКС на основе собственных (как правило, достаточно значительных) ресурсов и возможностей государственного управления, добиться основной цели – обеспечить для своей страны технологическую конкурентоспособность (что сегодня является главным для социального и технического прогресса). Сказанное означает, что для этих стран необходим переход на рельсы инновационного развития.

Концептуальные основы реализации этого процесса излагаются ниже на примере Российской Федерации. Но анализируя нынешнее состояние отечественной экономики, неизбежно приходим к выводу: решать очень сложные и ресурсоёмкие задачи по превращению нашей экономики в экономику инновационную придётся в не самых благоприятных исходных условиях. Ведь это означает, что экономика должна стать конкурентоспособной – т.е. выйти на мировой уровень.

Однако мировое лидерство по всем направлениям науки и техники невозможно не только для России, но даже и для США, несмотря на огромную разницу в средствах, выделяемых на научные исследования: 79 млрд.³ рублей (Россия, 2016 г.) и 146 млрд.⁴ долл. (США, 2016 г.). Хотя прорывы в отдельных «критических» отраслях вполне возможны даже не в самых передовых в научном отношении странах. Так, в КНР в середине первого десятилетия XXI в. была успешно решена задача по поражению военного спутника на околоземной орбите – что не смогли сделать ни мы, ни США.

Из этого вытекает: с учётом сложившегося положения, абсолютно нереально ставить задачу по достижению мирового уровня **одновременно всеми видами** выпускаемой у нас продукции. (Наподобие того, как это провозгласил в 1986 г. Президент СССР М. Горбачёв с подачи некоторых видных отечественных экономистов: обеспечить в течение 3–4 лет достижение **мирового уровня** советской промышленной продукции. На это не хватило ни финансовых, ни человеческих ресурсов).

Означает ли всё сказанное, что задача подъёма нашей экономики до мирового уровня представляет собой недостижимую цель? Нет, не означает. Не означает, если конечная цель будет скорректирована – **достичь мировой конкурентоспособности (а это значит – сделать экономику инновационной) не всеми, а только важнейшими (с точки зрения высших интересов страны) видами продукции (услуг и технологий).**

Для этого необходимо:

1. Добиться осознания лицами, принимающими стратегические решения в области экономики в целом (то есть управляющими экономикой на самом высоком уровне), масштабности и сложности стоящей перед страной задачи.

¹ Азгальдов Гарри Гайкович – д.э.н., гл.н.с. ЦЭМИ РАН является одним из основоположников квалиметрии (по квалиметрии опубликовал свыше 350 научных работ). Сфера научных интересов: теоретическая квалиметрия (количественное оценивание качества). E-mail: gazgaldov@mail.ru

Костин Александр Валерьевич – к.э.н., в.н.с. ЦЭМИ РАН, ученый секретарь Научного совета по экономическим проблемам интеллектуальной собственности при Отделении общественных наук РАН. Сфера интересов: оценка интеллектуальной собственности, прикладная квалиметрия, создание библиотеки квалиметролога qualimetry.ru. E-mail: kostin.alexander@gmail.com

² Первоначально это объединение включало только 4 государства и именовалось БРИК. После присоединения Южно-Африканской Республики (в английской транскрипции – South) сообщество получило сегодняшнее название – БРИКС.

³ Распоряжение Правительства РФ от 31 октября 2015 года №2217-р <http://government.ru/media/files/KoA48kEDk8GA9LMdw3CmpIwxAVSqaDZp.pdf>

⁴ <http://expert.ru/expert/2015/08/obama-podnimaet-nauchnyie-stavki/>

Мы акцентируем вопрос о руководителях самого высокого ранга в связи с тем, что по сложившемуся у нас в стране обычаю то, что говорит руководство, под влиянием средств массовой информации очень скоро становится якобы выражением общественного мнения. За примерами далеко ходить не нужно.

Сравнительно недавно стоило вновь избранному президенту РФ Д.А. Медведеву в нескольких своих публичных выступлениях провозгласить, что инновации являются ключом к подъему нашей экономики, как в политических и экономических публикациях последующих месяцев, посвященных перспективам развития нашей страны, термин «инновация» становился модным и таким же важным, каким не так давно пытались сделать термины «эффективность и качество» (некоторые наши читатели еще помнят пятилетку под таким названием¹). И, к сожалению, столь же неопределенным. Например, из знаменитых 4-х «и» (инновации, инвестиции, институты, инфраструктура) первый термин – «инновации» встречался в повседневных общественно-политических публикациях и в выступлениях политиков и экономистов вероятно на порядок чаще, чем все остальные 3 «и» вместе взятые. Вплоть до того, что встречались совсем уж непонятные словосочетания – вроде «инновационное поведение потребителя». Дошло до того, что газета «Известия» опубликовала фельетон на тему о том, что разговоры об инновациях характеризуются «напряженно-экстатической интонацией».

К сожалению, мы опять собираемся наступать на те же самые грабли. Нынешняя ситуация очень напоминает ту, которая сложилась в 80-е годы прошлого столетия, когда СССР вышел на 1-е место² в мире по добыче нефти и когда на XXV съезде КПСС были утверждены «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 годы», и взят курс на повышение качества и эффективности. Все имеющие отношение к экономике организации дружно бросились повышать качество и эффективность своей продукции. И по данным тогдашнего Госстандарта добились в этом огромных успехов, что якобы выразилось в резком увеличении доли промышленной продукции, удостоенной «Знака Качества» (что означало – такая продукция соответствует так называемому мировому уровню). И такой «мирового уровня» продукции у нас выпускалось (не считая военной, не подлежащей аттестации), ни много ни мало, аж десятки процентов. А в передовых министерствах (например, в Министерстве электротехнической промышленности и Строительного дорожного машиностроения) 50–60%!

Но, как известно, конкурентоспособность продукции, в основном, определяется двумя характеристиками – качеством и экономичностью³. С учетом сказанного выше это означает: если почти половина нашей промышленной продукции к концу «Пятилетки эффективности и качества» соответствовала мировому уровню (то есть была якобы конкурентоспособна по качеству) и одновременно была обычно вне конкуренции (в хорошем смысле) по экономичности (в силу особенностей социалистического ценообразования) – она тем более должна была быть конкурентоспособной на мировом рынке! А получилось с точностью до наоборот, например, доля машиностроения в нашем экспорте упала за эту же пятилетку в 3 раза – с 15 до 5%.

То же относится и к появившейся позднее идее о резкой модернизации российской экономики. Слишком частое публичное обсуждение этой темы создавало иллюзию о лёгкости, почти неизбежности её положительного решения. Это очень плохо, так как невольно происходила «демобилизация» участников её анализа и разработки. Не говоря уже о том, что кроме этого существует инертность, имманентно присущая нашей административной системе. Инертность, которая, как выразился⁴ в 2008 году Президент РФ Д. Медведев, «проявляется везде, начиная с федерального уровня и заканчивая муниципальным».

Вместе с тем, возможно, мы здесь сталкиваемся с явлением, присущим не только (и не столько) конкретным чиновникам, а массовому сознанию вообще. И с этим нужно считаться. В частности стоит принять как данность, что для большинства чиновников всех уровней характерен разрыв между словами и делами – вплоть до полной подмены действий декларациями и демагогией. Причем, действенность деклараций несколько не повышается с повышением должности декларирующего субъекта.

Для иллюстрации сказанного приведём только один, но очень показательный пример, о котором говорил академик РАН Виталий Гинзбург⁵: «В 2006 году я написал письмо Путину с просьбой создать лабораторию сверхпроводимости. Положительный ответ был получен быстро, но 3 года длилась бюрократическая волокита. Если ученый в России предложит гениальную вещь, то наши чиновники загонят эту идею в гроб».

В общем, с этим надо что-то делать...

Авторы, будучи историческими оптимистами, надеются, что выход все же есть. И далее всё изложение базируется на посылке о существовании такого выхода. Другие условия, необходимые для решения поставленной ранее задачи (о достижении ключевыми отраслями промышленности мирового уровня) рассматриваются ниже.

2. Под эгидой Фонда перспективных исследований необходимо организовать (желательно на постоянной основе примерно раз в два года) силами институтов РАН выполнение межотраслевой НИР, конечной целью которой должно явиться ранжирование всех отраслей и подотраслей нашей экономики, например, по двум важным критериям: важности и фондёмкости (с точки зрения решения главных стратегических задач, стоящих перед страной).

¹ Десятая пятилетка, «пятилетка эффективности и качества» — пятилетний план развития народного хозяйства СССР и соответствующий ему этап истории страны с 1 января 1976 г. до 31 декабря 1980 года включительно.

² http://kommynist.ru/%D0%94%D0%B5%D1%81%D1%8F%D1%82%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%B0

³ Квалиметрия в измерении конкурентоспособности / Г.Г. Азгальдов, А.В. Костин, А.И. Привень, В.В. Смирнов // Большой консалтинг. 2014. – № 2(07). – С. 22–25. – <http://www.labrate.ru/kostin/2014-bk-qualimetry.pdf>

⁴ http://expert.ru/2008/04/18/med_ec/

⁵ <http://izvestia.ru/news/348075>

Очень важно, чтобы эта работа выполнялась, в основном, именно силами институтов РАН. В противном случае, то есть при подключении к этой работе институтов ведомственной подчинённости неизбежно влияние на результаты ранжирования ведомственных интересов – что, по определению, является недопустимым. Что касается технологии составления подобного ранжирования, то представляется, что для этой цели могут быть использованы различные варианты методологии экспертного метода. (Но экспертного метода научно обоснованного, а не тех примитивных подделок, которые под этим именем, зачастую выдаются за «экспертный метод»). А также может быть использован системный подход, например, в форме известного программно-целевого метода.

При выработке приоритетов возможно и даже необходимо использование методологии Форсайт-прогнозов (впервые использованных Rand Corporation¹ в 1950-е годы).

При такого рода исследованиях необходимо учитывать неизбежное возникновение специфических трудностей. Подобная трудность в оценивании значимости исследовательского результата состоит в том, что, если применяется экспертный метод, то нужно нейтрализовать фактор принадлежности эксперта к определенной группе (научной школе). Учтём, однако, что в методологии экспертного метода для решения этой проблемы разработаны специальные приёмы.

Скептики могут сказать: а почему авторы так уж надеются на научный потенциал РАН? Были ли у неё за последние 20 лет крупные макроэкономические успехи?

Отвечаем – были. Например, в 1989–1990 гг. была выполнена (и именно в Академии наук) крупная межотраслевая НИР, посвященная квантификации приоритетов развития народного хозяйства. Другое дело, что последующее развитие событий (после 1991 года) сделало эту работу неактуальной. Да и вообще – разве есть в стране какая-то другая – государственная или частная – организация, обладающая хотя бы сравнимым с РАН научно-экономическим потенциалом?

В связи со сказанным, необходимо выявить предельно лаконичный список научных т.н. суперприоритетов с учётом современного состояния и прогнозов развития науки на ближайшие несколько лет. Это потребует отказаться от перечня «приоритетных направлений», неоднократно корректировавшихся и утверждавшихся Постановлениями Правительства (от 1996, 1998, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, и 2006 гг.). По обоснованному мнению некоторых учёных [1] в этих документах список приоритетных направлений (иногда называемых «критическими технологиями» или «высокотехнологическими отраслями») составлен довольно небрежно и без учёта кадровых, научно-технологических и финансовых ресурсов страны. Например, в перечне критических технологий говорится об элементной базе квантовых компьютеров, создание которых планировалось на 2030 г. Хотя такие компьютеры были продемонстрированы в Канаде уже в 2007 г. [2].

Ниже (только для иллюстрации!) приводятся некоторые списки таких суперприоритетов, которые в разное время были предложены отдельными отечественными исследователями или целыми их коллективами.

Российские ученые Львов Д.С., Комков Н.И., Варшавский А.Е. [3] предлагали следующий перечень приоритетных отраслей: аэрокосмическая промышленность; электроника; средства связи и радиопромышленность; судостроение; атомная промышленность; химико-фармацевтическая промышленность; производство химических волокон, нитей и композитов; научное приборостроение; медицинская промышленность.

По мнению известного учёного А.И. Ракитова [1], подобный список должен включать следующие семь направлений: 1) новая энергетика; 2) информационные технологии (включая нанотехнологии); 3) робототехника (что для России гораздо важнее, чем для западных стран [4]); 4) конструкционные материалы с заранее заданными свойствами; 5) биотехнология (включая генную инженерию и фармакологию); 6) космические, наземные и надводные транспортные средства; 7) социальные, экономические и гуманитарные дисциплины.

Перечень приоритетных направлений 2006 года² включал в себя: информационно-телекоммуникационные системы; индустрия наносистем и материалов; живые системы; рациональное природопользование; энергетика и энергосбережение; транспортные системы; безопасность и противодействие терроризму; перспективные вооружения, военная и специальная техника. Эти приоритеты детализировались в виде 34 критических технологий, отражающих наиболее перспективные технические области.

Наконец, по Международной классификации высокотехнологического производства, в аналогичный список включены: электроника; аэрокосмическая промышленность; автомобильная промышленность; химическая промышленность; фармацевтическая промышленность; производство вычислительной техники; электромашиностроение; общее машиностроение.

Повторяем, приведённые выше перечни даны только для иллюстрации и не могут считаться окончательно выверенными и научно обоснованными данными.

3. Произвести разбивку всего множества ранжированных отраслей и подотраслей на несколько непересекающихся подмножеств (кластеров) таким образом, что элементы, входящие в каждый кластер, будут характеризоваться сходными (сравнимыми) значениями комплексного показателя важности и фондоёмкости.

При этом придётся решить вопрос об общем количестве кластеров, учитывая два обстоятельства: слишком большое количество кластеров приведёт к трудностям при функционировании предлагаемой системы, а слишком малое – к излишней огрубленности предлагаемой модели. С учётом сказанного, разумно считать, что данную задачу целесообразно решать силами математиков-прикладников.

¹ <http://foresight.hse.ru/data/380/621/1234/Whatforesight.pdf>

² Утверждены Президентом Российской Федерации В.В. Путиным (21 мая 2006 г., Пр-843)

4. Для каждого кластера следует установить директивный показатель того, насколько продукция или технология входящих в кластер подотраслей может в конце директивного периода отставать от мирового уровня (по заранее установленному показателю Δ). В роли таких показателей наиболее пригодными представляются следующие:

А. Качество выпускаемой продукции, мировой уровень которой принимается равным 100%, а директивный максимально допустимый уровень отставания от него Δ тоже выражается в процентах в шкале $0 \leq \Delta < 100\%$.

Например, для 1-го кластера, где собраны самые важные для безопасности страны и для её дальнейшего развития отрасли промышленности (условно допустим, что к ним относятся атомная и ракетная техника; изделия, полученные с помощью нанотехнологий),

$\Delta = 0\%$ (то есть выпускаемая в этих отраслях продукция по своему качеству должна соответствовать мировому уровню). Для 2-го кластера (также только условно, для иллюстрации) можно принять, что в него входят робототехника, элементная база ЭВМ, тонкий химический синтез, $\Delta = 5\%$ и т.д. Вплоть до ювелирных украшений, для которых на прогнозируемый период директивные значения максимального отставания от мирового уровня могут составлять даже величину $\Delta = 95\%$.

Б. Однако учитывая сегодняшнюю общую направленность нашей экономической политики, директивный показатель Δ может выражать не максимально допустимое отставание отечественной промышленности от мирового уровня по своему качеству, а такое же отставание по уровню инноваций¹.

Тогда под уровнем инноваций будет пониматься доля производственного оборудования, а также выпускаемых товаров и услуг (от общего объема основных фондов и выпускаемой продукции, подпадающих под определение «инновации»). А под директивно установленным показателем Δ – такое значение уровня инноваций, которое на определенный период устанавливается для отраслей и подотраслей промышленности по технологии, аналогичной той, которая принята для Δ по качеству.

При установлении для отраслей и подотраслей директивных значений Δ нужно учитывать следующее обстоятельство.

Инновационные возможности (так сказать – «инновационный потенциал») промышленного предприятия обычно в сильной степени зависит от его размера.

Так, например, известно, что крупнейшие транснациональные корпорации имеют научный потенциал в области исследований и разработок, соизмеримый с научным потенциалом отдельных развитых стран. (Правда, число таких корпораций, например, даже в США, не превышает 1% от общего числа промышленных фирм).

И, вообще, в среднем инновационные фирмы в 6–9 раз крупнее фирм неинновационных по численности работников и объемам выпускаемой продукции [5]. Поэтому, общая тенденция – чем крупнее фирма, тем больше у неё возможностей для инновационной деятельности – должна учитываться при назначении отдельным отраслям и подотраслям директивных величин Δ .

5. С заранее установленной периодичностью (например, 2 раза в год) для всей номенклатуры продукции (услуг, технологий), включенной в каждый кластер, необходимо подсчитывать фактическое значение показателя Δ . Такой подсчет производится на основе утвержденных **квалиметрических** методик оценивания качества или инноваций.

Периодический квалиметрический анализ выпускаемой продукции (услуг, технологий) должен осуществляться государственной (или смешанной) организацией². Она может иметь форму, например, Агентства по оценке качества и/или инноваций, формируемого за счет ресурсов бывших Госстандарта и Госкомстата и финансируемого за счет бюджетных и внебюджетных источников, или Международного центра измерений, стандартизации и сертификации «Мировой уровень эффективности и качества технологий»³. Подсчеты показали, что общее количество потребного персонала в этом случае будет находиться в разумных пределах (не означающих, однако, реанимацию, например, Госплана). Кстати, во многих странах существуют специальные организации, выполняющих на постоянной основе приблизительно аналогичные задачи.

Так, в США ежегодно проводится оценка как программ, реализуемых государственными ведомствами, так и работы самих ведомств. Было установлено, что приблизительно 1–1,5% стоимости каждой поддержанной государством программы должно направляться на финансирование оценки ее результатов.

Оценивание производительности труда исследователей в США чаще всего производится библиографическим методом – по индексу цитирования, базирующемуся на «Указателе цитированной литературы» – Science Citation Index (SCI), выпускаемого Институтом научной информации США. Помимо SCI значимость научных публикаций определяется там и с помощью «Указателя цитируемости журналов» (Journal Citation Reports – JCR [7]), а в области гуманитарных наук для этих же целей используются и другие библиометрические источники – например, данные из Social Science Citation Index и Humanities Citation Index [8], [9].

Но индекс цитирования имеет свои недостатки. В частности, в публикациях со многими авторами (а таких становится всё больше и больше) он затрудняет определение вклада отдельных авторов в общий результат. Не очень по-

¹ Здесь и в дальнейшем, учитывая, что в значительной степени такие инновации являются ни чем иным, как объектами интеллектуальной собственности, авторы предлагают понимать под термином «техническая инновация» такой процесс (или результат процесса), в котором [13]:

- используются частично или полностью охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности; и/или
- обеспечивается выпуск патентоспособной продукции; и/или
- обеспечивается выпуск товаров и/или услуг, по своему качеству, соответствующих мировому уровню.

² Например, под эгидой Фонда перспективных исследований (ФПИ). – <http://fpi.gov.ru/>

³ Название одного из проектов Лаборатории экспериментальной экономики ЦЭМИ РАН (автор – Костин А.В.).

могает и использование т.н. импакт-фактора, поскольку журналы с высоким импакт-фактором сосредоточены в основном в США.

Вместе с тем, нужно отметить, что в последнее время сделаны довольно успешные попытки разработать систему, позволяющую учитывать вклад в общий научный результат отдельных членов коллектива – в зависимости от выполняемых им функций в процессе исследования. Например, генератор идей, экспериментатор, организатор, исполнитель задания руководителя. А, например, Г.Г. Дюментон предложил систему мероприятий, выполнение которых позволит унифицировать методологию оценивания значимости научных достижений [6].

А вообще-то, несмотря на отмеченные выше трудности, оценивание труда исследователей в некоторых странах за рубежом начиная с XX века производится с помощью формализованной процедуры комиссией экспертов, объективность и справедливость решения которых зависит от степени их независимости и совершенства процедуры оценивания [6].

Разумеется, любая технология оценивания работника (тем более – исследователя) требует довольно значительных затрат труда и времени. И всё же, передовые зарубежные фирмы идут на это. Так как оценивание одного сотрудника, производимое специализируемыми организациями и обычно стоящее около 50% от его месячной зарплаты, вполне оправдывается повышением эффективности его работы [11].

В заключение отметим японский опыт, который, как и во многих других аспектах управления, имеет специфические черты. Так, в Японии оценка персонала часто производится по методике т.н. «Альтернативного менеджмента» (АМ), одно из главных отличий которого – принципиальный отказ от наказаний, поскольку они унижают людей и негативно действуют на развитие организации. В отличие от традиционного менеджмента, методика АМ признаёт право работника на ошибки, рассматривая их как явления, из которых еще не извлечена польза. (АМ тесно связана с практикой пожизненного найма, характерной для Японии). В общем, в Японии АМ развивает творческий потенциал сотрудников фирмы (в том числе – и в области инноваций) и обеспечивает значительный эффект [12].

В заключение отметим: изложенные выше на примере России условия перехода к инновационной экономике пригодны к реализации для всех стран БРИКС и не содержат каких-либо элементов, принципиально могущих воспрепятствовать достижению ими для своих стран мировой конкурентоспособности. Было бы желание!

Далее приводится перечень терминов, относительно новых для этой статьи.

Приложение

Перечень ключевых терминов

Качество продукции – совокупность всех тех и только тех свойств объекта (предмета или процесса), которые характеризуют получаемые при ее потреблении (использовании, эксплуатации, применении) результаты (как положительные, так и отрицательные), то есть свидетельствует – хорошо или плохо объект соответствует своему назначению; но которые не включают в себя затраты денежных средств на его создание и потребление (в противном случае применяется термин не «качество», а «интегральное качество»). Оба термина закреплены специальным ГОСТом).

Квалиметрический анализ – количественный анализ качества какого-либо объекта, произведенный на основе методологии квалиметрии. Позволяет количественно выразить качество объекта по отношению к мировому уровню.

Квалиметрия – научная дисциплина, изучающая методологию и проблематику комплексной количественной оценки качества объектов любой природы: предметов и процессов, искусственных и естественных, материальных и идеальных, одушевленных и неодушевленных, продуктов труда и продуктов природы. (От латинского «квали» – качество и древнегреческого «метрия» – измерять). Термин появился в 1968 г.

Постепенно входит в научно-технический лексикон многих стран. Так, по данным поисковой системы Google, в Интернете на 32 языках имеется несколько десятков тысяч ссылок на публикации, содержащие термин «квалиметрия». А на русском языке термин «квалиметрия» входит в название свыше 90 книг и нескольких сотен журнальных публикаций.

В англоязычной литературе наряду с термином «квалиметрия» используются и некоторые другие термины-синонимы – например, технометрия, системный анализ, анализ иерархий, теория решений, бенчмаркинг и др.

Обычно новые научные дисциплины входили в международный (и отечественный) научный обиход только после их «апробации» в западных странах. Случай же с термином «квалиметрия» является редчайшим исключением, т.к. он пришел на Запад из России, а не наоборот.

Мировой уровень качества продукции (услуг, технологий) – такая количественная характеристика на период ее оценивания, которая позволяет определить, что достигнутое значение является лучшим в мире для аналогичной (по функциональному назначению) продукции (услуг, технологий).

Показатель качества – количественная характеристика качества в целом. (Но не количественная характеристика свойства, входящего в совокупность свойств, образующих качество. Последняя называется «показатель свойства»).

Охраноспособный продукт или процесс – продукт или процесс, который может охраняться патентным правом (изобретения, промышленные образцы, полезные модели), авторским правом (базы данных и программные продукты) и информационным правом (ноу-хау) в режиме коммерческой тайны.

Список литературы

1. Ракитов А.И. Стратегия развития России и государственные приоритеты науки // Научно-технические исследования. 2008: Сб. науч. тр. – М.: РАН. ИНИОН, 2008.
2. Лесков С. Квантовый компьютер: революция в электронике // Известия. – М., 2007. – 14 февраля.
3. Львов Д.С., Комков Н.И., Варшавский А.Е. Научное обоснование целей и приоритетов структурных преобразований в экономике, повышения роли национальной продукции в производстве и экспорте. Аналитическая записка. – М.: ЦЭМИ РАН, 2001.
4. Через три года в палатах европейских больниц появятся роботы-няни // AlgoNet. 2007. – 22 января. – <http://www.algonet.ru/?ID=622940>
5. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России. Национальный доклад. – М.: ИМЭМО РАН, ГУ-ВШЭ, 2008.
6. Дюментон Г.Г. К оценке значимости оплаты труда научных работников // Научно-технические исследования. 2008: Сб. научн. тр. – М.: РАН. ИНИОН, 2008.
7. Азгальдов Г.Г., Костин А.В. К вопросу о термине «инновация» // Труды лаборатории В.Н. Лившица. – М.: ЦЭМИ РАН, 2009.
8. Касимова Р.Г. Научометрические показатели как один из индикаторов качества научной деятельности // Научное знание. 2002. – № 1.
9. Касимова Р.Г. Библиографические базы данных как инструмент научного менеджмента // Научное знание. 2002. – № 4.
10. Дюментон Г.Г. Сети научных коммуникаций и организация фундаментальных исследований. – М.: Наука, 1987.
11. Грановский Ю.В. Научометрический анализ информационных потоков в химии. – М.: Наука, 1980.
12. Фидельман Г.Н., Дедиков С.В., Адлер Ю.П. Альтернативный менеджмент: путь к глобальной конкурентоспособности. – М.: Альпина Бизнес Бук, 2005.
13. Азгальдов Г.Г., Костин А.В. Интеллектуальная собственность, инновации и квалиметрия // Экономические стратегии. – М., 2008. – № 2. – С. 162–164.

Андреева Е.Л.

д.э.н., профессор, руководитель центра региональных компаративных исследований Института экономики УрО РАН

Ратнер А.В.

к.э.н., м.н.с. Института экономики УрО РАН

Захарова В.В.

аспирант Института экономики УрО РАН)Институт экономики УрО РАН

АСПЕКТЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ БРИКС¹

Ключевые слова: группа БРИКС, технологическое сотрудничество, институциональная база, развитие сотрудничества, внешняя торговля региона страны, структура внешней торговли, торговля продукцией машиностроения.

Экономическое сотрудничество в рамках группы БРИКС интенсивно развивается. Так, товарооборот России со всеми её партнёрами по БРИКС в 1995–2012 гг. вырос с 6,3 до 104,2 млрд. долл. – в 16,5 раза². Выработана Концепция участия России в данном объединении (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 9.2.2013 г.). В 2015 г. в рамках Группы принята Стратегия экономического партнёрства БРИКС, вступили в силу Соглашение о Новом банке развития Группы и Договор о создании Пула условных валютных резервов БРИКС, создаётся Платформа для развития сотрудничества в области электронной торговли в рамках Группы, принимается Инициатива по укреплению сотрудничества в области прав интеллектуальной собственности между странами Группы, подготовлен Доклад по долгосрочной стратегии БРИКС.

Одной из сфер сотрудничества, активно развивающихся в рамках Группы, является технологическое сотрудничество. Представляется актуальным исследование того, как развивается институциональная его база и как внешняя торговля российских регионов на пространстве БРИКС может способствовать технологическому развитию их промышленности.

Развитие институциональной базы технологического сотрудничества в рамках БРИКС. Анализ декларативной базы встреч глав государств-членов БРИКС показывает, что сотрудничество в рамках Группы в научно-технологической сфере развивается непрерывно:

– в 2011 г. изъясляется намерение изучить возможности сотрудничества в сфере науки, техники и инноваций, включая мирное освоение космоса;

– в 2012 г. – выражается поддержка научного сотрудничества в традиционных областях (продовольствие, фармацевтика, здравоохранение, энергетика) и новых областях (нано-, биотехнологии, перспективные материалы), поддержка обмена знаниями между научно-исследовательскими институтами стран Группы;

– в 2014 г. соответствующим министрам стран Группы поручается на их следующем совещании подписать Меморандум о взаимопонимании по вопросам науки, технологий и инноваций;

Форталезской декларацией стран-членов БРИКС (от 15.7.2014 г.; по итогам VI саммита БРИКС):

• признаётся в качестве одной из целей развития диалога в рамках БРИКС – необходимость содействия научным исследованиям, инновациям и разработкам (п. 23);

• признаётся, что особое внимание должно уделяться малым и средним предприятиям – с целью стимулирования научных исследований и разработок в сфере информационно-коммуникационных технологий (п. 49);

• признаётся важность научных исследований в области новых технологий получения энергоресурсов (п. 53).

– в 2015 г. подписан Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций. Рассматривается возможность разработки Научно-исследовательской и инновационной инициативы БРИКС, которая будет охватывать сотрудничество в рамках крупных исследовательских инфраструктур, включая исследование возможностей осуществления научных мега-проектов, а также выработку и реализацию Рамочной программы БРИКС по финансированию совместных многосторонних проектов в сфере научных исследований, коммерциализации технологий и инноваций³.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта фундаментальных исследований УрО РАН № 15-14-7-2 «Прогнозная оценка приоритетных направлений модернизации уральского старопромышленного региона для расширения импортозамещения» (2015 г.).

² Рассчитано по: Торговля в России: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2001. – С. 180-182; Торговля в России. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 200–202.

³ Составлено по: Совместные заявления и декларации глав государств БРИКС (2009-2014 гг.) // Веб-сайт Президента России. – <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/06/217932.shtml>; http://www.kremlin.ru/ref_notes/524; http://www.kremlin.ru/ref_notes/907; http://news.kremlin.ru/ref_notes/1189; http://www.kremlin.ru/ref_notes/1430; <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d4f1dd6741763252a8.pdf>; Документы саммитов БРИКС // Россия в БРИКС. – <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric>.

Концепцией участия РФ в объединении БРИКС (утв. Президентом РФ В.В. Путиным 9.2.2013 г.) – в сфере науки, техники и инноваций предполагается сотрудничество в приоритетных областях (аэрокосмическая, нанотехнологии, продовольственная безопасность, биотехнологии, поиск и разведка полезных ископаемых и др.), составление программ научно-технического сотрудничества и его организационно-правовое обеспечение (разд. IV, п. 23).

Наряду с этим, технологическое сотрудничество получает косвенное содействие и от мер, предусмотренных в других сферах экономики. Например, как и в случае ЕАЭС, ему способствуют меры в валютно-финансовой сфере. Так, страны БРИКС частично переходят на взаиморасчёты в национальных валютах (к примеру, товарооборот между Россией и Китаем в части прямых расчётов «рубль – юань» составил в 2013 г. 6,2 млрд. долл.)¹. В этом случае, если Россия имеет отрицательное сальдо торгового баланса с каким-либо партнёром по БРИКС (например, с Бразилией: экспорт туда в 2012 г. составил 2,31 млрд. долл., а импорт оттуда – 3,36²), то эта страна-партнёр (её экспортёры) вынуждена будет искать пути реализации получаемых рублей, наращивая закупки в России и, в целом, в ЕАЭС (т.е. там, где используется российский рубль)³.

Таким образом, можно отметить, что институциональная база технологического сотрудничества между странами БРИКС развивается поэтапно и предусматривает сотрудничество по изучению и развитию как традиционных, так и новых областей.

Внешняя торговля российских регионов на пространстве БРИКС как фактор технологического развития их промышленности. В отношении Свердловской области, касаясь внешнеэкономических связей в рамках группы БРИКС, можно отметить, что Китай является пятым внешнеторговым партнёром данного региона. Следующим по значимости в рамках Группы является Индия со средней долей 2–3% (табл. 1), которая в 2009 г. стала даже третьим партнёром.

Таблица 1

Доли стран-участниц БРИКС в структуре внешнеторгового оборота Свердловской области, %

	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013
Бразилия	0	0	0,11	0,06	0,04	0,05	0,08	0,04	0,05	0,10	0,08	0,16
Китай	3,60	6,81	6,76	4,20	6,15	4,25	4,26	5,54	6,54	6,88	5,75	6,61
Индия	1,77	4,74	8,50	3,64	0,54	1,73	3,29	4,91	8,92	2,77	2,92	1,99
ЮАР	0,18	0,39	0,24	0,15	0,76	0,29	0,20	0,37	0,10	0,23	0,31	0,25

Цветом выделены наибольшие доли за рассматриваемый период.

Рассчитано по: Внешнеэкономическая деятельность Свердл. обл. в 2001 г.: статистич. бюлл. / Свердл. обл. комитет гос. статистики. – Екатеринбург, 2002. 20 с. с. 4-5; Внешняя торговля Свердловской области в 2003-2009, 2011-2013 гг.: статистич. бюллетени. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Свердл. обл. – Екатеринбург, 2002-2010, 2013.

Если характеризовать внешнюю торговлю Свердловской области по отдельным товарным группам, то можно в 2012 г. выделить две укрупнённые товарные группы:

- 1) сырьевые товары и изделия с низкой добавленной стоимостью;
- 2) готовые изделия с высокой добавленной стоимостью.

Экспорт Свердловской области в страны Европейского союза (ЕС) и Североамериканской ассоциации свободной торговли (НАФТА) характеризуется невысокой степенью переработки (табл. 2). Так, в структуре экспорта ферросплавов суммарная доля ЕС и НАФТА составляет 66,7% (Казахстан в данной статистике не учитывается, в связи с функционированием Таможенного союза). Аналогично ситуация обстоит с рядом других статей экспорта региона, которые по большей части относятся к металлургии.

Импорт региона, напротив, представлен в большей части готовыми изделиями с высокой добавленной стоимостью. В данной структуре по целому ряду статей доля традиционных интеграционных объединений – ЕС и НАФТА, – образованных развитыми странами, превышает 40%. Это касается таких товарных позиций, как сельскохозяйственные машины, металлорежущие станки, подшипники, двигатели, тракторы и др.

Таблица 2

Структура внешней торговли Свердловской области по отдельным товарным позициям с выбранными группами стран, 2012 г.

Товарная позиция	Доля групп стран в структуре внешней торговли, %	
	ШОС и БРИК(С)	ЕС и НАФТА
1. Экспорт		
1.1. Сырьевые товары и изделия с низкой добавленной стоимостью		
Ферросплавы	3,6	66,7
Полуфабрикаты из железа или нелегированной стали	0	72,2
Прутки прочие из железа или нелегированной стали	0	97,9
Уголки фасонные и специальные профили из железа или нелегированной стали	7,1	16,9
Прокат плоский из прочих легированных сталей шириной менее 600 мм	1,1	79,6

¹ Пищик В.Я., Звонова Е.А. С. 96.

² Торговля в России. 2013: Стат. сб./ Росстат. – М., 2013. – С. 200–202.

³ Хомякова Л.И. Об интернационализации российского рубля // Мир перемен. – М., 2013. – № 4. – С. 144.

Прутки из прочих легированных сталей прочие	8,7	23,0
Трубы, трубки и профили полые, из чёрных металлов (кроме чугуна и литых)	4,9	37,4
1.2. Готовые изделия с высокой добавленной стоимостью		
Шины и покрышки пневматические резиновые новые	73,0	0
Двигатели внутреннего сгорания поршневые с воспламенением от сжатия	32,9	12,3
Станки металлорежущие	2,4	1,8
Трансформаторы электрические, статические электрические преобразователи	19,1	0
Аккумуляторы электрические	79,0	0
Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства	100	0
2. Импорт		
2.1. Сырьевые товары и изделия с низкой добавленной стоимостью		
Лук, чеснок и прочие луковичные овощи	62,0	37,7
Ферросплавы	23,9	0
Прокат из железа или нелегированной стали не менее 600 мм, плакированный, с покрытием	91,3	0
Трубы, трубки и профили полые из чёрных металлов (кроме чугуна и литых)	84,3	3,6
Трубы, трубки и профили полые прочие из чёрных металлов	53,4	41,7
2.2. Готовые изделия с высокой добавленной стоимостью		
Машины и механизмы для уборки, обмолота сельскохозяйственных культур	0,3	99,7
Оборудование для промышленного приготовления пищевых продуктов	21,3	78,3
Станки металлорежущие	2,7	72,9
Вычислительные машины и их блоки, считывающие устройства	14,0	47,0
Подшипники шариковые и роликовые	10,1	46,7
Двигатели и генераторы электрические (кроме электрогенераторных установок)	27,4	40,8
Тракторы	0,3	97,0
Приборы и устройства, применяемые в медицине и ветеринарии	4,6	55,0

* Казахстан не учитывается, в связи с функционированием таможенного союза.

Рассчитано по: Внешняя торговля Свердлов. обл. за 2012 г.: стат. бюлл./ Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Свердлов. обл. – Екатеринбург, 2013. – С. 19–40.

Однако определённая часть экспорта Свердловской области представлена изделиями глубокой переработки. В структуре такого экспорта преимущество закреплено за группами стран, участницей которых Россия является, – ШОС и БРИК(С): например, в структуре экспорта шин доля этих стран составляет 73,0%, в структуре экспорта аккумуляторов – 79,0%, в структуре экспорта автомобилей и прочего моторного транспорта – 100% и т.д.

Для 2013 г. можно отметить, что в географической структуре экспорта Свердловской области по большинству позиций машинотехнической продукции преобладает (так же, как и в 2012 г.) доля стран БРИКС и ШОС, в противовес доле стран ЕС и НАФТА (табл. 3).

Таблица 3

Доля стран БРИКС, ШОС, ЕС и НАФТА в структуре экспорта* машин, оборудования и транспортных средств Свердловской области, 2013 г.

Товарная позиция**	Доля групп стран в структуре внешней торговли, %	
	БРИКС и ШОС***	ЕС и НАФТА
Двигатели внутреннего сгорания	18,1	0
Станки металлорежущие	41,7	0
Подшипники шариковые и роликовые	30,0	0
Двигатели и генераторы электрические	45,4	5,4
Трансформаторы электрические, электрические преобразователи	35,2	18,7
Аппаратура приёмная для теле- и видеосвязи	0	81,3
Провода изолированные, кабели	2,4	48,6
Автомобили легковые и проч. моторные транспортные средства	100	0
Автомобили грузовые	22,2	0
Части и принадлежности моторных транспортных средств	0	14,6

* При расчёте долей за основу берётся физическое выражение экспорта.

** Учитываются только те товарные позиции, которые экспортируются хотя бы в одну из рассматриваемых групп стран.

*** Казахстан не учитывается, в связи с функционированием Таможенного союза.

Шрифтом выделены случаи, когда доля БРИКС и ШОС преобладает.

Рассчитано по: Внешняя торговля Свердлов. обл. за 2013 г.: стат. бюллетень./ Терр. орган Федер. службы гос. статистики по Свердлов. обл. – Екатеринбург, 2013. – С. 25–27.

Из 10 товарных позиций, которые в 2013 г. поставлялись хотя бы в одну из указанных групп стран, в 7 случаях преимущество закреплено за группами развивающихся стран-партнёров. Так, в структуре экспорта легковых автомобилей и прочих моторных транспортных средств на страны БРИКС и ШОС приходится весь экспорт региона, в случае электрических двигателей и генераторов – почти ½, в случае металлорежущих станков – 2/5, в случае трансформаторов и подшипников – 1/3 и др. – при заметно меньших, нередко нулевых, долях у ЕС и НАФТА.

В целом, можно сделать вывод, что технологическое сотрудничество является одной из сфер развивающегося экономического сотрудничества в рамках группы БРИКС. Институциональная база его представлена меморандумом о сотрудничестве, предусматривающем перспективу разработки Научно-исследовательской и инновационной инициа-

тивы БРИКС. Она предполагает возможность сотрудничества в рамках крупных исследовательских инфраструктур, выработку и реализацию Рамочной программы БРИКС по финансированию совместных многосторонних исследовательских проектов.

Анализ на примере Свердловской области показывает, что внешняя торговля российских регионов на пространстве БРИКС может способствовать технологическому развитию их промышленности. Торговля со странами БРИКС и ШОС в большей степени соответствует избранному российской экономикой в 2014 г. вектору развития собственной обрабатывающей промышленности и стимулирования экспорта, способствует генерации технологий в сфере машиностроения и их применению в форме производства товаров высокой степени переработки.

Ахмадулина Т.В.

к.п.н., доцент Всероссийской академии внешней торговли
tvakhmadulina@gmail.com

РОЛЬ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В РАСШИРЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: Сибирский федеральный округ, БРИКС, аграрная продукция, сельское хозяйство, экспорт.

Keywords: Siberian region, BRICS, agricultural products, agriculture, export.

Перспективность развития сотрудничества Сибирского федерального округа (СФО) со странами БРИКС обусловливается, с одной стороны, нереализованным агропотенциалом округа, с другой стороны, растущим спросом на сельскохозяйственную продукцию со стороны азиатских стран.

Агропотенциал Сибири определяется не только наличием значительных неиспользуемых земельных и пресных водных ресурсов, исторически сложившейся культурой ведения сельского хозяйства, но и потенциалом роста урожайности зерновых культур, богатой научной базой в сфере агротехнологий, а также относительной близостью к быстрорастущим азиатским рынкам. Субъектами, обладающими наибольшими возможностями расширения посевных площадей являются Алтайский край, Забайкальский край, Иркутская область, Красноярский край, Новосибирская и Омская области.

Уровень распаханности по России – 59%, в СФО – 46%; в округе расположено 40% всей залежи в стране. При этом возможности округа как производственные, так и экспортные, реализуются не полностью. В текущем сезоне (2015/2016 годов) валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в СФО составил 12,6 млн. т (убранная площадь 81,3% от посевной площади), что составляет 13% от общероссийского сбора зерна. В прошлом сезоне было собрано 13,1 млн. т. Больше 70% валового сбора зерновых составляет продовольственная пшеница 3 класса. На экспорт было отправлено около 116 тыс. т¹, что составляет менее 1% от собранного зерна в округе. География экспортных поставок очень узкая. Основными импортерами сибирского зерна традиционно являются Казахстан и Монголия. Из стран – партнеров по БРИКС наиболее интенсивно развивается торговля аграрной продукцией между СФО и Китаем. Ключевыми экспортными товарами из округа в Китай являются гречиха, рапс и масло из него².

Расширение экспорта зерна из Сибири сдерживается следующими факторами:

- высоким железнодорожным тарифом (в январе тариф был повышен на 23,4%)³;
- отсутствием специализированного зернового терминала на Дальнем Востоке;
- действующим с 1997 года в Китае запретом на импорт зерна из России (в настоящее время ведутся переговоры с Китаем о снятии запрета);
- высокими требованиями к качеству пшеницы со стороны стран Юго-Восточной Азии.

Вместе с тем, для всех стран БРИКС задача обеспечения своей продовольственной безопасности актуальна, несмотря на существенные отличия в уровнях продовольственной независимости, физической и экономической доступности продовольствия.

Уровень обеспечения продовольственной безопасности в этих странах значительно варьирует. Одним из критериев оценки обеспеченности населения необходимыми продуктами питания является численность голодающих и их доля в общей численности населения страны (таблица 1).

Наиболее значимых результатов в борьбе с голодом достигла Бразилия. Опыт этой страны по обеспечению продовольственной безопасности уникален. За несколько лет страна смогла сократить долю населения, страдающего от голода с 12,6% в 2000 году до уровня менее 5% (таблица 1). Причин такого успеха несколько. Первая причина заключается в том, что искоренение голода и борьба с нищетой стали важнейшими целями внутренней политики Бразилии. Тот факт, что эти цели стали также важнейшими компонентами макроэкономической политики страны – вторая причина. И третья причина заключается в том, что национальная политика в области продовольственной безопасности и питания и соответствующая система были разработаны и сформировались на новой правовой и институциональной основе с применением нового набора мер государственной политики⁴.

¹ Бюллетень «Уборка урожая в хозяйствах всех категорий» на 1 октября 2015 г. – http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/bul_dr/sx/ubor-011015.rar

² Таможенная статистика внешней торговли. – <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:2166160198527316:::>

³ Экспортный ж/д тариф в РФ вырастет еще на 13,4% с 29 января 2015 года. – <http://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUKBN0K70RT20141229>

⁴ Программа «Нулевой голод» опыт Бразилии. – <http://www.fao.org/3/a-i3023r.pdf>

Еще более значительных успехов удалось добиться Китаю. С начала XXI века численность людей, страдающих от голода, сократилась более чем на 60 млн. человек (таблица 1). Численность бедняков сократилась с 165,67 млн. человек в 2010 году до 98,99 млн. человек к 2012 году¹.

Таблица 1

Выборочные показатели распространенности голода в странах БРИКС

Страна	Численность голодающего населения, млн. человек (доля голодающего населения в общей численности населения, %)		
	2000 год	2007 год	2014 год
Бразилия	21,7 (12,6)	– (менее 5)	– (менее 5)
Россия	– (менее 5)	– (менее 5)	– (менее 5)
Индия	177,7 (17,3)	235,7 (20,6)	190,7 (15,2)
Китай	214,9 (16,5)	208,2 (15,3)	150,8 (10,6)
ЮАР	2,3 (5,3)	– (менее 5)	– (менее 5)

Примечание: «–» – незначительная величина

Источник: FAOSTAT – данные базы данных ФАО. – <http://faostat3.fao.org/download/D/FS/E>

За 30-летний период реформ с 1970-х годов, которые начались с аграрного сектора, Китай достиг продовольственной самообеспеченности по основным группам продовольствия. В Китае была выбрана своеобразная тактика перехода к рыночным реформам: «переходить реку, нащупывая камни», которая предполагала использование преобразований, созиданий, развития при соблюдении осторожности и постепенности перехода. Разработанная и утвержденная на 3 пленуме ЦК КПК в 1978 году стратегия перехода к рынку состояла из следующих положений:

- семейное подрядное хозяйство – основная форма производственной деятельности в сельском хозяйстве на длительное время. Оно составляет первую, главную ступень двухступенчатой структуры коллективного хозяйства, увязывающей индивидуальное и коллективное хозяйствование;
- развитие многих типов и способов экономической деятельности при сохранении ведущей роли общественной (коллективной) собственности на основные средства производства;
- сохранение принципа оплаты по труду как основной формы распределения доходов, допущение других источников доходов;
- развитие многоотраслевой структуры сельской экономики;
- развитие товарного производства и обращения, последовательное расширение сферы рыночного регулирования, оптимальное сочетание плана и рынка;
- признание необходимости и неизбежности дифференциации доходов в условиях развития товарного производства;
- политика помощи бедным районам;
- политика открытости внешнему миру;
- макрорегулирование – неотъемлемая составная часть системы рыночной экономики².

Эти положения новой экономической политики в китайской деревне были положены в основу стратегии сельской реформы и в основном все воплощены в жизнь.

Среди исследуемых стран проблема голода наиболее остро стоит в Индии. По данным 2014 года более 190 млн. человек в стране голодают (таблица 1), почти 33% населения Индии живет на 1,25 доллара в день³. В 2013 году Правительством страны был принят Закон о продовольственной безопасности, в рамках которого предусмотрено значительно расширение помощи малоимущим слоям населения⁴.

Таким образом, для Бразилии, России, Китая и ЮАР характерен низкий и средний уровень голода. На первый план в этих странах выдвигаются проблемы не столько самообеспеченности, сколько проблемы безопасности продуктов питания и расширения экономической доступности продовольствия для всех граждан. Для Индии приоритетными задачами становятся снижение импортозависимости по основным видам продовольствия, обеспечение физической и экономической доступности продуктов питания для всех слоев населения.

Ключевую роль в вопросе обеспечения продовольственной безопасности стран – партнеров по БРИКС играет уровень развития их сельского хозяйства, характеризующийся значительными отличиями (таблица 2):

1) страны находятся на разном уровне экономического развития, что, в частности, выражается в разной доле сельского хозяйства в ВВП. Так, в ЮАР этот показатель составляет 2,3%, а в Индии 18% ВВП;

2) разница в эффективности сельского хозяйства представленных стран исчисляется разами. Наименьший показатель ВДС на одного работника в Индии – 688 долларов, а наибольший – в ЮАР 6655 долларов. Такие различия обусловлены не только климатическими факторами, но и особенностями структуры сельского хозяйства, качеством трудовых ресурсов, степенью механизации отрасли, уровнем государственной поддержки. Так наибольший уровень механизации сельского хозяйства характерен для Бразилии, Индии, что не означает автоматически высокую продуктивность отрасли.

¹ Eradicate extreme hunger and poverty. <http://www.cn.undp.org/content/china/en/home/mdgoverview/overview/mdg1/>

² Шамин А.Е., Вождаева Н.Г. Опыт решения аграрных проблем в сельском хозяйстве Китая // Вестник НГЭИ. 2011. – № 2 (3). – <http://cyberleninka.ru/article/n/opyt-resheniya-agrarnyh-problem-v-selskom-hozyaystve-kitaya>

³ <https://www.wfp.org/countries/wfp-innovating-with-india/overview>

⁴ The National food security Act, 2013. – <http://indiacode.nic.in/acts-in-pdf/202013.pdf>

Выборочные показатели эффективности сельского хозяйства стран БРИКС, 2013 г.

Страна	Доля в ВВП, %	ВДС на одного занятого в сельском хозяйстве, долларов, в постоянных ценах 2005 года	Количество тракторов на 10000 га пашни *	Количество удобрений на 1 га пашни, кг**
Бразилия	5,7	5564	116,9	181,7
Индия	18,0	688	128,5	163,7
Китай	10,0	785	81,8	647,6
Россия	3,9	5973	27,1	15,7
ЮАР	2,3	6655	47,5	62,0

Примечание:

* – данные за последний из представленных периодов;

** – данные за 2012 год.

Источник: World Bank – база данных Всемирного банка. – <http://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS>

Таким образом, при всей разнородности продовольственной ситуации в странах БРИКС можно выделить ряд общих проблем обеспечения их продовольственной безопасности, в том числе через призму развития сельского хозяйства:

- 1) повышение экономической доступности продовольствия;
- 2) повышение уровня квалификации трудовых ресурсов в сельском хозяйстве;
- 3) повышение уровня механизации отрасли и эффективности использования сельскохозяйственной техники;
- 4) улучшение качества сельскохозяйственных угодий;
- 5) расширение производства сельскохозяйственной продукции с учетом передового мирового опыта.

Инвестиционное сотрудничество между СФО и странами БРИКС в области сельского хозяйства не носит системного характера. Реализуемые проекты единичны. Ряд проектов находится на стадии планирования и разработки. В качестве примера можно привести создание агроиндустриального парка в Приаргунском и других районах Забайкальского края. Иностранным инвестором может стать китайская корпорация «ХайларФарм».

Таким образом, торгово-инвестиционное сотрудничество между СФО и странами БРИКС носит фрагментарный характер и не соответствует потенциалу партнеров.

Перспективными направлениями развития такого сотрудничества могут стать:

1) Увеличение производства и переработки сельскохозяйственной продукции в СФО, в том числе и органической продукции. Наиболее выгодной для России представляется использование такой формы кооперации с иностранными компаниями как контрактация, а не прямая сдача земли в аренду на 49 лет, как это практикуется в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах. Это будет способствовать включению сибирских аграриев в глобальные цепочки создания стоимости и, в целом, развитию сельского хозяйства в округе.

2) Активизация связей между субъектами агропарков, агропромышленных кластеров, созданных и создаваемых в странах – партнерах. Так в СФО могут быть задействованы такие субъекты как Омский агропромышленный кластер (Омская область), площадка «Березовая» Томского промышленного парка, агропромышленный парк «Алтайский» (Республика Хакасия), агроиндустриальный парк в Забайкальском крае. Зарубежными партнерами могут стать агропарки Индии. В стране за короткий период времени будут созданы 42 мегапарка по пищевой переработке. Для информирования потенциальных партнеров может быть создан электронный каталог предприятий пищевой промышленности стран БРИКС.

3) Открытие совместных предприятий по производству сельскохозяйственной техники и организация системы послепродажного обслуживания.

4) Реализация совместных научных исследований в сфере создания новых сортов растений, устойчивых к неблагоприятным погодным условиям, болезням, в том числе с использованием новейших биотехнологий, совершенствования агротехнологий на всех этапах процесса производства сельскохозяйственной продукции. Финансирование проектов может быть осуществлено с использованием венчурных фондов стран – участниц, а также их альянсов.

5) Расширение инвестиций в строительство и модернизацию аграрной инфраструктуры. В первую очередь, СФО и ДВФО заинтересованы в развитии инфраструктуры и логистики рынка зерна. Финансирование проектов возможно с участием Нового банка развития, Фондов национального благосостояния стран-партнеров, а также их региональных корпораций развития.

Балякин А.А.

к.ф.-м.н., начальник отдела НИЦ «Курчатовский институт»

Balyakin_AA@nrcki.ru

Тараненко С.Б.

начальник отдела НИЦ «Курчатовский институт»

РАЗВИТИЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Ключевые слова: нанотехнологии, БРИКС, ЕАЭС, международное сотрудничество

Keywords: nanotechnology, BRICS, EAEU, international cooperation

Вплоть до настоящего момента развитие нанотехнологий в России осуществлялось в рамках мероприятий Программы развития nanoиндустрии в Российской Федерации до 2015 года. Целью Программы являлось создание высокотехнологичного российского сектора nanoиндустрии, способного конкурировать на внутреннем и внешнем рынках нанопродукции в ключевых областях обеспечения обороноспособности, технологической безопасности и экономической независимости государства, повышения качества жизни населения. Первый этап (2008–2012) заключался в создании инфраструктурой базы nanoиндустрии в виде ННС – национальной нанотехнологической сети. Цель реализации второго этапа (2012–2015 годы) заключалась в формировании институциональных условий для масштабного наращивания объема производства новых видов продукции nanoиндустрии и выхода профильных российских компаний на мировой рынок высоких технологий. При этом решалась задача совершенствования механизмов масштабной коммерциализации научных результатов исследований и разработок в области nanoиндустрии, в том числе на основе государственно-частного партнерства. В настоящее время инструментами реализации программы выступают проекты в рамках Федеральных целевых программ (ФЦП), программ министерств и ведомств, тематических планов организаций и проектов научных фондов (РФФИ, РГНФ, РНФ).

С середины 2015 года начался сбор и анализ информации о ходе реализации Программы развития nanoиндустрии, идет формирование предложений по дальнейшему развитию отрасли. Координатором этой работы выступает НИЦ «Курчатовский институт», который является головной научной организацией программы развития nanoиндустрии, в его компетенции входит, в том числе, научное и методическое обеспечение координации проектов международного сотрудничества в области научных исследований и разработок в сфере нанотехнологий. Головная научная организация проводит постоянный мониторинг состояния отечественной nanoиндустрии, изучение перспектив ее развития и взаимодействия с другими странами.

В настоящее время идет консолидация отрасли, выражающаяся в уменьшении числа предприятий и организаций, ведущих работы в сфере нанотехнологий, при одновременном росте их компетенции и «веса». В базе данных головной научной организации представлены следующие организации, ведущие работы в сфере нанотехнологий: 138 вузов, 17 венчурных фондов, 240 НИИ, 104 научно-образовательных центра, 400 НПО и 88 центров коллективного пользования.

По экспертным оценкам, количество специалистов, работающих на предприятиях nanoиндустрии на текущий момент, составляет около 150 тыс. человек. Запущены десятки образовательных программ, нацеленных как на переподготовку и повышение квалификации персонала, так и на подготовку специалистов отрасли с «нуля».

По большинству направлений развития nanoиндустрии уровень российских исследований и разработок сопоставим с мировым. В областях, связанных с конструкционными и функциональными веществами и материалами, целый ряд работ относится к числу уникальных. В то же время практическая реализация результатов разработок остается достаточно слабой, что во многом связано с нескоординированностью действий институтов развития: фундаментальные научные исследования, работы на установках в центрах коллективного пользования не получают дальнейшего развития в рамках работ по линии ОАО «Роснано».

По этой причине тенденции и перспективы развития направления связаны с реализацией второго и третьего этапа президентской инициативы, поскольку в ближайшее время в России нанотехнологии будут оставаться государственной программой с небольшой долей коммерциализируемых проектов. Ожидается, что вложения частных структур (и венчурных проектов, поддерживаемых по линии ОАО «Роснано») будут возрастать и к 2020–2025 гг. отрасль нанотехнологий может выйти на самоподдерживающийся режим функционирования. Достижению этих целей должны способствовать, в том числе, и проекты международного сотрудничества, в которых российская сторона будет играть основную роль.

Россия в настоящее время занимает активную позицию в формировании мирового научного ландшафта. Сотрудничество со странами ближнего зарубежья осуществлялось в рамках Международной ассоциации академий наук (МАН), в частности НИЦ «Курчатовский институт» принимал участие в разработке предложений по сотрудничеству

МАН в области нано- и биотехнологий. Научное и методическое обеспечение координации проектов международного сотрудничества в области научных исследований и разработок в сфере нанотехнологий со странами Европейского союза осуществляется в рамках работ национальной контактной точки (НКТ) по приоритетному направлению «Нанотехнологии, материалы и новые промышленные технологии» Рамочной программы по научно-технологическому и инновационному развитию «Горизонт 2020», локализованной в НИЦ «Курчатовский институт».

В течение долгого времени приоритет в международном научном сотрудничестве отдавался странам Европейского Союза, США и Японии. Однако, начиная с 2014 года, наметилась тенденция увеличения роли международной научной кооперации в формате БРИКС, СНГ и ЕАЭС. В частности, в 2014 году в рамках образующегося ЕАЭС с участием головной научной организации ННС была сформирована экспертная группа в сфере наноиндустрии при Консультативном комитете по промышленности при Евразийской экономической комиссии, и в 2015 году начато рабочее сотрудничество в рамках формирования Евразийской программы в сфере наноиндустрии.

НИЦ «Курчатовский институт», являясь научным координатором участия российских организаций в проектах мега-сайенс на территории Российской Федерации и за рубежом, играет важную роль в консолидации российских научных и образовательных организаций как во взаимодействии с международным научным сообществом, так и в развитии научных исследований, базирующихся на уникальных установках. В частности, Россия стала одним из ведущих участников строительства Европейского лазера на свободных электронах (г. Гамбург, Германия), Европейского центра по исследованию ионов и антипротонов (г. Дармштадт, Германия), в 2014 году стала полноценным членом Европейского центра синхротронных исследований (г. Гренобль, Франция). Также была создана и успешно функционирует сеть центров коллективного пользования для междисциплинарных исследований.

С целью налаживания дополнительных связей с партнерами в рамках Евразийского Союза предлагается использование механизмов и структур ННС при формировании единого научного пространства в сфере высоких технологий среди стран-участниц ЕАЭС¹. В этом случае Российская Федерация выступает в качестве интеллектуального и финансового лидера и международная научная кооперация служит дополнительным инструментом выстраивания кооперационных связей.

Ежегодные инвестиции в сектор наноиндустрии в государствах-членах ТС и ЕЭП составляют около 1,0 млрд. долл. США. Представляется, что кооперация предприятий в рамках ТС и ЕЭП может быть построена по следующей цепочке: Республика Беларусь обладает сильным заделом в сфере разработки и производства нанотехнологических приборов и оборудования, Республика Казахстан имеет мощную сырьевую базу, Российская Федерация – проводит фундаментальные исследования, разработку и производство нанотехнологических товаров, обеспечивает рынок сбыта и финансовые ресурсы.

Потенциальный объем инвестиций в сферу нанотехнологий в странах БРИКС оценивается в 17 млрд. долларов. В данном случае речь идет о взаимодействии равных партнеров с приблизительно одинаковыми интеллектуальными и финансовыми вложениями.

С целью обеспечения системной работы по всем направлениям научно-технологического и инновационного сотрудничества в рамках БРИКС был принят рабочий План БРИКС по науке, технологиям и инновациям на 2015–2018 гг., закрепляющий создание Научно-исследовательской и Инновационной Инициативы БРИКС. Поэтапный План действий на 2015–2016 гг. определил основные мероприятия по реализации Инициативы на ближайший год.

Рабочим планом предусмотрены шестнадцать приоритетных направлений сотрудничества, при этом три направления относятся к сфере нанотехнологий (сотрудничество в области биотехнологии и биомедицины, включая охрану здоровья человека и нейронауки; сотрудничество в области материаловедения и нанотехнологий; сотрудничество в области фотоники). Координация деятельности по приоритетным направлениям осуществляется на принципе страновой ответственности (страны – координатора), основанной на имеющихся и заявленных страновых компетенциях и интересах.

К настоящему моменту проведен ряд встреч и совещаний по организации научно-технического взаимодействия стран БРИКС, запущен механизм совместных исследовательских проектов со странами БРИКС; в 2015 году Министерство образования и науки поддержало 22 проекта с общим объемом выделяемого финансирования более 330 млн. рублей.

В отношении стран БРИКС анализ мировых практик показал, что в качестве возможного образца институционального устройства многостороннего научно-технического сотрудничества стран-участниц международной организации БРИКС целесообразно рассматривать опыт создания и деятельности международной организации ИТЭР (проект международного экспериментального термоядерного реактора).

В отношении стран ЕС, США, Канады и Японии предлагается делать упор на совместные двусторонние контакты, с уменьшением вовлеченности в проекты нескольких участников. Данный подход связан с различным отношением к России у разных стран, что приводит к тому, что международные проекты с большим числом участников гораздо более оказываются подверженными политической конъюнктуре.

Таким образом, нанотехнологии (и, более широко, наука в целом) могут служить инструментом налаживания более прочных связей в формирующихся интеграционных образованиях: ЕАЭС и страны БРИКС. Ожидается, что развитие высоких технологий приведет к формированию высокотехнологичных кластеров, не имеющих географической локализации, а представляющих собой вертикальноинтегрированные структуры, элементами которых будут выступать представители науки и бизнеса стран – участниц ЕАЭС и БРИКС.

¹ Соответствующие предложения оформлены по итогам заседания экспертной группы в наноиндустрии от 27.05.2015 г. при Консультативном комитете по промышленности при Евразийской экономической комиссии.

В целом, с учетом внешнеполитической ситуации, установки на импортозамещение и развития процессов интеграции на постсоветском пространстве и в рамках БРИКС, можно ожидать, что международная научная кооперация может стать существенным ускорителем роста nanoиндустрии как в Российской Федерации, так и у наших партнеров – стран БРИКС и ЕАЭС.

Бауэр В.П.

к.т.н., д.э.н., доцент, гл.н.с. Финансового университета

Смирнов В.В.

м.н.с. Финансового университета

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ КОСМОПЛАНЕТАРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РАЗВИТИИ КОСМОНАВТИКИ В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ БРИКС¹

Ключевые слова: научно-техническое сотрудничество стран БРИКС, освоение космоса, космопланетарная инфраструктура.

Перспективы научно-технического сотрудничества стран членов БРИКС

Политиками прогнозируется закрепление в ближайшем будущем стран-членов БРИКС на ключевых элементах каркаса системы глобального регулирования [1]. Это определяется их растущим влиянием на мировую экономику, включая как политико-правовую, так и финансово-экономическую сферу деятельности [2]. Роль стран-членов БРИКС проявляется не только в тенденциях их финансово-экономического роста, но и в последовательном расширении и укреплении взаимного сотрудничества в новых сферах деятельности [3].

В последнее время между этими странами происходит активизация научно-технического сотрудничества. Так, в течение двух дней (6 и 7 июля 2015 г.) в Москве проходило первое заседание представителей финансирующих организаций стран-членов БРИКС в области науки и технологий [4]. Заседание проводилось впервые в рамках председательства России в БРИКС на период 2015–2016 гг. Встреча стала следующей ступенью взаимодействия стран-участниц в области науки и технологий, которое выстраивается в соответствии с Форталезской Декларацией [5], принятой по итогам Седьмого саммита БРИКС в рамках Бразильской декларации, одобренной на II саммите представителей Министерств науки, технологии и инноваций стран-членов БРИКС (Бразилия, 18 марта, 2015 г.) [6].

Повесткой заседания определены вопросы наращивания сотрудничества в целях достижения конкретных результатов в области науки, технологий и инноваций в странах-членах БРИКС. Рассмотрены механизмы взаимодействия в рамках Научно-исследовательской и инновационной инициативы БРИКС, утвержденные в Бразильской декларации. Участники совещания обсудили сотрудничество в рамках крупных научно-исследовательских инфраструктур. Это открывает существенные возможности для научно-технологических прорывов в различных направлениях взаимовыгодного стратегического межправительственного сотрудничества, направленного на усиление взаимодействия в таких сферах, как продовольственная безопасность и сельское хозяйство, борьба с изменением климата, новые и возобновляемые источники энергии, космос, медицина и биотехнологии, высокотехнологичные зоны, научные парки и инкубаторы, передача технологий. Был рассмотрен вопрос реализации «Научно-технологической и инновационной рамочной программы» (BRICS STI Framework) для финансирования многосторонних научно-исследовательских проектов, проектов в области коммерциализации технологий и инновационных проектов.

Важным итогом обсуждения стало решение о создании совместных научно-исследовательских и инновационных сетевых платформ (BRICS Research and Innovation Networking Platforms), которые должны скоординировать подходы внутри научного сообщества, а также привлечь к деятельности наукоемкие промышленные предприятия. Участники согласились, что все предложения, принятые на заседании, должны быть внесены в Рабочий план БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций на период 2015–2018 годов.

Центральным событием данной встречи стало подписание Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между Правительством Федеративной Республики Бразилии, Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Индии, Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Южно-Африканской Республики. Меморандум имеет под собой вполне обоснованную научно-техническую и промышленную основу. По данным аналитической группы Всемирного экономического форума рейтинг глобальной конкурентоспособности стран-членов БРИКС в 2011–2012 гг. находится на достаточно высоком уровне, что позволит им эффективно реализовать принятый Рабочий план [7].

Следует отметить, что ряд стран-членов БРИКС входит в состав членов мирового «космического клуба» (кроме ЮАР). В связи с этим на саммите стран-членов БРИКС и ШОС, состоявшемся в июле 2015 года в г. Уфе, была принята декларация, в которой лидеры БРИКС договорились активнее сотрудничать в применении космических технологий и спутниковой навигации [8].

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-02-00354 «Промышленная политика в условиях реиндустриализации и становления шестого технологического уклада».

Вместе с тем, в странах-членах БРИКС достижения в развитии космонавтики и, соответственно, потенциалы к его наращиванию неоднородны. Россия, без сомнения, имеет наиболее развитый потенциал космопланетарной инфраструктуры как важнейшей компоненты своего национального капитала [9]. Инфраструктура имеет многокомпонентный состав и включает космодромы, научно-исследовательские организации, производственно-технические комплексы, системы финансового и кадрового обеспечения деятельности ракетно-космической отрасли (РКО), имущественные комплексы, обеспечивающие подготовку, осуществление полетов и функционирование изделий ракетно-космической техники (РКТ) как в Космосе, так и на борту с космонавтами [10, 11, 12]. Дадим краткую характеристику этой инфраструктуре.

Российские космодромы

В России наиболее впечатляющие достижения сделаны в строительстве и эксплуатации космодромов – комплексов технических средств, устройств, зданий, сооружений и земельных участков, предназначенных для обеспечения подготовки и осуществления запусков космических объектов, что подтверждает ее роль первопроходца в освоении Космоса. Состав космодромов следующий.

Космодром «Байконур». Самый известный из советских космодромов, считается крупнейшим в мире. Был построен в казахстанской степи близ поселка Тюратам, при этом, по информации СМИ, для введения в заблуждение «вероятного противника» у расположенного относительно неподалеку городка Байконур стали сооружать «ложный космодром», название которого и закрепилось за космическим портом. Строительство началось в 1955 году, первый успешный пуск состоялся в августе 1957 г. Именно с этого космодрома в космос отправился первый космонавт Земли Юрий Гагарин и осуществлены все пилотируемые полеты кораблей СССР и России. Однако в последние годы Москва постепенно сворачивает свое присутствие на Байконуре, который теперь находится на территории Казахстана.

Космодром «Капустин Яр». Первый советский ракетный полигон, созданный в Астраханской области в 1946 году для испытаний советских баллистических ракет.

Космодром «Свободный». Государственный испытательный космодром Минобороны РФ, построенный в Амурской области. Первый пуск состоялся в 1997 году. В настоящее время космодром законсервирован.

Космодром «Ясный». Космодром, расположенный в Оренбургской области, первый пуск состоялся в 2006 году. С космодрома стартуют ракеты типа «Днепр» (российско-украинская ракета, созданная на базе межконтинентальной баллистической ракеты РС-20 – по классификации НАТО: SS-18 Satana). Использование этих ракет для вывода на орбиту гражданских спутников считается одной из форм сокращения такого типа вооружений – в соответствии с договором СНВ-1.

Космодром «Плесецк». Ракетный полигон, созданный в Архангельской области, считается самым северным космодромом в мире. Строительство началось в 1957 году. Космодромом стал в 1966 году, когда с него был запущен искусственный спутник Земли «Космос-112». Плесецк используется для испытаний РКТ и вывода в космос спутников различного назначения.

Космодром «Восточный». Это космодром, который строится в Амурской области близ поселка Углегорск. Планируется сооружение нескольких стартовых площадок, в том числе, для тяжелых ракет-носителей «Ангара-5». В перспективе «Восточный» может стать основным российским космодромом. Первые беспилотные запуски планируется начать в 2015 году.

Космодромы стран-членов БРИКС

Что касается космодромов стран-членов БРИКС, то для сравнения представим их следующие характеристики.

БРАЗИЛИЯ. *Космодром «Алкантара».* Существенный плюс этого космодрома – близость к экватору, что облегчает вывод аппаратов на геостационарную орбиту. Бразильский космопорт начали строить в 1982 г., его сооружение заняло восемь лет. Первый пуск состоялся в 1990 году – тогда в космос полетела бразильская ракета «Сонда-2». Однако вскоре со стартовых площадок «Алкантары» стали взлетать иностранные ракеты – исследовательские и метеорологические: канадские, американские. Отсюда взлетают и бразильские ракеты-носители. Не все прошло гладко: в 2003 году на стартовом столе взорвалась ракета – прототип бразильского носителя VLS-1, погибли более 20 человек. Эта трагедия притормозила развитие национальной космической программы. В дальнейшем Бразилия намерена предлагать свой космодром для запуска иностранных ракет-носителей. В частности, планируются пуски с «Алкантары» украинских ракет «Циклон» и израильских «Шавит», обсуждается возможность запуска российских «Протонов», а также китайских ракет.

ИНДИЯ. Космодром «Шрихарикота». Официальное название – «Космический центр имени Сатиша Дхавана», расположен на острове Шрихарикота в Бенгальском заливе, административно относится к штату Андхра-Прадеш. Большое преимущество космодрома – его близость к экватору. С этого космопорта в 2008 году отправилась к Луне автоматическая станция «Чандраян-1», а в 2013 году стартовал к Марсу аппарат «Мангальян». Ожидается, что отсюда стартуют на орбиту первые индийские космонавты.

КИТАЙ. *Космодром «Цзюцюань»* – строящийся космодром на острове Хайнань в Южно-Китайском море. Космодром отличается близостью к экватору и наличием удобных бухт, для того чтобы доставлять ракеты-носители по воде прямо с завода-изготовителя. В перспективе – основной космопорт Китая для обслуживания пилотируемых запусков.

Космодром «Тайюань». Космодром в провинции Шаньси, построенный в конце 1960-х, сначала играл роль важной ракетной базы китайских вооруженных сил. Первый космический пуск состоялся в 1988 году. Космодром используется для запуска метеорологических и исследовательских спутников.

Космодром «Цзюцюань». Этот космодром, расположенный в пустынной местности в провинции Ганьсу, называют «китайским Байконуром», это самый известный космопорт КНР. Построен по приказу Мао в конце 1950-х для военных целей. Именно пока отсюда (до ввода в строй космодрома «Вэньчан») осуществляются все китайские пилотируемые космические запуски.

Космодром «Сичан». Возведение космодрома в провинции Сычуань началось в 1967 году. Строительство шло медленно (с перерывом на годы культурной революции) и завершилось в 1984 году. Сегодня космодром используется для запуска спутников, в том числе коммерческих.

Космодром «Вэньчан». Данные о его характеристиках в доступных источниках отсутствуют.

Исходя из представленного состава космодромов стран-членов БРИКС, степени их готовности к эксплуатации, можно сделать вывод о том, что в будущем Россия сможет в приоритетном порядке организовать обслуживание космических полетов, предусмотренных программами стран-членов БРИКС по исследованию космического пространства.

Орбитальная группировка

Россия в течение 2001–2013 годов произвела почти 36% всех пусков и 33% пусков в секторе коммерческих космических аппаратов (КА). При этом средняя аварийность отечественных средств выведения составила около 5,6% (18 аварий на 319 пусков). За этот же период времени средняя аварийность средств выведения остального мира составила 6,4% (37 аварий на 574 пуска). Заметим, что 7 из 18 (39%) аварий российских средств выведения произошли в 2011–2013 годах (табл. 1). Поэтому поднятый в последнее время в средствах массовой информации (СМИ) резонансный шум о крайней ненадежности наших средств выведения не в полной мере отражает действительность.

Таблица 1

Космические аппараты (КА), созданные и запущенные на орбиту Россией (СССР), США, Китаем и Индией

Страна	Весь мир	Россия (СССР)		США		Китай			Индия
	1957–2010 гг.	1957–2010 гг.	2001–2010 гг.	1957–2010 гг.	2001–2010 гг.	1970–2010 гг.	2001–2010 гг.	1975–2010 гг.	2001–2010 гг.
Количество КА собственного производства, запущенных на орбиту / всего успешных	6 853/ 6 264	3 479/ 3 250	222/ 214	2 402 2 147	372/ 344	147/ 138	87/ 87	58/ 53	31/ 27
Надёжность успешного запуска, %	91,4	93,4	96,4	89,4	92,5	93,9	100	91,4	87,1
Количество КА на орбите	958	74		440		69		29	

В 2015 году орбитальная группировка России достигла 134 КА. По данным главы Роскосмоса Игоря Комарова, Россия по этому показателю сохраняет за собой третье место после США и Китая (рис. 1) [14].

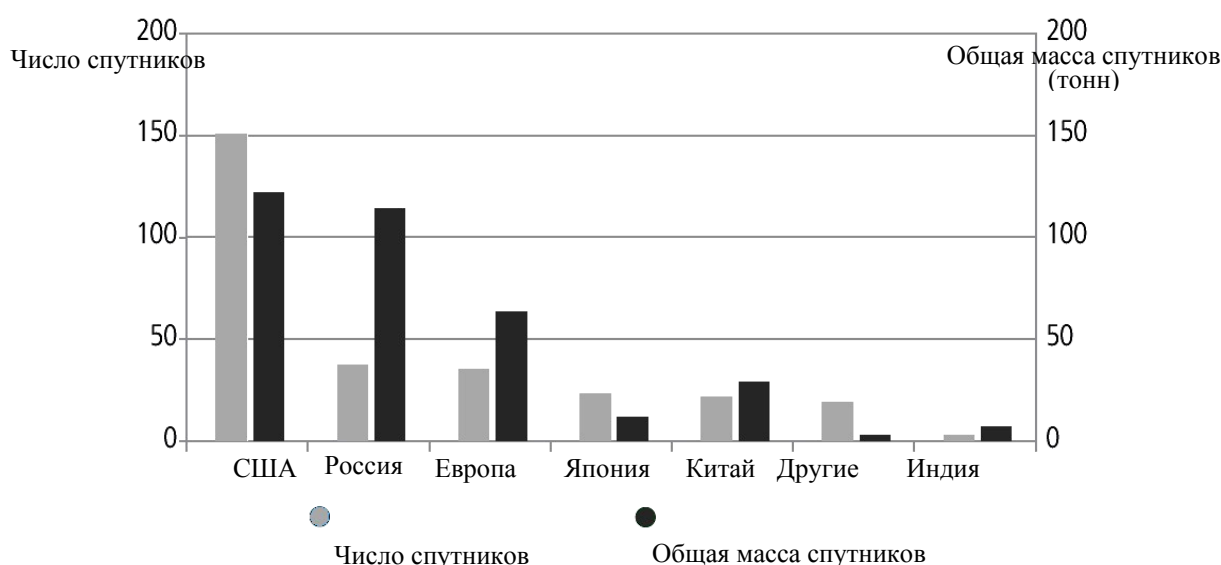

Рисунок 1.

Количество и масса КА, запущенных странами производителями в 2014 г.

Источник: Eurospace, 2015.

Организационно-научный потенциал космопланетарной инфраструктуры России

Космической деятельностью занимаются 92 находящихся в сфере ведения Российского космического агентства (Роскосмос) предприятия (~ 235000 работников) РКП [15, 16], в том числе, 15 интегрированных структур, 20 Федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП), одно государственное учреждение (Центр подготовки космонавтов), одно федеральное казенное предприятие и 74 акционерных обществ разной формы собственности.

В табл. 2 приведены данные о количестве произведенных и запущенных данными организациями КА в период с 2001–2014 гг.

Таблица 2

Число произведенных и запущенных в орбитальной группировке КА на 31.12.2014

Организация	2001–2010 гг.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	ВСЕГО
ИСС им. Решетнёва	77/45	11/9	7/7	15/11	17/17	127/84
РКК «Энергия»	68/2	9/0	9/0	8/0	8/3	102/5
ПО «Полёт»	28/7					28/7
НПО им Лавочкина	11/1	3/2	2/0		1/1	17/4
КБ «Арсенал»	12/1	1/0	1/0		2/1	16/2
РКЦ «Прогресс»	8/1			5/4	2/1	15/6
ГКНПЦ им. Хруничева	2/0		1/0			3/0
ВНИИ ЭМ	3/0		1/1		1/1	5/2
КБ им. Макеева	3/0					3/0
НПО машиностроения	1/0			1/1	1/1	3/2
НИИ ПП	2/2			2/2		4/4
НИИ ЭМ	1/0					1/0
СКБ «Таруса» ИКИ			1/0			1/0
ОАО «Даурия»					1/1	1/1
ОАО «Спутникс»					1/1	1/1
ИТОГО	216/59	24/11	22/8	31/18	34/27	327/123

Ни одна страна мира, даже США, не имеет 15 предприятий, выпускающих финишную продукцию. При этом объём бюджетного финансирования российской РКП на 2015 год составляет \$4,880 млрд.

В табл. 3. представлены перспективные направления сотрудничества стран-членов БРИКС в области космонавтики.

Таблица 3

Эффект от использования продукции и услуг РКП в различных отраслях народного хозяйства.

Отрасли народного хозяйства	Эффект от использования продукции и услуг РКП
Транспорт	1) увеличение пропускной способности до 30% 2) снижение себестоимости эксплуатации до 40% 3) снижение аварийности до 20%
Строительство	– сокращение сроков до 7% – снижение себестоимости до 10%
Сельское и лесное хозяйство	4) снижение себестоимости продукции до 10%
Телекоммуникации	5) увеличение пропускной способности до 50% 6) уменьшение себестоимости эксплуатации до 30%
Геологоразведка	7) сокращение поиска полезных ископаемых до 150%
Экологический мониторинг	8) сокращение сроков до 50% 9) уменьшение себестоимости до 20%
МЧС	10) сокращение сроков реагирования до 200% 11) снижение себестоимости работ по устранению ЧС до 20%

Из табл. 3 следует, что основной целью программ освоения Космоса является получение научной информации и извлечение других целевых эффектов социального характера, не сводимых в большинстве случаев к финансовым показателям получаемой при этом выгоды. Экономический эффект программ определяется опосредовано путем их влияния на состояние промышленности, экономическую активность, получение новых технологий, других инноваций, впоследствии используемых как в прикладных космических программах, так и вне космического сектора за счет «трансфертных эффектов» переноса космических технологий в смежные отрасли национальных экономик стран-членов БРИКС.

Выводы

При анализе космопланетарной инфраструктуры России выявлено, что за счет нее страны-члены БРИКС обладают достаточным потенциалом развития в области национальной космонавтики. Во всех странах БРИКС программы освоения Космоса на 85-90% финансируются из государственного бюджета, эффективность данных вложений носит скорее политический и оборонный характер, обеспечивая независимость государств. При этом прямой и быстрый воз-

врат средств в государственный бюджет в данном случае не должен рассматриваться в качестве целевого показателя эффективности деятельности РКП, в том числе в инновационном направлении.

Прочие экономические эффекты, связанные с внедрением технологий, материалов или процессов в различные отрасли национальной экономики, созданием и продвижением на рынке новых продуктов и услуг, сокращением производственных издержек, реализуются как предприятиями и организациями ракетно-космической и других отраслей промышленности, которые также не могут компенсировать затраты госбюджетов на разработку инновационных, высокотехнологичных продуктов, ориентированных на обеспечение независимости в космической деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно полагать, что в будущем страны-члены БРИКС при указанных выше объемах государственной поддержки развития в области космонавтики могут стать полюсом новой силы в научно-технической сфере освоения Космоса.

Список литературы

1. Барабанов О.Н., Голицын В.А., Терещенко В.В. Глобальное управление. – М.: МГИМО-Университет, 2006. – 256 с.
2. Ларионова М.В. БРИКС в системе глобального управления. – <http://publications.hse.ru/articles/57053298>
3. Ларионова М.В. Предложения для стратегии участия Российской Федерации в «Группе двадцати», «Группе восьми» и БРИКС на период 2012–2014 гг. – <http://publications.hse.ru/chapters/56982982>
4. Представители финансирующих организаций стран-членов БРИКС в области науки и технологий приняли решение учредить совместные научно-исследовательские и инновационные сетевые платформы. – <http://минобрнауки.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/5919>
5. Форталезская декларация (принята по итогам шестого саммита БРИКС). г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 года. – <http://bda-expert.com/2015/04/fortalezskaya-deklaraciya-prinyata-po-itogam-shestogo-sammita-stran-brics/>
6. Страны БРИКС подписали меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций. – http://monavista.ru/news/strany_briks_podpisali_memorandum_o_sotrudnichestve_v_sfere_nauki_tehnologii/
7. Фейгин В.Е. Сравнительный анализ базовых индикаторов инновационного развития экономик развитых стран, стран с переходной экономикой и России // Россия и Европа: связь культуры и экономики. Межвузовский сб. науч. и науч.-практ. работ. Вып. 7 / АНО ВПО Российская академия предпринимательства. Челябинский филиал. Под общ. ред. В.С. Балабанова. – Челябинск: СИМАРС, 2015. – С. 97–101.
8. <http://ria.ru/space/20150709/1123099805.html#ixzz3meIXXNPI>
9. Московский А.М., Бауэр В.П. Управление развитием космопланетарной инфраструктуры как подсистемы национального капитала // Управление развитием крупномасштабных систем» (MLSD2013). Тр. Седьмой межд. конф. в 2-х томах. – М.: ИПУ РАН им. В.А. Трапезникова; под общ. ред. С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна, 2013. Т.2. – С. 88–97.
10. Макаров М.И., Макаров С.М. Организационно-информационные и технические основы создания перспективной автоматизированной системы комплексного мониторинга объектов космической инфраструктуры // Стратегическая стабильность. 2010. – № 3 (52). – С. 2–10.
11. Бауэр В.П., Ковков Дж.В., Московский А.М., Сенчагов В.К. Состояние и механизмы развития ракетно-космической промышленности России: аналитический доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2012. – 53 с.
12. Бауэр В.П., Московский А.М., Агеева Е.С. Космопланетарная инфраструктура в системе глобализирующегося мира // Труды XXI Кондратьевских чтений «Мировая экономика ближайшего будущего: откуда ждать инновационного рывка». – М.: Институт экономики РАН, Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 2013. – С. 92–97.
13. Крылов А. Сравнительный анализ космической деятельности России, Китая и Индии. – http://mosspaceclub.ru/3part/akd_rki.pdf
14. Россия за год нарастила орбитальную группировку на 15% // РИА Новости, 13.04.2015. – <http://ria.ru/space/20150413/1058277508.html>
15. Моисеев Н. Выступление на радиостанции «Эхо Москвы» 11.11.2013 года в Программе «Арсенал».
16. Макаров Ю.Н., Хрусталева Е.Ю. Финансово-экономический анализ ракетно-космической промышленности России // Аудит и финансовый анализ. 2010. – № 2.

Борисоглебская Л.Н.

д.э.н., профессор, зав. базовой кафедрой «Управление инновациями и бизнес-информатика» Курского государственного университета

boris-gleb@rambler.ru

Лебедева Я.О.

аспирант Санкт-Петербургского государственного торгово-экономического университета

yana-lebedeva@bk.ru

ФИНАНСИРОВАНИЕ НИОКР КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННО – ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ БРИКС

Ключевые слова: НИОКР, инновации, БРИКС, инновационное развитие.

Keywords: R & D, innovation, BRICS, innovative development.

Научно-технический прогресс, проявляющийся в инновационно-технологическом развитии, внедрении результатов НИОКР и реализации инноваций в практическую деятельность современных предприятий является главным фактором роста производительности национальной экономики, оказывает влияние на рыночную и отраслевую структуру и международную конкурентоспособность экономики.

В конкуренции между государствами, корпорациями, предприятиями лидируют уже не те, кому удалось успешно реализовать отдельные инновации, а те, кто сумел выработать и реализовать эффективную политику в области поддержки инновационной деятельности. Инновационно-технологическое развитие стран на современном этапе зависит от состояния их научно-технического потенциала, внедрения высокотехнологических комплексов и от факторов формирования инновационной сферы.

Мировая практика показывает, что предприятия стран, отстающих в области создания и применения новых технологий в силу недостатка средств и не имеющих опыта вовлечения в международный оборот результатов интеллектуальной деятельности, не в состоянии закрепиться даже на периферийных позициях мирового инновационно-технологического развития.

Важнейшим фактором инновационного развития страны является государственная поддержка высокотехнологического сектора экономики, поэтому особое значение имеет государственная поддержка инноваций. Далее представлены меры государственной поддержки инноваций, разрабатываемые и реализуемые правительствами зарубежных стран (табл. 1).

Таблица 1

Основные меры государственной поддержки инноваций в зарубежных странах

Страна	Опыт
Великобритания, Германия, Дания, Ирландия, КНР, США, Франция, Швеция	Стимулирование создания совместных предприятий научными институтами и бизнес структурами
Великобритания, КНР, США, Франция	Стимулирование развития малого и среднего инновационного бизнеса
Германия, Дания, Индия, КНР, Швеция	Поддержка технопарков и бизнес-инкубаторов
Великобритания, Германия, Дания, ЕС, Индия, КНР, Норвегия, США, Франция, Швеция	Осуществление поддержки инновационных предприятий через системы грантов, займов на льготных условиях и др. программ финансирования
Германия, США, Франция, Швеция	Стимулирование патентования РИД
Греция, Дания, КНР Норвегия, Франция	Поддержка авторов-разработчиков посредством дополнительных выплат работникам при коммерциализации их РИД
Великобритания, Германия, Греция, Индия, Ирландия, Испания, КНР, Норвегия, Польша, США, Франция	Налоговые льготы инновационным предприятиям

По показателям объема инвестиций в НИОКР и их доле в ВВП можно судить о внимании правительства к научным исследованиям и разработкам и к решению проблем инновационно-технологического развития страны. Для сопоставления расходов на НИОКР в различных странах разумно произвести сравнение стран, имеющих наибольший «экономический вес» в мире по критерию производимого ВВП (табл. 2).

Страны, производшие более 1% мирового ВВП в 2014 г.¹

№	СТРАНА	ВВП (2014), млн. долл.	Доля ВВП в общемировом ВВП (2014), %
1	США	17 419 000	22,37
2	Китай	10 360 105	13,30
3	Япония	4 601 461	5,91
4	Германия	3 852 556	4,95
5	Великобритания	2 941 886	3,78
6	Франция	2 829 192	3,63
7	Бразилия	2 346 118	3,01
8	Италия	2 144 338	2,75
9	Индия	2 066 902	2,65
10	Россия	1 860 598	2,39
11	Канада	1 786 655	2,29
12	Австралия	1 453 770	1,87
13	Ю. Корея	1 410 383	1,81
14	Испания	1 404 307	1,80
15	Мексика	1 282 720	1,65
16	Индонезия	888 538	1,14
17	Нидерланды	869 508	1,12
18	Турция	799 535	1,03
	Всего	60 317 572	77,46
	Общемировой ВВП (2014 г.)	77 868 768	100,00
33	ЮАР	349 817	0,45
	Страны G7	35 575 088	45,69
	Страны БРИКС	16 983 540	21,81

В таблице 2 представлены 19 стран в порядке убывания ВВП. Из них 18 стран произвели в 2014 году более 1% от мирового ВВП в текущих ценах. Отдельно в таблице фигурирует ЮАР, входящая в БРИКС и занимающая по упомянутому показателю 33 место. Порядковый номер в первом столбце соответствуют месту страны по вкладу в общемировой ВВП по данным за 2014 год.

Авторами подробно проанализированы затраты правительств рассматриваемых стран на НИОКР, которые являются фактором, оказывающим первостепенное влияние на инновационно-технологическое развитие страны. В таблице 3 приведены затраты на НИОКР за 2010–2013 гг. стран, производших более 1% мирового ВВП в 2014 году.

Таблица 3

Затраты на НИОКР за 2010–2013 гг. стран, производших более 1% мирового ВВП в 2014 г.²

№	СТРАНА	Затраты на НИОКР/ ВВП (2010), %	Затраты на НИОКР/ ВВП (2011), %	Затраты на НИОКР/ ВВП (2012), %	Затраты на НИОКР/ ВВП (2013), %
1	США	2,74	2,76	2,70	2,73
2	Китай	1,76	1,84	1,98	2,08
3	Япония	3,25	3,38	3,34	3,47
4	Германия	2,72	2,80	2,88	2,85
5	Великобритания	1,69	1,69	1,63	1,63
6	Франция	2,18	2,19	2,23	2,23
7	Бразилия	1,16	–	–	–
8	Италия	1,22	1,21	1,27	1,26
9	Индия	–	–	–	–
10	Россия	1,13	1,09	1,12	1,12
11	Канада	1,84	1,78	1,71	1,62
12	Австралия	2,20	2,13	–	–
13	Ю. Корея	3,47	3,74	4,03	4,15
14	Испания	1,35	1,32	1,27	1,24
15	Мексика	0,45	0,43	0,43	0,50
16	Индонезия	–	–	–	–
17	Нидерланды	1,72	1,90	1,95	1,98
18	Турция	0,84	0,86	0,92	0,94
29	ЮАР	0,74	0,73	0,73	–

Используя данные таблицы 2, а также наблюдаемое по близким годам слабое изменение как доли затрат на НИОКР в ВВП, так и сам ВВП можно схематично представить усредненные за 2010–2013 гг. затраты на НИОКР стран (рис. 1). При этом используются данные ВВП за 2014 г. и среднегодовая доля затрат на НИОКР от ВВП за 2010–2013 гг.

¹ World Economic Outlook (WEO) 2015. – 18 September. – <http://data.worldbank.org/>

² Science, Technology and Patent. – OECD Science, Technology and Industry Outlook 2014. Key figures. – <http://stats.oecd.org/>

Так, если усреднить по представленным годам данные затрат на НИОКР по каждой стране и затем упорядочить страны по мере убывания доли расходов на НИОКР в ВВП, то получается следующее: лидерами из рассматриваемого списка являются две страны (Ю. Корея, Япония) – они тратили на НИОКР более 3% от ВВП; три страны из G7 (США, Германия и Франция) – тратили от 2 до 3 процентов ВВП; восемь стран (Китай, Великобритания, Италия, Россия, Канада, Австралия, Испания и Нидерланды) – от 1 до 2 процентов; остальные страны, по которым имеются данные – тратили меньше 1 процента (с абсолютным минимумом у Бразилии – 0,29%).

Рисунок 1.
Усредненные за 2010-2013 гг. затраты на НИОКР стран, производившие более 1% мирового ВВП в 2014 г.

Лидером по инвестированию на исследования и разработки среди стран БРИКС является Китай, который занимает вторую позицию после США по производимому ВВП среди рассмотренных в таблице 2 стран. Если величину его расходов на НИОКР взять за 100%, то соответствующие величины для Бразилии, России и ЮАР будут составлять примерно 15, 58 и 27 процентов.

Важным является анализ данных о доле государственных расходов на НИОКР. По данным таблицы 4 она варьирует от 0,25 до 0,95 процентов от ВВП среди рассматриваемых стран. Так, общие расходы на НИОКР в странах существенно различаются степенью участия бизнеса. В пятерке лидеров по показателю расходов на НИОКР к ВВП доля финансового участия государства не превышает 35% и составляет от 0,6 до 0,95 процентов от ВВП. Другими словами негосударственные источники финансирования в этих странах составляют более двух третей от общих расходов на НИОКР.

Таблица 4

Расходы на НИОКР стран, производивших более 1% мирового ВВП в 2014 г. за 2013 г.¹

№	СТРАНА	Затраты на НИОКР/ВВП (2013), %	Государственные расходы на НИОКР/ВВП, %	Доля государственного участия в финансировании НИОКР, %
1	США	2,73	0,76	27,84
2	Китай	2,08	0,44	21,15
3	Япония	3,47	0,60	17,29
4	Германия	2,85	0,85	29,82
5	Великобритания	1,63	0,44	26,99
6	Франция	2,23	0,78 (2012)	34,98
7	Бразилия	-	-	-
8	Италия	1,26	0,54 (2012)	42,86
9	Индия	-	-	-
10	Россия	1,12	0,76	67,86
11	Канада	1,62	0,57	35,19
12	Австралия	-	-	-
13	Ю. Корея	4,15	0,95	22,89
14	Испания	1,24	0,52	41,94
15	Мексика	0,50	0,38	76,00
16	Индонезия	-	-	-
17	Нидерланды	1,98	0,66	33,33
18	Турция	0,94	0,25	26,60
29	ЮАР	0,73 (2012)	0,33 (2012)	45,21

¹ Science, Technology and Patent. – OECD Science, Technology and Industry Outlook 2014. Key figures. – <http://stats.oecd.org/>

Данные, приведенные в таблице 4, показывают, что в России государственная поддержка НИОКР составляет около 68%. Наибольшая доля финансового участия государства в НИОКР наблюдается в Мексике и составляет 76%, в пяти странах (Италия, Испания, Канада, Нидерланды и ЮАР) – это участие ограничивается интервалом между 33 и 45 процентами.

Абсолютным лидером по привлечению негосударственных средств для финансирования НИОКР является Япония, занимающая второе место по расходам на НИОКР среди девятнадцати рассматриваемых стран, где государственное участие составляет 17%.

Из пяти стран БРИКС по официальным источникам есть полная информация по расходам на НИОКР только по Китаю, России и ЮАР. И при таком сравнении лидером, бесспорно, оказывается Китай. При более чем пятикратном различии в производимом ВВП Китай расходует на НИОКР 2,08% от ВВП, в то время как Россия – 1,12%. Однако при этом доля государственного финансового участия Китая составляет 21% от общих расходов. Отсутствие интереса российского бизнеса к участию в финансировании НИОКР – большой минус российской экономики, в которой около 70 процентов расходов на научные разработки финансируются из бюджета.

Следует отметить, что данные затраты необходимы экономике России, так как они направляются в те сферы, в которых не заинтересованы частные компании. Такие исследования носят фундаментальный и долгосрочный характер или направлены на реализацию общенациональных интересов.

В то же время при росте государственных расходов большая часть средств на модернизацию отечественной промышленности направляется на закупку импортных технологий, как правило, не позволяющих производить конкурентоспособную инновационную продукцию для продажи на зарубежных рынках. При невостребованности национальных научных разработок в интересах модернизации отечественного производства уровень импортных поставок технологий и оборудования в последнее время вырос до критического уровня во всех базовых отраслях промышленности¹.

Необходимо отметить, что высокий уровень инновационно-технологического развития региона и инновационной активности субъектов экономической деятельности обеспечивается главным образом за счет проводимой государственной политики по поддержке НИОКР и формирования институтов инновационной инфраструктуры.

На основе сравнения России со странами БРИКС и с другими крупными экономиками, можно выделить следующие основные проблемы, сдерживающие инновационно-технологическое развитие российской экономики:

- низкий уровень расходов на НИОКР;
- отсутствие интереса российского бизнеса в финансировании НИОКР;
- высокий уровень поставок импортных технологий и оборудования в базовых отраслях экономики.

Промышленно развитые страны интенсивнее используют инновации для достижения прогресса, поскольку в них уже созданы все условия, к которым относятся не только высокоразвитая инфраструктура, устоявшаяся государственно-правовая структура, но и активный частный сектор, создающий новые знания посредством научных исследований и разработок и их коммерциализации.

Данные проведенного анализа инвестиций в НИОКР свидетельствуют о том, что правительства стран БРИКС сделали выбор в пользу инновационно-технологического развития, что является определенной гарантией для крупного бизнеса, ориентиром в определении стратегии функционирования. Крупный национальный бизнес стран БРИКС в настоящее время может опираться на помощь своих государств и соответственно осуществлять инвестиции в НИОКР.

¹ Борисоглебская Л.Н., Лебедева Я.О., Четвериков В.М. Инвестирование в НИОКР для инновационного развития в странах БРИКС // Инновации. – СПб., 2013. – №11 (181). – С.66-73.

Глуценко В.В.

д.т.н., профессор МИИТ
glu-valery@yandex.ru

Глуценко И.И.

д.э.н., профессор РГСУ
prepodavatel-gii@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВЫХОДА ИЗ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Ключевые слова: инновационное развитие, глобализация, глобальный кризис.

Keywords: *innovational development, globalization, global crisis.*

В связи со сложностью межотраслевых проблем инновационной деятельности на первый план выходят экспертные методы их исследования¹.

Участники заседания Совета по науке и образованию при Президенте России к причинам наблюдаемой динамики роста инновационной деятельности отнесли²:

- происходящее глубокое изменение парадигмы развития науки, главным содержанием которого является переход от узкоспециализированной науки и отраслевых технологий к интегрированной междисциплинарной науке и природоподобным технологиям;

- изменение структуры финансирования науки (в развитых странах в последние 10 лет науки о жизни вышли на первое место, они получают более 50 процентов финансирования);

- повышение роли фундаментальной науки в выборе приоритетов инновационного развития.

Важнейшими проблемами в области инновационного развития России, по мнению участников совещания, являются:

- проблемы кадрового обеспечения – как в отношении возрастного состава исследователей, так и связанные с «утечкой мозгов» за рубеж;

- наличие не оправданной конкуренции и административных барьеров внутри национальной инновационной системы, «надо продумать при реализации приоритетов создание таких кластеров, где не было бы барьеров между Академией, университетами и центрами»;

- проблемы структуризации и отсутствия должной персональной ответственности за руководство важнейшими направлениями развития национальной инновационной системы;

- наличие «разрывов» в организационной структуре реализации инновационных проектов, «проекты полного цикла должны стать одним из приоритетов нашей науки»;

- организационные проблемы, относящиеся к интеграции усилий специалистов из различных структур национальной инновационной системы, науки и бизнеса.

Устранение или снижение остроты названных проблем может рассматриваться как важный инструмент снижения рисков инновационного развития нашей страны.

Помимо названных к важнейшим проблемам инновационно-ориентированного развития России относятся:

- концептуальная неопределенность парадигмы развития экономики;

- отсутствие официальной инновационно-ориентированной стратегии;

- проблема нечувствительности рыночных структур к инновациям;

- низкий уровень включения образования в процесс инновационно-ориентированного развития;

- неразвитость систем мотивации к участию в инновационной деятельности;

- социальная и экономическая коррупция;

- бюрократизация подходов к решению проблем инновационно-ориентированного развития страны.

Анализ организационной структуры реально существующих уже длительный период и в настоящее время ключевых научных учреждений Российской академии наук (РАН), например, Института машиноведения РАН, показывает преимущественную группировку вокруг работ (но не вокруг результата). Такая организационная структура в принципе не позволяет осуществлять управление проектами в машиностроении. Это связано с ограниченностью деятельно-

¹ Глуценко В.В. Глуценко И.И. Исследование систем управления: социологические, экономические, прогнозные, плановые, экспериментальные исследования: Учеб. Пособие для вузов. – Железнодорожный (МО): ООО НПЦ «Крылья», 2004. – 416 с. Изд. 2-е испр. и доп.

² Стенограмма заседания Совета по науке и образованию при Президенте РФ, 25.06.2015. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49755>

сти этого НИИ РАН отдельными элементами инноваций (например, обеспечением прочности или износостойчивости отдельных деталей, но не товара в целом) и ресурсной ориентацией деятельности таких НИИ и КБ. Неразвитость организационной структуры этого (как впрочем, и других) институтов РАН создает риск отсутствия коммерциализации и вывода на рынок ноу-хау по причине отсутствия должной степени координации между различными структурными элементами и этапами инновационной деятельности.

Организационная структура инновационной деятельности должна охватывать и эффективно координировать все необходимые элементы инновационного проекта, вплоть до получения желаемого результата. Такая организационная структура позволяет эффективно решать присущие инновационному проекту научные, технические, финансовые и другие проблемы. Проблемы инновационного проекта могут рассматриваться как совокупность присущих инновационному проекту в машиностроении рисков событий¹.

Инновационная деятельность корпораций настолько важна для НТП, что она может рассматриваться как один из мотивов развития глобализации. Ранее проведенные исследования показали, что одной из причин современной глобализации может быть рост ресурсоемкости инноваций. Поэтому для того, чтобы ресурсоемкие инновации, например, разработка аэробуса А-380 (стоившая по сообщениям СМИ до момента выхода на летные испытания \$10 млрд.) нужен глобальный рынок. Это позволило выдвинуть гипотезу об инновационной природе современной глобализации², которая подтверждается мировой статистикой и практикой.

Требуется изменение самого подхода к организации инновационной деятельности, а именно необходим переход от бюрократической парадигмы к предпринимательской парадигме инновационной деятельности. При этом государственно-частное партнерство в развитии инновационной деятельности трансформируется в государственно-частное-общественное партнерство в рамках технологических платформ.

Инновационная деятельность должна в значительной степени рассматриваться как инновационное предпринимательство – регулярная деятельность субъектов рыночной, финансово-хозяйственной деятельности, направленная на поиск не проявленных или неудовлетворенных общественных потребностей и реализацию направленных на удовлетворение этих потребностей инновационных проектов (инновационной корзины) с целью получения прибыли, роста капитала, повышения конкурентоспособности организации и страны.

Одной из наиболее важных структурных проблем организации коммерциализации знаний и инновационной деятельности в России следует признать неразвитость инновационной организационной структуры, основанной на рыночных принципах (свобода конкуренции и сделок, действия в собственных интересах, равнодоступность информации и др.).

Инфраструктуру инновационного предпринимательства образуют: авторы изобретений (ноу-хау), научные организации (НИИ и КБ), венчурные инвесторы (фонды), технопарки, бизнес-инкубаторы, акселераторы и др.

Венчурные (рисковые) фонды – это финансовые институты, специализацией которых является портфельное инвестирование (типичная инвестиция в пределах от 1 до 5 млн. долл. в один проект) в инновационные предприятия с целью быстрого роста стоимости капитала (но не доходности).

Как правило, 70–80% проектов не дают роста капитала, но рост стоимости пакетов акций от оставшихся 20–30% инвестиций окупает все убытки от неудачных инвестиций в инновации.

Бизнес-ангелы сосредотачивают свою деловую активность на финансовых вложениях в компании на самой ранней стадии развития. Инвестируемая сумма составляет от 50 до 300 тыс. долл. в проект.

При этом успешное инновационное предпринимательство ставит задачу гармонизации отношений между всеми инфраструктурными элементами этого предпринимательства.

Аналитики и практики отмечают, что практически все западные акселераторы инновационного предпринимательства финансируются частными лицами и компаниями.

Частично проблему стартового финансирования инновационных бизнесов в России решает государство с известными недостатками этого процесса: бумажная волокита, бюрократические формальности и т.п.

Важной структурной проблемой развития инновационного предпринимательства в России является отсутствие понимания важности для такого развития менторства, связей и внимания.

Менторство – это инфраструктурный элемент инновационного бизнеса, который обеспечивает инновационному предпринимателю методическую, моральную, психологическую поддержку в ситуациях принятия ключевых решений. Менторство в промышленных и финансовых кругах позволяет повысить вероятность успешной реализации инновационного проекта, минимизируют временные затраты, издержки, риски при создании финансовой технологической, торговой инфраструктуры инновационного бизнеса, увеличивает психологическую устойчивость инновационного предпринимателя в процессе решения проблем. При этом следует учитывать, что в начале 1990-х годов доля успешных инновационных проектов составляла в Японии 60%, в Великобритании – 54%. При этом общая доля неудачных в коммерческом отношении проектов остается устойчиво высокой в течение последних десятилетий: от 40 до 60%³.

¹ Анализ и оценка влияния рисков на финансовый результат инновационного проекта выполнена в статье Глушенко В.В. Глушенко И.И. Анализ факторов риска, влияющих на финансовый результат инновационного проекта в высокотехнологичном машиностроении // Проблемы машиностроения и автоматизации. – М., 2014. – № 4. – С. 37–46.

² Глушенко В.В. Риски инновационной и инвестиционной деятельности в условиях глобализации. – Железнодорожный, Московская область: ООО НПЦ Крылья, 2006. – С. 61.

³ Langlois R.N., Cosgel M.M. Frank Knight on risk, uncertainty, and the firm: A new interpretation // Economic Inquiry. 1993. – Vol. 31, July. – P. 456–465.

Определенной методической проблемой инновационного предпринимательства в нашей стране можно считать отсутствие систематической научной и методологической поддержки инновационного бизнеса, явно недостаточное внимание уделяется, например, управлению рисками при осуществлении инновационных проектов¹.

Рассмотрение рисков инновационных проектов в стратегическом контексте требует особого отношения к организационным аспектам процессов разработки и внедрения новых продуктов. Вместе с тем систематическая научная деятельность, направленная на формирование методологических основ управления рисками инноваций в нашей стране пока не сложилась, в этой области представлены лишь частные инициативы некоторых ученых. Необходимость организации исследования рисков, развития именно этого направления методологической поддержки инноваций в условиях глобального рынка повышается в кризисных условиях, которые характеризуется дополнительными рисковыми факторами (обострением глобальной борьбы за ресурсы; ужесточением борьбы за рынки сбыта продукции; повышением геополитического и политического риска в виде санкций, эмбарго и др.).

Проектирование эффективной структуры и организации инновационной деятельности должно основываться на более общей теории – теории фирмы. Известно, что Р. Коуз выдвинул теорию фирмы (корпорации), рассматривая ее как инструмент снижения трансакционных издержек экономической деятельности в рамках группы предприятий (фирм). Р. Коуз так определил фирму так: «Фирма ... есть система отношений, когда направление ресурсов начинает зависеть от предпринимателя»².

В рамках системного подхода в экономической теории можно говорить, что участие в корпорации может позволять объединению предприятий повысить экономическую эффективность совместной деятельности нескольких организаций (предприятий), снизить их суммарные затраты, риски, повысить ликвидность или сократить время выполнения операций или финансовый цикл совокупной корпоративной структуры³.

В настоящей статье развивается «критериальный» подход к исследованию сущности и конкурентоспособности корпораций (фирм)⁴.

Для обеспечения собственной конкурентоспособности фирме нужно эффективно управлять такими параметрами эффективности как доходы (прибыль), затраты, время протекания процессов, ликвидность активов, риски. Стратегический подход в управлении инновационными проектами и формирование инновационной политики организации позволяют повысить эффективность управления инновационными проектами.

В процессе исследования структурных и организационных проблем инновационной системы России, нужно учитывать, что с 2008 года за рубежом (в частности в ЕС) начинают интенсивно развиваться при поддержке и регулировании государств новые организационные формы инновационной деятельности: кластеры и технологические платформы. «Кластером» называют институт развития инновационной деятельности, основанный на концентрации на определенной территории компаний, НИИ, вузов, НКО, менторских групп, технопарков, инновационных инкубаторов и других организаций, работающих по одной тематике. В кластере синергетический эффект в инновационной деятельности достигается за счет большой концентрации организаций, творческих людей, работающих в одной отрасли. На основе взаимодействия представленных в кластере экономических субъектов могут возникать новые идеи, сервис, продукты, компании, новые умения. Этот синергетический эффект возникает в результате действия эффекта коллективной генерации идей. Как показали исследования, коллективная генерация идей является весьма эффективным механизмом⁵.

В начале XXI века за рубежом активно развиваются технологические платформы – объединения организаций, занятых в реализации определенных инновационных проектов.

Предлагается для большей ориентации на продукт (переориентации с ресурсной ориентации на продуктовую ориентацию) строить инновационную деятельность на основе иерархически и функционально связанных между собой научных платформ.

Эти научные платформы (машинологическая, химическая, биохимическая, сельскохозяйственная и т.п.) должны отвечать за эффективность расходования выделяемых ресурсов (включая бюджетное финансирование) в интересах достижения научных и практических результатов научных исследований и инновационных проектов (ориентация на продукт).

Научной платформой можно называть системное объединение научных знаний из различных отраслей науки, техники, технологий, которые участвуют в формировании и реализации инновационных проектов и осуществлении

¹ Отметим, что европейскими специалистами уже разрабатываются концепции, которые объединяют теории управления инновациями и теории рисков, см.: Risk management in the procurement of innovation. Concepts and empirical evidence in the European Union. Expert Group Report. European commission. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010. Анализу рисков в инновационной деятельности посвящены и некоторые российские работы, ср. Егоров А.Ю., Пилипенко П.П., Снитко Н.О. Методы идентификации рисков инновационного проекта // Инновации и инвестиции. – М., 2014. – № 4. – С. 2–6.

² Курс экономической теории: учебник-5-е исправленное, дополненное и переработанное издание. – Киров: АСА, 2005. – 832 с.

³ Глушенко В.В. Корпорации как субъекты управления геополитическим риском инвестиционной деятельности в условиях глобализации // Вестник ГУУ. – М., 2006. – № 1(14). – С. 201–212.

⁴ См.: Глушенко В.В. Кризисология: общая теория кризиса, образ посткризисного будущего, критериальный подход к исследованию и рискованная теория фирмы, парадигма интеллектуального управления рисками. – М.: ИП Глушенко Валерий Владимирович, 2011. – С. 63.

⁵ Глушенко В.В., Глушенко И.И. Наукология как методическая основа повышения эффективности национальной инновационной системы // Интернет-журнал «Науковедение». – М., 2015. – Т. 7, № 1. – <http://naukovedenie.ru/PDF/65EVN115.pdf>. DOI: 10.15862/65EVN115.

полного жизненного цикла продукции. Каждая научная платформа является системообразующей и координирующей вершиной «научной (инновационной) пирамиды», в которую включены следующие уровни:

- «производственная (технологическая)» платформа – совокупность организаций, участвующих в подготовке производства и осуществлении производства инновационных товаров;
- «платформа обращения (торговая платформа)» – совокупность организаций, которые отвечают за продвижение и реализацию инновационных товаров и услуг;
- «эксплуатационная платформа (платформа послепродажного обслуживания)» объединяет организации, осуществляющие послепродажное обслуживание инновационных товаров и услуг;
- «утилизационная платформа» включает организации, которые осуществляют утилизацию товаров, исчерпавших свой ресурс.

Эти организационно гибкие образования функционируют во взаимодействии с гражданским обществом, что позволяет повысить роль фундаментальной науки в выборе приоритетов, подборе участников проектов и решении других задач инновационной деятельности.

Объективная необходимость в расширении общественной (социальной) интеллектуальной базы инновационной деятельности за пределы узкопрофессионального сообщества объясняется сложностью процесса формализации общественных потребностей и способов их удовлетворения в ходе инновационной деятельности в условиях ограниченности интеллектуальных ресурсов профессионального академического сообщества.

В отличие от корпораций с их жесткой административной иерархией, именно кластеры и научные платформы позволяют гибко включать, инкорпорировать специалистов, обладающих необходимыми в конкретном инновационном проекте знаниями и компетенциями, и на этой основе более успешно решать проблемы инновационных проектов.

Сравнительный анализ структурных и организационных особенностей кластеров и технологических, научных платформ позволяет сделать предположение о том, что появление за рубежом кластеров и технологических платформ как новых организационных форм развития инновационной деятельности связано с необходимостью расширения интеллектуальной базы инновационной деятельности, децентрализации принятия решений и более полного учета интересов всех участников инновационного процесса, включая индивидов и малые инновационные фирмы.

В условиях ускоряющегося НТП именно структурные и организационные особенности кластеров и научно-технологических платформ обеспечивают им стратегическое конкурентное преимущество. При этом сама организационная структура в кластерах и научно-технологических платформах трансформируется в архитектуру инновационной деятельности.

Архитектура современной научной и инновационной деятельности – это структура научной и инновационной деятельности, определяющая последовательность решения научных проблем, проведение обработки информации и включающая методы получения информации и преобразование ее в данные и принципы взаимодействия участников проекта (персонала), технических средств и программного обеспечения при реализации научных и инновационных проектов.

На основе результатов настоящего исследования могут быть сделаны выводы о том, что в связи с изменениями, происходящими в НТП, научной сфере, изменением стратегий на рынках (переходе от сбытовой стратегии к маркетинговой стратегии) требуется изменение архитектуры научной и инновационной деятельности. В общем случае в понятие организации инновационной деятельности могут быть включены оценка компетентности, подбор и мотивация персонала. В процессе расширения социальной базы инновационной деятельности может быть полезен опыт кадровой политики Китая, основанный на высказывании Дэн Сяо Пина о том, что не «важно какого цвета кошка, а важно как она ловит мышей».

Гибкий подбор кадров на основе оценки компетентности и наблюдаемых научных и практических результатов может существенно повысить эффективность национальной инновационной системы.

Григорьева О.А.

студент Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения
oksana.grigoreva.94@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: инновации, БРИКС, Россия, Бразилия, Индия, Китай, Южная Африка, программа, развитие.
Keywords: innovation, BRICS, Russia, Brazil, India, China, South Africa, program, development.

Практически у всех стран БРИКС существуют разработанные стратегии и/или программы инновационного развития. Так, в 2002 г. в Южной Африке была принята Национальная стратегия в области исследований и развития (South Africa's National Research and Development Strategy). В России действуют «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу», которые утверждены Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным 30 марта 2002 г., Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2014–2020 годы» и др.

Страны-члены БРИКС стремятся модернизировать экономику с помощью инноваций и импортозамещения в области технологий. В результате повышается доля расходов на НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) в ВВП (в Китае – к 2020 г. возможно увеличение расходов до 2,5%, в ЮАР к 2018 г. – до 2%, а в России – до 3%)¹. Страны БРИКС стремятся увеличить вклад научно-технического прогресса в экономические преобразования в таких областях экономики, как: информационные, био- и нанотехнологии, ядерная и водородная энергетика, космические исследования, фармацевтика.

Страны создают усилия для преодоления ограниченности частнопредпринимательских вложений в области создания и внедрения новых технологий. В Китае ряд крупных корпораций проявляет интерес не только к опытно-конструкторским разработкам и прикладным исследованиям, но и к фундаментальной науке. В ЮАР основным источником снабжения финансовыми ресурсами НИОКР уже стал местный бизнес (51,3%), а финансовая поддержка от государства составляет лишь 33,9%.

Построение инновационной системы осуществляется в том числе и в результате совместной разработки прорывных технологий корпорациями и университетами, при этом государство оказывает помощь в финансировании и/или само участвует в разработке коммерческих технологий нового поколения (например, Китай и Индия).

Иначе говоря, инновационные системы в странах БРИКС в настоящее время базируются на кооперации и партнерстве, при этом важнейшим фактором успеха становится государственно-частное партнерство.

Субъекты малого и среднего предпринимательства (МиСП) становятся важной силой в формировании инновационной системы. При этом на МиСП ложится не слишком большая доля совокупных затрат на НИОКР, они дают сектору разработок и исследований некую гибкость и вырабатывают новые виды продуктов. В совокупности в странах БРИКС отмечается устойчивый рост числа малых технологических фирм (до 300 работников) что в значительной мере определяется и созданными политическими, правовыми и экономическими условиями для развития малого инновационного предпринимательства.

Для снижения технологической зависимости страны БРИКС принимают стратегические меры, к которым относятся оказание государственной поддержки науке и развитие институционального потенциала. Государственная помощь науке проявляется, в частности, в создании молодежных научных центров, грантовом финансировании разработок, увеличении размера ассигнований на НИОКР (например, в ЮАР), реструктуризации вузов, а также в разработке и реализации государственных целевых программ, направленных на поддержание инновационной деятельности (например, в Китае).

Поддержка предоставляется специализированными структурами (ассоциациями, советами, фондами и агентствами). Это производится для консолидации финансов и поддержки наиболее перспективных, по мнению властей, направлений инновационного развития (космические исследования, ядерная энергетика)². К наиболее эффективным мерам государственного содействия МиСП в странах БРИКС относятся:

¹ <http://enc-dic.com/business/Niokr-8424.html>

² См. подробнее: Беликова К.М., Ахмадова М.А. Развитие инноваций в странах БРИКС: опыт Китая // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2012. – № 10. – С. 64–72; Беликова К.М. Некоторые аспекты правовой регламентации инновационной деятельности: опыт Бразилии и Мексики // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2011. – № 10. – С. 70–76.

- программы поддержки таких предприятий (например, государственная программа Environment Building for S&T Industries в Китае);
- кредитование, предоставляемое государственными учреждениями и организациями (например, Государственным фондом развития малых и средних предприятий в Китае).

Многие страны БРИКС на начальном этапе развития инновационной сферы активно использовали протекционистские методы¹. Так, например, до начала 90-х годов Бразилия использовала жесткие процедуры лицензирования и высокие тарифы на импорт для того, чтобы защитить приоритетные отрасли и национальную промышленность от иностранной конкуренции. Индия также до начала 1980-х годов пользовалась протекционистскими мерами. Для замещения импорта стимулировалось производство и создание собственных товаров, а для импорта технологий было необходимо получить государственное разрешение.

Протекционизм в Китае появился гораздо позже – в 2003–2006 гг., поскольку в начальный период построения инновационной экономики (1985–1995 гг.) в КНР действовала концепция «преимуществ позднего развития». Согласно этой концепции страны, вступившие на путь развития позже передовых, имеют возможность использовать опыт и достижения последних, что позволяет избежать многих ошибок и рисков, а также сэкономить немалые средства. Когда же недостатки такого подхода стали очевидны, на втором этапе (1995–2003 гг.) КНР также начала проводить политику протекционизма. Страна стимулировала развитие малых и средних предприятий, науки, реализовала различные инновационные целевые программы внутри страны, приняла «Государственную программу среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники на 2006–2020 годы». В ней она четко определила курс на построение инновационной экономики путем создания собственных инноваций и уменьшения зависимости от иностранных технологий.² КНР нередко использует такие преимущества, которые можно получить на факторах и издержках производства, а также разумный протекционизм на рынке технотронной продукции (персональных компьютеров, солнечных батарей), высокопродуктивных и генетически устойчивых к болезням пород домашней птицы.

После того как промышленный потенциал стран БРИКС стал расти, на смену протекционизму пришла либерализация лицензионного законодательства. Одновременно и Индия, и Бразилия, стали поддерживать своих экспортеров инновационной продукции путем налоговых льгот, возврата пошлин и прямых субсидий для увеличения их конкурентоспособности на мировом рынке. Так, в Бразилии в 1972 г. начала свое осуществление специальная государственная программа BEFIEEX, которая позволила бразильским фирмам-экспортерам ввозить новое оборудование с освобождением от сборов и пошлин. В то же время индийское патентное законодательство стало поощрять копирование западных технологий, это действие приняло крупные масштабы, особенно в фармацевтической сфере. Объем китайского экспорта (например, солнечных панелей) нередко увеличивался за счет демпинга и больших субсидий со стороны китайских властей.

¹ Михайлова М.В. Стратегия инновационного развития Индии и Бразилии: сходство и различия. // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: Материалы Научного семинара. Москва, 9 октября 2012 г. / Отв. ред. и сост. Беликова К.М. – М.: Сенат Пресс, 2012. – С. 127–137.

² Шевцова Н.А. Формирование инновационного сектора экономики Китайской Народной Республики. Автореф. дисс. канд. экон. наук, 2009. – М., 2009. – С. 15.

Изотов Д.А.

к.э.н., с.н.с. Института экономических исследований ДВО РАН

ЭФФЕКТЫ ТОРГОВОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: экспорт, импорт, импортная пошлина, эффект создания торговли, эффект отклонения торговли, эффект благосостояния, тарифная выручка, БРИКС, Россия, Бразилия, Индия, КНР, ЮАР.

Введение

Несмотря на текущие нисходящие тенденции в экономике, Россия с 2001 г.¹ относится к группе стран с быстро-растущей большой экономикой и значительным влиянием на региональные и глобальные отраслевые рынки, в которую помимо России входят Бразилия, Индия, Китай, а также ЮАР (с 2010 г.). Данная группировка стран именуется БРИКС. Несмотря на то, что имеются мнения о большем влиянии политики, чем экономики при объединении данных стран в современных условиях², тем не менее, на фоне активного создания Транстихоокеанского партнерства (ТТП), а также ЗСТ между ЕС и НАФТА, вопросы либерализации торговли между странами БРИКС находятся в фазе активного обсуждения³.

На протяжении нескольких десятилетий Россия осуществляет общую либерализацию внешнеторгового регулирования, а в 2012 г. стала полноправным членом ВТО. Главным и традиционным торговым партнером для России является европейский рынок, подавляющую долю которого составляют страны, входящие в Европейский союз (ЕС)⁴. Для российской экономики к факторам ослабления зависимости от европейского товарного рынка можно отнести как замедление экономического роста стран ЕС, что отразилось в сокращении внутреннего спроса и снижении потребления импорта, в том числе из России, так и трудности в создании недискриминационных условий для двусторонней свободной торговли. По политическим причинам заморожены переговоры о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) с Новой Зеландией и Европейской ассоциацией свободной торговли (Исландия, Норвегия, Швейцария, Лихтенштейн), прекратились переговоры о заключении ЗСТ с ЕС. Поэтому, для России объективно возникла необходимость диверсификации внешней торговли в пользу других стран и объединений, предъявляющих спрос на российскую продукцию по причине емкости и динамичности их внутренних рынков. Наряду с этим, Россия вовлечена в региональные интеграционные процессы, связанные с созданием общего рынка со странами Таможенного союза – с Белоруссией и Казахстаном, а в последующем – с Киргизией и Арменией.

В последнее время Россия особенно активно осуществляет позиционирование на рынке быстрорастущих стран, прежде всего Азии, через создание условий для взаимовыгодного двух- и многостороннего экономического сотрудничества, которое в ряде случаев сдерживается не только высокими таможенными барьерами на сырьевую продукцию, но и наличием нетарифных ограничений⁵. В 2015 г. российской стороной в рамках Таможенного союза было подписано соглашение о создании ЗСТ с Вьетнамом⁶, ведутся переговоры о создании аналогичного объединения с Таиландом⁷, изучается вопрос о создании ЗСТ с Китаем⁸ и Индией⁹. Можно предположить, что в будущем процесс либерализации торговли может распространиться и на другие страны-партнеры России по БРИКС (Бразилию и ЮАР), последствия которого необходимо оценить.

Либерализация торговли характеризуется положительными и отрицательными эффектами. Последствия торговой либерализации традиционно оцениваются на основе реакции взаимных товаропотоков на изменение импортных

¹ O'Neill J. Building Better Global Economic BRICs / Goldman Sachs Economic Research Group. Global Economics Paper N 66. 2001. – 30th November. – <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf>

² Салихов М. Лишний кирпич: почему страны БРИКС потеряли доверие инвесторов. – <http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/305417-lishnii-kirpich-pochemu-strany-briks-poteryali-doverie-investorov>

³ “BRICS Free Trade Zone» being considered: Russia. – <http://thebricspost.com/brics-free-trade-zone-being-considered-russia/#.Vkm8Jl5kZwA>

⁴ В 2013 г. чуть менее половины торгового оборота России приходилось на страны ЕС. Рассчитано по: UNCTADstat. – <http://unctadstat.unctad.org/EN/>

⁵ Барьеры против России. – <http://tradestat.wtcmoscow.ru/barriers/>; I-TIP Goods: Integrated Analysis and Retrieval of Notified Non-Tariff Measures / World Trade Organization, 2012. – <http://i-tip.wto.org/goods/default.aspx?language=en>

⁶ Vietnam Signs Free Trade Agreement with Russian-Led Economic Union. – <http://www.themoscowtimes.com/opinion/business/article/vietnam-signs-free-trade-agreement-with-russian-led-economic-union/522691.html>

⁷ Thailand's Free Trade Agreements. – http://www.thaifta.com/Engfta/Portals/0/Th_FTAAstatus_Eng%20.pdf

⁸ The New Eurasian Economic Union – A China FTA in the Offing? – <http://www.china-briefing.com/news/2015/01/09/new-eurasian-economic-union-china-fta-offing.html>

⁹ РФ и Индия подготовят договор о зоне свободной торговли. – <http://www.ig.ru/2015/06/18/dogovor-site.html>

пошлин, что в конечном счете, позволяет определить сравнительные эффекты для участвующих в данном процессе национальных экономик. Согласно теории международной торговли, результативность либерализации торговли определяется превышением эффекта создания над эффектом отклонения торговли. Эффект создания торговли отражает переориентацию местных потребителей с менее эффективного внутреннего источника поставки товара на более эффективный импорт, а эффект отклонения – переориентацию местных потребителей с покупки более эффективного импорта из третьих стран на менее эффективный импорт торгового партнера¹. В результате этого масштабы торговых взаимодействий возрастают, а страны получают общий выигрыш, который может быть измерен эффектом благосостояния, образующимся за счет снижения цен на импорт на отечественном рынке и представляющим собой сочетание излишка потребителя и излишка производителя. При этом общая тарифная выручка бюджета сокращается, что компенсируется увеличением эффективного импорта, экспорта и возникновением эффекта благосостояния. Можно предположить, что либерализация торговли России со странами БРИКС приведет к генерированию положительных торговых эффектов: превышение эффекта создания над эффектом отклонения, возникновение эффекта благосостояния.

Оценка эффектов торговой либерализации в исследовании осуществляется в рамках подхода частичного равновесия. Полученные оценки отражают краткосрочные тенденции.

Информационной базой исследования является статистика торговли Мирового банка и ООН по товарным группам гармонизированной системы (HS 2007), а также статистика тарифных ограничений ВТО. Базовым годом для модельных расчетов является 2013 г.

Динамика торговых взаимодействий России со странами БРИКС

Как показывает статистика, главным торговым партнером России среди стран БРИКС является Китай. Объем торговли России с КНР имеет тенденцию к росту. В 2013 г. на данную страну приходилось 6,76% российского экспорта (по сравнению с 2007 г. – 4,31%) и 16,15% импорта (12,37%). Доля Бразилии, Индии и ЮАР в российском экспорте постепенно увеличивается (в 2007 г. – 1,18%, в 2013 г. – 1,75%), при этом она меньше доли КНР почти в четыре раза; а в импорте – сокращается (в 2007 г. – 2,36%, в 2013 г. – 2,01%), меньше доли Китая более чем в восемь раз. За исключением Индии, со всеми странами БРИКС Россия имеет отрицательное сальдо торгового баланса, которое формируется за счет КНР (табл.1).

Таблица 1

Торговля России со странами БРИКС

		2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Бразилия	товарооборот, млрд. долл.	4,68	6,48	4,29	5,99	6,76	5,55	5,15
	доля в товарообороте РФ, %	0,85	0,88	0,91	0,96	0,82	0,66	0,61
	экспорт, млрд. долл.	1,13	2,04	1,08	1,72	2,10	2,30	1,98
	доля в экспорте РФ, %	0,32	0,44	0,36	0,43	0,41	0,44	0,38
	импорт, млрд. долл.	3,55	4,44	3,21	4,27	4,66	3,25	3,16
	доля в импорте РФ, %	1,78	1,66	1,88	1,87	1,52	1,03	1,00
Индия	товарооборот, млрд. долл.	4,02	6,48	7,15	7,14	7,03	10,06	9,58
	доля в товарообороте РФ, %	0,73	0,88	1,51	1,14	0,85	1,20	1,14
	экспорт, млрд. долл.	3,03	5,23	5,94	5,41	4,67	7,57	6,98
	доля в экспорте РФ, %	0,86	1,12	1,97	1,36	0,90	1,44	1,32
	импорт, млрд. долл.	0,98	1,25	1,21	1,73	2,37	2,50	2,60
	доля в импорте РФ, %	0,49	0,47	0,71	0,76	0,77	0,79	0,83
КНР	товарооборот, млрд. долл.	39,88	53,25	37,05	54,12	80,16	83,07	86,48
	доля в товарообороте РФ, %	7,23	7,24	7,84	8,65	9,74	9,88	10,27
	экспорт, млрд. долл.	15,17	21,15	16,67	19,78	34,69	35,77	35,63
	доля в экспорте РФ, %	4,31	4,52	5,52	4,98	6,71	6,82	6,76
	импорт, млрд. долл.	24,72	32,11	20,38	34,34	45,47	47,30	50,85
	доля в импорте РФ, %	12,37	12,02	11,93	15,00	14,86	14,96	16,15
ЮАР	товарооборот, млрд. долл.	0,20	0,34	0,44	0,41	0,47	0,81	0,83
	доля в товарообороте РФ, %	0,04	0,05	0,09	0,07	0,06	0,10	0,10
	экспорт, млрд. долл.	0,01	0,04	0,20	0,05	0,11	0,28	0,29
	доля в экспорте РФ, %	0,00	0,01	0,06	0,01	0,02	0,05	0,05
	импорт, млрд. долл.	0,18	0,30	0,24	0,36	0,36	0,53	0,54
	доля в импорте РФ, %	0,09	0,11	0,14	0,16	0,12	0,17	0,17

Источник: Рассчитано по: UNCTADstat. – <http://unctadstat.unctad.org/EN/>

Доля России в товарообороте стран БРИКС невысокая. По состоянию на 2013 г. самая большая доля была для КНР (2,15%), далее – Бразилия (1,17%), Индия (1,04%) и ЮАР (0,39%) (табл.2).

Таблица 2

Доля России во внешней торговле стран БРИКС, %.

¹ Viner J. The Customs Union Issue. Oxford University Press, 2014. – 256 p.

		2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Бразилия	товарооборот	1,94	2,15	1,53	1,60	1,48	1,27	1,17
	экспорт	2,33	2,35	1,87	2,10	1,65	1,29	1,23
	импорт	1,42	1,92	1,11	1,06	1,30	1,25	1,12
Индия	товарооборот	1,09	1,24	1,27	1,07	0,82	1,13	1,04
	экспорт	0,63	0,60	0,55	0,63	0,63	0,74	0,72
	импорт	1,39	1,62	1,75	1,34	0,95	1,36	1,27
КНР	товарооборот	2,22	2,22	1,76	1,87	2,18	2,28	2,15
	экспорт	2,34	2,31	1,46	1,88	2,05	2,15	2,24
	импорт	2,06	2,10	2,12	1,86	2,32	2,43	2,03
ЮАР	товарооборот	0,50	0,34	0,51	0,23	0,23	0,31	0,39
	экспорт	0,24	0,33	0,33	0,34	0,28	0,43	0,42
	импорт	0,71	0,35	0,67	0,13	0,17	0,19	0,37

Источник: Рассчитано по: UNCTADstat. – <http://unctadstat.unctad.org/EN/>

В целом, на протяжении рассматриваемого периода по стоимостному объему торговли Россия входила в число важных торговых партнеров БРИКС. Деловые круги стран БРИКС, специализируясь в массовом экспорте товаров потребительского и инвестиционного назначения, а также сырьевых товаров, заинтересованы в недискриминационном доступе своей продукции к емкому российскому рынку, в надежных и долгосрочных поставках российских товаров. В основном, наблюдается торговая ориентация России на Китай. К факторам, способствующим более тесному торговому взаимодействию с КНР, можно отнести территориальную близость России с емким рынком данной страны, а также ее ведущее положение в Азии в производстве продукции обрабатывающей промышленности. Именно с ориентацией на китайский рынок было введено в эксплуатацию большинство крупных инвестиционных проектов по добыче природных ресурсов на российском Дальнем Востоке и в Восточной Сибири.

Эффекты торговой либерализации России со странами БРИКС

Торговая либерализация предполагает как минимум снижение тарифных мер и отмену нетарифных ограничений, которые следует рассматривать как часть торговых барьеров, включающих в себя транспортные издержки и институциональные факторы, зачастую не поддающиеся строгой количественной оценке и характеризующиеся слабым откликом на действия регуляторов, особенно в краткосрочном периоде. В данном исследовании торговые эффекты для России и стран БРИКС оцениваются в зависимости от снижения только тарифных мер, что можно рассматривать как первоначальный вариант функционирования ЗСТ, предполагающей торговлю товарами без импортных тарифов. На основе стоимостных объемов импорта, а также на данных рассчитанной импортной пошлины были получены значения средневзвешенной импортной пошлины в торговле между Россией и странами БРИКС с одной стороны и странами БРИКС и Россией с другой. Также, были рассчитаны значения средневзвешенной импортной пошлины для России и стран БРИКС с внешним миром.

Средневзвешенная импортная пошлина вычисляется путем взвешивания каждой ставки импортного тарифа на долю соответствующего товара в стоимости импорта и определения средней величины на этой основе. Для определения средневзвешенной импортной пошлины был произведен расчет адвалорных эквивалентов неадвалорных пошлин согласно методике ЮНКТАД¹, которая охватывает специфические (устанавливаются в виде конкретной денежной суммы за единицу товара) и смешанные пошлины (при исчислении используются оба специфические и адвалорные виды ставок). Поскольку Россия и страны БРИКС являются членами ВТО, то расчет пошлин осуществлялся с учетом режима наибольшего благоприятствования в рамках гармонизированной системы товарных групп (HS 2007) по двузначному коду.

Расчет средневзвешенной импортной пошлины в торговле между Россией и странами БРИКС, с одной стороны, и странами БРИКС и Россией, с другой, в целом указал на общую тенденцию либерализации торговли, за исключением поставок российской продукции в Бразилию. В среднем российские товары облагались меньшей импортной пошлиной в странах БРИКС, чем импорт из стран БРИКС в Россию (табл. 3 и 4).

Существуют два подхода к получению системных оценок последствий либерализации торговли для национальных экономик: модель общего равновесия и модель частичного равновесия. Сопоставление обобщенных результатов, полученных на основе моделей частичного и общего равновесия, указывает на их незначительные расхождения. В модели частичного равновесия, в отличие от модели общего равновесия, используются исходные данные, которые, как правило, находятся в открытом доступе. Несмотря на простоту, модель частичного равновесия позволяет получить более подробные оценки эффектов торговой либерализации на уровне конкретных товарных групп, экспорт или импорт по которым может измениться. Эти обстоятельства определили выбор модели для оценки торговой либерализации.

¹ Stawowy W. Calculation of Ad Valorem Equivalents of Non-Ad Valorem Tariffs – Methodology Notes. Draft Document, UNCTAD, Division on International Trade in Goods and Services, and Commodities, October 2001. – <http://wits.worldbank.org/WITS/docs/AVEmeth.doc>; Incidence of non-ad valorem tariffs in members' tariff schedules and possible approaches to the estimation of ad valorem equivalents. WTO Negotiating Group on Market Access. 2003. – http://wits.worldbank.org/WITS/docs/WTO_S10.doc

зации. Данная модель широко используется в исследованиях и при ее помощи были рассчитаны последствия для Белоруссии от вступления России в ВТО¹, а также для стран Закавказья (Азербайджан, Армения и Грузия) и КНР².

Таблица 3

Средневзвешенная импортная пошлина России со всеми странами мира и со странами БРИКС, %

Торговый партнер России	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Все страны мира	11,15	11,05	11,16	10,58	10,00	9,63	9,53
БРИКС (в среднем)	9,96	9,82	9,80	9,12	8,51	8,54	8,33
Бразилия	10,47	10,30	10,14	9,46	8,77	8,71	8,36
Индия	10,34	10,13	10,17	8,64	8,64	8,69	8,40
КНР	9,88	9,75	9,74	9,11	8,48	8,52	8,32
ЮАР	8,92	9,15	8,97	8,72	8,47	8,35	8,41

Источник: Расчеты автора.

Таблица 4

Средневзвешенная импортная пошлина стран БРИКС со всеми странами мира и с Россией, %

Страна БРИКС	Торговый партнер	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
БРИКС (в среднем)	Все страны мира	10,46	9,82	9,70	9,10	9,30	9,09	8,85
	Россия	8,31	7,78	7,74	7,87	8,31	7,47	6,72
Бразилия	Все страны мира	11,04	12,03	12,49	12,58	12,70	12,79	13,99
	Россия	8,69	9,24	9,61	10,54	10,95	11,16	10,90
Индия	Все страны мира	16,76	12,52	12,81	9,71	11,19	11,57	11,55
	Россия	13,47	7,95	8,36	8,54	9,70	9,86	9,83
КНР	Все страны мира	9,20	8,96	8,70	8,63	8,51	8,13	7,75
	Россия	7,48	7,54	7,47	7,56	7,96	6,88	5,96
ЮАР	Все страны мира	7,45	7,27	7,20	7,16	7,10	6,82	6,16
	Россия	8,36	7,99	8,43	7,41	8,55	8,02	7,55

Источник: Расчеты автора.

В настоящем исследовании применена модель частичного равновесия³, которая позволяет оценить последствия снижения импортных пошлин на национальную экономику в рамках отдельных товарных рынков. Применяемая модель имеет следующие допущения: страны принимают цены глобального рынка; эластичность замещения между одинаковыми товарными группами из разных стран в модели является несовершенной по Армингтону; эффекты краткосрочны; увеличение торговли с одной страной приводит к сокращению торговли с третьими странами.

В модели используются следующие обозначения: M – импорт; X – экспорт; P – цена; Y – национальный доход; t – размер импортной пошлины; E_m – эластичность спроса на импорт к внутренней цене; E_x – эластичность предложения экспорта к цене экспорта; E_s – эластичность замещения к относительной цене аналогичного товара из различных источников поставок; TC – эффект создания торговли; TD – эффект отклонения торговли; W – эффект благосостояния; i – индекс, обозначающий товар; j – индекс, отражающий данные странам, импортирующим на внутренний рынок; k – индекс, отражающий данные по странам, в которые экспортируются товары; d – изменение.

Функция спроса на импорт страны j для товара i , произведенного в стране k выражается следующим образом:

$$M_{ijk} = F(Y_j, P_{ij}, P_{ik}). \quad (1)$$

Функция предложения экспорта производящей/экспортирующей страны k для товара i представлена как:

$$X_{ijk} = F(P_{ik}). \quad (2)$$

Выражения (1) и (2) связываются следующим образом:

$$M_{ijk} = X_{ikj}. \quad (3)$$

Если предположить, что в случае свободной торговли внутренняя цена на товар i на импортирующем рынке j будет равна экспортной цене экспортирующей страны k плюс транспортные и страховые расходы, то из этого следует, что эта цена будет расти на сумму, эквивалентную размеру импортной пошлины, т.е.:

$$P_{ijk} = P_{ikj}(1+t_{ijk}). \quad (4)$$

Эффект создания торговли выражается через увеличение спроса в стране j на товар i из страны-экспортера k в результате снижения цен от сокращения импортной пошлины, т.е.:

¹ Точицкая И. Последствия вступления России в ВТО для торговли Беларуси и ее отраслей. Немецкая экономическая группа. Исследовательский центр ИПМ. Аналитические записки АЗ/01/2012. – 15 p. – <http://www.research.by/webroot/delivery/files/pp2012r01.pdf>

² Hovhanesian H., Manasyan H. South Caucasus – People's Republic of China Bilateral Free Trade Agreements: Why It Matters / ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration N 125. January 2014. – 60 p. – http://aric.adb.org/pdf/workingpaper/WP125_South_Caucasus_Hovhanesian_Manasyan.pdf

³ Laird S., Yeats A. The UNCTAD Trade Policy Simulation Model. A Note on the Methodology, Data and Uses / UNCTAD, Geneva. October 1986. – 38 p. – <http://wits.worldbank.org/data/public/SMARTMethodology.pdf>

$$TC_{ijk} = M_{ijk} Emdt_{ijk} / ((1+t_{ijk})(1(E_m/E_x))). \quad (5)$$

Эффект отклонения торговли рассчитывается по следующему выражению:

$$TD_{ijk} = \frac{M_{ijk}}{\sum M_{ijk}} \frac{\sum M_{ijk} \sum M_{ijk} Es \frac{d(P_{ijk}/P_{ijk})}{P_{ijk}/P_{ijk}}}{\sum M_{ijk} + \sum M_{ijk} + \sum M_{ijk} Es \frac{d(P_{ijk}/P_{ijk})}{P_{ijk}/P_{ijk}}}. \quad (6)$$

Используя эластичности спроса на импорт для национального рынка, моделирование сокращения пошлин отражает общее изменение тарифной выручки.

Эффект благосостояния оценивается как среднее значение увеличения импорта, рассчитанное до и после сокращения импортных пошлин:

$$W_{ijk} = \frac{1}{2} (dt_{ijk} dM_{ijk}). \quad (7)$$

В рамках модели частичного равновесия в соответствии с формулами (5–7) были получены оценки: эффекта создания торговли, эффекта отклонения торговли, эффекта благосостояния и определены потери тарифной выручки в случае существенной (обнуление импортных пошлин) либерализации торговли России и стран БРИКС (табл. 5).

Таблица 5

Результаты расчетов для России и стран БРИКС, млн. долл.

Показатель	Россия/БРИКС	Бразилия	Индия	КНР	ЮАР
Эффект создания торговли	для РФ от торговли со страной БРИКС	401,9	310,1	6391,8	51,5
	для страны БРИКС от торговли с РФ	175,6	871,9	3035,3	137,2
Эффект отклонения торговли	для РФ от торговли со страной БРИКС	352,6	288,1	2549,8	57,0
	для страны БРИКС от торговли с РФ	45,1	345,6	619,7	6,3
Эффект благосостояния	для РФ от торговли со страной БРИКС	66,8	26,9	491,6	3,6
	для страны БРИКС от торговли с РФ	13,6	69,5	129,5	22,4
Потери тарифной выручки	для РФ от торговли со страной БРИКС	561,0	262,4	4093,5	55,7
	для страны БРИКС от торговли с РФ	53,5	362,7	702,7	8,1
Увеличение импорта, %	для РФ от торговли со страной БРИКС	12,7	11,9	12,0	9,5
	для страны БРИКС от торговли с РФ	6,6	14,7	7,6	36,3

Примечание: «Увеличение импорта, %» интерпретируется как «зеркальное отражение» торговых потоков: например, для России рост импорта из стран Восточной Азии тождественен росту экспорта страны БРИКС в Россию.

Источник: Расчеты автора.

В соответствии с расчетами, при взаимной либерализации торговли между Россией и странами БРИКС, эффект создания (7155,3 млн. долл. для России; 4220,0 млн. долл. для всех стран БРИКС) превысит эффект отклонения торговли (3247,5 млн. долл. для России и 1016,0 млн. долл. для всех стран БРИКС), что указывает на результативность потенциальной ЗСТ. Российско-китайская торговля характеризуется наибольшими значениями эффекта создания (6391,8 млн. долл. для России; 3035,3 млн. долл. для КНР) и эффекта отклонения торговли (2549,8 млн. долл. для России; 619,7 млн. долл. для КНР). Торговля между Россией и ЮАР – наименьшими значениями эффекта создания торговли (51,5 млн. долл. – для России; 137,2 млн. – для ЮАР) и эффекта отклонения торговли (57,0 млн. – для России, 6,3 млн. долл. – для ЮАР), при этом, для России в торговле с ЮАР эффект отклонения превышает эффект создания торговли.

Расчеты показали, что Россия и страны БРИКС получают эффекты благосостояния (Россия – 588,9 млн. долл.; страны БРИКС – 235,0 млн. долл.), причем наибольшими значениями будет характеризоваться российско-китайская торговля.

Потери тарифной выручки для России будут почти в пять раз выше, чем для стран БРИКС (4972,6 млн. долл. и 1127,0 млн. долл. соответственно). Самые высокие потери тарифной выручки для России (4093,5 млн. долл.) будут генерированы массовым импортом китайской продукции.

Наибольшее увеличение импорта в Россию будет ожидаться из Бразилии (12,7%), а также из Китая (12,0%) и Индии (11,9%); экспорта из России – в ЮАР (36,3%) и Индию (14,7%). В разрезе товарных групп, импорт в Россию из стран БРИКС вырастет за счет: Бразилия – мясная продукция, табак, шкуры и кожа животных, продукция пищевой промышленности; Индия – парфюмерия и косметика, изделия из камня, продукция легкой промышленности, электроника, продукция пищевой промышленности; Китай – оборудование и механические устройства, электрические машины и оборудование, продукция черной металлургии, продукция легкой и пищевой промышленности; ЮАР – фрукты и орехи, средства транспорта и напитки. Российский экспорт в страны БРИКС при либерализации торговли можно нарастить в рамках следующих товарных групп: Бразилия – продукция черной металлургии, алюминий, удобрения, продукция пищевой промышленности, драгоценные металлы, военная техника; Индия – драгоценные камни и металлы, продукция неорганической химии, удобрения, продукция нефтепереработки, цветные металлы, бумага и целлюлоза, военная техника; Китай – рыба и морепродукты, минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки, бумага и кар-

тон, продукция машиностроительной отрасли, некоторая продукция цветной и черной металлургии, руда черных металлов; ЮАР – сигареты и минеральное топливо.

Определено, что при сокращении импортной пошлины Россия способна стать дополнительным рынком сбыта для целого перечня традиционных товарных групп экспорта стран БРИКС, который по товарному ассортименту превосходит российский экспорт почти в четыре раза. Будет наблюдаться давление товарного разнообразия китайского импорта, по сравнению с прочими странами БРИКС. Китай будет являться главным генератором дополнительных стоимостных объемов импорта в Россию, превосходя импорт других стран БРИКС более чем в пять раз, а по товарному ассортименту – почти в три раза.

Заключение

В соответствии с расчетами, при взаимной либерализации торговли, эффект создания превысит эффект отклонения торговли, что указывает на результативность потенциальной ЗСТ между Россией и странами БРИКС. При этом только для России в торговле с ЮАР эффект отклонения превышает эффект создания торговли. Проведенное исследование подтвердило предположение о наличии положительных торговых эффектов в результате либерализации торговли между Россией и странами БРИКС: увеличение торговли более вероятно, чем ее угнетение; во всех странах, на которые распространится режим сокращения тарифных мер, общее благосостояние экономических агентов увеличится. К издержкам от либерализации торговли для российской стороны можно отнести опережающее увеличение импорта по сравнению с российским экспортом, что приведет к изменению тарифной выручки. Самые высокие потери тарифной выручки будут генерированы массовым импортом китайской продукции. Для России баланс выигрышей и потерь от либерализации торговли должен строиться на том основании, что с одной стороны потери тарифной выручки для российского бюджета могут быть частично компенсированы наращиванием экспорта в страны БРИКС с точки зрения увеличения сборов экспортной пошлины, которая, как предполагается, будет продолжать существовать; с другой стороны, эффект создания торговли с большинством стран БРИКС будет превышать потери тарифной выручки бюджета России, что, возможно, означает более эффективное перераспределение средств через рыночные механизмы.

Следует иметь в виду, что поскольку рост поставок продукции из Китая, и частично из Индии, на российский рынок обеспечивается главным образом за счет высокотехнологичной продукции предприятий ТНК, то существенная доля торговли России со странами БРИКС приходится на субъекты глобального бизнеса. В результате сокращения импортных пошлин с Китаем и отчасти с Индией, Россия укрепит свою роль потребителя конечной продукции, производимой предприятиями ТНК, а также продукции отечественного сектора китайской экономики, имеющей проблемы со сбытом на глобальном рынке. Необходимо отметить, что по причине значительной территориальной близости, Китай объективно имеет более высокие объемы торговли с Россией. В целом, с позиции потребителя, в краткосрочном периоде России более выгодно осуществить либерализацию торговли товарами с китайской экономикой, однако, с точки зрения пропорционального наращивания объемов российского экспорта – с Индией.

Полученные оценки позволяют предположить, что в перспективе либерализация торговли России со странами БРИКС только укрепит за российской экономикой положение потребителя производимой продукции, а также поставщика сырьевых товаров с минимальной степенью переработки; будет все более очевидным вхождение российской экономики в пространство экономических интересов Китая. С точки зрения создания условий для наращивания российского экспорта, требуется более подробная конфигурация взаимной либерализации торговли товарами.

Карпов А.Е.

студент Московского физико-технического института

Клочков В.В.

д.э.н., в.н.с. Института проблем управления РАН

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В СФЕРЕ АВИАСТРОЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ШИРОКОФЮЗЕЛЯЖНОГО САМОЛЁТА)

Ключевые слова: *авиационная промышленность, высокотехнологичное производство, международная кооперация, локализация, себестоимость, производительность труда, конкурентоспособность, фонд оплаты труда.*

Введение

К числу наиболее важных целей объединения стран БРИКС, основанного на взаимовыгодном и взаимодополняющем сотрудничестве, относятся экономическая модернизация и развитие высоких технологий, расширение емкости внутреннего рынка, улучшение качества жизни собственного населения. В «Стратегию экономического партнёрства стран БРИКС до 2020 г.», принятую летом 2015 г. на саммите в Уфе, входит решение задач, связанных с укреплением связей в наукоёмких отраслях, одной из которых является авиастроение [13]. С учетом совокупного потенциала и объема различных ресурсов стран БРИКС их сотрудничество видится очень перспективным как средство преодоления технологического отставания от ведущих мировых авиастроительных держав в данной области.

Кроме того, в связи с нынешней геополитической ситуацией, когда требуется искать решения для минимизации ущерба от санкций со стороны ведущих мировых центров авиастроения – США и ЕС, а также Украины, тесное сотрудничество с которой теперь невозможно, кооперация с другими странами объединения выглядит для России еще более актуальной.

В сфере авиастроения на данный момент можно обозначить три крупнейших проекта, реализуемых совместно со странами БРИКС:

- совместно с Индией создается самолет FGFA (Fifth Generation Fighter Aircraft), фактически, являющийся экспортной модификацией российского истребителя 5-го поколения (ПАК ФА, Т-50), серийное производство которого должно начаться уже в 2016 г.;
- ведутся работы по созданию российско-индийского многоцелевого транспортного самолета средней грузоподъемности МТА (Multi-role Transport Aircraft) нового поколения. Начиная с 2020 г., планируется выпустить до 200 самолетов, среди которых половина предназначена для российских ВВС и значительная часть – на экспорт;
- являющийся основным предметом рассмотрения в данной статье проект российско-китайского дальнемагистрального широкофюзеляжного лайнера, который призван составить конкуренцию нынешним безальтернативным лидерам рынка – изделиям фирм Airbus и Boeing. Самолет должен будет появиться на рынке к 2025 г. Данный проект может стать самым масштабным в истории сотрудничества России и Китая.

В силу экономических особенностей авиастроения – значительных, порядка нескольких млрд. долл. – затрат на разработку новых изделий, а также положительных эффектов масштаба (прежде всего, эффекта обучения, позволяющего снизить трудоемкость производства по мере роста накопленного опыта) – проекты разработки и производства воздушных судов (ВС) могут быть рентабельными лишь при условии, что изделия будут реализованы в значительных, по меркам отрасли, количествах. Применительно к широкофюзеляжным ВС, обеспечить массовый сбыт лишь на российском внутреннем рынке принципиально невозможно, что подтверждается и опытом производства ВС данного класса в СССР, где государством поддерживалась относительно высокая авиационная подвижность населения. Советский широкофюзеляжный самолет Ил-86 был выпущен в количестве, незначительно превышающем 100 единиц, за весь жизненный цикл, тогда как его зарубежные аналоги производства Boeing и Airbus произведены в объемах свыше 1000 ед. Малая емкость внутреннего рынка не позволяет обеспечить ценовую конкурентоспособность создания современной авиационной техники, а также ее эффективность в эксплуатации. Поэтому значительные надежды возлагаются на освоение емкого общего рынка в рамках БРИКС.

Согласно прогнозам компании Boeing [13], в течение следующих 20 лет в мире будет продано более 38 тысяч пассажирских самолетов, из них более 16% – поставки в Китай. Численность парка гражданской авиации этой страны увеличится в 2,8 раза в течение следующих двадцати лет, причем около четверти вновь поставленных составят широкофюзеляжные самолеты (ШФС). Более того, из всех планируемых поставок ШФС в мире более 40% авторы прогноза относят к КНР. Ожидается, что к 2034 г. доля КНР на мировом рынке пассажирских авиаперевозок превысит 20%

[13]. Опираясь на эти данные, можно сделать вывод, что к началу серийного производства ШФС в 2025 г. общий рынок РФ и КНР составит существенную долю мирового рынка для ВС данного класса.

Для оценки эффективности сотрудничества с КНР в данной работе предполагается оценить уровень себестоимости ШФС при самостоятельном, а также совместном с КНР производстве, рассчитанном, соответственно, на внутренний российский и на общий российско-китайский рынок. Будет рассмотрен не только сценарий создания ВС с использованием импортных компонент (покупных комплектующих изделий, ПККИ), но и сценарий полной локализации производства вместе с ПККИ (хотя сокращение емкости рынка ведет к снижению производительности труда и рентабельности производства ПККИ). Он может стать реалистичным ввиду возможных жестких внешнеторговых ограничений со стороны ведущих иностранных производителей на поставку ПККИ для конкурирующих производителей самолетов. Также целесообразно оценить изменение уровня зарплат, который компенсирует эффект повышения себестоимости ВС, для сохранения их ценовой конкурентоспособности на мировом рынке. При этом нужно учитывать, что снижение зарплат возможно только до определенного порогового значения, когда работа в авиастроении всё еще более привлекательна, относительно других наукоемких отраслей. Поэтому возможна ситуация, при которой локализация производства, рассчитанного на малую долю мирового рынка, не будет целесообразной с точки зрения национальной экономики страны (или стран-участниц кооперации).

Метод оценки влияния емкости рынка авиационной техники и комплектующих изделий на среднюю производительность труда в авиастроении

Ранее доминировавший «кооперационный» сценарий развития предусматривал интеграцию российской авиационной промышленности (по крайней мере, ее гражданского сегмента) в глобальную индустрию. Вынужденная или добровольная (в случае повышения обменных курсов) автономизация российской авиационной промышленности накладывает негативный отпечаток на рентабельность работы предприятий авиационной промышленности, на производительность труда и потребность в основных фондах, и, соответственно, в инвестиционных ресурсах. Целесообразно использовать методы количественной оценки изменения средней производительности труда при локализации производства, предложенные в работе [2].

Предположим, что в рамках системы глобальной кооперации и специализации в России предполагалось организовать производство определенной номенклатуры компонент к авиационной технике и производственных услуг (в общем случае, включающих и финальную сборку). Обозначим d – производимую в России добавленную стоимость в расчете на единицу продукции (т.е. разность цены и материальных затрат на один машинокомплект), которая в данной модели принимается фиксированной. Квалификация представительного работника характеризуется в любой момент времени текущей средней (по отрасли) производительностью труда w (в натуральном выражении, ед. продукции/чел. в год), либо, $APL = w \cdot d$ (в стоимостном выражении).

В работе [5] была предложена упрощенная модель зависимости средней производительности труда от занимаемой доли на рынке соответствующих компонент α , учитывающая эффект обучения в производстве. Введем трудоем-

кость производства единицы продукции $l = \frac{\eta}{w}$, человеко-часов/ед. продукции, где η – средний фонд рабочего вре-

мени, часов в год. В авиастроении, как и во многих высокотехнологичных отраслях промышленности, она сокращается по мере накопления опыта благодаря эффекту обучения, подробнее см. [8, 10]. Предположим, что трудоемкость производства единицы продукции изменяется на протяжении жизненного цикла продукта следующим образом. По мере накопления опыта, удельные трудозатраты на очередную q -ю единицу продукции сокращаются с начального уровня l_0 по закону, называемому *кривой обучения*. В данной модели принимается логарифмический вид кривой обучения:

$$l(q) = l_0 \cdot (1 - \lambda)^{\log_2 q},$$

где λ – темп обучения. Это наиболее распространенный в простейших моделях вид кривой обучения, означающий, что при каждом удвоении накопленного опыта удельные трудозатраты на единицу продукции сокращаются на долю λ .

Воспользуемся следующей приближенной формулой суммарных трудозатрат (в человеко-часах) на выпуск Q единиц продукции, справедливой при больших Q (порядка сотен единиц продукции) в тех случаях, когда кривая обучения имеет приведенный выше логарифмический вид:

$$\sum_{q=1}^Q l(q) \approx l_0 \cdot \frac{Q^a}{a}$$

где $a = 1 + \log_2(1 - \lambda) < 1$.

Тогда средняя трудоемкость производства единицы продукции может быть выражена следующим образом:

$$\bar{l}(Q) = \frac{\sum_{q=1}^Q l(q)}{Q} \approx l_0 \cdot \frac{Q^{a-1}}{a},$$

где Q – суммарный натуральный объем выпуска изделий, комплектуемых российскими компонентами, за весь жизненный цикл изделий данного поколения (ЖЦИ). Он, в свою очередь, определяется как $Q = \alpha \cdot Q_\Sigma$, где Q_Σ – суммарный объем продаж изделий данного типа на рынке за ЖЦИ, α – доля российских производителей на рынках выпускаемых в стране ПКИ и производственных услуг¹. Таким образом, при повышении объемов производства в x раз, суммарные трудозатраты возрастут в x^a раз, а средние трудозатраты (как натуральные, так и стоимостные, при фиксированной повременной ставке оплаты труда) на единицу продукции изменятся в $x^{a-1} = x^{\log_2(1-\lambda)}$ раз, т.е. сократятся, поскольку $\log_2(1-\lambda) < 0$.

Обобщая полученные ранее выражения, можно оценить среднюю производительность труда в отрасли на протяжении ЖЦИ одного поколения продукции:

$$APL = \bar{w} \cdot d = \frac{\eta}{l(Q)} \cdot d = \frac{\eta \cdot d \cdot a}{l_0 \cdot Q^{a-1}} = \frac{\eta \cdot d \cdot a}{l_0 \cdot (\alpha \cdot Q_\Sigma)^{\log_2(1-\lambda)}}$$

т.е. $APL \propto \alpha^{1-a} = \alpha^{-\log_2(1-\lambda)}$.

Из полученной формулы следует, что с ростом доли мирового рынка, занятой рассматриваемыми производителями данной номенклатуры компонент и производственных услуг, средняя производительность труда возрастает.

Среднюю производительность труда, достигнутую в мировой авиационной промышленности $APL_{\text{мир}}$, можно оценить на практике, пользуясь открытыми статистическими источниками, например, [6, 7, 9]). В приведенных далее расчетных примерах, в отличие от работ [2, 5], предполагается, что средняя производительность труда достигает «мирового» уровня при 40%-ной доле мирового рынка, т.е. $APL_{\text{мир}} = APL(0,4)$. Т.е. подразумевается, что передовой уровень производительности труда достигается предприятиями, занимающими 40% соответствующих рынков, что можно признать вполне реалистичным, поскольку на большинстве рынков комплектующих изделий и высокотехнологичных производственных услуг в авиационной промышленности работает 2-4 конкурирующих поставщика, близких по порядку величины объемов выпуска.

Разумеется, сохранение технологической самостоятельности не исключает и наличия в стране специализированных производств, конкурентоспособных в глобальном масштабе, и занимающих в соответствующих сегментах рынка доли порядка десятков процентов. Однако при общей малой доле российского гражданского авиастроения на мировом рынке, которая должна к 2025 г. достичь 3,6% [2], в рамках «автаркического» сценария неизбежна ориентация производства большинства видов компонент на относительно узкий внутренний рынок. Примем темп обучения в производстве равным $\lambda = 15\%$. Тогда показатель степени в формуле зависимости средней производительности труда от доли мирового рынка составит

$$1-a = -\log_2(1-\lambda) \approx 0,23$$

Если специализированные производства будут рассчитаны на выпуск компонент в объеме, соответствующем доле $\alpha = 3,6\%$ мирового рынка, средняя производительность труда окажется в $\frac{APL_{\text{мир}}}{APL(\alpha)} = \left(\frac{40\%}{3,6\%}\right)^{0,23} \approx 1,75$ раза

ниже мирового уровня, что составит $\frac{200}{1,75} \approx 114$ тыс. долл./чел.*г. Означает ли это, что такие производства будут

непрерывно убыточным? Это необязательно – они могут быть менее прибыльными, чем требует инвестор на свободном рынке. В долгосрочной перспективе вынужденная локализация в России производства всех основных компонент к авиационной технике может быть рентабельной даже при условии ориентации конечной продукции только на внутренний рынок, как обосновано в работе [2].

Методы оценки себестоимости ШФС в случаях самостоятельного производства и совместного с КНР производства

Среднюю себестоимость одного комплектного ВС обозначим c (в терминах экономической теории, это – средние издержки). Она складывается из

- материальных затрат (преимущественно – на закупку покупных комплектующих изделий, ПКИ), изначальную долю которых обозначим $\delta_{\text{мат}}$;
- затрат на НИОКР, составляющих долю $\delta_{\text{НИОКР}}$;
- затрат на оплату труда, составляющих долю $\delta_{\text{ФОТ}}$;

¹ Подчеркнем, что в данном случае имеется в виду именно доля российских поставщиков на рынках компонент к авиационной технике и производственных услуг. Эта доля не обязана совпадать с долей российских финальных производителей на рынках готовой продукции авиастроения.

• амортизации основных фондов, составляющей долю $\delta_{\text{аморт}}$ (она называется *амортизационностью* производства).

Сумма перечисленных долей принимается равной единице:

$$\delta_{\text{мат}} + \delta_{\text{НИОКР}} + \delta_{\text{ФОТ}} + \delta_{\text{аморт}} = 1$$

(в дальнейшем все доли, кроме доли затрат на оплату труда, задаются экзогенно на основе статистических данных [6, 7, 9], а последняя доля $\delta_{\text{ФОТ}}$ оценивается балансовым методом, из приведенного выше условия равенства суммы всех долей единице).

В свою очередь, из общей доли ПКИ в себестоимости $\delta_{\text{мат}}$ доля $\gamma_{\text{ПКИ}}$ изначально приходилась на стоимость импортных компонент, а, соответственно, доля $(1 - \gamma_{\text{ПКИ}})$ – на отечественные компоненты, расходные материалы, возможно – на приобретаемые электро- и теплоэнергию и другие производственные услуги, которые относятся к т.н. *неторгуемым благам*, и, следовательно, не импортируются в принципе.

В себестоимости ПКИ, производимых на территории страны, также можно выделить амортизационные отчисления и затраты на оплату труда. В данной упрощенной модели предполагается, что покупные сырье и материалы составляют незначительную часть стоимости этих компонент, а затраты на НИОКР уже учтены в составе себестоимости ВС (а не отдельных компонент). Обозначим амортизационность производства ПКИ на территории России $\delta_{\text{аморт ПКИ}}$, а долю себестоимости ПКИ, приходящуюся на оплату труда – $\delta_{\text{ФОТ ПКИ}}$. Тогда

$$\delta_{\text{аморт ПКИ}} + \delta_{\text{ФОТ ПКИ}} = 1$$

(в расчетах амортизационность производства ПКИ будет задаваться экзогенно на основе статистических данных [6, 7, 9], а доля затрат на оплату труда выражается из последнего равенства).

Предположим, что конкурентоспособные производства ВС данного класса ориентируются на доли мирового рынка α , а в случае локализации производства таких ВС в России можно будет рассчитывать на внутренний рынок (и, возможно, некоторые внешние) меньшей емкости, составляющие долю α' мирового рынка, $\alpha' < \alpha$. Аналогичные доли рынков для ПКИ конкретного вида обозначим $\alpha_{\text{ПКИ}}$ и $\alpha'_{\text{ПКИ}}$, $\alpha'_{\text{ПКИ}} < \alpha_{\text{ПКИ}}$. Выше предложены методы оценки относительного прироста трудоемкости и, следовательно, удельных затрат на оплату труда (в расчете на одно изделие), вызванного сокращением доли рынка и объемов продаж. Он равен отношению средних производительностей

труда $\frac{APL(\alpha)}{APL(\alpha')}$ – в производстве ВС, и $\frac{APL(\alpha_{\text{ПКИ}})}{APL(\alpha'_{\text{ПКИ}})}$ – в производстве ПКИ. Во столько же раз возрастет и по-

требный объем основных производственных фондов, а, следовательно, амортизационные отчисления. Сокращение объемов выпуска ВС также приведет к росту компоненты средних издержек, соответствующей затратам на НИОКР, поскольку постоянные издержки на исследования и разработки теперь будут распределяться на меньшее количество изделий.

Сначала предположим, что на территории России производятся лишь те виды компонент, на рынках которых национальная авиационная промышленность конкурентоспособна и может занимать значительную долю на мировом рынке, $\alpha_{\text{ПКИ}}$. Поэтому соответствующая стоимость не подвергается увеличению в $\frac{APL(\alpha_{\text{ПКИ}})}{APL(\alpha'_{\text{ПКИ}})}$ раз, но учитывает-

ся удорожание оборудования, используемого в производстве ВС. Если принято решение о локализации разработки и производства в России данного класса ВС (при продолжении импорта тех компонент, которые импортировались ранее), их себестоимость будет выражаться следующей формулой:

$$c_{\text{лок}} = c \cdot \left(\delta_{\text{НИОКР}} \cdot \frac{\alpha}{\alpha'} + \delta_{\text{ФОТ}} \cdot \frac{APL(\alpha)}{APL(\alpha')} + \delta_{\text{аморт}} \cdot \frac{APL(\alpha)}{APL(\alpha')} + \delta_{\text{мат}} \right)$$

Однако, возможна ситуация, когда придется принимать решение о полной локализации производства, включая и всю номенклатуру ПКИ. В таком случае себестоимость одного ВС составит

$$c_{\text{лок ПКИ}} = c \cdot \left(\delta_{\text{НИОКР}} \cdot \frac{\alpha}{\alpha'} + \delta_{\text{ФОТ}} \cdot \frac{APL(\alpha)}{APL(\alpha')} + \delta_{\text{аморт}} \cdot \frac{APL(\alpha)}{APL(\alpha')} + \delta_{\text{мат}} \cdot \left(\gamma_{\text{ПКИ}} \cdot \frac{APL(\alpha_{\text{ПКИ}})}{APL(\alpha'_{\text{ПКИ}})} + 1 - \gamma_{\text{ПКИ}} \right) \right)$$

Сопоставляя $c_{\text{лок ПКИ}}$ и $c_{\text{лок}}$ с мировым уровнем затрат на ВС при различных долях мирового рынка, можно оценить, насколько выгоднее совместное с КНР производство широкофюзеляжных ВС в случае локализации без ПКИ и в случае полной локализации производства. При совместном с КНР производстве широкофюзеляжных самолетов можно рассчитывать на существенно большую долю мирового рынка, чем при ориентации только на российский рынок. Рассматривая сценарий полной локализации производства, вместе с ПКИ, следует учесть, что в КНР уже сейчас производится более широкая, по сравнению с РФ, номенклатура компонент для ведущих мировых производителей

ВС. Поэтому в случае совместного производства, помимо производительности труда, уменьшится доля импортных компонент, что благоприятно повлияет на себестоимость ВС.

В иллюстративном расчете примем следующие значения параметров модели: $\delta_{\text{НИОКР}} = 5\%$; $\delta_{\text{аморт}} = 3\%$; $\delta_{\text{мат}} = 50\%$, $\Rightarrow \delta_{\text{ФОТ}} = 42\%$; $\gamma_{\text{ПКИРФ}} = 80\%$; $\gamma_{\text{ПКИРФ+КНР}} = 60\%$; $\delta_{\text{амортПКИ}} = 5\%$, $\Rightarrow \delta_{\text{ФОТПКИ}} = 95\%$; $\mu = 80\%$; $\mu_{\text{ПКИ}} = 80\%$; $\alpha = 30\%$; $\alpha_{\text{ПКИ}} = 25\%$; $\alpha' = 3,6\%$; $\alpha'_{\text{ПКИ}} = 3,6\%$ (для РФ). Такие значения вытекают из

- фактических параметров современных и перспективных проектов гражданских ВС российской разработки – Sukhoi SuperJet 100 и MC-21, см. [4, 11];
- значений технологических коэффициентов зарубежной авиационной промышленности (в частности, таких подотраслей, как самолето- и вертолетостроение, а также двигателестроение и производство компонент, см. [6, 7, 9]);
- целевых параметров Государственной программы развития отрасли до 2025 г. [2].

Относительные изменения средней производительности труда при локализации производства ВС и ПКИ в случае самостоятельного производства в РФ (при $\alpha' = 3,6\%$), составят $\frac{APL(\alpha)}{APL(\alpha')} = 1,63$ и $\frac{APL(\alpha_{\text{ПКИ}})}{APL(\alpha'_{\text{ПКИ}})} = 1,56$, соот-

ветственно. В условиях данного примера, значения относительного прироста себестоимости ВС составляют $\frac{C_{\text{лок}}}{C} = 1,85$ и $\frac{C_{\text{локПКИ}}}{C} = 2,08$, для самостоятельного производства в расчете лишь на внутренний российский рынок. Для со-

вместного производства, например, при доле мирового рынка равной 10% имеем $\frac{C_{\text{лок}}}{C} = 1,28$ и $\frac{C_{\text{локПКИ}}}{C} = 1,35$.

Ниже на рис. 1 изображены рассчитанные в рамках данного примера графики относительного прироста себестоимости ВС в зависимости от доли мирового рынка. Значения доли мирового рынка ШФС при совместном производстве рассматриваются в диапазоне от 7 до 25%. Приведены графики относительного прироста себестоимости ВС

- при самостоятельной разработке и производстве ВС в РФ, и продолжении импорта значительной части компонент $\frac{C_{\text{локРФ}}}{C}$ (в виде единственной точки, соответствующей 3,6% мирового рынка);
- и при полной локализации в РФ разработки и производства самих ВС и всех необходимых компонент $\frac{C_{\text{локПКИРФ}}}{C}$ (в виде единственной точки, соответствующей 3,6% мирового рынка);

- при совместном с КНР производстве ВС и продолжении импорта значительной части компонент $\frac{C_{\text{локРФ+КНР}}}{C}$;
- при совместном с КНР производстве ВС и полной локализации производства всей номенклатуры компонент $\frac{C_{\text{локПКИРФ+КНР}}}{C}$

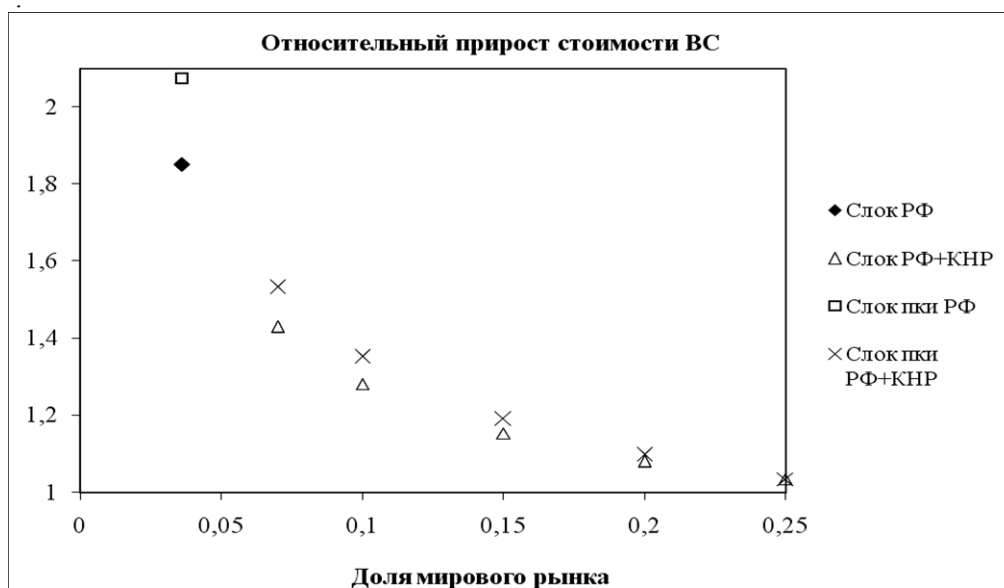

Рисунок 1.
Относительный прирост стоимости ВС при различных стратегиях производства

Из графика видно, что даже самый неблагоприятный прогноз из рассматриваемых при совместном с КНР производстве ШФС (доля мирового рынка равна 7%) сокращает себестоимость изделий, по сравнению с самостоятельной разработкой и производством ШФС в расчете лишь на российский рынок, более чем на 40% в обоих случаях (с локализацией ПКИ и без нее). При доле мирового рынка более 20% экономия превышает 48% (локализация без ПКИ) и 42% (при полной локализации производства ВС со всеми компонентами). При увеличении емкости общего рынка разность себестоимости ВС при полной и частичной локализации производства уменьшается и при максимальном значении рассматриваемой емкости близка к нулю. В этих условиях повышается целесообразность полной локализации разработки и производства как самих ВС, так и необходимых компонент.

Метод оценки изменения уровня заработной платы при сохранении ценовой конкурентоспособности ШФС на мировом рынке

Как показали оценочные расчеты, даже при кооперации РФ и КНР широкофюзеляжные самолеты, рассчитанные на ограниченный рынок, будут обладать существенно (на 20-30%) более высокой себестоимостью, чем их аналоги, рассчитанные на глобальный рынок. При столь значительном росте себестоимости ВС не будут конкурентоспособными не только на мировом рынке, но даже и на внутреннем российском рынке или на общем рынке двух стран (если только эти рынки не будут полностью закрыты для конкурентов). Для сохранения конкурентоспособности на открытых рынках разработчикам и производителям нового ШФС, возможно, придется пойти на уступки – прежде всего, в уровне заработной платы. При этом даже более низкий, чем за рубежом, уровень зарплат в авиастроении может быть выгоден и наемным работникам, поскольку в противном случае соответствующие рабочие места в стране вообще не появятся, а уровень производительности труда и ставки зарплат в низкотехнологичных отраслях, как правило, существенно ниже. В данной части работы определим условия сохранения себестоимости на мировом уровне. Предположим, что все изменения в объемах выпуска, производительности труда и т.п. будут компенсированы уменьшением доли затрат на оплату труда.

Для случая, когда на территории России и КНР производятся лишь конкурентоспособные виды компонент, себестоимость одного ВС будет выражаться следующим образом (и при этом должна остаться на мировом уровне):

$$c_{\text{лок}} = c \cdot \left(\delta_{\text{ниокр}} \cdot \frac{\alpha}{\alpha'} + \delta'_{\text{фот}} \cdot \frac{APL(\alpha)}{APL(\alpha')} + \delta_{\text{аморт}} \cdot \frac{APL(\alpha)}{APL(\alpha')} + \delta_{\text{мат}} \right) = c$$

откуда получаем граничное значение доли затрат на оплату труда в самолетостроении:

$$\delta'_{\text{фот}} = \left(1 - \delta_{\text{ниокр}} \cdot \frac{\alpha}{\alpha'} - \delta_{\text{мат}} \right) \cdot \frac{APL(\alpha')}{APL(\alpha)} - \delta_{\text{аморт}}$$

В случае локализации производства всей номенклатуры ПКИ для того, чтобы сохранить уровень материальных затрат на мировом уровне, нужно также изменить долю фонда оплаты труда в соответствии со следующим уравнением:

$$\left(\delta'_{\text{фотПКИ}} + \delta_{\text{амортПКИ}} \right) \cdot \frac{APL(\alpha_{\text{пкИ}})}{APL(\alpha'_{\text{пкИ}})} = \delta_{\text{фотПКИ}} + \delta_{\text{амортПКИ}} = 1$$

откуда получаем граничное значение доли затрат на оплату труда в производстве ПКИ:

$$\delta'_{\text{фотПКИ}} = \frac{APL(\alpha'_{\text{пкИ}})}{APL(\alpha_{\text{пкИ}})} - \delta_{\text{амортПКИ}}$$

В представленной модели при малых долях мирового рынка «компенсирующие» уровни зарплат могут быть близки к нулю или даже стать отрицательными, поэтому необходимо ввести минимальный уровень, ниже которого зарплат не опустятся. Уровень зарплат должен сохранять привлекательность авиастроительной отрасли относительно других наукоемких отраслей.

Согласно Государственной программе РФ «Развитие авиационной промышленности» на 2013–2025 гг. от 15 апреля 2014 г. [2], ожидается, что производительность труда увеличится до 19,2 млн. руб./г. (в 2011 г. производительность труда составляла лишь 1,8 млн. руб./г.) в подотрасли самолетостроения и до 9 млн. руб./г. в области производства компонент (в 2011 г. – 1,2 млн. руб./г.). В долларовом эквиваленте на момент утверждения документа это составляет около 650 тыс. долл./г. и 300 тыс. долл./г. для самолетостроения и производства компонент, соответственно. Планируется, что такой уровень производительности труда к 2025 г. будет соответствовать мировому в данных подотраслях авиационной промышленности. Однако в связи с изменениями экономической ситуации и снижением стоимости рубля данные значения сейчас колеблются на уровне 325 и 150 тыс. долл./г. соответственно, что требует пересмотра планов, если цель и предполагаемые темпы развития остаются неизменными.

Согласно ранее приведенным статистическим данным, производительность труда на одного человека в авиастроении в США составляла 432 тысячи долл./г. (2010 г.), а в ЕС – 341 тысячу долл./г. (на 2008 г.). Эти значения показывают существенное отставание РФ от лидеров мирового рынка. Поэтому на ранних этапах восстановления отрасли и значительные «уступки» в уровне производительности труда, по сравнению с мировым уровнем, будут существенным шагом вперед.

В иллюстративном расчете примем аналогичные значения параметров модели: $\delta_{\text{НИОКР}} = 5\%$; $\delta_{\text{аморт}} = 3\%$;

$$\delta_{\text{мат}} = 50\%, \Rightarrow \delta_{\text{ФОТ}} = 42\%; \delta_{\text{амортПКИ}} = 5\%, \Rightarrow \delta_{\text{ФОТПКИ}} = 95\%; \alpha = 30\%; \alpha_{\text{пкИ}} = 25\%; \alpha' = 3,6\%; \alpha'_{\text{пкИ}} = 3,6\%$$

(для РФ), значения доли мирового рынка при совместном производстве ШФС могут варьировать в диапазоне от 7% до 25%. Также примем пороговые значения ФОТ: $\delta'_{\text{порог}} = 0,5 \cdot \delta_{\text{ФОТ}}$; $\delta'_{\text{порог ПКИ}} = 0,5 \cdot \delta_{\text{ФОТ ПКИ}}$. На рис. 2 показаны зависимости относительного снижения уровней зарплат (компенсирующего проигрыш в объемах выпуска и производительности труда) от доли рынка, занимаемой ШФС рассматриваемого проекта.

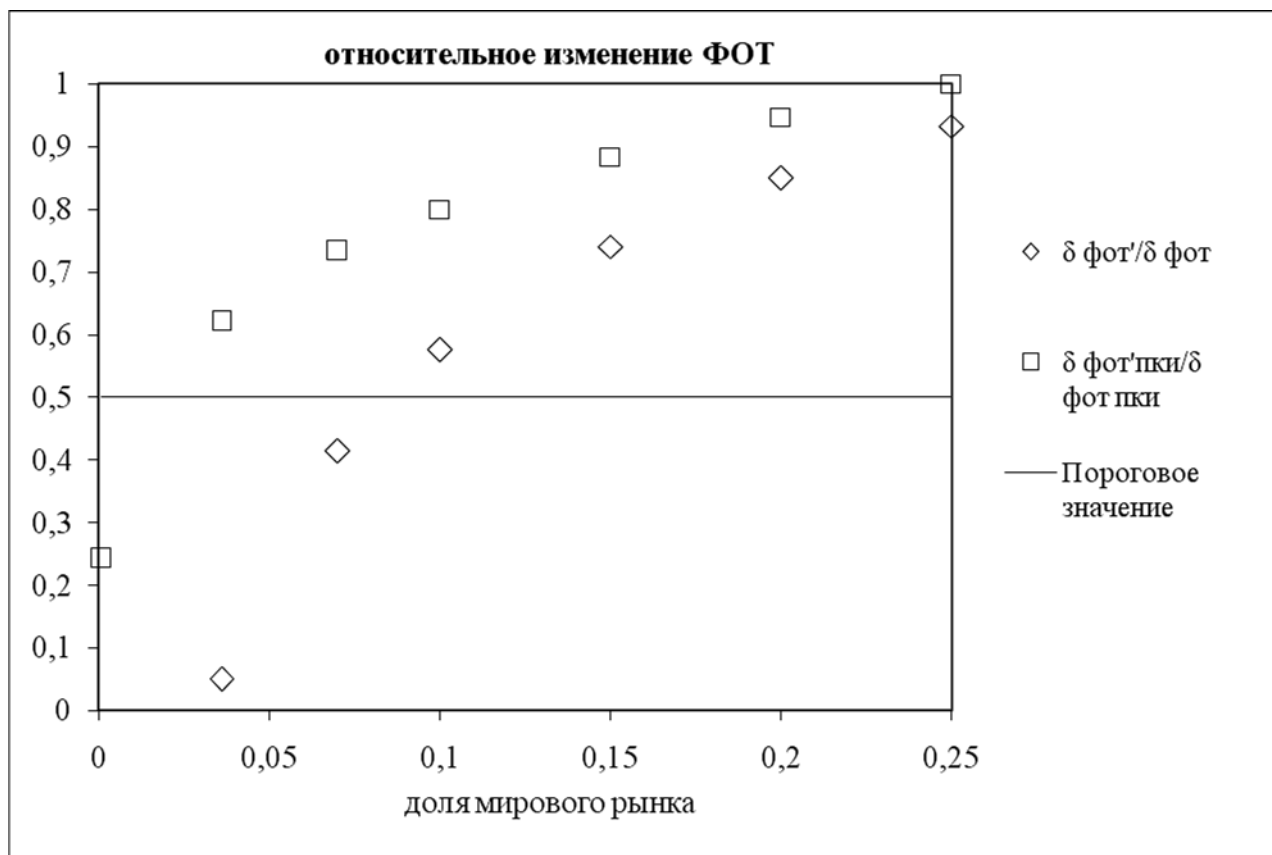

Рисунок 2.

Относительное изменение ФОТ, обеспечивающее ценовую конкурентоспособность продукции, при различных долях мирового рынка, занимаемых российско-китайским ШФС

Анализ графиков на рис. 2 показывает, что при занимаемой данным ШФС доле мирового рынка в 3,6% (т.е. при самостоятельной разработке и производстве ШФС в РФ) «компенсирующие» ставки оплаты труда в самолетостроении принимают предельно низкие значения – до 50% от мирового уровня и ниже. В то же время, в производстве компонент пороговое ограничение при такой доле мирового рынка не нарушается. В данной подотрасли «компенсирующее» сокращение уровня зарплаты составит лишь 35%. При совместном с КНР производстве ШФС, уровень ставок оплаты труда также не опускается ниже порогового значения, и увеличивается с ростом емкости общего рынка РФ и КНР. В производстве компонент «компенсирующий» уровень зарплат и вовсе не опускается ниже 75% мирового. Если же совместному продукту удастся занять 20% мирового рынка и более, «компенсирующий» проигрыш в зарплатах в самолетостроении и приборостроении составит менее чем 20% и 10%, соответственно.

Выводы

Пользуясь предложенными в работе методами, можно оценить значения себестоимости широкофюзеляжных самолетов при самостоятельном их производстве в РФ и совместном с КНР производстве, при частичной и полной локализации производства комплектующих изделий, а также оценить относительное сокращение ставок оплаты труда, необходимое для сохранения себестоимости ВС на мировом уровне и обеспечения их ценовой конкурентоспособности.

При самостоятельном производстве в России ШФС в расчете лишь на внутренний российский рынок, себестоимость каждого ВС возрастет более чем на 75% относительно мирового уровня. Однако при сотрудничестве с КНР, например, при доле мирового рынка ШФС, равной 10%, затраты будут превосходить мировые менее, чем на 25%. В случае локализации в России (либо, в России и КНР) всей необходимой номенклатуры ПКИ можно ожидать повышения себестоимости ВС примерно в 2,07 и 1,35 раза относительно мирового уровня, соответственно.

Для того чтобы остаться конкурентоспособными на открытом рынке, необходимо сократить уровень зарплат до порогового значения, составляющего 50% мирового уровня при изолированном производстве ШФС для внутреннего российского рынка, и до 65% мирового уровня в случае совместного с КНР производства широкофюзеляжных самолетов. В производстве комплектующих изделий уровень заработной платы, компенсирующий снижение производительности труда, составит 65% и 80% мирового уровня, соответственно.

Таким образом, кооперация с КНР в сфере разработки и производства широкофюзеляжных самолетов позволяет существенно сократить потери, вызванные малой емкостью внутреннего российского рынка воздушных судов – тем более, такого класса, и расширить модельный ряд конкурентоспособных изделий авиационной промышленности.

Список литературы

1. Байбакова Е.Ю. Ключков В.В. Экономические аспекты формирования сетевых организационных структур в наукоемкой промышленности // Управление большими системами. – М., 2010. Специальный выпуск 30.1 «Сетевые модели в управлении». – С. 697–721.
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы» (по состоянию на 09.01.2014). – http://old.minpromtorg.gov.ru/reposit/minprom/ministry/fcp/avia2013-2025/GP_RAP_20140109_v2.1.pdf
3. Ключков В.В., Критская С.С. Прогнозирование долгосрочных экономических последствий введения санкций против российской высокотехнологичной промышленности (на примере гражданского авиастроения) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2014. – № 41 (278). – С. 14–25.
4. Критская С.С., Ключков В.В. Импорт высокотехнологичных компонент к наукоемким изделиям и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2013. – № 38 (227). – С. 2–9.
5. Молчанова Е.В., Критская С.С., Ключков В.В. Локализация высокотехнологичных производств и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2013. № 35 (224). – С. 21–29.
6. Aircraft Engine and Engine Parts Manufacturing: 1997, 2002, 2007 // 1997, 2002, 2007 Economic Census. Manufacturing. Industry series. U.S. Census Bureau, 1999, 2004, 2009.
7. Aircraft Manufacturing // Economic Census. Manufacturing. Industry series. U.S. Census Bureau, 1999, 2004, 2009.
8. Benkard C.L. A Dynamic Analysis of the Market for Wide-bodied Commercial Aircraft // Review of Economic Studies. 2004. – Vol. 71, N 3, June. – P. 581–611.
9. Other Aircraft Parts and Auxiliary Equipment Manufacturing: 1997, 2002, 2007 // 1997, 2002, 2007 Economic Census. Manufacturing. Industry series. U.S. Census Bureau, 1999, 2004, 2009.
10. Wright T.P. Factors Affecting the Cost of Airplanes // Journal of Aeronautical Sciences. 1936. – Vol. 3, February. – P. 122–128.
11. www.sukhoi.org
12. <http://brics2015.ru/documents/>
13. <http://boeing.mediaroom.com/2015-08-25-Boeing-Sees-Demand-in-China-for-6-330-Airplanes-Valued-at-Nearly-1-Trillion>

Ковш И.Б.
Соколов С.Н.¹

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ БРИКС В ОБЛАСТИ ФОТОНИКИ

Ключевые слова: фотоника, лазеры, лазерные технологии.

Keywords: photonics, laser, laser technology.

Фотоника – область науки и техники, связанная с генерацией и распространением потоков фотонов, управлением ими, изучением и использованием их взаимодействия с веществом. Термин «фотоника» в современном понимании возник в конце XX века, он обобщает и заменяет собой термин «оптика», охватывая квантовую электронику, физику и технику лазеров, нелинейную, интегральную, волоконную и квантовую оптику, оптоэлектронику, оптоинформатику, фотоэлектронику, лазерные технологии и др. научно-технические направления, для которых базовым процессом является передача энергии потоком фотонов. Использование энергии в форме лазерного луча революционным образом обогатило технические возможности человечества.

По своей роли в развитии цивилизации освоение лазерной техники равнозначно электрификации в начале XX века.

Наиболее широко используемые сегодня лазерные технологии и методики:

- обработка промышленных материалов;
- технические измерения и диагностика;
- запись, хранение, обработка и передача информации;
- диагностика и лечение заболеваний человека и животных;
- задание направлений и управление движением;
- визуализация информации, световые шоу;
- голография, защитная маркировка документов;
- бесконтактная очистка поверхностей;
- биостимуляция в растениеводстве;
- дистанционное зондирование, картирование рельефов;
- оборона и безопасность.

Перспективные применения: лазерные нанотехнологии, лазерный термоядерный синтез, оптический компьютер, лазерные реактивные двигатели и др.

К наиболее распространённым лазерным технологиям обработки материалов относятся:

- резка, раскрой листовых материалов;
- сверление, прошивка отверстий;
- точечная и шовная сварка, пайка;
- аддитивные технологии (быстрое прототипирование, 3D-печать, LAM);
- модифицирование поверхностного слоя материалов (в т.ч. упрочнение);
- гравировка и маркировка;
- скрайбирование полупроводников и диэлектриков;
- изготовление трафаретов печатных плат и интегральных схем;
- формирование и удаление тонких плёнок;
- отжиг и легирование полупроводниковых подложек;
- очистка поверхностей, в т.ч. от радиоактивных загрязнений;
- лазерное разделение изотопов.

Достоинства лазерных технологий обработки материалов основаны на:

- локальности воздействия, отсутствии контакта с обрабатываемым изделием;
- возможности быстрой обработки нежестких изделий;
- универсальности, возможности обработки различных материалов, в т.ч. особо твердых, хрупких, композиционных и т.д.;
- высокой скорости и точности обработки в различных геометриях;

¹ Ковш Иван Борисович – д.ф.-м.н., профессор, президент Лазерной ассоциации (Москва). E-mail: las@tsr.ru, las@cislaser.com.

Соколов Сергей Николаевич – заместитель генерального директора ООО «НПП «ИНЖЕКТ» (Саратов). E-mail: inject@overta.ru.

- обеспечении высокой производительности;
- отсутствии финишных операций;
- сокращении сроков обработки и трудозатрат;
- высокой степени автоматизации, скорости перенастройки ЛТО;
- обеспечении гибкости производства;
- энергосбережении, минимизации отходов;
- экономии материалов и энергии;
- экологической чистоте;
- возможности размещения ЛТО в любых районах;
- возможности комбинирования с другими видами обработки;
- большом разнообразии выбора технических решений;
- высокой экономической эффективности (при грамотном использовании ЛТО);
- обеспечении конкурентоспособности производства и выпускаемой продукции.

Лазерные методы технических измерений и диагностики обеспечивают:

- измерение линейных и угловых размеров и перемещений;
- дистанционный контроль форм сложных изделий;
- контроль скоростей и ускорений движения, вибраций, потоков масс (расходов);
- контроль состава и состояния поверхностного слоя;
- контроль состояния жидкостей и газов, параметров аэрозолей;
- анализ состава и структуры веществ;
- экологический мониторинг;
- контроль процессов в промышленности и на транспорте;
- неразрушающие испытания;
- пространственную ориентацию и задание направления движения объекта.

Лазеры в связи и информатике обеспечивают развитие:

- оптоволоконных телекоммуникаций с канальной скоростью в коммерческих сетях 100 Гбит/с, 25 Тбит/с через одно волокно, один пролет 500 км;
- магистральные ВОЛС, со скоростью передачи данных 1–10 Пбит/с;
- беспроводную оптическую связь – 20 Гбит/с на дальность 10 км в атмосфере, 3 Гбит/с для связи с ГСО (36 тыс. км);
- радиофотоники;
- запись информации с плотностью более 1 Тбит/см² (10 Тбит/см² – в ближайшем будущем);
- квантовые технологии передачи и защиты данных (квантовый ключ, криптография);
- оптический компьютеринг;
- визуализацию информации, в т. ч. в формате 3D.

Применение лазеров в медицине существенно расширяет возможности врача, ускоряет и облегчает лечение многих травм и болезней, в целом ряде случаев они являются единственными возможными средствами лечения.

Лазерная терапия значительно повышает эффективность комплексного лечения воспалений, заболеваний обменной этиологии, повреждений костей и суставов, снижает дозировку медикаментозных препаратов, является мощным профилактическим средством.

Фотодинамическая и фототермическая терапия позволяет эффективно бороться со злокачественными опухолями.

Лазерная хирургия дает возможность проводить бескровные операции, использовать щадящие эндоскопические методы.

Лазерная диагностика обеспечивает экспресс-анализ крови и капиллярного кровотока, состава выдыхаемого воздуха, состояния тканей и др.

Лазерные хирургические и терапевтические методы эффективно используются в офтальмологии, кардиологии, гинекологии, лечении ожогов, проктологии, косметологии, стоматологии, неврологии, пульмонологии, эндокринологии – практически во всех областях современной медицины.

Значение лазерных технологий для сельского хозяйства (примеры из отечественного опыта):

- рост урожайности овощных (до 70% у огурцов, 40 у капусты, 20% – у свеклы) и зерновых культур (в среднем на 10 ц с гектара на 80 тыс. га в Краснодарском крае), повышение в несколько раз устойчивости ячменя к твердой головне и корневым гнилям, пшеницы – к пыльной головне, томатов – к черному бактериозу;
- продление в 2–3 раза допустимых сроков хранения яблок в типовом хранилище;
- увеличение на 15–30% грунтовой всхожести семян лесных культур, на 20% – укоренения саженцев;
- снижение заболеваемости крупного рогатого скота маститом и эндометритом с 25–30% до 1–2%;
- рост продуктивности птицефабрик на 5–15%, 100% – эффективность профилактики ящура у коров и лошадей;
- повышение в 3–4 раза износостойкости лемехов, дисков борон, культиваторных лап.

Тенденции мирового рынка фотоники таковы:

- наблюдается опережающий рост (темпы роста в 2011–2020 гг. минимум в 1,5 раза выше темпов роста ВВП) и появление приоритетов с еще более быстрым ростом;
- производственные технологии (реиндустриализация в развитых странах);
- медицинские применения, биофотоника (старение населения, необходимость улучшения медобслуживания);
- светодиодное освещение (урбанизация в Азии, необходимость энергосбережения);

– резкое увеличение роли Китая в мировом производстве продукции фотоники (по объему производства обо-
гнал ЕС).

Развитие самой этой техники и обусловленное спросом наращивание объёмов её производства, растущее осоз-
нание важнейшей роли лазерного луча в технической инфраструктуре современного общества привели к формирова-
нию новой наукоёмкой отрасли – фотоники. Она развивается очень высокими темпами, став одной из приоритетных
во всех развитых странах. На рис. 1 приведены ключевые данные по мировому рынку фотоники. Сегодняшнее состоя-
ние фотоники как отрасли в сравнении с другими ключевыми отраслями хай-тека иллюстрирует рис.2 («ключевые» –
key enabling technologies – определение, используемое Еврокомиссией для 6 важнейших сегодня, по мнению экспертов
ЕС, технологических областей).

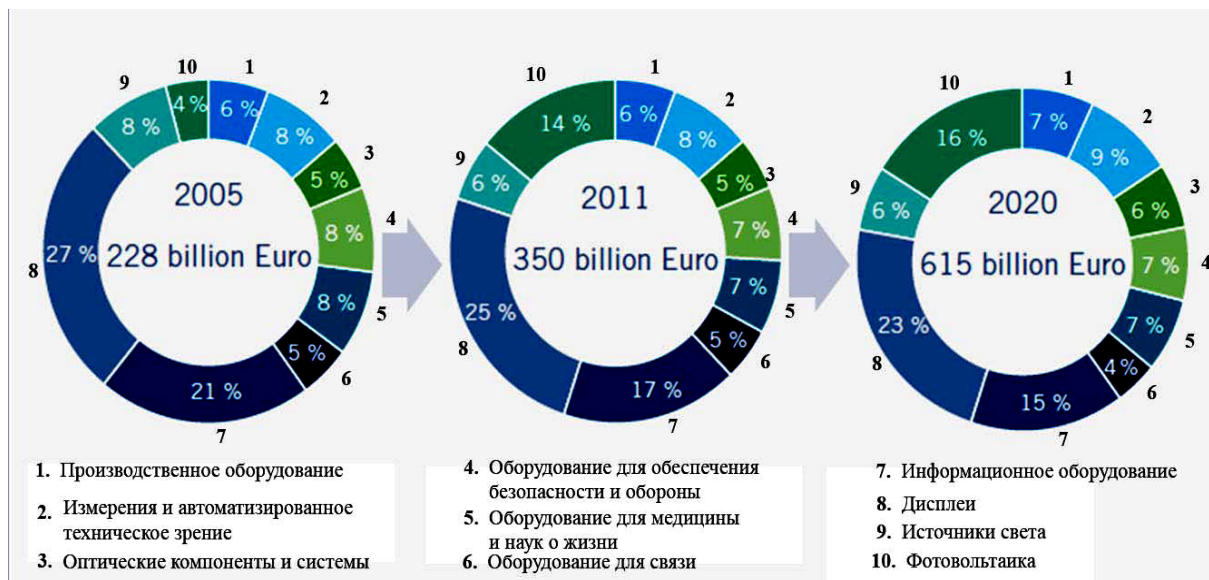

Рисунок 1

**Динамика объёмов и структуры производства продукции фотоники в мире
(данные Европейской технологической платформы (ТП) «Photonics21»)**

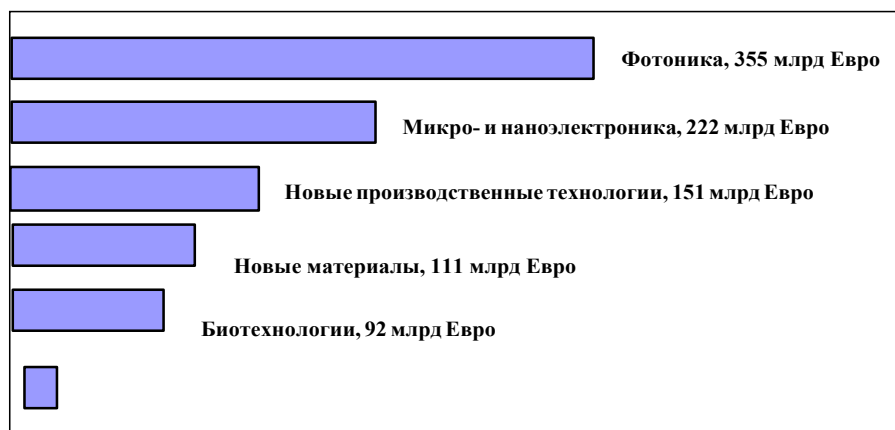

Рисунок 2.

**Объёмы ожидаемого в 2015 г. мирового производства продукции, соответствующей ключевым
технологическим областям (данные Европейского консорциума индустрии фотоники)**

Россия имеет мощный научно-технический потенциал в фотонике, о чем свидетельствует, в частности, успех
международной специализированной выставки «Фотоника. Мир лазеров и оптики», ежегодно проводимой Лазерной
Ассоциацией (ЛАС) совместно с Экспоцентром. В России создана отраслевая технологическая платформа «Фотони-
ка». Правительство РФ своим распоряжением №1305-р от 24 июля 2013 г. утвердило план мероприятий («дорожную
карту») по развитию фотоники на период до 2018 г. Руководителям федеральных органов исполнительной власти,
ответственных за выполнение этого плана, предписано обеспечить его реализацию, Минпромторгу России поручено
осуществлять мониторинг и контроль реализации плана, ежеквартально представляя доклад в Правительство о ходе
его реализации.

Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному раз-
витию России на своем заседании 9 июля 2014 г. под председательством Д.А. Медведева отметил стратегическое зна-
чение фотоники для страны и принял решение, обязывающее ФОИВ и институты развития содействовать развитию
этой отрасли.

Российская лазерно-оптическая отрасль. Отечественная лазерно-оптическая отрасль произвела в 2014 г. про-
дукции фотоники на 60-70 млрд. руб. (оценка ЛАС).

**Организации в РФ, специализирующиеся в сфере фотоники
(по состоянию на август 2015 г. на основе базы данных (БД) ЛАС)**

Профильные организации							
Всего	Гос. академии наук	вузы и вузовские НИИ, НТЦ	Отрасл. НИИ, КБ, НПО	ПО, заводы	Медучреждения (вкл. медвузы)	Малые предприятия	Другие
837	83	147	95	59	126	318	9

В качестве организаций, работающих в области фотоники, в эту БД сведены организации, которые либо 1) проводят научные исследования по профильной тематике и публикуют научные результаты, либо 2) производят соответствующее оборудование и его важнейшие комплектующие изделия, либо 3) готовят кадры создателей и пользователей лазерно-оптических приборов, либо 4) разрабатывают новые технологии фотоники, либо 5) предлагают услуги в части монтажа и сервиса профильного оборудования.

Подчеркнём, что организации-пользователи стандартного оборудования фотоники, например, лазерных станков или лазерных медицинских аппаратов, а также дилеры компаний-производителей в указанной БД ЛАС в качестве производителей продукции фотоники не учитываются. Анализ «активности» в отрасли ведётся ЛАС по данным последних трёх лет. Принимается во внимание участие в профильных выставках, реклама предлагаемого оборудования и технологий, сервисных услуг, появление публикаций в научных журналах, объявления о наборе студентов (слушателей) на соответствующие специальности и т.д. Если в течение трёх лет информации о такой деятельности не было, организация исключается из БД ЛАС.

Полное количество работающих в отрасли фотоники в РФ определить затруднительно, т.к. на вопросы о числе занятых специалистов анкетированные организации отвечают по-разному. Некоторые руководители учитывают только специалистов с профильным образованием, некоторые – весь штат, включая вахтёров, а многие – вообще не отвечают на такие вопросы.

Исследования и разработки в области фотоники, производство этой техники и подготовку кадров по «лазерно-оптическим» специальностям осуществляет около 837 организаций, расположенных в 59 регионах России. Государственными являются 40% этих организаций, частными (ООО, ЗАО) – 46%, остальные ОАО или НП. По оценке ЛАС полное число занятых работами в области фотоники в России – около 55 тыс. чел., в т. ч. 34 тыс. чел. – специалисты с профильным высшим образованием.

Таблица 2 иллюстрирует производство в России наиболее массовой продукции фотоники – лазерного оборудования.

Таблица 2

Производство в России лазерного оборудования

Год	Число организаций-производителей				
	Источники излучения	Технологические установки	Аппаратура для измерений и диагностики	Медицинская аппаратура	Лазерная оптика
1995	60	36	39	85	54
2006	62	50	53	72	55
2014	56	52	51	55	62

В 2014 г. 165 российских организаций-производителей конечной продукции производили:

- ~ 1000 моделей источников лазерного излучения;
- ~ 230 моделей лазерного технологического оборудования;
- ~ 180 моделей измерительно-диагностической техники;
- ~ 280 моделей лазерных медицинской техники;
- ~ 60 моделей приборов контроля характеристик лазерного излучения.

Темпы обновления номенклатуры этой продукции составляют до 20–30% в год (в зависимости от вида аппаратуры).

Проведённый ЛАС весной-летом 2015 г. опрос участников отечественного рынка фотоники позволил сделать следующие выводы:

Средняя производительность в отрасли – 2,7 млн. руб./чел. год (для коллективов, занятых производством техники, в т.ч.:

На малых предприятиях – 2,9 млн. руб., у лидеров – около 14 млн. руб.

На крупных предприятиях – 2,7 млн. руб., у лидеров – более 4 млн. руб.

В НИИ, НТЦ, университетах – 1,8 млн. руб., у лидеров – около 3 млн. руб.

ЛАС координирует также работу отечественной ТП «Инновационные лазерные, оптические и оптоэлектронные технологии – фотоника». ТП – это коммуникационный инструмент, используемый для активизации усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), для привлечения дополнительных ресурсов на проведение перспективных НИОКР, для организации взаимодействия бизнеса, науки и государства в интересах развития технологий. ТП объединяет 12 рабочих групп:

- 1) Элементная база фотоники (координатор – ОАО «ГОИ им. С.И. Вавилова»)

- 2) Оптическая метрология (координатор – ФГУП «ВНИИОФИ»)
- 3) Лазерные технологии и методики в промышленности (координатор – ОАО «ЦТСС»)
- 4) Фотоника в медицине и науках о жизни (координатор – ИОФ им. А.М. Прохорова РАН)
- 5) Фотоника в сельском хозяйстве и природопользовании (координатор – МичГАУ)
- 6) Лазерные информационные системы (координатор – ОАО «НИИ «Полнос» им. М.Ф. Стельмаха»)
- 7) Оптическая связь и телекоммуникации (координатор – ОАО «Т8»)
- 8) Применения оптико-электронных технологий (координатор – МИИГАиК)
- 9) Фотоника в навигации и геодезии (координатор – ОАО «НПК «СПП»)
- 10) Нанопотоника (координатор – ФТИ им. А.Ф. Иоффе РАН)
- 11) Фотоника в научном приборостроении (координатор – НТЦ УП РАН)
- 12) Фотоэлектроника (координатор – ОАО «НПО «Орион»).

Организационный состав участников ТП «ФОТОНИКА»:

НИИ, НТЦ – 46; университеты – 36; предприятия, ПО, НПО, КБ – 42; малые предприятия – 72, в т. ч. 190 из 36 регионов РФ, 6 – зарубежных.

Орган оперативного взаимодействия ТП – Секретариат. Имеется экспертный совет. В стратегической программе ТП (2015г.) – около 150 проектов. В 2012-2014 гг. подано в ФЦП «ИиР» – около 150 заявок, в РФТР – 11 проектов. Ежегодно проводятся: Конгресс ТП «Фотоника», общепромышленная выставка «Фотоника», не менее 3 презентаций ТП на крупных форумах. Работает сайт, выходит журнал «Фотоника».

Фотоника является сегодня одним из локомотивов инновационного развития мировой экономики. Эта отрасль имеет мощную господдержку в Китае и Индии, технологии фотоники активно осваиваются в ЮАР и Бразилии. Активное государственное управление развитием фотоники (госзаказ, налоговая политика, поддержка экспорта, поддержка отечественного производителя стимулирование инвестиций в отрасль и др.) проводится во всех странах – лидерах по производству и освоению изделий и технологий фотоники. Многолетнее сотрудничество Лазерной ассоциации с китайскими коллегами свидетельствует, что КНР поддерживает предлагаемое сотрудничество в сфере фотоники. Учитывая общемировые тенденции экономического развития, можно полагать, что и другие страны БРИКС будут заинтересованы в ускоренном освоении высокоэффективных лазерно-оптических технологий. Развитие деловых связей и взаимовыгодного сотрудничества в высокотехнологичной сфере, представляется важным для целей БРИКС, а предлагаемая тематика – одна из очень немногих, активно развиваемых во всех странах этого объединения.

В качестве первоочередных тем сотрудничества по фотонике в рамках БРИКС могут быть предложены следующие научно-технические направления:

- фотоника в медицине и науках о жизни;
- фотоника в сельском хозяйстве и природопользовании;
- фотоника в энергетике (солнечные батареи и энергоэффективное освещение);

фотоника в топливно-энергетическом и горнодобывающем комплексе (прогрессивные лазерные технологии в производстве труб, узлов, машин и оборудования для разведки, добычи и переработки нефти и газа);

- фотоника в экологическом мониторинге и контроле техногенной сферы.

Сегодня могут быть предложены также некоторые мероприятия для быстрой реализации:

– приглашение делегаций из Индии, Бразилии и ЮАР на 11-ю выставку «Фотоника. Мир лазеров и оптики» в Московском Экспоцентре в марте 2016 г. (активное китайское участие имеет место ежегодно);

– организация бизнес-миссии российских производителей продукции фотоники под эгидой ТПП РФ в страны БРИКС к потенциальным партнерам, которые могут определиться по итогам приезда делегаций на нашу выставку. Также могут быть организованы посещения некоторых российских компаний и институтов;

– участие российских представителей в профильных выставках и конференциях в странах БРИКС, определение взаимных интересов в плане научного и образовательного сотрудничества.

Для реального планирования и организации международного сотрудничества принципиальным является вопрос – возможно ли получение в РФ господдержки необходимых поездок в указанные страны или все нужно делать за счет участников? Ответ на этот вопрос сразу определяет размеры круга возможных российских участников сотрудничества в рамках БРИКС. В КНР имеются различные программы поддержки визитов зарубежных научных специалистов и льготы на участие в выставках.

Имеются хорошие перспективы развития научного сотрудничества (Китай, Индия и Бразилия очень активно развивают науку – судя по росту числа научных публикаций из этих стран) и создание совместных производств на основе российских разработок в этих странах. России есть, что предложить на рынках стран БРИКС.

Имеются широкие возможности и различные возможные формы для взаимовыгодного сотрудничества для различных организаций и предприятий стран БРИКС:

- производственные соглашения и кооперация;
- научное сотрудничество – проведение фундаментальных исследований;
- научно-техническое сотрудничество в проведении НИОКР;
- лицензионные соглашения;
- создание совместных предприятий;
- торговые соглашения;
- взаимное инвестирование научно-технических и производственных проектов.

Для отечественных высокотехнологичных предприятий стратегически важно налаживание взаимовыгодного программ научно-технического сотрудничества и производственной кооперации с ведущими производителями и научно-исследовательскими организациями стран БРИКС в сфере фотоники.

Во-первых, это дает возможность отечественным предприятиям заместить различные виды дорогостоящего промышленного оборудования, комплектующих, материалов, импортируемых с Запада, альтернативными (независимыми от режимов санкций) поставками товаров по умеренным ценам, и в результате как снижение себестоимости, так и лучшее конкурентное положение отечественной продукции на быстроизменяющемся мировом рынке.

Во-вторых, имеются широкие перспективы как проведения совместных НИОКР в высокотехнологических областях – лазерной технике, нанотехнологиях, биотехнологиях, информационных технологий и др. активно развивающихся, например, в КНР, так и взаимного трансфера передовых производственных технологий. Особенно перспективно научно-техническое сотрудничество между вузами и научными исследовательскими институтами Академий наук РФ и других стран:

- совместные исследования в области фотоники, оптических, лазерных технологий, биофотоники и лазерной медицины;
- совместная подготовка специалистов и кадров ИТР, разработка и выпуск новых учебных программ, спецкурсов, учебно-методических пособий, приборов и др.;
- создание специальной программы интенсификации изучения иностранных языков стран БРИКС в регионах РФ и, соответственно, русского языка в вузах, колледжах и школах стран БРИКС, обмен методиками и пособиями преподавания, и преподавателями – носителями языка;
- разработка программ обменов и стажировок студентов и аспирантов, преподавателей вузов и научно-технических специалистов в области естественных наук;
- организация производственно-технологической практики студентов (магистров) и аспирантов, в учебно-методических центрах по лазерным технологиям и фотонике.

Выступая на Гайдаровском форуме в 2015 г., Дмитрий Медведев отметил, что новое направление интеграции – состоит в создании «благоприятных условий для участия российских фирм в международных цепочках добавленной стоимости. Речь идёт о трансфере технологий, ноу-хау, передаче принципов менеджмента. Однако такой подход требует иного взгляда на задачи экономической политики, на проблемы таможенного режима, на проблемы тарифного регулирования, налогового администрирования, на развитие инфраструктуры и на другие процессы. Необходимо выходить за рамки сложившегося у нас в стране и, во всяком случае, очень часто пропагандируемого отраслевого подхода. Прицельное внимание нужно уделить компаниям, которые встраиваются именно в международные цепочки. И это даст, может быть, больший эффект, чем тотальная поддержка тех или иных отраслей».

«Организация крупных, общенациональных по масштабу межотраслевых корпораций равнозначна организации единых вертикально-интегрированных технологических цепочек, охватывающих полный цикл воспроизводства конкретных видов конечной наукоемкой продукции с высокой долей добавленной стоимости»¹ Анализ имеющегося потенциала развития в сфере фотоники убедительно показывает широкие возможности отечественных корпораций для формирования таких вертикально-интегрированных комплексов, нацеленных на мировую экспансию, во вновь формирующихся секторах рынка, необходимых для создания нового технологического базиса и проведения неоиндустриализации России.

Сотрудничество и развитие фотоники обеспечит в перспективе корпорациям из стран БРИКС не только создание новых технологий и товаров, но и формирование новых секторов и товарных рынков, первоначально, в странах БРИКС, с последующей перспективой занятия лидирующих позиций на мировом рынке.

Таким образом, фотоника является одним из стратегических направлений промышленной модернизации и научно-технического прогресса, которое имеет значительный инновационный, научно-технический потенциал для плодотворного взаимовыгодного международного сотрудничества стран БРИКС.

Необходимо создание в рамках комиссий по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Индией, КНР, ЮАР, Бразилией подкомиссий-рабочих групп по модернизации и сотрудничеству в области промышленности, работающих под эгидой Минпромторга России, включающих специальные программы сотрудничества в сфере фотоники.

Первостепенными практическими задачами для развития делового сотрудничества между странами БРИКС сегодня являются:

- развитие и совершенствование системы финансовых расчетов в национальных валютах;
- развитие и совершенствование логистических и транспортных процедур;
- расширения спектра услуг уровня сервиса межгосударственной почтовой связи, прежде всего, системы международной почтовой экспресс-доставки EMS;
- устранение барьеров и совершенствование процедур внешнеэкономической деятельности в целях ускоренного развития производственной кооперации и научно-технического сотрудничества.

Успешная реализация программы сотрудничества между странами БРИКС в области фотоники будет способствовать ускорению экономического развития стран, развитию разноплановых межгосударственных отношений: экономических, научно-технических, культурных и дружественных связей.

¹ Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. – М.: Книжный Мир, 2012. – С. 60.

Колин К.К.

д.т.н., профессор, гл.н.с. Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН

О СОЗДАНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ СВЯЗИ И ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ НА БАЗЕ ТЯЖЕЛЫХ КОСМИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ

Ключевые слова: инфраструктура системы связи и передачи данных, тяжелые космические платформы, партнерство цивилизаций, стратегия устойчивого развития ООН, международный проект гуманитарного сотрудничества стран БРИКС.

Keywords: infrastructure system communication and data transmission, heavy space platform, the Alliance of civilizations, sustainable development strategy of the UN, the international project of humanitarian cooperation of the BRICS countries.

Итоговым документом саммита ООН по устойчивому развитию, который был принят в результате работы 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25–27 сентября 2015 г., стала Декларация, в которой определена стратегия ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года¹. В этом документе сформулированы 17 глобальных целей в области устойчивого развития, которые должны быть достигнуты к 2030 году. При этом определены пять основных направлений практических действий, на которых должны быть сконцентрированы усилия мирового сообщества. Распределение глобальных целей по этим направлениям (в сжатом виде) представлено в табл. 1.

Таблица 1

Основные направления, проблемы и цели действий в области устойчивого развития на период до 2030 года

№№ пп.	Комплексное направление	Глобальные проблемы и цели
1.	Люди	Нищета, голод, здоровье, образование, гендерное неравенство
2.	Планета	Вода, климат, моря и океаны, экосистемы суши
3.	Процветание	Энергоснабжение, экономический рост и занятость, устойчивая индустриализация, безопасные города и селения, устойчивые модели потребления и производства
4.	Мир	Строительство мирного общества
5.	Партнерство	Глобальное партнерство

Организация глобального партнерства различных стран мира в процессе реализации новой стратегии ООН в области устойчивого развития является исключительно важной проблемой. Поэтому ее решение выделено в новой стратегии ООН в виде одной из глобальных целей (Цель № 17), которая сформулирована в следующем виде: «Укреплять средства достижения устойчивого развития и активизировать работу механизмов Глобального партнерства в интересах устойчивого развития».

Таблица 2

Основные задачи международного проекта «ЗОНТЭК»

Функциональные подсистемы проекта	Краткое содержание решаемых задач
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ	Просвещение населения в области здравоохранения. Глобальное медицинское образование и консультирование населения
ОБРАЗОВАНИЕ	Гуманитарное образование для разных поколений. Самообразование и доступ к образовательным ресурсам. Повышение квалификации педагогов и специалистов.
НАУКА	Научное просвещение общества. Обмен научной информацией в области общественных, гуманитарных, экологических и других наук. Распределенные научные коллективы и проекты.
ТУРИЗМ	Цивилизационный туризм в научно-образовательной, культурно-исторической, экологической и религиозной сфере.
ЭКОЛОГИЯ	Экологический мониторинг. Предупреждение об опасных ситуациях. Экологическое образование и просвещение.

Нам представляется, что для достижения этой цели необходимо организовать эффективное и постоянно действующее взаимодействие различных стран мира. Масштабы этого взаимодействия требуют для своего практического

¹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015>

осуществления адекватной инструментально-технологической платформы, которая должна обеспечить передачу необходимой информации для многих тысяч организаций, связанных с решением задач в области здравоохранения, образования, науки и технологий, экологии, культуры и цивилизационного туризма.

Ниже будет показано, что одним из возможных путей решения этой комплексной гуманитарной проблемы может стать создание Глобальной интегрированной системы космической связи на базе геостационарных тяжелых спутников. Эта система и должна стать технологической основой для реализации международного проекта «ЗОНТЭК».

Основные задачи этого проекта в укрупненном виде представлены в таблице 2.

Инфраструктура системы и перспективы реализации проекта

Для решения основных задач данного проекта нужно обеспечить широкополосную передачу данных в глобальных масштабах, а также функционирование новых каналов цифрового телевидения и радиовещания. Для этого необходима принципиально новая инфраструктура системы, которая может быть создана на основе интеграции российских технологий в области космической техники и информатики.

Основным ядром этой инфраструктуры является *тяжелая космическая платформа* (весом не менее 20 т.), которая выводится на геостационарную орбиту при помощи ракеты-носителя типа «Ангара»¹. Ракеты этого класса обеспечивают возможность вывода в космос полезной нагрузки весом порядка 80 т. Это позволит иметь на борту солнечную электростанцию большой мощности (порядка 20–30 кВт), что даст возможность существенно снизить габариты наземных приемных антенн у абонентов системы.

Кроме того, космическая платформа может быть оснащена крупногабаритными многолучевыми направленными антеннами, что позволит создавать на поверхности Земли отдельные региональные зоны приема сигналов.

Большие габариты платформы позволяют также разместить на ней одновременно несколько функциональных модулей полезной нагрузки, которые будут обеспечивать как передачу данных, так и работу каналов радио и телевидения. Поэтому для функционирования системы в одном полушарии Земли достаточно будет вывести на геостационарную орбиту один спутник, который обеспечит покрытие земной поверхности в пределах от 80 градусов северной широты до 80 градусов южной широты.

Однако для создания глобальной системы, работающей в пределах всего земного шара, необходимо четыре спутника, между которыми должна быть обеспечена передача информации в миллиметровом и оптическом диапазоне.

Современный уровень развития информационной и космической техники в России позволяет создать такую систему в период до 2020 года. Никакая другая страна мира такими возможностями не обладает.

Опыт России в проектировании глобальных интегрированных систем связи на базе тяжелых космических платформ

В 1990 году автору настоящей работы довелось участвовать в качестве научного эксперта от Академии наук СССР в проведении государственной экспертизы комплексного научно-технического проекта, который предусматривал создание в СССР на базе отечественных разработок принципиально новой спутниковой системы связи² [3, 4]. Экспертиза проекта была организована Госпланом СССР и проводилась большой группой специалистов в области информации, связи, космической и оборонной техники.

Головной организацией по данному проекту являлось НПО «Энергия», а его главным конструктором – академик Семенов, генеральный конструктор этого НПО³.

Проектом предусматривалось выведение на геостационарную орбиту четырех тяжелых спутников (весом около 18 тонн каждый) и создание на их основе принципиально новой по своим техническим решениям и функциональным возможностям космической системы связи, которая и должна была стать перспективной базой для решения многих проблем информатизации нашей страны и ряда других стран мирового сообщества.

В проекте было показано, что создание этой системы обеспечивает (табл. 3):

- решение проблемы телефонизации страны (количество телефонных абонентов свыше 60 млн.);
- создание более 300 тыс. дуплексных телефонных каналов связи с неподвижными абонентами и 1,4 тыс. – с подвижными абонентами (количество одновременно обслуживаемых подвижных абонентов – до 30 тыс.);
- создание на всей территории страны новой системы цифрового телевидения высокой четкости (от 4 до 10 ретранслируемых программ телевидения);
- создание системы цифрового стереофонического радиовещания по 16 программам;
- создание систем экологического мониторинга, сбора и передачи экологической информации, медицинской информационно-консультативной системы, а также единой системы управления воздушным движением над территорией страны.

¹ Кошкин Р.П. Потенциальные угрозы из космоса и планы по его освоению. Применение сверхтяжелых ракет-носителей // Аналитические материалы. 2014. – Вып. 4. – 40 с.

² Колин К.К. Перспективные интегрированные системы связи на базе тяжелых космических платформ. /Фундаментальные основы информатики: социальная информатика. – М.: Академический Проект, 2000. – С. 154–157.

³ Черток Б.Е., Цыбин С.П. Перспективные системы связи на базе тяжелых космических платформ и пути решения насущных проблем общества // Проблемы информатизации. 1991. – № 1.

Решение столь разнообразных и впечатляющих по своим масштабам задач достигалось в этом проекте благодаря принципиально новому подходу к организации системы связи и увеличению в ней доли каналов космической связи с 2 до 70%. Эти возможности обеспечивались за счет следующих оригинальных технических решений, основанных на использовании преимуществ отечественной космической техники:

1. Головная организация по проекту – НПО «Энергия» – спроектировала *унифицированную тяжелую космическую платформу*, которая должна была использоваться на всех четырех орбитальных спутниках и обеспечивать их стабилизацию на орбите, а также снабжение электроэнергией. При этом общая мощность солнечной электростанции на борту спутника достигала 16 кВт, из которых 12 кВт отводилось для питания модулей полезной нагрузки. Столь высокая мощность энергии на борту спутника позволяла резко сократить необходимые размеры приемных антенн у наземных комплексов системы связи, что повышало удобство их эксплуатации и давало значительный экономический выигрыш.

2. Значительные объемы и масса космических модулей полезной нагрузки позволяли разместить на их борту необходимое коммутационное оборудование системы связи. Таким образом, космический аппарат из обычного ретранслятора превратился в активный центр системы связи, который способен осуществить не только функции управляемого с Земли коммутатора каналов связи и информационных потоков, но и функции передачи различных видов информации, характерных для широкополосных систем связи.

3. На спутнике предполагалось установить несколько крупногабаритных (до 30 м в диаметре) многолучевых антенных систем отечественной разработки, использование которых решало весьма острую для космических систем связи проблему переполнения частотных диапазонов, а также позволяло создавать региональные зоны связи и телекоммуникаций.

4. В процессе дальнейшего развития бортового оборудования космических модулей предполагалось создание широкополосных каналов межспутниковой связи в миллиметровом и оптическом диапазоне. Такое решение открывает возможности создания принципиально новой структуры системы космической связи, которая может охватывать как отдельные географические регионы, так и глобальную зону нашей планеты в пределах между 80° северной широты и 80° южной широты. Это решение может быть реализовано только на базе использования тяжелых спутников.

Таблица 3

Основные характеристики интегрированной системы космической связи на базе тяжелых платформ (проект НПО «Энергия», 1990 г.)

Функциональные подсистемы и модули	Назначение и основные характеристики
Унифицированная технологическая платформа спутника	Гироскопическая система стабилизации. Солнечная электростанция (16 кВт, в том числе – 12 кВт для модулей полезной нагрузки. Многолучевые направленные антенны для создания региональных зон связи.
Связь и передача данных	Телефонная связь для 60 тыс. абонентов. Дуплексные каналы связи со стационарными (300 тыс.) и подвижными (30 тыс.) объектами. Широкополосная передача данных.
Цифровое телевидение и радиовещание	Цифровое телевидение высокой четкости (10 программ). Цифровое стереофоническое радиовещание (18 программ).
Система управления воздушным движением	Единая система управления воздушным движением летательных аппаратов всех видов на территории страны.
Экологический мониторинг	Глобальное наблюдение поверхности Земли в пределах от 80 градусов северной широты до 80 градусов южной широты.
Межспутниковая связь	Межспутниковая связь в миллиметровом диапазоне. Межспутниковая связь в оптическом диапазоне.

Заключение

По экспертным оценкам, современная Россия в развитии инфраструктуры системы связи отстает от развитых стран на 10–15 лет. Однако приведенное выше краткое описание проекта создания глобальной интегрированной космической системы связи на базе тяжелых платформ показывает, что наша страна обладает в этой области необходимым научно-техническим потенциалом. Его использование может радикальным образом изменить ситуацию не только в России, но и во всем мире. Ведь даже сегодня, через 25 лет после разработки указанного проекта, ни одна страна в мире, кроме России, не способна предложить ему сколько-нибудь серьезной альтернативы.

К сожалению, несмотря на положительные результаты государственной экспертизы данного проекта, он в свое время не был реализован, хотя до сих пор остается исключительно актуальным. Ведь его реализация означала бы мощный прорыв в будущее не только для России, но и для многих других стран мира. Интерес к этому проекту проявили такие зарубежные страны, как Франция, Австралия, Саудовская Аравия.

Высокая экономическая эффективность и новые функциональные возможности космических информационно-телекоммуникационных систем предопределяют неизбежность их практической реализации в ближайшем будущем. И это коренным образом изменит привычные формы и методы информационного общения людей на нашей планете, позволит создать качественно новые формы всей информационной инфраструктуры нашей цивилизации.

Сегодня, когда Россия вступила в такие новые крупные геополитические союзы, как БРИКС и ШОС, для практической реализации данного проекта открываются новые возможности, которые необходимо обязательно использовать.

Эти возможности обеспечат не только создание общего информационного пространства стран-участниц этих новых организаций, но также, в дальнейшем, и создание качественно новой глобальной информационной инфраструктуры для всех стран мира, что необходимо для решения многих проблем глобальной безопасности и устойчивого развития¹.

¹ Колин К.К. Актуальные проблемы и стратегические приоритеты глобальной безопасности в стратегии устойчивого развития // Партнерство цивилизаций. 2015. – № 3. – С. 143–154; Колин К.К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке // Стратегические приоритеты. 2014. – № 1. – С. 6–30.

Комков Н.И.

д.э.н., профессор, зав. лабораторией Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, с.н.с. лаборатории «Системная динамика» Санкт-Петербургского политехнического университета

НЕОБХОДИМОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ КООПЕРАЦИИ СО СТРАНАМИ БРИКС

Ключевые слова: модернизация российской экономики, инновационное развитие, международное экономическое сотрудничество, страны БРИКС.

1. Обязательность интенсивного развития и модернизации экономики

Потребность в развитии организационно-экономических систем и объектов, созданных человеком, обусловлена естественной утратой потенциала, расходуемого в процессе их функционирования. Восполнение потенциала, восстановление конкурентоспособности систем и объектов обеспечивают инвестиции, направляемые на поддержание его на необходимом уровне в рамках полного жизненного цикла систем и объектов. Такие инвестиции формируются самой системой, функционирующей в условиях рынка, в режиме саморазвития либо поступают извне. Процессы развития социально-экономических систем основываются на использовании экстенсивных и интенсивных факторов. К экстенсивным относится возможность «расширения поля производства: увеличение численности работающих, прирост производственных площадей, оборудования и т.д. [1], а «интенсивное развитие – применение более эффективных средств производства: новой техники и технологии, обучения персонала новым методам работы и т.д. [2]». Прогрессивность развития определяется долей интенсивных факторов в общей совокупности факторов развития. В бывшем СССР доля интенсивных факторов в лучшие периоды развития составляла 20–30%, в то время как в промышленно развитых странах (США, Японии, ведущие страны ЕС) эта величина достигала 60–70% прироста в ВВП.

Начиная с середины XX века в СССР пытались решить проблемы связи науки с производством. Утверждение о том, что наука стала производительной силой, многочисленные руководители сферы науки и производства предполагали реализовать в разнообразных партийных установках, решениях съездов КПСС, пятилетних и годовых планах, но эти призывы на практике реализовывались лишь частично. Причин этому было предостаточно: во-первых, начиная с 60-х годов мировые производственные процессы значительно усложнились благодаря их автоматизации, химизации, новым материалам и др.; во-вторых, сами процессы получения новых знаний и механических решений стали многодисциплинарными, многостадийными; в-третьих, для преобразования этих решений в производство машин, оборудования, материалов и др. диапазон необходимых знаний инженеров и конструкторов стал существенно расширяться. Все это привело к появлению многих проблем в передаче и освоении новых знаний и решений, которые формировали замедление и искажение характеристик инновационных решений, что затем превратилось в проблему внедрения новшеств [3].

Эти проблемы стали нарастать по мере развития техники и технологий, усложнения и роста масштабов производственных систем, появления больших технических систем и формирования многих самостоятельных научных дисциплин, включая кибернетику, исследование операций, организационное управление и др. Для развития новых научных дисциплин требовались новые организационные структуры, и не менее важным было эффективное управление взаимодействием этих структур. Поэтому численность научных организаций в 60–70-е годы в СССР росла с темпом 5–8% в год, а для управления на народнохозяйственном уровне был создан Государственный комитет по науке и технике СССР.

Принимаемых текущих мер по активизации внедрения достижений науки и техники оказалось недостаточно, что особенно проявилось в 80-е годы прошлого века. Поэтому в замен тематических планов НИОКР с середины 70-х годов на народнохозяйственном уровне, а затем и на отраслевом стали применяться научно-технические программы, а с середины 80-х годов начали формироваться программы внедрения Госплана СССР, в которых опытные образцы научно-технических программ доводились до массового производства.

В дополнение к тактическим мерам решения проблем внедрения принимались меры стратегического характера: создавались научно-производственные объединения (НПО), межотраслевые научно-технические комплексы (МНТК), временные научные коллективы (ВНК) [4].

По оценкам [3] доля интенсивных факторов развития, основанных на научно-технических достижениях, в 70–80-е годы в СССР составляла только 20–30% в темпах роста национального дохода. К числу причин неэффективного решения проблем внедрения в условиях планово-директивной системы управления относятся следующие:

1) В освоении новых образцов техники, оборудования, машин, технологий и др. предприятия не были заинтересованы в первоочередном порядке, а на первом месте в плановых заданиях всегда находились объемы выпуска уже освоенных образцов;

2) Передаваемые в массовое производство образцы далеко не всегда превосходили устаревшие по всем основным показателям, поэтому их выпуск с учетом наценки на новизну нередко был не выгоден потребителям, которым поставки новых образцов осуществлялись в плановом, обязательном порядке;

3) Конкурентоспособность новых образцов не измерялась и не учитывалась, а ее сопоставление с лучшими мировыми образцами выполнялось только для изделий ВПК, да и то по ограниченному кругу показателей;

4) За разработку и производство новых образцов отвечали назначенные Советом Министров министерства и ведомства, а мнение предприятий-потребителей учитывалось ограниченно;

5) Для своего развития СССР располагал многими экстенсивными факторами развития: ресурсами, территорией, кадрами и др., а их эффективное использование и исчерпание не было предметом озабоченности планово-директивной системы управления.

В экономике России доля интенсивных факторов по оценкам сократилась более, чем вдвое и едва достигает 10% прироста ВВП, причем более половины этой величины достигается за счет импорта техники и технологий, а стоимость их импорта неуклонно росла в XXI веке и только импорт машиностроительной продукции в 2013 году приближался к 200 млрд. долл. Проблема экономического развития, измеряемого в основном ростом ВВП России, принявшей навязанную извне ресурсно-экспортную модель, всегда была центральной, но эта проблема особенно обострилась после мирового финансового кризиса в 2008 году. После этого в последующие годы экономика в России перешла в фазу стагнации с периодически появляющимися отрицательными периодами динамики ВВП. Длительность временных отрезков отрицательного роста ВВП стала увеличиваться после снижения мировых цен на углеводороды и введения против России санкций США, стран ЕС и их сателлитов в связи с событиями на Украине. В ответ, который в большей степени носил политический характер, Россия ввела запрет на поставку в Россию продовольствия из стран, объявивших санкции и присоединившихся к ним, а также обозначила импортозамещение в области оборонных технологий и технологий в сфере нефтегазодобычи.

Намерение заменить импорт технологий, техники, оборудования, лекарств и др. на отечественных предприятиях путем их копирования и достижения необходимого уровня качества без приобретения патентов, лицензий и ноу-хау во многих случаях практически невозможно без проведения отечественными организациями научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Это подтверждают результаты опроса организаций – машиностроительных предприятий в сфере нефтегазового комплекса, когда они высказали сомнения в возможности производства отечественных технологий и оборудования для нефтегазовых месторождений, расположенных на шельфе и в Арктической зоне [5]. Кроме того, многие российские компании, закупившие импортные технологии и оборудование оказались в трудном положении в связи с падением курса рубля при вынужденной закупке комплектующих, запасных частей и расходных материалов. Выход из этого положения вполне понятен – повышение внутренних цен на продукцию этих компаний.

Упрощенный подход к решению проблемы импортозамещения путем выпуска отечественными предприятиями аналогов импортных товаров и продуктов должен быть согласован с перспективами и программами развития российских отраслей и компаний. Это в определенной степени относится и к проблеме дефицита отечественного продовольствия, производство которого подавлялось дешевым, а также не всегда качественным импортом продовольствия и отсутствием должной (на уровне США и стран ЕС) государственной финансовой поддержки производства продовольствия. Кроме прямых дотаций производителям, достигающих в некоторых странах половины издержек, в этих странах осуществляется поддержка в виде консультационных услуг, льготных кредитов, услуг многочисленных компаний по поставке запчастей к сельскохозяйственной технике, удобрений, хранении собранного урожая и т.д.

Важно не только оказать поддержку отечественным производителям продовольствия, но и содействовать формированию регулярно действующих и налаживанию новых цепочек хранения, переработки, доставки и реализации дополнительных объемов продовольствия. При этом отечественные сельхозпроизводители не всегда получают поддержку от региональных властей, а также испытывают сопротивление со стороны перерабатывающих предприятий, освоивших крупные отечественные рынки сетевых товаропроводящих структур, снабжающих многие супермаркеты и универсамы в крупных городах. Поэтому только субсидии и льготные кредиты не способны решить проблему импортозамещения продовольствия. Необходимо оказать государственную всестороннюю поддержку формированию распределенных сетей производства, хранения, доставки и реализации продовольствия во всех регионах страны.

2. Дорожная карта поэтапной смены экономической модели развития экономики РФ

Необходимость смены сформировавшейся в России ресурсно-экспортной модели экономики России отмечалась уже в середине первого десятилетия XXI века. [6–9]. Причины недовольства многих отечественных экономистов избранной в России моделью экономического развития, которая, начиная с 1999 года по 2007 год, обеспечивала стабильный рост экономики в пределах 4–7% годовых, состояли в следующем:

- во-первых, темпы роста были ниже, чем, например, в Китае и Индии,
- во-вторых, отмечалась непрогрессивность гипертрофированного развития ресурсно-добывающего сектора, когда значительная часть добываемых ресурсов (иногда более половины) экспортировалась за рубеж;

– в-третьих, развитие ресурсо-добывающего сектора стало отрицательно влиять на масштабы распространения наукоемких технологий в других секторах, в связи с ростом потребности в простых технологиях производства труб, строительства нефтехранилищ, производства железнодорожных цистерн и др.;

– в-четвертых, в России проявились признаки «голландской болезни», когда возросшие доходы от продажи ресурсов по высоким мировым центрам стали отрицательно влиять на развитие других отечественных секторов экономики, спрос на продукцию которых оказался «задавленным» импортом более дешевых товаров и услуг;

– в-пятых, многими отмечалась высокая уязвимость ресурсно-экспортной стратегии экономики при падении мировых цен и возможных санкциях и запретах на импорт важных для страны технологий, продуктов и услуг; что и произошло при введении США и странами санкционных запретов на импорт технологий и предоставление банковских услуг в связи с событиями на Украине.

Несмотря на очевидную необходимость смены модели развития на разработку новой модели развития экономики ни от Правительства, ни от крупных компаний экономистам и исследователям в сфере управления сложных социально-экономических систем заказ до сих пор не сформирован. В ряде работ отечественных экономистов фрагментарно определены требования к свойствам новой модели. Однако состав основных элементов и ее основная конструкция остается предметом обсуждения для многих исследователей в данной области. Вместе с тем можно отметить следующие по нашему мнению обязательные особенности новой модели экономики:

– наличие постоянно присутствующей составной части экономики в виде эффективного инновационного сектора, позитивно влияющего на социально-экономическое развитие компаний и экономики в целом;

– обязательное присутствие механизмов ориентации отечественных компаний на использование и освоение отечественных технологий и инновационных решений;

– важнейшим элементом новой экономической модели является ориентация на создаваемые перспективные и используемые конкурентоспособные технологии;

– гармоничное развитие всех основных секторов экономики (добыча, переработка, обработка, конечная продукция и инфраструктура;

– эффективное управление развитием экономики на всех уровнях, включая: макроуровень, мезоуровень и уровень проектов;

– гармоничное развитие производственного и финансового секторов экономики;

– ориентация производственных секторов экономики (добыча, переработка, обработка) на интересы и перспективы развития сектора к конечной продукции и инфраструктуры;

– демонтаж действующей ресурсно-экспортной модели и введение элементов новой модели следует проводить последовательно, поэтапно, исключая возможность полной утраты на каком-либо этапе обязательно выполняемых функций.

В таблице 1 представлена дорожная карта последовательного перехода от сложившейся ресурсно-экспортной модели к прогрессивной модели развития экономики, основанной на регулярном использовании инноваций и технологий. К основным направлениям формирования новой модели экономики относятся направления, включающие: меры по повышению качества управления экономикой в целом, компаниями и проектами, создание института долгосрочного инвестирования, формирование устойчивого спроса на инновации и инновационную продукцию, контролируемое обществом управление развитием и реформами и др.

Таблица 1

Дорожная карта перехода от ресурсно-экспортной к прогрессивной модели развития

1) Повышение качества управления экономикой, компаниями и проектами	Раздельное проектирование механизмов управления и их исполнение	Введение ответственности за неэффективное управление	Согласование механизмов управления на всех уровнях
2) Длинные (инвестиционные) деньги	Снижение ставок в КБ до 5%	Создание сети инвестиционных банков	Доступные долгосрочные инвестиции
3) Приоритетные проекты с гарантированным исполнением	Освобождение от налогов на 5 лет	Страхование проектов	Стимулирование добросовестного исполнителя
4) Устойчивый (поддерживаемый государством) спрос на инновационную продукцию	Регулирование таможенных тарифов	Субсидирование потребления отечественной инновационной продукции	Устойчивый и регулярно поддерживаемый спрос
5) Участие компаний в заказах и финансировании инноваций	Компании частично финансируют проекты	Компании полностью финансируют проекты	Кооперационный механизм финансирования проектов
6) Создание благоприятной среды для бизнеса	Пересмотр законодательства	Снижение уровня налогов и уровня коррупции	Выход на стандарты благоприятной среды
7) Контролируемое обществом управление развитием	Прозрачность и отчетность за реформы	Регулярное обсуждение и оценка итогов развития	Предложения общества по новым реформам
8) Анализ и оценка конкурентоспособности технологий	Создание методик и введение практики оценки	Обязательные оценки конкурентоспособности	Оценка динамики конкурентоспособности
9) Гармоничное развитие основных секторов экономики	Увеличение масштабов перерабатывающих отраслей	Рост масштабов обрабатывающих отраслей	Рост масштабов конечной продукции
	1 этап	2 этап	3 этап

На первом этапе формируется потенциал новой модели, а также создаются условия для последовательного устранения причин демонтажа отдельных звеньев ресурсно-экспортной модели. Второй этап характеризуется введением

обязательных элементов новой модели, включающих введение ответственности за неэффективное управление государственными и частно-государственными компаниями, создание механизма «длинных денег», снижение налоговой нагрузки на бизнес, рост масштабов обрабатывающих отраслей и др. На третьем этапе закрепляются основные элементы новой модели, включая ограничение методов ручного управления, механизма согласования прямых методов управления с методами координации и синхронизации, выход на стандарты благоприятной для бизнеса среды и др.

Чтобы реализовать ресурсно-инновационную стратегию необходимо:

- обеспечить инновационный воспроизводственный цикл с участием нефтяников, газовиков, угольщиков, энергетиков;
- изменить всю сложившуюся финансовую систему, ввести механизм «длинных денег», обеспечить низкие процентные ставки;
- необходима другая идеология налоговой системы: налог на добавленную стоимость должен уменьшаться с ростом длины технологических цепочек;
- следует уйти от зависимости рубля от евро и доллара.

Для того чтобы ресурсно-инновационная стратегия положительно влияла на экономику в целом следует:

- дать дополнительно инвестиционные ресурсы на переработку (около 50% конструкционных материалов Россия получает по импорту);
- заказать машиностроителям оборудование для добычи и переработки трудноизвлекаемых запасов;
- активно развивать инфраструктуру (транспорт, связь, жилье, ЖКХ);
- стимулировать потребление товаров и услуг: увеличить зарплату; возможно, ограничить конвертацию рубля; ввести целевые деньги и прогрессивное налогообложение;

При введении этих мер необходимо понимать, что:

- инновации необходимо осваивать, а не только ими гордиться;
- необходимо полностью реорганизовать всю инновационную систему и систему управления;
- обеспечить лучшее распределение ВДС по комплексам – то, которое обеспечивает устойчивость к внешним угрозам!

3. Возможности ресурсно-инновационной модели развития

Ресурсы, значительная территория, квалифицированные кадры, огромный внутренний рынок, промышленный потенциал оборонного комплекса и др. в совокупности образуют мощный потенциал развития экономики России. Падение цен на углеводороды и введенные санкции на поставку в РФ элементов оборонных технологий, технологий для нефтегазового сектора, запреты на возможность получения российскими компаниями кредитов в западных банках и др. существенно повлияли на потенциал развития экономики РФ. Обозначенная в работах сотрудников ИНИ РАН ресурсно-инновационная стратегия [7–9] ориентировала отечественную экономику на использование инновационных технологий для увеличения объемов добычи углеводородов, других ископаемых и природных ресурсов, а также снижения издержек на их добычу. Вместе с тем реализация такой стратегии может помочь компенсировать возможное снижение объемов экспорта по мере исчерпания ресурсов. Одновременно такие меры могут содействовать наращиванию длинных технологических цепочек в экономике РФ. Однако при этом должен быть выполнен ряд условий. К их числу относятся:

- Создание механизма перераспределения средств, получаемых за счет природной ренты и отчисляемых в фонд развития технологий и модернизации экономики;
- Последовательная ориентация целей создания технологий каждого предыдущего сектора на цели развития последующего, упорядоченных в рамках полного технологического цикла [6]; так цели создания технологий добычи должны ориентироваться на цели создания технологий перерабатывающего комплекса, цели создания технологий сектора переработки должны ориентироваться на цели создания технологий обрабатывающего сектора;
- Цели развития сектора конечной продукции и инфраструктуры должны формироваться в соответствии с перспективными целями технологий потребления, а цели развития технологий производства конечной продукции ориентируют все другие секторы на перспективные цели технологий конечного сектора и инфраструктуры;
- Разрабатываемые перспективные и создаваемые технологии должны обладать потенциалом конкурентоспособности, что особенно важно при замещении импортных технологий и продуктов отечественными;
- Если для разработки и создания перспективных технологий могут создаваться, в том числе и за счет средств фонда развития и модернизации технологий, то для распространения и освоения создаваемых технологий компаниями необходимо изменение налогового законодательства и введение налоговых льгот.

Предлагаемые меры позволят не только создать эффективные длинные цепочки технологий, но и удержать их конкурентоспособные варианты на длительном временном отрезке. Одновременно такой подход позволяет значительно увеличить добавленную стоимость за счет использования технологий высоких переделов, а также диверсифицировать отечественную экономику сделать ее более устойчивой к внешним воздействиям и санкциям.

Особенность технологического обмена сотрудничающих стран с точки зрения развития сотрудничающих систем (стран, объединенных в общий союз) состоит в том, что каждая из систем стремится выбрать себе в качестве партнера более развитую, чем она сама систему. При этом система, вступающая в союз с другими более развитыми системами, надеется получить от более сильного партнера по союзу технологии, потенциал и средства развития, а также защиту от внешнего недружественного окружения и внешних угроз. Однако, и другая, превосходящая в своем текущем развитии система более слабую, может соглашаться либо нет на сотрудничество с более слабой и при этом

получать определенную выгоду: стратегическую – за счет увеличения общего потенциала; политическую – за счет изменения баланса сил и привлечения в свой союз систему, которая может входить в союз с противником; экономическую – за счет увеличения взаимного обмена при торговле за счет снижения таможенных пошлин и роста потенциала общего рынка; технологическую – за счет снижения барьеров при технологическом обмене технологиями и инновационными решениями и др.

С точки зрения развития системы и союза систем в целом наиболее важным является обмен технологиями. При этом обмен возможен как на этапе инновационных решений, этапе опытно проверенных технологий, так и на этапе промышленно освоенных конкурентоспособных технологий. Также важен обмен информацией между системами о завершающих этапах использования технологий. Необходимо отметить, что по уровню инновационной активности Россия уступает всем странам-членам БРИКС кроме ЮАР. Такое непрогрессивное, предпоследнее место в пятерке стран БРИКС требует решительных мер по исправлению сложившегося состояния.

Распределение уровня прогрессивности технологий в рамках их полного жизненного цикла с учетом дифференциации по секторам экономики для России приведено на рис. 1. Представленные значения получены экспертным путем на основе многолетнего анализа потенциала технологий в рамках Программ прогнозирования технологического развития Президиума РАН [7–9]. Обращает на себя внимание превосходство уровней прогрессивности по всем секторам экономики начальных этапов жизненного цикла технологий.

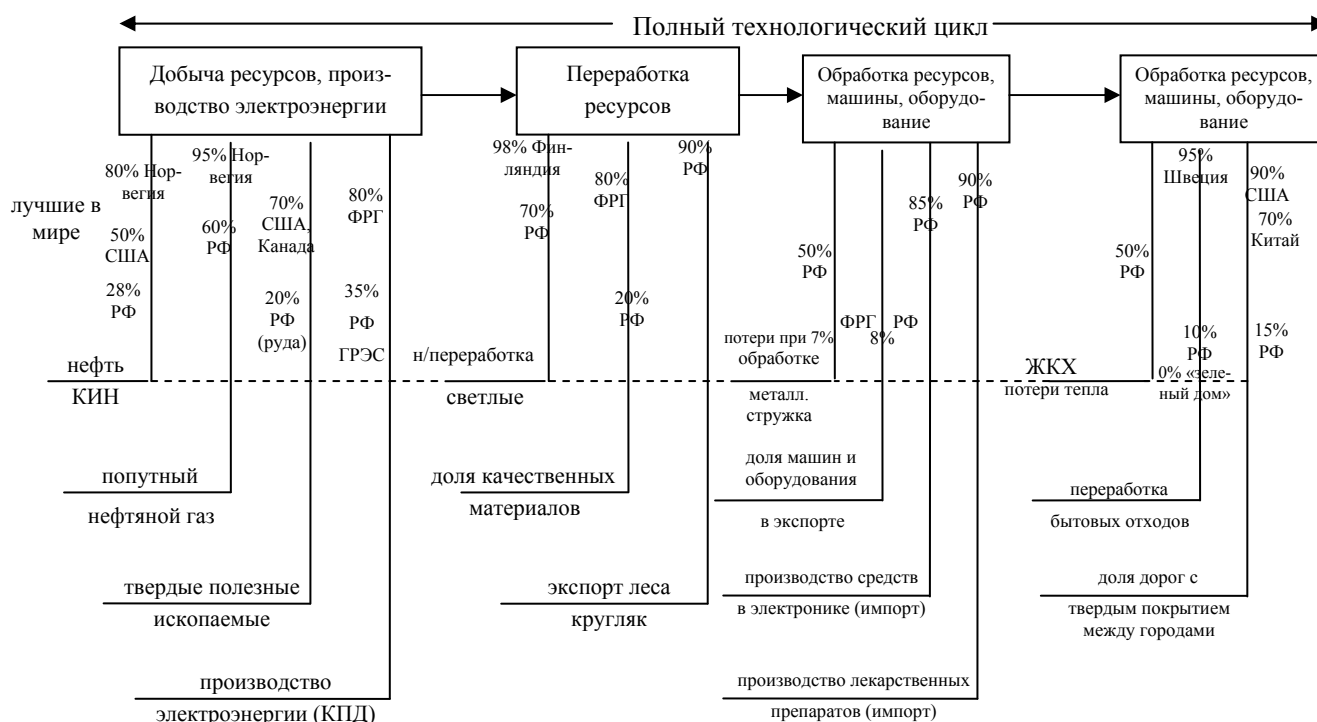

Рисунок 1.
Распределение уровня прогрессивности по комплексам отраслей в рамках полного технологического цикла

Россия обладает значительным инновационным потенциалом на начальных этапах ПЖЦ технологий, который снижается по мере завершения ПЖЦ. Этот потенциал может быть полезно дополнен потенциалом Китая, Бразилии и Индии при освоении и распространении прогрессивных технологий.

При технологическом обмене сотрудничающих систем важно:

1. Соблюдать права обладателей интеллектуальной собственности на инновационные решения, ноу-хау и патентов на технологии с учетом возможных соглашений между странами о возможных льготах при обмене;
2. Для обеспечения развития системы при выборе технологий сотрудничающих стран важно принимать для сравнения только конкурентоспособные технологии. При этом каждая из них должна иметь преимущества над остальными хотя бы по одному показателю [8];

Для развития каждой системы в отдельности и системы в целом необходимо помимо выбора для использования прогрессивных технологий также принимать меры по выводу из эксплуатации устаревших и утративших свой потенциал конкурентоспособности технологий.

Известно, что сокращение степени разброса уровня прогрессивности технологий в системе повышает уровень ее конкурентоспособности [8, 9]. Поэтому, нередко в рамках союза стран более развитые страны принимают на себя дополнительные усилия по повышению уровня технологий стран-аутсайдеров.

4. Особенности реформирования отечественного сектора науки в современных условиях

Санкции и низкие цены на нефть, кризисные события на Украине, резкое падение курса рубля, отрицательные темпы экономического роста и др. сформировали для России новые условия, в которых особенно обострились последствия своевременного нерешенных ранее проблем диверсификации, освобождения экономики «от нефтяной иглы» невосприимчивости экономики к отечественным инновациям и др.

В этих условиях необходимо сконцентрировать располагаемые ресурсы и отказаться от сомнительных реформ инновационной сферы. Необходимо вспомнить, как в еще более жестких условиях военного времени отечественные ученые и инженеры в сжатые сроки смогли успешно создать конкурентоспособные образцы вооружений и военной техники. Намерения заметить импортные образцы техники и технологий отечественными без необходимых для этого НИОКР и изготовления и испытания опытных образцов могут обернуться бесполезными тратами и выпуском неконкурентоспособных образцов.

Наличие конкурентоспособных, эффективных отечественных технологий входит в число обязательных и важнейших факторов экономического роста и развития. К ним также относятся ресурсы, территория, высококвалифицированные кадры. Этими факторами Россия обеспечена достаточно. Однако технологическое развитие на инновационной основе существенно отстает от современных требований. Ежегодное создание 700–1500 передовых производственных технологий, обладающих элементами дистанционного контроля и управления [10], крайне недостаточно для обновления и технологической модернизации экономики, поскольку для создания новых образцов современных сложных технологий требуется: для современных авиалайнеров – более 500 отдельных технологий; технологий переработки ресурсов – более 100, а технологий добычи ресурсов – около 50. Объединение отдельных технологий в эффективные конкурентоспособные цепочки технологий – сложный, системный процесс, требующий компьютерного моделирования и междисциплинарных исследований [7–9].

Таблица 2

Перспективные проекты VI-го технологического уклада

№№ п/п	Название проекта	Организация-разработчик	Ожидаемый эффект от использования результатов проекта
1.	Компьютерная модель анализа и прогнозирования состояния разработки нефтегазовых месторождений в режиме (4Д+Е)	Институт проблем нефти и газа РАН	Возможность прогнозирования извлечения углеводородов с учетом рыночных условий; КИН 60%, КИГ 90%
2	Волно-вихревая технология использования энергии тепла окружающей среды для выработки электроэнергии	Институт электрификации и механизации сельского хозяйства РАН	Возможность создания локальных источников электроснабжения; 5кВт-600 .
3	Технология безотходной переработки твердых промышленных отходов тепловых электростанций, ТЭЦ, отвалов и др.	ООО Финансово-технологический и инвестиционно-промышленный холдинг «Победа»	Возможность полной утилизации промышленных отходов и производство электроэнергии, чистого Fe, Al, редкоземельных элементов, цемента марки М-1000. Накопленные отходы составляют более 30 млрд. тонн
4	Технология производства карбокомпозитных изделий (облицовочных негорючих строительных материалов) на основе отходов нефтедобывающей промышленности	Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН	Дешевые негорючие строительные материалы; стоимость продуктов переработки нефти возрастают в 5–6 раз; а при переработке нефти в топливо всего в 2–2,5 раза

Стержневым ориентиром отечественного научно-технологического развития принято считать создание технологий нового шестого технологического уклада. К их числу относят нанотехнологии, суперкомпьютеры, скоростной транспорт, безотходные экологически чистые технологии добычи ресурсов, «зеленые» дома, использующие внутреннюю энергию для обогрева дома и др. [9]. Вместе с тем технологический прогресс и эффекты от применения передовых производственных технологий нередко зависят от уровня смежных технологий, а качество конечного продукта таких цепочек во многом определяется уровнем наиболее отсталых технологий [8]. Поэтому при технологическом развитии важно не только использовать и вводить в цепочки лучшие, но и заменять отставшие в своем развитии устаревшие технологии.

Предположительно, что при смене технологических укладов будет происходить ликвидация целых технологически устаревших производств, а также создание и введение новых. В основе таких производств должны использоваться базовые технологии нового уклада. Некоторые из таких технологий представлены в таблице 2.

Указанные в таблице 2 технологии разработаны при участии Центра прогнозирования научно-технологического развития ИПП РАН. Состояние их разработки находится на разных стадиях инновационного цикла: технологии 1,2 находятся на стадии завершения НИР, по технологии 4 завершены НИР, готовится опытно-промышленная эксплуатация, а технология 3 отработана и подготовлена к внедрению.

Заключение

1. В современных условиях интенсивное развитие и модернизация экономики является обязательным для каждой страны, входящей в какой-либо союз.

2. Переход к инновационной экономике в РФ от ресурсно-экспортной модели развития возможен на основе ряда последовательных мер, представленных в виде «дорожной карты»

3. Чтобы соответствовать уровню развития ведущих стран БРИКС Россия должна пересмотреть свою ориентацию на тотальную поддержку ресурсно-экспортной стратегии.

Список литературы

1. Краткий словарь инновационных терминов. – <http://www.dist-cons.ru/modules/innova/section9.html>
2. Инновационный менеджмент. – <http://www.all.freeworld.ru/2008/2/01/innovationnyj-menedzhment.html>
3. Анчишкин А.И. Наука, техника, экономика. – М.: Экономика, 1986.
4. Новые формы связи науки с производством. – М.: Наука, 1992.
5. Дмитриевский А.Н., Комков Н. И., Мастепанов А.М., Кротова М.В. Ресурсно-инновационное развитие экономики России / Под редакцией Н.И. Комкова и А.М. Мастепанова. – М.: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», Институт компьютерных исследований, 2013.
6. Инновационно-технологическое развитие экономики России: проблемы, факторы, стратегии, угрозы. – М.: Макс-Пресс, 2005.
7. Проблемы и перспективы технологического обновления российской экономики. – М.: Макс-Пресс, 2007.
8. Прогнозирование перспектив технологической модернизации экономики России: Коллективная монография / А.Г. Гранберг и др. Отв.ред. В.В. Ивантер, Н.И. Комков. – М.: МАКС Пресс, 2010.

Коновалов А.В.
Косяченко Н.М.
Ильина А.В.
Костылев М.Н.¹

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ВЫСОКОЦЕННЫМ ГЕНОФОНДОМ ЛОКАЛЬНЫХ ПОРОД СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ

Ключевые слова: БРИКС, сохранение, совершенствование и рациональное использование локальных пород рогатого скота, ярославская порода крупного рогатого скота, овцы романовской породы, генофонд, международное сотрудничество в области генетических исследований и создания новых высокоценных генеалогических структур и генетических форм.

Ярославская порода представляет собой резерв наследственных качеств, использование которых может понаблюдаться в будущем. Это высокие воспроизводительные качества, адаптивность к местным внешним условиям, высокое качество молочной продукции, отсутствие затруднений при отелах, устойчивость к инфекционным заболеваниям, крепкая конституция и большая продолжительность продуктивной жизни.

В настоящее время ярославский скот разводят в 7 регионах Российской Федерации: Ярославской, Вологодской, Ивановской, Тверской, Костромской, Брянской областях и в Ставропольском крае. Относительная численность ярославской породы на 1.01.2015 года, среди скота других пород составила 2,03%, в том числе коров 1,9%. Это 8 место среди 43 пород и типов крупного рогатого скота пробонитированного в 2014 году.

По состоянию на 01.01.2015 года в хозяйствах всех форм собственности Ярославской области по данным статистического учета содержалось 25,4 тыс. голов чистопородных ярославских животных и 12,8 тыс. улучшенного генотипа. В племенных хозяйствах 4360 голов ярославских чистопородных, 5609 улучшенного генотипа и 389 михайловский тип [Коренев М.М., 2013].

За анализируемый период молочная продуктивность разводимых пород претерпела существенные изменения. В племенных хозяйствах области в течение последних 11 лет наблюдался рост продуктивности по удою у чистопородных ярославских коров на 1089 кг (в 2014 году показатель удою по чистопородным животным составил 5280 кг), по массовой доле жира на 0,21% (4,46%).

Показатель количества белка в молоке коров официально в бонитировку был включен с 2009 года. Представленные данные массовой доли белка свидетельствуют об увеличении этого показателя по племенным хозяйствам (2014 г. – 3,37%).

В племенных хозяйствах срок производственного использования животных составил всего 2,9 отела, за последнее десятилетие продолжительность эксплуатации коров сократилась на 1,1 отела. Наименьший срок эксплуатации у животных черно-пестрой (2,3 отела) и голштинской породы (2,5 отела), наибольший – у коров ярославской породы (3,2 отела) и Михайловского типа (3,5 отела).

Одним из показателей, характеризующих воспроизводительную способность стада, является выход телят на 100 коров. В 2014 году выход телят по ярославской породе составил 83%.

По генетическому статусу ярославский скот отличается от других пород. В последние годы характеристика ярославского скота пополнилась сведениями о характере иммуногенетических взаимосвязей ярославского скота с другими породами и родственными ему видами при определении показателей иммуногенетического сходства (r) и дистанции (Δd) между ярославской и 86-ю другими представителями подсемейства бычьих (Bovinae). Наибольшее сходство ($r = 0,8566-0,8730$) ярославская порода обнаруживает с – черно-пестрой и англеской породами. Путем вычисления средних величин r , m 2 и Δd определена точка расположения ярославской породы на гипотетической линейной модели. Координаты этой точки следующие:

$$r \pm m \ 2 = 0,7829 \pm 0,0157;$$

$$\Delta d = 0,2171.$$

¹ Коновалов Александр Владимирович – к.с.-х.н., директор Ярославского НИИ животноводства и кормопроизводства. E-mail: yaniizhk@yandex.ru.

Косяченко Николай Михайлович – д.б.н., гл.н.с. Ярославского НИИ животноводства и кормопроизводства. E-mail: kosssnick@yandex.ru.

Ильина Анна Владимировна – к.с.-х.н., зав. лабораторией иммуногенетики и биотехнологии Ярославского НИИ животноводства и кормопроизводства. E-mail: yaniizhk@yandex.ru.

Костылев Михаил Николаевич – к.с.-х.н., в.н.с. Ярославского НИИ животноводства и кормопроизводства. E-mail: yaniizhk@yandex.ru.

Результаты данных исследований могут оказаться весьма полезными в разработке мер по более рациональному использованию генофонда ярославской породы. В частности при создании новых пород и типов, для передачи им высокого процента жира и белка в молоке, крепкой конституции и резистентности к заболеваниям. Генофонд ярославского скота может быть так же эффективно использован в скрещиваниях с мясными породами с целью получения более качественной и недорогой говядины. Теоретической основой подбора пород для скрещивания может служить ожидаемый эффект гетерозиса у потомства, который тем существенней, чем выше генетические дистанции между породами.

Однако за последние годы численность поголовья ярославской породы сократилась. Современные крупные молочные комплексы предъявляют повышенные требования не только к продуктивности, но и к эксплуатационным качествам животных, подгоняя их под стандарты производственных процессов. На сегодняшний день 52% скотомест переведены на беспривязное содержание, что говорит о высоких темпах интенсификации молочного скотоводства области. В РФ этот показатель составляет не более 20%.

В Ярославской области разрабатывается программа по оптимизации породного состава крупного рогатого скота в регионе, а также реализуется программа «Сохранение генетических ресурсов и повышение конкурентоспособности ярославской породы крупного рогатого скота методом трансплантации эмбрионов на 2013–2017 годы», направленная на сохранение генетических ресурсов и увеличение численности, улучшение показателей продуктивности породы и получение телочек и бычков методом трансплантации. Эти работы проводились на базе холдинга «АгриВолга» в период 2012–2013 гг. в 5 этапов. Из 706 подсаженных эмбрионов (как свежих, так и замороженных) прижилось 57,4%, получено 274 теленка, в т.ч. 111 бычков и 135 телочек.

Ярославская порода является носителем ценного генетического материала. Уникальность этой породы состоит в том, что она является генетически гетерогенной, у нее выявлено 5 из 7 диагностируемых аллелей по гену каппа-казеина, ассоциирующегося с более высоким содержанием белка в молоке, более коротким временем коагуляции, лучшей свертываемостью, что гораздо предпочтительнее для производства сыров и творога. Анализ генетической структуры популяции выявил высокую частоту встречаемости аллеля В гена каппа-казеина в генотипе животных. Следует отметить, что при производстве сыров из молока с генотипом ВВ выход сыра увеличивается до 10 % по сравнению с генотипом АА [Е.А. Гладырь, 2000, Л.А. Калашникова, 1997].

Хорошим примером служит ЗАО «Племзавод Ярославка», которое занимается не только производством молока, но и его переработкой. На территории хозяйства введен в действие молочный цех, где выпускаются полутвердый сыр под названием «Молога» с массовой долей жира 55%. Ежедневно из 3 тонн молока выходит 300 кг сыра. Налажено производство творога (массовая доля жира 5-9%) и сметаны (массовая доля жира 15-30%), сливок, топленого и сливочного масел. Рентабельность молочного животноводства составляет свыше 47%.

Генофонд ярославского скота может быть так же эффективно использован в скрещиваниях с мясными породами с целью получения более качественной и недорогой говядины. Теоретической основой подбора пород для скрещивания может служить ожидаемый эффект гетерозиса у потомства, который тем существенней, чем выше генетические дистанции между породами. Так, например, в холдинге «АгриВолга» проводят скрещивание ярославской породы с абердин-ангусской породой.

В настоящее время увеличение объемов производства баранины в России является важной проблемой, решение которой возможно с помощью усовершенствования технологических процессов, улучшения условий кормления и содержания, изменения и совершенствования селекционных приемов в направлении улучшения мясной продуктивности овец, приспособленных к местным условиям. Этим требованиям отвечает романовская порода овец, успешно разводимая в Нечерноземной зоне Российской Федерации [Отраслевая целевая программа, 2011]. В сельскохозяйственных предприятиях Российской Федерации разводят 11 грубошерстных пород с поголовьем 1 283 100 голов, что составляет 30,6% от общего поголовья овец всех пород. Среди представленных грубошерстных пород численность романовской составляет 64,9 тыс. голов.

Овцы романовской породы привлекательны для разведения своей скороспелостью, многоплодием (в Канаде зарегистрирован рекорд 9 живых и здоровых ягнят за одно ягнение от овцы), полиэстричностью, что дает возможность равномерно в течение всего года получать молодую баранину.

Мясо овец романовской породы в меньшей степени отдает специфическим запахом жиропота по сравнению с другими породами овец, обладает диетическими свойствами.

Самым востребованным являются генетические ресурсы этой уникальной породы, высоко оцениваемые во всем мире при создании и улучшении новых селекционных форм. Так, например, во Франции с использованием романовской породы овец создана порода Роман, ее поголовье составляет более 100 тыс. голов. Вес взрослого барана породы Роман 90–100 кг, взрослой овцы 70–80 кг. В настоящее время романовская порода овец разводится во многих странах мира: Франции, Германии, Исландии, Югославии, Чехии, Словакии, Польше, Нидерландах, США, Канаде, Турции, странах Средиземноморья и в Южной Африке, также была завезена в Венгрию и Румынию [М.Н. Костылев, 2014, Lecerf F., 2002].

В Ярославской области 9 племенных хозяйств, которые занимаются разведением романовской породы овец. Общее поголовье составляет 6137 голов (–2030), в том числе овцематок 2409 (–550) голов. Выход ягнят на 100 маток составил 156 голов (–57). Живая масса баранов 75 кг, маток 55 кг.

Из вышеизложенного следует, что предметом научного сотрудничества со странами БРИКС может быть обмен генетическим материалом (семя, эмбрионы), совместные работы по генетическим исследованиям и практическому внедрению их результатов, научно-консультационные работы по генеалогии, генетическому статусу и результатам

оценки пород, проведение совместных работ по созданию новых высокоценных генеалогических структур и генетических форм.

Список литературы

1. Гладырь Е.А. Использование генов бета-лактоглобулина и каппа-казеина в качестве генетических маркеров для крупного рогатого скота / Е.А. Гладырь, Н.А. Зиновьева, Н.С. Марзанов, Г. Брем // Материалы Международной конференции «Биотехнология в растениеводстве, животноводстве и ветеринарии». – М.: ВНИИСХБ, 2000. – С. 86–88.
2. Калашникова Л.А. ДНК-маркеры и возможность их использования в селекции с/х животных / Л.А. Калашникова, Н.В. Рыжова, Е.П. Голубина // Современные аспекты селекции, биотехнологии, информатизации в племенном животноводстве / Юб. сб. трудов. ВНИИПлем. – М., 1997. – С. 248–257.
3. Коренев М.М. Селекционно-племенные мероприятия по сохранению и совершенствованию ярославской породы крупного рогатого скота на 2013-2020 годы / М.М. Коренев, А.В. Коновалов, Н.М. Косяченко, А.В. Ильина, Н.С. Муратова, Д.Г. Гвазава и др. – Ярославль: Канцлер, 2013. – 209 с.
4. Костылев М.Н. Актуальные вопросы сохранения генофонда овец романовской породы / М.Н. Костылев, М.С. Барышева // Овцы, козы шерстяное дело. 2014. – № 4. – С. 10–13.
5. Lecerf F., Mulsant P., Elsen J.M., Bodin L., Localization and mapping of a major gene controlling ovulation rate in Lacaune sheep // Proc. 7th World Cong. Genet. Appl. Livest. Prod., Montpellier, 19–23 August 2002. – Inra, Castanet-Tolosan, 2002. – Vol. 30. – P. 753–756.
6. Отраслевая целевая программа «Развитие овцеводства и козоводства в Российской Федерации на 2012–2014 гг. и на плановый период до 2020 года» / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – М., 2011. – 33 с.

Кротова М.В.

к.э.н., доцент, с.н.с. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН
mw_krotowa@mail.ru

НЕЗАПАДНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ НЕФТЕГАЗОВЫЕ КОМПАНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РАМКАХ БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, международная научно-техническая кооперация, ТЭК, антимонопольное регулирование, национальные нефтегазовые компании, ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть».

Keywords: BRICS, international scientific&technological cooperation, antimonopoly regulation, national oil&gas companies, JSC Gazprom, JSC Rosneft.

Первым шагом на пути кооперации стран нового сообщества в сфере ТЭК стало подписание 27 марта 2013 г. Декларации об учреждении Делового Совета БРИКС, в составе которого создана рабочая группа по энергетике и зелёной экономике. В рамках VI Саммита БРИКС, состоявшегося в июле 2014 года в г. Форталеза (Бразилия), Президент Российской Федерации предложил учредить Энергетическую ассоциацию БРИКС, Резервный банк топлива и Институт энергетической политики БРИКС.

Топливо-энергетический, и в более узком понимании – нефтегазовый комплекс каждой из стран БРИКС в целом эффективно обеспечивает их энергетические потребности; более того, их ТЭК представляются во многом взаимодополняющими друг друга. Россия является чистым, крупнейшим в мире экспортером нефти и газа. Индия и Китай – специализируются на экспорте готовой продукции и импортируют до 20–25% своего внутреннего потребления энергоносителей, стремясь однако к увеличению их собственной добычи в т.ч., за счет получения лицензий за рубежом. Бразилия при основной сельскохозяйственной специализации – тем не менее рассматривает нефтегазовый комплекс как важную область для любых форм международного сотрудничества, сохраняя за ним гибкий государственный контроль. Для успешной реализации этого потенциала как двух-, так и многосторонней кооперации необходимо прежде всего, понять природу национальных компаний ТЭК, их управленческие механизмы и ценности, которые отличают БРИКС, скажем, от ЕС и других международных объединений, базирующихся на западной экономической модели.

Практически любая интегрированная компания ТЭК является предпринимательской монополией¹, т.е. даже имея номинальных конкурентов, она будет вести себя на рынке как классический монополист. Современные представления о монополистах основаны на том, что монополия – это производитель общественного блага, т.е., помимо экспорта и коммерческих поставок выполняет крупномасштабные социальные обязательства, поставляя нефтепродукты, газ, электроэнергию, услуги по их транспортировке и хранению по регулируемым ценам. Деятельность национальных компаний ТЭК получает, таким образом, существенное ценностное наполнение и выходит далеко за рамки западного понимания бизнеса как максимизации предельного дохода при сбалансированных доходах и издержках – именно такая философия прослеживается в фундаментальных работах².

Микроэкономическая модель предпринимательской монополии предполагает, что «понижающаяся линия» функции предельного дохода для монополиста может проходить как выше, так и ниже того уровня цены, который сформировался бы при конкурентной структуре рынка. В учебной литературе по основам экономической теории, в частности, утверждается, что равновесная цена для монополиста всегда будет выше конкурентной, но сам график снижающегося при ростах объема продаж предельного дохода – не исключает прибыльной работы монополиста при невысоких ценах, равно как и экономии на масштабе производства. Иными словами, свойства и закономерности функционирования монополий ТЭК не мешают им выступать в роли производителей дешевых и доступных для общества ресурсов, и это отвечает представлениям большинства незападных культур об общественном благе, когда приоритетом является обеспечение ресурсами всей национальной экономики, формирование суверенного и самодостаточного энергетического пространства, импортозамещение и энергобезопасность.

Однако в реальной практике, чтобы избежать вероятного при регулируемых ценах «проедания» основных фондов и научно-технического задела, монополист прибегает к естественному для себя поведению – применению перекрестного субсидирования, ценовой дискриминации и демпинга³. На Западе в течение XX века юридически сформировано негативное отношение к этим естественным для монополиста практикам, за которые компания может быть подвергнута крупным штрафам и принудительной реорганизации, а ее менеджмент – уголовному преследованию. Такая «механистическая» в своей сути концепция антимонопольного регулирования построена на основе принципа сба-

¹ Иващенко Н.П. Производственно-экономические системы в экономике России. – М.: ТЕИС, 2000. – С. 3.

² См., например, Шуркалин А.К. и др. Основы экономической теории, ч. 3. – М.: Нефть и газ, 1996. – С. 35.

³ Дмитриевский А.Н., Комков Н.И., Кротова М.В. Некоторые проблемы формирования стратегии ОАО «Газпром» // Наука и технология углеводородов. 2000. – № 7.

лансированности доходов и издержек в условиях конкурентной среды, а также ответственности за итоги отдельных финансовых и технологических операций, за которыми далеко не всегда стоит результат работы всей компании. Напротив, для нынешних участников БРИКС, в силу различных социально-культурных установок, на протяжении всего XX века была свойственна ценность обеспечения доступными ресурсами внутреннего рынка, а также выгодное предложение своих природных богатств на экспорт. Ведь национальная компания ТЭК незападного типа, особенно компания-экспортер всегда работает на нескольких рынках с разными графиками предельного дохода и предельных издержек. Перекрестное субсидирование, ценовая дискриминация и демпинг при этом неизбежны, естественны и должны находиться в более мягких, чем на Западе, юридических рамках. 9 июля в Уфе этого года на седьмом Саммите БРИКС было решено изучить перспективу разработки Дорожной карты торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества до 2020 г., и, по мнению автора, такие международные документы могли бы включать в себя и принципы антимонопольного регулирования для национальных компаний стран объединения при заключении внешнеторговых сделок, защищающие их интересы и по сути, альтернативные западному Договору к Энергетической Хартии.

В свою очередь, эффективность антимонопольного регулирования определяется глубиной понимания природы компаний (предпринимательских монополий) со стороны власти и работающего с ней экспертного сообщества. В западном экспертном сообществе стандартное описание структуры компании ТЭК, ее геологических ресурсов и запасов, рынков, финансового положения, рынка ценных бумаг, частично человеческого и научно-технического потенциала, – объединяется в так называемый профиль, или *Company Profile*, которые делала, например, компания Dun&Bradstreet (США). Эти материалы не являются юридическими документами, но содержащаяся в них информация может быть использована органами власти для выработки «правил игры» на рынках газа или электроэнергии, изменения налоговых ставок под влиянием роста-снижения цен на энергоносители, применения процедур банкротства либо обоснования мер по реорганизации монополистов. Принципиально важно, что на Западе в течение почти столетнего опыта публикации деловой информации, характер данных, содержащейся в профилях компаний, стал полностью «зеркальным» направленности антимонопольных мер. Целью последних всегда является приведение в соответствие доходов и издержек крупных компаний, практикующих те или иные монополистические стратегии. При этом системы управления такими компаниями, их формы взаимодействия со своими внешними контрагентами и внутренними структурными единицами сводятся к 3–4 близким друг к другу типам: линейно-функциональная, матричная, мульти-дивизиональная¹. Ни Российские нефтяные компании или ПАО «Газпром», ни компании стран Ближнего Востока в данные схемы не вписываются полностью, что показано в одной из работ автора².

Компаниям, властям и экспертному сообществу стран БРИКС возможно придется модифицировать схему представления деятельности крупных хозяйствующих субъектов, причем, не только для целей налоговой отчетности, ценового и антимонопольного регулирования. Ценность ресурсов как общественного блага, энергетического суверенитета и безопасности, приоритета национальных интересов и адекватных механизмов их осуществления, – все это требует расширения методологического инструментария далеко за рамки функционально-стоимостного анализа, лежащего в основе профилей компании.

Предлагаемая автором схема описания компаний ТЭК и нефтегазового комплекса основана на институциональном подходе и элементах географического детерминизма. В наиболее грубом, не детализированном описании, она включает в себя, помимо финансово-экономических и технико-экономических параметров, следующие характеристики, в разной степени отраженные в уже цитировавшейся работе автора от 2003 года:

1. Положение компании и в целом ТЭК каждой отдельной страны по отношению к внешнему миру, включая:
 - вовлеченность в мировую торговлю нефтью, газом, углем и др. экспортные и импортные операции;
 - юридические основы предоставления другим компаниям, в т.ч., иностранным, доступа к недрам и (или) инфраструктуре для их транспортировки, запреты и поощрения;
 - доступ к инвестиционным инструментам, включая отдельно портфельные и прямые инвестиции;
 - вовлеченность в международные научно-технические связи, зависимость от импортных оборудования, сервиса, консультантов.
2. Отношения собственности в компании, включая номинального (юридического) и фактического (экономического выгодополучателя и оператора) собственников, включая их ценности, стратегии, конфликты интересов и т.п.
3. Контрактные отношения и применяемые методы ценообразования – отдельно в отношениях с внешними и внутренними контрагентами, их соответствие целям и интересам собственников, а также государственные ограничения и требования международных договоров.
4. Отношение к рискам как понимание собственником и властями, какие уровни доходов и управленческие решения можно считать допустимыми, каковы прямые и косвенные потери от их принятия или непринятия.

Научно-техническая политика национальных компаний ТЭК и научно-техническая кооперация в странах БРИКС между существенно различающимися по собственности, контрактным отношениям и риск-менеджменту, имеет все ресурсные и политические предпосылки для осуществления. Одновременно, ценностный подход к сотрудничеству в рамках БРИКС должен ограничивать механическое применение принципов взаимодополняемости ресурсов и максимизации результатов от нефтегазовой и научно-технической кооперации.

¹ Шагиев Р.Р. Интегрированные нефтегазовые компании. – М.: Наука, 1995.

² Кротова М.В. Некоторые теоретические проблемы реформирования крупных компаний ТЭК // Сборник научных трудов ИНИ РАН. – М.: МАКС Пресс, 2003.

Для начала рассмотрим с этих позиций положение нашей страны в контексте тех изменений ее стратегии ТЭК, которые неизбежны при развороте на Восток – новом геополитическом выборе, существенной частью которого является и инициатива БРИКС.

И БРИКС, и параллельно идущая Евразийская экономическая интеграция является приоритетным направлением развития России, ее безопасности и инновационной системы. Вместе с тем, ни один крупномасштабный международный интеграционный проект не существует без возникновения сопутствующих ему новых вызовов, угроз, и рисков. Важно не драматизировать данные риски, а обсуждать их в кругу союзников, чтобы выработать на них адекватный ответ.

Применительно к Евразийской экономической интеграции, стратегические риски можно сформулировать следующим образом. В последние два года стало очевидно, что экономика России фундаментально отличается от экономик нефте- и газозависимых стран. За последние 10–15 лет сформировался динамичный сектор экспорта В и ВТ, с почти 13% роста годовых, и это свидетельствует о возможности России развивать машиностроительные производства не только военного, но и гражданского назначения, равно как и экспорт машиностроительной продукции. Сохраняется динамично развивающийся сектор информационных технологий, поддерживаемый сейчас на уровне создания отечественных операционных систем и компьютерной техники. Внедряются элементы инноваций новых технологических укладов в металлургии, металлообработке, энергетическом и нефтегазовом машиностроении. Гибкий по ценам и бизнес-стратегиям сектор услуг не дал резко упасть уровню жизни Россиян в сложный период конца 2014 – начала 2015 гг. Экономика страны оказалась устойчивой к краткосрочным резким колебаниям мировых цен на энергоносители, санкциям и конъюнктуре финансовых рынков. В целом, мы имеем экономику, базирующуюся на ТЭК и ОПК, преимуществами которой является высокая степень экономического гарантирования суверенитета России, возможности проводить независимую внешнюю политику, включая внешнюю торговлю.

Но все эти особенности структуры Российской экономики играли существенную роль при условии позиционирования нашей страны по сравнению с Европой и другими странами со «старой» рыночной экономикой (ОЭСР), с которыми предполагался определенный уровень долгосрочного партнерства. Но в настоящее время это партнерство фактически заморожено.

При смещении геополитического вектора на Восток, сравнительное позиционирование России должно учитывать объективные экономические реалии Китая и стран АТР, главные из которых могут быть сгруппированы следующим образом:

Во-первых, разворот России на Восток происходит в тот период, когда в акваториях и Тихого, и Индийского океанов (за исключением Ближнего Востока и Персидского залива) не прогнозируется открытия крупных запасов нефти и газа. Более того, согласно ежегодным отчетам компании British Petroleum, продолжается сокращение доли доказанных мировых запасов нефти по Евразии и Европе – с 12,6% в 1994 г. до 9,1% в 2014 г.; а также по АТР с 3,5 до 2,5% соответственно за 10 истекших лет, а по газу за тот же период доля в мировом балансе запасов была относительно стабильна: 31÷34% по Европе + Евразии и 8,1÷8,3% по АТР¹. Это означает, что если не случится новых открытий запасов углеводородов глобального масштаба в любом из регионов мира, то Россия в обозримой перспективе окажется нетто-экспортером энергоносителей в Китай и страны АТР.

Перспективы диверсификации минерально-сырьевой базы Российских нефтяных компаний и ОАО «Газпром» могут быть связаны только с совместной разработкой месторождений Центральной Азии, где практически все крупные месторождения разделены на небольшие доли между инвесторами, представляющими различные страны и геополитические объединения. Дополнительный бонус от Евразийской интеграции и БРИКС в виде доступа к неосвоенным месторождениям нефти и газа России получить будет крайне сложно.

С точки зрения выстраивания контрактных отношений и антимонопольных практик БРИКС, экспорт энергоносителей из РФ придется координировать со странами, входящими в различные внешнеторговые и геополитические партнерства со странами Евразийского интеграционного проекта, но имеющими собственные внешнеторговые и геополитические интересы, не полностью совпадающие с Российскими – это прежде всего, Иран, Катар, Австралия, Малайзия... Далеко не все эти страны входят в ФСЭГ («газовый ОПЕК») или готовы стать его участниками. Объективными, географическими препятствиями для энергетической интеграции Евразии является и наличие в ее наиболее быстро растущей юго-восточной части горных массивов, пустынь, водных объектов, малоосвоенных территорий, которые нельзя «смягчить» нефтеналивными танкерами и СПГ. Опыт Российских компаний по координации экспорта нефти и газа в Европу, накопленный в последние 20 лет, применительно к Евразийской интеграции необходим, но не достаточен; при этом, большинство стран континентальной Евразии стремятся к энергетическому суверенитету, предпочитают двусторонние долгосрочные контракты и не реформируют государственные нефтегазовые компании. Поэтому и России, и Китаю, и другим странам региона нужно вырабатывать новый уровень энергодиалога, где европейский опыт не сможет, скорее всего, стать моделью для Евразии. Потребуется принципиально иная мировоззренческо-дипломатическая концепция энергетического сотрудничества для континента, выработка которой практически не начата;

- специфический риск для экономического сотрудничества России со странами континентальной Евразии представляют собой, как на парадоксально, высокие темпы роста экономики и населения в большинстве этих стран, плюс их экспортная ориентация и сохранение относительно слабой национальной валюты. Финансовая и внешнеторговая конъюнктура в регионе, по сравнению с Европой, в юго-восточной Евразии достаточно волатильна. Это не позволяет представить экспорт из России в другие страны Евразии по модели «неограниченного рынка»; вероятные последствия

¹ Все оценки взяты из Статистического отчета компании BP, 64-е издание, июнь 2015 г.

как замедления темпов экономического роста в КНР, так и резкого роста экономики Ирана после отмены санкций достаточно трудно прогнозируемы, а большинство имеющихся открытых аналитических материалов по Евразии – принадлежат западным аналитикам. Поскольку и резкий рост, и торможение в условиях новых развивающихся рынков означает в равной мере как возникновение, так и утрату ниш для экспорта (и энергоносителей, и инновационной продукции), то российским аналитикам нужно иметь собственные аналитические оценки рынков стран континентальной Евразии по основным экспортным позициям – энергетика и высокотехнологичная продукция. Параллельно с прогнозами экономического роста и рынками, необходим мониторинг изменений в техническом регулировании и государственном регулировании внешней торговли на рынках стран, представляющих интерес для экспорта и научно-технической кооперации. Именно такой комплексный подход к партнерам, в противовес решениям, основанным на макроэкономической и корпоративной отчетности, позволит нашей стране получить устойчивые позиции в экономической интеграции континентальной Евразии;

- исключительно высокая производительность труда и низкая стоимость рабочей силы в большинстве стран, участвующих в различных интеграционных проектах на территории континентальной Евразии не позволяют естественным образом перенацелить на территорию РФ инвестиции в массовое производство высоко- и среднетехнологичной продукции в рамках Евразийской научно-технической кооперации¹. В то же время, остальная континентальная Евразия при продолжающемся росте будет испытывать дефицит энергоносителей и капиталов. Проистекающий из этого стратегический риск для России состоит в сохранении и консервации низкого качества развития человеческого капитала, сдерживания развития инфраструктуры только экспортными направлениями и сохранении отсталой структуры экономики в восточной и юго-восточной части территории РФ. Данный стратегический риск не следует излишне политизировать, изображая его как источник демографической или военной угрозы. Но необходимо понимать, что необходимым условием для получения долгосрочных выгод от кооперации с другими странами континентальной Евразии – является развитие в юго-восточной и восточной части России массовых среднетехнологичных производств, объектов энергетической, коммунальной и социальной инфраструктуры, а также – создание в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке филиальной сети вузов и научных организаций.

Все вышеописанные стратегические риски не отменяют разворот на Восток, БРИКС и Евразийскую интеграцию как стратегический вектор для России, но – требуют перепозиционирования России как ресурсной и технологической державы. Это означает, в частности, корректировку ряда тактических положений проектов Евразийской интеграции, особенно тех, что связаны с ТЭК и научно-технической кооперацией. Так, в фундаментальной работе² для обоснования современных антикризисных, инновационных и энергетических стратегий России приводится тезис о взаимодополняемости экономик, в частности, России и Китая, который при неинновационном способе организации сотрудничества можно рассматривать как обмен отечественного сырья на китайские товары и оборудование. Появляется угроза, что при отсутствии инвестиций в гражданские отрасли экономики РФ, инновации и науку, – в отношениях с Китаем, странами БРИКС и ЕАЭС – реализуется по сути тот же упрощенный, псевдолиберальный подход к экономической интеграции, который в течение 1990-х гг. фактически подменял взаимовыгодное сотрудничество России с западными странами.

Ниже, в таблице 1 приведены альтернативные возможности позиционирования России в рамках БРИКС и ЕАЭС.

Таблица 1

Альтернативы позиционирования России в рамках развития ЕАЭС и БРИКС

Характеристики и особенности кооперации	Позиционирование «экономики на инновациях и инвестициях»	Позиционирование «раскрытие»
1	2	3
Оценка структуры национальной экономики	Взаимодополняющая к экономикам стран – импортеров сырья; также стран – экспортеров товаров и пром. оборудования	Определяющее значение имеют приоритеты внутреннего развития, импортозамещения, научно-технического прогресса и стабилизации социально-экономической обстановки
Стратегия привлечения капиталов	Фактическое замещение «дешевых» кредитов из Европы, заемными средствами и прямыми инвестициями преимущественно из КНР	Переход к точечному привлечению кредиторов и инвесторов под будущие проекты, а не для поддержания текущей ликвидности компаний
Особенности торговой стратегии	Предложение Российскими компаниями наиболее востребованных товарных позиций, ориентированных на текущую конъюнктуру спроса	Поиск новых рыночных ниш для отечественных товаров, диверсификация торговли в пределах БРИКС
Обеспечение по кредитам, возмещение и доход инвесторов	1. Поставки энергоносителей, нефтепродуктов, возможности для широкомасштабных клиринговых операций 2. Вхождение стран БРИКС в уставный капитал совместных и Российских компаний	1. Создание совместных промышленных предприятий 2. Создание компаний, специализирующихся на управлении проектами Greenfield 3. Привлечение кредитов и прямых инвестиций исходя из принципов суверенитета и разумной достаточности

¹ См.: Паршев А.П. Почему Россия не Америка. – М.: Крымский мост, 2001г.

² Шульц В.Л., Кульба В.В. и др. Модели и методы анализа и синтеза сценариев развития социально-экономических систем. – М.: Наука, 2012. –С. 45.

1	2	3
Адаптация структуры национальных компаний к кооперации с новыми партнерами	1. Консолидация капиталов, в т.ч., в рамках Ростеха – гражданское машиностроение 2. Прекращение выпуска продукции, потенциально не имеющей широкого экспортного потенциала 3. Оптимизация издержек на персонал и НИОКР, снижение стоимости человеческого капитала 4. Упрощение доступа иностранных партнеров к капиталу и информ. потокам	1. Утверждение принципа уважения к уникальности корпоративных культур и национальной специфике управления, в т.ч., принципа отсутствия готовых универсальных управленческих подходов к различным видам производств 2. Консолидация в производствах, требующих стандартных технологий 3. Сохранение уникальных наукоемких производств, продвижение их продукции и услуг в рамках БРИКС и третьих стран 4. Защита уникальных гражданских производств и технологий от поглощения
Критерии эффективности при приобретении пром. оборудования	1. Поиск предложений, наиболее конкурентоспособных по цене, «абсолютная» экономия издержек и капвложений 2. Обеспечение комплектности выпускаемого в России оборудования с помощью закупок наиболее сложных и не производящихся в стране технологических узлов, деталей, конструктивных и расходных материалов и т.п.	1. Определение стратегических приоритетов в импортозамещении оборудования и технологий, их развитие в РФ 2. Конкурентный рынок оборудования и технологий нестратегического сортамента 3. Создание совместных предприятий на территориях третьих стран, партнеров БРИКС 4. Мониторинг угроз экономической безопасности в импортозависимых отраслях
Приоритеты кооперации в области технологического сервиса	1. Предпочтение подрядчикам с минимальной стоимостью услуг 2. Ориентация на компании с высокими темпами развития собственного рынка 3. Несложная логистика, использующая крупные, сложившиеся направления товарных и финансовых потоков	1. Ограничение доступа иностранных подрядчиков к рынку услуг, носящих стратегический характер 2. Союзническая конкуренция в нестратегическом сервисе 3. Создание совместных предприятий на территориях третьих стран, партнеров БРИКС
Приоритеты кооперации в области науки и образования	1. Образовательные проекты, носящие информационный и имиджевый характер 2. Совместные инновационные проекты узкоспециализированы и ориентированы на пять приоритетных направлений научно-технического развития РФ	1. Расширение сферы применения русского языка для научно-технической кооперации 2. Поиск новых потенциально емких рынков образовательных услуг и инновационной продукции во всех отраслях, включая гражданские
Межрегиональное сотрудничество	Осуществляется в рамках межгосударственных соглашений и соглашений между администрациями регионов	Шире вовлекать в подобные соглашения хозяйствующие субъекты, под гарантии Правительств и администраций регионов, фондов и др.

Выбранной стратегии должны соответствовать крупные хозяйствующие структуры, ответственные за ее реализацию. Еще в начале 2000-х гг.¹ автор настоящей работы предложил называть нефтяную или газовую компанию, схема управления которой отличается от стандартных западных подходов к корпоративному управлению, – термином «постколониальная». Данное название имеет определенную идеологическую окраску, несмотря на его фактологическую неточность, ведь большинство нефте- и газодобывающих стран не были колониями либо, подобно Бразилии, перестали ими быть очень давно. Т.н. «постколониальный» тип компании означает здесь альтернативный западному способ организации производства и путь развития, опирающийся на национальные ценности в сугубо практических вопросах: от кодексов корпоративного поведения сотрудников до форм участия государства и гражданского общества в формировании национальной энергетической стратегии.

В условиях усиливающихся мирохозяйственных связей, вопрос о предпочтительной структуре нефтяной или газовой компании все еще зависит от условий и факторов, являющихся для экономики каждой отдельной страны неустраняемыми с точки зрения менеджмента. Это положение страны по отношению к мировым потокам углеводородного сырья, наличие и направление военной угрозы, размер ВВП и его уровень на душу населения, наличие территорий с экстремальными географическими или климатическими параметрами, развитие других отраслей промышленности и т.д.

К отличительным чертам незападного типа компаний автор относит:

- принадлежность государству не только недр, но и основных профильных активов национальных компаний, включая даже потенциально конкурентные подотрасли добычи, переработки и сбыта, в ценностной модели компании энергетический суверенитет расценивается многократно дороже, чем возможные доходы от приватизации²;
- предпочтение долгосрочных экспортных (для страны-экспортера) или импортных (для страны-импортера) контрактов во внешней торговле между странами-союзниками, а также ограниченное участие их в спотовых и своповых сделках на новых энергетических рынках и рынках относительно недружественных стран;
- ограничительный режим на доступ к участкам недр – например, на условиях обязательного контроля национальной компанией совместного предприятия или консорциума для раздела продукции;

¹ Кротова М.В. Некоторые теоретические проблемы реформирования крупных компаний ТЭК // Сборник научных трудов ИНИП РАН. – М.: МАКС Пресс, 2003.

² Примечание: здесь возможна продажа ограниченного пакета акций (не более 20–25%) либо непрофильных или убыточных дочерних компаний – для их технологической реабилитации.

- ограничение или невозможность доступа третьей стороны к магистральным трубопроводам и распределительным сетям, часто подкрепляемое запретом газо- и нефтетранспортным компаниям оказывать услуги по транзиту для коммерческих, в т.ч., иностранных продавцов и покупателей газа и нефти, игнорирование и отрицание эффективности механизмов Договора к Энергетической Хартии;

- объемы внутренних поставок газа, нефтепродуктов и электроэнергии могут варьировать в зависимости от климата, географии и структуры экономики, но юридически они включают элементы социальных обязательств, что влияет на уровень цены и условия поставки;

- в ценообразовании для внутреннего рынка и внутрикорпоративных расчетов, предпочтение отдается методу Cost+, который считается рассчитанным на минимальную ренту (для компаний стран-импортеров это может вызвать дополнительные бюджетные расходы и потерю эффективности ТЭК);

- технологический протекционизм, импортозамещение стратегически значимых видов оборудования и сервиса, а также локализации иностранных производителей оборудования и подрядчиков.

Рассмотрим далее отношения собственности и системы управления компаниями стран БРИКС. Национальная нефтяная компания Китайской Народной республики – CNPC – является 100%-ной государственной организацией, принадлежащей Министерству энергетики (www.cnpc.com); в России аналогичный статус у госкорпораций и государственных унитарных предприятий. Сам факт, что титульная собственность на активы компании принадлежит органу исполнительной власти, а не казначейству, национальному фонду управления госимуществом или иной структуре, осуществляющей не отраслевое, а трастовое управление собственностью государства, указывает на то, что власти этой страны не считают возможным приватизацию национальной компании ТЭК даже в отдаленной перспективе. Эксклюзивной сферой деятельности китайских капиталов и технологий является сервис, к развитию которого привлекаются и академические, и военные структуры.

Энергетика относится Правительством КНР к отраслям, в которых иностранные инвестиции нежелательны, но на практике это означает невозможность создать СП с существенной долей иностранного инвестора и без одобрения исполнительной власти. В настоящее время, межправительственные соглашения в рамках БРИКС открывают потенциальные возможности для притока капиталов и в ТЭК Китая под контролем государства. Прежде всего, это относится к морским месторождениям, где CNPC (сохраняя за собой право определять стратегию развития недр) выставляет на тендеры шельфовые участки месторождений нефти и газа еще с начала 1990-х гг. Кроме этого, для активного инвестирования за рубежом, реализации международных контрактов и привлечения ограниченного объема внешних инвестиций и технологий, еще в 1989 г. была основана дочерняя структура CNPC – компания PetroChina. Государство контролирует 86% ее уставного капитала, 14% обращаются на биржах Шанхая, Гонконга и Нью-Йорка. В целом, стратегию привлечения внешних капиталов в ТЭК Китая можно охарактеризовать как осторожную и точечную, а риски попасть в зависимость от зарубежных технологий – управляемыми и контролируемыми. Менеджмент CNPC пользуется широкими хозяйственными полномочиями, не ограниченными со стороны других органов государственной власти, экологов, экспертно-гражданского сообщества и т.п.

Механизмы, на основе которых строится внутренняя организация компании, трудно проследить по косвенным данным, т.к. китайские компании публикуют недетализированную консолидированную отчетность, показывающую лишь рост соотношения объемов и эффективности их работы. Но учитывая активное участие ТЭК Китая в международной торговле энергоносителей на своп-рынках, контрактные отношения здесь будут характеризоваться такими особенностями, как:

- параллельное существование договорных отношений различной степени коммерциализации условий и доходности, от обеспечивающих задачи социально-экономического развития, до максимизации дохода на внешних рынках;

- развитая методология и практика раздельного и консолидированного учета сделок с энергоносителями и их юридического оформления.

Компания Petrobras (Бразилия, www.petrobras.com.br) является национальным монополистом в добыче, транспортировке и переработке углеводородного сырья, а также нефтехимии, т.е. с Российской точки зрения – конгломератом компаний-аналогов «Газпрома», «Роснефти», «Транснефти» и «Сибура». Контролирующий акционер здесь – Казначейство, что указывает на потенциальную возможность государства расширить участие инвесторов в капитале национальной компании, например, в случае затяжного кризиса в экономике страны.

Petrobras присутствует в 18 странах мира, включая США, Великобританию, Китай, Японию, а также все основные нефте- и газодобывающие страны Латинской Америки, находя для каждой из стран собственную форму международной кооперации, приемлемую с точки зрения масштабов экономики и условий привлечения инвесторов в страну. Так, в Венесуэле это совместные предприятия под контролем правительства принимающей страны, которым предоставляются эффективные технологии добычи сырья на суше и шельфе. В Великобритании бизнес Petrobras не ограничивается обслуживанием сделок, номинированных в британских фунтах, здесь также действует группа сервисных специалистов, владеющих эксклюзивными технологиями освоения т.н. подсолевых залежей углеводородов.

Компания владеет собственными мощностями по добыче нефти, нефтехимическими и энергогенерирующими мощностями. Особенностью является структура дочерних компаний, разделенных по следующим функциям:

- торговля нефтепродуктами, включая франшизу;
- магистральный транспорт нефти и газа, эксплуатация нефтеналивных терминалов и танкерного флота;
- поставка природного газа и эксплуатация распределительных газопроводов;
- производство и реализация сжиженной пропан-бутановой фракции для автономного газоснабжения населения;
- производство биотоплива.

Судя по подобной структуре дочерних компаний, внутренний рынок и транзит в соседние страны в Бразилии во многом закрыт для потенциального иностранного инвестора, т.к. скорее всего, газотранспортные структуры газ продают, а не оказывают услуги по его транзиту. К недрам же доступ инвесторов возможен в рамках совместных соглашений с участием национальной компании; при этом, даже если иностранный инвестор теряет часть доходов на продаже нефти и газа вместо их транзита, это частично компенсирует постоянно развивающаяся логистика.

Заслуживает внимания общественно-ценностная составляющая деятельности бразильской национальной нефтегазовой компании, сформулированная на основе традиционных христианских ценностей в сочетании с идеями развития, экологии, диалога государства, общества и бизнеса. Уникальным является пост омбудсмена компании, в задачи которого входит диалог с бизнес-сообществом и профсоюзами (которые, по неформальным признаниям бразильских экспертов, через некоммерческие фонды являются акционерами самой Petrobras), а также противодействие коррупции в отрасли. Компания предоставляет в открытом доступе документы, обеспечивающие прозрачность бизнеса при заключении сделок в ТЭК, что отчасти компенсирует непрозрачность общего режима доступа к инфраструктуре. Показательно и то, что в стране действуют национальные, а не международные НКО в области противодействия коррупции и обеспечения прозрачности бизнеса.

Нефтегазовый комплекс Индии стал формироваться в 1950-е гг., при содействии советских специалистов освоению нефтегазовой провинции Ассам и длительное время существовал под управлением единой государственной нефтегазовой компании. Не в последнюю очередь это было обусловлено структурой запасов сырья: практически весь индийский газ добывается из нефтяных месторождений, что не требовало сильного функционального размежевания различных производств. Газо- и нефтехимические производства формировались под контролем иностранного, в т.ч., британского капитала. В 1990-е гг., после распада СССР и сокращения контактов между Россией и Индией, в последней начался поиск новых форм гарантии национальных интересов и содействия росту экономики в условиях глобализации.

В настоящее время, по структуре акционерного капитала и стратегии формирования дочерних бизнесов ONGC существенно ближе к Petrobras, нежели компаниям КНР и России. Приватизация индийской национальной нефтегазовой монополии ONGC происходила на рубеже 1990–2000-х гг., при этом продажа принадлежащих государству долей капитала сопровождалась активными покупками акций аналогичных иностранных компаний, включая долю в «Роснефти».

Потенциал Южно-Африканской Республики в большей мере основан на алмазодобыче, ряде других нефтегазовых ресурсах, а в ТЭК на атомной энергетике; тем не менее, эта страна обладает огромным потенциалом для организации судоходных маршрутов (в т.ч., танкерных) в южной части Индийского и Атлантического океанов, а крупные Российские компании ТЭК¹ имеют интересы и в алмазном бизнесе.

Международная научно-техническая кооперация является наиболее коммерчески ориентированной и интегрированной формой научно-технического сотрудничества не только на уровне стран, но и на уровне крупных национальных и транснациональных компаний, прямо либо косвенно контролируемых государством. Выстраивание стратегии России в области международной научно-технической кооперации зависит от понимания и мастерства в проведении в жизнь на уровне власти и отечественных компаний ряда фундаментальных принципов построения международной научно-технической кооперации, которые исходя из обобщения ценностных установок и фактической истории деятельности национальных нефтегазовых компаний стран БРИКС, можно сформулировать в четыре балансирующих друг друга принципа:

- принцип суверенитета – построение кооперационных связей исходя из собственных национальных интересов и приоритетов научно-технического развития;
- принцип взаимодополняемости технологической структуры и приоритетов научно-технического развития партнеров;
- принцип эквивалентности обмена с учетом реальных технических возможностей партнеров, доступности технологий для каждого из них и цен на сырье;
- принцип эксклюзивности – каждая из сторон максимально сохраняет свой контроль за сферой приоритетных разработок, но при объединении части их результатов должен возникнуть новый технологический продукт, по определенным свойствам не имеющий аналогов на мировом рынке.

Исходя из этих принципов, построение стратегии международной научно-технической кооперации можно представить как целостный алгоритм, определяющим элементом которого являются собственные – в равной мере и национальные, и корпоративные научно-технические приоритеты интегрированных компаний ТЭК. Следующий этап этого алгоритма – формирование круга стран-партнеров, обладающих общими или схожими геополитическими интересами, которые исключали бы в долгосрочной перспективе вероятность тех или иных форм противостояния как в военной, так и в экономической сфере. Далее следуют поиск потенциально возможных сфер для сотрудничества в нефтегазовой и технологической сфере; подготовка и заключение межправительственных и межкорпоративных соглашений и, наконец, пред-инвестиционные исследования, разработка ТЭО и привлечение финансирования под проекты.

Применительно к нефтегазовому комплексу России, разворот на Восток будет означать еще и параллельную корректировку приоритетов технологического сотрудничества и с европейскими странами с целью сделать отечественную экономику менее зависимой от западных технологий. При этом создаются предпосылки для формирования новых кооперационных связей не только в рамках БРИКС, но и с компаниями таких стран, как Иран, Ангола, Индоне-

¹ Например, об этом раньше всех объявила «Роснефть» – см. Российский нефтяной бюллетень. 1995. – январь.

зия, Пакистан, Венесуэла, Аргентина, Эквадор. Принципиально важно здесь, что этим странам должны быть представлены те принципы и ценности кооперации в ТЭК, которые не просто приемлемы, но – разделяются широким кругом западных стран.

Важно понимать и то, что стремление к энергетическому суверенитету является как мотивом, так и ограничением для кооперации. Например, Россия и Исламская Республика Иран в настоящее время сотрудничают в освоении блоков месторождения Южный Парс, на Каспии, в ядерной энергетике¹. Тем не менее, на уровне крупных и средних проектов возможна скорее не кооперация, а конкуренция, поскольку сам Иран не намерен выступать на международных рынках в качестве донора ресурсов и проводит модернизацию своей экономики на основе среднетехнологичных отраслей, ориентированных на импортозамещение: нефтехимия, производство катализаторов, изделий из полимеров, строительных материалов, автомобилестроение и производство комплектующих, развитие транспортной инфраструктуры. Есть сильные научные школы в нефте- и газохимии, экономике и управлении ТЭК, нефтегазовой геологии, а также корпоративном управлении и праве, основанном на национально-культурных традициях.

При такой структуре приоритетов научно-технического развития страны и будущих инвестиционно-инновационных проектов, непосредственная кооперация России и Ирана легко реализуема лишь в морском и железнодорожном транспорте. Применительно к нефтегазовым и нефтехимическим технологиям Иран, вероятнее всего, займет более протекционистскую позицию. Поэтому поиск возможностей для научно-технической кооперации в нефтегазовом комплексе предпочтительнее вести на уровне точечных проектов, где у партнеров имеются взаимодополняемые технологии и оборудование.

Перечень подобных проектов, после детального исследования открытых материалов по иранским проектам только в нефте- и газохимии, могли бы представить Российское газовое общество, Ассоциация нефтепереработчиков, Институт проблем нефти и газа РАН, Институт органической химии РАН, Институт катализа Сибирского отделения РАН, научные школы МГУ, Казанского университета, Уфимского государственного технического университета и другие.

Для стран Латинской Америки, сокращающих свою зависимость от технологий, импортируемых из США, Россия может быть потенциальным поставщиком не только военной техники и вооружений, но и определенного спектра нефтегазовых технологий, особенно в области геологоразведочных работ на нефть, геофизических исследованиях, разработке реагентов для повышения нефтеотдачи и буровых растворов. Аналогичными могли бы быть предложения по организации геологоразведочных и геофизических работ, а также разработке и продаже специализированного программного обеспечения. Это относительно некапиталоемкие инновации, направленные на подотрасли геологоразведки и добычи нефтяного сырья, частично – на его транспортировку, а также мониторинг состояния технологических объектов. При своей относительно низкой стоимости и низком риске, они являются наукоемкими, а в их разработку вовлечены специалисты ведущих отечественных нефтегазовых вузов, Институт проблем нефти и газа РАН, оборонные предприятия.

Объективно уязвимым звеном в проектах российских компаний в Южной Америке является логистика; к тому же, возможности поставок на континент отечественного нефтегазового оборудования сдерживаются высокой активностью здесь китайских компаний. Компромиссной стратегией стало бы создание в рамках нового формата экономических и стратегических отношений России и Китая совместных overseas-компаний для работы на территории третьих стран. Новшеством здесь должно быть включение положений о технологическом паритете компаний-партнеров, учитывая в целом их сопоставимый технологический уровень, а также значительный опыт подготовки специалистов для международного нефтегазового бизнеса КНР в российских нефтегазовых вузах.

Выводы

1. Объединение западных цивилизаций в рамках БРИКС состоялось на политико-дипломатическом и ценностном уровнях. Сотрудничество в ТЭК обладает существенным потенциалом роста, и возможно в рамках уже заключенных межгосударственных соглашений. Однако существует устойчивое представление, что кооперация стран БРИКС в рамках ТЭК будет ограничена, поскольку во всех пяти странах доминирует выраженная идеология ресурсного национализма и построенные на ее основе хозяйственные практики. Но подобное представление справедливо, только если ориентироваться на западные ценности.

Ресурсный национализм стран БРИКС может быть конвертирован в преимущество, если научно-техническая кооперация будет строиться на принципах суверенитета, взаимодополняемости экономических потенциалов, эквивалентности вкладов в совместное предпринимательство и эксклюзивности результатов сотрудничества. Эти принципы, вместе с признанием социально-экономической эффективности регулируемых государством монополистов, могут быть положены в основу международных документов, регулирующих деятельность ТЭК в более широких рамках, чем БРИКС. По сути, закладывается фундамент для принятия международно-правовых документов, основанных на ценностях и принципах, альтернативных Энергетической Хартии.

2. Принадлежность национальных компаний ТЭК к западному типу определяется рядом объективных и неустраняемых условий и факторов, таких как положение страны по отношению к мировым потокам углеводородного сырья, наличие и направление военной угрозы, размер ВВП и его уровень на душу населения, наличие территорий с экстремальными географическими или климатическими параметрами, развитие других отраслей промышленности и т.д.

¹ Все эти качественные оценки приведены по данным информационного портала www.Iran.ru

В настоящей работе сформулированы основные характеристики незападной модели управления нефтегазовыми компаниями и их взаимодействия с внешним миром. В большинстве незападных стран ТЭК и нефтегазовый комплекс представляют из себя контролируемые государством компании-монополисты. Вынудить государство несколько сократить свое участие в капитале национальных компаний, потенциально способен серьезный экономический кризис – это справедливо для Индии, ЮАР и Бразилии. Напротив, Китай и Россия придерживаются стратегии сохранения бессрочного контроля государства за нефтегазовыми активами. Но все нефтегазовые компании стран БРИКС объединяет умение найти такую стратегию работы на зарубежных рынках, в которой сбалансированы их ресурсы и возможности. Действенным инструментом обеспечения энергетического суверенитета является и развитие нефтегазового сервиса.

3. Одним из главных стратегических просчетов прошлых десятилетий для России было позиционирование страны как сырьевого донора для экономики Запада, прежде всего, Европы. Новое объединение ведущих незападных экономик позволяет нашей стране позиционировать себя как равноправного участника международных проектов, выходящих далеко за рамки БРИКС. Существенным потенциалом здесь обладает объединение ряда инвестиционно-инновационных проектов БРИКС и ЕАЭС, их максимальная ориентация на развитие инновационных услуг, совместное производство оборудования для ТЭК и нефтегазового сервиса, прикладных исследований и образовательных проектов. Если привлечение внешних инвестиций для национальной нефтегазовой компании ограничено государством, то наиболее эффективная стратегия кооперации здесь – создание большого количества локальных проектов, объединенных общей целью развития национальных рынков и технологий.

Необходимый шаг на этом пути – включать в состав официальных делегаций от России в структурах ЕАЭС и БРИКС представителей Российской академии наук, представителей малого и среднего инновационного бизнеса, наделяя их необходимыми полномочиями для соглашений о совместной деятельности и совместном предпринимательстве. Перспективно развитие международной составляющей в рамках договоров о сотрудничестве Российской академии наук с ПАО «Газпром» и нефтяными компаниями. Все это позволит эффективно реализовать потенциал отечественной науки в рамках международных объединений, разделяющих общие с Россией ценности и подходы к управлению и экономикой, и наукой.

Кулакин Г.К.

к.э.н., в.н.с. ИНП РАН
gen-kulakin@yandex.ru

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

Ключевые слова: инновационные процессы, инновационная активность организаций, создание и использование передовых производственных технологий, производительность труда инновационно-активных организаций.

В статье изложены основные результаты анализа процессов создания и применения новых технологий, оценка инновационной активности групп предприятий, результативность осуществленных технологических инноваций в форме производительности труда. Основная задача – выявить результативные группы организаций, которые осуществляли инновационные процессы в 1997–2014 гг.

По методологии Росстата РФ к технологическим инновациям относят новые технологические процессы и продукты, а также значительные усовершенствования в продуктах и процессах; технологически новые или значительно усовершенствованные услуги; новые или значительно усовершенствованные способы производства (передачи) услуг. Учету подлежат также созданные и использованные передовые производственные технологии (ППТ).

Под передовыми производственными технологиями (ППТ) понимаются технологии и технологические процессы, включающие машины, аппараты, оборудование и приборы, основанные на микроэлектронике или управляемые с помощью компьютера и используемые при проектировании, производстве или обработке продукции (Роскомстат РФ). Это, в основном, технологии пятого технологического уклада, объединенные в семь групп – от технологий проектирования до транспортировки изделий:

- ППТ1 – проектирование и инжиниринг, например, технологии компьютерного проектирования;
- ППТ2 – производство, обработка и сборка, например, гибкие производственные системы; лазеры для обработки материалов; роботы, выполняющие производственные операции;
- ППТ3 – автоматизированная транспортировка материалов и деталей, а также осуществление автоматизированных погрузочно-разгрузочных операций, например, автоматически управляемые транспортные средства; автоматизированные системы складирования и поиска;
- ППТ4 – аппаратура автоматизированного наблюдения и/или контроля, например, аппаратура контроля конечного продукта и осмотра поступающих материалов;
- ППТ5 – связь и управление, например, компьютерная сеть предприятия; программируемые логические контроллеры;
- ППТ6 – производственные информационные системы, например, технологии планирования производственных ресурсов, потребности в сырье и материалах;
- ППТ7 – интегрированное управление и контроль, например, компьютерное интегрированное производство; технологии искусственного интеллекта, экспертные системы.

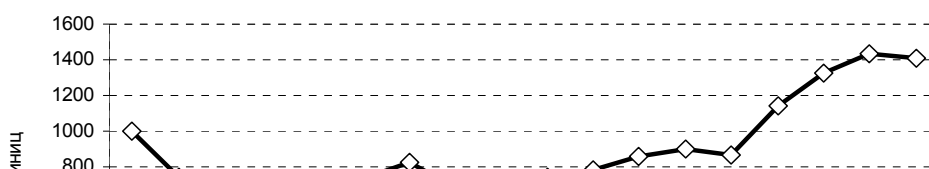
В 2008–2009 гг. и в 2012–2014 гг. в статотчетности представлены данные о нанотехнологиях (ППТ8), удельный вес которых в общем числе созданных технологий составил 7, 11% и 20%, 22, 24% соответственно. (Здесь и далее по тексту данные Росстата РФ и оценки на основе этих данных).

Создание передовых производственных технологий

В 2014 году 510 организаций, на которых занято более 54 тыс. чел., создали 1409 передовых производственных технологий против 996 технологий в 1997 г. По количеству создаваемых технологий их спектр заметно разделяется на две группы. Одна группа – сотни создаваемых технологий, другая группа – десятки технологий. Малочисленная группа – это, в основном, наиболее сложные из представленного спектра комплексные технологии, например, производственные информационные системы и системы интегрированного управления и контроля.

Динамика численности ежегодно создаваемых технологий характеризуется сокращением за период 1997–2005 гг. на 30%, а затем увеличением в 2,2 раза к 2013 году в сравнении с 2005 г. В 2014 г. наблюдается снижение объема созданных ППТ в сравнении с 2013 г. на 1,5% (рис. 1).

В 2014 г. наибольшее число создаваемых технологий в группе технологий ППТ2 «Производство, обработка и сборка» (36% от общего числа); на втором месте спектра технологий находятся технологии вида «Проектирование и инжиниринг». Удельный вес технологий этого вида в 2014 г. составил 30% против 16% в 2004 г., с момента роста их числа.

Третье место устойчиво занимают технологии вида «Связь и управление» с удельным весом 14%.

Удельный вес наиболее актуальных для развития экономики, а именно, производственных информационных систем (ППТ6) и технологий интегрированного управления и контроля (ППТ7) составляет всего 4–5%.

Соотношение числа наиболее перспективных для рынка технологий: удельный вес принципиально новых технологий, которые опираются на достижения фундаментальной науки, составляет 7–12%; удельный вес технологий, обладающих патентной чистотой составлял 60% в 2008–2012 гг. и сократился до 49% в 2014 г. Отметим, что устойчивый рост технологий, обладающих патентной чистотой наблюдается с 2002 г. до 2012 г., что свидетельствует о повышении внимания разработчиков технологий к требованиям рынка. В 2013–2014 гг. число технологий, обладающих патентной чистотой, несколько сократилось (рис. 2).

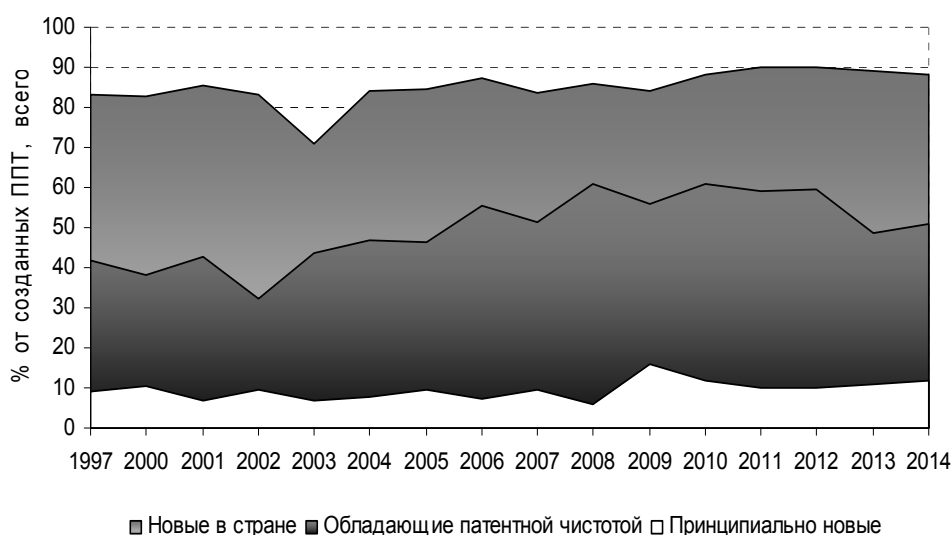

Рис. 2. Перспективы рынков созданных технологий

Вклад в создание передовых производственных технологий инновационно-активных организаций государственной формы собственности в 2001–2014 гг. составлял 50–60%, организаций частной собственности 20–25%, совместной 3–5%. Вклад организаций названных форм собственности в сумме составляет примерно 80–90% от общего числа созданных технологий.

Инновационность технологий, созданных организациями различных форм собственности в 2014 г. иллюстрирует рис. 3. Наибольшим потенциалом инновационности обладают принципиально новые технологии, в создании которых преобладают организации государственной и иностранной форм собственности.

Из 40 групп организаций, представленных в выборке, семь групп лидируют в создании наиболее перспективных для рынка технологий: организации госкорпораций (Росатом и Ростехнологии), Российской академии наук, Минобрнауки, наукоградов, Минобрнауки, Минпромторга, Федерального космического агентства, приватизированные организации.

Отметим особенности технологий, создаваемых организациями Российской академии наук (РАН), госкорпораций и наукоградов.

Особенность технологий, создаваемых РАН в 2005–2011 гг. – преобладание принципиально новых технологий и технологий, обладающих патентной чистотой, а также технологий, содержащих изобретения. Превышение числа принципиально новых технологий, от среднего показателя по всей выборке 25–30% и достигало 40% от общего числа технологий, созданных организациями РАН. Превышение числа технологий, содержащих изобретения, от среднего показателя по всей выборке 10–15% и достигало 57% от общего числа технологий. Начиная с 2012г. удельный вес принципиально новых технологий снизился до 23%, а технологий, содержащих изобретения до 23–34%. Только число

технологий, обладающих патентной чистотой, увеличилось в 2013–2014 гг. почти до 80%, что превышает средний показатель по выборке на 20%.

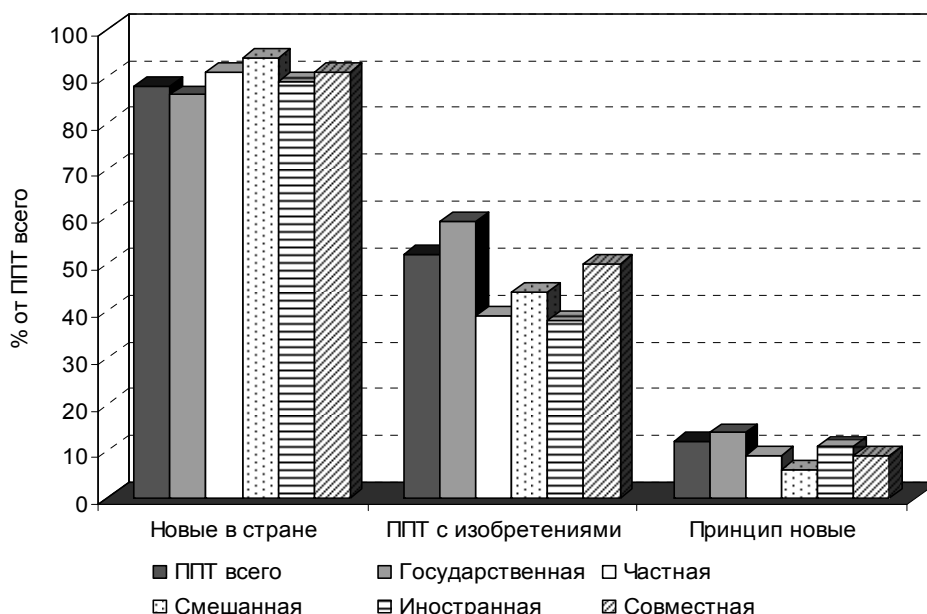

Рис. 3. Инновационность ППТ, созданных организациями различных форм собственности в 2014г.

В 2013–2014 гг. в лидеры по числу созданных принципиально новых технологий вышли организации госкорпораций. Удельный вес принципиально новых технологий, созданных этими организациями в 2013 г. составил 40% от числа созданных технологий, в 2014 г. – 30%, что превышает соответствующий показатель остальных групп организаций.

Наукограды до 2013 г. создавали преимущественно технологии новые в стране (до 70%). В 2008 г. они создали 3% принципиально новых технологий, но в 2010–2013 гг. объем принципиально новых технологий увеличили до 30% от числа всех созданных ими технологий. В 2014 г. удельный вес принципиально новых технологий снизился до 10%.

Использование передовых производственных технологий

В 2014 году 15,5 тыс. организаций использовали 204,5 тыс. ППТ и 245 организаций использовали 937 нанотехнологий. В спектре использованных технологий также выделяются на две группы, одна из них содержит технологии численностью от 6650 до 204 550 технологий, другая – от 200 до 12 260 технологий.

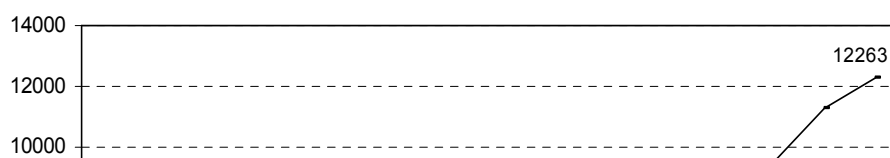
Начиная с 1997 г. до 2010 г., наблюдался непрерывный рост числа применяемых технологий с 55,5 тысяч единиц до 204,5 тыс. с ежегодным приростом более 10 тысяч технологий. В 2011–2014 гг. ежегодный прирост используемых технологий снизился и составил 1200 примерно технологий. Наиболее энергично росла численность технологий группы ППТ5 «Связь и управление»: от 6,7 тыс. до 84,7 тыс. технологий с ежегодным приростом 5,5 тыс. единиц. Минимальный прирост численности показали технологии группы ППТ2 «Производство, обработка и сборка»: от 36,5 тыс. 1997 г. до 58 тыс. единиц в 2014 г. с ежегодным приростом примерно 1300 технологий.

Во второй группе быстрее других видов технологий росла численность технологий ППТ4 «Аппаратура автоматизированного наблюдения и/или контроля»: от 2,6 тыс. в 1997 г. до 12,3 тыс. в 2014 г., то есть число этого вида увеличилось в 4,6 раза. Всех медленнее росла численность технологий ППТ3 «Автоматизированная транспортировка материалов и деталей, а также осуществление погрузочно-разгрузочных операций»: от 700 единиц в 1997 г. до 1980 единиц. Численность нанотехнологий увеличилась за семь лет (2008–2014 гг.) почти в 5 раз, с 194 в 2008 г. до 937 в 2014 г. (рис. 4).

Особенность структурных изменений в спектре использованных технологий проявилась в следующем. С 1997 г. до 2005 г. ежегодно спрос на технологии ППТ1 (Проектирование и инжиниринг) в 5,6 раза превышал объемы применения технологий ППТ2 (Производство, обработка и сборка), в 2005 г. состоялся баланс объемов применения взаимосвязанных технологий ППТ1 и ППТ2. Можно предположить, что ускоренный рост объемов применения технологий ППТ1 (Проектирование и инжиниринг) позволил осуществить обновление парка технологий ППТ2 (Производство, обработка и сборка). Косвенным признаком служат данные о соотношении объемов внедрения технологий ППТ1 и ППТ2, например, в 2005 г. было внедрено 27% технологий ППТ1 и 15% технологий ППТ2.

Этот баланс поддерживался до 2010 г. С 2011 г. спрос на технологии ППТ1 (Проектирование и инжиниринг) стал медленно снижаться и к 2014 г. снизился примерно до уровня 2005 г.

Другая особенность структурных изменений спектра использованных технологий проявилась в неуклонном росте технологий ППТ5 «Связь и управление», удельный вес которых неуклонно рос с 12% в 1997 г. до 41% в 2014 г.

И третья особенность проявилась в практически неизменном объеме использования технологий ППТ3, ППТ4, ППТ6, ППТ7.

Особенность возрастных изменений в спектре технологий за 18 лет проявились в следующем: рост удельного веса технологий возраста до 3-х лет с 1997 г до 2008 г. в полном объеме выборки (ППТ всего), а также в технологиях ППТ1-ППТ4, ППТ7. В 2008–2014 гг. удельный вес названных групп технологий сокращался с 40–48% до 30–32%.

Удельный вес технологий возрастом 6 и более лет растет с 2006 г. по 2014 г.: по всей выборке с 37 до 51%, наиболее заметно изменился удельный вес технологий ППТ1 с 30 до 48%, ППТ5 с 28 до 50%, ППТ6 с 25 до 50%. Меньше всего увеличился возраст технологий ППТ2 «Производство, обработка и сборка» – на 3%, ППТ3 – на 6, ППТ4 – на 7%.

Основной источник приобретения ППТ в 2001–2014 гг. по всей выборке – рынок РФ (57–61% от общего числа ППТ). В то же время увеличилось число технологий приобретаемых за рубежом с 21% в 2011 г. до 30% в 2014 г. Наиболее заметно увеличилось количество технологий, приобретаемых за рубежом, в группе ППТ2 «Производство, обработка и сборка» – на 11%, минимальный прирост покупок (на 2%) осуществлялось в группе технологий ППТ7 «Интегрированное управление и контроль». Технологии собственной разработки используют 14–17% организаций.

В 2014 г. наибольшее количество технологий на рынке РФ приобретали организации частной формы собственности (62% технологий) и организации госкорпораций (60% технологий). За рубежом наибольшее число технологий приобретали организации иностранной формы собственности и организации иностранных юридических лиц (58%). Они же использовали минимальное число технологий собственной разработки (2%).

Наибольшее число технологий собственной разработки использовали организации смешанной и государственной собственности (27–28%) (рис. 5).

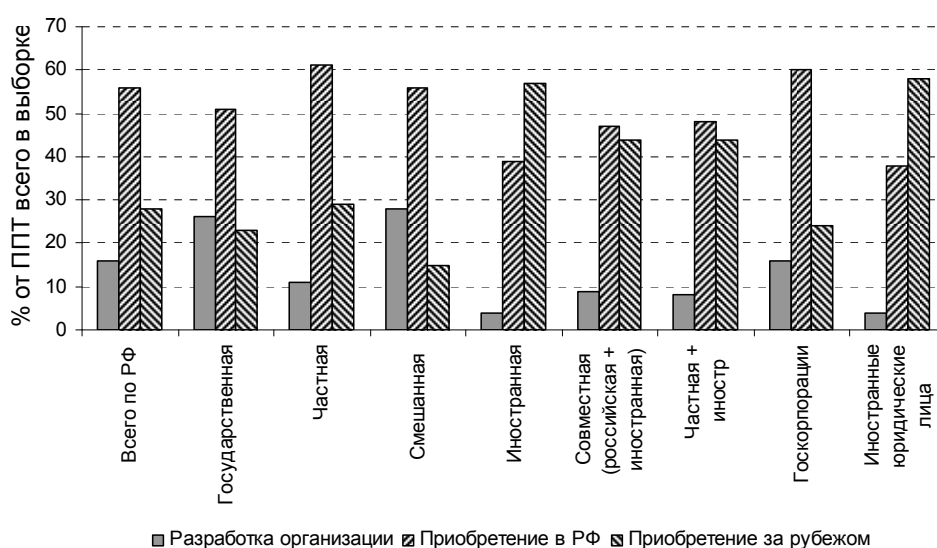

Рис. 5. Источники приобретения применяемых ППТ, организациями различных форм собственности, 2014г.

Инновационная активность организаций и результативность инновационной деятельности

Инновационная активность – комплексная характеристика инновационной деятельности организации, включающая степень интенсивности осуществляемых действий и их своевременность, способность мобилизовать потенциал необходимого количества и качества¹. Инновационная активность более 3200 организаций различной численности за период 2006–2014 гг. представлена на рис. 6.

Инновационная активность организаций, исчисленная в форме отношения объемов отгруженных инновационных товаров к общему объему товаров, изменяется от года к году в широком диапазоне: от 3 до 34% у малых предприятий численностью до 49 чел. и от 7 до 18% у предприятий численностью 10 000 и более чел.

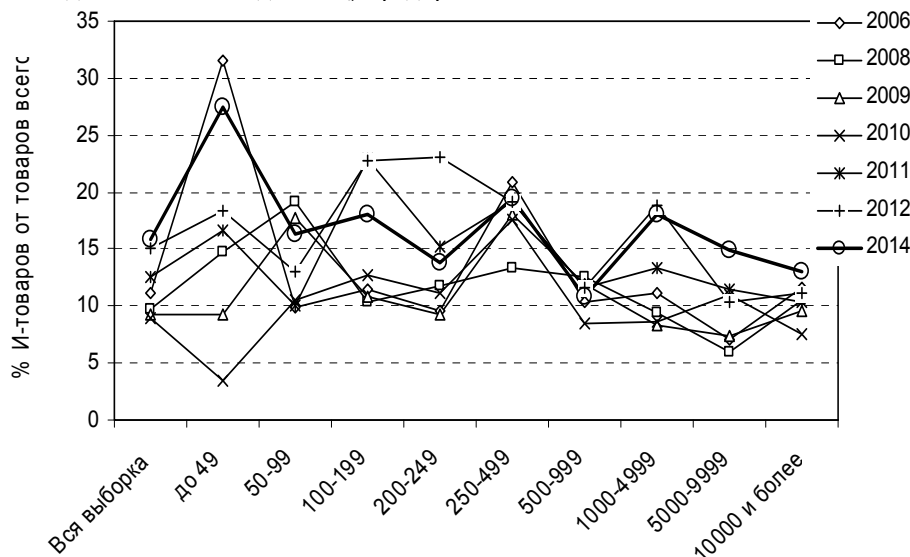

Рис. 6. Инновационная активность организаций различной численности

Максимальную активность с индексом И-активности 34% показали малые предприятия численностью до 49 чел. в 2006 г. Они же показали и минимум И-активности в 2010 г. – 3%. Наиболее устойчивые показатели от года к году в группе средних предприятий численностью 200–249 чел., в группе крупных предприятий численностью 500–999 чел., а также в группе предприятий численностью 10 000 и более человек. Наиболее широкий диапазон изменений из года в год индекса И-активности в группе малых предприятий численностью до 49 чел. Это естественно и ожидаемо, ибо на них наибольшее воздействие оказывают «ветры экономических, организационных, законодательных перемен». Изменения индекса И-активности полной выборки организаций достаточно устойчивы за период 2001–2014 гг. (8–16%). Отметим тенденцию повышения И-активности организаций в 2010–2014 гг.

Данные статучета позволяют выявить результативность инновационной деятельности организаций в форме оценки степени влияния результатов применения инноваций на сохранение традиционных рынков и создание новых рынков сбыта продукции (табл. 1).

Таблица 1

Влияние результатов ИД на сохранение и создание новых рынков сбыта продукции, а также на развитие производства.

Направленность результатов инновационной деятельности	Число организаций, оценивших степень влияния результатов ИД как высокое или среднее, %								
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2014 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
на сохранение традиционных рынков и создание новых рынков сбыта продукции в:									
России	47	46	47	48	49	60	60	58	62
Странах СНГ и Восточной Европы	15	16	16	18	20	22	24	24	27
Странах ЕС, Норвегии, Швейцарии, Исландии, Лихтенштейне	3	3	3	3	4	4	4	5	7
США и Канаде	2	3	3	3	3	3	3	3	5
Японии	1	1	1	1	1	н\д	н\д	н\д	н\д
других странах	5	5	1	6	6	7	9	8	13
на развитие производства:									
Замена снятой с производства устаревшей продукции	32	35	35	37	38	н\д	н\д	н\д	41
Улучшение качества товаров, работ, услуг	69	72	72	73	76	70	71	69	79
Расширение ассортимента продукции, услуг	76	75	74	75	76	71	71	69	74
Обеспечение соответствия современным стандартам	55	61	63	63	66	57	67	69	72

¹ Инновационная экономика. Энциклопедический словарь-справочник. – М.: МАКС Пресс, 2012.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Повышение гибкости производства	45	48	49	51	53	46	52	54	58
Рост производственных мощностей	44	35	44	36	48	48	53	54	60
Сокращение затрат на зарплату	14	23	20	24	21	21	24	25	28
Сокращение материальных затрат	28	29	30	31	34	28	н\д	н\д	47
Сокращение** энергозатрат	25	28	28	30	32	33	42	44	49
Снижение загрязнения окружающей среды	28	29	29	30	32	35	36	36	39
лучшение условий труда	40	39	43	44	48	н\д	н\д	н\д	55
Увеличение занятости	н\д	н\д	н\д	н\д	н\д	39	41	39	41

* Экспертная оценка степени влияния результатов инновационной деятельности на рынки сбыта и развитие производства выполнена специалистами Т-активных организаций

** С 2006 года «Сокращение материальных затрат и энергозатрат» объединены в один показатель

Обзор представленных данных показывает, что по всем направлениям инновационной деятельности к 2014 г. степень влияния результатов инноваций повысилась.

Из 20 направлений влияние результатов инновационной деятельности заметно повысилось по 10 направлениям, в том числе:

Сокращение** энергозатрат (на 24 пп.),
Сокращение материальных затрат (на 19 пп.),
Обеспечение соответствия современным стандартам (на 17 пп.),
Рост производственных мощностей (на 16 пп.),
Расширение рынков сбыта России и Улучшение условий труда (на 15 пп.),
Сокращение затрат на зарплату (на 14 пп.),
Повышение гибкости производства (на 13 пп.),
Расширение рынков сбыта в Странах СНГ и Восточной Европы 9на 12 пп.),
Снижение загрязнения окружающей среды (на 11 пп.).

Результативность инновационной деятельности в форме производительности труда

Результативность инновационной деятельности в форме производительности труда – один из основных показателей результатов освоения инноваций в производстве. Производительность труда организаций, осуществляющих технологические инновации (Т-активные организации), оценивалась отношением объема отгруженных товаров к численности работников организации.

Сравнительный анализ показателей производительности труда организаций различной численности, позволил выявить наиболее результативные группы организаций. Наиболее результативные группы Т-активных организаций в 2013–2014 гг. – организации иностранной собственности, показатели производительности труда которых, превышают средние значения показателей полной выборки почти в 2 раза (рис. 6).

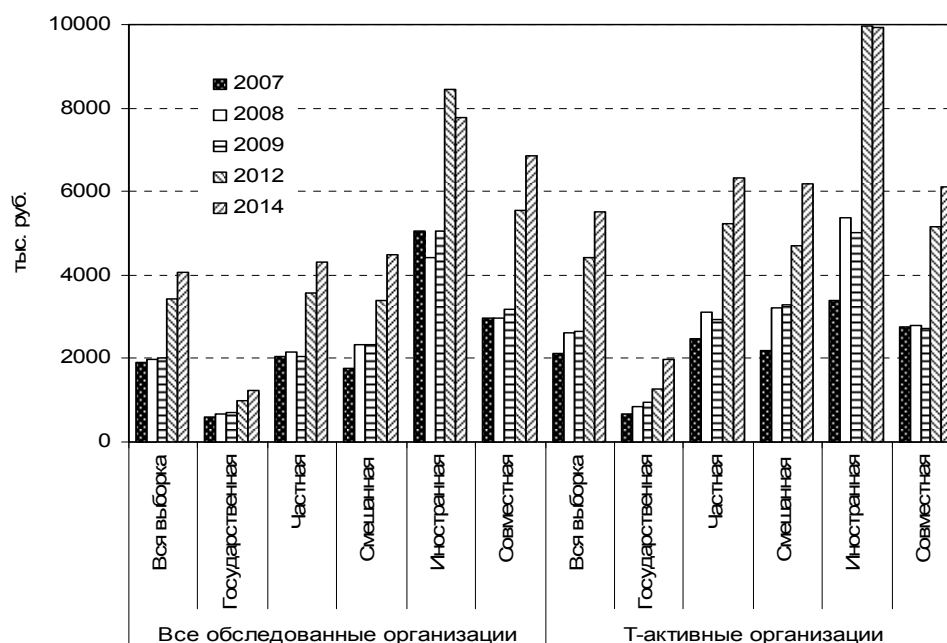

Рис. 6. Производительность труда организаций различной собственности

Максимальную производительность труда показали Т-активные организации совместной формы собственности Субъектов Федерации и иностранной собственности – 15 800 тыс. руб., что почти в 3 раза превышает средний показатель по выборке, в 8 раз показатель организаций государственной собственности.

Наибольший ежегодный прирост производительности труда показали Т-активные организации иностранной формы собственности, который составил 818 тыс. руб. Наименьший ежегодный прирост названного показателя у организаций государственной формы собственности – 163 тыс. руб., у организаций частной формы собственности – 481 тыс. руб. Наиболее результативной формой российской собственности является смешанная форма собственности – ежегодный прирост производительности труда Т-активных организаций составляет 499 тыс. руб.

Заключение

Результативные группы организаций:

- создание передовых производственных технологий – организации госкорпораций, государственной формы собственности, организации РАН и наукоградов;
- использование передовых производственных технологий – организации частной формы собственности.

Результативность инноваций в форме производительности труда заметно превышающую средние данные по выборке показали малые технологически активные предприятия и предприятия иностранной формы собственности. Максимальную производительность труда показали Т-активные организации совместной формы собственности Субъектов Федерации и иностранной собственности – 15 800 тыс. руб., что почти в 3 раза превышает средний показатель по выборке, в 8 раз показатель организаций государственной собственности.

Наиболее результативной формой российской собственности является смешанная форма собственности – ежегодный прирост производительности труда Т-активных организаций составляет 499 тыс. руб. против 425 тыс. руб. среднего показателя по всей выборке.

Изменения индекса И-активности полной выборки организаций достаточно устойчивы за период 2001–2014 гг. (8–16%). Намечилась тенденция повышения И-активности организаций в 2010–2014 гг.

Как показал анализ результативности инновационной деятельности, одной из перспективных форм сотрудничества со странами БРИКС является организация совместных предприятий с субъектами Федерации России. Ибо именно организации совместной собственности иностранной и собственности субъектов Федерации в 2013–2014 гг. показали наивысшую результативность инновационной деятельности в форме производительности труда.

*Кульков И.В.*¹

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ЮНИДО/БРИКС «РОССИЯ – БРАЗИЛИЯ: ПАРТНЁРСТВО В ОБЛАСТИ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО И МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА С РАСШИРЕНИЕМ НА ВСЕ СТРАНЫ БРИКС»²

Ключевые слова: БРИКС, ЮНИДО, инновационно-технологическое сотрудничество, среднее и малое предпринимательство.

I. Исходный проект и работа по его реализации

Исходный проект

За годы первого раунда БРИКС, когда закончилась первая ротация Саммитов, странами БРИКС, были инициированы долгосрочные предложения, направленные на укрепление экономической устойчивости, финансовой надежности и социальной стабильности мирового сообщества.

Среди международных инициатив БРИКС заметное место занимает инициатива пилотного проекта ЮНИДО «Россия – Бразилия: партнёрство в области технологии и инновации для развития среднего и малого предпринимательства».

Целью проекта является содействие развитию делового партнёрства между Россией и Бразилией в избранных отраслях инноваций и новых технологий путём создания технологической платформы и деловых объединений, поддерживаемых ЮНИДО.

Проект также предусматривает «представление платформы и соответствующих достижений пилотного проекта для участия других стран БРИКС и проработки расширения платформы и модели инновационного объединения на все страны БРИКС».

Проект выполнялся в рамках поддержки Декларации Саммита БРИКС 2011 по сотрудничеству в области технологий и инноваций и финансирования Правительства РФ за счет добровольного взноса в Фонд промышленного развития ЮНИДО.

Работа по реализации проекта

Основой организации практической деятельности по реализации проекта явились разработанные ЮНИДО цели, задачи и график реализации проекта, который выполнялся командой экспертов в соответствии с утверждёнными рабочими планами проекта и рабочими заданиями по Бразилии и другим странам БРИКС с последующими регулярными отчётами о результатах.

Это позволило команде экспертов проработать, проанализировать и сформировать наиболее эффективные инструменты для достижения практических результатов участниками проекта в векторе Россия – Бразилия и приступить в рамках проекта на основании «UNIDO / BRICS Work Plan 2013–2014 к определению ключевых партнёров и направлений по другим странам БРИКС.

Результаты, полученные по выполненным работам, показывают востребованность данного проекта в странах БРИКС и необходимость его продолжения для дальнейшего развития и расширения положительного опыта проекта на другие страны БРИКС, учитывая также новые экономические условия, развивающиеся в послекризисный период.

II. Опыт формирования, развития и реализации проекта на стадии до 2015 года

В рамках выполненных мероприятий и работ в трёх фазах Проекта заложены основы:

- развития партнёрства Россия-Бразилия в области технологий и инноваций;

¹ Кульков Игорь Викторович – координатор Промышленного инновационного клуба Центра ЮНИДО РФ, академический советник Российской инженерной академии, член Совета директоров Международного научного моста, национальный эксперт проекта ЮНИДО/БРИКС, член Координационного комитета АФРОКОМ, член Экспертного совета АХК «ВНИИМЕТМАШ», член Экономического общества ЮАР.

² Данный материал отражает информацию по выполненным работам проекта и дальнейшему развитию проекта ЮНИДО/БРИКС с расширенными межрегиональными задачами на 2015–2018 гг. «БРИКС: Партнёрство в области технологий и инноваций».

- решения общепроектных ключевых задач создания Технологической платформы БРИКС и Сети передачи технологии БРИКС с разработкой методологии;
- эффективное расширение проекта и подключение к деятельности других стран БРИКС;
- адаптации работы по проекту к новым экономическим условиям после 2015.

1. Первая фаза проекта: вектор Россия – Бразилия

В начальный период работа по проекту была сконцентрирована по направлениям, имеющим приоритетное значение для выполнения задач, стоящих перед проектом:

- Поиск базовых партнеров по вектору Россия – Бразилия, установление рабочих контактов и согласование формата их участия в проекте.
- Подготовка технического задания на разработку платформы технологического трансфера, проведение мероприятий по финансовому обеспечению работ по разработке программного обеспечения и информационной базы платформы.
- Продвижение конкретных проектов Россия-Бразилия по технологическому трансферу, имеющих перспективы реализации.
- Создание основ расширения проекта и подключения к деятельности стран БРИКС.

Партнеры проекта вектора Россия – Бразилия

Сеть технологической информации Латинской Америки – ЛАТИН, (Latin American Technological Information Network – LATIN), Фонд Центров внедрения инновационных технологий (Fundação Centros de Referência em Tecnologias Inovadoras – CERTI), Центр инноваций и технологий Федерального Университета Паулиста штата Сан Пауло (Universidade Estadual Paulista – UNESP), ПетроРеконкаво (PetroReconcavo S/A), Пурком Кимика (Purcom Quimica Ltda.), НП Российская сеть трансфера технологий (RTTN), ООО Новас инжиниринг, ООО НВП Владипур.

Основные результаты

Установлены рабочие контакты с базовым партнером с Российской стороны – НП Российская сеть трансфера технологий (RTTN), согласованы формат и условия ее участия в проекте, подписаны соглашения по разработке платформы технологического трансфера. Проведены консультации с Национальной конфедерацией промышленности Бразилии (National Confederation of Industries of Brazil–CNI), Бразильской организацией технического обучения (Brazilian National Service for Industrial Learning–SENAI).

Определены бразильские организации, которые могли бы выступать в качестве базовых партнеров с Бразильской стороны (Бразильский Институт информации в области науки и технологии (Instituto Brasileiro de Informação em Ciência e Tecnologia), Фонд Центров внедрения инновационных технологий (Fundação Centros de Referência em Tecnologias Inovadoras – CERTI), Центр инноваций и технологий Федерального Университета Паулиста штата Сан Пауло (Universidade Estadual Paulista – UNESP).

В соответствии с договором между ЮНИДО и НП Российская сеть трансфера технологий за ноябрь-декабрь 2014 разработаны модель сети технологического трансфера, принципы ее построения и функционирования, стандартизованные форматы передачи информации.

Выполненные проекты Россия-Бразилия

По результатам работы по оказанию содействия предприятиям двух стран в получении доступа к инновационным технологиям, установлении контактов с потенциальными партнерами в рамках проекта ЮНИДО разработаны и реализованы два конкретных пилотных проекта по передаче технологий:

1. Технология производства жестких полиуретановых (ПУ) систем с использованием метилформиата в качестве экологически чистого вспенивающего реагента.

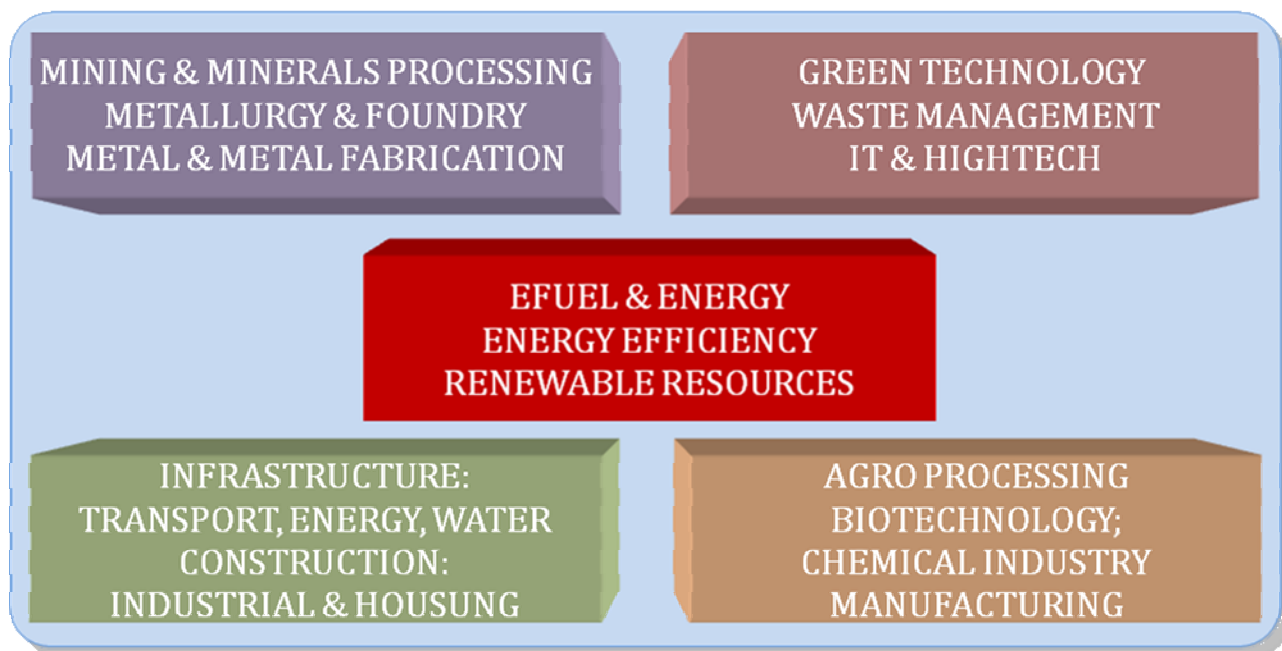
2. Технология плазменного – импульсного воздействия в целях обеспечения рациональной добычи и повышения извлекаемости углеводородов.

2. Вторая фаза проекта: общепроектные решения

Модель технологической платформы БРИКС

На основании проработанных страновых материалов, включая национальные планы промышленного развития, развития технологий и инноваций, анализа существующих платформ и потенциальных участников стран БРИКС, сформирована первичная модель Технологической платформы БРИКС как инновационного ресурса проекта.

Формирование Screening Groups из квалифицированных отраслевых специалистов и начальный подбор проектных предложений для Технологической платформы БРИКС также были выполнены на этой стадии в соответствии с рабочим заданием.

Маркетинг стран БРИКС для технологической платформы

Работа по векторам БРИКС была сконцентрирована на следующих направлениях:

- Анализ существующих технологических платформ, государственных и частных организаций, главной задачей которых является осуществление трансфера технологий;
- Анализ приоритетных кластеров развития малого и среднего предпринимательства;
- Анализ политики правительств стран БРИКС в отношении стимулирования развития малого и среднего предпринимательства;
- Анализ основных направлений инновационной политики правительства на долгосрочные периоды до 2020–2030 годы;
- Поиск базовых партнеров, установление рабочих контактов и разработка формата их участия в Проекте.

В соответствии с рабочими заданиями группа национальных экспертов ЮНИДО проводила работу по формированию модели Консолидированной технологической платформы БРИКС для создания деловых объединений передачи технологий на основе межрегионального вектора Россия- Бразилия для расширения опыта на другие страны БРИКС. Проводимая работа включала:

- Маркетинг по национальным направлениям стран БРИКС: региональная, национальная и технологическая мотивация участия стран БРИКС в Проекте ЮНИДО, обзор существующих национальных, региональных и технологических платформ в России, Бразилии, Южной Африке, Индии и Китае;
- Обзор Национальных планов развития стран БРИКС, которые являются лучшим путеводителем для определения перспективных направлений международного сотрудничества в области технологий и инноваций для формирования Консолидированной технологической платформы проекта ЮНИДО/БРИКС;
- Определение приоритетных промышленных отраслей и потенциальных партнеров БРИКС для двустороннего и многостороннего сотрудничества и партнёрства в рамках проекта ЮНИДО.

Данные маркетинговых анализов в соответствии с рабочими заданиями отражены национальными экспертами в Interim и Final Reports по Южной Африке, Индии и Китаю.

Сеть передачи технологий БРИКС. Разработка технологической платформы Сети трансфера технологий стран БРИКС (BRICS TTN) для задач стимулирования формирования международных инновационных партнерств и передачи технологий между ними.

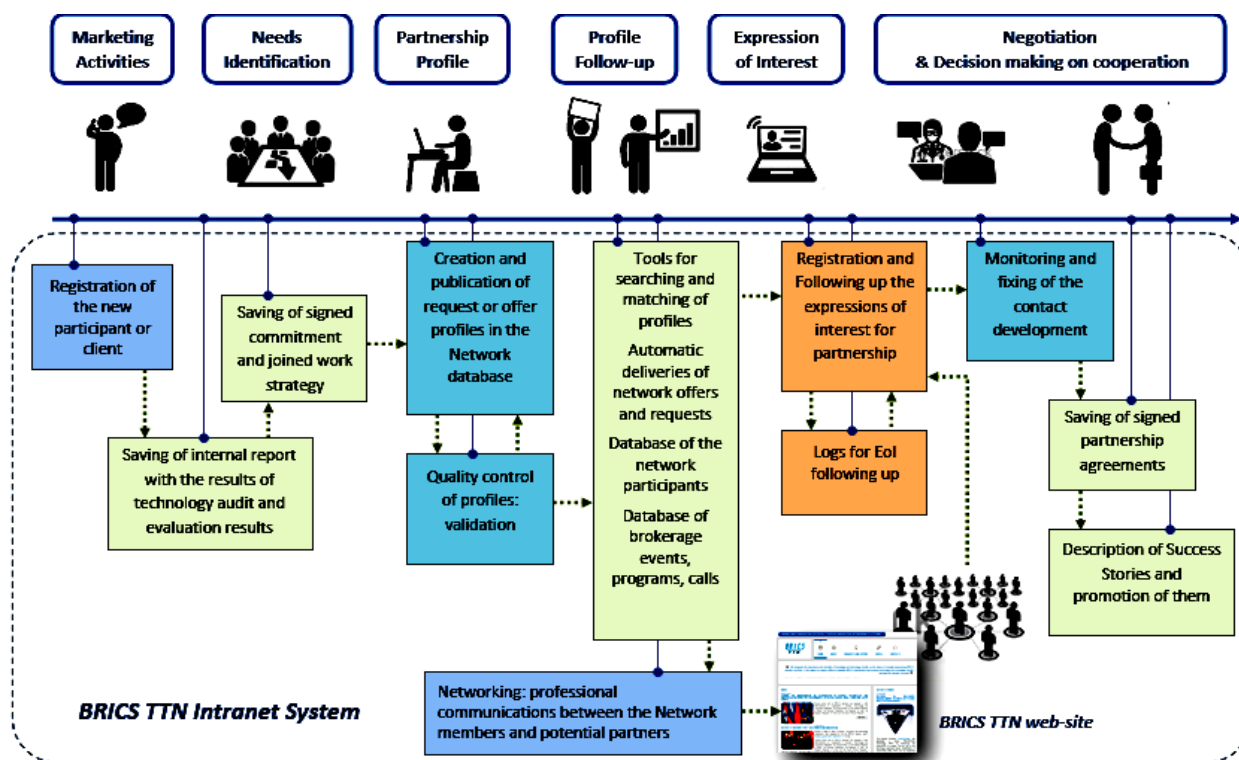
НП «Российская сеть трансфера технологий» (RTTN) по заказу UNIDO, в кооперации с Центром ЮНИДО в Российской Федерации был выполнен комплекс работ по созданию сетевой технологической платформы для формирования инновационных партнерств и поддержки трансфера технологий между странами БРИКС.

В рамках выполнения работы было подготовлено 9 отчетных документов:

1. Описание сетевого бизнес-процесса в поддержку международного трансфера технологий между странами БРИКС;
2. Форма для описания технологических запросов и предложений;
3. Форма для выражения интереса к технологическим запросам и предложениям;
4. Веб-сайт для международной Сети трансфера технологий стран БРИКС;
5. Интранет-система для участников Сети трансфера технологий стран БРИКС;
6. Практические рекомендации по подготовке описаний технологических запросов и предложений для международного трансфера технологий;
7. Руководство по работе в Интранет-системе трансфера технологий для стран БРИКС;

8. База данных технологических запросов и предложений от российских и бразильских участников Сети трансфера технологий стран БРИКС;

9. Презентация Сети трансфера технологий стран БРИКС.

По согласованию с Центром UNIDO в России презентация проекта производилась перед национальными стейкхолдерами на двух мероприятиях:

- 1st BRICS Environment Ministers Meeting (Москва, 22 апреля 2015 г.).¹
- 3d China (Shanghai) International Technology Fair (24 апреля, 2015 г.).²

3. Третья фаза проекта: расширение на страны БРИКС. Презентация проекта в странах БРИКС – Индия, Южная Африка, Китай

На основе практического опыта работы по вектору Россия – Бразилия были организованы Миссии ЮНИДО в Южную Африку, Китай и Индию для презентации Проекта и его результатов с целью обмена опытом для дальнейшего расширения векторов сотрудничества в рамках проекта на страны БРИКС. Целью страновых Миссий ЮНИДО являлось определение ключевых партнёров и участников проекта, а также потенциальных направлений сотрудничества для развития Консолидированной Технологической платформы БРИКС и совместного участия в Сети передачи технологий.

Индия

В рамках рабочего визита в Индию в мае 2015 проведены переговоры с представителями Федеральных министерств, научных, технологических, инновационных центров, университетов и ассоциаций. К числу этих организаций относятся:

1) Совет по научным и промышленным исследованиям (Council of Scientific and Industrial Research) создан в 1942 году, является крупнейшей научно-исследовательской организацией, объединившей 37 лабораторий и 39 аналитических станций по всей стране со штатом более 17 000 человек. Генеральный директор М.О. Гарг выразил намерение CSIR стать ключевым партнером для проекта ЮНИДО-БРИКС,

2) Ассоциация торгово-промышленных палат Индии (ASSOCHAM) охватывает более 100000 компаний и представляет интересы торговли и коммерции в Индии Генеральный Секретарь Ассоциации Д.С. Равата выразил готовность ASSOCHAM стать партнером для проекта ЮНИДО,

3) Биотек Консорциум Индия Лимитед (BCIL) является открытым акционерным обществом, функционирует при поддержке Департамента биотехнологий правительства Индии (DBT), Министерства науки и технологии правительства Индии и финансовых институтов Индии для содействия коммерциализации биотехнологий,

4) Конфедерация индийской промышленности (СИ). Перспективы взаимодействия в рамках проекта ЮНИДО-БРИКС были рассмотрены с Анджан Дас, исполнительным директором СИ, который отметил, что Технологическая

¹ <http://en.brics2015.ru/news/20150422/62265.html>

² <http://www.csitf.cn/en/EnewLetter.aspx?id=23>

платформа соответствует основным целям СП и предложил подписать рабочее соглашение с ЮНИДО и стать ключевым партнером для проекта,

5) Индийский технологический институт и Фонд инноваций и трансфера технологий. FITT создан в целях содействия и поддержки коммерциализации науки и технологий. Управляющий директор FITT Анил Вали отметил, что FITT имеет опыт в разработке ИТ-платформ выразил намерение подписать рабочие соглашения с ЮНИДО, как ключевой партнер БРИКС платформы,

6) Федерация индийских микро, малых и средних предприятий (FISME) создана для содействия развитию предпринимательства и создания конкурентной среды в стране. Президент FISME, выразил готовность стать ключевым партнером проекта ЮНИДО-БРИКС,

7) Институт химических технологий и Центр зеленых технологий. На встрече отмечена важность технологической платформы БРИКС для обмена информацией и для доступа на международный рынок. Была выражена готовность подписать рабочие соглашения с ЮНИДО,

8) Национальная научно-исследовательская корпорация (NRDC) создана в 1953 году правительством Индии, с целью содействовать разработке и коммерциализации технологий / ноу-хау / изобретений / патентов / разработок национальных R & D учреждений / университетов. В ходе встречи др. Х. Пурушотхам выразил готовность подписать рабочие соглашения с ЮНИДО,

9) The Khadi and Village Industries Commission (KVIC). Программы развития комиссии осуществляются через 5600 зарегистрированных учреждений, 30 138 кооперативов и 9 485 000 человек). Достигнута договоренность о подписании рабочего соглашения между ЮНИДО и KVIC,

10) Ассоциация станкостроителей Индии (MTMA) принимает инициативы, направленные на содействие в развитии инновационной составляющей в металлообрабатывающей и обрабатывающей промышленности Индии. Были определены основные направления совместной деятельности в рамках проекта. MTMA выразила готовность стать партнером для Технологической платформы и подписать рабочие соглашения с ЮНИДО,

11) Банк развития малых предприятий Индии (SIDBI) является основным финансовым институтом по стимулированию развития микро, малых и средних предприятий Индии и координации деятельности учреждений, занимающихся аналогичной деятельностью. Сектор ММСП является важным элементом индийской экономики, на долю которого приходится более 40% ВВП. Аджай Кумар Капур, Управляющий директор SIDBI выразил заинтересованность в участии в совместных проектах, в целях содействия развитию малого и среднего предпринимательства в рамках проекта ЮНИДО – БРИКС. Была достигнута договоренность о подписании соглашения.

Южная Африка

Миссия в Южную Африку организована ЮНИДО 22 ноября – 2 декабря 2014. Были проведены презентация Проекта и переговоры с 50 представителями организаций, агентств, корпораций, компаний государственного и частного секторов ЮАР в 6 городах 4 провинций. Информация размещена на сайте Центра ЮНИДО <http://www.unido.ru/events/> К числу ознакомленных с Проектом организаций относятся:

1) DTI – Department of Trade and Industry, South Africa, Pretoria (including DTI divisions):

TISA – Trade and Investment South Africa, IDIAD – Industrial Development Incentives Administration Division, ITED – International Trade and Economic Development Division, IDPD – Industrial Development Policy Development Division, ITD – Industrial and Technology Division, BPD – Broadening Participation Division.

На консолидированной встрече в Министерстве торговли промышленности была представлена Технологическая Платформа БРИКС как инновационный ресурс для передачи технологий через Сеть трансфера технологий БРИКС. Отмечена необходимость привлечения МСП к участию в проектах приоритетных отраслей Национального плана развития ЮАР 2030 и Плана действий Промышленной политики ЮАР (NDP 2030 – National Development Plan 2030 и DTI IPAP – Industrial Policy Action Plan).

2) DST – Department of Science and Technology, South Africa, Pretoria

На встрече отмечена важность рекомендаций Министерства науки и технологий ЮАР выбора технологий при емлемых для потенциальных партнёров малого и среднего бизнеса и определения потенциальных партнёров сотрудничества. Было рекомендовано координировать вопросы сотрудничества по проекту с представителем Министерства – Dr. Neville Arendse DST Chief Director for BRICS STI Coordination.

Последующая встреча с представителями Министерства ЮАР, принимавшими участие в переговорах (Daan du Toit, International Cooperation and Resources, Dr. Neville Arendse, DST Chief Director for BRICS STI Coordination), состоялась в Москве 5 июня 2015 в Министерстве образования и науки РФ в рамках Первого заседания Совета по научно-технологическому и инновационному сотрудничеству БРИКС¹.

3) TIA – Technology Innovation Agency, Pretoria

По итогам Миссии Агентство направило Letter of Intent и draft Memorandum

4) IDC- Industrial Development Corporation, Johannesburg

По итогам Миссии Корпорация направила Letter of Intent

5) SEDA – Small Enterprise Development Agency, Pretoria

По итогам Миссии Корпорация направила Letter of Intent 19 August 2015

6) NFTN – National Foundry Technology Network – CSIR subdivision, Pretoria

¹ http://www.unido.ru/news/pervoe_zasedanie_soveta_briks/

На встрече во время Миссии ЮНИДО в ноябре 2014 обсуждены вопросы сотрудничества в отрасли и передано приглашение Российской ассоциации литейщиков на участие в Литейном БРИКС в России в сентябре 2015. Руководитель NFTN Steve Jardine принял участие в подписании Устава Литейной ассоциации БРИКС в России 10 сентября 2015 в Нижнем Новгороде.

7) CDC – Coega Development Corporation, Coega IDZ, Eastern Cape

8) ECDC – Eastern Cape Development Corporation, East London, Eastern Cape

9) NMBC – Nelson Mandela Bay Business Chamber, Port Elizabeth, Eastern Cape

На консолидированной встрече представителей Корпорации развития Восточного Кейпа (ECDC), Корпорации развития Промышленной зоны порта Куга (CDC) и Деловой палаты Порт Элизабет были отмечены перспективные направления сотрудничества в области технологий и инноваций: возобновляемые источники, биотопливо, переработка сельскохозяйственной продукции, автомобильная промышленность, химическая промышленность, солнечная энергетика.

10) EDTEA-Department Economic Development, Agro Processing Division, Pietermaritzburg,

11) Economic Development & Investment Promotion Unit, Ethekwini Municipality (Durban, KZN)

12) TISA KZN Trade and Investment, Durban, KwaZulu Natal (KZN)

13) RB IDZ Richard Bay Industrial Development Zone, Richard Bay

По запросу RB IDZ направлено предложение на миниэлектростанцию для Промышленной зоны.

14) Western Cape Government Economic Development & Tourism Department (EDD) 15). WESGRO, Cape Town

16) Stellenbosch University Engineering Department (SUED).

Kumai

Работа по вектору Россия-Китай была сконцентрирована на следующих направлениях

- поиске базовых партнеров, установлении рабочих контактов;
- определении направлений возможного сотрудничества в рамках реализации проекта;
- анализе политики китайского руководства в отношении МСП;
- анализе основных направлений инновационной политики Китая;
- подготовке поездки делегации ЮНИДО в КНР в мае 2015.

Во время Миссии ЮНИДО в КНР проведены встречи более чем с 30 представителями финансовых, промышленных, научно-исследовательских и научных центров.

Определены ключевые партнёры по сотрудничеству в рамках Технологической платформы БРИКС проекта ЮНИДО/БРИКС. Обсуждался опыт работы китайских технологических платформ и их возможного взаимодействия с платформой БРИКС. К организациям, с представителями которых обсуждался проект относятся:

Ministry of Environmental Protection Ministry of Environmental Protection

Asia-Europe Science and Technology Innovation Center

China Technology Exchange (CTEX)

International Technology Transfer Network (ITTN)

Shanghai Co-Way International Technology Transfer Center Co. Ltd (Shanghai Co-Way)

Hon Kong University of Science and Technology. Technology transfer Department

The Innovation and Technology Commission (ITC) of Hong Kong.

Определение партнёров БРИКС по проекту ЮНИДО/БРИКС

Список ключевых партнёров и участников проекта, определённых во время Миссий

Расширение российско-бразильского проекта на страны БРИКС создало систему деловых связей со всеми странами БРИКС для эффективного содействия всестороннему и устойчивому развитию. Результатом Миссий ЮНИДО явилось определение ключевых партнёров БРИКС и потенциальные направления сотрудничества по проекту ЮНИДО:

Brazil

Fundação Centros de Referência em Tecnologias Inovadoras (CERTI) – *focal point*

Instituto Brasileiro de Informação em Ciência e Tecnologia (IBICT) – *general partner*

Russia

Russian Technology Transfer Network (RTTN) – *general partner*

Vnesheconombank (VEB) – *financial support for projects*

India

Council of Scientific and Industrial Research (CSIR) – *focal point*

India Associated Chambers of Commerce and Industry (ASSOCHAM) – *general partner* Federation of Indian Micro &

Small and Medium Enterprises (FISME) – *state support*

Bank of India – *financial partner*

China

International Technology Transfer Network Center (ITTN) – *focal point*

Beijing Municipal Commission of Science and Technology (BMSTC) – *state support*

South Africa

Technology Innovation Agency (TIA) – *focal point*

Industrial Development Corporation (IDC) – *financial partner*

Small Enterprises Development Agency (SEDA) – *state support*

Предложения по развитию результатов миссий

В результате контактов Миссий ЮНИДО в странах БРИКС и в результате последующего развития работы по итогам Миссий были определены и подготовлены:

- Векторная модель развития проекта ЮНИДО
- Система связей по сотрудничеству со всеми странами БРИКС
- Проекты документов с определением потенциальных направлений сотрудничества:

Южная Африка

По итогам Миссии ЮНИДО в ЮАР южноафриканская сторона направила в Центр ЮНИДО РФ письма о намерении в поддержку Проекта ЮНИДО/БРИКС с предложениями о формах и направлениях сотрудничества;

КНР

«International Technology Transfer Network» (ITTN) подтвердило готовность подписания Меморандума о взаимопонимании для развития сотрудничества в качестве ключевого партнёра в Китае по реализации проекта ЮНИДО/БРИКС.

Индия

The Indian Machine Tool Manufacturers' Association (IMTMA) выразила намерение выступить партнёром для передачи технологий и подписать Рабочее соглашение о сотрудничестве в рамках проекта ЮНИДО/БРИКС

Межрегиональный проект создания Литейной ассоциации стран БРИКС

В рамках проекта Центром ЮНИДО в РФ совместно с российскими литейными предприятиями разработаны отраслевые концепции и проектные предложения по развитию литейного производства с участием стран БРИКС, включая технологическое партнёрство и производственную кооперацию.

Отдельные проекты литейного производства включены в предложения для рассмотрения в рамках Меморандума о взаимодействии между Внешэкономбанком и Центром ЮНИДО в РФ в поддержку проекта ЮНИДО/БРИКС.

По инициативе Центра ЮНИДО в РФ в Дорожную карту БРИКС, разработанную Минэкономразвития РФ как части Стратегии экономического партнёрства до 2020, включено комплексное предложение по развитию производственного блока «металлургия – литейное производство – машиностроение», в котором отдельным важным консолидирующим звеном определена Литейная ассоциация стран БРИКС.

Литейная Ассоциация БРИКС – отраслевой проект многостороннего межрегионального промышленного сотрудничества и **первая промышленная ассоциация БРИКС**.

Роль отраслевых Ассоциаций отмечалась на VII Саммите БРИКС 2015 при обсуждении Дорожной карты БРИКС, принятой лидерами БРИКС к дальнейшему развитию:

«Российская сторона подготовила проект Дорожной карты инвестиционного сотрудничества БРИКС. Мы провели консультации с нашими деловыми кругами, включили в Дорожную карту порядка 50 проектов и бизнес инициатив. В их числе – предложения об учреждении Энергетической ассоциации, Международного центра по исследованиям в энергетике, а также Союза литейной промышленности». (Из выступления Президента России В.В. Путина на встрече глав государств БРИКС)¹.

СПРАВКА: В настоящее время на долю экономического объединения БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) приходится 60% мирового литейного производства.

В рамках проекта экспертами Центра ЮНИДО в РФ велась большая работа по организации III, IV и V Литейных форумов БРИКС, по разработке концепции новой Ассоциации, её первичных документов и Устава и в подготовке его подписания. В результате этих усилий, 10 сентября 2015 года в Нижнем Новгороде на V Литейном Форуме БРИКС, в присутствии губернатора Нижегородской области Шанцева В.П. и представителей Министерства экономического развития и Министерства промышленности Нижегородской области, состоялось подписание Устава о создании Литейной Ассоциации БРИКС, инициированное национальными ассоциациями стран БРИКС: Литейной ассоциацией Бразилии, Российской ассоциацией литейщиков, Институтом литейщиков Индии, Литейной ассоциацией Китая, Институтом литейщиков Южной Африки.

Литейное производство входит составной частью в приоритетные направления Технологической карты БРИКС формируемой в рамках Проекта ЮНИДО «Партнёрство стран БРИКС в области технологий и инноваций для развития малого и среднего предпринимательства».

¹ <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49895>

Целями Литейной Ассоциации БРИКС являются консолидация национальных литейных предприятий и организаций стран БРИКС для развития международного промышленного сотрудничества в целях содействия реализации национальных планов промышленного развития для обеспечения устойчивости экономики стран БРИКС.

Ставится также задача обеспечения доступа среднего и малого предпринимательства к современным технологиям и инновациям литейного производства.

4. Мероприятия в поддержку проекта ЮНИДО/БРИКС в России

1). Промышленный инновационный клуб. Для консолидации усилий промышленных и научно-производственных предприятий в поддержку Проекта ЮНИДО/БРИКС в декабре 2012 сформирован на общественных началах Промышленный инновационный клуб Центра ЮНИДО РФ из представителей российских предприятий, представляющих приоритетные направления промышленного развития и осуществляющих практическую деятельность в странах БРИКС.

Целью Клуба является оказание содействия в рамках Проекта ЮНИДО/БРИКС:

- проектам развития в приоритетных отраслях реального сектора экономики
- развитию взаимодействия среднего и малого бизнеса с госсектором
- обмену опытом поддержки МСП в международном технологическом партнерстве
- созданию модели и формированию Технологической платформы БРИКС

Специалистами Промышленного инновационного клуба разработаны предложения для проекта ЮНИДО/БРИКС по одному из приоритетных кластеров Технологической платформы БРИКС «Металлургия – Литейное производство-Машиностроение»:

Металлургия БРИКС

Концепция координации программ и проектов промышленного развития и совместного взаимодействия в развитии металлургического кластера стран БРИКС «Перспективы сотрудничества стран БРИКС в области металлургии». Изложена в журнале «ЮНИДО в России» (http://www.unido-russia.ru/archive/num9/art9_9/).

Концепция «Создание Центра подготовки специалистов для металлургии стран БРИКС» для профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров в металлургии. Изложена в Сборнике ПИК (http://www.unido.ru/upload/files/s/sbornik_pic.pdf).

Металлургия и Литейное производство

Комитетом по инновациям в металлургии и литейном производстве Тульской торгово-промышленной палаты (ТТПП) и Промышленным инновационным клубом (ПИК) разработан проект регионально-отраслевого промышленного развития участием среднего и малого предпринимательства при поддержке частно-государственного партнёрства: «План действий по развитию малой металлургии и литейного производства» План от 22 сентября 2014 включает предложения для внутреннего рынка и экспортные для международного сотрудничества с участием в проекте стран БРИКС.

 Литейное производство и Машиностроение. Концептуальная записка ЗАО «Литаформ» от 14 февраля 2014 «Инновационное возрождение и развитие отечественного литейного машиностроения и литейных производств России».

Промышленным инновационным клубом прорабатываются проектные предложения для приоритетных промышленных отраслей Технологической Платформы БРИКС для технологий и проектов, доступных среднему и малому бизнесу:

- Малая металлургия, литейное производство, производство металлопродукции;
- Малая энергетика, возобновляемая энергетика;
- Переработка сельскохозяйственной продукции;
- Строительные технологии доступного жилья.

В 2014 году Промышленным инновационным клубом подготовлено специальное приложение к журналу «ЮНИДО в России» по Проекту ЮНИДО/ БРИКС, в котором отражён один из приоритетных кластеров Технологической Платформы БРИКС – Металлургический, включая производство металлов, металлопродукции и машиностроение¹.

2) Дорожная карта БРИКС. При участии Промышленного инновационного клуба подготовлены предложения Центра ЮНИДО РФ для включения в проект Дорожной карты БРИКС, инициированной в 2014 году Минэкономразвития РФ. В предложения Центра ЮНИДО РФ для Дорожной карты БРИКС включены 7 проектных предложений российских предприятий из Технологической платформы БРИКС по проекту.

Экономическая Стратегия БРИКС на период до 2020 утверждена на VII Саммите БРИКС в России 9 июля 2015. Дорожная карта БРИКС, предложенная Минэкономразвития РФ принята VII Саммитом БРИКС для рассмотрения и дальнейшего формирования странами БРИКС.

¹ http://www.unido-russia.ru/archive/special_02/ <http://www.unido-russia.ru/archive/num13/>

На VII Саммите БРИКС 2015 в Уфе при обсуждении Дорожной карты БРИКС отмечалась роль отраслевых ассоциаций, включая Литейную ассоциацию БРИКС.

3) Меморандум с ВНЕШЭКОНОМБАНКОМ. В развитие Меморандума о взаимодействии между ВНЕШЭКОНОМБАНКОМ и Центром ЮНИДО РФ от 28 ноября 2013¹ в поддержку Проекта ЮНИДО/БРИКС между сторонами согласован Координационный план действий 2014–2016 от 10 апреля 2014 г. для определения возможностей содействия в реализации предложений Технологической платформы БРИКС.

25 марта 2015 г. на основании Мемо в ВЭБ направлены 10 проектных предложений российских предприятий для рассмотрения на разных стадиях инновационного цикла вопросов поддержки в формировании проектов, их развития и кредитного финансирования.

4) Меморандум с Научным парком МГУ. Меморандум Центра ЮНИДО РФ с Научным парком МГУ от 14 ноября 2014 г. включает использование регионально-отраслевого опыта сторон для инновационного сотрудничества в рамках БРИКС по проекту ЮНИДО.

5) Участие в экспертной рабочей группы Минобрнауки РФ по БРИКС. В рамках Межведомственного Совета по научно-техническому и инновационному сотрудничеству стран БРИКС (создан при Минобрнауки РФ) сформирована экспертная рабочая группы по работе в рамках научно-исследовательской и инновационной платформы БРИКС. В ее состав вошли также представители Центра промышленного сотрудничества ЮНИДО в РФ и Российской сети трансфера технологий. 5 июня 2015 г. состоялось первое заседание межведомственного Совета по научно-технологическому и инновационному сотрудничеству в рамках БРИКС².

6). Участие Центра ЮНИДО в конференциях БРИКС

- Участие Центра ЮНИДО РФ с представлением Проекта ЮНИДО/БРИКС в **Международных конференциях Минэкономразвития РФ, ВЭБ, ТПП, РАН, МГИМО, РУДН** по направлениям промышленного сотрудничества со странами БРИКС, 2013–2015 гг.

- Проведение Презентации Проекта ЮНИДО/БРИКС о партнёрстве в области технологий и инноваций **на площадке ВЭБ Делового форума БРИКС на ПМЭФ**, 19 июня 2015 г.³

- **Участие в заседании представителей финансирующих организаций БРИКС в Министерстве образования и науки РФ, 5–6 июля 2015 г.** Сетевая платформа по трансферу технологий BRICS-TTN была представлена на заседании финансирующих организаций в области науки и технологий стран-членов БРИКС, которое проходило 6-7 июля 2015 г. в Москве. Целью заседания было развитие сотрудничества и достижение конкретных результатов в области науки, технологий и инноваций в рамках межгосударственного объединения БРИКС.

Одной из тем заседания было учреждение совместных научно-исследовательских и инновационных сетевых платформ (BRICS Research and Innovation Networking Platforms), которые обеспечат более основательный и скоординированный подход внутри научного сообщества стран БРИКС, а также привлекут к деятельности **наукоемкие** промышленные предприятия⁴.

- Участие в **Первой международной научно-практической конференции «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире» РАН, ИНИОН**, 2 ноября 2015, Москва. Подготовлены материалы по опыту реализации Проекта ЮНИДО: «БРИКС: цели устойчивого промышленного развития и промышленная политика в новых экономических условиях».

7. Информационная поддержка проекта ЮНИДО/БРИКС. Подготовлена серия публикаций о промышленном партнерстве между странами БРИКС в области технологий и инноваций для развития приоритетных промышленных отраслей реальной экономики, как основы устойчивого экономического развития и роста благосостояния общества.

По Проекту ЮНИДО/ БРИКС в 2013–2014 был опубликован ряд информационных статей в журнале «ЮНИДО в России», в сборнике Промышленного инновационного клуба журнале ЮНИДО/ ЮАР «Localization for Africa», в ежегоднике «Россия: тенденции и перспективы развития» ИНИОН РАН: «*Партнеры БРИКС*», «*ЮНИДО/БРИКС*», «*Приоритеты БРИКС*», «*ЮНИДО / Африка*», «*Развитие БРИКС*», «*БРИКС / Индия*» и др.⁵

III. Подход к формированию расширенного проекта ЮНИДО/ БРИКС на период после 2015 г.

Положительные результаты Проекта ЮНИДО и перспективные итоги Миссий ЮНИДО требуют активного продолжения проекта и расширения работы на страны БРИКС:

Продление проекта

✚ для получения новых положительных результатов в векторе Россия-Бразилия, включая вопросы формирования Технологической платформы БРИКС и функционирования Сети передачи технологий БРИКС

Расширение проекта

✚ для расширения опыта сотрудничества России и Бразилии в рамках проекта на другие страны БРИКС, предусмотренного проектом, основываясь на перспективных результатах Миссий.

¹ http://www.unido.ru/news/unido_rf_i_vneshekonombank/

² http://www.unido.ru/news/pervoe_zasedanie_soveta_briks/

³ http://www.unido.ru/eng/news_en/18062015_spbief/ http://www.unido.ru/news/18062015_pmef/

⁴ <http://brics-ttn.org>

⁵ См.: <http://www.unido-russia.ru>

Расширение проекта на страны БРИКС, как предусмотрено исходным проектом, и разработка векторов сотрудничества в области технологий и инноваций со всеми странами БРИКС являются составной и основной частью предложений для Концепции продлённого и расширенного проекта «БРИКС: Партнёрство в области технологий и инноваций».

Адаптация проекта

 для учёта в продлённом и расширенном проекте ЮНИДО/БРИКС экономических тенденций и инициатив ООН, ЮНИДО и БРИКС по устойчивому развитию в стратегиях после 2015 года. Предложения по продлению и расширению проекта подготовлены с учётом инициатив ООН, ЮНИДО, БРИКС по устойчивому развитию в новых экономических условиях.

На основе перечисленных причин Центр ЮНИДО в России представил предложения по Концепции продления и расширения проекта на 2015–2018 годы.

Лантев А.А.

к.э.н., независимый эксперт, со-учредитель АНО МИГ «Истоки Цивилизации»
alekslaptev@mail.ru

ИННОВАЦИОННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ПЕРВЫЙ ШАГ К ФОРМИРОВАНИЮ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ДЛЯ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: эталонные стратегии, инновационно-модернизированные матрицы конкурентного анализа (ИМ-модели), стратегическое планирование и проектирование, адхократические инновационно-ориентированные компании (ИО-компании) и госорганизации БРИКС

Текущие и грядущие политико-экономические угрозы (вызовы) для стран БРИКС

С момента создания неформальной группы наиболее быстро развивающихся («новых индустриальных») крупных стран мира – БРИКС – на первом официальном саммите 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге [1] прошло уже более 6 лет. В настоящий момент эти страны занимают более чем 25% суши в мире, представляют интересы почти 3 миллиардов человек (40% населения Земли) и имеют объединённый валовой внутренний продукт (ВВП) более 16,039 трлн. долл.

Все прошедшие годы в центре внимания группы БРИКС был поиск средств улучшения глобальной экономической ситуации и реформирования финансовых институтов, а также обсуждение того, как пять стран могут лучше сотрудничать в будущем. При этом, как минимум две крупнейшие страны группы БРИКС – Китай и Россия – уже достигли весьма значительных успехов как в рамках двустороннего стратегического партнерства (в том числе и в политической сфере – выступая единым фронтом в противовес «однополярной» экспансии США), так и в рамках существенной (инновационно-ориентированной) структурной реорганизации своих национальных экономик.

Однако, начиная с 2013 г., в связи с резко обострившейся политической обстановкой на Украине и на Ближнем Востоке (военными успехами террористической организации ИГИЛ), эти же страны – Россия и Китай – первыми из всей «пятерки» БРИКС столкнулись с новым видом политико-экономических и социально-идеологических угроз их экономикам, которые на «Западе» сейчас именуются как «гибридная война» и могут быть кратко охарактеризованы следующим образом:

1. Экономический (+микроэкономика) комплекс угроз экономикам стран БРИКС:

- сугубо экспортно-сырьевой характер функционирования и развития национальных экономик (для Китая – высокая зависимость от экспорта традиционных товаров в ЕС и США);
- особая специфика самого инновационного производства, которое не может существовать и успешно развиваться без использования результатов передовых прикладных и академических научных исследований, высококвалифицированных кадров и существенных внешних инвестиций. То есть тех стратегических ресурсов, гарантированно и своевременно предоставить которые способно только государство;
- преддверие уже прогнозируемого в 2018–2022 гг. российскими и иностранными экономистами очередного финансового кризиса (по образу и подобию кризиса 2008 г.).

2. Внешнеполитический комплекс угроз экономикам стран БРИКС:

- международные экономические санкции ЕС и США против ведущих стран БРИКС (де-факто – против России, вполне ожидаемые – против Китая и, возможно, Индии) – прежде всего – в высокотехнологичных сферах промышленного производства;
- фактически – для России – «военно-изоляционные» (ведение войны с ИГИЛ на Ближнем Востоке (в Сирии, Ираке и Афганистане), угроза прямого втягивания РФ в военный конфликт на Юго-востоке Украины) условия функционирования национальной экономики. С высокой долей вероятности – в войну с ИГИЛ на Ближнем Востоке / в Сирии в ближайшем будущем будет также втянут и Китай;
- стремительно растущий и уже никак не управляемый поток в Европу (ЕС, в Германию, Британию и Францию – в первую очередь) беженцев и нелегальных мигрантов из объятых войнами стран Ближнего Востока (Сирия, Ирак, Афганистан) и северной Африки (Ливия, Тунис, Алжир и т.д.). С учетом того, что данные мигранты представляют из себя низкоквалифицированную рабочую силу и не сильно заинтересованы в трудоустройстве – высока вероятность коллапса экономики ЕС и резкого снижения поставок импортного оборудования, машин и механизмов из ЕС в РФ.

3. Внутренний социально-идеологический комплекс угроз экономикам стран БРИКС:

- неокOLONиальная (насаждаемая политтехнологами США и ЕС) идеология в России и других странах БРИКС, в целом укладывающаяся в озвученную бывшим министром образования и науки РФ Фурсенко А.А. формулу: «Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключа-

ется в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других...»¹

– активное «выкачивание» транснациональными корпорациями США и ЕС из стран БРИКС как высококвалифицированных специалистов и творческих коллективов («утечка мозгов»), так и уже сформировавшихся на базе национальных систем Науки и Образования инновационно-ориентированных «стартапов» и высокотехнологичных производств;

– активные «информационные» (деструктивно влияющие на стабильность общества в странах БРИКС) войны США и ЕС против суверенитета и государственной целостности стран БРИКС и подготовка к организации на их территориях «цветных революций» (на примере Украины) – так называемая политика «управляемого хаоса».

Все вышеперечисленные «угрозы» (если их рассматривать в рамках классической матрицы SWOT-анализа) уже оказали и продолжают оказывать весьма пагубное влияние на темпы и вектор развития национальных экономик ведущих стран БРИКС – Китая и России.

Между тем, в качестве инструментария противодействия данному, прежде неизвестному, типу внешних угроз странами БРИКС до сих пор используются явно устаревшие (классические) концепции функционирования Мировой экономики и методики стратегического менеджмента (в части эталонных стратегий), разработанные (применительно к «однополярному мировому рынку с гегемонией на нем США») такими зарубежными классиками экономической теории XX века как: Ф. Котлер, М. Портер, И. Ансофф, П. Друкер и др. Данные методики структурирования и стратегического управления бизнесом и разработанные на их базе научно-обоснованные эталонные стратегии уже в начале XXI века традиционно отражали и до сих пор отражают явно «устаревший» производственно-сбытовой подход к стратегическому планированию. Суть данного подхода на всем протяжении XX века по большому счету не менялась и заключалась в поиске путей дальнейшего снижения материально-финансовых издержек за счет эффекта обучения и наработки необходимого опыта и в разработке новых маркетинговых подходов к завоеванию или удержанию уже существующих рынков. Либо в многовариантном сочетании того и другого. [7, 19, 20].

Инновационно-ориентированный Комплекс Стратегического Анализа (X- ANALYSIS) как первый шаг к формированию новой экономической парадигмы для стран БРИКС

В свою очередь, предлагаемый автором в данной статье **Инновационно-ориентированный Комплекс Стратегического Анализа** (далее – **ИКС-а** или **X-analysis**) как раз и предназначен для экономического трансформирования классических (индустриальных) бизнес-структур и даже целых отраслей промышленности (существующих как в рамках национальной экономики, так и в рамках кооперации стран БРИКС) – в инновационно-ориентированные (постиндустриальные) коммерческие организации.

Данный подход базируется на том, что, как показывает опыт и практика лидеров-инноваторов последнего десятилетия, разработка эффективной стратегии развития инновационно-ориентированной коммерческой организации (по схеме: инновационная компания (**как адхократическая организация**) – уникальный товар (**наукоемкий продукт труда**) – прогнозируемая реакция рынка (**инновации в маркетинге**) – функциональная стратегия развития (**инновации в управлении**)) невозможна как без учета особенностей поведения данных организаций на современном постиндустриальном рынке, так и без признания ими необходимости гармонизации своих коммерческих целей со стратегическими интересами государства в области формирования инновационной, промышленной, торговой и социальных политик.

Последнее утверждение обусловлено спецификой самого инновационного производства, которое не может существовать и успешно развиваться без использования результатов передовых прикладных и академических научных исследований, высококвалифицированных кадров и существенных внешних инвестиций. То есть тех стратегических ресурсов, гарантированно и своевременно предоставить которые способно только государство. С другой стороны, в традиционно «инновационно-ориентированных» (подробнее – [4]) отраслях национальной экономики приоритетным с точки зрения государства является не стимулирование конкурентной борьбы и широкой дифференциации товаров, а создание принципиально новых товаров (услуг) в интересах дальнейшего, поступательного развития общества и удовлетворения качественно (а не количественно) меняющихся потребностей каждого из его членов. Соответственно, государство не меньше самих, работающих в этих отраслях, инновационных компаний заинтересовано в их успешном развитии на базе разумного сочетания законов рыночной экономики и принципов государственного регулирования.

Кроме того, на наш взгляд, важно уточнить и подробно раскрыть используемый нами выше термин «адхократическая организация»:

1. **Адхократические организации** или структуры (от лат. «ad hoc-rasy» — «ad hoc» — «специальный, предназначенный для данного случая»; и греч. «kratos» — «власть, господство»). Впервые термин – «адхократия» (Adhoc-rasy) – был предложен в 1968 г. американским психологом и экспертом по проблемам лидерства У. Бэннисом, уделявшим особое внимание влиянию, которое оказывает на сотрудников компании руководитель и его ожидания. При этом самим У. Бэннисом адхократические организации напрямую противопоставлялись бюрократическим (см. рис.1), т.е. традиционным структурам (их еще называют «жесткими», «механистическими», «неадаптивными»). В дальнейшем, термин «адхократия» был популяризирован футурологом Э. Тоффлером («Future Shock», [6, 13]), Г. Минцбергом («Strategy – making and the Adhocracy») и Р. Уотерманом.

¹ Выступление Фурсенко А.А. на ежегодном молодежном форуме на Селигере 23 июля 2007 г. – <http://rumol.ru/news/2493.html>, <http://www.smolin.ru/duma/audition/2008-03-05.htm>

Рисунок 1.

Матрица сравнения адхократии с традиционными «бюрократическими» структурами¹

По разным источникам [2–3, 8, 16–17], адхократические организации – это ассоциация команд, созданных для решения совершенно конкретных проблем, возникающих как во внутренней, так и во внешней среде. По мере перехода мира из эры индустрии в эру информации, сформировался [1] четвертый (помимо классических – иерархического, рыночного и кланового) – «адхократический» – тип идеальной организации, наиболее адекватно реагирующей на все интенсивнее меняющиеся внешние условия, которыми в большей мере характеризуется мир организаций XXI в. При этом, был разработан новый набор допущений, состоявших в том, что новаторские и опережающие время решения – это именно то, что ведет к успеху; что организация функционирует главным образом в бизнесе разработки новой продукции, совершенствования услуг и подготовки к будущим свершениям; что главная задача менеджмента заключается в ускорении предпринимательства, поощрении творчества и деятельности на передовых рубежах. Предполагалось, что акцент должен делаться на предвидении будущего, на некоторой организационной анархии, но с внутренним подчинением определенной дисциплине.

По мнению Э. Тоффлера, «адхократическая форма характерна для юридических и консалтинговых фирм, а также университетов, ведущих исследовательскую работу. Такие организации и учреждения должны приспособляться к постоянно меняющемуся набору проектов, каждый из которых требует несколько иных комбинаций навыков и ресурсов. Эти организации зависят от множества специально созданных для работы над конкретным проектом групп, или команд, и горизонтальных связей между этими относительно автономными группами предпринимателей» [14].

Среди зарубежных инновационных компаний, согласно Минцбергу Г. [18], наиболее последовательно концепции – бизнес философии адхократии придерживаются: Virgin, Asea Brown Boveri (ABB), Jewson, Mitsubishi Electric, BP Marine, компании по производству пластмасс Дж. Лорша и П. Лоренса, Джоан Вуд-ворд (технологическое производство), NASA и компания Boeing. В XX веке в рамках бизнес философии адхократии в США были успешно реализованы такие проекты, как «*Проект Манхэттен*» (кодовое название программы США по разработке ядерного оружия) и «*Программа «Аполлон»*» (программа пилотируемых космических полетов космического агентства США НАСА, принятая в 1961 г. с целью осуществления первой пилотируемой посадки на Луну, и завершённая в 1975 г).

Среди российских – это в основном компании, работающие в сфере: *энергоэффективности, телекоммуникаций, ИТ (информационных технологий), медицины и биомедицинских технологий, ядерной энергетики и ядерных технологий* [5, 7].

Среди примеров успешной реализации в СССР/России «адхократическими» (т.е. межотраслевыми, организованные по системе «временных рабочих групп» исполнителей) организациями глобальных стратегических (национальных) проектов можно выделить: проект *ГОЭЛРО* («Государственный план по электрификации России»), проект «Социалистической индустриализации СССР» (Сталинская индустриализация), «Космический проект» (под руководством С.П. Королева), «Атомный проект» (под руководством И.В. Курчатова), проект по строительству БАМа («Байкало-Амурской магистрали»), проект «Освоения целины» (в рамках реализации постановления пленума ЦК КПСС от 1954 г. «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель») и др.

Однако, от общего (с точки зрения бизнес-философии) описания инновационно-ориентированных организаций (далее – *ИО-компаний*) перейдем, собственно, к изложению основных принципов функционирования обозначенного в названии данной статьи *Инновационно-ориентированного Комплекса Стратегического Анализа* (далее – *ИКС-а* или *X-analysis*), который, на наш взгляд, как раз и *предназначен* для *экономического трансформирования классических (индустриальных) бизнес-структур в инновационно-ориентированные (постиндустриальные) коммерческие организации*.

¹ Источник: Корпоративный университет ЭКСWord. – <http://www.eksword.ru/adhokratija.shtml>

В первом приближении место и предназначение предлагаемой нами методики **X-analysis** может быть описано блок-схемой, приведенной на рис. 2.

Рисунок 2.

Общая Блок-схема разработки инновационно-ориентированной стратегии компании на базе использования данных, полученных с помощью предлагаемого комплекса X-analysis

Основной задачей, на решение которой нацелен предлагаемый нами **X-analysis**, является инновационная переориентация хозяйственной деятельности коммерческой организации.

Данный процесс, конечной целью которого является не столько внесение в прежнюю («инновационно-бесперспективную») стратегию компании существенных изменений, сколько разработка принципиально новой функциональной стратегии, характеризуется, как уже было отмечено выше, тремя ключевыми факторами:

- **новизной** («рыночной уникальностью и потому прогнозируемой повышенной конкурентоспособностью» – *достигаемой за счет использования инноваций в производстве*) уже производимого или ещё только планируемого (на стадии опытного образца) продукта;
- существенным снижением (за счет новых информационных и социальных технологий) **времени вывода** его, в качестве нового товара или услуги, **на рынок**;
- **перспективой** (принципиальной возможностью или её отсутствием) целенаправленной подготовки или даже **самостоятельного формирования** (за счет использования инноваций в маркетинге и совершенствовании организации и каналов сбыта) для нового товара **экономического комплекса «спрос-рынок»**¹.

С целью определения основных параметров и прогнозируемых тенденций изменения вышеобозначенных факторов и их своевременного учета при разработке инновационно-ориентированной стратегии развития компании комплекс **X-analysis** предлагает поэтапно использовать следующие (ныне чрезвычайно популярные и многократно проверенные на практике экономистами-исследователями) инструменты и методики стратегического менеджмента:

- **качественное определение ключевых особенностей поведения** на современном постиндустриальном рынке ИО-компании – базируясь на концепции Ф. Котлера [11, 7] в отношении «Пяти факторов миссии фирмы» и авторского диссертационного исследования [5, 7] **отличительных (ключевых) особенностей бизнеса и стратегического менеджмента** современных российских ИО-компаний – как организаций особого типа;
- **анализ** текущей или проектируемой (для «start up»-ов) инновационно-ориентированной коммерческой деятельности (далее – И-КОД) ИО-компании в рамках «конкурентной» концепции о «Пяти силах, определяющих конкуренцию в отрасли» М. Портера²;
- **SWOT-анализ**³ текущей или проектируемой (для «start up»-ов) И-КОД ИО-компании;
- **анализ** текущей или проектируемой (для «start up»-ов) И-КОД ИО-компании по матрице БКГ;

¹ Здесь сразу отметим, что речь идет о формировании именно комплекса «спрос-рынок», а не только каждой из его составляющих в отдельности, т.к. в нашем понимании «спрос» – это прежде всего психологическая (наличие у потенциальных потребителей до этого неосознанной ими нужды) и экономическая (уровень благосостояния и платежеспособности) готовность потенциальных потребителей приобрести новый товар или услугу, в то время как «рынок» – это скорее чисто практические (в широком смысле этого слова) технологии снижения «транзакционных» издержек и некая «инфраструктура» (реальная и «виртуальная»), нацеленная на оптимизацию цены товара для конечного потребителя, упрощения и ускорения его приобретения и т.д.

² Комплекс **X-analysis** предполагает детальный учет воздействия на бизнес ИО-компании пяти сил конкуренции, но не текущих (как это предлагает М. Портер), а прогнозируемых в будущем.

³ При использовании **X-analysis** в SWOT-анализе в обязательном порядке учитываются: 1) Выявленные в результате 1-го этапа **X-analysis** (по Ф. Котлеру) отличительные особенности бизнеса ИО-компаний – в рамках конкретной отрасли промышленности; 2) Выявленные в результате 2-го этапа **X-analysis** (по М. Портеру) и наиболее значимые из конкурентных угроз инновационному бизнесу ИО-компаний; 3) Прогнозируемые внешними экспертами (на базе фьючерсно-конъюнктурных исследований) тенденции развития данного инновационно-ориентированного сектора/отрасли экономики.

• **анализ** текущей или проектируемой (для «start up»-ов) И-КОД ИО-компании **по матрице МакКинси (ABC)**¹.

Предвосхищая возражения возможных оппонентов – в русле того, что вышеприведенные методики далеко не новы и разрабатывались в привязке к уже явно устаревшим в условиях постиндустриального рынка «эталонным» стратегиям И. Ансоффа [9], Ф. Котлера [11] и М. Портера [12], сразу отметим, в контексте **X-analysis** не предлагается прямое (как это до сих пор осуществляется консалтинговыми фирмами) использование данных матриц и методик «портфельного» и функционального анализа, но их инновационно-ориентированная модернизация за счет:

а) **придания «классическим» матрицам** помимо их качественного характера, ещё и **количественной составляющей оценки**;

б) **формирования сугубо инновационно-ориентированных интегральных показателей** и оценок внутренней среды (с точки зрения ее «инновационной» силы и слабости) и потенциальных (либо уже вполне реальных) внешних возможностей и угроз.

в) **учета национальной специфики** российского высокотехнологичного и инновационного бизнеса [4, С. 383–389], [7, с. 110–130];

г) **учета отличительных особенностей поведения на рынке ИО-компаний** (как особого типа организаций), к которым можно отнести следующие [5, 7]:

4.1 высокая зависимость их бизнеса от административного ресурса;

4.2 незначительное влияние конкурентной борьбы на эффективность их коммерческой деятельности в тех секторах рынка, в которых они обладают стержневыми компетенциями;

4.3 наличие «слабостей», «зеркально отраженных» от самых опасных для **ИО-компаний** внешних «угроз» рынка;

4.4 инновационный характер деятельности, приводящий к тому, что сам факт существования уникального производства провоцирует и стимулирует спрос на его продукцию, впервые выводимую на рынок;

4.5 узкоспециализированный характер основного производства, которое слабо подвержено диверсификации;

4.6 нетрадиционный (в большей степени ориентированный на усиление конкурентных преимуществ компании на рынке, чем на удлинение её Жизненного Цикла (ЖЦ)) характер распределения финансовых и других ресурсов между одновременно реализуемыми высокорентабельными и «малорентабельными» (существующими в интересах сохранения «административного ресурса») проектами;

4.7 высокая и при этом прямая зависимость эффективности коммерческой деятельности **ИО-компаний** не только от результатов ее собственных НИОКР, но и от роста платежеспособности основных клиентов, так как ввиду уникальности товары **ИО-компаний** на первых этапах её ЖЦ – весьма дорогостоящи.

4.8 необходимость оперировать при маркетинговом анализе емкости рынка высокотехнологичных товаров не абсолютными (выраженными в фиксированных ценах) величинам объемов продаж **ИО-компаний** и ее конкурентов, а прогнозируемым количеством клиентов и их доле от максимально возможного числа в данном сегменте рынка;

4.9 наличие у **ИО-компаний** «основных» проектов, от финансовой и маркетинговой поддержки которых она не может отказаться. Вместо этого она вынуждена распределять ресурсы таким образом, чтобы довести данные проекты до логического конца, ожидая при этом получить куда большую прибыль, чем за счет диверсификации или продажи бизнеса.

При этом сразу обратим внимание на то, что предлагаемый нами комплекс **X-analysis** изначально предполагает совокупно-синергетический (т.е. сразу по всем пяти матрицам-методикам, а не выборочно – по одной-двум из них) и последовательный (в том порядке, который приведен выше – это критично) инновационно-стратегический анализ хозяйственной деятельности компании, принявшей четкое и однозначное решение о репрофилировании (диверсификации) своего основного бизнеса с прежнего, традиционно-«штамповочного», на новый – инновационно-высокотехнологичный.

Что же касается фактических (предлагаемых в рамках комплекса **X-analysis**) инновационно-ориентированных модификаций вышеприведенных матриц и методик Стратегического анализа хозяйственной деятельности **ИО-компаний**, то они – на примере компании, около 7–8 лет (2002–2008 гг.) успешно проработавшей в сфере прикладных информационных технологий – были детально нами рассмотрены как в основном диссертационном исследовании [5], так и в наших предыдущих общедоступных научно-методических публикациях [7, с. 38–69, 131–160]

В заключении хотелось бы отметить, что основным предназначением предлагаемого нами в данной статье **Инновационно-ориентированного Комплекса Стратегического Анализа (ИКС-а или X-analysis)** является формирование аналитического базиса (исходного блока качественных и количественных показателей) для реализации принципиально нового подхода к разработке **ИО-компаниями** своей стратегии развития и поведения на постиндустриальном рынке.

¹ В **X-analysis** предлагается использовать не более 20 показателей (факторов) привлекательности отрасли и силы/позиции инновационных проектов ИО-компаний в ней. Данные показатели должны коррелировать с: 1) Выявленными в результате 1-го этапа **X-analysis** особенностями стратегического менеджмента **ИО-компаний**; 2) Выявленными в результате 2-го этапа **X-analysis** конкурентными угрозами бизнесу **ИО-компаний**; 3) Прогнозируемые внешними экспертами тенденции развития того инновационно-ориентированного сектора национальной экономики, в котором работает **ИО-компания**. 4) Выявленными в результате 3-го этапа **X-analysis** (SWOT-анализ) и наиболее значимыми из «сил», «слабостей», «возможностей» и «угроз» бизнесу **ИО-компаний**; 5) Выявленными (и прогнозируемыми) в результате 4-го этапа **X-analysis** (по матрице BCG) параметрами относительной конкурентной позиции проектов ИО-компаний в конкретном сегменте высокотехнологичного рынка и темпов роста данного, пока ещё инновационно-дефицитного, сегмента рынка.

Суть данного подхода – в отказе от попыток экстраполяции текущих возможностей и внутренних ограничений на следующий период, но взгляд из «программируемого» будущего на сегодняшний стратегический и инновационный потенциал **ИО-компаний**.

Другими словами, комплекс **X-analysis** позволяет инновационным компаниям в определенном смысле дистанцироваться от разработанных классиками экономической теории XX века эталонных стратегий (особенно если учесть тот факт, что при сохранении в XXI веке его «старой» модели 75% новых товаров, услуг и компаний будут и дальше терпеть на рынке одни лишь поражения [10]) и сосредоточить всё своё внимание на том, что, по нашему твердому убеждению, в XXI веке **не рынок** будет формировать образ присутствующих на нем фирм, а вооруженные стратегическим менеджментом **компаний-«пионеры»** (в области промышленных инноваций и принципиально новой предпринимательской философии) будут структурировать окружающую их экономическую среду таким образом, чтобы:

• *с одной стороны, обеспечить коммерческую эффективность их инновационно-ориентированной производственной деятельности;*

• *с другой – удовлетворить качественно (а не количественно) возрастающие потребности общества и тем самым гарантировать поступательное развитие всей национальной экономической системы.*

Список литературы

1. Сайт «Мировая экономика» (EREPORT.RU 2006–2015). Ресурсы в сети – <http://www.ereport.ru/articles/ecunions/brics.htm>, <http://ria.ru/spravka/20110414/364351996.html>
2. Красникова Т.С., Адхократические организационные формы в инновационном развитии экономики: автореф. дисс. на соискание степени канд. экон. наук: 08.00.05, г. Санкт-Петербург, 2007. – 24 с.
3. Красникова Т.С., Адхократическая организация генезис понятий и базовых представлений // Вестник Санкт-Петербургского университета. – СПб, 2003. – Вып 4. – С. 71.
4. Лаптев А.А. Возрождение спроса на науку и приоритетное развитие высокотехнологичных отраслей как основа конкурентоспособности национальной экономики // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России. Ч. 2. Сб. науч. тр. ИНИОН РАН, Редакт.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М., 2010. – 452 с.
5. Лаптев А.А., Управление стратегическим развитием высокотехнологичной компании: автореф. диссертации на соискание степени канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2007. – 24 с.
6. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. = Future Shock. — М.: АСТ, 2008.
7. Уваров В.В., Лаптев А.А. Стратегический менеджмент: из прошлого в будущее. Учебное пособие. – М.: Дело и Сервис, 2008. – 208 с.
8. Юлдашев Р.Т. Страховой бизнес: Слов.-справ. – М., 2005.
9. Ansoff H. I. Strategic Management. 1984 (Ансофф И. Новая корпоративная стратегия: Пер. с англ. / Под ред. Ю.Н. Кантуровского. – СПб.: Питер, 1999).
10. Hall D. Jump Start Your Business Brain. – Cincinnati: Brain Brew Books, 2001. – P. 3.
11. Kotler Ph. Marketing Management, 11th ed. – Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall, 2003.
12. Porter M.E. On competition. – Boston: Harvard Business School, 1998.
13. Toffler Al. Future Shock. – Random House, 1970.
14. Адхократия. – <http://www.eksword.ru/adhokratija.shtml>
15. Адхократические структуры. – <http://psihologiya-upravleniya.ru/articles/adhokraticheskie-struktury.html>
16. Адхократическая культура. – <http://gloobex.info/archives/92>
17. Иклан А. Intra Enterprise. – <http://md-hr.ru/articles/html/article32744.html>
18. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации», 2004. – http://www.i-u.ru/biblio/archive/mincberg_struktura/04.aspx
19. Лаптев А.А. Эволюция стратегического менеджмента в XX–XXI веке: тенденции и прогнозы. // Труды IV Международной научной студенческой конференции. – М.: МИИТ, 2006.
20. Лаптев А.А. Классические подходы к выбору компаниями стратегии поведения на рынке XXI века // Инновационный менеджмент. 2011. – февраль, № 2.

Максимова К.Л.

зав. лабораторией «Бизнес-процессов в мировой экономике» Северо-Восточного федерального университета

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ТОСЭР «БРИЛЛИАНТОВАЯ ДОЛИНА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)»

Ключевые слова: *мировая экономика, международная алмазно-бриллиантовая промышленность, проект «Бриллиантовая долина», аспекты сотрудничества стран БРИКС.*

Keywords: *world economy, international diamond industry, «Diamond valley» project, contribution aspects of the BRICS countries.*

Глобализационные процессы в мировой экономике постепенно проникают во все сферы хозяйственной деятельности стран мира. Посредством создания институциональных организаций, торговых союзов и отраслевых объединений расширяются и укрепляются взаимосвязи национальных экономик стран. Идея глобализации первоначально принадлежала Великобритании и США, целью внедрения данного процесса в мирохозяйственную систему являлось упрочнение политического влияния на мировой арене, отстаивание интересов ТНК вышеуказанных стран и конечно получение стабильной долгосрочной прибыли посредством захвата новых рынков сбыта продукции, влияния на рынок энергоресурсов и т.д. В настоящее время в сфере глобального рынка существует несовершенная конкуренция, что объясняется изначальными факторами его становления. Российская Федерация и бывшие колониальные страны, будучи странами с развивающейся экономикой, имеют определённые проблемы в отношении равноправного участия и отстаивания своих интересов на мировом политическом олимпе и, соответственно, глобальном рынке. Например, санкционный режим, принятый относительно России, связан, прежде всего, со стремлением США сохранить за собой статус регулятора мировой политики. На протяжении длительного периода после развала СССР США, избавившись от оппозиционного блока коммунистических стран, диктовало свои условия всему миру посредством всевозможных международных объединений и союзов, таких как НАТО, ВТО, ООН и многих других. Но сложившаяся модель однополярного мира постепенно преобразовывается в многополярную систему, в рамках которой формируется равновесие прав и возможностей для создания условий сосуществования всех стран в мире на основе взаимовыгодных компромиссов посредством дипломатии, а не разжигания политических конфликтов и навязывания правил экономического хозяйствования в государствах несогласных с политикой Запада. В настоящее время союз стран БРИКС является символом многополярного мира и генератором его дальнейшего формирования. Цели создания данного союза, к которому постепенно примкнули и другие страны, заключаются во взаимовыгодном сотрудничестве и отстаивании интересов в международных организациях, разработке новых проектов в сфере промышленности, медицине и многих других отраслях производства, а также различных социальных проектах. В данной статье будет рассмотрен один из возможных вариантов сотрудничества стран Союза в аспекте реализации проекта «Бриллиантовая долина» в Республике Якутия.

Российская Федерация занимает самую большую территорию в мире и обладает богатейшей минерально-сырьевой базой. На территории Российской Федерации добывается один из самых драгоценных минералов – алмаз. Алмазы подразделяются на две группы ювелирные и технические. К ювелирным алмазам относятся камни, обладающие высоким качеством, они составляют в среднем 70% от объёма алмазодобычи, остальные камни более низкого качества используются в промышленности. За счёт чрезвычайной твёрдости алмазы применяются в качестве материала для армирования металлорежущих и других инструментов, широко используемых в промышленности (резцов, сверл, фильер, штампов, дисковых пил, буровых коронок и т.д.), а также в качестве абразивов (алмазных порошков). Технические алмазы широко применяются в оптической, электронной и ядерной промышленности, в высокоточной микрохирургии и т.д.

Для определения вариантов сотрудничества стран БРИКС по проекту «Бриллиантовая долина» необходимо оценить положение и проблемные аспекты развития алмазогранительной отрасли РФ в мировом алмазно-бриллиантовом комплексе.

В настоящее время добыча алмазов осуществляется более чем в 20 странах, и Россия занимает первое место в мире по объёму производства алмазов. В физическом виде на долю России приходится около 30% мирового производства алмазов, на втором месте Ботсвана – 20%, далее ДР Конго – 13%, Канада – 10%, Австралия – 7%, Ангола – 7%, ЮАР – 6% и др. Ведущее положение по стоимости добываемого сырья принадлежит Ботсване, России и Канаде, суммарная добыча данных стран составляет свыше 60% от общемировой добычи. По состоянию на 1.01.2013 г. общие мировые запасы алмазов составляют 2636,10 млн. каратов, при этом на долю России приходится 1 292,50 млн. карат. Прогнозные ресурсы алмазов в стране оцениваются почти в 3,7 млрд. карат. В мире без учёта России прогнозные ресурсы алмазов по данным Кимберлийского процесса оценивались в 5 млрд. карат.

Рис.1. Структура мирового алмазно-бриллиантового комплекса.

Алмазный бизнес – давно сложившаяся и закрытая система. Компания Де Бирс основана в 1888 г. и с 1934 г. стала фактическим монополистом на мировом рынке алмазов посредством организованной Центральной Сбытовой Организацией (ЦСО). Компания, владея месторождениями алмазов по всему миру, также скупает сырьё у других производителей в том числе у российской компании АЛРОСА (ранее трест «Якуталмаз»).

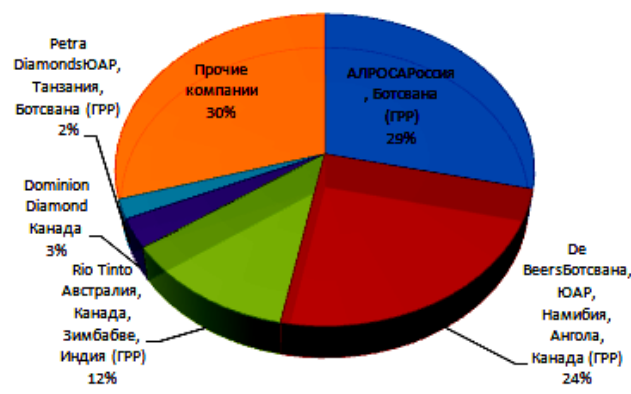

Рисунок 2.

Долевое распределение производства алмазов в мире за 2014 г. и география месторождений¹

В течение 58 лет своего существования алмазодобывающая промышленность России развивается интенсивными темпами и постепенно занимает лидирующее положение в мировой алмазодобывающей отрасли (рис. 2). С 2005 г. АЛРОСА постепенно сокращала объёмы продаж алмазов компании Де Бирс. На сегодняшний день долгосрочные контракты АЛРОСЫ на период 2015–2017 гг. подписаны с 48 компаниями. 10 из них стали долгосрочными клиентами впервые, а до этого несколько лет успешно работали с АЛРОСА в рамках тендерных и разовых продаж. По данным долгосрочным контрактам реализуется до 70% добываемых компанией алмазов. Основные месторождения, принадлежащие компании, на долю которых приходится 99% добычи алмазного сырья, расположены в Республике Якутия.

По объёму производства бриллиантов в стоимостном выражении первое место в мире занимает Индия – 9,3 млрд. долл., Израиль 2,77 млрд. долл., страны Юго-Восточной Азии 2,5 млрд. долл., ЮАР 0,6 млрд. долл. США 0,4 млрд. долл., Бельгия 0,37 млрд. долл.²

По регионам деятельности гранильных предприятий страны подразделяются на три категории. К первой категории относятся страны-производители бриллиантов – Индия, Израиль, страны Юго-Восточной Азии, КНР, США и Бельгия. Ко второй категории относятся страны-посредники в торговых операциях алмазами и бриллиантами – Израиль, Бельгия, Индия, КНР (Шанхай, Гонконг), ОАЭ (Дубай). Мировой рынок алмазов подразделяется на регулируемый рынок, ценообразование на котором формирует компания Де Бирс, чья доля составляет примерно 45–50% мировой торговли алмазами и свободный рынок. На свободном рынке продавцами алмазов выступают компании, не связанные контрактными отношениями с Де Бирс. К третьей категории относятся страны, выступающие потребителями изделий с бриллиантами, к ним относятся США, Япония, ОАЭ, Италия, Франция, ФРГ и др.

На первичном мировом алмазном рынке продавцами выступают основные производители природных алмазов – транснациональные и национальные компании: «Де Бирс» (45–50%), «АЛРОСА» (28%), на другие компаний приходится примерно от 22–27% доли продаж. На вторичном рынке происходит дальнейшее перераспределение алмазного сырья через торгово-посреднические и гранильные компании.

¹ Сводные данные по ежегодным отчётам ведущих алмазодобывающих компаний.

² Данные Кимберлийского процесса. – kimberleyprocess.com

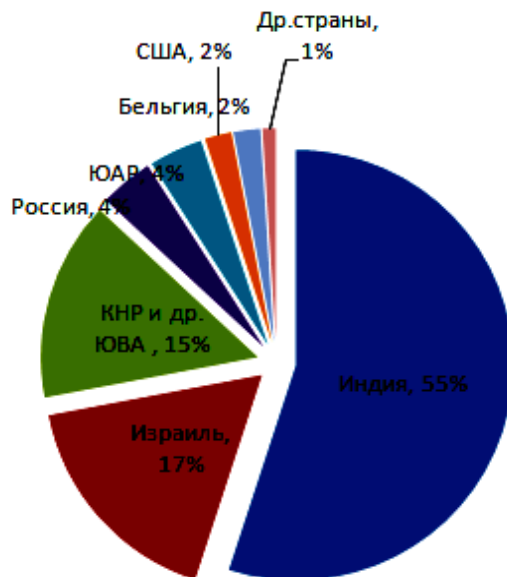

Рис. 3.

Долевое распределение производителей бриллиантов по странам за 2014 г.¹

Первичный мировой рынок бриллиантов представлен гранильными и алмазодобывающими компаниями. Гранильный комплекс РФ в основном ориентирован на экспорт. Крупнейшими производителями в России являются ПО «Кристалл», реализовавший продукцию за 2014 г. на сумму в 250 млн. долл. Предприятия «Бриллианты АЛРОСА», ООО «Барнаульский завод «Кристалл» и ООО «Орёл-АЛРОСА», функционирующие в составе Группы АЛРОСА, в совокупности реализовали бриллианты на сумму 140 млн. долл. Далее по значимости следуют предприятия различных форм собственности, расположенные в Республике Якутия (см. табл. 1). На долю якутских компаний в совокупности приходится 30% произведенных в России бриллиантов. Предприятия Якутии по итогам 2014 года произвели бриллиантов на сумму 164 млн. долл., реализовали – на 214 млн. долларов.

Таблица 1

Алмазогранильные компании Республики Саха (Якутия)

№	Компания	Год создания	Примечание
1.	Группа компаний «ЭПЛ Даймонд»	1992	Является членом российской биржи алмазов – Алмазной Палаты России, членом Шанхайской биржи алмазов в Китайской Народной Республике, где занимается реализацией бриллиантов в Шанхае и Гонконге. Осуществляет разностороннюю деятельность, объединяющую гранильное производство, обработку драгоценных камней, торговлю ювелирными изделиями и бриллиантами. Предприятия с участием Комитета заняты в гранильном и ювелирном производствах, реализуют изделия и сувенирную продукцию, занимаются золотодобычей, охранной деятельностью.
2.	Группа компаний «ЭПЛ Даймонд»	1994	Компания включает гранильное производство (ООО НПК «ЭПЛ Даймонд»), ювелирное производство (ООО «ЭПЛ Ювелир») и собственную розничную сеть ювелирных магазинов (Ювелирная сеть «ЭПЛ Даймонд»).
3.	ООО «YDC»	2007	В ноябре 2013 компания вошла в ALROSA ALLIANCE, но уже в январе 2015 была исключена. Кредиторская зависимость превысила 1,5 млрд руб. Диапазон деятельности распространялся от обработки алмазов в бриллианты до оптовой и розничной торговли ювелирными изделиями на международном и российском рынке.
4.	ООО «Драгоценности Якутии»	2001	Основным видом деятельности является «Оптовая торговля ювелирными изделиями».
5.	ОАО «Золото Якутии»	1963	В декабре 2007 г. ОАО АПЮК «Золото Якутии» и ОАО ИФ «СахаИнвест» объединились и организовали многоотраслевую производственную структуру.
6.	ОАО «Саха Даймонд»	1992	В июле 2011 г. был подписан долгосрочный контракт о сотрудничестве с японской акционерной компанией «Sakha Diamond Corporation» по совместной реализации бриллиантов через группу компаний «Eurostar Diamond Traders» (Шанхай, Китай). Основные акционеры: «Sakha Diamond Corporation» – 58,84%, МНО РС (Я) – 10%, АК «АЛРОСА» (ЗАО) – 3,9%, ОАО «Туймаада Даймонд» – 2%, прочие юридические лица – 16,34% и физические лица – 8,92%.
7.	ООО «ДДК»	1997	Якутская компания с иностранным участием – Индия.
8.	ООО «Черош Даймонд»	1999	Иностранная компания (100% - Индия) с производством в Якутии.
9.	ООО «Кристалл-99»	1999	Один из старейших алмазогранильных заводов РС(Я). Вид деятельности - переработка и реализация алмазного сырья
10.	ООО «Туналгы»	1995	Основным видом деятельности компании является обработка алмазов. Размер уставного капитала 13 000 руб.

¹ Потоцкая Т. (к.г.н., доцент) Сегментация мирового рынка бриллиантов: проблемы и реалии.

Вторичный рынок бриллиантов представлен разветвлённой сетью посредников между производителями бриллиантов и ювелирными компаниями. В международном алмазном бизнесе важнейшую роль в торговле драгоценными камнями играют алмазные биржи (клубы). В настоящее время такие биржи работают в основных мировых алмазных центрах – Бельгии, Израиле, Индии, КНР, ОАЭ и др. В России вторичный рынок незначителен в связи со слабым развитием алмазообрабатывающей промышленности. Деятельность вторичного рынка определяется работой ГОХРАНА (государственное учреждение по формированию Госфонда драгоценных металлов и драгоценных камней РФ, хранению, отпуску и использованию драгоценных металлов и камней, созданное в 1996 г. Госфонд является частью золотозолотых резервов страны и Алмазной палаты). Ёмкость вторичного рынка составляет 10% от первичного рынка.

К основным проблемам развития алмазообрабатывающей промышленности РФ, и следовательно, Республики Саха (Якутия) относятся высокая себестоимость производимых бриллиантов, высокое налогообложение, отсутствие собственных оборотных средств у гранильных компаний, высокие ставки по банковским кредитам, проблемы сбыта, усложнение экспортных операций.

В настоящее время проблемы алмазогранильной отрасли России, как нам представляется, можно решить в результате реализации проекта ТОСЭР «Бриллиантовая долина». 28 декабря 2009 г. вышло распоряжение Правительства «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года». В целях реализации данной стратегии 23 декабря 2014 г. Государственной думой был принят Федеральный закон «О территориях социально-экономического развития в РФ» (ТОСЭР). Суть данного закона состоит в стимулировании экономического развития определённых территорий Дальнего Востока посредством установления особого правового режима осуществления предпринимательской деятельности в целях привлечения инвестиций и, следовательно, постепенного улучшения социальных условий населения. 29 октября 2014 г. на заседании Совета Федерации были представлены инвестиционные проекты, прошедшие предварительный отбор, в том числе, инвестиционный проект «Бриллиантовая Долина». Цель данного проекта – создание на территории РС (Я) алмазно-бриллиантового кластера. ТОСЭР «Бриллиантовая долина» будет располагаться в Республике Якутия, под его территорию планируется выделение участка 5910 га вблизи города Якутска. На территории ТОСЭР будут организованы таможенный пост, представительства Гохрана РФ и Пробирной палаты, алмазогранильные заводы и ювелирные предприятия, а также различные посреднические организации. По предварительным подсчётам в результате запуска данного проекта будет создано около 1000 новых рабочих. По предварительной оценке, сумма общих инвестиций в проект составляет 8 млрд. рублей, 2,9 млрд. руб. будет направлено из бюджетных средств РФ, необходимость привлечения частных инвестиций соответственно составит 5,1 млрд. руб. За первые 10 лет отчисления в виде налогов и страховых взносов в бюджет будут составлять 0,5 млрд. руб. в последующие годы 0,8 млрд. руб. в год.

К пунктам особого правового режима ТОСЭР относятся:

- 1) Рассмотрение заявки на получение статуса резидента ТОСЭР в течение 15 дней.
- 2) Разрешение на привлечение иностранных работников выдается без квот.
- 3) Режим свободной таможенной зоны для резидентов ТОСЭР. Беспшлинный и безналоговый ввоз, хранение, потребление, использование иностранных товаров внутри ТОСЭР, реэкспортный вывоз товаров и оборудования.
- 4) Сокращение сроков проведения проверок по согласованию с Минвостокразвития РФ: плановых – до 15 дней, внеплановых – до 5 дней.
- 5) Льготные ставки арендной платы объектов недвижимого имущества для резидентов ТОСЭР составят 0,4 от базовой ставки; предусматривается льготное подключение к инженерным сетям.
- 6) Сокращение сроков проведения государственной экологической экспертизы проектной документации объектов капитального строительства до 45 дней.

7) Упрощение выделения земельных участков для создания ТОСЭР, в том числе сокращение сроков.

Также на территории ТОСЭР будут применяться особые налоговые льготы:

1. Налог на прибыль организаций будет составлять 5% в первые 10 лет (20% по общему правовому режиму);
2. Тарифы страховых взносов составят 7,6% в первые 10 лет (30% по общему правовому режиму);
3. Налог на добычу полезных ископаемых от 0% с последующим увеличением на 0,2% каждые два года в течение 10 лет;
4. Налог на добавленную стоимость будет возмещаться по ускоренной процедуре;
5. Налог на имущество организаций и земельный налог не будут взиматься первые пять лет¹.

Интерес стран БРИКС к совместной реализации проекта «Бриллиантовой долины» определяется следующим:

– В Бразилии месторождения алмазов были обнаружены в 1725 г. и на полвека страна стала крупнейшим мировым поставщиком в мире до открытия месторождений в Африке. По данным Бразильского института драгоценных камней и металлов (IBGM) в стране работает свыше 4 000 компаний, производящих ювелирные изделия. Доля производства изделий с бриллиантами занимает малую часть, оцениваемую примерно в 10-15%. Данная ситуация сложилась вследствие истощения алмазных месторождений страны. Бразилия занимает 17-е место среди стран-производителей ювелирных изделий, данное положение связано с тем, что страна богата другими разнообразными драгоценными минералами (изумрудами, топазами, опалами и т.д.). Бразилия экспортировала сырые драгоценные камни в основном в Гонконг, Китай, Индию, США, Германию, Таиланд, Италию и Японию. А основными импортерами ограненных драгоценных камней были США, Гонконг, Германия, Великобритания, Япония, Швейцария, Италия и Индия.

¹ Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

– В ЮАР первые алмазы были обнаружены 1867 г. К концу 1870 г. в стране началась алмазная лихорадка. Компания Де Бирс была основана именно в этой стране в 1888 г.

Помимо Де Бирс, в стране добывают алмазы ВНР Billiton и Firestone. Алмазогранительная промышленность в стране не развита, ЮАР выступает только в качестве поставщика алмазного сырья. Данная ситуация сложилась исходя из первоначальных условий становления алмазодобывающей промышленности, страна была колонией Великобритании до 1961 г. Многочисленные войны, режим апартеида и многое другое повлияло на становление и эффективное развитие АБК страны. В 2014 году, ЮАР произвела 7,4 млн. карат алмазов, на сумму 1,22 млрд. долл., став пятым в мире производителем алмазов с точки зрения стоимости, согласно данным Кимберлийского процесса.

– Первые алмазы в Индии были обнаружены и стали добываться ещё во 2 тысячелетии до н.э. Индия владела монополией на поставки алмазов на мировой рынок вплоть до обнаружения алмазов в начале XVIII в. в Бразилии. В настоящее время Индия занимает незначительную долю в мировом производстве алмазов, но занимает первое место по производству бриллиантов и относится к ведущим странам-посредникам в торговых операциях.

– КНР обладает крупнейшими в Азии запасами алмазов, которые оцениваются в 23 млн. карат. За последние 50 лет в Китае было открыто более 20 кимберлитовых трубок и свыше 100 алмазных россыпей. Китай является вторым рынком в мире по потреблению бриллиантов. Шанхайская алмазная биржа является одной из крупнейших в мире, её торговый оборот в 2013 г. составлял около 4,3 млрд. долл. Гранительная отрасль в Китае довольно небольшая и состоит из 20 000 – 30 000 человек, большинство компаний находятся в городах Панью (Гуанчжоу) и Шэньчжэнь (Шаньдун). Зато по производству недорогого (в сравнении с западными производителями) и качественного оборудования для заводов алмазно-бриллиантовой промышленности превосходит индийских производителей.

Все вышеперечисленные аспекты определяют возможные варианты для сотрудничества. Перспективные варианты сотрудничества (рис. 4) выбраны по следующим показателям.

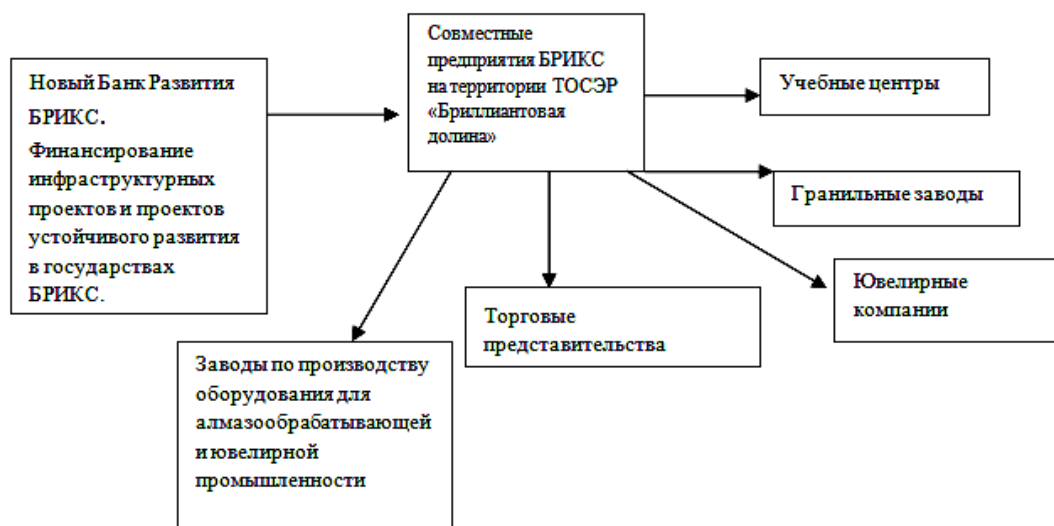

Рисунок 4.
Варианты сотрудничества стран БРИКС

– Функционирование алмазно-бриллиантовой промышленности основывается на использовании алмазного сырья. Российская компания АЛРОСА занимает первое место в мире по алмазодобыче;

– Вышеперечисленные условия особого правового режима ТОСЭР создадут благоприятный климат для начала организации мирового алмазогранительного и впоследствии ювелирного центра;

– Совместный опыт огранщиков и ювелиров и стран БРИКС, послужит основой для налаживания высококачественного производства бриллиантов и ювелирных изделий;

– Опыт китайских производителей оборудования для алмазогранительной и ювелирной отрасли, позволит наладить высокотехнологичное производство на предприятиях «Бриллиантовой долины». Открытие совместного завода в дальнейшем позволит сократить издержки по основным материальным фондам;

– Торговое представительство бриллиантового союза БРИКС в крупнейших торговых центрах посредством многолетнего опыта компаний-диамантеров Индии и КНР откроет возможность эффективного продвижения и продаж конечного продукта сертифицированных бриллиантов и изделий с бриллиантами.

В заключении можно отметить следующее: эффективное сотрудничество стран БРИКС по проекту «Бриллиантовая долина» приведёт к созданию мирового алмазно-бриллиантового кластера на территории Республики Якутия. Помимо положительного воздействия на социально-экономическое развитие стран-участниц это также отразится на укреплении политического положения союза БРИКС на мировом олимпе. В своё время англо-американская компания Де Бирс ввела коммерческий слоган «Бриллианты – навсегда». Бренд «Бриллиантовый союз БРИКС» может стать не просто рекламным слоганом, но и символом становления многополярного мира.

Мастепанов А.М.

д.э.н., руководитель Аналитического центра энергетической политики и безопасности – заместитель директора Института проблем нефти и газа РАН

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: БРИКС, энергетическое сотрудничество, энергетическая безопасность, ВИЭ, геополитика, мировая экономика и энергетика, энергоресурсы, энергоэффективность, Россия, Китай.

Keywords: BRICS, energy cooperation, energy security, renewable energy, geopolitics, the global economy and energy, energy resources, energy efficiency, Russia, China.

Идея налаживания и запуска механизма диалога между странами, являющимися крупнейшими центрами экономического роста и политического влияния, обладающими глобальными интересами и значительным интеграционным потенциалом в своих регионах, была продиктована самой жизнью. «Четвёрка» БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай) возникла на переломном этапе мирового развития в условиях формирующейся полицентричной международной системы, делающей особо востребованными новые механизмы многосторонней сетевой дипломатии и коллективного лидерства ведущих государств мира.

Уже с сентября 2006 года началось налаживание политических связей в рамках БРИК, а 9 июля 2008 года, впервые встретившись в Тояко-Онсэн на Хоккайдо, в Японии, в рамках очередного саммита G8, главы государств БРИК договорились о проведении полноформатного саммита, который и состоялся в Екатеринбурге 16 июня 2009 года. Дальнейшие этапы становления БРИКС показаны на рис. 1.

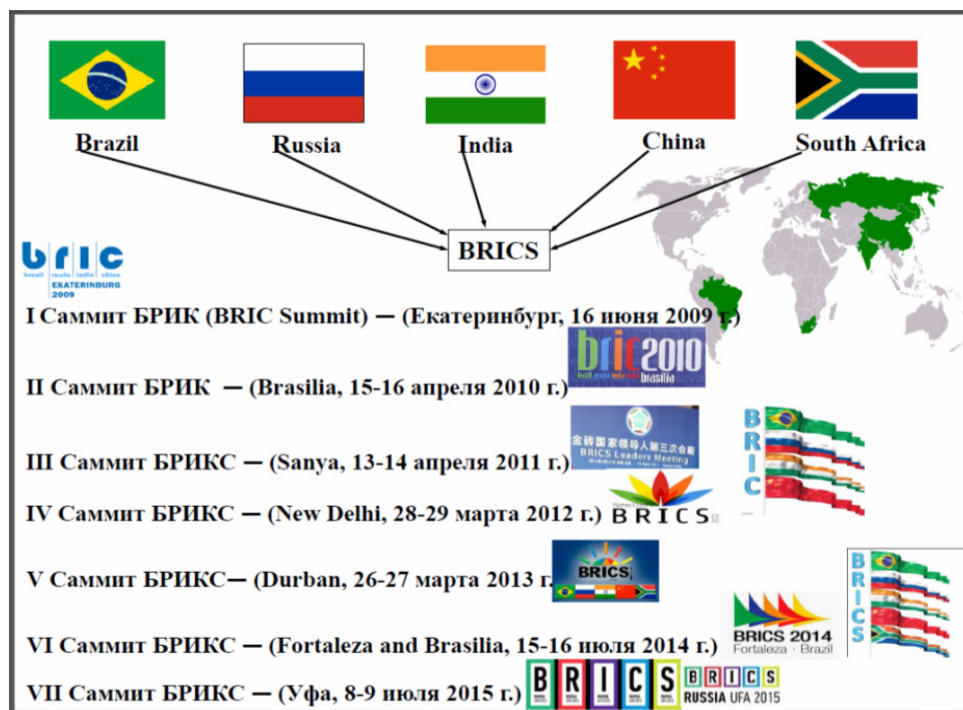

Рисунок 1.
Этапы становления БРИКС

Приведём официальную оценку становления БРИКС, сделанную Министром иностранных дел России С. Лавровым: «Создание БРИКС, инициированное в 2006 году Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, явилось одним из наиболее значимых геополитических событий начала нового столетия. Данное объединение смогло за короткое время стать фактором, серьёзно влияющим на мировую политическую и экономическую жизнь» [1]. В наибольшей мере сотрудничество государств БРИКС продвинулось на направлении реформирования международной финансово-экономической архитектуры. Это вполне объяснимо с учётом как общности интересов стран «пятерки» в данной сфере, так и их растущей ролью в мировой экономике [2].

Тем не менее, до сих пор нет общепринятого определения феномена БРИКС – его называют и неформальным межгосударственным объединением, и клубом, и блоком и форумом... Как отмечает глава МИД РФ Сергей Лавров, «БРИКС – не союз “против ” кого-либо. Это – важный элемент сетевой дипломатии, объединение “за ” – за продвижение совпадающих интересов участников, включая формирование более справедливого и демократического мироустройства...» [3]. Такая специфика БРИКС во многом обуславливает особенности процесса его институционализации.

Как считают российские специалисты, БРИКС сегодня – это платформа (или площадка) для развития диалога и сотрудничества между государствами-членами, которые в совокупности занимают 30% суши и на долю которых приходится 45% населения планеты, и около 25% мирового ВВП по ППС (рис. 2).

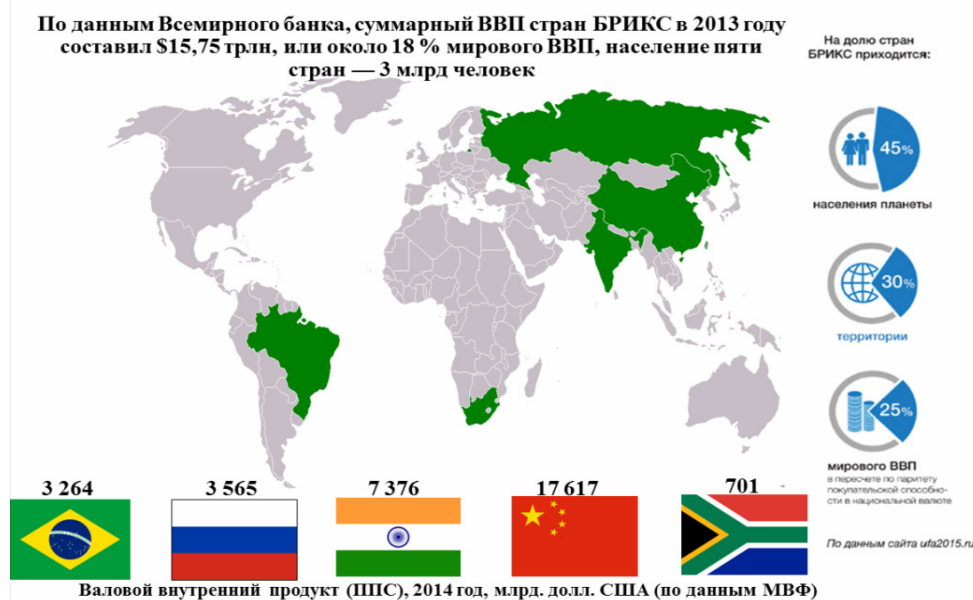

Рисунок 2.
БРИКС на карте мира

Подобный формат БРИКС даёт государствам-участникам уникальные возможности экономического и научно-технического сотрудничества, тем более что все страны БРИКС нацелены на решение проблем модернизации экономики и общества на путях развития высокотехнологичных отраслей промышленности, качественного улучшения уровня жизни населения.

Но вместе с тем подобные особенности БРИКС как специфического объединения государств задают и определённые рамки такого сотрудничества, в том числе и в энергетической сфере.

Учитывая растущий спрос на энергоресурсы и энергоэффективные, чистые и экологически безопасные технологии, страны БРИКС, прежде всего, подчёркивают важность обмена опытом в областях, связанных с планированием энергетики, производством и потреблением энергии, а также содействия энергетическому сотрудничеству.

	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Доля БРИКС в мире
Разведанные запасы нефти, млрд. т	2,3	14,1	0,8	2,5	...	8,5
Добыча нефти, млн. т	122,1	534,1	41,9	211,4	-	21,6
Потребление нефти, млн. т	142,5	148,1	180,7	537,3	29,1	24,7
Разведанные запасы газа, трлн. куб.м	0,5	32,6	1,4	3,5	...	20,2
Добыча газа, млрд. куб. м	20,0	578,7	31,7	134,5	-	22,1
Потребление газа, млрд. куб. м	39,6	409,2	50,6	188,0	4,1	20,3
Разведанные запасы угля, млрд. т	6,6	157,0	6,6	114,5	30,2	41,3
Добыча угля, млн. т н.э.	3,2	170,9	243,5	1844,6	147,7	61,3
Потребление угля, млн. т н.э.	15,3	85,2	360,2	1970,5	89,4	65,0
Потребление первичных энергоресурсов, всего, млн. т н.э.	296,0	681,9	637,8	2999,6	126,7	36,7
Потребление первичных энергоресурсов на душу населения, т н.э./чел.	1,45	4,67	0,50	2,19	2,30	
Энергоёмкость ВВП по ППС в 2012 г., т н.э./тыс. долл. (в ценах 2005 г.)	0,11	0,35	0,14	0,22	0,25	

BRICS 2014
Fortaleza · Brasil

Рисунок 3.
Основные показатели энергетического сектора экономики стран БРИКС в 2014 г.

Источник: ИПНГ РАН по данным [4-6].

Страны БРИКС в своей совокупности в целом являются энергодостаточными. На рис. 3 приведены основные показатели энергетического сектора экономики стран БРИКС в 2014 г. Однако на уровне отдельных стран картина иная: одни страны региона богаты энергетическими, минерально-сырьевыми и другими природными ресурсами, другие – огромными трудовыми ресурсами, третьи достигли впечатляющих успехов в разработке передовых технологий.

Объективно это является хорошей базой для сотрудничества, однако потенциал его далёк от эффективного использования. В БРИКС слабо представлены многие из направлений сотрудничества, хорошо зарекомендовавшие себя в других регионах мира. Это в первую очередь относится к формату многосторонних связей. В частности, не ведётся многосторонний энергетический диалог, не проводятся энергетические саммиты. Поэтому естественно, что до сих пор не разработан и не принят ни один многосторонний документ даже самого первого уровня (типа декларации о намерениях). Фактически единственным мероприятием в этой области стало подписание 27 марта 2013 г. Декларации об учреждении Делового Совета БРИКС, в составе которого создана рабочая группа по энергетике и зелёной экономике. Кроме того, в рамках VI Саммита БРИКС, состоявшегося в июле 2014 года, Президент Российской Федерации предложил учредить «Энергетическую ассоциацию БРИКС», а так же «Резервный банк топлива» и «Институт энергетической политики БРИКС» [7].

Поэтому сейчас корректнее говорить не об энергетическом сотрудничестве стран БРИКС, а об энергетическом сотрудничестве между странами БРИКС.

В формате двусторонних связей на первый взгляд дела обстоят лучше. Энергетическое сотрудничество в той или иной мере охватывает все страны БРИКС и базируется как на межправительственных соглашениях, так и на долгосрочных контрактах между хозяйственными субъектами. Но и здесь необходимо сделать оговорку: всё только что сказанное в основном относится к взаимоотношениям России с другими странами БРИКС, поскольку подобное сотрудничество между другими странами практически отсутствует. Да и, фактически, в силу специфики экономик этих стран на современном этапе и не имеет под собой объективной базы. Но и Россия имеет подобные межправительственные и межминистерские соглашения только с КНР, и, в меньшей мере, с Индией. С соответствующими структурами Бразилии и ЮАР контакты Минэнерго России до последнего времени носили спорадический характер.

Принятие в Уфе 9 июля 2015 г. на VII-м саммите Уфимской декларации, Стратегии экономического партнёрства БРИКС и поручение лидеров стран изучить перспективу разработки Дорожной карты торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества на период до 2020 года открывает перед странами, входящими в это объединение, новые возможности и перспективы.

Как отмечается в Уфимской декларации (статья 69), «Признавая важность мониторинга глобальных тенденций в энергетическом секторе, включая составление прогнозов потребления энергоресурсов, разработку рекомендаций по развитию энергетических рынков, для обеспечения энергетической безопасности и экономического развития, мы призываем наши соответствующие органы рассмотреть возможности энергетического сотрудничества в рамках БРИКС» [8].

В Стратегии экономического партнёрства изложена и примерная программа действий. По мнению лидеров стран БРИКС, в целях укрепления энергетической безопасности этим странам следует сосредоточить свои усилия в следующих приоритетных областях [9]:

- 1) повышение уровня информированности о потребностях стран-производителей и стран-потребителей энергии;
- 2) оказание взаимной поддержки в целях диверсификации источников энергии;
- 3) развитие энергетической инфраструктуры;
- 4) содействие всеобщему доступу к энергии;
- 5) повышение уровня энергоэффективности, в том числе совместная разработка энергоэффективных и более чистых энерготехнологий и обмен ими;
- 6) внедрение экологически безопасных технологий производства, хранения и потребления энергоресурсов;
- 7) содействие использованию возобновляемых источников энергии;
- 8) повышение эффективности использования чистых источников энергии, таких как природный газ.

Что касается форм сотрудничества, то исследования, проведенные Аналитическим центром энергетической политики и безопасности ИПНГ РАН, показывают следующее: исходя из уже отмеченной специфики БРИКС, в первую очередь энергетическое сотрудничество будет развиваться в рамках двусторонних отношений между странами. Многостороннее сотрудничество, прежде всего, будет развиваться в рамках уже существующих многосторонних мероприятий и организаций (типа международной Межминистерской встречи по вопросам чистой энергии, различных международных форумов, Международного Агентства по возобновляемой энергии и др.), а также в рамках уже существующих форматов. Важнейший из них – Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), последний саммит которой состоялся в Уфе на следующий же день после саммита БРИКС. И хотя ШОС и БРИКС на первый взгляд имеют совершенно разную природу, но их объединяют общие принципы равноправного сотрудничества и взаимного уважения, а также то, что в состав каждой из них входит Россия, Китай и Индия.

Саммиты БРИКС и ШОС, прошедшие в этом году в Уфе, стали серьёзным шагом в развитии многопланового сотрудничества стран, принявших в них участие. В рамках этих саммитов состоялась неформальная встреча лидеров БРИКС и ШОС, к которой присоединились и руководители стран Евразийского экономического союза.

Из направлений сотрудничества наибольшие перспективы имеют такие, как:

- развитие атомной энергетики;
- развитие традиционной, в том числе – углеводородной энергетики;
- энергоэффективность и энергоэффективные технологии;
- новые технологии и материалы для возобновляемой энергетики и технологии накопления и хранения энергии.

Каждое из этих направлений включает как собственно экономическое, так и инновационно-технологическое сотрудничество.

Развитие сотрудничества стран БРИКС в области атомной энергетики в настоящее время осуществляется на двусторонней основе. В частности, масштабное экономическое и инновационно-технологическое сотрудничество России осуществляет с Индией и Китаем, а так называемые «рамочные» Межправительственные соглашения о мирном использовании атомной энергии имеются со всеми государствами БРИКС. В общем виде состояние сотрудничества России с другими странами БРИКС в области атомной энергии показано на рис. 4. При этом в Индии и Китае основными объектами сотрудничества является строительство АЭС. Однако не исключено, что перспективы дальнейшего сотрудничества в этой области, по крайней мере с Китаем, минимальны. Как сказал ещё в октябре 2010 г. заместитель председателя Госкомитета по развитию и реформам, начальник Государственного энергетического управления Китая Чжан Гобао, «Хотя Россия и заинтересована в экспорте в Китай оборудования для атомных станций, однако, скажу откровенно, цена на это оборудование намного выше, чем на такое же оборудование китайского производства. Тем не менее, исходя из общей обстановки в китайско-российских отношениях, мы продолжаем закупать российское оборудование и технологии». И добавил: «Мы прекрасно представляем себе, что в настоящее время в Китае запланировано строительство 25 реакторов для АЭС, и все: и США, и Россия, и Франция – хотели бы “откусить от этого пирога”». Но мне представляется, что между Китаем и Россией нет достаточного взаимопонимания в этом вопросе. Мы все стараемся выпячивать свои преимущества и переоценивать недостатки партнёров вместо того, чтобы давать объективные оценки». А, в принципе, мы сегодня уже способны обеспечивать локализацию производства АЭС до 80% и выше [10].

В сентябре 2014 г. состоялось подписание соглашения между правительствами России и ЮАР о стратегическом партнёрстве и сотрудничестве в области атомной энергетики и промышленности. Ведутся переговоры об участии в тендерах на строительство 8 энергоблоков АЭС. Подготовлено МПС о присоединении ЮАР к Международному центру по обогащению урана в Ангарске.

Что касается Бразилии, то сотрудничество с этой страной также возможно в области сооружения АЭС (речь идёт о возможности строительства 4-х энергоблоков) и поставок продуктов и услуг на основе радиационных технологий.

Рисунок 4.
Сотрудничество России с другими странами БРИКС в области атомной энергии:
история и современное состояние

Источник: ИПНГ РАН по данным Госкорпорации «Росатом» [11]

Сотрудничество в области традиционной, в том числе углеводородной, энергетики в стоимостном выражении занимает ведущее место в энергетических взаимоотношениях стран БРИКС, опираясь на долгосрочные двусторонние межправительственные соглашения и контракты на поставку энергоресурсов.

Крупнейшим партнёром России в этой области является Китай, с которым в последнее время складывается **НОВОЕ** (деидеологизированное, по утверждениям официальных лиц обеих стран) **партнёрство**, когда нет ведущего и ведомого (так называемых «старшего» брата и «младшего»). Когда базовым принципом является невмешательство во внутренние дела друг друга, признание их такими, какие они есть, а союз 2-х государств не направлен против третьих стран, партнёрство, в котором участвуют и госструктуры, и бизнес (частный сектор), и институты граждан-

ского общества. Сложившийся формат взаимоотношений полностью принимают и поддерживают элиты и народы обеих стран.

Китай является одним из крупнейших импортёров российских энергоресурсов (нефти, угля, электроэнергии, а в перспективе и природного газа). Китайские компании активно участвуют в реализации целого ряда энергетических проектов в России. Это геологоразведочные работы на нефть и газ, добыча, переработка и транспорт углеводородов и угля, строительство электростанций и линий электропередач, развитие портовой и транспортной инфраструктуры, поставка в Россию нефтегазового и энергетического оборудования.

Партнёрами такого сотрудничества являются крупнейшие российские и китайские компании. Это Газпром и Роснефть, СУЭК, группа Evraz и Мечел, Интер РАО ЕЭС, РусГидро, ФСК ЕЭС и другие. От Китая – КННК, Синопек, Китайская угольная корпорация, Китайская национальная химическая корпорация, Государственная электросетевая корпорация Китая, Корпорация «Санься» («Три Ущелья») и др. Задействованные механизмы поддержки способствуют успешной реализации совместных проектов, примером которых являются масштабные контракты на поставку нефти и газа из России в Китай с развитием соответствующей инфраструктуры (ВСТО, «Сила Сибири» и др.) и проект Ямал-СПГ. Китайские энергетические компании активно внедряются и в электроэнергетику России, выступая и инвесторами, и подрядчиками строительства новых электростанций.

Но создание новых совместных предприятий идёт с трудом, хотя проектов достаточно много. Да и в целом российско-китайские взаимоотношения и в нефтегазовой, и в угольной отрасли складываются достаточно сложно, хотя потенциал здесь более чем достаточен. Причин тому много, а их анализ является темой отдельного разговора. Явно пробуксовывает проект строительства совместного с КННК НПЗ в г. Тяньцзинь, с 2000 г. тянутся переговоры по проекту «Алтай». И перечень этот можно продолжать и продолжать.

Тем не менее, продолжают и поиски новых проектов сотрудничества: и в нефтегазовой отрасли (рис. 5), и в угольной (рис. 6), и в электроэнергетике (рис. 7).

Рисунок 5.

Возможные новые проекты российско-китайского сотрудничества в нефтегазовой отрасли

Источник: ИПНГ РАН по данным ОАО «НК «Роснефть» [12]

Рисунок 6.

Потенциал российско-китайского сотрудничества в области угольной промышленности

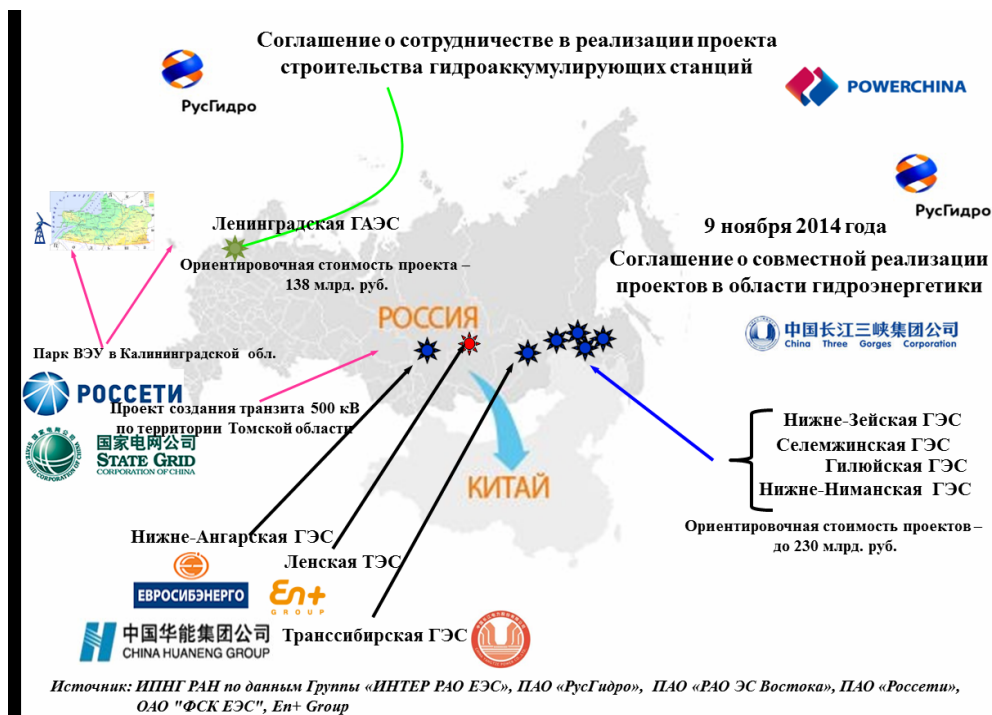

Рисунок 7.
Потенциал российско-китайского сотрудничества в электроэнергетике

В целом в реализации российско-китайского энергетического сотрудничества имеется ряд достаточно серьёзных проблем. Как отмечают специалисты [13, 14], это:

- конфликтный потенциал между Россией и Китаем на постсоветском пространстве, особенно в Прикаспийском и Центрально-Азиатском регионах, где активная экспансия китайского нефтегазового бизнеса приводит к ослаблению позиций российских компаний;
- фактическое отсутствие производственно-инновационного, инвестиционного взаимодействия, включая структурно-технологическую кооперацию, обмен новейшими технологиями и научными разработками;
- энергетическое взаимодействие складывается преимущественно в торгово-коммерческом формате «на основе рыночного механизма ценообразования и принципов взаимовыгодности», что ориентирует сотрудничество на достижение краткосрочных коммерческих целей, препятствуя поиску общих долгосрочных интересов;
- настораживает стремление Китая закупать значительные объёмы российских нефти и газа на восточном направлении, по факту становясь их монопольным покупателем;
- Дальше общих разговоров не продвинулась реализация предложений Газпрома о сотрудничестве с китайскими компаниями в реализации проектов на шельфе Китая.

При этом крайне характерно и то, что разногласия по вопросам ценообразования на продукцию отраслей ТЭК, являясь по сути техническими и не принципиальными (на фоне потенциальной общности масштабных целей и задач развития), становятся труднопреодолимыми, а само российско-китайское энергетическое сотрудничество, в частности, в газовой отрасли, временами балансирует на грани срыва.

Энергетическое сотрудничество России с Индией по своим масштабам пока несоизмеримо с аналогичным российско-китайским сотрудничеством, хотя потенциал в этой области огромный, а само такое сотрудничество насчитывает не один десяток лет. Координация сотрудничества осуществляется в рамках Рабочей группы по энергетике Российско-Индийской Межправительственной комиссии. В сотрудничество вовлечены крупнейшие российские и индийские компании и финансовые структуры. Его основу составляют взаимоотношения в области нефти и газа, хотя в последнее время интерес к такому сотрудничеству проявляют и российские электроэнергетические компании, в частности "Русгидро" и ИнтерРАО.

С 2010 года действует «Соглашение о развитии сотрудничества в нефтегазовой сфере». С российской стороны его основными акторами выступают Роснефть и Газпром.

Основным партнёром Роснефти является крупнейшая индийская государственная нефтегазовая корпорация ONGC, которая с 2001-го года участвует в проекте «Сахалин-1», а в 2015 г. приобрела у Роснефти 15% АО «Ванкор-нефть». Кроме того, уже согласованы условия участия индийской компании в проекте «Дальневосточный СПГ».

В свою очередь в июле 2015 г. Роснефть вошла в уставный капитал нефтеперерабатывающего завода компании Essar Oil в городе Вадианар (на западе Индии) с долей до 49%. Мощность НПЗ в настоящее время составляет 20 млн. т в год. Стороны намерены их увеличить до 45 млн. т к 2020 г. В периметр сделки входит также розничная сеть из 1600 АЗС на территории Индии, в планах сторон довести общее количество заправок до 5 тыс. в течение следующих двух лет.

Газпром развивает взаимоотношения с газовой компанией GAIL в части поставок природного газа. 1 октября 2012 г. ими подписан Договор купли-продажи СПГ в объёме 2,5 млн. тонн в год в течение 20 лет. Первые партии газа должны поступить в Индию уже в 2017 г. Отметим, что разовые партии СПГ Газпром экспортирует в Индию с 2009 г. [15].

21 октября 2013 г. в совместном заявлении по итогам российско-индийского саммита было отмечено, что Россия и Индия договорились создать совместную исследовательскую группу для изучения возможности прямой наземной транспортировки российских углеводородов в Индию. В процессе обсуждения несколько вариантов поставок газа, в том числе строительство трубопровода через Туркмению, Афганистан и Пакистан. А уже в июле 2014 года в рамках VI Саммита БРИКС со стороны индийской делегации поступило предложение продлить газопровод из России в Китай («Алтай», он же «Сила Сибири – 2») до границ с Индией. Ранее, в июне 2014 года Председатель Правления ОАО «Газпром» А.Б. Миллер заявил, что: «Идея продлить газопровод в Китай до Индии известна, и если перейдёт в плоскость практического обсуждения, будет интересна. Индийский рынок, так же как и рынок Китая, является чрезвычайно ёмким, динамичным, быстро растущим. И если Россия начнёт поставлять трубопроводный газ ещё и в Индию, то можно сказать, что мы значительно раньше достигнем уровня поставок газа на азиатские рынки, сопоставимого с объёмами поставки российского газа в Европу...». И добавил: «...пока это только идея — идея, нам известная, как я уже сказал, идея смелая и красивая» [16].

В российско-индийском нефтегазовом сотрудничестве участвуют и другие компании.

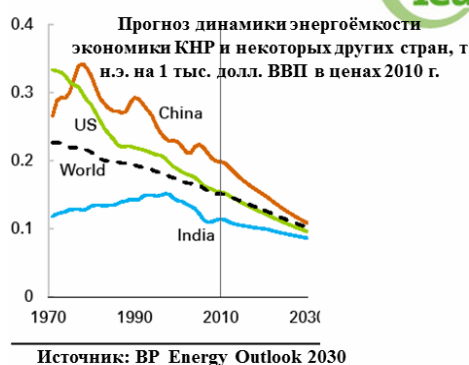
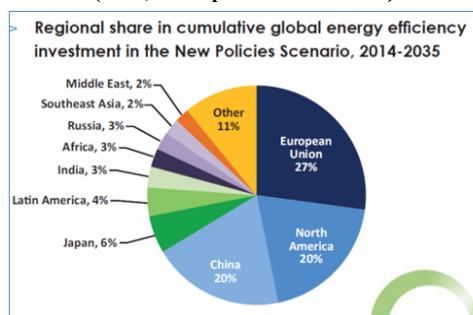
Постепенно набирает обороты российско-бразильское энергетическое сотрудничество. В настоящее время наиболее активно с бразильскими партнёрами работают такие российские компании, как ОАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром» и ОАО «Силовые машины». Регулярно проводятся заседания российско-бразильской Рабочей группы по энергетике (последнее состоялось 14 сентября 2015 г.), а также Межправительственной Российско-Бразильской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (15 сентября).

Сотрудничество России с ЮАР в энергетической сфере находится в самой начальной стадии, хотя межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области энергетики было подписано ещё в марте 2013 года.

Его наиболее перспективными направлениями считаются геологоразведка, добыча и переработка полезных ископаемых, строительство энергетических объектов, включая ГЭС, сооружение нефте- и газопроводов. Но конкретных проектов пока нет.

Большим потенциалом (который показан на рис. 8) характеризуется сотрудничество стран БРИКС в области повышения энергоэффективности и разработки энергоэффективных технологий. Причём, этот потенциал характерен не только для России, но и для остальных стран БРИКС. Эту проблему власти и бизнес всех стран БРИКС понимают, и готовы решать. По оценкам Международного энергетического агентства, сделанным в прошлом году, суммарные инвестиции на эти цели в странах БРИК (без ЮАР) за 2014–2035 гг. могут составить свыше 2,2 трлн. долл. [17].

Оценка объёма инвестиций в производство топлива и энергии и повышение энергоэффективности, млрд. долл. в ценах 2012 г.
(МЭА, Сценарий Новых политик)

	Среднегодовой объём инвестиций					Суммарные инвестиции 2014-2035 гг.
	факт 2000-2013	2014-2020	2021-2025	2026-2030	2031-3035	
Мир, всего						
производство	1 230	1 772	1 779	1 830	1 963	40 165
э/эффективность	...	212	334	436	533	8 002
Страны ОЭСР						
производство	500	676	632	647	674	14 494
э/эффективность	...	142	208	247	273	4 630
США						
производство	188	283	263	273	270	6 012
э/эффективность	...	40	59	72	79	1 331
ЕС						
производство	152	139	145	152	150	3 214
э/эффективность	...	68	98	114	126	2 170
БРИК, всего						
производство	341	573	564	569	602	12 682
э/эффективность	...	47	82	122	170	3 206
Россия						
производство	80	108	105	121	129	2 528
э/эффективность	...	5	8	12	15	212
Китай						
производство	176	302	257	231	238	5 745
э/эффективность	...	35	59	86	119	1 566
Индия						
производство	50	76	93	110	132	2 203
э/эффективность	...	4	8	13	22	245
Бразилия						
производство	35	87	109	107	103	2 206
э/эффективность	...	3	7	11	14	183
Справочно: вся Африка						
производство	94	138	137	147	171	3 238
э/эффективность	...	1	1	1	1	20

Источник: World Energy Investment Outlook. Special Report. OECD/IEA, 2014

Рисунок 8.
Потенциал сотрудничества стран БРИКС в области энергоэффективности

Важность развития сотрудничества в области энергосбережения, повышения энергоэффективности и развития энергоэффективных технологий особо отмечена и в уже упоминавшейся Уфимской декларации.

Отметим, что инициатива сотрудничества в этой области принадлежит России. В этом году состоялась первая официальная встреча стран БРИКС по энергоэффективности. При Минэнерго РФ создана соответствующая рабочая

группа, которая подготовила проект Меморандума о взаимопонимании в области энергосбережения и повышения энергоэффективности между министерствами и ведомствами стран БРИКС. Его подписание состоялось в Москве 20 ноября 2015 г. в ходе встречи Министров энергетики стран БРИКС на полях международного форума по энергосбережению и повышению энергоэффективности ENES-2015 [19].

Хорошие перспективы как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества имеются в области разработки новых технологий и материалов для возобновляемой энергетики и технологий аккумулирования энергии. Достижения в этой области есть у всех стран БРИКС, а объединение их усилий может обеспечить им лидерство в этой области. Первоочередными направлениями совместной разработки являются [20, 21]:

- новое поколение солнечных элементов с предельным КПД до 93%;
- тонкоплёночные ФЭП по технологии CIGS (Cu-In-Ga-Se) и монокристаллические ФЭП с двусторонней чувствительностью;
- новые полимерные композиционные материалы и технологии;
- накопители электроэнергии различного типа и назначения – химические, инерционные, гравитационные, хемотермические, электрохимические и водородные;
- промышленные накопители энергии большой мощности с прорывными характеристиками, радикально меняющими эффективность использования ВИЭ.

Следует также активизировать работы и по таким перспективным направлениям, как:

- 1) сверхпроводящие материалы на основе «тёплой» сверхпроводимости для транспорта больших объёмов электроэнергии на дальние расстояния с минимальными потерями;
- 2) сверхпроводящие индуктивные накопители электроэнергии большой ёмкости;
- 3) новые микробные топливные элементы.

У России есть неплохие заделы по целому ряду этих направлений. Но чтобы эти заделы реализовать, чтобы обеспечить России лидерство в таком сотрудничестве, необходимо создание в стране высокотехнологичного, универсального, с запасом модернизационного ресурса инновационно-активного производства полного цикла (от исходных компонентов до конкретных изделий) в соответствующих областях, обеспечивающих развитие возобновляемой энергетики.

Необходимо также:

- объединение усилий представителей науки, государства, гражданского общества и бизнеса, заинтересованных в создании перспективных коммерческих технологий, новых продуктов и услуг;
- стимулирование инноваций;
- расширение научно-производственной кооперации и формирование новых партнёрств;
- поддержка научно-технической деятельности и процессов модернизации предприятий.

Словом, всего того, что входит в понятие ресурсно-инновационный путь развития страны, о котором достаточно много говорится, но для перехода на который практически ничего не делается.

В заключение отметим ещё раз. Для решения затронутых в статье проблем, обеспечения инновационно-технологического сотрудничества со странами БРИКС в энергетической сфере и перехода к ресурсно-инновационному развитию российской экономики необходимо, прежде всего, создать эффективные условия привлечения финансовых ресурсов к реализации инновационных проектов в самой России.

И бизнесом России, и представителями академической и отраслевой науки неоднократно предлагались рецепты решения этой задачи, предлагалось незамедлительно отказаться от «остаточного принципа» государственного финансирования науки, придав ей статус защищённой строки бюджета. Необходимо также разработать и реализовать механизмы поддержки организаций, аккумулирующих и направляющих финансовые ресурсы в высокорисковые инновационные проекты, начиная с ранних стадий разработки.

Сможем это сделать — и сотрудничество со странами БРИКС «заиграет» совсем в других «оттенках», придав новые импульсы развитию как углеводородной и атомной энергетики, так и возобновляемых источников энергии, обеспечив надёжное снабжение национальных экономик топливом и энергией и их энергетическую безопасность.

Список литературы

1. Лавров С. БРИКС – глобальный форум нового поколения. – <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBforumBric/F8C251DB09032059442579C000531B68>
2. БРИКС – новый фактор глобальной экономики и политики. – <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/0/68660EECB2508E27C3257856003DF115>
3. БРИКС: история, участники и экономический потенциал. – <http://ria.ru/infografika/20150323/1053966117.html>
4. BP Statistical Review of World Energy. 2015. – June.
5. Key World Energy Statistics 2014. OECD/IEA, 2014.
6. https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_населению
7. Путин В.В. Выступление на встрече лидеров Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР в расширенном составе. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/46229>
8. VII саммит БРИКС. Уфимская декларация (Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 года). – <http://brics2015.ru>
9. Стратегия экономического партнёрства БРИКС. – brics.mid.ru/bdomp/brics.nsf...partnershipstrategy...
10. Взгляд Китая на энергетическое сотрудничество с Россией. – <http://www.rusenergy.com/ru/read/read.php?id=47434>
11. <http://www.rosatom.ru/>
12. <http://www.rosneft.ru>

13. Жизнин С.З. Восточное направление. Перспективы энергетического сотрудничества России и Китая. – http://www.ng.ru/energy/2011-04-13/14_rus_china.html
14. Парамонов В., Строков А. Современный формат российско-китайского энергетического сотрудничества: основные проблемы и перспективы // Центральная Евразия. Электронный журнал. 2012. – 9 июля. – <http://www.ceasia.ru/energetika/sovremenniy-format-rossiysko-kitayskogo-energeticheskogo-sotrudnichestva-osnovnie-problemi-i-perspektivi.html>
15. <http://www.gazprom.ru/>
16. Итоговая пресс-конференция с участием Председателя Совета директоров и Председателя Правления ОАО «Газпром» 27 июня 2014 года. – <http://www.gazprom.ru/f/posts/37/869189/verbatim-report-final-press-conference-2014-06-27.pdf>
17. World Energy Investment Outlook. Special Report. OECD/IEA, 2014.
18. BP Energy Outlook 2030.
19. Министры энергетики стран БРИКС подписали Меморандум о взаимопонимании в области энергосбережения. – http://www.minenergo.gov.ru/press/min_news/3845.html
20. Стратегическая программа исследований технологической платформы «Перспективные технологии возобновляемой энергетики». Москва, 2012. – http://www.hse.ru/data/2012/07/16/1257738078/СПИ_120212.doc
21. Энергетическая стратегия России на период до 2035 г. Проект. – <http://www.minenergo.gov.ru/upload/iblock/621/621d81f0fb5a11919f912bfa3248d6.pdf>

Мельников В.П.

д.т.н., профессор МАИ (НИУ), президент РОО АИПАН

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: инновация, технико-технологическое развитие, взаимодействие, модернизация, информационные технологии, приоритетные направления, критические технологии.

Keywords: innovation, technical and technological development, interaction, modernization, information technology, priority directions, critical technologies.

Технико-технологическое модернизационное развитие в настоящее время для стран БРИКС является приоритетной общественной и государственной задачей. Именно на ее основе может быть обеспечена конкурентоспособность экономики этих стран, защита национальных интересов в современном мире и достойный уровень жизни населения. Это уже осознает значительная часть властной элиты, многие работники государственного аппарата, представители общественных и политических организаций, бизнес-сообщества, ведущие эксперты и специалисты. Тем не менее, темпы и реальные результаты в технико-технологическом развитии стран БРИКС не могут считаться удовлетворительными. Причин здесь много и они очень хорошо освещены в печати и других СМИ, а для комплексного решения ключевых проблем технико-технологического развития необходимо объединить усилия ученых, инженерно-технической и гуманитарной интеллигенции, рабочих и служащих, предпринимателей, специалистов законодательных и исполнительных органов власти, молодежных и общественных организаций стран БРИКС.

Технико-технологическая модернизация подразумевает усовершенствование технологического обеспечения по всем направлениям деятельности этих стран и их народов, которое должно соответствовать и опережать современный мировой уровень. Осуществляемая модернизация должна решать следующие задачи:

- максимально применять современные ИТ во всех сферах жизни населения;
- организовать и построить всеохватывающую систему НИОКР для стран БРИКС, опережающих современный мировой уровень, прежде всего новых средств технологического оснащения всех сфер жизни населения и производств на основе высокой заинтересованности разработчиков и специалистов по внедрению на базе глубокой интеграции научно-технического потенциала стран БРИКС;
- создать систему внедрения технических средств и технологий их применения, имеющих повышенный уровень автоматизации и механизации труда;
- на основе консолидированных процессов образования в странах БРИКС обеспечить эффективную подготовку технических и других специалистов высшего и среднего уровня, способных разрабатывать, конструировать и эксплуатировать современную технику;
- организовать и построить успешную систему управления и контроля за происходящими процессами модернизации в странах БРИКС.

Концептуальные основы технологического развития стран БРИКС формируются на базе существующего технологического обеспечения в этих странах, тенденций технологического развития в мире и прогнозов развития во всех отраслях функционирования государств.

Под технико-технологическим модернизационным развитием инновационного характера в странах БРИКС понимается состояние оснащённости национальных сообществ этих стран в технологической сфере, определяющееся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства в технологическом обеспечении с перспективой его дальнейшего совершенствования.

Интересы личности в технологической сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к технологическим системам и устройствам, на использование их в интересах осуществления не запрещённой законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в надёжности и совершенстве отечественной техники личного и коллективного пользования.

Интересы общества в технико-технологической сфере заключаются в обеспечении интересов личности при использовании этой сферы для упрочения демократии, построения социального государства, достижения и поддержания общественного согласия.

Интересы государства в технико-технологической сфере заключаются в создании условий для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области использования техники и в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Для взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС можно считать приоритетными следующие направления развития науки, технологий и техники:

- Безопасность и противодействие терроризму.
- Информационно-телекоммуникационные системы.
- Перспективные вооружения, военная и специальная техника.
- Рациональное природопользование.
- Транспортные, авиационные и космические системы.
- Энергетика и энергоснабжение.

К числу критических технологий, необходимых для обеспечения ускоренного технико-технологического развития стран БРИКС, следует отнести:

- Базовые и критические военные, специальные промышленные технологии.
- Технологии мониторинга и прогнозирования состояния атмосферы и гидросферы.
- Технологии новых и возобновляемых источников энергии.
- Технологии обеспечения защиты жизнедеятельности населения и опасных объектов при угрозах террористических направлений.
- Технологии производства программного обеспечения.
- Технологии распределенных вычислений и систем.
- Технологии создания интеллектуальных систем навигации и управления.
- Технологии создания и управления новыми видами транспортных систем.
- Технологии создания новых поколений ракетно-космической авиационной и морской техники.
- Технологии создания энергоэффективных двигателей и движителей для транспортных систем.

Для управления процессами технологического сотрудничества стран БРИКС можно рекомендовать структуру Базы данных, представленную на рис. 1.

Каждая из групп приоритетных направлений включает в себя определенные подгруппы критических технологий. Схемы наполнения критическими технологиями приоритетных направлений приведены на рис. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. Но если сгруппировать критические технологии по их функциональной и обеспечивающей направленности, то можно построить четыре фундаментальных группы критических технологий, реализующих цели и задачи взаимодействия стран БРИКС в области технологического развития.

Схемы группировок технологий, функционально обеспечивающих сотрудничество, взаимодействие и развитие стран БРИКС на долгие годы, приведены на рис. 10, 11, 12, 13.

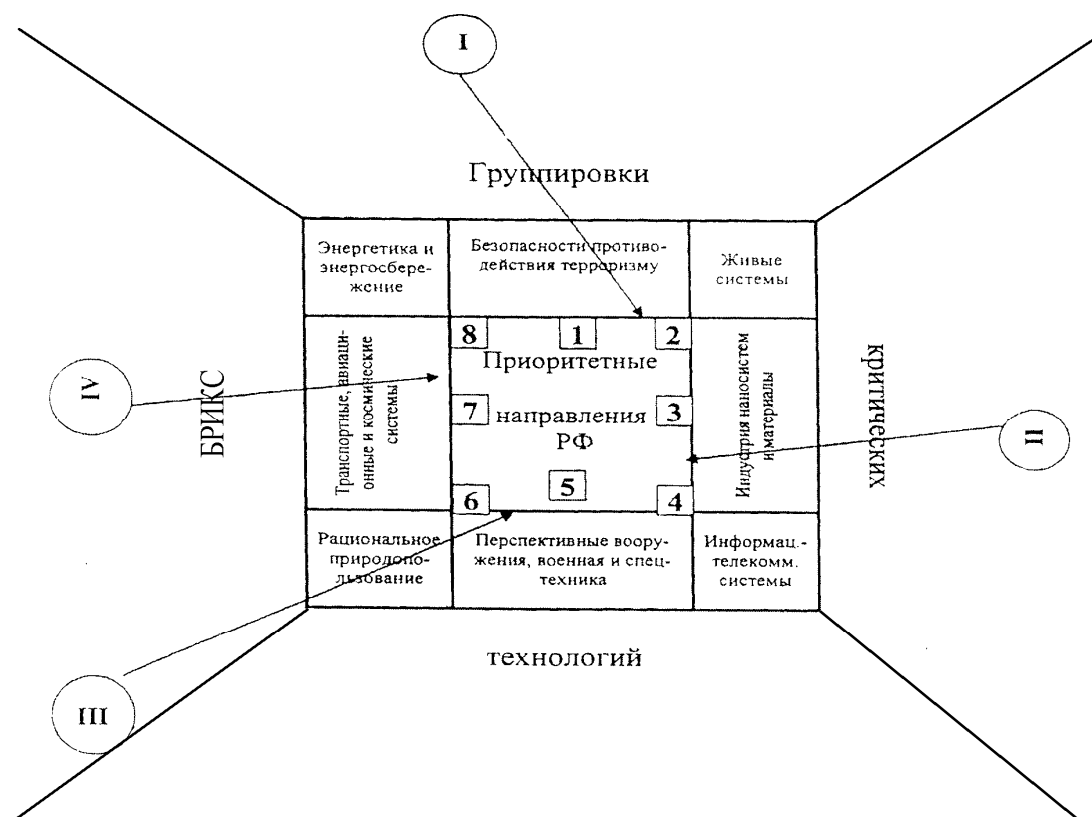

Рисунок 1.
Структурная схема построения ядра информационной БД управления сотрудничеством в приоритетных отраслях экономики стран БРИКС

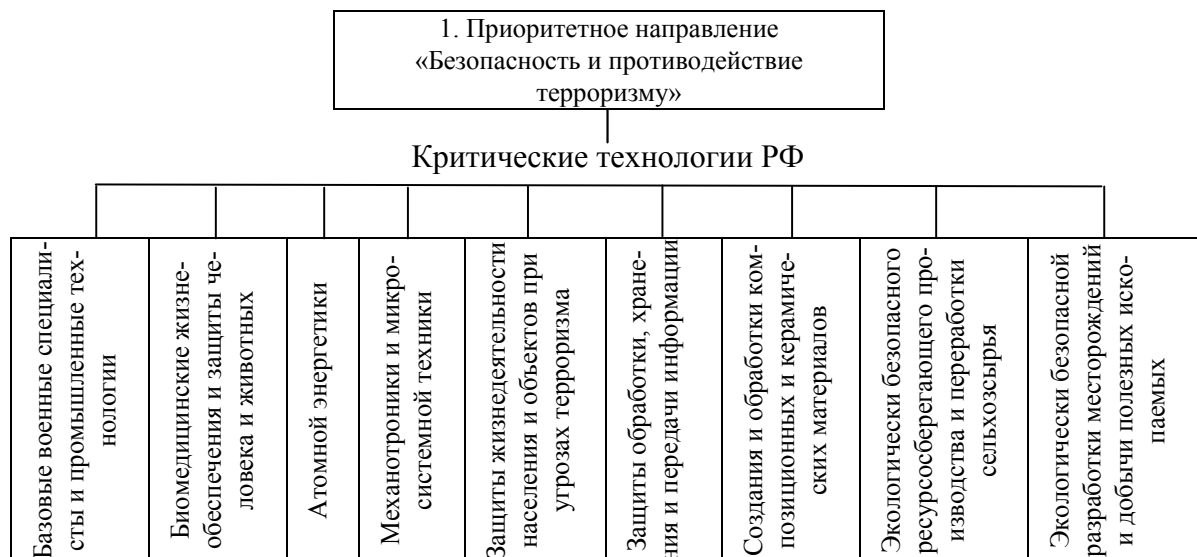

Рисунок 2.
**Схема наполнения критическими технологиями приоритетного направления
«Безопасность и противодействие терроризму».**

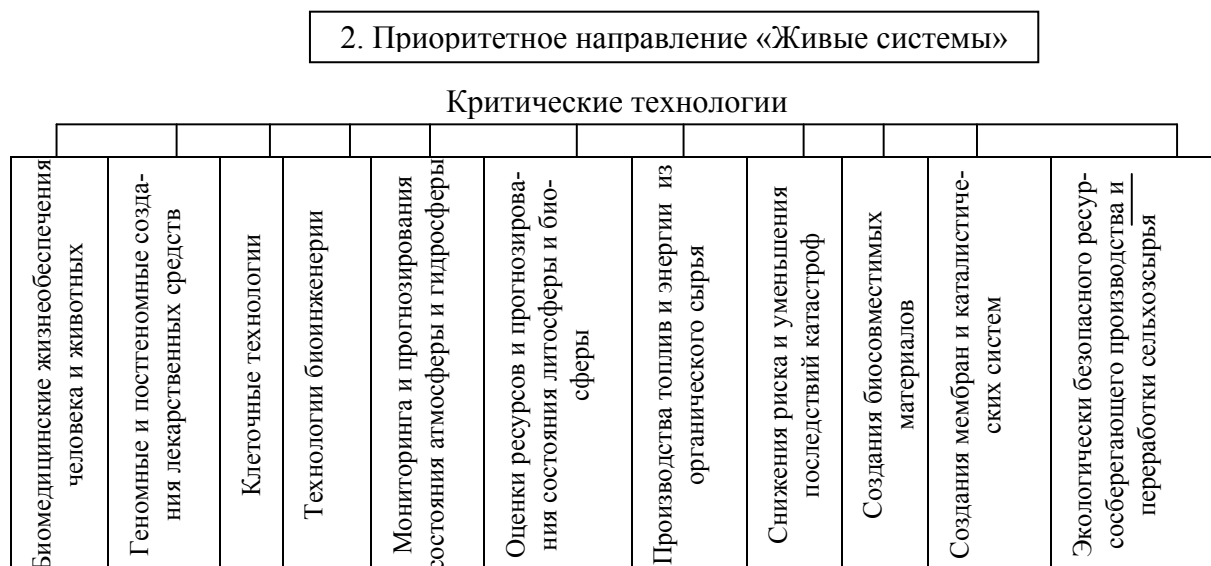

Рисунок 3.
Схема наполнения критическими технологиями приоритетного направления «Живые системы»

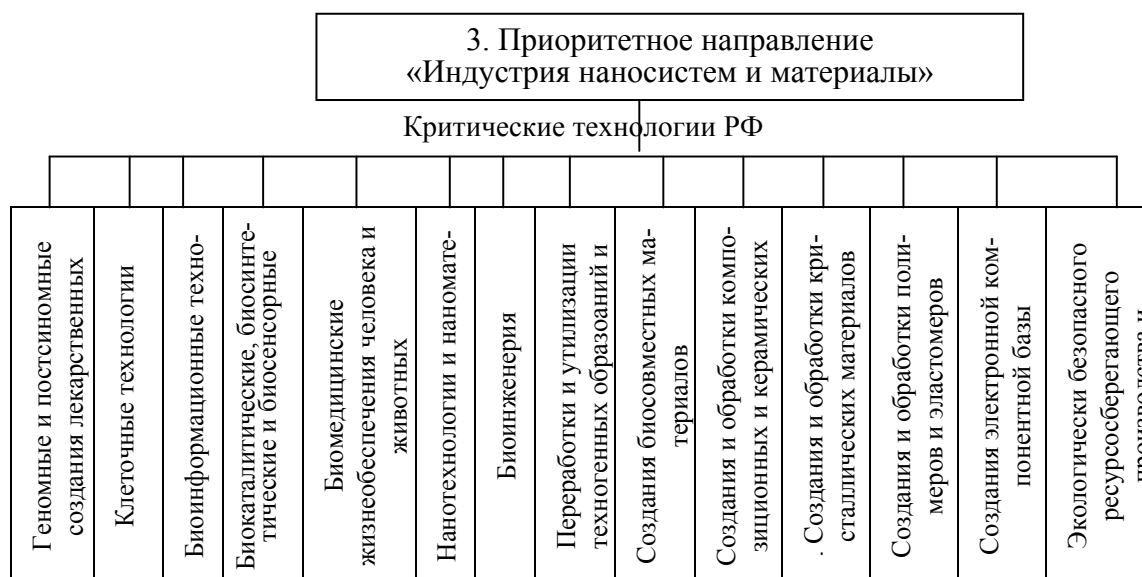

Рисунок 4.
**Схема наполнения критическими технологиями приоритетного направления
«Индустрия наносистем и материалы»**

4. Приоритетное направление «Информационно-телекоммуникационные системы»									
Критические технологии РФ									
Базовые военные, специальные и промышленные технологии	Мехатроники и создания микро-системной техники	Защиты жизнедеятельности населения и объектов при угрозах террора	Защиты обработки, хранения и передачи информации	Производства программного обеспечения	Распределенных вычислений и систем	Снижения риска и уменьшения последствий катастроф	Создания интеллектуальных систем навигации и управления	Создания и управления новыми видами транспортных систем	Создания новых поколений ракетно-космической авиационной и морской техники
Создания электронной компонентной базы									

Рисунок 5.
Схема наполнения критическими технологиями приоритетного направления
«Информационно-телекоммуникационные системы»

5. Приоритетное направление «Перспективные вооружения, военная и специальная техника»									
Критические					технологии РФ				
Базовые военные, специальные и промышленные	Биокаталитические, биосинтетические и биосенсорные технологии	Атомной энергетики	Водородной энергетики	Мехатроники и создания микросистемной техники	Мониторинга и прогнозирования состояния атмосферы и гидросферы	Новых и возобновляемых источников энергии	Защиты обработки, хранения и передачи информации	Оценки ресурсов и прогнозирования состояния литосферы и биосферы	Производства программного обеспечения
Распределенных вычислений и систем									
Создания интеллектуальных систем навигации и управления									
Создания и обработки композиционных и керамических материалов									
Создания и обработки кристаллических материалов									
Создания и обработки полимеров и эластомеров									
Создания и управления новыми видами транспортных средств									
Создание мембран и каталитических систем									
Создание новых поколений ракетно-космической авиационной и морской техники									
Создание электронной компонентной базы									
Создание энергоэффективных двигателей и движителей для транспортных									

Рисунок 6.
Схема наполнения критическими технологиями приоритетного направления
«Перспективные вооружения, военная и специальная техника»

6. Приоритетное направление «Рациональное природопользование»															
Критические								технологии РФ							
Биоинформационные															
Биокаталитические, биосинтетические и биосенсорные															
Биомедицинские жизнеобеспечения человека и животных															
Атомной энергетики															
Биоинженерии															
Водородной энергетики															
Мониторинга и прогнозирования состояния атмосферы и гидро															
Новых и возобновляемых источников энергии															
Обеспечения защиты жизнедеятельности населения и объектов при угрозах террора															
Переработки и утилизации техногенных образований и отходов															
Производства топлив и энергии из органического сырья															
Снижения риска и уменьшения последствий природных и техногенных катастроф															
Создания биосовместных материалов															
Создания мембран и каталитических систем															
Создания энергосберегающих систем транспортировки, распределения и потребления тепло-и электроэнергии															
Энергетически безопасного ресурсосберегающего производства и переработки сельхозсырья															
Экологически безопасной разработки месторождений и добычи															

Рисунок 7.
Схема наполнения критическими технологиями приоритетного направления
«Рациональное природопользование»

7. Приоритетное направление «Транспортные авиационные и космические системы»															
Критические								технологии РФ							
Базовые военные, специальные и промышленные															
Атомной энергетики															
Биоэнергетики															
Водородной энергетики															
Мехатроники и создания микросистемной техники															
Мониторинга и прогнозирования состояния атмосферы и гидросферы															
Новых и возобновляемых источников энергии															
Защиты обработки, хранения и передачи информации															
Распределенных вычислений и систем															
Создания биосовместных материалов															
Создания интеллектуальных систем навигации и управления															
Создания и управления новыми видами транспортных средств															
Создание новых поколений ракетно-космической, авиационной и морской техники															
Создание электронной компонентной базы															
Создания энергоэффективных двигателей и движителей для транспортных															

Рисунок 8.
Схема наполнения критическими технологиями приоритетного направления
«Транспортные авиационные и космические системы»

8. Приоритетное направление «Энергетика и энергосбережение»							
Критические технологии РФ							
Нанотехнологии и наноматериалы	Водородной энергетики	Мониторинга и прогнозирования состояния атмосферы и гидросферы	Производства топлив и энергии из органического сырья	Создания и управления новыми видами транспортных систем	Создание новых поколений ракетно-космической, авиационной и морской техники	Создания энергосберегающих систем транспортировки, распределения и потребления тепла и электроэнергии	Создания энергоэффективных двигателей и движителей для транспортных систем

Рисунок 9.
Схема наполнения критическими технологиями приоритетного направления «Энергетика и энергосбережение»

I. Базовые военные, специальные и промышленные технологии обороны
Базовые и критические военные, специальные и промышленные технологии
Технологии атомной энергетики, ядерного топливного цикла, безопасного обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом
Технологии водородной энергетики
Технологии мониторинга и прогнозирования состояния атмосферы и гидросферы
Технологии новых и возобновляемых источников энергии
Технологии производства программного обеспечения
Технологии распределенных вычислений и систем
Технологии создания интеллектуальных систем навигации и управления
Технологии создания и обработки композиционных и керамических материалов
Технологии создания и управления новыми видами транспортных систем
Технологии создания новых поколений ракетно-космической, авиационной и морской техники
Технологии создания электронной компонентной базы
Технологии создания энергосберегающих систем транспортировки, распределения и потребления тепла и электроэнергии
Технологии создания энергоэффективных двигателей и движителей для транспортных систем

Рисунок 10.
Наполнение группировки I «Базовые военные, специальные и промышленные технологии обороны для сотрудничества стран БРИКС»

II. Технологии биоинформационные и биоинженерии
Биоинформационные технологии
Биокаталитические, биосинтетические и биосенсорные технологии
Биомедицинские и ветеринарные технологии жизнеобеспечения и защиты человека и животных
Геномные и постгеномные технологии создания лекарственных средств
Клеточные технологии
Технологии биоинженерии
Технологии производства топлив и энергии из органического сырья
Технологии создания биосовместимых материалов

Рисунок 11.
Наполнение группировки II «Технологии биоинформационные и биоинженерии для сотрудничества стран БРИКС».

III. Технологии наносистем и материалов	
Нанотехнологии и наноматериалы	
Технологии механотроники и создания микросистемной техники	
Технологии создания и обработки кристаллических материалов	
Технологии создания и обработки полимеров и эластомеров	
Технологии создания мембран и каталитических систем	

Рисунок 12.
Наполнение группировки III «Технологии наносистем и материалов
для сотрудничества стран БРИКС».

IV. Технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности населения	
Технологии обеспечения защиты жизнедеятельности населения и опасных объектов при угрозах террористических проявлений	
Технологии оценки ресурсов и прогнозирования состояния литосферы и биосферы	
Технологии снижения риска и уменьшения последствий природных и техногенных катастроф	
Технологии экологически безопасного ресурсосберегающего производства и переработки сельскохозяйственного сырья и продуктов питания	
Технологии экологически безопасной разработки месторождений и добычи полезных ископаемых	

Рисунок 13.
Наполнение группировки IV «Технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности населения стран БРИКС»

На основе национальных интересов стран БРИКС в технико-технологической сфере формируются стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государств по технологическому обеспечению. Здесь можно выделить **пять основных составляющих национальных интересов этих стран.**

Первая составляющая национальных интересов при взаимодействии стран БРИКС в инновационной технико-технологической сфере включает в себя соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина с помощью информационных технологий (ИТ) в областях получения информации и пользования ею, обеспечения духовного обновления граждан, сохранения и укрепления нравственных ценностей общества – традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала.

Для достижения этого требуется:

- повысить эффективность использования ИТ в интересах общественного развития, консолидации общества стран БРИКС, духовного возрождения их многонациональных народов;
- усовершенствовать систему формирования, сохранения и рационального использования информационных ресурсов, составляющих основу научно-технического и духовного потенциала этих стран;
- обеспечить конституционные права и свободы человека и гражданина свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, получать достоверную информацию о состоянии окружающей среды;
- с помощью информационной техники обеспечить конституционные права и свободы человека и гражданина на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на защиту своей чести и своего доброго имени;
- укрепить механизмы правового регулирования отношений в области охраны интеллектуальной собственности, создать условия для соблюдения установленных законодательствами и договоренностями этих стран ограничений на доступ к конфиденциальной информации и ее технической поддержке;
- гарантировать свободу массовой информации в использовании ИТ;
- обеспечить запрет сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия и другой информации, доступ к которой ограничен законодательствами и договоренностями стран БРИКС.

Вторая составляющая национальных интересов стран БРИКС в технико-технологической сфере включает в себя информационно-техническую реализацию государственных политик этих стран, связанную с обеспечением доступа граждан к открытым государственным информационным ресурсам и технологиям.

Для достижения этого требуется:

– укреплять государственные средства массовой информации и средства телекоммуникационных сетей сотрудничества стран БРИКС, расширять их возможности по своевременному доведению достоверной информации до российских и иностранных граждан этих стран;

– интенсифицировать формирование открытых государственных информационных ресурсов и ИТ, повысить эффективность их хозяйственного использования.

Третья составляющая национальных интересов во взаимодействиях стран БРИКС в технико-технологической сфере включает в себя развитие информационных ИТ во всех отраслях промышленности и социальной сфере, индустрии информации, в том числе индустрии средств информатизации телекоммуникаций и связи, обеспечение потребностей внутреннего рынка необходимой ей продукцией и выход этой продукции на мировой рынок, а также обеспечение накопления, сохранности и эффективного использования информационных ресурсов (ИР). В современных условиях только на этой основе можно решать проблемы создания наукоёмких технологий, технологического перевооружения промышленности, средств транспорта, приумножения достижений науки и техники.

Для достижения этого требуется:

- развивать и совершенствовать инфраструктуру единого информационного пространства стран БРИКС;
- развивать индустрию информационных услуг и повышать эффективность использования государственных и негосударственных информационных ресурсов, особенно ИТ и техники;
- развивать в странах БРИКС производство конкурентоспособных средств и систем информатизации, телекоммуникации и связи, расширять их участие в международной кооперации производителей этих средств и систем;
- обеспечить государственную и частно-инициативную поддержку фундаментальных и прикладных исследований, разработок во всех сферах научно-технической и любой деятельности сотрудничества этих стран.

Четвёртая составляющая национальных интересов стран БРИКС в технико-технологической сфере включает в себя защиту информационных ресурсов, интеллектуальной собственности, обеспечение конкурентоспособности техники этих стран, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, как уже развёрнутых, так и создаваемых на их территориях.

В этих целях необходимо:

- через технические средства и ИТ повысить безопасность информационных систем, включая сети связи. Прежде всего, безопасность первичных сетей связи и информационных систем органов государственной власти, финансово-кредитной и банковской сфер, сферы хозяйственной деятельности, а также систем и средств информатизации вооружения и военной техники, систем управления войсками и оружием, экологически опасными и экономически важными производствами;
- интенсифицировать развитие производств аппаратных и программных средств защиты информации и методов контроля за их эффективностью;
- обеспечить защиту сведений, составляющих государственную тайну и тайну взаимодействий в рамках стран БРИКС;
- расширять международное сотрудничество этих стран в области развития и безопасного использования информационных ресурсов, противодействия угрозе развязывания противоборства в информационном взаимодействии на рынках технических средств.

Пятая составляющая национальных интересов стран БРИКС в технико-технологической сфере включает в себя развитие средств производства и его автоматизации во всех отраслях промышленности и в социальной сфере, машиностроения, и прежде всего, станкостроения, робототехники, средств транспорта для перемещения грузов, людей, оборудования и т.д. в различных средах: на Земле и под Землей, на воде и под водой, в атмосфере, ближнем и дальнем космосе.

В основу концепции инновационного технико-технологического развития и сотрудничества стран БРИКС на современном этапе целесообразно положить текущие и стратегические планы, задачи их внутренних и внешних политик, особенно в области технологической безопасности.

Несмотря на многогранность национальных интересов стран БРИКС в технико-технологической сфере, все же можно выделить четыре главных направления технико-технологического развития, которые могли бы позволить этим странам в короткое время создать и осуществить на основе современных технологий опережающий скачок в любых отраслях хозяйства, и прежде всего, в оборонной, транспортной, электронной, крупногабаритного машиностроения, судостроительной и т.д.

1. Первое научно-техническое направление развития различных отраслях промышленности – это перспективные опережающие ИТ проектирования, производства, коммуникаций и т.д. Это направление в настоящее время реализуется на основе виртуальных технологий различного назначения и применения.

2. Второе также значимое направление – это развитие транспортных систем стран БРИКС на основе типологического подхода к формированию обликов любых транспортных средств¹.

Это наиболее важное направление в концепции «Транспорт будущего». Оно предполагает создание на основе единых типологических конструктивных решений любых транспортных средств наземного, водного, подводного, воз-

¹ Мельников В.П. Типологический подход к формированию обликов современных авиакосмических и других транспортных систем // Актуальные проблемы российской космонавтики: Труды XXXVI академических чтений по космонавтике. Москва, январь-февраль 2013 г. / Под общей редакцией А.К. Медведевой. – М.: Комиссия РАН по разработке научного наследия пионеров освоения космического пространства, 2013. – С. 67–68.

душного и космического функционирования со свойствами вертикального старта и посадки, как минимум двухсредного пребывания¹.

Здесь надо отметить, что автомобильные «коллапсы», возникающие на транспортных магистралях и в крупных городах стран БРИКС являются одним из механизмов гибридной войны против них, которые несут серьезные угрозы технологического, экономического, социального и оборонного характера. Можно выделить следующие угрозы: навязывание этим странам устаревших технологий и конструктивных решений по автомобильным, авиационным, водным и даже средствам оборонного и гражданского назначения через открытие дочерних заводов, офисов продаж и т.д.

Это уже создало проблемы движения транспорта различного вида в виде заторов на дорогах, стоянок в городах, ограниченность в развитии национальных систем транспорта и т.д.

Автомобильные «коллапсы» создают для стран БРИКС угрозы прежде всего экономического характера, так как перенасыщенность автомобилями, особенно в городах, исчисляемая в 1,5–1,8 шт. и более автомобилей на семью из трех человек, приводят к увеличению финансовых затрат (на горючее, ремонт, обустройство стоянок, решение проблем парковок, безопасности передвижения как самих владельцев транспортных средств, так и пешеходов, на поддержание экологии городов т.д.). Эти затраты имеют циклический взаимосвязанный характер и влияют, прежде всего, на технологическую сферу, ограничивая возможности ускоренного технологического развития, особенно в условиях санкций правительств стран Америки и Европы в отношении стран БРИКС и сотрудничающих с ними государств.

3. Третьим значимым направлением, представленным во всех политико-социальных стратегиях стран мира, является социальное обеспечение.

Угрозы социального характера связаны прежде всего с необустроенностью жизненных условий у большинства населения стран БРИКС при большой перенаселенности территориальных пространств, создающие необходимость больших организационных экономических затрат на технико-технологическое обеспечение жизни людей.

4. Четвертое направление технико-технологического развития и взаимодействия стран БРИКС связано с обороноспособностью стран БРИКС.

Угрозы обороноспособности стран БРИКС на современном этапе определяются видами атак, которые могут создавать погранично и глобально страны, их окружающие и имеющие технологии нанесения превентивных ударов крупным городам и промышленным мегаполисам. Но, к сожалению, процесс противостояния в оборонной сфере даже углубился, так как технологии современных войн затронули прежде всего оборонную мощь стран и их технологическую безопасность, которая должна быть обеспечена всеми имеющимися ресурсами.

Современное состояние развития летательных аппаратов (ЛА) и других транспортных средств, несмотря на успехи в создании ракетно-космических систем и освоении четырех сред земного существования (наземного, водного, атмосферного и космического пространства) за последние 50 лет, можно охарактеризовать как удовлетворительное, а в России как неудовлетворительное. Сейчас ей приходится удерживать паритет в области оборонных вооружений и гражданских транспортных средств за счет старых наработок, находясь в роли догоняющего индустриально развитые страны. Причин здесь много и они известны специалистам, занимающимся этими проблемами. России в этой области необходимо осуществить технологический скачок наподобие «Ломоносовского прорыва России XVIII века».

Целесообразно, на наш взгляд, остановиться на недостатках в области авиационных, ракетно-космических и других транспортных систем, создающих основу технологической безопасности стран БРИКС. К ним, прежде всего, следует отнести:

1) Низкую энерговооруженность из-за отсутствия исследований новых принципов полета и движения, на которых можно получить более эффективные характеристики и параметры ЛА и других транспортных средств;

2) Игнорирование уже существующей реальности проявления аномальных процессов и явлений, которые вызывают на явное присутствие объектов, движущихся в атмосфере Земли в космосе с необычайно высокими летными характеристиками;

•• Кризис физических представлений официальной науки об окружающих нас пространствах Земли и космоса, в том числе в отношении знаний об аномальных явлениях и процессах. Именно знания об этих процессах могут стать (есть сведения, что уже стали) базой для авангардных технологий. Здесь большую роль может сыграть создание международной авиационно-космической системы мониторинга Земли и ее космического пространства (МАКСМ)². Структурная схема международных связей стран БРИКС в рамках системы МАКСМ приведена на рис. 14.

Освоение космического пространства, воздушной и водной сред Земли в военной и гражданской областях уже давно ставит на повестку дня создание средств высокоскоростного перемещения со свойствами автономного функционирования, обладающих универсальным применением. Необходимо отметить, что в вооружении ведущих стран имеются примеры разработок трехсредных ракетно-космических систем, с поражающими свойствами только в атмосферной и космической среде и двухсредных ракетно-торпедных систем с узко направленными боевыми решениями поражающего эффекта.

¹ Мельников В.П., Рогожин К.Л., Иванов Ю.Ф. Перспективы модернизации ЛА и транспортных средств для применения в различных средах функционирования // Россия: тенденции перспективы развития. Ежегодник. Вып.7 / РАН ИНИОН. Отд. научн. сотр. и междун. связей; отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2012. – Ч. 2. – С. 61–71; Мельников В.П. Аномальные ЛА. Монографическое издание. – М.: Буки-Веди, 2012.

² Шибанов Г.П. Мельников В.П. Безопасность жизнедеятельности в авиакосмической отрасли. Учебник для вузов / Под ред. проф. Мельникова В.П. – М.: Академия, 2011.

Рисунок 14.

Структурная схема международных связей в рамках системы МАКСМ

Анализ технологического развития, историко-эзотерических знаний, примеров реализаций как в фашистской Германии, так и после Великой отечественной войны в США, Канаде, Великобритании, России и других странах новейших разработок авиационных, ракетных и космических систем военного и гражданского применения позволяет сегодня рассмотреть с точки зрения единой аэрогидродинамической теории технические характеристики применяемых человечеством аппаратов для передвижения в различных средах на основе типологического подхода и наметить пути их совершенствования как для атмосферно-космического (двухсредного), так трехсредного (подводного, воздушного и космического) функционирования. По нашему убеждению, наиболее целесообразной формой ЛА и подводных, надводных и средств земного перемещения является дискообразная техника со свойствами вертикального взлета и посадки.

Технологическая модернизация подразумевает усовершенствование технологического обеспечения по всем направлениям деятельности страны и ее народа, которое должно соответствовать современному мировому уровню¹.

Здесь целесообразно рассмотреть инновационные предложения по направлениям нетрадиционных технологий, которые разрабатываются либо в замену, либо в дополнение к традиционным, принятым в мире за базовые. Такие технологии имеются практически во всех видах производств и сфер функционирования общества и, в большинстве своем, решают самые трудные технологические задачи. Особенностью этих технологий являются повышенные технико-экономические характеристики и универсальность применения в любой промышленной отрасли и человеческой деятельности.

В России насчитываются несколько научно-технических школ по нетрадиционным технологическим процессам. Это научно-практическое направление получило значительное признание и за рубежом.

Другим направлением, относящимся к автоматизации любых технологических процессов, является применение теории и практики накладных шаговых систем и роботов (НШСиР), которые были использованы при изготовлении изделия «Буран» и на множестве заводов авиационно-космической отрасли. Это направление реализует универсальные концепции машиностроения на базе нетрадиционных информационных гибких технологий контроля, управления и производства XXI–XXII веков.

Они могут быть применены в любой промышленной отрасли и человеческой деятельности и предусматривают комплексный, частный или локальный подход к объекту технологического взаимодействия и построены на основе применения накладных шаговых информационно-технологических роботов с адаптивным управлением, информационных моделей технологических поверхностей и объектов, режимов взаимодействия роботов с ними и нетрадиционных, прогрессивных технологических процессов контроля и производства.

На базе этой методологии могут быть построены высокоэффективные предложения по созданию систем и изготовления изделий неограниченных размеров и форм, гибких производственных систем (ГПС), принципиально новых типов машин и устройств, обладающих малой материалоемкостью, высоким уровнем автоматизации и широкими об-

¹ Мельников В.П. Некоторые проблемы и решения технологической модернизации России // Сб. докл. Техногенные процессы в гидrolитосфере / Второй национально-научный форум. Нарзан-13. – Кисловодск; Пятигорск: РИА-КМВ, 2013. – С. 314–338.

ластями применения за счет использования унифицированных модульных компоновок конструкций технологических роботов и устройств. В развитие этой методологии уже сейчас появилось направление по применению способа 3D-принтирования по реальному конструированию моделей изделий сложной формы.

Научные и практические стороны подхода по нашим данным не имеют аналогов в мировой практике и по сравнению с традиционными методами и средствами обладают рядом преимуществ:

- 1) Повышенная гибкость для различных производств;
 - 2) Универсальность автоматических средств и режимов их работы по отношению к видам и размерам изделий;
 - 3) Значительное снижение материалоемкости (в 100 и более раз) и габаритных размеров (в 10 и более раз) технологического оборудования;
 - 4) Повышенная производительность контрольных операций (в 2 ... 5 раз), точность изготовления деталей и сборочных изделий (для крупногабаритных поверхностей в несколько раз);
- Сниженная трудоемкость технологических процессов.

Применение методологии конструирования НШС и дискообразных аппаратов многофункционального назначения позволяет осуществить разработку принципиально новых типов машин и устройств военного назначения: колесных, шагающих и летающих транспортных средств боевого применения и разведки, различных габаритных размеров (от размеров «таракана» до десантных судов земного и космического базирования), многофункциональных, мобильных и универсальных, адаптированных к различным видам рельефа поверхности по форме, прочности и расположению.

Результаты по предлагаемому комплексу исследований в определенной степени апробированы и внедрены на предприятиях различных отраслей: машиностроительной, авиационной, космической и других. Имеются экспериментальные и отдельные серийные технологии конструкции оборудования и образцы оснастки по нетрадиционным технологическим процессам, но множество разработок находится в стадии патентования и исследований.

Странам БРИКС необходима технико-технологическая революция и прежде всего, в авиационной и ракетно-космических областях. Так, технологический прорыв России совместно с другими странами БРИКС, учитывая временный застойный характер в авиационной и космических отраслях, может быть осуществлен путем ускоренной реализации аппаратов вертикального взлета и посадки двухсредного, а затем и трехсредного функционирования различного назначения: гражданских и военных перевозок людей, грузов, малой авиации, автомобилестроения с широкими функциями перемещения по земле и под землей, в воздухе, по воде и под водой, на базе единого (типового) методологического обеспечения и современных технологий изготовления транспортных средств, на основе универсальных опережающих технологий НШС и других передовых достижений, а также консолидированной подготовки кадров.

Общественная Академия ИПАН, имея определенный научно-технический потенциал и возможности интеграции с учеными НИИ, КБ, заводов и вузов, могла бы внести в подготовку директивных материалов по технологиям совершенствования транспортных средств, а также в проведение аналитических изысканий в рамках «Координационного Аналитического центра опережающих технологий стран БРИКС», свой вклад в разрешение указанных проблем.

По нашему мнению при планомерной, но интенсивной, реализации этого подхода страны БРИКС могли бы за 10–15 лет осуществить технико-технологическую революцию в транспортных отраслях и технологическом перевооружении.

В целом, подводя итоги по рассмотрению ключевых проблем и решения технико-технологического сотрудничества и взаимодействия стран БРИКС, принимая конкретизированный подход в наполнении рабочих программ, можно в области создания научно-технической продукции и современных технологий предложить следующие направления:

- Разработка и апробация методологии адаптивного маркетингового управления инновационной деятельностью в ЖЦ организации, применительно к управлению технико-технологическим развитием и сотрудничеством стран БРИКС на ближайшие годы.

- Создание новых типов универсальных машин и устройств, колесных, шагающих, летающих, на воздушной подушке, электромагнитной и других подвесках, транспортных судов и технологического оборудования с уникальными характеристиками, со свойствами вертикального взлета и посадкой.

- 5) Разработка гибких роботизированных производств крупногабаритных машин и изделий (ЛА, судов, наземного транспорта, строительных сооружений и т.д.) на основе технологий НШСиР.

- 6) Создание малогабаритных механизированных, полуавтоматизированных и автоматизированных устройств универсального назначения для механо- и другой обработки изделий из различных материалов: дерева, цветных металлов и сплавов, порошковых и композиционных материалов любой формы, плоской и пространственной конфигурации, неограниченных размеров и расположения поверхностей (рубанка, дрели с принадлежностями, «болгарки», циркулярные пилы и т.д.), а также для нанесения покрытий, рисунков, инкрустаций и т.д. бытового обслуживания.

- 7) Разработка и освоение новых IT-технологий, могущих конкурировать с мировыми технологиями.

Новиков А.В.

д.э.н., профессор, ректор Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»
avnov59@yandex.ru

Новикова И.Я.

к.э.н., профессор Сибирской академии финансов и банковского дела, г. Новосибирск
nov-iy@yandex.ru

СТРАНЫ БРИКС В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Ключевые слова: страны БРИКС, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, Всемирный экономический форум, индекс глобальной конкурентоспособности, стратегии развития БРИКС, индекс глобальных финансовых центров, индекс развития международных финансовых центров.

Keywords: BRICS, competitiveness, competitive advantage, The World Economic Forum, The Global Competitiveness Index, development strategy of the BRICS, The Global Financial Centers Index, The International Financial Centers Development Index.

В постоянно меняющемся современном мире прослеживается устойчивая тенденция формирования ассоциаций, групп, объединений для получения дополнительных конкурентных преимуществ, создания синергетического эффекта, повышения роли каждого из участников этих формирований за счет сочетания сильных сторон и возможности ликвидировать имеющиеся отставания. Одним из таких союзов, созданных, в том числе для повышения конкурентоспособности на мировом рынке, является объединение стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка)¹.

Следует отметить, что по макроэкономическим показателям, обеспечивающим конкурентные преимущества, некоторые страны БРИКС занимают довольно значимые места. По данным на 2015 г. в списке из 250 стран мира по территории Россия (площадь 17 098 242 кв. км) занимает первое место, Китай – четвертое место, Бразилия – пятое место, Индия – седьмое место, а Южная Африка – 25 место. По численности населения первое место в мире занимает Китай (почти 1,4 млрд. человек), Индия – на втором месте, Бразилия – на пятом, Россия – на девятом, Южная Африка – на 27 месте.

Отметим, что на начало 2015 года население стран БРИКС (3028 млн. чел. или 42,4% от населения мира) почти в десять раз превосходило население США (319,0 млн. чел. или 4,5% от населения мира) при сопоставимых объемах ВВП (соответственно 16 990,5 млрд. долларов США и 17 418,9 млрд. долларов США). То есть в среднем ВВП на душу населения в странах БРИКС (5 611 долларов США) почти в 10 раз меньше, чем в США (54 597 долларов США).

По данным МВФ в 2014 году Китай вышел на первое место в мире по ВВП по паритету покупательной способности (17 617 млрд. долларов), обогнав США (17 419 млрд. долларов). Индия на третьем месте по этому показателю, Япония – на четвертом месте. Россия опустилась с пятого на шестое место в мире, пропустив вперед Германию. Бразилия занимает седьмое место по этому показателю, а ЮАР – двадцать девятое. Таким образом, по макроэкономическим показателям страны БРИКС занимают довольно значимые места.

Таблица 1

Финансовые показатели стран БРИКС (по состоянию на декабрь 2014 года)

Страна	Баланс государственного бюджета, % от ВВП	Валовые национальные сбережения, % от ВВП	Среднегодовой уровень инфляции, %	Государственный долг, % от ВВП
Бразилия	-6,2	16,2	6,3	65,2
Россия	-1,2	23,0	7,8	17,9
Индия	-7,2	30,0	6,0	65,0
Китай	-1,1	48,9	2,0	41,1
Южная Африка	-4,1	14,9	6,1	45,9
США	-5,3	17,9	1,6	104,8

Источник: World Economic Forum, 2015. The Global Competitiveness Report 2015–2016. – <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2015-2016>.

Анализируя финансовые показатели стран БРИКС (табл. 1), отметим неравномерность ситуации по отдельным странам. Так, в России и в Китае баланс государственного бюджета в процентах от ВВП в пять раз меньше, чем аналогичный показатель США. В то же время в Индии и Бразилии этот показатель превышает уровень США.

¹ Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС / Под ред. В.А. Садовниченко, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. – М.: МИСК; ИНЭС; НКБ БРИКС, 2014. – 388 с. – http://nkibrics.ru/ckeditor_assets/attachments/548e7dc36272693788000000/sokraschennaya_versiya_doklada.pdf?1418624451

По валовым национальным сбережениям впереди Китай. Эти сбережения составляют почти 50% от ВВП, в то время как в ЮАР – около 15%, в Бразилии – 16%, а в США – около 18%. Это означает, что Китай обладает значительным инвестиционным потенциалом, что позволяет задействовать этот потенциал, в том числе для осуществления финансовых инвестиций в странах БРИКС.

США и Китай имеют незначительный уровень инфляции. В то время как в других странах БРИКС он существенно выше. В 2015 г. уровень инфляции увеличился, значит, возможные финансовые инвестиции обесценились.

По уровню государственного долга Россия – лидер среди стран БРИКС. Россия почти никому не должна, в то же время государственный долг США превышает размер ВВП страны. Однако этот факт не находит отражение в кредитных рейтингах, присвоенных России международными агентствами (табл. 2).

Таблица 2

Позиции стран БРИКС в кредитных рейтингах (на декабрь 2015)

Название рейтинга (индекса)	Бразилия	Россия	Индия	Китай	Южная Африка	США
1. Суверенный кредитный рейтинг страны агентства Standard & Poor's	BB+	BB+	BBB–	AA–	BBB–	AA+
2. Суверенный кредитный рейтинг страны агентства Moody's Investors Service	Baa3	Ba1	Baa3	Aa3	Baa2	Aaa
3. Долгосрочный рейтинг дефолта эмитента (РДЭ) агентства Fitch Ratings	BB+	BBB–	BBB–	A+	BBB–	AAA
4. Суверенный кредитный рейтинг страны агентства Dagong Global Credit Rating	A–	A	BBB	AAA	A	A

Источник: <http://ru.tradingeconomics.com/country-list/rating>.

Как следует из табл. 2, по версии китайского рейтингового агентства Dagong Россия, Южная Африка и США имеют одинаковый высокий кредитный рейтинг (А).

Глобальную конкурентоспособность стран мира оценивает Институт менеджмента (Лозанна, Швейцария) и Всемирный экономический форум.

Институт менеджмента (Institute of Management Development, IMD) публикует Ежегодный рейтинг глобальной конкурентоспособности стран мира (The IMD World Competitiveness Yearbook). Авторы этого исследования под конкурентоспособностью страны понимают способность национальной экономики создавать и поддерживать среду, в которой возникает конкурентоспособный бизнес. Согласно методике Института менеджмента каждое государство в рейтинге оценивается на основе анализа более трехсот критериев по четырем основным показателям ключевых аспектов экономической жизни страны: состояние экономики, эффективность правительства, состояние деловой среды, состояние инфраструктуры.

Позиции стран БРИКС в рейтингах глобальной конкурентоспособности по версии Института менеджмента (Лозанна, Швейцария) за четыре года приведены в табл. 3.

Таблица 3

Позиции стран БРИКС в рейтингах глобальной конкурентоспособности по версии Института менеджмента (Institute of Management Development, IMD)

Страна	The World Competitiveness Yearbook 2015	The World Competitiveness Yearbook 2014	The World Competitiveness Yearbook 2013	The World Competitiveness Yearbook 2012
Бразилия	56	54	51	46
Россия	45	38	42	48
Индия	44	44	40	35
Китай	22	23	21	23
Южная Африка	53	52	53	50
Всего стран в рейтинге	61	60	60	59

Источник: Institute of Management Development, IMD. World Competitiveness Center: The IMD World Competitiveness Yearbook. – <http://www.imd.org/wcc/news-wcy-ranking/>

Отметим устойчивое положение Китая, который занимает 21–23 места в указанном рейтинге. Бразилия, Индия и ЮАР демонстрируют отрицательный тренд, а Россия, занимая 48 место в 2012 году, укрепила свои позиции на 10 пунктов в 2014 г., затем вновь «ушла» на 45 место. То есть, ситуация в странах БРИКС является неравномерной: достаточно устойчивая в Китае, нестабильная в России, снижение позиций в рейтингах у других участников альянса.

Доклад и рейтинг глобальной конкурентоспособности стран мира (The Global Competitiveness Report), основанный на Индексе глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index – GCI) готовит ежегодно Всемирный экономический форум (World Economic Forum). В исследовании Всемирного экономического форума принимали участие более 140 стран. Под конкурентоспособностью страны Всемирный экономический форум понимает набор институтов, политик и факторов, определяющих производительность экономики.

Позиции стран БРИКС в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума за четыре года приведены в табл. 4.

Позиции стран БРИКС в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума

Страна	GCI 2015-2016	GCI 2014-2015	GCI 2013-2014	GCI 2012-2013
Бразилия	75	57	56	48
Россия	45	53	64	67
Индия	55	71	60	59
Китай	28	28	29	29
Южная Африка	49	56	53	52
Всего стран в рейтинге	140	144	148	144

Источник: World Economic Forum, 2015. The Global Competitiveness Report 2015–2016. – <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2015-2016>

Анализ данных таблицы 4 позволяет сделать вывод о разнонаправленности тенденций в рейтинге конкурентоспособности стран БРИКС. Такие страны как Россия, Индия и ЮАР последовательно укрепляют свои позиции, Китай находится на одном месте, а ситуация в Бразилии ухудшается. Таким образом, три страны постепенно догоняют Китай, а Бразилия по рейтингу конкурентоспособности почти в три раза отстает от Китая. Таким образом, существует расхождение с предыдущим рейтингом для Индии и ЮАР.

В целях нашего исследования все страны разобьем на пять групп по уровню конкурентоспособности, используя значения индекса глобальной конкурентоспособности. Получится следующая типология (табл. 5).

Таблица 5

Группы стран по уровню конкурентоспособности в рейтинге Всемирного экономического форума

Группы	GCI 2015-2016		GCI 2014-2015	
	Показатели	Страны БРИКС		Страны БРИКС
1. Страны высшей конкурентоспособности. Значение индекса: 5,9–5,0	Места в рейтинге: 1–25 Количество стран: 25		Места в рейтинге: 1–26 Количество стран: 26	
2. Страны высокой конкурентоспособности. Значение индекса: 4,9–4,5	Места в рейтинге: 26–40 Количество стран: 15	Китай (28)	Места в рейтинге: 27–46 Количество стран: 20	Китай (28)
3. Страны средней конкурентоспособности. Значение индекса: 4,4–4,0	Места в рейтинге: 41–84 Количество стран: 44	Россия (45), Южная Африка (49), Индия (55), Бразилия (75)	Места в рейтинге: 47–89 Количество стран: 43	Россия (53), Южная Африка (56), Бразилия (57), Индия (71)
4. Страны низкой конкурентоспособности. Значение индекса: 3,9–3,5	Места в рейтинге: 85–122 Количество стран: 38		Места в рейтинге: 90–126 Количество стран: 37	
5. Неконкурентоспособные страны. Значение индекса: 3,4–2,8	Места в рейтинге: 123–140 Количество стран: 18		Места в рейтинге: 127–144 Количество стран: 18	

Как следует из табл. 5, в двух рейтингах Китай открывает список группы стран высокой конкурентоспособности. Россия, Южная Африка, Индия и Бразилия находятся в группе стран средней конкурентоспособности. Россия, Южная Африка, Индия улучшили свои позиции в GCI 2015–2016 и занимают близкие места в начале этой типологической группы. Бразилия в GCI 2015–2016 ухудшила свои позиции, но пока остается в группе стран средней конкурентоспособности.

Таким образом, страны БРИКС имеют достаточно высокие значения индекса глобальной конкурентоспособности и тем самым могут претендовать на формирование собственной стратегии для повышения своего места и роли в экономике мира.

Согласно методологии Всемирного экономического форума¹ Индекс глобальной конкурентоспособности рассчитывается по трем основным группам факторов (субиндексов), каждая из которых имеет свой вес и набор индикаторов (см. табл. 5). Каждая группа индикаторов (всего их 12 групп) также снабжена своим весом и набором показателей (всего их 113), которые также ранжируются по баллам и получают свое место в рейтинге. Если место страны по индикатору, выше ее места в общем рейтинге, то это считается конкурентным преимуществом. Методика расчета Индекса глобальной конкурентоспособности основана на общедоступных статистических данных и результатах опроса руководителей компаний.

Такой подход позволяет определить как место страны по совокупности показателей, так и роль отдельного индикатора для каждого объекта наблюдений. Таким образом, можно составить карту позитивных и негативных позиций, позволяющих разработать стратегии повышения конкурентоспособности как для отдельной страны, так и для группы стран.

Для анализа конкурентных преимуществ и слабых позиций стран БРИКС используем группировку по странам, приведенную в табл. 4, для группировки факторов конкурентоспособности:

¹ <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>

1. Факторы высшей конкурентоспособности, если место страны по фактору в рейтинге GCI 2015–2016 от 1 до 25, в рейтинге GCI 2014–2015 от 1 до 26;
2. Факторы высокой конкурентоспособности, если место страны по фактору в рейтинге GCI 2015–2016 от 26 до 40, в рейтинге GCI 2014–2015 от 27 до 46;
3. Факторы средней конкурентоспособности, если место страны по фактору в рейтинге GCI 2015–2016 от 41 до 84, в рейтинге GCI 2014–2015 от 47 до 89;
4. Факторы низкой конкурентоспособности, если место страны по фактору в рейтинге GCI 2015–2016 от 85 до 122, в рейтинге GCI 2014–2015 от 90 до 126;
5. Неконкурентоспособные факторы, если место страны по фактору в рейтинге GCI 2015–2016 от 123 до 140, в рейтинге GCI 2014–2015 от 127 до 144.

Более подробно позиции стран БРИКС в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума приведены в табл. 6.

Таблица 6

Позиции стран БРИКС по группам факторов и индикаторам в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума

Индикатор	Позиция в рейтинге									
	Бразилия		Россия		Индия		Китай		Южная Африка	
	GCI 2015–2016 гг.	GCI 2014–2015 гг.	GCI 2015–2016 гг.	GCI 2014–2015 гг.	GCI 2015–2016 гг.	GCI 2014–2015 гг.	GCI 2015–2016 гг.	GCI 2014–2015 гг.	GCI 2015–2016 гг.	GCI 2014–2015 гг.
<i>Индекс глобальной конкурентоспособности</i>	75	57	45	53	55	71	28	28	49	56
<i>Базовые факторы</i>	103	83	47	44	80	92	28	28	85	89
1. Качество институтов	121	94	100	97	60	70	51	47	38	36
2. Инфраструктура	74	76	35	39	81	87	39	46	68	60
3. Макроэкономическая стабильность	117	85	40	31	91	101	8	10	85	89
4. Здоровье и начальное образование	103	77	56	56	84	98	44	46	126	132
<i>Факторы эффективности</i>	55	42	40	41	58	61	32	30	41	43
5. Высшее образование и профессиональная подготовка	93	41	38	39	90	93	68	65	83	86
6. Эффективность рынка товаров и услуг	128	123	92	99	91	95	58	56	38	32
7. Эффективность рынка труда	122	109	50	45	103	112	37	37	107	113
8. Развитость финансового рынка	58	53	95	110	53	51	54	54	12	7
9. Уровень технологического развития	54	58	60	59	120	121	74	83	50	66
10. Размер внутреннего рынка	7	9	6	7	3	3	1	2	29	24
<i>Факторы инноваций и развития</i>	64	56	76	75	46	52	34	33	36	37
11. Уровень развития бизнеса	56	47	80	86	52	57	38	43	33	31
12. Инновационный потенциал	84	62	68	65	42	49	31	32	38	43

Источники: World Economic Forum, 2014. The Global Competitiveness Report 2014–2015. – <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2014-2015>; World Economic Forum, 2015. The Global Competitiveness Report 2015–2016. – <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2015-2016>

Рассмотрим ситуацию по трем подгруппам индикаторов (субиндексам): 1) базовые факторы, 2) факторы эффективности и 3) факторы инноваций и развития.

Базовые факторы конкурентоспособности стран включают: качество институтов, инфраструктуру, макроэкономическую стабильность, здоровье и начальное образование.

По конкурентоспособности базовых факторов страны БРИКС распределились неравномерно. Так, высокую конкурентоспособность имеют базовые факторы для Китая и России. Для Индии и Южной Африки базовые факторы имеют среднюю конкурентоспособность, а для Бразилии низкую конкурентоспособность, прежде всего за счет макроэкономической нестабильности (117-е место в рейтинге GCI 2015–2016). При этом следует отметить, что в предшествующем году Индия занимала только 101 место по макроэкономической стабильности. Таким образом, «стартовые» условия стран БРИКС существенно различаются.

Эти отличия формируются определенными факторами успеха. Так, для лидера группы Китая – это макроэкономическая стабильность. По этому показателю в рейтинге GCI 2015–2016 Китай занимает 8-е место (фактор высшей конкурентоспособности), а Россия – 40-е место. В то же время для Бразилии и России лучшим показателем является уровень развития инфраструктуры. Для ЮАР и Индии – качество институтов. Таким образом, точками роста для БРИКС можно считать макроэкономическую стабильность, инфраструктуру и качество институтов.

К *факторам эффективности* для оценки конкурентоспособности стран относятся: высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, уровень технологического развития, размер внутреннего рынка.

По факторам эффективности ситуация в странах БРИКС и в рейтинге GCI 2015–2016, и в рейтинге GCI 2014–2015 является достаточно благоприятной, прежде всего за счет размера внутреннего рынка. Для четырех стран БРИКС размер внутреннего рынка является фактором высшей конкурентоспособности, для ЮАР – фактором высокой конкурентоспособности. По этому индикатору Китай и Индия занимают первое и третье место соответственно, четыре страны входят в первую десятку, и только Южная Африка занимает 24 место. Бразилию подводит низкая эффективность рынка товаров и услуг и рынка труда, Индию – низкий уровень технологического развития, а Россию – низкая развитость финансового рынка.

Следует отметить и полярные значения по странам БРИКС по факторам эффективности. В целом по развитости финансового рынка лидирует ЮАР. И хотя в рейтинге GCI 2015–2016 ЮАР опустилась на 12 место с 7, тем не менее, ее позиции являются значительно прочнее, чем позиции других стран членов БРИКС. Китай, Индия и Бразилия имеют близкие значения по уровню развития финансового рынка, при этом позиции Китая стабильны – 54 место, а Индии и Бразилии снижаются. Россия отстает от партнеров по альянсу. Ее рейтинг ниже почти в два раза, чем в Китае, Индии и Бразилии, и почти в 8 раз, чем в ЮАР. Однако, в отличие от этих стран, рейтинг России по уровню развития финансового рынка стал постепенно укрепляться.

Таким образом, главным фактором успеха является размер внутреннего рынка, в то же время возможности использовать цивилизованные способы перераспределения финансовых ресурсов есть у Южной Африки, но очень небольшие у России. Для изменения этой ситуации следует активнее формировать в России финансовые центры, в том числе в регионах.

К факторам инноваций и развития, характеризующим конкурентоспособность страны, относят конкурентоспособность компаний, инновационный потенциал. По факторам инноваций и развития высокой конкурентоспособностью обладают Китай и Южная Африка, остальные страны – средней конкурентоспособностью.

Обратим внимание, что по конкурентоспособности компаний лучший показатель у ЮАР, а по инновационному потенциалу – у Китая. Таким образом, Китай и Южная Африка в большей степени могут использовать факторы инноваций и развития как конкурентные преимущества, тогда как в России условий для использования этих факторов не создано.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума у объединения БРИКС наиболее сильные позиции по факторам эффективности, прежде всего по размеру внутреннего рынка. Конкурентные преимущества БРИКС могут быть созданы также факторами инноваций и развития, особенно конкурентоспособностью компаний. Определенный потенциал конкурентоспособности есть у БРИКС и за счет базовых факторов путем улучшения макроэкономической стабильности стран и повышения качества их институтов.

В условиях глобализации мировой экономики главным конкурентным преимуществом БРИКС становится наличие стратегий экономического развития¹. Анализ позиций стран БРИКС в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума и выявленные конкурентные преимущества, позволили сформулировать пять стратегий развития БРИКС как объединения:

1) *Финансы*: формирование новой международной архитектуры финансового рынка как основы макроэкономической стабильности стран;

2) *Образование*: развитие международного сотрудничества в области образования как основы для создания и внедрения инноваций;

3) *Бизнес*: обеспечение условий для функционирования бизнеса и развитие международного сотрудничества, повышающих конкурентоспособность компаний;

4) *Рынки*: повышение эффективности использования национальных рынков как основы международного сотрудничества в области торговли;

5) *Инфраструктура*: формирование инфраструктуры как основы экономического сотрудничества стран.

Каждая из выделенных стратегий имеет свои конкурентные преимущества и направления по формированию интеграционных эффектов, некоторые из которых получили поддержку и уже реализуются. Авторы статьи считают, что наиболее глобальный характер носит стратегия «Финансы», от успеха реализации которой зависит и реализация остальных четырех стратегий.

В таблице 7 приведена характеристика стратегии «Финансы» с использованием индикаторов и показателей, участвующих в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума.

Таблица 7

Характеристика стратегии «Финансы» с использованием индикаторов и показателей индекса глобальной конкурентоспособности

Индикатор	Основные показатели
Развитость финансового рынка	Доступность и наличие финансовых услуг, финансирование через местный фондовый рынок, доступность получения кредитов и венчурного капитала, надежность банков, регулирование фондовых бирж, индекс законных прав.
Макроэкономическая стабильность	Баланс бюджета правительства, валовые национальные сбережения, инфляция, государственный долг, кредитный рейтинг.

¹ Новиков А.В., Новикова И.Я. Стратегии развития как основные конкурентные преимущества объединения БРИКС // Вестник НГУЭУ. 2015. – № 2. – С. 10–26.

По нашим оценкам стратегия «Финансы» является фактором средней конкурентоспособности для всех стран БРИКС, кроме Китая (фактор высокой конкурентоспособности). Поэтому сотрудничество стран по этому направлению может дать большой положительный интеграционный эффект как для БРИКС в целом, так и для отдельных стран.

Одним из перспективных направлений реализации стратегии «Финансы» является повышение конкурентоспособности мировых финансовых центров, расположенных в крупных городах стран БРИКС¹.

Для анализа конкурентоспособности мировых финансовых центров можно использовать следующие международные рейтинги:

- рейтинг мировых финансовых центров (Global Financial Centers Index – GFCI) британской компании Z/Yen Group Limited;
- рейтинг развития международных финансовых центров (Xinhua-Dow Jones International Financial Centers Development Index – IFCD Index) китайского информационного агентства Xinhua и американской компании Dow Jones Indexes;
- рейтинг «Города возможностей» (Cities of Opportunity) аудиторской компании PricewaterhouseCoopers (PwC);
- рейтинг «Глобальный город» (Global Cities Index) международной консалтинговой компании A.T. Kearney.

Таблица 8

Позиции городов БРИКС в рейтингах по уровню развития финансовых центров в 2014 г.

Страна, город	Название рейтинга			
	GFCI 16 (Sept. 2014)	IFCD Index 2014	Cities of Opportunity 2014	The Global Cities Index 2014
<i>Бразилия</i>				
Сан-Паулу	34	35	26	34
Рио-де-Жанейро	45	–	27	56
<i>Россия</i>				
Москва	80	33	21	17
Санкт-Петербург	72	–	–	–
<i>Индия</i>				
Мумбаи	61	24	28	41
<i>Китай</i>				
Шанхай	20	5	20	18
Шеньчжень	25	15	73	–
Пекин	32	9	19	8
<i>ЮАР</i>				
Йоханнесбург	38	34	23	59
Всего в выборке	83	45	30	84

Обратим внимание, что размер выборки по рейтингам существенно различается. Наибольшее количество финансовых центров в рейтинге Z/Yen, в который на рассматриваемый период включены 83 города, наименьшее – рейтинге Cities of Opportunity, где всего 30 городов. Из четырех рейтингов Санкт-Петербург включен только в один, а Рио-де-Жанейро не включен в рейтинг IFCD Index. Лучшие места во всех рейтингах занимают города Китая, а среди рассматриваемых городов – город Шанхай.

Анализ рейтингов показывает противоречивость оценок. Например, Москва занимает 80 место из 83 возможных в рейтинге Z/Yen, в то время как в рейтинге The Global Cities Index находится на 17 месте из 84 городов. То есть, оценки потенциала Москвы как финансового центра Z/Yen и The Global Cities Index полностью противоположны. Это означает, что при выработке конкретных рекомендаций следует учитывать особенности построения рейтингов и анализ факторов, которые оказывают влияние на их уровень².

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- Страны БРИКС играют заметную роль в мировой экономике и обладают весомым потенциалом для успешного развития, что признается составителями рейтингов;
- Существующая неравномерность позволяет разработать стратегии развития этих стран, опираясь на сильные стороны каждой из стран с возможностью получения синергетического эффекта;
- Анализ конкретных рейтингов, например, характеризующих стратегию «Финансы» для одного объекта наблюдения, показывает противоположные оценки. Следовательно, при принятии управленческих решений необходимо выявлять и учитывать особенности составления рейтингов.

¹ Новиков А.В., Новикова И.Я. Финансовые центры: рейтинги и российский потенциал // ЭКО. 2010. – № 8. – С. 134–154.

² Новиков А.В., Новикова И.Я. Методические аспекты определения статуса финансовых центров, формирующихся в России // Сибирская финансовая школа. 2008. – № 5 (70). – С. 125–130.

Папуша А.И.

д.т.н., академик РАЕН, лауреат Государственной премии СССР, в.н.с. Института природно-технических систем РАН, г. Севастополь

Папуша И.А.

инженер-эколог

ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ КОНСОЛИДИРОВАННОГО РЕШЕНИЯ ЭКОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В СТРАНАХ БРИКС (ШОС) НА БАЗЕ РОССИЙСКОЙ КОНВЕРСИОННОЙ РАЗРАБОТКИ

Ключевые слова: инновация, модернизация, конверсионные технологии, экология, энергетика, экоэнергетика, высокоскоростное высокотемпературное горение, эффективность, универсальность, мобильность.

Keywords: innovation, modernization, conversion technologies, ecology, energetics, ecoenergetics, high-speed high-temperature burning, effectiveness, universality, mobility.

Предлагаемый комплекс разноплановых энергетических и экологических проектов, выбираемых по интересу участников стран БРИКС, а впоследствии ШОС, создается на единой технической и технологической основе. Объединяющим решением проектов является российская конверсионная разработка, сопровождавшая выполнение космической программы «Энергия-Буран». Результатом ее воплощения явилось создание самой крупной в мире камеры сгорания с расходом до 10 тонн в секунду (рис. 1).

Рисунок 1.

**Самая крупная в мире камера сгорания диаметром 5,5 метров, длиной 35 метров с максимальным расходом до 10 тонн в секунду. Общий комплекс является базовым объектом выполненной космической программы «Энергия-Буран», работает по настоящее время.
г. Химки, Московская область**

Впервые был применен **новый тип высокоскоростного высокотемпературного горения** (точнее – **трансзвукового кинетического горения**). Его освоение, доведенное до стадии промышленного внедрения (рис. 2), позволило:

1) повысить **эффективность** сжигания, доведя до рекордно высокого уровня показатель коэффициента полноты сгорания (основной экологический показатель) – 99,9999%.

2) обеспечить **универсальность** по широте спектра обрабатываемых веществ, не имеющую аналогов в мировой практике.

3) создать предпосылки для формирования компактных **мобильных** комплексов автомобильного, железнодорожного, авиационного и водного базирования.

Рисунок 2.

Стационарный промышленный комплекс по обезвреживанию диоксиносодержащих трансформаторных масел. Всего утилизировано 132 тонны совтола-10, 1999–2004 гг. ОАО «Северсталь», г. Череповец, Вологодская область

В совокупности, по основным экологическим, экономическим и эксплуатационным показателям достигнут или превзойден уровень высших мировых достижений в области экоэнергетики. В промышленных условиях отработаны режимы обезвреживания основных видов химического оружия (рис. 3). При утилизации забалластированных веществ граница зольности расширена от 43 до 85%, обводненности от 20 до 80%, фактор калорийности с показателем метанового числа снят с ограничений.

Рисунок 3.

Мобильный комплекс, размещенный в 40-футовом контейнере. 2002–2005 г., отработано в полевых условиях обезвреживание 37 специальных рецептур. г. Шиханы, Саратовская область

Разработка получила признание на государственном и международном уровнях: запатентована в России и за рубежом, включена в список ООН под именным названием автора «Papusha Rocket Technology» [1–5, 6]. Дальнейшим развитием представляется расширение на порядок сферы практического внедрения нового типа горения в решении наиболее острых проблем ресурсосбережения, энергоэффективности и охраны окружающей среды. Современная экспериментальная база с универсальным полупромышленным модулем установки располагает всеми предпосылками для выполнения широкого спектра экоэнергетических проектов (рис. 4).

Для существенного сокращения материальных, производственных и финансовых затрат и сроков практического внедрения проекта предлагается интеграционный подход, где каждый из участников решает в первую очередь собственную наиболее острую проблему. Полученные результаты предлагается сделать общим достоянием участников интеграционного проекта.

Наиболее рациональным алгоритмом реализации многопланового проекта является его поэтапное исполнение с последовательным усложнением и расширением границ решаемых задач.

– Предварительным этапом интеграционного проекта предлагается:

- 1) Освоение ранее невостребованных топлив (низкосортных, сильно обводненных, забалластированных и т.п., в том числе горючих сланцев) (Китай, ЮАР).
- 2) Освоение биотоплив, исключая глубокое экстрагирование углеводородных компонентов (Индия, Бразилия).
- 3) Утилизация тяжелых нефтешламов в прудах-накопителях.
- 4) Создание автономных малогабаритных энергоблоков на местном сырьевом топливе.
- 5) Создание упрощенных участков обезвреживания особо опасных медицинских и фармацевтических отходов.

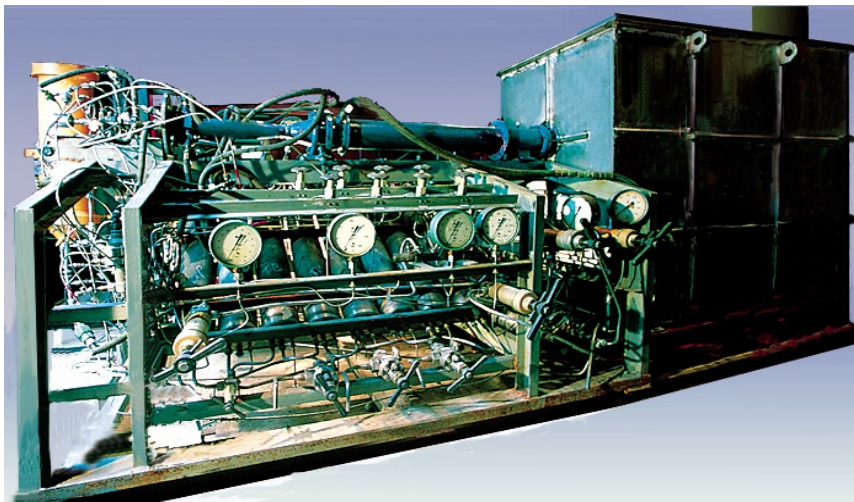

Рисунок 4.

Базовый полупромышленный модуль установки: Габариты – 4,5 х 2,0 х 1,8 м; Производительность от 0,3 до 1,0 т/час обрабатываемого вещества. г. Долгопрудный, Московская область

– Сгруппировав и обобщив полученные результаты по п. I, целесообразно провести укрупнение решаемых эко-энергетических проблем по направлениям:

6) Нефтехимический кластер (утилизация тяжелых нефтешламов – миллиарды тонн, интенсификация добычи тяжелой глубинной нефти путем применения скважинного парогазогенератора, утилизация нефтяных попутных газов).

7) Агробиотический кластер (освоение сырьевых биотоплив, низкосортных видов торфа, древесных отходов, сбросов животноводческих ферм; обезвреживание запрещенных пестицидов и гербицидов, опасных инфицированных животноводческих продуктов и др.).

8) Токсикологический кластер (выполнение международных директив, декларированных международными конвенциями и протоколами: Стокгольмской конвенции по диоксинам, уничтожению химического оружия, Монреальского протокола по озоноразрушающим веществам).

– Заключительным этапом интеграционного проекта предлагается создание универсальных комплексов морского базирования (мегапроектов по добыче гидрометана, ликвидации чрезвычайных ситуаций и очистке мирового океана от опасных затоплений).

В настоящее время Россия является наиболее подготовленной страной в реализации интеграционного проекта, но с необходимостью дополнительных специальных мероприятий по различным направлениям:

– Реанимация научного направления в области аэрогазодинамики многофазных струйных аппаратов с химически активными средами.

– Организация проектно-экспериментальных работ на базе городов-научоградов Королева и Химки.

– Обеспечение научного сопровождения и участия академических институтов, в частности, ИВТ, ИХФ и т.п.

– Формирование комплексной программы специального обучения, в свое время практиковавшейся в МФТИ, МАИ, МВТУ им. Баумана.

– Проведение научных проектных и внедренческих работ предполагается сопровождать обучением по отработанному алгоритму МФТИ.

По мере интегрирования в выполнение экоэнергетических проектов предполагается последовательное вовлечение участников стран БРИКС, ШОС с последующим формированием в этих странах вышеизложенной системы.

Для реализации предлагаемых мероприятий необходимо создание компактной координационной рабочей группы, располагающей необходимыми возможностями и полномочиями.

Список основных источников:

1. Папуша А.И. Патент РФ – № 2240850 от 27.11.2004 г. Изобретение «Способ термохимического обезвреживания высокотоксичных веществ».
2. Патент Украины, № 83134 от 10.06.2008 г. Изобретение «Способ термохимического обезвреживания высокотоксичных веществ».
3. Папуша А.И. Патент Республика Беларусь, № 11790 от 28.01.2009 г. Изобретение «Способ термохимического обезвреживания высокотоксичных веществ».
4. Папуша А.И. Патент Индии – № 239682 от 30.03.2010 г. Method for thermochemically neutrolising highly toxic agents" («Способ термохимического обезвреживания высокотоксичных веществ»).
5. Папуша А.И. Патент КНР – № ZL200580010594.3 от 08.12.2010 г. Изобретение «Способ термохимического обезвреживания высокотоксичных веществ».
6. Papusha Rocket Technology, Survey of Currently Available Non-incineration PCB Destruction Technologies, United Nation Environment Problems, Aug. 2000. – P. 50.

Патласов О.Ю.¹

КОНТУРЫ И ВЕКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАН-ЧЛЕНОВ БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, модернизация экономики, устойчивое развитие, техническое перевооружение
Keywords: BRICS, innovation, modernization of the economy, sustainable development, modernization

Символами экономической модернизации настоящего времени является «постиндустриальная экономика», «информационная экономика», «экономика знаний», «экономика разнообразия», «эмерджентная» (виртуальная, синтетическая), «инновационная экономика», «креативная экономика», «глобализация экономики» и др.

Одним из комплексных показателей, характеризующий уровень развития экономики, основанной на знаниях, является Индекс экономики знаний, разработанный группой Всемирного банка в рамках специальной программы «Знания для развития» для оценки способности стран создавать, принимать и распространять знания.

В основе расчета Индекса лежит комплекс из 109 структурных и качественных показателей, объединенных в четыре основные группы: индекс экономического и институционального режима, индекс образования, индекс инноваций, индекс ИКТ. В соответствии с данным индексом, например, Россия занимает в рейтинге 55 место, Бразилия – 60, ЮАР – 67, Китай – 84, Индия – 110. В первой десятки преимущественно представлены развитые страны ОЭСР (табл. 1).

Таблица 1

Индексы экономики знаний, 2012 г.

Рейтинг 2012 г.	Рейтинг 2000 г.	Страна	Индекс экономики знаний	Индекс знаний
1	1	Швеция	9,43	9,38
2	8	Финляндия	9,33	9,22
3	3	Дания	9,16	9,00
4	2	Нидерланды	9,11	9,22
5	7	Норвегия	9,11	8,99
6	9	Новая Зеландия	8,97	8,93
7	10	Канада	8,92	8,72
8	15	Германия	8,90	8,83
9	6	Австралия	8,88	8,83
10	5	Швейцария	8,87	8,65
12	4	США	8,77	8,89
55	64	Россия	5,78	6,96
60	59	Бразилия	5,58	6,05
67	52	Южная Африка	5,21	5,11
84	91	Китай	4,37	4,57
110	104	Индия	3,06	2,89

Источник: Всемирный банк. – <http://www.worldbank.org/kam>

Идеи креативной экономики наибольшее развитие из числа стран БРИКС получили в Бразилии; в последние годы в Китае и России активно присматривается к принципам креативной экономики (табл. 2).

Таблица 2

**Географическая структура мировой торговли креативной продукцией, 2006–2012 гг.
(в процентах к общему итогу)**

	Импорт		Экспорт	
	2006	2012	2006	2012
Весь мир	100,0	100,0	100,0	100,0
США	30,4	21,4	9,1	8,6
Великобритания	8,6	7,3	6,7	4,9
Япония	5,4	4,4	1,9	1,7
Китай	1,3	1,4	15,8	20,8
Россия	0,1	1,3	0,4	0,4

Источник: Creative Economy Report 2010: A Feasible Development Option. – New York and Geneva, UNCTAD, 2010.

¹ Патласов Олег Юрьевич – д.э.н., профессор, проректор по международной деятельности Омской гуманитарной академии, проректор по лицензированию и аккредитации Омского регионального института, профессор кафедры экономики и землеустройства ТФ Омского государственного аграрного университета, зам. генерального директора ООО «Западносибирский биотехнологический центр по селекции и семеноводству картофеля и топинамбура». E-mail: opatlasov@mail.ru

В рейтинге глобальной креативности, представленном в исследовании Р.Флориды, Бразилия, к примеру, занимает 29 место, среди 82 стран мира. В основу данного исследования положены три основных фактора креативности, так называемым «3Т» – технологии, таланты, толерантность (см. табл. 3).

Таблица 3

Рейтинги стран по индексу глобальной креативности, 2015 г.

Рейтинг (Rank)	Страна (Country)	Технологии (Technology)	Талант (Talent)	Толерантность (Tolerance)	Global Creativity Index
1	Австралия	7	1	4	0,970
2	США	4	3	11	0,950
3	Новая Зеландия	7	8	3	0,949
4	Канада	13	14	1	0,920
29	Бразилия	27	68	15	0,667
38	Россия	22	15	123	0,579
39	Южная Африка	30	62	57	0,564
62	Китай	14	87	96	0,462
99	Индия	52	92	108	0,292

Источник: Global Creativity Index Report 2015. – www.martinprosperity.org; <http://martinprosperity.org/media/Global-Creativity-Index-2015>

Ученые-экономисты активно изучали причины, условия, меры амортизации последствий мирового финансового кризиса и антикризисных макроэкономических стратегий. В последние годы пристальное внимание к проблемам модернизации привело к появлению контуров теории модернизации. Французское *moderne*, латинское *modernus* новейший от *modo* – только что, прямо сейчас от *modus* мера, способ, измерение. (ср. знаменитое – *modus vivendi* – образ жизни). В общем контексте все эти значения содержательно сопрягаются и являются когерентными, за исключением значения «измерение». Отклонение и отказ – это существенные характеристики модернизации? Модернизация – это обновление, осовременивание и в данном смысле – отклонение и отказ от всего классического.

Модернизированное общество представляет собой комплекс экономической, политической, социальной и культурной модернизации. Ряд стран делает упор на определенных формах модернизации, например, на политическую; Китай изначально дистанцировал экономические реформы и политическую систему, в России преобладала уверенность, что экономических результатов невозможно достичь без кардинальной смены политического курса. В научной литературе выделяют следующие типы модернизации: органическую и неорганическую. Первичная (органическая) осуществлялась в странах-новаторах и проходила за счет внутренних факторов: коренных изменений в области культуры, ментальности, мировоззрения. Вторичная (неорганическая) модернизация является реакцией на внешние вызовы со стороны более развитых и осуществляется на основе имитационных инструментов преимущественно под влиянием заимствования чужих технологий и форм организации производства и общества, приглашения иностранных специалистов, обучения кадров за рубежом, привлечения инвестиций. Российская модернизация связана, прежде всего, с экономическими новациями, поэтому она может классифицироваться как вторичная. К примеру, Кыргызстан, начавший с изменений в политике, характеризуется неорганическим типом модернизации с видовым разнообразием – «догоняющая модернизация» или «модернизация с опозданием». Обычно догоняющая модернизация сопряжена с появлением анклавов современной жизни, которыми являются, например, крупные города, подобные Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро в Бразилии, Москве и Санкт-Петербургу в России¹.

По другой классификации выделяются три типа модернизации:

- эндогенная, которая осуществлялась странами на собственной основе (Европа, США);
- эндогенно-экзогенная, осуществляемая странами как на собственной основе, так и при заимствованиях (Россия, Турция, Греция и др.);

– экзогенная (имитационно-симуляционная), проводимая главным образом на основе заимствований.

Третий тип модернизации, как правило, характерен для стран географически удаленных от Старого света².

Проведем краткий исторический экскурс в формировании институтов управления инновациями в РФ. Президент РФ в послании Федеральному Собранию в ноябре 2009 года объявил стратегической целью развития общества – создание «умной» экономики, удовлетворяющей интересы и потребности широких слоев населения страны. В РФ формируются органы управления модернизацией. В июне 2012 года В.В. Путин подписал указ, в соответствии с которым был образован Совет при президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России. Одновременно была упразднена Комиссия при президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России.

В России определены 5 направлений модернизации: энергоэффективность и энергосбережение (в том числе вопросы разработки новых видов топлива); ядерные технологии; космические технологии; медицинские технологии; стратегические информационные технологии.

¹ Патласов, О.Ю. Стратегические вектора модернизации экономик России и Кыргызстана: реальность и мифы // Вестник Кыргызского экономического университета им. М. Р. Рыскулбекова. 2013. – № 1. – С. 93–96.

² Патласов О.Ю. Модернизация экономик Туркменистана, Кыргызстана и России: мифы и реальность // Омский научный вестник. 2015. – № 3. – С. 199–203.

Московская декларация (III встреча Министров науки, технологий и инноваций стран БРИКС, 28 октября 2015 года) предполагает создание механизмов и уровней сотрудничества:

(I)сотрудничество в рамках крупнейших научно-исследовательских инфраструктур, в том числе проектов «мегасайенс»;

(II)координация существующих крупномасштабных национальных программ стран БРИКС;

(III)разработка и реализация Рамочной программы БРИКС по финансированию многосторонних совместных научно-исследовательских проектов, проектов в области коммерциализации технологий и инновационных проектов;

(IV)создание Исследовательской и инновационной сетевой платформы стран БРИКС.

Сотрудничество охватывает пять тематических направлений, обозначенных ранее в Бразильской декларации и курируемых каждым государством БРИКС, а именно: а) предупреждение и ликвидация природных катастроф – под руководством Бразилии; б) водные ресурсы и борьба с загрязнением воды – под руководством России; в) геопро-странственные технологии и их применение – под руководством Индии; г) новая и возобновляемая энергетика, энергетическая эффективность – под руководством Китая и д) астрономия – под руководством ЮАР. В работе по этим пяти направлениям будет задействована Исследовательская и инновационная сетевая платформа стран БРИКС для формирования прямого канала связи между заинтересованными сторонами.

Московская декларация приветствовала следующие новые инициативы:

- создание Форума молодых учёных стран БРИКС (страна-координатор – Индия);

- сотрудничество в области биотехнологий и биомедицины, в том числе здоровья человека и нейробиологии (страны-координаторы – Россия и Бразилия);

- сотрудничество в сфере информационных технологий и высокопроизводительных вычислений (страны-координаторы – Китай и Южная Африка);

- сотрудничество по научно-технологическим исследованиям океана и полярных областей (страны-координаторы – Бразилия и Россия);

- сотрудничество в области материаловедения, в том числе нанотехнологий (страны-координаторы – Индия и Россия);

- сотрудничество в области фотоэлектроники (страны-координаторы – Индия и Россия).

Рабочий план БРИКС по науке, технологиям и инновациям на 2015–2018 гг. частично устранил противоречия в различных национальных документах и декларациях БРИКС.

В октябре 2012 г. на заседании Совета при Президенте по модернизации экономики и инновационному развитию Президент России привел следующие факты: «В мировом рейтинге привлекательности деловой активности Россия сегодня занимает 112-е место, но при этом поднялась на 8 пунктов со 120-го». Перекося в экономике России не устранены. Структура промышленного производства приобрела возросшую сырьевую направленность – в 2,6 раза увеличился удельный вес топливно-энергетического комплекса в общем объеме промышленного производства и в 1,9 раза сократилась доля инвестиционного комплекса, представленного машиностроением и металлообработкой. Доля России на мировом рынке наукоёмкой продукции за период 1990–2011 годов (1990 год данные по РСФСР, – прим. Накануне.RU) сжалась с 7,5 до 0,3%, а 65% ВВП, 73% капитальных вложений и 85% совокупных прибылей экономики оседают в карманах сырьевых олигархов, перекупщиков, естественных монополий и металлургов. **Одновременно с этим, по итогам 2011 года доля машин и оборудования в совокупном объеме экспорта товаров опустилась ниже 3,4%, тогда как даже в деиндустриализированных экономиках Египта и Эфиопии аналогичный показатель превышает 4,6 и 4,8% соответственно.**

Более того, удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленного производства России в результате проводимой в стране социально-экономической политики опустился с 16–18% в начале 2000-х годов до менее чем 7%. При этом даже в далеко не самой благополучной Португалии на долю высокотехнологичной продукции с высоким удельным весом добавленной стоимости приходится порядка 37,6% суммарного выпуска товаров, а в Финляндии, передовой с точки зрения инновационной активности стране Евросоюза, на долю наукоёмкой продукции приходится 58,6% совокупного выпуска продукции в промышленности. По доле машин и оборудования в структуре экспорта Россия уступает группе новых индустриальных стран (в Филиппинах – 69,3%, Мексике – 54,3, Южной Корее – 56,8, Китае – 49,2%) и странам Восточной Европы (в Венгрии – 56,9%, в Словакии – 54, в Польше – 43%). Не говоря об экономически развитых странах: в США на долю машин и оборудования приходится свыше 34,7% совокупной стоимостной оценки экспорта, в Японии – 62%, в Германии – 44,5, во Франции – 37,7%.

На данный момент наиболее полным и комплексным исследованием по уровню инновационного развития стран мира является исследование международной бизнес-школы INSEAD (Франция) по расчету Глобального индекса инновации. Индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей: 1. Располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций; 2. Достигнутые практические результаты осуществления инноваций.

Перспективы в РФ: Объем финансирования модернизации российской экономики несколько замедлился как результат экономических санкций Запада.

Момент для начала модернизации экономики нашей страны выбран весьма удачно. В ближайшие 20 лет вследствие вступления мировой экономики в понижительный период цикла Кондратьева технологическое отставание России от мировых лидеров будет нарастать гораздо более медленными темпами, чем в предыдущее тридцатилетие. Именно в аналогичный период предшествующей кондратьевской волны (60–80-е годы XX века) страны Юго-Восточной Азии сумели совершить технологический рывок и войти в число наиболее передовых экономик мира. Однако для этого необходимо переориентироваться на стратегию догоняющего развития, которая требует активного заимствования и копирования передовых иностранных технологий, привлечения иностранного капитала в форме созда-

ния новых производств с вводом собственных технологий, массовых закупок передового иностранного оборудования, создания специальных экономических зон, ориентированных на инвесторов из технологически передовых стран и т.п. Опыт создания сельскохозяйственных кормоуборочных и посадочных машин свидетельствует о правильности курса создания, например, отечественной селекционной техники для выращивания картофеля и топинамбура в рамках Программы Союзного государства.

Таблица 4

Рейтинг стран мира по Индексу инноваций 2014 года The Global Innovation Index 2014.

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Швейцария	64,8
2	Великобритания	62,4
3	Швеция	62,3
4	Финляндия	60,7
5	Нидерланды	60,6
6	Соединённые Штаты Америки	60,1
29	Китай	46,6
49	Россия	39,1
53	Южная Африка	38,2
61	Бразилия	36,3
76	Индия	33,7

Исследование INSEAD: Глобальный индекс инноваций 2014 года. / Центр гуманитарных технологий. – 18.07.2014. – <http://gtmarket.ru/news/2014/07/18/684>

В этом направлении творческое применение опыта Азии могло бы помочь России повторить их весьма успешный путь модернизации.

Перед теорией модернизации и, следовательно, практики в странах БРИКС и Иране стоит ряд вопросов, требующих дополнительной аргументации:

1. Допустима ли низкая системность модернизации в условиях ограниченных финансовых и иных ресурсов? Известно, что экономический рост без повышения долговой нагрузки невозможен. Что первично: инвестирование или финансовые решения? Если нет финансов – зачем заниматься маниловщиной? На каких принципах будет работать новый банк БРИКС?

2. Что подлежит модернизации в каждой из стран БРИКС? 5 стран – 4 цивилизации: как учитываются разные цивилизационные форматы, должна ли Россия сохранять ведущую роль в генерации промышленных знаний с доведение до опытных образцов, а Китай будет массово тиражировать? С учетом кандидатов появится исламская и буддийская цивилизации.

3. Почему не учитываются в программах особенности взаимоотношений с наблюдателями, список которых открыт и не заканчивается Ираном, а также не ясны взаимоотношения и координация усилий со странами ШОС.

4. Предполагает ли модернизация экономики трансформацию социальной политики и построение новых институтов поддержки экономически активного населения?

5. Как совместить политику кластерного развития в регионах с попытками замены отраслевых программ модернизации на целевые (многоотраслевые) программы модернизации экономики? Какова роль модернизации секторов АПК в отдельных странах. Совместная декларация 5-й встречи министров сельского хозяйства и аграрного развития стран БРИКС (2015) подтверждает «заинтересованность в развитии сельскохозяйственных исследований, науки и технологий, которые играют важную роль в увеличении сельскохозяйственного производства и повышении продуктивности, дохода фермеров и сокращении масштабов глобального голода. Преследуя эту цель, мы будем уделять самое большое внимание и придавать приоритетное значение различным аспектам сельскохозяйственных исследований, включая их проведение в полевых условиях».

6. Каковы противоречия, разрешаемые в ходе модернизации? Инновация – стихийное бедствие для производства, ломающая налаженный механизм.

7. Правильно ли полагать что госкорпорации, государственные и муниципальные предприятия, акционерные общества с долей государства, совместные предприятия стран-членов БРИКС – основные «агенты модернизации»? **Может ли малый венчурный бизнес оказать весомую помощь? Существует ли в странах критическая масса цивилизованных предпринимателей?**

8. Возможна ли модернизация России за счёт сырьевого комплекса РФ, в условиях падения эффективности нефтегазовой отрасли при значительной инфляции издержек и снижения капиталоемкости производства и мировых цен на нефть? Необходимо отойти от популизма – идеи отхода от сырьевой направленности РФ – к глубокой переработке нефти и газа с признанием отрасли способной развиваться на инновационных началах.

9. Возможно ли в принципе определить дерево целей модернизации в условиях нахождения мировой экономики в нижней точке всех основных известных науке экономических циклов – Кондратьева, Кузнеца, Джуглера, Китчина?

10. Каковы перспективы модернизации экономики при ошибочной постановке задач модернизации? Может ли Россия ставить задачу в глобальном масштабе изменить структуру ВВП, сместить акценты с ресурсной экономики на производство технически и технологически сложной продукции? Должна ли Россия проводить политику диверсификации промышленности, сокращая долю в ВВП топливно-энергетического комплекса; может ли изменить нынешнюю

аграрно-торговую структуру экономики в более технологично-сервисную сторону? Ошибочно полагать, что топливно-энергетический сектор экономики является ненаукоемким.

11. Каковы экономические экспортные решения в условиях продолжающегося финансового мирового кризиса и экономических санкций?

12. Как реально будут решаться вопросы технического и технологического сотрудничества в условиях удаленности Бразилии и ЮАР? Бесспорно, есть выгодные направления сотрудничества в ЮАР по расширению сети железных дорог, модернизации тепловых станций, вооружений и др.

13. В каком направлении произойдет трансформация стратегии социально-ориентированного инновационного развития с высокой долей госрегулирования у «спящего гиганта» (Бразилии) с учетом заявляемых приоритетов группы БРИКС? **Возможно ли осуществить модернизацию у наблюдателя (Ирана) на базе демократической модели модернизации или с учетом социокультурного фона и исламских принципов ведения хозяйства, исламского банкинга, механизмов их применения правильно говорить об иранской модели модернизации? Возможен только один способ проведения:** авторитарная власть, мобилизующая все необходимые ресурсы; каковы задачи правящей элиты по осуществлению модернизации?

14. **Как нейтрализовать клановость, коррупцию при принятии хозяйственных решений, госзакупках и пр.? Каков механизм создания приоритетов для компаний БРИКС для участия в госзакупках стан партнеров?**

15. Как учитываются направления развития и экологическая нагрузка на территории, прежде всего в Китае?

16. Каковы прогнозируемые результаты модернизации?

Несмотря на ангажированность мировых рейтинговых агентств отслеживать изменения позиций стран целесообразно. Существуют три основных центра по изучению конкурентоспособности стран: Институт стратегии и конкурентоспособности при Гарвардском университете; Всемирный экономический форум в Давосе и в Международном институте развития менеджмента. По сумме всех показателей, учитывающихся при составлении рейтинга конкурентоспособности, Россия заняла 58-ю строчку, Бразилия – на 72-м. Лидируют в рейтинге – США, вслед за ними идут Швейцария, Дания и Швеция¹.

Необходимо создать правовую базу в сфере инновационного развития. Особый пункт – кадровое обеспечение инновационного развития. Применительно к вузам и науке – создание широкой системы грантов и государственных заказов на прикладные исследования с обязательным привлечением провинциальных университетов. Негативным примером является закрытый список из 10 вузов от каждой страны в сетевом университете БРИКС, при этом региональные образовательные организации Дальнего Востока России оказались за бортом, имея реальные двусторонние связи с Китайскими университетами.

В теоретическом плане, если признаем, что социально-рыночная экономика с социокультурной спецификой – модель индустриальной экономики, то должны ответить на вопрос: какова «идеальная» модель экономики знаний и какой тип модернизации выбрать. Насколько выбранная модель будет вписываться в расширение открытости экономики и, соответственно, уязвимости от мировых финансовых кризисов; степень инфраструктурных преобразований, в том числе и в банковском секторе, при этом какова доля банковского сектора может приходиться на исламские банковские продукты, каков устойчивый уровень для экономики сектор малого бизнеса и ориентиры в приватизационной политике. Снижение влияния Запада в мировой политике и экономике, в том числе рост возможностей Китая, Индии и России, самостоятельная внешнеэкономическая политика ряда стран не может у США не вызывать раздражение. В наиболее новых концепциях постиндустриального развития выявляются контуры теории креативной экономики, основанной на интеллектуальной деятельности, которая характеризуется наращиванием в обществе креативных ценностей путем развития творчества и созданием для его реализации благоприятных условий. Таким образом, страны БРИКС ищут собственный путь инновационного развития в «эпоху могущества и счастья».

¹ Давосский форум разгадал загадку конкурентоспособности. – http://www.u-f.ru/ru/Archive/2008/1/1/Article/ID_16608

Сливицкий А.Б.

начальник сектора ФГУП «ГосНИИАС»

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ АВИАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: *авиационная деятельность; авиационная промышленность; авиационная техника; государственно-частное партнерство; конкуренция; научно-технический задел; стратегическое планирование; техническое регулирование; трансфер; уровень готовности технологии.*

Проблема повышения конкурентоспособности российских авиационных организаций, ориентированных на товарные рынки наукоёмкой высокотехнологичной продукции, назрела давно. В последние годы неоднократно предпринимались попытки решить её с теоретических, методических и практических позиций. В частности, в этих целях были утверждены основы государственной политики¹, разработаны стратегии развития ряда отраслей промышленности и межотраслевые интегральные стратегии², принят и планомерно реализуется ряд государственных программ³. Успех от их реализации должен способствовать завоеванию российской авиационной техникой (далее – АТ) прочных позиций в конкурентной борьбе на глобализованном мировом рынке.

Роль и значение авиационной отрасли, создающей авиационный потенциал государства, определяются ее вкладом в обеспечение национальной безопасности, развитие экономики и транспортной системы России, формирование научно-технического и производственно-технологического потенциала страны, в создание высокотехнологичных рабочих мест. Наличие мощной авиационной промышленности (далее – АП), составляющей основу национальной авиационной деятельности (далее – АД) является одним из ключевых факторов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Под конкуренцией в настоящем исследовании будем понимать взаимные действия субъектов экономической деятельности, основанные на конфликте интересов и необходимости их отстаивания путем снижения, устранения, нивелирования конкурентных недостатков и создания, повышения, увеличения конкурентных преимуществ. Именно конкуренция является центром тяжести всей системы рыночного хозяйства, именно конкурентная борьба – это динамический процесс, служащий лучшему обеспечению рынка товарами, именно конкуренцию можно назвать «санитаром рынка», позволяющим ему эффективно функционировать.

Анализ основных тенденций реализации авиационной деятельности

1) Основные тенденции в развитии авиации и АД:

- возрастание роли авиации и АД в сферах обороны и безопасности, транспорта, промышленного и социально-экономического развития;
- перманентное качественное совершенствование АТ;
- возрастание роли науки и технологий в авиастроении. Для создания высококонкурентной АТ необходимо наличие постоянно обновляемого научно-технического и производственно-технологического задела, экспериментальной исследовательской базы и профессиональных кадров, подготавливаемых для АП системой технического образования;
- низкий уровень рентабельности, экономическая нестабильность и неспособность интеграционных структур авиастроения обеспечить инновационное развитие собственными силами;
- провал концепции глобализации АД для отечественных разработчиков и эксплуатантов АТ.

2) Основные факторы развития авиации и АД:

- рост конкуренции на рынках АТ и рынках авиационных услуг;
- необходимость государственной поддержки национальных производителей и эксплуатантов АТ;
- потребность реализации технологической и экономической автономии в развитии авиации и АД Российской Федерации в условиях наличия санкций в финансовой и технологической сферах.

3) Анализ особенностей конкуренции на мировом рынке авиационной техники:

¹ См., например, Основы государственной политики Российской Федерации в области авиационной деятельности на период до 2020 года; Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу.

² См., например, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года; Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года; Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года.

³ См., например, ГП РФ «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы»; ГП РФ «Развитие транспортной системы»; ГП РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

– спрос на воздушные суда (далее – ВС) согласно многолетней общемировой практике определяется рынком авиационных перевозок и авиационных услуг. Рынок формируют потребители и производители. Разработка любого ВС – это процесс принятия и реализации компромиссных решений между запросами потребителей и технологическими возможностями (и ограничениями) АП;

– авиационный бизнес является не только высокотехнологичным и высокоприбыльным, но и чрезвычайно сложным и ресурсоемким. Сейчас в начале XXI века далеко не каждая страна может позволить себе иметь национальную АП. Рынок гражданской АТ является насыщенным и высококонкурентным. Причем конкурируют не отдельные компании, а государства и группы государств. По причине очень высоких входных барьеров, огромных затрат на НИОКР отрасль может быть рентабельной только при высокой серийности и глобальном распространении продукции;

– мировая авиационная индустрия, в первую очередь американская и европейская, характеризуется консолидацией активов, наличием прочных рыночных позиций в основных рыночных секторах. Конкуренция в АД приобрела глобальный масштаб, и её регулирование вышло на наднациональный уровень в рамках ВТО и ИКАО;

– конкуренция настолько остра, что обычные рыночные методы хозяйствования активно дополняются и подменяются методами государственного регулирования и государственной поддержки, в том числе поддержки финансовой. Государственная поддержка позволяет минимизировать изначально чисто коммерческие риски, получив дополнительное конкурентное преимущество;

– за рубежом используется целый ряд инструментов, позволяющих осуществлять государственную поддержку отрасли в жестких условиях ВТО, в частности: завышенная доходность по военным контрактам; привлечение стратегических партнеров на условиях разделения рисков; увеличенное финансирование научных исследований; механизм возвратного финансирования; инфраструктурная поддержка государства («кластерное финансирование») авиационной отрасли и т.д.;

– основными мерами господдержки авиакосмической отрасли ведущих государств мира в части финансирования НИОКР являются следующие направления: целевые государственные программы; проведение НИОКР государственными организациями с последующей передачей технологий частным компаниям; прямые, не подлежащие возврату государственные субсидии и налоговые льготы для фирм и компаний, осуществляющих НИОКР; возвратные кредиты на НИОКР; льготные правительственные банковские займы, закупки, включая пакет предложений по будущим НИОКР; субсидии для развития авиационно-космических кластеров; поддержка экспорта продукции и услуг (механизмы кредитования и страхования, возвратные инвестиции и т.д.). Более того, в последнее время США пытаются создавать новые институты и инструменты конкурентной борьбы с целью реализации открыто заявляемой и активно реализуемой стратегии глобального доминирования США. К таким инструментам можно отнести санкционную политику США, создание Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерств;

– проблема повышения конкурентоспособности авиастроительной отрасли российской промышленности является чрезвычайно актуальной, т.к. в последние годы предложение российских пассажирских самолетов было намного ниже спроса как на внутреннем рынке, так и на мировом. Российские авиаперевозчики вынуждены заменять исчерпавшие свой ресурс отечественные самолеты моделями Boeing и Airbus. В этих условиях целью государственной политики Российской Федерации в области развития авиастроения является создание конкурентоспособной АП, возвращение ее на мировой рынок в качестве третьего производителя по объему гражданской продукции. То есть одной из ключевых задач формирования и реализации государственной политики в сфере АД является создание авиационного потенциала Российской Федерации, соответствующего современным геополитическим и геоэкономическим угрозам и рискам. Создание высококонкурентоспособной АП, удовлетворяющей спрос не только на внутреннем, но и в определенных сегментах на мировом рынке, обеспечит инновационное развитие множества других отраслей и повысит конкурентоспособность предприятий, работающих на АП.

Конкурентоспособность и основные факторы ее определяющие

Важнейшими факторами, определяющими конкурентоспособность продукции АП, являются: технико-экономические (тактико-технические) показатели АТ, техническое совершенство АТ, качество, быстрота вывода продукции на рынок, стоимость владения, цена, себестоимость, бренд производителя и т.д.

В настоящем исследовании рассматриваются научно-технические и организационно-правовые аспекты проблемы обеспечения и повышения конкурентоспособности, позволяющие в долгосрочной перспективе сгладить конкурентные недостатки и обеспечить конкурентные преимущества по таким факторам конкурентоспособности продукции АП как технико-экономические (тактико-технические) показатели АТ, техническое совершенство АТ, качество, быстрота вывода продукции на рынок, стоимость владения, себестоимость.

Предложения по мерам и механизмам, призванным обеспечить конкурентные преимущества российским авиационным организациям на мировом рынке АТ и авиационных услуг

1) Совершенствование системы стратегического планирования и научно-технического прогнозирования развития авиации и авиационной деятельности Российской Федерации.

Государство в последнее время уделяет внимание среднесрочному прогнозированию и планированию в виде государственных программ, стратегий 2020 и планов. Однако, для решения современных проблем национальной и глобальной безопасности нужен иной уровень прогнозирования и планирования, причем не только в смысле значи-

тельного расширения горизонта предвидения, но и в смысле его научной обоснованности. Перспективная система программно-целевого планирования развития АП (авиационной деятельности) представлена на рис. 1.

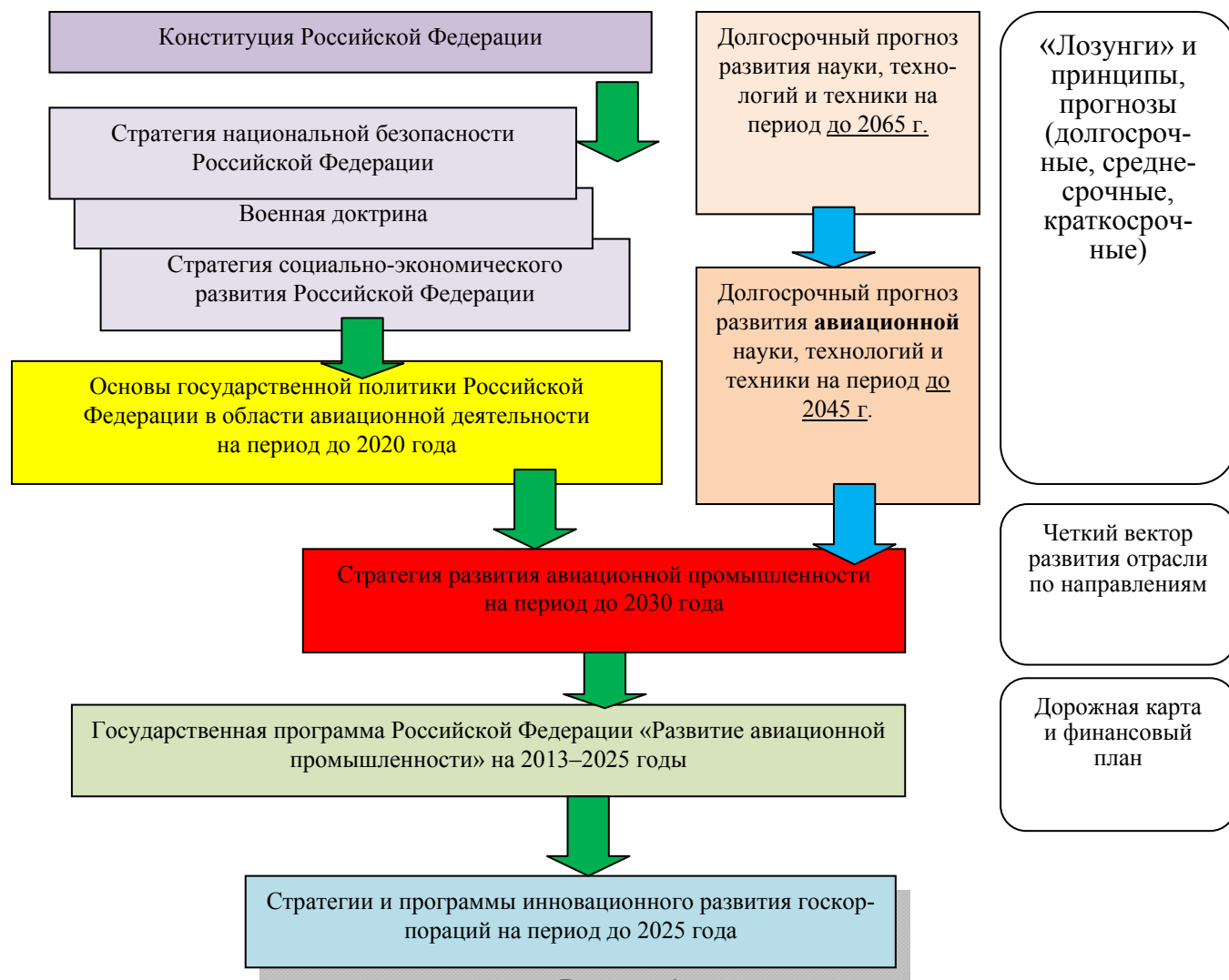

Рисунок 1.

Перспективная система программно-целевого планирования развития АП

Приоритетными направлениями экспертно-аналитической деятельности научного сообщества российской авиационной отрасли являются:

- проведение регулярных системных исследований состояния и тенденций развития авиационного потенциала Российской Федерации, разработка предложений по мерам государственного регулирования развития авиации в Российской Федерации;
- разработка мер и мероприятий по реализации стратегических задач в области развития авиационной науки и авиационных технологий для обеспечения создания конкурентоспособной на мировом рынке инновационной продукции АП в краткосрочной (3–5 лет), среднесрочной (5–10 лет) и долгосрочной (10–20 лет) перспективе;
- разработка системы анализа и стратегического планирования развития авиации на период от 30 до 50 лет в интересах формирования государственных программ и долгосрочных программ развития АТ и технологий;
- разработка базовых технологий и модельного аппарата для обоснования облика и рационального типажа АТ гражданского и военного назначения, позволяющих обеспечить снижение рисков нерационального выбора облика перспективных систем и направлений прикладных исследований и технологических разработок с точки зрения возможности последующей реализации их результатов в авиационных системах в условиях прогнозируемых изменений мирового рынка ВС и стратегических парадигм вооруженной борьбы.

Необходимо изменить систему целеполагания Государственной программы Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности» на 2013–2025 годы, руководствуясь при этом анализом текущей ситуации (в её прогнозируемом развитии) и санкционными потерями Российской Федерации от всевозможных запретов, ограничений, прерывания экономических связей, необходимости скорейшего импортозамещения.

Государству нужны самолеты и полная независимость от внешних поставщиков. Да, самолеты могут быть недостаточно эффективны, но главное, с точки зрения национальной безопасности, это не топливная эффективность и высокий налет, например. Главное это 100%-я возможность обеспечить транспортную доступность всех регионов России, их связность в условиях любых санкций. Именно это – национальная безопасность в области АД.

2) *Опережающее создание технологий и формирование постоянно-обновляемого научно-технического задела.*

Технический уровень АТ определяется уровнем использования научно-технического задела, под которым понимается совокупность научно-технических результатов, полученных до начала создания конкретных образцов техники и используемых на стадии разработки и производства для снижения технических рисков при выходе на рынок АТ за счет обеспечения требуемых технико-экономических характеристик создаваемого продукта.

Продолжительность периода от начала разработки перспективных технологий и материалов до их внедрения и реализации в виде конкретных образцов коммерческой продукции обычно составляет не менее 10 лет. Более быстрое внедрение инноваций в сложные комплексы и системы (например, АТ) нередко приводит к негативным последствиям. Практика широкого использования «сырых» технологий и производственных процессов приводит к срыву сроков внедрения новой АТ, существенно увеличиваются запланированные объемы финансирования НИОКР и производственных работ, обнаруживается несоответствие параметров готовых систем запланированными техническими заданиями. Последующие вынужденные доработки отдельных компонентов и систем приводят к удорожанию серийных образцов в 1,5–2, а иногда и более, раз.

Состояние научно-технического задела определяется качеством научно-технических результатов, их тематической направленностью и готовностью к внедрению на производстве, что требует научно-обоснованного планирования работ по его созданию на основе прогноза требований к перспективной технике со стороны потребителей – авиакомпаний и МО РФ.

Стратегической целью создания научно-технического задела является получение новых знаний, разработка новых технических и технологических решений, обеспечивающих повышение потребительских свойств АТ и целевой эффективности, конкурентоспособность национальной АП и создаваемой ею продукции, соответствие их техническому уровню текущим и перспективным требованиям эксплуатантов и авиационных властей.

Достижение стратегических целей создания научно-технического задела предполагает решение следующей совокупности обеспечивающих задач:

- развитие научно-исследовательской, технологической и инженерной инфраструктуры авиационной науки, используемой для проведения фундаментальных и прикладных исследований, поисковых разработок в интересах создания новых технических и технологических решений;
- развитие кадрового потенциала авиационной науки, обеспечивающего создание научно-технического задела и развитие базовых научных компетенций;
- создание эффективной системы организации научной деятельности и управления работами по созданию научно-технического задела.

Основными принципами создания научно-технического задела являются:

- непрерывное осуществление широкомасштабных исследований по авиационной тематике с вовлечением большого числа организаций отраслевой, корпоративной, академической и вузовской науки, а также организаций промышленности, координация их деятельности и обеспечение согласованности их государственной поддержки;
- формирование приоритетных направлений научных исследований, обусловленных необходимостью создания конкурентоспособной продукции, удовлетворяющей перспективным требованиям к АТ;
- организация конкурсного отбора тем исследовательских работ и исполнителей, обеспечивающих получение результатов, имеющих практическое значение и соответствующих мировому научному уровню;
- непрерывное пополнение базы данных по результатам научной и научно-технической деятельности в интересах последующего трансфера технологий в промышленность и другие сектора экономики;
- создание стимулов внедрения новых технологий, защита прав владельцев результатов интеллектуальной деятельности;
- обеспечение интеграции российской авиационной науки в мировое научное пространство посредством более широкого участия в международных программах и научных мероприятиях, совместного использования уникальных объектов экспериментальной и испытательной базы, в том числе российских.

3) Нормативное закрепление модели уровней готовности технологий и уровней производственной готовности при создании научно-технического задела, разработке новой техники и подготовке соответствующих производств.

В интересах нормативного закрепления модели уровней готовности технологий (далее – УГТ) и уровней производственной готовности (далее – УПГ) при создании научно-технического задела в российской промышленности, в том числе в её высокотехнологичном авиационном сегменте необходимо проработать такие вопросы как:

- разработка предложений по структуре систем оценки УГТ и УПГ и функциональному назначению её основных элементов – субъектов оценочной деятельности;
- разработка методов и методик оценки соответствия технологий и производства некоторому уровню готовности;
- разработка предложений по организации деятельности по сертификации и лицензированию оценочной деятельности в рамках систем оценки УГТ и УПГ;
- разработка базы данных об уровнях готовности технологий и промышленной готовности в целях информирования заинтересованных организаций.

Модель УГТ необходимо «прописать в законодательстве» путем внесения соответствующих изменений и дополнений в Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Модель УПГ необходимо «прописать в законодательстве» путем внесения соответствующих изменений и дополнений в Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

В связи с началом применения УГТ и УПГ в авиационной сфере необходимо дополнить Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 10-ФЗ «О государственном регулировании развития авиации» определениями: «авиационная тех-

нология», «система оценки уровня готовности авиационных технологий», «уровень готовности производства авиационной техники».

Цели государственного регулирования развития авиации нужно дополнить новой целью: «создание системы оценки уровней готовности авиационных технологий и уровней готовности производства авиационной техники».

Полномочия Правительства Российской Федерации в области развития авиации нужно дополнить новым полномочием по установлению «порядка оценки уровней готовности авиационных технологий и уровней готовности производства авиационной техники».

4) Развитие нормативной, правовой и организационной среды создания и трансфера технологий двойного назначения.

Важнейшей тенденцией современного этапа развития и мировой, и российской экономики является поиск эффективных форм взаимодействия между государством и бизнесом в сфере научных исследований и опытно-конструкторских разработок. Вложения частного бизнеса в сферу НИОКР постоянно увеличиваются. Совместное участие бизнеса и государства в инфраструктурных проектах способствует внедрению новых технологий, снижению бюджетной нагрузки, повышению контроля за выполнением проектов, созданию благоприятных условий для коммерциализации РНТД, решению многих других задач социально-экономического развития общества. То есть основными предпосылками интенсификации развития и коммерциализации технологий двойного назначения, являются:

- сохранение и эффективное использование имеющихся научного, технического, технологического и производственного потенциалов в новых экономических условиях;
- улучшение инвестиционной привлекательности научных организаций и предприятий ОПК, освоение ими новых приемов деятельности в условиях перехода к рыночной экономике;
- повышение качества и конкурентоспособности продукции гражданского, военного, специального и двойного назначения, позволяющее завоевывать новые рынки сбыта и рыночные ниши.

Как свидетельствует зарубежный опыт, трансфер двойных технологий является основным механизмом реализации инновационных процессов в промышленности в рыночных условиях и нуждается в мерах поддержки и регулирования со стороны органов государственного управления. Государственное регулирование в данной области имеет две основные цели: технологическое совершенствование и обеспечение конкурентоспособности национальной промышленности, и предотвращение несанкционированной утечки научно-технических знаний и потенциала. При этом должны быть охвачены оба направления трансфера: прямое – коммерциализация результатов научно-технической деятельности, полученных при выполнении оборонного заказа, и передача их в гражданский сектор экономики и обратное, встречное, связанное с заимствованием технологий из гражданской сферы (в том числе зарубежных стран), в интересах развития и поддержания на должном уровне потенциала российской авиационной промышленности, см. рис. 2.

В настоящее время создание технологий двойного назначения в явном виде не предусматривается в государственных программах технологической направленности. Целесообразно развивать подобный вид деятельности в рамках этих программ, в том числе путем внесения в технические требования конкурсной документации соответствующих позиций о разработке двойных технологий.

5) Развитие института государственно-частного партнёрства.

Анализ показывает, что в настоящее время отсутствуют эффективные механизмы государственно-частного партнёрства (далее – ГЧП), ориентированные на коммерциализацию разработок оборонно-промышленного комплекса. Это свидетельствует о недостаточной разработанности модели и прикладного инструментария управления государственно-частными отношениями, направленных на разрешение глубокого противоречия между текущим состоянием системы взаимодействия государства и бизнеса и необходимым, для наиболее полного инкорпорирования потенциала бизнес-структур в экономические стратегии регионального и федерального уровней на основе многоканального мотивационного механизма и благоприятной институциональной среды с целью обеспечения устойчивого позитивного развития социально-экономических систем.

В дополнение и в развитие федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» целесообразно подготовить и принять отдельный федеральный закон «О государственно-частном партнерстве в оборонно-промышленном комплексе», направленный на урегулирование специфических вопросов ГПЧ в ОПК и, в частности, в авиационной промышленности России.

6) Совершенствование системы технического регулирования.

Техническое регулирование является ключом к инновационному процессу, тормозящемуся отсталой и архаичной системой стандартизации. По международной практике стандарты должны регулярно обновляться для поддержания конкурентоспособности промышленности и выпускаемой ею продукции. В России это не делалось десятилетиями. Реформа технического регулирования и сопутствующая реформа системы стандартизации – это пусковой механизм построения в России инновационной экономики.

В целях проведения модернизации России (и её экономики) система технических регламентов должна быть выстроена таким образом, чтобы устанавливать заградительные требования (высокие издержки) на низкотехнологичную продукцию. Система подобных ограничительных мер и запретов, в этом случае, будет стимулировать инновационный процесс, обновление основных фондов и производственных технологий.

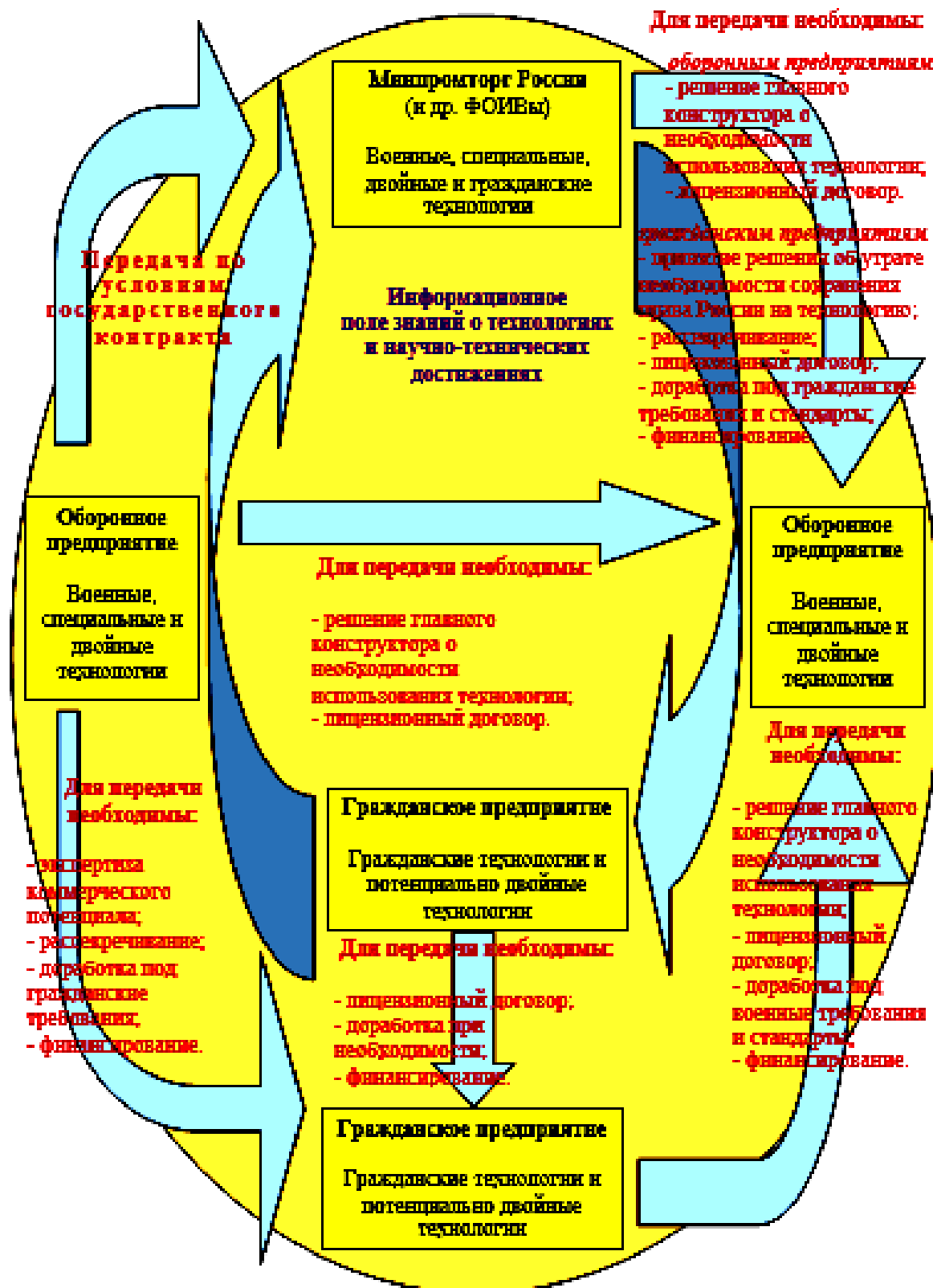

Рисунок 2.
Схема каналов возможной передачи технологий в российской промышленности

7) Подготовка авиационных специалистов и развитие их профессиональных компетенций.

Технологические потребности глобальной экономики знаний резко меняют характер инженерного образования, требуя, чтобы инженер владел гораздо более широким спектром ключевых компетенций, чем узкоспециализированное освоение научно-технических и инженерных дисциплин. Растущее осознание важности технологических инноваций для конкурентоспособности экономики и национальной безопасности требуют новых приоритетов для инженерной деятельности.

В связи с этим необходимо развивать и подготовку инженеров качественно новых и взаимодополняющих типов это:

- инженеры-исследователи и разработчики, владеющие технологиями мирового уровня, например, нанотехнологиями, технологиями суперкомпьютерного инжиниринга, передовыми технологиями цифрового производства;
- инженеры-исследователи, способные решать, казалось бы, нерешаемые задачи и обеспечивать инновационные прорывы в высокотехнологичных отраслях;
- инженеры – системные интеграторы;
- инженеры-организаторы и
- инженеры-предприниматели.

8) *Информатизация авиационной отрасли на основе создания сети информационно-аналитических (ситуационных) центров.*

Огромную роль в интенсификации научно-технического и инновационно-технологического развития играет информационный обмен, позволяющий каждой из сторон инновационного процесса находить приемлемые варианты взаимодействия. Создавать гибкие и динамичные организационные структуры – виртуальные предприятия – научно-исследовательского и научно-производственного характера. Сопрягать отдалённые области знаний, обеспечивая мультидисциплинарность системных исследований по прогнозированию будущего, определению дефицита свойств и качеств существующей АТ, определению облика (технической концепции) перспективной техники, разработке технологий и оценке уровня их готовности к использованию. Концентрировать разнородные компетенции и ресурсы, получая доступ к разнообразным когнитивным возможностям. Строить эффективную коммуникацию между участниками распределённого многомерного инновационного процесса, организованными на основе сетевых принципов и механизмов и взаимодействующих в рамках единой информационно-аналитической среды.

Новым перспективным методом обработки информации в ходе системных исследований АТ является использование информационно-аналитического (ситуационного) центра, позволяющего сконцентрировать и скоординировать различные потоки разнородной информации об АТ, обеспечить её многоэкранное представление и, соответственно, предоставить возможность её анализа не одному (двум), а целой группе – коллективу экспертов (в том числе, и территориально разнесенных). Применение ситуационного центра позволяет достичь цели сокращения времени проведения системных исследований АТ, повышения качества и достоверности проектной информации о разрабатываемой АТ¹.

В настоящее время ситуационные центры широко используются для нужд государственного управления. Общественности хорошо известны ситуационные центры Президента и Правительства Российской Федерации, МЧС и Минобороны России, объединённые в иерархическую систему. Предлагается распространить этот успешный опыт на инновационно-технологический комплекс, организуя на предприятиях, в корпорациях информационно-аналитические центры.

9) *Разработка и внедрение цифровых технологий в процессы проектирования, отработки и производства авиационной техники.*

В современных условиях, когда массовые информационные технологии являются самым эффективным средством в конкурентной борьбе на мировом рынке промышленных изделий, практическое отсутствие этого средства у российских производителей, а также полная зависимость в части его получения и использования от зарубежных ИТ-компаний, очевидно, ставит их в заведомо проигрышное положение в конкурентной борьбе.

Необходимым условием нивелирования этих конкурентных недостатков является технологическое перевооружение предприятий и организаций авиационной промышленности России на основе массовых цифровых технологий, в том числе отечественных суперкомпьютерных технологий, как основного средства в борьбе на мировом промышленном рынке в новом веке. Более чем десятилетний опыт создания таких технологий за рубежом в странах с безусловно рыночной экономикой, свидетельствует о том, что решение этой проблемы невозможно без финансовой поддержки государства и широкомасштабного участия национальных системообразующих ИТ-компаний.

Со стороны государства необходимы действия, направленные на совершенствование и реализацию дополнительных мер государственного регулирования развития авиации в целях обеспечения устойчивого роста российской экономики. Необходимость целенаправленных действий обусловлена наличием накопленных негативных факторов, создающих угрозы и риски для субъектов АД, преодоление этих негативных факторов без участия государства невозможно, в первую очередь это касается ведущего компонента – АП.

¹ Сливицкий А.Б. Интегрированная информационная среда системы поддержки комплексных исследований и разработок в авиационной промышленности // Научно-практическая конференция «Ситуационные центры 2010», Москва, РАГС, 27–28 апреля 2010 г. – М.: РАГС, 2010.; Сливицкий А.Б. Технология виртуальных предприятий как перспективное направление информационно-аналитического обеспечения инновационного развития в рамках отраслевого центра системных исследований // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития. Тр. Восьмой междунар. научн.-практ. конф. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2012. – Ч. 1. – С. 497–501.

Татаринов А.В.

д.г.-м.н., гл.н.с. Геологического института Сибирского отделения РАН, г. Улан-Удэ
tatarinov@gin.bscnet.ru

ИЗУЧЕНИЕ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА НЕФТИ И ГАЗА ЗАБАЙКАЛЬЯ С ЦЕЛЮ СОЗДАНИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, Республика Бурятия, Забайкальский край, ресурсы нефти и газа, зоны и резервуары нефтегазонакопления, поднадвиговый тип залежей УВ, оценка продуктивности.

Обоснование необходимости проведения работ

Одним из важнейших приоритетов развития нефтегазового комплекса России (Энергетическая стратегия РФ до 2030 г. и ее новый вариант до 2035 г.) является формирование новых крупных центров нефтяной, газовой, газоперерабатывающей, нефтехимической, газохимической, гелиевой промышленности в Сибири и на Дальнем Востоке, с целью расширения Единой системы газоснабжения на восток, организации поставок нефти и газа, продуктов их глубокой переработки на интенсивно развивающийся Тихоокеанский рынок. В решении этой крупной государственной проблемы особую актуальность приобретают работы по усилению и повышению эффективности геологоразведочных работ [1] в традиционных и новых, перспективных на нефть и газ районах Сибири и Дальнего Востока, организации современных нефтегазоперерабатывающих и нефтегазохимических производств.

Решение данной проблемы – ключевой фактор в реализации проекта долгосрочного социально-экономического развития Востока России, предложенного на Дальневосточном международном экономическом форуме (Хабаровск, 5–6 октября 2006 г.) и предусматривающего формирование до 2025 г. Южного (Транссиб) и Северного (БАМ) широтных поясов экономического развития, включающих и территорию Забайкалья (Республика Бурятия и Забайкальский край). В рамках упомянутого проекта планируется создание интегрированных производственно-транспортных (инфраструктурных) зон и промышленных центров (узлов), обеспечивающих комплексное и пропорциональное развитие промышленности и основных компонентов инфраструктуры (транспорт, энергетика, социальные аспекты). Если для западных ветвей обеих широтных поясов экономического развития (отрезок от Урала до Байкала) и крайних восточных их ветвей (Якутия, Дальний Восток) расширение существующих и формирование новых территориально-промышленных комплексов (ТПК) будет обеспечиваться наличием относительно развитых нефтегазовых комплексов (НГК) Западной Сибири, Восточной Сибири, Якутии и Дальнего Востока, то в центральных Забайкальских отрезках этих поясов такие НГК не сформированы по ряду причин. Среди последних – одна из главных – слабое финансирование поисковых работ на нефть и газ в Забайкалье в 50–70 годы XX столетия в связи с вливанием огромных средств на проведение ГРП на Сибирской платформе. Не последнюю роль в таком решении сыграла ориентация руководства СССР в XX веке на развитие в Забайкалье исключительно горнодобывающих производств таких важнейших стратегических видов рудных полезных ископаемых как благородные, черные, цветные и редкие металлы и особенно уран.

В настоящее время горнодобывающие центры Забайкалья в большинстве своем находятся в упадке. Правительством РФ отмечена необходимость разработки долгосрочной модернизации экономической модели развития восточных регионов России, включая Забайкалье на базе использования УВ-ресурсов (Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 г.). В этом контексте обозначен четкий ориентир для Бурятии и Забайкальского края, включающий помимо сохранения сырьевой специализации территории Забайкалья – организацию высокотехнологичных производств по глубокой переработке минерального сырья, древесины, сельхозпродукции и т.д. Предполагается создание мощных перерабатывающих сырье предприятий на основе нефтегазовых комплексов. Без «своего» НГК, используя лишь транзитные поставки нефти и газа, нефтепродуктов, обе задачи для Забайкалья вряд ли могут быть решены. Поэтому, в настоящее время создание НГК на территории Забайкалья – важнейшая стратегическая задача государства.

Её решение в первую очередь определяется необходимостью постановки работ по оценке ресурсов УВ-сырья Забайкальской потенциально нефтегазонасыщенной провинции, прогнозированию перспективных площадей, поискам промышленных месторождений УВ-сырья традиционного и нетрадиционного (сланцевого) типов, их разведке и подготовке к освоению.

Таким образом, проведение широкомасштабных прогнозно-поисковых работ с целью изучения ресурсного потенциала является первым шагом в решении проблемы создания минерально-сырьевой базы УВ-сырья для формирования нефтегазового комплекса в Забайкалье.

Геологические предпосылки формирования месторождений нефти и газа

Помимо прямых и косвенных признаков нефтегазоносности (рис. 1) выделим некоторые наиболее существенные особенности геологии Забайкалья на фоне тектоно-геодинамических событий, коррелируемых с активностью плюмов в возрастном диапазоне рифей-кайнозой, которые рассматриваются как благоприятные предпосылки формирования продуктивных флюидодинамических систем, возможные факторы миграции, аккумуляции УВ, сохранения и разрушения залежей последних.

1. Предполагаемые резервуары рифей-вендских бассейнов первичного нефтегазонакопления возникли на пассивной континентальной окраине Сибирского кратона, неоднократно подвергнутой под воздействием суперплюмов дроблению, с образованием системы листрических разломов и присдвиговых бассейнов типа “пулл-апарт” в раннем и среднем рифее. Одновременно и позднее шло формирование рифтогенных зеленокаменных поясов с ультрабазит-базитовыми корово-мантийными вулканоплутоническими комплексами и флюидодинамической системы, продуцирующей первичные скопления УВ. В верхнем рифее и венде присдвиговые бассейны нередко под воздействием глубинных флюидов трансформировались в структуры типа «вдавленных синклиналей» грязевулканических областей с флюидокластогенным литогенезом, характерных для коллизионных структур сжатия.

2. С конца кембрия – начала ордовика до начала мезозоя территория Забайкалья была охвачена мощными процессами коллизионного гранитообразования, что, по-видимому, привело к перераспределению, возможно частичному уничтожению первичных резервуаров УВ в венд-рифейских отложениях рифтогенной континентальной окраины.

3. В девоне-карбоне, потенциально нефтегазоносные карбонатно-терригенные толщи сформировали Агинскую и Даурскую пассивные континентальные окраины Монголо-Охотского залива, разрезы которых наращивались морскими триасовыми и юрскими отложениями.

4. Средне- и позднепалеозойские, раннеюрские коллизионные процессы (складчатость, надвиги, гранитоидный магматизм) в значительной степени переработали первичные нефтегазоносные структуры континентальной окраины, создав на их месте Саяно-Байкальский и Монголо-Охотский орогены. При этом, вероятно, происходили не только перераспределение УВ, преобразование залежей, но и активизация процессов нефтегенерации под воздействием магматизма и динамометаморфизма. Т.е. формировалась по А.Н. Дмитриевскому «единая нефтегенерирующая и нефтеносная система, объединяющая магматогенно-гидротермальные коллекторы и осадочные нефтепроизводящие толщи».

5. В раннем мелу широко проявленный континентальный рифтогенез привел к формированию в Забайкалье многочисленных межгорных впадин, с накоплением угленосных отложений, излиянием эффузивов бимодальной серии, формированием грязевулканических комплексов, а также к образованию новых резервуаров нефтегазонакопления, перераспределению УВ по разрезам коллизионных орогенных поясов, и, вероятно, формированию, продолжающемуся в кайнозое, большей части поднадвиговых залежей нефти.

Таким образом, в тектоно-геодинамической истории формирования орогенных поясов Забайкалья, заложенных на пассивной континентальной окраине Сибирского кратона, представляющей собой первичный резервуар УВ, можно выделить несколько возрастных этапов преобразования последнего, с возникновением вторичных скоплений УВ в различных литологических комплексах горных пород широкого возрастного диапазона: от раннего докембрия до кайнозоя. Это позволяет рассматривать Забайкалье как крупный потенциально нефтегазоносный регион [2–4].

Главенствующий шарьяжно-надвиговый стиль тектоники, свойственный Забайкальскому региону, позволяет связывать основные перспективы последнего с залежами УВ поднадвигового типа, которым в настоящее время уделяется значительное внимание в ходе изучения складчатого фундамента многих крупных осадочных нефтегазоносных бассейнов.

Предварительное минералогеническое районирование и ранжирование территории Забайкалья по степени перспективности

На территории Забайкалья выделены два потенциальных бассейна локализации УВ: Байкальский нефтегазоносный (НГБ), границы которого определяются геолого-геофизическими границами кайнозойской Байкальской рифтовой зоны и Забайкальский угленефтегазоносный (УНГБ), объединяющий рифтогенные и коллизионные структуры палеозойско-мезозойского возраста в пределах Саяно-Байкальского и Восточно-Забайкальского орогенных поясов (рис. 2) [3].

Каждую тектоническую структуру, принадлежащую НГБ и УНГБ, например, впадину целесообразно рассматривать в ранге нефтегазоносной или угленефтегазоносной площади, а группы пространственно сближенных площадей – в ранге НГ- или УНГ-районов.

В состав Забайкальского УНГБ входят Борзинско-Торейский НГР, объединяющий Ононскую, Дурулгуевскую, Боржигантайскую и Торейскую впадины (общей площадью 300х120 км). Из потенциально перспективных на УВ в пределах Забайкальского УНГБ особое место занимает Ангаро-Витимский нефтегазоносный пояс (НГП), границы которого определяются границами Ангаро-Витимского батолита (возраст 340–270 млн. лет), занимающего площадь 150 тыс. км². Кроме НГР и НГП, в Забайкальском УНГБ выделяются НГ-площади межгорных впадин – Верхне-Юмурченская, Тунгирская, Зазинская, Боргойская, Еравнинская, Кижингинская, а также потенциальные УНГ-площади – Читино-Ингодинская, Хилокская, Гусиноозерская, Тургино-Харанорская.

Все вышеизложенное позволяет наметить некоторые основополагающие принципы стратегии прогнозно-поисковых работ в Байкальском НГБ и Забайкальском УНГБ. Прежде всего, необходимо ориентироваться на выявление поднадвиговых ловушек нефти и газа как в фундаменте впадин, так и в тех их частях, которые перекрыты шарья-

жами. Внутренние части разреза впадин могут быть перспективными, вероятно в 4-х случаях: 1) при больших (>3 км) глубинах впадин; 2) при наличии пологих надвиговых дислокаций, швы которых достаточно мощны и сложены породами милонитовой и/или аргиллизитовой фаций динамометаморфизма; 3) при наличии мощных пластообразных иловых отложений, тел гейзеритов и кремнистых пород грязевулканического происхождения; 4) при наличии мощных покровов многолетнемерзлых пород.

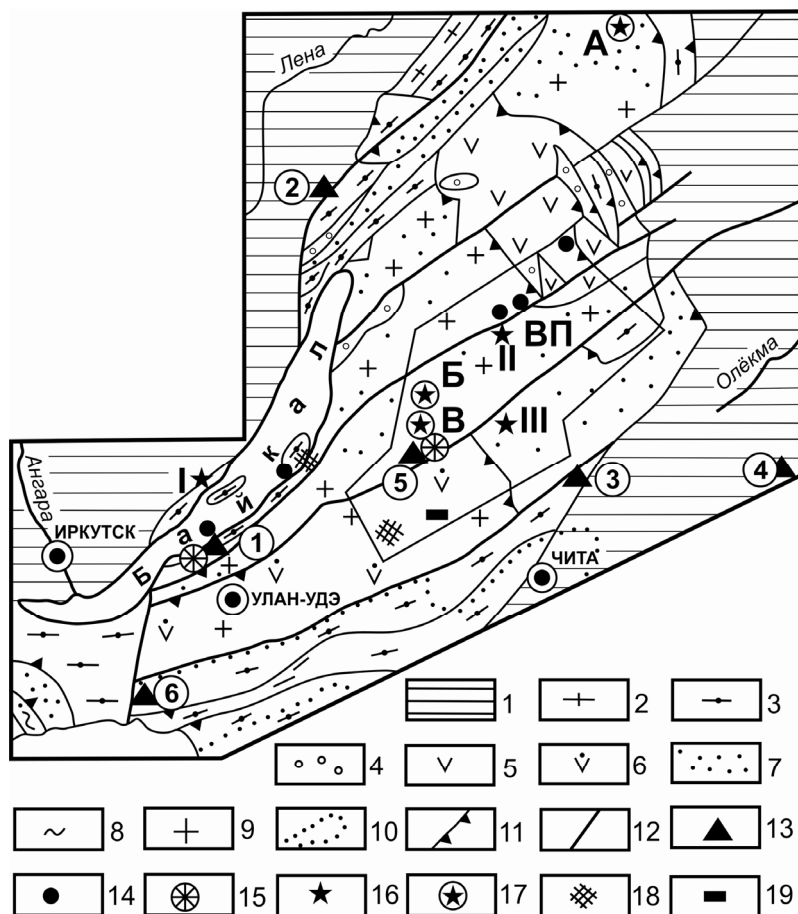

Рисунок 1.

Прямые и косвенные признаки нефтегазоносности Саяно-Байкальского орогенного пояса (схема на основе геодинамической карты масштаба 1:2000000 и схемы террейнов Байкальского региона и сопредельных территорий А.Н.Булгатова и др., 2003)

1 – Сибирский кратон; 2 – окраины Сибирского кратона; 3–8 – террейны: 3 – кратонные (AR-PR₁), 4 – океанические (R₂-V), 5–6 – островодужные R₂ и E₁, 7–8 – турбидитовых бассейнов R₂₋₃ и V-E; 9 – ареал распространения гранитоидов (C-P) Ангаро-Витимского батолита по геолого-геофизическим данным; 10 – ареал распространения милонитогнейсовых валов; 11 – надвиги и взбросы; 12 – крутопадающие разломы сдвигового типа, трансформированные частично в пологие надвиги; 13 – проявления жидкой нефти (цифры в кружках): 1–4 – в кристаллических породах (1 – участок Ключи-Стволовая, 2 – «Керосиновый ручей», 3 – Юмурченское, 4 – Зиловское), 5–6 – в рыхлых отложениях мезозойских межгорных впадин (5 – Зазинское, 6 – Боргойское); 14 – проявления пленочной нефти на Байкале и в термальных водах минеральных источников Баунтовского района; 15 – проявления нефтяных битумов в кристаллических породах; 16 – кайнозойские газо-вулканические структуры (I – Левосарминский кратер, II – месторождение золота Горное, III – участок Байса); 17 – зафиксированные при колонковом бурении выходы углеводородных газов (А – Сухоложский, Б – Джилиндинский, В – Аталангинский); 18 – поле широкого распространения кайнозойских илисто-песчаных грифонных построек грязевулканического происхождения; 19 – проявление травертинов и «сажистого» углерода в грифонных песках грязевых вулканов (оз. Гунда); ВП – Витимская площадь.

В Забайкальском УНГБ наиболее перспективными объектами для постановки первоочередных прогнозно-поисковых работ являются Борзинско-Торейская и Аргунская группы впадин. Факторы и предпосылки нефтегазоносности для Борзинско-Торейского НГР, указывающие на перспективы выявления месторождений УВ (на примере Торейской котловины) опубликованы ранее [4]. В последнее время дополнительно получены данные по изучению отложений небольших соленых озер Хилганта и Саган-Нур, расположенных в центральной части НГР. В гипсе и троне соленых образований этих озер обнаружены включения нефти и битумов. Эти факты однозначно интерпретируются как «современная миграция нефти» вместе с термальными щелочными водами в ходе грифонного излияния последних на дно озер. Нет необходимости обосновывать постановку прогнозно-поисковых работ на нефть в Аргунском НГР, являющегося частью Хайларского НГБ (Китай). Западно-Урулюнгуевская и Восточно-Урулюнгуевская впадины, расположенные на территории Читинской области, продолжают на территорию Китая, образуя единую структуру с Далай-Нурской депрессией Хайларского НГБ. В пределах последней работами китайских геологов уже давно обнаружены промышленные месторождения нефти (район оз. Далай-Нур и Буир-Нур).

Из отдельных НГ-площадей первоочередного изучения заслуживает Верхне-Юмурченская впадина, где при разбуривании покрова базальтов, мощностью около 150 м, была встречена залежь жидкой нефти. Последняя фонтанировала из скважины колонкового бурения, заложенной с целью поисков месторождений урана.

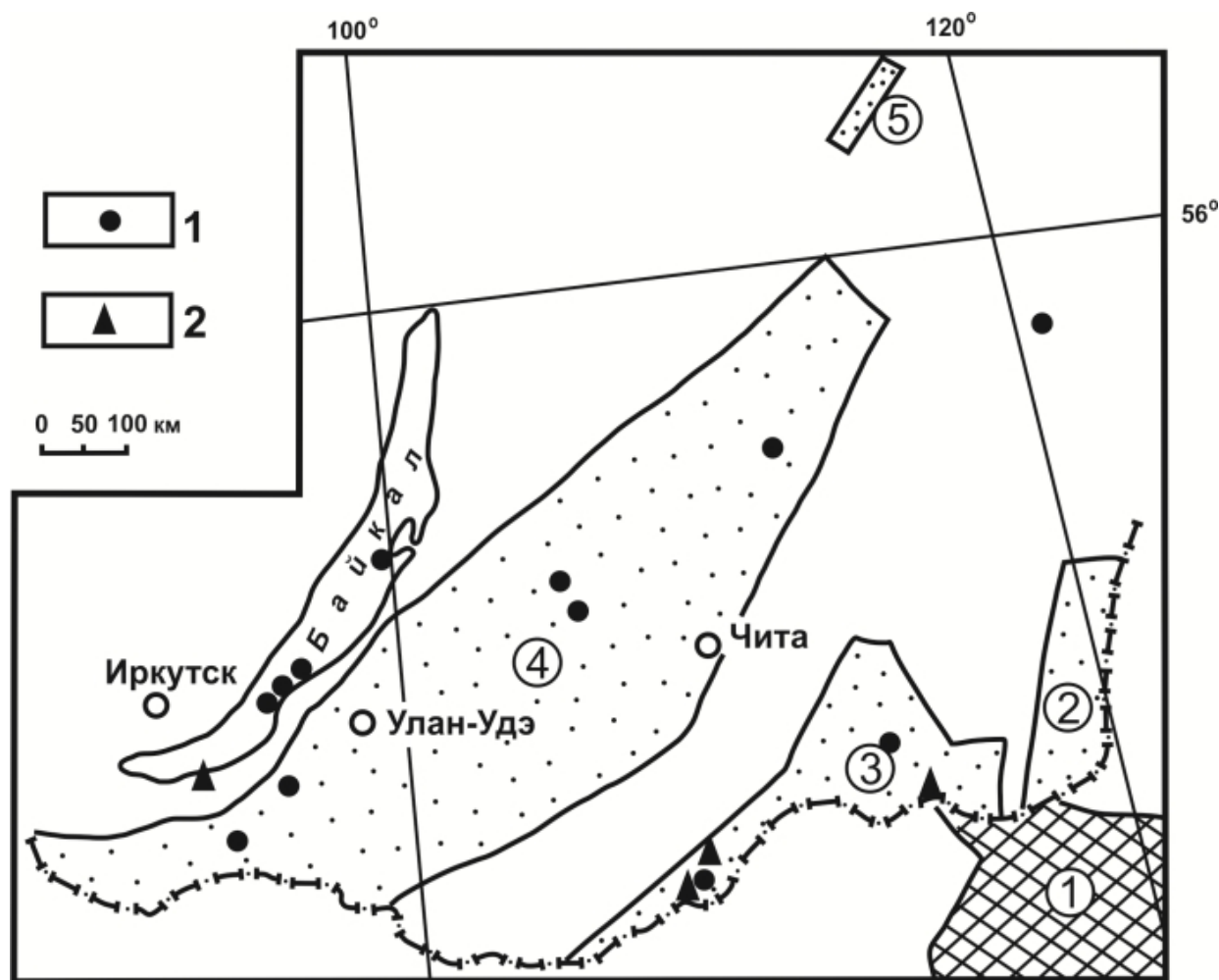

Рисунок 2.
Схема минерагенического районирования потенциально перспективных на нефть и газ площадей Забайкалья [2]

1 – проявления, находки нефти в отложениях впадин и акватории Байкала; 2 – наиболее крупные проявления битумоидов нефтяного ряда в отложениях впадин. Цифры в кружках: 1 – Хайларский НГБ, 2-4 – Забайкальский УНГБ: 2 – Аргунский НГР, 3 – Борзинско-Торейский НГР, 4 – Ангаро-Витимский НГП, 5 – Чарская НГ-площадь Байкальского НГБ.

Предлагаемые задачи на 2016-2018 гг. и ожидаемые результаты

Для оценки ресурсного потенциала нефти и газа в Забайкалье, предлагается решение следующих основных задач:

1. Создание пространственно-временной флюидодинамической модели формирования Саяно-Байкальского и Монголо-Охотского коллизионных орогенных поясов, рифтовых систем Забайкалья с выделением зон нефтегазоаккумуляции, характеризующихся различными генетическими механизмами аккумуляции УВ.

2. Тектоно-геодинамическая, геолого-формационная и генетическая типизация потенциальных резервуаров УВ в зонах нефтегазоаккумуляции.

3. Оценка продуктивности выделенных потенциальных резервуаров УВ на основе анализа факторов, критериев и признаков, указывающих на масштабы генерации, миграции и аккумуляции УВ, образования и разрушения залежей нефти, газа, битумов.

4. Составление прогнозных карт на традиционные и нетрадиционные типы УВ. Количественный прогноз ресурсов УВ-сырья.

При этом ожидается получение следующих основных результатов.

Будут выделены группы резервуаров нефтегазоаккумуляции – Баргузино-Витимская и Онон-Кулиндинская (рифей-венд), а также Даурская (девон-карбон), условно относимых к криптогенному или подфундаментному типу нефтегазоносных бассейнов. Суммарные начальные геологические ресурсы и ресурсы кат. Д₃ для предварительно выделенных перспективных площадей ожидаются (рис. 3): нефть – 4,3 млрд. т., газ – 4,8 трлн. м³. Предполагается локализовать площади, перспективные на поиски месторождений УВ поднадвигового типа. Для Баргузино-Витимского бас-

сейна будут оценены перспективы формирования крупных месторождений нефти – аналогов месторождения Белый Тигр на шельфе Вьетнама.

Ожидаемые прогнозные ресурсы УВ сланцевого типа в Забайкалье (на площадь 50 тыс. км²) можно оценить: газ – 500 млрд. м³, нефть – 1 млрд. т.

Будут намечены перспективные площади для первоочередных геологоразведочных работ, бурения опорных параметрических скважин.

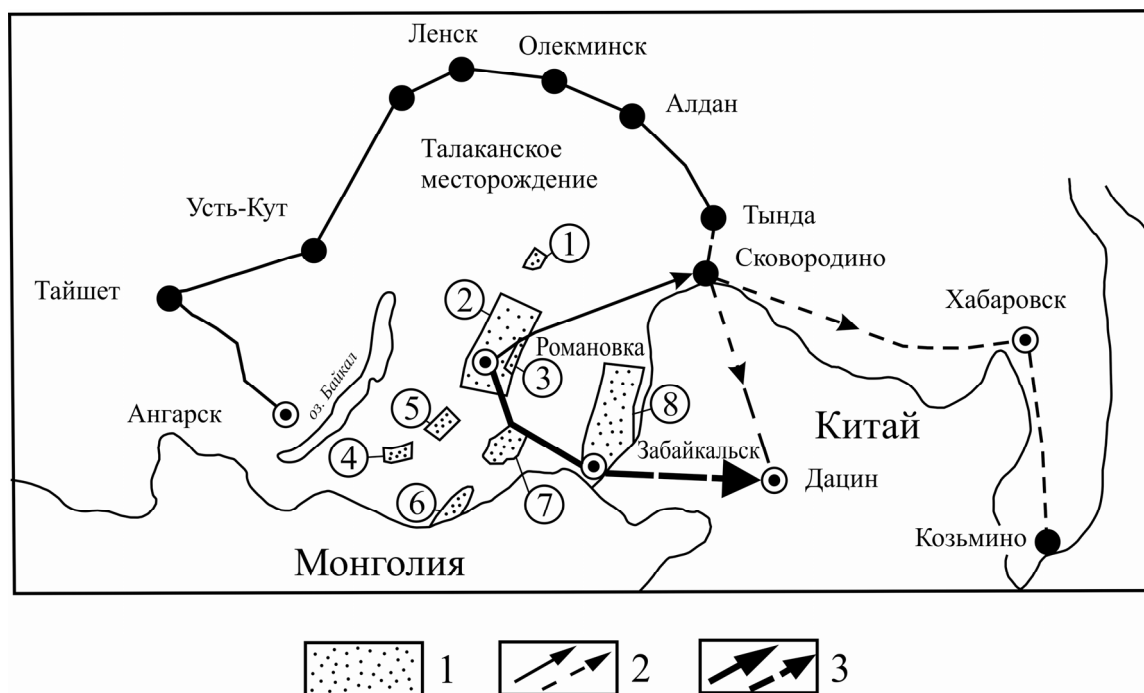

Рисунок 3.

Схема прогнозных площадей на нефть и газ в Забайкалье и предлагаемая возможная трасса нефте- и газопровода Романовка – Забайкальск – Дацин

1 – площади, перспективные для поисков нефти и газа (цифры в кружках) с суммарными геологическими ресурсами и ресурсами кат. Д₃: нефти – 4,3 млрд. т., газа – 4,8 трлн. м³: 1 – Чарская, начальные геологические ресурсы УВ: нефть – 200 млн. т, газ – 2 млрд. м³; 2 – Витимская, начальные геологические ресурсы УВ: нефть – 3,3 млрд. т, газ – 3,3 трлн. м³; 3 – Витимо-Каренгская, начальные геологические ресурсы УВ: нефть – 500 млн. т, газ – 5 млрд. м³; 4 – Арейско-Блуднинская, ресурсы УВ кат. Д₃: нефти – 14 млн. т, битумов – 6 млн. т, газа – 0,1 млрд. м³; 5 – Улетовская, ресурсы УВ кат. Д₃: нефти – 42 млн. т., битумы – 18 млн. т, газа – 2 млрд. м³; 6 – Мангутская, ресурсы УВ кат. Д₃: нефть – 22 млн. т., газ – 0,5 млрд. м³; 7 – Средне-Ононская, начальные геологические ресурсы УВ: нефть – 500 млн. т, газ – 3 млрд. м³; 8 – Аргунская, начальные геологические ресурсы УВ: нефть – 250 млн. т, газ – 2,5 млрд. м³; 2 – строящийся магистральный нефтепровод ВСТО на участке «Тайшет – бухта Козьмино» («Транснефть»); 3 – предлагаемый новый нефтепровод и газопровод.

Выявление ресурсов нефти и газа в Бурятии и Забайкальском крае резко повысит их конкурентоспособность в области недропользования. Во всех отношениях, создание НГК в Забайкалье предпочтительнее, чем в труднодоступных регионах России, таких как северные районы Европейской части России, Западной Сибири, Якутии. Прежде всего, следует указать на значительно более низкую стоимость геологоразведочных работ в Забайкалье по сравнению с названными районами. Во-вторых, экологические риски, характерные для Арктической шельфовой зоны, шельфов северных и восточных морей, в нашем случае отсутствуют или минимальны, поскольку все работы на нефть и газ планируется проводить на суше, вне границ Байкальской экологической зоны.

Список литературы

1. Орлов В.П. О проекте новой энергетической стратегии России на период до 2035 г. // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2014. – № 2. – С. 36–39.
2. Татаринцов А.В., Яловик Л.И., Изотов В.Г., Ситдикова Л.М. Перспективная оценка на нефть и газ Забайкалья // Разведка и охрана недр. 2008. – № 11. – С. 26–30.
3. Татаринцов А.В., Яловик Л.И. Забайкалье – перспективный регион для поисков месторождений нефти и газа поднадвигового типа, создания нового комплекса // Нефтегеологический прогноз и перспективы развития нефтегазового комплекса Востока России. Сб. матер. научно-практич. конф. 17–21 июня 2013 г., Санкт-Петербург. – СПб.: ФГУП «ВНИГРИ», 2013. – С. 281–286.
4. Татаринцов А.В., Абрамов Б.Н. Особенности формирования и перспективы на нефть и газ мезозойско-кайнозойских рифтогенных впадин Забайкалья // Геотектоника. 2001. – С. 55–67.

Ткаченко И.Ю.

к. филос. н., профессор Всероссийской академии внешней торговли

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОССИЕЙ ОПЫТА МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, модернизация, инновация, стратегическая инициатива, импортозамещение, парадигма национального развития, технологическая революция

Keywords: BRICS, modernization, innovation, strategic initiative, import substitution, paradigm of national development, the technological revolution.

Во всех странах БРИКС в начале XXI века начала активно проводиться политика модернизации. Главными причинами, побудившими эти страны приступить к модернизации, стали:

- 1) внешние вызовы глобализации, состоящие в обострении конкуренции на глобальных рынках;
- 2) исчерпание ресурса модели догоняющего развития, базирующегося на трудоёмком и ресурсоемком производстве;
- 3) конкуренция между самими странами БРИКС за места в мировых рейтингах, которые ориентируют иностранных инвесторов при избрании направлений для прямых иностранных инвестиций (ПИИ);
- 4) осознание необходимости развиваться в рамках глобальных трендов развития, которые состоят, прежде всего, в переходе к информационной экономике знаний;
- 5) накопление определенного экономического потенциала, который позволил странам перейти от решения базисных задач создания экономического потенциала к постановке новых задач изменения качества роста, связанного, прежде всего, с преодолением бедности и социальных диспропорций и развитием человеческого потенциала, необходимого для обеспечения устойчивого экономического роста в XXI веке.

В настоящее время позиции стран БРИКС на мировом рынке инноваций невысоки (таблица 1¹):

Таблица 7

Позиции стран БРИКС на глобальном рынке инноваций

Место в рейтинге	Экономика	Балл	Динамика, 2014–2015 (+ положительная, – отрицательная)
29	КНР	47,5	+
48	Россия	39,3	+
50	ЮАР	39,5	–
70	Бразилия	35	–
81	Индия	31,7	–

Источник: составлено по данным по данным Global innovation index, 2015–2016. – www.globalinnovationindex.org

При различии схем модернизации, обусловленных конкретными национальными потребностями и особенностями схем экономического роста, во всех моделях модернизации прослеживается одна и та же логика:

- 1) цель модернизации во всех странах – решение актуальных социальных проблем и экономический прорыв;
- 2) перспектива – формирование экономики знания и информатики;
- 3) опора – средний класс, для чего особые средства вкладываются в образовательные программы;
- 4) кластерный подход;
- 5) использование особых экономических зон для создания инновационных продуктов и развития высокотехнологичных производств;
- 6) частно-государственное партнерство при финансировании инновационных проектов;
- 7) постепенный уход государства из активной экономической деятельности, усиление его роли как гаранта стабильности проведения экономических реформ.

Для всех стран БРИКС существует объективная потребность в повышении доли высокотехнологичного экспорта в структуре национального экспорта, поскольку в настоящее время по этому параметру они существенно отстают от развитых стран мира. Лидером по экспорту высокотехнологичных товаров среди партнеров по БРИКС является КНР (рис. 1):

¹ Global innovation index, 2015–2016. – www.globalinnovationindex.org

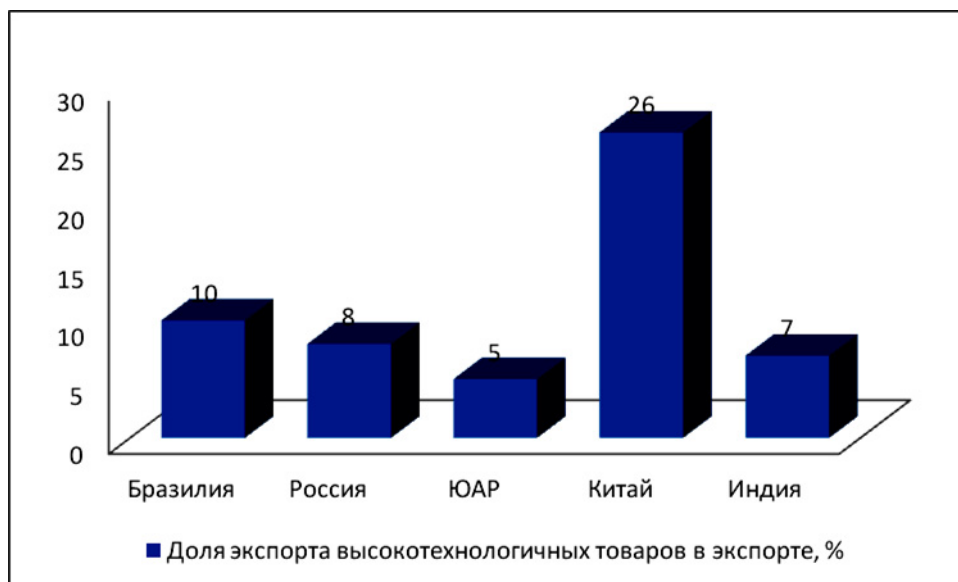

Рисунок 1.

Доля экспорта высокотехнологичных товаров в структуре товарного экспорта, %

Источник: составлено по данным Всемирного банка. World Development Indicators. – <http://data.worldbank.org/indicator>

Страны БРИКС проводят последовательную политику по государственной поддержке образования (табл. 2)¹:

Таблица 8

Государственные расходы на образование и НИОКР в странах БРИКС, доля ВВП, %

Страна	Государственные расходы на образование, доля ВВП, %	Государственные расходы на НИОКР, доля ВВП, %
Китай	4,0	1,98
Индия	3,87	0,81
Бразилия	6,35	1,21
Россия	4,10	1,12
ЮАР	6,0	0,93

Источник: составлено по данным Всемирного банка. – <http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS>, ЮНЕСКО. – <http://www.uis.unesco.org/DataCentre/Pages/global-ranking.aspx>

При этом следует отметить, что ежегодный рост государственных расходов на науку и образование в КНР на 20% привел к тому, что зарплаты китайских ученых и специалистов в области высшего образования и науки приблизились по величине к американским аналогам: так, были введены большие размеры гонораров за научные статьи – порядка 3-7 тыс. долл., за курсы читаемых лекций – от 10 тыс. долл.² Годовой доход, например, сотрудника НИИ Китайской академии наук может составлять от 25 до 60–65 тыс. долл. Доходы профессора Пекинского национального института биологических наук с учетом гонораров и грантов могут составлять 50–60 тыс. долл. Если принять во внимание то обстоятельство, что правительство КНР финансирует оборудование для исследований и создает комфортные условия для них, становится вполне понятным, что работать на национальном китайском рынке этническим китайцам становится все более целесообразно.

Для стран БРИКС крайне актуальной является качественная подготовка специалистов, соответствующая лучшим мировым практикам. Количество университетов стран БРИКС в глобальных рейтингах имеет тенденцию роста, но остается незначительным³. Неудивительно, что наибольшие успехи по развитию НИОКР и высокотехнологичному экспорту показывает КНР, который проводит стратегическую линию на укрепление своих позиций в мировом производстве высокотехнологичных товаров и услуг.

Поскольку страны БРИКС являются слишком различными экономическими субъектами, каждая из моделей модернизации имеет национальную специфику, обусловленную конкретно историческими целями, стоящими перед данной страной. Тем не менее, стратегия модернизации, проводимая странами БРИКС, демонстрирует их желание и готовность занять достойное место в формирующейся постиндустриальной мировой экономике, главными драйверами роста которой являются информация и знание.

¹ Education: Expenditure on education as % of GDP. – <http://data.uis.unesco.org/?queryid=181>

² Лузянин С. Китай и мировая наука. Между Конфуцием и высокими технологиями. – <http://www.mgimo.ru/news/experts/document242680.phtml>

³ World University Rankings 2015–2016. – <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2016/world-ranking#!/page/0/length/100>

Университеты стран БРИКС в Глобальном рейтинге университетов мира, 2015–2016 Параметры: образовательный процесс, научная работа, цитируемость, международная деятельность, доходы от взаимодействия с промышленностью

Место в рейтинге	Страна	Количество университетов в рейтинге
42	Китай	36
251	Индия	17
251	Бразилия	16
161	Россия	13
120	ЮАР	6

Источник: составлено по данным Times Higher Education (THE) World University Rankings 2015–2016. – <http://www.timeshighereducation.com/>

Изменение стратегии развития национальной экономики в странах БРИКС является их вполне адекватной реакцией на процесс возврата выведенных за рубеж производств западных компаний. Конечной целью таких программ является социальная направленность национальной модели экономического роста.

Для всех стран БРИКС становится актуальным стимулирование роста собственной промышленности, ориентированной на создание продукта с высокой добавленной стоимостью, создание высококвалифицированных рабочих мест.

В странах БРИКС запускаются программы, нацеленные на ускоренное преодоление отставаний в технологическом развитии от стран Запада.

В Индии, например, в 2014 году запущена программа Make in India¹, основной целью которой является концентрация внимания на создании рабочих мест и повышении квалификации в двадцати пяти секторах экономики. Эти секторы включают автомобилестроение, химическое производство, IT, электронику, фармацевтическое производство, текстильное производство, строительство портов, железных дорог, развитие авиации, добычу и использование возобновляемых источников энергии, биотехнологии, развитие здравоохранения, индустрии туризма и гостеприимства. Реализация программы позволит увеличить рост ВВП и налоговых поступлений в бюджет. Особенность программы состоит в том, что она направлена на соблюдение высоких стандартов качества и минимизацию воздействия на окружающую среду.

В августе 2014 г. правительство Индии отменило многие ограничения на объемы присутствия прямых иностранных инвесторов. Исключения составляют космический сектор, где ПИИ не могут превышать 74%, сектор обороны, где ограничения остаются, но существенно снижаются (правительство разрешает увеличить до 49 с 26% долю прямых иностранных инвестиций), сектор средств массовой информации – 26%. По планам правительства Индии, в результате произойдет рост ВВП и налоговых поступлений в бюджет. Экономический рост будет происходить при соблюдении высоких стандартов качества и минимизации воздействия на окружающую среду.

Целью правительства при реализации этого плана становится поощрение тех прямых иностранных инвестиций, которые будут стимулировать создание или развитие в стране высокотехнологичных производств, соответствующих мировым стандартам качества.

В частности, в рамках программы упрощаются правила прямого иностранного инвестирования, а также процедуры получения специальной промышленной лицензии. В результате Индия должна составить серьезную конкуренцию КНР и США, а впоследствии стать лидером по объему притока прямых иностранных инвестиций. В результате должен произойти существенный прорыв в экспортоориентированном характере экономики страны.

Поворот к новой промышленной политике происходит и в Китае. Так, в марте 2015 года в стране была анонсирована программа Made In China 2025², которая нацелена на активизацию промышленности через развитие умного производства. Она должна помочь стране конкурировать с промышленностью таких развитых стран, как Германия и США.

«Made in China 2025» является Первым планом действий, рассчитанным на 10 лет. Он предназначен для преобразования Китая из производственного гиганта в мирового производственного лидера.

10-летний План является частью масштабной программы, реализация которой к 2049 году превратит КНР в ведущую мировую промышленную державу.

Определены 9 приоритетных задач, в том числе, улучшение производства инноваций, интеграция информационных технологий и промышленности, укрепление производственной базы, укрепление китайских брендов, стимулирование развития «зеленой экономики».

Программа предполагает осуществление прорывов в 10 ключевых секторах экономики, дальнейшую реструктуризацию производственного сектора, содействие сервис-ориентированному производству, интернационализацию производства.

Названы 10 ключевых секторов экономики:

- новые информационные технологии,
- робототехника,

¹ Make in India. – <http://www.makeinindia.com/home>

² Made in China 2025. – <http://csis.org/publication/made-china-2025>

- авиационно-космическая техника,
- инженерное оборудование,
- высокотехнологичное транспортное оборудование,
- энергоэффективное оборудование, в том числе, для автомобилестроения,
- энергетическое оборудование,
- новые материалы,
- биологическая медицина и медицинские приборы,
- сельскохозяйственная техника.

На выполнение задач «Сделано в Китае 2025» будут нацелены пять крупных проектов, в том числе, создание производственного инновационного центра.

Для этого правительство предполагает углубление институциональных реформ и осуществление финансовой поддержки.

План будет охватывать всю обрабатывающую промышленность, в нем используются передовые идеи развитых стран, которые живут в условиях третьей промышленной революции и имеют в этой области очевидные преимущества.

Главной задачей программы становится переход КНР к инновационной модели экономического роста, в основе которой лежит не просто поддержка одной отрасли экономики, а мобилизация всех ресурсов страны для стимулирования инноваций как главного фактора роста национальной конкурентоспособности.

Программа «Сделано в Китае 2025» стала ответом на изменившуюся ситуацию с экономическим ростом в КНР, когда происходит его замедление вследствие сокращения спроса со стороны развитых стран, повышения международной конкуренции со стороны других товаропроизводителей, роста стоимости трудовых затрат в китайской экономике.

Экономическая ситуация в России также требует от нашей страны активизации усилий по переходу к инновационной модели роста.

В основе такой модели лежит Стратегия инновационного развития России на период до 2020 года¹, принятая в 2011 году.

Главные направления в рамках первого этапа реализации стратегии охватывали реструктуризацию высшего образования в контексте его нацеленности на кооперацию с реальным сектором экономики. В рамках государственной программы «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» стимулируется инновационное развитие бизнеса через инструменты технологических платформ, сформирована система грантового финансирования и поддержки заёмного финансирования инновационных проектов бизнеса.

Институтами развития создана комплексная система поддержки перспективных проектов на ключевых стадиях развития. Утверждён ряд ключевых государственных программ, оказывающих определяющее влияние на достижение целей Стратегии, поскольку в них включены мероприятия по развитию национальной инновационной системы. Начата реализация планов мероприятий («дорожных карт») по развитию новых отраслей.

По направлению поддержки территорий инновационного развития сформировано 25 пилотных инновационных территориальных кластеров, расположенных в 20 субъектах Федерации.

Для решения задач второго этапа Стратегии на 2015–2016 годы разработан план, который предусматривает меры по совершенствованию системы образования, популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности, формированию системы государственной поддержки научного и технического творчества детей и молодёжи, обеспечению эффективной реализации программ инновационного развития компаний с государственным участием, формированию механизмов стимулирования спроса на инновации, модернизации структуры сектора исследований и разработок, развитию финансовой инфраструктуры инновационной деятельности, созданию механизмов поддержки правовой охраны результатов перспективных коммерческих разработок российских инновационных компаний, повышению степени интеграции России в мировые процессы создания и использования инноваций, реализации программ развития инновационных территориальных кластеров².

В чем отличие российской инновационной стратегии от стратегий КНР и Индии?

В основе российской инновационной стратегии – конкурентное преимущество российской экономики – высокий уровень развития образования и фундаментальных научных институтов.

Цель: формирование социально ориентированной инновационной экономики.

Инструменты: базовая поддержка инноваций.

Инновационный рост формализован в Национальной технологической инициативе (НТИ) – Программе мер по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году – один из приоритетов государственной политики³. Основные направления НТИ концентрируются в двух главных областях: рынки и технологии. В состав Национальной технологической инициативы входят:

- определение новых рынков, включая основные факторы возникновения спроса, ключевые рыночные ниши и возможные типы продуктов и услуг, которые будут заполнять эти ниши;
- определение ключевых технологий, за счет которых будут созданы продукты и сервисы на новых рынках;

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-п). – <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

² О реализации в 2015–2016 годах Стратегии инновационного развития России. – <http://government.ru/docs/17169/>

³ Национальная технологическая инициатива. – <https://asi.ru/nti/>

- комплекс мер поддержки и стимулирования, включая институциональные, финансовые и исследовательские инструменты, позволяющие вырастить национальные компании-чемпионы на новых рынках.

Формулировка направлений говорит о том, что Россия предполагает, работая по этим направлениям, перейти к 4 промышленной революции.

В НТИ нет задач импортозамещения или модернизации существующих отраслей. НТИ предполагает реализацию стратегий разворачивания принципиально новых рынков. Но часть ключевых технологий, формирующих рынки-предшественники для рынков НТИ, может появляться в рамках процесса импортозамещения и модернизации.

Анализ инновационных стратегий стран БРИКС говорит о том, что Китай собирается перейти от трудозатратной промышленности к более инновационной с высокой добавленной стоимостью. Индия строит инвестиционно привлекательную экономику, ориентируясь на привлечение инвестиций в передовые технологии. Россия предполагает сделать качественный рывок, перейдя к развитию таких технологий, которые будут востребованы через 10–15 лет.

В настоящее время человеческий капитал – преимущество России в рамках инновационного развития. Доля россиян с высшим и дополнительным профессиональным образованием составляет 22,8% экономически активного населения, что ставит Россию в один ряд с экономически развитыми странами мира¹. Россия должна воспользоваться опытом своих партнеров по БРИКС, которые ставят амбициозные задачи и неуклонно и последовательно их решают, и воспользоваться своими конкурентными преимуществами в развитии человеческого капитала. Вызовы, с которыми сталкивается Россия в последнее время, не должны повлиять на смену или корректировку парадигмы национального развития, напротив, они стимулируют переход национальной экономики на инновационные рельсы.

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. – www.rg.ru/pril/63/14/41/2227_strategiia.doc

Тодосийчук А.В.

д.э.н., профессор, почетный работник науки и техники РФ, заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ключевые слова: наука, технологии, страны БРИКС, научно-техническое сотрудничество, проблемы, перспективы

Keywords: science, technology, BRICS countries, technical and scientific cooperation, problems and prospects.

В эпоху формирования постиндустриального технологического способа производства становится насущным решение проблем глобального характера, связанных с разработкой и освоением радикальных инноваций, требующих крупномасштабных затрат интеллектуальных, финансовых, материально-технических и иных ресурсов. Реализация таких программ и проектов становится непосильной для отдельно взятой страны, особенно развивающейся. В условиях дефицита ресурсов их реализация станет возможной в основном за счет эффективного межгосударственного научно-технического сотрудничества.

В соответствии с Концепцией участия Российской Федерации в объединении БРИКС, утвержденной Президентом Российской Федерации 9 февраля 2013 года, основными целями взаимодействия Российской Федерации с государствами – участниками БРИКС в сфере науки, техники и инноваций являются: а) обмен информацией о научно-технической политике и программах и на этой основе формулирование совместных долгосрочных проблемно ориентированных программ сотрудничества; б) поощрение исследований в областях, представляющих приоритетный интерес для Российской Федерации и других государств – участников БРИКС, таких как авиация, высокоскоростные транспортные средства, микроэлектроника и информационные технологии, нанотехнологии, продовольственная безопасность и устойчивое земледелие, биотехнологии и ветеринария, медицина, фундаментальные исследования, поиск и разведка полезных ископаемых, дистанционное зондирование Земли, климатические изменения, водные ресурсы и технологии очистки воды; в) сотрудничество в области исследования космического пространства и использования космических технологий; г) организационно-правовое, финансовое и кадровое обеспечение научно-технического и инновационного сотрудничества в рамках БРИКС, включая создание высокотехнологичных зон (научных парков) и инкубаторов, формирование общих «технологических платформ», стимулирование совместного инвестирования в развитие высоких технологий, исследовательских и инновационных центров, таких как «Сколково» в России и аналогичные ему центры в других государствах – участниках БРИКС, расширение взаимодействия в области образования, подготовки научных кадров и реализации совместных исследовательских программ; д) укрепление и совершенствование механизма сотрудничества государств – участников БРИКС в данной области, включающего в себя: встречи старших должностных лиц в области науки и техники; сеть национальных координаторов по вопросам сотрудничества в научно-технической сфере.

Эффективность межгосударственного научно-технического сотрудничества во многом зависит от мощности научно-технического потенциала стран-участников соглашений. Результаты международных сравнений свидетельствуют о том, что наиболее высокий научно-технический потенциал сконцентрирован в основном в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), внутренние затраты которых на научные исследования и разработки составляют от 2 до 4,36% валового внутреннего продукта (ВВП). По данным за 2013 год внутренние затраты на научные исследования и разработки стран-членов БРИКС (в % к ВВП) составили: Китай – 1,98%, Бразилия – 1,21, Россия – 1,12, Индия – 0,81, ЮАР – 0,76%. В государствах – участниках БРИКС сконцентрирована значительная часть персонала, занятого исследованиями и разработками. Так, в 2013 году численность персонала, занятого исследованиями и разработками (в эквиваленте полной занятости), составила: в Китае – 3246,8 тыс. чел., России – 826,7 тыс. чел., Индии – 441,1 тыс. чел., Бразилии – 266,7 тыс. чел., ЮАР – 30,9 тыс. чел.¹

Анализ показывает, что сила научно-технического взаимодействия между странами тем меньше, чем больше разрыв между их научно-техническими потенциалами. Поэтому страны с высоким научно-техническим потенциалом сотрудничают в научно-технической и инновационной сферах в основном между собой. И как это часто бывает в жизни, сотрудничество стран с большим и малым научно-техническим потенциалами, как правило, одностороннее, однобокое. В частности, это проявляется на основе анализа мирового рынка технологий. По данным за 2013 год Россия имела отрицательное сальдо платежей за технологии – 1693,1 млн. долларов США (поступления от экспорта составили 770,5 млн. долларов США, выплаты по импорту – 2463,6 млн. долларов США). Наибольший объем торговли на мировом рынке технологий Россия имела со странами ОЭСР (поступления от экспорта составили 410,0 млн. долла-

¹ Индикаторы науки: 2015. Статистический сборник. – М.: ГУ ВШЭ, 2015. – С. 273, 284, 286.

ров США, выплаты по импорту – 2275,1 млн. долларов США). Отрицательное сальдо: минус 1865,1 млн. долларов США. В этой связи следует отметить, что основная доля выплат по импорту технологий приходилась на страны ОЭСР – 92,3%. На страны БРИКС пришлось всего 0,5% платежей.

В отличие от стран-членов ОЭСР со странами БРИКС Россия имела положительное сальдо платежей за технологии. Баланс платежей России за технологии со странами БРИКС за 2013 год, представлен в таблице 1.

Таблица 1

Баланс платежей за технологии России со странами БРИКС за 2013 год (тысячи долларов США)¹

№	Категории соглашений	Поступления от экспорта технологий	Выплаты по импорту технологий	Сальдо платежей за технологии
1.	Бразилия	1299,7	–	1299,7
2.	Индия	49 675,2	3329,6	46 345,6
3.	Китай	75 034,8	7265,1	67 769,7
4.	ЮАР	3607,9	1061,8	2546,1
	Всего	129 617,6	11 656,5	117 961,1

В страны БРИКС Россия в основном осуществляла экспорт технологий. Основная доля поступлений от экспорта технологий приходилась на Китай (57,9%) и Индию (38,3%).

Важным показателем результативности научной и научно-технической деятельности является удельный вес публикаций ученых в научных журналах, индексируемых в базах данных Scopus и Web of science. В 2013 году удельный вес публикаций российских авторов в научных журналах, индексируемых в Web of science, составил 1,92%. Из стран БРИКС Россия по этому показателю опередила ЮАР – 0,68%. В то же время доля ученых Китая составила 16,68%, Индии – 3,64%, Бразилии – 2,48%. Относительно низкая доля российских публикаций в общем объеме публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в Web of Science, обусловлена бурным ростом научно-публикационной активности Китая, а также Индии, Бразилии, Ирана и других. Так, за последние 5 лет число публикаций исследователей Ирана увеличилось на 87,91%, Китая – на 85,4%, Бразилии – на 58,5%, Индии – на 46,35% (для сравнения в Великобритании – на 22,90%, США – на 22,6%, Германии – на 21,31%, России – на 11,67%).

Результаты международного научно-технического сотрудничества свидетельствуют о низком уровне совместной публикационной активности российских ученых с учеными стран БРИКС. В частности, удельный вес публикаций российских ученых в 2013 году в общем числе публикаций страны в научных журналах, индексируемых в Scopus, с учеными Китая составил 0,22%, Индии – 0,41%, Бразилии – 0,87%, ЮАР – 1,48%. Для сравнения, удельный вес публикаций российских ученых в 2013 году в общем числе публикаций страны в научных журналах, индексируемых в Scopus, с учеными Беларуси составил 27,79%, Армении – 26,90%, Грузии – 20,17%, Азербайджана – 14,75%, Казахстана – 11,15%, Украины – 10,02%.

В целях повышения эффективности межгосударственного научно-технического сотрудничества России со странами БРИКС актуальной задачей является критический анализ имеющегося научно-технического потенциала, оценка возможностей совместной реализации крупномасштабных научных, научно-технических и инновационных проектов и программ, которые составляют основу двух и многосторонних экономических отношений.

Возможности дальнейшего повышения конкурентоспособности России и стран БРИКС на мировом рынке вероятны при условии формирования и реализации эффективной межгосударственной научно-технической и инновационной политики, а также интеграции научно-технического и инновационного потенциалов государств в единую межгосударственную инновационную систему.

Научно-инновационное сотрудничество России и стран БРИКС должно представлять собой взаимодействие субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности по всему инновационному циклу: «фундаментальные исследования – прикладные исследования – разработки – освоение – производство и распространение инновационной продукции». Основой для такого сотрудничества должны быть межгосударственные научные, научно-технические, инновационные программы и проекты, направленные на решение важнейших народно-хозяйственных задач, например импортозамещения конкурентоспособной на мировом рынке продукцией.

Для повышения эффективности межгосударственного научно-технического сотрудничества России со странами БРИКС необходимо решить ряд первоочередных задач.

1. На межгосударственном уровне и на уровне отдельно взятой страны необходимо сформировать качественную и полную нормативно-правовую базу, которая будет благоприятствовать развитию науки и инноваций, эффективному научно-техническому обмену, трансферу технологий. При этом необходимо обеспечить гармонизацию норм действующего законодательства России и международного права в научно-технической сфере.

2. Обеспечить унификацию на уровне взаимодействующих стран экономико-правового механизма решения проблемы распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученных в процессе совместного выполнения научных исследований и разработок.

3. На межгосударственном уровне необходимо провести «инвентаризацию» действующих ныне приоритетных направлений науки и технологий, в рамках которых целесообразно осуществлять совместное научно-инновационное сотрудничество. При их корректировке целесообразно учитывать состояние научно-технического потенциала конкретных научных организаций различных стран, реализующих указанные приоритеты.

¹ Индикаторы науки:2015.Статистический сборник. – М.: ГУ ВШЭ, 2015. – С. 242.

4. Разработать эффективные формы межгосударственного партнерства и организационно-экономического взаимодействия исполнителей научных, научно-технических, инновационных программ и проектов, определить место каждой страны в инновационном процессе с последующим заключением долгосрочных двух- и многосторонних договоров на разработку, освоение, производство и поставку инновационной продукции.

5. В процессе бюджетного планирования обеспечить формирование совместного межгосударственного заказа не на отдельные виды работ, а на реализацию полного инновационного цикла: от разработки до производства инновационной продукции, конкурентоспособной на мировом рынке.

6. В целях активизации привлечения российского и иностранного капитала в науку и инновации необходимо сформировать эффективный механизм организационно-экономического стимулирования как разработчиков, так и хозяйствующих субъектов, внедряющих научные и научно-технические результаты. Для поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности следует создать систему налоговых льгот и преференций. Также нужны благоприятные финансово-кредитные и налоговые условия для модернизации морально и физически изношенного промышленного производства на новой технологической основе.

7. Создать эффективную систему обмена учеными, а также студентами и аспирантами для прохождения научной и производственной практики по основным направлениям научно-инновационного развития.

8. При формировании и реализации государственной научно-технической и инновационной политики России необходимо активнее использовать передовой опыт стран БРИКС, в частности Китая, который активно наращивает свой научно-технический потенциал и демонстрирует высокую результативность научной и научно-технической деятельности, уступая сейчас только США.

Тулъчеев В.В.

Д. Э. Н.

Жевора С.В.

К. С.-Х. Н.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КАРТОФЕЛЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК СТРАН БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, АПК, стратегия, рынки, технико-технологическое развитие.

Keywords: BRICS, AIC, strategy, markets, technical – technological development.

Проблема мировой продовольственной безопасности в условиях изменения климата, других природных катаклизмов, с учетом быстрого роста населения планеты (90 млн. чел. в год, в основном в развивающихся странах), сокращения пахотнопригодной земли, дальнейшего загрязнения и разрушения биосферы Земли, резко обостряется. Большинство исследователей считают, что мировой продовольственный кризис неизбежен уже в начале XXI в., т.к. в настоящее время обеспечение продуктами питания на душу населения Земли не достигает даже уровня 1990 г. В результате 1,2 млрд. чел. голодают, в т. ч. 14 млн. детей, ежегодно умирают¹.

По данным ФАО, с ростом населения планеты мировой спрос на продовольствие к 2050 г. удвоится. Для этого необходимо поднять урожайность зерновых в развивающихся странах на 40%, потребление воды для орошения на 50%, вовлечь в хозяйственный оборот до 200 млн. га дополнительных земель. В то же время из-за отсутствия ресурсов для ведения интенсивного сельхозпроизводства подвергается деградации 20% пахотных и 10% пастбищных земель мира. По оценкам экспертов, жизнь 1,5 млрд. чел. непосредственно зависит от подверженных деградации земель. С другой стороны, усиливается зависимость колебания валовых сборов зерновых в ведущих странах-экспортерах, связанная с природными катаклизмами, изменением климата и др.²

Считается, что к 2015 г. половина мирового населения, в основном в Африке, на Северном Востоке, в Южной Азии, Северном Китае, некоторых зонах Индии будет жить с дефицитом воды (1,7 тыс. м³ на человека в год), а к 2025 г. спрос на воду в мире возрастет в 2 раза при ежегодном недополучении (из-за её дефицита) 130 млн. т продовольствия.

Проблема обеспечения населения планеты продовольствием обостряется, вынуждая Китай, Индию и другие развивающиеся страны (численность которых к 2050 г. по данным ООН составит 4/5 жителей планеты) наращивать более стабильное производство картофеля, уменьшая потребление риса и других культур, в условиях дефицита возобновляющейся пресной воды.

В обеспечении населения Земли продовольствием главную роль продолжает играть растениеводство (земледелие). По значению первое место в растениеводстве принадлежит зерну, второе – картофелю, который в большинстве стран является стратегической страховой культурой, которая не раз спасала население многих государств мира от голода. Эти две культуры распространены практически по всей земледельчески освоенной территории планеты и используются для питания людей, в качестве корма для домашних животных и как сырьё для многих пищевых и промышленных отраслей. Россия, уступив первенство Китаю и Индии, стабильно входит в тройку стран по производству картофеля, и в первую пятёрку производства зерна в мире, став одним из его основных экспортёров. На долю посевов зерновых и зернобобовых в России в 2013 г. приходилось 59% общей площади, на картофель лишь 2,7% всех площадей в стране. Это в то время как по удельному весу в мировом производстве зерна в среднем за 2008–2012 гг. наша страна занимала лишь 3,4%, а картофель – 8,3%, или в 2,4 раза больше.

По оценкам Минсельхоза России к 2020 г. объём экспорта российского зерна может составить до 40 млн. т. ежегодно. Сегодня экспорт зерна, картофеля, другой сельхозпродукции становится жизненно важной составляющей развития их производства в России, ключом к повышению как технологических, экономических, так и политических позиций в мире. Вполне очевидно и «второй хлеб» России (как в дореволюционные годы), из-за повышенного спроса, должен найти своё достойное место на мировом рынке, где его выращивают около 160 стран мира, а потребляют более 200 государств нашей планеты.

О громадном потенциале экспорта картофеля и продуктов его переработки из России говорят: 3-е место в мире по посевным площадям и валовым сборам «второго хлеба»; одна из самых низких в мире урожайность клубней с гектара; 40 млн. га выведенной из сельскохозяйственного оборота пашни; высокое среднегодовое потребление картофеля

¹ Тулъчеев В.В., Лукин Н.Д., Ягфаров О.М. Стратегия продовольственной и национальной безопасности России в мировом экономическом пространстве в XXI столетии / Под ред. академика РАСХН д. б. н. И.В. Савченко. – М.: Россельхозакадемия, 2012. – 588 с.

² Жученко А.А. Адаптивная стратегия устойчивого развития сельского хозяйства России в XXI столетии: Теория и практика. 2 т. – М.: Агрорус, 2009–2011. – Т. 1. – 816 с.

в среднем за 2005–2007 гг. – 132 кг/чел./год (при резком сокращении в 2011–2014 гг. до 110 кг/чел.), при рекомендуемой 95–100 кг/чел.

Если экспорт клубней из России за 2013–2014 гг. составил 49 тыс. т, то в 1989 г. (до начала «реформ») Россия должна была поставить по плану Союзного фонда в республики Средней Азии и Закавказья более 750 тыс. т картофеля или в 15,3 раза больше. В обратном направлении (без учёта плодов косточковых и ягодных культур) должно было поступить 2,5 млн. т овощей, плодов семечковых культур, винограда и бахчевых, что в 3,3 раза больше, чем планировалось завозить картофеля в южные регионы СССР.

С развалом СССР и Союзного фонда картофеля, плодовоовощной, бахчевой, виноградной и другой сельскохозяйственной продукции были разрушены (непродуманным акционированием и приватизацией) крупные агропредприятия и объединения, и данные культуры переместились в мелкие частные хозяйства населения (в ЛПХ, как в России), с примитивной техникой и технологией их производства. Государство, которое организовывало раньше обмен данной дешёвой продукцией между южными и северными республиками СССР, сегодня ушло с рынка, а образовавшуюся нишу занял мелкий торговец с транспортными средствами, далёкими от совершенства, с различной грузоподъёмностью, без всякого вентиляционного, температурного и влажностного режима. Перевозка скоропортящейся продукции незначительными партиями в пассажирских вагонах и т. п. при транспортировке на расстояние до 3–4 тыс. км, требует значительных дополнительных материальных затрат в расчёте на единицу конечной реализованной продукции. Они возмещаются высоким уровнем розничных цен, что значительно сдерживает спрос, объём продаж и соответственно производство в бывших советских республиках Средней Азии и Закавказья данных культур. Высокие розничные цены на дыни, арбузы, виноград, цитрусовые и т. п. компенсируют потери и затраты, связанные с перевозкой данной продукции транспортом общего пользования, замерзании её поздней осенью при всевозможных поборах на всём пути следования к потребителю.

В конечном счёте, огромные потери во всех взаимосвязанных странах СНГ несут производители и потребители. Но потери несут и страны Содружества в целом, так как природно-климатическая (земельная) рента от производства и продажи картофеля, плодово-ягодных, овощебахчевых, виноградных, цитрусовых и других культур присваивается посредническими организациями, перекупщиками и спекулянтами, которую государства СНГ могут эффективно использовать для снижения железнодорожных тарифов при взаимовыгодной перевозке скоропортящейся сельхозпродукции.

В России можно довести валовой сбор картофеля с 30 до 41–42 млн. т., как мы этого достигли за период 1976–1985 гг. (до начала «перестройки»), но проблема сбыта, в страны СНГ, БРИКС (из-за отсутствия специализированного железнодорожного и морского транспорта), остаётся нерешённой.

Кроме того, Европа, развивая энергетическое растениеводство для производства биотоплива (чтобы не зависеть от импорта нефти и газа, в т. ч. российского), прекращает «кормить» картофелем Россию и другие страны мира. Так, за период 1995–2012 гг. (или за 17 лет) валовой сбор клубней в странах ЕС сократился с 80,6 до 59,7 млн. т, или на 21 млн. т. При этом не стоит забывать, что европейцы едят картофеля намного больше, чем население стран Азии, Африки и Латинской Америки. Так в Латвии 1 чел. в год потребляет 140 кг, в Польше – 130, в Португалии – 125, Эстонии, Литве и Ирландии и Великобритании – около 120 кг, в Канаде 85, Дании – 73, США – 70 кг/чел/год, в то время как в Бразилии – 15, Индии – 17, ЮАР – 26, Китае – 35 и в России – 126 кг/чел/год, или в 1,4 раза больше, чем все остальные страны БРИКС вместе взятые (табл. 1).

С развитием первичного и элитного семеноводства картофеля в России (в т. ч. с помощью производства миниклубней в Китае), наша страна может увеличить и ускорить поставку недостающего продовольственного картофеля и продуктов его переработки в развивающиеся страны СНГ, БРИКС и др.

Таблица 1

Производство и потребление картофеля в странах БРИКС (в среднем за 2009–2012 гг.)

Страна	Население, тыс. человек.	Площадь, тыс. га	Урожайность, т/га	Валовой сбор, тыс. т.	Производство на 1 чел./кг/год	Потребление на 1 чел./кг/год, 2003 г.
Российская Федерация	143 300	2164,7	13,1	28 318,7	197,6	126
Китайская Народная Республика	1 339 450	5194,8	15,6	81 075,4	61,0	35
Индия	1 187 550	1842,2	20,5	37 769,2	31,8	17
Бразилия	193 467	143,0	25,0	363,6	2,0	15
Южно- Африканская Республика	49 991	60,4	19,0	114,1	1,4	26
ИТОГО	2 913 758	9405,1	15,7	147 641,0		

Таким образом, перед Россией стоит двуединая задача – решение проблем импортозамещения и роста экспорта конкурентоспособных картофеля и продуктов его переработки высокого качества в малоземельные и густонаселённые развивающиеся страны мира, за счёт развития системы сортового семеноводства в благоприятных регионах страны, в т. ч. сортов, пригодных для производства более транспортабельных видов картофелепродуктов (сушёных, замороженных, обжаренных, консервированных и т. п.).

При создании в России на основе малых форм хозяйствования – МФХ, аналогичных (в ЕС и других странах мира) специализированных фермерских картофелеводческих кооперативов) сельскохозяйственных производственно-торговых кооперативов (СПТК), агропромышленных предприятий (АПП) и объединений (АПО) холдингового типа, на базе средних и крупных СХО, наша страна, используя легкопросеиваемые по механическому составу почвы (нали-

чие которых в стране около 60%) и орошение, может быстро решить не только проблему импортозамещения, но повысить качество картофельной продукции увеличить её поставку во многие страны СНГ, БРИКС и др.

При этом стоит напомнить, что сельское хозяйство поставляет сырьё и сельхозпродукцию 60 отраслям промышленности и получает ресурсы от 80 отраслей народного хозяйства¹ (в развитых странах мира – от 100 отраслей).

Уже сегодня страны БРИКС представляют 40% мирового населения, 27% мирового ВВП и 15% международной торговли, являясь крупнейшими аграрными державами мира², создан и собственный банк Развития (с уставным капиталом в 200 млрд. долл.) для решения крупных взаимовыгодных программ, в основном в сельском хозяйстве.

Совместная разработка стратегических межгосударственных проектов в рамках Общего аграрного рынка стран-членов СНГ и БРИКС, и скоординированное социально-экономическое развитие их АПК, а также основных экспортно-образующих продуктовых подкомплексов, с использованием имеющихся национальных ресурсов, технических и технологических достижений, способствует не только решению продовольственной проблемы в каждой стране, но и дальнейшему развитию международного экономического, инновационного и научно-технического сотрудничества.

Как Турция сегодня «покрыта» плёночными теплицами для производства ранних овощей с целью обеспечения потребителей ЕС и России, так и наша страна вместе с Беларусью должна быть покрыта «металлическим» щитом быстросборных (за 30–40 дней) любой вместимости хранилищ из лёгких металлических конструкций (ЛМК) для длительного хранения среднеспелых, среднепоздних и поздних сортов картофеля, овощей открытого грунта и плодов «зимних» сортов в специализированных СПТК, АПП и АПО (а не в городах), что важно и с точки зрения гражданской обороны.

Помимо монтажа быстросборных картофеле-, овоще-, плодохранилищ, элеваторов и складов для зерна любой вместимости стальные оцинкованные (крашеные) листы российского производства можно также использовать для сборки любых промышленных и сельскохозяйственных холодных и тёплых зданий, крытых токов, заборов, мастерских, гаражей, питомников, комплексов для КРС, цехов для переработки, других пищевых производств, промышленных холодильников и т. п., а также крытых рынков, торговых павильонов, выставочных комплексов и паркингов на всей территории России, стран-членов СНГ и БРИКС.

За счёт расширения совместного производства недостающей сельхозтехники, тракторов, самоходных комбайнов для уборки картофеля, моркови, свеклы, и т.д., хранилищ и других производственных объектов из ЛМК полной заводской готовности (в т.ч. для нужд стран-членов СНГ и БРИКС), а также торгового, холодильного, фасовочно-упаковочного, погрузо-разгрузочного, перерабатывающего оборудования, дальнейшего роста поставок картофельной продукции (с использованием авторефрижераторов и рефрижераторных вагонов) из хранилищ-комплексов (в т.ч. прирельсовых) СПТК, АПП и АПО напрямую в любую точку России, южные страны СНГ и другие (в обмен на ранние плодово-ягодные, овощебахчевые, цитрусовые, косточковые и другие теплолюбивые культуры в высвобождающиеся секции хранилищ и холодильников), позволит значительно увеличить доходы предприятий всех 3-х сфер АПК, в частности сельхозпроизводителей (субъектов лизинга хранилищ из ЛМК, техники и оборудования), а также партнёров по продуктовой (технологической) цепочке в системе «поле – потребитель», что значительно увеличит налоговые поступления в бюджеты всех уровней.

При совместном со странами БРИКС освоении в России (в т.ч. в Сибири, на Дальнем Востоке и Нечерноземной зоне) выведенных из сельскохозяйственного оборота около 40 млн. га пашни (при использовании 4-польного севооборота) даже при урожайности зерна 2 т/га и картофеля 20 т/га можно дополнительно получить 20 млн. т 1-го хлеба и 200 млн. т «второго». Переработав их в СПТК, АПП и АПО, расположенных вокруг Транссибирской и Трансзападной железнодорожных, а также скоростных автомобильных магистралей и рядом (с опорными пунктами газо-, электро-, и нефтепроводов, идущих через всю страну) в муку, сухое картофельное пюре и другие транспортабельные продукты длительного хранения можно реализовать в страны АТР (Азиатско-Тихоокеанского региона), в т. ч. Восточной Азии – Монголию, Китай, Японию, КНДР, Республику Корея, с объёмом мирового ВВП – 40% (без учёта США)³.

Если поднять (среднюю за 2012–2014 гг.) урожайность картофеля во всех категориях хозяйств России (14,3 т/га) хотя бы до 20 т/га (что более чем в 2 раза меньше, чем в развитых странах мира), то мы, при средней площади 2,2 млн. га дополнительно получим ещё 12,5 млн. т клубней или столько, сколько производили в среднем в 2009–2012 гг. все страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), куда мы планируем экспортировать зерно. То есть, увеличить потребление жителей стран АСЕАН (около 600 млн. чел.) с 1–3–6 кг/чел./год, хотя бы в 2 раза. (табл. 2).

Развитие скоростных автострад, в т.ч. «Нового шёлкового пути» (Китай – Германия), автомобильной трассы «Европа – Западный Китай» и других транспортных связей (автомобильных, железнодорожных и морских) со странами ЕС, СНГ, БРИКС и др. ускорит продвижение скоропортящейся сельхозпродукции к потребителям, а также позволит создать качественно новую транспортную систему с целью освоения новых внутренних и внешних рынков. Уникальное географическое положение России и стран СНГ создаёт условия для получения не только земельной ренты государствами Содружества (а не мелкими торговцами), но и транспортной «транзитной ренты» от перевозок продукции из Азии в Европу и наоборот.

¹ Жученко А.А. Адаптивное растениеводство (эколого-генетические основы): теория и практика. 3 т. – М.: Агрорус, 2008. – Т. I. – 816 с.

² Кузьмин Н.В. Пятёрка с амбициями. Саммит БРИКС предлагает миру свою модель отношений государств // Российская газета. – М., 2012. – № 70. – С. 2.

³ Титаренко М.Л. Россия и её азиатские партнёры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. – М.: ИД «Форум», 2012. – С. 64.

**Производство и потребление картофеля в странах Ассоциации государств
Юго-Восточной Азии (АСЕАН)**

Страна	Население, (тыс. чел.).	Площади (тыс. га)	Урожай- ность (т/га)	Валовой сбор (тыс. т)	Импорт (тыс. т)	На душу населения кг/чел.	
						Потребление	Производство
						Годы	
	2012	2009–2012			2009–2011	2003	2009–2012
Бруней	407	–	–	–	3	12,9	–
Вьетнам	85 847	37,8	10,7	403	71	4,2	4,7
Индонезия	237 556	64,2	1,7	10 914	41	4,2	4,5
Камбоджа	14 478	55,5	12,3	683	-	5,1	5,7
Лаосская Народно- Демократическая Республика	6436	5,6	6,3	35	0,1	5,0	5,4
Малайзия	28 900	–	–	–	164	5,1	–
Мьянма	50 496	17,1	33,1	567	0,1	5,5	7,0
Сингапур	5077	–	–	–	48	24,9	н. д.
Таиланд	67 470	9,0	15,0	135	37	4,9	1,9
Филиппины	94 013	8,1	15,0	122	8	1,1	1,3
ВСЕГО	590 680	197,3	6,5	12 859	369,2	2,6	5,7

Развитие машиностроения для АПК дружественных стран целесообразно осуществлять в т. ч. в кооперации с предприятиями и компаниями стран-членов СНГ, БРИКС и др. с предоставлением льгот по налогообложению отечественным и иностранным инвесторам, в т. ч. и вкладывающим часть прибыли в расширенное производство, с приобретением (при необходимости) лицензий на производство тех или иных иностранных моделей, типов техники и оборудования последних поколений, через Китай, Индию, Бразилию, Южную Африку и др.

Так как западные компании не заинтересованы создавать в России предприятия полного производственного цикла и ограничиваются крупноузловой (отвёрточной) сборкой тракторов, комбайнов и прочей сельхозтехники в нашей стране, то для ускоренного решения продовольственных проблем и расширения экспорта нужно в странах СНГ и БРИКС, суммарная площадь под картофелем в которых составляет 12 млн. га (62% от всех посадок в мире) пропорционально разместить предприятия (в т.ч. совместные) по выпуску недостающей специализированной картофелеводческой и другой унифицированной с овощами открытого грунта (свекла, морковь, лук, капуста и т. п.) сельскохозяйственной техники, фасовочно-упаковочного и перерабатывающего оборудования, как это было организовано в СССР – в союзных республиках.

Сегодня ни одна страна в мире не в состоянии производить всю необходимую основную и вспомогательную технику и оборудование по всей номенклатуре производства, хранения, переработки, товарной подготовки и транспортировки сотен видов сырья, сельхозпродукции и продуктов питания, например, для более 15 продуктовых и непродуктовых подкомплексов АПК РФ. Поэтому на вырученные от продажи нефти, газа, зерна, картофеля и прочих сырьевых ресурсов деньги необходимо закупать не продовольствие, а только те дешевые, высокопроизводительные и надёжные сельхозмашины, перерабатывающее, фасовочное и другое оборудование (в т.ч. и через страны БРИКС), которое мы не в состоянии произвести сами. Например Китай, занимая 21.8% в мировом сельхозмашиностроении практически сумел обновить (как и Бразилия) свой тракторный парк и сельхозтехнику.

Необходима разработка унифицированных проектов и строительство современных высокомеханизированных и автоматизированных хранилищ-комплексов, элеваторов, (в том числе прирельсовых) из ЛМК, обслуживаемых 1–2 операторами с помощью компьютеров. В таблице 3 представлена мощность агропромышленных формирований с хранилищем-комплексом (в т.ч. прирельсовым), вместимостью 20 тыс. т. .

Таблица 3

Мощность СПТК, АПП или АПО с прирельсовым хранилищем – комплексом, вместимостью 20 тыс. т по обеспечению картофелем дальних потребителей РФ, южных стран СНГ и др.

Показатели	Число
Площадь посадки продовольственного картофеля в объединении, га	900
Урожайность, т/га	25
Валовой сбор картофеля, тыс. т	22,5
Количество раннего и позднего картофеля, отгружаемого в период уборки, без закладки на хранение, тыс. т	2,5
Закладка продовольственного картофеля на хранение, тыс. т	20,0
Потери при хранении и нестандартный картофель, отделённый при товарной обработке перед реализацией (10 % от заложенного объёма), тыс. т	2,0
Потери раннего и позднего картофеля при перевозке на расстояние 3000 км (1 % от перевозимого объёма), тыс. т	0,2
Объём доставленного стандартного картофеля в места назначения, тыс. т	17,8
Необходимое количество пятивагонных мехсекций БМЗ вместимостью 120 т, делающих 21 оборот в год, для перевозки всего объёма картофеля, шт.	6
Численность населения, которое будет обеспечено картофелем (при годовом потреблении на одного человека 45 кг), тыс. чел.	396
То же при 100 кг/чел, тыс. чел.	178

Из данных табл. 3 видно, что агропромышленное формирование, имея 900 га площади картофеля и прирельсовое хранилище вместимостью 20 тыс. т., даже при урожайности 25 т/га, обеспечит город или район крупного города России численностью 178 тыс. чел. или группу городов в бывших советских республиках Средней Азии – с суммарной численностью 396 тыс. чел., перевоза 5-и вагонными рефрижераторными секциями БМЗ (Брянского машиностроительного завода) более 20 тыс. т стандартного картофеля (в т. ч. 2 тыс. т раннего, без закладки на хранение), который прямо «с колёс» (без потерь) будет реализовываться в торговую сеть.

Что касается дальних перевозок картофеля, то как показали исследования, широкому круглогодичному применению авторефрижераторов грузоподъемностью 20–30 т на расстояния до 2–3 тыс. км (в сравнении с автономными рефрижераторными вагонами, вагонами-термосами и др.) способствует их мобильность, прямая доставка, высокая скорость (при условии хороших дорог), более удобная погрузка и выгрузка скоропортящейся сельхозпродукции. На расстояние свыше 2,5 тыс. км эффективно применение 5-ти вагонных рефрижераторных секций БМЗ (Брянского машиностроительного завода). Более выгодна перевозка на дальние расстояния быстрозамороженной продукции (эквивалент 1 кг свежего картофеля – 1,5–1,8 кг), обжаренных картофельных чипсов (эквивалент 5–6 кг) и сухого картофельного пюре (7–8 кг), которые на столько же сокращают транспортные расходы и необходимость в строительстве хранилищ в малоземельных и густонаселённых жарких странах СНГ, БРИКС и других с искусственным охлаждением в контейнерах, стоимость которых равна стоимости самого хранилища навалного типа, в которых клубни в России хранятся до апреля – мая, без холодильных установок.

Кроме того, из 30 млн. т валового сбора 20% клубней (или 6 млн. т мелкого и другого нестандартного картофеля), отделённых в хранилищах-комплексах СПТК, АПП и АПП, можно централизованно направить в переработку на крахмал, создав безотходное производство и получить 1 млн. т картофельного крахмала (в т.ч. модифицированного), покрывающего потребности в нём всех стран-членов СНГ, БРИКС и др. из самого дешёвого сырья в мире.

Созданные в Сибири, на Дальнем Востоке и Нечерноземье СПТК, АПП и АПО с современными хранилищами-комплексами, напрямую связанными долгосрочными договорами с потребителями стран СНГ, БРИКС и др. обеспечат более высокую конкурентоспособность отечественных картофелепроизводителей за счёт использования больших площадей посадки клубней в крупных КФХ и СХО (в сравнении с малоземельными коллегами из стран ЕС и других); более мощной и скоростной тракторной и картофелеводческой техники с использованием энерго-, трудо-, и ресурсосберегающих легкопроектируемых орошаемых почв, наиболее пригодных для возделывания и качественной уборки картофеля (в т. ч. самоходными комбайнами); широкозахватных и комбинированных агрегатов с одновременным выполнением нескольких операций; интегрированной защиты растений от болезней и вредителей; многосменной (при необходимости) уборки сортов картофеля различного срока созревания в течение 3–4 месяцев в благоприятных погодных условиях, исключая уборку и закладку на хранение клубней в дождливые дни; прямой реализации фасованного охлаждённого раннего и позднего (в т.ч. мытого) картофеля и продуктов его переработки потребителям, без какой-либо задержки.

Формирование и эффективное функционирование в России инновационного, низкзатратного картофелепродуктового подкомплекса АПК в рыночных условиях, оптимизация, сбалансированность и модернизация всех его сфер, отраслей и предприятий, с целью снижения потерь, себестоимости производства промежуточной и конечной картофельной продукции, позволяет обеспечить максимальный выход качественных конкурентоспособных картофеля, картофелепродуктов и картофельного крахмала для населения России, малоземельных, густонаселённых южных стран-членов СНГ, БРИКС и других развивающихся стран с большим количеством голодающих (рис. 1)¹.

Несмотря на сверхвысокие темпы роста ВВП и долларовых миллиардеров, в Китае и Индии на грани физического выживания находятся 12% китайского и 20% индийского населения.

По расчётам ФАО, в ближайшие 30 лет 80% продовольствия будет производиться в условиях орошения. Самой отзывчивой на орошение культурой является картофель, на производство которого требуется лишь 160 м³/т, или в 7,5 раза меньше пресной воды, чем для возделывания пшеницы (1200 м³/т). Наиболее водозатратным в системе АПК является животноводство, где на производство 1 т говядины требуется 16 000 м³ воды, или в 100 раз больше, чем для возделывания картофеля.

Занимая лишь 18,6% пашни мира, орошаемые земли дают 35–50% растениеводческой продукции, на которых урожайность картофеля, овощных, плодовых и кормовых культур в 2,5 раза больше, чем в богарных условиях. Россия, занимая 3-е место в мире по запасам возобновляющейся пресной воды, использует лишь менее 2% своих водных ресурсов для орошения сельхозкультур, в то время как Германия 48%, США – 18%, а в среднем в мире 8%. Гидроресурсы России превышают 97 тыс. км³. Если перевести в деньги, то можно говорить о 800 млрд. долл. в год².

Низкое использование в России водных ресурсов объясняется тем, что в советское время основное внимание уделялось орошению зерновых, кормовых и технических культур, в то время как самыми отзывчивыми на орошение (после картофеля) являются овощи и плоды.

Кооперация России со странами БРИКС в вопросах создания современной сельскохозяйственной техники, перерабатывающего и фасовочно-упаковочного оборудования, позволяет укрепить позиции этих стран в глобализирующейся экономике, использовать потенциал крупного экономического пространства народных хозяйств, стран

¹ Тульчев В.В., Прямов С.Б., Лукин Н.Д., Миндрин А.С., Ягфаров О.М. Инновационные организационно-экономические и технико-технологические научные разработки, реализованные на практике в области производства, хранения, переработки, товарной подготовки и реализации картофеля в условиях кооперации и интеграции. – М.: Россельхозакадемия, 2014. – 299 с.

² Хубларян М.Г., Моисеенко Т.И. Качество воды // Вестник Российской академии наук. – М., 2009. – № 5. – С. 403–410.

СНГ, Китая, Индии, Бразилии и др., выступить единым фронтом против общих конкурентов (в т. ч. ТНК развитых стран), объединяя научные, сырьевые и производственные ресурсы.

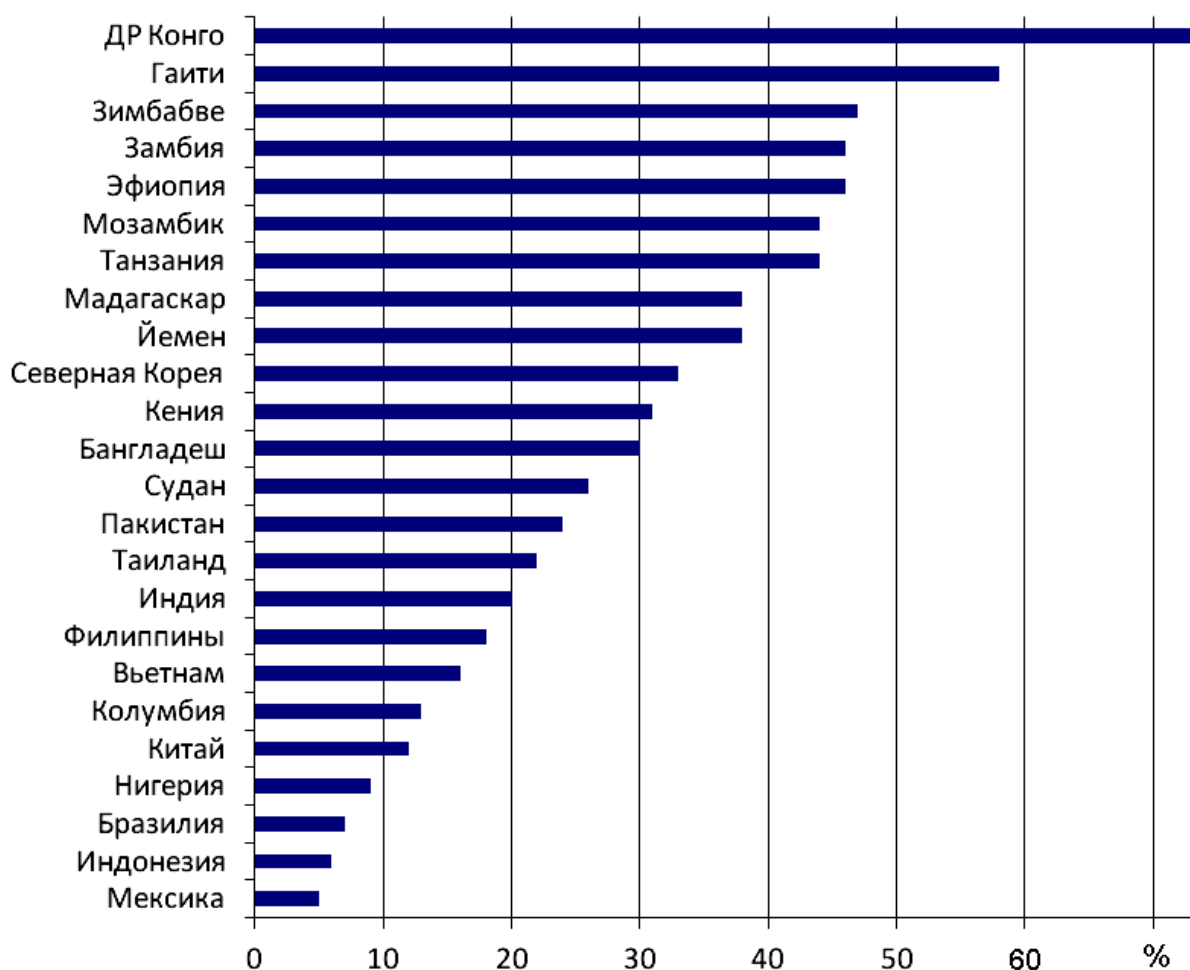

Рисунок 1.
Доля голодающих в ряде стран мира в % от общей численности населения
(страны с общим числом голодающих более 5 млн. человек)

В условиях импортозамещения необходимо серьёзно заняться не только интенсификацией промышленного производства семенного и продовольственного картофеля, но и самое главное – его качеством, так как для питания 143 млн. чел. достаточно 15 млн. т качественных, стандартных клубней, вместо 30 млн. т имеющихся сегодня и 40 млн. т, которые мы в состоянии произвести завтра, используя имеющийся потенциал (в т.ч. трудовой) СНГ и БРИКС.

При этом комплектный набор современной ресурсоэнергосберегающей унифицированной сельскохозяйственной техники и оборудования в странах СНГ, БРИКС и др. должен охватывать полный цикл машинного производства той или иной культуры в каждом продуктовом и непродуктовом (лён, хлопок, шерсть, кожа и др.) подкомплексах АПК, начиная от обработки почвы до уборки, хранения, товарной подготовки (переработки) и реализации продукции потребителям с наименьшими потерями сырья, затратами труда и средств.

Несмотря на то, что Китай и Индия экспортирует картофель в Россию, всё же на роль «кормильцев» населения планеты они не подходят, так как степень распадки их территории составляет соответственно 75 и 70% при предельных значениях 40%.

При создании в России специализированных СПТК (вместо потребительских СПоК, не нашедших широкого распространения) на основе объединения МФХ, занимающих 93% всех картофельных площадей страны, а также АПП и АПО холдингового типа, на базе средних и крупных СХО (возделывающих картофель на оставшихся 7%) мы можем (за счёт строительства в них быстровозводимых хранилищ-комплексов из ЛМК, окупаемых за 0,5–1 г.) в течение 1–2 лет решить проблему импортозамещения и начать экспортировать до 10 млн. т картофельной продукции в страны СНГ, БРИКС и др. Рост международного разделения труда, совершенствование региональной специализации, рациональное размещение сельскохозяйственного производства сельхозкультур в России и южных странах СНГ в благоприятных природно-климатических зонах, являются главными предпосылками формирования продовольственных фондов Общего рынка государств Содружества, а в перспективе БРИКС. Опыт США, ЕС, Бразилии и других развитых стран активной рыночной ориентации показывает экономическую эффективность межрегионального и межгосударственного разделения труда в производстве и поставках картофеля, зерна, овощей, плодов и продуктов их переработки, какао-бобов, и др. Несмотря на территориальный разрыв между производством и потреблением отдельных

продуктов питания, межрегиональный и межгосударственный обмен (с использованием специализированного автомобильного, железнодорожного и морского транспорта) в перспективе будет расширяться. Для ускорения решения данных вопросов необходимо совместно разработать и внедрить низкзатратные оптимальные взаимовыгодные транспортные системы, создать высокоорганизованный и эффективный механизм управления интеграционными процессами в рамках Российской Федерации, стран-членов СНГ и БРИКС.

КАЧЕСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАН БРИКС

Андреева Г.Н.

к.ю.н., в.н.с. ИНИОН РАН

ПРОБЛЕМА ГАРМОНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ БРИКС И ИХ СОТРУДНИЧЕСТВО С ОЭСР

Ключевые слова: БРИКС, ОЭСР, гармонизация правового регулирования, международное экономическое сотрудничество.

Страны БРИКС нацелены на активное развитие и углубление отношений в экономической и финансовой сферах. Предпринятые шаги по созданию Банка развития БРИКС и Пула резервных валют свидетельствует о комплексном подходе к решению проблем сотрудничества и подкрепляют договоренности в экономической сфере.

Как отмечается в заявлениях российских политиков, в настоящее время не стоит задача превращения БРИКС в полноценную международную организацию¹. В силу этого БРИКС является пока несколько аморфной в организационном плане структурой, однако на начальном этапе формирования международного объединения стран, столь разных и представляющих три континента, это может рассматриваться и как определенное преимущество, позволяющее конкретизировать черты данного объединения и придавать ему соответствующую конфигурацию в наиболее приемлемых формах по мере возникновения потребности в этом.

Вопрос о сближении или гармонизации правового регулирования стран БРИКС непосредственно на повестке дня в настоящее время не стоит. Однако намеченные в Стратегии экономического партнерства стран БРИКС, Меморандуме о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций, разработанном на ее основе рабочем Плане стран БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций на 2015–2018 годы и других совместных документах стран БРИКС практические ориентиры движения в намеченном направлении неизбежно в перспективе сделают актуальными вопросы сочетаемости правового регулирования стран БРИКС и стимулируют практический интерес к правовому полю, в котором будут реализовываться крупномасштабные национальные программы. Определенные шаги в изучении данного вопроса учеными уже предпринимаются².

Следует отметить, что, если в сфере реальной экономики и финансов можно провести параллели между странами БРИКС³, то в правовой сфере это сделать гораздо сложнее, поскольку их национальные правовые системы сильно различаются. Страны БРИКС не только расположены на разных континентах со всеми вытекающими отсюда географическими, культурными, национально-этническими и другими особенностями их права, но и принадлежат к разным правовым семьям, поэтому их национальное законодательство по вопросам регулирования экономической и финансовой сфер различается. Разумеется, в рамках статьи невозможно дать сколько-нибудь полную характеристику их отличий, поэтому кратко сравним некоторые из них, важные для понимания сложностей и перспектив решения проблемы гармонизации их национального правового регулирования.

Принадлежность к правовой семье

Юристы большое внимание уделяют вопросам принадлежности к той или иной правовой семье, поскольку это позволяет сразу емко охарактеризовать специфику национального законодательства. Страны БРИКС демонстрируют в этом вопросе большое разнообразие.

Так, Бразилию с точки зрения принадлежности к правовой семье относят либо к латиноамериканской правовой системе, либо к обособленной латиноамериканской группе в рамках романо-германской правовой системы, в зависимости от того, какой из существующих классификаций придерживается исследователь. Для стран этой группы характерна повышенная детальность правового регулирования и в силу этого его значительный объем, а также большое

¹ См. например, интервью Председателя Комитета Совета Федерации по международным делам К. Косачева // Парламентская газета. – М., 2015. – 25 января. – <https://www.pnp.ru/interview/detail/112313>

² См., например: Лазота Л.А. Общая картина структуры источников торгового права стран БРИКС // Юридические исследования. 2013. – № 10. – С. 1–11. Следует отметить, что правовые аспекты проблематики ученые начали теоретически исследовать еще в период существования БРИК (до присоединения Южно-Африканской Республики). См., например: Мартынов Б.Ф. Потенциал правового взаимодействия стран БРИК // Латинская Америка. – М., 2010. – № 2. – С. 30–35.

³ См.: Хмелевская Н.Г. Реальные контуры и ориентиры валютного партнерства БРИКС для содействия торговле и инвестициям // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – М., 2015. – Т. 10, № 2. – С. 70–88.

внимание к регулированию социальной сферы: публичный сектор в Бразилии несет серьезную нагрузку социального характера. Это отражено в преамбуле Конституции в виде обязательства государства уменьшить социальное неравенство и во многих ее статьях, устанавливающих принципы социальной ценности труда и свободного предпринимательства, обеспечения национального развития, искоренения бедности и маргинализации и уменьшения социального и регионального неравенства, закрепления большого числа социальных прав¹. Внимание к социальной сфере свойственно и текущему законодательству.

В России многие особенности национального законодательства определяются тем, что она принадлежит к группе постсоциалистических стран и одновременно является постсоветской страной. В российской литературе нет единства мнений по вопросу о принадлежности России к той или иной крупной правовой семье: одни авторы относят ее к романо-германской семье², другие полагают, что можно вести речь лишь о возвращении в нее³, третьи выделяют особую славянскую правовую семью, к которой относят и Россию⁴. Такой разброс во мнениях объясняется наличием в российском правовом регулировании разнородных элементов. Хотя в нашей стране проведены серьезные преобразования в области правового регулирования, российская национальная правовая система носит все еще переходный характер, сохраняя наряду с новыми институтами и подходами, характерными для рыночных отношений, отдельные черты, подходы и институты, являющиеся советскими по происхождению. Кроме того, в нее включены положения международных актов далеко не всегда в адаптированном к национальной системе виде, что усиливает ее неоднородность.

В правовой системе Индии доминируют черты, характерные для семьи общего права (соответственно, значительную роль играет, наряду с законами, судебный прецедент), однако от английской правовой системы правовая система Индии имеет значительные отличия: в стране имеется писаная Конституция 1949 г., которая выстраивает всю правовую систему в своеобразную пирамиду, и многие (в прошлом) правовые обычаи включены в законы и даже в Конституцию страны. Помимо этого современная индийская правовая система отличается плюрализмом⁵: в Индии применяется индуское (семейная собственность, совместная собственность и др.) и мусульманское право (вопросы личного статуса), о сферах действия которых государством изданы специальные законы.

Правовая система Китайской Народной Республики также уникальна. КНР является социалистическим государством с социалистической рыночной экономикой, которая представляет собой своеобразное сочетание социалистических и рыночных начал. Современное право КНР представляет собой сложное, во многом противоречивое и, тем не менее, по-своему целостное явление, в котором сочетаются разнородные черты: социалистический подход к регулированию отношений с традиционализмом, современные правовые формы с анахронизмами, расплывчатость правовых норм с относительной определенностью партийных установок по их пониманию и т.д. Согласно официальной позиции руководства КНР в стране сформирована «социалистическая правовая система с китайской спецификой»⁶.

Национальная правовая система Южно-Африканской Республики носит смешанный характер, сочетая в себе черты англосаксонской и романо-германской систем права (в римско-голландском варианте⁷), а также обычного права африканских племен.

Таким образом, страны БРИКС являются представителями разных правовых систем. Как представляется, при всех различиях, определенные общие черты можно проследить между правовой системой КНР и России в силу социалистического прошлого последней, но вместе с тем китайская правовая система, безусловно, самобытна.

Влияние различных правовых источников на правовую систему

Многие особенности правовых систем стран БРИКС определяются их историческими корнями, тем, под влиянием какой правовой системы они находились в прошлом.

На формирование бразильского права наибольшее влияние оказала национальная правовая система Португалии⁸, базирующаяся на традициях римского права. При этом различные отрасли права испытали влияние правовых систем и других стран: конституционное право в части регулирования федеративного устройства и разграничения

¹ Значимость социальных прав подчеркивается тем, что они включены в два раздела Конституции – раздел II «Об основных правах и гарантиях» и раздел VIII «О социальном порядке».

² В этом плане высказался в свое время корифей в вопросах правовых систем Р. Давид. См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М., 1998. – С. 118.

³ Леушин В.И. Конституция России в свете теории естественного права // Правовые проблемы евроазиатского сотрудничества: глобальное и региональное измерение. – Екатеринбург, 1993. – С. 49–50.

⁴ Синуков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. – Саратов, 1994. – С. 17.

⁵ Zartner D. Courts, codes and custom: Legal tradition and State policy toward international Human Rights and environmental law. – Oxford, 2014. – P. 175.

⁶ Трошинский П.В. Формирование правовой системы Китайской Народной Республики и ее особенности (Тезисы доклада на семинаре сектора теории права и государства Института государства и права РАН 10 декабря 2012 года). – <http://www.igpran.ru/public/events/10.12.2012/Troshinskiy.Thesises.10.12.2012.pdf>

⁷ Римско-голландское право – самостоятельная правовая система, которая сформировалась в нидерландской провинции Голландия в XV в. и просуществовала до XIX в. Оно представляло собой римское право, соединенное со староголландским обычным правом и дополненное законодательными актами периода бургундского и испанского владычества (принятыми в основном в XVI в.). В единое целое все это было соединено и приспособлено к условиям того времени усилиями известных голландским правоведов XVII–XVIII вв. (в том числе Гуго Гроция, Арнольда Винния и других), на идеи и работы которых до сих пор ссылаются в судах ЮАР при рассмотрении дел.

⁸ Бразилия в свое время была ее колонией.

полномочий разных уровней власти многое заимствовало из правовой системы США, на уголовное право оказало влияние французское и итальянское уголовное право, а кодификация гражданского права происходила под влиянием германского гражданского права.

В России современное право с одной стороны частично воспроизводит в трансформированном виде советские образцы, с другой восприняло очень многие институты зарубежного права (особенно в сфере частного права) и нормы международных актов.

На современную правовую систему Индии наиболее глубоко повлияли нормы и институты английского права, это нашло отражение и в структуре права, и в правовых понятиях, неизвестных романо-германской семье (таких как, например, доверительная собственность, встречное удовлетворение, тресспасс¹ и др.), и в большой роли прецедента, и в целом в практике создания судами права, а не только его применения. Индусское и мусульманское право в Индии также испытало сильное влияние английского права, поскольку судьи, применяя нормы мусульманского и индусского права, восполняли пробелы с помощью общего права. Вместе с тем, на законодательство, издаваемое государством, оказало определенное влияние индусское право (в частности, на концепцию государственного землевладения).

Современное право КНР сформировалось в результате серьезной трансформации социалистического (в том числе советского) права и переработки его с учетом китайской специфики.

В ЮАР английское общее право оказало большое влияние на конституционное, административное, торговое и процессуальное право, а также на судопроизводство, статус судей и принцип связанности прецедентом. Влияние римского права ярко выражено в семейном, наследственном и вещном праве.

Таким образом, можно констатировать, что римское право в качестве универсального правового опыта оказало влияние на все страны, кроме Индии, правовая система которой сформировалась под влиянием английского права. Вместе с тем, восприятие и использование идей и институтов римского права было в значительной степени опосредованным, и это опосредование было разным. Это же можно сказать о влиянии английского общего права на Индию и Южноафриканскую республику. Индия восприняла его более близко к английскому образцу, чем ЮАР, в которой произошло своеобразное соединение его с римским правом.

Государственно-территориальное устройство стран БРИКС и национальные правовые системы

Государственно-территориальное устройство стран БРИКС также различно. Три государства являются федеративными (Бразилия, Россия, Индия), а два (КНР и ЮАР) – унитарными, хотя и с определенными элементами децентрализации. В силу этого законодательство этих стран состоит не только из нормативных актов общенационального уровня, но и из актов субъектов федерации (с различными национальными вариантами разграничения компетенции в законодательной и управленческой сфере между федерацией и ее субъектами), а в унитарных государствах большое значение имеют также акты, изданные органами других уровней: в Китае – акты провинций и автономных единиц, а в ЮАР – акты провинций, поскольку последние обладают собственными законодательными органами с соответствующей компетенцией.

С одной стороны наличие нескольких уровней, на которых создается законодательство, вроде бы объединяет страны БРИКС, с другой стороны, поскольку это законодательство, как отмечалось ранее, изначально различно, несколько уровней только усложняют ситуацию для гармонизации правовых систем.

Общенациональное законодательство стран БРИКС

Во всех странах БРИКС основным источником права являются конституция и законы, однако их роль, место в системе правового регулирования, сферы действия и виды не идентичны.

В Бразилии помимо Конституции 1988 г. на федеральном уровне действуют дополнительные и обычные законы, имеются кодексы (ГК, Торговый кодекс, Трудовой кодекс, Кодекс защиты прав потребителей и др.). Причем в 2001 г. был принят новаторский по своей природе ГК, консолидировавший гражданско-правовые нормы, ранее содержащиеся в более чем 50 декретах и законах, а также судебную практику, сложившуюся за 80 лет. Особенностью данного кодекса является урегулирование общих принципов частного права таким образом, что в центре регулирования находится не столько имущество, сколько сам человек². В Бразилии в целях расширения внешней торговли и увеличения инвестиций в экономику страны в последние годы проводится политика создания правовой базы для экономики, открытой для иностранного капитала. Для этого устраняются таможенные барьеры и препятствия для создания на территории государства предприятий, принадлежащих иностранцам. Основу для принятия законодательства, обеспечивающего либерализацию режима для иностранцев, создала реформа Конституции и принятые План стабилизации и Программа приватизации, предусматривающие изменение предпринимательского и налогового законодательства, касающегося иностранных инвесторов, включая снятие ограничений на участие иностранных инвесторов в бразильских фондовых биржах и приватизировавших предприятиях, уменьшение бюрократических процедур и сокращение фискального бремени при репатриации капитала и другие изменения³.

¹ Тресспас – правовая норма о нарушении границ владения.

² Abreu Barroso L. El nuevo código civil brasileño en el momento histórico de su publicación // Real Academia de Jurisprudencia y Legislación. Estudios. – Madrid, 2010. – P. 580–581.

³ Araújo de Gusmão H.C. Un análisis del diseño constitucional y de la evolución del sector público brasileño // Revista de derecho constitucional Europeo. – Granada, 2014. – N 21. – http://www.ugr.es/~redce/REDCE21/articulos/01_araujo.htm

В России помимо Конституции 1993 г. действуют федеральные конституционные законы, обычные законы, конституции и уставы субъектов федерации и принимаемые ими законы. Российское законодательство кодифицировано в высокой степени: приняты ГК, ГПК, УК, УПК, Градостроительный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, Налоговый кодекс и другие кодексы. На уровне субъектов РФ в 1990-е годы были приняты собственные жилищные, водные, земельные, лесные, градостроительные кодексы. Большое количество кодексов сочетается в РФ с нестабильностью этих актов, в них часто вносятся изменения, но в условиях переходного периода и быстро меняющихся экономических обстоятельств они объективно не могут не быть повержены быстрым изменениям. С одной стороны общее направление развития законодательства в России совпадает с направлением других стран БРИКС в отношении политики открытости и привлечения иностранных инвестиций, с другой стороны, в последнее время по понятным причинам произведены корректировки в сторону защиты национального производителя и политики импортозамещения.

В Индии государством создана обширная законодательная база, причем отдельными законами урегулированы также и вопросы применения индуистского и мусульманского права. Кодификация законодательства проводится в стране с XIX в. В настоящее время имеются ГК, ГПК, УК, объединившие соответствующие нормы общего права, кодифицировано и индуистское право. Изменение законодательного регулирования определяется в значительной мере приоритетами правительственной политики, к которым относятся защита интересов национальных производителей, наращивание экспортного потенциала и создание благоприятного режима для привлечения иностранных инвестиций и сотрудничества. В соответствии с требованиями международного права и в целях укрепления национальной валюты в Индии приняты специальные акты, направленные на предотвращение отмывания денег (Закон о предотвращении отмывания денег), недопущения валютного оборота на черном рынке (т.н. «хавала») и др. В стране активно обсуждаются планы по изменению законодательства об электронной торговле и снятие ограничений для иностранных инвестиций в отношении железнодорожного транспорта¹.

В КНР общее число действующих законов относительно невелико (около 300), и они, как правило, не кодифицированы (исключений немного, например, Уголовный кодекс), хотя ведется и разработка других кодексов (ГК). До последнего времени китайские власти с целью оперативного реагирования на меняющуюся ситуацию предпочитали издавать подзаконные правовые акты по отдельным аспектам регулирования общественных отношений (наиболее часто акты, изданные Государственным Советом², а также иными органами государства, в т.ч. местными). Благодаря такой тактике многие общественные отношения регулируются целой серией разрозненных актов различного уровня, относящихся к одному аспекту этих отношений. Оригинальной чертой китайской правовой системы является издание актов в экспериментальном порядке, срок действия которых, однако, не ограничен и которые заменяются на постоянные нередко спустя десятилетия. Поскольку КНР – социалистическое государство, определяющее значение имеют решения КПК и совместные постановления ЦК КПК и Государственного Совета, которые принимаются по важнейшим вопросам организации и жизни государства и имеют для населения и государства такое же значение, как и законы, а подчас и большее³. В целях укрепления правового государства в КНР намечено глубокое реформирование правовой системы и укрепление законодательной базы. В принятом 30 октября 2013 г. ПК ВСНП⁴ Плане правотворческой работы предусмотрено внесение целого ряда изменений в действующее гражданское право и принятие новых законов (Закон об электронной торговле, Закон об имущественной оценке и др.), реформа налогообложения (земельного налога, налога на наследство, косвенного налога и др.)⁵. Масштабное изменение действующего законодательства в сочетании с принятием новых законов (например, Закона о фьючерсах) предстоит и в банковской сфере⁶.

В Южно-Африканской Республике законодательство не кодифицировано, и общественные отношения регулируются множеством законов (Акт об отчуждении земли, Акт о распределении убытков, Акт о векселях и др.) и судебными прецедентами. Поскольку правительство Южно-Африканской республики делало ставку на развитие инфраструктуры, проводится изменение законодательства для улучшения условий ведения бизнеса в стране.

Таким образом, каждая страна БРИКС идет своим путем в сфере правового регулирования и совершенствования законодательства в экономической и финансовой сфере. Вместе с тем, можно отметить и некоторые общие тенденции в отношении создания привлекательного инвестиционного климата, снятия ограничений на создание предприятий с иностранным участием, улучшение условий для развития электронной торговли. Эти проблемы каждая страна решает с помощью тех правовых инструментов, которые свойственны ее национальной правовой системе.

Судебная практика в странах БРИКС

В Бразилии в отношении судебной практики применяется характерная для романо-германской системы (и в целом континентальной системы) доктрина, согласно которой суды только применяют право, но не создают его. Реше-

¹ Материалы сайта Министерства экономического развития Российской Федерации. – http://www.ved.gov.ru/exportcountries/in/about_in/laws_ved_in/invest_law_in/

² Правительство КНР.

³ Гудошников Л.М. Восстановление и развитие законодательства КНР в процессе реформ // Журнал российского права. – М., 2002. – № 2. – С. 136.

⁴ Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей.

⁵ Трошинский В.П. Эволюция правовой системы современного Китая в сравнительно-правовом измерении // Право и государство. – М., 2014. – № 3. – С. 74–75.

⁶ Трошинский В.П. Направления развития китайского законодательства (по итогам 3-ей сессии ВСНП 12 созыва) // Экономика, социология и право. 2015. – № 1. – С. 221.

ния Верховного суда являются источником единообразного толкования неоднозначно сформулированных правовых норм.

В России судебный прецедент также не признается источником права. Судебная практика, которая официально обобщается в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, играет важную роль в применении законодательства. Особое место в системе источников права занимают заключения Конституционного Суда РФ.

В Индии, наоборот, судебный прецедент играет важную роль наряду с законодательством. Статья 141 Конституции Индии подняла значение прецедента на конституционный уровень, сделав право, формулируемое Верховным судом, обязательным для всех судов Индии. Прецедентное право страны формируется не только путем принятия решений национальным судебным органом, но и за счет заимствования прецедентов других стран англосаксонской системы права (Великобритании, Австралии, Канады и других стран)¹. В стране на регулярной основе публикуются сборники судебных решений Верховного суда Индии и Высших судов субъектов федерации, существуют разнообразные поисковые системы, позволяющие найти нужное судебное решение в Интернете.

В Китае не признается судебный прецедент, поскольку судебная система не является отдельной ветвью власти.

В ЮАР, как и в Индии, действует принцип связанности прецедентом, воспринятый из английского общего права. При этом в целом южно-африканское судопроизводство отличается значительным своеобразием, поскольку это одна из немногих стран в мире, в которой английское общее право применяется с помощью понятий римского права, и нередко при решении отдельных вопросов используются дигесты и работы старых голландских юристов.

Таким образом, роль и значение судебной практики в трех странах ограничивается применением права, а в двух – в силу доктрины судебного прецедента суды активно участвуют в его создании, что оказывает большое влияние на национальную правовую систему.

Правовой обычай

В странах БРИКС правовой обычай применяется в разной степени и к урегулированию разных общественных отношений.

В Бразилии в некоторых отраслях права он имеет ограниченное применение. Так, ст. 4 Вводного закона к Гражданскому кодексу Бразилии предусматривает возможность применения обычая (или аналогии) при «молчании» закона. Вместе с тем глава VIII Об индейцах Раздела VIII Конституции 1988 г. признает традиции индейцев и их права на земли, которые они занимают (ст. 231).

В России правовой обычай также имеет ограниченное применение. В ГК РФ содержатся ссылки на обычаи делового оборота (ст. 6), национальный обычай (ст. 19) и местный обычай (ст. 221, 309 и др.). Статья 14 ФЗ «О гарантиях прав малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 года допускает при определенных условиях принятие во внимание традиции и обычаев этих народов, не противоречащие федеральным законам субъектов РФ.

Статья 13 Конституции Индии 1949 г. признает обычай наряду с другими источниками права. В Индии сохраняется множество племенных обычаев в рамках индуистского и мусульманского права в области личного статуса и наследования.

В КНР в силу особенностей правосознания населения, отсутствия у него веры в писаное право и предпочтения следованию традиции и авторитетам, на уровне обыденного сознания обычай превалирует над законом², что серьезно осложняет применение законодательства.

В Южно-Африканской республике правовой обычай племени банту применяют специальные местные суды на местном уровне, однако во многих случаях (особенно относящихся к землевладению) оно затрагивает не только местных жителей. Конституция ЮАР признает обычное право. Согласно п. 3 ст. 211 Конституции «суды должны применить обычное право, когда это право применимо согласно конституции и любому законодательству, которое определено имеет дело с обычным правом»³. Применение этих общих начал в условиях ЮАР – страны, которая пережила апартеид, требуют активного участия судебных органов, поскольку выяснение вопроса о соответствии того или иного племенного права Конституции обычно связано с выяснением существования этого обычного права, особенно это характерно для судебных исков по земельным спорам. Конституционный суд Южной Африки неоднократно принимал решения относительно обычного права⁴, так, в деле *Alexkor Ltd and Another v Richtersveld Community and Others*⁵ Суд установил важные принципы, определив, что обычай является независимым правовым источником и не должен интерпретироваться через призму общего права, и подчеркнув, что обычай не должен противоречить конституции.

¹ В англосаксонской системе права существует понятие «убедительного прецедента», которое означает, что иностранный прецедент, признаваемый убедительным высшей инстанцией данной страны, становится прецедентом и этой страны. Так, английский прецедент может стать канадским, канадский новозеландским и т.д. См.: Богдановская И.Ю. Правовая система Канады, Австралии и Новой Зеландии: особенности развития // Право и политика. – М., 2002. – № 8. – С. 22.

² Пашкова Т.В. Источники права Китайской Народной Республики // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. – № 2. – С. 90.

³ The Constitution of the Republic of South Africa. – <http://www.gov.za/documents/constitution-republic-south-africa-1996-chapter-12-traditional-leaders>

⁴ Lehnert W. The Role of the Courts in the Conflict between African Customary Law and Human Rights // South African Journal on Human Rights. 2005. – Vol. 21, Iss. 2. – P. 241–277.

⁵ *Alexkor Ltd and Another v Richtersveld Community and Others* 2004 (5) SA 460 (CC). В данном деле рассматривался вопрос о возвращении южноафриканскому племени земли. Суд выяснял, находилась ли данная земля до 1913 г. в племенном владении, и была ли утрата земли результатом дискриминации.

В целом можно отметить, что наибольшее влияние на регулирование экономических отношений обычно оказывает влияние в тех странах, где имеются неурегулированные отношения с автохтонным населением. Реализация крупномасштабных проектов, требующих использования значительных территорий, неизбежно затрагивает их интересы.

Описанные выше различия национальных правовых систем еще более выражены на уровне регулирования конкретных экономических и финансовых общественных отношений. Например, институт права собственности имеет в странах БРИКС разное содержание и правовое оформление, при этом даже сходство в терминологии не означает, что речь идет об одинаковом регулировании. Например, в Индии для регулирования земельных отношений, не имеющих аналогов в Англии, была заимствована английская терминология, но применяется она к иным отношениям, и в этом плане не совпадает с правом ЮАР. Достаточно очевидно, что при существующих различиях в национальных правовых системах стран БРИКС осуществлять гармонизацию и унификацию правового регулирования ими экономической и финансовой сферы так же, как это происходит в ЕС или даже СНГ, вряд ли целесообразно, а во многих случаях невозможно.

Во-первых, такого типа гармонизация стала бы уникальным экспериментом сопряжения слишком разных правовых систем и в силу этого задачей очень высокого уровня сложности.

Во-вторых, как следствие этого, даже по частным вопросам выяснение границ и способов сочетаемости национальных правовых систем по конкретным аспектам может занять очень много времени, а в современной экономической ситуации фактор времени является одним из решающих.

Однако, как представляется, страны БРИКС уже нашли более быстрый и рациональный путь, по которому этот процесс может при необходимости происходить даже при существующих серьезных различиях между странами в правовом регулировании. Он состоит в ориентации на международные стандарты и использовании национальных наработок в этом направлении. Так, в Стратегии экономического партнерства стран БРИКС (раздел III.1 БРИКС и ВТО) подчеркнута необходимость углубления сотрудничества и координации действий стран БРИКС в рамках ВТО, в Уфимской декларации от 9 июля 2015 г., принятой на VII саммите стран БРИКС, страны БРИКС призвали все участников торговых отношений соблюдать принципы транспарентности, открытости и совместимости с правилами ВТО. Эти и другие документы свидетельствуют о намерении стран БРИКС учитывать и соблюдать нормы и принципы международного права.

Ориентация на самостоятельное приближение к международным стандартам каждой из стран БРИКС, с одной стороны, подчеркивает приверженность стран БРИКС нормам и принципам международного права. С другой стороны, она переводит в практическую плоскость вопрос о гармонизации национальных законодательств, при этом каждая из стран будет соотносить нормы собственного национального законодательства не с законодательством других стран, которое может весьма существенно различаться по конкретным вопросам, а с едиными международными нормами и стандартами, то есть все они будут иметь в виду один и тот же образец, что упрощает проблему. Плюсом является параллельное решение одновременно с вопросами гармонизации правового регулирования отношений в странах БРИКС вопросов учета требований международного права.

В области правового регулирования в экономической и финансовой сфере таким ориентиром может служить международное регулирование в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (далее ОЭСР). Важнейшие документы ОЭСР охватывают различные сферы функционирования экономики: инвестиции и финансы в целом (Решения, касающиеся Кодексов либерализации движения капиталов и текущих невидимых операций, Решения, касающиеся Декларации о международных инвестициях и многонациональных предприятиях), налогообложение (Типовая налоговая конвенция ОЭСР, Типовое соглашение ОЭСР по проведению одновременных налоговых проверок), вопросы корпоративного управления (Принципы корпоративного управления ОЭСР, Директивы ОЭСР по корпоративному управлению государственными предприятиями), конкуренцию (Рекомендации Совета в отношении сотрудничества в связи с антиконкурентной практикой в сфере международной торговли, Рекомендации Совета, касающиеся эффективных мер воздействия на картели-монополисты, Рекомендации Совета, касающиеся структурного разделения в регулируемых отраслях промышленности, Рекомендации Совета в отношении изучения слияний и поглощений), научно-техническое сотрудничество (Рекомендация относительно общего свода принципов международного научно-технического сотрудничества, Рекомендация, касающаяся принципов содействия международному техническому сотрудничеству с участием предприятий) и многие другие.

Таким образом, документы ОЭСР охватывают в той или иной степени все сферы сотрудничества стран БРИКС. Это означает, что деятельность стран БРИКС по выполнению рекомендаций ОЭСР может одновременно служить в определенной мере вкладом в гармонизацию их законодательства и ориентиром для таковой. В 2004 г. была разработана Стратегия расширения ОЭСР¹. На ее основе в соответствии с решением, принятым Советом ОЭСР 16 мая 2007 г.², пять стран (Россию, Чили, Эстонию, Израиль и Словению) пригласили к началу переговорного процесса о вступлении в ОЭСР³. Одновременно были названы пять стран (Бразилия, Китай, Индия, Индонезия и ЮАР), с которыми ОЭСР будет расширять сотрудничество с учетом их возможного будущего членства в Организации. Это означает, что в перспективе все страны БРИКС в той или иной мере должны будут ориентироваться на принимаемые ОЭСР решения и изменять свое законодательство.

¹ <http://www.oecd.org/globalrelations/globalrelationsstrategy/37434513.pdf>

² <http://www.oecd.org/estonia/oecdinvitesfivecountriestomembershiptalksoffersenhancedengagementtootherbigplayers.htm>

³ К настоящему времени из этих пяти стран только Россия не присоединилась к ОЭСР, поскольку процесс присоединения прерван: по итогам заседания Совета ОЭСР 12 марта 2014 г. была временно приостановлена деятельность, связанная с процессом вступления Российской Федерации.

Возникает вопрос о том, в какой степени требуется такая ориентация на решения ОЭСР со стороны самой этой организации. Согласно Конвенции об учреждении ОЭСР к нормативным актам ОЭСР относится значительное число решений и рекомендаций, касающихся принципиальных сторон политики, проводимой в странах-членах. Решения имеют обязательную силу для всех стран, кроме стран, воздержавшихся от их принятия. Рекомендации ОЭСР не имеют обязательной силы, но могут оказывать существенное влияние на политику стран-членов и поэтому правовое регулирование и практика государств-кандидатов могут проверяться на предмет соответствия изложенным в Рекомендациях подходам. В отношении документов, касающихся принципиальных сторон проводимой государствами-членами политики, страна-кандидат на вступление в ОЭСР может реагировать на них четырьмя способами: принять, не принять, принять с оговорками либо разного рода заявлениями, принять с указанием конкретных временных рамок для их осуществления. Следует отметить, что отказ государства-кандидата от принятия такого рода документов может повлиять на решение ОЭСР относительно его членства. Таким образом, можно говорить, с одной стороны о высокой требовательности в отношении соблюдения требований ОЭСР с ее стороны, с другой о возможности маневра, заложенной в документах организации.

Хотя ясной перспективы гармонизации законодательства стран БРИКС в настоящее время не просматривается, тем не менее, происходящее умеренное сближение на основании международных стандартов может быть готовит почву для более значительного в дальнейшем согласования правовых систем стран БРИКС.

Андросенко Н.В.

к.э.н., заместитель генерального директора ФБУ «Тест – Санкт-Петербург»

Иванова Г.Н.

к.э.н., заместитель генерального директора ФБУ «Тест – Санкт-Петербург»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: качество жизни, устойчивое развитие, конкурентоспособность, качество государственных услуг, менеджмент качества.

На протяжении долгой истории человеческой цивилизации страны обладали разными конкурентными преимуществами. В большинстве случаев это был доступ к ресурсам – главным образом, природным, а также материальным. Однако с наступлением эпохи глобализации положение изменилось, и создалась уникальная ситуация. Впервые за всю историю главным конкурентным преимуществом страны является высокое качество жизни ее населения.

В связи с этим необходимо рассмотреть, какой уровень жизни сегодня наблюдается в странах БРИКС. Как известно, по методике ООН, качество жизни можно оценить индексом развития человеческого развития (ИЧР), который в свою очередь складывается из трех составляющих: ожидаемой продолжительности жизни, ВВП на душу населения и ожидаемой продолжительности обучения.

Как видно из представленных графиков, у всех стран БРИКС (кроме России), наблюдается положительная тенденция составляющих ИЧР (рис. 1–3). (По данным Докладов ПРООН о развитии человека, 2010–2014 гг.).

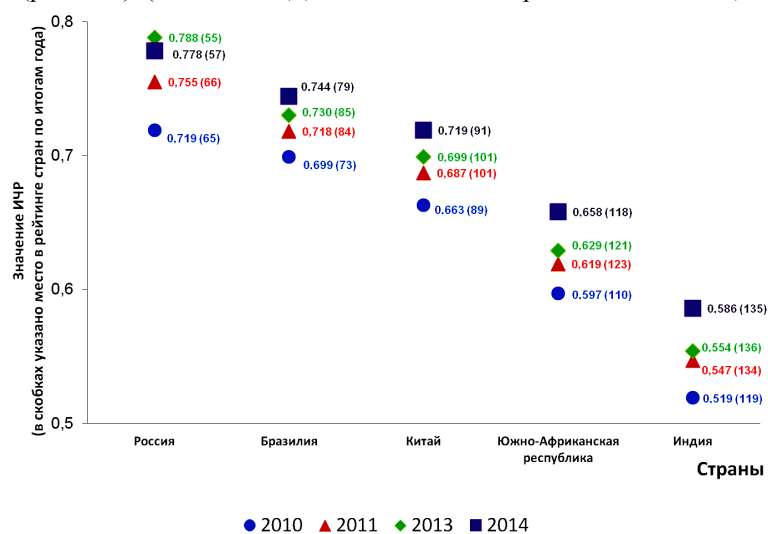

Рисунок 1.

Динамика индекса человеческого развития в странах БРИКС

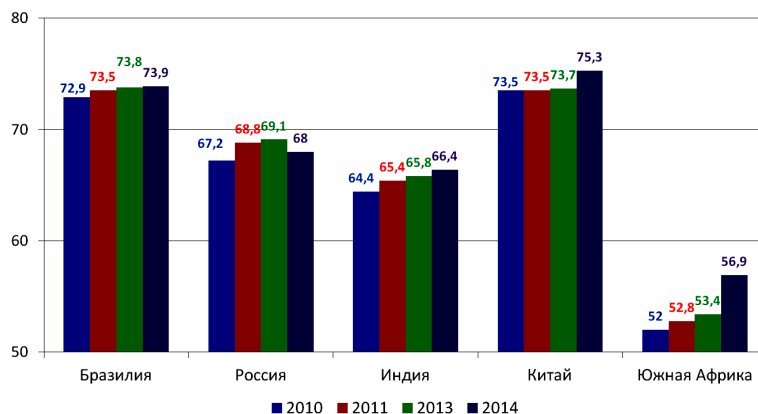

Рисунок 2.

Динамика ожидаемой продолжительности жизни в странах БРИКС

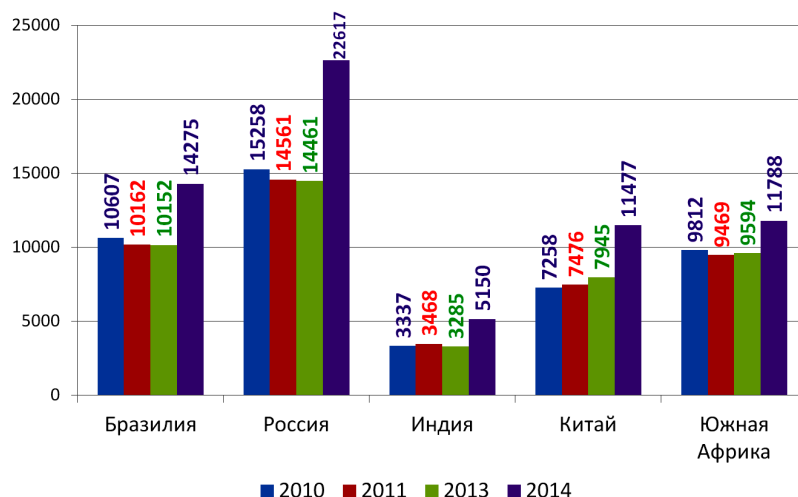

Рисунок 3.
Динамика ВВП на душу населения в странах БРИКС

По данным международных экспертов к 2025 году почти половина ожидаемого мирового ВВП будет сформирована 440 городами, большинство из которых находятся в странах БРИКС [1]. Причем это будут города, население которых не будет превышать 8 миллионов человек. Например, это китайский Фошань, бразильский Порту-Алегри, индийский Сурат. По нашему мнению, это связано с повышением устойчивости развития данных территорий.

Опыт развития ведущих стран доказывает, что в условиях глобализации основой устойчивого развития является инновационный путь, направленный на повышение качества. Причем следует особо выделить инновации в управлении, в том числе и в государственном управлении. Без них невозможно добиться повышения темпов развития ни в одной из сфер человеческой жизнедеятельности. Можно с уверенностью сказать, что сегодня мы наблюдаем переход **от управления качеством к качеству управления.**

Совершенно очевидно, что процесс разработки и внедрения инноваций не может развиваться без развития законодательного обеспечения и разработки соответствующих нормативных документов. То есть, без развития стандартизации.

Данные научных исследований показывают, что страны, где применяются такие инновации, как стандарты в области менеджмента качества в органах государственной и муниципальной власти, имеют высокое значение индекса человеческого развития (ИЧР). В этом нет ничего удивительного. Повышение качества управления позволяет принимать более эффективные решения, которые выполняются с меньшими затратами, оказывать более качественные услуги. Это напрямую влияет, например, на здоровье граждан, что, естественным образом, сказывается на увеличении продолжительности жизни, то есть на повышении одной из составляющих ИЧР [2].

Более того, одним из результатов повышения качества управления становится повышение инвестиционной привлекательности региона, поскольку в таком случае инвестору гарантируется высокая отдача от вложенных средств [3]. Инвестиции же, в свою очередь, способствуют росту качества жизни, что приводит к росту устойчивости развития. И, наоборот, в регионах с низкой инвестиционной привлекательностью постепенно происходит падение качества жизни. И преодолеть данную тенденцию можно только мерами на уровне государства.

На сегодняшний день около 3 тысяч органов государственной и муниципальной власти в различных странах мира применяют СМК в своей деятельности (рис. 4).

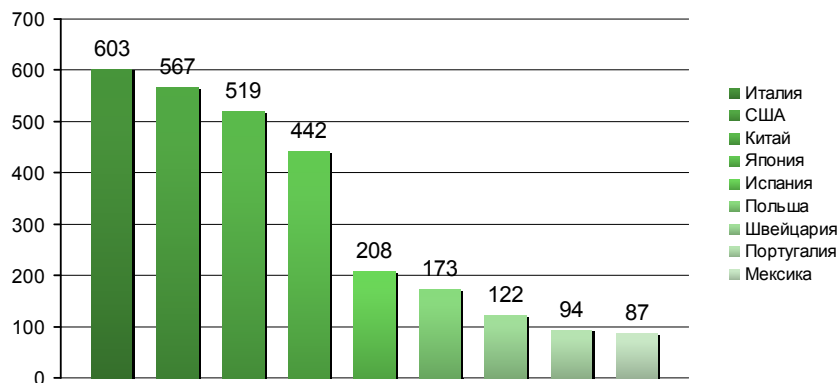

Рисунок 4.
Внедрение систем менеджмента качества в органах государственной и муниципальной власти.
(По данным Международной сети органов по сертификации IQNet)

Так в Японии стандарты на системы менеджмента качества внедрены, например, в Министерстве землевладения/землеустройства, инфраструктуры, транспорта и туризма, Морском бюро. В Испании – в министерствах финансов, по охране окружающей среды, обороны, Управлении Президента. В Швейцарии – в федеральных управлениях по

защите гражданского населения, транспортном, топографии, ветеринарии. В Мексике – в Управлении Президента. В Сальвадоре – в Министерстве экономики, В Колумбии – в Президентском Агентстве по социальным мерам и международному сотрудничеству, Управлении генерального финансового инспектора республики, администрации Президента республики, в министерствах образования, по защите окружающей среды, сельского хозяйства, обороны. В Гватемале – в Управлении внешней торговли Министерства экономики. В Венгрии – в Министерстве юстиции и внутренних дел, Национальном генеральном управлении по чрезвычайным ситуациям, Венгерском управлении атомной энергетики. В Чехии – в Государственном фонде транспортной инфраструктуры, ряде подразделений Министерства внутренних дел. Большое внимание внедрению подобных стандартов уделяется в Израиле, где их применяют около 40 различных министерских подразделений, около 200 подразделений армии, около 30 муниципалитетов.

Этому способствует ряд особенностей современного менеджмента качества:

- универсальность построения, когда единая схема и структура применяется для разных областей жизнедеятельности человека;
- универсальность применения, когда единые методы управления качеством в соответствии с принципом «качество не имеет границ» применяются в любом виде деятельности человечества, для предприятий и организаций любых размеров и любой формы собственности в любой экономической и политической системе, охватывают все экономическое пространство.

Как отмечает профессор Ганс Дитрих Сегецци, экс-президент Европейской организации качества (ЕОК), «Принципы управления качеством, которые в целом тесно связаны с историей, культурой, политическими и экономическими системами, отличаются большим разнообразием. Вместе с тем, применяемые методы управления качеством имеют общую основу и опираются на единый подход».

Что касается стран БРИКС, то здесь хотелось бы обратить внимание на Китай, который входит в тройку лидеров по внедрению систем менеджмента качества в органах государственной и муниципальной власти. При этом КНР демонстрирует высокие темпы роста ИЧР и существенно сократил свое отставание от западных стран.

Это напрямую связано с амбициозными задачами, которые поставили перед собой руководители КНР. Они официально заявляют, что Китай будущего – это высокотехнологичная страна, которая должна сделать весь мир своим рынком. А для этого нужно повысить конкурентоспособность китайских технологий. Нужно перестроить производство.

Благоприятные тенденции отмечаются и в нашей стране. В «Отчете о глобальной конкурентоспособности 2015–2016», опубликованном Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) Российская Федерация улучшила показатели на 8 позиций, переместившись на 45 место с 53, которое она занимала годом ранее. В документе рост конкурентоспособности России объясняется как пересмотром МВФ оценок паритета покупательной способности валют, так и улучшение в среде бизнес-регуляторов и внутренней конкуренции в России, что отражает попытки властей создать лучшие условия для бизнеса внутри страны. Для дальнейшего улучшения конкурентоспособности России необходимо устранить структурные недостатки ведомств, развивать финансовый рынок и увеличить эффективность товарного рынка. То есть, необходимо улучшить качество управления, в первую очередь, государственного.

Кратко преимущества систем менеджмента можно выразить следующим образом – система позволяет:

- провести диагностику существующей системы управления, выявить недостатки и разработать рекомендации по улучшению;
- выстроить все взаимосвязи, ничего не упустив;
- настроить постоянный процесс улучшения;
- руководителям и сотрудникам получать постоянную информацию о состоянии дел, в том числе и об удовлетворенности клиентов;
- проводить постоянную оценку эффективности работы.

Однако темпы внедрения систем менеджмента качества в органах государственной власти невысоки. Это может быть объяснимо тем, что стандарты ИСО серии 9000 изначально были ориентированы на организацию, ведущую коммерческую деятельность, и он не в полной мере отражает специфику государственной и муниципальной службы.

К такой специфике можно отнести, например, то, что органы государственной власти не выбирают миссию и потребителя. У них отсутствует конкуренция и отраслевая специфика. Также, в органах исполнительной власти ценности и личностные качества сотрудника влияют на качество услуги не в меньшей степени, чем его профессиональные знания. Принципы и подходы взаимодействия с внешней средой необходимо формировать исходя из задачи «прозрачности и информационной открытости». Также необходимо формировать принципы, подходы и методы создания корпоративной культуры, отвечающей в том числе и этическим требованиям к современному чиновнику.

В настоящее время в России создан национальный ТК 115 «Устойчивое развитие административно-территориальных образований», возглавляемый генеральным директором ФБУ «Тест – Санкт-Петербург», академиком РАН В.В. Окрепиловым. ТК является «зеркальным» по отношению к ТК ИСО 268 «Устойчивое развитие в сообществах». В рамках национального ТК ведутся работы по созданию национальных стандартов, уточнению терминологии и формированию единого понятийного аппарата, разработке системы показателей эффективности работы органов управления и методик внедрения механизмов управления качеством в них. В настоящее время усилиями ТК разработан и утвержден национальный стандарт ГОСТ Р 56577-2015 «Системы менеджмента качества органов власти. Требования».

По сравнению с международным стандартом ИСО 9001:2008 национальный стандарт обладает рядом особенностей. Так, во Введение включен дополнительный пункт, в котором сформулированы 12 основных принципов системы менеджмента качества (СМК) в органах государственной исполнительной власти. Формулировка семи из них взята из международных стандартов ИСО 9000:2005 и ИСО 9004:2009, но содержание раскрыто с учетом особенностей

данной сферы деятельности. Формулировка восьмого принципа изменена на «Взаимовыгодные отношения с заинтересованными сторонами». Остальные 4 принципа – «Оперативность», «Самоанализ и саморазвитие», «Прозрачность деятельности», «Этичность поведения» – являются новыми.

Кратко раскроем содержание новых принципов.

Оперативность означает своевременное и адекватное реагирование на любые изменения во внутренней и внешней среде и принятие решений, свободных от стереотипов. Оперативность является одной из целей работы (деятельности) каждого государственного служащего и всего органа государственной исполнительной власти в целом.

Самоанализ и саморазвитие означают регулярную самооценку эффективности деятельности и степени достижения поставленных целей с выявлением и использованием возможностей дальнейшего совершенствования работы и саморазвития органа государственной исполнительной власти.

Прозрачность деятельности означает, что орган государственной исполнительной власти обеспечивает открытость и доступность для потребителей и других заинтересованных сторон информации и процедурах оказания услуг, а также о решениях, реализациях которых оказывает воздействие на общество и окружающую среду.

Этичность поведения означает, что каждый государственный служащий должен ощущать себя представителем государственной власти в глазах потребителя. Основой для взаимодействия с потребителями и другими заинтересованными сторонами являются честность, справедливость, добросовестность.

В проекте указывается, что система менеджмента качества – средство, с помощью которого органы государственной исполнительной власти могут планировать и осуществлять свои действия, направленные на удовлетворение потребностей и ожиданий заинтересованных сторон, а также на обеспечение постоянного высокого качества предоставляемых ими услуг. Она представляет собой комплекс планов, процессов, процедур и ресурсов, необходимых для достижения целей в области качества и направленных на обеспечение постоянного улучшения предоставляемых услуг.

В стандарте конкретизировано применение процессного подхода. То есть, основное внимание должно сосредотачиваться не на функциях, выполняемых подразделениями и сотрудниками, а на основных процессах, последовательно объединяющих отдельные виды деятельности и нацеленных на конечные результаты работы органа государственной исполнительной власти.

ТК разработан и такой важный стандарт, как ГОСТ Р ИСО 56548-2015/ISO/DIS/37101 «Устойчивое развитие административно-территориальных образований. Система менеджмента качества. Общие принципы и требования».

Стандарт предназначен для применения в административно-территориальных образованиях любых размеров, структуры и типа на местном, региональном или национальном уровне. С его помощью можно управлять устойчивым развитием сообществ с учетом особенностей территории; повысить эффективность вклада сообществ в устойчивое развитие; оценить показатели деятельности сообществ с точки зрения устойчивого развития. В нем определяются требования к сообществу (административно-территориальному образованию) с точки зрения организации, внедрения, обеспечения работоспособности и совершенствования системы менеджмента для обеспечения устойчивого развития сообщества.

Стандарт позволяет сообществам разрабатывать комплексные стратегии, которые отвечают потребностям заинтересованных сторон, преодолеть изоляционистские тенденции, организовать сотрудничество во всех отраслях деятельности. Он также способствует разработке и формированию согласованного представления об устойчивом развитии и адаптивности сообществ; повышению устойчивости проектов, программ и мероприятий, осуществляемых под непосредственным управлением сообществ или на территории, к которым они относятся; развитию межотраслевых и многофункциональных методов оценки затрат; развитию взаимодействия; повышению эффективности и привлекательности проектов.

Стандарт содержит требования к процессам планирования; выполнения; контроля и совершенствования, к высшему руководству; к политике высшего руководства в области устойчивого развития; к стратегическим целям сообщества; к программам, разрабатываемым в сообществе; к ресурсам. Он также устанавливает 6 приоритетных задач сообщества: привлекательность; социальная сплоченность; благополучие; адаптивность; ответственное использование ресурсов; охрана и оздоровление окружающей среды.

Каждая задача должна быть подвергнута перекрестному анализу в соответствии с 11 проблемными вопросами (блоками). При необходимости можно рассмотреть и дополнительные аспекты (рис. 5).

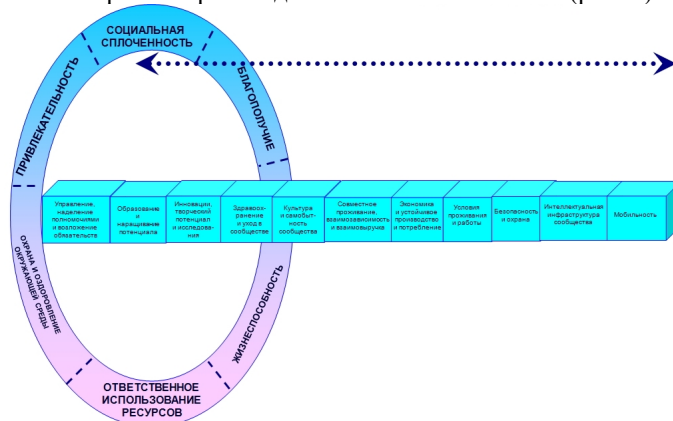

Рисунок 5.
Перекрестный анализ задач и проблемных вопросов

Анализ заключается в ответе на вопросы, содержащиеся в блоках.

Для выяснения насколько программы, проекты и мероприятия способствуют выполнению стратегических задач и учитывают 11 аспектов, они подвергаются дополнительному анализу в соответствии с представленным на рис. 6 деревом целей.

Рисунок 6.

Методика анализа соответствия программ, проектов и мероприятий на соответствие стратегическим задачам

Кроме систем менеджмента качества, для повышения качества деятельности органов исполнительной власти широко применяется и самооценка.

Главным образом, эта методика используется при участии предприятий и организаций в различных конкурсах по качеству. Главное достоинство этих конкурсов в том, что критерии участия в них позволяют предприятиям проанализировать свои слабые стороны и определить пути дальнейшего развития. При этом критерии премии периодически меняются в целях непрерывного улучшения качества, позволяющего удовлетворить потребителя.

Следует отметить, что в европейских странах наиболее известной и популярной является Европейская премия по качеству (ЕЕА), учрежденная Европейским фондом управления качеством (EFQM). Отметим, что критерии Премии Правительства Российской Федерации в области качества и награды Правительства Санкт-Петербурга – почетного знака «За качество товаров (продукции), работ и услуг» гармонизированы с критериями Европейской премии.

Данная модель применяется при проведении Европейских национальных и региональных конкурсов по качеству, в которых могут принимать участие самые различные предприятия и организации.

Критерии Европейской премии по качеству разнесены на две группы: «Возможности» и «Результаты». Критерии первой группы характеризуют процесс достижения результатов, а критерии второй группы – то, что компания достигла и достигает. Таким образом оценивается не только сегодняшнее состояние организации, но и имеющийся у нее потенциал.

В основу модели положена логика RADAR, названная так по первым буквам английских названий ее элементов: **R**esults (результаты), **A**pproach (подход), **D**eployment (развертывание), **A**ssesment (оценка) и **R**eview (пересмотр). Логика предусматривает, что организация:

- определяет результаты своего развития, причем таковыми являются не только финансовые итоги, но и отношение к организации всех заинтересованных сторон;
- разрабатывает подходы для достижения требуемых результатов;
- детально прорабатывает (развертывает) подходы и систематически применяет их в повседневной деятельности;
- оценивает и пересматривает подходы на основе контроля и анализа получаемых результатов и информации, получаемой в процессе освоения новых знаний. На этой же стадии разрабатываются необходимые улучшения и планы по их внедрению.

Однако, как уже было сказано, органы государственной исполнительной власти обладают рядом специфических особенностей. Использование напрямую данной модели для них затруднительно. Поэтому в ряде стран для органов государственной исполнительной власти разработаны свои модели самооценки. В частности, в 39 странах применяется модель оценки менеджмента в организациях, финансируемых из государственного или муниципального бюджета (Common Assessment Framework – CAF), пользователи которой отмечают, что ее модель является наиболее доступной для восприятия, дешевым и адаптированным к бюджетной сфере методом менеджмента качества [4].

На рис. 7 представлена модель CAF для органов государственной исполнительной власти.

Применение модели CAF помогает органам государственной власти начать совершенствовать свою деятельность и систематизировать практику непрерывного улучшения по всем направлениям.

Рисунок 7.
Модель CAF для органов государственной исполнительной власти

Говоря кратко, CAF предлагает:

- систему оценки по девяти критериям модели, зарекомендовавшую себя в Европе и широко применяемую в организациях бюджетной сферы;
- возможность оценивать прогресс и лучшие достижения;
- средства обеспечения постоянства цели и согласованного определения области для улучшений;
- связь между различными результатами, которые требуется достичь, и применяемыми для этого подходами или возможностями;
- средства для мотивации и вовлечения работников в процесс совершенствования;
- возможность распространять и обмениваться успешным опытом, как внутри между различными подразделениями, так и с другими организациями;
- средства интеграции различных инициатив по улучшению качества в текущую деятельность организации;
- регулярное измерение прогресса посредством самооценки.

Общая схема CAF уже сейчас помогает не только проводить сравнительный анализ институциональных систем европейских государств, но и предлагает инструментарий для диагностической самооценки органов государственной власти, включающий определение лучшего опыта и направлений, где необходимо проводить улучшения, в том числе и повышение качества предоставляемых государственных услуг.

Кроме того, особенно прогрессивным в модели CAF является то, что она используется для сравнительного анализа систем управления европейских государств, тем самым способствуя созданию международного рейтинга эффективности государственного управления.

Немаловажное значение имеет и такой инструмент как рейтинговая оценка.

Следует отметить, что создание и использование рейтинговой оценки дает уникальную возможность представить итоговую оценку деятельности органа государственной власти в виде абсолютных величин, что способствует существенному повышению качества государственных услуг. Кроме того, это позволяет осуществить сравнение различных органов государственной власти как внутри региона или страны, так и в отраслевом разрезе среди международного сообщества.

Пример модели рейтинговой оценки деятельности органов государственной власти Малайзии представлена на рис. 8.

Деятельность органа государственной исполнительной власти оценивается согласно системе критериев. Оценка выставляется по 6-ти балльной шкале от «неудовлетворительно» до «отлично» (что соответствует выставлению от одной до пяти звезд).

Критерии рейтинговой оценки разделены на три основные категории, каждая из которых имеет свой вес в общей оценке, а именно: управление, основная деятельность и управление работой с потребителями.

Определение рейтинга состоит из ряда этапов:

- оценка заявителя на месте;
- анализ и рейтингование;
- направление отчетов в правительство;
- объявление о присвоении звезд;
- рассылка отчетов.

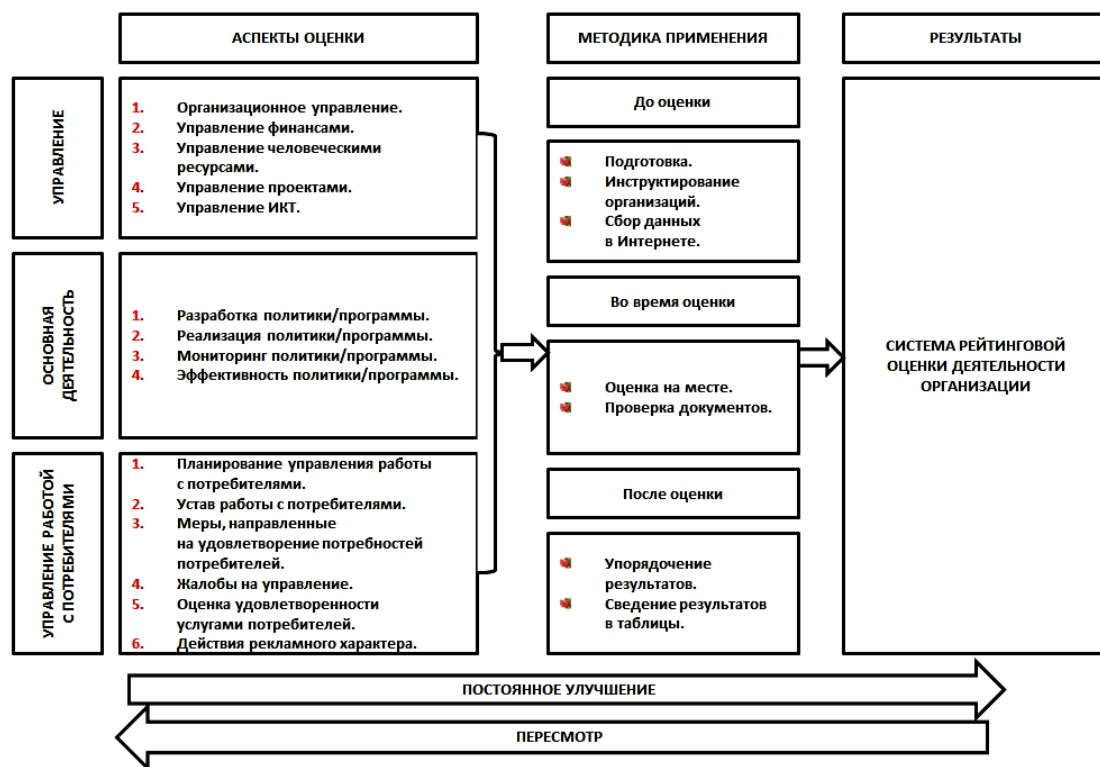

Рисунок 8.

Последовательность действий в рамках системы рейтинговой оценки деятельности органов государственной власти Малайзии

Благодаря системе критериев рейтинг оценивает стратегические планы, соответствие деятельности управленческим механизмам, правилам и нормам, склонность организации к инновациям и уровень активности по отношению к потребителям. Таким образом, высшее руководство получает объективную картину возможностей и потенциала министерств и ведомств, а также уровень соблюдения установленных требований.

Следует отметить, что сегодня в ряде стран разработаны стандарты на модели рейтинговых оценок. Так, в 2014 году в рамках ТК 066 разработан национальный стандарт ГОСТ Р 56002-2014 «Оценка опыта и деловой репутации строительных организаций», содержащий рейтинговую оценку, которая может использоваться как критерий при отборе предприятий для осуществления госзакупок.

Результаты проведенных нами исследований позволили предложить модель рейтинговой оценки органов государственной исполнительной власти Российской Федерации. Модель предполагает расширение системы показателей эффективности деятельности органа государственной исполнительной власти. К уже существующим системам оценок (финансово-экономические показатели деятельности, ключевые показатели качества и объем государственных услуг (KPI), показатели реализации Концепции информатизации деятельности) добавляются новые. Это – цели в области качества в рамках внедрения системы менеджмента качества и показатели общественной активности и влияния на общество в регионе.

Модель новой рейтинговой оценки представлена на рис. 9.

Как видно в основе вся система показателей эффективности деятельности органа государственной исполнительной власти должна согласовываться со стратегическими целями Российской Федерации и основываться на стратегических целях данного органа.

На основе этих показателей происходит самооценка органа государственной исполнительной власти. Следует подчеркнуть, что данные показатели должны быть по возможности едиными для всех органов государственной исполнительной власти, поскольку только на такой основе возможно составление рейтинга и сравнение их деятельности.

Отчеты по самооценке направляются в Правительство РФ, где они проходят экспертную оценку, которая и дает возможность составить рейтинг органов государственной исполнительной власти.

Каким же образом, органы государственной исполнительной власти смогут повысить свой рейтинг. На наш взгляд необходимо:

- создать условия для консенсуса между органом исполнительной власти и потребителем услуги;
- регламентировать нормы, порядок и сроки оказания госуслуги;
- обеспечить доступность норм, порядков и сроков оказания госуслуг;
- повысить эффективность контроля при оказании госуслуги;
- улучшить качество технологии выполнения госуслуги;
- обеспечить информационную прозрачность для потребителя при оказании госуслуги.

В заключение, следует отметить, что задача повышения качества деятельности органов исполнительной власти очень актуальна для нашей страны. Улучшение качества жизни, как общечеловеческая ценность, становится целью экономической политики государства. В свете новой стратегии Президента и Правительства России, направленной на

построение социально-ориентированного общества, важнейшая роль отводится органам управления разных уровней. Современное общество ожидает и требует от государственных органов власти управления высокого качества, а именно:

- строгого соблюдения законности;
- эффективного и ответственного управления;
- предоставления высококачественных административных и управленческих услуг всему населению в целом и каждому гражданину в отдельности;
- высокой квалификации специалистов, осуществляющих управление.

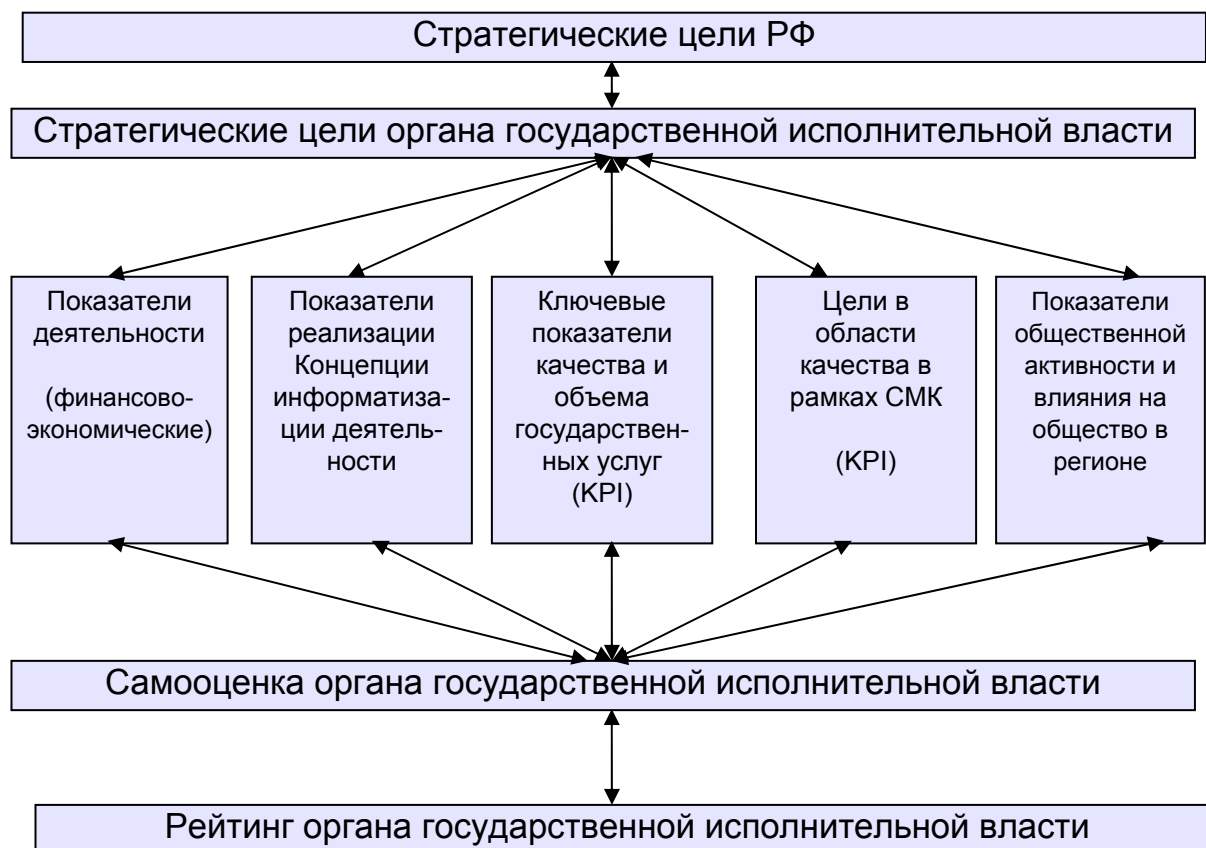

Рисунок 9.

Модель рейтинговой оценки органа государственной исполнительной власти РФ

Айчи-Нагойская Декларация по образованию в интересах устойчивого развития, принятая в ноябре 2014 года, признает, что люди – это центр устойчивого развития. Поэтому мы считаем, что наиболее существенный недостаток управления качеством государственных услуг в России – отсутствие учета интересов главного потребителя – гражданина.

Характерна оценка качества государственных услуг. Исследования, проведенные нами, показали, что граждане России считают его невысоким (рис. 10) [5].

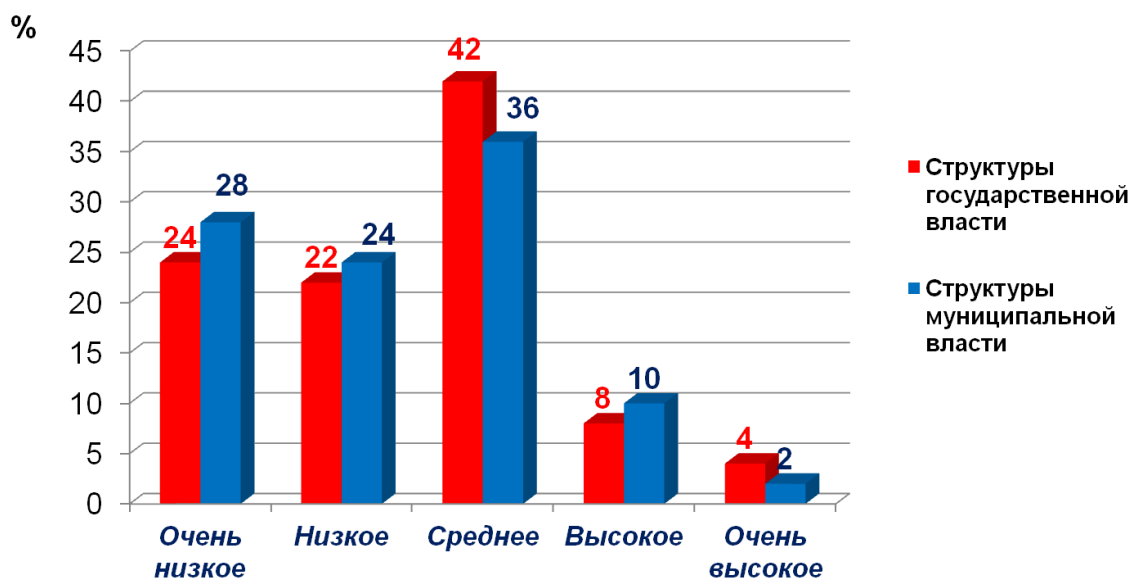

Рисунок 10.

Качество услуг, оказываемых органами власти

Как видно, большинство граждан оценивает качество госуслуг как среднее, причем на втором месте стоит позиция «очень низкое». И крайне мала доля тех, кто оценивает качество госуслуг как высокое и очень высокое.

Сегодня крайне необходимо создание современной системы государственного управления, работающей для населения и в интересах населения. Иными словами, в органах государственной власти нужна система эффективного рабочего менеджмента, обеспечивающего создание ценностей, удовлетворяющих потребителей.

Мы уверены, что повышение качества работы органов государственной власти будет способствовать устойчивому развитию – позволит обеспечить безопасность и благоприятные условия жизнедеятельности человека, ограничить негативное воздействие хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечить охрану и рациональное использование природных ресурсов. Все это будет способствовать повышению качества жизни населения, то есть повышению конкурентоспособности нашей страны.

Список литературы

1. Вертячих А. Светлое будущее городов // Санкт-Петербургские ведомости, 2015. – 21 августа.
2. Иванова Г.Н., Кузьмина С.Н. Оценка эффективности использования стандартизации для социально-экономических систем // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития, 2015. – № 3(48).
3. Окрепилов В.В. Роль стандартизации в повышении устойчивости развития регионов. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2015.
4. Окрепилов В.В., Цариковский А.Ю. Совершенствование государственного управления посредством разработки и внедрения систем менеджмента качества в органах исполнительной власти. – СПб.: Наука, 2014.
5. Совершенствование государственного управления посредством разработки и внедрения системы менеджмента качества в органах исполнительной власти. (Отчет НИР) / Центр информационных технологий и систем органов исполнительной власти – ЦИТиС. Рег. № 01201175984, колл. авт. под руководством Окрепилова В.В.
6. Плотников В.А., Федотова Г.В. Программно-целевой метод в управлении экономикой региона // Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2013. – № 7. – С. 2–9.

Гусев Д.А.

к.э.н., доцент НИУ ВШЭ, зав. кафедрой Православного института святого Иоанна Богослова

Смирнов Н.В.

к.э.н., заместитель генерального директора АНО «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства», зав. кафедрой Православного института святого Иоанна Богослова

ПЕРСПЕКТИВЫ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСТУПА В ИНТЕРНЕТ В СТРАНАХ БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, регулирование, электронная торговля, доступ в Интернет, многокритериальный выбор, коррупция.

Keywords: BRICS, regulation, e-commerce, Internet access, multi-criteria selection, corruption.

По сообщению «Коммерсант», товарооборот России со странами БРИКС за последние семь лет удвоился и в 2014 году составил \$107 млрд., а объем торговли между странами достиг \$291 млрд. Министр экономического развития А. Улюкаев отметил: «Наши страны – это страны с большой территорией и недостаточно развитой инфраструктурой физической торговли и инвестиций в эту инфраструктуру. В этом смысле электронная торговля очень важна и имеет особое значение. Она позволяет преодолеть разрыв в доступности населения к услугам торговли и получить с низкими издержками высокое качество товаров и услуг», – заявил министр. По его словам, электронная торговля – это и «дешевый входной билет для экспорта», особенно для малого и среднего бизнеса [1]. Как сообщил «Коммерсант», 6 июля 2015 чиновники из России, Индии, Бразилии, Китая и ЮАР на круглом столе в рамках девятого заседания контактной группы БРИКС по торгово-экономическим вопросам представили программы своих стран по поддержке малого и среднего бизнеса. Проблемы и пути их решения в развивающихся экономиках похожи: государства уже увидели в малом бизнесе «драйвер мировой экономики и кооперации» и «важный фактор, способствующий развитию инноваций», но пока настраивают институты для поддержки не крупных компаний. Кроме того, делегации экономических министерств пяти стран согласились с необходимостью согласованных мер регулирования электронной коммерции [1].

Одной из наиболее актуальных проблем регулирования электронной коммерции является несоответствие между номинальным регулированием и фактическим. В данной статье рассматривается такое несоответствие на примере регулирования доступа в Интернет в РФ. В частности, постановление Правительства РФ от 31.07.2014 № 758 регулирует доступ в Интернет следующим образом: «Оказание универсальных услуг связи по передаче данных и предоставлению доступа к сети Интернет с использованием пунктов коллективного доступа осуществляется оператором универсального обслуживания после проведения идентификации пользователей. Идентификация пользователя осуществляется оператором универсального обслуживания путем установления фамилии, имени, отчества (при наличии) пользователя, подтверждаемых документом, удостоверяющим личность» [2]. В то же время, например, в Москве в ряде заведений быстрого питания и ресторанах указанное постановление Правительства РФ не выполняется. Это значит, что пользователь не утруждает себя необходимостью идентификации, что дает нарушающим постановление Правительства ресторанам конкурентное преимущество по сравнению с теми, кто его соблюдает. Более того, требование идентификации при доступе в Интернет воспринимается как большинством пользователей, так и большинством представителей администрациями как несправедливое, неэффективное и неудобноисполнимое.

Отклонения от нормативной модели поведения адресатами могут быть обусловлены характеристиками морфологических составляющих институциональной среды, а именно совокупности правил и механизма принуждения к исполнению. Институциональная структура отклонений может варьировать между просто оппортунистическим, теневым и коррупционным, что зависит от двух характеристик института: справедливости (продуктивности) правил по отношению к их адресатам с одной стороны и власти гаранта, определяемой техническими возможностями поиска и тяжестью предусмотренных санкций [3]. Согласно такому подходу, если базовое правило воспринимается адресатами как справедливое, то рациональным поведением, при условии достаточно высоких контрольно-надзорных способностях гаранта, является его добросовестное выполнение. Низкие технические возможности гаранта или недостаточность наказания могут позволить отдельным индивидам в особых ситуациях поступать оппортунистически. Необходимо отметить, что частые случаи оппортунизма могут оказать негативное влияние на справедливость самого правила. В ситуации несправедливых правил и сравнительно низкой власти гаранта стимулы к соблюдению данных правил пропадают у достаточно значительной части сообщества, что приводит к созданию ими альтернативных – теневых правил. Наконец, необходимость взаимодействия с гарантом в рамках несправедливо установленных правил создает условия для возникновения коррупции как специальной структуры управления оппортунистическим поведением.

По причине несовпадения восприятия регулирования его адресатами и организации контрольно-надзорной деятельности в разных странах, результаты регулирования могут также различаться в описанном выше спектре возмож-

ностей. Таким образом, унификация регулирования доступа в Интернет может привести к различным последствиям в разных странах. С другой стороны, адаптация к национальным особенностям может вызвать дисбаланс в режимах доступа к Интернету, что в свою очередь может создать диспропорции в развитии электронной торговли.

Очевидно, что наличие подобных диспропорций в регулировании доступа в Интернет затрудняет согласование мер регулирования электронной коммерции в странах БРИКС. При этом количественный анализ эффективности регулирования не может ограничиваться только каким-либо одним показателем, например количеством выявленных нарушений. Нахождение приемлемого баланса между возможными выигрышами и потерями при определении стратегии регулирования электронной коммерции может быть рассмотрено как задача многокритериального выбора. Это вызвано необходимостью учитывать систему различных показателей регулирования, а также и отношение к ним лиц, принимающих решения (далее ЛПР). В теории многокритериального выбора такие показатели называются частными критериями. В общем случае направление оптимизации может быть различно (они могут минимизироваться или максимизироваться). При этом рассматриваются различные альтернативы (X_i), связанные со смягчением/ужесточением регулирования доступа в Интернет.

Таблица 1

Оценки альтернатив по частным критериям в задаче многокритериального выбора

	K_1	...	K_j	...	K_n
X_1	A_{11}	...	A_{1j}	...	A_{1n}
...	...	...	...	...	...
X_i	A_{i1}	...	A_{ij}	...	A_{in}
...	...	...	...	...	...
X_m	A_{m1}	...	A_{mj}	...	A_{mn}

В таблице 1 представлены в общем виде исходные данные для задачи многокритериального выбора, где A_{ij} – значение показателя j -того частного критерия при выборе i -той альтернативы.

Применительно к рассматриваемой задаче, например, частными критериями могут быть:

K_1 – доля точек коллективного доступа, отклоняющихся от правил идентификации;

K_2 – издержки обеспечения системы идентификации;

K_3 – доля принципиально согласных потенциальных пользователей на предоставление личных данных;

K_4 – чистые экономические потери (dead weight loss) для электронной торговли за счет сокращения количества транзакций, вызванного необходимостью идентификации;

K_5 – отношение размера штрафа к дневной выручке организатора точки коллективного доступа;

K_6 – охват проверками организаторов точек коллективного доступа в год;

K_7 – частота проверок организаторов точек коллективного доступа в год.

Альтернативами могут быть следующие:

X_1 – свободный доступ;

X_2 – идентификация по номеру телефона;

X_3 – идентификация по логину в портал государственных услуг;

X_4 – идентификация по паспортным данным;

X_5 – идентификация по биометрическим характеристикам;

X_6 – лицензирование (пользователей и организаторов) точек доступа в Интернет и так далее по степени ужесточения.

Выбор наилучшей альтернативы реализуется на основе критериев многокритериального выбора, которые могут быть аддитивного или мультипликативного характера, или предусматривать специальные процедуры. Например, может использоваться критерий взвешенной суммы оценок или критерий произведений, а также иные. В результате каждый критерий многокритериального выбора ранжирует альтернативы в определенном порядке (от наилучшей к наихудшей).

Однако реальному использованию известных подходов к многокритериальному выбору на практике может мешать измерение показателей частных критериев в различных единицах измерения, а также ограниченность имеющегося в распоряжении менеджеров арсенала методов выбора наилучшего решения, которые разработаны в теории, что не дает возможность эффективно адаптировать выбор к предпочтениям ЛПР. Расширение указанного арсенала доступных методов оптимизации позволит поднять качество принимаемых решений. Необходимость и возможность существенного расширения доступных инструментов выбора наилучших решений при многих критериях уже была отмечена в [6, 7], где был предложен специальный подход к оптимизации, позволяющий синтезировать разные процессы, соотносимые с процедурами принятия решений. Указанный подход предполагает, что при оптимизации будет реализован своеобразный синтез традиционных для теории процедур выбора со специальными процедурами сравнения показателей анализируемых альтернатив, которые были разработаны для процессов аналитической иерархии – АНР (Analytic Hierarchy Process) [8, 9]. Такой подход может существенно повысить качество принимаемых решений в области регулирования электронной коммерции в странах БРИКС, что требует дополнительных исследований.

Список литературы и источников

1. БРИКС ищет особый путь в Интернет-торговлю // Коммерсантъ. – М., 2015. – 7 июля. – <http://www.kommersant.ru/Doc/2763454>

2. Постановление Правительства РФ от 31.07.2014 № 758 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей».
3. Смирнов Н.В. Институциональная природа коррупции // Общество и экономика. 2010. – № 2.
4. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. – СПб.: Лениздат, 1996.
5. Leff N.H. Economic Development through Bureaucratic Corruption // American Behavioral Scientist. 1964. – Vol. 8, N 3 (November). – P. 8–14.
6. Бродецкий Г.Л., Гусев Д.А. Как повысить качество решений, принимаемых при выборе места дислокации и формы собственности склада // Менеджмент качества 2012/ – № 1. – С. 44–59.
7. Бродецкий Г., Бродецкая Н., Гусев Д. Эффективные инструменты многокритериальной оптимизации в логистике // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2010. – № 2. – С. 9–17.
8. Саати Т., Керис К. Аналитическое планирование и организация систем. — М.: Радио и связь, 1991. – 224 с.
9. Саати Т.Л. Принятие решений при зависимостях и обратных связях. Книжный дом «Либроком», 2009. – 360 с.

Кульков И.В.¹

БРИКС: ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: БРИКС, ЮНИДО, промышленное развитие, промышленная политика, развитие реального сектора экономики, развитие промышленного производства, развитие науки, технологий и инноваций, развитие среднего и малого бизнеса, международное сотрудничество.

1. Цели устойчивого развития в новых экономических условиях

Кризисная финансовая ситуация 2008 и повторные кризисные явления 2014–2015, связанные с зависимостью от цен на сырьевых товарных рынках, показали неустойчивость экономики на двух опорах традиционной торгово-финансовой модели в меняющемся мире XXI века, и необходимость определения более надёжной опоры устойчивой экономики.

Итоги Саммита G 20 в июне 2012 в Лос-Кабосе показали: мировые лидеры начали соглашаться, что финансовый сектор важен, но экономический рост важнее и надо развивать реальную экономику.

Возрастающий спрос на установление новых форм экономического сотрудничества отмечается в практике и документах международных организаций, что является отражением реально развивающихся экономических тенденций.

Необходимость приспособления к изменяющимся экономическим условиям была отражена на Конференции ООН в Йоханнесбурге 12 сентября 2013 «Адаптация к изменяющейся динамике мировой экономики».

На Конференции отмечалось, что через пять лет после начала глобального кризиса в 2008 г. мировая экономика ещё находится в неустойчивом состоянии из-за ориентирования на использование неустойчивой глобальной торговой и финансовой модели и требует изменений (UN TDR 2013):

- «Реструктурирование финансовой системы необходимо для обслуживания реальной экономики, торговли и развития»;

- «Доминирование экспортной ориентации в развитии не подтвердило жизнеспособность. Экономики продемонстрируют лучшие результаты с более сбалансированными стратегиями»;

- «Возвращение к предкризисным стратегиям развития невозможно и нежелательно и не может быть единственным выбором»;

- Доминирующие торговые экспортные отношения только для доступа к зарубежному рынку должны быть сбалансированы «инфраструктурными взаимосвязями и интеграцией сетей промышленных поставщиков».

Возрастающий спрос на установление партнёрских взаимосвязей в международном промышленном сотрудничестве и их потенциальные преимущества по сравнению с традиционной торговой субконтракцией отражается также в программе ЮНИДО субконтракции и партнёрства (UNIDO SPX Network).

Программа принимает во внимание текущие тенденции партнёрского промышленного развития и отмечает потребность развития нового поколения отношений, основанных на трансформации традиционной торговой субконтракции в полноформатное промышленное партнёрство между предприятиями:

Анализ 15-летнего экономического развития после утверждения в 2000 году целей программы Тысячелетия ООН показывает, что в посткризисный период на следующие 15 лет требуется разработка новых экономических стратегий и целей устойчивого развития с учётом экономических тенденций в мире.

Инициативы ООН

Новые глобальные Цели устойчивого развития были заявлены 25–27 сентября 2015 на Саммите ООН по устойчивому развитию в стратегии на последующий 15-летний период «Меняя наш мир: Повестка дня устойчивого развития до 2030 года».

Цели 9 и 8 включают задачи:

9.2 – «Содействовать всесторонней устойчивой индустриализации»

¹ Кульков Игорь Викторович – координатор Промышленного инновационного клуба Центра ЮНИДО РФ, академический советник Российской инженерной академии, член Совета директоров Международного научного моста, национальный эксперт проекта ЮНИДО/БРИКС, член Координационного комитета АФРОКОМ, член Экспертного совета АХК «ВНИИМЕТМАШ», член Экономического общества ЮАР.

8.2 – «Достигать более высоких уровней экономической производительности путём диверсификации, обновления и инноваций, в том числе в результате фокусирования на трудоёмких секторах и высокой добавленной стоимости»¹.

Инициативы ЮНИДО

В декабре 2013 члены ЮНИДО утвердили Lima Declaration, дающую Организации мандат содействовать всестороннему и устойчивому промышленному развитию.

В январе 2015 Генеральный директор ЮНИДО Ли Йонг на Саммите по партнёрству (Индия) подчеркнул важную роль партнёрства для успешного выполнения Целей устойчивого развития.

Инициативы БРИКС

Консолидация усилий стран БРИКС в конкретных отраслях и проектах направлена на решение ключевых задач всестороннего, устойчивого экономического роста и отвечает задачам развития промышленного роста, отмеченным в Декларации VII Саммита БРИКС, 9 июля 2015:

«52.Мы отмечаем, что в условиях нестабильности глобальной финансово-экономической системы, а также изменчивости цен на мировых сырьевых рынках, особое значение приобретает развитие реального сектора экономики».

«29.Мы признаём, что промышленное развитие является фундаментальным ресурсом роста стран БРИКС».

«В этой связи мы вновь подтверждаем уникальный характер мандата Организации Объединённых Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), чтобы содействовать всеобъемлющему и устойчивому промышленному развитию и ускорять его».

Проект ЮНИДО/БРИКС «БРИКС: Партнёрство в области технологии и инноваций для развития МСП»

Актуальность Проекта подтверждается формирующимися приоритетами стратегии промышленной политики стран БРИКС с учётом складывающихся новых экономических условий многополярной экономической модели.

II. Задачи национальной промышленной политики БРИКС. Формирование промышленной политики БРИКС

Молодой трансконтинентальный союз БРИКС находится на ранней стадии своего развития, что помогает сформировать приоритеты стратегии и рабочие программы. БРИКС как новое экономическое образование активно откликается на новые экономические тенденции и участвует в их развитии:

- развитие реального сектора экономики
- развитие промышленного производства
- развитие науки, технологий и инноваций
- развитие среднего и малого бизнеса

Со времени **первого Саммита БРИКС, состоявшегося в июне 2009 года в Екатеринбурге**, страны – участницы объединения инициировали ряд предложений, направленных на укрепление экономической устойчивости, финансовой надёжности и стабильности мирового сообщества:

• **в стратегии БРИКС** – на VII Саммите БРИКС 9 июля 2015 лидерами стран БРИКС утверждена «Стратегия экономического партнёрства БРИКС», инициированная Минэкономразвития РФ. На Саммите 2015 принят для дальнейшего рассмотрения проект «Дорожная карта торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества БРИКС до 2020 года». Российские предприятия подготовили для ДК БРИКС около 50 проектных предложений;

• **в финансовом секторе** – Банк развития БРИКС, резервный валютный фонд БРИКС, страховой пул БРИКС, биржевой альянс БРИКС, кредитные линии в национальных валютах;

• **в торговом секторе** – удвоение объема торговли БРИКС с 230 до 500 млрд. долл.;

• **в реальном секторе** – фокусирование на развитии приоритетных промышленных кластеров реального **производственного сектора экономики** стран БРИКС на основе современных технологий и инноваций, включая развитие инфраструктуры, науки, информации и управления:

♦ **в агропромышленности** – План действий БРИКС 2012–2016 в аграрном секторе;

♦ **в энергетике** – Планом действий от 27 марта 2013 Саммита в Южной Африке предусмотрено формирование инициатив в области развития энергетики стран БРИКС. В Дорожную карту БРИКС включено в июле 2015 предложение создания Энергетической Ассоциации БРИКС;

♦ **в металлургии и литейном производстве** – Литейный Форум БРИКС проводится ежегодно с 2011 года. На V Форуме в России 10 сентября 2015 создана Ассоциация Литейной промышленности БРИКС. Национальными ассоциациями подписан Устав и Протокол о разработке Плана действий в отрасли до 2020 года;

♦ **в инфраструктуре** – Коммуникационная связь (Cable BRICS) – прокладка между странами БРИКС подводного оптоволоконного кабеля протяженностью 34 000 км;

¹ <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>

♦ **в науке** – создание Научного исследовательского Центра БРИКС, Научного и промышленного Банка идей БРИКС (BRICS Think Tank), создание Союза Университетов БРИКС (Глобальный Саммит Университетов БРИКС состоялся в Москве 26–28 октября 2015);

♦ **в управлении** – развитие новых форм управления: организация виртуального Секретариата БРИКС и создание Делового Совета БРИКС, который осуществляет свою деятельность в форме организации клубного типа без юридической регистрации;

♦ **в информации** – издание Сводного статистического сборника БРИКС, по решению Саммита 2015. В настоящее время создан и функционирует сайт Секретариата БРИКС, сайт Делового совета БРИКС и национальные сайты Делового Совета БРИКС;

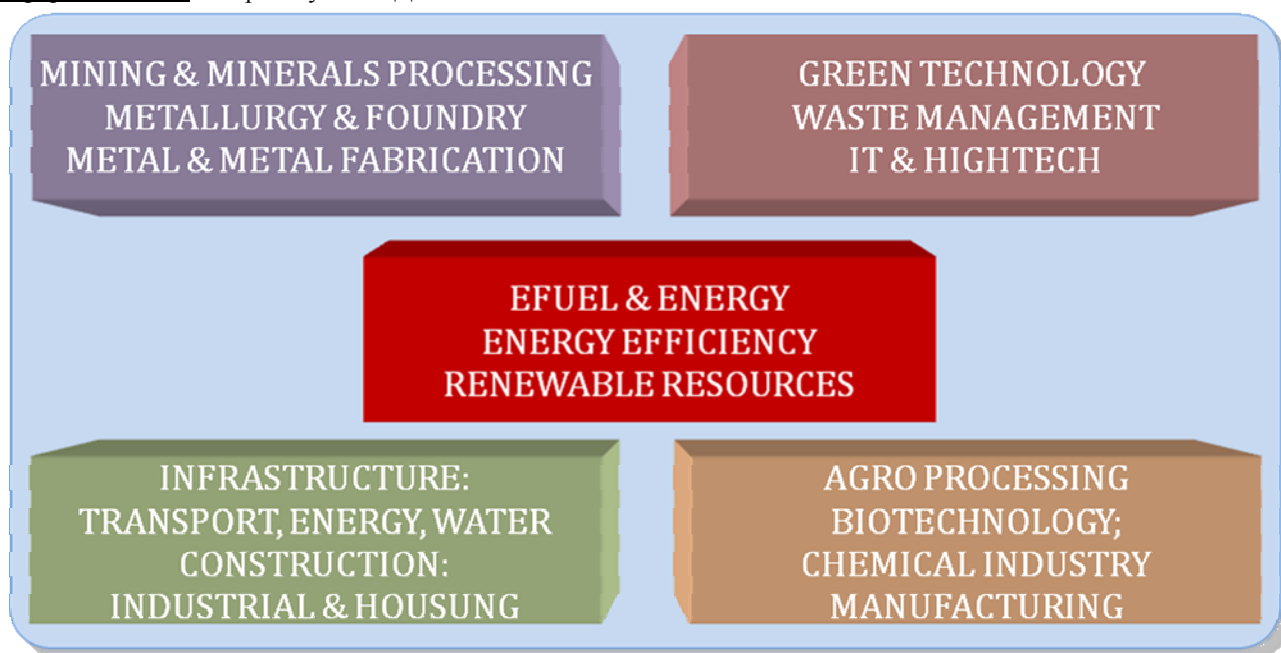
♦ **в региональном сотрудничестве** – Поддержка экономики развивающихся стран Африки, отраженная в теме Саммита БРИКС 2013 в Южной Африке: «БРИКС/Африка: партнерство для развития, интеграции, индустриализации».

В настоящее время в соответствии с посткризисной стратегией и целями устойчивого развития на период после 2015 года **промышленное развитие становится ядром развития реальной экономики БРИКС.**

Национальные планы и программы развития стран БРИКС предусматривают участие МСП в осуществлении промышленной политики государственного сектора и оказание финансовой и организационной поддержки в реализации производственных проектов.

Планы развития являются лучшим проводником для определения перспективных направлений сотрудничества и партнёрства, ориентирующие на потенциальный спрос и предложения для внутреннего и международного рынка.

Для стран БРИКС на основе данных национальных планов в ходе реализации Проекта ЮНИДО «БРИКС: Партнёрство в области технологий и инноваций для развития МСП» были определены следующие базовые направления развития приоритетных отраслей промышленности, которые легли в основу консолидированной Технологической платформы БРИКС по проекту ЮНИДО:

Экономическое равновесие

Одной из основных причин экономического отставания стран, богатых природными ресурсами, является доминирование в экономике иностранных инвестиций, преобладающих над развитием собственного производства, что приводит к нехватке или отсутствию национального дохода для развития национального государственного и частного секторов экономики.

Наиболее характерно эта взаимосвязь просматривается на африканском континенте. Так, на Африканском деловом Форуме (Лондон, 8 июня 2008) в выступлении Министра торговли и промышленности Намибии Х. Гейнгоб отмечалось: «Инициативы по развитию инвестиций не оправдывают ожиданий в связи с тем, что Африка получает крошечную долю от прямых иностранных инвестиций и которые направляются в основном на использование ресурсов и преимущественно на добывающие промышленные отрасли, включая нефть, алмазы, золото, уран и платину. Создание благоприятных условий инвестиций является задачей частно-государственного партнёрства, направленной на улучшение условий инвестирования».

В условиях глобальных кризисных последствий ключевой задачей экономического сообщества становится обеспечение устойчивого экономического развития, которое наиболее эффективно при взаимодействии в рамках государственно-частного партнёрства и взаимодополняющего международного сотрудничества.

Установление экономического равновесия требует от государственного сектора поиска новых подходов в торговой, финансовой и промышленной политике с учётом новых экономических тенденций во взаимодействии с частным сектором в разных сферах развития:

экономика – установление экономического равновесия путём создания условий для изменения сырьевой структуры национального дохода и активного развития экономики среднего бизнеса;

производство – перестройка производства в соответствии с новыми требованиями рынка и адаптация современных технологий и инноваций к новому производству и новым формам сотрудничества;

торговля – установление равновесия между спросом и предложением, выравнивание различия между продажной стоимостью производства и первоначальной стоимостью производства;

финансы – пересмотр валютных паритетов, освобождение от финансовых «пузырей»;

кадры – регулирование профессиональной структуры соответственно потребностям рынка;

управление – процесс установления экономического равновесия требует административной реорганизации и повышения ответственности в управлении перед обществом;

социум – приоритетная направленность промышленной, финансовой и торговой политики на обеспечение благосостояния общества.

Как показано выше, странами БРИКС формируются, иницируются и реализуются практические мероприятия, направленные на устойчивое развитие и экономическое равновесие во всех социально-экономических сферах общества.

Экономика среднего бизнеса

Средний бизнес является одной из ключевых составляющих в экономике каждой страны мира, обеспечивая вместе с большим бизнесом и государственным сектором социально-экономическую устойчивость общества.

Большой бизнес частного сектора является самодостаточным для реализации крупных промышленных проектов, в которых партнёры предпочитают занимать стратегическое положение в виде монопольных или мажоритарных бенефициаров, владеющих контрольными пакетами создаваемых предприятий.

Естественные монополии государственного сектора также являются самодостаточными для финансирования проектов и фокусируются на сырьевых отраслях и инфраструктуре.

Развитие среднего бизнеса в промышленной сфере позволяет выполнить ключевые задачи государственных программ развития, включая сокращение импорта за счёт развития собственного производства и создание экспортного потенциала, направленные на увеличение национального дохода для повышения благосостояния общества.

Новые игроки среднего бизнеса создают более здоровую конкурентную обстановку на внутреннем рынке и повышают международную конкурентоспособность страны.

Наряду с этим новые предприятия решают социально-экономические задачи, создавая рабочие места и обеспечивая подготовку местных специалистов, а также дополнительные возможности для развития сопутствующего малого бизнеса в сфере услуг.

Основу экономики среднего бизнеса составляют малые и средние предприятия (МСП). Программы развития многих стран предусматривают активное участие среднего и малого бизнеса в осуществлении промышленной политики государственного сектора и оказание всесторонней, организационной и финансовой поддержки МСП в реализации производственных проектов.

Соотношение доходов бедных и богатых слоёв населения стран мира в настоящее время составляет от 1: 5 до 1: 40. Наибольшее расслоение по доходам отмечается в странах с развивающейся экономикой по сравнению с развитыми экономиками.

Развитие реального сектора, средней экономики на основе МСП и промышленного партнёрства становится стратегической социальной задачей, направленной на сокращение расслоения общества по доходам за счёт развития среднего класса, участвующего в обеспечении богатства страны, социально-экономической устойчивости общества и его культурно-духовного развития.

Малое и среднее предпринимательство

Основой экономической устойчивости является развитие реального сектора экономики за счёт промышленного развития в приоритетных отраслях на основе современных технологий и инноваций с привлечением предприятий малого и среднего бизнеса к реализации национальных планов развития и участию в международном промышленном сотрудничестве.

Тема привлечения МСП в промышленное развитие была одной из ключевых в Декларации Саммита БРИКС 2013 в Южной Африке, принятой главами стран БРИКС:

«Мы признаём фундаментальную роль малого и среднего предпринимательства в экономике наших стран. Малый и средний бизнес является основным создателем рабочих мест и благосостояния. Мы признаем необходимость развития диалога между министерствами и учреждениями, ответственными за эту тему, особенно с целью содействия международному сотрудничеству и поддержки инноваций, исследований и развития».

Мировой опыт показывает, что выход на национальный рынок новых игроков малого и среднего бизнеса не вызывает противостояния с большим бизнесом доминирующих компаний, а дополняет возможности промышленных отраслей за счёт создания новых ниш для нового круга потребителей.

Так, например, 60% прокатной продукции и 26% стали производятся в мире на 1000 Мини заводах по переработке металлолома предприятиями среднего бизнеса, в то время как крупные металлургические компании сфокусированы на производстве высококачественных сталей из руды. В США продукция минизаводов по переработке металлолома обеспечивает около 10,0 млрд. долл. экспорта в год.

Китай, являясь крупным производителем чугуна и стали, обеспечивает производство литейной продукции для машиностроения на 16 000 малых и средних литейных заводах, и в целом по всем видам литья занимает ведущее место в мировом литейном производстве.

В странах Евросоюза сектор среднего и малого бизнеса является основой экономики и на долю МСБ приходится более половины произведенной добавленной стоимости: «В 2012 году европейский сектор МСБ обеспечил 67,4% рабочих мест в регионе, валовая добавленная стоимость предприятий МСБ в Европе составила 58,1%» (из отчёта Аналитического центра МСП Банк, апрель 2013, «Малый и средний бизнес 2012, опыт регулирования и финансирования»).

Для реализации поставленной цели в странах БРИКС создаётся системная поддержка МСП и оказание малому и среднему бизнесу всесторонней, организационной и финансовой помощи в реализации производственных проектов. В отдельных странах БРИКС представлен широкий спектр помощи государства МСП в рамках национальных систем поддержки промышленного развития на основе долгосрочных планов промышленной политики.

III. Потенциал межрегионального сотрудничества БРИКС

Участвуя в реализации решений G20 по разработке глобальных мер снижения уровня неуверенности в мировой экономической и финансовой системе, **страны БРИКС разрабатывают альтернативные меры** для построения более стабильных экономик с учётом складывающихся новых экономических условий многополярной экономической модели.

Наряду с традиционной сырьевой торговлей и финансовыми операциями все более весомой в экономике стран БРИКС становится доля промышленного развития, направленной на развитие всех жизненно важных социально-экономических секторов на континентальном, региональном и национальном уровнях.

Алгоритм многополярного развития продуктивен тем, что укрепление межконтинентальных, континентальных, региональных и национальных составляющих мировой экономики, в конечном счёте, содействует развитию глобального экономического равновесия и устойчивости.

Экономический союз БРИКС является трансконтинентальным объединением в многополярной экономической модели, что отражено в выше приведённых примерах практической деятельности БРИКС.

Для БРИКС характерно также развитие внутриконтинентальных связей. Примером является Саммит БРИКС 2013 в ЮАР «БРИКС/Африка: партнёрство для развития, интеграции, индустриализации», направленный на поддержку экономики развивающихся стран Африки.

Саммит 2014 года в Бразилии затрагивал вопросы взаимодействия стран БРИКС на южноамериканском континенте, а на Саммите 2015 года обсуждались вопросы взаимодействия стран БРИКС в Азии. Таким образом, у стран БРИКС складывается модель сотрудничества в новых региональных рамках в формате **ЕВРАЗИЯ – АФРИКА – ЮЖНАЯ АМЕРИКА**.

Устанавливается также сотрудничество БРИКС с другими региональными объединениями, например ЕАЭС. В качестве примеров можно привести:

- Первый Форум «Малый бизнес регионов стран-участниц ШОС и БРИКС», состоявшийся 21–23 октября 2015, в Уфе¹

- **Международный молодёжный форум науки и инноваций стран БРИКС и ЕАЭС**, 27–31 октября, Москва².

Основой устойчивого экономического развития стран БРИКС в новых экономических условиях на всех уровнях от трансконтинентального до национального становится:

- укрепление реального сектора экономики за счёт промышленного развития в приоритетных отраслях на основе современных технологий и инноваций

- с участием госсектора, крупного частного бизнеса и привлечением предприятий среднего малого бизнеса к реализации национальных программ развития и к международному промышленному сотрудничеству и партнёрству.

¹ <http://ufa2015.ru/portal/r2rforum/news/3661/>

² <http://infobrics.org/ru/blog/news/2015/10/12/6873/>

Лобанова Т.Н.¹

БРИКС В КНР: ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ЛИНГВОМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Ключевые слова: КНР, БРИКС, информационная политика, новые медиа и СМИ, стратегическая коммуникация.

Keywords: China, BRICS, information policy of China, new media, strategic communication.

Трансформация современных международных отношений и подходы Китая к актуальным международным проблемам и объединениям, а также формирование внешнеполитического курса серьезно интересуют российскую общественность. В поисках новых путей развития или своего собственного пути Россия обращается к Китаю, определяя его в свои стратегические и долгосрочные партнеры. «В последние годы в регионе Центральной Азии произошло много событий. Китайская инициатива по созданию Экономического пояса Шелкового пути, поворот России на восток, создание ЕАЭС, визиты премьер-министра Индии, Японии и создание механизма 5+1, наконец, первый визит госсекретаря США Джона Керри и т.д. Было бы неверно свести все это к традиционной схеме геополитической борьбы. Здесь кроме искреннего желания развивать сотрудничество, можно выделить много и ситуативного, конъюнктурного, даже показного, или просто дипломатический маневр. Ситуация в мире кардинально изменилась, совсем другой стала и повестка дня»² – подчеркивает Ли Фэнлинь в публикации от 24 ноября 2015 г.

Не являются ли общественные представления России о Поднебесной некоей иллюзией? Какие реальные задачи ставит перед собой Китай сегодня и как он сам представляет себя на международной арене или в составе альянсов, блоков и международных организаций? Британские китаисты в 1904–1910 годах называли Китай «Затаившимся Драконом», «Тигром, приготовившимся к прыжку», намекая на потенциальную мощь страны. Прошло 100 лет, а представления в мире об этой стране и даже названия многих книг так во многом и не изменились. Для России Китай, прежде всего, **система самоотражения**, считает Алексей Маслов, потому что в Западе мы не отражаемся, мы смотрим на него с позиции «хорошо/плохо». Обычный российский обыватель, сидя у себя на кухне, как правило, жалуется на жизнь словами: «На Западе бы такого не случилось». Мы все время соотносим свою страну с развитыми западными государствами, и это сравнение получается не в нашу пользу, хотя подсознательно мы и считаем себя более великой страной.

До 40-х годов XX века Китай называли отсталым с экономической точки зрения государством. Об этом говорили и Карл Маркс, и Макс Вебер, и многие другие. «Идея, что Запад всегда будет идти впереди Китая, и подставила подножку нашему современному осмыслению страны, которая уже давно перестала нуждаться в «краже умов», – считает Алексей Маслов.

Проблемы международных отношений все чаще связывают с информационными войнами и нарождающимися новыми медиа. Формирование мультимедийными средствами образов геополитических субъектов – конкретное тому подтверждение. Факторами политического успеха являются продуманность выбора языка общения с массовой аудиторией и основанный на отборе фактов диапазон лингвомедийных технологий.

Уровень развития современной лингвистической и политической науки делает возможным воссоздание образа БРИКС в условиях геополитического и геоэкономического кризиса 2014–2015 гг. в китайском обществе СМИ КНР. Интернет позволяет использовать и анализировать себя двояко: с одной стороны, это динамическая база данных, с другой стороны, это инструмент диагностики, в том числе лингвистической. Становится актуальным изучение новых социолингвистических процессов в Интернете. Уходит в прошлое скепсис относительно того, что Интернет – это «не-что вроде громадной свалки языковых отходов».

Так, электронная коммуникативная иноязычная среда способствует разработке и применению новых методик анализа общения с позиций прикладного внешнеполитического анализа. Одной из задач является рассмотрение роли Китая и его стратегической коммуникации в рамках альянса БРИКС.

Анализируя государственную информационную политику Китая необходимо выделить два вопроса: 1) Китай проводит достаточно жесткую политику в сфере государственного регулирования информационно-телекоммуникационной индустрии (закреплен государственный контроль над действующими в стране Интернет-провайдерами); 2) жесткий государственный контроль над содержанием Интернет-контента. Вопрос относительно обоснованности такого регулирования остается дискуссионным. В научной литературе подобная модель, основанная на отрицании

¹ Лобанова Татьяна Николаевна — к.п.н., доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Института лингвистики и межкультурной коммуникации МГОУ, сотрудник Пресс-центра Тихоокеанского государственного университета, член всемирной Ассоциации преподавателей китайского языка как иностранного, член федерации научной аналитики Российской Федерации (НФНАРФ), учредитель Дальневосточного центра сотрудничества и дружбы с Китаем. E-mail: lobanovaty@mail.ru

² Ли Фэнлинь. Центральная Азия – арена международного сотрудничества. – <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Tcentralnaya-Aziya--arena-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-17828>

западных норм и утверждении собственных ценностных ориентаций, в основе которой лежит идея сотрудничества государства и предпринимательства называется азиатской моделью построения информационного общества¹. На начальном этапе развития информационно-коммуникационной индустрии в Китае активно использовались западные технологии, а после определенной адаптации к китайским реалиям Китай перешел к производству собственных компьютерных программ, информационных сред и социальных медиа, успешно конкурирующих с западными. Китай выходит на лидирующие позиции в сфере информационных технологий. Технологические достижения последних десятилетий преобразовывают каналы связи из средств доставки информации в средства образного решения конкретных творческих задач.

Начиная с середины первого десятилетия XXI века в Китае можно наблюдать бурный рост научных разработок в сфере медиатехнологий. С этого времени Китай выходит на лидирующие позиции в сфере информационных технологий. Китайские исследователи отслеживают и изучают свои позиции по разным параметрам в сфере информационных технологий: так, в частности, ученые Национального исследовательского центра университета Цинхуа констатируют следующее:

«К 2007 году Китай по числу потребителей Интернета опередил США, превратившись в державу номер 1 по количеству Интернет-пользователей. К декабрю 2010 года их число превысило 457 млн., среди них – пользователей мобильного Интернета составило 303 млн., что в среднем на мировом уровне обозначает первое место; коэффициент распространения Интернета вырос на 34,3%².

К 2013 году Китай выходит в лидеры мировой торговли в Интернете; в 2014 году Первый всемирный конгресс по вопросам Интернета проводится именно в Китае (г. Учжень). Именно Китай, и уже довольно давно, стал самым объемным в мире рынком электроники, а значит – и самым объемным в мире рынком цифровых устройств, предоставляющих выход в Интернет: компьютеров, телефонов, планшетов и прочих девайсов.

Прогнозы китайских исследователей на 2030 год представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели информатизации в КНР и США (2009–2030)

	2009 г.	2020 г.	2030 г.
Число пользователей мобильных телефонов и занимаемое место в мире в %			
Китай	16,0	20,0	25,0
США	6,1	5,0	4,0
США/Китай	0,4	0,3	0,2
Число пользователей Интернета и занимаемое место в мире в %			
Китай	22,9	30,0	35,0
США	16,8	12,0	9,0
США/Китай	0,7	0,4	0,3

Китайцы отчетливо понимают, что Интернет-революция изменит сложившиеся за века базовые культурные ценности и нормативные правила всех современных человеческих обществ; что именно лидерство в развертывании информационного потока дает ключ к изменению мировоззренческих установок и способа мышления миллионов людей по всему миру.

Вместе с тем, все то, что подразумевается под понятием «китайская специфика» экстраполируется и на информационные технологии. Китай научился продавать своим гражданам «бесплатный» Wifi в общественных местах и вышел в лидеры мировой торговли в Интернете еще в 2013 году.

В Китае термин новые медиа (新媒体) также находится в центре внимания исследователей. В отношении к газетам, радио, телевидению и журналам, т. е. четырем основным средствам массовой информации в традиционном значении, новые медиа в Китае называют «пятым СМИ». Но следует помнить, что многие иностранные ресурсы – такие, как Facebook, Twitter, YouTube, частично Википедия – заблокированы в КНР, поэтому местные жители пользуются китайскими аналогами, зачастую не зная о существовании оригиналов.

Китайскими аналогами «прозападных» новых медиа выступают крупнейшие медиаплатформы страны: самая популярная блого-платформа 新浪博客 [Синьлан Бокэ], ресурсы микроблогинга 新浪微博 [Синьлан Вэйбо], 腾讯微博 [Ван-и Вэйбо], 腾讯微博 [Тэнсюнь Вэйбо], социальные сети QQ 空间 [QQ Кун Цзянь], 人人网 [Жэнь-жэнь Ван], форумы 天涯 [Тянь-я], 豆瓣 [Доубань], электронные версии популярных газет 人民网 [Жэньмин Ван], 环球网 [Хуаньцю Ван].

Так как традиционные СМИ в Китае, как правило, регулируются властями, поддерживают официальную идеологию и реализуют поставленные правительством задачи, новые медиа для Китая – это нечто большее, чем просто коммуникационные каналы. Изменения в экономике Китая привели к колоссальным переменам и в сфере коммуникации: каждый четвертый житель Китая сегодня – блогер, а Интернетом пользуется уже более полумиллиарда китайцев. С каждым годом власть в сфере медиа всё больше переходит к интерактивным средствам массовой информации, что само по себе означает интеграцию населения республики в мировое сообщество, то есть, по сути, снятие культурной блокады. Индустрия всё больше зависит от аудитории, которая может выбирать, что ей смотреть, слушать и читать.

¹ Информационное общество и международные отношения: учебник / Р.В. Болгов, Н. А. Васильева, С.М. Виноградова, К.А. Панцеров; под ред. К.А. Панцерева; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. – С. 218–220.

² 中国互联网网络信息中心 (CNNIC): 《第27次中国互联网络发展状况统计报告》, 2011-01-29; 2030 中国: 迈向共同富裕 [Китай 2030: на пути к всеобщему благополучию] / 胡鞍钢. — 北京: 中国人民大学出版社, 2011.9 – 35 页.

Новые медиа ориентированы на интересы простых людей и выражают их мнения. Они отражают более широкий круг мнений о происходящем в КНР и за ее пределами по сравнению с журналистами традиционных СМИ¹. В условиях трансформации СМИ, «гибридизации» журналистики, наращивания потенциала новых медиа в КНР актуализируется исследование медийной составляющей, поскольку показатели манипулятивности у этого типа СМИ более высокие.

Новые медиа опережают традиционные СМИ по таким критериям, как воздействие на аудиторию, интерактивность, интертекстуальность, языковое манипулирование, технологии дискредитации и создание образов и мифов. Увеличение роли языка в общественной жизни приводит к повышению уровня сознательного вмешательства в языковые практики с помощью особых технологий.

Если еще некоторое время назад исследователи не говорили о существенных языковых различиях между медиатекстами в сети Интернет и их печатными версиями, то на сегодняшний день они указывают на отличия печатной версии от электронных новостных текстов и отмечают различия в структуре, семантическом и лингвопрагматическом аспектах².

Китайские эксперты в области медиа уже готовят публикации учебных материалов серии «21世界新媒体专业系列教材» [Серия «Учебные материалы по новым медиа в XXI веке»], посвященных изучению новых медиа и их возможностей³.

Язык из средства осуществления исключительно познавательной функции переходит в разряд инструмента, который обеспечивает выполнение практических целей и задач повседневной жизни. На первый план выдвигается конвенциональный аспект словоупотребления, связанный не столько с собственно языковыми структурами, сколько с обстановкой общения, с поведением коммуникативных партнеров, с целевыми установками отправителя речи, с выбором коммуникативной тактики при произнесении того или иного текста. Отличие дискурса политического от научного или коммуникативного заключается именно в ситуативной применимости в определенных целях: принуждение к действию или бездействию, стимуляция, легитимация и делегитимация. Ключевой целью является создание желаемой политической реальности со своими законами и правилами поведения.

Интегрирующим элементом политического дискурса является следующий тезис: политические реалии осуществляются и конструируются в дискурсе и через дискурс. Центральное понятие анализа политического дискурса – «речевой акт» (speech act) – отвергает представление о том, что язык и действие существуют отдельно⁴. Это крайне важный, принципиальный момент. Мы приходим к ключевому положению, с позиции которого и будем разворачивать наши дальнейшие выводы. Любая данность, любой фрагмент реальности, любое событие, которое можно охарактеризовать как политическое, осознается нами как таковое именно с помощью политического дискурса. И именно с его же помощью это событие и появляется в поле нашего зрения. Именно через дискурс мы начинаем иметь дело с любым явлением, которое мы осознаем как явление. И даже более того, рассматривая политический дискурс как инструмент осознания и постижения некой политической реальности, мы не можем в то же время не осознавать и тот факт, что сам по себе «политический дискурс» появился перед нами, как это ни парадоксально, также именно через политический дискурс. Он произрастает перед нами как бы «сам из себя», и воспринимать его мы начинаем, только находясь уже в поле его влияния, в контексте связи с основными установками, которые этот дискурс вырабатывает, и которые мы со своей стороны поглощаем. По сути, мы имеем дело с всеобъемлющей, тоталитарной системой выработки информации – с системой, которая вырабатывает для нас все основные когнитивные категории, которыми мы оперируем в процессе анализа – в том числе и категории, относящиеся к самой этой системе.

В современных условиях возникает вопрос о том, как Китай позиционирует себя в отношении проблемы «цифрового разрыва», если для китайского общественного устройства характерна медиакратия как инструмент политического воздействия. В конечном итоге потребитель медиа получает такое политическое событие, которое произвела для него машина политического дискурса. При этом важно понимать, что получает он на самом деле даже не саму политическую реальность, а представление о ней – некую картинку, нарратив, рассказ об этой реальности.

¹ Цзя Л. Модели развития китайских СМИ: особенности современной ситуации // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2014. – № 3 (129). – С. 134–136.

² Галичкина Е.Н. Общая характеристика компьютерно-опосредованного дискурса, Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. Монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014; Атабекова А.А. Сопоставительный анализ функционирования языка на англо- и русскоязычных Web-страницах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2004; Овчарова К.В. Компьютерные Чаты и Интернет-коммуникации: содержание и особенности функционирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2008; Дзялошинский И.М. Коммуникационные стратегии социальных институтов в медиaprостранстве России: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. – М., 2013. – 47 с.; Вартанова Е.Л. Новые медиа как фактор модернизации СМИ. – <http://emag.iis.ru/arc/infococ/emag.nsf/BPA/9f381b9f3747cc63c3257576003a8c8c>; Роголева О.С. Новые медиа: эволюция понятия (аналитический обзор) // Вестник Омского университета. 2015. – № 1 (75). – С. 222–225; Кротова Е.А. Особенности структурной организации новостного дискурса в сети Интернет (на материале англоязычных электронных сообщений): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2012; Попов А.А. Блогинг как форма профессиональной журналистской коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – Тверь, 2013. – 24 с. и др.

³ 网络传播概论 / 彭兰著. — 3版. — 北京: 中国人民大学出版社, 2012.8; 新媒体概论 / 王文波. — 北京: 中国人民大学出版社, 2012.9; 网络传播导论 / 钟瑛著. — 北京: 中国人民大学出版社, 2012.8; 手机媒体概论 / 王文波著. — 2版. — 北京: 中国人民大学出版社, 2012.7; 跨媒体新闻传播理论与实务 / 雷俊震. — 北京: 中国人民大学出版社, 2012.8.

⁴ Карякина К.А. Актуальные формы и модели новых медиа: от понимания аудитории к созданию контента. – <http://www.mediascope.ru/node/524>

Очевидно, что китайский фактор будет определяющим в системе международных отношений. Главная новость, касающаяся визита Си Цзиньпина в Латинскую Америку заключалась не в его экономических заявлениях, а в политических договоренностях. Впервые Китай переходит от двустороннего формата в отношениях с латиноамериканскими странами к многостороннему, как он это уже делает в Африке. <...> На этот раз Си Цзиньпин посетил страны, у которых не самые лучшие отношения с США: Кубу, Венесуэлу и Аргентину¹. «Макао позиционируется китайцами как этнокультурный мост между Китаем и Иberoамерикой: португальцы и бразильцы составляют основную часть португалоговорящих жителей Макао. Что касается политического влияния, то оно, несомненно, позитивно, так как помогает странам ЛА опереться на сильного партнера – ядерную державу, постоянного члена Совета Безопасности².

В современных условиях БРИКС как «международное объединение, не имеющее привычной международно-правовой формализации»³, набирает обороты и развивается стремительнее, чем это можно было предположить даже два года назад.

Фундаментальное изучение в России китайского фактора в глобальном и региональном аспектах, особенно за последние годы, дает возможность исследователям рассмотреть ряд новых тенденций, связанных с Китаем. Новые стратегические подходы КНР: 1) активно формируется новая идеология **中国特色的大国外交 – внешняя дипломатия КНР с китайской спецификой**, знаменующая постепенный переход от пассивной линии поведения к активной внешней политике; 2) переход от политики приоритетности двусторонних отношений к многосторонней дипломатии; 3) активная защита за рубежом интересов Китая, китайского бизнеса и китайских граждан; 4) увеличение роли общественной дипломатии Китая (инструменты «мягкой силы»). Повышается роль общественной дипломатии Китая: «мягкая сила» в Китае служит поддержке «твердой силы», и сферы ее влияния в глобальном масштабе четко предопределены⁴; 5) внедрение государственной информационной политики по азиатской модели. До 2020 года Китай планирует довести число институтов (не считая классы) Конфуция до 1000. Красивые цифры. Широкий охват. А между тем... в 2013 году по США прокатилась новость: институты Конфуция в США будут закрыты. Предлог – неправомерное использование виз J-1. Искать поводы американцы умеют, а что на самом деле стало причиной подобных новостей? Социолог Стивен Мошер представил Комитету по иностранным делам американского Конгресса доклад «Институты Конфуция: троянские кони китайского пошива», в котором обвинил «конфуцианцев» в продвижении не столько китайской культуры, сколько политических интересов и государственной политики КНР. «Существуют свидетельства, что институты Конфуция подрывают академическую свободу вузов, занимаются промышленным и военным шпионажем, следят за китайскими студентами за рубежом и стремятся продвинуть позицию китайской компартии по вопросам Далай Ламы и Тибета, независимости Тайваня, демократических движений за рубежом и диссидентства внутри Китая», — заключает он.

Научно-экспертным сообществом Центра международных и страноведческих исследований университета Цинхуа формируется следующий образ Китая в БРИКС:

«Сегодня страны с развивающейся экономикой являются основной движущей силой. В период с 2000 по 2030 гг. Китай, Индия, Россия и Бразилия как страны с самой большой численностью населения стали основной движущей силой экономической глобализации. К 2030 г. доля этих государств в мировой экономике превысит 60%, и, таким образом, Китай в итоге опередит «государства северного пояса»⁵.

Белый дом не только пытается ограничить экономическое влияние Китая, но главное – стремится не допустить усиления его позиций в сфере политических отношений⁶.

Создание банка БРИКС направлено на изменение глобальной финансовой архитектуры. Первую скрипку в Фонде резервных валют будет играть Китай, который внесет в «каассу» 41 миллиард долларов.

В такой ситуации вполне естественно, что, благодаря лидирующей роли Китая в мировой экономике, позиции Пекина в банке развития и Фонде резервных валют будут определяющими⁷.

Рассмотрим некоторые стратегические аспекты коммуникации Китая в отношении альянса БРИКС. Под стратегическими аспектами коммуникации мы подразумеваем проецирование и навязывание аудитории определенных ценностей и позитивного имиджа своего государства с профессиональным коммуникационным сопровождением⁸. Отличительной особенностью китайской коммуникации является ее продуманный и долгосрочный характер.

«Развитие технических средств связи постоянно расширяет как общий объем текстопроизводства в сфере массовой коммуникации, так и совокупный объем повседневного речепользования. Особая роль в этом процессе, несомненно, принадлежит непрерывному текстообмену в виртуальном пространстве: Интернет-версии традиционных

¹ Оппенгеймер А. Китай укрепляет позиции в Латинской Америке. – <http://inosmi.ru/world/20140722/221829397.html>

² БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие / Под. общ. ред. В.М. Давыдова. – М.: ИЛА РАН, 2014. – С. 79.

³ Там же, с.12.

⁴ 现状与提升：解读中国软实力 [The Present and Future of China's Soft Power]: 英文 / 赵磊著；外交出版社英文编译部译。—北京：外交出版社，2014.

⁵ 2030 中国：迈向共同富裕 [Китай 2030: на пути к всеобщему благополучию] /胡鞍钢。 —北京：中国人民大学出版社，2011.9。 — 29 页。

⁶ БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие / Под. общ. ред. В.М. Давыдова. – М.: ИЛА РАН, 2014. – С. 79.

⁷ Штейнберг Ф. Самая большая проблема БРИКС — Китай. – <http://inosmi.ru/world/20140718/221728657.html>

⁸ Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке и ее интерпретация в США // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. 36. – С. 80–98. – http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/36_2013pashentsev.htm

СМИ, онлайн-медиа, блоги, социальные сети тысячекратно увеличивают количество ежедневно производимых текстов. Наряду с лингвистическими средствами создания образа, такими как дискурсивные стратегии в медийном пространстве, вбирающие в себя средства визуализации и невербальную метафору. Так, на рисунке 1 образ БРИКС связан с золотыми слитками, что объясняется особенностями словосложения и образования термина «БРИКС» в современном китайском языке: сочетание “金砖” дословно переводится как «золотые слитки».

Рисунок 1.
Средства визуализации образа БРИКС (невербальная метафора) на сайте 百度百科.
Дискурсивная стратегия

Рисунок 2.
Визуализация БРИКС (прием «картографирование»)

Рисунок 3.
Визуализация саммита БРИКС в Уфе 2015 г.

Рисунок 4.
Невербальная метафора БРИКС с включением статистических показателей

На макроуровне выделяют стратегию формирования медийной повестки или тематический принцип отбора материалов – тематика публикаций предстает как важнейший фактор создания определенного образа БРИКС.

Именно информационно-коммуникационное оснащение любого политического интеграционного объединения обеспечивает его успешность. Исследователи указывают на отсутствие информационного менеджмента, отвечающего уровню и статусу данного объединения: «такой внешнеполитический просчет дает хорошую почву для информационных операций, направленных на раскол БРИКС и расширение психологического влияния на целевые аудитории стран, входящих в данное интеграционное объединение»¹.

* * *

В связи с вышесказанным интерес исследователей к изучению китайского медиапространства, медиатопиков, лингвомедийных технологий, новых медиа и медиатизации китайского общества со стратегической коммуникацией будет только возрастать. В современных условиях перекаривания геополитической карты сфера коммуникаций – вопрос национальной безопасности.

Таким образом, можно резюмировать следующее:

1. Специфические возможности Интернета позволили ему стать основным каналом ведения информационных войн, с одной стороны, и с другой – выступать средством формирования определенных образов геополитических субъектов. В КНР отчетливо понимают необходимость выработки новой парадигмы восприятия роли журналиста и журналистики в современном мире. Китайцы активно работают над кадрами; стремятся воспитывать не только репортеров, освещающих факты, но и полноценных лингвоинженеров, создателей широкой социальной коммуникации: пиар-специалистов, пропагандистов, копирайтеров, криэйторов и творцов и, собственно дискурсологов – людей, способных стать отцами-основателями «идеологически правильной» информационной иерархии, которая и будет генерировать те факты, которые будут освещаться в качестве фактов; которая будет набирать как внутри страны (что для китайцев самое главное), так и за рубежом все большее количество потребителей-последователей и активистов-проводников. Они будут заниматься осуществлением задачи имплементации в глобальное дискурс-поле всего того, что сами китайцы подразумевают под понятием «китайская специфика». Речь идет о полноценном создании своей собственной национальной дискурс-школы, первым этапом которой является «мягкое» насаждение своей идеологии, ценностей и, соответственно, имиджа.

2. Анализ материалов позволяет говорить о том, стратегическая коммуникация Китая способствует формированию виртуальной медиа-картины мира. Медийная повестка и наращивание медиатопика «БРИКС» в китайском медиапространстве свидетельствуют о том, что Пекин воспринимает БРИКС как трансконтинентальную коалицию, образовавшуюся по ряду геоэкономических и геополитических мотивов.

3. Требуют дальнейшего исследования тексты по проблематике БРИКС Интернет-изданий КНР, политических блогов, «многомерные тексты» различных телеканалов, реализующие возможности семиотических систем. Перспективным направлением, без сомнения, является наблюдение за медийным образом БРИКС в динамической синхронии за счет многократных выходов на один и тот же ресурс с фиксацией изменений содержания, признаков метафоризации, частоты встречаемости ряда лингвистических явлений, статистики скачиваний. Перспективным также будет сопоставление медиатопиков в СМИ и новых медиа КНР, их возможная интерпретация с привлечением лингвистического инструментария, дискурсивных методов анализа, контент-анализа с целью получения статистически подкрепленных результатов. Движение именно в этом направлении – в русле анализа взаимовлияния лингвистических и политических аспектов коммуникации – представляется актуальным для развития отечественной коммуникативистики, политлингвистики и сравнительной политологии.

¹ Гулиева Э.Ф. Стратегический аспект политики Индии в БРИКС: информационное противоборство с США, Изменения в геостратегической карте Азии и Северной Африки в начале XXI века. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – С. 269.

Смирнов Н.В.

к.э.н., заместитель генерального директора Национального института системных исследований проблем предпринимательства, зав. кафедрой Православного института святого Иоанна Богослова

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА КОРРУПЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: БРИКС, международные институты, коррупция, фундаментальная деформация, антикоррупционная стратегия, глобальная конкурентоспособность.

Keywords: BRICS, international institutions, corruption, fundamental deformation, anti-corruption strategy, global competitiveness.

В 2015 году уже очевидно, что БРИКС из неформального форума превращается в стратегический альянс развивающихся стран. Национальные стратегии развития и сотрудничества стран БРИКС, основанные, безусловно, на их национальных интересах, чтобы не быть сугубо декларативными, должны предусматривать развитие институтов, то есть внутренних, взаимных и внешних правил, обеспечиваемых специализированными правовыми, организационными, финансовыми, информационными и прочими механизмами, обеспечивающими координацию совместной деятельности стран по ключевым направлениям.

Российская позиция по приоритетам сотрудничества представлена следующим образом¹:

- 1) Укрепление международного мира и безопасности. Продвижение интересов стран БРИКС в международной сфере.
- 2) Развитие многостороннего финансового сотрудничества, реформирование международной валютно-финансовой системы.
- 3) Нарастивание сотрудничества стран БРИКС в торгово-экономической сфере.
- 4) Расширение сотрудничества государств БРИКС в социальной сфере.
- 5) Углубление гуманитарного взаимодействия в формате БРИКС.

Одним из существенных условий действенности институтов является их целостность (integrity), которая обеспечивается сильными стимулами участников регулируемых ими отношений действовать в установленном порядке для достижения поставленных общих целей. Ключевой стратегической целью практически любого претендующего на самостоятельность субъекта на международной арене в условиях глобализации, обеспеченной формально международными институтами Бреттон-Вудской системы (мировая валюта – доллар США, а также ВТО, МВФ и Всемирный Банк) и ее наследниками, а также технологически, военно-политически и информационно, является, тем не менее, глобальная конкурентоспособность экономики.

Негативным свойством институтов, разрушающим их целостность, является коррупция. Вместе с тем, чтобы учесть наличие коррупции в целях проектирования стратегий развития и сотрудничества, необходимо определить само явление. В рамках существующих международных организаций общепринятым определением коррупции является «злоупотребление служебными полномочиями в личных целях», которое появилось в научных работах Г. Бекера, Дж. Стиглера² и С. Роуз-Акерман³. Такого подхода придерживаются в настоящее время в международных организациях, таких как Трансперенси Интернешнл⁴, Всемирный Банк⁵ и МВФ. Это повлияло на его распространение и в России, в том числе в рамках сложившегося к настоящему моменту антикоррупционного законодательства⁶, так как это позволяет обеспечить единое понимание объекта и сопоставимость рекомендаций (простоту мониторинга их выполнения) в области противодействия коррупции.

Пользуясь оценками индекса восприятия коррупции Трансперенси Интернешнл, можно констатировать наличие сравнительно среднего или высокого уровня в странах БРИКС, что особенно характерно для Китая и России (таблица 1).

¹ Концепция председательства Российской Федерации в Межгосударственном объединении БРИКС в 2015–2016 годах. – http://brics2015.ru/russia_and_br/ics/20150301/15383.html

² Becker G.S., Stigler G.J. Law Enforcement, Malfeasance, and Compensation of Enforcers // Journal of Legal Studies. 1974. – Vol. 3(1).

³ Rose-Ackerman S. Corruption: A Study in Political Economy. – New York: Academic Press, 1978.

⁴ «The abuse of entrusted power for private gain». – <http://www.transparency.org/what-is-corruption/>

⁵ «The abuse of public office for private gain» – См., например, Hellman J.S., Jones G., Kaufmann D. Seize the State, Seize the Day: State Capture and Influence in Transition Economies // Journal of Comparative Economics. 2003. – N 4, December.

⁶ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

**Оценка уровня восприятия коррупции по данным рейтинга международной организации
Трансперенси Интернешнл за 2014 г.**

Ранг в рейтинге	Страна – член БРИКС	Балл в рейтинге
67	ЮАР	44
69	Бразилия	43
85	Индия	38
100	Китай	36
136	Россия	27

Источник: Сайт международной организации Трансперенси Интернешнл. Индекс восприятия коррупции 2014: результаты. – <http://www.transparency.org/cpi2014/results>

Вместе с тем, практика противодействия коррупции по рекомендациям, разработанным международными организациями для развивающихся стран, показывает, что ее результаты не существенны¹, как и динамика позиций стран в международных антикоррупционных рейтингах².

На наш взгляд, результативность решения проблемы в целом кардинальным образом зависит от ее спецификации, и в первую очередь – от определения. Определение коррупции как злоупотребления служебными полномочиями в личных целях, во-первых, означает, что оно носит чисто технический характер, не подразумевая самостоятельной природы явления. Согласно данному определению коррупция обозначает ряд противоправных действий, которые в экономической науке подпадают под более общее определение понятия «оппортунизма» – «преследование личного интереса с использованием коварства. Подобное поведение включает такие его более явные формы как ложь, воровство и мошенничество, но едва ли ограничивается ими»³. Исходя из того, что коррупция рассматривается как особая форма оппортунизма, для противодействия коррупции рекомендуются рецепты по снижению оппортунизма, которые в свою очередь, как правило, сводятся к борьбе с коррупционерами или к совершенствованию (ужесточению и расширению) механизмов обеспечения действующих норм, но не к совершенствованию самих норм.

Но особенность институтов развивающихся стран как раз и состоит в том, что заложенные в них правила не всегда полностью отражают интересы общественных групп, то есть не воспринимаются обществом как продуктивные (справедливые). В таких условиях ужесточение механизмов обеспечения исполнения правил может привести не к снижению, а наоборот к повышению уровня коррупции.

Для доказательства этого тезиса необходимо применение более корректного определения коррупции, в соответствии с которым она представляет собой не разновидность оппортунистического поведения, а структуру управления оппортунистическим поведением⁴ или, говоря более распространенным языком, коррупция – это не просто разновидность нарушений определенных правил, а механизм их безнаказанного нарушения.

Согласно данному (неинституциональному) подходу, выбор участниками экономических отношений формы поведения относительно существующих институтов в зависимости от продуктивности правил и власти их гарантов, то есть субъектов, обеспечивающих их исполнение, которыми обычно являются контролирующие органы (см. табл. 2).

Таблица 2

Выбор формы рационального поведения участниками экономических отношений

		Справедливость базовых правил по отношению к адресатам	
		<i>Высокая</i>	<i>Низкая</i>
Власть гаранта	<i>Высокая</i>	Добросовестное выполнение правил (Д)	Коррупционное поведение (К)
	<i>Низкая</i>	Простой оппортунизм (О)	Теневая деятельность (Т)

Источник: Смирнов Н.В. Институциональная природа коррупции // Общество и экономика. 2010. – № 2. – С. 91.

Согласно таблице 2, если базовое правило воспринимается адресатами как справедливое, то рациональным поведением, при условии достаточно высоких контрольно-надзорных способностей гаранта, является его добросовестное выполнение (квадрант Д). Низкие технические возможности гаранта или недостаточность наказания могут позволить отдельным индивидам в особых ситуациях поступать оппортунистически, что, тем не менее, соответствует для них более высокому уровню благосостояния. Необходимо отметить, что частые случаи оппортунизма могут оказать негативное влияние на справедливость самого правила (квадрант О). В ситуации несправедливых правил и сравнительно низкой власти гаранта стимулы к соблюдению данных правил пропадают у достаточно значительной части сообщества, что приводит к созданию ими альтернативных – теневых правил (квадрант Т). И наконец, наличие у гаранта достаточно большой власти создает необходимость взаимодействия с ним, то есть нарушить правило тайком не

¹ Антикоррупционные реформы в Восточной Европе и Центральной Азии. Достижения и проблемы, 2008–2013 гг. Доклад ОЭСР, 2013. – http://www.oecd-ilibrary.org/governance/anti-corruption-reforms-in-eastern-europe-and-central-asia_9789264204294-ru

² Наблюдаемая, тем не менее, динамика укладывается в статистическую погрешность или может быть объяснена политическим контекстом, распространяемым СМИ, от влияния которого не застрахованы субъективные оценки экспертов, участвующих в составлении данных рейтингов.

³ Уильямсон О. Экономические институты капитализма. – СПб.: Лениздат, 1996. – С. 97.

⁴ Смирнов Н.В. Антикоррупционная политика как фактор социально-экономического развития России и ее регионов // Труды Института системного анализа РАН. – М., 2009. – Т. 43. – С. 58.

получится. Однако в рамках несправедливо установленных правил их соблюдение не является эффективным, что создает условия для возникновения коррупции, позволяющей нарушать правила безнаказанно с ведома их гарантов (квадрант К). В таком случае, коррупция допускает существование социальных групп, интересы которых не учтены в рамках сформированных правил игры, но такие группы вынуждены нести коррупционные издержки, размер и структура которых и определяется коррупцией (по указанному институциональному определению). Таким образом, коррупция закрепляет конкурентные преимущества за экономическими лидерами – развитыми странами, создающими правила в соответствии с собственными интересами, по сравнению с развивающимися странами, вынужденными существовать за счет коррупции.

На основе таблицы 2 становится очевидной принципиальная разница между просто оппортунистическим поведением в любых его разновидностях и коррупцией. Если в условиях оппортунизма ужесточение контроля действительно способно привести к добросовестному выполнению правил, то в условиях коррупции такой подход способен ее только усилить.

Кроме того, если в низкор腐пированных обществах в условиях незначительности общего коррупционного капитала выбор между соблюдением или нарушением правила может быть почти полностью описан моделью экономики преступления и наказания с соответствующими предпосылками¹, то в обществах с относительно средним или высоким уровнем коррупции, к которым могут быть отнесены и страны БРИКС, следует учитывать наличие такого явления как **фундаментальная деформация**², суть которой заключается в смещении институционального равновесия в сторону оппортунистического поведения в результате инвестиций в коррупционный капитал.

Непосредственным следствием фундаментальной деформации является возникновение коррупции в государственной политике ex ante, то есть в процессе ее проектирования, что, во-первых, вынуждает участников политического процесса учитывать коррупционный фактор в своих стратегиях, во-вторых, препятствует эффективной реализации антикоррупционной политики, поскольку коррупция возникает и в ней (к сожалению, это также не учитывается формально внедряемым подходом к определению коррупции).

Если в рамках принятого сегодня формального подхода к определению коррупции считается, что любое отклонение от норм в их сугубо западном понимании наносит вред социально-экономическим, политическим и иным отношениям, то неоинституциональный подход исходит из предпосылки институционального разнообразия, в соответствии с которой коррупция может быть эффективным способом адаптации различающихся между странами национальных интересов с учетом местных традиций, ценностей, культуры и прочих неформальных явлений к жесткому и потому не обязательно эффективному в каждом конкретном случае каркасу международного права.

Проецируя международное право, сформированное в условиях экономического превосходства развитых стран над развивающимися, на схему, изображенную в виде таблицы 2, можно предположить его сравнительную несправедливость по отношению к последним, включая страны БРИКС. А гипертрофированный военно-политический, финансово-экономический и информационный ресурс наиболее развитых стран может быть интерпретирован как высокая власть гаранта. Исходя из этого, коррупция является формой рационального поведения стран БРИКС в условиях запрительно высоких издержек изменения международных правил игры. То есть, «однополярное» устройство мира обуславливает коррупцию международного права.

С точки зрения развивающихся стран, попытки изменения данной ситуации, предпринимаемые совместными усилиями, фактически означают отказ от реализации коррупционной стратегии и переход к формированию справедливых, а значит, продуктивных институтов. Другими словами, стратегический альянс стран БРИКС может стать той самой антикоррупционной альтернативой, способной стратегически выровнять баланс экономической конкурентоспособности в мире.

Наиболее опасный вызов при этом представляет набравшая за последние несколько десятилетий фундаментальная деформация международных институтов, в рамках которых успешное независимое продвижение национальных интересов весьма затруднительно и, как представляется, может фактически подменяться исполнением воли мировых лидеров в обмен на возможность мирного, хоть и бесперспективного, существования³.

Риск, вызываемый фундаментальной деформацией, заключается в том, что стратегический альянс БРИКС может остаться только в форме декларации, а созданные для этого институты – всего лишь ширмой для реализации доминирующих экономических интересов описанным выше коррупционным способом.

Вместе с тем, наблюдаемое изменение соотношения сил в мире, обусловленное естественным исчерпанием потенциала экстенсивной глобализации, позволяет предположить возможность реализации **антикоррупционных стратегий** – формирования новых стратегических альянсов и реализации самостоятельных стратегий в коалиционной форме, нацеленных на обеспечение **глобальной конкурентоспособности** их экономик на антикоррупционной основе.

¹ Becker G.S. Crime and punishment: an economic approach // Journal of Political Economy. 1968. – Vol. 76.

² Смирнов Н.В. Институциональная природа коррупции // Общество и экономика. – М., 2010. – № 2. – С. 97.

³ Аргументы в защиту данной позиции можно встретить в многочисленных отечественных и зарубежных публикациях, например, Делягин М.Г. Мировой кризис: общая теория глобализации. – М.: ИНФРА-М, 2003, глава 9. – <http://www.imperativ.net/iprog/th06.html>; Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы / Пер. с англ. – М.: Претекст, 2015.

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ПРОЦЕССАХ МОДЕРНИЗАЦИИ, ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Викторова Е.В.

к.э.н., доцент, директор Международного информационно аналитического центра Санкт Петербургского экономического университета

СТРАНЫ БРИКС: РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ. ОПЫТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: мировые рейтинги университетов, образование, сетевой университет БРИКС, экспорт образовательных услуг, академическая мобильность.

Часто и не без основания экспорт образовательных услуг называют мягкой силой влияния страны экспортера на экономику и политику зарубежных стран. Важность данной темы трудно переоценить, т.к. жизненные ценности и приоритеты закладываются в молодости, в период обучения в университете. Друзья, преподаватели, культура и окружение формируют молодого человека, будущего ученого, политика, бизнесмена. Ценностные ориентиры, заложенные на студенческой скамье, часто сохраняются всю жизнь. В любом случае, годы образования, страна обучения, педагоги и сокурсник оказывают значительное влияние на мировоззрение молодых людей. Именно по этой причине в Советском Союзе большие финансовые ресурсы вкладывались в экспорт образовательных услуг. Ежегодно в рамках международных соглашений в СССР приезжала учиться молодежь из стран Восточной Европы, Африки, Азии и Латинской Америки, будущие политические и бизнес лидеры.

Одной из причин утраты влияния России на мировой арене является, наряду с рядом объективных и субъективных причин, и значительное снижение доли мирового экспорта образовательных услуг на фоне растущего роста доли США, Великобритании, Австралии, европейских стран.¹

По данным ЮНЕСКО, в настоящее время образовательные услуги иностранным гражданам предоставляют 129 государств мира. Россия занимает 8 место по численности обучающихся иностранных граждан, в нашей стране обучается около 90 тысяч человек, тогда как в США, занимающих 1 место – 586 тысяч человек.

В настоящее время в глобальной конкуренции за привлечение иностранных студентов в университеты все большее значение приобретают мировые рейтинги университетов, которые являются инструментом маркетинга и формирования имиджа университета как в глазах потенциальных абитуриентов, так и в среде бизнес-сообщества.

Сегодня существует более 20 общепризнанных международных рейтингов вузов, причем методология и критерии оценки в каждом из них свои. Составителей нередко упрекают в поверхностном анализе деятельности вузов, однако ряд рейтингов уже завоевал признание не только академического сообщества, но и крупнейших работодателей.

Самыми престижными и авторитетными сегодня являются Академические рейтинги – Шанхайский (ARWU) и британские (QS, THE – Times). Все они направлены на выделение вузов-лидеров в мире и в национальных системах высшего образования, т.е. на стимулирование элитного образования.

Пятнадцать российских вузов, участвующие в проекте 5-100, ориентируются на указанные рейтинги. В соответствии с целью проекта и согласно указу Президента, не менее пяти российских вузов к 2020 году должны войти в первую сотню одного из трех ведущих мировых рейтингов. Данный проект является весьма амбициозным, однако, с точки зрения автора, не реалистичным по многим объективным причинам, представленным ниже. Тем не менее, он имеет положительное значение для 15 университетов – участников проекта, т.к. планируются и выделяются значительные средства для модернизации лабораторной и технологической составляющих учебного процесса. Однако этого слишком мало для того, чтобы занять высокие позиции в рейтингах – требуется время, изменение мышления, научный и академический международный авторитет (рейтинг) университетов, который формируется годами и который в значительной мере был утрачен в 90-е годы. В настоящее время университеты прилагают огромные усилия для увеличения числа международных публикаций, повышения индекса цитируемости и т.п. Данные показатели значительно влияют на размер заработной платы преподавателей. Процесс написания статей и их публикации становятся самоцелью, часто в ущерб качеству. Заметим, что написанию статей не препятствует отсутствие научно-исследовательских договоров или получение новых научных результатов. Важен процесс и количество. Ресурсы электронных библиотек и открытых источников сети Интернет позволяют компилировать новые и новые псевдонаучные статьи, которые по-

¹ <http://www.russia.edu.ru/information/analit/960/>

казывают хорошие показатели новизны. Однако найти по-настоящему новые идеи в создаваемом море публикаций не просто.

Бизнес не стоит в стороне. Российским преподавателям постоянно приходят предложения участвовать в международных заочных конференциях с публикациями, которые будут занесены в РИНЦ. Публикации платные (обычно предлагается фиксированная цена за страницу определенного формата, минимальный размер публикации 5–8 страниц). Публикации в солидных международных изданиях стоят весьма дорого. Авторы должны оплачивать эти расходы самостоятельно. Возможно, университеты – участники проекта 5-100 оплачивают указанные расходы.

Каждый из рейтингов выстраивается по определенным параметрам, значительный удельный вес среди которых имеют репутация учебного заведения (15% в рейтинге Times, 40 в рейтинге QS и 30% – в QS BRICS), публикационная активность его сотрудников и индекс цитируемости научных работ (по 20% в рейтингах Times и ARWU, 30% в рейтинге THE BRICS). Определенный вес имеет соотношение числа преподавателей и студентов, количество иностранных студентов и преподавателей¹. Что касается количества публикаций, цитируемости, репутации университетов, то это достаточно новые показатели для российских университетов. Их невысокие значения объясняются, в том числе и тем, что российские ученые в основном пишут статьи на русском языке, отсюда вытекает невысокая цитируемость. Это относится и к репутации – не так много иностранных ученых работают в российских университетах и знают российские университеты, т.к. существует языковой барьер – русский язык.

К сожалению, в настоящее время высокие позиции в рейтингах становятся самоцелью для университетов-участников проекта 5-100, финансируемого Министерством образования и науки России.

В таблицах 1 и 2 представлены данные, характеризующие место университетов стран БРИКС в мировых рейтингах. Интересен тот факт, что в рейтингах THE² и QS³ количество китайских университетов в TOP 400 варьирует от 10 до 15, тогда как в Шанхайском рейтинге⁴ представлено 34 и 37 китайских университетов в 2014 и 2015 годах соответственно. Указанная разница, объясняется тем, что места в рейтингах зависят от критериев, заложенных в рейтингах. Анализируя данные из таблицы 1, можно отметить, что в 2015 году доля университетов стран БРИКС в Top 400 в мировых рейтингах QS и шанхайском увеличилась, при этом в рейтинге THE – снизилась. Количество российских университетов увеличилось по рейтингам QS и THE и осталось на том же уровне по шанхайскому рейтингу.

Таблица 1

Университеты стран БРИКС в мировых рейтингах (Тор 400)

Страна	Количество мест в общемировом рейтинге (Тор 400)					
	THE	QS	Шанхайский	THE	QS	Шанхайский
	2014 г.			2015 г.		
Бразилия	2	2	5	2	3	4
Россия	2	2	2	5	5	2
Индия	4	5	1	2	7	1
Китай	11	10	34	8	15	37
ЮАР	3	3	2	3	3	2
Итого / %	22/5%	22/5,5 %	44/11 %	20/5%	33/8,3%	46/11,5%

Успехи российских университетов объясняются финансовой поддержкой правительства (поддержка 15 университетов – проект «5 top 100») и пристальным вниманием университетов к работе по увеличению требуемых показателей.

Таблица 2

Университеты стран БРИКС в мировых рейтингах (Тор 100)

Страна	Количество мест стран BRICS и стран с быстроразвивающимися экономиками	Количество мест в рейтинге стран BRICS
	Тор 100 в 2015 г по рейтингу:	
	THE	QS
Бразилия	4	18
Россия	7	20
Индия	11	15
Китай	27	39
ЮАР	5	8
Итого / %	54/54%	100/100%

Образование является стратегическим ресурсом и ключевым фактором в обеспечении устойчивого развития и экономического роста любой страны. Именно поэтому сотрудничество в области образования является чрезвычайно важным для гуманитарного сотрудничества между странами БРИКС.

¹ <http://www.russia.edu.ru/information/analit/960/>

² <http://www.universityrankings.ch/methodology/times>

³ <http://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings>

⁴ shanghairanking.com/ru/

Одним из инструментов сотрудничества в области образования является выделение государственных стипендий для обучения в иностранных граждан, динамика которых для стран БРИКС представлена в таблице 3¹.

Таблица 3

Государственные стипендии (квоты) для обучения иностранных граждан в вузах Минобрнауки России

Страна БРИКС	2011/2012 гг.	2014/2015 гг.	
	План	План	Факт
Бразилия	2	23	21
Индия	4	42	25
Китай	400	664	745
ЮАР	10	16	17
Всего	416	745	808

Из анализа таблицы следует, что происходит значительное увеличение квот для студентов стран БРИКС. Следует отметить, что среди китайских абитуриентов интерес к обучению в России постоянно растет. Реальное количество студентов, обучающихся по государственной линии, значительно превышает плановые показатели. В то же время в 2014 году только 25 (вместо 42 по плану) абитуриентов из Индии поступили в российские университеты и учатся за счет государственной стипендии. При этом следует отметить, что в настоящее время в вузах Российской Федерации обучаются по государственной линии 65 индийских граждан, а на контрактной основе – более 4,5 тысяч студентов, из них примерно 80% – студенты, ординаторы, аспиранты медицинских вузов.

Интерес представляет динамика изменения общего числа студентов из стран БРИКС (по государственной линии и коммерческих), представленная в таблице 4, которая составлена по материалам статистического сборника². Анализируя данные таблицы 3 и таблицы 4, можно сделать вывод, что количество студентов из Китая, Индии и Бразилии, обучающихся по государственной линии, составляют лишь незначительную часть от общего количества студентов из указанных стран.

Таблица 4

Динамика числа студентов из стран БРИКС, обучающихся в России

Страна БРИКС	Число студентов (чел.)						
	2007–2008 гг.	2008–2009 гг.	2009–2010 гг.	2010–2011 гг.	2011–2012 гг.	2012–2013 гг.	2013–2014 гг.
Индия 15 502	5548	5135	4706	4515	4167	4331	4671
Китай							
Бразилия	322	334	250	376	554	740	530
ЮАР	3	8	11	9	9	37	41
Итого	21 375	22 558	21 078	21 306	20 350	21 493	23 511

Каждая из стран БРИКС имеет свои особенности и приоритеты в развитии науки и высшего образования. Поэтому наряду с развитием многостороннего сотрудничества в области образования, включая создание сетевого университета стран БРИКС, Россия развивает двухстороннее сотрудничество с каждой из стран. На основании подписанных двухсторонних соглашений разрабатываются и реализуются конкретные планы действий по развитию сотрудничества. В качестве примера можно привести создание российско-индийской ассоциации университетов. Каждая из стран определяет приоритетные направления сотрудничества. Диапазон направлений чрезвычайно широк – это инженерные науки, нано- и биотехнологии, прикладная математика, медицина, основы природопользования, изучение языков, культура, политические и экономические науки и многие другие направления. В соответствии с программами сотрудничества предусматривается развитие программ академической мобильности студентов, аспирантов и преподавателей, проведение летних школ, разработка двойных дипломов, проведение совместных научных исследований, которые должны реализовываться как в рамках правительственных соглашений, так и в рамках межвузовских договоров или ассоциаций.

Наибольшие успехи имеет двухстороннее российско-китайское сотрудничество, что было отмечено на двухсторонней встрече заместителей министров образования России и Китая в Москве. В частности было отмечено, что к настоящему времени установлено более 900 партнерских связей между российскими и китайскими вузами и организациями, в которых с российской стороны участвуют 120 вузов, с китайской – около 600. В рамках этого сотрудничества реализуются совместные программы подготовки специалистов, повышения квалификации научно-педагогических кадров, изучения китайского и русского языков, организуются форумы ректоров ведущих вузов. Заявлено, что к 2020 году планируется увеличить объем двухсторонней академической мобильности до 100 тысяч человек³.

Значительным достижением в развитии сотрудничества в области образования является создание сетевого университета стран БРИКС, учредительный документ о котором подписан 18 ноября 2015 г. в Москве.

¹ Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Вып. 4 / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Центр социологических исследований, 2014. – 360 с.

² Там же.

³ <http://минобрнауки.рф/Новости/6842>

На первом этапе в его работе примут участие не более 12 вузов от каждой страны. Определены приоритеты – это энергетика, компьютерные науки, информационная безопасность, исследования БРИКС, технологии изменения климата, водные ресурсы и экономика. Университеты, которые будут принимать участие в работе сетевого университета, должны быть иметь авторитет хотя бы в одном из направлений. В дальнейшем планируется расширение областей сотрудничества.

В рамках Сетевого университета планируется организация академической мобильности в рамках согласованных магистерских и аспирантских программ.

Опыт сотрудничества Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ) с университетами стран БРИКС

Университет имеет 43 договора с китайскими университетами, 2 договора с университетами ЮАР и 1 договор с бразильским университетом. Следует отметить, что реально реализуются только договоры с китайскими университетами. Одной из причин работоспособности договоров с университетами Бразилии и ЮАР является то, что основными приоритетами для этих стран является технические науки и медицина. Второй существенной причиной является отсутствие финансовой поддержки для программ академической мобильности.

Китай является одним из приоритетных направлений международного сотрудничества в СПбГЭУ. Для успешного сотрудничества создана инфраструктура, в состав которой входят управление по международному сотрудничеству, центр изучения Китая и стран АТР, Китайская библиотека, научно-исследовательские и аналитические центры, студенческий клуб российско-китайской дружбы, центр изучения китайского языка, в котором в настоящее время работают 7 преподавателей.

В университете на основных образовательных программах обучается 400 студентов из Китая, ежегодно университет принимает 30-40 делегаций из университетов Китая, в летних школах участвует от 15 до 40 человек. По программам академической мобильности ежегодно 10-20 студентов выезжает на языковые и научные стажировки в Пекин, Тяньцзинь, Харбин, Далянь, Шанхай, Нанкин, Гуанчжоу, проводятся гостевые лекции ведущих китайских профессоров в СПбГЭУ и российских профессоров в китайских университетах, 5-10 студентов из Китая принимают участие в международном семестре.

В рамках научного сотрудничества один раз в два года проводятся Международные форумы ведущих экономистов России и Китая поочередно в Пекине (октябрь 2004, 2008, 2012, 2016) и в Санкт-Петербурге (Май 2006, 2010, 2014). Организаторами являются Санкт-Петербургский государственный экономический университет и Народный университет (Пекин).

В 2014 году по инициативе университета создана Российско-Китайская Ассоциация экономических университетов (РКАЭУ). В состав секретариата входят со стороны Китая Университет международного бизнеса и экономики, со стороны России: Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

В заключение следует отметить, что успех и перспектива сотрудничества стран БРИКС в экономической сфере в долгосрочной перспективе в значительной сфере зависит от плодотворного сотрудничества в сфере образования, в качестве инструментов которого используется академическая мобильность и научное сотрудничество.

Глущенко В.В.

д.т.н., профессор МИИТ
glu-valery@yandex.ru

Глущенко И.И.

д.э.н., профессор РГСУ
prepodavatel-gii@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Ключевые слова: образование, модернизация, развитие, инновации, качество, образование, публикации, практика.

Проведенный нами анализ показал, что в отношении участия образования в модернизации и инновационно-технологическом развитии России существуют следующие проблемы:

- отсутствует адекватная концепция образования и система оценки качества образования;
- отсутствует стратегия развития и повышения качества образования;
- на невысоком уровне находится вовлеченность преподавателей в научно-исследовательский процесс;
- грантовая система финансирования практически не позволяет проводить глубокие исследования, что препятствует интеграции науки, практики и образования;
- высокий уровень аудиторной и методической нагрузки, который не отвечает тенденциям развития образования;
- основная научная активность профессорско-преподавательского состава направлена на публикационную сферу;
- анализ значимости публикаций не проводится, а результаты этой активности часто игнорируются при выборах и назначениях на должности в вузах.

Рассмотрим эти проблемы более подробно. В образовании России происходят серьезные структурные изменения, отраженные в ст. 10 (п. 5) Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», устанавливаются уровни профессионального образования¹. В этом Законе (ст. 2 п. 29) дано и определение понятия «качество образования». Это определение отражает стремление законодателей учесть интересы всех заинтересованных сторон, что затрудняет возможность его формализации.

В свою очередь неопределенность понятия качества образования приводит к трудностям в оценке и управлении качеством образования.

При этом по числу занятых в образовании людей и масштабу влияния на экономику и общество система образования может рассматриваться как один из ключевых секторов экономики.

Концептуальной проблемой образования назовем отсутствие общепризнанной концепции образовательной деятельности. Концепцией образования назовем общий взгляд на систему образования. Концепция образования находит свое полное выражение в парадигме образования – системном объединении философии, идеологии, политики, стратегии, тактики образования². С учетом парадигмы формируются формы, технологии и организационная культура высшего образования, влияющая на организацию, психологию, качество результатов такого обучения.

Концепция образования относит образование к фундаментальным правам человека, гражданина. Одновременно возникает обязанность гражданина, воспользовавшегося правом на образование добросовестно обучаться, применять свои знания на благо государства и общества. При такой концепции качество образования может определяться как степень его соответствия потребностям общества и экономики.

Концепция образования как услуги определяет, что вуз предоставляет свои услуги по договору своему заказчику (студенту). В рамках этой концепции качество образования полностью определяется требованиями заказчика и его стремлением усваивать учебный материал. При этом дальнейший рост аудиторной и методической нагрузки на преподавателей может негативно отразиться на уровне образования, может способствовать дальнейшему снижению престижа преподавательской деятельности. В рамках образования как услуги качество образования определяется требованиями рынка труда и развитием экономики.

Ценностное образование рассматривается как процесс передачи преподавателем образовательных ценностей студенту³. Профессиональные ценности – компетенции, организационная культура, навыки исследований – все, что

¹ Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ.

² Глущенко В.В., Глущенко И.И. Совершенствование философии и методологии науки, управления и прогностики: парадигма интеллектуального управления. – М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2009. – С. 26.

³ Глущенко В.В., Глущенко И.И. Ценностный подход при формировании и реализации концепции развития дистанционного образования // Педагогика и просвещение. – М., 2015. – № 2. – С. 129-139. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.2.16233.

полезно в экономической и социальной практике. Образование может рассматриваться и как отрасль геополитической экономики (геоэкономики). При таком подходе должно учитываться то, что система образования помимо собственных экономических результатов деятельности должна обеспечить компетентным и воспитанным персоналом все другие сектора экономики. Этот подход в образовании может объединять в различной пропорции все ранее названные концепции образования.

Помимо концепций на качество образования сильно влияют формы образовательной деятельности (очная, очно-заочная, заочная, дистанционная). Все навыки, которые студент получает в процессе обучения, можно разделить на следующие составляющие: сумма знаний; умение наращивать знания; умение проводить анализ знаний, использовать их; способность творчески синтезировать новые знания; умение представлять свои знания. В силу специфики концепций и форм обучения эти элементы современного образования в различных сочетаниях представлены в процессе обучения.

Образование может рассматриваться как отрасль национальной геополитической экономики, обеспечивающей геополитическую конкурентоспособность государства.

Концептуальная неопределенность системы образования препятствует разработке адекватной стратегии развития и повышению качества образования, что снижает определенность долгосрочных планов по повышению качества образования в нашей стране.

При этом на невысоком уровне находится вовлеченность преподавателей в научно-исследовательский процесс, что не лучшим образом влияет на качество образования. Отсутствие опыта научной и производственной деятельности у преподавателей не повышает уровень образования. Эта ситуация усугубляется тем, что многие корпорации создали свои корпоративные вузы. Это замыкает финансовые и информационные потоки внутри данных корпораций и обедняет (финансово и информационно) систему образования страны.

Нужно учитывать, что грантовая система финансирования (во всяком случае в отечественном ее исполнении) практически не позволяет проводить относительно длительные, глубокие исследования по причине ограниченности периодов исполнения грантов, что препятствует интеграции науки-практики-образования. В связи с тем, что интеграция науки-практики-образования является важным элементом инновационного развития в реальной экономике¹ целесообразно рассмотреть и внедрить и другие (отличные от грантов) варианты организации и финансирования инновационной деятельности профессорско-преподавательского состава, например, в рамках организации и финансирования работы научных платформ².

Требуется внимания и нормирования уровень аудиторной нагрузки профессорско-преподавательского состава, как возможный источник рисков снижения качества образования. Необходимо учитывать, что в последние годы повышение оплаты преподавателей во многом происходило за счет интенсификации аудиторной и методической нагрузки на профессорско-преподавательский состав вузов. Необходимо провести исследования по оценке уровня, анализу и нормированию аудиторной и методической нагрузки на педагогический состав вузов.

При этом нужно учитывать снижение воздействия методического обеспечения в связи с развивающимся и широко представленным «клиповым мышлением» студентов.

Клиповое мышление заключается в том, что студента интересует не сам процесс обучения, а некий результат этого процесса³. Поэтому увеличение объема методической литературы, методической нагрузки на преподавателей не способно положительно повлиять на качество образования в нашей стране. Более того увеличение методической нагрузки может отрицательно влиять на качество образования, если будет приводить к переутомлению преподавателей и снижению их активности в работе со студентами в аудитории. Поэтому в связи с все большим распространением клипового сознания студентов предлагается ограничить методическое обеспечение учебного курса его программой, тематическим планом, перечнем вопросов к экзамену и экзаменационными билетами.

В сложившейся ситуации возросли требования администраций вузов к публикационной активности профессорско-преподавательского состава. Поэтому научная активность профессорско-преподавательского состава была направлена в основном на публикационную сферу, подсчет количества публикаций в РИНЦ и других наукометрических базах. Недостатком является то, что опубликовать материал в журналах, включенных в престижные наукометрические базы, можно практически только при посредничестве неких коммерческих структур. Это снижает уровень свободы и справедливости в публикационной конкуренции, ценность и значение этих публикаций. Одновременно это снижает значение таких публикаций для объективной наукометрической оценки, оценки научной значимости публикаций профессорско-преподавательского состава вузов.

При этом анализ научной значимости публикаций не проводится, а результаты этой активности редко учитываются при выборах и назначениях представителей профессорско-преподавательского состава на административные должности в вузах.

¹ Глушенко В.В., Глушенко И.И. Интеграция науки и образования как одно из направлений инновационного развития финансовой и банковской сферы // Финансы и кредит – М., 2009. – № 20. – С. 32–38.

² Глушенко В.В., Глушенко И.И. Наукология как методическая основа повышения эффективности национальной инновационной системы // Интернет-журнал «Науковедение». – М., 2015. – Т. 7, № 1. – <http://naukovedenie.ru/PDF/65EVN115.pdf> DOI: 10.15862/65EVN115.

³ Балацкий Е.В. Новые тренды в развитии университетского сектора // Мир России. – М., 2015. – № 4.

Образование как значимый сектор экономики нашей страны должно иметь свою научную основу. Образованиелогией было предложено называть науку о создании научных знаний о системе образования¹.

Научным методом в образованиелогии назовем систему принципов и приемов, с помощью которых достигается объективное познание научных процессов и социально-экономических результатов проектирования, создания, обращения, использования, модернизации, выведения из оборота технологий образовательной деятельности.

Методологическая функция образованиелогии обеспечивает создание понятийного аппарата, теоретических основ образовательной деятельности, научных основ формирования системы образования.

Познавательная функция образованиелогии охватывает процессы накопления, описания, изучения фактов действительности в сфере науки об образовании.

Инструментальная (регулятивная) функция образованиелогии состоит в разработке способов и инструментов управления системой образования и его исследованиями как части национальной инновационной и культурной системы нашей страны.

Законотворческая функция образованиелогии отражает процесс и результат обоснования необходимости и разработки норм права, которые способствуют развитию сферы образования.

Оптимизационная функция образованиелогии заключается в выборе или синтезе наилучших способов и приемов реализации как отдельных этапов, так и в целом образовательного процесса. Прогностическая функция образованиелогии предполагает оценку будущего состояния сферы образования.

Предупредительная функция образованиелогии отражается в разработке и реализации профилактических мер, направленных против снижения качества и возможного развития кризиса образования.

Психологическая функция образованиелогии находит свое выражение в объяснении участникам образовательной деятельности необходимости постоянного совершенствования и развития системы образования, повышения качества образования.

В образованиелогии функция социализации состоит в накоплении и распространении в обществе знаний о значении современного образования для устойчивого инновационного развития государства и общества.

Системообразующая функция образованиелогии состоит в проектировании и создании адекватных концепций, форм образовательной деятельности, создании и гармонизации управления сферой образования.

Основной ролью образованиелогии можно назвать снижение рисков понижения качества образования.

К закономерностям в развитии образования можно отнести следующие:

- все большую дифференциацию и специализацию научных и учебных дисциплин;
- рост сложности системы образования;
- ускорение морального износа образовательных технологий;
- увеличение степени распределения управления в образовании;
- влияние человеческого фактора на качество образования и др.

В целях успешного проведения реформ, снижения сопротивления реформам возрастает необходимость перехода от бюрократической парадигмы управления к сопричастному (партисипативному) управлению в системе образования. Это объясняется тем, что влияние через участие в управлении более эффективно. При сопричастном управлении руководители направляют усилия и организуют свободный обмен информацией в профессорско-преподавательском сообществе. Экспертная власть руководства системы образования и исполнителей может быть объединена в едином решении, в обоснованность и адекватность которого обе стороны будут искренне верить. Влияние эффективней административной власти еще и потому, что сотрудники вузов, как правило, работают усерднее всего на ту цель, которая была сформулирована с их участием. Участие в разработке и принятии решений по реформированию системы образования основывается на потребностях высокого уровня (потребностях во власти, компетентности, успехе или самовыражении) широких слоев профессорско-преподавательского состава вузов. Нужно учитывать, что если сотрудники соучаствуют в обсуждении предлагаемых реформ в их работе, то они меньше сопротивляются переменам. Одновременно, можно ожидать повышения качества труда профессорско-преподавательского состава.

¹ Глушенко В.В., Глушенко И.И. Образованиелогия: культура, концепции образования и оптимизация компетентности персонала организации Экономика и предпринимательство. – М., 2015. – № 10. – С. 786–794.

Горелова Г.В.

д.т.н., профессор, Инженерно-технологическая академия ЮФУ
gorelova-37@mail.ru

Панкратова Н.Д.

д.т.н., профессор, заместитель директора по научной работе Института прикладного системного анализа
Национального технического университета Украины «КПИ» НАНУ и МОНУ
natalidmp@gmail.com

Рябцев В.Н.

к.филос.н., доцент ЮФУ
v_gyabtsev@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СТРАН БРИКС НА ОСНОВЕ СИНТЕЗА МЕТОДОЛОГИЙ ПРЕДВИДЕНИЯ И КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ¹

Ключевые слова: сложная система, развитие, научное предвидение, когнитивное моделирование, синтез.

Keywords: a complex system, development, scientific foresight, cognitive modeling of, synthesis.

Введение. Объединение пяти стран БРИКС как единая сложная система в настоящее время выступает независимым от *Pax Americana* альтернативным Центром силы и может эффективно способствовать созданию будущего многополярного мира. Изучение этой системы, её жизнеспособности, предвидение возможностей её развития, конструирование и реализация желаемых путей развития с позиций не только каждой из стран в отдельности, но и в интересах всей их совокупности, в интересах создания многополярного мира, требуют реализации междисциплинарного подхода и адекватного инструментария исследования столь сложной системы. В качестве такого инструментария (*research tools*) предлагается использовать инструментарий, разработанный на основе синтеза *методологий предвидения и когнитивного моделирования сложных систем*².

Как и любая сложная система (*complex system, large system*), объединение на разных основаниях пяти стран подчиняется следующим закономерностям систем³: закономерности взаимодействия частей и целого (целостность, интегративность), закономерности иерархической упорядоченности систем (коммуникативность, иерархичность), закономерности функционирования и развития систем (историчность, самоорганизация), закономерности осуществимости систем (эквивиальность, закон необходимого разнообразия, потенциальная эффективность), закономерности целеобразования. Исследование конкретных сложных систем, особенно социально-экономических и политических, должно производиться с учетом всех этих закономерностей и содержать различные аспекты изучаемых слабоструктурированных проблем сложной системы. Чтобы такое намерение могло быть осуществимо, желательно выстроить имеющиеся и разрабатываемые приёмы, методы, методики, способы исследования сложной системы также в систему – методологию анализа и синтеза сложных систем. Вариант такой методологии разработан и продолжает развиваться в Таганрогском подразделении Южного федерального университета (бывший Таганрогский радиотехнический институт). В её основу положен когнитивный подход, как одна из реализаций системного подхода⁴, позволяющая учитывать, в том числе, влияние человеческого фактора («риск человеческого фактора»)⁵ и на этапе исследования, и в процессе функционирования сложной системы. Когнитивное моделирование сложной системы можно рассматривать как одно из направлений имитационного моделирования⁶, позволяющего анализировать систему и возможные стратегии её развития без опасного (разрушающего, невозможного, дорогостоящего) воздействия на реальную систему.

¹ Работа выполнена в рамках совместного с УНК «Институт прикладного системного анализа» Национального технического университета Украины «КПИ» научного проекта РФФИ № 301*213.01-12/2014-79 от 01.06.2014 г. по гранту РФФИ № НК 14-01-90401\14.

² Инновационное развитие социально-экономических систем на основе методологий предвидения и когнитивного моделирования / Под ред. Г.В. Гореловой, Н.Д. Панкратовой. – Киев: Наукова думка, 2015. – 464 с.; Згуровский М.З., Панкратова Н.Д. Технологическое предвидение. – Киев: Политехника, 2005. – 165 с.; Горелова Г.В., Захарова Е.Н., Радченко С.А. Исследование слабоструктурированных проблем социально-экономических систем: когнитивный подход. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2006. – 332 с.

³ Волкова В.Н., Денисов А.А. Основы теории систем и системного анализа: Уч. – СПб.: Изд. СПГГТУ, 2005. – 520 с.

⁴ Згуровский М.З., Панкратова Н.Д. Системный анализ: проблемы, методология, приложения. – Киев: Наукова думка, 2011. – 743 с.; Волкова В.Н., Денисов А.А. Основы теории систем и системного анализа: Уч. – СПб.: Изд. СПГГТУ, 2005. – 520 с.

⁵ Человеческий фактор в управлении / Под ред. Н.А. Абрамовой, К.С. Гинсберга, Д.А. Новикова. – М.: КомКнига, 2006. – 496 с.

⁶ Катаевский Д.Ю. Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении: Уч. пособие. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – 304 с.; Горелова, Г.В. Когнитивный подход к имитационному моделированию сложных систем // Известия ЮФУ. Технические науки. – Таганрог: изд-во ТИ ЮФУ, 2013. – № 3. – С. 239–250.

Имитационное моделирование сложных систем (*simulation modeling*) развивалось и развивается в нескольких направлениях. Для того чтобы использовать возможности имитационного моделирования в когнитивной методологии исследования сложных систем, обозначим его основные виды. Так, к «традиционному» имитационному моделированию относится метод Монте-Карло и другие методы статистического моделирования. В настоящее время получили распространение модели и методы системной динамики (качественные и количественные) и агентное моделирование. К качественным моделям относятся графические диаграммы прямых и обратных причинно-следственных связей и глобальных влияний одних параметров на другие, это глобальные модели «Мировая динамика» Дж. Форрестера, модели «Пределы роста» и «За пределами роста» группы Д. Медоуза, модифицированная модель мировой динамики В. Матросова. К количественным моделям относят потоковые (Resource-Based View), дискретно-событийные (Discrete event modeling). Распространены также модели ситуационного моделирования (situational simulation). Активно развивается агентное моделирование (agents simulation). С начала 90-х годов прошлого столетия в нашей стране начало развиваться когнитивное моделирование – это «Когнитивный анализ и управление ситуациями» ИПУ РАН¹.

Имитационное моделирование свойств системы, её структуры и поведения может вестись на макроуровне – «сверху» (это системная динамика, когнитивный анализ, область исследования которых – структура объекта и поведение, заданное структурой) и микроуровне – «снизу» (агентное моделирование, область исследования – правила поведения агента, образующие структуру и поведение системы).

Когнитивный подход к исследованию сложных систем в широком смысле включает в структуру традиционных научных методологий проблемы познания, понимания и объяснения; каждое исследование в явном или неявном виде учитывает когнитивные факторы. В любой предметной области когнитивный подход акцентирует внимание на «знаниях», на процессах их представления, хранения, обработки, интерпретации и производстве новых знаний. Внутренняя логика когнитивного подхода подводит исследователей к необходимости объединения точного, естественного и гуманитарного знания, такое объединение является принципиальной ценностью в когнитивных исследованиях. Когнитивный подход служит методологическим основанием различных исследований сложных систем, поскольку он – это решение традиционных для определенной науки проблем, но методами, учитывающими когнитивные аспекты. Когнитивный подход позволяет преодолеть невидимые барьеры, которые нередко возникают между людьми, говорящими и мыслящими на разных языках.

В нашем случае под *когнитивным моделированием слабоструктурированных проблем сложных систем*, поддерживаемым программной системой когнитивного моделирования (ПС КМ)², понимаем решение системы задач: идентификации объекта (применение экспертных, статистических и др. методов), анализа путей и циклов когнитивной модели (методы теории графов), анализа наблюдаемости, управляемости, устойчивости, чувствительности, адаптируемости, катастроф (методы теории управления, теории катастроф); композиции – декомпозиции; анализа различных аспектов сложности, анализа связности (методы теории графов, топологический анализ q-связности); самоорганизации системы (синергетика, теория сложных систем); прогнозирования (статистические методы); научного предвидения (сценарный анализ, анализ развития ситуаций – импульсное моделирование); решение задач оптимизации (решение обратной задачи, методы математического программирования); принятия решений в условиях различного рода неопределенности (методы теории принятия решений), сопутствующей существованию и изучению сложной системы. При этом принятие решений происходит как по отношению к самому изучаемому объекту, так и по отношению к процессу исследования.

Добавим следующее. Наблюдатель (наблюдающее устройство, эксперт) и алгоритмы оценивания результатов наблюдения реализуют свойство наблюдаемости объекта управления программными (или аппаратными) средствами. Таким образом, полная наблюдаемость объекта управления подразумевается, так как никакой наблюдатель не в состоянии сделать ненаблюдаемый объект наблюдаемым. Если нет наблюдаемости – нет наблюдателя! (заметим, впрочем, что ненаблюдаемая часть объекта может стать наблюдаемой после дополнительных исследований – «установки новых датчиков»). Для наблюдателя обязательно наличие памяти, наблюдатели представляют собой динамическую систему. Наблюдатель реализуется (или проектируется) на базе модели наблюдаемого объекта с учетом обратных связей «объект-наблюдатель».

Когнитивная методология – это логическая организация деятельности исследователя, состоящая в определении цели, объекта и предмета исследования, методов и информационных технологий когнитивного моделирования, позволяющих понимать механизм явлений и процессов в объекте, разрабатывать возможные сценарии его развития, выбирать эффективные решения по управлению объектом и/или адаптации его к окружающей среде.

Разработанная когнитивная методология предназначена:

- 1) для описания, объяснения, моделирования структуры и поведения сложных систем,

¹ Максимов В.И. Когнитивные технологии – от незнания к пониманию // Сб. трудов 1-й Международной конференции «Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций», (CASC'2001). – М.: ИПУ РАН, 2001. – Т. 1. – С. 4–18; Абрамова Н.А. Авдеева З.К. Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций: проблемы методологии, теории и практики // Проблемы управления. – М., 2008. – № 3. – С. 85–87; Кульба В.В., Кононов Д.А., Ковалевский С.С., Косяченко С.А., Нижегородцев Р.М., Чернов И.В. Сценарный анализ динамики поведения социально-экономических систем (Научное издание). – М.:ИПУ РАН, 2002. – 122 с.; Кононов Д.А., Кульба В.В., Шубин Н. Базисные понятия моделирования информационного управления в социальных системах // Теория активных систем. Труды междунар. научно-практ. конф. – М.: СИНТЕГ, 2003. – Т. 2. – С. 125–129; Трахтенгерц Э.А. Компьютерная поддержка принятия решений: науч.-практическое издание. Серия «Информатизация России на пороге XXI века». – М.: СИНТЕГ, 1998. – 376 с.

² Горелова Г.В., Захарова Е.Н., Радченко С.А. Исследование слабоструктурированных проблем социально-экономических систем: когнитивный подход. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2006. – 332 с.

- 2) для анализа динамики развития сложных систем и научного предвидения развития ситуаций,
- 3) для разработки сценариев возможного устойчивого и безопасного развития системы,
- 4) для разработки и обоснования управленческих решений, направленных на эффективное управление системой или на адаптацию к системе и изменяющимся условиям.

Следует сказать несколько слов о методах научного предвидения (прогностики), которые в той или иной мере могут быть использованы в когнитивном моделировании. Это: прогнозирование (статистические методы, количественные модели, дающие краткосрочный прогноз в нестабильной среде); планирование (нормативное, количественные модели, прогноз трёхлетний, пятилетний); футурология (интуиция, прогноз на 30–50 лет); форсайт, комплексный форсайт (коллективная экспертиза, «управление обществом», прогноз 20–30 лет, это не только предвидение, но и конструирование будущего и усилия для реализации желаемого будущего). К инструментарию прогностики относятся: технология Дельф, методика сценарирования Г. Кана, методика альтернативных сценариев, размышления о будущем (future studies), стратегическое имитационное моделирование и другие.

Математические основы когнитивной методологии. В качестве системообразующей базы когнитивной методологии используется метамодель исследования, за основу которой взята метамодель из работы¹:

$$M = \{MO(Y, U, P), ME(X), MOE, MD(Q), MMO, MME, MU, MN, A\}, (1)$$

где: $MO(Y, U, P)$ – идентифицирующая модель системы (модель объекта), в которой вектор Y – эндогенные переменные $y \in Y \subseteq Em$, характеризующий фазовое состояние объекта, U – вектор управляемых переменных $u \in U \subseteq Er$, P – вектор выделенных ресурсов $p \in P \subseteq Es$; $MD(Q)$ – модель поведения системы, Q – возмущающие воздействия; $MOE = (M_{SX}, M_{YS})$ – модель взаимодействия объекта и среды; M_{SX} – модели связи со средой на входе, M_{YS} – модели систем со связями со средой на выходе; M_{MU} – модель управляющей системы (не включается в метанабор, если решаются только задачи исследования объекта); A – правила объединения моделей и выбора процессов изменения объекта; MN – модель «наблюдателя» (инженера-когнитолога, эксперта, исследователя).

Введение в метанабор M «наблюдателя», «эксперта» позволяет строить методологию исследования и принятия решений с учетом развития процесса познания объекта в сознании исследователя.

Модели M_0 , M_E , M_{OE} – это в совокупности когнитивная модель объекта. $MD(Q)$ – модель поведения системы в виде импульсных процессов; модели взаимодействий между вершинами (концептами) когнитивных моделей могут быть представлены системами уравнений, а также на языке теории вероятностей и нечетких множеств. M_{MO} и M_{ME} – это наборы правил, процедур, измерительных средств. Разработка таких моделей входит в процесс когнитивной структуризации знаний эксперта. Модель наблюдателя проявляется в процессе познания объекта и принимаемых им решениях; в конечном итоге моделью его восприятия, познания и понимания объекта является когнитивная модель сложной системы.

Разработка метамодели (1) фиксирует цели, задачи исследования и принятия решений, позволяя видеть всю картину в целом, не теряя детали. В зависимости от цели строятся конкретные модели, составляющие метамодель.

Заметим, что в процессе исследования и последовательного принятия решений экспертом объекты метамодели могут видоизменяться. Так, начальная модель системы в виде когнитивной карты (2) может последовательно преобразовываться в более сложную математически (и по содержанию) когнитивную модель типа параметрического векторного функционального графа (3).

$$G = \langle V, E \rangle \quad (2)$$

где: $G = \langle V, E \rangle$ – когнитивная карта – знаковый ориентированный граф, в котором V – множество вершин (концептов), вершины $V_i \in V$, $i = 1, 2, \dots, k$ являются элементами изучаемой системы; E – множество дуг, дуги $e_{ij} \in E$, $i, j = 1, 2, \dots, n$ отражают взаимосвязь между вершинами V_i и V_j ; влияние V_i на V_j в изучаемой ситуации может быть положительным («+»), когда увеличение (уменьшение) одного фактора приводит к увеличению (уменьшению) другого, отрицательным («-»), когда увеличение (уменьшение) одного фактора приводит к уменьшению (увеличению) другого, или отсутствовать (0) в рассматриваемой ситуации.

$$\Phi_{\Pi} = \langle G, X, F, \theta \rangle \quad (3)$$

Параметрический векторный функциональный граф Φ_{Π} – это кортеж, в котором G – когнитивная карта; $X: V \rightarrow \theta$, X – множество параметров вершин, $X = \left\{ X^{(V_i)} \mid X^{(V_i)} \in X, i = 1, 2, \dots, k \right\}$, $X = \{ X^{(v_i)} \}$, θ – пространство параметров вершин; $F = F(X, E)$ – функционал преобразования дуг, как декартово произведение $F: E \times X \times \theta \rightarrow R$; $F(X, E) = f(x_i, x_j, e_{ij})$; F – преобразование может иметь вид функции f_{ij} , а также весового коэффициента w_{ij} , оп-

¹ Кульба В.В., Кононов Д.А., Ковалевский С.С., Косяченко С.А., Нижегородцев Р.М., Чернов И.В. Сценарный анализ динамики поведения социально-экономических систем (Научное издание). – М.: ИПУ РАН, 2002. – 122 с.; Кононов Д.А., Кульба В.В., Шубин Н. Базисные понятия моделирования информационного управления в социальных системах // Теория активных систем. Труды междунар. научно-практ. конф. – М.: СИНТЕГ, 2003. – Т. 2. – С. 125–129.

ределённого экспертно или по статистическим данным. Определение параметров характеристики f_{ij} включает: определение шкалы, показателей, метода, точности, единицы измерения.

Параметрический векторный функциональный граф может содержать «вероятностные» блоки, полученные в результате статистического исследования сложной системы, а также блоки в виде, например, моделей системной динамики. Условная матрица такой системы может иметь вид R_G

$$R_G = \begin{matrix} & \begin{matrix} V_1 & V_2 & \dots & & V_j & \dots & V_k \end{matrix} \\ \begin{matrix} V_1 \\ V_2 \\ \dots \\ V_i \\ \dots \\ V_{k-1} \\ V_k \end{matrix} & \begin{bmatrix} 0 & +1 & \dots & -1 & w_{1j} & \dots & 0 \\ 0 & 0 & \dots & +1 & 0 & \dots & w_{2k} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{i1} & f_{i2} & \dots & 0 & 0 & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & f_{k-1,2} & \dots & 0 & -1 & \dots & 0 \\ f_{k,1} & +1 & \dots & f_{k,j-1} & f_{k,j} & \dots & f_{kk} \end{bmatrix} \end{matrix}$$

Когнитивные модели помимо чётких графов (2), (3) могут быть представлены на языке нечётких графов. Также в когнитивном моделировании сложных систем нами разрабатываются иерархические когнитивные модели и системы взаимодействующих иерархических когнитивных моделей. Теория когнитивного моделирования сложных систем предназначена также для проектирования интеллектуальных систем поддержки принятия решений в различных предметных областях¹.

Синтез методологий когнитивного моделирования сложных систем, системной динамики и научного предвидения осуществляется на этапах: разработки когнитивных моделей, разработки сценариев возможного развития ситуаций в системе, разработки желаемых стратегий развития сложной системы (желаемого будущего).

Технология когнитивного моделирования применительно к изучению геополитических регионов.

I. Разработка когнитивной модели геополитической системы

Этап 1.1. Предварительная постановка цели исследования геополитической системы, формализация процесса исследования, разработка программы исследования.

Этап 1.2. Сбор, обработка, анализ информации. Ретроспекция. Диагноз состояния изучаемой геополитической системы (ситуаций). Формулировка гипотезы о развитии геополитической системы (саморазвитие), экспертная разработка возможных сценариев развития (начальная процедура процесса предвидения).

Этап 1.3. Когнитивная структуризация знаний. Разработка когнитивной модели в виде начальной когнитивной карты G_0 . Определение силы влияния и взаимовлияния факторов, их закономерности, выраженной коэффициентом, лингвистической переменной, математической формулой.

Этап 1.4. Разработка иерархии когнитивных моделей. Переход ко второй части технологии.

II. Анализ когнитивной модели

Этап 2.1. Анализ путей и циклов когнитивной модели, выбор цепочек связей, передающих воздействия между заданными (выбранными) вершинами когнитивной модели, «предвидение» цепочек событий, влияющих на осуществление целей системы; выбор маршрутов интересующей исследователя длины.

Этап 2.2. Вычислительный эксперимент: анализ устойчивости модельной системы в виде когнитивной карты G_0 к возмущающим и управляющим воздействиям $Q=\{q_i\}$; анализ структурной устойчивости модельной системы.

Этап 2.3. Вычислительный эксперимент: топологический анализ (симплициальный анализ) структуры модели, определение q- связности модели.

III. Анализ когнитивной модели, моделирование сценариев развития ситуации, проверка экспертных сценариев развития (предвидения развития ситуаций).

Этап 3.1. Сценарный анализ, импульсное моделирование. Моделирование и анализ результатов эволюционного развития системы, разработка плана импульсного моделирования, выбор вершин (факторов), в которые вносятся модельные возмущения.

Этап 3.2. Сценарный анализ, импульсное моделирование. Реализация плана вычислительного эксперимента при одноразовом или многократном внесении единичных импульсов $q_i = +1$ или $q_i = -1$ в намеченную вершину V_i или в совокупность вершин $\{V_i\}$, $i=1,2, \dots, k$, анализ возможных при этом сценариев развития ситуаций.

Этап 3.3. Анализ чувствительности решений к вариациям структуры и возмущающим воздействиям.

Этап 3.4. Экспертный анализ результатов когнитивного моделирования, принятие решений о пригодности (адекватности) модели.

IV. Определение пессимистичного, оптимистичного и среднего сценариев развития геополитической системы, решение обратной задачи

Этап 4.1. Выбор из множества модельных сценариев развития пессимистичного, оптимистичного, среднего и желаемого сценариев развития, экспертное принятие решений.

¹ Горелова, Г.В. Мельник Э.В. Проектирование интеллектуальных распределенных информационно-управляющих систем // Междун. научно-техн. мультikonф. «Актуальные проблемы информационно-компьютерных технологий, мехатроники и робототехники; Многопроцессорные вычислительные и управляющие системы»: сб. трудов. – Таганрог: Изд. ТТИ ЮФУ.2009. – Т. 2. – С. 28–33.

Этап 4.2. Решение обратной задачи – определение необходимых управленческих действий при реализации того или иного сценария.

Рисунок 2 иллюстрирует содержание первых этапов.

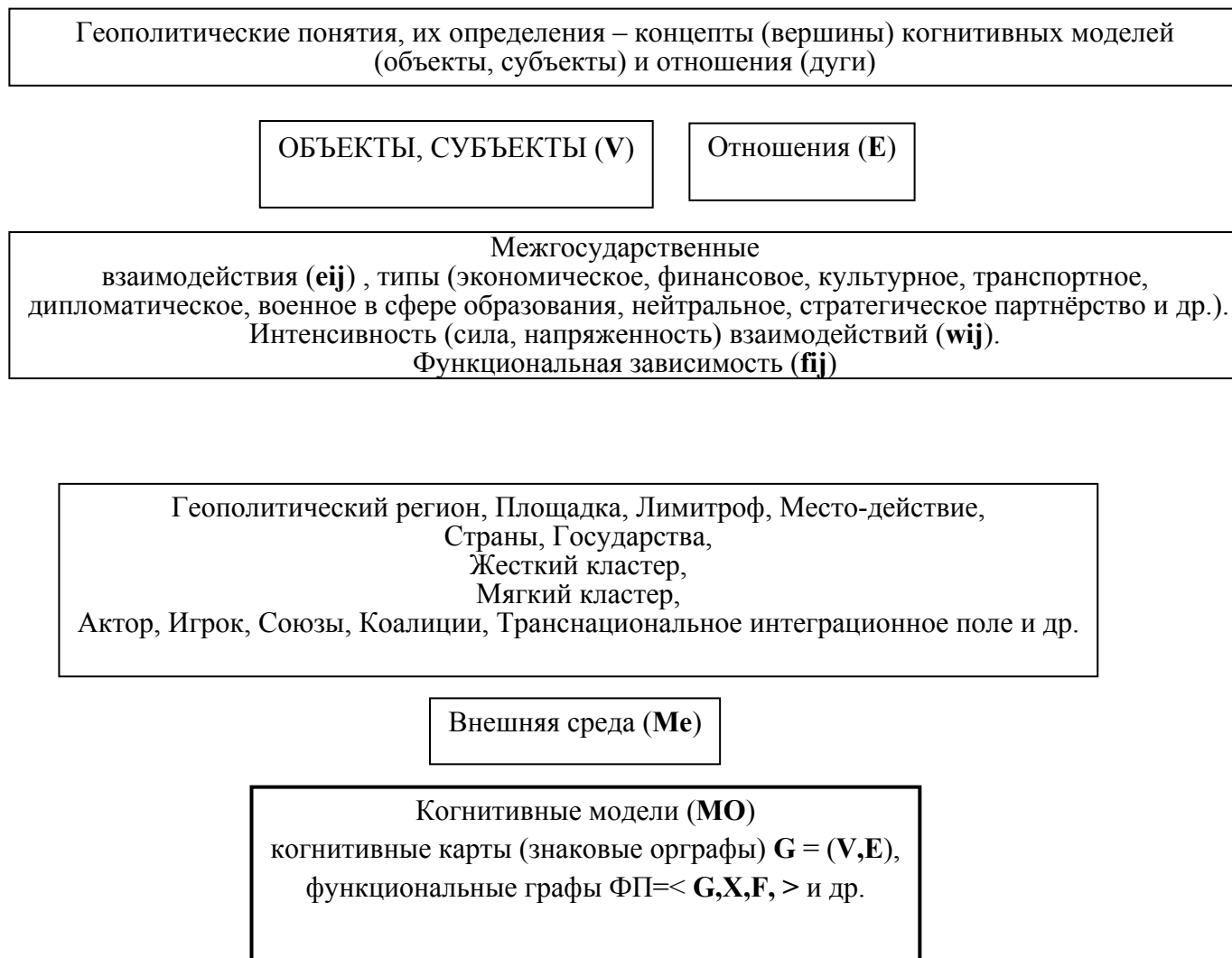

Рисунок 2.

Содержание когнитивной модели геополитической системы на этапе её разработки

V. Разработка на основе желаемого сценария стратегии развития системы, конструирование будущего и усилия для реализации желаемого будущего.

В качестве иллюстрации применения предлагаемой когнитивной методологии приведём результат начала когнитивного моделирования геополитической системы БРИКС.

Пример. Когнитивное моделирование БРИКС. В основу разработки начальной когнитивной карты положим гипотезу о многосторонних связях этих стран типа «все со всеми» без установления конкретного типа связи (экономическая, гуманитарная или другая). На рис. 3 представлена такая карта, изображённая с помощью программной системы когнитивного моделирования ПСКМ¹.

В итоге выполнения второго этапа когнитивного моделирования получены данные о неустойчивости такой системы к возмущениям; это можно объяснить тем, что в этой начальной структуре не отражены возможные отрицательные связи.

¹ ПСКМ описана в монографии Горелова Г.В., Захарова Е.Н., Радченко С.А. Исследование слабоструктурированных проблем социально-экономических систем: когнитивный подход. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2006. – 332 с.

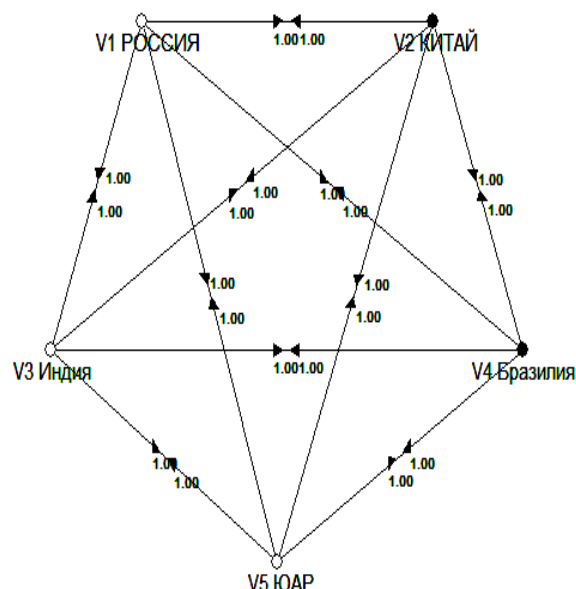

Рисунок 3.
Начальная когнитивная карта G_{01} «Система БРИКС, № 1»

Представим некоторые результаты третьего этапа – моделирование сценариев развития ситуаций. На рисунках 4–7 изображены графики импульсных процессов, иллюстрирующих возможные тенденции развития ситуаций в системе при различных действиях как отдельных игроков, так и их совместных действий. На графиках по оси абсцисс обозначены такты моделирования, по оси ординат – изменения значений импульсов при прохождении их по вершинам когнитивной карты. Наблюдаемые тенденции требуют конкретной интерпретации, что возможно при продолжении моделирования и обозначении природы отношений (экономические, политические, гуманитарные и т.д.). На данном примере можно только констатировать, например, рис.4, что «положительные» действия России приведут к усилению положительных тенденций развития во всех взаимосвязанных странах, а «отрицательные» действия какой-либо из 5 стран, например, Китая (рис. 5) плохо подействуют на все остальные страны. Совместные же разнонаправленные воздействия нескольких стран могут привести к результатам, которые сложно было бы предсказать без моделирования, например, рис. 6.

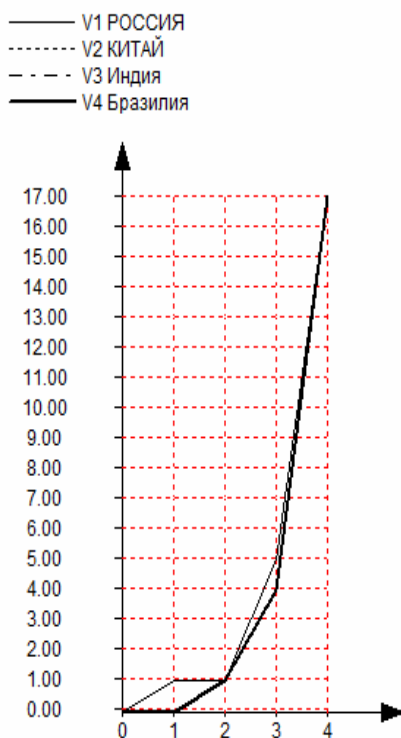

Рисунок 4.
Сценарий №1. Действия России «положительны», возмущающее воздействие $q_1 = +1$, вектор возмущений $Q = \{q_1 = +1, 0, 0, 0, 0\}$

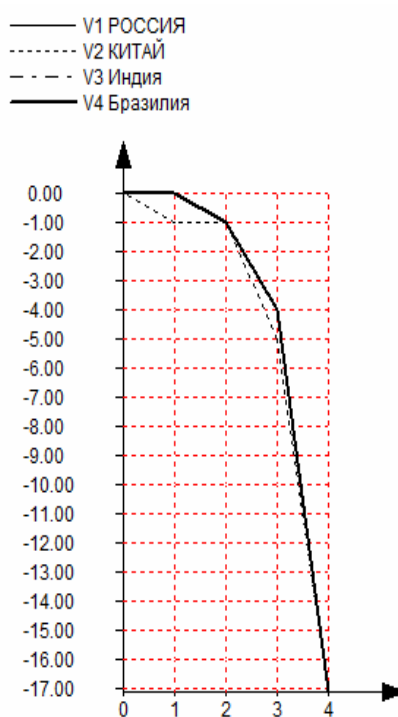

Рисунок 5.
Сценарий № 2. Действия Китая «отрицательны», возмущающее воздействие $q_2 = -1$, вектор возмущений $Q = \{0, q_2 = -1, 0, 0, 0\}$

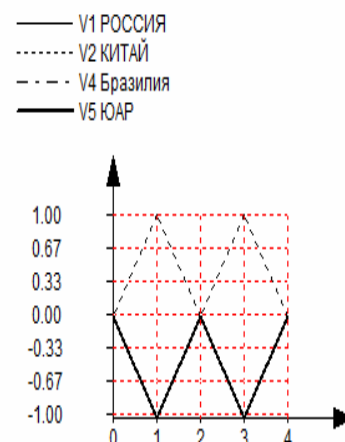

Рисунок 6.
Сценарий №4. Действия России, Китая, Индии «положительны», Бразилии и ЮАР – «отрицательны», вектор возмущений $Q = \{q_1 = +1, q_2 = +1, q_3 = +1, q_4 = -1, q_5 = -1\}$

— V1 РОССИЯ
 - - - V2 КИТАЙ
 - - - V4 Бразилия
 — V5 ЮАР

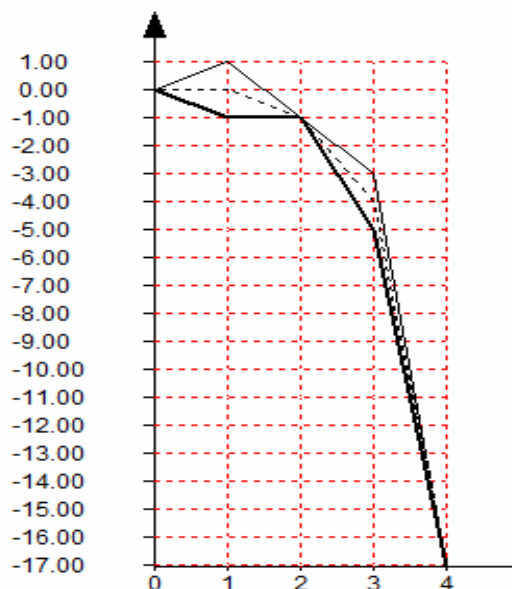

Рисунок 7.

Сценарий №3. Действия России «положительны», Бразилии и ЮАР «отрицательны», вектор возмущений $Q=\{q1=+1, 0, 0, q4=-1, q5=-1\}$

— V1 РОССИЯ
 - - - V2 КИТАЙ
 - - - V3 Индия
 — V4 Бразилия

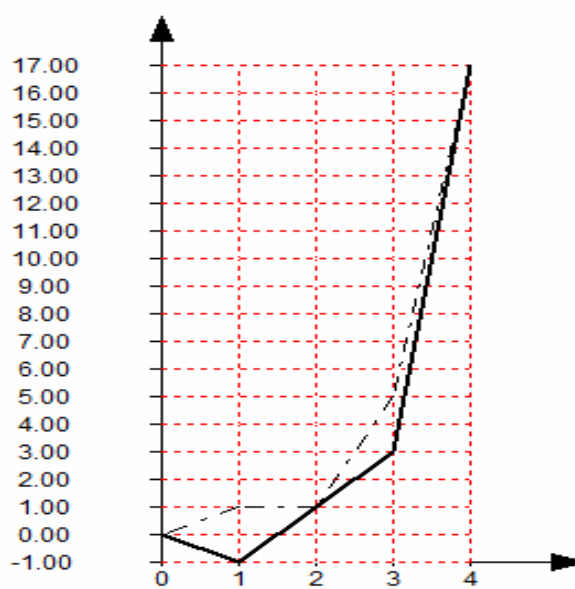

Рисунок 8.

Сценарий №3. Действия России, Китая «положительны», Бразилии и ЮАР «отрицательны», вектор возмущений $Q=\{q1=+1, q2=+1, 0, q4=-1, q5=-1\}$

Продолжая моделирование, можно предположить, что контакты между некоторыми странами могут ослабеть или прекратятся на какой-то период. Пусть структура когнитивной карты G_{01} изменится, исчезнет отношение e_{34} (Индия – Бразилия) – рис. 8.

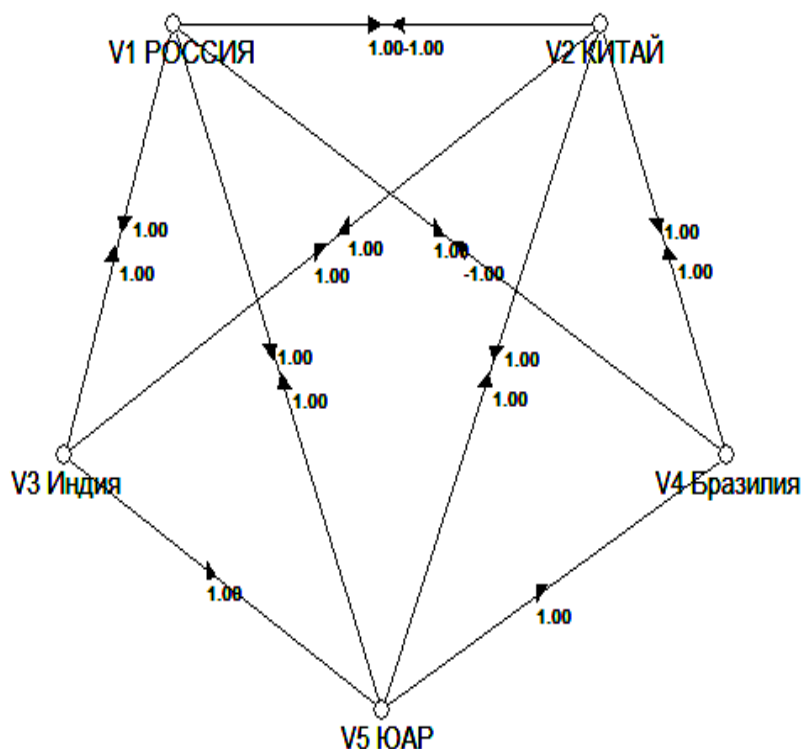

Рисунок 9.

Когнитивная карта G_{02} , вариант начальной когнитивной карты

Система G_{02} без отношений со знаком «-» также неустойчива (отсутствуют отрицательные обратные связи, которые могут стабилизировать систему), чему соответствуют и графики импульсных процессов (рис. 10 и 11) – процессы на них возрастающие, расходящиеся.

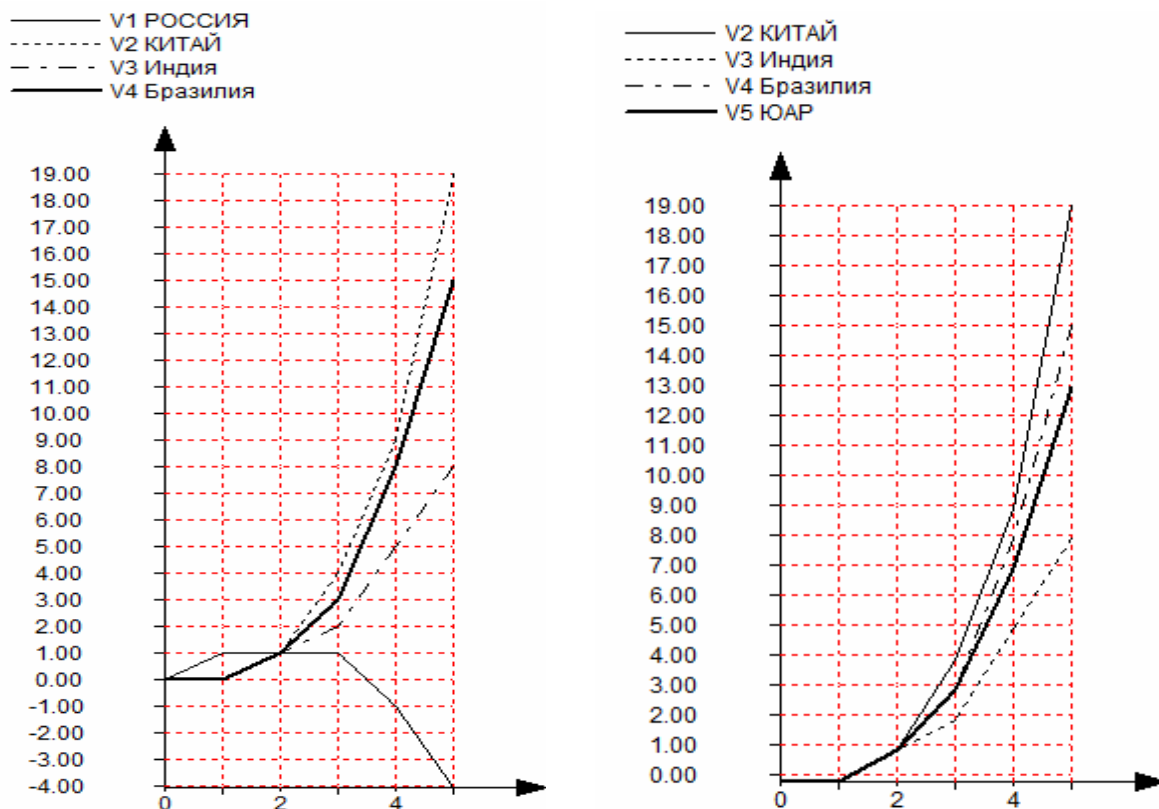

Рисунок 10.

Сценарий № 1. Действия России «положительны», вектор возмущений $Q = \{q_1=1, 0, 0, 0, 0\}$

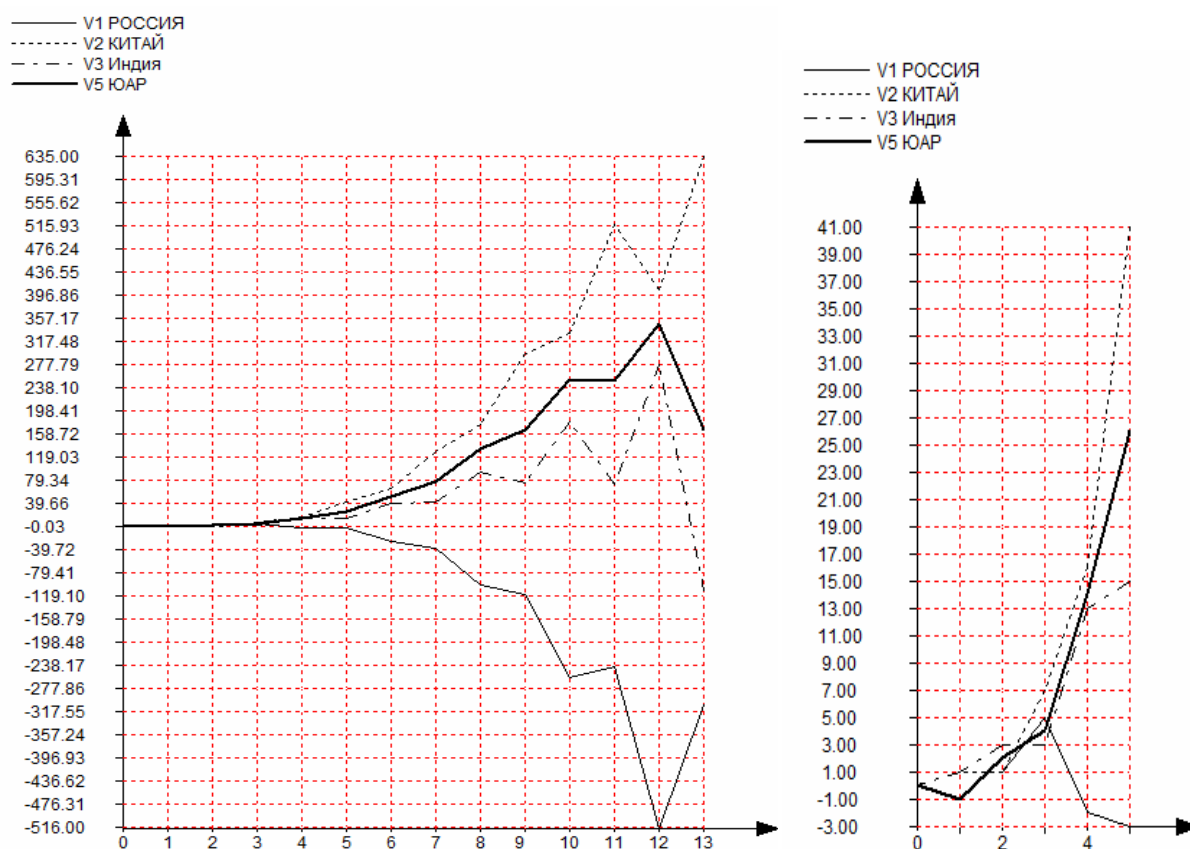

Рисунок 11.

Сценарий № 2. Действия России «положительны», вектор возмущений $Q = \{q_1=1, 0, 0, 0, 0\}$ Россия+1, Китай +1, Индия +1 Бразилия -1, ЮАР -1.

На рис. 11 второй график с меньшим числом тактов моделирования (меньшим горизонтом предвидения) отображает изменения значений импульсов, которые, при увеличении тактов моделирования сливаются в одну линию и становятся неразличимыми. Вопрос о выборе числа тактов моделирования зависит от исследователей и лиц, принимающих решение. Особенно, на этапе разработки когнитивной модели, когда обсуждаются возможные экспертные сценарии развития (процедуры научного предвидения¹).

В заключение можно сказать, что с помощью предложенной методологии когнитивного моделирования в своё время было проведено геополитическое исследование Черноморско-Кавказско-Каспийского региона² как зоны «Великого лимитрофа».

Имитационное когнитивное моделирование и соответствующее информационное обеспечение существенно расширяют возможности исследователя сложных систем.

¹ Инновационное развитие социально-экономических систем на основе методологий научного предвидения и когнитивного моделирования / Под ред. Г.В. Гореловой, Н.Д. Панкратовой. – Киев: Наукова думка, 2015. – 464 с.

² Горелова Г.В., Рябцев В.Н. Моделирование архитектуры и динамики геополитических регионов современного мира: когнитивный подход (зона Черноморье-Кавказ-Каспий). – Ростов-на-Дону: Изд. ЮФУ, 2014. – 374 с.

Куркин И.И.¹

БРИКС – КОНСОЛИДАЦИЯ, РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ключевые слова: лидерство, инновационное развитие, передача опыта и знаний, проектный опыт, глобальный, аэрокосмический и конвейерный механизмы, система экстренного реагирования, глобальная оборонная инициатива, риски проектирования, сотрудничество стран БРИКС в области науки, образования и инноваций.

Введение

БРИКС-консолидация предполагает развитие действующей в России системы передачи накопленного проектного опыта и фундаментальных знаний от поколения к поколениям – развитие способностей у современной молодежи к консолидации. В России вектор проектной консолидации заложен генеральными конструкторами и действует с 1976 г.

Только консолидированное творчество продвинутых лидеров и личностей способно генерировать такие проектные решения, которые в совокупности определяют технический прогресс общества. Продвинутые личности способны к самообразованию и взаимному образованию.

Продвинутые личности, под воздействием лидеров, формируются по стратегическим сценариям взаимодействий, в процессе изучения своих, отечественных и международных перспектив.

Лидеры, являются носителями прогрессивных знаний и идей, увлечены сами и способны увлекать других.

Лидеры и личности обеспечивают взаимное проникновение разнохарактерных знаний – фундаментальных, технических и гуманитарных, проектных аэрокосмических, экономических, медико-биологических, экологических и др.

Главная задача – на новых прорывных идеях демонстрировать и иные пути технического прогресса.

Лидеры и личности совершенствуют и развивают проектный опыт консолидированных исследований.

Всё аэрокосмическое пространство разбито на зоны стратегических интересов БРИКС

Руководители, оппоненты и организаторы: (У-У-У) ученый – учитель – ученик;
Лидеры – аспирант – студент – школьник.
Главная задача – создать условия, чтобы увлеченности лидеров успешно проявились в своих и разных коллективах.

Рис. 1

Молодежная консолидация личностей

¹ Куркин Игорь Иванович – д.т.н., член Американского Института аэронавтики и астронавтики, эксперт высшей категории в сфере научной и творческой деятельности молодежи России, лауреат конкурса «Грант Москвы» в области наук и технологий образования профессор МАИ. E-mail: kurkinii@yandex.ru

Проектный опыт консолидированных исследований сформировался в течение многих лет с участием и по техническим заданиям ведущих проектных организаций таких как: РНЦ «Курчатовский институт», ЦНИИМаш, НЦ им. Келдыша, КБХА, РКК «Энергия» им. Королева, Институт медико-биологических проблем, ФИАН им. Лебедева, СККБ – «Искра», СКБ – «Термоплан», ГКНПЦ им. Хруничева, НИИ ПМЭ, НИИЭМ, ЦИАМ и многих других.

С использованием этого опыта защищено более 150 дипломных проектов, в консультировании проектов принимало участие более 500 специалистов из разных организаций. Проблемные научные темы межотраслевого характера: «Поиск», «Арка», «Вселенная», «Экспериментальные и теоретические исследования по созданию ядерных ракетных двигателей», «Фонон», «Формант», «Развитие Ц» и др.

С 2000г в форме Мастер Класа на принципах преемственности знаний, действует непрерывная образовательная Школа-ВУЗ проектно-поисковая система с долгосрочной учебной консолидацией молодежи и профессионалов. В настоящее время развернута более широкая кооперация Ученый – Учитель – Ученик. Заключены договора о сотрудничестве МАИ со школами Северо-Западного, Западного и Центрального регионов Москвы «Лидеры в консолидированном образовании. Аэрокосмическая доктрина будущего».

Направления консолидации по сценариям

Исследования ведутся по сценариям, обеспечивающим эстафетный характер передачи знаний от поколений к поколениям.

Будущее нашей цивилизации во многом зависит от того, насколько успешно мировое сообщество решает глобальные проблемы, в том числе и катастрофического характера.

Успех или неуспех решения этих проблем зависит от того насколько организовано общество, как экономно оно использует свои материальные ресурсы и уже накопленный научно технический потенциал.

От прорывных идей к новым возможностям

Глобальный сценарий. Весь космос разбит на зоны стратегических интересов. В каждой зоне действует своя согласованная система взаимодействующих объектов из разных стран и континентов.

Рисунок 2.

Глобальный сценарий стратегических перспектив

Аэрокосмический механизм обеспечивает обслуживание систем и комплексов космического, атмосферного, разновысотного, наземного и морского базирования. Согласно глобальному сценарию анализируется и демонстрируется перспектива комбинированной доставки: перехват и рассредоточение крылатых и ракетных модулей и ступеней (рис. 3).

Крылатая система экстренного реагирования как оперативная составляющая аэрокосмического механизма обеспечивает дистанционное лучевое и ударное предотвращение различных угроз из космоса, в атмосфере и с поверхности Земли.

Глобальная оборонная инициатива. Космическая ядерная спутниковая система дальнего и длительного дежурства в районе Юпитера. Цель – ударное ядерное реагирование от астероидной и кометной опасности.

Земля, и как другие планеты, находится под постоянными ударными воздействиями множества космических тел – метеориты, метеоры, кометы, астероиды. Большинство из них из-за малых размеров безопасны, другие имеют траектории движения, не пересекающиеся с орбитой Земли. Но вероятность, хоть и малая, все же существует опасного столкновения Земли с крупным космическим телом. С такими объектами можно бороться только на больших расстояниях от Земли – в районе планеты Юпитера. В этом случае для защиты актуальна задача использования ядерных энергосиловых систем (рис. 5).

Рисунок 5.
Глобальная оборонная инициатива

Освоение космического околосолнечного пространства

Задачи настоящих поколений – Изучение экстремальных возможностей разрабатываемой и созданной аэрокосмической техники.

Задачи будущих поколений: Освоение материальных ресурсов астероидного пояса. Формирование искусственных спутниковых систем с использованием робототехнического и лазерного оборудования. Рассредоточение их в околосолнечном пространстве как промежуточных баз станций.

Постоянный рост потребления ресурсов промышленностью приводит к истощению их запасов на Земле, по некоторым оценкам, запасы ключевых для промышленности элементов, могут быть исчерпаны уже через 50–60 лет, и необходимость искать новые источники сырья станет особенно очевидной.

Освоение астероидного пояса будет осуществляться в несколько стадий. Управляемая транспортировка астероидных сборок будет осуществляться с использованием мощных электроракетных двигательных установок. В результате гравитационных маневров они будут доставлены в необходимый район космического пространства. Некоторые астероидные комплексы будут переведены на круговые, околосолнечные орбиты. Они станут станциями ожидания около сферы действия той или иной планеты. Другие станут станциями бумерангов, будут двигаться по эллиптическим орбитам, обеспечат операционную связь между различными планетами.

Консолидация в образовании

Главная задача консолидированного образования – подготовить таких специалистов, которые в будущем не допустят нецелевого использования финансовых вложений на масштабную разработку.

Смысл консолидированного образования – не навязчиво сопровождать учебный процесс, создавать положительную проблемно значимую интригу целесообразного изучения фундаментальных дисциплин.

В основе консолидированного образования – путеводитель перспектив, состоящий из совокупности, постоянно редактируемых компьютерных программ, по-разному взаимно связываемых с использованием проблемно значимых образов. За счет их различного сочетания, по определенной логике, формируются различные ситуации – сценарии познания.

Рисунок 6

Освоение околосолнечного пространства – задачи будущих поколений

«Путеводитель перспектив». Методическая основа научного международного сотрудничества

Путеводитель перспектив – генератор, организатор и координатор взаимодействий Учитель – Ученик – Ученый. Путеводитель перспектив это одновременно справочник, хранитель интеллекта прошлых разработок с вариантами идей к новым разработкам, программно-логические заготовки для формирования научных сценариев изучения перспектив. Он также является учебником актуализации знаний проблемного сопровождения учебных процессов средней и высшей школы.

Рисунок 7.

Логика связей между программами сценариями путеводителя перспектив

В основе логики организации связей между программами сценариями путеводаителя перспектив – теория динамического программирования (рис. 7). Процесс анализа концепций проектов разбит на ряд этапов, характеризующихся установлением на каждом частного итерационно-сбалансированного состояния между программными блоками. Исходя из предполагаемых доктрин (как системы ориентирующих взглядов на перспективу) выстраиваются смысловые модельные конвейерные цепочки – доктрина – аэрокосмический сценарий – эволюционная перспектива.

Риски проектирования

В разные годы, ведущие космические державы закладывали и закладывают крупные финансовые вложения на проекты, которые, по их мнению, должны в конкурентной перспективе дать им глобальные преимущества.

Несколько примеров

- В 60–70 годах применительно к широкому кругу специальных задач (в том числе освоения Марса) разработаны и доведены до стендовых образцов как в России, так и в США, мощные ядерные двигатели. Однако огромные финансовые вложения не окупились – потерпел крах также связанная с этим программа создания ракеты носителя сверхтяжелого класса Н1. Потерпел крах мощный инженерный интеллект.
- Другой пример – эпоха 1980–2011 гг. Реализованные проекты «Энергия – Буран» и «Space Shuttle» в мирное время оказались коммерчески не эффективными. Также потерпел крах мощный инженерный интеллект.
- В 2010 году президентом России было дано распоряжение к концу этого десятилетия создать в нашей стране масштабный объект – космический транспортно-энергетический модуль на основе ядерной энергетической установки мегаваттного класса.

Рабочие места консолидированного принятия решений

Рабочее место 1. Учебно-научная задача – Выбор направлений модификации существующих ракетных систем.

Рабочее место 2. Учебно-научная задача – Оптимизация энергетических, ресурсных и временных затрат. Комбинаторика систем. Гибридная солнечно ядерная установка.

Рабочее место 3. Учебно-научная задача – Исследования вариантов инерционного запуска и гармоничных движений крылатых аппаратов. Варианты переходов. Земля – Опорная орбита – Сфера действия Земли – Межпланетный перелет – Сфера действия планеты – Опорная орбита – Планета.

Рисунок 8.
 Фундаментальная научная база рабочих мест
 527

Рабочее место 4. Учебно-научная задача – Формирование вариантов сценариев взаимодействий крылатых и ракетных аппаратов. Варианты аэрокосмических и космических задач.

Рабочее место 5. Учебно-научная задача – Оптимизация режимов работы по скорости и высоте. Полеты с различным уровнем тяги и электрической мощности.

Рабочее место 6. Учебно-научная задача. Изучение направлений совершенствования крылатых систем под условия полета в других атмосферах.

Рабочее место 7. Учебно-научная задача – Исследования путей преобразования солнечной, ядерной и лучевой энергии. Комплексирование составляющих форм.

Рабочее место 8. Учебно-научная задача – Радиационная безопасность ядерных и термоядерных реакторов, термодинамика тепловых преобразований, биологическая и тепловая защита. Конфигурации радиационной безопасности. Матрица вариантов защиты

Рабочее место 9. Учебно-научная задача – Электроракетные двигатели в челночных операциях. Требования к модификациям, проектирование ЭРД ТСД – ТХД – СПД – ПИД РИД. Интегральные характеристики.

Рабочее место 10. Учебно-научная задача – Ресурсная база освоения и заселения околосолнечного пространства Астероидные модули. Базы станции. Нейтронная физика и радиация.

Рабочее место 11. Учебно-научная задача – Аэрокосмический механизм. Термодинамический цикл – координирующая и организующая основа. Характеристики полета – Режимы работы – Функции авторегулирования – Итоговые характеристики.

Рабочее место 12 Учебно-научная задача – Особенности космических полетов в поле тяготения. Применение законов физики и астрономии

Варианты сотрудничества. Взаимное проникновение знаний стран БРИКС

В свое время созданная гением С.П. Королева ракета открыла советскую и международную эпоху освоения космоса.

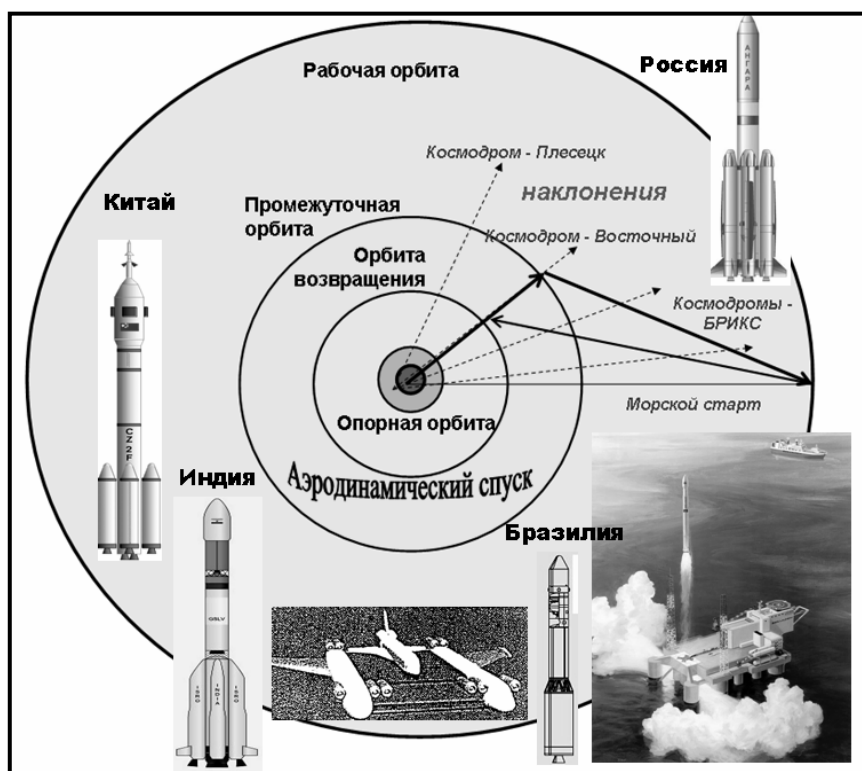

Рисунок 9.
Территориальные и географические приоритеты БРИКС

В настоящее время как ключи в аэрокосмическое будущее БРИКС рассматриваются: в России ракета «Ангара», в Китае, Индии, Южно-Африканской Республике и Бразилии свои успешные ракетные разработки.

Аэрокосмический успех этих изделий во многом зависит от международного взаимного проникновения знаний и технологий.

В странах БРИКС существуют свои индивидуальные приоритеты, которые, во взаимодействии с приоритетами других стран откроют более широкие стимулирующие возможности для развития своих индивидуальностей.

Приоритеты могут быть как материальные, так и духовно-патриотические; как территориальные, так и географические; как ресурсно-потенциальные, так и интеллектуально-динамические. Одна из них – близость к экватору и возможности разно-широтного и морского старта

Ключевая перспектива – базовые прорывные технологии

Для осуществления дальних межконтинентальных задач рассматривается аппарат с тепловой памятью и пульсирующими двигателями.

В настоящее время несколько крупных оборонных фирм мира занимаются исследованиями в области создания высокоэффективных пульсирующих реактивных двигателей. В частности, работы ведут французская компания SNECMA и американские General Electric и Pratt & Whitney.

НТЦ им. Ляулки занимается созданием перспективного пульсирующего двигателя.

Также рассматриваются плазменные двигатели не только для космического, но и аэрокосмического применения.

Базовая идея и множество возможностей

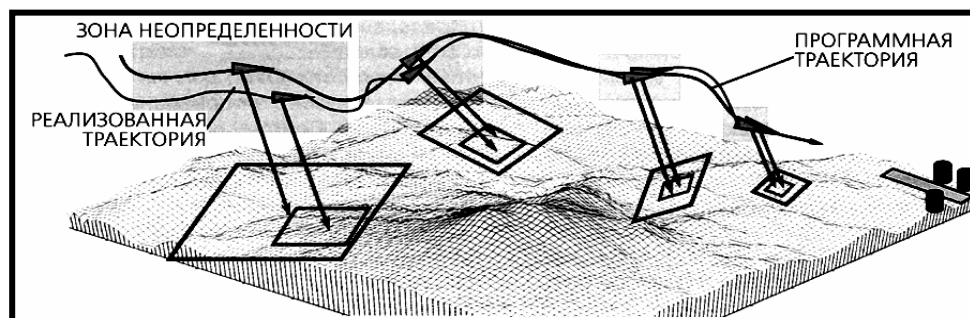

Рисунок 10.

Направление совершенствования возможностей радиотехнических средств навигации и управления

Рассматривается биметаллическая электронная ячейка для решения разных задач – энергетических, радиационных и радиотехнических

- В двигателях для повышения эффективности ЭРД.
- В аэродинамике: для формирования ионизированных потоков, повышения аэродинамического качества ЛА.
- В радиотехнике для полезного использования шума от плазменных ЭРД, для передачи информации в космосе при непрерывной работе двигателя.
- В энергетике как система электронных ячеек в качестве компактной защиты от гамма излучения в ядерных реакторах.

Крылатые аппараты сотрудничества БРИКС

Для решения многоцелевых задач крылатые аппараты верхних ступеней ракет БРИКС оснащаются параллельными контурами с различными двигательными и энергетическими установками. В зависимости от назначения аппарата эти контуры могут быть энергетически зависимыми или независимыми.

Рисунок 11.

Крылатый аэрокосмический модуль ключевых ракет носителей БРИКС

Рассматривается двухконтурная установка для работы на дозвуковых и сверхзвуковых режимах полета. На сверхзвуковом режиме один из контуров перекрыт и работает как энергоустановка. Другой контур, как прямоточный двигатель, использует энергию сгорания горючего не только для создания тяги, но и для работы турбогенераторной установки параллельного контура.

Крылатый аппарат, по сути, является многосредным, т.к. свои операции осуществляет в разных слоях атмосферы (с различной плотностью).

Поддержание рикошетирующего режима предполагается с использованием мощных ЭРД (рабочее тело литий) за счет турбинного генерирования энергии в процессе торможения в плотных слоях атмосферы.

Поддержание режима дальнего и длительного рикошета крылатых аппаратов предполагается с использованием ЭРД типа ТСД (мощность ~ 300кВт, рабочее тело – Литий) ввиду его малой потребной тяговооруженности.

Преимущества сотрудничества. БРИКС обладает очень протяженной территорией

Над границами БРИКС могут возникать аномально мощные угрожающие ситуации, которые потребуют экстренного реагирования. Экстренное реагирование можно осуществить только с использованием объектов космического базирования. При этом объект, находясь на космической орбите, уже потенциально обладает мощными инерционными возможностями.

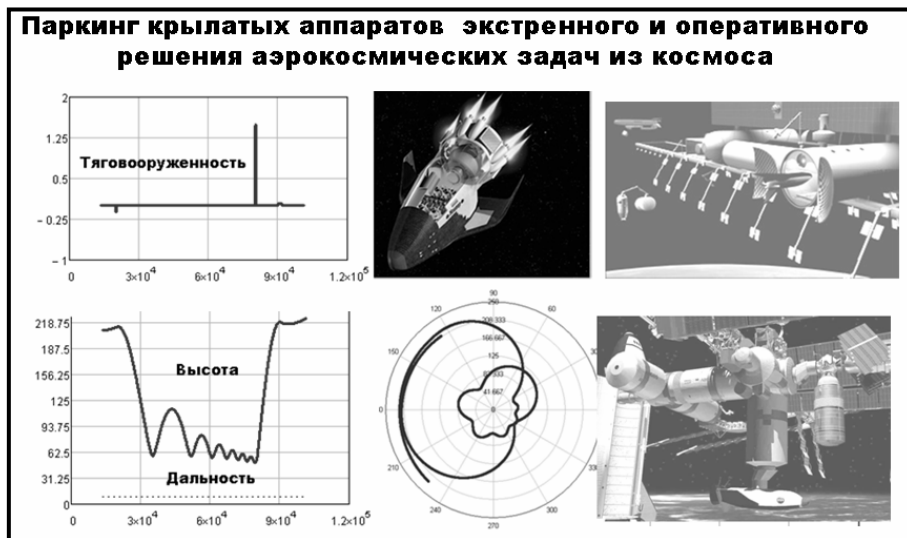

Рисунок 12.

Возможности космического паркинга крылатых модулей

Предусматривается космический паркинг многоцелевых двухконтурных крылатых аппаратов. По команде, исходя из программы конкретного автопилота, он сможет решать различные задачи:

- рикошетирующие полеты мониторинга протяженных границ с возвращением на космическую орбиту,
- перехват грузов от других объектов с целью экстренной переброски их на большие расстояния.
- ударные и лазерно-ударные по наземным и надземным опасным объектам.

Рисунок 13.

Направления использования лазеров в космосе из космоса, в атмосфере, с водным и наземным базированиями

Решение экстренных задач. Лазерные системы наземного, воздушного и космического базирования

В экваториальных районах за счет вихревых восходящих потоков формируются энергетически мощные ураганные образования с мощными электрическими полями.

Деградация ураганных образований, нейтрализация электрического поля (удерживающего огромные массы воды в тропосфере) может быть осуществлена за счет организации коронного электрического разряда.

Многофункциональные аппараты открывают широкие возможности для решения задач разнопланового характера с наземным, корабельным и самолетным базированием.

Предусматривается использование газодинамических лазерных систем. Имеется опыт отечественных и зарубежных разработок.

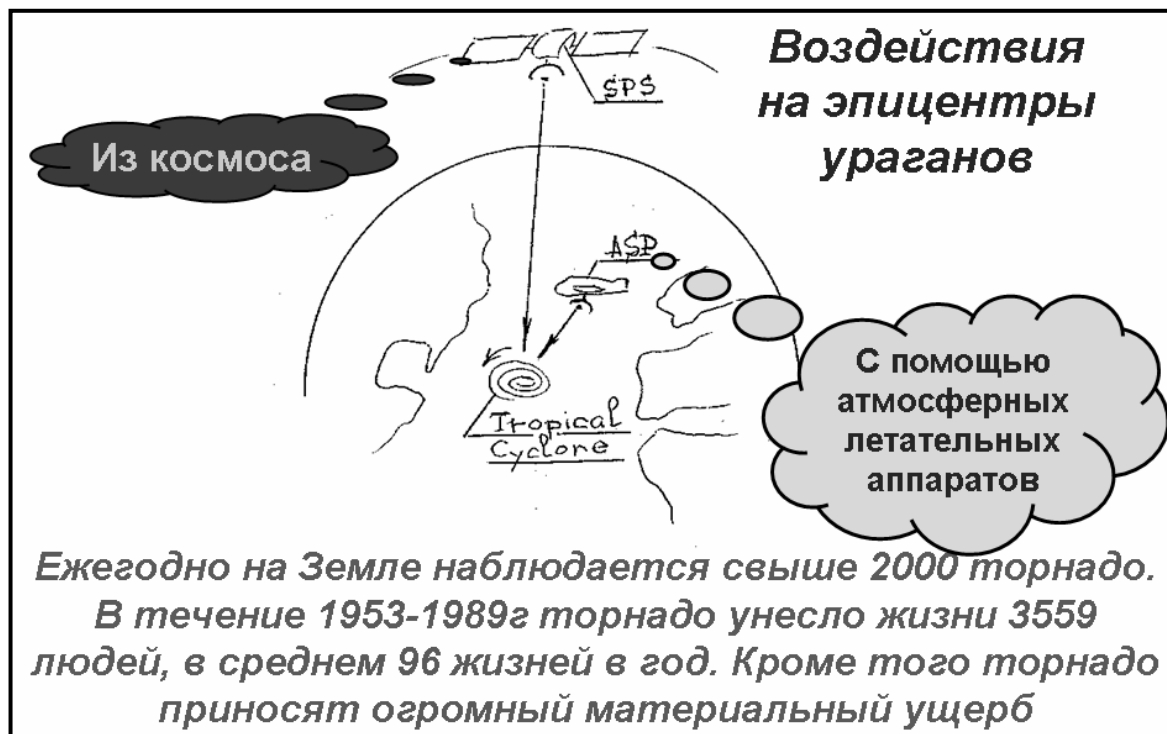

Рисунок 14.

Экологически значимые задачи для международного сообщества

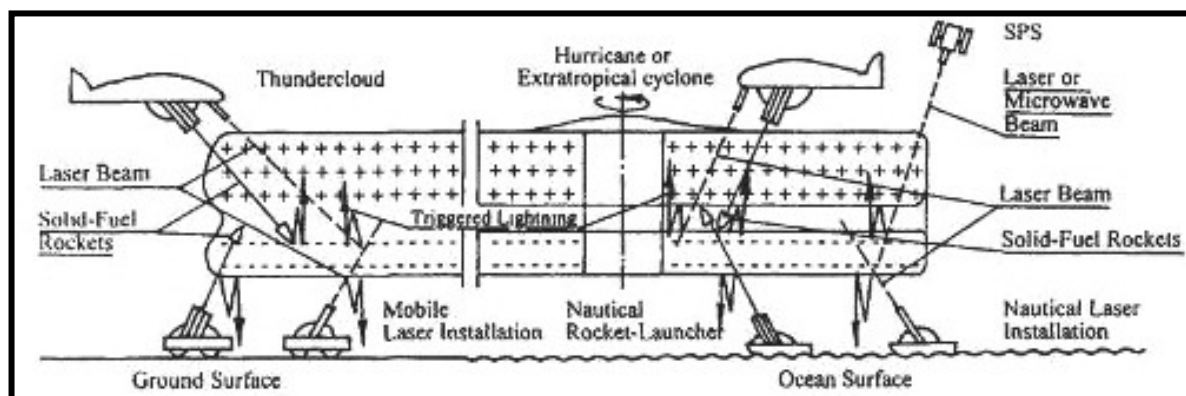

Рисунок 15.

Снижение угроз – «Торнадо» – из экваториальных регионов Земли

Эволюционная перспектива БРИКС

Для БРИКС, обладающей огромными территориальными и ресурсным потенциалами экономически оправдано создание многоразовых и многоцелевых крылатых аппаратов дальнего действия с различными вариантами запуска.

Эти системы смогут решать как оборонные задачи охраны протяженных границ БРИКС, так и задачи освоения космоса на основе международного сотрудничества.

Предусматриваются запуски с космодромов, а также с платформ морского базирования и подвижных до разгонных систем. Подвижные платформы также, смогут доставлять в труднодоступные районы (зоны бедствий) жизненно важные грузы и генерировать необходимую для восстановления коммуникаций энергию.

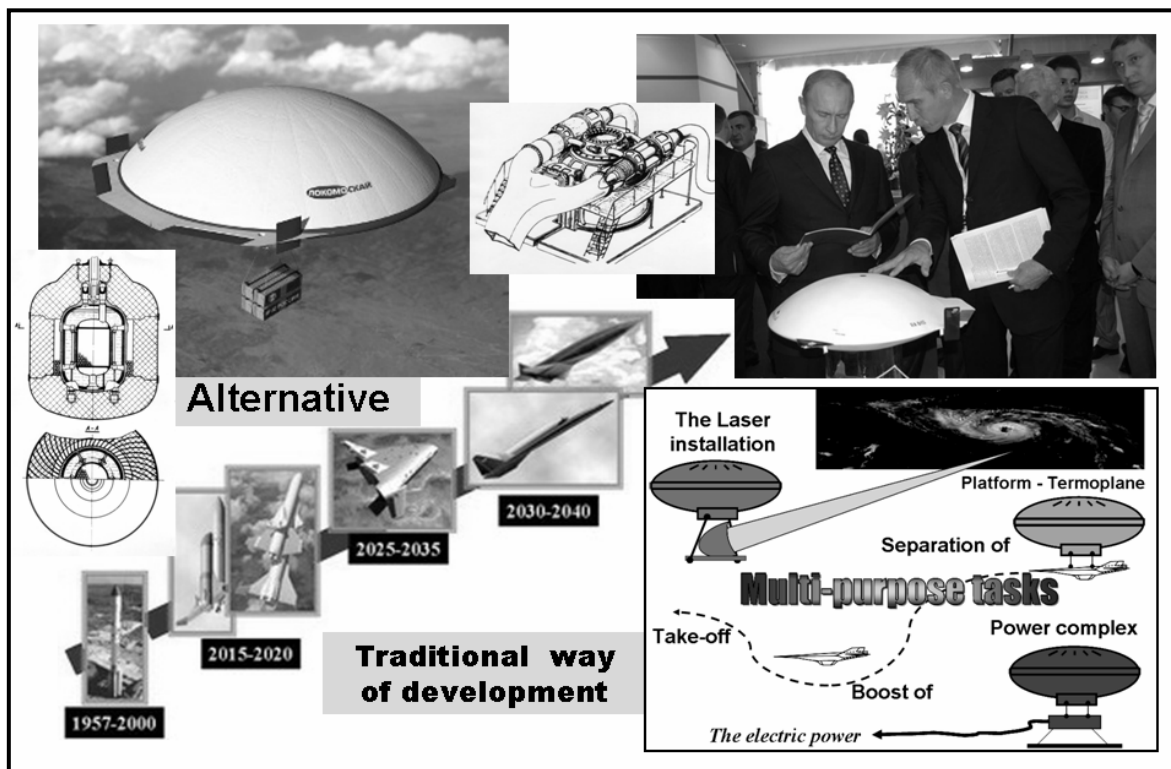

Рисунок 16.
Аэрокосмическая перспектива многофункциональных модулей

Заключение

Квинтэссенция сообщения

Длительное время, по инициативе генеральных конструкторов и академиков РАН России, взаимодействует актив Ученый – Учитель – Ученик, консолидирующее влияние которого постоянно распространяется на коллективы с различной численностью и не только в России.

По единым сценариям работает молодежь разного возраста с разной теоретической подготовкой.

Школьники изучают свою перспективу (отвечая на вопрос «А что будет если?») в достаточно широкой постановке. –

Студенты изучают свою перспективу на базе специализированных знаний ВУЗа, также отвечая на вопрос «А что будет, если?» в более конкретной постановке.

Студенты дипломники, аспиранты и молодые ученые на базе изучения вариантов «А что будет, если?» формируют свою перспективу «Что необходимо сделать?».

Результаты «Что необходимо сделать?» в обоснование предполагаемой доктрины развития общества коллегиально обсуждаются в экспертной среде разных специалистов.

**Демонстрация возможностей сотрудничества
стран БРИКС**

Эстафетная передача знаний

**1 часть. Выступает команда школьников.
Направления перспектив**

**2 часть Прорывные технологии. Практические
комментарии студентов, аспирантов, молодых
ученых**

**3 часть. Практическая реализация.
Оппонирование, ведущими специалистами
разных организаций и научных направлений
(в том числе генеральные конструкторы).**

Список литературы

1. Куркин И.И. Анализ подходов к формированию облика и тактико-технических требований к современным летательным аппаратам // Аэрокосмическое приборостроение. – М., 2014. – № 2. – С. 3–15.
2. Куркин И.И. Путеводитель аэрокосмических перспектив, научно-методическая основа консолидированных взаимодействий ученый – учитель- ученик в науке и образовании // Россия: тенденции и перспективы развития Ежегодник. Вып. 9 Ч. 1. – М.: ИНИОН РАН, 2014.
3. Мерьков А.Ю. Куркин И.И. Энергетические, радиационные и радиотехнические перспективы электронных ячеек // Труды XXXVII академических чтений по космонавтике. Актуальные проблемы Российской космонавтики. – М., 2013.
4. Куркин И.И. Проблемное сопровождение учебного процесса Школа-ВУЗ-Ученый-Учитель-Ученик по консолидированному сценарию «Охрана аэрокосмических границ России и освоение космических горизонтов» // Сборник трудов « Космическое образование детей: проблемы и перспективы» / Московский городской Дворец детского и (юношеского) творчества. – М., 2013.
5. Kurkin I.I., Merkov A. Competing evolution of engines, power installations and mobile starting complexes under scenarios of atmospheric and space prospects // 63rd International Astronautical Congress 2012, Naples, Italy.
6. Куркин И.И. Проблемное сопровождение процессов обучения по научным сценариям аэрокосмических перспектив // Фундаментальные исследования и инновации в национальных исследовательских университетах. Материалы XV Всероссийской конференции. – СПб.: Издательство Политехнического университета, 2011.
7. Kurkin I.I., Merkov A. Innovational Stages of Development of a Space and Architecture of the Combined Hybrid Propulsion Power Installations // Space Propulsion 2008. May 5-8, ERAKLION Crete Greece.
8. Kurkin I.I. Space and aerospace conveyer and a system for design concept analysis. The Russian Academy of Sciences. Scientific council on complex problem “Methods of direct energy conversion”. March 24–25, 1999. Moscow. IVTAN.
9. Kurkin I.I. Space and aerospace prospects of hypersonic objects under the scripts of cooperation. SMi. Linking Business with Information. Towards Mach 5: Hypersonic Flight. November 3–4, 1997. Euston Plaza Hotel, London.

Логвиненко В.П.

профессор, D.Ed., академик МАФО, директор Академического института делового администрирования
Международной академии фундаментального образования

Малюта А.Н.

д. филос. н., профессор, академик МАФО, президент Международного союза «Звёздный путь»

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЙНОМ И СМЫСЛОВОМ БАЗИСЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ БРИКС

Ключевые слова: *системно–деятельностный анализ, практика управления, междисциплинарный подход, методология, модель, устойчивое развитие, теоретическое осмысление, изменение смыслов, кадровая подготовка.*

Keywords: *systematic-activity analysis, management practices, interdisciplinary approach, methodology, model, sustainable development, theoretical understanding, changing meaning, personnel training.*

Системно-деятельностный анализ практики решения современных проблем даёт основание выделить два взаимоисключающих подхода, которые в данном изложении мы назовем горизонтальным и вертикальным. Причем, сразу следует отметить, что при сравнительном анализе вопрос об их противопоставлении становится неуместным. На наш взгляд, противопоставление целесообразно заменить системно-конструктивным взаимодополнением, при котором каждый подход занимает свое и только свое место, как в ходе смыслового определения понятий, так и в ходе практического применения этих подходов и соответствующих им понятий.

Конкретизируем сказанное:

1. Вертикальный подход.

Наиболее распространенная характеристика этого подхода – рассмотрение его как командно-административной системы с иерархически сложной ступенчатой конструкцией, управление которой одностороннее: сверху вниз. Такая конструкция в своем крайнем проявлении рассматривается как диктатура, а в мягком проявлении представляется единоначалием, греческое определение которого – монархия. Следует подчеркнуть, что каким бы ключевым словом не определялся этот подход, его управленческая суть одинакова – сверху вниз. И никакой обратной связи. Вплоть до тотального подавления инакомыслящих, что реально обусловлено и диктуется технологией реализации этого подхода.

Анализ результативности этой формы управления (или иного самопроявления в ходе реальной практики), показывает её конструктивную неустойчивость, грозящую в конечном итоге полной потерей управляемости за предсказуемый промежуток времени, который можно вычислить. Не вдаваясь в подробности, можно отметить, что отмеченная потеря управляемости происходит без злого умысла, но закономерно – за счет ошибки накопления при деятельностном движении к поставленной цели. При этом чем сложнее и иерархически выше цель, тем эта ошибка больше и управленческий сбой заметнее, что может привести к самоликвидации подобной конструкции.

В условиях реальной социальной практики непонимание объективных законов, носящих междисциплинарный характер, в таком процессе ведет к «поиску врагов», за образом которых (часто неосознанно) удобно прятать свою управленческую некомпетентность. Следует отметить, что эта некомпетентность – не злой умысел и не лень управленцев, а следствие реального отсутствия современной и доступной им, управленцам, междисциплинарной методологии, которую, во-первых, надо разработать и апробировать; во-вторых, ввести в обязательную регулярную практику подготовки управленцев на всех уровнях их современной предельно разнообразной и сложной деятельности. Ибо современный управленец сегодня – это не узкий специалист (массовая подготовка в современных обучающих процессах, особенно на Западе), а полифункционал, понимание чего тоже заслуживает отдельного внимания.

В изложенном описании данного подхода кратко затронута его нерешенная проблематика и акцентировано внимание на необходимости современного понимания, осмысления привычных терминов, интерпретация которых в привычном научно-образовательном смысле, в сегодняшней деятельности уже является недостаточной (практика опережает ее теоретическое осмысление).

Останавливая на этом характеристику вертикального подхода, приведем подобное изложение для горизонтального подхода.

2. Горизонтальный подход.

Наиболее распространённая характеристика этого подхода – сетевой, даже сетецентричный как способ осмысления существующих понятий, так и практический способ их реализации в условиях современной практики во всех сферах ее проявления (духовной, политической, социально-экономической и т.д.).

Именно с этим подходом связаны сегодня такие термины как демократия, либерализация, гражданское общество, социализация и т.д.

Однако следует констатировать, что названные и им подобные термины являются пустыми, как об этом, например, хорошо сказано в публикации Д. Булыгина. «Пустые слова: краткая история термина «гражданское общество»

во»¹. Причем, в публикациях еще прошлого столетия уже отмечалось: «на методологическом уровне анализа понятий концепцию гражданского общества по-прежнему преследуют смысловые неопределенности»².

Такая ситуация уже формулирует одну из проблем, имеющуюся в горизонтальном подходе – необходимость новой смысловой интерпретации рабочих понятий. Если вертикальный вариант деятельности достаточно привычен, отработан многовековой практикой, то горизонтальный подход можно рассматривать либо как абсолютно новый вариант понимания действительности и его практической реализации (создание искусственного мира, урбанизация, социальное строительство), либо как реанимацию (но уже на осмысленно-осознанном уровне) архаичных проявлений первобытной общины и несколько позже греческой демократии в небольших (порядка десятков тысяч) замкнутых человеческих сообществах (например, афинской демократии).

Здесь также вырисовывается новая проблема и актуальная задача, которую обязательно надо правильно решить – переосмысление привычных понятий горизонтального подхода. Ибо в методологическом смысле с позиций междисциплинарного взгляда на мировом уровне, данный подход находится в своей начальной стадии, которая является «системообразующей средой» (в системных терминах системной методологии третьего поколения³). При этом в своей перспективе такая системообразующая среда может пройти пять этапов своей самореализации, прежде чем дойдет до устойчивого состояния, способного к самоподдержанию и саморегуляции, о чем сегодняшние реализаторы данного подхода либо только мечтают, либо, в лучшем случае, интуитивно догадываются, не имея при этом четкого осознанного научно обоснованного представления о происходящем.

Не будем отрицать наличия сетевой коммуникации как разновидности взаимодействия, в том числе в деятельностных форматах, которые также реализуются на основе выделенных нами подходов: вертикальном и горизонтальном.

Современное теоретическое осмысление динамичной трансформации мировой социальной системы может стать основой для моделирования процессов и явлений заданной конфигурации в рамках горизонтального подхода. Сказанное дополним замечанием Дудинской С.И.: «...тогда как принципиально новую значимость приобретает знание, сетевые модели во всем своем многообразии весьма успешно дополняют друг друга, способствуя тем самым прочному становлению сетевой методологии в общественных исследованиях»⁴, что еще раз подтверждает необходимость методологического обоснования и эмпирического подтверждения при построении моделей и выборе адекватных подходов.

Данный горизонтальный подход здесь также только обозначен, с такими же последствиями для выявления его проблем и необходимости переосмысления базовых терминов и понятий.

Кратко обобщая два вышеизложенных подхода, отметим (методологически обосновано и эмпирически подтверждено), что эти подходы:

1. Каждый из них сам по себе не является самодостаточным с позиций устойчивого развития (УР), что обусловлено полным реальным отсутствием систем коррекции деятельности (цепей обратной связи) в каждом из отдельно рассматриваемых подходов.

2. Подходы не являются альтернативными, ибо конструктивно находятся в совершенно разных системных образованиях, которые нельзя сравнивать и непосредственно оценивать.

3. Обе системы являются взаимодополняющими, объективно существующими в условиях реальной практики и требующими специального модульного устройства (для своей связки в единое целое как в процессах их понимания и сравнения, так и в условиях их совместимости в ходе практической реализации при решении конкретных социальных задач.

Выделим некоторые (начальные) аспекты затронутой обширной тематики и свяжем их с существующей практикой возникновения (либо целенаправленного осознанного создания) сложных глобальных конструкций, элементами которых, как правило, являются конкретные государства.

В современном мире создаются различные новые сообщества (ЕС, ЕАЭС, БРИКС и т.д.). Какая вероятность их последующей успешной деятельности? От добра добра не ищут. Если вместо существующих сообществ создаются другие, то, наверняка, с целью более успешной деятельности. Но, если эти новые сообщества будут создаваться по старым технологическим схемам и использовать старые смыслы, то и результативность этих новых сообществ будет такая же, как старых или еще более низкой. Именно поэтому есть необходимость в упреждающем смысловом анализе используемых понятий и технологий и наполнением их новым, имеющим перспективу развития, содержанием. Например, одно из ключевых понятий современности – это объединение (альянс, союз, уния и т.д.). Применение этого термина в привычном смысле и его практическая реализация (что, увы, массово демонстрируется на всех мировых площадках) закономерно приведет все вновь создаваемые конструкции к самоликвидации, несмотря на самые искренние намерения его создателей создать нечто хорошее. Такие последствия обуславливаются закономерностями развития сложных систем, о которых подавляющему числу действующих глобальных проектантов ничего не известно (в силу их принципиальной новизны⁵). Не вдаваясь в подробности, обозначим, как избежать этой запрограммированной самоликвидации подобных объединений, к числу которых относится БРИКС. Ответ прост. Вместо слова «объединение» в его привычном смысле применять и реализовывать на практике системное понятие – «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ».

¹ <http://theoryandpractice.ru/posts/9983-grazhdanskoe-obshchestvo>

² Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание — и направления для дальнейших исследований // Полис. — М., 1995. — № 3. — С. 48–57; http://www.civisbook.ru/files/File/Arato_1995_3.pdf

³ Малюта А.Н. Гиперкомплексные динамические системы. — Львов: Высшая школа, 1989.

⁴ http://confcontact.com/2010alyans/ist_dudin.php

⁵ Малюта А.Н. Закономерности системного развития. — Киев: Наукова думка, 1990.

Тогда в процессе практической деятельности мы получим не объединение, которое обязано себя сохранять (консервация – прелюдия к смерти), а динамическую конструкцию. Она будет таковой ровно столько, сколько будет требовать конкретная задача, ради которой эта конструкция была создана. Далее возможна и необходима реконструкция под новую, выполняемую этим сообществом задачу. В этом состоит *динамичность* проводимых взаимодействий. Иначе говоря, в современном быстро меняющемся мире застывшего навсегда объединения не будет и не должно быть. А это, в свою очередь, дает возможность всем участникам (от отдельных личностей до государственных образований) проявить себя в разных амплуа (ролях) при выполнении различных программ и проводимых под эти программы рекомбинациях их участников.

Тот же смысловой аспект важно учитывать и на самом начальном этапе создания конкретного объединения, особенно при распределении руководящих функций. Рекомендация та же – динамическое руководство. Сменный руководитель под конкретную программу на время действия программы. Далее его обязательная замена в связи с окончанием конкретной программы. Тот же момент необходимо учитывать уже и при первичном контакте потенциальных участников. Обычно такой контакт (как межличностный, так и межгосударственный) устанавливается путем доминирования в отношении кого-либо по привычной для него цивилизационной схеме. Этой схемой подавляется инициатива и возможности других участников. А если взаимодействие идет на основе универсальной (междисциплинарной, никому конкретно не принадлежащей) схемы, то все участники становятся, действительно, равноценными партнерами, без доминирующего подавления одним всех других. Такой контакт (взаимодействие) сейчас нуждается в осознании, осмыслении и упреждающем внедрении в сознание потенциальных участников. Именно в этом будет состоять возможность раскрытия всех имеющихся потенциалов при сохранении всего разнообразия участников. Та же особенность и опасность возникает при решении задачи лидерства. Наши рекомендации: лидером не является ни один из участников в привычной для него схеме. Лидер – это нечто новое, с особенностями и схемой деятельности, которой не было ни у кого ранее и которая в равной мере устраивает всех участников. Эта рекомендация также имеет системно научное обоснование, а не продиктована волюнтаризмом или чьим-то, пусть даже успешным, личным опытом, который никогда не повторим в быстро меняющихся условиях. Но именно такой личный опыт сейчас лежит в основе всех сентенций и консультаций, предлагаемых первым лицам известными авторами (например, Ицхак Адизес, Эдвард де Боно, Линдон Ларуш) Они, действительно, успешны и внесли достойный вклад в развитие современной цивилизации. Но их личный опыт – это не научная универсальная закономерность. Он не тиражируется. Особенно, если он соотносится с уникальными личностями и делается попытка его применения в динамичных социально-экономических условиях. Но именно такая практика сейчас наиболее распространена и результат ее заранее известен. Ожидаемого желательного результата не будет. Максимальный позитивный эффект – социальная психотерапия.

Аналогичные психо-социальные, культурологические и цивилизационные напряжения закономерно могут и будут возникать в такой деликатной сфере, как духовно-религиозная деятельность.

Рецепт по их предвосхищению и снятию все тот же – упреждающая деятельность, берущая свое начало в разработке концептуально-понятийного ресурса, используемого в дальнейшем для налаживания реального взаимопонимания и конструктивного сотрудничества.

Вышеприведенное важно учитывать при реализации перспективной цели БРИКС: «трансформация из диалогового форума и инструмента координации позиций по ограниченному кругу проблем в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики».¹

Учитывая, что подобная деятельность на уровне межгосударственных взаимоотношений проводится впервые и даже для ученых социально-гуманитарной направленности является достаточно сложной задачей, предлагается на начальном (подготовительном) этапе такой работы создать несколько тематических рабочих исследовательских научно-практических групп. Их базовыми направлениями должны быть: духовно-религиозная, мировоззренческо-философская и политико-идеологическая. А далее, по мере получения требуемых результатов – проектно-практическая деятельность по распространению разработанных концептов, новых норм, тенденций и даже отдельных слоганов (тактико-стратегического уровня) в сознание среды каждой из стран-участников, в том числе через институты образования.

Тематически рабочие группы призваны подготовить требуемый их тематикой исходный материал соответствующей системной полноты, на основе которого можно будет сделать ситуационный анализ в конкретной сфере деятельности, обнаружить и выделить проблемные места и дать первичные рекомендации, если не по решению, то хотя бы по смягчению обнаруженных противоречий и проблем.

Рабочие группы должны иметь достаточно широкое представительство от всех стран-участников. А их состав должен подбираться на конкурсной основе (по линии психосовместимости, уровню знаний и авторитетности в своей стране) и утверждаться.

Наивысшим результатом подобной деятельности может быть подготовка проектов решений для высшего руководства и других лиц, принимающих решение по узакониванию и внедрению в практику подготовленных рекомендаций.

Вышеприведенное мы предлагаем рассматривать в качестве научно-практической инициативы по совершенствованию БРИКС и осуществлению практических мер по постепенной институционализации объединения и внедрению инновационных механизмов многостороннего сотрудничества.

Думается, что совместными усилиями, при понимании важности выше сказанного, мы можем начать работу по реализации выдвинутых положений в контексте задач Концепции председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2015–2016 и последующих годах.

¹ http://brics2015.ru/russia_and_brics/20150301/15383.html

Логунов А.Б.
Миронов Н.А.¹

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА ПО ПОДГОТОВКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ПРИОРИТЕТНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: экспертиза, сфера науки и инноваций, реестр экспертов, субъекты экспертизы, объекты экспертизы.

В марте 2015 года на II встрече министров науки, технологий и инноваций стран БРИКС, прошедшей в г. Бразилиа, был подписан Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций. Документ обозначает своей конечной целью совместное получение новых знаний и инновационных продуктов, выделяя 12 основных направлений сотрудничества по образу отечественных приоритетных направлений развития науки и технологий.

Тогда же предложенная Россией Инициатива БРИКС в области исследований и инноваций включила:

- а) взаимодействие стран в области использования возможностей крупных исследовательских инфраструктур;
- б) координацию существующих исследовательских программ стран БРИКС;
- в) подготовку многосторонней Рамочной программы поддержки совместных научно-технологических и инновационных проектов;
- г) сетевое взаимодействие научных организаций и университетов стран БРИКС в рамках Сетевой платформы (биомедицина, фотоника, ИКТ, новые материалы, океанические и полярные исследования).

2 ноября 2015 года на министерской встрече стран БРИКС была подписана Московская декларация, отражающую основные направления сотрудничества стран БРИКС на среднесрочную перспективу. В рабочем плане, который утвердили страны-члены на 2015–2018 годы, содержатся положения по реализации совместных научных программ и проектов.

Отбор перспективных инновационных проектов, формирование новых международных тем исследований требуют проведения экспертиз в сфере науки и технологий для размещения ресурсов с целью получения наибольшего экономического эффекта совместной научной и инновационной деятельности. В частности, в России для реализации государственной научно-технической экспертизы в 1991 году был создан Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы (РИНКЦЭ), на который была возложена функция головной организации по проведению государственной экспертизы в сфере науки и инноваций.

Так, опыт экспертной деятельности в Минобрнауки России показывает, что правильность выбора приоритетных направлений и программ исследований может обеспечить только активное задействование интеллектуального потенциала стран БРИКС, организованного в форме международного сетевого сообщества экспертов.

Именно поэтому дальнейшее развитие организации экспертной деятельности в области науки и инноваций связывается в РИНКЦЭ с использованием дистанционной экспертизы и созданием сетевого сообщества экспертов, за основу которого был взят формируемый и ведомый организацией Федеральный реестр экспертов (рис. 1).

Так, создание сетевого сообщества экспертов по заданию Минобрнауки России было выполнено РИНКЦЭ в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 годы», по теме «Разработка технологии информационно-аналитической поддержки принятия решений в сфере управления НИР, ОКР/ОТР, проводимых по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса Российской Федерации».

В ходе данной работы на базе РИНКЦЭ была разработана система информационно-аналитической поддержки принятия решений в сфере управления НИР, ОКР/ОТР (далее – ИАПР). Эта система включает в себя:

- Федеральный реестр экспертов научно-технической сферы;
- информационную систему для подготовки аналитических документов.

¹ Логунов Алексей Борисович – к.т.н., с.н.с. начальник отдела НИИ – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы (НИИ РИНКЦЭ). E-mail: ivley@extech.ru. Миронов Николай Алексеевич – к.т.н., с.н.с., директор информационно-аналитического центра комплексных исследований научно-технической и инновационной деятельности НИИ РИНКЦЭ. E-mail: namir@extech.ru.

Рисунок 1.
Сетевое сообщество экспертов

Реестр создан (рисунок 2) в целях повышения эффективности управленческих решений, принимаемых Минобрнауки России, за счет широкого использования научного и практического потенциала ведущих ученых и специалистов при обосновании таких решений. Он предназначен для решения следующих задач:

– привлечение ведущих ученых и специалистов для проведения объективных и компетентных экспертно-аналитических исследований в интересах формирования и реализации научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических и инновационных проектов и программ федерального, регионального и отраслевого уровней, а также по другим актуальным вопросам развития научно-технологического комплекса Российской Федерации;

Федеральный реестр экспертов

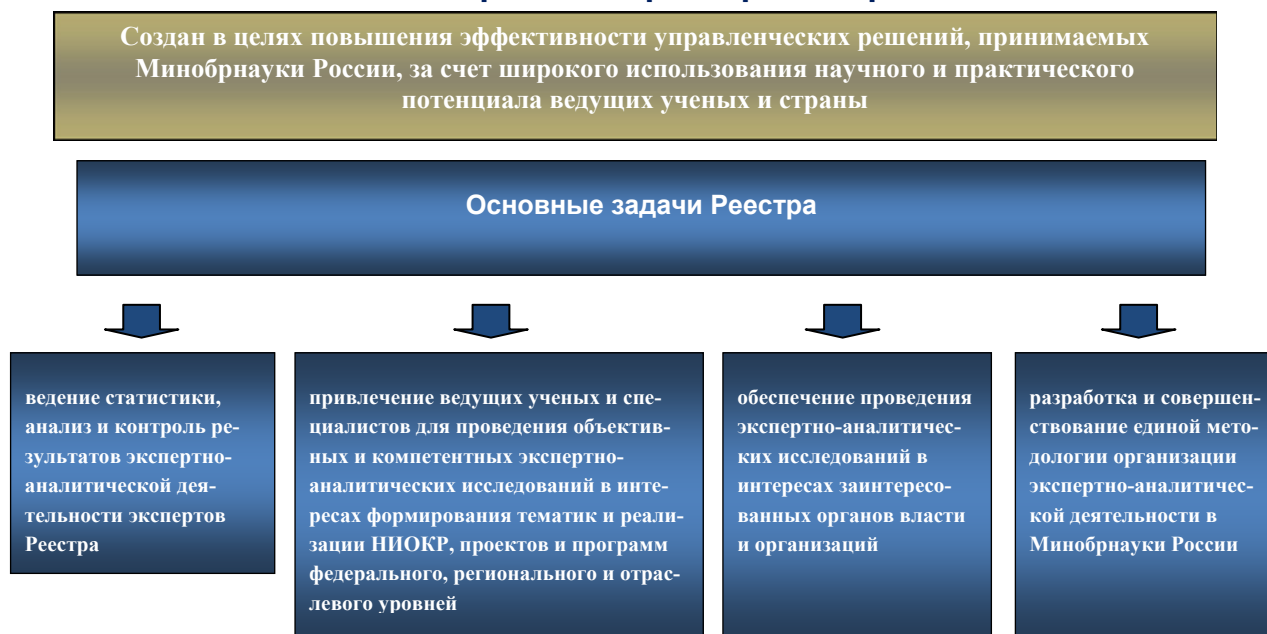

Рисунок 2.
Основные задачи Федерального реестра экспертов

– обеспечение заинтересованным федеральным и региональным органам исполнительной власти и другим организациям, распределяющим средства на реализацию различных научных и научно-технических программ и проектов, возможности привлечения экспертов Реестра к проведению экспертно-аналитических исследований в своих интересах;

- обеспечение единой методологии организации экспертно-аналитической деятельности в интересах Минобрнауки России и других заказчиков;
- формирование по указаниям Минобрнауки России, в том числе и по заявкам других заказчиков, экспертных пулов (списков) для участия в проведении экспертно-аналитических исследований;
- ведение статистики, анализ и контроль результатов экспертно-аналитической деятельности экспертов Реестра;
- выработка предложений и реализация мер по повышению эффективности экспертно-аналитической деятельности в интересах Минобрнауки России.

Реестр в системе ИАПР представляет собой электронную базу данных, которая содержит сведения о высококвалифицированных ученых и специалистах – гражданах Российской Федерации, работающих в различных областях научно-технологического комплекса. Ее общая структура показана на рисунке 3.

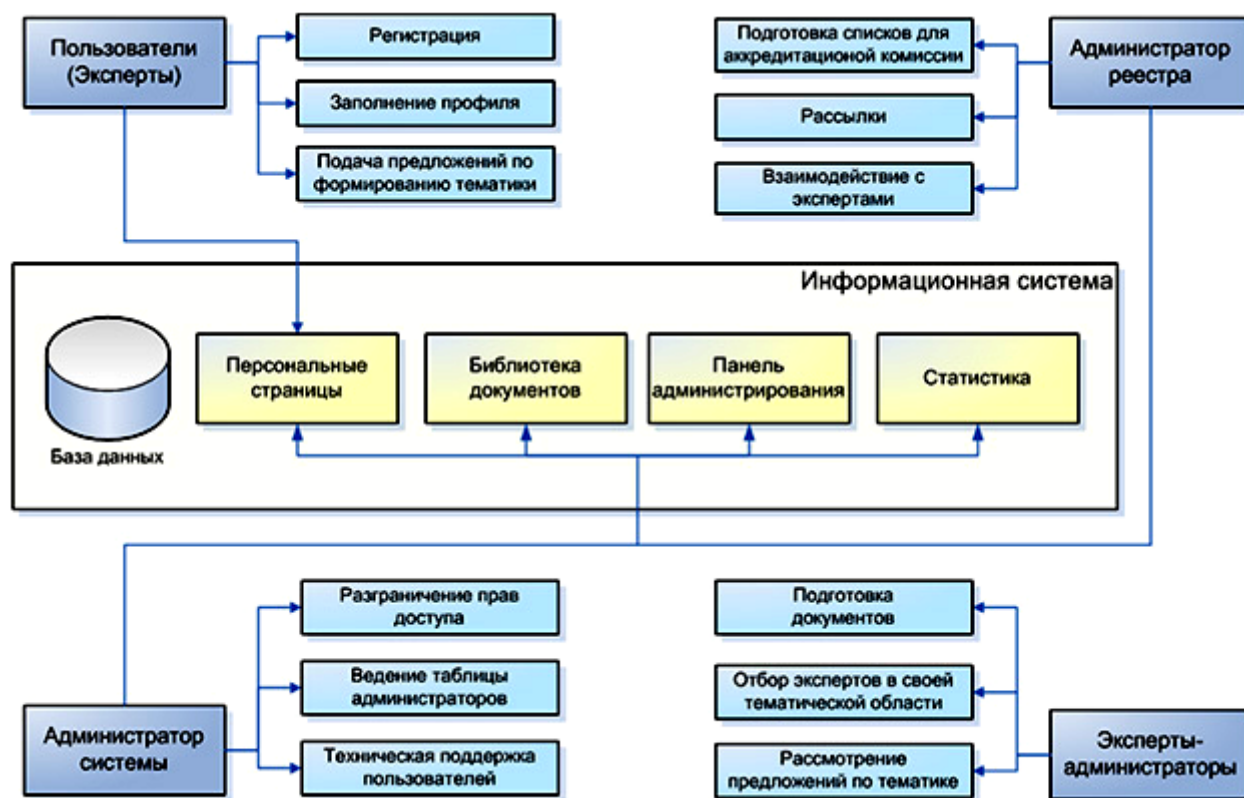

Рисунок 3.
Структура системы ИАПР

Рассмотрим порядок формирования Реестра. Он актуализируется в соответствии с результатами анализа научной и экспертной деятельности кандидатов в эксперты и рекомендаций ведущих научно-исследовательских и образовательных учреждений Российской Федерации. Подбор экспертов для аккредитации осуществляется в соответствии с «Положением о Федеральном реестре экспертов научно-технической сферы Минобрнауки России».

Эксперты, получившие аккредитацию, вносятся в базу данных Реестра и получают соответствующее «Свидетельство». Срок действия аккредитации эксперта в Реестре – не более 3-х лет с момента ее утверждения. По истечении указанного срока эксперт обязан пройти процедуру аккредитации повторно.

Реестр формируется в режиме удаленного доступа. Первым шагом является обязательная регистрация эксперта и заполнение научного профиля его деятельности. Для каждого эксперта в информационной системе Реестра формируется своя персональная страница (АРМ эксперта), где сосредотачивается информация о текущих и ранее проведенных экспертом работах.

Направления деятельности экспертов, включенных в Реестр, классифицированы в соответствии с перечнем критических технологий и приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники Российской Федерации, утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 07.07.2011 г. № 899; тематическими областями Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг.; Государственным рубрикатором научно-технической информации (ГРНТИ); расширенным классификатором ОЭСР (OECD – Organization for Economic Cooperation and Development). Это позволяет организовать работу в соответствии с принадлежностью объекта экспертно-аналитических исследований к направлению развития научно-технологического комплекса Российской Федерации и профессиональным выбором эксперта.

На сегодняшний день в Реестре содержатся сведения о 125 академиках российских академий наук, 148 членах-корреспондентах российских академий наук, 3401 докторе наук, 827 кандидатах наук. Эксперты Реестра работают в 962 организациях, среди которых 359 вузов, 496 научных организаций (рисунок 4).

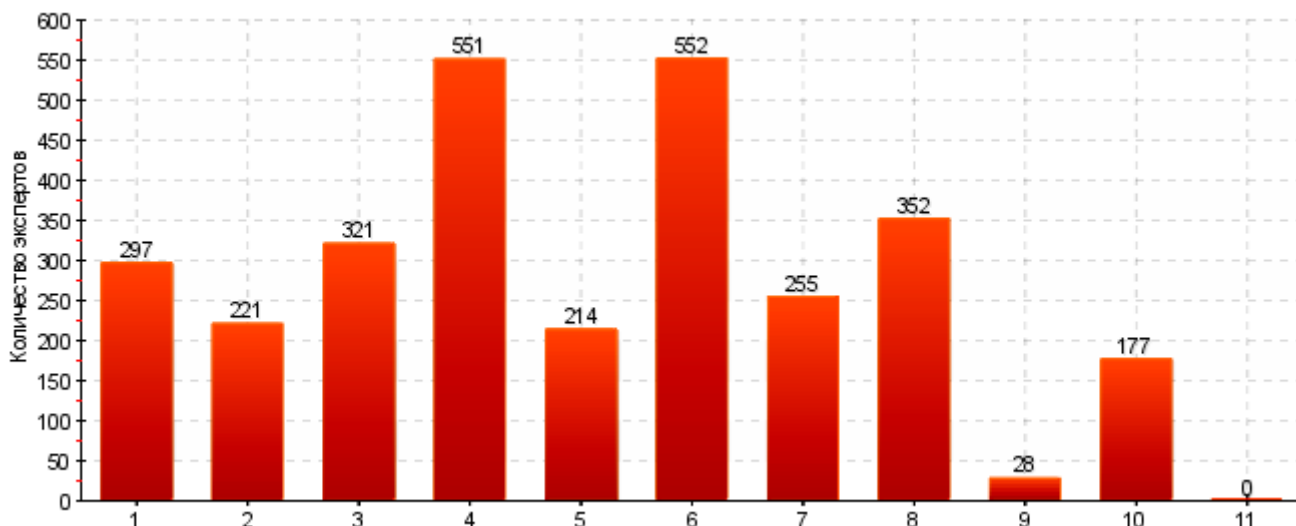

Рисунок 4.
Распределение экспертов по направлениям научной деятельности.

1 – Информационно-телекоммуникационные системы; 2 – Биотехнологии; 3 – Медицина и здравоохранение; 4 – Новые материалы и нанотехнологии; 5 – Транспортные и космические системы; 6 – Рациональное природопользование; 7 – Энергоэффективность и энергосбережение; 8 – Междисциплинарные исследования социально-экономической и гуманитарной направленности; 9 – Лазерные, оптические и оптоэлектронные технологии; 10 – Естественные науки; 11 – Ресурсы и природа Мирового океана.

Работа с Реестром. Основными заказчиками экспертно-аналитических исследований является Минобрнауки России, его структурные подразделения и подведомственные организации. Кроме того, в качестве заказчиков могут выступать заинтересованные федеральные и региональные органы исполнительной власти, а также иные организации.

РИНКЦЭ, помимо задачи ведения и актуализации Реестра, по отношению к заказчикам может выступать: в качестве организатора (оператора), исполнителя экспертно-аналитических исследований, а также поставщика содержащейся в Реестре информации, в рамках государственного задания (государственного контракта, договора) или отношений ведомственной подчиненности. РИНКЦЭ, как оператор Реестра, поддерживает взаимодействие с экспертами и координирует их деятельность (рисунок 5).

Рисунок 5.
Мероприятия по работе с экспертным сообществом

При этом для обеспечения проведения экспертной деятельности в РИНКЦЭ разработано соответствующее нормативно-правовое, методическое, информационное и техническое обеспечение. Все направления обеспечения проведения экспертных исследований постоянно совершенствуются (рисунок 6).

Эксперт Федерального реестра является основным субъектом экспертно-аналитической деятельности. Его работа может быть как чисто экспертной, выполняемой по специальному заданию, так и инициативной, когда эксперт может представить свои предложения в части развития приоритетов развития основных научных направлений. Экспертом могут формироваться предложения по тематике в рамках федеральных целевых программ как в сжатом, так и в развернутом виде. Экспертом также могут быть предложены прогнозы развития научного направления, в котором он специализируется. Аккредитованные эксперты могут привлекаться к выполнению экспертно-аналитических исследований как в индивидуальном порядке, так и в составе экспертных комиссий, советов, рабочих групп и других представительств.

Основные направления обеспечения проведения экспертизы РИНКЦЭ

Рисунок 6.

Основные направления обеспечения проведения экспертизы

Важнейшей составляющей работы с Реестром является взаимодействие с экспертным сообществом. Ключевыми фигурами в данном случае выступают эксперты-администраторы – штатные сотрудники РИНКЦЭ. Это специалисты высшей квалификации, отвечающие за подбор и аккредитацию экспертов для Реестра по курируемому приоритетному направлению развития науки и технологий России, взаимодействие с экспертами и координацию их деятельности. Эксперт-администратор формирует пулы экспертов для выполнения экспертно-аналитических исследований (рисунок 7). При этом эксперт-администратор проводит:

- отбор членов пула экспертов;
- проверку наличия конфликта интересов, в том числе при выборе членов панели;
- синтез заключений и комментариев экспертов;
- составление рекомендаций относительно дальнейшего использования предоставленных экспертами материалов.

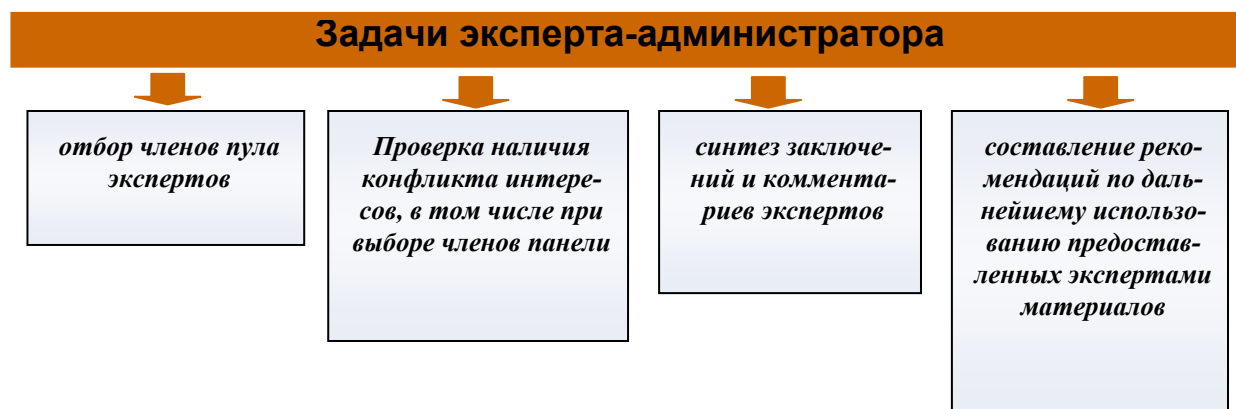

Рисунок 7.

Задачи эксперта-администратора

Кроме того, специалисты РИНКЦЭ проводят систематическую работу с экспертами. К основным формам работы относятся следующие.

1. Проблемные семинары и встречи для выявления перспективных направлений исследований.
2. Рассылка писем экспертам с вопросами относительно их мнений и идей о новых направлениях. Эта информация обобщается РИНКЦЭ и служит основой для предложений Минобрнауки в области перспективных направлений для разработки и финансирования.
3. Систематический поиск экспертов на научных конференциях, семинарах, профессиональных встречах, выставках.

В результате, опираясь на экспертные заключения и статистику отобранных заявок и исследовательских тем, РИНКЦЭ выявляет перспективные направления исследований (публикуются в отчетных документах РИНКЦЭ, в т.ч. в форме рекомендуемых для разработки направлений исследований) и т.д.

Другим направлением выполнения головной роли РИНКЦЭ по проведению государственной экспертизы в сфере науки и инноваций является ее нормативно-правовое и технологическое обеспечение. Как головная организация по проведению государственной экспертизы в сфере науки и инноваций РИНКЦЭ участвовал в подготовке Федерального закона «О науке и научно-технической политике» от 3 сентября 1996 г. № 127-ФЗ в разделе, включающем экспертизу.

Имея статус наблюдателя Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, РИНКЦЭ участвовал в качестве одного из основных разработчиков, принятых Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ, модельных законов «О государственной экспертизе» (постановление № 20-7 от 7 декабря 2002 г.) и «О научной и научно-технической экспертизе» (постановление № 22-17 от 15 ноября 2003 г.)

Таким образом, опыт формирования и работы с Федеральным Реестром экспертов, накопленный РИНКЦЭ, позволяет сделать следующие заключения.

Во-первых, в настоящее время экспертная функция по-прежнему является одной из основных не только для всей российской науки, но и для реализации различных международных программ и проектов в рамках БРИКС. Ее исполнение может раскрыть и наиболее эффективно использовать потенциал научного сообщества стран-участников и способствовать предотвращению экономических кризисов, природно-техногенных катастроф и стратегических ошибок.

Во-вторых, проведение экспертно-аналитических исследований с широким привлечением национальных ученых и специалистов позволит профильным государственным органам стран БРИКС решать задачу планирования и координации совместных исследований, выявления актуальных направлений исследований и тематик НИОКР не только «сверху-вниз», но, что важно, «снизу-вверх».

В-третьих, формируемый и сопровождаемый РИНКЦЭ Реестр экспертов является идеальным, универсальным инструментом для решения большинства управленческих задач в сфере исследований и разработок на международном уровне, а не только подготовки предложений по приоритетным направлениям совместных исследований.

В-четвертых, опыт формирования и организации работы сетевого экспертного сообщества, накопленный РИНКЦЭ, свидетельствует о возможности использования сопровождаемого Федерального реестра экспертов научно-технической сферы в качестве основы для создания работающей на систематической основе международной экспертной площадки БРИКС (с участием экспертов научно-технической сферы стран БРИКС).

В целом, деятельность РИНКЦЭ по консолидации ученых России в экспертное сообщество в научно-технической сфере, взаимодействие с которым основано на использовании современных информационных сетевых технологий, может быть расширена до формирования международной экспериментальной площадки по отработке новых методов экспертной деятельности в сфере совместных, в рамках БРИКС, исследований и разработок.

Новиков А.В.

д.э.н., профессор, ректор Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»
avnov59@yandex.ru

ОПЫТ РАБОТЫ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ С УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ ЮАР

Ключевые слова: интеграция в образовании, бизнес-образование, MBA, BBA, Recognition, MANCOSA, Regent Business School.

Keywords: integration in education, business education, MBA, BBA, Recognition, MANCOSA, Regent Business School.

Реформы в высшем образовании в России связаны с процессом интеграции в международное высшее образование. Для этого наша страна обладает гораздо более высоким, чем требуют международные нормы, научным, технологическим и университетским потенциалом и традициями. Так как мы отказались от построения оригинальной модели образования, следует определить оптимальные способы вхождения в процесс интеграции, чтобы не потерять то лучшее, что осталось от советской модели образования.

В последние годы руководители России, Министерства образования и науки РФ, отдельных учебных заведений призывают устанавливать международные связи различного уровня, искать формы взаимодействия с зарубежными учебными заведениями. Такая ситуация характерна и для других стран СНГ. Например, Н.А. Назарбаев, президент Республики Казахстан, заявил о необходимости международного сотрудничества в области образования, реализации программы двойных дипломов¹.

Многолетний опыт автора статьи показывает, что в России почти не осталось учебных заведений, в которых не развивались бы зарубежные связи. Однако для многих это – возможность съездить в зарубежный вуз, заключив рамочный договор о сотрудничестве. Например, в одном из вузов Новосибирска заключено порядка 150 подобных договоров, однако реально работают не более десяти.

Основная проблема – отсутствие понимания, на какой организационно-методической базе следует реализовывать международную образовательную программу и как технологически организовать процесс обучения. На наш взгляд, направления работы по интеграции национальных учебных заведений в международную образовательную систему можно свести к следующим блокам (табл. 1).

Таблица 1

Направления интеграции национальных учебных заведений в международную образовательную систему

Направление	Способ реализации
Признание за рубежом образования, полученного в национальном учебном заведении	Вхождение в Болонский процесс
	Авторитет национального учебного заведения среди зарубежных учебных заведений
	Соответствие уровня образования требованиям зарубежного учебного заведения
	Нострификация национальных дипломов за рубежом
Реализация совместных образовательных программ зарубежных учебных заведений в национальном учебном заведении	Реализация различного уровня программ для лиц с высшим образованием
	Реализация образовательных программ: в отдельных областях профессиональной переподготовки для магистрантов и студентов
Обучение граждан страны в зарубежном учебном заведении, с использованием возможностей национального учебного заведения	Возможность одновременного обучения в национальном и зарубежном учебном заведении
	Обучение в зарубежном учебном заведении с возможностью получения диплома национального учебного заведения
	Признание образования, полученного в зарубежном учебном заведении, как полноценного образования для национальных работодателей
	Нострификация зарубежного диплома в национальный диплом

Остановимся на отдельных проблемах интеграционного процесса в области образования. Обсудим возможность одновременного обучения в национальном и зарубежном учебном заведении, а также технологию признания соответствия уровня знаний, полученных в национальном учебном заведении, требованиям зарубежного учебного заведения.

Рассмотрим отдельные элементы интеграционного процесса, а именно опыт организации международных образовательных программ учебных заведений ЮАР с вузами России, Казахстана, Монголии.

¹ <http://www.zakon.kz/161124-poslanie-prezidenta-respubliki.html>

Почему ЮАР?

ЮАР – самая экономически развитая страна Африканского континента. По классификации ООН, это страна со средним уровнем доходов (ВВП в 2014 г. – 350,1 млрд. долл.). В ЮАР хорошо развита промышленность, в первую очередь, перерабатывающая. Лидирующая отрасль – **добыча золота** (около 15% общемировой добычи). Добываются в больших объемах **алмазы**, платина (до 85% мировой добычи), палладий (30%), марганец, хром, ванадий, цирконий, никель, свинец, уран и другие ценные полезные ископаемые. ЮАР – одна из ведущих стран по добыче каменного угля¹.

Важная роль принадлежит ЮАР и в политике. Она – единственная африканская страна, которая включена в группу G-20, а также является членом БРИКС. Экономический потенциал ЮАР весьма высок, а темпы развития позволяют утверждать, что в посткризисной экономике она усилит свою значимость.

На экономику, культуру и образование Южноафриканской Республики сильнейшее влияние оказала Великобритания. По британским стандартам построена и система образования. Методические принципы учебных заведений, качество образования соответствуют требованиям как минимум британской зоны, в которую входят примерно 30% населения мира, в том числе Канада, Австралия, Новая Зеландия².

Автор статьи, начиная с 2002 г. участвует в программах сотрудничества со школами бизнеса MANCOSA и Regent Business School.

Школа бизнеса MANCOSA – крупное частное образовательное учреждение высшего образования. Специализируется на подготовке специалистов в области экономики и менеджмента по дистанционной форме обучения более чем в 15 странах мира. Зарегистрирована в Министерстве образования ЮАР. Штаб-квартира – г. Дурбан. MANCOSA начала работу как самостоятельное образовательное учреждение в 1995 г. До 2000 г. реализовывала образовательные программы в сотрудничестве с учебными заведениями Великобритании: Buckinghamshire Chilterns University College (с 2007 г. – Buckinghamshire New University – Bucks) и University of Brunel. Качество преподавания было аккредитовано в 1999 г. Британским агентством по качеству образования (BQAA). Школа и ее программы аккредитованы и соответствуют стандартам качества Совета по высшему образованию ЮАР. Южноафриканский квалификационный совет внес ее программы в список квалификационных программ. Школа бизнеса MANCOSA является членом Южноафриканской ассоциации бизнес-школ.

Школа бизнеса Regent Business School – частное образовательное учреждение высшего образования, специализирующееся на подготовке специалистов разного уровня в сфере экономики и менеджмента. Школа основана в 1998 г., зарегистрирована в Министерстве образования ЮАР. Все ее образовательные программы зарегистрированы в Национальной структуре квалификаций Квалификационного совета ЮАР, разработаны в партнерстве с Британским университетом и аккредитованы Советом по высшему образованию ЮАР. Школа бизнеса Regent Business School является членом Южноафриканской ассоциации бизнес-школ и членом Business School Partnership Network.

Рассмотрим опыт реализации программ Master of Business Administrations (MBA) и Bachelor of Business Administrations (BBA) школ бизнеса MANCOSA и Regent Business School в ряде высших учебных заведений России, Казахстана и Монголии. Анализируя этот опыт, также будем опираться на анализ опыта реформ в области образования в России³.

Основные шаги к успеху

Адекватный зарубежный партнер

Это одна из самых сложных проблем. Когда вузы начинают переговоры с зарубежным партнером, сразу выявляются следующие сложности:

- готовность зарубежного вуза работать с национальным вузом; иногда существует попытка подружиться с вузом из другой «весовой категории»;
- ценовой фактор. Как правило, предлагаются европейские цены, неподъемные для потенциальных слушателей, проживающих в СНГ;
- иностранный язык. Зарубежные вузы реализуют программы, как правило, на английском, немецком или французском языках. Однако уровень владения иностранным языком потенциальных слушателей СНГ в большей части невысок;
- обязательное частичное обучение за рубежом относительно продолжительный период, что для многих бизнесменов неприемлемо;
- возможность работать не с позиций младшего партнера, а как сторона, учитывающая специфику национальных условий.

Поэтому следует реально оценить готовность зарубежного партнера не просто получить доход с «далекого вуза», а настроиться на местные условия работы.

Школы бизнеса MANCOSA и Regent Business School являются удобными партнерами для вузов «средней руки». Это учебные заведения для массового слушателя, с гибкой ценовой политикой, возможностью обучения не толь-

¹ <http://proyuar.ru/economics>

² <http://moderncoins.narod.ru/Countries/Commonwealth.htm#d>

³ Новиков А.В. Высшее образование в России: анализ ситуации и тренды обновления // Сибирская финансовая школа. 2012. – № 6. – С. 29–35.

ко на английском языке, но и, например, на русском, отсутствует требование продолжительной стажировки за рубежом и т.д.

Руководитель программы и его команда

Назначение руководителя программы является ключевым элементом успеха при реализации совместно с зарубежными вузами международных образовательных программ с «бизнес-уклоном». Необходимо, чтобы он был известным человеком как в науке и образовании, так и в бизнесе, и соответствовал следующим требованиям:

- умел перспективно мыслить и определять ключевые позиции бизнес-процесса;
- имел ученую степень, желательно доктора наук либо PhD;
- был в активной научной форме, то есть эффективно (с защитами диссертаций) руководил молодыми учеными и имел научные публикации;
- обладал устойчивыми связями с бизнес-сообществом и сам имел опыт работы в бизнесе;
- организовывал венчурные проекты с позитивным результатом;
- владел технологией переговоров, учитывая традиции и национальные особенности партнеров;
- объяснялся на языке страны нахождения вуза-партнера.

В конкретной ситуации требования могут корректироваться, однако чем больше потенциальный руководитель соответствует приведенным требованиям, тем выше шансы на успех. Правильный выбор руководителя программы позволяет надеяться на подбор инициативной, творчески мыслящей и обладающей организационными способностями команды, реализующей международный образовательный проект.

Клиентская база

Если нет клиентов – то нет и бизнеса. Для каждой из образовательных программ существуют особенности формирования клиентской базы. Например, важен статус клиента. При реализации программы МВА, не следует в группу представителей малого и среднего бизнеса включать представителей олигархических структур, а также аспирантов и студентов, не имеющих опыта работы в бизнесе. Желательно, чтобы все клиенты имели близкий уровень образования, например, высшее, не обязательно экономическое: если слушатели имеют опыт организации бизнеса, то у них имеются и определенные экономические знания¹.

На программы дополнительного образования и международные образовательные программы идут слушатели, которые либо не удовлетворены своими знаниями, либо полагают, что «лишний» диплом «не помешает» бизнес-карьере. Те, кто пришел за знаниями, задают тон на занятиях. Пришедшие за «дополнительным» дипломом создают инертную среду, но позволяют вузу финансировать образовательный проект. На этапе аттестации следует предъявлять жесткие требования, чтобы обе категории слушателей были довольны: одни – полученными знаниями, другие – что с них не просто взяли деньги, но и заставили посмотреть на свой бизнес под иным углом зрения.

Таким образом, для каждой образовательной программы следует разработать «матрицу слушателей», которые попадают под определенные критерии. Как показывает практика, несоблюдение требований к клиентскому отбору может привести к самороспуску группы слушателей, конфликтам невозможности реализовать образовательную программу.

Преподавательский состав

Проблема преподавателей (тьюторов) является ключевой как в национальном, так и в зарубежном учебном заведении. Для бизнес-образования она усугубляется необходимостью сочетания знаний базового предмета и способности настроить академические знания на потребности бизнес-сообщества. Откуда взять таких преподавателей? Автор статьи, реализуя программу школы бизнеса MANCOSA в НГУЭУ, придерживался следующих принципов формирования преподавательского состава:

- только лучшие кадры. Был проанализирован потенциал существующих преподавателей. В выборку попало небольшое количество штатных преподавателей, необходимую проверку прошли только четверо из них. Другие преподаватели были приглашены из институтов СО РАН, ведущих вузов Новосибирска, представителей бизнеса, а также из ЮАР;
- адресный подход. Следует особое внимание уделить личным связям руководителя программы с преподавателями. Необходимо проводить постоянный мониторинг рынка, искать резерв, поскольку ротация преподавателей – одно из условий динамики программы. Таким образом, важны постоянные контакты с вузовской, академической и бизнес-средой, чтобы не скатиться на «начетничество» в преподавании курса, что немедленно отвергается бизнес-сообществом;
- неоднородность преподавательского состава. Важно сочетание, как фундаментальных знаний, так и практического опыта. Рекомендации автора статьи – на один курс ставить как специалиста в области фундаментальных знаний, чтобы «привести в порядок» разрозненные знания, так и практика, чтобы получить прикладные знания для развития конкретного бизнеса;

¹ Новиков А.В. Экономическое образование: готовим инженеров бизнеса! // ЭКО. 2013. – № 3. – С. 138–145.

- восприимчивость к новым обучающим технологиям. За рубежом особое внимание уделяется «активным методам обучения». В странах СНГ также накоплен опыт их использования. Задача организаторов программ бизнес-образования – адаптация существующих технологий к конкретному курсу, которая невозможна без преподавателей, восприимчивых к новым обучающим технологиям. Не секрет, что некоторые представители старшего поколения преподавателей не используют современные компьютерные технологии для активизации учебного процесса;

- гибкость в оплате. Поскольку речь идет о бизнес-образовании, необходимо использовать принципы оплаты, принятые в бизнес-сообществе. Главное – пригласить тех, кто готов на адекватных финансовых условиях оказать качественную услугу. Опыт общения со многими вузами СНГ показывает, что у их финансовых служб нет понимания необходимости гибкого подхода, им ближе уравниловка.

Изложенные принципы подбора преподавателей кажутся очевидными. Однако при попытке найти адекватного преподавателя, удовлетворяющего сформулированным принципам, сразу возникает много вопросов, поэтому приведенные рекомендации могут быть полезными.

Методическое обеспечение

При реализации зарубежных образовательных программ с обучением на русском или ином национальном языке народов СНГ встает задача адаптации зарубежных методических материалов.

Так, учебные пособия, как правило, предоставляются на языке зарубежной школы бизнеса. Опыт автора статьи показывает, что это не должен быть простой перевод с примерами о мистере Смите и его бизнесе. Необходимы национальные примеры, с материалами известных компаний. Выход – издание совместных учебных пособий зарубежного и отечественного автора. За основу берется зарубежное учебное пособие, отечественный автор приводит примеры из практики национального бизнеса и адаптирует задания, например, к налоговым требованиям. Соавторами являются ученые и преподаватели из ЮАР, России, Казахстана и других стран.

В России и некоторых странах СНГ требования к написанию диссертаций, дипломных, курсовых работ и проведению экзаменов (например, по акцентам на теоретическую, методическую или прикладную части работы, так и формальным критериям – по количеству глав, параграфов и т.д.) отличаются от зарубежных требований. Следует принимать стандарты зарубежного учебного заведения. То же относится и к оформлению: например, школа бизнеса MANCOSA требует при цитировании использовать гарвардский стиль, и необходимо обучить слушателей требуемым особенностям.

Постепенно Россия и другие страны СНГ переходят на 100-балльную систему оценки уровня знаний. Тем не менее, в подавляющем большинстве учебных заведений России существует формально пятибалльная шкала оценок, в Казахстане – четырехбалльная. Следует объяснить слушателям соотношение зарубежной и национальной систем оценок.

Таким образом, начиная реализацию зарубежной образовательной программы, необходимо привести в соответствие ее методическое обеспечение.

Маркетинговая поддержка

На образовательном рынке существует значительное количество как национальных, так и зарубежных образовательных программ. При организации конкретной программы необходимо принять специальный маркетинговый план, предусматривающий совокупность мероприятий по ее продвижению: это Интернет-поддержка, публикации в печатных средствах массовой информации, наружные и «бумажные» рекламные материалы, а также другие формы агитации и пропаганды.

Финансовые отношения

Большинство государственных учебных заведений являются сложноорганизованными бюрократическими организациями с запутанной системой учета финансовых потоков. Как правило, более простая ситуация складывается в частных учебных заведениях, где привыкли считать каждую копейку.

Следует договориться «на берегу» о правилах распределения дохода от реализуемой программы. Одним из подходов, который использовал автор статьи, являлась организация центра дополнительного образования. Финансовый поток делится на две части: одна идет в централизованный фонд вуза, реализующего программу, другая остается в распоряжении центра дополнительного образования.

Доход вуза – это плата за бренд, позволяющий привлекать слушателей, а также за предоставление аудиторий, технических средств и т. п. Доход центра дополнительного образования используется на оплату услуг зарубежного партнера, преподавателей, маркетинговую поддержку, оплату менеджеров. Таким образом, появляется внятная система эффективности образовательной программы и возможность ее реализации.

Элементы конкретного опыта

Школы бизнеса MANCOSA и Regent Business School сотрудничают со многими странами мира в реализации образовательных программ. Главная идея – обучение в ЮАР граждан, находящихся от нее за тысячи километров (например, в России, Казахстане, Монголии). На чем основана такая возможность? Можно выделить следующие принципиальные моменты:

- разработаны программы профессиональной переподготовки, идентичной, например, программе MBA школы бизнеса MANCOSA или Regent Business School;
- адаптированы учебные материалы;
- определяется уровень языковой подготовки слушателей и выбирается язык обучения. Школы бизнеса MANCOSA и RBS предоставляют возможность обучения на английском и русском языках;
- предоставляются методические материалы национальным преподавателям зарубежных школ бизнеса, и проводится их аккредитация;
- выбираются приемлемые формы взаимодействия с зарубежными школами бизнеса: по технологии обучения по программам профессиональной переподготовки в национальном вузе; по признанию результатов этого обучения зарубежными школами.

Таким образом, у слушателей появляется возможность получить образование в зарубежной школе бизнеса, не «бросая» на продолжительный период свой бизнес. Слушатели не выезжают в обязательном порядке в другую страну (приветствуется возможность стажировки) и могут не владеть свободно английским языком (что не говорит о том, что язык не нужно изучать). Имеется возможность получить диплом страны, входящей в британскую зону, что является значимым при организации бизнеса с зарубежными партнерами.

Программа MBA (Магистр делового администрирования) – послевузовское бизнес-образование для представителей реального бизнеса

В бизнесе свидетельством квалификации являются дипломы DBA (Doctor of Business Administration) и MBA (Master of Business Administration). В настоящее время в России программы DBA пока мало распространены, в отличие от MBA. Анализ ситуации с программами MBA показывает, что учебные заведения имеют следующие возможности:

- разработать собственную программу, так называемую «Российскую программу MBA»;
- организовать программу MBA «на паях». Часть программы реализуется в национальном вузе, часть – с обязательным обучением за рубежом;
- содействовать реализации зарубежной программы с обучением слушателей за рубежом, как правило, используя дистанционные технологии с возможностью очных занятий, которые проводят как национальные, так и зарубежные тьюторы.

Каждое из этих направлений имеет право на существование. Известные национальные учебные заведения, такие, как Федеральные или Национальные исследовательские университеты, безусловно, способны предложить программу MBA, которая будет признаваться не только в России, но и за рубежом. При этом следует учитывать востребованность этих программ бизнес-сообществом и возможность признания их за рубежом. Поскольку даже ведущие российские вузы имеют проблемы с признанием своего статуса в зарубежном образовательном сообществе¹.

Программы MBA «на паях» очень популярны в вузовской среде. Однако существуют серьезные ограничения для потребителей этих услуг: необходимость для руководителя оставлять бизнес на продолжительное время для обучения за рубежом, языковые проблемы и, как правило, очень высокая стоимость обучения.

Поэтому содействие в обучении по зарубежной программе граждан своей страны для многих вузов является шансом выйти на международный рынок образовательных услуг, получить опыт организации зарубежных программ как основу для распространения собственного влияния как в своей стране, так и за рубежом.

Программы MBA школы бизнеса MANCOSA и Regent Business School представляют собой разумное сочетание академизма и практической направленности. В качестве базовых выделены предметы, отражающие наиболее значимые элементы знаний, необходимых современному бизнесмену. Каждый курс предполагает написание курсовой работы по материалам собственного бизнеса или бизнеса, в котором слушатель работает в качестве менеджера, а также экзамен. Завершается обучение написанием диссертации по актуальным проблемам менеджмента и его отдельных составляющих. Защита диссертаций – публичная, с приглашением представителей бизнес-сообщества.

Опыт автора в организации программ MBA показал, что многим слушателям удалось по-новому взглянуть на свой бизнес, предложить решения, востребованные собственниками, продвигнуться в карьере.

Программа BBA (Бакалавр делового администрирования) – бизнес-образование для студентов

Руководители большинства вузов в странах СНГ понимают, что бизнес-образование необходимо не только уже сложившимся бизнесменам, но и студентам. Особенно актуален такой подход для представителей технических специальностей, которые в будущем часто занимают высоты в бизнесе, но не имеют базовых экономических знаний.

В этих условиях следует искать формы взаимодействия национального и зарубежного учебных заведений. Школы бизнеса MANCOSA и Regent Business School предлагают программы получения степени BBA и другие программы для студентов, основанные на совмещении образовательных программ национального и зарубежного вуза и включении в учебный план предметов, не изучаемых в национальном вузе, но обязательных для зарубежного вуза. Таким образом, студент имеет возможность одновременного обучения, например, в России и ЮАР, и получения диплома как национального университета, так и зарубежного учебного заведения.

¹ Любимов Л. Правильно посчитали // Ведомости. 2010. – 9 апреля. – С. 4.

Программа Recognition – подтверждение квалификации

Как решить проблему признания уровня национального образования за рубежом? Один из способов – разработка технологии определения соответствия уровня образования, полученного в национальном вузе, требованиям зарубежного вуза. Такой опыт накоплен Школой бизнеса Regent Business School, которая выдает сертификаты Recognition.

Идея заключается в следующем. Студент национального вуза, при согласовании учебных планов национально-го и зарубежного вуза и успешном обучении, имеет право получить сертификат Recognition. Он свидетельствует о том, что уровень знаний, полученный студентом в национальном учебном заведении, соответствует требованиям к уровню знаний по соответствующей специальности зарубежного учебного заведения.

Подобные сертификаты, безусловно, не являются зарубежными дипломами. Однако их получение становится первым шагом интеграции вуза в международное образовательное сообщество.

Реформа образования затрагивает всех: и профессиональное сообщество, и бизнес нынешних и будущих студентов, и их семьи. Поскольку российскими вузами выбран путь интеграции в международную образовательную систему, то следует как можно быстрее перейти от слов и деклараций к реальным шагам.

Тюшняков В.Н.

к.э.н., доцент Инженерно-технологической академии Южного федерального университета (ИТА ЮФУ)
gimutvn@gmail.com

Якименко М.В.

к.э.н., доцент ИТА ЮФУ
Yakimenko.m@mail.ru

Жертовская Е.В.

к.э.н., доцент ИТА ЮФУ
jertovskayaev@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ НА БАЗЕ СИТУАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ КАК ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ, ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, инновационное развитие, информационно-аналитическое обеспечение, ситуационный центр, интеллектуальная обработка данных, принятие решений.

Keywords: BRICS, innovative development, information and analytical support, situational center, intelligent data processing, decision-making.

Формирование стратегии модернизации, инновационного развития и сотрудничества стран БРИКС, учитывающей не один-два сценария, а весь спектр вариантов требует детального согласования внушительного объема неполной, неструктурированной, противоречивой политической, социально-экономической, технологической и экологической информации. До недавнего времени лица, принимающие решения, не располагали информационно-аналитическими и коммуникационными системами нужной мощности с такими функциональными характеристиками, которые позволяли бы генерировать адекватные математические модели сложных социально-экономических и технологических систем. Поэтому требование взаимного согласования сценариев развития различных отраслей в системе кооперации стран БРИКС оказывалось невыполнимым.

В современных условиях поиск возможных решений проблем управления инновационными процессами становится одной из важнейших задач устойчивого развития, модернизации и сотрудничества как для социально-экономических систем регионального масштаба, так и для систем более высокого уровня: федерального, международного, мирового. Эффективное управление инновационными процессами, как важнейшая подзадача обеспечения устойчивого развития стран БРИКС, требует создание новых и развития существующих подходов для ее решения¹. Другой немаловажной задачей в области поддержки управления научно-инновационной и социально-экономической стратегии устойчивого развития и кооперации является создание новых инновационных структур, которые позволят стабилизировать экономическую ситуацию посредством реализации экономически эффективных бизнес-проектов, развития рыночной конъюнктуры и коммерциализации новых научных разработок.

Для решения обозначенных задач необходимо сформировать открытую многофункциональную информационно-аналитическую инфраструктуру, обеспечивающую модернизацию и инновационное развитие, способную аккумулировать информационную составляющую потенциала кооперации стран БРИКС и генерировать необходимый импульс для дальнейшего инновационного развития. Информационная инфраструктура должна стать базисной основой логической интеграции и автоматизированной децентрализованной обработки разнородных информационных ресурсов модернизации и инноваций. В качестве технологической платформы для практической реализации и развертывания такой инфраструктуры могут выступать современные технологии распределенных информационных систем, системы интеллектуальной обработки данных, технологии мультиагентных систем, Интернет-технологии и средства телекоммуникаций².

Применение технологии мультиагентных систем позволит создать адекватную среду информационно-аналитической поддержки процесса разработки стратегии модернизации, инновационного развития и сотрудничества стран БРИКС, учитывающую распределенность, динамичность и структурную сложность отдельных участников и субъектов инновационной деятельности.

¹ Захарова С.В., Кондратьев О.А. Потенциальные возможности укрепления БРИКС: торговое, инновационное и научно-техническое сотрудничество // Факторы успеха. 2015. – № 1 (4). – С. 27–34.

² Маслובоев А.В., Путилов В.А. Концептуальная модель интегрированной информационной среды поддержки управления безопасностью развития региона // Вестник МГТУ. – М., 2011. – Т. 14, № 4. – С. 842–853.

Система информационно-аналитического обеспечения процесса разработки стратегий модернизации, инновационного развития и сотрудничества стран БРИКС включает методическую и информационную компоненты (рис. 1)¹.

Под методическим обеспечением подразумевают совокупность как уже существующих, так и разрабатываемых в настоящее время методов и средств поддержки принятия управленческих решений, методов стратегического планирования, методов имитационного моделирования динамики развития и поведения социально-экономических систем, когнитивного моделирования, моделей и методов прогнозирования и мониторинга внутренних, внешних проблем развития и вариантов поведения сложных систем в кризисных состояниях; методов и средств автоматизации процессов поиска и обработки информации, интеграции разнородных информационных ресурсов и систем, моделей и методов анализа и оценки рисков возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в условиях временных ограничений и неполноты информации. Когнитивное моделирование позволяет сформировать систему наиболее существенных взаимосвязанных факторов по исследуемой проблеме, оценить направление и тесноту связей, определяющих закономерности поведения сложных систем с последующей имитацией воздействий для поиска оптимальных решений².

Рисунок 1.

Информационно-аналитическая поддержка процесса разработки стратегий инновационного развития и сотрудничества стран БРИКС

Информационное обеспечение разработки стратегий модернизации и инновационного развития не ограничивается интеграцией в многомерной базе данных больших объемов информации о показателях, характеризующих разнообразные процессы сложных систем, а представляет собой комплекс инструментальных средств для создания имитационных моделей сложных процессов, протекающих в системах различной степени сложности и масштаба, информационных ресурсов и программно-технологических средств, используемых для мониторинга, анализа и прогнозирования развития, а также программно-технических систем и комплексов информационно-аналитической поддержки деятельности органов власти и управления³.

В процессе проведения мониторинга инновационного развития аналитически обрабатываются огромные массивы информации, поэтому целесообразно применение современных информационных технологий обработки данных, в частности интеллектуального анализа. При этом накопленная информация, содержащаяся в хранилищах данных, реализованных на базе концепций OLAP и Data Mining, является информационной основой для работы аналитиков. OLAP-технологии позволяют предоставить оперативный доступ к данным, организованным в виде многомерной базы. При помощи Data Mining можно выявить скрытые закономерности в больших объемах информации. Названные технологии охватывают различные аспекты процесса анализа данных, взаимно дополняя друг друга, поэтому целесообразно их совместное использование в системе управления модернизацией, инновационным развитием и сотрудниче-

¹ Тюшняков В.Н., Савастьянов В.В. Технологии управления на базе ситуационных центров как основа процесса разработки стратегий инновационного развития региона. Современные проблемы науки и образования. 2014. – № 6. – С. 520.

² Новикова Е., Демидов Н. Средства интеллектуального анализа и моделирования сложных процессов как ключевой инструмент ситуационного управления // CONNECT. 2012 – № 3. – С. 46–51.

³ Маслобоев А.В., Путилов В.А. Концептуальная модель интегрированной информационной среды поддержки управления безопасностью развития региона // Вестник МГТУ. – М., 2011. – Т. 14, № 4. – С. 842–853.

ством стран БРИКС¹. Информационно-аналитическая система мониторинга развития инновационных процессов включает хранилище данных, содержащее статистические показатели, аналитическую платформу, позволяющую проводить оценку данных, используя технологии интеллектуальной обработки данных – Data Mining².

Для исследования развития инновационных процессов используют следующие показатели: удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность; количество выданных патентов на изобретения и на полезные модели; число созданных передовых производственных технологий; число используемых передовых производственных технологий; число организаций, выполняющих научные исследования и разработки; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками; внутренние затраты на научные исследования, разработки и технологические инновации.

В процессе анализа, данные из хранилища загружаются в аналитическую платформу Deductor, которая реализует различные технологии Data Mining: многомерное представление данных; корреляционный анализ; расчет рейтинга инновационного развития³.

БРИКС является сложной системой, обладающей свойствами гетерогенности, гетерохронности и гетерархичности, поэтому для успешного процесса разработки стратегий модернизации, инновационного развития и сотрудничества требуется более мощный инструмент, чем сценарный подход. Необходимо использовать концепцию, основанную на синтезе методологического, научного и проектного подходов. Задача синтеза сводится к формированию сложной неоднородной конструкции, состоящей из взаимосвязанных схем деятельности, информационных моделей и моделей знаний: имитационной или игровой, воспроизводящей и фиксирующей схемы игрового взаимодействия стран участников; математической, описывающей поведение количественных характеристик социально-экономических и технологических процессов, на основе теоретических, экспериментальных и статистических данных, которые могут зафиксировать или высказать в качестве гипотез участники игрового взаимодействия; информационной модели, которая описывает структуру данных и информационные потоки в моделируемой системе. Организационно-техническим решением в данном случае может выступать международный ситуационный центр, предоставляющий возможности информационно-аналитического сопровождения процесса разработки стратегий модернизации, инновационного развития и сотрудничества стран БРИКС.

В настоящее время технологии управления на базе ситуационных центров⁴, позволяющие создавать адаптивные модели управления и разрабатывать эффективные решения в условиях непредсказуемой внешней среды, отработаны и продолжают развиваться. Ситуационные центры обеспечивают два качественных аспекта обработки и предоставления информации: многоэкранность пользовательского информационного поля и применение для обработки информации высокоинтеллектуальных информационно-коммуникационных технологий⁵.

Ситуационный центр – комплекс специально оборудованных рабочих мест для персональной и коллективной аналитической работы лиц, принимающих решение. Задача ситуационного центра заключается в поддержке процесса принятия стратегических решений с помощью визуализации и тщательной аналитической обработки информации. Преимущество ситуационных центров связано с тем, что они позволяют использовать в процессе принятия решения образное и ассоциативное мышление. Представление ситуации в виде образов «сжимает» данные и обеспечивает обобщенное восприятие происходящих событий, влияющих на решение⁶.

Ситуационные центры уникальны по своему организационно-техническому и программному обеспечению. Они реализуют самые современные достижения методов и технологий, лежащих в основе принятия решений и инжиниринга бизнес-процессов. Ситуационные центры используют следующие методы поддержки принятия решений.

Методы прогнозирования. Эти методы имеют узкие границы применимости и не позволяют принять адекватные решения в кризисных условиях. Применяются алгоритмы прогнозирования, среди которых наибольшее распространение получили нейронные сети, фрактальные и интегрированные методы.

Методы ситуационного моделирования применяются для моделирования сложных социально-экономических и политических ситуаций с обратными связями и большим числом управляющих параметров. Такие методы требуют специализированных пакетов, включающих внутренний язык описания моделей, средства численного моделирования, оптимизаторы и развитый интерфейс.

Методы работы с неточными, неполными, размытыми данными. Снижение качества информации, снижение достоверности данных в условиях кризисной ситуации приводят к накоплению ошибок при обработке информации и утрате контроля над ситуацией. Для обработки неполных и неточных данных используют аппарат нечеткой логики, нечеткой алгебры и размытых множеств.

¹ Ивашкевич В. Ситуационные центры: применение в государственном управлении на региональном и федеральном уровнях. – http://www.prognoz.ru/sites/default/files/vera_ivashkevich_situacionnye_centry_1.pdf

² Тюшняков В.Н., Савастьянов В.В. Технологии управления на базе ситуационных центров как основа процесса разработки стратегий инновационного развития региона // Современные проблемы науки и образования. 2014. – № 6. – С. 520.

³ Deductor. Аналитическая платформа. BaseGroup Labs. – http://www.bi-rouplabs.ru/download/bi/presentations/deductor/analytic_platform/deductor_5_analytic_platform/deductor_5_analytic_platform.pdf

⁴ Указ Президента РФ от 25 июля 2013 г. № 648 «О формировании системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия».

⁵ Тюшняков В.Н. Повышение качества управленческих решений в системе органов власти и управления на основе применения информационно-коммуникационных технологий // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2007. – № 2 (74). – С. 158–163.

⁶ Демидов Н.Н., Демидова И.Н. Методы и средства визуализации процедур принятия решений в ситуационных центрах // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. – № 5 (8). – С. 33–42.

Методы оптимизации. Задачи определения наилучшего решения относятся к числу трудно решаемых задач, часто требующих полного перебора вариантов. В реальных ситуациях используются разнообразные методы упрощения, исследования окрестности локальных решений. В ситуационных центрах чаще всего используют генетические алгоритмы, на основе эволюционных вычислений для сокращения времени поиска оптимальных решений.

Единая методологическая база для разработки стратегий модернизации, инновационного развития и сотрудничества стран БРИКС может быть получена на основе комбинирования различных научных концепций, информационных технологий и инструментов моделирования, таких как когнитивное моделирование, теория самоорганизации, мультиагентные технологии, системная динамика, математическая теория безопасности и риска, методы анализа устойчивости нелинейных динамических систем, теория управления сложными динамическими системами в условиях неопределенности, методы системного моделирования сложных неоднородных систем.

Уварова Т.Б.

д.и.н., зав. сектором Отдела истории ИНИОН РАН
ethn.uvarova@inbox.ru

Шемберко Л.В.

зав. сектором Отдела справочно-информационного обслуживания ИНИОН РАН
irichem@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТРАН БРИКС НА ОСНОВЕ БАЗ ДАННЫХ ИНИОН РАН

Ключевые слова: национальная идентичность, культурная идентичность, глобализация, информационные ресурсы, базы данных, кросс-культурное сравнение, БРИКС.

Keywords: national identity, cultural identity, globalization, information resources, databases, cross-cultural comparison, BRICS.

Страны БРИКС символично представляют все континенты, отражая интересы многих государств современного мира. Формирование БРИКС (как клуба, альянса, союза, корпорации) рассматривается, прежде всего, как выражение общей политической воли различных во многих отношениях стран, нацеленной на создание нового – действительно демократического — мирового порядка. По мнению российских специалистов, успех дальнейшего развития БРИКС будет зависеть от его адекватности современным глобальным вызовам, способности выработать последовательную интеграционную стратегию и эффективно использовать имеющиеся ресурсы¹. При этом судьба БРИКС касается не только пяти стран-участниц, но и всего мира, который сейчас как никогда остро нуждается в новых международных институтах, позволяющих отвечать на глобальные вызовы.

Глобализация резко обострила проблему сохранения национальной идентичности, кризис которой наблюдается во многих странах мира. Как показывает мировая практика, утрата национальной идентичности ведет к потере не только национальных ценностных ориентиров, но и значительной части национального суверенитета государств². Процесс глобализации сопровождается мощными тенденциями к гомогенизации, стиранию различий между нациями и социальными группами, разрушению традиций, обрядов, ценностей, присущих национальным культурам.

Национальная идентичность предполагает самоидентификацию с определенным политическим (национальное государство) и культурным (национальная культура) сообществом. Поскольку большинство современных государств являются полиэтническими, гражданско-политическое и культурное измерение идентичности имеет приоритет над ее этническим измерением. В настоящее время особое внимание исследователей – историков, культурологов, этнологов, политологов, философов, лингвистов – привлекает такой процесс культурной глобализации, как «глокализация». Данный термин был введен в научный оборот два десятилетия назад английским социологом Р. Робертсоном для обозначения понятия, полученного путем объединения понятий «глобализация» и «локализация»³. Основной смысл «глокализации» заключается в том, что представители локальных культур, втянутые в процесс экономической глобализации и стремящиеся приобрести от нее материальные выгоды, активно отстаивают при этом свою культурную идентичность и не стремятся приобщаться к ценностям других культур. Активно перемещаясь из стран Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии в западные страны, иммигранты приносят с собой в новые места проживания и свой культурный багаж – традиции, язык, религию, обряды, национальную кухню. При этом они не хотят осваивать культуру и традиции тех стран, в которые переселяются, что вызывает негативную реакцию со стороны населения принимающих стран. Так, локальное становится глобальным, но это не решает проблем межкультурного взаимодействия, создает новые очаги напряженности. В связи с тем, что в будущем миграционные процессы и экономическая глобализация будут только усиливаться, чрезвычайно важным в этих условиях является сохранение культурной идентичности наций и народностей и культурного многообразия в целом⁴.

Данная проблема остро осознается мировым сообществом, о чем свидетельствует, например, принятие в 2001 г. «Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии», в которой отмечается, что «культурное разно-

¹ Шапенко А., Нуреев Б., Коровкин В., Онтюев Д. Воображая БРИКС. Четыре сценария будущего. – <http://bricsmagazine.com/ru/articles/voobrazhaya-briks-chetyre-stsenariya-budushego>

² Кортунов С.В. Национальная идентичность: Постигание смысла. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 589 с.

³ Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Featherstone M., Lash S., Robertson R. Global Modernities. – London, 1995. – P. 25–44.

⁴ Лысак И.В. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. – № 4. – С. 91–95.

образии так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений»¹. В Декларации отмечается, что залогом культурного разнообразия является свобода выражения мнений, плюрализм средств информации, многоязычие, равный доступ к возможностям для художественного творчества, к научно-техническим знаниям, в том числе в цифровой форме, и обеспечение всем культурам доступа к средствам выражения и распространения идей. Сохранение и поощрение культурного разнообразия является ключевым фактором устойчивого человеческого развития.

В последние два десятилетия все активнее ведется общественная дискуссия вокруг так называемых «азиатских ценностей»². К числу таких ценностей относят приоритет коллективного над индивидуальным, порядок и гармонию, бережливость, уважение власти имущих, абсолютную лояльность по отношению к семье. Конечно, само понятие «азиатские ценности» весьма условно, однако налицо стремление исследователей противопоставить их «западным ценностям», показать, что последние далеко не универсальны.

Важная задача, которая стоит перед учеными различных стран, политиками, экспертным сообществом, состоит в том, чтобы понять природу и определить миссию БРИКС, поскольку в отличие от другого диалогового формата — G7, страны БРИКС представляют не только разные социально-экономические модели, но и разные цивилизации. Анализируя диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира, руководитель Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН А.В. Виноградов отмечает, что БРИКС хочет сохранить существующее многообразие, потому что единообразие не соответствует природе БРИКС³.

Именно разнообразие стран БРИКС, как фундамент многополюсного мира, делает критерием участия в объединении не размер, а качество и меру их национальной идентичности. Глобализация стремится «перемолоть» национальную идентичность, растворить ее в глобальных процессах (экономических, финансовых, политических и пр.), в процессах ценностной универсализации, демократизации, информатизации, культурной стандартизации. Национальная идентичность отвечает на этот вызов глобализации подъемом национализма в рамках национальных сообществ, а также дроблением этих сообществ на более мелкие, т.е. субнациональные. По мысли Р. Робертсона и Х. Хондкера⁴, современная глобализация задает глобальную рамку, в которой цивилизации, регионы, национальные государства, этнические сообщества получают возможность реконструировать свою историю и идентичность.

В последние годы для изучения проблем идентичности в области социальных и гуманитарных наук и, прежде всего, в этнологии, политологии, социологии, психологии все чаще стали проводиться кросс-культурные исследования, хотя их методологический статус до конца все еще не определен. Тем не менее, сравнение как кроссовая процедура позволяет концептуально переопределять и уточнять смысловые границы исследуемого объекта, а также строить объясняющие или подтверждающие их культурно специфические модели. На основании анализа сходств и различий можно конструировать, прежде всего, два типа объяснительных моделей — концептуальные и культурно специфические.

Исходным пунктом кросс-культурной методологии является стратегия сравнения, которая ориентирована на разработку методики кросс-культурного сопоставления для выявления как общих, так и переменных (индивидуальных) признаков с целью последующей установки корреляции между ними, позволяющей сформулировать не только гипотезы, но и обосновать наиболее общие закономерности социально-культурного, экономического, политического и демографического развития стран БРИКС. Представляется полезным определить главные критерии такого кросс-культурного исследования, включающие как можно большее количество сходств между изучаемыми культурами и лишь дополняемые различиями. Объективные сходства и различия, установленные в результате такого исследования, позволят определить не только возможности стран БРИКС, но и пределы их практического взаимодействия в различных областях.

Успех проведения кросс-культурных исследований во многом зависит от формирования единого информационного пространства БРИКС, в котором свое место должны найти не только новостная лента и радио БРИКС, но и национальные информационные ресурсы, в том числе академические, включая базы и банки данных, архивы, библиотеки, музеи и пр. В силу особой системной сложности единство информационного пространства не может складываться стихийно. Необходимы скоординированные действия всех участников БРИКС, в том числе в организации правового обеспечения информационных процессов, в использовании новых информационных технологий, продуктов и услуг, а также в применении современных систем телекоммуникации и информационной защиты. Пути создания общего информационного пространства БРИКС обсуждались в октябре 2015 г. на форуме руководителей ведущих СМИ государств-участников БРИКС. Предполагается, что формирование единого информационного пространства стран БРИКС будет способствовать реализации одной из важнейших целей объединения — созданию многополярного мира, в котором существует свободный доступ к различным точкам зрения.

¹ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. — http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/decl_diversity.pdf

² Степанянц М.Т. Восточные сценарии глобального мира // Вопросы философии. — М., 2009. — № 7. — С. 35–43.

³ Виноградов А.В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Сравнительная политика. 2014. — № 1 (14). — С. 49–52.

⁴ Робертсон Р., Хондкер Х. Дискурсы о глобализации: предварительные размышления // Глобализация: контуры XXI века. Реферативный сборник. — М.: ИНИОН РАН, 2004. Ч. I. — С. 127–131; Robertson R. Globalization or Glocalization? // Globalization. Critical Concepts in Sociology / Ed. by R. Robertson, K.E. White. Vol. 3. — L.; N.Y.: Routledge, Taylor and Francis Group, 2003. — P. 30–42.

Цель стратегических направлений развития БРИКС, ориентированных на долгосрочный период развития, заключается, прежде всего, в достижении взаимопонимания по наиболее общим вопросам политики безопасности, включая военно-политическую, финансово-экономическую, информационную, экологическую, культурную и др.

Большой вклад в формирование многомерного информационного пространства БРИКС может внести Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, которому удалось создать базы данных объемом свыше 4,5 млн. записей по основным направлениям исследований в области социальных и гуманитарных наук. Доступ к научной информации, представленной в базах данных различного типа (прежде всего, библиографическим, реферативным, лингвистическим), возможен на сайте ИНИОН (www.inion.ru) или на оптических дисках.

Анализ проблемно-тематического содержания баз данных ИНИОН показал, что литература по проблемам идентичности – национальной, социально-культурной, политической, гражданской и религиозной – отражается в различных отраслевых базах данных (БД), но больше всего ее включено в БД «История. Археология. Этнология», которая формируется в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН) с 1986 года. Общий объем этой отраслевой БД превышает 415 тыс. документов, среди которых важное место занимают монографии и сборники научных публикаций, многотомные издания, авторефераты диссертаций, материалы конференций, словари, энциклопедии, а также рукописи научных работ, депонированных в ИНИОН. Специфической особенностью документального массива является наличие научных статей из журналов и сборников, на долю которых приходится свыше двух третей информационного потока.

Информационный поиск литературы по проблемам нации и национальной идентичности позволяет найти в базах данных ИНИОН работы многих отечественных и зарубежных исследователей, среди которых следует выделить монографии и научные статьи таких авторов, как К. Гирц, Э. Смит, Дж. Талмон, И. Берлин, Ю. Бромлей, М. Н. Руткевич, А. Н. Малинкин, Н. Н. Моисеев, В. И. Козлов, А. С. Баронин, В. Г. Бабаков, В. М. Семенов, А. В. Гулыга, В. А. Махнач, Э. А. Поздняков, С. А. Кравченко, О. Бауэр, М. Хрох, Э. Геллнер, Д. Бройи, Э. Хобсбаум, А. Коэн, Г. Дилигенский, В. Дойч, Б. Андерсен, К. Вердери, В. Тишков, А. Миллер, раскрывающие природу культурной идентичности и механизмы ее формирования в различных странах, анализирующие различные концепции расы, нации, этничности, влияние языковой идентичности и языкового плюрализма на политические расхождения тех или иных стран.

Анализ результатов поиска научной информации в базах данных по социальным и гуманитарным наукам показывает, что этническая идентичность привлекает всё большее внимание исследователей в современном мире с его все более усиливающимся смешением различных этносов. Например, в БД по философии и социологии содержатся работы, в которых описывается специфика и динамика национальной идентичности россиян, анализируются стратегии идентификации в границах этноса, нации, новых этнических групп, рассматриваются особенности славянской идентичности, обсуждаются проблемы культурной идентичности, описывается этнокультура как фактор национальной идентичности, а также раскрывается феномен гражданской идентичности, специфика этнологии множественной идентичности и этноконфессиональной толерантности.

Научные публикации, посвященные проблемам идентичности в сравнительной политологии, анализирующие феномен политической идентичности, а также проблемы борьбы за идентичность, в том числе идентичность инокультурных меньшинств, роль этнического фактора в гражданских войнах представлены в политологической БД ИНИОН, которая формируется с 1991 г. В нее включены работы, в которых описывается «прошлое» в политике идентичности и проблема коллективной памяти, анализируются процессы формирования гражданской идентичности в России, обсуждаются пути преодоления кризиса национально-государственной идентичности.

На основе информационных ресурсов ИНИОН в конце 2014 г. была создана проблемно-ориентированная база данных по этнологии и исторической антропологии объемом более 50 тыс. документов, в которой содержится информация о различных этносах, этнических конфликтах, межэтнических отношениях, проблемам этнического многообразия и миграции в различных странах с 1981 по настоящее время¹. Следует отметить, что с помощью этой же информационной технологии можно формировать и страноведческие базы данных, например, по Китаеведению. В настоящее время в различных базах данных ИНИОН содержится более 55 тыс. документов на русском, английском, китайском и других языках, посвященных социально-экономическим, политическим, историческим и культурным аспектам изучения Китая, среди которых следует выделить библиографическое издание, включающее литературу по Китаю за 50 лет². В настоящее время сравнительный анализ цивилизаций России и Китая путем исследования контактных зон и контактных полей проводится в Центре сравнительного изучения цивилизаций ИНИОН РАН.

Анализ информации, содержащейся в базе данных «Экономика и демография», показывает, что страны БРИКС сопоставимы экономически, во всех большую регулирующую роль играет государство, каждая из этих стран преобладает в экономике своих регионов, выступая в качестве центра региональной интеграции. На сегодняшний день главным направлением сотрудничества всех стран-членов БРИКС, по мнению исследователей, является торговля с Китаем. Экспорт Бразилии в Китай с 1 млрд. долларов в 2000 году возрос до 46 млрд. в 2013 году. В 2012 году Китай стал крупнейшим торговым партнером Бразилии, обогнав США. Объемы бразильского экспорта в другие страны БРИКС: Россию, Южную Африку и Индию, выглядят скромнее. Согласно данным министерства внешней торговли страны,

¹ Уварова Т.Б., Шемберко Л.В. Формирование многомерного информационного пространства по этнологии и исторической антропологии // НТИ. Сер. 1. Организация и методика информ. работы / ВИНТИ. – М., 2014. – № 8. – С. 15-25.

² Библиография Китая: Философия и обществ.-полит. мысль. Этика. Эстетика. Воен. мысль. Мифология. Религия. 1958–2008. / Редкол.: Титаренко М.Л. (гл.ред.), Лукьянов А.Е. (отв.ред.), Кобзев А.И., Кожин П.М., Попова О.Н.; РАН, Ин-т Дал. Востока, ИНИОН. – М.: ФОРУМ, 2015. – 703 с.

экспорт в Индию в 2013 году составил около 1,3 млрд. долларов, в Россию – почти 3 млрд. долларов и в ЮАР около 1,8 млрд. долларов¹.

Страны БРИКС характеризуют различные геоэкономические и геополитические условия существования, между ними нет цивилизационной или религиозной общности. Китай – это страна конфуцианства, буддизма, ислама, в которой живет без малого 60 национальностей. В России, принадлежащей к восточной ветви европейской христианской цивилизации – более 130 национальностей, а к традиционным религиям относят православие, ислам, буддизм и иудаизм. В Индии многообразие еще сильнее – свыше 400 национальностей, основные конфессии – индуизм и ислам, причем между их приверженцами существуют противоречия. Тем не менее, развивающиеся экономики стран БРИКС превращаются в политическую реальность, хотя у России и Бразилии наблюдаются серьезные структурные трудности, требующие модернизации экономики, а у Китая и Индии – большие проблемы в социальной сфере.

В настоящее время наиболее важной задачей для стран БРИКС, по мнению исполнительного директора Национального комитета по исследованию БРИКС, руководителя Управления региональных проектов Фонда «Русский мир», профессора Георгия Толорая, становится совместная защита собственных интересов, в том числе и в экономике. Кризисные явления в экономике не должны становиться препятствием в развитии сотрудничества стран БРИКС, их следует использовать, чтобы создавать новые возможности для взаимодействия членов группы². Существует и асимметрия внутренних проблем, с которыми сталкиваются страны БРИКС, например, демографическая ситуация. Для России проблема номер один в этой сфере – сокращение населения, ее предстоит решать за счет повышения рождаемости и миграции. Индия и Китай, напротив, стоят перед проблемой огромной перенаселенности, причем Индия сегодня – страна с преобладанием молодых, а Китай – страна стареющая, что требует совершенно разных решений. При этом национальная идентичность утверждается в странах БРИКС через многие механизмы и каналы, включая системы воспитания и образования, культуру, государственный язык, обеспечение гражданского равноправия, однако, осведомленность этих стран друг о друге, прежде всего, о культурных традициях и ценностях, а также особенностях культурно-социальной идентичности явно недостаточна. Отсюда вытекает необходимость определения стратегических целей кросс-культурных исследований национального развития стран БРИКС.

Анализ результатов поиска литературы по странам БРИКС, проведенный в отраслевых базах данных ИНИОН, позволяет сделать вывод о том, что наибольшая степень совпадения интересов БРИКС наблюдается в сфере борьбы с такими глобальными угрозами, как бедность, неконтролируемая миграция, терроризм, контрабанда наркотиков и оружия, пиратство. Следует отметить также достаточно высокий уровень взаимопонимания участников формата по всей проблематике решения региональных конфликтов, в том числе этнических. Именно этнические конфликты, которые являются проявлением межнациональной напряженности в виде тех или иных форм противодействия между этническими общностями (группами), постоянно осложняют жизнь людей во многих странах мира. В связи с этим чрезвычайно актуальным для кросс-культурных исследований является поиск информации, позволяющей не только определить причины этнических конфликтов различного вида, но и способы их разрешения, регулирования и предупреждения. Важнейший ценностный принцип стран БРИКС – это примат международного права, равноправия и самостоятельности государств, причем право понимается не только как легитимность, но и как нравственность, справедливость и демократия в международных отношениях.

Анализ результатов информационного поиска в отраслевых и сводных базах данных ИНИОН позволил выделить следующие наиболее значимые направления исследований: сущность этнических конфликтов, их экспертиза, теории и концепции управления, механизмы управления, возможности преодоления, политика и пути урегулирования, стратегии переговоров, модели, мирные способы решения, технологии, мониторинг и раннее предупреждение, предотвращение конфликтов, политический диалог, преодоление конфликтов, международный опыт разрешения, измерение последствий конфликтов, анализ их динамики, тенденций развития, прогнозирование и др.

Важно подчеркнуть, что одной из главных предпосылок этнических конфликтов чаще всего выступает идеология национал-экстремизма – различные теории и практики национального превосходства (неприятие культуры, традиций, религии, обычаев другого народа), которых описаны в монографиях и статьях российских и зарубежных авторов, представлены в отраслевых и сводных БД ИНИОН. Особое внимание в последнее время уделяется анализу конфликтного потенциала миграций, формирующегося в результате этнических противоречий, споров и разногласий. Кросс-культурное изучение острых миграционных проблем представляет интерес и для стран БРИКС, прежде всего, для выработки общего подхода к решению миграционных проблем и противодействия незаконному ввозу мигрантов, а также для определения направлений сотрудничества с другими странами, международными и региональными организациями по вопросам безопасной и регулируемой миграции.

Реализация политематического подхода к поиску информации по различным проблемам национальной идентичности требует использования не только новых информационно-коммуникационных технологий, но и доступа к полнотекстовым электронным ресурсам (отечественным и зарубежным). Одним из средств повышения качества научно-информационного обеспечения потребителей информации является создание интегрированной базы данных реферативной информации, которая формируется в ИНИОН более четверти века и включает полные тексты рефератов по различным направлениям социальных и гуманитарных наук, в том числе и по проблемам национальной, политической, культурной и гражданской идентичности.

¹ Саммит БРИКС: монетарная политика без Вашингтона. 2014, 14 июля. – <http://ru.delfi.lt/abroad/global/sammit-briks-monetary-politika-bez-vashingtona.d?id=65287402>

² <http://ria.ru/economy/20150316/1052762591.html#ixzz3odmesO1H>

В заключение необходимо отметить, что согласно прогнозам, представленным в докладе Национального совета США по разведке «Глобальные тенденции–2030: Альтернативные миры»¹, одним из четырех основных мегатрендов является усиление многополярности в мире. При этом возрастет риск возникновения межгосударственных конфликтов, прежде всего, из-за негативных эффектов влияния глобализации на внутреннюю и международную политику, а также в связи с изменениями в системе международных отношений. В работе известного американского аналитика Мэтью Барроуза «Будущее рассекречено: Каким будет мир в 2030 году» также подчеркивается, что мир – по мере роста его многополярности – станет более дезинтегрированным, а разбираться в геополитических хитросплетениях будет все сложнее². Не будет никаких доминирующих сил. Скорее всего, мир ждет еще большая фрагментация. А это значит, что региональным блокам будет сложнее справляться с глобальными проблемами. При этом отслеживать и анализировать информацию можно будет с большой точностью, а все данные будут доступны практически всегда благодаря дешевому хранению и, прежде всего, упорядочению информации. Согласно прогнозам, уже в следующие 15 лет разработка и внедрение новых информационных технологий приведет к тому, что стоимость компьютерной памяти упадет на 95%, стоимость хранения необработанных данных – до одной сотой от нынешней цены, а эффективность телекоммуникационных сетей возрастет более чем в 200 раз.

В заключение следует отметить, что успех БРИКС во многом будет зависеть не только от новых технологий, но, прежде всего, от результатов эффективного использования имеющиеся ресурсы, в том числе информационных.

¹ <https://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/11/global-trends-2030-november2012.pdf>

<http://www.geopolitica.ru/article/alternativnye-miry-nastupayut#.Vii5c9LhDGg>

² Барроуз М. Будущее рассекречено: Каким будет мир в 2030 году / Пер. с англ. М. Гескиной. – М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2015. – 352 с.

Хурсевич С.Н.

заместитель генерального директора Ассоциации ТП «МТЭВС»

О ПЕРСПЕКТИВАХ СОЗДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА НОВЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАМКАХ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, международное сотрудничество в области образования и технологического развития.

С каждым годом расширяются функции БРИКС как существенного фактора в области структурирования современных международных отношений, продвижения к более справедливому и рациональному экономическому и политическому миру.

В последние годы страны БРИКС обеспечивали до 65% роста мирового ВВП, свыше четверти объема мирового ВВП по паритету покупательной способности.

Доля стран БРИКС в мировой экономике за истекшее десятилетие увеличилась почти вдвое с 9,1 до 17,8%.

В БРИКС образованы либо готовятся к старту секторальные диалоговые площадки уже примерно в 10 отраслях.

Для дальнейшей интеграции существуют более чем серьезные предпосылки. Все страны БРИКС отстаивают общие ценности и приоритеты полицентричного мира и имеют единое видение своих геостратегических интересов. Это умножается на взаимодополняемость наших экономик, а также концептуальную схожесть решаемых проблем.

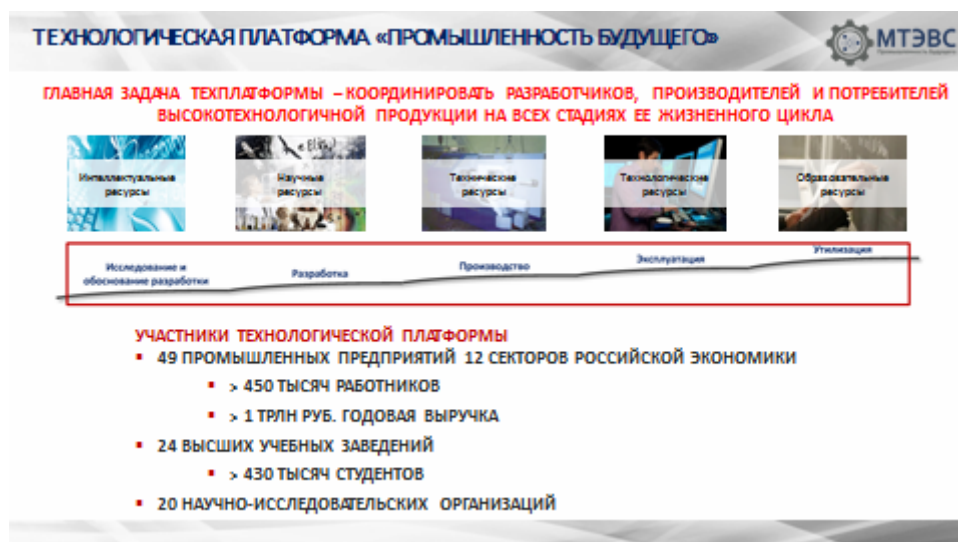

В то же время существует серьезный потенциал резкого усиления нашей интеграции. Так, по ВВП на душу населения наши страны находятся в промежутке между 50 и 150 местах в мире. По индексу человеческого развития – в промежутке между 65 и 120 местах в мировом рейтинге.

Наконец, сохраняется критическая зависимость от западных технологий и инноваций.

Большая часть существующих проблем может и должна быть решена за счет обмена знаниями, технологиями, а также усиления гуманитарных обменов.

Это создаст социальный фундамент использования возможностей взаимодополняемости. Особую актуальность сотрудничеству придает ситуация глобального экономического спада.

Представляемая мной Технологическая платформа «Промышленность будущего», предлагает на Ваше рассмотрение конкретные предложения по усилению нашей интеграции в научной, образовательной, промышленной и торговой областях.

Несколько слов о нашей Технологической платформе. Она создана в соответствии с решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и имеет своей главной задачей обеспечение координации разработчиков, производителей и потребителей высокотехнологичной продукции на всех стадиях жизненного цикла.

Участниками Технологической платформы являются 49 промышленных предприятий 12 секторов российской экономики, в которых работает более 450 тысяч человек. Их годовая выручка составляет около 1 трлн. руб.

Кроме того, в деятельности Технологической платформы участвует 24 высших учебных заведения, в которых обучается более 430 тысяч студентов, а также 20 научно-исследовательских организаций.

Суть нашего предложения состоит в создании Международного научно-образовательного центра. Его деятельность предлагается осуществлять на уровнях высшего и среднего специального образования, а также повышения квалификации.

В сфере высшего образования предлагается разработать и реализовать совместные образовательные программы с выдачей двойных дипломов, а также проведением стажировок студентов на предприятиях стран-партнёров.

В сфере среднего специального образования предлагается обеспечить обмен программами и преподавателями, а также создание международных колледжей.

Наконец, в сфере повышения квалификации предлагается создать систему подготовки персонала по сервисному обслуживанию и ремонту оборудования стран БРИКС. Это позволит резко повысить надежность и удобство эксплуатации импортированного нашими странами оборудования, а также создать предпосылки для создания универсальных сервисно-логистических центров.

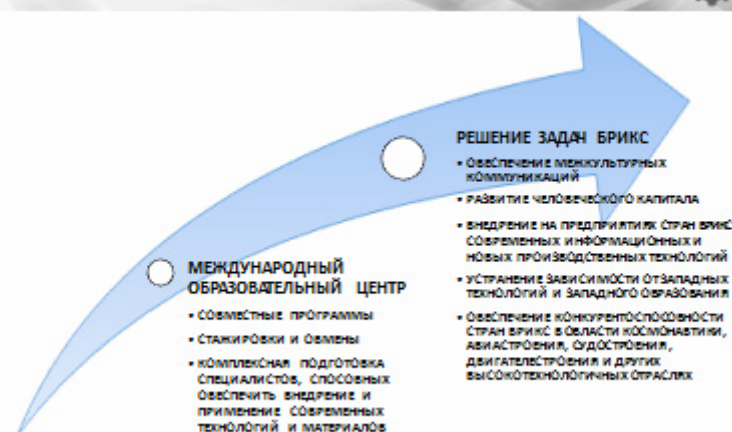
У нас выработаны и конкретные предложения по совместным образовательным программам. Остановлюсь на двух из них.

В сфере высшего образования мы, совместно с МГТУ им. Баумана, Томским и Нижегородским государственными университетами, предлагаем реализовать магистерскую программу «Инженер будущего». Суть программы состоит в подготовке высококвалифицированных специалистов, обладающих компетенциями конструктора, технолога и материаловеда. Это позволит с минимальными затратами и в минимальные сроки создавать на предприятиях, где работает подобный инженер, подлинно инновационные продукты.

В сфере среднего специального образования и повышения квалификации предлагается реализовать проект массовой подготовки специалистов, обладающих компетенциями по применению современных технологий управления жизненным циклом, что, в свою очередь, обеспечит резкое повышение конкурентных преимуществ продукции стран БРИКС.

Международный образовательный центр призван стать инструментом обеспечения межкультурных коммуникаций наших стран, развития их человеческого капитала, устранения зависимости от западных технологий и западного образования, внедрения на предприятиях стран БРИКС современных информационных и новых производственных технологий, что в конечном счете, обеспечит конкурентоспособность стран БРИКС в высокотехнологичных областях промышленности: космонавтики, авиастроения, судостроения, двигателестроения.

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН БРИКС

Базаркина Д.Ю.

к.и.н., докторант Института Европы РАН, доцент Московского педагогического государственного университета

КОММУНИКАЦИЯ С ЦЕЛЕВЫМИ АУДИТОРИЯМИ В АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ РОССИИ И ЕС: ПОПЫТКА АНАЛИЗА

Ключевые слова: терроризм, антитеррористическая деятельность, Европейский Союз, Российская Федерация, коммуникация, коммуникационный менеджмент.

Keywords: terrorism, counter-terrorist activity, European Union, Russian Federation, communication, communication management.

Сегодня на мировом уровне признана важная роль информации и коммуникации в обеспечении национальной и международной безопасности. Для противодействия вербовке новых террористов правоохранительные органы должны своевременно информировать общественность о текущей ситуации и разъяснять характер и степень угрозы, исходящей от террористических организаций и их пропагандистов. Технологии коммуникационного менеджмента – профессионального управления людьми и капиталами посредством коммуникаций¹ – позволяют обеспечить системность коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом.

Коммуникационное обеспечение борьбы с терроризмом в Российской Федерации

Основным ведомством по борьбе с терроризмом в Российской Федерации является Федеральная служба безопасности РФ, учрежденная Законом «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» от 3 апреля 1995 г. В ее состав входит Национальный антитеррористический комитет, первое заседание которого состоялось 7 марта 2006 г.

С момента учреждения НАК ФСБ коммуникационный аспект его деятельности был представлен, прежде всего, работой с внутренней аудиторией: для специалистов узкого профиля, которые занимаются борьбой с терроризмом, существовало издание межведомственного характера, имеющее ограничение по степени секретности. Открытым же изданием, рассчитанным на взаимодействие с широкой аудиторией, стал «Вестник национального антитеррористического комитета»². Для обмена информацией внутри экспертной сети проводятся научно-практические конференции по различным аспектам противодействия терроризму. Одна из последних таких конференций, прошедшая в Москве в октябре 2012 г., была посвящена противодействию распространению идеологии терроризма.

Основным барьером в работе с внешними целевыми аудиториями можно назвать сохранявшуюся на протяжении долгого времени излишнюю закрытость российских спецслужб. Это стало причиной серьезного запаздывания в разработке системного коммуникационного менеджмента, и, как следствие – запаздывания в распространении официальной точки зрения силовых структур на проблему терроризма. Так, решение издавать «Вестник НАК» было принято еще 14 октября 2006 г.³, однако первый номер журнала вышел только в начале 2010 г. Информационный центр НАК также был образован только в 2010 г., а до этого функция связи со СМИ осуществлялась информационно-аналитическим управлением⁴. Конечно, это сказалось на качестве информационной работы и коммуникационного менеджмента.

С 2008 г. мероприятия по противодействию идеологии терроризма реализуются в рамках межведомственного комплексного плана информационного противодействия терроризму в Российской Федерации. Центральная роль в этом плане отводится информационно-разъяснительной работе, в которой задействованы учреждения образования, науки и культуры, общественные и религиозные организации, средства массовой информации⁵. Ежегодно вручается премия для работников СМИ «Журналисты России против террора».

¹ Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. – М., 2012. – С. 12.

² Брифинг Информационного центра НАК, посвященный выходу первого номера журнала «Вестник НАК» и образованию Информационного центра НАК. РИА Новости. 6 июля 2010 года. – nac.gov.ru/content/4212.html

³ Там же.

⁴ National Antiterrorism Committee Central Office. // Herald of the National Antiterrorism Committee. 2010. – N 1. – P. 51.

⁵ Наиболее значимые мероприятия в области противодействия терроризму в Российской Федерации и за рубежом с ноября 2011 по июнь 2012 г. // Herald of the National Antiterrorism Committee. 2012. – N 1 [06]. – P. 97.

Помимо информирования населения о мерах по противодействию терроризму, ФСБ устраивает специальные мероприятия, призванные улучшить имидж и репутацию правоохранительных органов в глазах общественности. Так, ФСБ России проводит ежегодный конкурс на лучшие произведения литературы и искусства о деятельности органов федеральной службы безопасности. В ходе Конкурса осуществляется отбор лучших произведений, в которых на высоком художественном уровне создан образ сотрудника органов безопасности, наиболее объективно отражена их деятельность. По словам руководителя Центра общественных связей ФСБ России С. Игнатченко, «конкурс призван создать условия для диалога и творческого взаимодействия представителей спецслужб и мира искусства, той его части, которая отражает в своём творчестве образы людей в погонах», а также мотивировать молодежь с высокими моральными принципами поступать на работу в правоохранительные органы¹.

Актуальной задачей для российских антитеррористических структур является подготовка новых аналитиков, способных разработать системный подход к использованию коммуникации в борьбе с терроризмом, «разрабатывать и внедрять принципиально новые решения, которые позволили бы в максимальной мере защитить Интернет от экстремистского содержания, не нанося при этом ущерба его полезному информационному контенту»². Также необходимо целенаправленно формировать позитивную альтернативу террористической идеологии и активно использовать ее в разъяснительной работе с гражданами, прежде всего, с молодежью.

Коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности в наднациональных органах ЕС

Антитеррористические функции выполняют многие органы Европейского Союза (так, решения в области борьбы с терроризмом принимает Совет ЕС, на границах противодействует террористической угрозе агентство ФРОНТЕКС и т.д.). Нами будет уделено внимание только тем структурам, для которых противодействие терроризму является основной функцией. Это Координатор ЕС по борьбе с терроризмом, Европол и Евроюст.

Координатор ЕС по борьбе с терроризмом ответствен за координацию в рамках Генерального секретариата совместных действий Совета Европейского Союза и Европейского Совета с различными национальными и международными организациями в области противодействия террористической угрозе. Его основной обязанностью является оценка и декларация роли ЕС в антитеррористической борьбе и согласование национальной политики в этой области на уровне Союза: «обзор всех инструментов, имеющихся в распоряжении Европейского Союза, в целях регулярного предоставления отчетов Европейскому Совету и эффективного воплощения в жизнь решений Совета»³. Таким образом, полномочия координатора содержат существенный компонент связи между различными антитеррористическими структурами – *по сути, коммуникационной функции*. Среди основных компонентов коммуникационного обеспечения координатор ЕС по борьбе с терроризмом, прежде всего, выполняет функции сбора, анализа и распределения информации, а также представления решений органов ЕС как на общеевропейских площадках, так и на международной арене.

Повышение роли коммуникационной деятельности Координатора происходило постепенно, одновременно с развитием его основных функций, часто с объективными трудностями для последнего. В настоящее время функции Координатора ЕС по борьбе с терроризмом, в том числе и в области коммуникации, стали более четкими. Обеспечение активной роли ЕС в борьбе с терроризмом на мировом уровне и развитие сотрудничества государств-членов Европейского Союза с другими странами в антитеррористической сфере⁴ – функции преимущественно коммуникационного характера. Приоритетным направлением в реализации остальных задач является экспертная оценка ситуации. Такое положение не только дает ему определенный вес при налаживании связей на международной арене, но и является одной из наглядных иллюстраций попыток создать в ЕС систему знаний в области антитеррористической деятельности, которая была бы представлена аудиториям самими формирующими ее экспертами. Однако, учитывая немногочисленность команды Координатора, можно заключить, что первоначально понимание его коммуникационной функции являлось в Союзе скорее интуитивным. Главными мерами по противодействию распространению террористической пропаганды сегодняшний Координатор ЕС по борьбе с терроризмом считает технические решения, позволяющие блокировать экстремистский контент⁵. Основные акценты в предложениях координатора в области коммуникации делаются именно на цензуре и социальной адаптации лиц, уже вовлеченных в экстремистскую и террористическую деятельность, а не на искоренении факторов формирования терроризма.

Евроюст можно рассматривать, прежде всего, как координирующую и аналитическую структуру, в которой коммуникация осуществляется, главным образом, внутри экспертной сети, в отличие от Координатора, у которого представительская функция может считаться одной из основных. Сбор данных, аналитика и распределение информации внутри системы борьбы с терроризмом ЕС как направления работы Евроюста отразились в новом стратегическом плане организации на 2016–2018 гг.⁶

¹ Игнатченко С. Премия ФСБ // Аргументы и Факты. – М., 2006. – № 14, 6 апреля.

² Ильин Е.П. Об оценках террористических угроз и подходах Российской Федерации к противодействию терроризму // Herald of the National Antiterrorism Committee. 2012. – N 2 [07]. – P. 11–13.

³ Declaration on combating terrorism / Council of the European Union. – Brussels, 2004. – 29 March. 7906/04.

⁴ Counter-Terrorism Coordinator / European Council. Council of the European Union. – www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/counter-terrorism-coordinator/

⁵ Потемкина О.Ю. Новые инструменты политики Европейского союза в области борьбы с терроризмом. // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – М., 2015. – № 2. – С. 55.

⁶ См.: Eurojust Multi-Annual Strategy 2016–2018. – The Hague, 2014.

Предотвращение радикализации стало одним из главных приоритетов на 2015–2020 гг.¹ Это решение стало отправной точкой для начала работы Евроюста на данном направлении². Для детального изучения проблемы радикализации Евроюст провел ряд мероприятий, среди которых – конференция министров, организованная совместно с председательствующим в ЕС Люксембургом, на которой разбирались такие вопросы, как использование программ реабилитации заключенных и противодействия радикализации на различных стадиях уголовного преследования³. Эта тенденция свидетельствует как о возрастании роли коммуникационного противодействия терроризму в работе Евроюста, так и о некотором отставании ведомства в анализе проблемы от ряда национальных антитеррористических структур.

Коммуникационное обеспечение борьбы с терроризмом в Европоле представлено, как и в Евроюсте, преимущественно процессами сбора и обработки данных (результатом этих процессов стало формирование нескольких баз данных), созданием аналитических отчетов, которые служат источником информации как для самого Европола, так и для других антитеррористических структур ЕС. С 2015 г. ведомство, помимо публикаций оценки террористической угрозы, перешло к противодействию пропаганде терроризма в Интернете.

Успехи Европола в противодействии преступности и терроризму стали отражаться в ежегодных отчетах, а также в издании «Текущая ситуация и тенденции развития терроризма в Европейском Союзе» (TE-SAT) с 2006 г. С момента выпуска первого отчета TE-SAT особое внимание уделяется в данной серии публикаций террористической пропаганде. По отчетам 2007–2015 гг. легко проследить, как менялись методы коммуникации террористов с целевыми аудиториями, само содержание сообщений⁴. В 2015 г. Европол прямо заявляет, что развитие инструментария социальных сетей придало террористической пропаганде новое качество и возможности⁵. Вероятно, именно такое положение вещей стало причиной создания специальных отделений внутри Европола, направленных на коммуникационное противостояние терроризму. Так, 1 июля 2015 г. в ведомстве было основано подразделение Европейского Союза по работе в Интернете для борьбы с сетевой террористической пропагандой и связанными с ней экстремистскими действиями.

Подводя итог рассмотрению информационно-коммуникационных компонентов антитеррористической деятельности, осуществляемой в России и ЕС, можно констатировать, что основной мерой противодействия коммуникационному эффекту терроризма сегодня признано предотвращение роста экстремистских настроений.

Чтобы справиться с данной проблемой, наиболее действенным видится создание такой системы ценностей, которая предотвратила бы проявления сочувствия террористам со стороны граждан. Представляется оправданным широкое информирование не только сотрудников силовых структур, но и рядовых граждан о механизмах коммуникационного воздействия террористических групп на общественное мнение. Первые шаги на данном направлении делаются, хотя, на наш взгляд, начало противодействия радикализации и вербовке было признано приоритетным направлением работы антитеррористических ведомств с очевидным опозданием.

¹ European Council meeting (25 and 26 June 2015) – Conclusions. European Council, Brussels, 26 June 2015. EUCO 22/15. CO EUR 8. Concl 3. – P. 5.

² From radicalization to rehabilitation. 20.10.2015 / Eurojust. – www.eurojust.europa.eu/press/news/news/pages/2015/2015-10-20_from-radicalisation-to-rehabilitation.aspx

³ Ibid.

⁴ См.: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007–2015 / Europol. – The Hague, 2007 – 2015.

⁵ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2015 / Europol. – The Hague, 2015.

Емельянова Н.Н.

к.полит.н., н.с. Института философии РАН

ИМИДЖЕВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: *Индия, «мягкая сила», имиджевая политика.*

Опыт Индии в области применения технологий «мягкой силы» и имиджевого позиционирования, как и в целом опыт государств Азиатско-Тихоокеанского региона мало изучен. В то же время азиатские страны проявляют серьезную активность в формировании необходимых оснований для фундаментального сдвига в восприятии их экономико-политической и культурной роли в современном мире.

Индия как один из крупнейших игроков Азиатско-Тихоокеанского региона вынуждена вписываться в мировые каналы коммуникаций, учитывать новые вызовы и законы глобализации, в том числе мирового рынка, на котором репутация государств и произведенных на их территории товаров и услуг имеют одно из первостепенных значений. Однако одним из основных факторов по разворачиванию стратегий «мягкой силы», развитию институтов публичной дипломатии и использованию инструментов гуманитарного воздействия в современной Азии все же является конкуренция Индии и Китая. В определенной степени увлечение идеями «гибкой власти» и публичной дипломатии среди истеблишмента обеих стран было обусловлено обоюдным желанием снизить градус напряженности во взаимоотношениях. В более широком плане этот своеобразный «импорт» западных гуманитарных технологий показывает желание Индии и Китая, представить собственные культурно-идеологические альтернативы при реализации сценария многополярного мира.

Социокультурный дискурс индийской «мягкой силы» определяется автохтонным и инклюзивным характером цивилизационного развития. В то же время некоторые особенности современного развития страны, связанные как с колониальным наследием, так и с внутренними проблемами, обуславливают ряд серьезных репутационных вызовов, мешающих реализации ее «мягкого» потенциала. Среди них можно выделить: высокий уровень террористической угрозы, угрозы сепаратизма, проблему массовой бедности и резкой социальной дифференциации.

В индийский опыт имиджевого позиционирования входит построение одного из наиболее ярких государственных брендов Азии за последнее десятилетие – бренда «Невероятная Индия» («Incredible India»). «Incredible India» представляет особый интерес в виду того, что успех этого национального бренда впоследствии был дополнен политическими компонентами, в частности это касается масштабной кампании 2007 года «India@60», посвященной 60-летию независимости Индии и проходившей параллельно сессии Генеральной ассамблеи ООН.

Индия старательно выстраивает образ *благородного гегемона*. В какой-то степени этот имиджевый маркер применяется в пику китайской «*guan shili*» (обозначение «мягкой силы» в Китае). Понимая уязвимость Китая в контексте его политической системы, индийские специалисты делают акцент на приверженность Индии демократическим идеалам развития.

Индия как одна из великих азиатских цивилизаций традиционно весьма трепетно относится к ощущению цивилизационной целостности. Тем ценнее для нее становятся механизмы, позволяющие очерчивать незримые «границы» в глобализирующемся мире с его стремлением к стандартизации и унификации.

Кукарцева М.А.

д. филос. н., профессор Дипломатической академии
mkukartseva@gmail.com

КОММУНИКАТИВНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: политическая рациональность, коммуникативная рациональность, политические технологии.

Keywords: political rationality, communicative rationality, political technologies.

В 2009 году Национальный разведывательный совет США опубликовал очередной, четвертый по счету, доклад о том, как будет выглядеть мир в 2025 году¹. Авторы доклада, используя методы сценарного моделирования, предложили четыре глобальных сценария будущего: «мир без Запада»; «октябрьский сюрприз», в котором описаны фатальные для мира изменения климата и связанные с этим грядущие экологические проблемы; «разрушение БРИК» (тогда еще без ЮАР); «политика не всегда локальна», где международный политический ландшафт определяют уже не национальные государства, а субнациональные и межнациональные союзы. В сценарии третьем, «разрушение БРИК», акцентировано, что «неверное истолкование намерений – вместе с коммуникационными сбоями – может сыграть такую же важную роль, как и любая актуальная угроза»². Предпосылками этого сценария стали 1) переход от стабильности «к конкуренции испытывающих подъем держав за ресурсы, что особенно остро ощущается в азиатских экономиках; 2) подъем националистических настроений параллельно энергетическому соперничеству, 3) возникновения баланса сил, который начинает напоминать повторение в XXI веке ситуации, сложившейся перед 1914 годом»³.

В описании этого вероятностного сценария приведено гипотетическое письмо действующего министра иностранных дел бывшему президенту Бразилии, от 1 февраля 2021 года. В нем он рассуждает о том, что «Бразилия увеличила свой вес и влияние в течение последних шести месяцев, совершая подвиги дипломатии», которые мало какая держава могла бы повторить»⁴. Он говорит о том, что «Бразилия оказались единственной страной с международным весом, которой доверяли все остальные стороны. Даже европейцы дискредитировали себя в силу своих связей со США во время иранского кризиса»⁵. Однако он не уверен, что ему «удастся добиться успеха в создании обстановки взаимного доверия и уверенности» на предстоящих переговорах в Рио, но он «надеется на весьма веселую и дружескую атмосферу в результате примененной им хитрости. Традиционный карнавал в Рио уже на носу...»⁶.

Предложенная версия событий, кроме очевидного интереса исследовательского характера, связанного с сценарным проектированием будущих событий, включая возможные сценарные сбои, триггеры, драйверы и развилки, означает и другое. Это «другое» хорошо выразил К. Ясперс: «искать истину означает постоянно быть готовым к коммуникации и ждать этой способности от других»⁷. В политике, и не только в ней, это означает возможность достичь согласия, найденного в процессе коммуникации. А этот процесс нужно уметь организовать наиболее оптимальным образом. Ведь «любое социальное действие имеет коммуникативный характер и предполагает признание со стороны другого. Поэтому в состав коммуникативного действия обычно включаются 1) коммуницирующие субъекты, 2) интерессубъективные смыслы, 3) проект, 4) мотивационный комплекс», – пишут отечественные исследователи С. Неретина и А. Огурцов.⁸ Однако применительно к странам БРИКС выявить указанные компоненты не так уж просто.

В самом деле, что вообще может объединять страны, именуемые сегодня группой БРИКС, кроме экономических интересов и политических целей смены мирового гегемона, причем в ситуации горизонта событий будущего, о которых ничего нельзя узнать наверняка? Как этим странам выстраивать коммуникацию? Ведь страны БРИКС принадлежат к разным цивилизациям и культурам, и если использовать метафору С. Хантингтона о стержневых государ-

¹ Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США – М., 2009. – <http://www.e-reading.club/book.php?book=145433>. Заметим, что в 2012 году вышел в свет новый, пятый, доклад Национального Разведывательного совета (НРС) США «Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры», в котором предложены уже совсем другие параметры будущего устройства мира.

² Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. – www.e-reading.club/chapter.php/145433/44/Mir_posle_krizisa_Global'nye_tendencii_-_2025_menyayushchiiisya_mir_Doklad_NRS_SShA.html

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Антология мировой политической мысли. – М., 1997. – Т. 2. Зарубежная политическая мысль. – С. 271.

⁸ Неретина С., Огурцов А. Концепты политической культуры. – М., 2011. – С. 191.

ствах – то кто стражи стран БРИКС? Что они сторожат в заданном контексте? Каждый страж сторожит только себя или всех одновременно?

Для того чтобы коммуникация между ними заработала на самом деле, ее нужно усилить рациональностью, а точнее – коммуникативной рациональностью. При этом под рациональностью мы имеем в виду особое качество процессов мышления и действия, возникающее тогда, когда эти процессы отвечают критериям логичности, последовательности, нормативности. Важно, чтобы эти критерии были разделяемы всеми вовлеченными в процесс коммуникации культурами. В соответствии с этими критериями *рационально* то, что способствует достижению цели, *нерационально* – то, что не достигает, *иррационально* – то, что уводит в сторону от цели¹.

Рациональная коммуникация ограничивает наши представления о том, что значит общаться рационально. Ее разделяют на два вида – абсолютистскую и релятивистскую². Абсолютистская рациональность *возникает до начала процесса коммуникации*, она есть допущение того, что для всех людей без исключения существует некая императивная, безусловная рациональность. Она не связана никакими условиями и ведет к универсальному знанию. Абсолютистская рациональная коммуникация является *внутренней* по своей природе, здесь мы всегда следуем тому, что разделяет большинство людей, например, говорить при встрече друг другу «здравствуйте».

Релятивистская рациональность означает *внешнюю* рациональность, равноправие различных, даже конфликтующих сторон рациональности. Именно через них и определяется рациональность, и их выбор зависит от конкретных целей участников коммуникации. Например, если в переговорном процессе складывается ситуация, когда для того, чтобы достигнуть соглашения и не прервать переговорный процесс, надо поступиться какими-то вещами или принципами, то это будет рационально и это диктуется внешними обстоятельствами.

В отличие от рациональной коммуникации коммуникативная рациональность возникает *после* начала процесса коммуникации. Она – продукт *сознательного выбора*, который всегда не случаен. Каждый из участников переговорного процесса отдает себе отчет в том, где он находится – на официальном заседании или на театре боевых действий и какова наличная данность события. Это означает, что в коммуникативной рациональности важен *контекст, ведущий к формированию некоего нового смысла*. «В коммуникативной рациональности происходит непрерывная выработка смыслов, вокруг которых хотя бы на время объединяются разрозненные мнения отдельных участников» процесса коммуникации³. Коммуникативная рациональность уместна при проведении таких сложных переговоров, как урегулирование иранской ядерной программы, например. Она позволяет поддерживать общение, даже если смыслы, которыми оперируют обе стороны, (их смысловой каркас) разные. Но эти стороны обе хотят достигнуть согласия, значит, они готовы к выработке общих смыслов и учитывать меняющиеся контексты – окружение текста. Контекст заменяет неопределенность текста определенностью; уточняет смысл, указывает на границы истины, он связан с метафорой и тропами, он – организатор дискурса конкретной ситуации – войны, мира, скандала, переговоров и пр. Контекст бывает идентифицирующий, сильный, слабый, открытый, закрытый, релевантный, иррелевантный, изолирующий, интегрирующий, стабилизирующий, мигрирующий, генерирующий. Разнообразие контекстов создает «творчество смыслов», но и порождает «конфликт контекстов»⁴ Дж. Герринг), что делает само это понятие – контекст – принципиально проблематичным.

В сущности, умение оперировать контекстами, выявлять их пределы, широту, «пространственные и временные масштабы» помогает «формировать различные источники объяснения социальных событий»⁵, а это и есть искусство дипломатии, умения вести переговоры, умение услышать другую сторону. В силу этого коммуникативная рациональность не подчиняет себе участников коммуникации, переговорщиков, *а сама подчиняется им*. Это дает возможность двум сторонам хотя бы мысленно встать на точку зрения друг друга. Думаю, что это тот конкретный механизм, (среди многих других), который позволяет преодолевать особенности национальной идентичности и возникающие в связи с нею коммуникативные сбои, создавать единое коммуникативное пространство. При этом в реальном переговорном процессе *рациональная коммуникация и коммуникативная рациональность* должны дополнять друг друга, хотя бы в силу того, что переговоры есть непрерывный процесс и каждая из сторон в поисках оснований и возможностей заключения искомого соглашения, должна уметь переводить соображения рациональности из одного контекста в другой.

Приведенное нами письмо гипотетического министра иностранных дел Бразилии является образцом такого рода сочетания, при этом акцент сделан именно на коммуникативной рациональности. Предполагаемый саммит БРИК пройдет в тот момент, когда добиться одобрения всеми сторонами совершаемых ими действий действительно проще. Будет создана не иллюзия общения, а реальная intersубъективность, благодаря привнесению в политический дискурс элементов стратегии театральности. Кстати говоря, отчасти именно поэтому участники саммитов G20 всегда фотографируются в национальных костюмах: чем больше они будут похожи друг на друга *во всех смыслах*, тем успешнее и плодотворнее будут их переговоры в конечном итоге.

Рассмотрим конкретные примеры.

К спору о выплате Украиной России суверенного долга в 3 миллиарда долларов, последняя подошла с позиций коммуникативной рациональности, а вот украинские партнеры – с точки зрения рациональной коммуникации в ее

¹ См. об этом Кукарцева М., Смирнов Г. Универсальности переговоров // А Лампере, А Колсон Первый шаг Спутник переговорщика. – М., 2014. – С. 9–10.

² См. об этом Порус В. Н. Рациональная коммуникация как проблема эпистемологии // Коммуникативная рациональность. Эпистемологический подход. – М., 2009. – С. 22.

³ Там же, с. 20–21.

⁴ Gerring J. Social Science Methodology. A Criterial Framework. Cambridge Univ. Press, 2001.

⁵ Матисов С.К. Проблема контекста // Язык, знание, социум. – М., 2007. – С. 90.

релятивистской версии. Политические лидеры Украины понимают, что для того, чтобы достигнуть соглашения надо поступиться какими-то вещами. Это очевидно просто потому, что иного не дано. Выбор модели коммуникации продиктован отсутствием альтернативы. Это – рационально и это диктуется внешними обстоятельствами. Однако в ходе переговоров, в силу специфической обстановки в рабочем коллективе украинского правительства, в силу особых ментальных стратегий главных арбитров, принимающих решения, в силу преобладания субъектных характеристик в процессе конструирования коммуникативного пространства, рациональная коммуникация ушла в иррациональность, увела в сторону от цели переговоров.

Другой пример – миграционный кризис в ЕС. Политический класс Европейского союза исходил и исходит из принципа самореферентности (самоорганизации) системы с момента заключения Брюссельский пакта и Генерального соглашения о привилегиях и иммунитетах Совета Европы¹. Он продолжает функционировать даже после подписания «Лиссабонского договора, изменяющего Договор о Европейском союзе и Договор, учреждающий Европейское сообщество»². Лиссабонский договор – вторая попытка, после Лаагенской декларации 2001 г.³ и Европейской конституции 2004 г.⁴ «протолкнуть» Конституцию ЕС, с символическими уступками евроскептикам и сторонникам национального суверенитета. Создатели Договора уже не решились широко прибегать к народным голосованиям (как известно специально для этого организованные референдумы во Франции и Нидерландах, проведенные в 2005 г. закончились отрицательным результатом). Референдумы по одобрению Лиссабонского договора были проведены только в Ирландии в 2008 и 2009 гг. (эта обязанность была закреплена в Конституции этой страны), причём в 2008 г. свыше 53% ирландцев высказались отрицательно. А в 2009 г. уже 67%, то есть 20% жителей страны за весьма короткое время изменили своё мнение на противоположное. Но Договор всё-таки был ратифицирован всеми странами-членами ЕС. С тех пор легитимность Лиссабонского договора находится под большим вопросом, нет сомнений, что референдумы, если бы они были проведены в то время в других странах ЕС, закончились бы провалом. Уже тогда было ясно, что, как и в 1952 г.⁵, архитекторы ЕС, исходя из принципа абсолютистской версии рациональной коммуникации, неверно оценили интеграционный потенциал Европы. Однако Лиссабонский договор был принят, и сейчас является последней версией бессрочного договора ЕС, определяющим ключевые тезисы интеграционного процесса ЕС.

В социальной эпистемологии такую модель коммуникации исследовал Н. Луман. У него «единство системы конституируется ею самой, а не вносится из окружающего мира. Этим обеспечивается своеобразие системы ... система строится без прямого участия субъекта. Система формирует не только саму себя, но и свой окружающий мир», и через него же осуществляется коммуникация между системами⁶. В ситуации с миграционным кризисом ЕС повторил все ту же ошибку: продолжал воспринимать в качестве абсолютно рационального принцип единства и безальтернативности универсальных европейских ценностей (свободы слова и передвижения как базовых механизмов современной политики), принцип «общеевропейского дома» как базовую метафору наднационального политического дискурса. Вместо этого следовало бы перейти к реализации коммуникативной рациональности, учитывающий новый политический контекст, ведущий к формированию нового смысла самого ЕС и в итоге, к пониманию необходимости выработки нового внешнеполитического курса. Тем более что пространство для такого рода «поворота» остается, ведь Лиссабонский договор закрепил уже достигнутый ранее баланс сил – Европейский Союз имеет средства и права для достижения общих целей, но в то же время суверенитет государств-членов по вопросам, затрагивающих национальные интересы, не подвергается сомнению.

Прямо противоположный пример – деятельность запрещенной в России террористической группировки ИГ по созданию своей государственности. И. Панкратенко обращает внимание на политику ИГ на подконтрольных ему территориях. «В большинстве населенных пунктов практически полностью восстановлено автобусное сообщение, пользование которым для населения или бесплатно, или же цена носит символический характер. В ряде мест восстановлена работа почты, действует система питания для неимущих. Населению, восстанавливающему или ремонтирующему свои дома, предлагаются беспроцентные ссуды. Причем часть, в первую очередь – бойцы вооруженных формирований, получила жилье бесплатно, поскольку после эвакуации и репрессий религиозных меньшинств в распоряжении органов местного управления «ИГ» на контролируемых территориях оказалось достаточное количество жилого фонда ... Восстанавливается система здравоохранения, дети получают горячее питание и пр.»⁷. Все это свидетельствует о том, что ИГ – не просто и не только террористическая формирование, а организация не без успеха стремящаяся построить государственность и для этого общающаяся с местным населением на принципах коммуникативной рациональности: происходит непрерывная выработка новых смыслов, разрозненные мнения отдельных

¹ Treaty of Economic, Social and Cultural Collaboration and Collective Self-Defense. 1948. – http://www.nato.int/cps/ar/SID-3CAB5911-B539B88A/natolive/official_texts_17072.htm; General Agreement on Privileges and Immunities of the Council of Europe. 1949. – <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/002.htm>

² Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community. 2007. – <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2007:306:FULL:EN:PDF>

³ Laeken Declaration of the Future of European Union. 2001. – <http://european-convention.eu.int/pdf/lknen.pdf>

⁴ Treaty establishing a Constitution for Europe. 2004. – <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2004:310:FULL:EN:PDF>

⁵ Парижский договор о создании Европейского Объединения Угля и Стали.

⁶ Маркова Л.А. От моносубъектности к коммуникации через диалог и интерсубъективность // Коммуникативная рациональность: эпистемологический подход. – М., 2009. – С. 124.

⁷ Панкратенко И. «ИГ» на пути к полноценному государству // «Исламское государство»: сущность и противостояние. Аналитический доклад / Под общей редакцией Я.А. Амелиной и А.Г. Арешева. – Владикавказ: Кавказский геополитический клуб, 2015. – С. 39. – <http://www.kavkazgeoclub.ru/sites/default/files/pdfpreview/dokladig-final.pdf>

участников коммуникации объединяются на их основе. Христиане, шииты, езиды соглашаются платить огромный налог, а суннитов не обременяет отказ от «неисламских» развлечений. Все это существенно осложняет борьбу с ИГ, ведь уровень рисков возникновения перманентной герильи на будущих освобожденных территориях, чрезвычайно высок. И тут уже новым будущим властям, силам освобождения в свою очередь предстоит занять позиции коммуникативной рациональности. Этот пример показывает, что последняя – просто бесстрастный механизм политических технологий – ее можно использовать как во имя политического блага, так и в целях политического зла.

Специфика каждой из возможных коммуникативных политических ситуаций требует специального анализа условий, позволяющих рассуждать о применимости к данной ситуации принципа коммуникативной рациональности.

Пашенцев Е.Н.

д.и.н., профессор, в.н.с. Института международных актуальных проблем Дипломатической академии МИД РФ, директор Международного центра социально-политических исследований и консалтинга
icspsc@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ДЛЯ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: стратегическая коммуникация, БРИКС, Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, публичная дипломатия, информационное противоборство, перспективные технологии.

В системе государственного управления, внешнеполитической деятельности ряда стран и государственных объединений с начала века получила признание и практическое развитие концепция стратегической коммуникации¹. Несмотря на то, что термин и сама концепция стратегической коммуникации зародились и получили наибольшее развитие в США² и военно-политическом блоке НАТО³, вряд ли это должно останавливать от рассмотрения возможности применения этой концепции к реалиям такого важного межгосударственного объединения как БРИКС.

Стратегическая коммуникация БРИКС: миф или реальность?

Растущее внимание к новой концепции проявляется в политических, военных и дипломатических кругах Китая. Понятие «стратегическая коммуникация» уже не раз использовалось государственными деятелями этой страны в публичных выступлениях⁴. На сайте правительства ЮАР можно прочитать сообщения о «стратегической правительственной коммуникации»⁵. Де-факто стратегическая коммуникация присутствует и в политике Бразилии, России, Индии. Хотя сам термин и не получил пока здесь распространения в официальных документах, но активно используется в бизнесе, научной литературе⁶.

Объединение пяти стран, каждая из которых обладает большой территорией, экономическим весом и влиянием на региональные и глобальные процессы имеет и свою стратегическую коммуникацию. На наш взгляд, стратегическая коммуникация БРИКС – это проецирование определенных совпадающих стратегических ценностей, интересов и целей в сознание целевых аудиторий путем адекватной синхронизации разносторонней деятельности во всех областях общественной жизни с ее профессиональным коммуникационным сопровождением. Еще более сжато – СК представляет собой синхронизацию дел, слов и образов с приоритетностью дел. Ясно, что такая синхронизация все больше имеет место в странах БРИКС в наши дни, отражая динамику уникального национального симбиоза старого и нового, местных и привнесенных форм и методов влияния на общественное сознание.

¹ «Стратком», «СК» используются в настоящем докладе как аббревиатуры термина «стратегическая коммуникация».

² Детальное видение практического применения стратегической коммуникации содержится в докладе Белого Дома Конгрессу США от 16 марта 2010 г. «Национальные рамки стратегической коммуникации». См.: National Framework for Strategic Communication. White House Strategic Communications report to Congress, dated 16 Mar 2010, released 17 March 2010. Government Information Earl Gregg Swem Library.

³ NATO Strategic Communications Policy. 14 September 2009. International Staff. Private Office of the Secretary General. NATO Unclassified. – <https://info.publicintelligence.net/NATO-STRATCOM-Policy.pdf>; Gage D. The continuing evolution of Strategic Communication within NATO // The Three Swords Magazine. 2014. – Issue 27. – P. 53–55.

⁴ Strategic communications China style. – blogs.hindustantimes.com/foreign-hand/2013/03/22/strategic-communications-china-style/; India, China say strategic communication need for trust // Indo Asian News Service. 05.07.2013; China pledges to strengthen strategic communication with ROK. – www.gov.cn/english/2010-08/11/content_1677191.htm

⁵ Address by the Honourable Minister of Communications, Faith Muthambi, at Youth Month Imbizo at Thomas Ntshavheni Primary School in Vuwani, 6 June 2015 / Department Communications. Republic of South Africa. – <http://www.doc.gov.za/minister-muthambis-address-youth-month-imbizo>

⁶ Barbosa E. Comunicação Estratégica em Tempos de Crise. São Paulo: Editora Ideias e Letras. 2016; Mafra R. Entre o espetáculo, a festa e a argumentação: mídia, comunicação estratégica e mobilização social. Autentica, 2006; India Strategic Communications Report 2015: Inside the CMO's Mind. MSLGROUP, 2015; Wilson da Costa B. A Comunicação empresarial estratégica: definido os contornos de um conceito Conexão // Comunicação e Cultura. – Caxias do Sul, 2005. – Vol. 4, N 7. – P. 11–20; Виноградова Е.А. Роль стратегической коммуникации во внешней политике АЛБА (на примере отношений со странами ЕС). Автореферат на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2015; Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация: современные технологии глобального влияния и управления. – М.: МЦСПИК, 2014. См. рубрику «Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация» на страницах журнала «Государственное управление. Электронный вестник» факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, в которой с августа 2012 г. появилось около 50 статей российских и зарубежных специалистов.

Страны БРИКС развивают отношения между собой на основе невмешательства, равенства и взаимной выгоды. Объединение не в состоянии сформулировать общую точку зрения по всем вопросам, представляющим взаимный интерес, поскольку это не одно государство или военный блок с очевидным лидером и фактически единой позицией. Однако в условиях растущей международной напряженности и угрозы нового, еще более разрушительного, чем в 2008 г. мирового экономического кризиса, БРИКС на глобальном уровне демонстрирует дела, слова и образы мирного сотрудничества пяти стран с разными цивилизационными корнями. Можно отметить дух взаимного уважения и готовности к рассмотрению и творческому заимствованию особенностей модели развития каждого из участников объединения.

Послание объединения другим странам было первоначально в экономической сфере. Фокусом внимания в 2009 г. первой встречи на высшем уровне БРИК (так называлось объединение до вхождения в него 2011 г. ЮАР), была текущая экономическая ситуация и меры по преодолению мирового экономического кризиса. Повестка дня встреч БРИКС значительно расширилась за эти годы и включает ныне различные актуальные проблемы: от международного терроризма до изменения климата, продовольственной и энергетической безопасности. Согласно МИД России объединение Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки в рамках БРИКС трансформируется в «полномасштабный механизм стратегического взаимодействия в ключевых вопросах глобальной политики и экономики» и это стало «высшим приоритетом»¹ в ходе председательства России в этой организации, которое достигло своей кульминации на саммите в Уфе в 2015 г.

Глобальное развитие неизбежно и все более быстро переносит нас в радикально новую действительность с большими рисками, но в то же самое время с большими возможностями. Необходимо извлечь уроки из империалистического соперничества перед первой и второй мировыми войнами. Третья мировая вполне может обернуться гибелью всего человечества. Реальная альтернатива войне должна основываться на принципиально новых решениях (в социальном и технологическом плане) и быть основанной на демократических принципах в интересах человечества. Это – стратегическое послание любой организации, ныне претендующей на глобальное влияние без мировой войны, как средства закрепления своей лидирующей роли, это – тест зрелости любого международного объединения.

Поскольку стратегическая коммуникация опирается на синхронизацию дел, слов и образов параллельно с делами объединения развивается и система их коммуникационной поддержки. Так в рамках саммитов БРИКС важное место отводится сотрудничеству в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В частности, в итоговой декларации на саммите в Уфе было заявлено, что «...что дальнейшее укрепление сотрудничества в области ИКТ, включая Интернет, является настоящей необходимостью и отвечает интересам наших стран. В этой связи мы решили создать рабочую группу в рамках БРИКС по вопросам сотрудничества в области ИКТ»². В ходе встречи в Уфе было достигнуто взаимопонимание по созданию совместного Интернет-сайта для освещения деятельности БРИКС³.

Весьма важную роль в рамках стратегической коммуникации всего БРИКС играет развитие информационного присутствия отдельных его членов на глобальном уровне. Наиболее весомые результаты на этом направлении достигнуты Россией и Китаем.

Удачным начинанием стал международный мультимедийный проект о России *Russia Beyond the Headlines*, запущенный правительственной «Российской газетой» в 2007 году. В рамках проекта появились печатные приложения внутри влиятельных зарубежных газет и журналов по всему миру (американской «The Washington Post», британской «The Daily Telegraph», индийской «The Economic Times», бразильской «Jornal do Brazil» и др.), а также поддерживаются сайты на иностранных языках. RBTH – источник мнений, аналитики, комментариев и новостей по проблемам политической, культурной, деловой, научной и общественной жизни России⁴.

Телевизионная сеть RT (в прошлом – *Russia Today*), запущенная в 2005 г., достигла за 10 лет своего развития очевидного успеха. Сегодня это три круглосуточных информационных телеканала, вещающие из Москвы более чем в 100 странах мира на английском, арабском и испанском языках, телеканалы *RT America* и *RT UK*, выходящие в эфир из собственных студий в Вашингтоне и Лондоне, документальный канал *RTD*, а также глобальное новостное видео-агентство *RUPTLY*, предлагающее эксклюзивные материалы телеканалам всего мира. RT круглосуточно доступен уже 700 миллионам зрителей по всему миру. В 2014 году RT запустил информационный портал на немецком, а в 2015 году – на французском языке⁵. Начав вещать на английском, российская телесеть явно расширяет свое вещание и на других языках мира.

RT – крупнейшая не англо-саксонская новостная сеть в мире с точки зрения охвата Интернет-пользователей. Согласно *Google Analytics*, более 3 млн. уникальных посетителей имеет *RT.com*. RT является абсолютным лидером

¹ New course for BRICS nations as Russia's presidency begins // Russia and India Report. 1.04.2015. – http://in.rbth.com/world/2015/04/01/new_course_for_brics_nations_as_russias_presidency_begins_42321

² VII саммит БРИКС. Уфимская декларация. Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 года. – С. 20.

³ Меморандум о взаимопонимании между Министерством иностранных дел Федеративной Республики Бразилии, Министерством иностранных дел Российской Федерации, Министерством иностранных дел Республики Индии, Министерством иностранных дел Китайской Народной Республики и Министерством международных отношений и сотрудничества Южно-Африканской Республики о создании совместного интернет-сайта БРИКС // Россия и БРИКС. – <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric>

⁴ Russia Beyond the Headlines. – www.rg.ru/rbth/#about-us

⁵ RT на русском. – russian.rt.com/ort

среди новостных каналов мира в *YouTube* – более 3 миллиардов просмотров¹. RT по этому показателю вдвое обходит *CNN*, в три раза *Euronews*, и в десять – *BBC*².

Активно развивает инструменты своей стратегической коммуникации и Китай. В январе 2009 г. Пекин объявил о планах выделить до 45 млрд. юаней (порядка 6,6 млрд. долларов) на расширение китайских иноязычных СМИ. Большая часть средств идет на развитие международных телеканалов. На конец февраля 2016 г. Центральное телевидение Китая имеет 6 международных каналов на 6 языках (китайском, английском, французском, испанском, русском и арабском). ЦТК также развивает новые медиа-платформы, такие как Интернет-телевидение, мобильное телевидение, телевидение в средствах транспорта и др.³ В апреле 2009 г. медиа-холдинг «Жэньминь Жибао» выпустил в тираж англоязычную версию внутрикитайской газеты по международной проблематике «Хуанью Шибao» (*Global Times*), которая стала вторым в Китае ежедневным изданием на английском языке после «*China Daily*»⁴. Международное радио Китая (МРК) запустило многоязычный новостной портал *china.com*, сегодня он говорит на 25 языках⁵.

Конечно, нетрудно заметить некоторые парадоксы и слабости в стратегической коммуникации членов БРИКС. Например, Россия и Китай быстро развивают взаимовыгодные отношения в различных сферах жизни, но культурный обмен между двумя странами весьма ограничен до сих пор. Будучи стратегическим партнером России, Китай имеет по факту крайне незначительное присутствие в программах российского телевидения, аналогичная ситуация на книжных рынках страны. Хотя, туристический обмен между двумя странами растет, но явно уступает возможностям его развития. Таких проблем достаточно много и они решаются с той или иной степенью успешности. Но могут ли не специалисты адекватно оценить ошибки, упущенные возможности (как впрочем и достижения) с точки зрения эффективности СК?

Представляется, что министерства и ведомства БРИКС должны системно и на долгосрочной основе строить свою работу с учетом ее *общественного воздействия* как внутри объединения, так и за его пределами *посредством синхронизации действий, слов и образов по наиболее важным вопросам*. Для этого требуется соответствующий межведомственный уровень координации и согласования, научно-методологическая и практическая база такой деятельности, наличие сети научных центров и системы подготовки профессиональных кадров (и это не столько журналисты или работники рекламы и PR, сколько специалисты по стратегической коммуникации), которых должны готовить в ведущих высших учебных заведениях стран БРИКС.

Перспективные технологии и стратегическая коммуникация

БРИКС приходится учитывать возможности и риски новых технологий, которые могут оказать влияние на характер, формы и эффективность стратегической коммуникации объединения. При этом все значимые научные достижения, практика и перспективы их применения в странах БРИКС оказывают непосредственное влияние на стратегическую коммуникацию объединения, поскольку проецируют определенные возможности того или иного государства и всего межгосударственного объединения в сознание целевых аудиторий. С другой стороны, адекватное проецирование в общественное сознание значимости, целей и приоритетов инновационного развития в немалой степени содействуют его успеху.

В настоящее время в странах БРИКС условия для инновационного развития различаются. Так, по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, Россия в 1997 г. превосходила Китай по количеству поданных заявок на патенты на 19%, а уже в 2011 г. уступала ему в 11 раз. На Китай приходится сегодня более 90% всех патентных заявок от стран БРИКС. Китай также уверенно опережает другие страны БРИКС в различных международных индексах инновационной активности⁶. В целом вклад БРИКС в инновационное развитие растет, хотя пока и явно уступает показателям наиболее развитых стран мира. Однако этот вклад возрастает, прежде всего, за счет Китая, при его сокращении в разы за последние 25 лет со стороны России. Эта тенденция будет иметь долговременные негативные последствия для нашей страны. И вина тому не Китая, а неэффективность социально-экономической системы России.

Особая роль при рассмотрении взаимозависимости СК и перспективных технологий принадлежит технологиям, которые позволяют усилить или ослабить реакцию целевых групп на те или иные явления социальной действительности. К сожалению, положительные возможности здесь часто идут рука об руку с рисками и отрицательными последствиями. Так, например, доступностью Интернета и мобильной связи при всех ее очевидных достоинствах очень избирательно пользуются террористические организации, а нередко – корпоративные и государственные структуры в целях, которые не отвечают общественным интересам.

Вполне закономерно, что заседания Рабочей группы экспертов БРИКС по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ в Москве 16–18 июня 2015 г. было посвящено координации усилий по противодействию преступно-

¹ RT. Question More. – <https://www.rt.com/about-us/>

² RT on YouTube reaches 3 billion views. – www.rt.com/about-us/press-releases/rt-youtube-3-billion/

³ Brief Introduction to China Central Television (CCTV) // [CCTV.com.English. – http://english.cntv.cn/20091207/103449.shtml](http://english.cntv.cn/20091207/103449.shtml)

⁴ Евдокимов Е. Политика Китая в глобальном информационном пространстве // *Международные процессы*. – М., 2011. – Т. 9, № 1(25), январь–апрель.

⁵ Алешина М., Горшкова О. Имидж по-пекински. Как Поднебесная продвигает свой образ // *Российская газета*. – М., 2015. – 25 июня. См. подробнее о развитии международных СМИ Китая: Yee A. China's global media charm offensive // *Journalism.co.uk*. – <https://www.journalism.co.uk/news-features/china-s-global-media-charm-offensive/s5/a543641/>; Branigan T. Chinese state TV unveils global expansion plan // *The Guardian*. 2011. – 8 December.

⁶ Редчикова Н.А., Чиков М.В. Оценка инновационной активности в странах БРИКС // *Вестник Томского государственного университета*. 2013. – № 2. – С. 40–50.

сти и терроризму в информационном пространстве. Эксперты подчеркнули важность совместных действий и ключевую роль ООН в сфере выработки универсальных правил, норм, принципов поведения государств в информационном пространстве. Делегации договорились разработать план действий в целях укрепления практического сотрудничества¹. Странам БРИКС приходится учитывать, что современные научные достижения могут иметь неоднозначные последствия для их национальной безопасности. И в силу определенного и по целому ряду направлений сильного научно-технологического отставания, на многие вызовы приходится реагировать с опозданием, что, также крайне опасно.

Пентагон летом 2011 г. представил программу «Социальные СМИ в стратегической коммуникации» (SMISC), которая состоит в том, чтобы развить новую науку о социальных сетях с учетом появляющихся технологий. В частности, в рамках SMISC планируется развить автоматизированные и полуавтоматизированные инструменты поддержки оператора и методы систематического и методичного использования социальных сетей в соответствующих параметрах для достижения четырех определенных целей программы:

1. Обнаружение, классификация, измерение и отслеживание (а) формирования, развития и распространения идей и концепций (мемов), и (б) целевой коммуникации или передачи ложных сообщений и дезинформации.
2. Распознавание структур по осуществлению кампаний убеждения и операций влияния через социальные сети.
3. Идентификация участников и их намерений, измерение эффекта от кампаний убеждения.
4. Противодействие информационным операциям обнаруженного противника².

Вызывает озабоченность и то, что, согласно отчету, представленному организацией *Computerworld*, «Правительство США заключило контракт с *HBGary Federal* на разработку программного обеспечения для создания поддельных профилей в социальных сетях с целью манипулирования и влияния на общественное мнение по дискуссионным вопросам путем использования пропаганды»³. Данные технологии могут быть использованы как для противодействия террористическим организациям, так и стать средством манипулирования различными общественными группами гражданского общества, а также найти свое применение в военной сфере.

Модель моделирования (Sentient World Simulation – SWS) Министерства обороны также, очевидно, интегрирована с социальными сетями и электронными СМИ. SWS – модель реального мира, которая может быть использована и для тестирования эффективности воздействия стратегической коммуникации на целевые аудитории в режиме реального времени.

Курируемый государственным департаментом США проект предполагает создание независимых телефонных сетей в зарубежных странах и создании опытного образца «Интернет в кейсе» стоимостью 2 млн. долларов. Идея состоит в том, чтобы поместить невинно выглядящие компоненты аппаратных средств в пакет, который легко можно ввезти в страну с репрессивным режимом, быстро собрать, обеспечив беспроводное обслуживание на большой территории, и поддержать важные связи между выступающими с демократическими требованиями гражданами⁴.

Программы незаконного прослушивания переговоров первых лиц государств различных государств, включая и президента одной из стран БРИКС Д. Русеф, ставшие известными общественности, прежде всего благодаря разоблачениям бывшего агента АНБ Э. Сноудена, также дают пищу для раздумий – как обезопасить совместными усилиями информационное пространство стран БРИКС.

Анализ тональности – это область компьютерной лингвистики, которая занимается изучением мнений и эмоций в текстовых документах⁵. На основе Больших данных появляется возможность более эффективного анализа настроений целевых групп и влияния на них. *Facebook* в рамках «онлайновой прозрачности» теперь облегчил обмен смайликами, предоставляя короткие пути к некоторым главным активным категориям чувств, настроения и деятельности. Разумеется, мы можем не пользоваться в сетях эмоджиками, но словами мы пользуемся. Бренды на *Facebook* уже могут выделять группы по возрасту, полу, местонахождению и т.п. Сколько времени пройдет, прежде чем сортировка будет возможна и по настроению объекта воздействия, чтобы вовремя послать ему коммерческое предложение? С учетом текущих тенденций – немного. Но такая возможность в бизнесе означает не меньшие возможности в информационно-психологическом противоборстве. Современные методы анализа Больших данных в растущей мере позволяют в режиме реального времени делать вполне конкретные оценки чувственного восприятия целевых групп, а значит, растут возможности и скрытого управления этими группами.

Предсказательная аналитика на основе анализа Больших данных⁶ также переживает период быстрого развития. Спектр возможностей здесь весьма широк: все более точное предсказание природных катаклизмов, общественных беспорядков, негативных процессов в экономике и т.д., в чем объективно заинтересовано общество. В таких возможностях объективно заинтересованы и страны БРИКС. Однако появляется и дополнительный риск манипулирования

¹ BRICS. Доклад по итогам председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2015–2016 гг. – М., 2015. – С. 73.

² Broad Agency Announcement. Social Media in Strategic Communication (SMISC). DARPA–BAA–11–64. 2011. July 14. Defense Advanced Research Projects Agency. – Arlington, 2011. – P. 4.

³ Storm D. Army of Fake. Social Media Friends to Promote Propaganda // *Computerworld*. 24.02.2011. – www.pcworld.com/article/220495/army_of_fake_social_media_friends_to_promote_propaganda.html

⁴ U.S. Developing 'Internet in a Suitcase' to Outflank Repressive Governments. – www.pcmag.com/article2/0,2817,2386881,00.asp

⁵ См. подробнее о современных возможностях анализа тональности: Liu. B. Sentiment Analysis: Mining Opinions, Sentiments, and Emotions 1st Edition Cambridge University Press; 1 edition. 2015; Russell M.A Mining the Social Web: Data Mining Facebook, Twitter, LinkedIn, Google+, GitHub, and More 2nd Edition O'Reilly Media; 2 edition, 2013.

⁶ См. Майер-Шанбергер, Кукьер К. Большие данные: Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014; Baesens B. Analytics in a Big Data World: The Essential Guide to Data Science and its Applications. Wiley and SAS Business Series. 2014.

научными прогнозами¹ с целью оказания желаемого воздействия на целевые аудитории. И тот, у кого более совершенные технологии предсказательной аналитики, имеет и большие возможности как для нейтрализации манипулятивных действий противника, так и для собственных активных действий на этом новом поле.

Предсказательная аналитика в сфере безопасности предлагается сегодня целым рядом компаний, например, *Recorded Future*², *Palantir Technologies*³ и др., которые получают финансирование, в частности, от венчурной компании ЦРУ *In-Q-It*, которая нацелена на «определение, адаптацию и использование инновационных решений для поддержки миссий Центрального разведывательного управления и в целом разведывательного сообщества США»⁴. Предсказательная аналитика органично вписывается в потребности нового важного направления разведки США, т.н. «предвосхищающей разведки» (*anticipatory intelligence*), которое было представлено в Национальной стратегии разведки США 2014 г. Данное направление занимается определением и характеристикой «...возможных значимых событий, существенных возможностей, или угроз национальным интересам США»⁵.

Одним из действующих продуктов в области «предвосхищающей разведки» является уже более двух лет функционирующая программа EMBERS – «Тлеющие угольки», которая была запущена IARPA⁶ еще в 2012 г. Ее полное наименование: «Распознавание событий на основе ранних моделей с применением суррогатов» (*Early Model Based Event Recognition Using Surrogates*). Программа основана на использовании Больших данных для прогнозирования значимых событий, таких как социальные беспорядки, вспышки заболеваний, результаты выборов в Южной Америке и др. В декабрьском номере академического журнала *Big Data* за 2014 г. группа авторов программы подробно рассматривает результаты проекта с точки зрения оценки возможных волнений на примере стран Латинской Америки. EMBERS представляет детальные прогнозы, включая дату, место, тип события (например, требование повышения зарплаты или обеспечения безопасности граждан), характеристику протестного населения (работники образования, фабричные рабочие, врачи и т.д.), определяя при этом возможную погрешность в прогнозе⁷. Программа оперирует как открытыми источниками информации, такими как *Twitter*, так и более сложными и качественными информационными продуктами, как экономические индикаторы. В день программа обрабатывает около 5 млн. сообщений. И только по возможностям гражданского протеста EMBERS дает свыше 50 прогнозов (предсказываются события, отстоящие от настоящего момента на 30 дней в будущем). В частности EMBERS предсказал с высокой точностью время, динамику, размах и интенсивность волнений в июне 2013 г. в Бразилии, а также размах и характер, но не итоги беспорядков с применением оружия в Венесуэле в феврале 2014 г. Очевидный успех программы позволил расширить область ее применения на другие регионы мира.

Интеграция достижений EMBERS и др. подобных программ в военную практику представляется возможной в самых разных вариантах. Следует учитывать и то, что вне зависимости от намерений и действий США, подобные программы могут попасть к наиболее реакционным режимам, включая и ИГИЛ. Последствия не трудно представить.

Речь идет не о запрете подобных разработок. Вряд ли это возможно и нужно. Мы начали анализ с вполне очевидных и полезных возможностей предсказательной аналитики, включая повышение эффективности борьбы с терроризмом. Страны БРИКС наращивают свои усилия в области анализа Больших данных и предсказательной аналитики, видимо, учитываются и возможности развития прогностического оружия.

В 2016 г. *Alibaba Group* запускает облачную платформу Больших данных с намерением содействовать всестороннему развитию и доступности новых технологий по всему Китаю⁸. В России Центром исследования легитимности и политического протеста запущена программа, которая получила название «Демон Лапласа» — в честь одноименного персонажа математического эксперимента начала XIX века. Система начинает мониторить и анализировать экстремистские группы, а также предлагает решения по поиску в сетях вербовщиков террористов⁹.

* * *

Перспективные технологии в растущей мере будут оказывать воздействие на стратегическую коммуникацию стран БРИКС. Они дают как новые возможности для отдельных членов и всего объединения, так и представляют серьезные риски для общества. Представляется целесообразным формирование межведомственных междисциплинарных рабочих групп по изучению различных аспектов применения таких технологий как в отдельных странах БРИКС,

¹ Видимо в мире нет ни одной страны, где не было бы той или иной степени манипулирования научными прогнозами, однако предсказательная аналитика явно расширяет возможности на этом направлении.

² Recorded Future for Threat Intelligence Teams // Recorded Future. – <https://www.recordedfuture.com/solutions/threat-intelligence/>

³ Products built for a purpose // Palantir. – <https://www.palantir.com>

⁴ In-Q-It. – <https://www.iqt.org/>

⁵ The National Intelligence Strategy of the United States of America 2014 / Office of the Director of National Intelligence. 2014. – P. 7.

⁶ Агентство передовых исследований в сфере разведки (*Intelligence Advanced Research Projects Activity*, IARPA) – исследовательская структура в ведении Директора национальной разведки США. IARPA было создано в 2007 году с целью выполнения научных исследований в интересах разведывательного сообщества США.

⁷ Doyl A. Forecasting significant societal events using the EMBERS streaming predicative analytics system // *Big Data*. 2014. – N 4. – P. 185.

⁸ Gilchrist A. Alibaba launches big data cloud platform in China // Betanews. – <http://betanews.com/2016/01/25/alibaba-launches-big-data-cloud-platform-in-china/>; 2016 Chinese Internet trends: cloud computing, big data infrastructure nature even more prominent // International SOS. – <http://sos.dianlake.com/2016021723595.html>

⁹ «Демон Лапласа» 2.0: В России начали отслеживать акции протеста через интернет // PR portal. – <http://prportal.com.ua/Fakty/demon-laplasa-20-v-rossii-nachali-otslezhivat-akcii-protesta-cherez-internet>; «Демон Лапласа»: поиск вербовщиков в соцсетях. // ТАСС. 7.12.2015. – tass.ru/proisshestiya/2501424

так и на уровне всего объединения. Особого внимания заслуживают угрозы целенаправленного деструктивного информационно-психологического воздействия на общество и поиск путей и средств их нейтрализации. Спектр существующих и перспективных возможностей такого воздействия намного шире проанализированных в настоящей статье и он постоянно растет. При этом лучшим средством защиты от асоциального использования технологий воздействия на общественное сознание служит моральное и физическое здоровье нации, полноценное использование творческого потенциала людей, искоренение социальной несправедливости, развитие взаимовыгодных добрососедских отношений между государствами.

Саймонс Г.

с.н.с. Центра российских и евразийских исследований Университета Уппсалы и Центра изучения
асимметричных угроз Шведского университета обороны
greg.simons@ucrs.uu.se

МАТЕРИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ: АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ И КОММУНИКАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, нематериальные активы, бренд, репутация, информационная безопасность, коммуникационная безопасность.

Keywords: BRICS, intangible threats, brand, reputation, information security, communication security.

Некоторые страны (такие, как Китай и Россия) и международные объединения (например, БРИКС) бросают вызов глобальной гегемонии Соединенных Штатов. Государства, которые противостоят США, могут стать мишенью подрывных действий, как это случилось с Кубой, Ираном или Венесуэлой. В такой же ситуации может оказаться БРИКС или отдельные его государства-члены. Рассмотрим с теоретической и концептуальной точки зрения, как может развиваться атака на информационную и коммуникационную безопасность мишени.

Задача атакующего – сформировать установки и мнения мишени таким образом, чтобы они отвечали его целям¹. Защитник же, наоборот, должен маневрировать, заботясь об укреплении или изменении своих установок в общественном сознании (последнее – если они успешно сформированы атакующим). Это борьба на уровне восприятия, которая в большей мере использует логику эмоций (а не логику мышления).

Цель нападающего – вбить клин между правителями и управляемыми, а также между самим правителями. Элита в обществе обычно сплочена на основе общих интересов. Пока они сохраняются, группа остается единой и сплоченной силой. Когда общие интересы исчезают, исчезает и сплоченность, что чревато распадом группы. Это подтверждает «Оранжевая революция», в которой «оранжевая» сторона победила «синюю», после чего общая цель (поражение Виктора Януковича) исчезла, и результатом стала политическая борьба среди ведущих сил внутри победившей группы.

БРИКС представляет собой находящееся на ранней стадии развития политико-экономическое формирование, которое бросает вызов сложившемуся статус-кво в мировой политике и экономике, дающему преимущество США². Бренд и репутация БРИКС не обязательно представляют сумму брендов и репутаций всех отдельных членов. Чтобы спроектировать жизнеспособный хороший бренд и репутацию, стратегическая коммуникация, а также стратегии государств-членов и самой БРИКС должны быть синхронизированы в словах и делах.

Сила БРИКС базируется на ценностях, позиционировании и целях проекта. С точки зрения позиционирования на рынке, БРИКС является конкурентом мировому порядку, в котором доминируют США. Проект БРИКС находит отклик у той части общественности, которая недовольна status-quo. Это также новый бренд, который означает эффективные коммуникации (цели и стратегии) и действия (конкретные результаты), которые могут укрепить репутацию и бренд объединения. Также БРИКС обещает стать проектом, зависящим от провозглашенных целей и ценностей, разделяемых более широкой аудиторией (а не только в странах БРИКС).

SWOT-анализ БРИКС: сильные стороны, слабости, возможности и угрозы

Одной из слабых сторон БРИКС является недавний срок образования объединения, у которого еще нет сформировавшегося бренда или репутации. Это означает, что БРИКС потенциально рискует столкнуться с «похищением» своего бренда в результате агрессивной коммуникации противников. Определенно, оценивая направленность западных новостей о БРИКС и его отдельных государствах-членах, можно увидеть, что общий тон сообщений пренебрежи-

¹ Bernays E. The Engineering of Consent // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1947. – Vol. 250, N 1. – P. 119; Iyengar S., Simon A. June, News Coverage of the Gulf Crisis and Public Opinion: A Study of Agenda-Setting, Priming and Framing // Communication Research. 1993. – Vol. 20, N 3. – P. 365–383; Soroka S. N. Media, Public Opinion, and Foreign Policy // Press/Politics. 2003. – Vol. 8, N 1. – P. 27–48; Wanta W., Golan G., Lee C. Agenda-Setting and International News: Media Influence on Public Perceptions of Foreign Nations // J&MC Quarterly. 2004. – Vol. 81, N 2. – P. 364–377; Gilboa E. Global Television News and Foreign Policy: Debating the CNN Effect // International Studies Perspectives. 2005. – Vol. 6. – P. 325–341; Ryan M., Switzer L. Propaganda and the Subversion of Objectivity: Media Coverage of the War on Terrorism in Iraq // Critical Studies on Terrorism. 2009. – Vol. 2, N 1. – P. 45–64.

² BRICS Business Council, Indian Chapter. – www.bricsbusinesscouncil.in/htm/bbc.html

телен, и более связан с политической конъюнктурой и задачами влияния на общественное мнение¹. Очевидно, что в БРИКС должен быть налажен тщательный мониторинг тона, содержания, распределения эфирного времени сообщений средств массовой информации. Такой мониторинг может стать индикатором раннего предупреждения угроз. Это нужно иметь в виду, хотя некоторые изменения режима и перевороты планируются заранее, а некоторые осуществляются стихийно.

Еще одна потенциальная слабость заключается в том, что в рамках объединения представлено до пяти разных наборов национальных интересов. Это потенциально позволяет враждебной внешней силе спровоцировать политическое разделение государств-членов и застопорить функционирование объединения. Противодействие этой угрозе требует налаживания строгой системы открытой и общедоступной коммуникации между отдельными членами БРИКС.

В БРИКС существует возможность привлечь «мягкую силу», спроектировав и создав более честную и справедливую систему глобальных политических и экономических отношений, которая в случае успеха, привлечет новых членов и тех, кто может последовать примеру объединения. Если в глобальной обстановке экономической стагнации и спада БРИКС сможет достичь экономического роста и процветания, появятся дальнейшие возможности, на которые нужно быстро реагировать. Процесс выстраивания новой системы через политические и экономические отношения требует времени и усилий для своего формирования и поддержания.

Основная угроза, исходящая от внешних акторов, – угроза ущерба нематериальным активам БРИКС как объединения, а также его отдельных членов. Во всяком случае, «цветные революции» – яркий пример того, что может произойти. Те страны (Украина, Грузия и Кыргызстан), в которых сложились соответствующие эмоциональные и психологические условия, поддержали попытки смены режима. Они испытали на себе власть, которая утратила возможность жизнеспособной коммуникации с населением; они подверглись долговременным экономическим потрясениям и рецессии; фреймингу и нарративам западных СМИ, они поддержали «оппозицию» и связали руки существующим правительствам. Поддержка, обучение, материально-техническое обеспечение и коммуникация оппозиции обеспечивались зарубежными странами; результаты выборов были использованы, чтобы возмутить местную общественность (которая уже была недовольна), создав «логику эмоций»; эффектные и узнаваемые лозунги и символы использовались для политической мобилизации масс; были предприняты попытки раскола элит путем угроз устранить от власти только национального лидера, а не всю элиту. Расколотая элита намного более восприимчива к подрывной деятельности, чем объединенная. Силы безопасности или бездействовали, или перешли на сторону «оппозиции».

Нематериальные активы существующей политической и социальной структуры подвергаются атакам, которые становятся все интенсивнее, провоцируя кризис там, где одновременно существуют элементы угроз основным ценностям, нестабильность и недостаток времени для важных решений. Этот кризис затем используется как основание для политического призыва к действию (на национальном и международном уровнях), что, скорее всего, соответствует внешнеполитическим планам и целям иностранной державы, поддерживающей смену режима. Подготовительная информационная кампания, реализуемая через новостной поток, приводит общественность к определенной направленности мышления и мнений, чем ограничивает допустимые пределы обсуждения и описания происходящего.

Однажды нанеся ущерб бренду и репутации атакуемого правительства, противник добивается снижения способности этого правительства реагировать на угрозы, используя для этого все средства. Этим характеризуется наступательное использование информационной атаки, направленное на распространение своего собственного нарратива среди населения атакуемого государства, а также на уменьшение эффективности коммуникации атакуемого правительства с собственным населением и международным сообществом.

Рекомендации

- Странам БРИКС нужна общедоступная и тщательно отлаженная форма коммуникации между государствами-членами, внутри этих государств, а также коммуникации с международным сообществом. Эти уровни коммуникации должны не только четко дать понять, что поддерживает БРИКС и его государства-члены с политической и экономической точки зрения, но и то, как страны БРИКС, его граждане и партнеры могут извлечь материальную и нематериальную выгоду из этих отношений.

- Для того чтобы реализовывать и придавать смысл собственной стратегии и стратегической коммуникации, а также синхронизировать слова и поступки, БРИКС нужно разработать четкие и позитивные бренд и репутацию в международном сообществе. Это должно помочь, если организация отчетливо позиционирует себя на мировом рынке политических и экономических идей – как гарант статус-кво, нишевой игрок или тот, кто бросает статус-кво вызов. Декларируемые ценности и нормы должны поддерживать идею бренда и искомую им репутацию.

- Как БРИКС в целом, так и ее государства-члены должны принять во внимание материальные и нематериальные условия, которые создают окружающую среду, позволяющую иностранным державам начать подрывную деятельность в отношении социальной и политической системы организации. Эти угрозы, соответственно, должны быть вовремя минимизированы.

Чтобы сформировать большее чувство сплоченности, БРИКС должен продолжать создавать, продвигать и поддерживать взаимопонимание между политическими и экономическими элитами, четкую общую цель и видение, устойчивые и выгодные в долгосрочной перспективе. Краткосрочные цели и задачи не могут поддержать эту сплоченность, так как общая логика действий и цель могут исчезнуть. Управление широкими массами требует эмоциональ-

¹ Ghosh J. Is the Game Up for China's Much Emulated Growth Model? // The Guardian. – www.theguardian.com/commentisfree/2015/aug/23/china-growth-model-brics, 23 August 2015

ных вложений, сопряженных с рисками. Общество должно чувствовать, что оно принимает участие в самом политическом процессе и получении и использовании его результатов, что возможно не просто при коммуникации с обществом, но и при активном его участии в делах объединения.

Список литературы

1. Beilenson L. W. Power Through Subversion. – Washington: Public Affairs Press, 1972.
2. Bernays E. The Engineering of Consent // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1947. – Vol. 250 (1). – P. 113–120.
3. Bob C. The Marketing of Rebellion: Insurgents, Media, and International Activism. – New York: Cambridge University Press, 2007.
4. BRICS Business Council, Indian Chapter. – www.bricsbusinesscouncil.in/htm/bbc.html
5. Edelman M. The Politics of Misinformation. – New York: Cambridge University Press, 2001.
6. Entman R. M. Projections of Power: Framing News, Public Opinion, and US Foreign Policy. – Chicago: The University of Chicago Press, 2004.
7. Ghosh J. Is the Game Up for China's Much Emulated Growth Model? // The Guardian. – www.theguardian.com/commentisfree/2015/aug/23/china-growth-model-brics, 23 August 2015
8. Gilboa E. Global Television News and Foreign Policy: Debating the CNN Effect, International Studies Perspectives. 2005 – N 6. – P. 325–341.
9. Iyengar S., Simon A. News Coverage of the Gulf Crisis and Public Opinion: A Study of Agenda-Setting, Priming and Framing // Communication Research. 1993. – Vol. 20, N 3, June. – P. 365–383.
10. Keck M. E., Sikkink K. Activists Beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics. – Ithaca: Cornell University Press, 1998.
11. Lake A. Six Nightmares – Real Threats in a Dangerous World and How America Can Meet Them. – New York: Little, Brown and Company, 2000.
12. Luttwak E. Coup d'Etat: A Practical Handbook. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1979.
13. Mermin J. Television News and American Intervention in Somalia: The Myth of a Media-Driven Foreign Policy // Political Science Quarterly. – 1997. – Vol. 112, N 3. – P. 385–403.
14. Nye J.S.-Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004.
15. Perloff R. M. The Dynamics of Persuasion: Communication and Attitudes in the 21st Century, 4th Edition. – New York: Routledge, 2010.
16. Phillips Davison, W. Some Trends in International Propaganda // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1971. – Vol. 398, November / Propaganda in International Affairs. – P. 1–13.
17. Ryan M., Switzer L. Propaganda and the Subversion of Objectivity: Media Coverage of the War on Terrorism in Iraq // Critical Studies on Terrorism. 2009. – Vol. 2, N 1, April. – P. 45–64.
18. Schock K. Unarmed Insurrections: People Power Movements in Non-democracies. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2005.
19. Schwarzmantel J. Ideology and Politics. – London: Sage, 2008.
20. Shen C.X., Zhang H.G., Feng D.G., Cao Z.F., Huang J.W. Survey of Information Security // Science in China Series F: Information Security. 2007. – Vol. 50, N 3, June. – P. 273–298.
21. Shultz R.H.-Jr. Political Strategies for Revolutionary War Political Warfare and Psychological Operations: Rethinking the US Approach. – Washington: National Defence University Press, 1989. – P. 111–138.
22. Simons, G. (October 2012), Understanding Political and Intangible Elements in Modern Wars, State Management Electronic Herald, 34.
23. Soroka S. N. Media, Public Opinion, and Foreign Policy // Press/Politics. 2003. – Vol. 8, N 1. – P. 27–48.
24. Vladutescu S. Communicational Types of Propaganda, International Letters of Social and Humanistic Sciences. 2014. – Vol. 33. – P. 41–49.
25. Walt S.W. A Theory of Revolution and War // Revolution: International Dimensions, Washington DC: CQ Press, 2001. – P. 32–62.
26. Wanta W., Golan G., Lee C. Agenda-Setting and International News: Media Influence on Public Perceptions of Foreign Nations // J&MC Quarterly. 2004. – Vol. 81, N 2. – P. 364–377.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СТРАНАХ БРИКС

Безмельницкая Л.Ю.

с.н.с. НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента

Мешков Д.О.

д.м.н., зав. сектором Национального НИИ общественного здоровья

Черкасов С.Н.

д.м.н., гл.н.с., руководитель Сотрудничающего центра ВОЗ по семейству международных классификаций ЦНИИ организации и информатизации здравоохранения

Берсенева Е.А.

зав. отделом Национального НИИ общественного здоровья

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА И РЕКОМЕНДАЦИЙ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ВОЗ) ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ В СТРАНАХ БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, доступность лекарственных препаратов, медицинские технологии, рекомендации ВОЗ.

Обеспечение доступности и качества медицинской помощи было и остается основной задачей системы здравоохранения любой страны. Так в Российской Федерации (РФ) согласно Стратегии развития здравоохранения до 2020 г. и Государственной программе развития здравоохранения обеспечение доступности медицинской помощи является приоритетной задачей [1, 2]. Московская встреча министров здравоохранения БРИКС также определила доступность недорогих, качественных и эффективных и безопасных препаратов, вакцин, медицинской помощи как крайне важную и общую для стран БРИКС задачу [3].

Среди причин, обуславливающих ограничение доступности медицинской помощи можно выделить следующие:

1) наличие технологий здравоохранения (лекарств и методов их применения, диагностических средств, медицинских изделий, организационных и управленческих решений) на рынке;

2) технологические барьеры (например, отсутствие условий хранения для вакцин, специфической диагностики для использования таргетной терапии) и/или административные барьеры (необходимость получения статуса инвалида или подтверждения диагноза в федеральном лечебном учреждении для назначения и бюджетного финансирования лекарств). Большую роль имеет субъективное восприятие новой медицинской технологии как врачом, так и пациентом.

3) экономические барьеры (высокая стоимость, отсутствие или недоказанная клинико-экономическая эффективность).

Учитывая вышесказанное, целью настоящего исследования стало изучение существующих подходов к обеспечению доступности медицинской помощи, и их применение в странах БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская республика).

Результаты и обсуждение

– Обеспечение наличия медицинской технологии (МТ) на рынке

Для обеспечения МТ на локальном рынке необходимо формализовать процедуры регистрации. В большинстве Европейских стран существуют государственные организации по регистрации (European Medicines Agency (EMA) или Local Medicine Agency), которые могут быть частью Министерства Здравоохранения (МЗ) (Албания, Исландия, Бельгия) или самостоятельным учреждением (Франция, Нидерланды). Основными критериями при регистрации являются качество, эффективность и безопасность. Как показал европейский опыт, для оптимизации процесса регистрации необходимо установить четкие требования к пакету подаваемых документов, обозначить сроки рассмотрения заявки. Данные процедуры разработаны в РФ, при этом особенностью российских требований является обязательное представление результатов клинических исследований, проведенных в России[4].

Согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) для обеспечения доступности МТ на локальном рынке после ее регистрации необходима разработка стандартных операционных процедур по следующим направлениям:

– Таможенные операции

– Логистика

– Контроль за соблюдением сроков и условий хранения

– Планирование закупок (федеральный, региональный уровень и уровень отдельных лечебных учреждений)

– Проведение тендеров

– Конкурсный отбор поставщиков (за исключением экстренных поставок и закупок препаратов для терапии редких заболеваний)

– Выполнение обязательств по тендеру

– Приемлемость и наличие барьеров

При наличии технологических проблем, обусловленных отсутствием условий хранения, необходимых помещений или квалифицированных кадров для работы на оборудовании необходимо развитие сети лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) и логистической системы. При решении вопроса освоения персоналом необходимых навыков помимо обучения персонала для работы на конкретном рабочем месте необходимо также учитывать современные технические достижения, позволяющие передавать данные о результатах исследования и проводить дистанционные консультации. Данный аспект имеет большое значение для стран БРИКС, учитывая обширность территорий стран, входящих в группу.

Для решения вопросов, связанных с административными барьерами, необходимо детальное изучение маршрута пациента в условиях конкретной страны с анализом его клинической и экономической эффективности, а также социальных аспектов применения МТ в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Затруднения, обусловленные недоверием к новой МТ среди медицинского персонала, могут быть решены путем представления результатов КИ с высокой степенью доказательности (многоцентровые рандомизированные КИ, результаты метаанализа и систематические обзоры). На основании этих сведений МТ включается в протоколы ведения больных и стандарты медицинской помощи.

Проведение школ пациентов по конкретным нозологиям, информационные брошюры и плакаты – это способ распространения информации о МТ среди пациентов. В России успешным примером работы с пациентами являются школы для больных сахарным диабетом II типа.

– Экономическая доступность

Одним из механизмов обеспечения экономической доступности является регулирование ценообразования. В большинстве стран разработаны механизмы ограничения цены. В РФ они применяются только в отношении препаратов из перечня жизненно необходимых и важных лекарственных препаратов (ЖНВЛП).

Среди механизмов регулирования цен на локальном рынке можно выделить следующие:

- Внешнее референтное ценообразование – оценка цен, зарегистрированных в других странах мира в соответствии с установленным перечнем – применяется в большинстве стран мира, в том числе и в России.

- Внутреннее референтное ценообразование (для препаратов со сходными характеристиками безопасности и эффективности по сравнению с препаратами, включенными в перечень (метод минимизации затрат)).

- Ценообразование, основанное на ценности (Value based pricing) – метод учитывает цены альтернативных лекарственных средств, цены на лекарства в сопоставимых странах, показатели экономического влияния на бюджет.

- Метод управляемого соглашения на ввод МТ – цена определяется на основании объема поставок и итоговых соглашений для достижения целевых показателей здоровья пациентов для дальнейшего субсидирования государством продолжения субсидии.

Оценка клинико-экономической эффективности МТ

Для обеспечения доступности медицинской помощи должны быть выбраны наиболее клинически и экономически эффективные медицинские технологии (МТ). При проведении подобной оценки необходимо учитывать, что к МТ относят не только лекарственные препараты и медицинское оборудование, но и медицинские процедуры (оперативное лечение, диагностические вмешательства, диетотерапия и многое другое). При этом существует также обобщенное понятие – технологии здравоохранения (ТЗ), которое объединяет в себе не только МТ, но и информационные системы обеспечения и информационно-управленческие решения [5].

Принятие управленческих решений затруднено постоянным появлением новых медицинских технологий, отсутствием полноценных сведений о свойствах применяемых МТ, ограниченностью государственного бюджета

Клинико-экономический анализ – новая самостоятельная наука, изучающая вопросы экономического анализа применения лекарственных средств и медицинских технологий в лечебном процессе.

Сравнительный клинико-экономический анализ эффективности лекарственных средств и медицинских приборов в лечебном процессе, т.е. сравнение двух и более МТ, включает в себя оценку клинических (безопасность, действенность, клиническая эффективность) и экономических характеристик (показатель «затраты/эффективность», «влияние на бюджет» и другие виды анализа). Учитывая факт многокомпонентности ТЗ, чаще применяется термин оценка технологий здравоохранения (ОТЗ), позволяющий также комплексно оценивать эффективность диагностических, информационных систем.

К преимуществам ОТЗ относятся:

- Сжатая и доступная форма представления интегральной оценки для лиц, принимающих решения.

- Единые критерии эффективности, в частности, показатель «затраты/полезность», позволяющий сравнивать ТЗ, применяемые в различных областях медицины.

Практическое применение методов ОТЗ – научное обоснование принятия решений в системе здравоохранения:

- о включении лекарственных препаратов в ограничительные перечни и программы льготного государственного обеспечения;

- о включении в формуляры стационаров;

- о размере возмещения средств за лечение (система соплатежей в странах ЕС, США, Канаде).

Анализ литературных источников показал, что во всех странах БРИКС обсуждается необходимость создания официальной государственной структуры по ОТЗ, в частности в Южной Африке существует закон о создании подразделения по ОТЗ в каждой из провинций, однако на практике это далеко не везде реализовано [9]. Инициативные группы из стран БРИКС активно сотрудничают с Международным центром по ценообразованию и возмещению (PPRI), Международным обществом фармакоэкономики и оценки результатов исследования (ISPOR), а также Национальным институтом здравоохранения и клинического совершенствования (NICE) с целью адаптации методологии исследований и их практического внедрения [6–8].

Заключение

Страны БРИКС являются крупными развивающимися странами, находящимися на сходном этапе экономического развития, что в свою очередь означает сходство задач и проблем, стоящих перед лицами, принимающими решения, в том числе и в здравоохранении. Обеспечение доступности медицинской помощи населению является приоритетной задачей каждой из стран БРИКС, и для ее решения могут быть разработаны единые подходы по оптимизации процессов, влияющих на доступность медицинской помощи. При их создании следует учитывать международный опыт и рекомендации ВОЗ, проводить необходимую адаптацию методик к специфике группы стран в целом, а также учитывать особенности каждой из стран БРИКС.

Список литературы и источников

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
2. Постановление Правительства РФ № 294 от 15 апреля 2014 г. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения». – <http://www.rg.ru/2014/04/24/zdravooxr-site-dok.html>
3. Положения московского меморандума по результатам встречи министров стран БРИКС 30 октября 2015 года.
4. Департамент государственного регулирования обращения лекарственных средств. – <http://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/11>
5. Хабриев Р.У., Ягудина Р.И., Правдюк Н.Г. Оценка технологий здравоохранения. – М., 2013.
6. Chen Y, Banta D, Tang Z. Health technology assessment development in China // Int. J. Technol. Assess Health Care. 2009. – N 1. – P. 202–209.
7. Chauhan S.B., Agrawal S.S. Health Technology Assessment in India: Present status and future perspectives // J. of Advanced Pharmacy Education & Research. 2014. – N 4. – P. 13–19.
8. Farraz M.B. Soares P.C., Zucchi P. Health technology assessment in Brazil: What do healthcare system players think about it? // Sao Paulo Med. J. 2011. – N 4. – P. 198–2005.
9. Mueller D.B., Gonover M., Basu D. Health technology assessment in South Africa – future promise // S. Africa Med. J. 2011. – N 5. – P. 286–287.

Дартау Л.А.

к.т.н., в.н.с. Института проблем управления РАН

dartau@mail.ru

Стефанюк Т.А.

куратор программы ГМУ «Экономика и управление» Института государственной службы и управления РАНХиГС

ta.stefanyuk@migsu.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Ключевые слова: модернизация здравоохранения, управление здоровьем, муниципальное управление, программный комплекс ЭДИФАР.

Начнем с известного высказывания Питера Друкера – специалиста по управлению организациями и одного из основоположников научного менеджмента: *«В современном мире нет бедных и богатых стран, а есть плохо или хорошо управляемые государства»*. В отношении здравоохранения устойчивая репутация «лучших из лучших» принадлежит Израилю и Кубе – странам, практически не сравнимым между собой ни по каким параметрам или критериям.

В своей известной работе «Задачи менеджмента на XXI век»¹ он отмечал, что здравоохранение, образование и досуг, будучи крупнейшими потребителями материальных благ в виде товаров и услуг, сами при этом не обеспечивают материального удовлетворения чьих-либо экономических потребностей.

Так, например, ... в образовании вместо обучения молодежи все шире будет распространяться непрерывное обучение специалистов, уже получивших высшее образование... Что касается здравоохранения, то во всех развитых странах нас ожидают перемены, которые, возможно, будут даже более радикальными, чем мы можем себе представить, и произойдут они гораздо раньше. Эти концептуальные изменения приведут, скорее всего, к отказу от теперешнего взгляда на здравоохранение как на борьбу с болезнями и к появлению нового взгляда – поддержание физического и психического здоровья. Ни один из элементов традиционной системы здравоохранения – таких как больницы и медицинский персонал – не переживет этих изменений, во всяком случае, в своем теперешнем качестве и с теперешним набором функций.

В нашем случае речь пойдет о России, ее муниципальном управлении, которое только одно и может обеспечить достижение конечного результата (здоровья населения, жизнедеятельность которого обеспечивается администрацией данного муниципалитета) через «подчинение» общей цели большого количества расположенных на его территориях предприятий и учреждений любой структуры, видов деятельности, форм собственности и пр.²

Необходимость управления здоровьем возникла в современном мире как следствие научно-технического и социально-экономического прогресса, который, с одной стороны, привел в конце XX столетия к возможности увеличения продолжительности жизни для многих граждан развитых стран до 100–120 лет. С другой стороны, состояние государственных систем охраны здоровья граждан практически в любой стране мира рассматривается сегодня как критическое в связи с тем, что доля относительно здоровых граждан в возрастах старше 80 лет невелика, а доля хроников и инвалидов по ХНИЗ составляет основную часть престарелого населения. В этой ситуации возникли интерес и востребованность в обществе к исследованиям феномена здоровья со стороны представителей многочисленных научных дисциплин, включая технические науки. Среди них – специалисты по информационным технологиям, инженеры по знаниям, социологи, психологи, экономисты и др. В данной статье речь пойдет об обобщении с 1985 года такого рода междисциплинарных знаний из разных областей, которые в настоящее время фактически присутствуют в общественном сознании и, в основном, не оспариваются.

Получившие признание в научной среде работы Анохина П.К., Бергаланфи Л., Пригожина И., Винера Н., Прангишвили И.В., Венедиктова Д.Д., Дильмана В.М., Новосельцева В.Н., Лищука В.А., Крутько В.Н. и др. по исследованию систем (живых, в том числе), их структуры и функционирования, как отдельных элементов (клеток, тканей и органов), так и системы (организма) в целом, легли в данной работе в основу осмысления феномена «**здоровье**». В свою очередь, деятельность, направленная на поддержание здоровья (его сохранение и развитие), рассмотренная с общесистемных позиций, исследуется на основе кибернетического подхода, а точнее, – принципов теории управления, базирующихся на общих закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе. Все вышесказанное было названо **Теоретико-управленческим подходом** или, сокращенно, **ТУ-подхо-**

¹ Друкер П. Ф. Задачи менеджмента на XXI век. – М.: Дialeктика, 2002. – 272 с.

² Венедиктов Д.Д., Дартау Л.А. Социальное партнерство в деятельности по сохранению и укреплению здоровья: обоснование с позиций системного анализа и теории управления / Труды 7-й Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2011. – Ч. 1. – С 460–464.

дом к изучению здоровья, а направление работы, соответствующее этой тематике получило название «Фундаментальные и прикладные аспекты изучения, измерения и управления здоровьем». Именно с этого времени словосочетание «управление здоровьем» присутствует во всех последующих публикациях группы «Популяционных исследований» Лаб. 38 ИПУ РАН. Одновременно, в течение всего, более чем 25-летнего периода, результаты и выводы работы по проблеме управления здоровьем соотносились с выходившими в свет многочисленными документами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Используя ТУ-подход, можно «увидеть» механизм «принуждения граждан» к управлению собственным здоровьем, основанному не на рефлексах и инстинктах, а использующему современные знания, и обеспечивающему ответственность конкретного человека за конечный результат¹. Все удалось объединить в конструктивную организационную технологию, которая позволяет начать процесс управления здоровьем «здесь и сейчас»². Ввиду ограниченного объема статьи коротко перечислим опубликованные в предыдущих работах некоторые результаты анализа сложившейся ситуации и выводы с позиций ТУ-подхода, полученные на сегодняшний день:

– Исходя из термодинамической сущности объектов живой природы, было сформулировано следующее определение здоровья. «Здоровье – это феномен, возникающий в результате управления согласованной деятельностью клеток, тканей и органов живой системы с целью достижения постоянства (относительного равновесия) параметров, характеризующих как внутреннюю среду организма, так и относительную стабильность (гармонию) отношений в социуме»³. Коротко: **Здоровье есть результат управления.** Наблюдаемыми и измеряемыми характеристиками (параметрами) управления являются значения так называемых «существенных переменных» (давление, температура и т.д.). Без управления этот феномен исчезает. Как следствие, прекращается и жизнь, хотя все компоненты системы продолжают некоторое время существовать. Затем исчезают и они. Этот вывод согласуется с утверждением В.М. Дильмана: «естественная смерть – есть смерть регуляторная».

– Согласно одному из постулатов биологии: «Вид, теоретически, – бессмертен. Составляющие вид отдельные организмы существуют в течение ограниченного отрезка времени». Как следствие, общественное развитие и социально-экономический прогресс обеспечивается и сохраняется лишь на популяционном уровне. Отдельные же люди появляются на свет по-прежнему одинаково не отягощенные текущим уровнем знаний, достигнутым обществом до их рождения. Самосохранительное поведение человеку обеспечивают лишь рефлекс, инстинкты и способность к обучению, передаваемые по наследству. В результате, человек «как бы» знает, что ему хочется (хотелось бы) быть здоровым, но он не знает (не может знать), что ему нужно делать для реализации своего потенциала долголетия с учетом достигнутых предыдущими поколениями знаний.

– Эффективность развития обеспечивается способностью конкретной популяции сохранять и передавать накопленные знания, полученные отдельными представителями популяции, последующему поколению.

– В связи с принципиальным изменением структуры заболеваемости населения развитых стран жизнь граждан приобрела формат существования «лабораторных животных», которые не умирают от голода, инфекционных заболеваний, нападения диких зверей. Основными причинами смерти и преждевременного ухода из жизни в первую очередь стали ХНИЗ. Причины их возникновения связаны как с возрастными изменениями в организме человека, так и с образом жизни, который сформировал сам индивид. Решающую роль стали играть не столько качество услуг и продуктов потребления, обеспечивающих жизнедеятельность организма, сколько характер этого потребления, в ряде случаев ускоряющий процесс старения.

– Накопленные медицинской наукой знания о влиянии факторов риска для здоровья на возраст дожития и о роли самого индивида в способности уменьшать их отрицательный вклад, привели к необходимости поднятия вопроса о повышении **ответственности** самих граждан за текущий уровень своего здоровья. То есть о возрастании доли профилактических мероприятий, в которых главную роль играет сам человек. Сегодня об этой ответственности заговорили на всех уровнях, включая действующего Президента⁴.

– И вот в решении этой «обыденной» (в своей кажущейся простоте) проблемы возникают совершенно непреодолимые препятствия. У человека, у которого «ничего не болит» и который «хорошо себя чувствует», не возникает (и не может возникнуть по аналогии, например, с возникновением чувства голода или потребности во сне) рефлексии по поводу собственного здоровья. В этой ситуации убедить кого-либо в том, что он ведет «нездоровый» образ жизни, практически невозможно ни по сути, ни организационно.

Перейдем к изложению результатов работы в этом направлении, полученных за последние годы. Бесспорным на сегодняшний день является тот факт, что все живое в природе построено, как правило, по иерархическому принципу: клетки, органы, организмы, популяции, экосистемы, биосфера. Если ограничиться парой «организм – популяция», нам придется рассматривать индивида в качестве «элемента» популяции (вида), как не обидно, с первого взгляда, это прозвучит для конкретной личности – «человека разумного». По аналогии с отдельным автономным организмом правомерно рассматривать и различные по размеру «популяционные организмы» – живые системы, здоровье которых формируется в результате совместной деятельности составляющих ее элементов, которые, в свою очередь, могут эф-

¹ Дартау Л.А. Государственное управление здоровьем и качеством жизни: Ч. 1. Объект, субъекты, обязанности и ответственность // Проблемы управления. – М., 2015. – № 2. – С. 52–59.

² Дартау Л.А. Государственное управление здоровьем и качеством жизни: Ч. 2. Организационно-правовая технология // Проблемы управления. – М., 2015. – № 3. – С. 40–48.

³ Дартау Л.А. Феномен здоровья. Концепция и прикладные аспекты // Проблемы управления. – М., 2005. – № 5. – С. 92–98.

⁴ Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. – М., 2012. – 13 февраля.

фективно функционировать лишь будучи сами здоровыми. В данной работе для таких объединений предложено словосочетание «большой организм» (БО)¹ («управляемая организация как общественного института», по П. Друкеру).

Начиная с середины XX века в научной среде (да и в массовом сознании тоже) уже устоялось понятие системы как общности относительно автономных элементов, взаимодействующих между собой, в том числе и на основе обмена информацией. А именно, система – это совокупность взаимосвязанных элементов, объединенных единством цели (или назначения) и функциональной целостностью. Взаимодействие составляющих элементов придает системе в целом новые свойства, отсутствовавшие у отдельно взятых элементов. Логическим следствием факта появления новых свойств у системы в целом является утрата элементами данной системы ряда «свобод», которая в случае объединения группы людей в коллектив для достижения общей цели, трактуется как «принуждение». Любые совместные целенаправленные действия всегда приобретают определенную форму взаимоотношений с явно выраженной структурой этих взаимоотношений (с должностными обязанностями и ответственностью, в том числе). В то же время сам термин самосохранение давно утратил оттенок независимости, поскольку многие потребности граждан в современном обществе не могут быть удовлетворены самостоятельно (например, обеспечение населения электроэнергией, питьевой водой и т.п.). Для обеспечения жизнедеятельности населения на местах в современных государствах существуют многочисленные предприятия и учреждения, предназначенные для удовлетворения соответствующих потребностей населения, функционирование которых обеспечивается администрацией местной власти. В документах ВОЗ совокупность этих потребностей обозначается как «Детерминанты здоровья». Соответственно воровское определение качества жизни озвучивается как исключительно субъективная категория. **Качество жизни** – это степень восприятия отдельными людьми или группами людей того, что их потребности удовлетворяются, а необходимые для достижения благополучия и самореализации возможности предоставляются. Как следствие, анализу и статистической обработке (измерению) подлежат результаты опросов населения.

За прошедшие несколько лет вышли еще несколько документов, в которых ВОЗ последовательно развивает идею абсолютного права всех граждан на максимально достижимый уровень их здоровья при поддержке государства и всеобщей ответственности за обеспечение условий его достижения². В документах ВОЗ понятие **здоровье** постепенно (через социальное благополучие в здоровье) сближается с понятием **качество жизни** с целью продемонстрировать многоаспектность проблемы, многообразие действий и необходимость выхода за рамки сектора здравоохранения. Являясь интегральной характеристикой качества жизни, здоровье одновременно зависит от всех его составляющих (детерминант). Сегодня ВОЗ использует эти два понятия «в связке». Такая связка сразу же обращает внимание личности (аудитории) на проблемы со здоровьем, не связанные с медициной и лечением, а ориентирует ее на деятельность по обеспечению жизнедеятельности населения на местах. Современная концепция ВОЗ развития национальных систем здравоохранения предлагает странам-членам повсеместный переход от медицинской модели к социальной модели, в основе которой, наравне с лечением, лежит деятельность по сохранению здоровья и профилактике болезней. И если медицинская модель явилась результатом многовекового развития и совершенствования не только чисто научных подходов, но и этико-правовых отношений в обществе³, то социальная модель пока еще представляет собой набор «благих» намерений, в котором определен круг желаемых положений, но никак не способы их достижения.

Таким образом, практически любое неблагополучие в сфере жизнеобеспечения со стороны государства в итоге может опосредованно повлиять на здоровье конкретного человека. Однако при относительно удовлетворительном функционировании предприятий и учреждений вышеперечисленных секторов (что характерно для современного состояния социально-экономической обстановки в развитых странах, включая Россию) основной резерв для реализации потенциала долголетия конкретным человеком оказывается «заключенным» в недоступной для внешнего управления области привычек и навыков повседневной жизни. (Конституция РФ; Статьи 23 и 25 «о неприкосновенности жилища» и «о невмешательстве в личную жизнь»). Что касается смены сформированного уже образа жизни на так называемый «здоровый образ жизни» (с точки зрения современных научных представлений), то в этой ситуации человеку, вследствие принуждения или убеждения извне, придется «силой воли» создавать у себя дополнительные виртуальные контуры управления. Контуры управления показателями здоровья, которые ранее никогда не входили в число существенных переменных, например, массой тела, физической активностью и т.д. В этой ситуации конечная цель управления для конкретного человека может звучать так: Прожить как можно дольше, болея как можно меньше! Но не более того, поскольку при условии достижения конкретным человеком своего потенциала здоровья он имеет возможность достижения своего же потенциала долголетия, отпущенного природой для вида «человек разумный», но никак не бессмертия.

И в этом случае полученный результат требует, с одной стороны, признания определяющей роли личности в качестве регулятора собственного здоровья, а с другой стороны, требуется осознание факта отсутствия на индивидуальном уровне знаний и мотиваций для такого управления. Знания о здоровье (а тем более о болезнях) в полном объеме всегда принадлежали, и будут принадлежать, другим людям. В первую очередь, представителям медицинской науки, специалистам системы здравоохранения и других наук и сфер деятельности. **Как следствие, человека нельзя назначить ответственным за его здоровье!** Драматизм ограниченности срока жизни человека по-прежнему препят-

¹ Дартау Л.А., Мизерницкий Ю.Л., Стефанюк А.Р. Здоровье человека и качество жизни: проблемы и особенности управления. – М.: СИНТЕГ, 2009. – 400 с.

² Стратегическое руководство в интересах здоровья в XXI веке: исследование, проведенное для Европейского регионально-го бюро ВОЗ. Документ ВОЗ (EUR/RC61/Inf.Doc./6), 2011. – 134 с. – <http://www.euro.who.int/en/who-we-are/governance/>

³ Дартау Л.А., Алехин А.И., Пишита А.Н. Общественные взаимоотношения и принципы управления индивидуальным здоровьем в структуре современного здравоохранения как основа деятельности государства по сохранению человеческого потенциала РФ // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2011. – Вып. 6, ч. 2. – С. 208–213.

ствуется, с одной стороны, объективному обсуждению вопросов «жизни и смерти» со здоровой личностью, а с другой стороны, не позволяет привлечь ее к реальной ответственности за утраченное здоровье. **Но разделить с ним эту ответственность, можно!**

В данной работе предлагается образовать еще одну сферу общественных взаимоотношений на основе создания **контура совместного управления здоровьем**. Таким условиям удовлетворяет система, состоящая, как минимум, из двух субъектов – конкретного индивида, здоровье которого подлежит управлению, и лица, обладающего по отношению к нему административным ресурсом (властью и средствами). Такими лицами, в первую очередь, являются работодатели, руководители учреждений образования и муниципальная власть. В этой паре возможно формирование таких взаимоотношений, которые позволяют перейти от умозрительных рассуждений по поводу «ответственности» самой личности за свое здоровье к конкретным должностным обязанностям и ответственности сторон за совместный конечный результат. Отметим здесь, что в качестве государства могут выступать любые объединения граждан, в которых существуют законодательно оформленные отношения между людьми. Примерами таких объединений могут быть предприятия, школы, вузы, а также территориальные объединения граждан с муниципальной властью во главе. Между ними и гражданами уже существуют официально оформленные документы в виде «Трудового договора», «Устава образовательного учреждения» или «Карточки учета» в местном отделении соцзащиты, при отсутствии которых невозможно правовое регулирование производственно-общественных отношений. В рамках дополнительного соглашения к этому документу и появляется возможность реализации процесса управления здоровьем конкретного гражданина.

Возвращаясь вновь к П. Друкеру, можно увидеть, что в этом случае «...экономическая цепочка объединяет подлинных партнеров, т.е. учреждения, которые не подчинены друг другу и по-настоящему независимы». И далее «...Необходимо понять один важный факт: фундаментом современного общества, экономики и человеческих отношений являются отнюдь не технологии. И не информация. И не производительность. Фундамент современного общества, экономики и человеческих отношений есть управляемая организация как общественный институт, целью которого является достижение результата. А менеджмент – это специальный инструмент, особая функция, специфический аппарат, который как раз и обеспечивает организации возможность достигать нужных результатов. В сферу внимания и ответственности менеджмента (в нашем случае сотрудников аппарата муниципальной власти – прим. авт.) входит все, что каким-либо образом оказывает влияние на производительность организации и результативность ее деятельности – внутри организации или за ее пределами, в подконтрольных организации сферах или в сферах, ею не контролируемых». Разработка ИПУ РАН «Организационно-правовая технология ЭДИФАР», предполагает создание такого равноправного партнерства путем объединения в систему всех институтов муниципальной власти на местах.

Актуальность предлагаемым решениям и убежденность разработчикам в том, что данный подход будет востребован, придадут два недавно выпущенных государственных документа. Так, на основании Указа Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», Правительству Российской Федерации поручается обеспечить достижение ряда показателей, в том числе: **«уровень удовлетворенности граждан Российской Федерации... качеством предоставления государственных и муниципальных услуг к 2018 году – не менее 90 процентов»**. И далее, «до 1 января 2013 г. обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих: **установление критериев** и порядка оценки гражданами (в том числе с **использованием информационных технологий**)... предприятий и учреждений, ... осуществляющих оказание услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности населения муниципальных образований». Как следует из приведенного выше отрывка, если исходить непосредственно из значения термина **жизнедеятельность** – то есть деятельность, направленная на поддержание жизни – **интегральным критерием** оценки «услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности населения муниципальных образований» может быть только **здоровье** этого населения. Как ни неожиданно это не прозвучит при первом прочтении!

Вторым документом стала новая «Государственная программа развития здравоохранения Российской Федерации», утвержденная Распоряжением Правительства РФ № 2511-р от 24 декабря 2012 г. В ней впервые сказано: «... все более актуальным становится вопрос о взаимных обязательствах граждан и государства. Государство не сможет предоставить неограниченный объем государственных гарантий оказываемой бесплатно медицинской помощи при отсутствии зафиксированных корреспондирующих обязательств (ответственное отношение к собственному здоровью, периодическое прохождение профилактических осмотров, вакцинация и ревакцинация, соблюдение предписаний врача) со стороны гражданина (пациента). ...В случае принятия гражданином на себя обязательств по ответственному отношению к собственному здоровью Российская Федерация получит возможность гарантировать ему оказание за счет государства необходимого объема качественной медицинской помощи». Реализация исполнения пунктов «Указа» и положений «Программы» возможны в рамках разработанного ТУ-подхода¹. Для формализации общественных взаимоотношений по критерию здоровья предлагается использовать структуру контура управления, включающую **три основных субъекта: государство, гражданина** и лечебно-профилактическое учреждение (ЛПУ) – **поликлинику**. Что касается профилактической деятельности в ее современном виде, простого перебора граждан с целью выявления у них наличия или риска развития заболеваний из числа ХНИЗ уже недостаточно. У разработчиков ТУ-подхода имеется многолетний опыт работы по сбору данных о медико-социальном благополучии (качестве жизни) граждан, обратившихся в поликлинику по поводу временного ухудшения здоровья, в том числе и во время плановой диспансеризации

¹ Дартау Л.А. Организационная технология ЭДИФАР: (инновационный проект ИПУ РАН для управления здоровьем) // Труды VIII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития» (31 мая – 1 июня 2012 г. Москва), РАН, ИНИОН. Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2012. – Ч. 1. – С. 512–517.

подростков. Для этих целей был создан программный комплекс ЭДИФАР (Экспертный Диалог для Исследования ФАкторов Риска), с помощью которого в доврачебном кабинете поликлиники каждый пациент в диалоге с компьютером заполняет электронную анкету, часть вопросов которой может относиться и к деятельности предприятий и учреждений в местах проживания. В рамках научного сотрудничества с образовательными учреждениями модификация ПК ЭДИФАР – используется для скрининговых процедур в процессе обучения студентов старших школьников. Включение в эту деятельность образовательной компоненты обеспечит процесс управления индивидуальным здоровьем со стороны гражданина дополнительно к самосохранительному поведению, основанному на рефлексах и инстинктах. И, в отличие от эпизодического лечения и периодической диспансеризации, процесс обучения будет носить перманентный характер в связи с возрастными изменениями в организме человека, появлением новых научных знаний и методов лечения. Для этого потребуются при поликлиниках создавать так называемые «школы здоровья», опыт которых уже насчитывает несколько десятилетий в развитых странах, участвующих в проекте ВОЗ «Здоровые города». Такой опыт есть уже и у ряда городов Российской Федерации¹.

Таким образом, одним из основных результатов анализа современной ситуации со здоровьем с позиций ТУ-подхода является вывод о необходимости повышения роли и статуса учреждений первичной медицинской помощи в решении общих задач жизнеобеспечения органами местной власти. При этом, признавая компетентность медицины в вопросах оценки здоровья, местная власть не вправе возлагать на учреждения здравоохранения ответственность за отклонения в здоровье, причиной которых являются образ жизни конкретного человека и/или окружающая его среда. А в связи с выходом Указа Президента РФ № 601 предлагается использовать этот подход для разработки критериев и способов оценки гражданами деятельности местной администрации по обеспечению жизнедеятельности на местах. Поэтому и создание в структуре современного учреждения первичной медицинской помощи информационно-аналитического центра мониторинга качества жизни в контексте изложенного уже не выглядит так неожиданно. А администрация, в свою очередь, получает возможность **узнавать и оценивать знания, мнения и мотивации населения**. Сюда могут быть включены такие показатели, как **уровень и качество жизни**, а также **отношение населения к социальным и экологическим проблемам на данной территории**, поскольку не только в научном, но уже и в общественном сознании все эти понятия непосредственно связываются со здоровьем и адекватно воспринимаются в обстановке доврачебного кабинета. Таким образом, появляется возможность оперативно контролировать (измерять) ситуацию со здоровьем на местном, территориальном уровне и на её основе формировать управляющие воздействия на объект через конкретных индивидов².

Эпиграфом к данной работе может послужить одна из идей Френсиса Бэкона (1561–1626): «Чтобы управлять природой, ей нужно подчиняться»³, поскольку в основу «Организационно-правовой технологии ЭДИФАР» положен кибернетический принцип непротиворечия общим закономерностям процессов передачи информации и управления в машинах, человеке и обществе. В результате предлагаемых действий прогнозируется синергетический эффект (характерный именно для живых систем), который, с одной стороны, приведет к снижению напряжения в обществе и взаимных претензий сторон в здравоохранной деятельности государства. А с другой стороны, гармонизирует общественные отношения в целом и повысит общий уровень удовлетворенности граждан услугами по жизнеобеспечению населения, предоставляемыми им со стороны муниципальной власти. Коротко: **«Совместное управление здоровьем в системе «Государство-Гражданин» позволит принципиально изменить характер здравоохранной деятельности и гармонизировать отношения в обществе практически во всех сферах»**.

¹ Дартау Л.А., Сырцова Л. Е., Абросимова Ю. Е. Проект ЕРБ ВОЗ «Здоровое городское планирование»: особенности социологического сопровождения // Материалы IV социологического конгресса «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие», (23–25 октября 2012, Уфа, Россия), э-издание: ISBN 978-5-904804-06-0, – С. 1112–1118.

² Дартау Л.А. Теоретические аспекты управления здоровьем и возможности его реализации в условиях Российской Федерации // Проблемы управления. – М., 2003. – № 2. – С. 43–52.

³ Цит. по: Радикальный бихевиоризм. Б. Скиннер / Роберт Фрейдджер, Джон Фейдимен. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2007 – С. 18.

РЕЗОЛЮЦИЯ

ПЕРВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СТРАНЫ БРИКС: СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ»

Участники конференции на основе обсуждения стратегических целей и задач развития и сотрудничества стран БРИКС, а также ключевых проблем в области экономического, инновационно-технологического, научного и культурного развития и сотрудничества стран БРИКС ПРИЗНАЮТ:

1. В складывающемся глобальном социально-экономическом пространстве взаимодействие и сотрудничество стран БРИКС является важнейшим фактором укрепления их политической независимости, экономической конкурентоспособности, успешности национально-культурного и социально-экономического развития. Развитие взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС имеет очевидную геополитическую значимость. С позитивным развитием этих отношений обоснованно связывается формирование устойчивой, многополярной геополитической модели мира. Складывающиеся общемировые тенденции подтверждают важность и своевременность постановки задачи по формированию нового качества взаимодействия между странами БРИКС на основе объединения усилий, направленных на обеспечение их национальных интересов в изменяющемся мире, на основе скоординированного социально-экономического развития, эффективного экономического, инновационно-технологического, научного и гуманитарного сотрудничества.

2. Особую значимость взаимодействие и сотрудничество приобретает в условиях перехода стран БРИКС к инновационному развитию. Это определяется тем, что инновационное развитие предполагает формирование новых национальных технологических систем и углубление национальной инновационной компетенции (специализации), что объективно усиливает необходимость во взаимодополняющем взаимодействии между странами. Инновационное развитие для государств – стран БРИКС является экономическим, научно-техническим и социальным императивом. Именно оно является важнейшим фактором обеспечения нового качества социально-экономического развития и конкурентоспособности национальных экономик и государственного управления. Решение указанной задачи требует создания необходимых организационных, экономических и правовых условий, способствующих вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности.

3. Страны БРИКС имеют реальные предпосылки для достижения существенных результатов в процессах модернизации на основе избранных национальных приоритетов и согласованного социально-экономического развития. К этим предпосылкам относятся сохраняющийся высокий интеллектуальный, научно-технический и образовательный потенциал, высокий уровень обеспеченности природными ресурсами, выгодное геостратегическое положение.

4. Развитие стран БРИКС и переход к многополярной геополитической модели мира не могут быть успешными без сохранения культурного многообразия и цивилизационных ценностей, сформированных народами стран этого объединения. Культурное взаимодействие между странами БРИКС требует также поиска новых форм и постоянной поддержки со стороны правящих кругов, что позволит сохранить базовые ценности как основу и важнейшее условие существования и развития народов наших стран.

5. Реализация потенциала взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС может быть обеспечена на основе системного подхода и программно-целевого подхода. Реализуемые в этих целях программы и проекты должны быть открытыми для участия в них организаций и специалистов других стран. Программно-целевой подход к взаимодействию и сотрудничеству стран БРИКС предполагает:

- Ориентацию на национальные интересы стран БРИКС, находящие свое выражение в концепциях и стратегиях социально-экономического и научно-технического развития, национальных приоритетных проектах, национальных целевых программах, в содержании двусторонних и многосторонних соглашений и договоров;

- Ориентацию на приоритеты экономического, инновационно-технологического, научного и гуманитарного сотрудничества стран БРИКС;

- Ориентацию на разработку и реализацию совместных стратегических проектов стран БРИКС в области инновационно-технологического развития, науки, образования и культуры, а также технологий их реализации и продвижения;

- Ориентацию на гармоничное сочетание фундаментальных и прикладных наук и направлений совместной научной деятельности в сферах естественных, технических и социально-гуманитарных наук;

- Скоординированное использование имеющихся материальных, финансовых, интеллектуальных и информационных ресурсов для достижения экономически и социально значимых результатов во взаимодействии и сотрудничестве;

• Создание прозрачного и эффективно действующего механизма отбора перспективных проектов по сотрудничеству стран БРИКС в области инновационно-технологического развития, науки, образования, культуры, общественного здоровья и здравоохранения;

• Особое внимание молодежной проблематике и молодежному сотрудничеству.

В общем комплексе программно-целевых мероприятий должны быть предусмотрены:

• Координация систем научного обеспечения стратегического планирования и управления стран БРИКС;

• Научно-практические, общественные и культурные мероприятия по поддержке и пропаганде деятельности БРИКС;

• Координация планирования научных исследований;

• Координация деятельности по осуществлению GR и PR-сопровождения деятельности в рамках БРИКС, по формированию имиджа БРИКС и совместных проектов;

• Научное и научно-информационное обеспечение взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС, включая проектирование и создание четырехязычного Интернет-сайта по научному, экспертному и информационно-аналитическому сотрудничеству стран БРИКС.

6. Первостепенными практическими задачами для развития экономического, инновационно-технологического, научного и гуманитарного сотрудничества между странами БРИКС являются:

– развитие и совершенствование системы финансовых расчетов в национальных валютах;

– развитие и совершенствование маркетинговых, логистических и транспортных процедур;

– устранение барьеров и совершенствование процедур внешнеэкономической деятельности в целях ускоренного развития производственной кооперации и научно-технического сотрудничества.

– формирование совместной научной, экспертной и информационной инфраструктуры стран БРИКС для разработки и осуществления совместных стратегических проектов и программ (создание совместного экспертного сообщества, научных структур, систем информационной коммуникации, сетевых структур для интеграции информационных ресурсов научно-исследовательских и информационных центров и академий наук, ведущих университетов стран БРИКС, проблемно-ориентированных и справочно-информационных баз данных коллективного пользования в рамках стран БРИКС);

– разработка программы совместных научных исследований в области стратегического планирования и управления, формирование для этой цели тематических рабочих групп;

– интеграция и координация исследований по тематическим направлениям, имеющим непосредственное отношение к разработке и реализации приоритетных проектов и программ научного, инновационно-технологического и культурного сотрудничества стран БРИКС;

– формирование международных межведомственных рабочих экспертных групп по перспективным направлениям взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС (развитие исследований в новых областях освоения космоса, фотоника, нанотехнологии, цифровые технологии, биотехнологии, робототехника, энергетика, образование, межкультурная коммуникация, общественное здоровье и здравоохранение и др.);

– развитие деловой инфраструктуры стран БРИКС для целей осуществления стратегических проектов (создание торгово-промышленной палаты стран БРИКС (ТПП-БРИКС), создание систем электронных торгов, создание систем координации между подразделениями по обеспечению экономической безопасности бизнес-проектов на территориях стран БРИКС и т.д.);

– продвижение экспертных знаний в средства массовой информации в целях формирования научно обоснованного общественного мнения по наиболее актуальным проблемам деятельности БРИКС.

7. Для эффективной реализации имеющихся межгосударственных соглашений о сотрудничестве стран БРИКС необходимо уже сформировавшиеся в рамках сотрудничества стран БРИКС ведомственные вертикальные связи дополнить интенсивными горизонтальными связями между ведущими организациями и экспертами стран БРИКС, занимающимися разработкой и реализацией проектов, имеющих особую значимость для сотрудничества стран БРИКС. По приоритетным направлениям взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС определить национальные головные организации. Организацию конкурсов проектов в конкретных областях возложить на головные национальные организации (например, в России в области научного и инновационно-технологического сотрудничества – на Российскую академию наук, в области научно-информационного обеспечения на ИНИОН РАН и ВИНТИ РАН, в области образования – на МГУ, МГИМО, РУДН, МИФИ, МГТУ, МАИ, в области экономики – на Институт экономических стратегий РАН, в области социально-гуманитарных наук – на Институт социологии РАН и Институт философии РАН, в области здравоохранения – на Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко, в области сельского хозяйства – на Отделение сельскохозяйственных наук РАН, в области фотоники – на Лазерную ассоциацию). Предпочтение в конкурсном отборе проектов необходимо отдавать комплексным проектам, соответствующим приоритетам социально-экономического и инновационно-технологического развития и сотрудничества стран БРИКС, обладающим значительными конкурентными преимуществами/или особой социально-экономической значимостью и имеющим интеграционную составляющую.

8. Важнейшей стратегической задачей во взаимодействии стран БРИКС является создание единого межгосударственного инновационно-технологического, научного и образовательного пространства, в рамках которого должны быть созданы правовые, организационные, финансовые и иные возможности для реализации экономически и социально значимых проектов, подготовки необходимых для сотрудничества стран БРИКС кадров, для эффективного использования научно-технических разработок и изобретений, независимо от места их происхождения.

Для формирования целостного межгосударственного инновационно-технологического, научного и образовательного пространства стран БРИКС требуется реализация следующих задач:

- концентрация ресурсов на приоритетных направлениях сотрудничества в области инновационно-технологического развития, науки и образования;
- скоординированная разработка и реализация приоритетных программ и проектов в области инновационно-технологического развития, науки, образования, общественного здоровья и здравоохранения;
- организация интенсивного сетевого взаимодействия ведущих организаций и экспертов, создание для этого Координационного научного совета БРИКС.

9. Особое внимание в области образования и переподготовки кадров должно быть уделено следующим задачам:

- создание институтов, занимающихся профессиональной подготовкой и переподготовкой специалистов в области взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС, развитие интегрированных научно-образовательных структур;
- развитие материально-технической и методической базы всех видов образования, ориентированного на подготовку специалистов в области взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС;
- разработка и внедрение единых образовательных стандартов стран БРИКС;
- развитие межвузовского сотрудничества;
- активизация мобильности студентов и преподавателей;
- целенаправленное привлечение и закрепление перспективных молодых ученых и специалистов в различных сферах взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС.

10 К основным задачам экспертного сообщества в области взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС можно отнести:

- разработку теоретических и методологических основ исследования перспектив скоординированного социально-экономического и инновационно-технологического развития стран БРИКС, формулировку целей и перспективных направлений совместного проектирования;
- комплексное информационное обеспечение исследования и решения ключевых проблем скоординированного социально-экономического и инновационно-технологического развития стран БРИКС;
- подготовку выводов и рекомендаций для лиц, принимающих решения в области экономического, инновационно-технологического, научного и гуманитарного сотрудничества стран БРИКС;
- подготовку и проведение научных и научно-практических мероприятий по ключевым проблемам взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС;
- подготовку и издание аналитических и информационных материалов, в том числе и выпусков специнформации, направляемых в органы государственной власти и управления;
- анализ соответствия и формирование предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы экономического, инновационно-технологического, научного и гуманитарного сотрудничества стран БРИКС;
- организацию постоянно действующей дискуссионной площадки по актуальным проблемам экономического, инновационно-технологического, научного и гуманитарного сотрудничества стран БРИКС с участием перспективных молодых ученых и специалистов, руководящих работников органов государственной власти, политических лидеров, руководителей наиболее значимых общественных организаций, представителей бизнеса и СМИ, а также с привлечением перспективных молодых ученых и специалистов;
- разработку адекватного системно-аналитического инструментария для прогнозирования развития взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС, включая компьютерное моделирование;
- продвижение экспертных знаний в средства массовой информации в целях формирования научно обоснованного общественного мнения по наиболее актуальным проблемам скоординированного социально-экономического и инновационно-технологического развития стран БРИКС.

11. Участники конференции признают необходимым и целесообразным:

- разработку концепции и программы научного и научно-информационного обеспечения взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС, предусматривающей создание научно-информационного агентства по данной тематике;
- проведение регулярных рабочих совещаний, научно-практических конференций, круглых столов, семинаров и комплексное научно-информационное обеспечение по актуальным проблемам взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС;
- разработку комплекса методических, законодательно-правовых, нормативно-технических и организационно-распорядительных документов по проблемам взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС;
- адаптацию национальных систем подготовки и переподготовки кадров к приоритетным задачам взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС;
- активное использование механизма государственно-общественного партнерства с целью расширения взаимодействия между странами БРИКС в области культуры, как условия успешного развития проекта БРИКС, носящего цивилизационный характер и способного предложить миру оптимальную модель мироустройства;
- содействие становлению межгосударственного стратегического партнерства органов государственной власти и управления, бизнес-структур, профильных организаций системы образования и науки, общественных, политических организаций и средств массовой информации, ответственного за решение ключевых проблем взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС.

12. Участники конференции поручают Оргкомитету довести ее решения до сведения широкой общественности и руководства органов государственной власти и управления, ответственных за взаимодействие и сотрудничество со странами БРИКС, а также до потенциальных партнеров в этих странах.

**СТРАНЫ БРИКС:
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
И СОТРУДНИЧЕСТВА В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

**Труды I Международной научно-практической конференции
Москва, 2–3 ноября 2015 г.**

Компьютерная верстка
и техническое редактирование –
В.Б. Сумерова

Гигиеническое заключение
№77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999г.

Подписано к печати 21/III – 2016 г.	
Формат 60х90/8	Бум.офсетная № 1
Печать офсетная	Цена свободная
Усл.печ.л. 73,75	Уч.-изд.л. 62,3